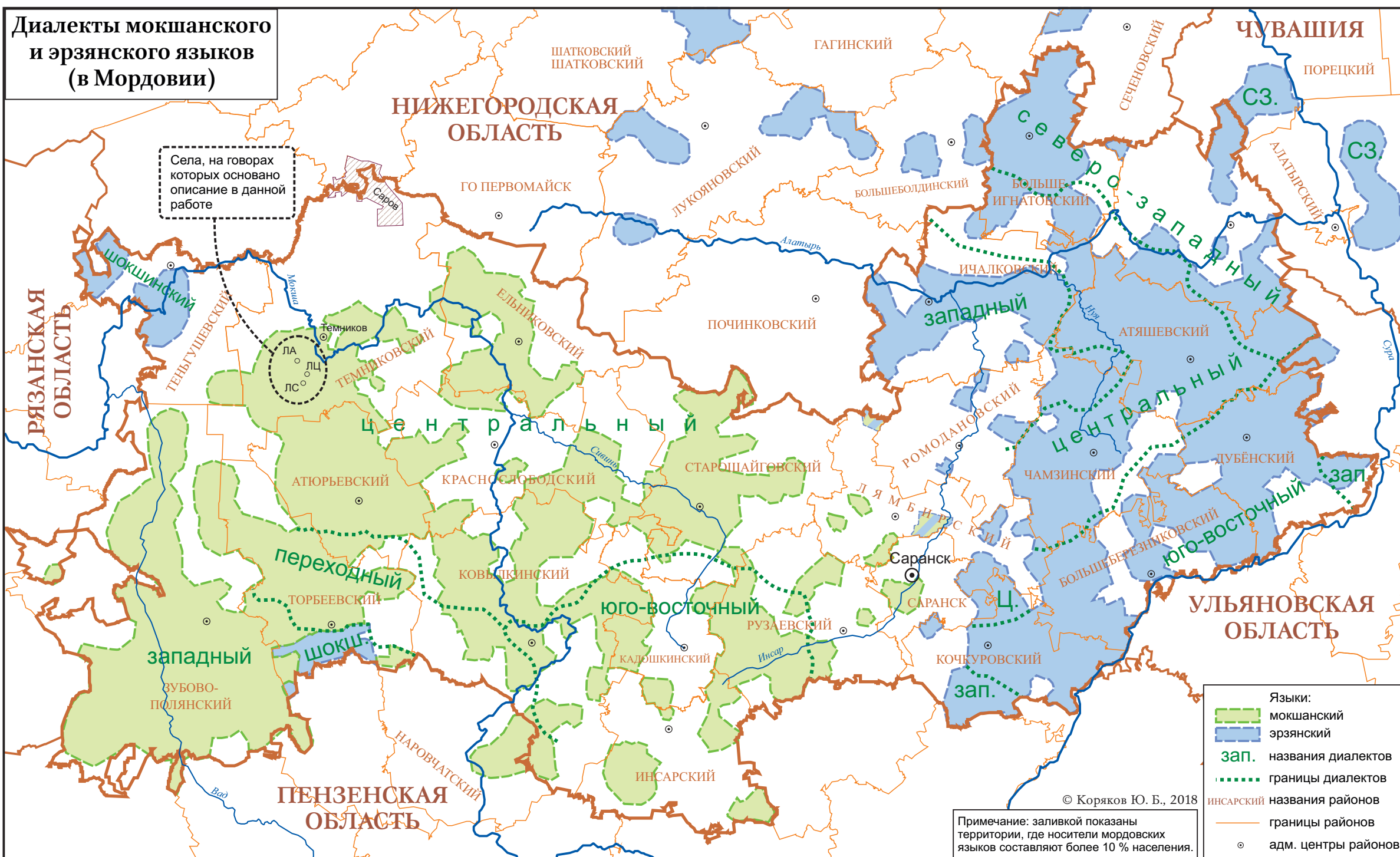

ЭЛЕМЕНТЫ МОКШАНСКОГО ЯЗЫКА
В ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Диалекты мокшанского и эрзянского языков (в Мордовии)

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Филологический факультет

Кафедра теоретической и прикладной лингвистики

Элементы мокшанского языка в типологическом освещении

Москва

«Буки Веди»

2018

УДК 811.511.152.2
ББК 81.66

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского научного фонда (РНФ)
проект № 16-18-02081

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

Рецензенты:

доктор филологических наук Т. Б. Агранат,
доктор филологических наук Е. А. Лютикова

Элементы мокшанского языка в типологическом освещении / Ред. С. Ю. Толдова (отв. ред.), М. А. Холодилова (отв. ред.), С. Г. Татевосов, Е. В. Кашкин, А. А. Козлов, Л. С. Козлов, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцева, И. А. Стенин. — М.: «Буки Веди», 2018. — xxiv + 1014 с. — ISBN 978-5-4465-2097-8.

В монографии описываются характеристики мокшанского языка (одного из мордовских языков уральской языковой семьи) на фонологическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Книга охватывает широкий спектр грамматических явлений, от морфонологии именного и глагольного формообразования до вариативного маркирования прямого дополнения и синтаксических особенностей полипредикативных конструкций, которые описываются и анализируются с применением функционально-типологических и теоретико-модельных приемов исследования естественного языка. Также в книге затрагиваются типологические аспекты организации отдельных групп лексики. Грамматическое описание сопровождается коллекцией текстов разных жанров с поморфемным и литературным переводом. Издание рассчитано на читателей, которые интересуются проблемами фонологии, морфологии, синтаксиса, лексической семантики и лингвистической типологии, финно-угроведов и всех, кто интересуется мокшанским и, шире, мордовскими языками.

Памяти Александра Евгеньевича Кибрика

и Ариадны Ивановны Кузнецовой

Оглавление

ОТ РЕДАКТОРОВ	xxi

ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ	1

1	Принципы исследования и конвенции представления материалов.....	1
1.1	Методы и материалы	1
1.2	Оформление языковых примеров.....	3
2	Общие сведения о мокшанском языке и исследуемом говоре	6
2.1	Введение	6
2.2	Этнография.....	7
2.3	Географическое положение	8
2.4	Генетическая принадлежность.....	8
2.5	Диалектное членение	9
2.6	Социолингвистическая ситуация и языковые контакты	10
2.7	Существующие исследования и доступные источники.....	13
2.8	«Типологический портрет» мокшанского языка	14

ЧАСТЬ II. ФОНОЛОГИЯ И МОРФОЛОГИЯ	19

3	Фонология	19
3.1	Введение	19
3.2	Сегментный состав.....	20
3.2.1	Консонантизм	20
3.2.1.1	Общие сведения	20
3.2.1.2	Глухость / звонкость	22
3.2.1.3	Мягкость / твердость	24
3.2.1.4	Палатоальвеолярные согласные	26
3.2.1.5	Сонорные согласные и аппроксиманты	27
3.2.1.6	Позиционные изменения согласных.....	28
3.2.2	Вокализм	29
3.2.2.1	Общие сведения	29
3.2.2.2	Позиционные ограничения.....	30
3.3	Фонотактика	31
3.3.1	Структура слога	31
3.3.2	Сегментные сочетания	32
3.4	Просодическая структура слова.....	33
3.4.1	Общие сведения	33
3.4.2	Лексическое ударение	34
3.5	Принципы практической транскрипции	35
4	Морфонология	38
4.1	Введение	38

4.2	Автоматические чередования	39
4.2.1	Шва-амбивалентность	39
4.2.2	Слияние <i>a</i>	41
4.2.3	Восстановление <i>a</i>	41
4.2.4	Вставка полугласных	41
4.2.5	Лабильность полугласных	43
4.2.6	Аффрикатизация сибилантов	43
4.2.7	Образование аффрикат	43
4.2.8	Выпадение взрывных согласных	44
4.3	Неавтоматические чередования, присутствующие и в именной, и в глагольной парадигмах	44
4.3.1	Регрессивное оглушение	44
4.3.2	Палатализация	45
4.3.3	Беглая <i>ə</i>	47
4.3.4	Отпадение конечной <i>ə</i>	48
4.3.5	Озвончение в сложных словах	48
4.4	Неавтоматические чередования в именной парадигме	49
4.4.1	Тяжелый алломорф неопределенного генитива	49
4.4.2	Пролатив	49
4.4.3	Аблатив	50
4.4.4	Иллатив	51
4.4.5	Латив	52
4.4.6	Атрибутив	52
4.4.7	Вставка <i>ə</i> после глухих согласных	52
4.4.8	Диминутив	54
4.4.9	Аддитив	54
4.5	Неавтоматические чередования в глагольной парадигме	55
4.5.1	Тематические гласные	55
4.5.2	Типы глагольных основ	56
4.5.3	Вставка <i>j</i>	57
4.5.4	Фреквентатив	57
4.5.4.1	<i>-s'ə</i>	58
4.5.4.2	<i>-n'ə</i>	58
4.5.4.3	<i>-ənd</i>	59
4.5.4.4	<i>-kʂn'ə</i>	59
4.5.4.5	<i>-ʂənd</i>	59
4.5.5	Императив и нефинитный коннегатив	60
4.5.6	Пассив и инхоатив	60
4.6	Приложение: списки суффиксов, вызывающих неавтоматические чередования	61

ЧАСТЬ III. ИМЯ И ИМЕННАЯ ГРУППА

5	Морфология имени	63
5.1	Введение	63

5.2	Категории имени.....	64
5.2.1	Порядок следования морфем и парадигмы склонения существительных	64
5.2.2	Число	69
5.2.2.1	Формальное противопоставление единственного и множественного числа.....	69
5.2.2.2	Функции множественного числа.....	73
5.2.3	Определенность	77
5.2.4	Лицо и число посессора.....	78
5.2.5	Падеж.....	80
5.2.5.1	Состав падежных форм.....	80
5.2.5.2	Функции падежных форм.....	85
5.2.6	Степени сравнения.....	92
5.2.7	Время, лицо, согласовательное число	93
5.2.8	Субстантивность.....	93
5.3	Классы имен и смежные частеречные классы	94
5.3.1	Прилагательные.....	94
5.3.2	Местоимения	97
5.3.2.1	Общая характеристика и парадигмы	97
5.3.2.2	Местоимения различных классов vs. существительные	103
5.3.3	Числительные	107
5.3.4	Предикативы	108
5.3.5	Дериваты на <i>-də</i>	110
5.3.6	Слово <i>aš</i> 'нет'.....	112
5.3.7	Послелogi	112
5.3.8	Наречия.....	113
5.3.9	Морфосинтаксические подклассы	113
5.3.9.1	Одушевленность.....	113
5.3.9.2	Имена собственные.....	117
5.3.9.3	Исчисляемость	119
5.3.9.4	Неотчуждаемая принадлежность.....	121
6	Определенное склонение.....	122
6.1	Определенное vs. неопределенное склонение.....	122
6.2	Семантика неопределенного и определенного типов склонения: возможные подходы.....	122
6.3	ИГ с определенным референциальным статусом	125
6.4	Контекст выбора из определенного множества.....	136
6.5	ИГ со слабоопределенным, неопределенным и экзистенциальным референциальным статусом	138
6.6	ИГ с родовым референциальным статусом	140
6.7	ИГ с универсальным референциальным статусом и контексты «свободного выбора».....	146
6.8	Предикатные ИГ	149
6.9	Обобщение.....	151
7	Локативные падежи	154
7.1	Введение	154

7.2	Пространственные отношения.....	155
7.3	Инессив	155
7.3.1	Пространственная функция инессива	156
7.3.2	Инструментальная функция инессива	157
7.3.3	Комитативная функция инессива.....	160
7.3.3.1	Значения комитативной зоны	160
7.3.3.2	Оформление комитативной конструкции	162
7.3.4	Функции инессива: обобщение	165
7.4	Направительные падежи.....	167
7.4.1	Параметры локативной ситуации	168
7.4.1.1	Тип локализации	168
7.4.1.2	Тип ориентира.....	169
7.4.2	Направительные падежи и референция	171
7.4.3	Значения, смежные с направительными	172
7.4.3.1	Результирующее местонахождение	172
7.4.3.2	Непространственные функции иллатива.....	174
7.4.4	Направительные падежи: обобщение	175
7.5	Элатив	175
7.5.1	Пространственные функции элатива.....	176
7.5.1.1	Исходная точка движения.....	176
7.5.1.2	Местонахождение стимула / приобретаемого объекта	176
7.5.2	Непространственные функции элатива.....	178
7.6	Пролатив.....	179
7.7	Обобщение	181
8	Неопределенные местоимения.....	183
8.1	Введение	183
8.2	Неопределенные местоимения: теоретические основания описания.....	183
8.2.1	Функционально-типологический подход к выделению неопределенных местоимений.....	183
8.2.2	Метод семантического картирования	184
8.2.3	Семантическая карта неопределенных местоимений: дополнительные противопоставления	185
8.3	Образование и склонение неопределенных местоимений	186
8.4	Семантика.....	187
8.4.1	Серия с показателем <i>koj</i>	187
8.4.2	Серия с показателем <i>bəd'ə</i>	189
8.4.2.1	Позиционные свойства показателя <i>bəd'ə</i>	189
8.4.2.2	Семантика местоимений с показателем <i>bəd'ə</i>	189
8.4.2.3	Дополнительные ограничения на употребление местоимений с показателем <i>bəd'ə</i>	191
8.4.3	Показатель <i>kat'i</i>	191
8.4.3.1	Семантика серии неопределенных местоимений с показателем <i>kat'i</i>	192
8.4.3.2	Иные функции показателя <i>kat'i</i>	193
8.4.3.3	Гипотеза о пути грамматикализации показателя <i>kat'i</i>	195

8.4.4	Серия, образованная с помощью аддитивных частиц -vək и -gə / -ngə / -kə.....	197
8.4.4.1	Свойства аддитивных частиц.....	197
8.4.4.2	Семантика серии неопределенных местоимений, образующейся с помощью частиц -vək и -gə / -ngə / -kə.....	198
8.4.5	Редуцированная серия.....	199
8.4.6	Немаркированная серия.....	201
8.5	Обобщение.....	203
9	Универсальные кванторные слова.....	205
9.1	Введение.....	205
9.2	Морфосинтаксис универсальных кванторных слов.....	206
9.3	Семантика универсальных кванторных слов.....	208
9.3.1	DEF-квантификация и GEN-квантификация.....	209
9.3.2	СМР-квантификация.....	209
9.3.3	Квантификация неисчисляемых совокупностей.....	210
9.3.4	Свободный выбор.....	210
9.3.5	Непрямое отрицание.....	210
9.3.6	Обобщение.....	211
10	Послелogi и реляционные имена.....	212
10.1	Введение.....	212
10.2	Этимология послелогов и реляционных имен.....	213
10.3	Морфонология послелогов и реляционных имен.....	215
10.3.1	Падежные показатели.....	216
10.3.2	Отпадение конечного -n или -n' у зависимых.....	216
10.4	Морфология послелогов и реляционных имен.....	218
10.4.1	Падеж.....	219
10.4.1.1	Состав парадигмы.....	219
10.4.1.2	Локатив и аблатив.....	220
10.4.2	Посессивность.....	221
10.4.3	Диминутив.....	223
10.5	Синтаксис послелогов и реляционных имен.....	226
10.5.1	Оформление зависимого.....	227
10.5.1.1	Генитивные послелogi.....	227
10.5.1.2	Аблативные послелogi.....	230
10.5.2	Посессивное оформление вершины.....	231
10.5.3	Модификаторы.....	234
10.5.4	Употребление послеложной группы.....	235
10.5.4.1	Оформление актантов.....	235
10.5.4.2	Грамматические конструкции.....	238
10.5.5	Отделимость.....	239
10.5.5.1	Сочинение зависимых.....	239
10.5.5.2	Сочинение вершин.....	240
10.5.5.3	Отделимость аддитивной частицей.....	241
10.6	Единица t'eja-: между послелогом и аффиксом.....	241
10.6.1	Морфонологические свойства единицы t'eja-.....	241
10.6.2	Морфосинтаксические свойства единицы t'eja-.....	242

10.7	Обобщение	244
11	Числительные	249
11.1	Введение	249
11.2	Количественные числительные	250
11.2.1	Образование количественных числительных	250
11.2.2	Морфосинтаксические особенности количественных числительных	254
11.3	Дериваты количественных числительных	256
11.3.1	Образование дериватов количественных числительных	256
11.3.2	Семантика и контексты употребления дериватов количественных числительных	265
11.3.2.1	Порядковые числительные	265
11.3.2.2	Собирательные числительные	266
11.3.2.3	Агрегативные числительные	267
11.3.2.4	Групповые числительные	268
11.3.2.5	Мультипликативные числительные	269
11.3.2.6	Дистрибутивные числительные	269
11.3.2.7	Аппроксимативные числительные	270
12	Именная группа	272
12.1	Введение	272
12.2	Типы модификаторов в ИГ	272
12.3	Морфологическое оформление зависимого	274
12.3.1	Согласование зависимого в ИГ	274
12.3.2	Способы маркирования зависимого в ИГ	275
12.3.3	Конкуренция конструкций с неопределенным генитивом и номинативом	278
12.3.4	Конкуренция конструкций с неопределенным и определенным генитивом	281
12.3.5	Конкуренция конструкций с номинативным, инессивным, элативным и атрибутивным зависимыми	282
12.3.6	Типы конструкций с номинативным зависимым	284
12.4	Посессивное маркирование именной вершины	287
12.4.1	Согласование с внутренним посессором	287
12.4.2	Согласование с внешним посессором	293
12.4.3	Согласование с посессором: обобщение	295
12.5	Порядок слов в ИГ	296
12.6	Вынос зависимых из ИГ	303
12.7	Формальный анализ структуры ИГ	305
12.7.1	Группы, меньшие, чем NumP, в ядерных падежах	305
12.7.2	Группы NumP	306
12.7.3	Полные DP	307
12.7.4	ИГ в косвенных падежах	307
12.7.5	Проекция PossP	309
12.7.5.1	Гипотеза 1: DP / PossP	309
12.7.5.2	Гипотезы 2 и 3: DP > PossP и PossP > DP	310
12.7.6	Обобщение	310

13	Эллипсис существительного.....	311
13.1	Введение	311
13.2	Маркирование именных зависимых без вершины.....	312
13.3	Типы именных зависимых в отсутствие именной вершины	317
13.3.1	Зависимые без падежных показателей	318
13.3.2	Множественное падежное маркирование	321
14	Количественные конструкции	328
14.1	Введение	328
14.2	Числовое маркирование существительного при количественных числительных.....	329
14.2.1	Числовое маркирование в неопределенном склонении	329
14.2.2	Числовое маркирование в определенном склонении	331
14.2.3	Числовое маркирование в посессивном склонении	332
14.3	Числовое маркирование существительного при дериватах числительных	333
14.3.1	Числовое маркирование в дистрибутивном контексте	333
14.3.2	Числовое маркирование в контексте приблизительности.....	335
14.3.3	Числовое маркирование в сочетании с агрегативными числительными	336
14.3.4	Числовое маркирование в сочетании с групповыми числительными	337
14.4	Аблативное маркирование	338
14.5	Обобщение.....	339
ЧАСТЬ IV. ГЛАГОЛ.....		342
15	Морфология глагола	342
15.1	Введение	342
15.2	Грамматические категории глагола	342
15.3	Структура глагольной словоформы	343
15.3.1	Глагольная основа.....	343
15.3.2	Глагольное словоизменение.....	349
15.4	Показатели лично-числового согласования.....	350
15.4.1	Показатели субъектного спряжения	351
15.4.2	Показатели субъектно-объектного спряжения	352
15.4.3	Согласовательные показатели императива.....	356
15.5	Подсистема индикатива.....	358
15.5.1	Субъектное спряжение	358
15.5.2	Субъектно-объектное спряжение	361
15.6	Подсистемы оптатива и кондиционала.....	363
15.6.1	Субъектное спряжение	367
15.6.2	Субъектно-объектное спряжение	369
15.7	Подсистема императива	375
15.8	Конъюнктив.....	376
15.9	Нефинитные формы	376

15.10	Отрицание	381
15.10.1	Коннегатив	381
15.10.2	Отрицательные частицы и глаголы	383
15.10.3	Правила построения отрицательных форм	386
15.10.3.1	Индикатив	386
15.10.3.2	Конъюнктив	389
15.10.3.3	Кондиционал	390
15.10.3.4	Императив	390
15.10.3.5	Оптитив	391
15.10.3.6	Дебитивная номинализация	392
15.10.4	Отрицательная аддитивная частица <i>-l'ε</i>	393
16	Финитные формы индикатива	396
16.1	Введение	396
16.2	Презенс	397
16.3	Претерит	400
16.4	Имперфект	401
16.4.1	Типы контекстов	401
16.4.2	Имперфект как имперфектив в прошедшем	403
16.5	Референция к плану будущего	406
16.6	Результатив	409
16.7	Обобщение	416
17	Акциональная семантика основ и деривационный вид	417
17.1	Введение	417
17.2	Акциональная и видо-временная системы мокшанского языка	418
17.2.1	Формы субъектного спряжения	418
17.2.2	Формы субъектно-объектного спряжения	422
17.3	Аспектуальные деривации	428
17.3.1	Инхоативно-декаузативный показатель <i>-εg'əv</i>	428
17.3.2	Непродуктивные аспектуальные показатели	433
17.4	Авертив	435
17.5	Обобщение	437
18	Фреквентатив	438
18.1	Введение	438
18.2	Внутрисобытийные употребления фреквентатива	439
18.2.1	Мультипликатив	439
18.2.2	Дистрибутив	441
18.2.3	Внутрисобытийные интерпретации фреквентатива с неопредельными предикатами	443
18.3	Фреквентатив как ателисизатор	445
18.4	Внешнесобытийные употребления фреквентатива	447
18.4.1	Генерические и качественные контексты	447
18.4.2	Наглядно-примерные контексты	449
18.5	Общефактическое значение	451
18.6	Двойной фреквентатив	453
18.7	Обобщение	455

19	Наклонения.....	458
19.1	Введение	458
19.2	Вопрос о составе системы наклонений	458
19.3	Императив	462
19.4	Оптатив	462
19.5	Конъюнктив.....	465
19.6	Кондиционал.....	468
20	Каузатив	472
20.1	Введение	472
20.2	Кодирование каузируемого участника в зависимости от типа исходного предиката.....	474
20.2.1	Непереходный исходный предикат	474
20.2.2	Переходный исходный предикат	476
20.3	Семантика каузатива на <i>-ft</i>	477
20.4	Ограничения на образование каузативной конструкции	480
20.4.1	Отсутствие ограничений на исходный предикат.....	480
20.4.2	Ограничения на каузируемого участника.....	481
20.4.3	Отсутствие ограничений на каузатора	483
20.5	Событийная структура каузативной конструкции.....	483
20.6	Двойной каузатив	486
20.7	Обобщение	488
21	Пассив.....	490
21.1	Введение	490
21.2	Пассив	492
21.2.1	Общие замечания	492
21.2.2	Доступность для пассивизации	493
21.2.3	Оформление А-участника в пассивной конструкции.....	498
21.2.4	Акциональность собственно пассивных употреблений.....	505
21.2.5	Субъектный имперсонал и безличный пассив.....	510
21.3	Декаузатив.....	515
21.4	Сатуратив.....	517
21.5	Прочие номинативные диатезы	521
21.6	Номинативно-номинативная диатеза	528
21.7	Словарные употребления	530
21.8	Пассивный показатель в структуре глагольной словоформы	533
21.9	Семантика модального пассива	536
21.10	Обобщение	543
ЧАСТЬ V. КЛАУЗА.....		546
22	Предикации с глагольным сказуемым	546
22.1	Введение	546
22.1.1	Типы простого предложения.....	546
22.1.2	Клаузы с глагольным сказуемым	547
22.1.3	Вопросительные предложения	548
22.1.4	Порядок слов.....	549

22.2	Кодирование аргументов глагола	551
22.2.1	Подлежащее	551
22.2.2	Прямое дополнение	552
22.2.3	Непрямое дополнение	553
22.2.4	Косвенное дополнение	553
22.2.5	Неканоническое кодирование субъекта	554
22.2.6	Кодирование О-участника при ингестивных глаголах	556
22.3	Переходная клауза и немаркированные актантные альтернации	556
22.3.1	Антипассивная конструкция	557
22.3.2	«Наращение» ПД	558
22.3.3	«Безобъектная» переходная конструкция	561
22.4	Критерии выделения синтаксических отношений	563
22.4.1	Ограничения на морфологическое кодирование	563
22.4.2	Свойства контроля	565
22.4.2.1	Контроль вторичной предикации	565
22.4.2.2	Контроль конструкций с деепричастиями на -əz'	566
22.4.2.3	Контроль нулевого подлежащего в целевых оборотах	566
22.4.3	Кодирование ИГ при различных типах синтаксических преобразований	567
22.4.3.1	Кодирование ИГ при пассивной диатезе	567
22.4.3.2	Кодирование ИГ в зависимых клаузах	569
22.4.3.3	Ограничения на кодирование ИГ в предложениях с относительными оборотами	571
22.4.4	Вынос зависимых из именной группы	571
22.4.5	Обобщение	572
22.5	Дифференцированное кодирование прямого дополнения	574
22.5.1	Введение	574
22.5.2	Модели кодирования ПД	575
22.5.3	Синтаксические свойства ПД	578
22.5.3.1	Синтаксическая автономность неоформленного ПД	579
22.5.3.2	Свойства контроля	582
22.5.3.3	Кодирование О-участника при синтаксических преобразованиях	585
22.5.3.4	Сочинительное сокращение	588
22.5.3.5	Оформление ПД и предикатный эллипсис	589
22.5.3.6	Синтаксические свойства ПД при разных моделях кодирования	590
22.5.4	Морфосинтаксические ограничения на выбор модели кодирования ПД	591
22.5.4.1	Ограничения, связанные с акциональными характеристиками глагола	591
22.5.4.2	Особенности личного согласования предиката с ПД	592
22.5.4.3	Лексико-грамматические ограничения на выбор кодирования ПД: иерархия одушевленности и кодирование ПД	593
22.5.4.4	Модификация ИГ и выбор модели кодирования ПД	600
22.5.4.5	Синтаксический статус ИГ в позиции ПД при разной модели кодирования	602

22.5.5	Прагматические факторы выбора кодирования ПД	602
22.5.5.1	Референциальный статус ПД и выбор модели кодирования	602
22.5.5.2	Свойства ИГ, оформленных посессивным склонением	605
22.5.5.3	Информационная структура высказывания	606
22.5.6	Обобщение	608
22.6	Предикация в дискурсе	608
22.6.1	Особенности порядка слов в зависимости от маркирования вершины ИГ	608
22.6.2	Возможности опущения местоименных аргументов	612
23	Именная предикация	616
23.1	Введение	616
23.2	Аналитические именные предикаты: падежное маркирование	617
23.3	Синтетические именные предикаты	618
23.3.1	Именные предикативные показатели: клитики или аффиксы	618
23.3.2	Состав парадигмы именных предикатов	620
23.4	Конкуренция между синтетическими и аналитическими именными предикатами	625
23.5	Числовое и личное маркирование именного предиката	627
24	Рефлексив	633
24.1	Введение	633
24.2	Система анафорических средств	634
24.2.1	Предварительные замечания	634
24.2.2	Анафорические средства	636
24.2.3	Основные рефлексивные конструкции	637
24.3	Морфосинтаксические особенности рефлексивов	638
24.3.1	Местоимение <i>es'</i>	639
24.3.2	Лексема <i>pr'ε</i>	640
24.3.3	Составные рефлексивы	640
24.4	Рефлексивные стратегии в пределах клаузы	642
24.4.1	Рефлексивная ситуация и способы ее кодирования	642
24.4.2	Неместоименные стратегии кодирования рефлексивной ситуации	642
24.4.3	Кодирование прямого дополнения	644
24.4.3.1	Основные стратегии кодирования прямого дополнения	644
24.4.3.2	Статус неоформленного рефлексива в позиции прямого дополнения	645
24.4.4	Кодирование непрямого объекта	647
24.4.5	Кодирование косвенных объектов и сирконстантов	647
24.4.5.1	Послеложные конструкции с посессивным местоимением	648
24.4.5.2	Конструкции с составными рефлексивами	648
24.4.6	Возможности связывания	650
24.4.7	Возможность «неканонического» антецедента	651
24.4.8	Выводы	652
24.5	Дистантные свойства рефлексива	653
24.6	Рефлексив в позиции приименного посессора	654
24.7	Несобственно рефлексивные функции <i>es'</i>	654
24.8	Обобщение	655

27	Финитные относительные предложения	707
27.1	Введение	707
27.2	Типы относительных предложений	707
27.3	Относительное предложение с внешней вершиной	710
27.3.1	Тип модификации	710
27.3.2	Выбор и морфологическое маркирование относительного местоимения	711
27.3.2.1	Набор относительных местоимений	711
27.3.2.2	Морфологическое маркирование местоимения <i>kona</i> 'который'	712
27.3.3	Экстрапозиция	718
27.4	Коррелятивы	719
27.4.1	Расположение коррелятивной клаузы и коррелята	720
27.4.2	Обязательность коррелята	721
27.4.3	Тип модификации	724
27.4.4	Выбор и морфологическое маркирование относительного местоимения	725
27.5	Релятивизуемые позиции	727
27.6	Обобщение	731
28	Деепричастные конструкции	732
28.1	Введение	732
28.2	Общая характеристика системы деепричастий	733
28.3	Семантические свойства деепричастий	736
28.3.1	Формы на <i>-amstə</i> и <i>-amək</i>	737
28.3.1.1	Акциональная сочетаемость форм	738
28.3.1.2	Тип модификации формы	739
28.3.1.3	Обобщение	739
28.3.2	Формы на <i>-amstə</i> , <i>-aməzə</i> и <i>-ams</i>	740
28.3.2.1	Акциональная сочетаемость форм	740
28.3.2.2	Тип модификации формы	741
28.3.2.3	Обобщение	742
28.3.3	Формы на <i>-amstə</i> и <i>-az'</i>	743
28.3.3.1	Время отсчета и прагматический контекст	743
28.3.3.2	Акциональная сочетаемость форм	745
28.3.3.3	Тип модификации формы	745
28.3.3.4	Обобщение	746
28.3.4	Обобщение	746
28.4	Морфосинтаксические свойства деепричастных конструкций	747
28.5	Обобщение	751
29	Номинализации	753
29.1	Введение	753

29.2	Событийная номинализация.....	754
29.2.1	Синтаксические позиции номинализации.....	755
29.2.2	Падежное оформление аргументов	757
29.2.3	Внутренняя структура номинализованной клаузы	761
29.2.3.1	Морфологические показатели вида в номинализованной форме глагола.....	762
29.2.3.2	Морфологический показатель залога в номинализованной форме глагола.....	763
29.2.3.3	Употребление в номинализованной клаузе наречий и адвербиалов.....	764
29.2.4	Событийная номинализация; некоторые обобщения.....	764
29.3	Другие типы номинализаций.....	765
29.3.1	Номинализация со значением инструмента.....	765
29.3.2	Номинализация со значением способа	766
29.3.3	Номинализация со значением результата	766
29.3.4	Номинализация со значением объекта	767
29.4	Дебитивная конструкция	767
29.4.1	Морфологические и синтаксические свойства формы на <i>-эта</i> : обоснование статуса конструкции	769
29.4.2	Падежное маркирование аргументов глагола в дебитивной конструкции.....	771
29.4.2.1	Глаголы, имеющие одну диатезу.....	773
29.4.2.2	Глаголы, имеющие две диатезы	774
29.4.2.3	Последствия для эквативного анализа	775
29.4.3	Маркирование прямого дополнения и согласование в дебитивной конструкции.....	775
29.4.4	Дебитивная конструкция: некоторые обобщения	778
30	Сравнительные конструкции.....	779
30.1	Введение	779
30.2	Аспект сравнения.....	780
30.2.1	Грамматический и семантический класс аспекта сравнения	780
30.2.2	Набор показателей компаратива и их грамматический статус.....	782
30.2.3	Конкуренция показателей компаратива.....	786
30.3	Стандарт сравнения.....	789
30.3.1	Набор показателей стандарта сравнения	789
30.3.2	Конкуренция показателей стандарта сравнения.....	791
30.4	Суперлатив.....	795
30.5	Обобщение	797
ЧАСТЬ VII. ЛЕКСИКА.....		799
31	Принципы описания лексики: теоретические подходы и методы исследования.....	799
31.1	Введение	799
31.2	Подход к исследованию и описанию лексики.....	800

32	Признаковая лексика.....	806
32.1	Введение	806
32.1.1	Группы лексики, описывающей качественные признаки.....	806
32.1.2	Предшественники и смежные проекты.....	807
32.1.3	Рассмотренные поля	808
32.1.4	Структура главы.....	808
32.2	Предсказания лексической типологии в исследовании признаковой лексики мокшанского языка	809
32.2.1	‘Мокрый’, ‘влажный’, ‘сырой’.....	809
32.2.2	Категоризация высокой скорости	811
32.2.3	‘Светлый’, ‘темный’.....	812
32.3	Вклад данных мокшанского языка в лексическую типологию.....	814
32.3.1	‘Молодой’, ‘новый’	814
32.3.2	‘Старый’, ‘старинный’	815
32.3.3	Прилагательные размера	816
32.3.4	Прилагательные фактуры поверхностей.....	818
32.3.5	‘Твердый’, ‘жесткий’	818
32.4	Регулярные противопоставления в признаковой лексике	820
32.4.1	Тип восприятия	820
32.4.2	Артефакты, природные объекты и их типы	822
32.4.3	Функциональность	824
32.4.4	Оценка	825
32.5	Семантические сдвиги.....	826
32.5.1	Метонимия.....	827
32.5.2	Метафора.....	828
32.5.3	Одно или два значения?.....	830
32.5.4	Ребрендинг.....	832
32.6	Обобщение.....	835
33	Глаголы звука	836
33.1	Введение	836
33.2	Прямые употребления	837
33.2.1	Шкала дискретности	837
33.2.2	Свойства ситуации и ее участников.....	842
33.3	Переносные употребления	847
33.3.1	Метонимические сдвиги	848
33.3.2	Метафоры.....	853
33.3.3	Нестандартные морфосинтаксические изменения при семантических переходах	857
33.4	Обобщение	861
34	Глаголы падения.....	863
34.1	Введение	863
34.2	Прямые употребления: основные глаголы.....	865
34.2.1	Глагол <i>prams</i>	865
34.2.2	Глагол <i>pejer'ams</i>	866
34.2.3	Глагол <i>put'ks'ams</i>	868
34.2.4	Глагол <i>vel'ams</i>	869

34.3	Прямые употребления: периферийные глаголы.....	871
34.3.1	Глаголы других типов движения.....	871
34.3.1.1	Глагол <i>l'is'ems</i>	871
34.3.1.2	Глагол <i>vajams</i>	873
34.3.2	Пересечение с семантическим полем разрушения.....	873
34.3.3	Пересечение с семантическим полем удара.....	874
34.3.4	Пересечение с семантическим полем звучания.....	878
34.3.5	Контаминация конструкций глаголов падения и разрушения.....	881
34.4	Метафоры.....	883
34.5	Обобщение.....	887
35	Термины кровного родства и свойства.....	890
35.1	Введение.....	890
35.2	Формальное описание системы.....	891
35.2.1	Метаязык.....	891
35.2.2	Деревья и компонентный анализ.....	894
35.2.3	Займствованные ТР.....	904
35.3	Семантический анализ терминов родства и свойства.....	905
35.3.1	Классификация терминов родства.....	906
35.3.2	Классификация систем терминов родства.....	907
35.3.3	Структура поля родства.....	908
35.4	Грамматические особенности терминов родства и свойства в вокативной конструкции.....	910
35.4.1	Способы обращения.....	910
35.4.2	Употребление ТР для обозначения неродственных социальных отношений.....	913
35.5	Обобщение.....	914
ЧАСТЬ VIII. ТЕКСТЫ.....		917
36	Образцы текстов.....	917
36.1	Моление о дожде.....	917
36.2	Пасха.....	931
36.3	Рецепт браги.....	935
36.4	Лохматая ягода.....	938
36.5	Купание.....	941
36.6	Дина.....	946
36.7	Яков-речка.....	952
36.8	Сказка про собаку.....	958
СПИСОК ГЛОСС.....		969
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....		970
ЛИТЕРАТУРА.....		971
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.....		999
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕДАКТОРАХ.....		1012

От редакторов

О проекте

Эта монография — результат коллективной полевой работы, продолжавшейся с 2013 по 2018 год. За это время было проведено пять летних экспедиций, наиболее продолжительных и многочисленных (руководителями этих экспедиций и проекта в целом были в 2013–2014 гг. А. И. Кузнецова и С. Ю. Толдова, с 2014 г. проектом продолжила руководить С. Ю. Толдова), и около десяти «внесезонных» экспедиций меньшим составом (первые из них были организованы А. А. Козловым и М. Ю. Привизенцевой). В экспедициях участвовали сотрудники, аспиранты и студенты Отделения теоретической и прикладной лингвистики (ОТиПЛа) МГУ имени М. В. Ломоносова, Школы лингвистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», лингвисты из ряда других научных организаций Москвы и Санкт-Петербурга. Многие из них стали авторами настоящей книги.

Мокшанский проект продолжает работу по описанию языков народов России и СССР на Отделении теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, начало которой положил А. Е. Кибрик в 1967 году. К моменту выхода из печати этой книги в работу оказались вовлечены десятки языков, относящихся почти ко всем расположенным на территории России генетическим и ареальным общностям: алтайские, абхазо-адыгские, иранские, картвельские, северокавказские, уральские, чукотско-камчатские, эскимосско-алеутские.

Основы полевого изучения уральских языков на ОТиПЛе заложила А. И. Кузнецова в 1968–1977 гг. Последующие уралистические экспедиции, проводившиеся под руководством А. И. Кузнецовой, а также учеников А. Е. Кибрика С. Ю. Толдовой, Е. Ю. Калинин, С. Г. Татевосова были направлены на изучение лугового марийского (2000–2001, 2004), коми-зырянского (2002–2003, 2008–2009), удмуртского (2003–2005), ненецкого (2003–2005), близкородственного мокшанскому шокшинского эрзянского (2006–2007) и хантыйского (2010–2012) языков. Некоторые из наиболее важных результатов этих исследований отражены в сборнике [Кузнецова и др. (ред.) 2012].

Работа над этой книгой — составная часть проекта «Четыре грамматических описания языков России как многоязычного государства», поддержанного грантом Российского научного фонда 16-18-02081 и выполняемого в МГУ имени М. В. Ломоносова. Кроме мокшанского языка, проект нацелен на всестороннее исследование мишарского диалекта татарского языка [Татевосов и др. (ред.) 2017], баргузинского диалекта бурятского языка и чукотского языка.

О содержании книги

Книга состоит из восьми частей и составляющих их тридцати шести глав. Нумерация глав и их подразделов сквозная.

В **части I** «Введение» поясняются методы и конвенции представленного в книге исследования (глава 1), а также приводятся некоторые наиболее общие сведения о мокшанском языке и его носителях (глава 2).

Часть II «Фонология и морфонология» посвящена рассмотрению особенностей мокшанского языка, связанных с планом выражения. В части выделяются отдельные главы, посвященные фонологии (глава 3) и морфонологии (глава 4).

Часть III «Имя и именная группа» является описанием различных морфологических и синтаксических особенностей широко понимаемого класса имен. Во вводной главе 5 кратко обсуждаются основные категории имени и частеречное разбиение этого класса. Последующие разделы построены вокруг обсуждения отдельных категорий имени (главы 6–7, посвященные определенности и локативным падежам), частеречных классов (главы 8–11, в которых рассматриваются неопределенные и кванторные местоимения, послелогии и реляционные имена, а также числительные) или именных синтаксических структур (главы 12–14 об именных группах, конструкциях с эллипсисом именной вершины и количественных конструкциях). Отступление от более традиционного построения грамматического описания, при котором морфологии имени и синтаксису именной группы посвящены различные части книги, объясняется крайне тесной взаимосвязью между рассматриваемыми вопросами. Так, например, морфологическое явление множественного падежного маркирования наиболее подробно рассматривается в главе 13, посвященной эллипсису вершины именной группы.

В **части IV** «Глагол» обсуждаются строение, а также семантические и синтаксические особенности мокшанских глагольных форм и дериватов. После вводного раздела, посвященного составу и формальному строению глагольных форм (глава 15), более детально обсуждаются формы индикатива (глава 16), акциональные и аспектуальные противопоставления (главы 17–18), наклонения (глава 19), каузатив (глава 20) и пассив (глава 21).

В **часть V** «Клауза» вынесены обсуждения моноклаузальных синтаксических структур, в меньшей степени ассоциированных с определенными глагольными формами. После обзора основных сведений о структуре клаузы (глава 22) подробно рассматриваются вопросы, связанные с синтаксисом именных предикаций (глава 23) и рефлексивных конструкций (глава 24).

Часть VI «Полипредикация» посвящена различным структурам, предполагающим наличие в одном предложении более чем одной клаузы. Краткий обзор таких структур приводится в главе 25, далее детально рассматриваются сентенциальные актаны (глава 26), финитные относительные предложения (глава 27) и деепричастные конструкции (глава 28). Отнесение к этой части также главы 29 «Номинализация» во многом условно и объясняется сходством синтаксического поведения номинализаций и нефинитных форм, рассматриваемых в других главах части VI. Также условно рассмотрение в этой части сравнительных конструкций (глава 30), лишь в некоторых случаях состоящих из нескольких клауз.

Часть VII «Лексика» содержит исследования по лексической семантике мокшанского языка, выполненные преимущественно в рамках подхода Московской лексикотипологической группы. Часть предваряется главой 31, в которой описаны основные теоретические и методологические особенности принятого подхода. Глава 32 является обобщением ряда исследований, посвященных признаковой лексике мокшанского языка, в дальнейших главах рассматриваются отдельные классы лексики: глаголы звука (глава 33) и падения (глава 34), а также термины родства (глава 35).

В **части VIII** в качестве главы 36 публикуются образцы текстов, записанных от носителей изучаемого говора.

Благодарности

Хотелось бы выразить благодарность людям, без которых эта книга была бы невозможна.

Мы бесконечно признательны нашим переводчикам, носителям мокшанского языка, которые работали с нами — все эти годы или только в некоторых из экспедиций. Это прежде всего Василий Семёнович Анчин, Евдокия Тихоновна Анчина, Елена Фёдоровна Анчина, Анастасия Артёмовна Борматова, Сергей Иванович Васляев, Анастасия Ивановна Васляева, Валентина Анатольевна Кижменёва, Валентина Юрьевна Лискина, Мария Петровна Лискина, Елена Алексеевна Макаева, Матрёна Яковлевна Морозова, Зинаида Семёновна Мурзаева, Анна Леонтьевна Нечайкина, Зинаида Степановна Нечайкина, Нина Николаевна Нечайкина, Александра Васильевна Ошкина, Анна Петровна Попова, Иван Степанович Резепов, Николай Степанович Резепов, Валентина Васильевна Резепова, Наталья Матвеевна Резепова, Александра Ивановна Спиркина, Елена Васильевна Спиркина, Ольга Николаевна Терёшкина, Анна Михайловна Тутаева, Анна Яковлевна Тутаева, Геннадий Семёнович Уткин, Мария Петровна Уткина, Борис Иванович Шнякин и Татьяна Сергеевна Шнякина.

Общая фотография участников экспедиции и жителей с. Лесное Цибаево в июле 2015 года. На фотографии слева направо: А. А. Бобрёнок, М. Ю. Привизенцева, А. А. Козлов, М. А. Сидорова, Н. Н. Нечайкина, Е. В. Кашкин, И. В. Макачук (задний ряд), Д. О. Жорник, В. Ю. Лискина, С. Ю. Толдова, А. Д. Кожемякина (Егорова), С. О. Никифорова (второй ряд), А. М. Дрофа (Муравьёва), П. С. Плешак, Л. С. Козлов, Д. К. Привознов, Д. А. Бикина (третий ряд), М. П. Лискина, Е. С. Новикова, Т. С. Шнякина, М. А. Холодилова (четвертый ряд), А. И. Васляева, В. С. Анчин, А. П. Попова, А. И. Спиркина, А. Л. Нечайкина и Б. И. Шнякин и А. Шнякин (передний ряд) (фотография Н. Д. Булдаковой).

Мы признательны также тем, кто помогал нам во многих сложностях обустройства экспедиционного быта, прежде всего главе администрации Бабеевского сельского поселения Юрию Павловичу Нечайкину и хозяевам домов, в разные годы приютившим наши экспедиции: Вячеславу Викторовичу Артёмову, Сергею Ивановичу Васляеву и Валентине Анатольевне Кижменёвой, Валентине Юрьевне Лискиной, Марии Петровне и Геннадию Семёновичу Уткиным.

В экспедициях 2013 и 2014 гг. вместе с нами работала доктор филологических наук, профессор Московского университета Ариадна Ивановна Кузнецова (1932–2015). Ариадна Ивановна не успела принять участие в подготовке этой монографии. Однако сама идея организации экспедиции в мокшанский язык принадлежала именно Ариадне Ивановне, а ее преданность полевой работе и уральским языкам всегда была для нас воодушевляющим примером.

Мы многим обязаны коллегам, которые были с нами в одной или в нескольких из экспедиций, но не приняли участие в написании этой книги. Это А. А. Волкова, А. Р. Гарейшина, В. А. Гаркавая, А. А. Голубева, И. В. Егоров, Л. М. Зисер, В. А. Иванов, Р. И. Идрисов, А. Д. Касинцева, Ю. И. Козиорова, Е. В. Корнакова, М. Г. Курзуков, И. В. Макачук, А. О. Максимова, Е. К. Павлова, А. П. Печёный, Д. К. Привознов, Д. М. Рахман, М. А. Сапожникова, Н. Ю. Сергеева, А. И. Сердюкова, А. А. Серебрянникова, А. П. Симоненко, Е. А. Тихонова, В. Е. Тух, М. С. Шматова. Все они не только внесли вклад в научную сторону проекта (в форме многочисленных обсуждений, докладов, отчетов, сбора и расшифровки текстов для корпуса), но и добавили уюта и насыщенности нашей общей экспедиционной жизни. Мы хотели бы поблагодарить и тех, кто, хотя и не участвовал в лингвистической работе, в разное время делили с нами экспедиционные радости и заботы: Д. А. Алексеевского, Н. Д. Булдакову, Д. В. Горшкова и Х. Д. Нурлигареева.

Мы безмерно благодарны рецензентам, согласившимся прочитать и прокомментировать отдельные главы. Адресованные им благодарности приведены в начале глав.

Мы хотели бы поблагодарить Е. В. Моргунову и А. В. Ахметову, взявших на себя часть технической работы по подготовке книги к печати.

Авторы и редакторы глубоко признательны Российскому научному фонду, при финансовой поддержке которого осуществляется проект «Четыре грамматических описания языков России как многоязычного государства» (грант 16-18-02081), составная часть которого — подготовка и издание этой монографии.

Часть I. Введение

1 Принципы исследования и конвенции представления материалов

М. А. Холодилова

В настоящей главе кратко описываются методы и материалы исследования, которое легло в основу настоящей книги (раздел 1.1), а также соответствующие им конвенции представления данных (раздел 1.2).

1.1 Методы и материалы

Принципы исследования, представленного в настоящей книге, во многом определяются тремя основными перспективами рассмотрения мокшанского языкового материала, принятыми в проекте.

Во-первых, одним из центральных для книги является «внутриязыковой» взгляд на исследуемые явления. Данное издание преследует, прежде всего, цель описания установленных эмпирических закономерностей, которые, как было неоднократно показано в литературе [Dryer 1997; Croft 2000; 2001; 2016; Lazard 2005; Haspelmath 2010], часто наиболее точно могут быть описаны в лингвоспецифичных терминах, как часть системы конкретного языка. Так, материал многих глав показывает, что в мокшанском представлена сложная система взаимодействия категорий (см., например, в разделах 5.2.5.2, 6.9 о взаимодействии падежа с определенностью и посессивностью), и одной из первичных задач представляется сбор и систематизация всех данных об этом взаимодействии, даже если их теоретическая интерпретация на данный момент неочевидна. Преимущественно эмпирический подход, разумеется, не исключает использования механизмов описания, предлагаемых различными существующими теориями, как формальными (см., например, генеративный анализ структуры именной группы в разделе 12.7), так и функциональными (см., например, в разделе 26.6 соотнесение условий согласования в конструкциях с сентенциальными актантами со шкалой семантической связности Т. Гивона). Ориентация на «внутриязыковую» перспективу частично диктует также стремление ограничить исследование границами одного идиома: как будет более подробно показано в главе 2, исследование проводилось на материале, полученном в трех близко расположенных населенных пунктах (д. Лесное Цибаево и Лесное Ардашево, с. Лесные Сиялы) от носителей, родившихся и выросших в этих или окрестных деревнях.

Во-вторых, важной для проекта является **генетическая и ареальная перспектива**¹. Несмотря на то, что в книге не ставится задача последовательного сопоставления полученных материалов с данными родственных и контактирующих языков, во многих случаях такие параллели проводятся и позволяют сделать дополнительные — синхронные или диахронические — выводы о полученных данных, см., например, главу 18, в которой развитие в мокшанском языке аспектуальной категории фреквентатива связывается с ареальным влиянием русского языка, или главу 7, где отмечается, что широкое использование направительных падежей в функции, называемой в главе результирующим местонахождением, характерно не только для мокшанского, но и для многих других финно-пермских языков.

В-третьих, как видно из названия книги, одной из принятых перспектив является **типологическая** (о важности типологии для полевого изучения языка см., в частности, [Кибрик 1972: 22–25; Th. Payne 1997 / 2007; Mithun 2016]). Общая ориентация на типологию имела ряд следствий для различных этапов исследования. В ходе всего проекта типологическая практика по возможности учитывалась в принимаемых терминологических решениях. В процессе индивидуальной полевой работы типологические данные привлекались при выборе предметов изучения в рамках тем и построении гипотез: особенное внимание уделялось тем аспектам, для которых согласно существующим типологическим работам ожидаются межязыковые различия. Наконец, при описании результатов исследования в главах настоящей книги по возможности приводятся типологические параллели, позволяющие поместить полученные данные в более широкий контекст.

Большая часть рассматриваемых в настоящей книге материалов получена путем **устного анкетирования** носителей², включающего переводы с русского на мокшанский, а также оценку грамматической приемлемости сконструированных мокшанских предложений (метод «стимула с исправлениями» согласно [Кибрик 1972: 89]). Как известно (см., например, обзор в [Schütze 1996 / 2016: 97–126]), оценка примеров различными носителями может существенно различаться, поэтому приведенные в главах оценки приемлемости являются обобщением данных от нескольких носителей.

Помимо материалов, полученных путем анкетирования, во многих исследованиях привлекаются также **текстовые данные** (о необходимости учета текстовых данных в полевой работе см., в частности, [Кибрик 1972: 93–96; Dixon 2007: 22–23; 2010: 423–425]).

Одной из задач экспедиционного проекта было составление корпуса текстов, записанных от носителей изучаемого говора. Собранный корпус носит название «Корпус мокшанских текстов» (далее в текстах используется сокращение КМТ). На момент публикации настоящей книги объем корпуса составляет около 20 000 словоупотреблений (98 текстов, около 3 700 предложений). Все тексты собраны устно, записаны в аудиоформате и впоследствии расшифрованы участниками экспедиции с помощью носителей языка. Корпус создан с помощью программы SIL FieldWorks (FLEX, <https://software.sil.org/fieldworks>).

¹ Объединение здесь генетического и ареального взгляда на языковой материал частично связано с особенностями языковых контактов мокшанского языка, включающих и контакты с другими уральскими языками, частично — с близостью круга вопросов, рассматриваемых в настоящей книге в связи с историей языка и языковыми контактами.

² Носителей, участвующих в полевом исследовании языка, называют также информантами, однако данный термин не всегда признается удачным, см., в частности, краткое обсуждение в [Bowen 2008: 10].

Большая часть корпуса (около 17 000 словоформ) представляет собой спонтанные устные тексты, различные по жанру и тематике, в частности рассказы о случаях из жизни, описания праздников и традиций, бытовые диалоги, сказки, рецепты. Образцы различных текстов включены в данную книгу и приведены в качестве главы 36.

Отдельную часть корпуса составляют устные тексты, полученные экспериментальным путем. Это, прежде всего, описания видеоряда, в частности от нескольких носителей записаны «Рассказы о грушах» («Pear stories») [Chafe (ed.) 1980], и описания фотографий. Кроме того, частично расшифрована, однако на данный момент не вошла в корпус запись текстов, полученных в эксперименте по изучению множественного падежного маркирования [Kozlov et al. 2016].

В некоторых главах для проверки утверждений используются также данные литературных мокшанских текстов, прежде всего представленных в газете «Мокшень правда» («Мокшанская правда»). Во всех случаях для этой цели используются мокшанские тексты, скачанные³ с сайта газеты (<http://mokshen-pr.ru/>) в 2015 г. Объем скачанных текстов составляет приблизительно 1 100 000 слов. В отдельных случаях используются также произведения художественной литературы, написанные на мокшанском или переведенные на мокшанский с русского, см. в разделе 2.7 о некоторых ресурсах, дающих доступ к таким текстам.

Использование литературных текстов наряду с диалектными данными частично оправдывается тем, что мокшанский литературный язык основан на центральном диалекте [Феоктистов 1990: LXXI], к которому принадлежит и исследуемый говор, и известные различия между этими идиомами сравнительно немногочисленны, см. раздел 2.5. Кроме того, в некоторых случаях данные литературных текстов привлекаются для того, чтобы продемонстрировать специфические особенности изучаемого говора, см., например, в разделе 27.3.2.2 о различии в маркировании относительного местоимения в литературном языке и в изучаемом говоре.

1.2 Оформление языковых примеров

Оформление примеров в книге в целом следует Лейпцигским правилам глоссирования⁴. Ниже приводятся как основные из этих правил, так и некоторые отступления от них, принятые в настоящем издании.

В соответствии с правилами каждый пример в книге представлен в виде следующих трех строк:

- запись примера на изучаемом языке;
- строка глосс;
- строка перевода.

Первые две строки приводятся с пословным выравниванием (Лейпцигское правило 1), морфемы внутри слов разделяются дефисами, как в записи примера, так и в строке глосс, количество выделяемых таким образом частей всегда совпадает (правило 2). В настоящей книге при записи мокшанских примеров не используется знак «=»,

³ Скачивание текстов было выполнено А. Д. Егоровой.

⁴ <https://www.eva.mpg.de/lingua/pdf/Glossing-Rules.pdf>.

предназначенный для отделения клитик, поскольку вопрос о клитической или аффиксальной природе некоторых показателей представляется не решенным. Для глоссирования грамматических показателей используются стандартные обозначения (глоссы), набранные капителью (правило 3), полный список используемых в настоящей книге глосс см. в Приложении А. В случае если нечленимому сегменту соответствует несколько глосс (например, при невозможности формально разбить на части сочетание из нескольких морфем), эти глоссы разделяются точкой (правило 4), за исключением сочетания глосс для лица и числа, между которыми точка не ставится (правило 5). В соответствии с правилом 6, в случае если значение, выраженное в словоформе, не может быть приписано никакому ненулевому показателю, соответствующая глосса в общем случае приводится в квадратных скобках в конце словоформы, как в примере (1).

- (1) *ul'-s'*
 БЫТЬ-PST.3[SG]
 i. 'он был'
 ii. *'они были'

Запись в (1) показывает, что морфема *-s'* имеет только значение третьего лица и прошедшего времени, в то время как представленная в примере словоформа с необходимостью передает также значение единственного числа, ср. с формой множественного числа в (2).

- (2) *ul'-s'-t'*
 БЫТЬ-PST.3-PL
 'они были'

В настоящей книге в глоссировании мокшанских примеров не отражаются следующие грамматические значения: индикатив, действительный залог, номинатив, неопределенность (как граммема, противопоставленная определенности), единственное число существительных в неопределенном склонении.

Для записи мокшанских примеров исследуемого говора используется практическая **транскрипция**, разработанная в рамках экспедиционного проекта. Описание этой транскрипции в соотнесении с Международным фонетическим алфавитом и мокшанской орфографией приводится в разделе 3.5. Примеры из других идиомов, в частности из литературного мокшанского языка и из русского языка, приводятся с сохранением записи источника — в транскрипции, если пример взят из описания или полевых материалов, использующих данный способ записи, и в стандартной орфографии в остальных случаях⁵. При переключении кодов для каждого из идиомов сохраняется соответствующий ему способ записи.

В примерах используются также следующие стандартные **обозначения**.

1) Знаки грамматической приемлемости. Данные знаки отражают обобщенную оценку приемлемости примера или интерпретации на основании грамматических суждений опрошенных носителей. Используется следующая шкала: знак «ОК» маркирует грамматичность, «*» — полную неграмматичность, «?» и «??» — промежуточные степени грамматичности. К оценкам грамматической приемлемости примыкает

⁵ В примерах, приведенных в транскрипции, не используются заглавные буквы и точки.

2 Общие сведения о мокшанском языке и исследуемом говоре

Ю. Б. Коряков, М. А. Холодилова

2.1 Введение

Мокша́нский (или мо́кша-мордо́вский) язык распространен преимущественно в Российской Федерации на территории республики Мордовия среди этнической группы мокшан. **Самоназвание** этой этнической группы — *мокша*, свой язык они называют по-мокшански *мокшень кяль* (мокша.GEN язык), по-русски же — мордовским, т. е. названи¹ем, покрывающим как мокшанский, так и родственный ему эрзянский язык¹.

Описание в настоящей монографии основано на **диалектном материале**, собранном в близко расположенных мордовских селах Темниковского района Лесное Цибаво (мокшанское название *kelguž* или *gelguž*²) и Лесное Ардашево (*ordaž*), а также в деревне Лесные Сиялы (*s'el'ej*) (см. карту 2 на заднем форзаце). Говоры этих сел относятся, согласно [Феоктистов 1990], к северной группе говоров центрального диалекта мокшанского языка.

Получение данных о **численности говорящих** на мокшанском языке значительно затруднено тем, что в переписях населения непоследовательно разграничиваются мокшанский и эрзянский язык. Так, согласно переписи населения 2010 года³, общая численность говорящих на мордовских языках составляет около 432 тыс., однако лишь в 9 % случаев в переписи отражен конкретный язык опрошенных — мокшанский или эрзянский. По оценке одного из авторов (Ю. Б. Корякова) из 230 тыс. жителей Мордовии, указавших в переписи владение «мордовским языком» или одним из мордовских языков, около 188 тыс. проживают на территории, входящей в ареал традиционного распространения одного из мордовских языков, при этом 107 тыс. (57 %) из них живут на мокшанской территории, 81 тыс. (43 %) — на эрзянской, в т.ч. 3,4 тыс. (2 %) — на территории шокшинских говоров⁴. В целом можно сказать, что, как минимум в рамках русскоязычной переписи, эрзя более активно идентифицирует себя именно как эрзя: на мокшанской территории мокшанский (а не «мордовский») язык указали

¹ Обсуждение происхождения слов *мокша*, *эрзя* и *мордва* см. в [Мокшин 1995].

² Вариативность связана с более общим явлением факультативного озвончения начальных согласных в части мокшанской лексики, см. раздел 3.2.1.2.

³ Данные о переписях здесь и далее взяты с официального сайта Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/> и с сайта <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/> (Микроданные переписей. Всероссийская перепись населения 2010 года. ГМЦ Росстата. Электронный ресурс).

⁴ Расчет основан на поселенных данных и информации о том, на какой территории (мокшанской или эрзянской) находится населенный пункт. Не учитывалось население Саранска (39 тыс. говорящих на «мордовском» согласно переписи 2010 года, из них лишь 1,3 тыс. человек указали мокшанский, 3 тыс. человек — эрзянский) и нескольких сел в центре Лямбирского района (4 тыс. человек, говорящих по-мордовски).

всего около 100 человек (около 0,1 % от носителей мордовских языков на этой территории)⁵, на эрзянской территории эрзянский указали приблизительно 31 тыс. человек (37,8 % от носителей мордовских языков на этой территории), в том числе мордовское население целиком нескольких районов Мордовии (Атяшевский, Большеигнатовский и Дубенский).

В настоящей главе приводятся базовые сведения о мокшанском языке и его носителях, а также об особенностях изучаемого говора. Поскольку изучение мокшанского языка тесно связано с изучением эрзянского, в некоторых случаях обсуждение кратко касается также эрзянского языка. Короткий раздел 2.2 посвящен особенностям мокшанской этнической группы, раздел 2.3 — географическому распространению мокшанского языка и расположению сел, в которых проводилось исследование, раздел 2.4 — вопросу о генетических связях мокшанского языка, раздел 2.5 — его диалектному членению, раздел 2.6 — языковой ситуации, а также контактам мокшанского с другими языками ареала. В разделе 2.7 приводится обзор научной литературы по мордовским языкам, в разделе 2.8 — краткая типологическая характеристика мокшанского.

2.2 Этнография

Согласно [Мокшин 1995], мокшане образуют один из двух субэтносов в составе мордовского народа наравне с эрзянами. Общие и отличительные особенности мокшан и эрзян детально описаны в монографии [Балашов и др. (ред.) 1995]. Некоторые этнографические черты мокшан отражены также в собранных текстах, см. в особенности рассказы о праздниках: Пасхе (текст 36.2 в настоящей книге) и весеннем празднике моления о дожде (текст 36.1), — см. также главу 35 о терминах родства.

Границы мордовского этноса не полностью совпадают с границами распространения мордовских языков. В частности, в некоторых мордовских диаспорах, частично сохраняющих этническую идентичность и этнографические черты, язык утерян, как у мокшан-каратаев в Татарстане, на данный момент не владеющих мокшанским языком, см. о них [Raasonen 1902; Salo 2007]⁶. Согласно переписи 2010 года, количество людей, владеющих «мордовским языком» (или одним из мордовских языков), составляет всего 58 % от численности этнической мордвы.

В генетическом отношении как в мокшанской, так и в эрзянской части Мордовии преобладает европеоидная компонента (94,8 % по данным исследования [Хустундинова и др. 1995])⁷.

⁵ Насколько позволяют судить данные переписи, для мокшанского населения в Саранске более обычно, чем для жителей остальной Мордовии, указывать в качестве родного языка мокшанский, а не мордовский: владение мокшанским языком указали около 1400 человек, что составляет приблизительно 3,7 % от населения Саранска, указавшего на владение мокшанским или «мордовским» (последняя группа может включать также носителей эрзянского, таким образом, процент мокшан, называющих свой язык мокшанским, в Саранске еще выше).

⁶ Эрзянское происхождение имеет также группа терюхан в Нижегородской области [Хайду 1985: 72], однако на данный момент эта группа полностью обрусела [Мокшин 1995: 58].

⁷ Авторы главы благодарят за помощь в поиске литературы по данной теме О. Н. Тиходеева.

2.3 Географическое положение

Наиболее крупным ареалом распространения мокшанского языка является западная часть республики Мордовия. Носители эрзянского языка расселены преимущественно в восточной части Мордовии, за исключением территориально оторванной группы, говорящей на шокшинском диалекте эрзянского языка и проживающей на северо-западе республики, а также на небольшой территории на юге Мордовии (см. карту 1 на переднем форзаце). Значительная часть этнических мокшан живет также за пределами Мордовии, прежде всего в областях к югу и юго-востоку от Мордовии: Пензенской, Ульяновской, Самарской и Оренбургской.

Села, говор которых представлен в настоящей монографии, находятся в Темниковском районе, в северо-западной части республики Мордовия (см. карту 2 на заднем форзаце). Как указано в разделе 2.1, материалы собирались в селах Лесное Цибаево и Лесное Ардашево, а также в деревне Лесные Сиялы. Некоторые из носителей родились и / или провели значительную часть жизни в других окрестных населенных пунктах, относящихся к тому же диалекту: с. Старый Шукстелим, с. Подгорное Канаково, д. Лесное Плуксово, пос. Семеновка, с. Польское Цибаево, д. Польское Ардашево, д. Кочемасово, д. Лесной Бор.

2.4 Генетическая принадлежность

Мокшанский язык принадлежит к уральской языковой семье. Внутренняя классификация уральских языков является предметом научной дискуссии, см., в частности, обзоры в [Janhunen 2009; Parpol 2012], однако почти во всех исследованиях признается, что первым таксоном уровня ниже языковой семьи, к которому относится мокшанский язык, является финно-угорская группа, ср., впрочем, [Salminen 2002], где ставится под сомнение и ее существование.

Ближайшим родственником мокшанского является эрзянский, вместе они образуют группу мордовских языков. Оценки времени распада общемордовской языковой общности различаются: П. Хайду относит его к V в. н. э. [Хайду 1985: 526, 532] (см. также [Феоктистов 1975: 261]), В. Блажек ориентировочно локализует это событие значительно позже, в 1500 г. н. э. [Blažek 2015]⁸.

В некоторых описаниях мокшанский и эрзянский рассматриваются в качестве диалектов одного языка, см., в частности, [Евсеев 1929/1963; Zaicz 1998]. Б. Комри указывает, что носители мокшанского и эрзянского языка часто не понимают друг друга [Comrie 1981: 102]. Согласно исследованию [Rueter 2016: 113–116], совпадение лексики мокшанского и эрзянского языка, представленной в словаре [Raasonen 1990–1996], составляет менее 50 % (26 % или 45 % при различных типах подсчетов). Согласно лексикостатистическим подсчетам, проведенным одним из авторов (Ю. Б. Коряковым), процент совпадений по стословнику Сводеша между мокшанским и эрзянским составляет 87 %, что ниже границы между языком и диалектом, предлагаемой в [Коряков

⁸ В некоторых работах, описывающих внутреннюю генетическую классификацию уральских языков, разделение на мокшанский и эрзянский не проводится.

2017] на уровне 89–90 %. В то же время, например, процент совпадений между эрзянским литературным языком и шокшинским диалектом составляет 93 %, что подтверждает принадлежность шокшинского диалекта к эрзянскому языку.

Между мокшанским и эрзянским литературными языками существуют различия на всех уровнях грамматики, например, в эрзянском языке отсутствуют глухие сонорные, представленные в мокшанском; значительно различаются набор посессивных показателей, показатели субъектно-объектного спряжения, состав падежей определенного склонения, см., в частности, обзор различий в [Хайду 1985: 74–77], различными правилами регулируется выбор падежа в именной предикации [Kholodilova 2016: 256].

Существуют смешанные идиомы, сочетающие мокшанские и эрзянские черты, см., в частности, [Объедин 1963; Бибин 1964]. Отдельные фонологические эрзянские черты отмечаются в [Феоктистов 1990: LXXIV–LXXV] также у северо-западных мокшанских говоров, к которым принадлежит и исследуемый говор.

В течение длительного времени принятой в уралистике (см., например [Майтинская 1966: 9; Comrie 1981: 94]) была гипотеза о существовании волжской⁹ (или волжско-финской) группы, включающей, помимо мордовских языков, марийские, однако в настоящее время эта гипотеза, как правило, отвергается [Salminen 2002; Grünthal 2007].

В современных работах, основанных на данных глоттохронологии, как правило, предполагается, что мордовские языки генетически ближе к прибалтийско-финским и саамским языкам. Согласно моделям С. А. Старостина, Г. С. Старостина и В. Блажека, приведенным в [Blažek 2015], среди этих трех групп наиболее близки между собой прибалтийско-финские и саамские, которые лишь на более раннем историческом этапе (во второй половине XVIII в. до н. э.) образуют единую группу с мордовскими. Ю. Янхунен предполагает существование этапа, на котором единую языковую общность представляли собой только прибалтийско-финские и мордовские языки, ранее отделившиеся от финно-саамского праязыка [Janhunen 2009: 65].

2.5 Диалектное членение

А. П. Феоктистов выделяет в мокшанском языке следующие диалекты (см. карту 1 на переднем форзаце): центральный, западный, юго-восточный, переходный (имеющий черты западного и юго-восточного) и смешанный (подвергшийся эрзянскому влиянию) [Феоктистов 1990: LXXI], отмечая впрочем, что существуют значительные расхождения между пучками изоглосс, т. е. что ареалы распространения диалектов являются слабо очерченными.

Исследуемый говор относится к центральному диалекту, т. е. к тому же, который лег в основу мокшанского литературного языка [Феоктистов 1990: LXXI]. Диалектная группа, к которой принадлежит изучаемый говор (западная подгруппа северо-западных говоров по характеристике [Плакшина 2002]), обладает рядом отличительных особенностей, не представленных в литературном языке.

⁹ Данная группа выделялась уже в работе [Donner 1879].

В литературе или в главах настоящей книги отмечаются, в частности, следующие отличия изучаемого говора от литературного языка, а также некоторых других говоров центрального диалекта:

- во многих случаях на месте литературного конечного *a* представлена фонема *ə* (это общая черта атюрьевских и темниковско-атюрьевских говоров [Феокистов 1990: LXXV]);
- более ограничена, чем в литературном языке, прогрессивная ассимиляция по мягкости, см. раздел 4.3.2;
- в посессивном склонении отсутствует форма экватива, **s't'ər'-ška-t* (девушка EQU-2SG.POSS), см. раздел 5.2.4;
- не используется супплетивная основа множественного числа указательного местоимения *тя* 'этот', в литературном языке имеющая вид *ня*- [Плаксына 2002: 110];
- отсутствует специальная «субстантивная» форма генитива, см. раздел 5.2.8;
- основным показателем отрицания в формах прошедшего времени, абсолютно преобладающим в корпусе изучаемого говора, является глагол *iz'* (NEG.PST), тогда как в литературных текстах частотны также формы с показателем *aш-* (NEG.PST), ср. данные в Таблице 1.

Таблица 1. Частотность некоторых форм¹⁰ третьего лица отрицательных глаголов прошедшего времени в исследуемом говоре и в литературном языке

Идиом	Корпус текстов	<i>iz'</i> или <i>iz'əz'</i>	<i>ašəz'</i>	доля от основы <i>iz'</i>
исследуемый говор	КМТ	30	1	1,0
литературный	худ. литература: ERME (Korp) ¹¹	1209	1317	0,5
мокшанский	газета: «Мокшень правда»	58	1092	0,1

2.6 Социолингвистическая ситуация и языковые контакты

Языковая ситуация в Мордовии наиболее подробно описана в [Пуссинен 2010]. Согласно «Закону республики Мордовия о государственных языках республики Мордовия» государственными языками в ней являются русский и «мордовский (мокшанский и эрзянский) языки». Основным языком образования в Мордовии является русский, тогда как мокшанский и эрзянский только преподаются в школах. Основные сферы функционирования мокшанского языка — «устно-бытовое общение и письменный художественно-публицистический дискурс» [Пуссинен 2010: 116], мокшанский ограничен преимущественно сельской местностью и мало используется в городах [Пуссинен 2010: 117].

По данным «Каталога языков под угрозой исчезновения»¹² мокшанский язык относится к группе находящихся под угрозой (*definitely endangered*), то есть таких, в кото-

¹⁰ В таблице рассматриваются вместе субъектная форма третьего лица единственного числа и субъектно-объектная форма третьего лица множественного числа субъекта, третьего лица объекта, поскольку отрицательный глагол *aš* эти формы не различает.

¹¹ Об используемом корпусе см. в разделе 2.7 ниже.

¹² <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php>.

рых дети в сообществе не осваивают язык как родной. Переписи населения с 1939 г. отмечают последовательное падение численности этнических мокшан и говорящих на мокшанском языке, см. обсуждение в [Мокшин 1995: 90–100].

Все носители, участвовавшие в исследовании, представленном в настоящей книге, билингвально и владеют русским языком. Последняя перепись населения показывает, что русским языком владеет подавляющее большинство этнической мордвы (99,6 %). В то же время, согласно опросам носителей и наблюдениям, преобладающим языком общения в селах, в которых проводилось исследование, является мокшанский.

Большое значение для истории и функционирования мокшанского языка имеет его взаимодействие с другими языками ареала, прежде всего с русским и с соседними тюркскими и уральскими языками.

Несомненно значительное взаимовлияние мокшанского и русского языка Мордовии. Вариант русского языка, исторически распространенный в западной части Мордовии, относится к числу восточных среднерусских говоров (отдел В) [Захарова, Орлова 1970 / 2004: 141, 161–162], лексический состав русского языка Мордовии отражен в словаре [Большакова и др. (сост.) 1978–2006].

Влияние **мордовских языков на русский** отмечается в ряде работ, см. [Пуссинен 2010; Shagal 2016]. Среди особенностей русской речи носителей мордовских языков отмечаются, в частности, своеобразный интонационный контур, см. [Пуссинен 2010: 119, 123–124], склонность к нарушению родового согласования [Shagal 2016: 366–369], отличия в глагольном управлении [Shagal 2016: 372–375]. Эти черты представлены и в речи носителей изучаемого говора, в особенности среди старшего поколения носителей.

Крайне велико также влияние **русского языка на мордовские**. Наиболее очевидным результатом этого влияния является наличие большого количества заимствований из русского языка в мокшанском. Многие такие заимствования относятся к современному пласту; модели освоения заимствований, по всей видимости, абсолютно продуктивны. При заимствовании прилагательных конечному русскому *-ый* соответствует мокшанское *-aj*, конечному *-уй* — *ej* (ср. *davol'naj* / **davol'nij* 'довольный', *nastajaščej* / **nastajaščij* 'настоящий'), что, по всей видимости, не может быть объяснено никакими синхронными ограничениями (ср., например, отсутствие аналогичного перехода в имени *vas'il'ij* / **vas'il'ej* 'Василий'). При заимствовании русских существительных к ним факультативно добавляется конечное *-a* (ср., например, *pamidor* и *pamidora* 'помидор', *lug* и *luga* 'луг'), при заимствовании глаголов к русской основе прибавляется показатель *-nda*, как в *pəzdravl'andams*, или *-a*, как в *služams* 'служить', ср. также встретившиеся в корпусе текстов синонимичные глаголы *pravir'ams* и *pravir'andams* 'проверять'.

Заимствования в мокшанском языке не ограничиваются современными, ср. хотя бы используемые в современном мокшанском языке слова *calkovaj* 'рубль', *bajar* 'начальник'. Наиболее ранние заимствования из русского языка в [Ломшина 2011] отнесены к X в.¹³, однако большая их часть приходится на период с XVI в. [Хайду 1985; Ломшина 2011].

Русские заимствования проникают в базовую лексику, такую как термины родства, ср., например, *s'estra* 'сестра' (раздел 35.2.3), кроме того, значительное количество заимствований из русского языка присутствует в мокшанских грамматических кон-

¹³ См. также замечания в [Феоктистов 1975: 343], свидетельствующие в пользу существования ранних заимствований из восточнославянских языков.

струкциях. Так, заимствованиями из русского являются большинство показателей неопределенных местоимений, таких как *bəd'ə* (INDEF), возводимое к русскому *буде* (см. главу 8), некоторые кванторные местоимения, по крайней мере *kažnaj / každaj* 'каждый', (*f*)*s'akaj* 'всякий', *l'ubovaj* 'любой' (глава 9), основа реляционного имени *boksə* 'рядом' (глава 10), союзы *i*, *no*, *də*, *xət'*, *štobə*, *paka*, *jes'li*, *čem* (глава 24), показатель превосходной степени *samaj* (раздел 30.4), частица *golaj* 'только' (раздел 32.5.4), авертивная конструкция *s'ut'* + отрицание (раздел 17.4).

Русские заимствования — в том числе морфологически оформленные заимствования — частично отклоняются от привычных правил мокшанской грамматики. Так, например, в русских заимствованиях и в образованных от них словах часто нарушается правило постановки ударения (см. раздел 3.4.2), основы неосвоенных русских глагольных заимствований, как правило, ведут себя как морфологически сложные (раздел 4.5.2), из русских заимствований состоит малый частеречный класс предикативов (раздел 5.3.4).

Влиянием русского языка объясняется в литературе также ряд грамматических изменений в системе мокшанского языка, в частности, изменение порядка слов [Zaicz 1998: 206]. Гипотезы о влиянии русского языка на становление некоторых фрагментов мокшанской грамматики высказываются и в настоящем издании, см. в главе 18 о возможном влиянии русской видовой системы на противопоставление форм с показателем фреквентатива и без него, в разделе 19.5 о близости систем русского сослагательного наклонения и мокшанского конъюнктива, раздел 30.5 о возможном ареальном влиянии со стороны русского языка на грамматикализацию показателя компаратива *s'a-də* (тот-ABL).

Устные тексты на мордовских языках характеризуются также большим количеством случаев **переключения кодов**, см. тексты, приведенные в части VIII, а также описание переключения кодов в эрзянском [Janurik 2016; 2017].

Вторым значимым источником контактного влияния для мокшанского языка являются языки **волго-камского языкового союза**¹⁴. Данный языковой союз, согласно различным работам [Серебренников 1972; Johanson 2000; Helinski 2003], включает по крайней мере марийские, чувашский, удмуртский, татарский и башкирский; в части работ к нему относят также мордовские языки и коми.

К числу ареальных волго-камских явлений в мокшанском языке относят, например, систему ударения, чувствительную к подъему гласного, см. [Helinski 2003: 160], а также раздел 3.4.2. В главах настоящей книги высказывается предположение, что ареальную природу имеет система полисемии показателя *kat'i* 'неизвестно' (см. раздел 8.4.3.3) и, возможно, антиассоциативное значение множественного числа (раздел 5.2.2.2).

Сравнительно велико в мордовских языках, в особенности в мокшанском [Феоктистов 1975: 342], количество заимствований из татарского языка. Например, татарскими заимствованиями являются послелог *baška* 'кроме' и основа реляционного имени *karšəsə* 'напротив' (см. раздел 10.2), универсальное кванторное слово *er'* 'каждый', см. также в главе 35 о тюркских заимствованиях в системе терминов родства.

¹⁴ Е. А. Хелимский предполагает существование на более ранних этапах также волго-окского языкового союза, в который, помимо прамордовского языка, входили балтийские идиомы, прамарийский, а также, возможно, вымершие уральские языки: муромский, мещерский и мерянский [Helinski 2003].

2.7 Существующие исследования и доступные источники

Мордовские языки имеют длительную историю изучения. Первой систематической грамматикой мокшанского языка считается [Орнатовъ 1838], к числу ранних исследований мокшанской грамматики относится также [Ahlquist 1861]¹⁵.

В XX–XXI веке было издано несколько синхронных **грамматик** мокшанского и / или эрзянского языка: [Евсеев 1929/1963; Колядёнков 1954; Колядёнков, Заводова (ред.) 1962; Цыганкин (ред.) 1980; Bartens 1999; Цыганкин ды лият 2000; Keresztes 2011]¹⁶, а также несколько грамматических очерков, в частности, [Потапкин 1949; Феоктистов 1966; 1975; 1993; Zaicz 1998]. Ряд описаний диалектных грамматик представлен также в пятитомном издании «Очерки мордовских диалектов», из которых отдельно хотелось бы отметить очерк темяшевского говора [Бабушкина 1966], по объему и подробности приближающийся к монографическому исследованию. Значимой для исследования в настоящей книге представляется также кандидатская диссертация [Плаксына 2002], посвященная грамматике мокшанских диалектов исследуемого ареала.

Наиболее полными описаниями исторической грамматики мордовских языков являются, по всей видимости, работы [Бубрих 1953; Серебренников 1967]. Многочисленные сведения по этой теме содержатся также в [Майтинская 1979].

Литература, посвященная отдельным грамматическим темам, приводится в соответствующих главах.

Из **словарей** в настоящей работе использовались, как правило, мокшанско-русский словарь [Серебренников и др. (ред.) 1998], русско-мокшанско-эрзянский [Щанкина и др. (сост.). 2011], а также словарь [Щанкина (сост.) 1993], содержащий мокшанско-русскую и русско-мокшанскую часть.

Среди открыто распространяемых **корпусов**, включающих мордовские данные, необходимо упомянуть корпуса, доступные для поиска через интерфейс Korp (http://gtweb.uit.no/u_korp): ERME [Erina, Rueter 2018] и Fenno-Ugrica (коллекция текстов Национальной библиотеки Финляндии, <http://fennougrica.kansalliskirjasto.fi/>), а также Лейпцигскую коллекцию корпусов (<http://corpora.uni-leipzig.de>).

Таблица 2. Свободно доступные корпуса, содержащие тексты на мордовских языках

Корпус	Типы текстов	Язык	Объем, тысяч слов
ERME (Korp)	художественная литература	мокшанский	798
		эрзянский	782
Fenno-Ugrica (Korp)	научно-учебная литература, журналы первой половины XX в.	мокшанский	618
		эрзянский	899
Leipzig Corpora Collection	Википедия	мокшанский	44
		эрзянский	51

¹⁵ О ранней истории изучения мордовских языков см. [Феоктистов 1976].

¹⁶ [Колядёнков 1954] и [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962] представляют собой два тома одной грамматики.

Согласно данным сайта http://bionlp-www.utu.fi/dep_search, в процессе разработки находится также синтаксический корпус эрзянского языка в проекте Universal Dependencies (<http://universaldependencies.org>).

2.8 «Типологический портрет» мокшанского языка

В настоящем разделе кратко рассматриваются типологически релевантные характеристики мокшанского языка, которые требуют обобщения данных, обсуждаемых в различных разделах этой книги. Из морфологических свойств ниже обсуждается склонность к суффиксации, из синтаксических — вершинное и зависимостное маркирование, допустимость нулевого выражения участников в различных позициях и тип ролевого кодирования (alignment).

По **позиционной классификации** почти все мокшанские аффиксы относятся к числу суффиксов. В качестве префиксов в литературе отмечаются только отрицательная морфема *af* (NEG) и показатели неопределенности местоимений *kat'i* (неизвестно) и *koj* (INDEF) [Цыганкин (ред.) 1980: 100], ср. *af jož-u* (NEG ум-ATTR) 'неумный, глупый', *kat'i kijə* (неизвестно кто) 'кто-то', *koj kijə* (INDEF кто) 'кое-кто'. Следует отметить, что для каждой из этих единиц статус аффикса не бесспорен (ср. название «префиксальные частицы» для *kat'i* и *koj* в [Цыганкин 2000: 120]). Во-первых, сочетание этих показателей с основой отличается по свойствам от фонетического слова: во всех названных случаях корневая морфема сохраняет ударение, тогда как в пределах одного слова при *a* или *o* в первом слоге по общим правилам ожидается, что ударение будет падать на них (см. раздел 3.4.2), а в сочетании *koj kijə* (INDEF кто) не происходит ожидаемого внутри слова (см. раздел 4.3.5) озвончения начального согласного корня (**koj gijə*). Во-вторых, данные показатели морфосинтаксически отличаются от типичных морфем. Так, *af* (NEG) и *kat'i* (неизвестно) допускают автономное употребление (1)–(2).

- (1) *son ud-i?* — *af*
он спать-NPST.3[SG] NEG
'— Он спит? — Нет'.
- (2) *son ud-i?* — *kat'i*
он спать-NPST.3[SG] неизвестно
'— Он спит? — Не знаю'.

Показатель *koj* (INDEF) не может выступать автономно, однако может быть отделен от основы частицей *bə* (3), что также не ожидается для аффикса.

- (3) *mon koj bə kin' t'er'd'-əl'-in'ə*
я INDEF бы кто.GEN звать-IMPF-PST.3.O.1SG.S
'Я бы кое-кого позвал'.

Предположительно, ближе к префиксам морфема *kim-* / *ki-* / *ke-*, участвующая в образовании числительных второго десятка и представляющая собой усеченный вариант корня *ketən'* 'десять' (см. раздел 11.2.1), ср. *n'il'ə* 'четыре' — *kimn'il'ijə* 'четыре-надцать'.

В отношении **локуса маркирования** [Nichols 1992/1999; Nichols, Bickel 2013] некоторое сходство демонстрируют глагольная клауза и именная группа. В типологии, предложенной Дж. Николз, различаются следующие типы маркирования зависимости: двойное (на вершине и на зависимом), вершинное (только на вершине), зависимостное (на зависимом) и нулевое (отсутствие маркеров как на вершине, так и на зависимом). При сопоставлении типов маркирования в различных языках, как правило, рассматривается прежде всего устройство клаузы и именной группы [Nichols, Bickel 2013], в обсуждении ниже учитывается также послеложная группа.

В мокшанском тип маркирования **прямого дополнения** зависит от его определенности и частеречной принадлежности (см. главу 22). В частности, если прямое дополнение неопределенное, оно имеет форму номинатива и не вызывает согласования на глаголе (4а), тогда как определенное прямое дополнение стоит в форме генитива и, как правило, вызывает объектное согласование на глаголе. Таким образом, в первом случае представлено нулевое маркирование, во втором — двойное, тогда как вершинное маркирование исключено, а зависимостное находится на грани допустимости.

- (4) а. *pet'ε maks-s'* / **maks-εz'εn'* *t'ejε-n*
 Петя дать-PST.3[SG] дать-PST.3PL.O.3SG.S PRON.DAT-1SG.POSS
kn'iga-t
 книга-PL
- б. *pet'ε maks-εz'εn'* / *ʔmaks-s'* *t'ejε-n*
 Петя дать-PST.3PL.O.3SG.S дать-PST.3[SG] PRON.DAT-1SG.POSS
kn'iga-t'n'ε-n'
 книга-DEF.PL-GEN
 'Петя дал мне книги'.

В **посессивной конструкции** генитивное зависимое также может вызывать согласование. В зависимости от ряда факторов, описанных в разделе 12.4, такое согласование оказывается обязательным, факультативным или невозможным. В частности, при определенном неместоименном зависимом и вершине в косвенной форме согласование возможно, однако необязательно (5).

- (5) *ava-t'* *sumka-sε* / *sumka-sε-nzε*
 женщина-DEF.SG.GEN сумка-IN сумка-IN-3SG.POSS
 'в сумке женщины'

В примере (6) представлены зависимостное и двойное маркирование. Исключительно вершинное и нулевое маркирование в мокшанской посессивной конструкции невозможны (6)¹⁷.

- (6) **ava sumka-sε-nzε* / *sumka-sε*
 женщина сумка-IN-3SG.POSS сумка-IN
 Ожидаемое значение: 'в сумке женщины'.

¹⁷ Нулевое маркирование встречается в мокшанской именной группе, см. разделы 12.3.3 и 12.3.6, однако такая конструкция крайне ограничена семантически и синтаксически, в частности, не выражает ядерных посессивных значений.

В послеложной группе¹⁸ согласование вершины с генитивным зависимым возможно только в том случае, если зависимое выражено местоимением (7)–(8), см. раздел 10.5.2.

- (7) *son'* *kolga-nzə*
он.GEN про-3SG.POSS
'о нем'

- (8) *t'ε* *ʃuft-t'* *kolga* / **kolga-nzə*
этот дерево-DEF.SG.GEN про про-3SG.POSS
'об этом дереве'

Нулевое и вершинное маркирование для послелогов невозможно (9).

- (9) **ʃuftə* *kolga* / *kolga-nzə*
дерево про про-3SG.POSS
Ожидаемое значение: 'о дереве'.

Распределение типов маркирования в различных синтаксических структурах представлено в Таблице 3. В соответствии с принципами работы [Nichols, Bickel 2013], при различии между существительными и местоимениями учитываются только данные по существительным.

Как видно из таблицы, ни в одной из рассматриваемых структур в мокшанском не наблюдается вершинное маркирование.

Таблица 3. Представленность различных типов маркирования в клаузе, в именной группе и в послеложной группе

Синтаксическая позиция	Двойное	Зависимостное	Вершинное	Нулевое
Прямое дополнение	ОК	??	*	ОК
Зависимое в посессивной ИГ	ОК	ОК	*	*
Зависимое в послеложной группе	*	ОК	*	*

Как было отмечено выше, распределение типов маркирования не является свободным и в значительной степени определяется референциальными свойствами зависимого (местоименностью, определенностью, наличием посессивного показателя). Зависимые, выраженные личными местоимениями первого и второго (и менее строго — третьего) лица, во всех случаях требуют согласования на вершине, при этом, как показывают примеры (10)–(12), наличие согласовательного показателя позволяет не выражать зависимое.

- (10) (*mon*) (*ton'*) *n'εj-t'ε* / ??*n'εj-an*
я ты.GEN видеть-NPST.2SG.O.1SG.S видеть-NPST.1SG
'Я тебя вижу'.

- (11) (*ton'*) *maɾtə-t* / **maɾtə*
ты.GEN с-2SG.POSS с
'с тобой'

¹⁸ В настоящем разделе при обсуждении послеложных групп не учитываются слабо грамматикализованные локативные выражения, в главе 10 называемые реляционными именами.

- (12) (ton') kud-c'ə / *kuc'
 ты.GEN дом-2SG.POSS.SG дом.DEF.SG
 'твой дом'

С точки зрения типов ролевого кодирования (alignment) [Dixon 1979; Plank 1979] мокишанский язык демонстрирует различные схемы в зависимости от типа глагольных зависимых. В случае если в качестве зависимых выступают существительные в неопределенном склонении, падежное маркирование не позволяет различить S-, O- и A-участника (нейтральный тип кодирования), тогда как с глаголом согласуются только S- и A-участники, при этом согласовательные показатели не зависят от переходности клаузы (аккузативный тип кодирования), ср. (13) и (14).

- (13) kodamə bəd'ə al'a-t oza-f-n'-ij-t' šuft-t
 какой INDEF мужчина-PL сесть-CAUS-FREQ-NPST.3-PL дерево-PL
 'Какие-то мужчины сажают деревья'.
- (14) kodamə bəd'ə al'a-t ud-ij-t'
 какой INDEF мужчина-PL спать-NPST.3-PL
 'Какие-то мужчины спят'.

В случае если в качестве зависимых выступают существительные в определенном склонении, падежное маркирование A-участника совпадает с кодированием S-участника, но не O-участника (аккузативный тип кодирования), а с глаголом, как правило, согласуются все три участника, ср. (15)–(16). Устройство субъектно-объектных показателей, маркирующих на глаголе A- и O-участника (см. раздел 15.4), в большинстве клеток парадигмы не позволяет соотнести какие-либо сегменты со средствами маркирования S-участника, поэтому тип ролевого кодирования на глаголе при определенных зависимых следует признать трехчастным.

- (15) kodamə bəd'ə al'ε-t'n'ə oza-f-n'ə-saz' /
 какой INDEF мужчина-DEF.PL сесть-CAUS-FREQ-NPST.3.O.3PL.S
 ??oza-fn'-ij-t' šuft-t'n'ə-n'
 сесть-CAUS.FREQ-NPST.3-PL дерево-DEF.PL-GEN
 'Какие-то мужчины сажают деревья'.
- (16) kodamə bəd'ə al'a-t / al'ε-t'n'ə ud-ij-t' /
 какой INDEF мужчина-PL мужчина-DEF.PL спать-NPST.3-PL
 *ucaz'
 спать.NPST.3.O.3PL.S
 'Какие-то мужчины спят'.

Таблица 4. Типы ролевого кодирования
 в зависимости от определенности глагольных зависимых

Тип глагольных зависимых	Падежное маркирование	Маркирование на глаголе
Неопределенные зависимые	нейтральное	аккузативное
Определенные зависимые	аккузативное	трехчастное / ??аккузативное

Часть II. Фонология и морфонология

3 Фонология¹

А. В. Кухто

3.1 Введение

Настоящая глава посвящена фонетике и фонологии исследуемого говора мокшанского языка. Вслед за вводными замечаниями, в разделе 3.2 представлен сегментный состав изучаемого диалекта: консонантизм (3.2.1) и вокализм (3.2.2). Раздел 3.3 посвящен фонотактике: структуре слога (3.3.1), допустимым сегментным сочетаниям и процессам (3.3.2, см. также главу 4 о морфонологических чередованиях — к морфонологическим отнесены все сегментные процессы, которые чувствительны к морфологической структуре словоформы или регулярно сопровождают морфологические преобразования). В разделе 3.4 речь идет о просодической структуре фонетического слова (3.4.1), в том числе о словесном ударении (3.4.2), а также структуре сложных слов и клитиках. В заключительном разделе 3.5, в сопоставлении с транскрипцией в терминах Международного фонетического алфавита IPA, описана система практической транскрипции, которая используется во всех дальнейших главах.

При подготовке настоящей главы использовались аудиозаписи (в том числе нацеленные на фонетический анализ опросники, о методике составления которых см. подробнее [Ladefoged 2003]), сделанные в полевых условиях участниками экспедиций разных лет в селах Лесное Ардашево и Лесное Цибаетово, а также собранный в этих экспедициях корпус КМТ (подробнее о материалах и исследуемом идиоме см. вводные главы 1 и 2). Кроме того, использовался цифровой звуковой словарь, подготовленный Р. И. Идрисовым. Представленные результаты опираются преимущественно на анализ акустических данных — специализированные артикуляционные исследования нами не производились. Кроме того, многие вопросы и детали, касающиеся фонетики исследуемого говора и мокшанского языка в целом, неизбежно остаются за рамками настоящей главы. Так, эта глава не охватывает описание интонации мокшанской речи (отдельный сюжет, посвященный просодии относительных предложений, затрагивается в [Kholodilova et al. 2016]); о соотношении словесного ударения и движения тона см. также [Aasmäe et al. 2013: 62–73]). Там, где это возможно, мы отсылаем читателя к более подробным исследованиям; многие темы, однако же, требуют дальнейшего изучения.

¹ Написание этой главы не было бы возможно без работы всех участников «фонетического куста» нашей экспедиции: Р. И. Идрисова, М. А. Сапожниковой и А. А. Серебрянниковой. Автор также благодарит А. А. Козлова, А. Ч. Пиперски и М. А. Холодильову за помощь в обработке данных. Все ошибки и недочеты остаются на совести автора.

В настоящей главе приняты следующие обозначения: фонетическая транскрипция в терминах Международного фонетического алфавита IPA дана в квадратных скобках, например [ŋ], фонологическая — в косых, например /ŋ/. Латинская практическая транскрипция, которая использовалась в ходе экспедиций, как и во всей книге, дана курсивом, как и кириллическая мокшанская орфография (подробнее о соотношении транскрипций и мокшанской литературной орфографии см. в разделе 3.5).

3.2 Сегментный состав

3.2.1 Консонантизм

3.2.1.1 Общие сведения

В исследуемом говоре можно выделить 32 согласные фонемы (таким образом, мокшанский относится к языкам с «умеренно большим», от 26 до 33 сегментов, размером инвентаря согласных по классификации [Maddieson 2013a]) которые представлены в Таблице 1, в скобки взяты сегменты, обладающие маргинальным статусом в системе (см. ниже); основные аллофоны представлены в Таблице 2.

Таблица 1. Инвентарь согласных

Способ образования	Место образования						
	Губные		Переднеязычные			Дорсальные	
	Губно-губные	Губно-зубные	Зубные	Альвеолярные	Палатоальвеолярные	Палатальные	Велярные
Носовые	m		$\begin{smallmatrix} \text{ŋ} \\ \text{ŋ}^j \end{smallmatrix}$				
Взрывные	p b		$\begin{smallmatrix} \text{t} & \text{d} \\ \text{t}^j & \text{d}^j \end{smallmatrix}$				k g
Щелевые		f v	$\begin{smallmatrix} \text{s} & \text{z} \\ \text{s}^j & \text{z}^j \end{smallmatrix}$		$\int$ ʒ (β:)	ç	(x)
Аффрикаты			$\begin{smallmatrix} \text{ts} \\ \text{ts}^j \end{smallmatrix}$		tʃ		
Аппроксиманты						j	
Дрожащие / одноударные				$\begin{smallmatrix} \text{r} & \text{r} \\ \text{r}^j & \text{r}^j \end{smallmatrix}$			
Боковые щелевые			$\begin{smallmatrix} \text{l} \\ \text{l} \end{smallmatrix}$	ʎ			
Боковые аппроксиманты			$\begin{smallmatrix} \text{l} \\ \text{l} \end{smallmatrix}$	ʎ			

По способу образования выделяются следующие классы согласных: носовые (/m n ɲ/ и их аллофоны), взрывные (/p b t̪ t̪ʲ d̪ d̪ʲ k g/ и аллофоны губных и велярных фонем), щелевые (/f v s̪ s̪ʲ z̪ z̪ʲ ʃ ʒ ʒ̥/ и их аллофоны, а также редко [x] в заимствованиях из русского и татарского языков), аффрикаты (/t̪ʃ t̪ʃʲ t̪ʃʲ/ и их звонкие аллофоны), аппроксиманты (палатальный согласный /j/, одноударные (/ɣ ɣʲ ɣʲ — также могут быть представлены соответствующими дрожащими /ɣ̣ ɣ̣ʲ ɣ̣ʲ/), боковые щелевые согласные (типологически редкие /ɬ ɬʲ/, см. подробнее в разделе 3.2.1.2) и боковые аппроксиманты (/l̪ l̪ʲ/).

В Таблице 2 представлены основные аллофоны мокшанских согласных. Для каждого аллофона обозначена позиция, в которой реализуется тот или иной аллофон. Основные аллофоны, которые представлены в Таблице 1, а также первом столбце Таблицы 2, не перечисляются отдельной строкой — они употребляются в остальных, кроме упомянутых, случаях. В таблице также выносятся за скобки случаи начального озвончения, которому подвергаются глухие согласные в начале слова (раздел 3.2.1.2).

Таблица 2. Аллофоны мокшанских согласных

Согласный	Аллофон	Позиция
m	mʲ	перед передними гласными
	ɱ	перед зубными согласными
ɲ	ɲ	перед велярными согласными
ɲʲ	ɲʲ	перед передними гласными
p	pʲ	
b	bʲ	
k	kʲ	
g	gʲ	
f	ɸ	распределенные по носителям варианты
	ɸʲ	перед передними гласными
v	β	распределенные по носителям варианты
	v	(у некоторых носителей) в конце слога
	vʲ	перед передними гласными
s̪	t̪ʃ̪	после зубных носовых согласных
s̪ʲ	t̪ʃ̪ʲ	
z̪	d̪ʒ̪	
z̪ʲ	d̪ʒ̪ʲ	
t̪ʃ̪	d̪ʒ̪	перед звонкими согласными
t̪ʃ̪ʲ	d̪ʒ̪ʲ	
ɣ̣	ɣ̣	свободное варьирование
ɣ̣ʲ	ɣ̣ʲ	
ɣ	ɣ	
ɣʲ	ɣʲ	
ʃ̪	t̪ʃ̪	после зубных носовых согласных
t̪ʃ̪	d̪ʒ̪	перед звонкими согласными
ʒ̪	d̪ʒ̪	после зубных носовых согласных

Выявление мест образования согласных исследуемого идиома на основании имеющихся акустических данных в некоторых случаях затруднено (см. раздел 3.2.1.4 о палатоальвеолярных согласных), тем не менее, можно выделить следующие типы согласных:

- губно-губные /m p b/;
- губно-зубные /f v/;
- переднеязычные зубные /n̥ n̥̊ t̥ t̥̊ d̥ d̥̊ s̥ s̥̊ z̥ z̥̊ ʃ̥ ʃ̥̊ ʒ̥ ʒ̥̊ l̥ l̥̊/;
- альвеолярные /t̪ t̪̊ d̪ d̪̊ s̪ s̪̊ z̪ z̪̊ ʃ̪ ʃ̪̊ ʒ̪ ʒ̪̊/;
- палатоальвеолярные /ʃ ʒ ʃ̟ ʒ̟/;
- палатальные /ç j/;
- велярные /k g/.

Большинство согласных в исследуемом говоре противопоставлены по глухости/звонкости, причем это противопоставление затрагивает дрожащие и боковые согласные, подробнее о нем см. в разделе 3.2.1.2. Другая важная оппозиция — противопоставление мягких/твердых согласных, подробнее в разделе 3.2.1.3. Известная некоторым уральским языкам оппозиция согласных по долготе внутри морфемы в исследуемом говоре, как и в литературном мокшанском, а также эрзянском языке [Aasmäe et al. 2016], не обнаруживается; о геминатах на стыках морфем см. раздел 3.2.1.6.

3.2.1.2 Глухость/звонкость

Противопоставление согласных по глухости/звонкости не восстанавливается в прауральском языке, где традиционно выделяются только глухие взрывные и сибиланты, звонкие носовые и сонорные, а также два звонких щелевых межзубных согласных [Janhunen 1982]. По мнению некоторых исследователей, оно представляет собой мордовскую инновацию [Бондарко, Поляков (ред.) 1993: 10]. Следует отметить, что такое противопоставление имеется и в русском [Yanushevskaya, Bunčić 2015], и в татарском [Comrie 1997a] языках, активно контактировавших на протяжении долгого времени с мордовскими.

В исследуемом говоре, как и в литературном языке, оппозиция по глухости/звонкости охватывает взрывные и щелевые согласные всех мест образования (глухой щелевой согласный /ç/ противопоставлен аппроксиманту /j/), все дрожащие и боковые согласные (среди последних боковые щелевые также противопоставлены боковым аппроксимантам). Несмотря на то что эта оппозиция пронизывает практически всю систему консонантизма, согласные разных классов противопоставлены по глухости/звонкости в разных фонологических позициях. (Квази)минимальные пары в начальной позиции приведены в (1), в интервокальной позиции — в (2), в позиции на конце слова — в (3), в позиции перед согласным — в (4). Если один из членов пары взят в квадратные скобки, это означает, что такое противопоставление обнаружено только в недавних заимствованиях.

- (1) /f/ — /v/: *fal* 'сугроб', *valu* 'всегда' — *val* 'слово', *vaj* 'масло'
- (2) /f/ — /v/: *sa-f-an* (прийти-PTCP.RES-NPST.1SG) — *sa-v-an* (прийти-PASS-NPST.1SG)
 /p/ — /b/: *šaratə* 'кислый' — *šaba* 'ребенок'
 /s/ — /z/: *t'asə* 'здесь' — *t'azə* 'сюда'
 /ʃ/ — /ʒ/: *tərn-əs'-əm-s* (дрожать-FREQ-INF-ILL) — *van-əz'əv-əm-s* (смотреть-INCH-INF-ILL)
 /t/ — /d/: *katə* 'кот' — *kadə* (оставить.CN)
 /tʲ/ — /dʲ/: *komət'əms* 'прыгнуть' — *šar'kad'əms* 'понять'
 /ʃ/ — /ʒ/: *košel'* 'кашель' — *t'užɛ* 'желтый'
 /k/ — /g/: *kuvakə* 'длинный' — *vagə* 'вот'
- (3) /f/ — /v/: *varaf* 'обещанный' — *var'av* 'дырявый'
 /t/ — /d/: *s'ora-t* (парень-PL) — *tarad* 'ветка'
 /tʲ/ — /dʲ/: *il'et'* 'вечером' — *il'ed'* 'вечер'
 /s/ — /z/: *lavka-s* (магазин-ILL) — *vaz* 'телка'
 /ʃ/ — /ʒ/: *mora-s'* (петь-PST.3[SG]) — *mora-z'* (петь-CONV_ATD)
 /ʃ/ — /ʒ/: *oš* 'город' — *korəž* 'коршун'
 /k/ — /g/: *is'ak* 'вчера' — [*krug* 'круг']
- (4) /f/ — /v/: *kef-n'ə* (камень-DEF.PL) — *kev-n'ə* (камень-1SG.POSS.PL)
 /t/ — /d/: *put-n'ə* (положить-FREQ.CN) — *kud-n'ə* (дом-1SG.POSS.PL)
 /tʲ/ — /dʲ/: *vet'-n'ə-m-s* (вести-FREQ-INF-ILL) — *l'ed'-n'ə-m-s* (косить-FREQ-INF-ILL)
 /s/ — /z/: *vas-n'ə* (телка-DEF.PL) — *vaz-n'ə* (телка-1SG.POSS.PL)
 /ʃ/ — /ʒ/: *kelas'-n'ə* (лиса-DEF.PL) — *kelaz'-n'ə* (лиса-1SG.POSS.PL)
 /ʃ/ — /ʒ/: *korəš-n'ə* (коршун-DEF.PL) — *korəž-n'ə* (коршун-1SG.POSS.PL)
 /k/ — /g/: *flak-n'ə* (флаг-DEF.PL) — *flag-n'ə* (флаг-1SG.POSS.PL)
 /t/ — /d/: *kaɫ-n'ə* (рыба-DEF.PL) — *kal-n'ə* (рыба-1SG.POSS.PL)
 /tʲ/ — /dʲ/: *vajgeɫ'-n'ə* (голос-DEF.PL) — *vajgeɫ'-n'ə* (голос-1SG.POSS.PL)
 /t/ — /d/: *maɫ-n'ə* (куча-DEF.PL) — *mar-n'ə* (куча-1SG.POSS.PL)
 /tʲ/ — /dʲ/: *s't'ər'-n'ə* (девушка-DEF.PL) — *s't'ər'-n'ə* (девушка-1SG.POSS.PL)
 /tʲ/ — /dʲ/: *kiɾ'ks* 'воробей' — *karks* 'пояс'
 /tʲ/ — /dʲ/: *kuɟ-n'ə* (змея-DEF.PL) — *kuj-n'ə* (змея-1SG.POSS.PL)

Как следует из приведенных примеров, наименьшее число противопоставлений обнаруживается в начальной позиции (1) — все прочие согласные кроме губно-зубных щелевых здесь не противопоставлены и могут подвергаться спорадическому озвонче-

нию (см. далее). Напротив, наибольшее количество противопоставлений реализуется в позиции перед согласным (4). Исключительно в этой позиции противопоставлены глухие и звонкие сонорные.

Следует отдельно сказать о глухих боковых согласных (/ɬ ʄ/), представляющих собой типологическую редкость [Ladefoged, Maddieson 1996: 203–210, 237–237]. Из 416 языков, представленных в «Базе фонологических инвентарей Евразии» (The database of Eurasian phonological inventories) [Nikolaev et al. 2015], только в 42 есть глухие латеральные сегменты, среди таких языков наибольшее число составляют языки Кавказа и Тибета. В Европе за исключением мокшанского подобные сегменты встречаются только в валлийском [G. Jones 1984] и исландском [Árnason 2011] языках. Среди уральских языков глухие боковые согласные наблюдаются в хантыйском [Каксин 2007] и лесном ненецком [Salminen 2007] — интересно, что такие же согласные есть и в географически близких к ним долганском [Убрятова 1985] и кетском [Georg 2006] языках. В названных уральских языках глухие боковые согласные развились из прауральско-го *l (М. Ю. Живлов, учебные материалы).

Для мокшанского языка, в отличие от русского, не характерно конечное оглушение согласных, ср. *vər'gaz* [vəɖ'gəz] 'волк' или *kud* ['kuɖ] 'дом'. Напротив, в исследуемом диалекте наблюдается спорадическое озвончение начальных взрывных согласных в позиции перед гласным или сонорным согласным, ср. *kuj* [k] или *guj* [g] 'змея', *t'ed'e* [tʰ] или *d'ed'e* [ɖ] 'мать', *per'ə* [p] или *ber'ə* [b] 'огород', *ser'i* [s̺] или *zer'i* [z̺] 'высокий', *šari* [ʃ] или *žari* [ʒ] 'колесо', *klok* [k] или *glok* [g] 'кулак'. При этом начальные звонкие согласные, как и звонкие внутри слова, демонстрируют отрицательные значения времени начала озвончения (VOT), как соответствующие им согласные русского языка [Yanushevskaya, Bunčić 2015]. Согласно некоторым описаниям, в эрзянском языке озвончение начальных согласных подчиняется следующей закономерности: «Если данное слово начинается на глухой согласный, а предшествующее без паузы слово оканчивается на звонкий согласный, глухой согласный озвончается» [Бубрих 1953: 15]. В исследуемом диалекте мокшанского языка, однако, встречаются как примеры отсутствия озвончения после звонкого согласного, так и его наличия после глухих согласных, а также гласных. Единственный глухой согласный, случаев начального озвончения которого не было выявлено, — губно-зубной щелевой /f/. Стоит отметить, что число лексем в исконном словаре, которые начинаются на этот согласный, весьма мало; среди них такие лексемы, как *falū* 'всегда', *fal* 'сугроб' и немногие другие. Распределения лексем по типам, где возможен только глухой или только звонкий вариант или же наблюдается социолингвистическое распределение вариантов между носителями, выявлено не было. Такая картина соответствует тому, что наблюдается в других мокшанских диалектах [Бондарко, Поляков (ред.) 1993: 10–12], и тем не менее требует дальнейшего изучения.

3.2.1.3 Мягкость / твердость

Зубные и альвеолярные переднеязычные согласные противопоставлены по палатализации, в отличие от губных и дорсальных согласных — их палатализованные аллофоны [mʲ pʲ bʲ fʲ vʲ kʲ ʃʲ] выступают перед гласными переднего ряда. По сравнению с русским языком (см. подробнее [Князев, Пожарицкая 2011]) переднеязычные палата-

лизованные взрывные согласные аффрицированы в меньшей степени. Оппозиции по мягкости среди переднеязычных демонстрируют следующие (квази-)минимальные пары:

- (5) $/t/$ — $/tʲ/$: *turks* ‘через’ — *t'ur'əms* ‘драться’, *matəms* ‘укладывать’ — *pet'əms* ‘чинить’, *šit* ‘дни’ — *šit'* ‘днем’
- $/d/$ — $/dʲ/$: *madəms* ‘лечь’ — *ivad'əms* ‘кричать’, *kud* ‘дом’ — *ked'* ‘кожа’
- $/s/$ — $/sʲ/$: *sok-s'ə* (пахать-FREQ.CN) — *s'oks'ə* ‘осень’, *polka-s-an* (полка-IN-NPST.1SG) — *daša-s'-an* (Даша-DEF.SG-NPST.1SG), *mes* ‘почему’ — *kolmāčes'* ‘позавчера’
- $/z/$ — $/zʲ/$: *zoləda-n'* (золото-GEN) — *z'orna* ‘зерно’, *azəms* ‘сказать’ — *kaz'əms* ‘дарить’, *vər'gaz* ‘волк’ — *kelaz'* ‘лиса’
- $/t͡s/$ — $/t͡sʲ/$: *calkovaj* ‘рубль’ — *c'atkə* ‘искра’, *vesə* (вода.IN) — *ve-c'ə* (ночь-2SG.POSS.SG), *kuc* ‘домой’ — *kuc'* (дом.DEF.SG)
- $/n/$ — $/nʲ/$: *nivəms* ‘дремать’ — *n'ur'əms* ‘качаться’, *vanəms* ‘смотреть’ — *ran'əms* ‘гнать’, *mon* ‘я’ — *mon'* ‘мой’
- $/l/$ — $/lʲ/$: *luvəms* ‘читать’ — *l'upšn'əms* ‘давить’, *kaladəms* ‘прийти в негодность’ — *kal'adəms* ‘колядовать’, *kal* ‘рыба’ — *kal'* ‘ива’
- $/ʎ/$ — $/ʎʲ/$: *kaʎ-n'ə* (рыба-DEF.PL) — *kaʎ'-n'ə* (ива-DEF.PL)
- $/ɾ/$ — $/ɾʲ/$: *rovnaɟ* ‘ровный’ — *r'ovnaɟs* ‘плакать’, *kərga* ‘шея’ — *vər'gaz* ‘волк’, *mar* ‘куча’ — *mar'* ‘яблоко’
- $/ʁ/$ — $/ʁʲ/$: *maʁ-n'ə* (куча-DEF.PL) — *maʁ'-n'ə* (яблоко-DEF.PL)

Термин «палатальные» согласные, который иногда употребляется по отношению не только к собственно палатальным, но и к палатализованным переднеязычным согласным, мы будем использовать применительно к согласным, которые артикулируются спинкой языка и твердым небом [Ladefoged, Maddieson 1996: 9–46]. Те согласные, для которых смещение спинки языка по направлению к твердому небу является дополнительной артикуляцией, мы будем называть палатализованными и обозначать при помощи символа «j».

Фонетически палатализованные заднеязычные согласные демонстрируют дополнительную артикуляцию — продвижение спинки языка вперед — и реализуются схожим образом с соответствующими им согласными в русском языке, а именно $[kʲ ɟʲ]$, ср. [Yanushevskaya, Bunčić 2015] о русском (об акустике палатализованных велярных согласных см. [Keating, Lahiri 1993]). Однако без подробных артикуляционных данных это заключение относительно статуса мокшанских согласных не может претендовать на окончательный статус.

Непалатализованные переднеязычные согласные обычно веляризованы, $[t^v d^v n^v l]$ и т. д., однако в отсутствие детальных артикуляционных данных и для облегчения восприятия транскрипции далее мы опускаем символ «v». Напротив, когда речь идет о фонетической транскрипции, во всем тексте настоящей главы мы записываем палата-

лизованные согласные с символом «j» даже в тех случаях, когда этот признак не является дифференциальным для того или иного согласного. Палатальные и палатализованные согласные в совокупности в этой и последующих главах называются «мягкими», все прочие — «твердыми».

3.2.1.4 Палатоальвеолярные согласные

Согласные [ʃ ʧ], которые традиционно обозначаются символами «š», «ž», «č» в уралистике и мордвинистике [Collinder 1957: ix–xiii; Sinor (ed.) 1988; Феокистов 1993] и «ш», «ж» и «ч» в мокшанской орфографии, заслуживают отдельного упоминания. Основное место их артикуляции — передняя часть твердого неба за альвеолами (ср. также [Цыганкин (ред.) 1980: 28; Бондарко, Поляков (ред.) 1993: 96] или [Hall 1997: 69] со ссылкой на [Feoktistov 1984; Veenker 1987: 39]), однако в этой области производятся как палатоальвеолярные, так и ретрофлексные щелевые согласные.

За неимением артикуляционных данных, мы опираемся на сопутствующие критерии противопоставления палатоальвеолярных и ретрофлексных согласных, предложенные в [Namann 2004] на славянском и более широком типологическом материале. Так, было установлено, что ретрофлексные согласные избегают предшествования гласным переднего ряда: к примеру, в русском языке после /s/ и /z/ не встречается гласный переднего ряда [i] — только [ɪ] среднего ряда [Namann 2004: 57, 61–62]. Подробнее об акустических свойствах ретрофлексных vs. постальвеолярных щелевых см. [Keating 1991; Johnson 1997: 118].

Исследованные идиомы проявляют в этом отношении значительную вариативность: рассматриваемые согласные могут сочетаться как с [i], так и с [ɪ], соответственно, встречаются согласные как с более ровным и высоким, так и более низким спектром [ʧivʁa] ‘калина’ или [ʲotkʲɪ] ‘суббота’ наряду с [ʲɪ] ‘день’. Кроме того, за ними может следовать гласный [ɛ], который в подавляющем большинстве случаев предпочитает окружение мягких согласных, см. подробнее раздел 3.2.2; ср. также морфонологический процесс «восстановления /a/» (подробнее см. раздел 4.2.3), согласно которому морфемы с алломорфами на конечный /ɛ/ или /a/ выбирают первый из этих гласных на конце слова, перед мягкими согласными и перед /ʃ/. Допустимы также сочетания этого согласного с /e/, в которых гласный не централизуется до такой же степени, как гласный среднего подъема переднего ряда в контексте твердых согласных в русском языке, например [ʲeɐʃ] ‘мышь’, [ʲekʲeʃe] ‘дятел’. Кроме того, наблюдаются различия в речи отдельных носителей: у некоторых из них согласный /ʃ/ более напоминает какуминальный согласный, следующие за таким согласным гласные [e] и [ɛ] централизуются.

Для рассматриваемых согласных также нехарактерен такой «гулкий» шум, как у русских ретрофлексных согласных («dark», «hollow» в [D. Jones, Ward 1969: 134]). В грамматике [Колядёнков, Заводова (ред.) 1961: 25] о них — на примере /ʒ/ — сказано: «У эрзи образуется с приподнятием кончика языка к небу и опущением более отдаленной части языка. У мокши образуется с выравниванием верхней части языка. При этом средняя часть языка оказывается относительно высоко. Это обуславливает впечатление некоторой мягкости. Но мягким мокшанское ж все-таки не является», — эрзянский согласный более напоминает ретрофлексный, тогда как мок-

шанский подходит под описание палатоальвеолярного; ср. также утверждение, что «в эрзянском языке ш и ж носят четко какуминальный характер, тогда как в мокшанском шипящие по своей артикуляции близки к какуминально-апикальным» [Бондарко, Поляков (ред.) 1993: 96]. На основании всех этих свидетельств мы будем считать согласные «ш», «ж» и «ч» постальвеолярными, то есть /ʃʒ tʃ/ соответственно.

Согласный [ʃ:], который разные исследователи называют среди характерных черт северо- и юго-западных мокшанских говоров [Бондарко, Поляков (ред.) 1993: 98–99], у некоторых носителей выступает на месте бифонемного сочетания /ʃtʃ/, например [ʃ:am] наряду с [ʃtʃam] ‘одежда’ или [ʃ:oke] наряду с [ʃtʃoke] ‘щека’. Относительно статуса этого сегмента в настоящем описании принято то же решение, что в грамматике [Цыганкин (ред.) 1980: 27]: при том, что слов, где возможно появление [ʃ:], немного и в них этот сегмент проявляется не всегда и не у всех носителей, можно считать, что он имеет периферийный характер. Мы обозначаем этот сегмент как палатализованный палатоальвеолярный (а не как альвеопалатальный) из соображений удобства транскрипции, поскольку в типологической перспективе альвеопалатальные и палатоальвеолярные палатализованные согласные, по-видимому, не противопоставляются ни в одном языке, а фонетические различия между двумя классами крайне тонки и лежат в области артикуляции (см. обзор в [Hall 1997: 50–61]). При том что без подробного изучения артикуляционных деталей сделать окончательный выбор едва ли возможно, а обозначение [ʃ:] не требует введения в инвентарь согласных еще одного места артикуляции и, кроме того, используется в описаниях русского языка, см. [Hamann 2004; Yanushevskaya, Bunčić 2015], из которого в мокшанский заимствованы некоторые из слов с этим сегментом, в этой главе используется именно такое обозначение. Тем не менее вопрос о статусе этого сегмента требует дополнительного артикуляционного и социолингвистического исследования.

3.2.1.5 Сонорные согласные и аппроксиманты

В исследуемом говоре мокшанского языка к классу сонорных на традиционных артикуляционных и акустических основаниях (см. [Князев, Пожарицкая 2011: 38–39]) можно отнести аппроксиманты, носовые, боковые и дрожащие согласные. Боковые и одноступенчатые /дрожащие/ согласные противопоставлены во всех позициях слова, см., например, *lavka* [l̥] ‘магазин’ — *ravža* [r̥] ‘черный’, *alu* [l̥] ‘вниз’ — *aru* [r̥] ‘чистый’, *al* [l̥] ‘яйцо’ — *azər* [r̥] ‘хозяин’.

Кроме того, к этому же классу можно отнести и согласный /v/ — в этом, опять же, наблюдается параллель с русским языком [Князев, Пожарицкая 2011: 39], см. также [Iosad 2018]. Финский язык также предоставляет пример процесса, в котором звонкий губно-зубной согласный ведет себя так же, как сонорные²: на стыке слова перед /j v l r m/ конечный /n/ полностью ассимилируется [Suomi et al. 2008: 43]. Кроме того, следует сразу же отметить, что, хотя /v/ чаще всего реализуется как губно-зубной щелевой согласный [v], он также может быть представлен губно-зубным аппроксимантом [ʋ], особенно в финальной позиции.

² Мы благодарим М. А. Холодилову за это наблюдение.

Объединение губно-зубного звонкого и сонорных согласных в единый класс продиктовано в первую очередь тем, что все они демонстрируют сходное фонологическое поведение, а именно:

- при присоединении к основе на сонорный согласный диминутив всегда представлен алломорфом *-n'ε* (см. раздел 4.4.8);
- перед послелогами на сонорный согласный может выпадать конечный */nʲ/* послеложного зависимого (см. раздел 10.3.2);
- при присоединении к глагольной основе на сочетание согласного и сонорного фреквентатив представлен алломорфом *-əs'ə* (см. раздел 4.5.4.1).

Во всех этих случаях */v/* демонстрирует такое же поведение, как и все прочие сонорные согласные, причем таких фонологических или морфонологических закономерностей, которые разделяли бы */v/* и прочие сонорные согласные, в исследуемом говоре не обнаруживается.

Более того, с точки зрения морфонологии */v/* оказывается объединен в один класс с аппроксимантом */j/*: основы, которые кончаются на */u/* и */i/*, в позиции перед гласным распространяются сегментами */v/* и */j/* соответственно (см. раздел 4.2.4 о «вставке полугласных»). Следовательно, несмотря на преобладание щелевой артикуляции в большинстве позиций, фонологически согласный */v/* (*[v]*) в мокшанском языке можно причислить к аппроксимантам.

3.2.1.6 Позиционные изменения согласных

Согласный */m/* может ассимилироваться по месту артикуляции со следующим за ним губно-зубным согласным и представлять в виде аллофонов *[m̥ mʲ]*, см. *['p̥em̥f̥t̥əm̥ə]* ‘безымянный’ и т. п. Фонемы */m̥/* и */mʲ/* перед заднеязычными могут быть представлены аллофонами *[m̥]* и *[mʲ]* соответственно, особенно в быстрой спонтанной речи, см. *['p̥iŋgə]* ‘время’ или *pen'get'n'ə* *['p̥er̥j̥q̥i̥ŋ̥p̥j̥ə]* ‘дрова’.

У некоторых носителей губно-зубные согласные на конце слова и в сочетании со смычными согласными могут «ослабляться» и менять место артикуляции — *[β]*, ср. *kov* *['koβ]* наряду с *['kou]* и *['kov]* ‘месяц, луна’. Однако же лениция, которая засвидетельствована в некоторых мокшанских диалектах и которая бы производила межзубные щелевые или велярные фрикативные согласные (см. [Vaysman 2009: 142–146], где речь идет о говоре в Нижегородской области), в исследуемом нами говоре не наблюдается, см. подробнее о сегментных процессах раздел 3.3. Сибиллянты */s̥ z̥ s̥ʲ z̥ʲ f̥ z̥ʲ/* могут аффрицироваться после переднеязычных смычных и представлять в виде аллофонов *[t̥s̥ t̥z̥ t̥s̥ʲ t̥z̥ʲ t̥ʃ̥ d̥z̥]*; ср., например, аффрикатизацию */z̥/* после */n̥/* в слове *['i̯n̥d̥z̥i]* ‘гость’.

Для исследуемого говора, как и для других мордовских идиомов [Aasmäe et al. 2016] (см. подробнее в этой статье о количественном соотношении геминат и одиночных согласных в центральных говорах мокшанского языка), характерна геминация согласных на стыках морфем за редкими исключениями, ср. *mon'n'ə-t* (я.GEN-PL). Геминации могут подвергаться согласные */k̥ t̥ t̥ʲ s̥ s̥ʲ n̥ʲ/*, например *vet-t'* (вода-PL), *s'at-t* (сто-PL), см. также [Кабаева 2007: 124].

3.2.2 Вокализм

3.2.2.1 Общие сведения

В исследуемом говоре выделяется 7 гласных фонем (тем самым он оказывается на нижнем пороге языков с большим инвентарем гласных, от 7 до 14 сегментов, по классификации [Maddieson 2013b]), которые представлены в Таблице 3; аллофоны отдельных фонем взяты в круглые скобки.

Таблица 3. Инвентарь гласных

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	i	(i)	u
Средний	e	(ə) ə	o
Нижний	ɛ	a	

Гласный среднего ряда верхнего подъема [i] дополнительно распределен с гласным [i]: первый встречается только после твердых согласных, второй — после мягких, например ['kʰʂti] 'ягода', ['kʰʂi] (танцевать.CN) (о вариативности реализации гласных после постальвеолярных согласных см. раздел 3.2.1.4). Напротив, редуцированный гласный /ə/ в контексте мягких согласных упреждается (и сужается), например ['aɲʲʂʲətmə] 'прорубь'.

Похожим образом, на первый взгляд, организовано распределение [ɛ] и [a]: первый чаще всего встречается только в окружении мягких согласных или после мягкого на конце слова, второй — в остальных случаях. (Исключения можно найти в недавних русских заимствованиях, например, ['ʃɛjɲək], но также и ['ʃajɲək] 'чайник'.) Однако контексты [ɛ] не ограничены окружением типа CjVCj — этот гласный может предшествовать непарному непалатализованному согласному (но не парному, ср. [Цыганкин (ред.) 1980: 31]), например ['ʂɛps] 'репа', ['ʂɛm] 'суп', ['kʲɛʃə] 'смола', ['kʲɛʂi] 'сердитый', ['mʲɛʃʲə] 'грудь'. Гласный [ɛ] также может следовать за не противопоставленными по признаку палатализации палатоальвеолярными согласными, ср. [ʂokʲɛ] 'тречиха', [ʂoʲʂɛ] 'желтый' на конце слова или [ʂoʲʂɛɲ] 'солома', [ʂɛj] 'болото' в закрытом слоге; кроме того, встречаются редкие примеры типа [ʂɛɲʂʲɛʂɛ] 'зеленый' или [ʂɛrə] 'желчь', где [ɛ], находящийся под ударением, следует за непалатализованным /ʂ/. В подобных позициях [ɛ] может быть даже противопоставлен гласному [a]: ['ʃama] 'лицо' — ['ʃɛmɲi] 'ржавчина'. Противопоставление этих двух гласных также обнаруживается в абсолютном начале слова: ['aɲʲɛ] 'отец' — ['ɛɲi] 'подол', ['aʂʲkəɲams] 'шагать' — ['ɛʂkə] 'твоздь' (NB: в первом слове [a] предшествует палатализованному согласному, а во втором [ɛ] — непалатализованному), ['avəʂi] 'свекровь' — ['ɛvəʂɛɲms] 'испугаться'. Опираясь на эти свидетельства, мы будем считать, что гласные /ɛ/ и /a/ не распределены дополнительно и представляют собой противопоставленные сегменты.

Представленные в Таблице 3 гласные противопоставлены в следующих наборах (квази)минимальных пар:

- (6) /i/ — /u/: *mims* ‘продать’ — *tuims* ‘найти’
 /i/ — /e/: *l'is̥mā* ‘конь’ — *l'eš* ‘иней’
 /i/ — /ə/: *s'εpi* ‘горький’ — *s'εpə* ‘желчь’
 /i/ — /o/: *min* ‘мы’ — *mon* ‘меня’
 /i/ — /ε/: *l'iams* ‘лететь’ — *l'ej* ‘река’, *tas'i* ‘тусь’ — *tas'ε* ‘неглубокий’
 /i/ — /a/: *kɪrks* ‘воробей’ — *karks* ‘пояс’
 /u/ — /e/ — /ε/: *kud* ‘дом’ — *ked* ‘кожа’ — *kεd* ‘рука’
 /u/ — /ə/: *kulu* ‘зола’ — *kuləms* ‘умирать’, *s'uru* ‘черт’ — *s'urə* ‘рог’
 /u/ — /o/: *buka* ‘бык’ — *bokəp* ‘пупок’
 /u/ — /a/: *kuvə* ‘корка’ — *kavəp* ‘хрящ’
 /e/ — /ə/ — /ε/ — /a/ — /o/: *kel'i* ‘широкий’ — *kel'ə* ‘ширина’ — *kεl'* ‘язык’ — *kal'* ‘ива’ — *kol'gəms* ‘плакать’
 /e/ — /ε/: *l'em* ‘имя’ — *l'εm* ‘суп’
 /ə/ — /o/ — /ε/: *məp'də* ‘муж’ — *morgə* ‘глазок (от отломившейся ветки)’ — *mεp'gəms* ‘сказать’
 /ə/ — /a/: *kərgə* ‘горло’ — *kargə* ‘журавль’
 /o/ — /ε/: *mol'əms* ‘идти’ — *mεl'ə* ‘желание’
 /o/ — /a/: *kotə* ‘шесть’ — *kata* ‘кошка’
 /ε/ — /a/: *al'ε* ‘отец’ — *εl'* ‘подол’

3.2.2.2 Позиционные ограничения

Набор гласных фонем в первом и всех прочих слогах различается. В Таблице 4 представлен набор гласных непервого слога.

Таблица 4. Инвентарь гласных непервого слога

Подъем	Ряд		
	Передний	Средний	Задний
Верхний	ɪ	(i)	ʊ
Средний		(ə)	ə
Нижний	ɛ̃	ɐ	ö

Гласный /o/ может встречаться в непервом слоге, например, в слове *os'o* (диалектный вариант *os'u* ‘большой’), что характерно для говоров темниковско-атюрьево-ской группы [Феоктистов 1990: LXXV]. Гласный среднего ряда /e/ не встречается за пределами первого ударного слога (о композитах см. далее раздел 3.4.2) в непервых слогах одноосновных слов за исключением заимствований, таких как *abed* ‘обед’, *naverna* ‘наверное’ и нек. др. Кроме того, в словоизменительных парадигмах исследуемого говора нет суффиксов, которые бы содержали гласные /o e/.

Редукция безударных гласных существенно отличается от редукции гласных в русском языке (о которой см. [Josad 2012] и приведенные там ссылки). Так, безударные гласные /a ε i u/ подвергаются централизации, однако не полностью нейтрализуются (более подробно о централизации безударных гласных в центральных диалектах мокшанского языка см. [Aasmäe et al. 2013: 1.4.1, 3.3.2] и приведенные там ссылки). О развитии системы гласных непервого слога в мокшанском языке и типах систем в разных диалектах см. [Иванова 2007]. По отношению к ударению мокшанские гласные можно разделить на два класса: в первый попадают гласные верхнего подъема и шва /i u ə/, во второй все прочие гласные, а именно — /a ε e o/; о словесном ударении см. подробнее раздел 3.4.

3.3 Фонотактика

3.3.1 Структура слога

При описании структуры слога использовались анкета и признаки, предложенные составителями «Всемирной базы фонотактики» (World Phonotactics Database) [Donohue et al. 2013]. Мокшанский язык допускает большое разнообразие типов слога, которое отражено в Таблице 5. По вертикали отложены допустимые инициалы — согласные и сочетания согласных, которые могут предшествовать слоговому ядру (подробнее о слоговом ядре см. ниже в этом разделе); по горизонтали отложены допустимые финалы — согласные и сочетания согласных, которые могут следовать за слоговым ядром; о допустимых сочетаниях согласных см. ниже.

Таблица 5. Допустимые структуры мокшанского слога

Инициаль	Финаль				
	∅	C	CC	CCC	CCCC
∅	o.ʒə 'рукав'	ej 'лед'	uʃf 'воз'	iʃkʃ 'ребро'	iʃkʃ-t (ребро-PL)
C	vʲe 'ночь'	kov 'куда'	poʃʃ 'мука'	vʲizikʃ 'стыд'	mʲankʃt-f (подогнуть-PTCP.RES)
CC	kʃi 'хлеб'	fʲaɭ 'зад'	tʁakʃ 'корова'	tʁakʃ-t (корова-PL)	bratʃtʃi (брататься.PST.3[SG])
CCC	kʃti 'ягода'	kʃti-sʲ (ягода-DEF.SG)	kʃtikʃ 'ягодник'	kʃtikʃ-t (ягодник-PL)	kʃtʲeʲʃtʲi-tʲ (прясть.CAUS.PST.3-PL)

Как показывает Таблица 5, набор слоговых структур в мокшанском языке весьма обширен: представлены как неприкрытые открытые слоги, так и слоги с тремя согласными в инициали и тремя в финали (финали допускают также четыре и даже пять согласных, ср. *koms* 'ks't' (двадцать-MPL)). На стыках морфем могут образовываться сочетания из четырех (например, *pičət* 'kstəms 'тосковать') или пяти (например, *mašʃftəms* 'заставить уничтожить') согласных.

Вместе с тем позицию слогового ядра могут занимать только гласные, но не сонорные или любые другие согласные, например [məʒʲarkʃʲ] 'много раз', но не *[mʲʌʲarkʃʲ], вопреки литературной орфографии (*мзярксть*), и т. п.

3.3.2 Сегментные сочетания

Согласно стандартной реконструкции [Janhunen 1982], в прауральском языке была активна гармония гласных по ряду: к гласным заднего ряда относились *u, *o, *ā (огубленные), *ī, а к гласным переднего ряда — *ü (огубленный), *i, *e, *ä. В рамках одного фонетического слова могли находиться гласные или заднего, или переднего ряда. В мокшанском языке эта система сохранилась лишь отчасти, ее следы наблюдаются, например, в распределении суффикса латива -u / -i / -v и некоторых других морфонологических процессах, описанных в главе 4 (подробнее о развитии уральской системы гармонии гласных в мокшанском языке см. [Кабаева 2001]). Поиск по электронно обработанной версии словаря [Серебренников и др. (ред.) 1998] дает 3365 результатов из 30397 лемм (то есть 11 %) по запросу на слова исключительно с гласными переднего ряда и 9061 результат (то есть почти 30 %) по запросу на слова исключительно с гласными заднего ряда. Итого, 12426 слов из 30397 (или около 41 %) демонстрируют гармонию гласных по ряду. Также следует отметить, что русские заимствования не претерпевают изменения гласных в соответствии с гармонией гласных, ср. *kn'iga* 'книга' и др.

В исследуемом говоре мокшанского языка запрещены зияния — сочетания двух и более слоговых гласных полного образования внутри фонетического слова (также отсутствуют и дифтонги). На стыках морфем зияние может быть предотвращено при помощи выпадения одного из гласных или вставки эпентетического согласного; более подробно об этих процессах см. разделы 4.2.1–4.2.5.

Как показывает предыдущий раздел, в мокшанском языке допустимо большое число сочетаний согласных. Поиск по КМТ выдает 578 встретившихся в нем во всех позициях (начальной, финальной и в середине слова) кластеров. Несмотря на обилие сочетаний согласных, естественно, далеко не все комбинаторно возможные кластеры допустимы. Так, запрещены кластеры вида /CTN/, где T — переднеязычный зубной взрывной согласный /t̪ t̪̥ d̪ d̪̥/, N — переднеязычный зубной носовой /ɲ ɲ̥/. В подобных сочетаниях на стыках морфем зубной взрывной согласный выпадает, и кластер приобретает вид /CN/; более подробно см. раздел 4.2.8. Выпадение взрывного велярного согласного /k/ происходит при образовании некоторых форм фреквентатива на -kšn', см. подробнее раздел 4.5.4. Если слово начинается с сочетания вида /LP/, где L — сонорный согласный, а P — следующий за ним взрывной, то в таких сочетаниях вставляется эпентетический гласный шва. Кроме того, глухие сонорные и сочетания с ними (типа /ɕC/ и т. п.) невозможны в начале слова. Невозможны в начале слова и геминированные согласные. Подробнее о допустимых сочетаниях сегментов в мордовских языках см. [Учайкина 2001].

В некоторых сочетаниях согласных происходит аффрикативизация сибилантов. Так, после согласных /ɲ ɲ̥/ сибиланты /ʃ ʃ̥/ аффрицируются — [ɲʃ] и [ɲ̥ʃ̥]. Сочетания переднеязычных зубных взрывных согласных /t̪ t̪̥ d̪ d̪̥/ с сибилантами того же места образования /ʃ ʃ̥/ приводят к слиянию этих согласных и образованию аффрикат — [t̪ʃ], [t̪̥ʃ̥] (подробнее об образовании аффрикат см. разделы 4.2.6–4.2.7).

На стыках морфем также может происходить прогрессивное озвончение (в сложных словах, см. разделы 3.4.1 и 4.3.5) и регрессивное оглушение согласных. Однако по-

добное оглушение морфонологизовано: выбор глухого или звонкого аллофона перед морфемой зависит от конкретной морфемы и не обязательно продиктован фонологическими причинами; так, оглушение происходит перед обоими алломорфами *-t'n'ə / -n'ə* морфемы 2SG.POSS.PL, см. подробнее об этом процессе в разделе 4.3.1. То же справедливо и в отношении контактной и дистантной прогрессивной ассимиляции: начальный согласный (сочетание согласных) может палатализироваться после мягких согласных (у некоторых морфем — также и после гласных переднего ряда), но только при наличии у конкретной морфемы смягченного алломорфа (см. подробнее в разделе 4.3.2).

3.4 Просодическая структура слова

3.4.1 Общие сведения

Фонетические слова в мокшанском языке объединяются при помощи словесного ударения (одно ударение на слово, второстепенное ударение в случае сложных слов, о котором см. ниже), а также при помощи сегментных процессов, определенных внутри или на границе фонетических слов, — таких как начальное озвончение согласных (раздел 3.2.1.2). Лексическое ударение рассматривается ниже в разделе 3.4.2.

Как следует из приводившихся выше примеров, ограничения на размер слова мокшанскому языку практически неизвестны: среди непроемных слов встречаются как слова из одного непроемного открытого слога (такие как союз *a*), так и многосложные со слогами сложной структуры. Тем не менее некоторые морфонологические процессы оказываются чувствительны к количеству слогов в производящих основах. Так, от количества слогов в основе зависит выбор алломорфа диминутива (раздел 4.4.8) и атрибутива (раздел 4.4.6), вставка полугласных (раздел 4.2.4) или вставка */j/* у открытых односложных глагольных основ (раздел 4.5.3), от типа основы также зависит выбор алломорфа фреквентатива (раздел 4.5.4); см. подробнее о типах глагольных основ в разделе 4.5.2.

Сложные слова, или композиты, образуются при сочетании двух основ внутри одного фонетического слова, объединенного единым словесным ударением, например *pen'akud* ‘печь, печка’ или *štatol* ‘свеча’. Такие слова имеют жесткую морфологическую структуру, в том числе не допускают вставки деривационных и словоизменительных морфем внутри сложного слова, между основами (см. о морфологически сходных с композитами, но фонологически отличных от них конструкциях с номинативным зависимым в значении разновидности в разделе 12.3.6). Сложные слова также получают второстепенное ударение. С этим связана другая характерная особенность сложных слов, а именно, в них возможно появление гласного */e/* (а также редко оказывающегося в этой позиции */o/*) в непервом слоге с второстепенным ударением, например, *s'el'məved* ‘слеза’ или *s'el'məponə* ‘ресница’. При образовании сложных слов регулярно происходит озвончение начального согласного второй основы, ср. *korəž* ‘коршун’ и *ven'gorəž* ‘сова’ или *per'f* ‘вокруг, около’ и *vimber'f*

‘всю ночь’ (ср. аналогичный процесс в эрзянском языке [Бондарко, Поляков (ред.). 1993: 10–12]).

Ортотонические словоформы также могут присоединять к себе клитики — не-самостоятельные словоформы, не имеющие собственного ударения. К проклитикам в мокшанском языке можно отнести союзы и показатели отрицания, а также некоторые форманты составных местоимений (о структуре неопределенных местоимений см. в разделе 8.3), к энклитикам — именные предикативные показатели, аддитивную частицу и послелог. Присоединяющиеся к фонетическому слову энклитики влияют на постановку ударения: если в состав энклитики входит слог с одним из гласных /a ε e o/, а в словоформе, к которой присоединяется эта энклитика, — один или два слога с гласными /i u ə/, то ударение падает на энклитику, ср. *kutt' ésa* ‘по дому’, *vir't' ézga* ‘по лесу’.

3.4.2 Лексическое ударение

Словесное ударение в исследуемом говоре в большинстве случаев располагается на первом слоге фонетического слова, ср. *z'épa*³ ‘карман’, *kóčkas* ‘собрал’, *t'éd'e* ‘мать’, *kúdu* ‘домой’, *sátada* ‘(вы) идете’, *kíja* ‘кто’. Однако если во втором слоге находится гласный нижнего подъема /a ε/, тогда как в первом — гласный верхнего подъема /i u/ или шва /ə/, ударение стоит на втором слоге, ср. *ufáj* ‘дует’, *ər've* ‘жена’, *il'ét* ‘вечер’, *kuváka* ‘длинный’, но *méjga* ‘ничего’, *jálga* ‘друг’, *mól'əma* ‘надо’. Слоги с гласными верхнего подъема и шва /i u ə/ далее условимся называть «легкими», а слог с гласными полного образования нижнего и среднего подъема /a ε e o/ — «тяжелыми» (подробнее о слоговом весе см. [Gordon 2006]).

Это же верно и в отношении слов с двумя и более легкими слогами, предшествующими тяжелому слогу, ср. *kucámá* ‘лестница’, *putámá* ‘нужно положить’, *t'ijámá* ‘сделать’, *udaftámá* ‘нужно укачать’. Гласные верхнего подъема и шва первого слога принимают ударение только в тех случаях, когда в фонетическом слове нет гласных нижнего и среднего подъема, например, *tárn-əs'-əm-s* (дрожать-FREQ-INF-ILL). Иными словами, ударение падает на первый тяжелый слог слова или же на первый слог при отсутствии таковых (подобная система обнаруживается и в других диалектах мокшанского языка, см. [Цыганкин, Деваев 1975; Vaysman 2009]). В русских заимствованиях, однако, эта закономерность может нарушаться, тогда ударение следует за русским источником, ср. *krúška* ‘кружка’, *kn'íga* ‘книга’. Сложные слова демонстрируют второстепенное ударение на второй основе, ср. *módamàr'* ‘картофель’.

Таким образом, словесное ударение в мокшанском языке существенно отличается от эрзянского, где ударение падает на первый слог в слове (к такому выводу приходят авторы монографии [Lehiste et al. 2003], см. также приводимые в этой работе ссылки). Системы, в которых лексическое ударение чувствительно к качеству гласных, встречаются в родственных уральских языках (например, в нганасанском, см. [Vaysman 2009: 25–40]), но также и за пределами уральской семьи. Е. А. Хелимский называет акцентуацию, чувствительную к качеству гласных, и особый статус гласных

³ Здесь и далее ударный слог отмечен акутом, второстепенное ударение — грависом.

верхнего подъема, чертой волго-камского языкового союза, куда он относит кроме мордовского такие языки, как чувашский, марийские и коми [Helinski 2003], см. также предыдущие главы. В системах такого типа более сонорные гласные (в мокшанском языке это гласные /a ɛ e o/) «перетягивают» ударение с менее сонорных (/i u ə/) [Kenstowicz 1997]. Опираясь на описание в [Цыганкин, Деваев 1975], «Всемирный атлас языковых структур» относит мокшанский к языкам, где нет фиксированного места ударения [Goedemans, van der Hulst 2013a] и где ударение может находиться на любом слоге в слове [Goedemans, van der Hulst 2013b] в зависимости от веса этого слога, — схема постановки ударения в исследуемом диалекте соответствует этому описанию.

Основными коррелятами ударения оказываются длительность ударных гласных, их формантные характеристики по сравнению с гласными в безударных слогах, а также привязка наиболее существенных изменений частоты основного тона к ударным слогам. Ударные гласные демонстрируют существенно большую длительность по сравнению с безударными гласными. Несмотря на то что, как было сказано в разделе 3.2.2.2, гласные не нейтрализуются в безударных слогах, они подвергаются централизации, что также является устойчивым показателем (без)ударности; не встречается в безударных словах передний гласный среднего подъема /e/ и, напротив, в ударных слогах редко встречается гласный шва. Более подробно о фонетических характеристиках словесной просодии в центральных диалектах мокшанского языка см. монографию [Aasmäe et al. 2013].

3.5 Принципы практической транскрипции

С начала экспедиций в 2013 г. в них использовалась специально разработанная практическая транскрипция, отличающаяся от МФА и наследующая отдельные черты традиционной финно-угроведческой транскрипции [Collinder 1957: ix–xiii; Sinor (ed.) 1988]. Именно эта система записи используется во всех примерах из исследуемого говора в последующих главах, а также в образцах текстов в части VIII. Такой выбор был сделан в силу того, что мокшанская кириллическая графика и орфография ориентирована на литературный диалект, а также частично следует слоговому принципу, который не позволяет обеспечить взаимную однозначность графем и обозначаемых ими сегментов.

Ниже в Таблице 6 сопоставлены символы транскрипции МФА из настоящей главы, практической экспедиционной транскрипции и литературной орфографии (по описанию [Цыганкин (ред.) 1980: 43–53]). В столбце фонологической транскрипции по правилам МФА используются только те сегменты, которые отражены в Таблице 1; информация об аллофонах содержится в Таблице 2. При орфографических символах в случае необходимости указаны позиции, в которых они соответствуют тем или иным символам обеих транскрипционных систем. Таблица 6 дополнена Таблицей 7, где отражены случаи, когда одна графема в мокшанской орфографии обозначает сочетание двух звуков или же, напротив, не обозначает самостоятельного сегмента.

Таблица 6. Соотношение символов практической транскрипции, используемой в настоящем описании, МФА и литературной мокшанской орфографии

Фонологическая транскрипция в МФА	Практическая транскрипция	Литературная орфография
m	m	м
$\underset{n}{n}$	n	н
$\underset{n}{n}^j$	n'	н (перед е, ё, и, ю, я; ь)
p	p	п б (перед глухими)
b	b	б
$\underset{n}{t}$	t	т д (перед глухими)
$\underset{n}{t}^j$	t'	т (перед е, ё, и, ю, я; ь) д (перед глухими)
$\underset{n}{d}$	d	д
$\underset{n}{d}^j$	d'	д (перед е, ё, и, ю, я; ь)
k	k	к
g	g	г
x	x	х (в заимствованиях)
f (ф)	f	ф
v (в)	v	в
$\underset{n}{s}$	s	с
$\underset{n}{s}^j$	s'	с (перед е, ё, и, ю, я; ь)
$\underset{n}{z}$	z	з
$\underset{n}{z}^j$	z'	з (перед е, ё, и, ю, я; ь)
ʃ	š	ш
β: ([ʃ])	šč	щ
ʒ	ž	ж
$\underset{n}{tʃ}$	c	ц дс с (после зубных носовых)
$\underset{n}{tʃ}^j$	c'	дъс дсь сь (после зубных носовых)
tʃʰ	č	ч
ç	j̥	йх (после гласной) х (после и, ы)
j	j	й
$\underset{n}{r}$	$\underset{n}{r}$	рх
$\underset{n}{r}^j$	$\underset{n}{r}'$	рьх
r	r	р
$\underset{n}{r}^j$	r'	р (перед е, ё, и, ю, я; ь)
$\underset{n}{l}$	$\underset{n}{l}$	лх

Таблица 6. (Продолжение)

Фонологическая транскрипция в МФА	Практическая транскрипция	Литературная орфография
ɬ	ɬ'	лх
l	l	л
ɭ	ɭ'	л (перед е, ё, и, ю, я; ь)
i	i	и
u	u	у ю (после согласной)
e	e	э е (после согласной в первом слове)
ə	ə	Ø (в начале слова в соседстве с сонорной или в определенных сочетаниях согласных) о (после согласной) а (на конце слова) е (после согласной в непервом слове, кроме некоторых наречий)
o	o	о (в первом слове) ё (после согласной)
ɛ	ɛ	э (в начале слова) я (после согласной) е (на конце слова в наречиях)
a	a	а я (после согласной)

Таблица 7. Взаимно-неоднозначные соответствия между практической транскрипцией, МФА и литературной мокшанской орфографией

Литературная орфография		Фонетическая транскрипция в МФА	Практическая транскрипция
е	(в начале слова, после гласной, после ʒ)	je	je
		jə	jə
ё		jɔ	jɔ
ю		ju	ju
я		ja	ja
		jɛ	jɛ
ь	(после согласной)	Cʲ	C'
ъ	(после согласной, перед е, ё, ю, я)	jV	jV

4 Морфонология

А. А. Козлов, Л. С. Козлов

4.1 Введение

В настоящей главе дается краткое описание морфонологии мокшанского языка. Под морфонологией далее понимается совокупность таких сегментных процессов, которые чувствительны к морфологической структуре словоформы или регулярно сопровождают морфологические явления (в духе отечественной традиции, см., например, [Иткин 2007] и ср. подходы, где любые сегментные процессы относятся к единому фонологическому модулю, в частности [Halle 1959; Chomsky, Halle 1968]).

Ниже описываются правила выбора алломорфов, причем рассматривается как поверхностная (фонологическая) алломорфия, ср. чередование *d:c* в слове *kud* ‘дом’ — *kuc* (дом.DEF.SG), так и словарная (listed allomorphy), не имеющая прозрачной фонологической мотивации и специфицируемая в лексиконе, ср. показатели фреквентатива *-and* / *-s'ə* / *-n'ə* / *-kšn'ə*.

Чередования представлены далее в виде таблиц, где для каждого из алломорфов рассматриваемой морфемы указаны те условия, в которых он выступает, а также приведены примеры словоформ с такими алломорфами, см. в качестве примера Таблицу 1. Иллюстрирующие чередование словоформы даны в практической транскрипции и при необходимости сопровождаются глоссами (в скобках) и переводом.

Таблица 1. Пример морфонологического чередования:
алломорфы корня *mokšə* ‘мокша’

Алломорф	Позиция	Пример
<i>mokšə-</i>	на конце слова	<i>mokšə</i>
	перед согласными	<i>mokšə-t</i> (мокша-PL) ‘мокшане’
<i>mokš-</i>	перед гласными	<i>mokš-an</i> (мокша-NPST.1SG) ‘я мокша’
		<i>mokš-ava</i> (мокша-женщина) ‘мокшанка’

Те чередования, которые применяются во всех контекстах, удовлетворяющих тем или иным фонологическим ограничениям, далее называются **автоматическими**. Другие чередования, применимые только к определенным морфемам, которые задаются списком, нередко включающим всего одну морфему, называются **неавтоматическими**. В разделе 4.2 будут рассмотрены автоматические чередования мокшанского языка, а в разделе 4.3 — важнейшие неавтоматические, релевантные сразу для нескольких разделов грамматики. Далее в разделе 4.4 подробно рассматривается нестандартная алломорфия именных показателей (включая местоименные и послеложные), а в разделе 4.5 — глагольных.

4.2 Автоматические чередования

Автоматические чередования, как уже было сказано, применяются во всех контекстах без исключения. Так, «вставка полугласных» *υ* и *j* (подробнее см. 4.2.4) сопровождается присоединением любой морфемы на начальный гласный к любой морфеме на конечный *u* или *i*, в частности после корней (1)–(2), гласных алломорфов показателя атрибутива *-u* / *-υ* и *-i* (3), суффикса причастия действительного залога *-i* / *-j* (4) и т. д.

(1)	a. <i>kelu</i> береза 'береза'	b. <i>keluv-ən'</i> береза-GEN 'березы'
(2)	a. <i>s'ed'i</i> сердце 'сердце'	b. <i>s'ed'ij-ən'</i> сердце-GEN 'сердца'
(3)	a. <i>urdaz-u</i> грязь-ATTR 'грязный'	b. <i>urdaz-uv-an</i> грязь-ATTR-NPST.1SG 'я грязный'
(4)	a. <i>l'is'-i</i> выйти-PTCP.ACT 'выходящий'	b. <i>l'is'-ij-an</i> выйти-PTCP.ACT-NPST.1SG 'я выходящий'

В мокшанском языке действуют следующие автоматические чередования:

- чередования при участии гласных *a*, *ε* и *ə* на стыках морфем:
 - шва-амбивалентность (4.2.1),
 - слияние *a* (4.2.2),
 - восстановление *a* (4.2.3);
- чередования при участии гласных *u* и *i* на стыках морфем:
 - вставка полугласных (4.2.4),
 - лабильность полугласных (4.2.5);
- чередования при участии сочетаний согласных на стыках морфем:
 - аффрикатизация сибилантов (4.2.6),
 - образование аффрикат (4.2.7),
 - выпадение взрывных согласных (4.2.8).

4.2.1 Шва-амбивалентность

Шва-амбивалентность — это соотношение между двумя алломорфами, один из которых отличается от другого тем, что содержит эпентетический гласный *ə* (шва) в начале или на конце. Морфемы, у которых есть пары таких алломорфов, называются шва-амбивалентными. Далее речь будет идти о **начальной шва-амбивалентности**, если гласный шва присутствует в начале одного (нескольких) из алломорфов, и о **конечной**, если шва находится на конце. Начальная шва-амбивалентность представлена, например, у морфем *-ən'* / *-n'* (GEN), *-əks* / *-ks* (TRANS), *-ənd* / *-nd* (FREQ). Конечная шва-амбивалентность характеризует все морфемы, оканчивающиеся на *ə*, в частности аф-

фиксы *-n'ə / -n'* (FREQ), *-stə / -st* (EL), *-ijə / -ij* (MULT), а также многие корневые морфемы: *vel'ə- / vel'-* 'село', *aščə- / ašč-* 'находиться'. Этого чередования не наблюдается лишь в тех случаях, когда после данной морфемы вообще невозможно присоединение другой (это верно, например, для морфемы *-əd'ə* (PST.2PL), а также для неизменяемых слов, таких как *bətə* 'как будто') или невозможно присоединить морфему, начинающуюся с гласной полного образования (такова, по-видимому, морфема *-ənkəs* (CSL)). Так же и у любого суффикса, у которого есть алломорф с начальной *ə*, есть и алломорф без нее; иными словами, такой суффикс обладает начальной шва-амбивалентностью¹.

Алломорф, содержащий фонему *ə*, называется **шва-алломорфом**; не содержащий *ə* — **консонантным алломорфом**.

Чаще всего алломорфы распределены следующим образом: консонантный алломорф выступает на стыке с гласной, шва-алломорф — в остальных случаях. Если для данной морфемы распределение таково, морфема подвержена **автоматической шва-амбивалентности**².

Таблица 2. Начальная автоматическая шва-амбивалентность показателя датива неопределенного склонения

Алломорф	Позиция	Пример
<i>-ən'd'i</i>	после согласных	<i>s'tər'-ən'd'i</i> (девушка-DAT)
<i>-n'd'i</i>	после гласных	<i>s'ora-n'd'i</i> (парень-DAT)

Таблица 3. Конечная автоматическая шва-амбивалентность показателя инессива

Алломорф	Позиция	Пример
<i>-sə</i>	в конце слова	<i>vir'-sə</i> (лес-IN) 'в лесу'
	перед согласными	<i>vir'-sə-tamə</i> (лес-IN-NPST.1PL) 'мы в лесу'
<i>-s</i>	перед гласными	<i>vir'-s-an</i> (лес-IN-NPST.1SG) 'я в лесу'

В дальнейшем при описании алломорфов автоматическая шва-амбивалентность будет оставаться за скобками там, где это возможно. Основным алломорфом в этом чередовании считается шва-алломорф, так как по его начальной и / или конечной *ə* можно предсказать наличие консонантного алломорфа (обратное неверно). Далее для морфем, подверженных шва-амбивалентности, приводится только шва-алломорф.

У некоторых морфем, однако, наблюдаются отличные от описанного выше типы распределения консонантного и шва-алломорфов. В этом случае речь будет идти о **неавтоматической шва-амбивалентности**. Конкретный вид распределения алломорфов указывается для каждой морфемы отдельно. Неавтоматической начальной шва-амбивалентностью обладают суффиксы *-ks / -əks* (TRANS) (см. раздел 4.4.7) и *-ne / -ən'e / -ke* (DIM) (см. раздел 4.4.8); конечной — некоторые основы существительных (основы с беглой *ə*, см. раздел 4.3.3). При упоминании этих морфем будут указываться оба алломорфа.

¹ Существуют морфемы, демонстрирующие и начальную, и конечную шва-амбивалентность, например показатель авертива, имеющий алломорфы *-əkšn'ə / -kšn'ə / -əkšn' / -kšn'*.

² Если за морфемой с конечной шва-амбивалентностью следует морфема с начальной шва-амбивалентностью, на их стыке закономерным образом остается только одна *ə*; при членении на морфемы гласный шва далее условно относится к первой морфеме.

4.2.2 Слияние *a*

При «слиянии *a*» потенциальные сочетания *aa* и *εa* на стыке морфем дают один гласный *a* в результирующей словоформе, кроме тех случаев, когда первый из гласных находится в первом слоге (в этом случае происходит вставка *j*, см. раздел 4.5.3). Далее фонема *a* на стыке таких морфем будет условно считаться относящейся к правой морфеме. Таким образом, левая морфема будет иметь два алломорфа — с конечной гласной *a* или *ε* и без нее:

Таблица 4. Слияние *a* на примере корня *jaka-* ‘ходить’

Алломорф	Позиция	Пример
<i>jaka-</i>	не перед <i>a</i>	<i>jaka-tamə</i> (ходить-NPST.1PL)
<i>jak-</i>	перед <i>a</i>	<i>jak-an</i> (ходить-NPST.1SG)

4.2.3 Восстановление *a*

Восстановлению *a* подвержены морфемы, в нейтральном контексте (т. е. на конце словоформы) оканчивающиеся на фонему *ε*. Все такие морфемы имеют алломорф с конечным *a* вместо *ε*. Алломорф с *ε* выступает, кроме конечной позиции, перед мягкими согласными и *š* (см. подробнее о распределении гласного *ε* в разделе 3.2.2.1); в остальных случаях используется алломорф с *a*.

Таблица 5. Восстановление *a* на примере корня *fkε* ‘один’

Алломорф	Позиция	Пример
<i>fkε-</i>	на конце слова;	<i>fkε</i> (один)
	перед мягкими согласными и <i>š</i>	<i>fkε-n'</i> (один-GEN)
		<i>fkε-ška</i> (один-EQU)
<i>fka-</i>	перед остальными согласными	<i>fka-ks</i> (один-TRANS)

Основным алломорфом далее будет считаться алломорф с *ε*, так как из него выводится наличие алломорфа с *a*. В дальнейшем при упоминании морфем, подверженных этому чередованию, будут приводиться только алломорфы с *ε*.

4.2.4 Вставка полугласных

Вставке полугласных подвержены все морфемы, которые кончаются на *u* или *i*, если эти фонемы располагаются не в первом слоге. В позиции перед другой гласной к таким морфемам добавляется согласный *v* или *j* соответственно. Это чередование невозможно наблюдать у таких морфем, как показатель латива *-u/-v/-i*, которые всегда находятся в конце словоформы. Примеры этого чередования: *kelu* ‘береза’ — *keluv-ən'* (береза-GEN), *s'ed'i* ‘сердце’ — *s'ed'ij-ən'* (сердце-GEN), *van-i* (смотреть-PTCP.ACT) ‘зритель’ — *van-ij-ən'* (смотреть-PTCP.ACT-GEN). Кроме того, вставка полугласных происходит и перед суффиксами, вызывающими регрессивное оглушение (см. раздел 4.3.1), например пе-

ред показателем множественного числа, — в таком случае эти морфемы выступают в виде алломорфа, кончающегося на *uf* или *ij* соответственно: *kelu* — *keluf-t* (береза-PL), *s'ed'i* — *s'ed'ij-t'* (сердце-PL), *van-i* — *van-ij-t'* (смотреть-PTCP.ACT-PL). Такие алломорфы с конечными *f* и *j* можно рассматривать как результат двух чередований — вставки полугласных и регрессивного оглушения. Здесь видно, что полугласные в этом чередовании являют собой не эпентетические согласные, разбивающие зияние, но более сложный морфонологический процесс.

Если фонема *u* или *i* находится в первом слоге (в односложном корне), вставки полугласных в большинстве случаев не происходит. Так, от односложных корней *ši* (день) и *mu-* (найти) при присоединении показателей *-ən'* (GEN) и *-ən'* (PST.1SG) образуются формы, в которых отсутствует как вставной согласный, так и гласный *ə* (согласно правилу, описанному в разделе 4.2.1): *ši-n'* (день-GEN), *mu-n'* (найти-PST.1SG). При присоединении к односложным корням показателей, вызывающих регрессивное оглушение, вставка полугласного, как правило, также не происходит: *ši-t* (день-PL), *mu-tamə* (найти-NPST.1PL). Исключением являются формы множественного числа слова *ksti* 'ягода', которые, несмотря на односложность корня, содержат вставной согласный: *kstij-t'* (ягода-PL), *kstij-n'ə* (ягода-DEF.PL). По всей видимости, наблюдаемые различия в значительной мере сводятся к историческим: вставной *j* появляется в тех и только тех словах, в которых он восстанавливается этимологически. Так, согласно [Бубрих 1953: 11–12], конечный *ij* восстанавливается во всех многосложных словах на *u* / *y* и в слове *ksty* 'ягода', но не в большинстве односложных существительных³.

Данному чередованию не подвергаются также неосвоенные заимствования: ср. *t'ěči* 'сегодня' — *t'ěčij-ən'* (сегодня-GEN), но *soči* 'Сочи' — *soči-n'* (Сочи-GEN).

Необходимо также отметить, что перед фонемой *ə* данное чередование может и не происходить: некоторые носители употребляют формы типа *kelu-n'* вместо *keluv-ən'* (начальная *ə* следующей морфемы в этом случае подвергается чередованию по шва-амбивалентности, см. раздел 4.2.1).

Ниже приведена таблица чередования для слова *jožu* 'умный':

Таблица 6. Вставка полугласных на примере корня *jožu* 'умный'

Алломорф	Позиция	Пример
<i>jožu-</i>	на конце слова	<i>jožu</i>
	перед согласными (кроме показателей, вызывающих оглушение)	<i>jožu-stə</i> (умный-EL) 'умно'
	перед <i>ə</i> (у некоторых носителей)	<i>ʔjožu-l'</i> (умный-IMPF[3SG]) 'он был умный'
<i>jožuv-</i>	перед гласными	<i>jožuv-an</i> (умный-NPST.1SG) 'я умный', <i>jožuv-əl'</i> (умный-IMPF[3SG]) 'он был умный'
<i>jožuf-</i>	перед показателями, вызывающими оглушение	<i>jožuf-tamə</i> (умный-NPST.1PL) 'мы умные'

³ К вставке полугласных близко чередование корней *t'i-* / *t'ij-* 'делать' и *ki-* / *kijə* 'кто', однако их распределение не выводимо по общим правилам, приведенным в настоящем разделе. Парадигму местоимения *kijə* 'кто' см. в разделе 5.3.2.1.

4.2.5 Лабильность полугласных

Лабильность полугласных — это чередования $u \sim v$ и $i \sim j$. Этим чередованиям подвергаются суффиксы, которые в позиции после согласного начинаются на u, i . После согласного выступает алломорф с u, i , после гласного — алломорф с v, j^4 . Данное чередование, как и вставка полугласных, позволяет избегать зияния гласных. В качестве примера ниже приводится показатель субъектно-объектного спряжения $-it' / -jt'$ (2SG.S), который не подвержен более никаким чередованиям:

Таблица 7. Лабильность полугласных на примере показателя субъектно-объектного спряжения второго лица единственного числа субъекта, третьего лица объекта

Алломорф	Позиция	Пример
$-it'$	после согласных	<i>juma-ft-it'</i> (пропасть-CAUS-PST.3.O.2SG.S) 'ты потерял (это)'
$-jt'$	после гласных	<i>juksta-jt'</i> (забыть-PST.3.O.2SG.S) 'ты забыл (это)'

4.2.6 Аффрикатизация сибилантов

Фонемы s, s' в позиции после n или n' переходят в соответствующие им по месту образования аффрикаты — c, c' .

Таблица 8. Аффрикатизация сибилантов

Согласный в составе алломорфа	сибилянт	аффриката
Позиция	по умолчанию	после n, n'
Примеры	<i>vel'a-s'</i> (село-DEF.SG) <i>vel'a-sə</i> (село-IN) <i>vel'a-s</i> (село-ILL) <i>vel'a-stə</i> (село-EL) <i>vel'a-snə</i> (село-3PL.POSS) <i>nolda-s'</i> (пустить-PST.3[SG]) <i>nolda-si</i> (пустить-NPST.3SG.O.3SG.S)	<i>loman'-c'</i> (человек-DEF.SG) <i>loman'-cə</i> (человек-IN) <i>loman'-c</i> (человек-ILL) <i>loman'-ctə</i> (человек-EL) <i>loman'-cnə</i> (человек-3PL.POSS) <i>van-c'</i> (смотреть-PST.3[SG]) <i>van-ci</i> (смотреть-NPST.3SG.O.3SG.S)

4.2.7 Образование аффрикат

Сочетание переднеязычного взрывного согласного (t, t', d, d') с глухим сибилантом (s, s', δ), возникающее на стыке морфем, дает аффрикату (c, c', ϵ). Мягкость и место образования аффрикаты при этом определяются правым согласным:

⁴ Для одного показателя необходимо сделать оговорку: суффикс субъектно-объектного спряжения 2SG.O.1SG.S после согласной имеет вид $-ijt'an'$: *kel'g-ijt'an'* 'я тебя любил'. После гласной по правилу чередования ожидался бы алломорф $-ijt'an'$, однако в этом случае сочетание ij упрощается, и показатель имеет вид $-jt'an'$: *soda-jt'an'* 'я тебя знал' (а не $*soda-ijt'an'$).

- (5) $ts, ds, t's, d's \rightarrow c$ *kud* 'дом' + -sə (IN) $\rightarrow$ *kucə* (ДОМ.IN) 'в доме';
- (6) $ts', ds', t's', d's' \rightarrow c'$ *juma-ft-* (пропасть-CAUS) 'потерять' + -s' (PST.3SG) $\rightarrow$ *juma-fc'* (пропасть-CAUS.PST.3SG) 'потерял';
- (7) $tš, dš, t'š, d'š \rightarrow č$ *ivad'* 'кричать' + -kšn' (FREQ) $\rightarrow$ *ivačn'-əm-s* (кричать.FREQ-INF-ILL) 'кричать', с выпадением *k*.

В таких случаях невозможно провести границу между морфемами; две морфемы образуют единицу, называемую **мегаморфом** (о мегаморфах см. раздел 4.5.4).

Исключение составляют фреквентативные дериваты на -s': в большинстве из них вместо *c'* образуется *tc'*, ср. *utčəms* от *udəms* 'спать', и лишь у нескольких наблюдается ожидаемое *c'*, ср. *s'ucəms* от *s'udəms* 'проклясть'. Действующие здесь факторы требуют дальнейшего исследования.

4.2.8 Выпадение взрывных согласных

Упрощение кластеров согласных на стыках морфем происходит в ряде форм и не всегда подчиняется жестким правилам. Однако есть условия, в которых оно происходит обязательно и однозначным образом. Это контексты вида /CTN/, где C — любой согласный, кроме зубного взрывного, T — зубной взрывной согласный (*t, t', d, d'*), а N — зубной носовой (*n, n'*). В таких сочетаниях второй согласный выпадает: /CTN/ $\rightarrow$ /CN/. Это чередование можно наблюдать в формах множественного числа определенного склонения (*vel'ə-t'n'ə* (село-DEF.PL), но *oš-n'ə* (город-DEF.PL)) и фреквентативных дериватах на -*n'ə* (*ard-əm-s* (ехать-INF-ILL) — *ar-n'ə-m-s* (ехать-FREQ-INF-ILL)). Взрывные согласные могут выпадать и в других случаях, однако это явление изучено недостаточно полно, чтобы установить общее правило или констатировать его отсутствие; в следующих разделах будет отмечаться выпадение согласных при обсуждении конкретных морфем, в которых оно происходит.

4.3 Неавтоматические чередования, присутствующие и в именной, и в глагольной парадигмах

4.3.1 Регрессивное оглушение

Описываемое в данном разделе чередование состоит в том, что перед определенными суффиксами у морфем, оканчивающихся на согласную, эта конечная согласная оглушается. Конечным носовым сонорным, не имеющим фонологического глухого коррелята, в этой функции соответствует глухой взрывной того же места образования (*m — p, n — t, n' — t'*). Полный список соответствий выглядят следующим образом:

Таблица 9. Ступени чередования по оглушению

звонкий	<i>v</i>	<i>b</i>	<i>m</i>	<i>z</i>	<i>z'</i>	<i>d</i>	<i>d'</i>	<i>n</i>	<i>n'</i>	<i>ž</i>	<i>r</i>	<i>r'</i>	<i>l</i>	<i>l'</i>	<i>j</i>	<i>g</i>
глухой	<i>f</i>	<i>p</i>	<i>p</i>	<i>s</i>	<i>s'</i>	<i>t</i>	<i>t'</i>	<i>t</i>	<i>t'</i>	<i>š</i>	<i>ɖ</i>	<i>ɖ'</i>	<i>ɭ</i>	<i>ɭ'</i>	<i>ʃ</i>	<i>k</i>

Необходимо подчеркнуть, что регрессивное оглушение вызывается не одним лишь присутствием в начале следующей морфемы глухого согласного — более того, оно возможно перед алломорфами на звонкий. Регрессивное оглушение происходит перед морфемами *-t/-t'* (PL)⁵, *-t'n'ə/-n'ə* (DEF.PL), *-t'n'ə/-n'ə* (2SG.POSS.PL), *-k/-t/-t'/-∅* (IMP.SG), *-tamə/-t'amə* (NPST.1PL), *-tadə/-t'adə* (NPST.2PL), *-t'ε* (NPST.2.O), *-tanʒə/-t'anʒə* (NPST.2SG.O.3SG.S), но не, например, *-t'* (DEF.SG.GEN) или *-ks* (TRANS). Как было отмечено в разделе 4.2.4, перед морфемами, вызывающими оглушение, также происходит вставка полугласных при выполнении соответствующих фонологических условий.

Таблица 10. Регрессивное оглушение на примере слова *ruz* 'русский'

Алломорф	Позиция	Пример
<i>ruz-</i>	по умолчанию	<i>ruz</i> (русский) <i>ruz-ən'</i> (русский-GEN) <i>ruz-ks</i> (русский-TRANS)
<i>rus-</i>	перед показателями PL, DEF.PL, 2SG.POSS.PL, NPST.1PL, NPST.2PL	<i>rus-t</i> (русский-PL) <i>rus-n'ə</i> (русский-DEF.PL) <i>rus-tamə</i> (русский-NPST.1PL) <i>rus-tadə</i> (русский-NPST.2PL)

Морфемы, вызывающие это чередование, перечислены в Таблице 32 в разделе 4.6. В отличие от прочих звонких согласных, взрывные *d, d', b, g* имеют тенденцию оглушаться перед любыми глухими согласными. Статус этого оглушения не до конца ясен, однако в настоящей книге оно отражается в записи: *kud* (дом) — *kut-t'* (дом-DEF.SG.GEN).

4.3.2 Палатализация

Некоторые суффиксы подвергаются чередованию по твердости/мягкости под действием левого фонологического контекста. Такие суффиксы имеют два алломорфа: один — с твердыми переднеязычными согласными, другой — с соответствующими мягкими согласными (суффиксы, содержащие только губные, шипящие и велярные согласные, не могут подвергаться этому чередованию). Первый из этих алломорфов будет называться **твердым**, второй — **мягким**.

Конкретные условия, определяющие выбор алломорфа, могут быть разными. В случае **контактной прогрессивной ассимиляции** мягкий алломорф выступает после мягких согласных, а твердый — в прочих контекстах (т. е. после твердых переднеязычных, шипящих, губных и велярных согласных, а также после гласных). Такое чередование представлено у показателя множественного числа основного склонения *-t/-t'*. Однако основы, кончающиеся на безударный *i*, перед оглушающими суффиксами имеют на конце *iʃ* (см. раздел 4.2.4), вследствие чего к ним присоединяется мягкий алломорф *-t'*.

⁵ В опитативе этот показатель глоссируется как [ʒ]PL.

Таблица 11. Палатализация показателя множественного числа

Алломорф	Позиция	Пример
-t	после гласных	<i>alaša-t</i> (лошадь-PL)
	после немягких согласных	<i>oš-t</i> (город-PL)
-t'	после мягких согласных	<i>pejəɫ'-t'</i> (нож-PL)

Этому же чередованию подчиняются суффиксы NPST.1PL и NPST.2PL: *jaka-tamə* (ходить-NPST.1PL), *maks-tamə* (дать-NPST.1PL), но *l'is'-t'amə* (выйти-NPST.1PL).

Можно также говорить о **дистантной прогрессивной палатализации**, при которой действуют иные условия выбора между твердым и мягким алломорфами. В описываемом здесь говоре это чередование встречается у четырех глагольных показателей: *-k/-t/-t'* (IMP.SG), *-k/-t/-t'* (CN.NFIN), *-ənd/-ən'd'* (FREQ) и *-šənd/-šən'd'* (FREQ), подробнее о них см. в разделах 4.5.4 и 4.5.5, — у генитива и датива в посессивном склонении, а также (в маргинальном виде) у посессивных показателей.

В общем виде правило формулируется так: твердый алломорф выступает после твердых переднеязычных согласных, а также после задних гласных; мягкий алломорф выступает после мягких согласных и передних гласных (эти фонемы будут называться смягчающими); если же предшествующая фонема не относится ни к тем, ни к другим, то выбор алломорфа определяется ближайшей слева фонемой, относящейся к одному из двух описанных классов. Иными словами, велярные, шипящие и губные согласные, а также гласная *ə* прозрачны для этого чередования. Например, основы глаголов *valgəms* 'спуститься' и *kel'gəms* 'любить' оканчиваются на «прозрачную» фонему *g*, а выбор алломорфа IMP.SG определяется твердостью/мягкостью предшествующей согласной. Соответственно, глагол *valgəms* имеет форму императива единственного числа *valk-t* (спуститься-IMP.SG), а глагол *kel'gəms* — *kel'k-t'* (любить-IMP.SG).

В посессивном склонении генитив выступает в виде алломорфов *-n/-n'*, а датив — в виде алломорфов *-ndi/-n'd'i*. Выбор алломорфа определяется посессивным показателем, который предшествует падежному. Все посессивные показатели, сочетающиеся с генитивом и дативом, оканчиваются на *ə*, перед которой стоит твердый или мягкий согласный. Твердость/мягкость этого согласного и определяет выбор падежного алломорфа: после показателей *-nzə* (3SG.POSS.PL) и *-snə* (3PL.POSS) выступают твердые алломорфы, а после всех остальных (*-z'ə, -n'ə, -c'ə, -t'n'ə, -n'(ə)kə, -n't'ə*) — мягкие. Например: *jalga-nzə-ndi* (друг-3SG.POSS.PL-DAT) 'его друзьям', но *jalga-n'ə-n'd'i* (друг-1SG.POSS.PL-DAT) 'моим друзьям'.

В литературном языке дистантной прогрессивной палатализации подвергаются суффиксы CAUS, NPST.1PL и NPST.2PL (ср., например, глагольные парадигмы в [Цыганкин (ред.) 1980: 290] и каузативные глаголы в словаре [Серебренников и др. (ред.) 1998]). Так, в соответствии с описанным выше общим правилом глагол *валгомс* 'спуститься' в литературном языке имеет формы *валк-тама* (спуститься-NPST.1PL) и *валк-тада* (спуститься-NPST.2PL) и каузативный дериват *валк-фм-ом-с* (спуститься-CAUS-INF-ILL), а *кельгомс* 'любить' — формы *кельк-тяма* (любить-NPST.1PL) и *кельк-тяда* (любить-NPST.2PL) и каузативный дериват *кельк-фм-емс* (любить-CAUS-INF-ILL).

Однако в исследуемом говоре показатели NPST.1PL и NPST.2PL подвергаются только контактной палатализации, а показатель каузатива не подвергается палатализации вовсе и имеет единственный алломорф *-ft*. Поэтому вышеперечисленные формы будут звучать по-другому: *kel'k-tamə* (любить-NPST.1PL), *kel'k-tadə* (любить-NPST.2PL), *kel'k-ft-əm-s* (любить-CAUS-INF-ILL)⁶.

4.3.3 Беглая ə

Беглая ə — это частный случай неавтоматической конечной шва-амбивалентности. Это означает, что морфемы, подверженные данному чередованию, имеют два алломорфа — с конечной ə и без нее, — причем правила выбора алломорфа отличаются от изложенных в разделе 4.2.1. Беглая ə присутствует на конце этих морфем, если морфема находится на конце слова, однако при присоединении другой морфемы справа в большинстве случаев ə исчезает. Исчезновение конечной ə перед морфемами, начинающимися с гласной, является автоматической шва-амбивалентностью (см. раздел 4.2.1), однако в случае беглой ə эта фонема исчезает и перед суффиксами, начинающимися с согласной. Беглую ə имеют некоторые именные основы, например, *z'epə* 'карман' — *z'ep-s'* (карман-DEF.SG) — *z'ep-t* (карман-PL) — *z'ep-sə* (карман-IN) — *z'ep-c'ə* (карман-2SG.POSS.SG) — *z'ep-ftəmə* (карман-CAR) и т. д.⁷ Однако перед показателем экватива беглая ə сохраняется: *z'epə-ška*, **z'ep-ška* (карман-EQU) 'с карман размером'.

Таблица 12. Беглая ə

Алломорф	Позиция	Пример
Шва-алломорф	на конце словоформы	<i>z'epə</i> 'карман' <i>langə</i> 'поверхность' <i>viška</i> 'сильный'
	перед EQU	<i>z'epə-ška</i> (карман-EQU)
Консонантный алломорф	в остальных случаях	<i>z'ep-t</i> (карман-PL) <i>lank-sə</i> (на-IN) 'на (чем-л.)' <i>višk-stə</i> (сильный-EL) 'сильно'

Наличие или отсутствие данного чередования у той или иной основы, по-видимому, невозможно с точностью предсказать по строгим правилам. Однако все же существуют достаточно сильные закономерности, связанные с согласной или сочетанием согласных, предшествующим фонеме ə. По данным словаря [Серебренников и др. (ред.) 1998]⁸ в литературном языке гласный ə в данной позиции в подавляющем большинстве

⁶ В исследуемом говоре существует глагол *n'eft'əms* 'показать', исторически связанный с *n'ejəms* 'видеть'. Его мы считаем синхронно нечленимым по причине нерегулярного выпадения *j* и уникальной для данного говора палатализации каузативного показателя.

⁷ Как подверженный данному чередованию может рассматриваться показатель инфинитива *-əmtə*, однако это не является единственной аналитической возможностью, см. раздел 27.2.1.

⁸ В словаре указываются формы множественного числа существительных, по которым можно определить, происходит ли выпадение гласного. В данном исследовании рассматривались существительные, которые в начальной форме оканчиваются на букву *a* или *e*, а в форме множественного числа — либо на графические последовательности *om* или *em*, либо на сочетание согласного и последующего *m* / *т*.

случаев подвергается выпадению после фонем *p, k, g, x, c, c', č*. В словаре присутствуют лишь два исключения: *кядьге* (*kɛd'gə*) 'посуда' и *лене* (*l'epə*) 'ольха', однако в описываемом говоре они подчиняются общим правилам и не допускают сохранения *ə* в форме множественного числа, ср. *ket'k-t* (посуда-PL), *l'ep-t* (ольха-PL) при невозможности форм **kɛd'gə-t*, **l'epə-t*. Кроме того, согласно словарю, шва всегда выпадает после консонантных кластеров, кончающихся на переднеязычные взрывные *t, t', d, d'*. Если же, напротив, основа заканчивается на сочетание типа VTə (где T — переднеязычный взрывной), то шва сохраняется в трех случаях из четырех (исключение — *шомә* (*ʃotə*) 'мощи, скелет', что подтверждается в исследуемом говоре). После остальных фонем, встретившихся в соответствующей позиции, *ə* в подавляющем большинстве случаев сохраняется.

Таблица 13. Основы существительных, (не) подвергающиеся чередованию «беглая ə» согласно словарю [Серебренников и др. (ред.) 1998]

Согласные основы, предшествующие ə	Пример	Наличие ə в форме множественного числа	
		присутствует	отсутствует
Заднеязычный	<i>pil'gə — pil'k-t</i>	1	63
Губной взрывной (p) ⁹	<i>z'epə — z'ep-t</i>	1	8
Аффриката	<i>kaɽčə — kaɽč-t</i>	0	6
Согласный + переднеязычный взрывной	<i>mandə — mant-t</i>	0	19
Гласный + переднеязычный взрывной	<i>katə — katə-t</i>	3	1
Сонорные (m, v, n, n', r, r', l, l', j)	<i>morə — morə-t</i>	52	4
Переднеязычные фрикативные	<i>kizə — kizə-t</i>	12	2

4.3.4 Отпадение конечной ə

Отпадение конечной *ə* — нерегулярное явление, возникающее факультативно у некоторых грамматических показателей на конце слова: *-tamə / -t'amə* (NPST.1PL) (8a), *-tadə / -t'adə* (NPST.2PL), *-ə* (CN) (8b) (в этом случае показатель исчезает полностью).

- (8) а. *moɬ'-t'amə* / *moɬ'-t'am*
идти-NPST.1PL идти-NPST.1PL
'идем'
- б. *iz'-ən'* *uč'-əv-ə* / *uč'-əv*
NEG.PST-PST.1SG ждать-PASS-CN ждать-PASS[CN]
'меня не дождались'

4.3.5 Озвончение в сложных словах

Глухие согласные в начале основы переходят в звонкие, если они находятся в позиции после звонкой согласной. Поскольку префиксов в мокшанском языке нет, это происходит исключительно в случае сложения основ: *pr'ɛ* 'голова' — *kud-br'ɛ* (дом-голова) 'крыша'; *pe* 'конец' — *vajgɛl'-be* (голос-конец) 'верста; километр'.

⁹ Существительных с основой на *-bə* в словаре не встретилось.

4.4 Неавтоматические чередования в именной парадигме

4.4.1 Тяжелый алломорф неопределенного генитива¹⁰

Показатель неопределенного генитива, помимо шва-амбивалентности с тривиальным распределением, а также чередования по твердости/мягкости в посессивном склонении, подвержен еще одному чередованию. В результате этого чередования в позиции не на конце слова показатель имеет вид *-ən'n'ə-* или *-ən'ə-*. Этот алломорф можно наблюдать при присоединении после генитива показателей падежа, числа и определенности: *oš-ən'* (город-GEN) — *oš-ən'n'ə-t'i* (город-GEN-DEF.SG.DAT) — *oš-ən'n'ə-t* (город-GEN-PL) — *oš-ən'n'ə-s'* (город-GEN-DEF.SG). Заметим, что тяжелый алломорф генитива подвержен автоматическому чередованию по шва-амбивалентности, причем и по начальной, и по конечной. Таким образом, существуют также тяжелые алломорфы вида *-n'n'ə*, *-ən'n'* и *-n'n'*.

Полная таблица алломорфов генитива (без учета автоматической шва-амбивалентности) выглядит так:

Таблица 14. Алломорфы показателя неопределенного генитива

Алломорф	Позиция	Пример
<i>-ən'</i>	на конце слова, но не после показателей 3SG.POSS.PL и 3PL.POSS	<i>oš-ən'</i> (город-GEN)
<i>-ən</i>	на конце слова после показателей 3SG.POSS.PL и 3PL.POSS	<i>oš-snə-n</i> (город-3PL.POSS-GEN)
<i>-ən'n'ə</i> , <i>-ən'ə</i>	не на конце слова	<i>oš-ən'n'ə-t</i> / <i>oš-ən'ə-t</i> (город-GEN-PL)

4.4.2 Пролатив

Показатель пролатива имеет алломорфы *-əva*, *-va*, *-ga*, *-ka*, *-kava*. Алломорфы пролатива характеризуются не полностью жестким распределением, а также различиями в употреблении среди носителей, поэтому во многих случаях оказываются возможными два алломорфа.

После гласных, как правило, выступает алломорф *-va*: *vel'ə* 'село' — *vel'ə-va*. Исключение составляет слово *kí* 'путь', для которого предпочтительна форма пролатива *kí-ga* (путь-PROL) наряду с менее предпочтительным *ʔkí-va* (путь-PROL). После звонких согласных чаще всего употребляется алломорф *-ga* (*kud* 'дом' — *kud-ga*), а после глухих — *-ka* (*oš* 'город' — *oš-ka*). Исключение составляют фонемы *k* и *g*, после которых всегда употребляется *-əva* (*potalak* 'потолок' — *potalak-əva*, *flag* 'флаг' — *flag-əva*). Кроме того, алломорф *-əva* может встречаться и после других согласных (как звонких, так и глухих): *oš-əva* 'по городу', наряду с *oš-ka*; *mastər-əva* 'по земле', наряду с *mastər-ga*.

¹⁰ О невозможности рассмотрения данного показателя как отдельной морфемы, а не алломорфа, см. в разделе 5.2.8.

В отличие от литературного языка, в исследуемом говоре в пролативных формах существительных не встречается алломорф, орфографически передаваемый как *-ge* и выступающий, согласно грамматикам, после односложных основ на гласную или мягкую согласную: в [Цыганкин (ред.) 1980: 158] для слова *вирь* (*vir*) 'лес' указывается форма *вирь-ge* (*vir'-ge*), однако в исследуемом говоре эта форма выглядит как *vir'-ga*, а вместо указанной в грамматиках формы *ки-ge* (с ожидаемым произношением *ki'-ge*) 'по дороге' используются формы *ki-ga* и *ʔki-va*.

Наконец, существует малоупотребительный редулицированный алломорф пролатива *-kava*. В исследуемом говоре он может употребляться в сочетании с некоторыми послелогоми, оканчивающимися на глухую согласную, вместо алломорфа *-ka*¹¹.

Ниже приводится распределение алломорфов пролатива; помета «иногда» указывает на индивидуальную вариативность среди носителей.

Таблица 15. Алломорфы показателя пролатива

Алломорф	Позиция	Пример
<i>-va</i>	после гласных	<i>vel'a-va</i> (село-PROL) <i>ʔki-va</i> (путь-PROL)
<i>-ava</i>	после <i>k, g</i> и (иногда) других согласных	<i>potalak-ava</i> (потолок-PROL) <i>flag-ava</i> (флаг-PROL) <i>mastar-ava</i> (земля-PROL) <i>oš-ava</i> (город-PROL)
<i>-ga</i>	после звонких согласных (кроме <i>g</i>) и в слове <i>ki</i> 'путь'	<i>kud-ga</i> (дом-PROL) <i>vir'-ga</i> (лес-PROL) <i>ki-ga</i> (путь-PROL)
<i>-ka</i>	после глухих согласных (кроме <i>k</i>)	<i>oš-ka</i> (город-PROL) <i>per'f-ka</i> (вокруг-PROL)
<i>-kava</i>	редко — в некоторых послелогох на глухую согласную	<i>per'f-kava</i> (вокруг-PROL) <i>turks-kava</i> (сквозь-PROL) <i>vel'f-kava</i> (через.верх-PROL) <i>vel'ks-kava</i> (над-PROL)

4.4.3 Аблатив

Показатель аблатива имеет алломорфы *-dә*, *-tә*, *-d'ә*, *-t'ә*, *-d'әdә*.

Алломорф *-dә* выступает после гласных и после звонких согласных, кроме взрывных *b, g, d*. Алломорф *-tә* выступает после глухих согласных и *b, g, d* (в последнем случае происходит оглушение конечной согласной основы: *kud* 'дом' — *kut-tә*). Алломорф *-d'ә*, как правило, выступает только при послелогох и пространственных наречиях с мягкой звонкой основой (*pel'd'ә* 'от', *šir'd'ә* 'от', *ingal'd'ә* 'спереди', *ver'd'ә* 'сверху', *ičkәz'd'ә* 'издали'), но некоторые носители используют подобные формы и у существи-

¹¹ По данным статьи [Лёвина 2015: 112–113], в ряде говоров центрального, западного, переходного и смешанного диалектов редулицированные алломорфы *-kava*, *-gava*, *-java* используются и с существительными. В описываемом говоре такие формы невозможны.

тельных: *mar'* 'яблоко' — *mar'-d'ə* вместо более распространенного *mar'-də*. Встречается и алломорф *-t'ə*, но, поскольку послелогов и пространственных наречий с мягким глухим исходом не существует, он употребляется лишь теми носителями, которые допускают мягкие алломорфы аблатива в формах существительных. Кроме того, в формах личных и вопросительных местоимений употребляется редулицированный показатель аблатива *-d'əda*. При этом вопросительные местоимения имеют и регулярные формы аблатива, а редулицированный алломорф употребляется только в ограниченном наборе контекстов, см. раздел 5.2.5.2.

Таблица 16. Алломорфы показателя аблатива

Алломорф	Позиция	Пример
<i>-də</i>	после гласных	<i>s'ora-də</i> (парень-ABL)
	после звонких невзрывных согласных	<i>ftal-də</i> (за-ABL)
		<i>mar'-də</i> (яблоко-ABL) <i>mez'-də</i> (что-ABL)
<i>-tə</i>	после звонких взрывных согласных (с их оглушением)	<i>kut-tə</i> (дом-ABL) от <i>kud</i>
	после глухих согласных	<i>ber'ak-tə</i> (берег-ABL)
<i>-d'ə</i>	после мягких звонких невзрывных согласных на послелогах (редко — на существительных)	<i>ingəl'-d'ə</i> (перед-ABL) редко <i>mar'-d'ə</i> (яблоко-ABL)
<i>-t'ə</i>	редко — после мягких звонких взрывных (с их оглушением)	редко <i>it'-t'ə</i> (ребенок-ABL) от <i>id'</i>
<i>-d'əda</i>	на личных местоимениях	<i>mon'-d'əda-n</i> (я.OBL-ABL-1SG.POSS)
	на вопросительных местоимениях в некоторых из грамматических контекстов	<i>mez'-d'əda</i> (что-ABL)

4.4.4 Иллатив

Иллатив без посессивных показателей имеет алломорф *-s* (а также в случае аффрикации сибилантов *-c*). В посессивном склонении (или, что то же, не на конце слова) имеет вид *-əzə* либо *-əz*. Эти два алломорфа взаимозаменяемы (при этом, вследствие автоматической шва-амбивалентности, после гласных вместо них выступают алломорфы *-zə* и *-z*).

Таблица 17. Алломорфы показателя иллатива

Алломорф	Позиция	Пример
<i>-s</i>	на конце слова, не после <i>n, n'</i>	<i>lavka-s</i> (магазин-ILL)
<i>-c</i>	на конце слова после <i>n, n'</i>	<i>magaz'in-c</i> (магазин-ILL)
<i>-əzə, -əz</i>	перед посессивным показателем	<i>lavka-zə-t, lavka-z-t</i> (магазин-ILL-2SG.POSS)

4.4.5 Латив

Латив имеет алломорфы *-u*, *-i*, *-v*. Помимо лабильности полугласных (см. раздел 4.2.5), этот суффикс подвержен чередованию *u ~ i*: после твердых согласных выступает алломорф *-u*, а после мягких — *-i*.

Таблица 18. Алломорфы показателя латива

Алломорф	Позиция	Пример
<i>-u</i>	после твердых согласных	<i>magaz'in-u</i> (магазин-LAT)
<i>-i</i>	после мягких согласных	<i>vir'-i</i> (лес-LAT)
<i>-v</i>	после гласных	<i>lavka-v</i> (магазин-LAT)

4.4.6 Атрибутив

В мокшанском языке (по крайней мере, в исследуемом говоре) есть основания выделять два показателя атрибутива с одинаковыми функциями. Атрибутив I имеет алломорфы *-u*, *-v*, а атрибутив II — единственный алломорф *-i*. Выделение двух видов атрибутива обусловлено разницей в синтаксических свойствах дериватов на *-u*/*-v* и дериватов на *-i* (подробнее см. в разделе 5.2.5.1). Атрибутив I полностью регулярен и может быть образован вне зависимости от типа основы (его показатель подвергается автоматическому чередованию «лабильность полугласных», см. раздел 4.2.5), а атрибутив II, тоже морфонологически регулярный, имеет фонологическое ограничение на сочетаемость: он всегда следует за односложным корнем с гласным переднего ряда, причем множество основ, образующих эту форму, ограничено. Таким образом, атрибутив II всегда может быть заменен атрибутивом I, но не наоборот. Ниже приводятся алломорфы атрибутива I и II без учета алломорфов, которые возникают при присоединении морфемы справа от атрибутива по автоматическим правилам.

Таблица 19. Алломорфы показателей атрибутива I

Алломорф	Позиция	Пример
<i>-u</i>	после согласных	<i>ravaz-u</i> (счастье-ATTR) <i>pul'-u</i> (пыль-ATTR)
<i>-v</i>	после гласных	<i>var'a-v</i> (дырка-ATTR)

Таблица 20. Алломорфы показателей атрибутива II

Алломорф	Позиция	Пример
<i>-i</i>	после односложного корня с гласным переднего ряда	<i>ver'-i</i> (кровь-ATTR2)

4.4.7 Вставка *ə* после глухих согласных

Еще один вид неавтоматической начальной шва-амбивалентности наблюдается у двух поессивных показателей — *-n'ə* / *-ən'ə* (1SG.POSS.PL) и *-n'əkə* / *-ən'əkə* / *-n'kə* / *-ən'kə* (1PL.POSS) — и у показателя комитатива *-n'ək* / *-ən'ək* (COM). У этих суффиксов шва-алломорф высту-

пает после глухих согласных, а консонантный алломорф — после гласных и звонких согласных. Нужно отметить, что в отношении показателя 1PL.POSS у некоторых носителей наблюдается вариативность: после звонких согласных может употребляться и шва-алломорф.

Таблица 21. Вставка *ə* после глухих согласных у показателей 1SG.POSS.PL, 1PL.POSS, COM

Алломорф	Позиция	Пример
консонантный алломорф	после гласных	<i>jalga-n'ə</i> (друг-1SG.POSS.PL) <i>jalga-n'əkə ~ jalga-n'kə</i> (друг-1PL.POSS) <i>jalga-n'ək mej-n'ək</i> (друг-COM что-COM)
	после звонких согласных	<i>kud-n'ə</i> (дом-1SG.POSS.PL) <i>kud-n'əkə</i> (дом-1PL.POSS) <i>kud-n'ək mej-n'ək</i> (дом-COM что-COM)
шва-алломорф	после глухих согласных	<i>traks-ən'ə</i> (корова-1SG.POSS.PL) <i>traks-ən'əkə ~ traks-ən'kə</i> (корова-1PL.POSS) <i>traks-ən'ək mej-n'ək</i> (корова-COM что-COM)
	1PL.POSS: иногда — после звонких согласных	<i>kud-ən'əkə ~ kud-ən'kə</i> (дом-1PL.POSS)

Весьма сходное чередование представлено у показателя транслатива *-ks / -əks* (TRANS): распределение отличается от описанного выше лишь тем, что у транслатива шва-алломорф выступает также после *g*. Изредка встречаются, впрочем, и случаи употребления шва-алломорфа после других звонких согласных. Предположительно, такие формы более допустимы для недавних заимствований: *l'in'ingrad-əks* (Ленинград-TRANS), ср. *brat-ks*, *ʔbrad-əks* (TRANS) 'брат'.

В соответствии с общими закономерностями, описанными в разделе 4.3.1, взрывные звонкие перед алломорфом *-ks* оглушаются: *id'* 'ребенок' — *it'-ks*.

Таблица 22. Алломорфы показателя транслатива

Алломорф	Позиция	Пример
<i>-ks</i>	после гласных	<i>jalga-ks</i> (друг-TRANS)
	после звонких согласных, кроме <i>g</i>	<i>azər-ks</i> (хозяин-TRANS) <i>ruz-ks</i> (русский-TRANS) <i>t'ev-ks</i> (дело-TRANS) <i>it'-ks</i> (ребенок-TRANS)
<i>-əks</i>	после глухих согласных	<i>oʃ-əks</i> (город-TRANS) <i>soda-f-əks</i> (знать-ПТСР.RES-TRANS)
	после <i>g</i>	<i>filoləg-əks</i> (филолог-TRANS)
	редко — после звонких согласных	<i>l'in'ingrad-əks</i> (Ленинград-TRANS)

4.4.8 Диминутив

Суффикс диминутива (уменьшительный суффикс) подвержен сразу двум специфичным для него чередованиям (помимо автоматических восстановления *a* и слияния *a*). Этот суффикс имеет алломорфы *-n'ε*, *-ən'ε* и *-kε*. Во-первых, здесь действует неавтоматическая шва-амбивалентность: алломорф *-ən'ε* выступает после согласных *k, g*, в остальных случаях представлены *-n'ε* или *-kε*. Во-вторых, выбор между *-n'ε* и *-kε* регулируется нетривиальными правилами: после гласных и сонорных согласных (в частности, *ν*, *o* включении *ν* в число сонорных согласных см. в разделе 3.2.1.5) всегда выступает алломорф *-n'ε*, после глухих — всегда *-kε*, однако в случае, если исходная основа кончается на шумный звонкий переднеязычный (*d, d', z, z', ž*), выбор алломорфа зависит от количества слогов в основе. Если исходная основа односложная, используется алломорф *-n'ε*, если слогов в основе более одного, используется алломорф *-kε*, который в этом случае оглушает предшествующую согласную. Обобщение названных чередований приводится в Таблице 23.

Таблица 23. Алломорфы показателя диминутива

Алломорф	Позиция	Пример
<i>-ən'ε</i>	после <i>k, g</i>	<i>saldak-ən'ε</i> (солдат-DIM) <i>flag-ən'ε</i> (флаг-DIM)
<i>-n'ε</i>	после гласных	<i>s'ora-n'ε</i> (парень-DIM)
	после сонорных согласных	<i>s'tər'-n'ε</i> (девушка-DIM)
	после шумных звонких переднеязычных в односложной основе	<i>vaz'-n'ε</i> (шапка-DIM)
<i>-kε</i>	после глухих согласных (кроме <i>k</i>)	<i>oš-kε</i> (город-DIM)
	после шумных звонких переднеязычных в многосложной основе	<i>kelas'-kε</i> (лиса-DIM) от <i>kelaz'</i> 'лиса'

4.4.9 Аддитив

Аддитив — транскатегориальная морфема, присоединяемая к различным классам имен, в том числе к существительным (в любой форме), прилагательным, наречиям, послелогам и местоимениям. При этом фактически существует два показателя аддитива, идентичных по своим функциям. Оба показателя имеют свой набор алломорфов. Аддитив I имеет алломорфы *-vək/-və*, аддитив II — алломорфы *-gə/-kə/-ngə/-n'gə/-ən'gə*. Аддитив I употребляется только после гласных, аддитив II не имеет фонологических ограничений. Алломорфы аддитива I находятся в свободной дистрибуции, при этом вариант *-vək* значительно более частотен. Алломорфия аддитива II устроена сложным образом: выбор алломорфа зависит и от предшествующей фонемы, и от грамматических свойств исходной словоформы. Правила выбора описаны в таблице ниже.

Таблица 24. Алломорфы аддитива II

Алломорф	Позиция		Пример
-gə	после звонких согласных		<i>mon-gə</i> (я-ADD) <i>ava-t'n'ə-n'-gə</i> (женщина-DEF.PL-GEN-ADD)
	после гласных в номинативе		<i>maša-gə</i> (Маша-ADD) <i>kodama-gə</i> (какой-ADD)
-kə	после глухих согласных		<i>s'ora-s'-kə</i> (парень-DEF.SG-ADD) <i>s'ora-t'-kə</i> (парень-DEF.SG.GEN-ADD)
-ngə	после гласных	во всех случаях	<i>oš-sə-ngə</i> (город-IN-ADD) <i>ki-n'd'i-ngə</i> (кто-DAT-ADD) <i>koda-ngə</i> (как-ADD)
		после косвенных форм на -i	<i>ki-n'd'i-n'gə</i> (кто-DAT-ADD)
-ən'gə	в косвенных формах и наречиях	после наречий на -i	<i>t'ečij-ən'gə</i> (сегодня-ADD) <i>t'en'ij-ən'gə</i> (сейчас-ADD) <i>vandij-ən'gə</i> (завтра-ADD)

Под косвенными формами понимаются все отличные от номинатива падежные формы (любой части речи: существительного, прилагательного, местоимения, послелога). Под наречиями в данном случае понимаются в том числе и местоимения-наречия, такие как *koda* 'как', *məz'arə* 'сколько'. Алломорф -ən'gə встречается редко: он зафиксирован только в словах *t'ečij-ən'gə* (сегодня-ADD), *t'en'ij-ən'gə* (сейчас-ADD), и *vandij-ən'gə* (завтра-ADD).

4.5 Неавтоматические чередования в глагольной парадигме

4.5.1 Тематические гласные

Кроме корней, суффиксов и постпозитивных частиц, для описания мокшанской глагольной системы необходим еще один позиционный тип аффиксов — **тематические гласные**.

При образовании фреквентатива глаголы с основой на *a* или *ε* теряют конечную гласную. Это выглядит так, как если бы алломорф фреквентатива -s'ə требовал усечения основы: *vaja-m-s* (тонуть-INF-ILL) — *vaj-s'ə-m-s* (тонуть-FREQ-INF-ILL).

В то же время другие данные указывают на то, что анализ с усечением основы неверен. Это же «лишнее» -a (или, после мягких согласных, -ε) появляется у части глаголов после некоторых деривационных суффиксов:

- каузатив (-ft), ср. *kir'-ft-a-ms* 'уменьшить', *kos'-ft-a-ms* 'высушить';
- семельфактив (-kst), ср. *l'ij-kst-a-ms* 'вылететь', *ran-kst-a-ms* 'рвякнуть';
- мультипликатив (-ij), ср. *sard-ij-a-ms* 'посадить занозу'.

Во всех этих случаях вместо того, чтобы постулировать два алломорфа для некоторого класса основ и суффиксов, целесообразнее говорить о тематической гласной.

Этот тип аффиксов может занимать довольно ограниченный набор позиций в словоформе: после корня или после первого деривационного аффикса.

4.5.2 Типы глагольных основ

Мокшанские глагольные основы разделяются на следующие классы:

- легкие основы;
- открытые односложные основы;
- тяжелые основы.

Легкие основы могут иметь следующую структуру. Последняя гласная основы может как принадлежать корню (-ə), так и быть тематической (-a, -ε). Возможные типы легких основ приведены в Таблице 25.

Таблица 25. Типы легких глагольных основ

Тип легкой основы	Пример
VC	<i>az-əms</i> ‘сказать’
CVC	<i>kas-əms</i> ‘расти’
VCV	<i>ana-ms</i> ‘просить’
VCC	<i>ard-əms</i> ‘бежать’
CVCV	<i>para-ms</i> ‘мычать’ <i>kada-ms</i> ‘оставить’
CVCC	<i>valg-əms</i> ‘спуститься’
CCVC	<i>srad-əms</i> ‘разойтись’
CCVCV	<i>pr’ima-ms</i> ‘принять’
CVCCV	<i>kunda-ms</i> ‘ловить’
CCVCC	<i>bralg-əms</i> ‘бродить’

К легким относятся только морфологически непроеизводные основы: например, основа глагола *l’uk-s’-əm-s* (кататься-FREQ-INF-ILL), хоть и имеет подходящую структуру CVCC, не является легкой, так как содержит суффикс фреквентатива.

Помимо легких, существует небольшое количество основ вида (C)CV-: *pra-ms* ‘упасть’, *šta-ms* ‘мыть’, *pi-ms* ‘вариться’ и т. д. Последняя гласная в этих основах не является тематической. Такие основы будут называться **открытыми односложными**.

Все основы, не являющиеся ни легкими, ни открытыми односложными, объявляются **тяжелыми**. В класс тяжелых основ попадают все морфологически сложные основы (отягощенные одним или более деривационными суффиксами), а также и непроеизводные основы, не удовлетворяющие структуре открытых односложных и легких. В этот класс попадает подавляющее большинство многочисленных русских заимствований (*rabota-ms* ‘работать’, *fətagrafravənda-ms* ‘фотографировать’ и т. д.); однако существует по крайней мере два освоенных заимствования — *pr’imams* ‘принять’ и *strojams* ‘строить’, — которые ведут себя как глаголы с легкой основой.

4.5.3 Вставка *j*

Открытые односложные основы подвергаются особому чередованию — вставке *j*. Это чередование заключается в том, что в позиции перед фонемой *a* (фактически — в формах NPST.1SG и NPST.2SG) эти основы приобретают *j* на конце¹²:

Таблица 26. Вставка *j* на конце глагольной основы
на примере глагола *sams* ‘прийти’

Алломорф	Позиция	Пример
<i>sa-</i>	на конце слова	<i>iz'sa</i> (NEG.PST.3SG прийти.CN)
	перед согласными	<i>sa-s'</i> (прийти-PST.3SG)
<i>saj-</i>	перед <i>a</i>	<i>saj-an</i> (прийти-NPST.1SG)

Другие варианты контекстов для вставки *j* на конце глагольной основы исключены, так как суффиксов, начинающихся с *o*, *e*, *ε*, не существует, а гласные *i*, *u*, *ə* в начале суффикса в этих случаях подвергаются другим чередованиям — лабильности полугласных (см. раздел 4.2.5) и начальной шва-амбивалентности (см. раздел 4.2.1).

4.5.4 Фреквентатив

Показателей фреквентатива пять: *-s'ə*, *-n'ə*, *-ənd*, *-kšn'ə* и *-šənd*. Они распределены следующим образом:

- показатель *-s'ə* присоединяется к легким основам с тематической гласной *-a*;
- показатель *-n'ə* присоединяется к легким основам, оканчивающимся на *t*, *d*, *š* или *ž*;
- показатель *-ənd* присоединяется ко всем остальным легким основам, то есть к тем, которые не имеют тематической гласной и не оканчиваются на *t*, *d*, *š* или *ž*;
- показатель *-kšn'ə* присоединяется ко всем тяжелым основам, а также к некоторым открытым односложным;
- показатель *-šənd* присоединяется к некоторым открытым односложным основам.

Однозначного правила образования фреквентатива от открытых односложных основ не существует: в исследуемом говоре часть таких основ присоединяет фреквентатив на *-kšn'ə*, часть — фреквентатив на *-šənd*. Один глагол — *štams* ‘мыть’ — допускает оба варианта. Фреквентативные дериваты от глаголов с открытой односложной основой представлены в разделе 4.6 (Таблица 34).

Существует небольшое количество глаголов, составляющих исключения из описанных выше правил. По большей части это глаголы, присоединяющие показатель *-s'ə* вместо ожидаемого *-ənd*: ср. *maks-əms* ‘дать’ — *maks-s'ə-ms* (а не **maks-ənd-əms*). Список глаголов, образующих фреквентатив не по регулярной модели, приводится в разделе 4.6 (Таблица 35).

¹² Помимо глагольных основ, данному чередованию подвержены именные основы при присоединении глагольных показателей в позиции предиката: *ps'ij-at* (горячий-NPST.2SG) ‘ты горячий’ (о грамматических свойствах таких форм см. в главе 23).

Заметим, что в литературном мокшанском распределение алломорфов слегка отличается от описанного выше. Во-первых, к открытым односложным основам крайне редко присоединяется фреквентатив на *-кине*, — наиболее употребительным для всех открытых односложных основ является фреквентатив на *-шенд*: *стамс* — *шташендомс* (вместо *stakšn'əms* в исследуемом говоре). Во-вторых, алломорф *-не* присоединяется еще и к **корням**, оканчивающимся на *t* (но не на *d*, *š* или *ž*); тематическая гласная при этом выпадает. Например, по данным словаря [Серебренников и др. (ред.) 1998] фреквентатив от глагола *ѣтамс* звучит как *ѣтнемс*, от глагола *потамс* — *потнемс*. В исследуемом говоре — согласно изложенным выше правилам — фреквентативные дериваты выглядят как *potc'əms* и *jotc'əms*.

Каждый из показателей фреквентатива подвергается автоматическим и неавтоматическим чередованиям, поэтому число алломорфов фреквентатива очень велико. В следующих разделах описываются только неавтоматические морфонологические чередования, свойственные показателям фреквентатива.

4.5.4.1 -s'ə

Показатель *-s'ə* присоединяется к легким основам с тематической гласной *-а*. Тематическая гласная при этом удаляется из словоформы: *pala-m-s* (поцеловать-INF-ILL) — *pal-s'ə-m-s* (поцеловать-FREQ-INF-ILL), *ana-m-s* (просить-INF-ILL) — *an-c'ə-m-s* (просить-FREQ-INF-ILL).

Показатель *-s'ə* характеризуется неавтоматической начальной шва-амбивалентностью. Так как мокшанский язык запрещает кластеры типа CRs' (где R — сонорные, включая *ʋ*), после двух согласных, второй из которых сонорный, выступает алломорф *-əs'ə*.

Таблица 27. Неавтоматическая начальная шва-амбивалентность показателя *-s'ə*

Алломорф	Позиция	Пример
<i>-əs'ə</i>	после кластеров типа -CR-	<i>vajm-əs'ə-m-s</i> (отдохнуть-FREQ-INF-ILL)
<i>-s'ə</i>	во всех остальных случаях	<i>jak-s'ə-m-s</i> (ходить-FREQ-INF-ILL)

4.5.4.2 -n'ə

Обычно показатель *-n'ə* не подвержен никаким чередованиям, кроме автоматической шва-амбивалентности. Однако у некоторых носителей (родом из с. Лесное Ардашево) он бывает подвержен контактной (де)палатализацией: фреквентатив от глагола *sotəms* 'привязывать' в речи таких носителей имеет вид *sot-nə-m-s* (привязывать-FREQ-INF-ILL), а не *sot-n'ə-m-s* (привязывать-FREQ-INF-ILL).

Таблица 28. Чередование по твердости / мягкости у показателя *-n'ə*

Алломорф	Позиция	Пример
<i>-nə</i>	после твердых зубных согласных (только у некоторых носителей)	<i>sot-nə-m-s</i> (завязать-FREQ-INF-ILL)
<i>-n'ə</i>	после мягких зубных согласных	<i>vet'-n'ə-m-s</i> (вести-FREQ-INF-ILL)

4.5.4.3 -*ənd*

Показатель *-ənd* обладает автоматической шва-амбивалентностью; кроме этого, он подвержен чередованию по дистантной палатализации, а также фузии (с образованием мегаморфов) и упрощению кластеров согласных.

Неграмматичный кластер согласных на конце аффикса *-ənd* возникает в том случае, если за ним следует еще один показатель фреквентатива *-kšn'* (явление нечастое, но возможное). Этот кластер может разрешаться двумя способами:

- a. выпадение зубного: *-ənd + -kšn'ə = -ənkšn'ə (az-ən-kšn'ə-ms)*;
- b. выпадение *k* и образование аффрикаты: *-ənd + -kšn'ə = -ənčn'ə (az-ənčn'ə-ms)*.

Таблица 29. Чередования у показателя *-ənd*

Алломорф / Мегаморф	Позиция		Пример
<i>-ənd</i>	не ред <i>-kšn'ə</i> (FREQ)	не в сфере действия смягчающей фонемы ¹³	<i>az-ənd-əm-s</i> (сказать-FREQ-INF-ILL)
		в сфере действия смяг- чающей фонемы	<i>uj-ən'd'-əm-s</i> (плыть-FREQ-INF-ILL)
<i>-ən</i>	перед <i>-kšn'ə</i> (FREQ)	не в сфере действия смягчающей фонемы	<i>az-ən-kšn'ə-m-s</i> (сказать-FREQ-FREQ-INF-ILL)
		в сфере действия смяг- чающей фонемы	<i>uj-ən'-kšn'ə-m-s</i> (плыть-FREQ-FREQ-INF-ILL)
<i>-ənčn'ə / -ən'čn'ə</i>	в сочетании с <i>-kšn'ə</i> (FREQ)	не в сфере действия смягчающей фонемы	<i>az-ənčn'ə-ms</i> (сказать-FREQ.FREQ-INF-ILL)
		в сфере действия смяг- чающей фонемы	<i>uj-ən'čn'ə-m-s</i> (плыть-FREQ.FREQ-INF-ILL)

4.5.4.4 -*kšn'ə*

Аффикс *-kšn'ə* может образовывать мегаморфы только с предшествующими морфемами, оканчивающимися на *t*, *d*, *t'*, *d'*. Фузия происходит следующим образом:

- 1) *k* выпадает;
- 2) зубной взрывной предыдущей основы образует аффрикату с *š* суффикса; итоговая морфема выглядит как *-čn'ə*.

Пример: *avar'd'əms — avar'čn'əms*.

Правило фузии опционально. Если оно не применяется, для разрешения кластера типа *tkšn'* применяется правило выпадения зубного, принадлежащего предыдущей морфеме (об этом в связи показателем *-ndə* см. в разделе 4.5.4.3).

4.5.4.5 -*šənd*

Показатель *-šənd* подвержен дистантной прогрессивной палатализации. Поскольку основы, к которым он присоединяется, образуют закрытый список (см. Таблицу 34 в разделе 4.6) и оканчиваются только на *-i*, *-a* и *-u*, мягкий алломорф *-šən'd'* выступает только после основ на *-i*, а твердый — во всех остальных случаях.

¹³ Правила чередования по дистантной палатализации см. в разделе 4.3.3.

Таблица 30. Чередование по твердости / мягкости у показателя *-šənd*

Алломорф	Позиция	Пример
<i>-šənd</i>	после открытых односложных основ на <i>-a, -u</i>	<i>sa-šənd-i</i> (прийти-FREQ-NPST.3SG) <i>tu-šənd-i</i> (уйти-FREQ-NPST.3SG)
<i>-šən'd'</i>	после открытых односложных основ на <i>-i</i>	<i>mi-šən'd'-i</i> (продать-FREQ-NPST.3SG) <i>pi-šən'd'-i</i> (вариться-FREQ-NPST.3SG)

4.5.5 Императив и нефинитный коннегатив

Особые чередования представлены у показателя императива единственного числа и идентичного ему суффикса нефинитного коннегатива, маркирующего отрицательное причастие или конверб при наличии отрицательной частицы *arak*. Эти показатели имеют алломорфы *-k / -t / -t' / -∅*. Алломорфы *-t* и *-t'* выступают после основ на согласную кроме *g, k* и распределены по правилу дистантной палатализации (см. раздел 4.3.2), т. е. если предшествующая фонема нейтральна по твердости / мягкости, то алломорф выбирается в зависимости от ближайшего триггера палатализации: *sevəms* ‘брат’ — *sef-t'* (т. к. фонема *v* прозрачна для чередования, а предшествующая ей фонема *ε* — смягчающая), но *luvəms* ‘читать’ — *luf-t*. Нулевой алломорф выступает после заднеязычных согласных. Кроме того, алломорфы *-t / -t' / -∅* относятся к показателям, вызывающим регрессивное оглушение (см. раздел 4.3.1).

Таблица 31. Алломорфы показателей императива и нефинитного коннегатива

Алломорф	Позиция	Пример
<i>-k</i>	после основ на гласную	<i>soda-k</i> (знать-IMP.SG) ‘знай’ ¹⁴ <i>udə-k</i> (спать-IMP.SG) ‘спи’
<i>-t</i>	после основ на согласную, не в сфере действия смягчающей фонемы	<i>vat-t</i> (смотреть-IMP.SG) ‘смотри’ <i>luf-t</i> (читать-IMP.SG) ‘читай’
<i>-t'</i>	после основ на согласную, в сфере действия смягчающей фонемы	<i>viz't'-t'</i> (стыдиться-IMP.SG) ‘стыдись’ <i>n'εj'-t'</i> (видеть-IMP.SG) ‘смотри’ <i>sef-t'</i> (взять-IMP.SG) ‘возьми’
<i>-∅</i>	после основ на <i>g, k</i>	<i>valk</i> (спуститься-IMP.SG) ‘спустись’ <i>mus'k</i> (стирать-IMP.SG) ‘стирай’

4.5.6 Пассив и инхоатив

Показатели пассива и инхоатива отличаются тем, что в них имеет место вариативность *əv ~ u* в позиции между согласных. Таким образом, пассив имеет алломорфы *-əv* и *-u* (а также обусловленные другими чередованиями *-v, -əf, -f*), а инхоатив — *-z'əv* и *-z'u* (а также обусловленный оглушением *-z'əf*), ср. *šav-əv-s' ~ šav-u-s'* (убить-PASS-PST.3[SG]), *pejəd'ə-z'əv-s' ~ pejəd'ə-z'u-s'* (улыбаться-INCH-PST.3[SG]).

¹⁴ Формы в таблице прогlossированы и переведены как императивные, однако формально они неотличимы от форм нефинитного коннегатива.

4.6 Приложение: списки суффиксов, вызывающих неавтоматические чередования

Таблица 32. Суффиксы, вызывающие регрессивное оглушение

Показатель ¹⁵	Значение
<i>-t / -t'</i>	PL
<i>-t'n'ə / -n'ə</i>	DEF.PL
<i>-t'n'ə / -n'ə</i>	2SG.POSS.PL
<i>-tamə / -t'amə</i>	NPST.1PL
<i>-tadə / -t'adə</i>	NPST.2PL
<i>-t'ε</i>	NPST.2.O
<i>-tanzə / -t'anzə</i>	NPST.2SG.O.3SG.S
<i>-t / -t'</i>	IMP.SG
<i>-t / -t'</i>	CN.NFIN
<i>-kε¹⁶</i>	DIM

Таблица 33. Суффиксы, подверженные прогрессивной палатализации

Показатель	Значение	Тип палатализации	
		в исследуемом говоре	в литературном языке
<i>-t / -t'</i>	PL	контактная	
<i>-ən / -ən'</i>	GEN (пос. склонение)	дистантная	
<i>-əndi / -ən'd'i</i>	DAT (пос. склонение)	дистантная	
<i>-tamə / -t'amə</i>	NPST.1PL	контактная	дистантная
<i>-tadə / -t'adə</i>	NPST.2PL	контактная	дистантная
<i>-tanzə / -t'anzə</i>	NPST.2SG.O.3SG.S	контактная	дистантная
<i>-t / -t'</i>	IMP.SG	дистантная	
<i>-t / -t'</i>	CN.NFIN	дистантная	
<i>-ft / -ft'</i>	CAUS	нет	дистантная
<i>-nə / -n'ə</i>	FREQ	(контактная)	нет
<i>-ənd / -ən'd'</i>	FREQ	дистантная	
<i>-šənd / -šən'd'</i>	FREQ	дистантная	

¹⁵ Здесь и в следующей таблице указываются только те алломорфы, к которым относится соответствующее явление.

¹⁶ Показатель встречается только после шумных.

Таблица 34. Фреквентативные дериваты от глаголов с открытой односложной основой

Исходный глагол	Фреквентативный дериват	Используемый алломорф
<i>mims</i> 'продать'	<i>mišən'dəms</i>	-šənd
<i>mums</i> 'найти'	<i>mušəndəms</i>	
<i>pims</i> 'вариться'	<i>pišən'dəms</i>	
<i>prams</i> 'упасть'	<i>prašəndəms</i>	
<i>sams</i> 'прийти'	<i>sašəndəms</i>	
<i>tums</i> 'прийти'	<i>tušəndəms</i>	
<i>štams</i> 'мыть'	<i>štakšn'əms, štašəndəms</i>	-šənd / -kšn'ə
<i>stams</i> 'шить'	<i>stakšn'əms</i>	-kšn'ə
<i>ft'ims</i> 'пахтать'	<i>ft'ikšn'əms</i>	
<i>kšn'ams</i> 'чихнуть'	<i>kšn'akšn'əms</i>	
<i>s't'ams</i> 'встать'	<i>s't'akšn'əms</i>	
<i>ščams</i> 'надеть'	<i>ščakšn'əms</i>	
<i>šnams</i> 'хвалить'	<i>šnakšn'əms</i>	
<i>tr'ams</i> 'заботиться'	<i>tr'akšn'əms</i>	

Таблица 35. Нерегулярные формы фреквентатива

Исходный глагол	Ожидаемый алломорф	Используемый алломорф	Фреквентативный дериват
<i>komət'-əms</i> 'прыгнуть'	-kšn'ə	-n'ə	<i>komət-n'ə-ms</i>
<i>maks-əms</i> 'дать'	-ənd	-s'ə	<i>maks-s'ə-ms</i>
<i>pid'ə-ms</i> 'варить, печь'	-ən'd'	-s'ə	<i>pic'ə-ms</i>
<i>piz'ə-ms</i> 'идти (о дожде)'	-ən'd'	-ən'd', -s'ə	<i>piz'-ən'd'-əms</i> <i>piz'-s'ə-ms</i>
<i>usk-əms</i> 'тянуть'	-ənd	-s'ə	<i>usk-s'ə-ms</i>
<i>udə-ms</i> 'спать'	-ənd	-s'ə	<i>utč'ə-ms</i>
<i>uč-əms</i> 'ждать'	-ənd	-s'ə	<i>uč-s'ə-ms</i>
<i>put'k-əms</i> 'капнуть'	-ən'd'	-s'ə	<i>put'k-s'ə-ms</i>
<i>ker'-əms</i> 'отрезать'	-ənd	-s'ə	<i>ker'-s'ə-ms</i>
<i>kulə-ms</i> 'умереть'	-ənd	-s'ə	<i>kul-s'ə-ms</i>
<i>kel'g-əms</i> 'любить'	-ən'd'	-ən'd', -s'ə	<i>kel'g-ənd'-əms</i> <i>kel'k-s'ə-ms</i>
<i>varža-ms</i> 'посмотреть'	-s'ə	-kšn'ə	<i>varža-kšn'-əms</i>

Часть III. Имя и именная группа

5 Морфология имени

М. А. Холодилова

5.1 Введение

В мокшанском языке при разбиении слов на грамматически релевантные лексические классы во многих отношениях единую группу образуют имена: существительные, прилагательные, местоимения, числительные и некоторые другие классы слов.

Выделение имен в качестве единого лексико-грамматического класса, далее распадающегося на более мелкие группы, является для мордвинистики сравнительно традиционным, ср. [Ahlquist 1861; Евсеев 1963: 51; Zaicz 1998: 191], и отражает существование в языке значительных различий между глаголами и именами и меньшую противопоставленность друг другу подклассов имен¹.

Противопоставление имен и глаголов основано как на невозможности использования глаголов в именных морфологических и синтаксических контекстах, так и на ограниченности использования имен в глагольных контекстах.

Глагольные основы, не сопровождаемые словообразовательными показателями или показателями нефинитных форм, не присоединяют показателей именных грамматических категорий (падежа, определенности, посессивности и субстантивного числа²), ср. [Fournet 2011: 40–41], и не могут выступать в позиции вершины именной группы. Все классы имен обладают по крайней мере некоторыми из этих признаков.

Именные основы могут использоваться в позиции предиката и присоединяют в этом случае показатели времени, лица и числа, что может рассматриваться как глагольный признак. В то же время имена в этом случае полностью сохраняют внутренний синтаксис именной группы (присоединяют именные и не присоединяют глагольные зависимые; сохраняют показатели числа, падежа, посессивности и определенности; допускают присоединение частицы перед показателем времени). Кроме того, набор присоединяемых «глагольных» показателей крайне ограничен, и по своим значениям эти показатели частично отличаются от внешне совпадающих показателей у глаголов. Подробнее см. в главе 23. Таким образом, возможность выразить на существительном некоторые традиционно глагольные категории не дает оснований для объединения этих грамматических классов.

В настоящей главе рассматриваются морфологические свойства имен, а также характеристики их подклассов. В разделе 5.2 описаны морфологические категории, ко-

¹ Как отмечено в [Fournet 2011], некоторое влияние на традиционные описания могла оказать также латинская традиция.

² Показатель именного числа совпадает с глагольным показателем числа в третьем лице, однако существенно, что в глаголе такой показатель не может присоединяться непосредственно к основе, ср. *unək-t* (внук-PL), но *las'k-ij-t'* (бежать-NPST.3-PL) при невозможности **las'k-t* (бежать-PL).

торые есть хотя бы у некоторых имен. В разделе 5.3 с опорой на набор этих морфологических категорий, количество и состав их значений, а также синтаксические свойства предлагается классификация имен на более мелкие лексико-грамматические разряды, как соответствующие частям речи, так и более дробные.

5.2 Категории имени

Основными категориями имен в мокшанском языке являются число (5.2.2), определенность (5.2.3), лицо и число посессора (5.2.4) и падеж (5.2.5). Противопоставление степеней сравнения (5.2.6) занимает более периферийное положение в системе именного словоизменения, поскольку значения компаратива и суперлатива выражаются, во-первых, аналитически, во-вторых, в большинстве случаев с помощью одинаковых морфосинтаксических средств при именах и глаголах. Как отмечено выше, имена могут использоваться в позиции предиката и принимают при этом показатели времени и лица, а также согласовательный («глагольный») показатель числа (5.2.7). В позиции предиката, а также при субстантивации в некоторых мокшанских говорах используется особая морфологическая форма генитива, однако в рассматриваемом говоре внешне сходное противопоставление показателей естественно считать морфонологическим (5.2.8). Описание категорий имени предваряется описанием порядка следования морфем в именной словоформе и парадигмами склонения существительных, приведенными в разделе 5.2.1.

5.2.1 Порядок следования морфем и парадигмы склонения существительных

Таблица 1. Порядок следования словоизменяемых морфем в именной словоформе в зависимости от типа склонения, падежа и числа, кроме множественного падежного маркирования и именной предикации³

Склонение	Дополнительные ограничения (падеж / число)		Первая морфема	Вторая морфема	Пример
Неопределенное	номинатив		(число)		(1)
	не номинатив		падеж		(2)
Определенное	единственное число		число + определенность + падеж		(3)
	множественное число		число + определенность	(падеж)	(4)
Посессивное	номинатив, генитив, датив	ед. ч. посессора	лицо и число посессора + число	(падеж)	(5)
		мн. ч. посессора	лицо и число посессора	(падеж)	(6)
	остальные падежи		падеж	лицо и число посессора	(7)

³ В таблице используются следующие обозначения: «+» — двум или более категориям соответствует одна нечленимая морфема, «()» — в данной части парадигмы эксплицитный показатель может отсутствовать (в единственном числе или в именительном падеже).

Состав и порядок следования словоизменительных морфем неодинаков в различных частях именной парадигмы, что не позволяет с уверенностью постулировать общую порядковую модель. В Таблице 1 приведены возможные комбинации морфем и порядок их следования, за исключением случаев множественного падежного маркирования и именной предикации (о них см. ниже)⁴.

Словоформы, иллюстрирующие возможные сочетания аффиксов, представлены в примерах (1)–(7).

- (1) *jalga-t*
друг-PL
'друзья'
- (2) *jalga-ftəmə*
друг-CAR
'без друга / без друзей'
- (3) *jalga-t'i*
друг-DEF.SG.DAT
'другу'
- (4) *jalga-t'n-ə-n'd'i*
друг-DEF.PL-DAT
'друзьям'
- (5) *jalga-n-ə-n'd'i*
друг-1SG.POSS.PL-DAT
'моим друзьям'
- (6) *jalga-n'kə-n'd'i*
друг-1PL.POSS-DAT
'нашим друзьям / нашему другу'
- (7) *jalga-ftəmə-n*
друг-CAR-1SG.POSS
'без моего друга / моих друзей'

Примеры (5)–(7) показывают различие во взаимном расположении падежного и посессивного показателей в зависимости от падежа, см. подробнее в разделе 5.2.4. Подобные различия отмечаются и в ряде других уральских языков: удмуртском, коми, марийских, саамских [Nichols 1973; Симоненко, Леонтьев 2012].

К некоторым из именных форм, построенных по правилам в Таблице 1, дополнительные морфологические показатели могут быть присоединены в случае множественного падежного маркирования (см. раздел 13.3.2), и в составе именных предикатов, см. главу 23.

В первом случае (8) имя, маркированное по падежу и иногда также числу и посессивности (но не по определенности), принимает после соответствующих аффиксов другие показатели числа, определенности, посессивности и падежа. Возможные сочетания показателей ограничены, см. главу 13.

⁴ Различные теоретические трактовки и импликации порядка расположения аффиксов в мордовской именной словоформе обсуждаются в работах [McFadden 2002; Симоненко, Леонтьев 2012; Pleshak, Toldova 2017].

- (8) *jalga-ftəmə-t'i*
 друг-CAR-DEF.SG.DAT
 'тому, у кого нет друзей'

Во втором случае (9) имя, маркированное по любым категориям, присоединяет показатели времени, лица и согласовательного числа. Возможные сочетания показателей рассматриваются в разделе 23.5.

- (9) *s'in' jid'instvennaj jalga-n'ə-t-ə!'-t'*
 они единственный друг-1SG.POSS.PL-PL-IMPF-[3]PL
 'Они были моими единственными друзьями'.

В Таблицах 2 и 3 представлены мокшанские показатели падежа, числа, определенности и посессивности (лица и числа посессора). В таблицах не отражены некоторые особенности склонения местоимений, которые рассматриваются в разделе 5.3.2.

В Таблицах 4 и 5 приведена в качестве образца склонения парадигма существительного *z'erə* 'карман'. Это существительное относится к классу слов с беглым *ə*, соответственно в некоторых формах его основа имеет вид *z'er-*, см. подробнее в разделе 4.3.3.

В соответствии с традиционной терминологией, подпарадигмы именного склонения, которые включают показатели, маркированные по определенности, называют определенным (или указательным) склонением, подпарадигмы с посессивными маркерами — посессивным (или притяжательным) склонением, подпарадигмы без маркеров определенности или посессивности — неопределенным (или основным) склонением. В дальнейшем изложении используются первые термины в каждой паре.

Таблица 2. Показатели неопределенного и определенного склонения⁵

Падеж	Неопределенное склонение		Определенное склонение	
	ед. число	мн. число	ед. число	мн. число
Номинатив	∅	-t / -t'	-s'	-(t')n'ə
Генитив	-ən' / -ən'n'ə		-t'	-(t')n'ə-n'
Датив	-ən'd'i		-t'i	-(t')n'ə-n'd'i
Аблатив	-də / -tə / -d'ə / -t'ə			
Инессив	-sə			
Элатив	-stə			
Иллатив	-s			
Латив	-u / -v / -i			
Пролатив	-əva / -ga / -ka			
Транслатив	-(ə)ks			
Каритив	-ftəmə			
Каузалис	-ənksə			
Экватив	-ška			
Темпоралис	-(ə)n'ε / -kε			
Вокатив	-j			
Атрибутив	-u / -v			

⁵ В Таблицах 2 и 3 не приводятся морфонологически регулярные варианты морфем 1) без начального *ə* при следовании за морфемой, оканчивающейся на гласный; 2) без конечного *ə* при предшествовании морфеме, начинающейся на гласный; 3) с заменой *s* на *c* и *s'* на *c'* в позиции после *n* или *n'*. См. об этих морфонологических закономерностях в разделе 4.2.

Таблица 3. Показатели посессивного склонения

Падѣж	Число и лицо обладателя								
	1SG		2SG		3SG		1PL	2PL	3PL
	Число обладаемого								
	SG	PL	SG	PL	SG	PL			
Номинатив	-əz'ə	-(ə)n'ə	-c'ə	-(t')n'ə	-əc	-ənzə	-(ə)n'(ə)kə	-ən't'ə	-snə
Генитив	-əz'ə-n'	-(ə)n'ə-n'	-c'ə-n'	-(t')n'ə-n'	-ənc	-ənzə-n	-(ə)n'(ə)kə-n'	-ən't'ə-n'	-snə-n
Датив	-əz'ə-n'd'i / -əz't'i	-(ə)n'ə-n'd'i	-c'ə-n'd'i / -c't'i	-(t')n'ə-n'd'i	-əncti	-ənzə-ndi	-(ə)n'(ə)kə-n'd'i	-ən't'ə-n'd'i	-snə-ndi
Аблатив	-də-n		-də-t		-də-nzə		-də-n(ə)k	-də-nt	-də-st
	-tə-n		-tə-t		-tə-nzə		-tə-n(ə)k	-tə-nt	-tə-st
	-d'ə-n		-d'ə-t		-d'ə-nzə		-d'ə-n(ə)k	-d'ə-nt	-d'ə-st
	-t'ə-n		-t'ə-t		-t'ə-nzə		-t'ə-n(ə)k	-t'ə-nt	-t'ə-st
Инессив	-sə-n		-sə-t		-sə-nzə		-sə-n(ə)k	-sə-nt	-sə-st
Элатив	-stə-n		-stə-t		-stə-nzə		-stə-n(ə)k	-stə-nt	-stə-st
Иллатив	-əzə-n		-əz(ə)-t		-əzə-nzə		-əz(ə)-n(ə)k	-əzə-nt	-əzə-st
Пролатив	-əva-n		-əva-t		-əva-nzə		-əva-n(ə)k	-əva-nt	-əva-st
	-ga-n		-ga-t		-ga-nzə		-ga-n(ə)k	-ga-nt	-ga-st
	-ka-n		-ka-t		-ka-nzə		-ka-n(ə)k	-ka-nt	-ka-st
Каритив	-ftəmə-n		-ftəmə-t		-ftəmə-nzə		-ftəmə(ə)-n(ə)k	-ftəmə-nt	-ftəmə-st

Таблица 4. Образец парадигмы посессивного склонения: *z'epə* 'карман'

Падеж	Число обладателя	Лицо обладателя					
		1		2		3	
		Число обладаемого					
		SG	PL	SG	PL	SG	PL
Номинатив	SG	<i>z'epə-z'ə</i>	<i>z'epə-n'ə</i>	<i>z'ep-c'ə</i>	<i>z'ep-n'ə</i>	<i>z'epə-c</i>	<i>z'epə-nzə</i>
Генитив		<i>z'epə-z'ə-n'</i>	<i>z'epə-n'ə-n'</i>	<i>z'ep-c'ə-n'</i>	<i>z'ep-n'ə-n'</i>	<i>z'epə-nc</i>	<i>z'epə-nzə-n</i>
Датив		<i>z'epə-z't'i</i>	<i>z'epə-n'ə-n'd'i</i>	<i>z'ep-c'ə-n'd'i</i>	<i>z'ep-n'ə-n'd'i</i>	<i>z'epə-ncti</i>	<i>z'epə-nzə-ndi</i>
Аблатив		<i>z'ep-tə-n</i>		<i>z'ep-tə-t</i>		<i>z'ep-tə-nzə</i>	
Инессив		<i>z'ep-sə-n</i>		<i>z'ep-sə-t</i>		<i>z'ep-sə-nzə</i>	
Элатив		<i>z'ep-stə-n</i>		<i>z'ep-stə-t</i>		<i>z'ep-stə-nzə</i>	
Иллатив		<i>z'epə-zə-n</i>		<i>z'epə-z(ə)-t</i>		<i>z'epə-zə-nzə</i>	
Пролатив		<i>z'epə-va-n</i>		<i>z'epə-va-t</i>		<i>z'epə-va-nzə</i>	
Каритив		<i>z'ep-ftəmə-n</i>		<i>z'ep-ftəmə-t</i>		<i>z'ep-ftəmə-nzə</i>	
Номинатив	PL	<i>z'epə-n'əкə</i>		<i>z'epə-n't'ə</i>		<i>z'ep-snə</i>	
Генитив		<i>z'epə-n'əкə-n'</i>		<i>z'epə-n't'ə-n'</i>		<i>z'ep-snə-n</i>	
Датив		<i>z'epə-n'əкə-n'd'i</i>		<i>z'epə-n't'ə-n'd'i</i>		<i>z'ep-snə-ndi</i>	
Аблатив		<i>z'ep-tə-nək</i>		<i>z'ep-tə-nt</i>		<i>z'ep-tə-st</i>	
Инессив		<i>z'ep-sə-nək</i>		<i>z'ep-sə-nt</i>		<i>z'ep-sə-st</i>	
Элатив		<i>z'ep-stə-n(ə)k</i>		<i>z'ep-stə-nt</i>		<i>z'ep-stə-st</i>	
Иллатив		<i>z'epə-z-nək</i>		<i>z'epə-zə-nt</i>		<i>z'epə-zə-st</i>	
Пролатив		<i>z'epə-va-nk</i>		<i>z'epə-va-nt</i>		<i>z'epə-va-st</i>	
Каритив		<i>z'ep-ftəm-nək</i>		<i>z'ep-ftəmə-nt</i>		<i>z'ep-ftəmə-st</i>	

Таблица 5. Образец парадигмы неопределенного и определенного склонения: *z'epə* 'карман'

Падеж	Неопределенное склонение		Определенное склонение	
	единственное число	множественное число	единственное число	множественное число
Номинатив	<i>z'epə</i>	<i>z'ep-t</i>	<i>z'ep-s'</i>	<i>z'ep-n'ə</i>
Генитив	<i>z'epə-n'</i>		<i>z'ep-t'</i>	<i>z'ep-n'ə-n'</i>
Датив	<i>z'epə-n'd'i</i>		<i>z'ep-t'i</i>	<i>z'ep-n'ə-n'd'i</i>
Аблатив	<i>z'ep-tə</i>			
Инессив	<i>z'ep-sə</i>			
Элатив	<i>z'ep-stə</i>			
Иллатив	<i>z'ep-s</i>			
Латив	⁶ <i>z'ep-u</i>			
Пролатив	<i>z'epə-va</i>			
Транслатив	<i>z'epə-ks</i>			
Каритив	<i>z'ep-ftəmə</i>			
Каузалис	<i>z'epə-nksə</i>			
Экватив	<i>z'epə-ška</i>			
Темпоралис	—			
Вокатив	—			
Атрибутив	<i>z'ep-u</i>			

5.2.2 Число

5.2.2.1 Формальное противопоставление единственного и множественного числа

Формы, противопоставленные по числу, в мокшанской именной парадигме присутствуют в именительном падеже неопределенного склонения, в определенном склонении и в формах именительного, родительного и дательного падежей посессивного склонения при единственном числе посессора, ср., например, *kal'osa-s'* (колесо-DEF.SG) 'колесо', *kal'osa-t'n'ə* (колесо-DEF.PL) 'колеса'. Специальная форма множественного числа отсутствует во всех остальных случаях, ср., например, *kal'osa-ftəmə* (колес-CAR) 'без колеса / без колес'. Схематически распределение морфологически противопоставленных числовых форм представлено в Таблице 6.

Таблица 6. Наличие форм, противопоставленных по числу

Падеж	Неопределенное склонение	Посессивное склонение		Определенное склонение
		единственное число посессора	множественное число посессора	
Номинатив	+	+	—	+
Генитив, датив	—	+	—	+
Остальные падежи	—	—	—	

⁶ Неполная допустимость формы латива существительного *z'epə* 'карман' объясняется, по-видимому, тем, что карман не относится к числу типичных контейнеров, см. о подобных ограничениях в разделе 7.4.1.2.

При наличии морфологически противопоставленной формы множественного числа она, как правило, обязательна при референции более чем к одному объекту, обозначенному основой, ср., например, (10)–(11) с номинативом неопределенного склонения, (12)–(13) с генитивом посессивного склонения.

- (10) *morkš* *lank-sə* *maɣ'-t'*
 стол верх-IN яблоко-PL
 'На столе яблоки'.

- (11) *morkš* *lank-sə* *mar'*
 стол верх-IN яблоко
 i. 'На столе яблоко'.
 ii. *'На столе яблоки'.

- (12) *mon* *t'er'd'-in'ə* *es'* *jalga-n'ə-n'*
 я звать-PST.3.O.1SG.S свой друг-1SG.POSS.PL-GEN
 'Я позвала своих друзей'.

- (13) *mon* *t'er'd'-in'ə* *es'* *jalga-z'ə-n'*
 я звать-PST.3.O.1SG.S свой друг-1SG.POSS.SG-GEN
 i. 'Я позвала своего друга'.
 ii. *'Я позвала своих друзей'.

Из форм, не содержащих показателя множественного числа и имеющих корреляты с таким показателем, реферировать к множеству объектов, обозначенных основой, может форма единственного числа номинатива неопределенного склонения при использовании в атрибутивной функции, см. раздел 12.3.6, ср. *sen'əm s'el'mə s't'ər'-n'ə* (синий глаз девушка-DIM) 'голубоглазая девочка'. Кроме того, особыми правилами использование числовых форм регулируется в сочетаниях с числительными (см. главу 14) — ниже в данном разделе этот контекст не рассматривается.

При отсутствии морфологических форм множественного числа в посессивном склонении соответствующее противопоставление всегда нейтрализовано, ср. (14) с множественным числом посессора и (15) с косвенной падежной формой и единственным числом посессора.

- (14) *min'* *t'er'd'-əs'k* *es'* *jalga-n'əkə-n'*
 мы звать-PST.3.O.1PL.S свой друг-1PL.POSS-GEN
 i. 'Мы позвали нашего друга'.
 ii. 'Мы позвали наших друзей'.

- (15) *ol'ga-n'* *sur-sə-nzə* *surks-t*
 Ольга-GEN палец-IN-3SG.POSS кольцо-PL
 i. 'У Ольги кольца на пальце'.
 ii. 'У Ольги кольца на пальцах'.

То же верно для большинства форм неопределенного склонения, ср., например, (16) с генитивом и (17) с аблативом.

- (16) *t'ε loman'-c' kodamə bəd'ə kn'iga-n' aftər*
 этот человек-DEF.SG какой INDEF книга-GEN автор
 i. 'Этот человек — автор какой-то книги'.
 ii. 'Этот человек — автор каких-то книг'.
- (17) *vat-t, ic' kanfetka-də jarca-j*
 смотреть-IMP.SG ребенок.DEF.SG конфета-ABL есть-NPST.3[SG]
 i. 'Смотри, ребенок ест конфету'.
 ii. 'Смотри, ребенок ест конфеты'.

Из форм неопределенного склонения, лишенных показателя множественности, способность реферировать к множеству объектов, обозначенных основой, ограничена у вокатива и датива⁷.

Форма вокатива может отсылать только к единичным референтам, ср. (18) и (19).

- (18) *jalga-j, t'ε mon' ava-z'ə*
 друг-VOC этот я.GEN женщина-1SG.POSS.SG
 i. 'Друг, это моя жена'.
 ii. *'Друзья, это моя жена'.
- (19) *jalga-t, t'ε mon' ava-z'ə*
 друг-PL этот я.GEN женщина-1SG.POSS.SG
 'Друзья, это моя жена'.

Для неопределенного датива множественная интерпретация, как правило, также невозможна. Так, например при глаголе *kaz'əms* 'дарить' зависимая именная группа в форме неопределенного датива может обозначать одного, но не нескольких реципиентов (20).

- (20) *mon kaz'-ən' pan'čf-t kodamə bəd'ə s'tər'-ən'd'i*
 я дарить-PST.1SG цветок-PL какой INDEF девушка-DAT
 i. 'Я подарил цветы какой-то девушке'.
 ii. *'Я подарил цветы каким-то девушкам'.

Глагол *ken'er'd'əms* 'радоваться' (как и ряд других глаголов, см. раздел 5.3.9.1) допускает оформление зависимого неопределенным дативом или иллативом, при этом именная группа, оформленная дативом, может реферировать только к единичным объектам (21), тогда как именная группа, оформленная иллативом, допускает обе интерпретации (22).

- (21) *pet'ε ken'er'čn'-i kodamə bəd'ə kanfetka-n'd'i*
 Петя радоваться.FREQ-NPST.3[SG] какой INDEF конфета-DAT
 i. 'Петя радуется какой-то конфете'.
 ii. *'Петя радуется каким-то конфетам'.

⁷ Примечательно, что ограничения на семантику множественности характерны для падежей, обычно оформляющих одушевленные именные группы. Для вокатива и датива оформление одушевленных существительных наиболее характерно типологически [Daniel, Spencer 2008: 632–633; Næss 2008: 575], абсолютно преобладают одушевленные контексты и у вокатива и неопределенного датива в мокшанском (ср., в частности, в разделе 5.3.9.1 об ограничениях на сочетаемость неопределенного датива с неодушевленными существительными при глагольном управлении). Существенно однако, что, как видно по примерам (21)–(22), ограничение распространяется и на существительные с неодушевленной семантикой.

- (22) *pet'ε ken'er'čn'-i kodamə bəd'ə kanfetka-s*
 Петя радоваться.FREQ-NPST.3[SG] какой INDEF конфета-ILL
 i. 'Петя радуется какой-то конфете'.
 ii. 'Петя радуется каким-то конфетам'.

Исключение составляет неопределенный датив со значением предназначения ('для чего'), который может описывать как единичный объект, так и множество объектов (23), а также дативные зависимые при глаголе *maksəms* 'дать', для которых обозначение единичного реципиента предпочтительно, но не единственно возможно (24), ср. (20) с глаголом *kaz'əms* 'дарить'.

- (23) *pet'ε kočka-j jarmak kodamə bəd'ə kanfetka-n'd'i*
 Петя копить-NPST.3[SG] деньги какой INDEF конфета-DAT
 i. 'Петя копит деньги на какую-то конфету'.
 ii. 'Петя копит деньги на какие-то конфеты'.
- (24) *mon maks-ən' pan'čf-t kodamə bəd'ə s't'ər'-ən'd'i*
 я дать-PST.1SG цветок-PL какой INDEF девушка-DAT
 i. 'Я дал цветы какой-то девушке'.
 ii. 'Я дал цветы каким-то девушкам'.

Ряд существительных, таких как *štana-t* (штаны-PL) 'штаны', *ačka-t* (очки-PL) 'очки', демонстрируют дистрибуцию, совпадающую с дистрибуцией множественных интерпретаций. В случае если существительные этого класса используются в морфосинтаксических контекстах, демонстрирующих морфологическое противопоставление единственного и множественного числа, для них обязателен показатель множественного числа, при этом форма может реферировать как к одному предмету данного класса, так и к нескольким (25).

- (25) *mon rama-n' štana-t / *štana*
 я купить-PST.1SG штаны-PL штаны
 i. 'Я купил штаны (одни)'.
 ii. 'Я купил штаны (более чем одни)'.

Из остальных морфосинтаксических контекстов такие существительные возможны только в тех, в которых для остальных существительных доступна множественная интерпретация, ср., например, допустимость формы неопределенного датива *štana-n'd'i* (штаны-DAT) в целевом значении (26), но не в качестве зависимого при глаголе *tonadəms* 'привыкнуть' (27). Пример (28) показывает, что для существительного *zon't'ək* 'зонтик' использование датива во втором контексте более допустимо.

- (26) *mon kotf rama-n' štana-n'd'i*
 я ткань купить-PST.1SG штаны-DAT
 'Я купил ткань на штаны'.
- (27) *pet'ε tonac' kodamə bəd'ə štana-s / *štana-n'd'i*
 Петя привыкнуть.PST.3[SG] какой INDEF штаны-ILL штаны-DAT
 'Петя привык к каким-то штанам'.

- (28) *pet'e tonac' kodamə bəd'ə zon'tək-s* | *'zon'tək-ən'd'i*
 Петя привыкнуть.PST.3[SG] какой INDEF зонтик-ILL зонтик-DAT
 'Петя привык к какому-то зонтику'.

Таким образом, существительные с основами *štana* 'штаны' или *ačka* 'очки' могут выступать только в морфосинтаксическом окружении, требующем или допускающем множественную интерпретацию, что сближает их с выделяемым во многих языках классом существительных *pluralia tantum*, несмотря на то, что в их составе не всегда представлен показатель множественного числа. Необходимо отметить, что, как показывают примеры (26)–(28), особые свойства существительных этой группы не сводимы к морфологии, ср. обсуждение морфологической и /или синтаксической природы существительных *pluralia tantum* в типологии [Corbett 2012: 233–239].

5.2.2.2 Функции множественного числа

В большинстве случаев контексты употребления множественного числа могут быть естественным образом соотнесены с контекстами употребления единственного числа и количественных конструкций (в последних в мокшанском языке возможны как единственное, так и множественное число, см. главу 14). Так, например, если форма множественного числа *traks-t* (корова-PL) в обычном случае обозначает множество объектов некоторого типа, состоящее более чем из одного элемента, форма единственного числа *traks* (корова) обозначает одного представителя этого множества, а количественные конструкции *kaftə traks-t* (два корова-PL) и *koms' traks* (двадцать корова) — заданное числительным количество элементов этого множества.

То же верно, например, для видового значения (sort reading по [Corbett 2000]): если единственное число обозначает один вид некоторого вещества (29)–(30), множественное число обозначает более одного вида данного вещества (31), количественная конструкция с числительным — некоторое заданное количество видов вещества (32).

- (29) — *kona počf-s' per'aka-sə?*
 который мука-DEF.SG пирог-IN
 — *roz'-ən'n'ə-s'*
 рожь-GEN-DEF.SG
 '— Которая мука в пироге? — Ржаная'.
- (30) *per'aka-t' esə fke počf roz'-ən'*
 пирог-DEF.SG.GEN в.IN один мука рожь-GEN
 'В пироге одна мука, ржаная'.
- (31) *per'aka-t' esə roz'-ən' i toz'ər-ən' počf-t*
 пирог-DEF.SG.GEN в.IN рожь-GEN и пшеница-GEN мука-PL
 'В пироге ржаная и пшеничная мука'.
- (32) *per'aka-t' esə kaftə počf-t*
 пирог-DEF.SG.GEN в.IN два мука-PL
 'В пироге два сорта муки'.

В настоящем разделе рассматриваются те случаи употребления множественного числа, не сопровождаемого числительным, которые не находят прямого соответствия в единственном числе и /или в количественных конструкциях.

Во-первых, множественное число может иметь **порционный** значение (portion reading или unit reading по [Corbett 2000: 85–86]), т. е. может обозначать вещество, названное существительным, «локализованное в разных участках пространства» [Даниэль 2007]. Г. Г. Корбетт рассматривает подобные употребления множественного числа в ряде языков в качестве случаев регулярной рекатегоризации, свободно доступной как для единственного, так и для множественного числа [Corbett 2000: 85]. Как видно из примеров (33)–(35), в мокшанском данное употребление возможно для множественного числа, не сопровождаемого числительным, однако не для количественных конструкций, вне зависимости от числового маркирования существительного.

- (33) *t'ε lofc-n'ə šapam-s'-t'*
 этот молоко-DEF.PL киснуть-PST.3-PL
 {Молоко разлили в разные банки.} 'Это молоко скисло'.
- (34) **t'ε kolmə lofc-n'ə šapam-s'-t'*
 этот три молоко-DEF.PL киснуть-PST.3-PL
 Ожидаемое значение: {Молоко разлили в разные банки.} 'Эти три банки молока скисли'.
- (35) **t'ε fke lofc-s' šapam-s'*
 этот один молоко-DEF.SG киснуть-PST.3[SG]
 Ожидаемое значение: {Молоко разлили в разные банки.} 'Эта одна банка молока скисла'.

В отличие от количественных конструкций с числительными (34), порционная интерпретация множественного числа возможна в количественных контекстах с существительным (36) — псевдопартитивных по [Koptjevskaja-Tamm 2008].

- (36) *t'ε kolmə banka lofc-n'ə šapam-s'-t'*
 этот три литр молоко-DEF.PL прокиснуть-PST.3-PL
 'Эти три банки молока скисли'.

Как видно из примера (37), множественное число в подобных контекстах также допустимо только в том случае, если вещество разделено на «порции», ср. (37i–ii).

- (37) *t'ε kolmə l'itra lofc-n'ə šapam-s'-t'*
 этот три литр молоко-DEF.PL прокиснуть-PST.3-PL
 i. {Молоко разлили по трем литровым банкам.} 'Эти три литра молока скисли'.
 ii. **{Молоко было в одной большой банке.} 'Эти три литра молока скисли'.*

Во-вторых, в мокшанском языке возможно **ассоциативное** множественное, обозначающее устойчивое множество людей, ассоциированных с референтом, названным существительным, прежде всего семью (38).

- (38) *mar'ε-t'n'ə sa-ŋ-t' pel-nək užana-mə*
 Мария-DEF.PL прийти-NPST.3-PL у.LAT-1PL.POSS ужинать-INF
 'Мария с семьей придут к нам на ужин' [Сердюкова 2017: 16].

В контексте количественных числительных ассоциативное прочтение невозможно:

- (39) *vet'a mar'e-t'n'a sa-j-t' pel-nək uʒana-mə*
 пять Мария-DEF.PL прийти-NPST.3-PL у.LAT-1PL.POSS ужинать-INF
 i. 'Пять Марий придут к нам на ужин'.
 ii. *'Петя человек из семьи Марии придут к нам на ужин'.

Как отмечено в работе [Сердюкова 2017: 17], мокшанское ассоциативное множественное невозможно в контекстах с исключенным фокусным элементом по [Даниэль 2000: 76], т. е. в тех случаях, когда существительное во множественном числе описывает множество, не включающее объекта, обозначаемого этим существительным в единственном числе. Так, предложение (38) невозможно в том случае, если в число гостей входит только семья Марии, но не она сама. Такое семантическое ограничение не позволяет проверить, возможно ли ассоциативное значение для единственного числа вне количественных конструкций: в случае, если множество людей, ассоциированное с Марией, состоит из одного элемента и при этом включает Марию, этим элементом, очевидно, может быть только сама Мария, таким образом, ассоциативное множественное значение не может быть противопоставлено аддитивному.

В неопределенном склонении множественное число не имеет значения ассоциативной множественности (40).

- (40) *mar'a-t sa-j-t' pel-nək uʒana-mə*
 Мария-PL прийти-NPST.3-PL у.LAT-1PL.POSS ужинать-INF
 i. 'Марии придут к нам на ужин'.
 ii. *'Мария с семьей придут к нам на ужин'.

В-третьих, множественное число используется в составе т. н. **парных слов** (41), «просодически целостных бинарных образований {...}, где обозначение целого (множества) производится через обозначение его частей (представителей)» [Шибасова 2006]. В этом случае, несмотря на то, что множественное маркирование получает каждый компонент сочетания, соответствующий этому компоненту референт может быть единичным (41).

- (41) *sa-s'-t' al'a-t-s't'ər'-t'*
 прийти-PST.3-PL мужчина-PL-девушка-PL
 i. 'Пришли отец и дочь'.
 ii. 'Пришли отцы и дочери'.

В количественных конструкциях (42) и в единственном числе (43) подобные сочетания невозможны.

- (42) **sa-s'-t' kolmə al'a-t-s't'ər'-t'*
 прийти-PST.3-PL три мужчина-PL-девушка-PL
 Ожидаемое значение: 'Пришли три пары отцов и дочерей'.
- (43) **sa-s'-t' / sa-s' al'e-s't'ər'*
 прийти-PST.3-PL прийти-PST.3[SG] мужчина-девушка
 Ожидаемое значение: 'Пришли отец и дочь'.

В-четвертых, в мокшанском языке возможно **антиассоциативное** множественное в терминологии [Corbett 2000: 241], обозначающее группу людей по отношению к месту, в котором они живут⁸, как в (44).

- (44) *praz'n'ək-t'i* *sa-s'-t'* *ordaš-t*
 праздник-DEF.SG.DAT прийти-PST.3-PL Ардашево-PL
 'На праздник пришли ардашевские'⁹.

Как видно из примеров (45)–(47), антиассоциативное значение возможно и в количественных конструкциях, но только в том случае, если существительное имеет форму множественного числа (о правилах выбора числовых форм в количественных конструкциях см. в главе 14).

- (45) *praz'n'ək-t'i* *sa-s'-t'* *kaftə* *ordaš-t*
 праздник-DEF.SG.DAT прийти-PST.3-PL два Ардашево-PL
 'На праздник пришло двое ардашевских'.
- (46) *praz'n'ək-t'i* *sa-s'* *fke* *ordaž-ən'* / **ordaž*
 праздник-DEF.SG.DAT прийти-PST.3[SG] один Ардашево-GEN Ардашево
 'На праздник пришел один ардашевский'.
- (47) *praz'n'ək-t'i* *sa-s'-t'* *koms'* *ordaž-ən'* / **ordaž*
 праздник-DEF.SG.DAT прийти-PST.3-PL двадцать Ардашево-GEN Ардашево
 'На праздник пришло двадцать ардашевских'.

Наконец, показатель множественного числа возможен в сочетании с некоторыми существительными, которые обозначают вещество и не могут реферировать в единственном числе к кванту этого вещества, таких как, например, *naz'om* 'навоз', ср. (48) и (49).

- (48) *t'ε* *krandaz-t'* *esə* *naz'om* / *naz'op-t*, *fke* *jomla* *kuča*
 этот телега-DEF.SG.GEN в.IN навоз навоз-PL один маленький куча
 'На этой телеге навоз, одна маленькая куча'. {Навоз одного вида.}
- (49) **fke* *naz'om*
 один навоз
 Ожидаемое значение: 'одна частица навоза'.

Семантические различия между единственным и множественным числом в таких контекстах не обнаружены. Пример (48) показывает, что множественное число не требует того, чтобы вещество располагалось в различных участках пространства (т. е. не представляет собой порционное множественное), а также не имеет эмфатического значения большого количества. Множественное число в (48) не требует также того, чтобы описываемое вещество относилось к нескольким различным видам. Допустимость такого — факультативного — показателя множественного числа характеризует ограниченный класс существительных, см. подробнее в разделе 5.3.9.3.

⁸ Возможно, наличие этого значения особенно характерно для волго-камского союза: оно отмечено в марийском, удмуртском [Шматова, Черниговская 2012], башкирском и чувашском [Даниэль 2007: 305], впрочем, отсутствует в татарском [Даниэль 2007: 304].

⁹ Ардашево — название деревни.

В Таблице 7 обобщены данные о допустимости значений, обсуждаемых в настоящем разделе, в зависимости от числового маркирования существительного в количественной конструкции с числительным и в иных контекстах.

Таблица 7. Допустимость значений в зависимости от числового маркирования и конструкции¹⁰

Значение	Множественное число		Единственное число	
	вне количественной конструкции	в количественной конструкции	в количественной конструкции	вне количественной конструкции
Антиассоциативное	OK	OK	*	*
Порционное	OK	*	*	
Ассоциативное	OK	*	*	
В составе «парных слов»	OK	*	*	*

5.2.3 Определенность

Категория определенности в мокшанском языке имеет два значения, обозначаемые в этой книге как определенность и неопределенность. Так, например, существительное *katə* ‘кошка’ имеет неопределенную форму генитива *katə-n'* (кошка-GEN) и определенные формы генитива единственного и множественного числа *katə-t'* (кошка-DEF.SG.GEN) и *katə-t'n'ə-n'* (кошка-DEF.PL.GEN).

Показатели определенности находятся в дополнительной дистрибуции с показателями посессивности, ср. допустимость форм, содержащих только определенный или посессивный показатель: *katə-s'* (кошка-DEF.SG), *katə-z'ə* (кошка-1SG.POSS.SG), — но не их сочетание: **katə-z'ə-s'* (кошка-1SG.POSS.SG-DEF.SG), **katə-s'-əz'ə* (кошка-DEF.SG-1SG.POSS.SG). Как известно, подобная дополнительная дистрибуция типологически распространена как в морфологических, так и в синтаксических структурах [Haspelmath 1999a].

Определенность выражается кумулятивно с числом, ср. *katə-s'* (кошка-DEF.SG) — *katə-t'n'ə* (кошка-DEF.PL) и в некоторых случаях с падежом, ср. *katə-t'i* (кошка-DEF.SG.DAT).

Семантика и морфология показателей определенности в настоящей книге наиболее подробно рассматривается в главе 6. Некоторые замечания о противопоставлении по определенности в посессивной позиции представлены также в главе 12.

Как показано в этих главах, противопоставление, которое традиционно описывается в мордовинистике как противопоставление по определенности — неопределенности, зависит не только от референциального статуса имени, но также от информационной структуры, наличия семантики выбора из определенного множества, синтаксической позиции и некоторых других параметров, а в рамках референциального статуса не сводится к оппозиции определенности и неопределенности.

По свойствам к определенному склонению во многом примыкают слова, занимающие высокое положение на расширенной иерархии одушевленности и получаю-

¹⁰ Заливкой отмечены контексты, для которых затруднено разграничение рассматриваемого значения с ожидаемым при аддитивной интерпретации.

щие неопределенное маркирование, — местоимения и одушевленные имена собственные, см. разделы 5.3.9.1 и 6.3.

5.2.4 Лицо и число посессора

Мокшанские существительные могут присоединять показатели, кумулятивно выражающие лицо и число посессора, а также в некоторых случаях число обладаемого. Как отмечалось выше, эти показатели находятся в дополнительной дистрибуции с показателями определенности. Посессивные показатели в составе существительных не сочетаются с несколькими падежами:

- лативом, ср. **vel'-i-t* (деревня-LAT-2SG.POSS) с ожидаемым значением 'в твою деревню'¹¹;
- транслативом, ср. **jalga-ks-(ə)t* (друг-TRANS-2SG.POSS) с ожидаемым значением '(стал) твоим другом';
- каузалисом, ср. **jalga-nksə-t* (друг-CSL-2SG.POSS) с ожидаемым значением 'из-за твоего друга';
- темпоралисом, ср. **kan'ikula-n'a-t* (каникулы-TMPR-2SG.POSS) с ожидаемым значением '(каждые) твои каникулы';
- вокативом, ср. **jalga-z'ə-j* (друг-1SG.POSS.SG-VOC)¹², **jalga-j-ən* (друг-VOC-1SG.POSS) с ожидаемым значением 'мой друг!';
- атрибутивом, ср. **šer'-u-t* (волос-ATTR-2SG.POSS) с ожидаемым значением 'в твоих волосах';
- эквативом, ср. **jalga-ška-t* (друг-EQU-2SG.POSS) с ожидаемым значением 'ростом с твоего друга'¹³.

В контекстах, требующих у остальных косвенных падежных форм наличия посессивного показателя (при зависимых личных, усилительно-личных и рефлексивном местоимениях, см. раздел 12.4), падежные формы, не присоединяющие посессивных показателей, не используются.

- (50) **mon ara-n' t'on' jalga-ks*
я статья-PST.1SG ты.GEN друг-TRANS
'Я стал твоим другом'.

Существует два ряда посессивных показателей, различающихся по экспоненту, положению в словоформе, наличию числовых противопоставлений и условиям исполь-

¹¹ Невозможна и форма **vel'ət*, ожидаемая по аналогии с посессивными формами лативных послелогов, см. раздел 10.4.2.

¹² Сочетание вокатива с посессивными показателями ядерных падежей, впрочем, не ожидается и по независимым морфологическим причинам: как будет показано в разделе 5.2.5.1, показатель вокатива может следовать только за гласными нижнего подъема, тогда как ни один посессивный показатель на эти гласные не оканчивается.

¹³ Ограничения на сочетаемость посессивных показателей с эквативом не характерны для литературного мокшанского языка, однако отмечены для всей западной подгруппы северо-западных говоров, к которой принадлежит и исследуемый говор [Плаксина 2002: 95–98].

Посессивный показатель все же сочетается с эквативным аффиксом в составе личных местоимений, см. раздел 5.3.2.1, а также используется при послелоге *eška* 'размером с', в котором также можно было бы выделить этот падежный показатель.

зования. Состав показателей представлен в Таблице 8. Более полные данные об их реализации в сочетании с падежными показателями см. в Таблице 2 выше¹⁴.

Таблица 8. Посессивные показатели

Лицо и число обладаемого	Номинатив, генитив, датив		Остальные падежи
	единственное число обладаемого	множественное число обладаемого	
1SG	-əz'ə	-(ə)n'ə	-n
2SG	-c'ə	-(t')n'ə	-t
3SG	-əc	-ənzə	-nzə
1PL	-(ə)n'(ə)kə		-n(ə)k
2PL	-ən'tə		-nt
3PL	-snə		-st

Показатели первого ряда используются в ядерных падежах (номинативе, генитиве и дативе) и предшествуют падежным аффиксам. При единственном числе посессора они кумулятивно выражают также число обладаемого.

Показатели второго ряда используются в аблативе, инессиве, элативе, иллативе, пролативе и каритиве. Эти показатели присоединяют также следующие классы словоформ, в которых синхронно затруднительно выделить падежный аффикс:

- большинство послелогов (остальные послелогии не присоединяют посессивных показателей ни первого, ни второго ряда), ср. *maɣtə-n* (с-1SG.POSS) 'со мной';
- близкий к послелогам показатель *t'eja-* (PRON.DAT), который служит основой дативных форм личных местоимений, ср. *t'eja-n* (PRON.DAT-1SG.POSS) 'мне';
- инфинитив, ср. *n'ej-əmə-n* (видеть-INF-1SG.POSS) 'видеть меня';
- собирательные числительные, ср. *kolmə-n'ə-nk* (три-COLL-1PL.POSS) 'мы троим'.

Особенности использования посессивных показателей, которые определяются свойствами посессивной конструкции, рассматриваются в разделе 12.4.

В мокшанском отсутствует характерное для уральских языков [Кузнецова 2012], а также для волго-камского языкового союза [Серебренников 1972: 10] употребление посессивных показателей в значении определенности¹⁵. Непосессивные употребления

¹⁴ Как видно из Таблицы 2, некоторые формы в посессивной парадигме не представляют собой ожидаемое сочетание посессивного показателя и падежного аффикса неопределенного склонения. Во-первых, в генитиве и дативе при третьем лице единственном числе обладаемого используются не членимые синхронно на части показатели *-ənc* (3SG.POSS.SG.GEN) и *-əncti* (3SG.POSS.SG.DAT). Во-вторых, в дативе при посессорах первого и второго лица единственного числа наравне с регулярным сочетанием посессивного и падежного показателей возможны плохо членимые показатели *-əz't'i* (1SG.POSS.SG.DAT) и *-c't'i* (2SG.POSS.SG.DAT). Формально они могли бы рассматриваться в качестве сочетания посессивного показателя с определенным показателем датива, однако семантических различий между таким формами и более ожидаемыми *-əz'ə-n'd'i* (1SG.POSS.SG-DAT) и *-c'ə-n'd'i* (2SG.POSS.SG-DAT) не обнаружено. В [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 96] приводятся только неразложимые варианты посессивно-падежных показателей (*-əz't'i* и *-c't'i*), они же преобладают в литературной газете «Мокшень правда».

¹⁵ В литературе отмечается использование в определенном значении посессивной формы *š'i-c* (день-3SG.POSS.SG) [Феоктистов 1966: 203], однако в исследуемом идиоме такое употребление невозможно.

посессивных показателей в исследуемом говоре зафиксированы для местоимений *kona* 'который' и *tona* 'тот' и для личных местоимений, см. раздел 5.3.2.2.

Посессивное склонение во многих отношениях занимает промежуточное положение между неопределенным и определенным склонением, в частности:

- В посессивном склонении меньше падежей, чем в неопределенном, но больше, чем в определенном (см. парадигмы выше).
- При выборе морфологического кодирования посессивное склонение часто допускает все варианты падежного или послеложеного кодирования, возможные для неопределенного или определенного склонения (см. раздел 5.2.5.2). Например, при кодировании инструмента для неопределенного склонения возможно только маркирование инессивом, для определенного — послелогом *maṛtə*, для посессивного же допустимы обе опции.
- Прямое дополнение, маркированное показателями посессивности или определенности, как правило, требует объектного согласования на глаголе, см. главу 22. При неопределенном склонении объектное согласование на глаголе в обычном случае невозможно, за исключением имен, занимающих высокое положение на иерархии одушевленности, см. раздел 5.3.9.1.
- Внутренний падеж при множественном падежном маркировании, т. е. первый из следующих друг за другом в пределах словоформы показателей падежа, может иметь маркеры, относящиеся к неопределенному и с меньшей степенью приемлемости посессивному, но не определенному склонению, см. главу 13.

Названные различия обобщены в Таблице 9.

Таблица 9. Некоторые свойства, различающие определенное, посессивное и неопределенное склонения

Свойство	Определенное	Посессивное	Неопределенное
Количество падежей	3	9	16
Кодирование инструмента	<i>maṛtə</i> 'с'	инессив и <i>maṛtə</i> 'с'	инессив
Согласование с прямым дополнением	обычно обязательно		невозможно
Внутренний падеж	*	?	ОК

5.2.5 Падеж

5.2.5.1 Состав падежных форм

Определение набора падежей в мокшанском языке представляет значительную сложность, поскольку многие отыменные образования демонстрируют некоторые, но не все, свойства, обычные для падежей. В настоящей книге выделяются падежи, перечисленные в Таблице 10. Для каждого падежа в первых двух столбцах приведены название и глосса, которые используются в настоящей работе. Во многих случаях те же названия использоались и в других описаниях мордовской падежной системы, однако часто встречаются и альтернативные названия, перечисленные в третьем столбце.

Таблица 10. Названия падежей и глоссы в настоящей книге
и альтернативные названия, встречающиеся в других источниках

Настоящая книга		Альтернативные названия [Евсеев 1963; Колядёнков, Заводова (ред.) 1962; Феоктистов 1975; Плаксина 2002]	
название	гlossa		
Номинатив	— ¹⁶	именительный	
Генитив	GEN	родительный	
Датив	DAT	дательный	
Аблатив	ABL	отложительный	
Инессив	IN	местный, вмести́тельный	
Элатив	EL	исходный, выносите́льный	
Пролатив	PROL	проносите́льный, переместите́льный	
Илллатив	ILL	вносите́льный	вносите́льный-направите́льный
Латив	LAT	направите́льный	
Транслатив	TRANS	превратите́льный	
Каритив	CAR	абессив, изы́ятельный, лишите́льный	
Каузалис	CSL	каузатив, причи́нный	
Экватив	EQU	компаратив, сравни́тельный	
Темпоралис	TMPR	временной	
Вокатив	VOC	звате́льный	
Атрибутив	ATTR	— (не рассматривается как падеж)	

Во многих мордовских грамматиках сложность с разграничением падежных и иных образований решается путем введения понятия «неполноценных падежей» или «падежеобразных форм», к которым относят, например, латив, темпоралис I (на *-t'*, в нашей терминологии одна из функций определенного генитива), темпоралис II (на *-n'ε*, в нашей терминологии темпоралис), компаратив (экватив) [Феоктистов 1993: 183] или латив, комитатив, каузатив (каузалис), темпоралис, вокатив [Плаксина 2002: 86].

Как видно из приведенного списка, вопрос об отнесении или не отнесении показателя к числу падежных в существующей литературе решается различными способами. С той или иной степенью подробности он обсуждался для латива [Майтинская 1979: 99; Salo 2016], каритива [Намари 2014], темпоралиса [Эршлер, рукопись] и комитатива [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 161; Salo 2016].

Кроме форм, приведенных в таблице, иногда в качестве падежных рассматриваются также следующие образования.

- Абсолютная форма [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 163–165; Цыганов 1964], т. е. форма, не маркированная по лицу и числу, которая используется в качестве зависимого в именной группе. В настоящей книге эта форма рассматривается как номинатив с нейтрализованным противопоставлением по числу, см. подробнее в разделе 12.3.6.
- Винительный падеж [Евсеев 1963: 59], соответствующий в принятой нами терминологии номинативу и генитиву в позиции прямого дополнения.

¹⁶ В настоящей книге гlossa, соответствующая номинативу, не используется для гlossирования мокшанских примеров.

- Темпоралис на *-t'* [Феоктистов 1993: 183]. Данный показатель внешне неотличим от показателя определенного генитива единственного числа, поэтому в настоящем проекте рассматривается как одно из частных значений этого падежа.
- Темпоралис на *-nda* (ниже «второй темпоралис») [Плакшина 2002: 87], образуемый от слов со значением времен года, ср. *s'oks'a-nda* (осень-ТМР2) 'осенью'.
- «Локатив» (также в некоторых источниках «адессив») на *-la, -l'a* в составе послелогов и наречий [Серебренников 1967: 33]. Выделение этого падежа может быть обосновано тем, что он противопоставлен в составе некоторых послелогов и наречий более несомненным падежным показателям. В этом случае, вопреки существующим описаниям (ср., впрочем, [Bartens 1970]), в качестве показателя локатива более естественно выделять *-a*, а не *-la*, ср. *ftal-a* (за-LOC) 'за' и *ftal-da* (за-ABL) 'из-за'; *mastar-a* (земля-LOC) 'на полу', *mastar-u* (земля-LAT) 'на пол'.
- Комитатив на *-(a)n'ak* [Salo 2016]. Специфической особенностью комитатива является его ограниченность (кроме отдельных лексикализованных употреблений) конструкциями с соположением двух имен, как в (51). Так, комитатив может маркировать оба имени в конструкции, состоящей из существительного и местоимения *mez'a* 'что', однако невозможен вне этой конструкции, ср. (52a–b).

(51) *gul'anda-kšn'a-l'-t'* *s'embə*, *od-n'ak* *sir'a-n'ak* <...>
гулять-FREQ-IMPF-[3]PL все, новый-COM старый-COM
'Гуляли все, и молодые и старые <...>'. (КМТ, «Покров»)

(52) a. *mon'* *jalga-z'a* *sa-s'* *tort-ən'ak* *mej-n'ak*
я.GEN друг-1SG.POSS.SG прийти-PST.3[SG] торт-COM что-COM
b. *mon'* *jalga-z'a* *sa-s'* *torca* / *??tort-ən'ak*
я.GEN друг-1SG.POSS.SG прийти-PST.3[SG] торт.IN торт-COM
'Мой друг пришел с тортом'.

Вопрос об отнесении или неотнесении к числу падежей второго темпоралиса, локатива и комитатива рассматривается ниже.

К числу форм, находящихся на периферии падежной системы, в существующих грамматических описаниях не причисляются атрибутивные образования на *-u/-v* и на *-i*, такие как *pul'-u* (пыль-ATTR) 'пыльный' и *ver'-i* (кровь-ATTR2) 'покрытый кровью'. Часто они также рассматриваются как некоторый единый словообразовательный показатель [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 41; Феокистов 1975: 303], однако, как будет показано ниже, они различны по своим свойствам, при этом к падежам близки образования на *-u/-v*, но не на *-i*.

В качестве развития традиционного противопоставления «полноценных» и «неполноценных» падежей для всех образований, претендующих на падежный статус, был рассмотрен ряд критериев, позволяющих определить большую или меньшую каноничность падежа в соответствии с подходом [Corbett 2012]. Критериями для определения каноничности падежа послужили следующие признаки.

1. Свободная допустимость при существительном в данной форме зависимых, характерных для существительного, например порядковых числительных или существительных в форме неопределенного генитива, как в примерах (53)–(55) с первым темпоралисом, вокативом и атрибутивом.

- (53) *vel'a-s' t'i-f t'ožen' kafksə s'at-t*
 село-DEF.SG делать-PTCP.RES тысяча восемь сто-PL
s'iz'gemən' kotə-c'ə kizə-n'ε
 семьдесят шесть-ORD год-TMPR
 'Деревня основана в 1876 году'. (КМТ, «Лесное Цибаево»)
- (54) *šumbr-at, kel'gəta kn'iga-n' luv-i-n'ε-j*
 здоровый-NPST.2SG любимый книга-GEN читать-PTCP.ACT-DIM-VOC
 'Здравствуй, дорогой маленький читатель книги'.
- (55) *d'ivan-c' katə-n' pona-v*
 диван-DEF.SG кошка-GEN шерсть-ATTR
 'Диван в кошачьей шерсти'.
- Присоединение зависимых ограничено для второго атрибутива (56), второго темпоралиса (57), комитатива (58) и локатива (59).
- (56) a. *pejəl'-s' ver'-i*
 нож-DEF.SG кровь-ATTR2
 'Нож в крови'.
- b. *ʔpejəl'-s' uča-n' ver'-i*
 нож-DEF.SG овца-GEN кровь-ATTR2
 Ожидаемое значение: 'Нож в овечьей крови'.
- (57) a. *s'oks'ə-nda ul'-s' pek ps'i*
 осень-TMPR2 быть-PST.3[SG] очень горячий
 'Осенью было очень жарко'.
- b. *ʔjotaj kizə-n' s'oks'ə-nda ul'-s' pek ps'i*
 прошлый год-GEN осень-TMPR2 быть-PST.3[SG] очень горячий
 Ожидаемое значение: 'Осенью прошлого года было очень жарко'.
- (58) a. *mon' jalga-z'ə sa-s' tort-ən'ək mej-n'ək*
 я.GEN друг-1SG.POSS.SG прийти-PST.3[SG] торт-COM что-COM
 'Мой друг пришел с тортом'.
- b. *ʔmon' jalga-z'ə sa-s' višn'ofka-n' tort-ən'ək mej-n'ək*
 я.GEN друг-1SG.POSS.SG прийти-PST.3[SG] вишня-GEN торт-COM что-COM
 'Мой друг пришел с вишневым тортом'.
- (59) a. *mastər-ə jorda-f vaz'-əc*
 земля-LOC сбросить-PTCP.RES шапка-3SG.POSS.SG
 'На полу лежит его шапка'.
- b. **urdaz-u mastər-ə jorda-f vaz'-əc*
 грязь-ATTR земля-LOC сбросить-PTCP.RES шапка-3SG.POSS.SG
 Ожидаемое значение: 'На грязном полу лежит его шапка'.

2. Сочетаемость с другими категориями (см. парадигмы в разделе 5.2.1):

- посессивностью;
- определенностью и числом;
- числом в неопределенном склонении.

3. Отсутствие лексических ограничений на образование форм. Так, например, темпоральная форма на $-(ə)n'ε$ (TMPR) сочетается с любыми словами, совместимыми с семантикой этой формы, в том числе с недавними заимствованиями (60), тогда как показатель второго темпоралиса $-nda$ сочетается только со словами со значением времен года, ср. $s'oksə-nda$ (осень-TMPR2) 'осенью', но не, например, $*šobdava-nda$ (утро-TMPR2) или $*avgust-ənda$ (август-TMPR2).

- (60) $εr'$ $kan'ikula-n'ε$ mon $jak-an$ $vel'i$
каждый каникулы-TMPR я ходить-NPST.ISG село-LAT
'На каждые каникулы я езжу в деревню'.

Большинство мокшанских падежей свободно образуются от недавних заимствований, ср., например, (61) для каузалиса, (62) для латива.

- (61) son $pozda-da-z'ə$ $avar'ija-nksə$
он опоздать-PST.3SG.O.3SG.S авария-CSL
'Он опоздал из-за аварии'.
- (62) $tosə$ $suva-s'-t'$ $lomat'-t'n'ə$ $kalxoz-u$
там войти-PST.3-PL человек-DEF.PL колхоз-LAT
'Потом люди вступили в колхоз'. (КМТ, «О колхозе»)

Помимо второго темпоралиса, от ограниченного круга лексем образуются второй атрибутив и локатив, ср. неграмматичность второго атрибута в сочетании с корнем gel' в (63) при грамматичности формы $ver'-i$ (кровь-ATTR2) 'покрытый кровью' с тем же семантическим отношением к производящей основе¹⁷.

- (63) $gel'-u$ / $*gel'-i$ $šer'-n'ə$ $kuvac$ $kos'k-ən'd'-ij'-t'$
гель-ATTR гель-ATTR2 волос-DEF.PL долго сохнуть-FREQ-NPST.3-PL
'Волосы, покрытые гелем, долго сохнут'.

Единственное известное существительное, образующее локатив, — $mastər$ 'земля, пол', ср., например, неграмматичность формы $*morkš-ə$ (стол-LOC).

4. Наличие форм данного падежа у местоимений (см. парадигмы в разделе 5.3.2.1):

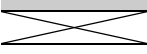
- личных, например mon 'я';
- усилительно-личных, например $mon'-c'$ (я-INT) 'я сам';
- реципрокального $fke fke-n'$ (один один-GEN) 'друг друга'.
- вопросительно-относительных:
 - $kijə$ 'кто';
 - $mez'ə$ 'что';
 - $kona$ 'который';
- указательных:
 - $tona$ 'тот, другой';
 - $s'ε$ 'тот'.

5. Отсутствие фонологических ограничений на возможный тип основ. Так, вокатив может быть образован только от существительных с основой на гласные нижнего

¹⁷ В словаре [Серебренников и др. (ред.) 1998] представлено около пятнадцати слов, в составе которых может быть выделен показатель второго атрибута.

подъема *a* или *ε*, ср. допустимые обращения *s'ora-j* (парень-VOC) 'сын!', *luv-i-n'ε-j* (читать-PTCP.ACT-DIM-VOC) 'маленький читатель!' и неграмматичные **s'tər'-j* / **s'tər'-i* (девушка-VOC) 'дочка!', **luv-i-j* (читать-PTCP.ACT-VOC) 'читатель!'¹⁸.

Данные по каноническим и неканоническим падежным свойствам рассматриваемых морфологических образований собраны в Таблице 11. В таблице используются следующие обозначения:

	канонические свойства
	неканонические свойства
	свойство по той или иной причине неприменимо
?	свойство демонстрирует промежуточную грамматичность

Как видно из Таблицы 11, наиболее полно свойства, ожидаемые от падежа, проявляются у номинатива, за ним следует генитив, после — датив, далее аблатив, а после него остальные рассматриваемые формы. Высокая каноничность аблатива связана с одним особым типом его употребления, рассматриваемым в конце следующего раздела («аблатива свернутой предикации», см. раздел 5.2.5.2): в остальных случаях аблатив закономерно относится к классу форм, которые можно условно обозначить как **косвенные** (падежи, кроме номинатива, генитива и датива). В противоположность им падежные формы номинатива, генитива и датива ниже будут называться **ядерными**. Помимо признаков, учитываемых в Таблице 11, с противопоставлением ядерных и косвенных падежей связан выбор посессивного показателя (см. раздел 5.2.4), см. также обсуждение синтаксических свойств именных групп, вершина которых кодируется ядерными и косвенными падежами, в разделах 12.6–12.7.

5.2.5.2 Функции падежных форм

В настоящем обзоре не могут быть подробно рассмотрены функции всех падежей, см. [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 106–165; Bartens 1996] об именном склонении в мордовских языках в целом, а также [Кудаев 1988] о генитиве, [Намарі 2014] о каритиве, [Bartens 1970; Эршлер, рукопись] о темпоралисе, [Riese 1992; 1993; Turunen 2011; Ajanki 2014] о транслативе.

Кажется, однако, необходимым отметить особенность мордовского склонения, которой, как представляется, уделяется недостаточно внимания в существующих описаниях. Контексты использования падежей, а также некоторых послелогов в мокшанском языке во многом различны для неопределенного, посессивного и определенного склонения. При этом несколько функций, кодирующихся одним и тем же способом в неопределенном склонении, могут получать различное оформление в определенном и наоборот. Так, например, в неопределенном склонении реципиент при глаголе *maksəms* 'дать' оформляется дативом (64), локативный участник при глаголе *suvəms* 'войти' — иллативом (65), тогда как в определенном склонении обе функции покрывает определенный датив (66)–(67).

¹⁸ Для некоторых гласных невозможность присоединения вокативного показателя не может быть убедительно доказана примерами, поскольку на эти гласные не оканчиваются слова, семантически естественно сочетающиеся со значением вокатива.

Таблица 11. Канонические и неканонические свойства мокшанских падежей и форм, близких к падежным

Падеж	Зависимые	Сочетаемость с другими категориями			Открытый список	Образуется от местоимений								Нет фонологических ограничений
		Посессивность	Определенность, число	Число в неопр. склонении		Личные	Усилительно- личные	<i>jeŋ jeŋ</i> 'друг друга'	<i>kija</i> 'кто'	<i>mezʹ</i> 'что'	<i>sɛ</i> 'той'	<i>tona</i> 'той'	<i>kona</i> 'который'	
NOM								X						
GEN														
DAT														
ABL														
CAR												?		
IN						?					?			
EL						?					?			
ILL														
PROL														
EQU												?		
CSL													?	
TRANS												?		
TMPR						X	X	X	X					
ATTR								X	X					
LAT														
VOC						X	X	X	X	X	X	X	X	
COM	?							X	X					
TMPR2	?					X	X	X	X					X
ATTR2	?							X	X					X
LOC								X	X					X

- (64) *pet'ε maks-s' pan'čf-t kodamə bəd'ə s't'ər'-ən'd'i* / **s't'ər'-s*
 Петя дать-PST.3[SG] цветок-PL какой INDEF девушка-DAT девушка-ILL
 'Петя дал цветы какой-то девушке'.
- (65) *pet'ε suva-s' kodamə bəd'ə kuc* / **kud-ən'd'i*
 Петя войти-PST.3[SG] какой INDEF дом.ILL дом-DAT
 'Петя зашел в какой-то дом'.
- (66) *pet'ε maks-s' pan'čf-t t'ε s't'ər'-t'i*
 Петя дать-PST.3[SG] цветок-PL этот девушка-DEF.SG.DAT
 'Петя дал цветы этой девушке'.
- (67) *pet'ε suva-s' t'ε kut-t'i*
 Петя войти-PST.3[SG] этот дом-DEF.SG.DAT
 'Петя зашел в этот дом'.

В посессивном склонении для первого контекста возможен только датив (68), тогда как во втором допустим как иллатив, так и датив (69).

- (68) *pet'ε maks-s' pan'čf-t mon' s't'ər'-əz'ə-n'd'i* /
 Петя дать-PST.3[SG] цветок-PL я.GEN девушка-1SG.POSS.SG-DAT
**s't'ər'-əzə-n*
 девушка-ILL-1SG.POSS
 'Петя дал цветы моей дочери'.
- (69) *pet'ε suva-s' mon' kud-əz'ə-n'd'i* / *kud-əzə-n*
 Петя войти-PST.3[SG] я.GEN дом-1SG.POSS.SG-DAT дом-ILL-1SG.POSS
 'Петя зашел в мой дом'.

Таким образом, с каждой функцией и с каждой моделью управления в мокшанском языке соотносится не некоторый один падеж или послелог, а набор средств маркирования в неопределенном, посессивном и определенном склонении. Существенно, что такое различие не может быть полностью объяснено синкретизмом падежей. Так, в [Zaicz 1998: 191] постулируется синкретизм иллатива и датива в определенном склонении, поскольку, как видно из примеров (65) и (67) выше, дательный падеж определенного, но не неопределенного, склонения может маркировать конечную точку движения. В то же время синкретизмом падежей невозможно объяснить допустимость в значении конечной точки посессивного датива (69), но не датива неопределенного склонения (65): как видно из примеров (68)–(69) (см. также посессивную парадигму в разделе 5.2.1), датив и иллатив в посессивном склонении также морфологически и синтаксически противопоставлены. Кроме того, такое объяснение неприменимо, например, к использованию послелога *mar̥tə* 'с', способного выражать значение инструмента в определенном, но не в неопределенном склонении. Поскольку некоторый механизм, различающий системы кодирования для разных склонений, постулировать необходимо из-за таких примеров, как инструментальное *mar̥tə* 'с', кажется излишним говорить кроме того о падежном синкретизме.

В Таблице 12 представлены крайне огрубленные обобщения по соотношению средств кодирования в неопределенном, посессивном и определенном склонениях.

Для локативных падежей эти соотношения рассмотрены с большей подробностью в главе 7.

Таблицу следует читать следующим образом. Функции, вынесенные в первый столбец таблицы, могут маркироваться теми средствами, которые находятся напротив этой функции в столбцах по склонениям. Для функции, занимающей несколько строк (например, для «обращения» в первой и второй строках), возможны все соответствующие средства выражения. То же верно для моделей управления: единицы, перечисленные в столбце «Управление», требуют в неопределенном, посессивном и определенном склонениях тех падежей и послелогов, которые перечислены напротив них. Заливкой обозначены клетки, в которых проверка на допустимость формы затруднена или невозможна по независимым причинам.

Например, как видно из первой строки таблицы, в функции обращения в неопределенном склонении используются вокатив¹⁹ и номинатив, а в посессивном и определенном склонении — номинатив. Единиц, управляющих вокативом в неопределенном склонении и номинативом в посессивном и определенном склонении, не обнаружено. Названные возможности маркирования могут быть проиллюстрированы следующими примерами:

- (70) *šumbr-at* *c'eber'* *jalga-j* / *jalga-z'ə*
 здоровый-NPST.2SG хороший друг-VOC друг-1SG.POSS.SG
 'Здравствуй, дорогой друг'.

- (71) *kel'gəma* *pr'iz'id'ent* / *pr'iz'id'enc'...*
 любимый президент президент.DEF.SG
 'Уважаемый президент, ...'

Порядок следования падежей в таблице определяется удобством представления данных: различные средства выражения одной и той же функции и различные функции, соотносимые с одними и теми же морфосинтаксическими средствами, по возможности приведены рядом. Из послелогов в таблице приведены только те, которые соответствуют падежам в неопределенном склонении. Во всех остальных известных случаях наблюдается совпадение кодирования между различными типами склонения: если некоторый послелог кодирует функцию в неопределенном склонении, тот же послелог используется в определенном и посессивном и наоборот.

Выбор функций, представляемых в таблице, определяется прежде всего их соотносительностью с отдельным набором используемых средств кодирования: в случае если клетке соответствует много функций, приводится только их часть.

Распределение средств маркирования в аблативных контекстах представляет особый интерес, поскольку выявляет противопоставление, релевантное для нескольких грамматических явлений.

¹⁹ В мокшанском языке неграмматично использование вокатива в функциях, обычных для номинатива (например, в функции подлежащего), однако вокативные формы имен являются распространенным способом референции к людям в русской речи мокшан. Данное явление соответствует типологической склонности вокативных форм имен людей использоваться в функции номинатива в ситуации языкового контакта, см. [Stifter 2013: 72–73].

Таблица 12. Соотношение систем кодирования имени существительного у нарицательных существительных

Основные функции, кроме управления	Управление	Неопределенное склонение	Посессивное склонение	Определенное склонение
обращение	—	VOC		
подлежащее, именной предикат	<i>šavəms</i> ‘убить’ (кто)	NOM	NOM	NOM
прямое дополнение	<i>šavəms</i> ‘убить’ (кого)		GEN	GEN
посессор	—			
свойство по временной локализации (‘песня этого года ’, см. раздел 12.3.4)	—	GEN	—	—
непрямое дополнение, агентивное дополнение при пассиве	<i>ver'andams</i> ‘верить’ (кому)	DAT	DAT	
‘внутри X’ (для субстанций)	<i>ken'er'dəms</i> ‘радоваться’ (чему)	ILL		DAT
‘внутри X’ (для контейнеров)	<i>rovəms</i> ‘попасть’ (во что)	ILL / LAT	ILL	
стандарт сравнения	<i>baška</i> ‘кроме’ (кого)		ABL	—
падеж в расщепленной количественной конструкции (‘ книг было пять’)	<i>peləms</i> ‘бояться’ (кого)	ABL		
‘из X’, обстоятельство времени (дни недели, месяцы, ‘время’)	<i>davol'naj</i> ‘доволен’ (кем)	<i>ezdə</i> ‘из’	<i>ezdə</i> ‘из’	<i>ezdə</i> ‘из’
	<i>tonafn'əms</i> ‘учиться’ (у кого)	EL		
	—		EL	

Таблица 12. Соотношение систем кодирования имени существительного у нарицательных существительных (продолжение)

Основные функции, кроме управления	Управление	Неопределенное склонение	Посессивное склонение	Определенное склонение		
пониженное прямое дополнение в антипассивной конструкции	—	[?] <i>esə</i> ‘в’	<i>esə</i> ‘в’	<i>esə</i> ‘в’		
‘внутри X’	[?] <i>s’er’ed’əms</i> ‘болеть’ (чем)	IN			IN	<i>martə</i> ‘с’
инструмент	<i>s’er’ed’əms</i> ‘болеть’ (чем)		<i>martə</i> ‘с’	<i>martə</i> ‘с’		
комитатив	<i>vas’ftəms</i> ‘встретиться’ (с кем)					
‘по X’ (маршрут, сцена, проход)	—	PROL	PROL	<i>ezga</i> ‘по’		
		<i>ezga</i> ‘по’	<i>ezga</i> ‘по’			
именной предикат, вторичный предикат	<i>arams</i> ‘стать’ (кем)	TRANS	—	—		
‘без X’	—	CAR	CAR	—		
‘из-за X’	<i>pičəd’əms</i> ‘беспокоиться’ (о ком)	CSL	<i>inksə</i> ‘из-за’	<i>inksə</i> ‘из-за’		
		<i>inksə</i> ‘из-за’				
‘размером с X’	—	EQU	[?] EQU	<i>eška</i> ‘размером с’		
		<i>eška</i> ‘размером с’	<i>eška</i> ‘размером с’			
обстоятельство времени (‘день’, ‘год’, ‘время’)	—	TMPR		GEN		

Аблативные контексты делятся на две неравные группы. Первую составляют следующие контексты:

- стандарт сравнения, ‘выше Оли’;
- зависимое послелога *baška* ‘кроме’;
- зависимое послелогов *ingəl’ə* ‘перед’ и *mel’ə* ‘после’, использованных во временном значении (в пространственном значении эти послелоги не управляют аблативом, см. раздел 10.5.1.2).

Ко второй группе относятся все остальные контексты, в частности:

- зависимое в расщепленной количественной конструкции (‘цветов было пять’);
- зависимое при словах *peləms* ‘бояться’, *n’il’gədəms* ‘брезговать’, *jaɣsəms* ‘есть’, *s’iməms* ‘пить’, *lad’əms* ‘отстать’, *peškəd’əms* ‘наполниться’ и *pešks’ə* ‘полный’ и нек. др.

В первой, но не во второй группе контекстов возможно (с некоторыми дополнительными ограничениями) следующее.

- Только в этих контекстах возможно использование (неопределенной) аблативной формы с зависимым *t’ə* ‘этот’.
- Только в этих контекстах используются формы аблатива от многих местоимений, в частности от личных и относительного *kona* ‘который’.
- Только в этих контекстах используется форма аблатива *kin’-d’ədə* (кто.OBL-ABL), противопоставленная форме *ki-də* (кто-ABL), допустимой во всех контекстах.

Так, например, аблативная именная группа с зависимым указательным местоимением *t’ə* ‘этот’ может быть зависимым послелога *mel’ə* ‘после’ (72), но не глагола *jaɣsəms* ‘есть’ (73).

- (72) *t’ə frukta-də mel’ə mon jaɣsa-n’ kanfetka-də*
этот фрукт-ABL после я есть-PST.1SG конфета-ABL
‘После этих фруктов я ел конфеты’.

- (73) a. *mon af jaɣc-an t’ə frukta-t’n’ə-n’ ezdə*
я NEG есть-NPST.1SG этот фрукт-DEF.PL-GEN в.ABL
b. *ʔmon af jaɣc-an t’ə frukta-də*
я NEG есть-NPST.1SG этот фрукт-ABL
‘Я не ем эти фрукты’.

Аблативная форма личного местоимения может выступать в качестве стандарта сравнения, как в (74), но не может оформлять актант глагола *pel’əms* ‘бояться’ (75).

- (74) *mon son’-d’ədə-nzə ser’ij-an*
я он.OBL-ABL-3SG.POSS высокий-NPST.1SG
‘Я выше его’.
- (75) *mon pel’-an ezdə-nzə / *son’-d’ədə-nzə*
я бояться-NPST.1SG в.ABL-3SG.POSS он.OBL-ABL-3SG.POSS
‘Я его боюсь’.

Форма *kin’-d’ədə* (кто.OBL-ABL) может быть зависимым послелога *ingəl’ə* ‘перед’ (76), но не глагола *pel’əms* ‘бояться’ (77).

- (76) *ki-də* / *kin'-d'ədə* *ingəl'-ə* *ton* *zdavand-at* *egzamen?*
кто-AVL кто.OBL-AVL перед-LOC ты сдать-NPST.2SG экзамен
'Перед кем ты сдаешь экзамен?'
- (77) *ki-də* / **kin'-d'ədə* *ton* *pel'-at?*
кто-AVL кто.OBL-AVL ты бояться-NPST.2SG
'Кого ты боишься?'

Ограничения на использование обсуждаемых аблативных именных групп обобщены в Таблице 13.

Таблица 13. Функции неопределенного аблатива
у определенных и местоименных выражений

Значение аблатива	<i>t'ε</i> 'этот' + аблатив; личное местоимение в аблативе	<i>kona-də</i> который-AVL	<i>kin'-d'ədə</i> кто.OBL-AVL
'кроме X'	OK	OK	?
'после / перед X' (по времени)	OK	?	OK
'больше X'	OK	OK	OK
'отстать от X'; 'бояться X'; 'полный X'; 'есть / пить X'	??	*	*

Описанное выше противопоставление двух групп контекстов можно обобщить следующим образом: к первой группе отходят контексты, в которых аблативной группе соответствует свернутая предикация. Так, например, 'Я прыгаю выше **Оли**' соответствует «несвернутому» 'Я прыгаю выше, **чем прыгает Оля**'. Аналогичное рассуждение применимо к зависимым послелога 'кроме' и послелогов 'перед' и 'после' во временном, но, например, не в пространственном значении: *Я приду перед Петей* в обычном случае семантически тождественно предложению *Я приду перед тем, как придет Петя*, тогда как *Я бегаю перед Петей* значительно отличается по значению от предложения *Я бегаю перед тем местом, где бегают Петя*.

Как видно из Таблицы 13, на это обобщение накладываются некоторые дополнительные ограничения, специфичные для местоимений *kijə* 'кто' и *kona* 'который'.

5.2.6 Степени сравнения

В мокшанском языке отсутствуют синтетические средства выражения категории степени сравнения. В то же время в качестве аналитических показателей степеней сравнения могут рассматриваться *s'a-də* (тот-AVL) 'более' для сравнительной степени и *in'*, *samaj* 'самый', *s'embə-də* (все-AVL), *in'-d'ədə* (самый-AVL) 'самый' для превосходной. Показатель сравнительной степени *s'a-də* (тот-AVL) буквально может быть переведен как 'чем то', однако проявляет некоторые признаки грамматикализации в частицу, см. раздел 3.0.2.2.

С перечисленными показателями, кроме *samaj* 'самый', сочетаются также глаголы, см. главу 3.0.

5.2.7 Время, лицо, согласовательное число

В случае если имя выступает в позиции предиката, оно может — и в некоторых случаях с необходимостью должно — принимать показатели времени, лица и согласовательного числа, см. подробнее в главе 23.

5.2.8 Субстантивность

В части мокшанских говоров, в частности территориально близких к изучаемому в настоящей книге [Плаксина 2002: 108], отмечено противопоставление форм неопределенного генитива в атрибутивной позиции и в позиции предиката [Наматі 2007: 229]: при употреблении в позиции предиката конечный согласный *n'* продлевается и после него добавляется *э*. Та же форма генитива используется при субстантивации генитива, т. е. может рассматриваться в этих говорах в качестве показателя субстантивации, используемого во всех случаях, когда неопределенный генитив не зависит от неэлидированной именной вершины²⁰.

(78) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ

Практика-сь макс-сь шарьхкод-ем-с,

практика-DEF.SG дать-PST.3[SG] понять-INF-ILL

што кочка-ф̣ профессия-сь — монне.

что собрать-PTCP.RES профессия-DEF.SG я.GEN.SUBST

‘Практика дала понять, что выбранная профессия [действительно] моя’. («Мокшень правда»)

Для исследуемого говора примеры, подобные (78), крайне маргинальны, и неполный их запрет некоторыми информантами, предположительно, вызван влиянием других говоров. Так, в (79) в позиции предиката используется обычная форма генитива и, как правило, запрещается особая предикатная форма.

(79) *r'isava-ma-s' t'ε af mon' / ??mon'n'ə*
 рисовать-NZR-DEF.SG этот не я.GEN я.GEN.SUBST
 ‘Рисовать — это не мое’.

(80) *t'ε kruška-s' mon' / ??mon'n'ə*
 этот кружка-DEF.SG я.GEN я.GEN.SUBST
 ‘Эта кружка моя’.

«Продленная» форма генитива в исследуемом говоре используется в предикате и при субстантивации только в том случае, если за показателем генитива следует какой-нибудь другой морфологический показатель, как в (81).

(81) *t'ε kruška-t'n'ə mon'n'ə-t*
 этот кружка-DEF.PL я.GEN-PL
 ‘Эти кружки мои’.

²⁰ Ср. сходную дистрибуцию субстантивированных форм генитива в территориально близком башкирском языке [Ovsjannikova, Say 2014: 190–191].

Таким образом, различие между генитивными показателями в исследуемом говоре может быть описано как морфонологическое (см. раздел 4.4.1) и отсутствуют основания для того, чтобы постулировать категорию, соответствующую этому противопоставлению.

5.3 Классы имен и смежные частеречные классы

В пределах класса имен с большими или меньшими основаниями можно выделить следующие подклассы верхнего уровня, которые можно рассматривать как **части речи**:

- существительные, например, *traks* ‘корова’;
- прилагательные, например, *mazi* ‘красивый’ (раздел 5.3.1);
- местоимения, например, *mon* ‘я’, *kijə* ‘кто’ (5.3.2);
- числительные, например, *kaftə* ‘два’ (5.3.3);
- предикативы, например, *in't'ir'esnə* ‘интересно’ (5.3.4);
- *-də*-дериваты, например, *vačədə* ‘голодно’ (5.3.5);
- отрицательный предикат *aš* ‘нет’ (5.3.6).

Традиционным является отнесение к именам первых четырех классов: существительных, прилагательных, местоимений и числительных [Ahlquist 1861; Евсеев 1963]. Предикативы и отрицательные предикаты в качестве отдельных классов традиционно не выделяют, а *-də*-дериваты расщепляют на два класса, относя одни из них к прилагательным, другие — к наречиям или деепричастиям, см., например, словарь [Серебренников и др. (ред.) 1998].

Некоторое сходство с именами демонстрируют также послелоги, например, *ezdə* (в.АВЛ) ‘из’ (5.3.7) и наречия, например, *pozda* ‘поздно’ (5.3.8). В обоих случаях значительная часть этих лексических классов проявляет некоторые, но не все, признаки, обычные для имен, при этом наиболее грамматикализированные послелоги находятся дальше всего по свойствам от канонических имен. Более подробно о свойствах классов см. в соответствующих разделах.

К именам по свойствам примыкают причастия, инфинитивы и номинализация на *-əta*, однако они во многом сохраняют глагольный синтаксис и в настоящей книге рассматриваются как нефинитные формы глагола.

В подразделах 5.3.1–5.3.8 кратко описаны основные особенности различных именных частей речи. В подразделе 5.3.9 обсуждаются более дробные морфосинтаксические подклассы имен внутри частей речи: существительные, различающиеся по одушевленности (5.3.9.1), имена собственные и нарицательные (5.3.9.2), исчисляемые и неисчисляемые существительные (5.3.9.3), существительные со значением отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности (5.3.9.4).

5.3.1 Прилагательные

Разграничение существительных и прилагательных в мокшанском языке как частей речи осложнено двумя явлениями. Во-первых, существительные в немаркированной форме могут в некоторых случаях использоваться атрибутивно, см. раздел 12.3.3.

Во-вторых, прилагательные могут принимать показатели вершины именной группы в том случае, если вершинное существительное подвергается эллипсису (см. главу 13), а также при субстантивации со значением 'то / тот, что обладает данным признаком'. Таким образом, основанием для отнесения слов к классу существительных или прилагательных не может быть исключительно возможность или невозможность использоваться в атрибутивной позиции и принимать морфологические показатели вершины именной группы. В то же время предполагаемые (и близкие к традиционно выделяемым) классы существительных и прилагательных частично различаются по свойствам в атрибутивной позиции, а также в позиции предиката.

В **атрибутивной позиции** существительные сохраняют возможность присоединения зависимых, невозможных для обычных прилагательных [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 176], например, прилагательных или существительных в форме неопределенного генитива, количественных числительных, см. раздел 12.3.6²¹.

В **позиции предиката** прилагательные и существительные демонстрируют различные ограничения на падежное маркирование. Так, в прошедшем времени для прилагательных в составе именного предиката невозможно использование в форме транслатива (82), тогда как для существительных в близких контекстах эта форма допустима (83). О других различиях в падежном маркировании именных предикатов, выраженных существительными и прилагательными, см. в главе 23.

- (82) *son ul'-s' uʒə sir'ə* / **sir'ə-ks*
он быть-PST.3[SG] уже старый старый-TRANS
'Он был уже старым'.

- (83) *son ul'-s' uʒə sir'ə loman' loman'-ks*
он быть-PST.3[SG] уже старый человек человек-TRANS
'Он был уже старым человеком'.

Таким образом, есть основания говорить о частеречном противопоставлении существительных и прилагательных.

Класс спорных случаев образуют неопределенные падежные формы существительных, которые могут быть использованы в атрибутивной позиции, прежде всего, неопределенный генитив и каритив, например, *ʃuftə-n'* (дерево-GEN) 'дерева, деревянный', *kut-ftəmə* (дом-CAR) 'без дома, бездомный'. Существующие описания мордовских языков расходятся в том, рассматриваются ли такие образования как падежные формы существительных [Евсеев 1963: 126] или прилагательные со словообразовательным суффиксом, формально совпадающим с падежным показателем [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 173, 189–192; Цыганкин (ред.) 1980: 238].

Прежде всего, необходимо отметить, что косвенные падежные формы в функции атрибутивного зависимого способны принимать собственные зависимые, модифицирующие значение именной основы, как в (84), что более ожидаемо для форм существительного, а не прилагательных²².

²¹ Некоторые типы немаркированных зависимых такой способностью не обладают, однако по остальным синтаксическим свойствам они близки к частям сложного слова, см. раздел 12.3.6.

²² Данный признак атрибутивных генитивных форм отмечается в [Цыганкин (ред.) 1980: 239], однако не рассматривается там как аргумент против отнесения таких слов к классу прилагательных.

- (84) *kemə* *ʃuftə-n'* *morkʂ-s'* *af kemə*
 крепкий дерево-GEN стол-DEF.SG не крепкий
 'Стол из прочного дерева непрочный'.

Кроме этого, **генитивные** атрибутивные зависимые демонстрируют некоторые морфосинтаксические свойства, отличающие их от прилагательных, в позиции именного предиката [Kholodilova 2016]. Так, в позиции именного предиката для прилагательных — как и для не маркированных по падежу, определенности и посессивности существительных — обязательно согласование по множественному числу (85), (87). Для генитивных форм, обозначающих признак, такое согласование возможно, но необязательно (86)²³.

- (85) *t'ε* *kuc'uf-n'ə* *zəlatəj-t'* / **zəlatəj*
 этот ложка-DEF.PL золотой-PL золотой
 'Эти ложки золотые'.
- (86) *t'ε* *kuc'uf-n'ə* *zələd-ən'* / ^{OK}*zələd-ən'n'ə-t*
 этот ложка-DEF.PL золото-GEN золото-GEN-PL
 'Эти ложки золотые'.

Каритивные формы в презенсе, как и прилагательные, требуют показателя множественного числа на предикате, однако допускают его отсутствие в прошедших временах (как при наличии связи, так и в синтетическом предикате), ср. (87) с прилагательным и (88) с падежной формой каритива.

- (87) *it'-ks* *pink-stə-n* *s'embə* *kn'iga-n'ə* *ul'-s'-t'*
 ребенок-TRANS время-EL-1SG.POSS все книга-1SG.POSS.PL быть-^{PST}.3-PL
mazij'-t' / **mazi*
 красивый-PL красивый
 'В детстве все мои книги были красивые'.
- (88) *it'-ks* *pink-stə-n* *s'embə* *kn'iga-n'ə* *ul'-s'-t'*
 ребенок-TRANS время-EL-1SG.POSS все книга-1SG.POSS.PL быть-^{PST}.3-PL
kart'inka-ftəmə / ^{OK}*kart'inka-ftəmə-t*
 картинка-CAR картинка-CAR-PL
 'В детстве все мои книги были без картинок'.

Форма **атрибутива** по этим признакам не отличается от прилагательных: согласование по числу обязательно и в презенсе, и в прошедших временах (89)–(90).

²³ Генитивные зависимые, как правило, обозначают менее склонные к изменению во времени признаки, чем прилагательные, что могло бы во многих случаях объяснять наблюдаемые различия: согласно [Stas-sen 2005b: 479], глагольное маркирование может быть ограничено теми прилагательными, которые обозначают менее стабильные во времени признаки. В то же время примеры (85) и (86) синонимичны, однако в (85) согласование обязательно, а в (86) факультативно.

Генитивный показатель присоединяется также к наречиям, образуя форму, способную использоваться в приименной позиции [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 192]. Для таких образований, как и для обычных неопределенных генитивных зависимых, согласование по множественному числу в именном предикате факультативно:

- (i) *t'ε* *kʂi-t'n'ə* *is'ak-ən'* / ^{OK}*is'ak-ən'n'ə-t*
 этот хлеб-DEF.PL вчера-GEN вчера-GEN-PL
 'Этот хлеб вчерашний'.

- (89) *s'in' urdaz-uf-t* / **urdaz-u*
они грязь-ATTR-PL грязь-ATTR
'Они грязные'.
- (90) *s'in' urdaz-uf-t-əɫ'-t'* / **urdaz-uv-əɫ'-t'*
они грязь-ATTR-PL-IMPF-PL грязь-ATTR-IMPF-PL
'Они были грязные'.

Свойства, противопоставляющие прилагательные и падежные формы существительного, собраны в Таблице 14.

Таблица 14. Свойства прилагательных у падежных форм существительного

Признак		Существительные			Прилагательные
		генитив	каритив	атрибутив	
Обязательность согласования по числу в предикате	прошедшие времена	—	—	+	+
	презент	—	+	+	+

5.3.2 Местоимения

Местоимения представляют собой во многом разнородный класс, распадающийся, в частности, на семантические разряды (личные, вопросительные и др.) и на классы по сходству с различными частями речи (местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные, местоименные наречия, глагольные проформы). Глагольные проформы в настоящей главе не рассматриваются.

В разделе 5.3.2.1 кратко рассмотрены основные свойства различных разрядов местоимений. В разделе 5.3.2.2 обсуждаются свойства, отличающие местоимения от существительных, в разделе 5.3.2.3 — от других именных частей речи.

5.3.2.1 Общая характеристика и парадигмы

Одной из характеристик, значительно влияющих на свойства местоимения, является его разряд. В настоящей работе условно выделяются следующие разряды местоимений, близкие к традиционным для мордовинистики, хотя и не полностью с ними совпадающие: личные, усилительно-личные, указательные, вопросительные, неопределенные, кванторные, рефлексивные и реципрокальные²⁴.

В системе **личных** местоимений, как и в глагольном спряжении, противопоставлены три лица и два числа²⁵. Парадигма склонения личных местоимений приведена в Таблице 15. Парадигма личных местоимений в исследуемом говоре, как и во многих других мокшанских диалектах [Липатов 1977: 33], более редуцирована, чем в литературном языке. Некоторые местоименные формы — отмеченные в таблице знаком «[?]» — находятся на грани грамматической допустимости.

²⁴ В некоторых работах к местоимениям причисляются такие формы, как *kafə-n'ə-nk* (два-COLL-1PL.POSS) 'мы вдвоем', см., например, [Липатов 1977: 40], которые в настоящей книге отнесены к классу собирательных числительных, см. о них в разделе 11.3.2.2.

²⁵ Отмечаемое иногда для мокшанского языка использование местоимения *t'in'* 'вы' в качестве вежливой способа референции к одному собеседнику [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 225] в исследуемом говоре отсутствует.

Таблица 15. Личные местоимения: парадигма

	1SG	2SG	3SG	1PL	2PL	3PL
NOM	<i>mon</i>	<i>ton</i>	<i>son</i>	<i>min'</i>	<i>t'in'</i>	<i>s'in'</i>
GEN	<i>mon'</i>	<i>ton'</i>	<i>son'</i>	<i>min'</i>	<i>t'in'</i>	<i>s'in'</i>
DAT	<i>t'ejə-n</i>	<i>t'ej(ə)-t</i>	<i>t'ejə-nzə</i>	<i>t'ej-nək</i>	<i>t'ejə-nt</i>	<i>t'ejə-st</i>
	<i>ʔt'ejn'ə</i>					
	<i>mon'-d'ejə-n</i>	<i>ton'-d'ejə-t</i>	<i>son'-d'ejə-nzə</i>	<i>min'-d'ej-nək</i>	<i>t'in'-d'ejə-nt</i>	<i>s'in'-d'ejə-st</i>
ABL	<i>mon'-d'ədə-n</i>	<i>ton'-d'ədə-t</i>	<i>son'-d'ədə-nzə</i>	<i>min'-d'ədə-nək</i>	<i>t'in'-d'ədə-nt</i>	<i>s'in'-d'ədə-st</i>
IN	<i>ʔmon'-cə-n</i>	<i>ʔton'-cə-t</i>	<i>ʔson'-cə-nzə</i>	<i>ʔmin'-cə-nək</i>	<i>ʔt'in'-cə-nt</i>	<i>ʔs'in'-cə-st</i>
EL	<i>ʔmon'-ctə-n</i>	<i>ʔton'-ctə-t</i>	<i>ʔson'-ctə-nzə</i>	<i>ʔmin'-ctə-nək</i>	<i>ʔt'in'-ctə-nt</i>	<i>ʔs'in'-ctə-st</i>
CAR	<i>mon'-ftəmə-n</i>	<i>ton'-ftəmə-t</i>	<i>son'-ftəmə-nzə</i>	<i>min'-ftəm(ə)-nək</i>	<i>t'in'-ftəmə-nt</i>	<i>s'in'-ftəmə-st</i>
EQU	<i>mon'-ška-n</i>	<i>ton'-ška-t</i>	<i>son'-ška-nzə</i>	<i>min'-ška-nək</i>	<i>t'in'-ška-nt</i>	<i>s'in'-ška-st</i>

Таблица 16. Усилительно-личные местоимения: парадигма

	1SG	2SG	3SG	1PL	2PL	3PL
NOM	<i>mon'-c'</i>	<i>ton'-c'</i>	<i>son'-c'</i>	<i>min'-c'</i>	<i>t'in'-c'</i>	<i>s'in'-c'</i>
GEN	<i>mon'-c'-ən'</i>	<i>ton'-c'-ən'</i>	<i>son'-c'-ən'</i>	<i>min'-c'-ən'</i>	<i>t'in'-c'-ən'</i>	<i>s'in'-c'-ən'</i>

Личные местоимения обладают рядом особенностей склонения, отличающих их от существительных.

Усилительно-личные местоимения образованы от личных путем присоединения интенсификатора *-c'*, за которым следует падежный показатель. Показателю интенсификации всегда предшествует смягченная основа²⁶. Усилительно-личные местоимения образуют только формы номинатива и генитива. Парадигма усилительно-личных местоимений приведена в Таблице 16.

Указательные местоимения восходят преимущественно к следующим основам, в той или иной мере выделяемым в современном языке²⁷:

- *t'ε: t'ε* 'этот' (ближний дейксис), *t'akə* 'этот же', *t'afta* 'так', *t'aftamə* 'такой', *t'asə* 'здесь', *t'astə* 'отсюда', *t'azə* 'сюда', *t'en'i* 'сейчас';
- *s'ε: s'ε* 'тот' (дальний дейксис, некоторые случаи текстовой анафоры), *s'akə* 'тот же', *s'as* 'потому';
- *to-: tona* 'тот, другой' (преимущественно при противопоставлении), *tosə* 'там', *tostə* 'оттуда', *toɐ / tozə* 'туда'.

Ср. также образованные от других основ или хуже членимые синхронно *sən'arə* 'столько', *estə* 'тогда', *s'ej* 'сюда' и *stamə* 'такой'.

В Таблице 17 приведена парадигма местоимения *tona* 'тот, другой', в Таблице 18 — парадигмы местоимений *s'ε* 'тот' и *t'ε* 'этот'. Как видно из таблиц, у указательных местоимений есть определенные формы множественного числа, однако отсутствуют или не полностью представлены определенные формы единственного числа. То же верно для относительного местоимения *kona* (см. ниже).

Таблица 17. Указательное местоимение *tona* 'тот, другой': парадигма склонения

Падеж	Единственное число			Множественное число	
	неопределенное	посессивное: POSS.3SG	определенное	неопределенное	определенное
NOM	<i>tona</i>	<i>tona-c</i>	<i>tona-s'</i>	<i>tona-t</i>	<i>tona-t'n'ə</i>
GEN	<i>tona-n'</i>	<i>tona-nc</i>			<i>tona-t'n'ə-n'</i>
DAT	<i>tona-n'd'i</i>	<i>tona-ncti</i>			<i>tona-t'n'ə-n'd'i</i>
ABL	<i>tona-də</i>				
PROL	<i>tona-va</i>				
TRANS	? <i>tona-ks</i>				
CAR	? <i>tona-ftəmə</i>				
CSL	<i>tona-nksə</i>				
EQU	? <i>tona-ška</i>				

²⁶ Такая основа во всех случаях совпадает с косвенной, однако не глоссируется в настоящей книге как косвенная, поскольку присутствует и в форме номинатива, поэтому можно предположить, что ее отличие от обычной номинативной основы вызвано (нерегулярной) ассимиляцией с последующим согласным.

²⁷ Исторические основы мокшанских местоимений наиболее подробно рассмотрены в [Майтинская 1964].

В исследуемом говоре отсутствуют супплетивные основы указательных местоимений множественного числа *n'ε* 'эти' и *nəna* 'те', отмечаемые для других диалектов, например, в [Цыганкин (ред.) 1980: 259].

Таблица 18. Указательные местоимения *s'ε* и *t'ε*:
парадигмы склонения

Па- деж	<i>s'ε</i> 'тот'			<i>t'ε</i> 'этот'		
	единственное число, неопреде- ленное	множественное число		единствен- ное число, неопре- деленное	множественное число	
		неопре- деленное	опреде- ленное		неопре- деленное	опреде- ленное
NOM	<i>s'ε</i>	<i>s'a-t</i>	<i>s'ε-t'n'ə</i>	<i>t'ε</i>	<i>t'a-t</i>	<i>t'ε-t'n'ə</i>
GEN	<i>s'ε-n'</i>		<i>s'ε-t'n'ə-n'</i>	<i>t'ε-n'</i>		<i>t'ε-t'n'ə-n'</i>
DAT	<i>s'ε-n'd'i</i>		<i>s'ε-t'n'ə-n'd'i</i>	<i>t'ε-n'd'i</i>		<i>t'ε-t'n'ə-n'd'i</i>
ABL	<i>s'a-də</i>			<i>t'a-də</i>		
IN	<i>ʔs'a-sə</i>			<i>ʔt'a-sə</i>		
EL	<i>ʔs'a-stə</i>			<i>ʔt'a-stə</i>		
PROL	<i>ʔs'a-va</i>			<i>ʔt'a-va</i>		
TRANS	—			<i>ʔt'a-ks</i>		
CAR	<i>s'a-ftəmə</i>			<i>t'a-ftəmə</i>		
CSL	<i>s'a-nksə</i>			<i>t'a-nksə</i>		
EQU	<i>s'ε-ška</i>			<i>t'ε-ška</i>		

Парадигмы **вопросительных** местоимений *kijə* 'кто', *mez'ə*, *mejə* и *mejəta* 'что' представлены в Таблице 19. Некоторые вопросительные местоимения, и прежде всего местоимение *kona* 'который', используются также в функции релятивизаторов, см. об этой их функции в главе 27. Парадигма склонения *kona* 'который' в функции относительного местоимения представлена в Таблице 20.

Таблица 20. Местоимение *kona* 'который' в функции относительного:
парадигма

Падеж	Единственное число		Множественное число	
	неопределенное	посессивное: 3SG.POSS.SG	неопределенное	определенное
NOM	<i>kona</i>	<i>kona-c</i>	<i>kona-t</i>	<i>kona-t'n'ə</i>
GEN	<i>kona-n'</i>	<i>kona-nc</i>		<i>kona-t'n'ə-n'</i>
DAT	<i>kona-n'd'i</i>	<i>kona-ncti</i>		<i>kona-t'n'ə-n'd'i</i>
ABL	<i>kona-də</i>			
CAR	<i>ʔkona-ftəmə</i>			
CSL	<i>ʔkona-nksə</i>			

Таблица 19. Вопросительные местоимения 'кто' и 'что': парадигма склонения

Падеж	Основное склонение						Определенное склонение			
	SG				PL		SG			
	'кто'	'что'			'кто'	'что'	'кто'	'что'		
(NOM)	<i>kijə</i>	<i>mez'ə</i>	<i>mejə</i>	<i>mejama</i>	<i>ki-t</i>	<i>mes'-t' mejama-t</i>	—	<i>mez'ə-s'</i>	<i>mejə-s'</i>	<i>mejama-s'</i>
GEN	<i>ki-n'</i>	<i>mez'ə-n'</i>	<i>mejə-n'</i>	<i>mejama-n'</i>			—	<i>mez'-t'</i>	<i>mej-t'</i>	<i>mejama-t'</i>
DAT	<i>ki-n'd'i</i>	<i>mez'ə-n'd'i</i>	<i>mejə-n'd'i</i>	<i>mejama-n'd'i</i>			—	<i>mez'-t'i</i>	<i>mej-t'i</i>	<i>mejama-t'i</i>
ABL	<i>kin'-d'ədə</i>	<i>mez'-d'ədə</i>	<i>mej-d'ədə</i>	—						
	<i>ki-də</i>	<i>mez'-də</i>	<i>mej-də</i>	<i>mejama-də</i>						
IN	—	<i>mez'-sə</i>	<i>mej-sə</i>	<i>mejama-sə</i>						
EL	—	<i>mez'-stə</i>	<i>mej-stə</i>	<i>mejama-stə</i>						
ILL	—	<i>mez'-s</i>	<i>mej-s</i>	<i>mejama-s</i>						
PROL	—	<i>mez'-ga</i>	<i>mej-ga</i>	<i>mejama-ga</i>						
TRANS	<i>ki-ks</i>	<i>mez'-ks</i>	<i>mej-ks</i>	<i>mejama-ks</i>						
CAR	<i>kin'-ftəmə</i>	<i>mez'-ftəmə</i>	<i>mej-ftəmə</i>	<i>mejama-ftəmə</i>						
CSL	—	<i>mez'ə-nksə</i>	<i>mejə-nksə</i>	<i>mejama-nksə</i>						
EQU	<i>?kin'-ška</i>	<i>mez'-ška</i>	<i>mej-ška</i>	—						
TMPR	—	<i>mez'-n'ε</i>	<i>mej-n'ε</i>	—						

Неопределенные местоимения представлены в мокшанском языке следующими сериями (см. главу 8):

Таблица 21. Серии неопределенных местоимений

Образование местоимения	Пример
<i>koj</i> + основа	<i>koj kijə</i> INDEF кто 'кое-кто'
основа + <i>bəd'ə</i>	<i>kijə bəd'ə</i> кто INDEF 'кто-то, кто-нибудь'
<i>kat'i</i> + основа	<i>kat'i kijə</i> неизвестно кто 'кто-нибудь'
основа- <i>vək</i> / - <i>və</i> , основа- <i>gə</i> / - <i>ngə</i> / - <i>kə</i>	<i>ki-vək</i> / <i>ki-və</i> кто-ADD кто-ADD 'кто-нибудь, никто'
основа + основа	<i>kijə kijə</i> кто кто 'кое-кто, кто-нибудь'
основа	<i>kijə</i> кто 'кто-нибудь'

Мокшанская система местоимений не дает оснований для выделения в качестве отдельного класса отрицательных местоимений: в соответствующей функции выступают неопределенные местоимения, имеющие и другие значения. Соответственно, в настоящей работе, в отличие, например, от [Евсеев 1963: 159], класс отрицательных местоимений отдельно не рассматривается²⁸.

Класс **кванторных** местоимений составляют слова *s'embə* 'все', *er'*, *kažnaj* 'каждый', *l'ubovaj* 'любой', *(f)s'akaj* 'всякий', *marn'ək*, *optəm* 'весь, целиком'. Об их распределении см. в главе 9.

Рефлексивные местоимения *es'* 'свой', *pr'ε* (голова) 'себя' и *(es') pr'a-nc* (свой голова-3SG.POSS.SG.GEN) 'себя' подробно рассматриваются в главе 24.

Реципрокальное местоимение *fkε fken'* 'друг друга' образовано путем повторения числительного 'один'. Склонению подвергается только вторая часть местоимения, вне зависимости от синтаксической позиции составляющей, связывающей реципрокальное местоимение (91). Парадигма склонения реципрокального местоимения приведена в Таблице 22.

²⁸ Аналогичное решение встречается и в традиционных мордовинистических работах, см., например, [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 238].

- (91) *mon az-ənd-ən'* *jalga-n'ə-n'd'i* *fke* / **fke-n'd'i*
 я говорить-FREQ-PST.1SG друг-1SG.POSS.PL-DAT один один-DAT
fke-n' *kolga*
 один-GEN о
 'Я рассказывал друзьям друг о друге'.

Таблица 22. Реципрокальное местоимение *fke fken'* 'друг друга': парадигма

Падеж	Форма
GEN	<i>fke fke-n'</i>
DAT	<i>fke fke-n'd'i</i>
ABL	<i>fke fka-də</i>
IN	<i>fke fka-sə</i>
EL	<i>fke fka-stə</i>
ILL	<i>fke fka-s</i>
CAR	<i>fke fka-ftəmə</i>
CSL	<i>fke fka-nksə</i>

5.3.2.2 Местоимения различных классов vs. существительные²⁹

Местоимения по грамматическим свойствам значительно отличаются от существительных, однако не образуют при этом единого класса. Ниже рассматривается ряд свойств, отличающих от существительных все местоимения или значительную их часть.

1. Для местоимений характерна редуцированная парадигма.

Во-первых, ни у одного из выделяемых классов местоимений нет всех падежей, которые логически могли бы быть образованы, см. парадигмы в разделе 5.3.2.1. Количество падежей у местоимений различно, например, усилительно-личные местоимения имеют двухпадежную парадигму (номинатив и генитив), тогда как местоимение *mez'ə* 'что' образует почти все падежные формы, совместимые с семантикой этой основы, за исключением латива и атрибутива: **mez'-u* (что-LAT / что-ATTR)³⁰.

Во-вторых, некоторые местоимения более ограничено, чем существительные, принимают **посессивные** показатели. Так, например, в предикативной посессивной конструкции существительные требуют посессивного маркирования (92). Посессивное маркирование предпочтительно в такой конструкции также для вопросительных и неопределенных местоимений с основой *mejə* 'что' (93), но не *kijə* 'кто' (94).

- (92) *ton'* *ul'-i* *kodamə-vək* *jaɾcambel'-c'ə* / **jaɾcambel'*
 ты.GEN быть-NPST.3[SG] какой-ADD еда-2SG.POSS.SG еда
 'У тебя есть какая-нибудь еда?'

²⁹ В разделе рассматриваются только указательные, вопросительные, неопределенные, личные, усилительно-личные и реципрокальное местоимения, из рассмотрения исключены кванторные и рефлексивные местоимения.

³⁰ Местоимение *mez'ə* 'что' не имеет также формы вокатива, однако ее образование не ожидается также по семантическим и морфонологическим причинам.

- (93) *ton' mej-c'ə-vək* / *ʔmejə-vək ul'-i?*
 ты.GEN что-2SG.POSS.SG-ADD что-ADD быть-NPST.3[SG]
 'У тебя что-нибудь есть?'
- (94) *ton' ki-vək* / **ki-c'ə-vək* / *ʔkijə-c'ə-vək ul'-i?*
 ты.GEN кто-ADD кто-2SG.POSS.SG-ADD кто-2SG.POSS.SG-ADD быть-NPST.3[SG]
 'У тебя кто-нибудь есть?'

Ограничения на образование посессивных форм демонстрируют также личные и усилительно-личные местоимения, *kona* 'который', *tona* 'тот, другой', *fke fken* 'друг друга'. Местоимения *kona* 'который' и *tona* 'тот, другой' образуют посессивные формы третьего лица единственного числа, однако посессивный показатель в составе этих местоимений не несет посессивной семантики, как в примере (95), см. обсуждение в главе 27.

- (95) *kozə min' usk-s'-əmə es' t'i-f poza*
 куда мы везти-FREQ-PST.1PL свой делать-PTCP.RES брага
kona-nc mi-šən'd'-əs'k narot-t'i
 который-3SG.POSS.SG.GEN продать-FREQ-PST.3.O.1PL.S народ-DEF.SG.DAT
 'Куда мы привозили сваренную нами брагу, которую мы продавали народу'.
 (КМТ, «Прошедший год»)

Кроме того, присоединение посессивных показателей возможно для этих местоимений только в формах номинатива, генитива и датива единственного числа, ср. **kona-də-nzə* (который-ABL-3SG.POSS), **kona-nzə* (который-3SG.POSS.PL). Посессивные показатели в составе этих форм, как правило, факультативны, см. в главе 27 о противопоставлении форм *kona* (который) и *kona-c* (который-3SG.POSS.SG).

В-третьих, некоторые местоимения, например, *kijə* 'кто' или *fke fken* 'друг друга', не могут присоединять показатели **определенности**: **kijə-s'* (кто-DEF.SG), **fke fke-t'* (один один-DEF.SG.GEN)³¹.

2. У некоторых классов местоимений есть падеж, ниже называемый **вторым аблативом**, покрывающий только часть аблативных функций (при логической возможности других значений). У личных местоимений эта форма аблатива единственная, у вопросительных местоимений *kijə* 'кто', *mez'ə* 'что' наравне с ней представлена и форма с более широкой дистрибуцией, соответствующая аблативу у существительных. Второй аблатив всегда возможен только в контекстах «свернутой предикации», выделенных в разделе 5.2.5.2 (зависимое послелогов или сравнительная конструкция). Формально такой падеж в некоторых случаях отличает образование от основы, совпадающей с генитивом, как у личных местоимений, а также местоимения *kijə* 'кто', и редупликация, помимо перечисленных классов отмеченная у местоимения *mez'ə* 'что'. По этому свойству к классу местоимений примыкает также слово *in* 'самый', которое

³¹ Усилительно-личные местоимения содержат показатель *-c'*, совпадающий с ожидаемым алломорфом определенного показателя в том же морфологическом контексте. В то же время этот показатель присутствует не только в формах именительного падежа, как в определенной парадигме существительных, но и в форме генитива, предшествуя при этом падежному показателю: *ton'-c'-ən'* (я-INT-GEN). В связи с этим различием в дистрибуции в настоящей книге показатели определенности и интенсификации не отождествляются.

служит показателем превосходной степени, см. раздел 30.4, и традиционно рассматривается как частица [Серебренников и др. (ред.) 1998]³².

Таблица 23. Образование форм второго аблатива

Местоимения	Редулицированный показатель	От основы, совпадающей с генитивом	Пример
Личные местоимения	+	+	<i>mon'-d'ədə-n</i> я.OBL-ABL-1SG.POSS
<i>kijə</i> 'кто'	+	+	<i>kin'-d'ədə</i> кто.OBL-ABL
<i>mez'ə</i> 'что'	+	—	<i>mez'-d'ədə</i> что-ABL
<i>kona</i> 'который'	—	—	<i>kona-də</i> который-ABL
<i>tona</i> 'тот, другой'	—	—	<i>tona-də</i> тот-ABL
<i>in'</i> 'самый'	+	—	<i>in'-d'ədə</i> самый-ABL

3. Местоимения отличает также ряд особенностей образования форм. Как отмечено выше, у некоторых местоимений от основы, совпадающей с генитивом, образуется форма второго аблатива. Личные местоимения и местоимение *kijə* 'кто' образуют от этой основы также каритив и экватив, ср. *mon'-ftəmə-n* (я.OBL-CAR-1SG.POSS), *kin'-ftəmə* (кто.OBL-CAR), *mon'-ška-n* (я.OBL-EQU-1SG.POSS), *kin'-ška* (кто.OBL-EQU)³³. В формах личных местоимений, образованных от основы, совпадающей с генитивом, обязательны посессивные показатели, дублирующие значение основы.

Личные местоимения образуют по особым правилам также форму дательного падежа: к основе *t'eja*³⁴ присоединяются посессивные показатели косвенных падежей и — факультативно — предшествующая форма генитива личного местоимения: *t'eja-n* (PRON.DAT-1SG.POSS), *mon'-d'eja-n* (я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS) 'мне'.

Помимо свойств, уникальных для местоимений, необходимо отметить также грамматические особенности, общие для местоимений и других слов, занимающих высокое положение на расширенной иерархии одушевленности (см. раздел 5.3.9.1), прежде всего одушевленных имен собственных. Неопределенные формы генитива местоимений и имен одушевленных имен собственных, в отличие от нарицательных существительных, могут:

- выступать в позиции прямого дополнения;
- вызывать объектное согласование на глаголе;
- вызывать посессивное согласование на вершине в посессивной конструкции с внутренним посессором.

³² Других падежных форм слово *in'* 'самый' не образует.

³³ Образование от основы, совпадающей с генитивом, форм каритива и экватива отмечается в говорах мокшанского языка также для указательных местоимений *t'e* 'этот' и *s'e* 'тот' [Лёвина, Гришунина 2015], однако в изучаемом говоре такие формы отсутствуют.

³⁴ По дистрибуции основа *t'eja* близка к послеложным, однако из зависимых сочетается только с местоимениями, см. раздел 10.6.2.

У нарицательных существительных все названные свойства возможны для форм генитива определенного склонения, но не неопределенного склонения.

Названные свойства отличают большинство местоимений. Исключение составляют местоимения с основой *mez'*а 'что' и реципрокальное местоимение *fke fken'* 'друг друга'. Местоимения с основой *mez'*а не проявляют ни одного из этих трех свойств. Местоимение *fke fken'* 'друг друга' может принимать форму генитива в позиции прямого дополнения, однако не вызывает при этом объектного согласования на глаголе (96).

- (96) *s'in'* *n'ej-s'-t'* / **n'ej-əz'* *fke* *fke-n'*
они видеть-PST.3-PL видеть-PST.3.0.3PL.S один один-GEN
'Они увидели друг друга'.

Рассмотренные выше признаки собраны в Таблице 24. В таблице используются следующие обозначения:

+	отклонения местоимений по свойствам от существительных
–	отсутствие таких отклонений
	свойство не применимо

Таблица 24. Отклонения свойств местоимений от свойств существительных

Свойство		усилительно-личные	личные	<i>kija</i> 'кто'	<i>kona</i> 'который'	<i>tona</i> 'тот, другой'	<i>fke-fken'</i> 'друг друга'	<i>s'e</i> 'тог'	<i>t'e</i> 'этого'	<i>mez'</i> а 'что'
Редуцированная парадигма	по падежу (количество ³⁵)	+	+	+	+	+	+	+	+	+
		(2)	(6)	(8)	(5)	(6)	(8)	(7)	(7)	(13)
	по посессивности	+	+	+	+	+	+	–	–	–
	по определенности	+	+	+	–	–	+	–	–	–
Наличие «второго аблатива»		+	+	+	+	+	–	–	–	+
Особенности образования падежей	каритив от основы, совпадающей с генитивом		+	+			–	–	–	–
	датив от основы <i>t'ejə-</i>		+	–	–	–	–	–	–	–
Неопределенный генитив «как определенный»	использование в ПД	+	+	+	+	+	+	+	+	–
	согласование в ПД	+	+	+	+	+/?	–	+	+	
	согласование в посессивной группе	+	+	+	+	+	–	+	+	–

³⁵ При подсчете не учитываются падежи с промежуточной степенью грамматичности, а также второй аблатив.

Как видно из таблицы, местоимения не в равной мере склонны проявлять особые свойства, отличающие их от существительных. Из рассмотренных классов местоимений наиболее значительные отличия демонстрируют личные и усилительно-личные. Различия проявляются и внутри одного класса, так, местоимение *kijə* 'кто' больше отличается от существительных, чем *mez'ə* 'что': образует меньшее число падежей, не присоединяет определенных и посессивных показателей, вызывает в неопределенной генитивной форме объектное согласование, находясь в позиции прямого дополнения, и посессивное — находясь в позиции приименного зависимого.

5.3.3 Числительные

Мокшанские количественные числительные обычно выступают в качестве немаркированных зависимых вершинного существительного и в этом отношении близки как к прилагательным, так и к немаркированным существительным.

В [Fournet 2011: 42] мокшанские количественные числительные отнесены к классу прилагательных. Это решение представляется не вполне удачным, поскольку количественные числительные, в отличие от прилагательных, не способны выступать в качестве именного предиката при номинативном подлежащем, ср. (97) и (98).

- (97) *kstij-n'ə* *ul'-s'-t'* *tan'c't'ij-t'*
ягода-DEF.PL быть-PST.3-PL вкусный-PL
'Ягоды были вкусные'.

- (98) **kstij-n'ə* *ul'-s'-t'* *vet'ə* / *vet'ə-t*
ягода-DEF.PL быть-PST.3-PL пять пять-PL
Ожидаемое значение: 'Ягод было пять'.

Более обоснованным кажется сближение числительных с существительными в составе количественных конструкций (псевдопартитивных в терминах [Koptjevskaja-Tamm 2001]), таких как *stakan ksti* 'стакан ягод', см. о них в разделе 12.3.6. Числительные и существительные в составе псевдопартитивных конструкций разделяют ряд общих свойств.

Во-первых, они могут сочетаться с исчисляемым существительным в единственном числе при референции к множественным объектам.

Во-вторых, они не используются в качестве предиката при квантифицируемом существительном в именительном падеже (98), (100b); при необходимости выразить соответствующее значение используется расщепленная количественная конструкция с существительным в форме аблатива (99), (100a), см. о ней в разделе 14.4.

- (99) *ksti-də* *ul'-s'* *vet'ə*
ягода-ABL быть-PST.3[SG] пять
'Ягод было пять'.

- (100) a. *ksti-də* *ul'-s'* *stakan*
ягода-ABL быть-PST.3[SG] стакан
'Ягод был стакан'.
- b. **kstij-n'ə* *ul'-s'-t'* *stakan*
ягода-DEF.PL быть-PST.3-PL стакан
Ожидаемое значение: 'Ягод был стакан'.

Как видно из примера (101), для прилагательных расщепленная конструкция с аблативом невозможна.

- (101) a. *kstij-n'ə* *ul'-s'-t'* *tan'c't'ij-t'*
ягода-DEF.PL быть-PST.3-PL вкусный-PL
- b. **ksti-də* *ul'-s'* *tan'c't'i*
ягода-ABL быть-PST.3[SG] вкусный
'Ягоды были вкусные'.

В-третьих, существительные, способные выступать в качестве зависимых в псевдо-партиитивных конструкциях, и числительные используют форму экватива в значении приближенности, ср. *vet'ə-ška ksti* (пять-EQU ягода) 'примерно пять ягод', *stakan-ška ksti* (стакан-EQU ягода) 'примерно стакан ягод' и форму генитива в значении дистрибутивности, ср. *vet'ə-n' ksti* (пять-GEN ягода) 'по пять ягод', *stakan-ən' ksti* (стакан-GEN ягода) 'по стакану ягод'. Прилагательные в атрибутивной позиции не могут присоединять генитивные и эквативные показатели, ср. **tan'c't'i-ška ksti* (вкусный-EQU ягода), **tan'c't'ij-ən' ksti* (вкусный-GEN ягода).

Числительные все же демонстрируют некоторые отличия от существительных в количественных конструкциях. Так, некоторые числительные могут сочетаться с множественным числом неопределенного склонения (102), что в обычном случае невозможно для количественных существительных (103).

- (102) *mon rama-n'* *kemən'* *aḷ-t* / **al*
я купить-PST.1SG десять яйцо-PL яйцо
'Я купила десять яиц'.
- (103) *mon rama-n'* *d'es'atka* *al* / **aḷ-t*
я купить-PST.1SG десяток яйцо яйцо-PL
'Я купила десяток яиц'.

Более подробно о противопоставлении существительных и количественных числительных см. в разделе 11.2.2.

5.3.4 Предикативы

Класс предикативов в грамматических описаниях мокшанского языка традиционно не выделяется [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 69] — отмечается однако, что некоторые слова могут выступать в функции «категории состояния» [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 175]. Такой подход оправдан для значительной части прилагательных мокшанского языка, которые могут свободно выступать как в атрибутивной функции, так и в функции предиката в безличной конструкции, как, например, прилагательное *ps'i* 'горячий' в примерах (104)–(105).

- (104) *ps'i* *kev*
горячий камень
'горячий камень'
- (105) *mon'-d'eja-n* *ps'i*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS горячий
'Мне жарко'.

Необходимость все же выделять отдельный лексико-грамматический класс предикативов вызвана существованием слов, которые грамматически недопустимы в атрибутивной позиции, однако используются в качестве предиката в безличной конструкции, а также слов, возможных в атрибутивной позиции, но не используемых в безличной конструкции.

Так, слово *in't'ir'esnə* 'интересно' может использоваться в позиции предиката в безличной конструкции (106), однако неграмматично в качестве атрибутивного зависимого (107). Функция обстоятельства, которую можно было бы ожидать, исходя из свойств русского слова *интересно*, у этого слова также отсутствует (108). Слово *in't'ir'esnaj* 'интересный', напротив, используется в функции атрибута (107), но не может выступать в качестве предиката в безличной конструкции (106).

(106) *t'eja-n* *ul'-s'* *tosə pek in't'ir'esnə* / **in't'ir'esnaj*
 PRON.DAT-1SG.POSS быть-PST.3[SG] там очень интересно интересный
 'Мне было там очень интересно'.

(107) *in't'ir'esnaj* / **in't'ir'esnə urok-s' ad'ala-v-s'*
 интересный интересно урок-DEF.SG закончить-PASS-PST.3[SG]
 'Интересный урок закончился'.

(108) *t'ε urok-s' jota-s' in't'ir'esnaj-stə* / **in't'ir'esnə*
 этот урок-DEF.SG пройти-PST.3[SG] интересный-EL интересно
 'Этот урок прошел интересно'.

Помимо контекста безличной конструкции, для *in't'ir'esnə* 'интересно' сравнительно допустима также функция предиката при выраженном подлежащем, возможная и для *in't'ir'esnaj* 'интересный' ср. (109)–(110).

(109) *t'ε urok-s' ul'-s' in't'ir'esnaj* / *ʔin't'ir'esnə*
 этот урок-DEF.SG быть-PST.3[SG] интересный интересно
 'Этот урок был интересный'.

(110) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
Лия-кс мяръг-ом-с, сембе ся-т,
 другой-TRANS сказать-INF-ILL все тот-PL
ки-нди интересна моки-эрзя-нне-сь...
 кто-DAT интересно мокша-эрзя-GEN-DEF.SG
 'Иными словами, все те, кому интересна мокшанско-эрзянская жизнь...' («Мокшень правда»)

Класс предикативов состоит преимущественно из русских заимствований: помимо *in't'ir'esnə* 'интересно', тот же набор контекстов (предикат в безличной конструкции и контекст согласованного предиката при номинативном подлежащем, но не атрибут) отличает по крайней мере слова *n'il'z'ε* 'нельзя', *žalka* 'жалко'.

Заимствованные же русские прилагательные, оканчивающиеся на *j*, во всех известных случаях ведут себя аналогично прилагательному *in't'ir'esnaj*, т. е. возможны в атрибутивной функции и в именном предикате при номинативном подлежащем, но не в функции предиката в безличной конструкции.

5.3.5 Дериваты на *-də*

Отглагольные дериваты на *-də*³⁶ образуют отдельный лексико-грамматический класс, состоящий из семи слов, приведенных в Таблице 25.

Традиционно данный класс слов не рассматривается в качестве единого. Так, слова этого класса, обозначающие положение в пространстве, обычно характеризуются как деепричастия [Цыганкин и др. (ред.) 1980: 360] или наречия [Серебренников и др. (ред.) 1998], слова же с другой семантикой в грамматических описаниях не упоминаются, а в словаре [Серебренников и др. (ред.) 1998] трактуются как прилагательные.

Таблица 25. Отглагольные дериваты на *-də* / *-tə*, соответствующие им глаголы и их анализ в существующей литературе

Дериват на <i>-də</i>	Глагол	Часть речи в существующих описаниях	
		[Серебренников и др. (ред.) 1998]	[Цыганкин и др. (ред.) 1980: 360]
<i>ozadə</i> 'сидя'	<i>ozams</i> 'сесть'	наречие	глагол (деепричастие)
<i>s't'adə</i> 'стоя'	<i>s't'ams</i> 'встать'	наречие	глагол (деепричастие)
<i>komadə</i> 'ничком'	<i>komams</i> 'наклониться'	наречие	глагол (деепричастие)
<i>pan'žadə</i> 'открыто'	<i>pan'žams</i> 'открыть'	прилагательное	глагол (деепричастие)
<i>vačədə</i> 'голодно'	<i>vačams</i> 'проголодаться'	прилагательное	(не упоминается)
<i>ir'əctə</i> 'пьяно'	<i>ir'əd'ams</i> 'опьянеть'	прилагательное	(не упоминается)
<i>topəctə</i> 'сыто'	<i>topəd'ams</i> 'наестся'	прилагательное	(не упоминается)

Все слова рассматриваемого класса могут быть возведены к глаголам, поэтому могли бы рассматриваться в качестве нефинитных форм, как предлагается, в частности, в [Цыганкин и др. (ред.) 1980: 360]. В то же время эти образования отличаются значительной нерегулярностью: на семь образований приходится три различных показателя (*-də* в *vačədə* 'голодно', *-adə* в *pan'žadə* 'открыто', *-stə* в *ir'əctə* 'пьяно', ср. соответствующие глаголы в Таблице 25). Поэтому более естественным представляется говорить не о глагольных нефинитных формах, а об отдельном малом лексико-грамматическом классе.

Рассматриваемый класс по некоторым свойствам близок к прилагательным, по некоторым — к наречиям. В частности, дериваты на *-də* характеризуются следующими грамматическими особенностями.

³⁶ Как будет показано ниже, данный класс дериватов формально неоднороден, и некоторые слова этого класса оканчиваются не на *-də*, а на *-tə*, однако ниже для удобства используется условное обозначение «дериваты на *-də*».

- Дериваты на *-dā* могут выступать без дополнительного маркирования в позиции вторичного предиката (111). Прилагательные требуют в этом случае маркирования элативом (112). Такое оформление для дериватов на *-dā* также маргинально возможно. Наречия в близких контекстах элативного показателя не присоединяют (113).

- (111) *al'ε-t'n'ə* *sa-s'-t'* *ir'əctā* / *ʔir'əctā-stā*
 мужчина-DEF.PL прийти-PST.3-PL пьяно пьяно-EL
 'Мужчины пришли пьяные'.
- (112) *al'ε-t'n'ə* *sa-s'-t'* *ves'ala-stā* / **ves'ala*
 мужчина-DEF.PL прийти-PST.3-PL веселый-EL веселый
 'Мужчины пришли веселые'.
- (113) *al'ε-t'n'ə* *sa-s'-t'* *pozda* / **pozda-stā*
 мужчина-DEF.PL прийти-PST.3-PL поздно поздно-EL
 'Мужчины пришли поздно'.

- Дериваты на *-dā* могут выступать без дополнительного маркирования также в атрибутивной позиции (114), что характерно для прилагательных, но не для наречий, требующих в таких случаях генитивного показателя (115).

- (114) *vagə-t* *pan'žadā* / **pan'žadā-n'* *kenkš-t*
 вот-PL открыто открыто-GEN дверь-PL
 'Вот открытые двери'.
- (115) *pozda-n'* / **pozda* *kaz'n'ə*
 поздно-GEN поздно подарок
 'поздний подарок'

- В обычном случае, как видно из примера (114), генитивное маркирование для дериватов на *-dā* невозможно, однако оно оказывается грамматичным в составе обособленных оборотов с номинативом множественного числа на вершине (об этих оборотах см. подробнее в разделе 25.2), как в (116).

- (116) *mon* *šta-n'* *pan'žadā* / *pan'žadā-n'* *kenkš-t*
 я мыть-PST.1SG открыто открыто-GEN дверь-PL
 {В бане было жарко.} 'Я мылся с открытой дверью'.

В этом отношении дериваты на *-dā* оказываются ближе по свойствам к наречиям, чем к прилагательным, для которых генитивное маркирование избегается и в составе абсолютного оборота, ср. (117)–(118).

- (117) *son* *korta-j* *ozadā* / *ozadā-n'* *s'ed'ij'-t'*
 он говорить-NPST.3[SG] сидя сидя-GEN сердце-PL
 'Он говорит спокойно (букв. с сидящими сердцами)'.
- (118) *son* *korta-j* *spakojnaj* / *ʔʔspakojnaj-ən'* *s'ed'ij'-t'*
 он говорить-NPST.3[SG] спокойный спокойный-GEN сердце-PL
 'Он говорит спокойно (букв. со спокойными сердцами)'.

- При связке *ul'əms* ‘быть’ дериваты на *-də* допускают отсутствие числового согласования, что неграмматично для прилагательных (см. также в разделе 23.5 об особенностях числового согласования дериватов на *-də* и прилагательных в других типах именной предикации).

(119) *s'in' ul'-s'-t' ir'əctə-t* / ^{OK}*ir'əctə*
они быть-PST.3-PL пьяно-PL пьяно
‘Они были пьяные’.

(120) *s'in' ul'-s'-t' ketavn'a-t* / **ketavn'ε*
они быть-PST.3-PL трезвый-PL трезвый
‘Они были трезвые’.

Наречия в близких контекстах не допускают присоединения показателя множественного числа (121).

(121) *ʔs'in' ul'-s'-t' pozda* / **pozda-t*
они быть-PST.3-PL поздно поздно-PL
‘Они были поздно’.

Названные выше свойства собраны в Таблице 26. Как видно из таблицы, дериваты на *-də* занимают промежуточное положение между прилагательными и наречиями.

Таблица 26. Свойства дериватов на *-də*
в сравнении с прилагательными и наречиями

Свойство		Прилага- тельные	Дериваты на <i>-də</i>	Наречия
Обстоятельственное использование	без дополнительных маркеров	–	+	+
	с показателем элатива	+	–/ ² +	–
Атрибутивное использование	без дополнительных маркеров	+	+	–
	с показателем генитива	–	–/+	+
Множественное число при связке <i>ul'əms</i> ‘быть’		+	+/–	–

5.3.6 Слово *aš* ‘нет’

Отрицательный предикат *aš* (NEG.EX) во многом проявляет свойства именного предиката, см. [Намат 2007: 175], а также главу 23. В частности, *aš*, как и обычные именные предикаты, имеет только формы презенса и имперфекта, при этом вторая форма используется в широком значении референции к прошлому, отличающем именно имен-ные предикаты. Существует также образование *aš-u* (NEG.EX-ATTR) ‘бедный’, которое можно рассматривать как форму атрибута.

5.3.7 Послелог

Послелог в мокшанском языке во многих отношениях близки к именам — как диахронически, так и синхронно. Все без исключения единицы, которые могут быть отнесены к послелогам, имеют некоторые свойства, сближающие их с существительными или прилагательными. Так, все традиционно выделяемые послелог, кроме *baška*

‘кроме’, принимают посессивные и /или падежные показатели, а устройство послеложных групп во многих отношениях копирует структуру посессивных конструкций.

Послелог *baška* ‘кроме’ может также использоваться в качестве приименного зависимого в значении ‘отдельный’.

Свойства класса послелогов подробно рассматриваются в главе 10.

5.3.8 Наречия

В значительной части «наречных» контекстов в мокшанском языке выступает форма элатива прилагательного, как в (122b). Различие в допустимости между примерами (122a–b) показывает, что такие формы более свободно, чем несомненные наречия, присоединяют зависимое *samaj* ‘самый’, возможное также у прилагательных. Предположительно, эти данные указывают на то, что такие образования следует рассматривать как падежные формы, а не наречия, а наречиями следует признать только единицы, подобные *pozda* в (122a).

- (122) а. *pet'ε sa-s' s'embə-də* / *??samaj pozda*
 Петя прийти-PST.3[SG] все-ABL самый поздно
 ‘Петя пришел позже всего’.
- б. *pet'ε sa-s' samaj pozdnaj-stə*
 Петя прийти-PST.3[SG] самый поздний-EL
 ‘Петя пришел позже всего’.

Косвенным аргументом в пользу того же решения может служить тот факт, что элатив используется и в функции депиктива [Бобрёнка 2015], которая, согласно [van der Auwera, Malchukov 2005], является смежной с наречной.

5.3.9 Морфосинтаксические подклассы

5.3.9.1 Одушевленность

Для многих морфологических и синтаксических явлений в мокшанском языке оказывается важным противопоставление по одушевленности. В некоторых случаях такое противопоставление определяется одушевленностью в узком смысле — различием между живыми и неживыми объектами³⁷. Так, от одушевленности зависит выбор вопросительных и неопределенных местоимений. При референции к людям и животным используется местоимения, образованные от основы *kijə* ‘кто’, при референции к неодушевленным объектам — от основы *mez'ə* / *mejə* ‘что’, ср. невозможность местоимений от основы *mejə* ‘что’ при описании животных в (123)–(124).

- (123) *kijə* / **mejə er'ε-j padval-sə?* — *šejər'-n'ə*
 кто что жить-NPST.3[SG] подвал-IN мышь-DEF.PL
 ‘Кто живет в подвале? — Мыши’.
- (124) *min' kijə* / **mejə bəd'ə er'ε-j padval-sə-nk*
 мыл.GEN кто что INDEF жить-NPST.3[SG] подвал-IN-1PL.POSS
 {При разговоре о животных.} ‘У нас кто-то живет в подвале’.

³⁷ О некоторых лексических противопоставлениях, основанных на этом различии, см. в разделе 32.4.2.

Более широко, однако, представлены явления, которые определяются т. н. расширенной иерархией одушевленности (125), восходящей к [Silverstein 1976; 1981] и включающей в себя противопоставление по личности (между людьми и нелюдьми), а также по типу референции и лицу.

- (125) «расширенная иерархия одушевленности» в версии [Croft 1990]
 Лицо: первое, второе < третье
 Тип референции: местоимение < имя собственное < имя нарицательное
 Одушевленность: лицо < одушевленное < неодушевленное

Границы таких явлений определяются одной или несколькими шкалами в (125). Так, например, использование формы генитива, не содержащей показателя определенности, в позиции прямого дополнения возможно только для местоимений (126) и имен собственных (127), но не для имен нарицательных (128) (шкала «тип референции»), при этом из имен собственных это возможно только для одушевленных, ср. (127) и (129) (шкала «одушевленность»).

- (126) *mon juksta-jn'ə son'*
 я забыть-PST.3.O.1SG.S он.GEN
 'Я забыл его'.
- (127) *mon juksta-jn'ə pet'ε-n' / pet'ε-t'*
 я забыть-PST.3.O.1SG.S Петя-GEN Петя-DEF.SG.GEN
 'Я забыл Петю'.
- (128) *mon juksta-jn'ə kodamə bəd'ə loman'-t' / *loman'-ən'*
 я забыть-PST.3.O.1SG.S какой INDEF человек-DEF.SG.GEN человек-GEN
 'Я забыл какого-то человека'.
- (129) *mon juksa-jn'ə pit'irburk-t' / *pit'irburg-ən'*
 я забыть-PST.3.O.1SG.S Петербург-DEF.SG.GEN Петербург-GEN
 'Я забыл Петербург'.

Расширенная иерархия одушевленности позволяет описать также следующие морфосинтаксические явления.

1. Как показано в разделе раздел 12.4, зависимое в форме неопределенного генитива может вызывать посессивное согласование также только у местоимений и одушевленных имен собственных, ср. *son' l'em-əc* (он.GEN имя-3SG.POSS.SG), *pet'ε-n' l'em-əc* (он.GEN имя-3SG.POSS.SG), но **pit'irbug-ən' l'em-əc* (Петербург-GEN имя-3SG.POSS.SG).

2. Согласование с внутренним посессором обладаемого в косвенном падеже строго обязательно для местоимений первого и второго лица, менее обязательно для местоимений третьего лица и факультативно для существительных (см. раздел 12.4.1), ср. **mon' kuca* (я.GEN дом.IN), *son' kuca* (он.GEN дом.IN), *OKpet'ε-n' kuca* (Петя-GEN дом.IN).

3. Как будет показано в разделе 7.3.3.2, морфологическое оформление неопределенного участника в комитативной конструкции зависит от его одушевленности: инессивное оформление возможно для неодушевленных участников, менее допустимо при референции к животным и невозможно при референции к людям, ср. *zon't'ək-sə*

(зонтик-IN) 'с зонтиком', [?]*pin'ə-sə* (собака-IN) 'с собакой', **s'ora-n'a-sə* (парень-DIM-IN) 'с мальчиком'. Близкое различие прослеживается и при использовании инессива в инструментальном значении, см. раздел 7.3.2.

4. Ассоциативное множественное образуется от одушевленных имен собственных (130) и некоторых терминов родства, ср. (131)–(132), и не образуется от остальных существительных, в том числе обозначающих людей (133) [Сердюкова 2017].

(130) *kurək sa-j't' pet'ε-t'n'ə*
 скоро прийти-NPST.3-PL Петя-DEF.PL
 'Скоро придет Петя со своей семьей'.

(131) [?]*kurək sa-j't' avaz'-n'ə*
 скоро прийти-NPST.3-PL свекровь-1SG.POSS.PL
 'Скоро придут свекровь и свекор'.

(132) *kurək sa-j't' s't'ər'-n'ə*
 скоро прийти-NPST.3-PL дочь-1SG.POSS.PL
 i. 'Скоро придут мои дочери'.
 ii. 'Скоро придет дочь со своей семьей'.

(133) *kurək sa-j't' vrač'-n'ə*
 скоро прийти-NPST.3-PL врач-DEF.PL
 i. 'Скоро придут врачи'.
 ii. *'Скоро придет врач со своей семьей'.

Согласно [Silverstein 1976; 1981] термины родства занимают более высокое положение на иерархии одушевленности, чем остальные нарицательные существительные. Множественное число местоимений часто также рассматривается как ассоциативное [Даниэль 2000].

5. Прямым дополнением при номинализации в дебитивной конструкции может быть существительное (134) или местоимение третьего лица (135), но не местоимение первого и второго лица (136), см. главу 29.

(134) *mon'-d'ejə-n uč-əta jalga-z'ə-n'*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS ждать-NZR друг-1SG.POSS.SG-GEN
 'Мне нужно подождать друга'.

(135) *mon'-d'ejə-n uč-əta son'*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS ждать-NZR он.GEN
 'Мне нужно его подождать'. (пример А. Н. Закировой, глава 29)

(136) **mon'-d'ejə-n uč-əta / uč-əm-at ton'*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS ждать-NZR ждать-NZR-NPST.2SG ты.GEN
 Ожидаемое значение: 'Мне нужно тебя подождать'. (пример А. Н. Закировой, глава 29)

6. Маркирование актантов при глаголах, в определенном склонении управляющих дативом, также зависит от одушевленности. В неопределенном склонении при

таких глаголах используется или датив, или иллатив. В некоторых случаях выбор падежа однозначно диктуется глаголом. Так, например, глагол *maksəms* ‘дать’ управляет неопределенным дативом, вне зависимости от одушевленности участника, ср. (137)–(138).

(137) *t'ε car'-s' maks-s' l'em kodamə bəd'ə oš-ən'd'i* / **oš-s*
этот царь-DEF.SG дать-PST.3[SG] имя какой INDEF город-DAT город-ILL
‘Этот царь дал имя какому-то городу’.

(138) *sveščən'n'ik-s' maks-s' l'em kat'i kodamə*
священник-DEF.SG дать-PST.3[SG] имя неизвестно какой
s'ora-n'ε-n'd'i / **s'ora-n'a-s*
парень-DIM-DAT парень-DIM-ILL
‘Священник дал имя какому-то мальчику’.

При глаголе *l'εc'əms* ‘выстрелить’, напротив, обязателен иллатив и невозможен датив (139)–(140).

(139) *pet'ε l'εc'-s' kat'i kodamə loman'-c* / **loman'-ən'd'i*
Петя выстрелить-PST.3[SG] неизвестно какой человек-ILL человек-DAT
‘Петя выстрелил в какого-то человека’.

(140) *pet'ε l'εc'-s' kat'i kodamə banka-s* / **banka-n'd'i*
Петя выстрелить-PST.3[SG] неизвестно какой банка-ILL банка-DAT
‘Петя выстрелил в какую-то банку’.

В то же время многие глаголы демонстрируют вариативность маркирования, и в этом случае оформление зависимого зависит от его одушевленности. Так, при глаголе *n'εžəčn'əms* ‘подходить, дотронуться’ используется только датив при референции к людям (141), предпочитается датив при референции к животным (142) и иллатив — при референции к неодушевленным объектам (143).

(141) *pet'ε n'εžəčn'ə-s' kodamə bəd'ə s'ora-n'ε-n'd'i* / **s'ora-n'a-s*
Петя подходить.FREQ-PST.3[SG] какой INDEF парень-DIM-DAT парень-DIM-ILL
‘Петя дотронулся до какого-то мальчика’.

(142) *pet'ε n'εžəčn'ə-s' kodamə bəd'ə pin'ə-n'd'i* / *?pin'ə-s*
Петя подходить.FREQ-PST.3[SG] какой INDEF собака-DAT собака-ILL
‘Петя дотронулся до какой-то собаки’.

(143) *pet'ε n'εžəčn'ə-s' kodamə bəd'ə s't'ena-s* / *??s't'ena-n'd'i*
Петя подходить.FREQ-PST.3[SG] какой INDEF стена-ILL стена-DAT
‘Петя дотронулся до какой-то стены’.

Данные по различным глаголам собраны в Таблице 27. Как видно из таблицы, глаголы демонстрируют различные свойства, однако для каждого глагола верно, что чем выше зависимое на иерархии одушевленности, тем больше оно тяготеет к маркированию дативом, а не иллативом.

Таблица 27. Вариативность управления в неопределенном склонении
у глаголов, в определенном склонении управляющих дативом

Глагол	Люди	Животные	Неодушевленные
<i>maksəms</i> 'дать'	DAT/*ILL	DAT/*ILL	DAT/*ILL
<i>l'ezdəms</i> 'помочь'	DAT/*ILL	DAT/*ILL	
<i>tokams, n'ežəčn'əms</i> 'дотронуться'	DAT/*ILL	DAT/?ILL	ILL/? ² DAT
<i>d'ivandams</i> 'удивиться'	DAT/*ILL	DAT/*ILL	ILL/? ² DAT
<i>lad'ams</i> 'подходить к'	DAT/*ILL	DAT/ILL	DAT/ILL
<i>skučəndams</i> 'скупать'	DAT/? ² ILL	DAT/? ² ILL	ILL/? ² DAT
<i>tonadəms</i> 'привыкнуть'	DAT/ILL	DAT/ILL	ILL/? ² DAT
<i>ken'ard'əms</i> 'радоваться'	DAT/ILL	DAT/ILL	ILL/? ² DAT
<i>ped'əms</i> 'прилипнуть'	DAT/ILL	DAT/ILL	ILL/? ² DAT
<i>rovəms</i> 'попасть'	ILL/? ² DAT	ILL/? ² DAT	ILL/* ² DAT
<i>l'εc'əms</i> 'выстрелить'	ILL/* ² DAT	ILL/* ² DAT	ILL/* ² DAT

В Таблице 28 обобщены закономерности, сводимые к линейному варианту иерархии одушевленности (144), предложенному в [Dixon 1979: 85].

- (144) местоимение 1-го и 2-го лица > местоимение 3-го лица > имя собственное³⁸ > нарицательное, человек > нарицательное, животное > нарицательное, неодушевленное

В таблице не учитываются данные по неодушевленным именам собственным, а также данные о выборе вопросительных и неопределенных местоимений в зависимости от онтологического класса. В Таблице 28 не дублируется также большая часть данных Таблицы 27, в качестве примера приводятся только данные о допустимости дативного оформления участника при глаголе *n'ežəčn'əms* 'дотронуться'.

5.3.9.2 Имена собственные

Как показано в разделе выше, имена собственные, реферирующие к людям и животным, обладают особыми свойствами, ассоциированными с высоким положением на расширенной иерархии одушевленности.

Неодушевленные имена собственные названных выше особенностей не имеют, так, например, названия городов не могут выступать в форме неопределенного родительного падежа в позиции прямого дополнения (129), а в позиции посессора в неопределенной форме возможны, однако, во-первых, не вызывают при этом посессивного согласования на вершине (145), во-вторых, невозможны в контексте существительных с сильной валентностью на генитивное зависимое (146)–(147).

³⁸ В таблице рассматриваются только одушевленные имена собственные.

Таблица 28. Противопоставления в мокшанском языке, определяемые «расширенной» иерархией одушевленности³⁹

Признак	Личные местоимения		Существительные			
	1–2 лица	< 3 лица	< имена собственные (люди, животные)	имена нарицательные		
				< люди	< животные	< неодуше- ленные
Прямое дополнение при номинализации в дебитивной конструкции	*	OK				
Отсутствие согласования с посессором обладаемого в косвенном падеже	*	?	OK			
Неопределенный генитив в прямом дополнении	OK			*		
Посессивное согласование с неопределенным генитивом	OK			*		
Ассоциативное множественное	OK			OK/*	*	
Инессив в комитативном значении в неопределенном склонении			*		?	OK
Неопределенное дативное зависимое при глаголе ‘дотронуться’				OK		??

³⁹ Выделенные заливкой клетки таблицы соответствуют случаям, в которых проверяемый признак неприменим: у личных местоимений отсутствует форма инессива; личные местоимения и имена собственные не используются в неопределенных контекстах.

- (145) a. *mosku-t'* *gran'ica-c*
 Москва-DEF.SG.GEN граница-3SG.POSS.SG
 'московская граница'
- b. *moskuv-ən'* *gran'ica-s'* / **gran'ica-c*
 Москва-GEN граница-DEF.SG граница-3SG.POSS.SG
 'московская граница'
- (146) a. *mosku-t'* *pe-c* *af* *n'ej-əv-i*
 Москва-DEF.SG.GEN конец-3SG.POSS.SG NEG видеть-PASS-NPST.3[SG]
 'Край Москвы не виден'.
- b. *??moskuv-ən'* *pe-s'* *af* *n'ej-əv-i*
 Москва-GEN конец-DEF.SG NEG видеть-PASS-NPST.3[SG]
 'Край Москвы не виден'.
- (147) a. *pit'irburk-t'* *sir'ə* *l'em-əc* *l'in'ingrad*
 Петербург-DEF.SG.GEN старый имя-3SG.POSS.SG Ленинград
 'Старое название Петербурга — Ленинград'.
- b. *??pit'irburg-ən'* *sir'ə* *l'em-s'* *l'in'ingrad*
 Петербург-GEN старый имя-DEF.SG Ленинград
 'Старое название Петербурга — Ленинград'.

В то же время неодушевленные существительные также обладают собственной спецификой, отличающей их от нарицательных существительных.

Во-первых, согласно данным, приведенным в разделе 7.4.2, при неодушевленных именах собственных в значении направления из падежей неопределенного склонения используется только латив и не используется иллатив, ср. *par'iz'-u* (Париж-LAT), но не **par'iz'-s* (Париж-ILL) 'в Париж'.

Во-вторых, только от имен собственных образуется в мокшанском языке антиассоциативное значение (см. раздел 5.2.2.2), ср. (148) и (149).

- (148) *gelguš-n'ə* *pek* *jožuf-t*
 Цибаево-DEF.PL очень умный-PL
 'Цибаевские⁴⁰ очень умные'.
- (149) **t'ε* *vel'ə-t'n'ə* *pek* *jožuf-t*
 этот деревня-DEF.PL очень умный-PL
 'Жители этой деревни очень умные'.

5.3.9.3 Исчисляемость

Согласно [Сердюкова 2017], по свойствам, указывающим на исчисляемость, в мокшанском языке выделяется четыре класса существительных⁴¹.

⁴⁰ (Лесное) Цибаево — название деревни.

⁴¹ Ср. обзор работ, где рассматривается вопрос о небинарности противопоставления по исчисляемости в [Ghomeshi, Massam 2012: 3–4].

В качестве свойств, противопоставляющих классы, используется допустимость следующих значений числовых форм:

- значение совокупности у единственного числа (150a);
- значение совокупности у множественного числа (150b).
- значение кванта у единственного числа (151).

- (150) a. *tar'elka-t'* *lank-sə* *snav*
 тарелка-DEF.SG.GEN верх-IN горох
- b. *tar'elka-t'* *lank-sə* *snaɸ-t*
 тарелка-DEF.SG.GEN верх-IN горох-PL
 'В тарелке горох'.

- (151) *fkε* *snav*
 один горох
 'одна горошина'

Первое значение естественно для неисчисляемых существительных, второе и третье — для исчисляемых. Таким образом, наиболее ожидаемы такие классы слов, которые допускают только первое из этих значений или только второе и третье. Такие классы в языке действительно присутствуют, так, из названных значений только значение совокупности у единственного числа есть у слова *ved'* 'вода'. Только значение кванта у единственного числа и совокупности у множественного числа есть у слова *mar'* 'яблоко'.

Существуют, однако, два промежуточных класса.

Один из них образован такими словами, как *snav* 'горох': как видно из примеров (150)–(151), это слово допустимо во всех названных значениях. Данный класс сравнительно ожидаем и представлен, в частности, в русском языке (ср. *одна вишня, варенье из вишни*).

Наименее ожидаемый класс образуют существительные, которые допускают использование множественного числа в значении совокупности, но не единственного числа в значении кванта, такие как *živar* 'песок' (152)–(153).

- (152) *krandaz-t'* *esə* *živar* / *živar-t*, *fkε* *jomla* *kuča*
 телега-DEF.SG.GEN в.IN песок песок-PL один маленький куча
 'На телеге песок, одна маленькая куча'. {Песок одного сорта.}

- (153) *fkε* *živar-n'ε* / **živar*
 один песок-DIM песок
 'одна песчинка' [Сердюкова 2017: 27]

Таблица 29. Классы существительных по допустимости в конструкциях, предполагающих исчисляемость или неисчисляемость, согласно [Сердюкова 2017]

Класс	SG (совокупность)	PL (совокупность)	SG (квант)
Класс 1, например, <i>ved'</i> 'вода'	+	–	–
Класс 2, например, <i>živar</i> 'песок'	+	+	–
Класс 3, например, <i>snav</i> 'горох'	+	+	+
Класс 4, например, <i>mar'</i> 'яблоко'	–	+	+

5.3.9.4 Неотчуждаемая принадлежность

Еще одной грамматически релевантной лексической группой являются неодушевленные существительные со значением неотчуждаемой принадлежности.

Во-первых, только для них возможна конструкция, описанная в разделе 12.3.6, в которой немаркированное существительное в атрибутивной позиции принимает зависимые, как в (154).

- (154) a. *urdaz-u pr'ε s'ora-n'ε-s'*
 грязь-ATTR голова парень-DIM-DEF.SG
 'мальчик с грязной головой'
- b. **urdaz-u panar s'ora-n'ε-s'*
 грязь-ATTR рубашка парень-DIM-DEF.SG
 Ожидаемое значение: 'мальчик с грязной рубашкой'.

Во-вторых, только для существительных этого класса возможны абсолютные обороты (о которых см. в разделе 25.2), подобные представленному в (155).

- (155) a. *son sa-s' urdaz-u pr'a-t*
 он прийти-PST.3[SG] грязь-ATTR голова-PL
 'Он пришел с грязной головой'.
- b. *son sa-s' urdaz-u panar-sə / *panar-t*
 он прийти-PST.3[SG] грязь-ATTR рубашка-IN рубашка-PL
 'Он пришел в грязной рубашке'.

6 Определенное склонение¹

Е. В. Кашкин

6.1 Определенное vs. неопределенное склонение

В настоящей главе речь пойдет об употреблении форм определенного склонения в сопоставлении с формами неопределенного склонения.

Как было показано в главе 5, парадигма определенного склонения в мокшанском языке включает аффиксы только для трех ядерных падежей единственного и множественного числа: номинатива, генитива и датива, — в то время как парадигма мокшанского неопределенного склонения включает формы 16 падежей, формы номинатива дополнительно противопоставлены по числу. Полные парадигмы неопределенного и определенного склонений приведены в разделе 5.2.1. Важным вопросом при описании функций показателей определенного склонения в мокшанском языке является вопрос о том, возможно ли оформление именной группы неядерным падежом или для передачи соответствующего падежного значения должна выбираться альтернативная конструкция, например, послеложная конструкция, где послелог управляет определенным генитивом.

Значения падежных форм в неопределенном склонении нетривиальным образом соотносятся с функциями падежей определенного склонения и послеложных конструкций (см. Таблицу 12, раздел 5.2.5.2). Семантическим соответствием иллатива и латива неопределенного склонения в определенном склонении часто выступает датив (ср. *škola-v* (школа-LAT) 'в школу' vs. *t'ε škola-t'i* (этот школа-DEF.SG.DAT) 'в эту школу', см. также раздел 7.4). Отсутствие других падежных форм в определенном склонении компенсируется послеложными конструкциями. В первую очередь это конструкции с серийным послелогом *es-* / *ez-* (в) с соответствующими падежными аффиксами, который управляет именем в генитиве определенного склонения (ср. *škaf-sə* (шкаф-IN) 'в шкафу' vs. *škaf-t' esə* (шкаф-DEF.SG.GEN в.IN) 'в (этом) шкафу'). Это и конструкции с некоторыми другими послелогам (например, *martə* 'с'), см. главу 10. Иными словами, неядерным падежным формам неопределенного склонения можно поставить в соответствие послеложные конструкции, содержащие имя в определенном склонении, либо формы дательного падежа определенного склонения. Таким образом, речь в данной главе пойдет о выборе между определенной и неопределенной моделью кодирования ИГ.

6.2 Семантика неопределенного и определенного типов склонения: возможные подходы

В предшествующих грамматических описаниях мордовских языков употребление определенного склонения, как правило, связывается с определенностью соответству-

¹ Автор главы благодарен Н. В. Сердобольской за ценные комментарии к более раннему варианту настоящего текста.

ющей именной группы, ср. [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 83; Евсеев 1963: 56; Цыганкин 1976; Цыганкин (ред.) 1980: 210; Тихонова (сост.) 1986]. Вместе с тем в типологической литературе отмечалось, что дистрибуция показателей определенности нередко зависит не только от референциальных свойств именной группы, но и от ее грамматических и семантических характеристик, см., в частности, [Lyons 1999: 213–215, 227–236] о связи маркирования определенности с одушевленностью именной группы и со структурой дискурса; [Fraurud 1990; Gundel 2003] о взаимосвязи между референциальным и коммуникативным статусом именной группы. То же верно для других явлений, не предполагающих использование специализированных маркеров определенности, однако традиционно связываемых с противопоставлением по определенности / неопределенности, таких как дифференцированное маркирование объекта. Так, во многих языках выбор формы прямого дополнения при дифференцированном маркировании регулируется не только определенностью, но и рядом других параметров, таких как одушевленность или коммуникативное членение [Aissen 2003; von Heusinger et al. 2008].

Последнее замечание верно и для многих уральских языков. Так, оформление прямого дополнения часто связывается традиционными грамматиками только с определенностью ИГ, однако в действительности может быть обусловлено взаимодействием нескольких факторов, см. [Толдова, Сердобольская 2002; 2013; Сердобольская, Толдова 2012]. Близкий круг вопросов возникает и при исследовании посессивного склонения в уральских языках: оно может в разных языках не только обозначать принадлежность одного объекта другому, но и маркировать определенность именной группы либо приобретать целый ряд более сложных дискурсивных функций, см. подробнее [Fraurud 2001; Nikolaeva 2003; Кузнецова 2003; Кашкин 2008; Кашкин, Панкова 2011; Simonenko 2014], а также типологический экскурс в [Schroeder 2006], во многом, впрочем, опирающийся на уральские и тюркские данные.

В мокшанском выбор между «определенным» и «неопределенным» типом склонения также не сводится к оппозициям внутри категории определенности. Конкретные правила выбора различаются в зависимости от той синтаксической позиции, которую занимает именная группа (ИГ) в предикации. Немаловажную роль играет также ее роль в коммуникативной структуре высказывания. Таким образом, в дальнейшем изложении мы будем рассматривать три главных фактора, влияющих на выбор типа склонения:

- референциальный статус ИГ;
- синтаксическая позиция ИГ;
- коммуникативный статус ИГ.

Определения различных референциальных статусов понимаются в настоящей главе в соответствии с [Падучева 1985]. В первую очередь различаются референтные и нереферентные именные группы. Референтные ИГ отсылают к некоторому конкретному объекту реального мира, ср. ИГ *тигр* в предложении *В нашем зоопарке живет тигр, мы им вчера любовались* (референтная ИГ, речь о конкретном объекте) vs. *Тигр обитает в теплых странах*. Референтные ИГ подразделяются на определенные (референт определен и для говорящего, и для слушающего, ср. *Я прочел ту книгу, которую ты мне дал*), слабоопределенные (референт определен для говорящего, но не для

слушающего, ср. *Тебя там один человек ждет*) и неопределенные (референт не определен ни для говорящего, ни для слушающего, ср. *Мне сказали, что там какой-то человек пришел*). Среди нереферентных ИГ выделяются родовые (относящиеся к онтологическому классу или эталонному представителю класса, ср. *Волки боятся огня*), универсальные (ср. *Все люди смертны*) и экзистенциальные (относящиеся к неиндивидуализированному и не имеющему конкретного референта объекту какого-либо класса, ср. *Школа ищет нового учителя математики*). Отдельно в [Падучева 1985] рассматриваются предикатные ИГ, отсылающие к свойству субъекта и тоже не имеющие референта (*Ее мама — учительница*).

Определенность референта ИГ для говорящего и для слушающего может достигаться разными способами (см., например, [Падучева 1985]). В многочисленной литературе, посвященной категории определенности, например, в [Abott 2006], обсуждаются такие параметры, как, с одной стороны, существование и единственность (uniqueness), с другой стороны, известность (familiarity). Как показывают исследования категории определенности в языках, где нет специального препозитивного артикля для ее кодирования (см. [Despić 2011; Сердобольская 2017]), эта категория оказывается «разложима» на более элементарные признаки: 'известность', 'единичность' и др. Согласно А. П. Симоненко [Simonenko 2014], которая, опираясь на классификацию из [Hawkins 1978], рассматривает непоссесивное употребление поссесивного показателя в ряде финно-угорских языков (марийском, коми, хантыйском), набор элементарных признаков, которые лежат в основе кодирования ИГ как определенной, варьируется по языкам. Таким образом, при описании условий выбора определенного склонения следует иметь в виду следующие типы контекстов, в которых ИГ имеет **определенный референциальный статус**: (а) контекстно заданная определенность (референт ИГ был ранее упомянут в тексте: англ. *I saw a dog near the house. The dog barked.* 'Я увидел около дома собаку. Собака залаяла.');

(b) локальная уникальность (референт не упомянут, но однозначно задается контекстом: англ. *He went into the room. The window was opened.* 'Он вошел в комнату. Окно было открыто.');

(с) глобальная уникальность (например, англ. *the sun* 'солнце');

(d) элемент / подмножество заданного в контексте (определенного) множества референтов (как, например, в русск. *В комнату вошли девочки. Трех девочек [из них] я знал*). Последний контекст заслуживает отдельного внимания, так как он входит в противоречие с представлением о том, что в условии определенности ИГ входит презумпция единственности ее референта. В данном контексте эта презумпция нарушается. В ряде языков ИГ в контекстах такого типа получает кодирование показателями, ассоциированными с категорией определенности² (см., например, [Енç 1991; Simonenko 2017]). Обсуждение этого типа контекстов см. также в разделе 22.5 в связи с дифференцированным маркированием прямого дополнения.

² Такие случаи активно обсуждаются в литературе, посвященной дифференцированному маркированию прямого дополнения. Несмотря на то что еще Дж. Хокинс в [Hawkins 1978] причислял данный тип контекстов к контекстам, соответствующим семантике определенности, особое внимание лингвистов такая ситуация привлекла после выхода работы [Енç 1991], посвященной дифференцированному маркированию прямого дополнения в турецком. Для описания таких случаев М. Энç вводит понятие партитивной специфичности. Определенное кодирование ИГ в данном случае нарушает presupposition единственности, которая входит в формально-логическое понятие определенности.

Некоторые классы лексем, например указательные местоимения, имена собственные, являются определенными в силу своих семантических свойств. Их кодирование может быть закреплено в языке (ср., например, отсутствие артикля в классе личных имен в английском). Как правило, такие лексемы имеют также особые синтаксические свойства. Референциальные свойства ИГ могут определяться наличием в ней модификаторов определенного типа (ср. актуализаторы [Падучева 1985]): указательных местоимений (ср. англ. *this* 'этот' в ИГ *this house* 'этот дом'), универсальных кванторов и т. п. Таким образом, при рассмотрении определенного статуса ИГ классу имен собственных и классу ИГ с указательными местоимениями уделяется отдельное внимание. Также при рассмотрении универсального статуса ИГ рассматриваются ИГ с кванторами всеобщности.

Среди синтаксических позиций ИГ рассмотрены позиции подлежащего, прямого дополнения, непрямого дополнения и косвенного дополнения в соответствии с [Keenan, Comrie 1977]. Сведения об оформлении генитивного зависимого в ИГ можно найти в разделе 12.3.4.

Понимание коммуникативных противопоставлений в настоящей работе основано на [Lambrecht 1994]. При их описании мы используем ярлыки «топик» и «фокус»³. Топик содержит то, о чем говорится в высказывании, фокус — ту новую информацию о топике, которая добавляется в высказывании. Например, во втором предложении из диалога «Что купил Вася? — Вася купил мясо» в топик попадают глагол *купил* и ИГ *Вася*, а в фокус попадает ИГ *мясо*, добавляющая новую информацию к топике.

6.3 ИГ с определенным референциальным статусом

Синтаксическая позиция ИГ в предложении в значительной степени определяет правила выбора типа склонения при ее оформлении. В этом отношении противопоставленными оказываются приоритетные синтаксические позиции, а именно позиции подлежащего, прямого и непрямого дополнения, и позиция косвенного дополнения. Ниже эти два класса позиций анализируются отдельно. Рассматривается кодирование ИГ для следующих условий определенного референциального статуса: (а) наличие зависимых, однозначно задающих определенный референциальный статус ИГ, в частности, указательных местоимений; правила выбора кодирования для таких ИГ несколько отличаются от случаев, когда в ИГ такие зависимые не входят; (б) глобальная определенность (уникальность); (с) локальная (ситуативная) определенность; (д) контекстная определенность.

Определенные ИГ⁴ в синтаксических позициях подлежащего, прямого дополнения⁵ и непрямого дополнения оформляются показателями определенного склонения

³ Такие ярлыки выбраны для более явного соответствия работе [Lambrecht 1994], на которую опирается данная глава. Их более частым соответствием в русскоязычной традиции являются термины «тема» и «рема».

⁴ Здесь и далее в главе термин «определенная ИГ» используется для обозначения референциального статуса ИГ, а не типа ее кодирования.

⁵ Вопрос об оформлении прямого дополнения показателем определенного склонения рассматривается также в главе 22.

в любых из перечисленных выше контекстов, ср. ИГ с указательными местоимениями (1)–(3), названия уникальных объектов (4)–(5), ИГ, референт которой однозначно задается ситуацией, актуализованной в тексте (6) и (7), ИГ, референт которой упомянут в предыдущем контексте (8)–(9).

- (1) a. *t'ε kuc' oc'u i mazi*
этот дом.DEF.SG большой и красивый
b. **t'ε kud oc'u i mazi*
этот дом большой и красивый
'Этот дом большой и красивый'.
- (2) a. *son dasad'ε-z'ə t'ε s'ora-n'ε-t'⁶*
он обидеть-PST.3SG.O.3SG.S этот парень-DIM-DEF.SG.GEN
b. **son dasad'ε-s' t'ε s'ora-n'ε*
он обидеть-PST.3[SG] этот парень-DIM
'Он обидел этого парня'.
- (3) a. *son maks-əz'ə kajmə-n'ε-t'*
он дать-PST.3SG.O.3SG.S лопата-DIM-DEF.SG.GEN
n'av s'ε s'ora-n'ε-t'i
вот тот парень-DIM-DEF.SG.DAT
b. **son maks-əz'ə kajmə-n'ε-t'*
он дать-PST.3SG.O.3SG.S лопата-DIM-DEF.SG.GEN
n'av s'ε s'ora-n'ε-n'd'i
вот тот парень-DIM-DAT
'Он дал лопату вот тому мальчику'.
- (4) *t'εči ši-s' / *ši valdəpt-i valctə⁷*
сегодня солнце-DEF.SG солнце светить-NPST.3[SG] яркий.EL
'Сегодня солнце светит ярко'.
- (5) a. *ton n'ej-sak mazi men'al'-t'?*
ты видеть-NPST.3SG.O.2SG.S красивый небо-DEF.SG.GEN
b. **ton n'ej-at mazi men'al'?*
ты видеть-NPST.2SG красивый небо
'Ты видишь красивое небо?'

⁶ Прямое дополнение, оформленное генитивом, сочетается в мокшанском языке с формой субъектно-объектного спряжения на глаголе. Неоформленное прямое дополнение требует формы субъектного спряжения глагола. Подробнее см. в главе 22.

⁷ Существуют специальные контексты, в которых имена уникальных референтов в позиции прямого дополнения могут оформляться по неопределенному склонению. Так, в (1) в контексте отрицания для существительного *ši* 'солнце' возможна неопределенная форма.

(1) *son iz' n'ej-ə ši*
он NEG.PST[3SG] видеть-CN солнце
'Он никогда не видел солнца'.

- (6) *lavka-s'* / **lavka peksta-f*
 магазин-DEF.SG магазин закрыть-PTCP.RES
 'Магазин закрыт' (о единственном магазине в деревне).
- (7) *n'ej-əz'ə,* *što numəl-s'* *mol'-i* *vec,*
 видеть-PST.3SG.O.3SG.S что заяц-DEF.SG идти-NPST.3[SG] вода.ILL
mol'-s' *əši-t'i,* *oza-s'* *vedarka-t'i*
 идти-PST.3[SG] колодец-DEF.SG.DAT сесть-PST.3[SG] ведро-DEF.SG.DAT
i nolda-s' *pr'ε* *al-u*
 и пустить-PST.3[SG] голова под-LAT
 'Увидел, что заяц идет за водой. Пришел к колодцу, сел в ведро и опустил себя вниз' (КМТ, «Ну, погоди! 3»).
- (8) *mon mol'-ən'* *ul'c'a-va* *i n'ej-ən'* *pin'ə,*
 я идти-PST.1SG улица-PROL и видеть-PST.1SG собака
i pin'ə-s' / **pin'ə uv-əman'*
 и собака-DEF.SG собака лаять-PST.1SG.O.3SG.S
 'Я шел по улице и увидел собаку, и собака облаяла меня'.
- (9) *i šač-fc'* *c'ora-n'ε,* *kona-n'*
 и родиться-CAUS.PST.3[SG] парень-DIM который-GEN
l'emd'-əz'ə *jaku-ks*
 назвать-PST.3SG.O.3SG.S Яков-TRANS
c'ora-n'ε-s' *šač-s'* *af pek šumbra-stə*
 парень-DIM-DEF.SG родиться-PST.3[SG] NEG очень здоровый-EL
 'И родила сына, которого назвала Яков. Сыночек родился не очень здоровый'
 (КМТ, «Яков-речка»).

Отметим, что в некоторых финно-угорских языках фокусная ИГ, имеющая определенный референциальный статус, может маркироваться по модели неопределенных ИГ (см., например, [Сердобольская, Толдова 2007; 2012; Кашкин 2008] и др.). Влияние информационной структуры на выбор оформления ИГ отмечается для родовых и предикатных ИГ, см. разделы 6.6 и 6.8. В случае же, когда определенные ИГ в позициях подлежащего, прямого дополнения и непрямого дополнения находятся в фокусе высказывания, они все равно оформляются определенным склонением, ср. (10). Аналогичные примеры вскользь обсуждаются и в [Алямкин 2000: 33] применительно к обоим мордовским языкам.

- (10) — *kin'* *t'er'd'-əz'ə* *maša?*
 кто.GEN позвать-PST.3SG.O.3SG.S Маша
 — *son* *t'er'd'-əz'ə* *d'ir'ektər-t'*
 он позвать-PST.3SG.O.3SG.S директор-DEF.SG.GEN
 '— Кого Маша позвала? — Она позвала ДИРЕКТОРА'.

Отдельный класс определенных ИГ представляют собой **имена собственные**. В мокшанском они делятся на два подкласса.

В обсуждаемых синтаксических позициях подлежащего, прямого дополнения и непрямого дополнения определенным склонением оформляются **неодушевленные**

имена собственные: географические названия, а также названия организаций, см. (11)–(13). Этот класс имен собственных не отличается в указанных синтаксических позициях от обычных определенных ИГ, однако выделяется здесь отдельно, поскольку имеет частные отличия в позиции косвенного дополнения, о чем будет сказано далее.

- (11) *mosku-s'* / **mosku* *oc'u* *oš*
Москва-DEF.SG Москва большой город
'Москва — большой город'.
- (12) a. *mon kel'k-sa* *mosku-t'*
я любить-NPST.3SG.O.1SG.S Москва-DEF.SG.GEN
b. **mon kel'g-an* *mosku*
я любить-NPST.1SG Москва
'Я люблю Москву'.
- (13) *put'in maks-s'* *mosku-t'i* / **moskuv-ən'di*
Путин дать-PST.3[SG] Москва-DEF.SG.DAT Москва-DAT
jarmak stroja-m-s
деньги строить-INF-ILL
'Путин дал Москве деньги на стройки'.

В свою очередь, **одушевленные имена собственные** (имена, фамилии и отчества людей, а также клички животных) отличаются в указанных выше позициях от других определенных ИГ допустимостью неопределенного склонения наряду с определенным (14)–(16).

- (14) *maša* / *maša-s'* *er'ε-j* *n'av s'ε kut-t'* *esə*
Маша Маша-DEF.SG жить-NPST.3[SG] вот тот дом-DEF.SG.GEN в.IN
'Маша живет вот в том доме'.
- (15) *vas'ε kel'k-si* *maša-n'* / *maša-t'*
Вася любить-NPST.3SG.O.3SG.S Маша-GEN Маша-DEF.SG.GEN
'Вася любит Машу'.
- (16) *vas'ε kaz'-s'* *maša-n'd'i* / *maša-t'i* *pan'čf-t*
Вася дарить-PST.3[SG] Маша-DAT Маша-DEF.SG.DAT цветок-PL
'Вася подарил Маше цветы'.

Как видно из примеров, определенное маркирование для одушевленных имен собственных также возможно. В то же время неопределенное маркирование одушевленных имен собственных более частотно: в КМТ из 103 одушевленных имен собственных в позиции подлежащего, прямого дополнения или непрямого дополнения определенное маркирование получают только 7⁸.

⁸ Выбор формы определенного или неопределенного генитива, возможно, связан с «освоенностью» имени собственного; так, в корпусе газетных текстов «Мокшень правда» упоминания персон в формате «И. О. Фамилия» встречаются в форме определенного склонения нередко (приблизительно в два раза реже неопределенной формы), однако ограничены сравнительно редкими именами собственными (не более 5 ipm). В рассмотренных текстах во всех случаях по неопределенной модели оформлены частотные имена (более 10 ipm), такие как, например, *А. С. Пушкин-онь* (А. С. Пушкин-GEN, 65 ipm), *М. Е. Евсеев-онь* (М. Е. Евсеев-GEN, 261 ipm).

Определенное маркирование бывает обязательным при наличии зависимого, как в (17)–(18). Это ограничение соблюдается не для всех контекстов и требует дополнительного изучения⁹.

- (17) *il'uv-ən'd'i, kədə n'ej-sak, pr'ivet čornaj*
 Илья-DAT как видеть-NPST.3SG.O.2SG.S привет черный
il'je-t'i, d'in'is-ən'd'i i meja... jagur-ən'd'i i oc'u
 Илья-DEF.SG.DAT Денис-DAT и что Егор-DAT и большой
l'on'ε-t'i
 Лёня- DEF.SG.DAT
 'Илье, как увидишь, привет темному Илье, Денису и что... Егору и высокому Лёне' (КМТ, «Эксперимент, часть 4»).

- (18) *as-t pr'ivet ser'i l'on'ε-t'i / ?l'on'ε-n'd'i*
 сказать-IMP.SG привет высокий Лёня-DEF.SG.DAT Лёня-DAT
 {В экспедиции один Лёня.} 'Передай привет высокому Лёне'.

Кодирование **определенных ИГ** в синтаксической позиции **косвенного дополнения** зависит в первую очередь от того, предполагает ли соответствующая конструкция оформление имени локативным падежом или ИГ входит в состав послеложной группы, занимающей данную синтаксическую позицию. Кроме того, выделяются разные закономерности оформления имен нарицательных и имен собственных в позиции косвенного дополнения. В ряде случаев при выборе оформления (падежный показатель неопределенного склонения vs. соответствующая ему послеложная конструкция при оформлении вершины ИГ определенным склонением) играет роль наличие в именной группе указательного местоимения.

Определенные нарицательные зависимые внутри послеложной группы (а также внутри групп, возглавляемых реляционными именами¹⁰) оформляются генитивом определенного склонения:

- (19) *vojna-t' / *vojna-n' kolga soda-ǰ-t'*
 война-DEF.SG.GEN война-GEN про знать-NPST.3-PL
s'emba vel'ə-t'n'ə-n' esə
 все село-DEF.PL-GEN в.IN
 'О войне знают во всех селах'. {Известно, о какой войне идет речь.}

Для именных групп с указательным местоимением (например, с местоимением *t'ε* 'этот') альтернативные способы оформления невозможны:

- (20) *vaz'-s' ašč-i t'ε karopka-t' /*
 шапка-DEF.SG находиться-NPST.3[SG] этот коробка-DEF.SG.GEN
**karopka-n' / *karopka lank-sə*
 коробка-GEN коробка верх-IN
 'Шапка лежит на (этой) коробке'.

⁹ Информация по данному вопросу получена автором главы от М. А. Холодиловой.

¹⁰ О критериях их различения см. главу 10.

- (21) *mon lamə-ks't' jak-an t'ε l'ej-n'ε-t' /*
 я много-MPL ходить-NPST.1SG этот река-DIM-DEF.SG.GEN
**l'ej-n'ε-n' / *l'ej-n'ε vaks-ka*
 река-DIM-GEN река-DIM около-PROL
 'Я много гуляю вдоль этой речки'.
- (22) *targa-k tr'apka-t' t'ε škaf-t' /*
 достать-IMP.3SG.O.SG.S тряпка-DEF.SG.GEN этот шкаф-DEF.SG.GEN
**škaf-ən' / *škaf al-də*
 шкаф-GEN шкаф под-ABL
 'Достань тряпку из-под этого шкафа'.

Определенные ИГ без указательного местоимения допускают в конструкциях с реляционными именами оформление номинативной (немаркированной) формой (23). Как показано в разделе 10.5.1.2, послелог, в отличие от реляционных имен, не допускают такого оформления зависимого и, как правило, управляют генитивом — при этом при определенности зависимой ИГ единственно возможным оказывается оформление показателем определенного генитива (24).

- (23) *polka-t' / polka lank-sə ašč-i var'ega-c'ə*
 полка-DEF.SG.GEN полка верх-IN находиться-NPST.3[SG] варевка-2SG.POSS.SG
 '{Войдешь в комнату. В углу — полка.} На полке лежит твоя варевка'.
- (24) *mon rama-n' kn'iga*
 я купить-PST.1SG книга
*kn'iga-t' / *kn'iga-n' / *kn'iga kolga az-ənd-ən' vas'ε-n'd'i*
 книга-DEF.SG.GEN книга-GEN книга про сказать-FREQ-PST.1SG Вася-DAT
 'Я купил книгу. Про книгу я рассказал Васе'.

Заметим, однако, что при послелогах, управляющих аблативом, ИГ даже при наличии в ней указательного местоимения может получать кодирование показателем аблатива (25), см. также раздел 5.2.5.2. В большинстве других аблативных контекстов аблативу в определенной модели кодирования соответствует послеложная группа с послелогом *ezdə* (в.ABL). В контексте аблативного послелога такое кодирование невозможно.

- (25) *maša kel'k-sin'ə s'embə lomat'-t'n'ə-n'*
 Маша любить-NPST.3PL.O.3SG.S все человек-DEF.PL-GEN
*t'ε s'ora-də / *s'ora-t' ezdə baška*
 этот парень-ABL парень-DEF.SG.GEN в.ABL кроме
 'Маша любит всех людей, кроме этого парня'.

Косвенные падежи с точки зрения оформления определенных ИГ неоднородны. Некоторые падежи совместимы с определенным референциальным статусом ИГ, другие же не могут оформлять такие ИГ. Для передачи соответствующих значений используются альтернативные конструкции (также см. главу 7, где обсуждаются функции локативных падежей).

Экватив, каузалис и иллатив не могут оформлять ИГ, имеющие определенный референциальный статус. Для передачи соответствующих значений при определенном

статусе ИГ выбирается конструкция с послеложным коррелятом падежа, см. (26)–(27). Так, в (27а) ИГ *ksti-nksə* (ягода-CSL) ‘за ягодами’ оформлена показателем каузалиса. В данном контексте возможна только нереферентная интерпретация ИГ. В (27b) соответствующая ИГ имеет определенный референциальный статус. Она выступает в конструкции с послелогом и оформлена показателем определенного склонения. Об ограничениях на возможность маркирования определенно-референтной ИГ иллативом см. в разделе 7.4.3.

- (26) *mon n'ej-ən' t'ε katə-t' eška / ʔkatə-ška krisa*
я видеть-PST.1SG этот кошка-DEF.SG.GEN в.EQU кошка-EQU крыса
‘Я видел крысу размером с эту кошку’.

- (27) a. *min' tu-mə vir'-i ksti-nksə*
мы уйти-PST.1PL лес-LAT ягода-CSL
i. ‘Мы пошли в лес за ягодами {собрать растущие ягоды}’.
ii. *‘Мы пошли в лес за ягодами {например, теми, которые сорвали раньше с кустов и оставили в ведре}’.
- b. *min' tu-mə vir'-i kstij'-n'-n' inksə*
мы уйти-PST.1PL лес-LAT ягода-DEF.PL.GEN из-за
‘Мы пошли в лес за ягодами {например, теми, которые сорвали раньше с кустов и оставили в ведре}’.

К данной группе примыкает в части своих употреблений форма аблатива. Она во многих функциях также невозможна при определенном референте (28), см., впрочем, выше о контексте послелогов, управляющих аблативом, а также раздел 5.2.5.2.

- (28) *mon vor'gəd-ən' (t'ε) pin'-t' ezda / ʔpin'-d-də*
я сбегать-PST.1SG этот собака-DEF.SG.GEN в.ABL собака-ABL
‘Я убежал от (этой) собаки’.

Возможность оформления ИГ каритивом и транслативом не зависит от ее референциального статуса, ср. примеры (29)–(30), где они оформляют ИГ с определенным референциальным статусом:

- (29) *at'ε-t'i staka er'a-m-s t'ε pin'-ftəmə*
дед-DEF.SG.DAT тяжелый жить-INF-ILL этот собака-CAR
‘Дедушке тяжело жить без этой собаки’.
- (30) ^{OK} *t'ε loman'-ks ara-s' vas'ε-n' ščen'a-c*
этот человек-TRANS становиться-PST.3[SG] Вася-GEN дядя-3SG.POSS.SG
{После смерти отца Васе был нужен человек, который бы его воспитал.} ‘Этим человеком стал Васин дядя’.

Определенные ИГ могут получать оформление локативными падежами неопределенного склонения (инессивом, лативом, элативом, пролативом), кроме иллатива, а также аблативом в некоторых из его функций (зависимое послелога и стандарт сравнения¹¹).

¹¹ О других особенностях аблатива в этих функциях см. в разделе 5.2.5.2.

Что касается аблатива, то, как было показано выше (25), альтернативное оформление (конструкцией с послелогом) не допускается. В остальных случаях возможно оформление определенных ИГ как по неопределенной модели (падежными показателями неопределенного склонения), так и по определенной модели (выбор послеложных коррелятов с оформлением именной вершины показателями определенного склонения), ср. (31)–(33)¹². Семантических различий между формами неопределенного и определенного склонения выявить в этих контекстах не удастся (31)–(33).

- (31) *vaz'-s'* *ašč-i* *t'ε* *karopka-t'* *esə* / *karopka-sə*
шапка-DEF.SG быть-NPST.3[SG] этот коробка-DEF.SG.GEN в.IN коробка-IN
'Шапка лежит в этой коробке'.

- (32) *mon* *lamə-ks't'* *uj-ən'd'an* *t'ε* *l'ej-t'* *ezga* /
я много-MPL плыть-FREQ-NPST.1SG этот река-DEF.SG.GEN в.PROL
l'ej-ga
река-PROL
'Я часто плаваю по этой реке'.

- (33) *targa-k* *tr'apka-t'* *t'ε* *škaf-t'* *ezdə* /
достать-IMP.3SG.O.SG.S тряпка-DEF.SG.GEN этот шкаф-DEF.SG.GEN в.ABL
škaf-stə
шкаф-EL
'Достань тряпку из этого шкафа'.

Примеры кодирования определенных локативных ИГ неопределенным склонением присутствуют и в корпусе КМТ. Так, в (34) речь идет об определенной из контекста деревне, однако ИГ *vel'əsə* 'в деревне' не оформлена маркером определенности.

- (34) *a* *vel'ə-sə* *ul'-s'* *pek* *mazi* *s't'ər'-n'ε*, *aldun'ε*
а село-IN быть-PST.3[SG] очень красивый девушка-DIM Дуня
l'em-əc-əl'
имя-3SG.POSS.SG-IMPF[3SG]
'А в деревне была очень красивая девушка по имени Дуня' (КМТ, «Яков-речка»).

В (35) ИГ *t'ε kart'inasə* 'на этой картинке' содержит указательное местоимение *t'ε*, однозначно задающее определенный референциальный статус (очевидный также и из общей ситуации, поскольку текст представляет собой описание фотографии, которую разглядывают оба участника коммуникации). Пример (35) демонстрирует нетривиальное соотношение кодирования референтов, представленных на фотографии. Подлежащая ИГ *stud'entt'n'ə* 'студенты' и локативная ИГ *stalovajsə* 'в столовой' обе имеют определенный референциальный статус (поскольку их референты определены и для говорящего, и для его собеседника), но первая из них оформлена определенным склонением, а вторая — неопределенным.

¹² Вопрос о конкуренции обсуждаемых падежных форм и их коррелятов с определенным оформлением затрагивается в [Alhoniemi 1990] для эрзянского языка. Вопрос о корреляции употребления иллатива и латива с референциальным статусом ИГ обсуждается также в разделе 7.4.3.

- (35) *t'ε kart'ina-sə n'εj-t'amə, koda stalovaj-sə jaɾca-ʃ-t'*
 этот картина-IN видеть-NPST.1PL как столовая-IN есть-NPST.3-PL
stud'ent-t'nə rabota-m-də mel'-ə
 студент-DEF.PL работать-INF-ABL после-LOC
 'На этой картинке мы видим, как в столовой едят студенты после работы' (КМТ, «Фотографии 1»).

В (36) ИГ *kalxozsə* 'в колхозе' является определенной вследствие повторного упоминания, но тем не менее также оформлена неопределенным склонением.

- (36) *ingəl'-ə er'a-mə — ul'-s' kalxoz*
 перед-LOC жить-PST.1PL быть-PST.3[SG] колхоз
kalxoz-sə ul'-s'-t' alaša-t, ul'-s'-t' traks-t,
 колхоз-IN быть-PST.3-PL лошадь-PL быть-PST.3-PL корова-PL
ul'-s'-t' uša-t
 быть-PST.3-PL овца-PL
 'Раньше жили — был колхоз. В колхозе были лошади, были коровы, были овцы' (КМТ, «Лесное Ардашево»).

Определенные ИГ в позиции косвенного дополнения в случае, если это имена собственные, кодируются по-разному в зависимости от семантического класса ИГ, а также от того, входят ли они в состав послеложной группы или выражаются формами локативных падежей.

Одушевленные имена собственные оформляются по умолчанию неопределенным склонением при возможности употребить определенное склонение (так же как и в других синтаксических позициях):

- (37) *mon d'ina-n' ezdə / d'ina-t' ezdə / d'ina-stə*
 я Дина-GEN в.ABL Дина-DEF.SG.GEN в.ABL Дина-EL
targa-n' lajmə-n' s'i
 достать-PST.1SG черемуха-GEN вошь
 'Я у Дины (кличка собаки) достала клеща (букв.: черемуховую вошь)'.
 (38) *luga-sə van-əv-i pet'ε-n' eška / pet'ε-ška kaza-n'ε*
 луг-IN пасти-PASS-NPST.3[SG] Петя-GEN в.EQU Петя-EQU коза-DIM
 'На лугу пасется козлик величиной с Петю'.

Морфологическое оформление **неодушевленных имен собственных** устроено следующим образом. Внутри **послеложной группы**, а также в некоторых случаях в позиции зависимого существительного (см. раздел 5.3.9.2) они оформляются генитивом определенного склонения, см. (39)–(44).

- (39) *pit'irburk oš-s' ašč-i n'eva-t' /*
 Петербург город-DEF.SG находиться-NPST.3[SG] Нева-DEF.SG.GEN
**n'eva / *n'eva-n' lank-sə*
 Нева Нева-GEN верх-IN
 'Петербург стоит на Неве'.

- (40) *volga-s' s'a-də kuvaka n'eva-t' / *n'eva / *n'eva-n'*
 Волга-DEF.SG тот-ABL длинный Нева-DEF.SG.GEN Нева Нева-GEN
kor'as
 согласно
 'Волга длиннее Невы'.
- (41) *maša er'ε-j ramaška-t' / *ramaška-n' / *ramaška*
 Маша жить-NPST.3[SG] Ромашка-DEF.SG.GEN Ромашка-GEN Ромашка
vaks-sə
 около-IN
 'Маша живет около магазина «Ромашка»'.
- (42) *magn'ic' s'a-də oc'u ramaška-t' / *ramaška-n' /*
 Магнит.DEF.SG тот-ABL большой Ромашка-DEF.SG.GEN Ромашка-GEN
**ramaška kor'as*
 Ромашка согласно
 'Магазин «Магнит» больше, чем магазин «Ромашка»'.
- (43) *puləks-t' vaks-sə lamə-l' ksti-də*
 Плуковсо-DEF.SG.GEN около-IN много-IMP[3SG] ягода-ABL
 'Около Плуковского было много ягод' (КМТ, «О Плуковсе»).
- (44) *vagə mejama-n' puləks-t' kolga, pek*
 вот что-GEN Плуковсо-DEF.SG.GEN про очень
mazij-əl' vel'ə-n'əkə
 красивый-IMPF село-1PL.POSS
 'Вот что про Плуковсо, очень красивое было наше село' (КМТ, «О Плуковсе»).

Неодушевленные имена собственные могут принимать формы **локативных падежей** неопределенного склонения, как в (45)–(47). Возможно альтернативное оформление имен собственных по определенной модели (форма определенного датива в направительной функции, конструкции с послелогами). Вопрос о сочетании аффиксов направительных падежей с этим классом имен рассматривается также в разделе 7.4.3.

- (45) *mon tuj-an moskuv-u / ^{OK}mosku-t'i*
 я уйти-NPST.1SG Москва-LAT Москва-DEF.SG.DAT
 'Я уеду в Москву'.
- (46) *min' tu-mə vir' gelguž-stə / ^{OK}vir' gelguž-t' ezdə*
 мы уйти-PST.1PL лес Цибаево-EL лес Цибаево-DEF.SG.GEN в.ABL
 'Мы уехали из Лесного Цибаева'.
- (47) *mon kši-t' naj ram-s'ə-sa*
 я хлеб-DEF.SG.GEN всегда купить-FREQ-NPST.3SG.O.1SG.S
ramaška-stə / ^{OK}ramaška-t' ezdə
 Ромашка-EL Ромашка-DEF.SG.GEN в.ABL
 'Я хлеб всегда покупаю в «Ромашке» (букв.: из «Ромашки»)'.

- (48) *s'in' od pink-snə jota-s'-t' min'*
они.GEN молодой время-3PL.POSS пройти-PST.3-PL мы.GEN
vel'a-sə-nək, gelguž-sə
село-IN-1PL.POSS Цибаево-IN
'Их молодость (букв.: молодые времена) прошла в нашем селе, в Цибаево'.
- (49) *sev-amaz' <...> sev-samaz' l'in'ingrad-u.*
взять-PST.1.O.3.S.PL.S/O взять-NPST.1.O.3.S.PL.S/O Ленинград-LAT
'Взяли, берут в Ленинград' (КМТ, «Случаи из жизни»).

При выражении функций аблатива и экватива для неодушевленных имен собственных также возможны оба типа кодирования: как присоединение падежных показателей неопределенного склонения, так и использование конструкций с послелогом и реляционными именами, где имя собственное оформлено показателем определенного генитива (50)–(51).

- (50) *mon pel'-an mosku-də / mosku-t' ezda,*
я бояться-NPST.1SG Москва-ABL Москва-DEF.SG.GEN в.ABL
tosə pek lamə narot-tə
там очень много народ-ABL
'Я боюсь Москву, там очень много народу'.
- (51) *mon'-d'eja-n aram t'ε oz'əra-s'*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS по этот озеро-DEF.SG
bajkal-ška / bajkal-t' eška
Байкал-EQU Байкал-DEF.SG.GEN в.EQU
'Мне кажется, это озеро величиной с Байкал'.

Также свободно присоединяются к географическим собственным наименованиям и показатели транслатива и каритива:

- (52) *məz'ardə bəd'a kaftə oš-n'a ara-s'-t' budapešt-əks*
когда INDEF два город-DEF.PL становиться-PST.3-PL Будапешт-TRANS
'Когда-то два города образовали Будапешт (букв.: стали Будапештом)'.
- (53) *mon af er'a-v-an gelguž-ftəmə*
я NEG жить-PASS-NPST.1SG Цибаево-CAR
'Я не могу жить без Цибаева'.

Возможности оформления по неопределенной и по определенной модели сохраняются и для нарицательных существительных, входящих в географические наименования:

- (54) *min' er'a-tamə t'emn'ikəvskej rajon-cə / ^{OK} rajon-t' esə*
мы жить-NPST.1PL Темниковский район-IN район-DEF.SG.GEN в.IN
'Мы живем в Темниковском районе'.

- (55) *akt'abər'skej ul'c'ε-t'i* / *ul'c'ε-t'* *esə* / ^{OK}*ul'c'a-v* /
 Октябрьский улица-DEF.SG.DAT улица-DEF.SG.GEN в.ІN улица-LAT
^{OK}*ul'c'a-sə stroje-s'-t'* *od kud*
 улица-ІN строить-РСТ.3-PL новый дом
 'На Октябрьской улице построили новый дом'.

Таким образом, можно сделать следующие обобщения относительно кодирования определенной ИГ:

- определенная ИГ, которая занимает ядерные синтаксические позиции, кодируется показателями определенного склонения во всех типах исследуемых контекстов;
- одушевленные имена собственные оформляются показателями неопределенного склонения; оформление определенным склонением также возможно (при определенных условиях такое оформление может влиять на интерпретацию ИГ (см. раздел 6.4);
- неядерные падежи в разной степени чувствительны к референциальному статусу ИГ; показатели большинства из них совместимы с определенным референциальным статусом ИГ;
- альтернативным способом кодирования ИГ в неприоритетных синтаксических позициях (косвенных дополнений и сирконстанта) является оформление ИГ дательным падежом определенного склонения (в направительной функции) либо соответствующими послеложными конструкциями, в которых ИГ оформлена показателем определенного склонения;
- в конструкциях с послелогами ИГ с указательным местоимением *t'ε* получают оформление показателем определенного генитива (за исключением послелогов, управляющих аблативом), в то время как ИГ без этого модификатора допускают альтернативное оформление (неопределенный генитив или немаркированную форму в зависимости от послелога).

6.4 Контекст выбора из определенного множества

Отдельного внимания заслуживает контекст, когда референт ИГ принадлежит множеству, которое уже задано в контексте, например, упомянуто в предшествующем тексте, ср. *В комнату вошли три девочки. Одну (из них) я знал* (см. раздел 6.2). В мокшанском в случае, когда референт ИГ входит в определенное, заданное контекстом множество, ИГ кодируется показателем определенного склонения. Так в (56)–(57) ИГ *fke loman'* 'один человек' получает оформление показателем определенного склонения. Неопределенное склонение в примерах типа (56)–(57) тоже возможно.

- (56) *ul'c'a-sə aščə-s'* *lamə loman'*, *i fke al'ε-s'* /
 улица-ІN находится-РСТ.3[SG] много человек и один мужчина-DEF.SG
al'ε las'kə-z' *tu-s'* *kud-ən'kə-n'* *šir'-i*
 мужчина бежать-CONV.ATD уйти-РСТ.3[SG] дом-ІPL.POSS-GEN у-LAT
 'На улице стояло много людей, и один мужчина побежал к нашему дому'.

- (57) *al'ε-t'n'ə-n'* *ezdə fke loman'-t'i* / *loman'-ən'd'i*
 мужчина-DEF.PL-GEN в.ABL один человек-DEF.SG.DAT человек-DAT
maks-ən' jarmak
 дать-PST.1SG деньги
 'Из группы мужиков одному человеку дал денег'.

Сравним также (58a) и (58b):

- (58) a. *mon apak uč-s'ə-k vas'ft-ən'*
 я NEG.NFIN ждать-FREQ-CN.NFIN встречать-PST.1SG
fke al'ε
 один мужчина
 i. {Однажды я гулял по безлюдной улице.} 'Неожиданно я встретил одного мужчину...'
 ii. {Мы вчера говорили о твоих друзьях.} 'Неожиданно я встретил одного мужчину (одного из них)...'
- b. *mon apak uč-s'ə-k vas'ft-in'ə*
 я NEG.NFIN ждать-FREQ-CN.NFIN встречать-PST.3.O.1SG.S
fke al'ε-t'
 один мужчина-DEF.SG.GEN
 i. *{Я гулял по совсем-совсем пустынной улице.} 'Неожиданно я встретил одного мужчину...'.
 ii. {Мы вчера говорили о твоих друзьях.} 'Неожиданно я встретил одного мужчину (одного из них)...'.

В (58a) слабоопределенная ИГ с тем же, что и в (57), модификатором *fke* не оформлена показателем определенного склонения. В этом случае она более естественна в контексте, не предполагающем существования какого-либо множества референтов, в которое входит референт данной ИГ. В (58b) оформленная определенным склонением ИГ уместна в контексте, где задано некоторое множество, которому принадлежит референт данной ИГ. В (59) при отсутствии контекстно заданного множества форма определенного склонения невозможна.

- (59) *t'eja-t fke loman'* / **loman'-c' sa-s'*
 PRON.DAT-2SG.POSS один человек человек-DEF.SG прийти-PST.3[SG]
 'К тебе один человек приходил'.

Вершина ИГ оформляется показателем определенного склонения даже в контексте неопределенных местоимений, если множество референтов, в которое входит референт данной ИГ, задано контекстом, см. (60) и (61):

- (60) *mon maks-sa staka sumka-t' klaz-stə*
 я дать-NPST.3SG.O.1SG.S тяжелый сумка-DEF.SG.GEN класс-EL
kodamə-vək s'ora-n'ε-t'i
 какой-ADD парень-DIM-DEF.SG.DAT
 'Я дам тяжелую сумку какому-нибудь мальчику из класса'.

- (61) *kodamə-vək panar-t' ezdə-st mon rama-san*
 какой-ADD платье-DEF.SG.GEN в.ABL-3PL.POSS я купить-NPST.3SG.O.1SG.S
 'Какое-нибудь платье из них я куплю'.

Показателем определенного склонения может быть оформлена ИГ, представляющая собой неопределенное местоимение, если в контексте задано множество, из которого производится выбор референта. Обсуждение возможности кодирования неопределенных местоимений показателем определенности см. в разделе 8.3:

- (62) a. *son mez'-t' bəd'ə pra-ft-əz'ə /*
 он что-DEF.SG.GEN INDEF упасть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
pra-fc'
 упасть-CAUS.PST.3[SG]
 'Он что-то уронил (из того, что держал в руках)'.
- b. *koj mez'-t' mon maks-in'ə t'eja-t*
 INDEF что-DEF.SG.GEN я дать-PST.3.O.1SG.S PRON.DAT-2SG.POSS
 'Кое-что я тебе отдавал'.

6.5 ИГ со слабоопределенным, неопределенным и экзистенциальным референциальным статусом

Слабоопределенные и неопределенные ИГ во всех синтаксических позициях оформляются неопределенным склонением, см. примеры (63)–(65) с неопределенными ИГ, а также (66) со слабоопределенными ИГ. В настоящей работе вслед за [Hawkins 1978] не рассматриваются в числе неопределенных контексты выбора из определенного множества, обсуждавшиеся в разделе 6.4.

- (63) *t'ed'ε-z'ə mer'k-s, što t'ε ul'c'ε-t' esə*
 мать-1SG.POSS.SG сказать-PST.3[SG] что этот улица-DEF.SG.GEN в.IN
*ul'-i lavka / *lavka-s'*
 быть-NPST.3[SG] магазин магазин-DEF.SG
 'Мама сказала, что на этой улице есть магазин'.
- (64) *son kaqmə-n'ε-t' maks-əz'ə kat'i kodamə*
 он лопата-DIM-DEF.SG.GEN дать-PST.3SG.O.3SG.S неизвестно какой
*s'ora-n'ε-n'd'i / *s'ora-n'ε-t'i*
 парень-DIM-DAT парень-DIM-DEF.SG.DAT
 'Он лопату дал какому-то парню (неизвестно какому)'.
- (65) *son tu-s' kodamə bəd'ə l'ijε vel'ə-n'a-s /*
 он уйти-PST.3[SG] какой INDEF другой село-DIM-ILL
**vel'ə-n'ε-t'i, mon af-l'ε soda-sa kozə*
 село-DIM-DEF.SG.DAT я NEG-ADD.NEG знать-NPST.3SG.O.1SG.S куда
 'Он уехал в какую-то другую деревню, я даже не знаю куда'.

- (66) a. *mon rama-n' fke panar, vandi*
я купить-PST.1SG один платье завтра
t'eja-t son' n'efca
PRON.DAT-2SG.POSS он.GEN показать.NPST.3SG.O.1SG.S
'Я купила одну рубашку, завтра тебе ее покажу'.
- b. *mon rama-jn'a fke panar-t', vandi*
я купить-PST.3.O.1SG.S один платье-DEF.SG.GEN завтра
t'eja-t son' n'efca
PRON.DAT-2SG.POSS он.GEN показать.NPST.3SG.O.1SG.S
i. 'Я купила одну рубашку (из тех, которые мы обсуждали раньше), завтра тебе ее покажу'.
ii. *{Я случайно зашла в магазин и ничего не собиралась покупать, но не удержалась} 'Я купила одну рубашку, завтра тебе ее покажу'.

Аналогично неопределенным ИГ ведут себя и экзистенциальные ИГ (в терминологии [Падучева 1985]):

- (67) *pet'e-n'd'i er'av-i od šcam / *šcam-s'*
Петя-DAT быть.нужным-NPST.3[SG] новый куртка куртка-DEF.SG
'Пете нужна новая куртка'.
- (68) *mon' oš-sə mol'-s' mel'-əz'a,*
я.GEN город-IN идти-PST.3[SG] желание-1SG.POSS.SG
mon jor-an er'a-m-s kodamə-vək vel'a-sə /
я хотеть-NPST.1SG жить-INF-ILL какой-ADD село-IN
**vel'a-t' esə*
село-DEF.SG.GEN в.IN
'Мне в городе надоело (букв.: ушло желание), я хочу жить в какой-нибудь деревне'.

Наглядную минимальную пару, показывающую различие между экзистенциальными и определенными ИГ, составляют примеры (69) и (70). Предложение (69) возможно в том случае, когда из школы уволился директор, эта должность стала вакантной и школа ищет человека, который мог бы ее занять (тем самым, ИГ *od d'ir'ektər* 'новый директор' имеет экзистенциальный статус). В свою очередь предложение (70) уместно, например, в таком контексте, когда новый директор школы уже назначен (т. е. референт соответствующей ИГ существует и определен в силу своей единственности в контексте), но его все ищут перед началом общего собрания, на которое он опаздывает.

- (69) *škola-s' veš-ən'd'-i od d'ir'ektər*
школа-DEF.SG искать-FREQ-NPST.3[SG] новый директор
'Школа ищет нового директора'.
- (70) *škola-s' veš-anci od d'ir'ektər-t'*
школа-DEF.SG искать-FREQ.NPST.3SG.O.3SG.S новый директор-DEF.SG.GEN
'Школа ищет нового директора'.

Экзистенциальная интерпретация ИГ несовместима с ее оформлением определенным склонением. Так, в (71) последнее предполагает наличие определенного из контекста референта (например, конкретной куртки, которую Петя видит в магазине).

- (71) а. *kurtka pet'e-n'd'i er'av-i, a*
 куртка Петя-DAT быть.нужным-NPST.3[SG] а
štana-nzə-n tašt-t'n'ə-n' kan'-n'ə-sin'ə
 штаны-3SG.POSS.PL-GEN старый-DEF.PL-GEN нести-FREQ-NPST.3PL.O.3SG.S
 {Мама думает, что Пете покупать.} 'Куртка Пете нужна, а штаны он старые поносит'.
- б. *kurtka-s' pet'e-n'd'i er'av-i, a*
 куртка-DEF.SG Петя-DAT быть.нужным-NPST.3[SG] а
štana-nzə-n tašt-t'n'ə-n' kan'-n'ə-sin'ə
 штаны-3SG.POSS.PL-GEN старый-DEF.PL-GEN нести-FREQ-NPST.3PL.O.3SG.S
- и. {Отдать вам Васины куртку и штаны?} 'Куртка Пете нужна, а штаны он старые поносит'.
- ii *{Мама думает, что Пете покупать.} 'Куртка Пете нужна, а штаны он старые поносит'.

Таким образом, слабоопределенные, неопределенные и экзистенциальные ИГ оформляются показателями неопределенного склонения.

6.6 ИГ с родовым референциальным статусом

Родовые ИГ демонстрируют наибольшую сложность правил, регулирующих выбор типа склонения. В первую очередь возможности кодирования зависят от синтаксической роли ИГ.

Для родовых ИГ в позициях подлежащего и прямого дополнения маркирование определенности обусловлено более детальными референциальными характеристиками ИГ. Во-первых, в тех случаях, когда ИГ реферирует к целому классу объектов (или таким объектом является таксономический класс, свойства которого описываются предикатом), выбирается определенное склонение, как в (72)–(73)¹³. Как показывает сопоставление примеров (72)–(73), в этом случае маркирование не зависит от коммуникативного статуса ИГ.

- (72) *traks-n'ə* / **traks-t* *pal'eznəj-t'* *kud-ən'* *žuvata-t'n'ə*,
 корова-DEF.PL корова-PL полезный-PL дом-GEN животное-DEF.PL
s'in' maks-ij-t' lofcə
 они дать-NPST.3-PL молоко
 'Коровы — полезные домашние животные, они дают молоко'.

¹³ Как видно уже из (72)–(73), родовые ИГ могут быть маркированы как единственным, так и множественным числом. Правила числового оформления родовых ИГ автором настоящей главы не изучались, некоторые сведения о них содержатся в разделе 5.2.2.

- (73) a. — *t'ed'e-j* *kijə* *maks-si* *lofc-t'?*
 мать-VOC кто дать-NPST.3SG.O.3SG.S молоко-DEF.SG.GEN
 — *lofc-t'* *maks-saz'*
 молоко-DEF.SG.GEN дать-NPST.3.O.3PL.S
traks-n'ə / **traks-t*
 корова-DEF.PL корова-PL
 '— Мама, кто дает молоко? — Молоко дают коровы'.
- b. *lofc-t'* *maks-si* *traks-s'* / **traks*
 молоко-DEF.SG.GEN дать-NPST.3SG.O.3SG.S корова-DEF.SG корова
 {Мама, кто дает молоко?} — Молоко дают коровы'.

Примеры (74) и (75) представляют показательную минимальную пару. В (74) речь идет о целом классе объектов, точнее, о таксономическом классе объектов (в данном случае о лосе как о биологическом виде). Выбирается определенное склонение. Форма же неопределенного склонения слова *s'ardə* 'лось' в сочетании с предикатом *jumams* 'исчезать' задает конкретно-референтную интерпретацию: так, предложение (75) применимо в ситуации, когда из зоопарка убежал какой-нибудь живший там лось.

- (74) *s'arc'* / **s'ardə* *juma-s'* *min'* *vir'-stə-nək*
 лось.DEF.SG лось пропасть-PST.3[SG] мы.GEN лес-EL-1PL.POSS
 'Лось [вид животных] исчез из наших лесов'.
- (75) *zaapark-stə* *juma-s'* *s'ardə*
 зоопарк-EL пропасть-PST.3[SG] лось
 'Из зоопарка пропал лось [конкретно-референтный]'.

В контексте предикатов, которые допускают две интерпретации ИГ: экзистенциальную и интерпретацию, относящуюся к классу объектов (или к эталонному представителю класса), — возможно оформление ИГ и по определенной, и по неопределенной модели:

- (76) a. *abed-ən'd'i* *min'* *s'emika-sə-nək* *pic'-əv-i*
 обед-DAT мы.GEN семья-IN-1PL.POSS варить.FREQ-PASS-NPST.3[SG]
l'em, *af* *jam*
 суп NEG каша
- b. *abed-ən'd'i* *min'* *s'emika-sə-nək* *pic'-əv-i*
 обед-DAT мы.GEN семья-IN-1PL.POSS варить.FREQ-PASS-NPST.3[SG]
l'em-s', *af* *jam-s'*
 суп-DEF.SG NEG каша-DEF.SG
 'На обед в нашей семье обычно варят суп, а не кашу (букв.: варится суп, а не каша)'.
- (77) *l'em-s'* / *l'em* *min'* *s'emika-sə-nək*
 суп-DEF.SG суп мы.GEN семья-IN-1PL.POSS
pic'-əv-i *abed-ən'd'i*, *af* *užən-ən'd'i*
 варить.FREQ-PASS-NPST.3[SG] обед-DAT NEG ужин-DAT
 'Суп обычно варят (букв.: варится) в нашей семье на обед, а не на ужин'.

В (76) и (77) контекст допускает экзистенциальную интерпретацию ИГ. Глагол оформлен показателем фреквентатива. Описываемая ситуация может мыслиться как множество событий, в каждом из которых существует свой суп. То есть ИГ имеет экзистенциальный статус в контексте глагольной квантификации.

Следует сделать одно уточнение. Случаи, которые подпадают под определение родовой ИГ по Е. В. Падучевой [Падучева 1985], принятое за точку отсчета, неоднородны. Условно можно выделить два типа генерических контекстов. В первом случае в предложении делается суждение о роде объектов, о свойствах таксономического класса, без обращения к индивидуализированным представителям класса. Во втором — обобщение происходит за счет квантификации ситуации, т. е. высказывание описывает множество ситуаций (включая потенциальные), в которых участвуют произвольные представители класса. В таком случае можно говорить, что ИГ имеет экзистенциальный статус.

Таким образом, можно предположить, что в примерах, где ИГ оформлена по неопределенному типу склонения, интерпретация соответствующих ИГ сдвигается из родового статуса в экзистенциальный, для которого типично как раз кодирование неопределенным склонением (см. раздел 6.5 о свойствах экзистенциальных ИГ). Так, в (78) речь идет о свойствах типичного представителя класса коров, и соответствующая ИГ оформляется только определенным склонением. Пример (79) допускает экзистенциальную интерпретацию в контексте квантификации событий. В нем возможны оба варианта оформления.

- (78) *traks-s'* / **traks* *er'* *mez'-n'ε* *para-j*,
 корова-DEF.SG корова каждый что-TMPR мычать-NPST.3[SG]
məz'ardə *mɛl'-əc* *tu-m-s* *kud-u*
 когда желание-3SG.POSS.SG уйти-INF-ILL дом-LAT
 'Корова обычно мычит, когда хочет домой'.

- (79) *mardovija-sə* *s'embə* *luk-n'ə-n'* *esə* *van-ənd-əv-ij'-t'*
 Мордовия-IN весь луг-DEF.PL-GEN в.IN пасти-FREQ-PASS-NPST.3-PL
traks-t / *traks-n'ə*
 корова-PL корова-DEF.PL
 'В Мордовии на всех лугах пасутся коровы'.

Родовые ИГ в позиции прямого дополнения ведут себя так же. В контексте предикатов, применимых к некоторому онтологическому классу объектов (роду), а не к отдельным индивидам данного класса, ИГ оформляются обычно показателями определенного склонения: ср. пример (80) с ИГ данного типа и пример (81) с конкретно-референтной ИГ.

- (80) a. *volga-t'* *ezdə* *maʃft-əz'* *as'otər-t'*
 Волга-DEF.SG.GEN в.ABL убить-PST.3.0.3PL.S осетр-DEF.SG.GEN
 b. **volga-t'* *ezdə* *maʃftə-s'-t'* *as'otər*
 Волга-DEF.SG.GEN в.ABL убить-PST.3-PL осетр
 'В Волге истребили осетра'.

- (81) *t'ed'e-j, vat-t, mon as'otər kunda-n'*
 мать-VOC смотреть-IMP.SG я осетр поймать-PST.1SG
 'Мама, смотри, я осетра поймал'.

В контекстах, допускающих родовое и экзистенциальное прочтение, выбор маркирования неслучайным образом связан с информационной структурой: если ИГ в позиции ПД находится в **фокусе высказывания** (ближе к концу предложения после глагола), то предпочтительным вариантом является отсутствие выраженного маркера на ПД, ср. (82a) и (82b), где именная группа занимает фокусную позицию и определенное маркирование находится на грани допустимости. Предположительно, такое различие объясняется большей естественностью для таких контекстов экзистенциального, а не собственно родового референциального статуса (ср. рассуждение выше об их разграничении).

- (82) — *mejama ton er' ši-n'ε anəkla-kšn'-at abečə?*
 что ты каждый день-TMPR готовить-FREQ-NPST.2SG обед.EL
 a. — *mon er' ši-n'ε anəkla-kšn'-an sival'*
 я каждый день-TMPR готовить-FREQ-NPST.1SG мясо
 'Что ты каждый день готовишь на обед? — Я каждый день готовлю мясо'.
 b. — *ʔmon er' ši-n'ε anəkla-kšn'-ə-sa sival'-t'*
 я каждый день-TMPR готовить-FREQ-NPST.3SG.O.1SG.S мясо-DEF.SG.GEN
 'Что ты каждый день готовишь на обед? — Я каждый день готовлю мясо'.

В **топикальной позиции** (83) **прямое дополнение** может оформляться как определенным, так и неопределенным склонением.

- (83) a. *sival'-t' mon abična pic'ə-sa,*
 мясо-DEF.SG.GEN я обычно варить-FREQ-NPST.3SG.O.1SG.S
af žar'ənda-kšn'-ə-sa
 NEG жарить-FREQ-NPST.3SG.O.1SG.S
 b. *sival' mon abična pic'-an, af žar'ənda-kšn'-an*
 мясо я обычно варить-FREQ-NPST.1SG NEG жарить-FREQ-NPST.1SG
 'Мясо я обычно варю, а не жарю'.

Непрямые дополнения в родовом статусе ведут себя иначе, чем подлежащее и ПД. В отличие от последних, они допускают оба варианта оформления независимо от экзистенциальной vs. родовой интерпретации. Вариант с оформлением определенным склонением предпочтителен. Вариативность оформления непрямого дополнения продемонстрирована в (84). Если субъект в этом примере может оформляться только определенным склонением, то не прямой объект допускает оба способа оформления.

- (84) *lamə t'ožen'-ən' kizə loman'-c' / *loman' maks-i*
 много тысяча-GEN лето человек-DEF.SG человек давать-NPST.3[SG]
pin'ə-t'i / pin'ə-n'd'i jaɾca-ma i er'a-mə vastə
 собака-DEF.SG.DAT собака-DAT есть-NZR и жить-INF место
 'Много тысяч лет человек дает собаке еду и жилье'.

Что касается параметра информационной структуры высказывания, то в данном случае тенденций, описанных выше, не наблюдается.

В примере (85) родовая ИГ в позиции непрямого дополнения оформлена в соответствии с общей тенденцией относительно оформления не прямых ПД с родовым статусом. В (85) идет речь о существующих в мокшанском языке способах обратиться к сношальнице¹⁴, соответствующая родовая ИГ в позиции непрямого дополнения получает кодирование по определенному типу склонения.

- (85) *vagə kijal-t'i af soda-san,*
 вот сношальница-DEF.SG.DAT NEG знать-NPST.3SG.O.1SG.S
iz'-in'ə kul'-ən'd'-ə kijal-t'i
 NEG.PST-PST.3.O.1SG.S слышать-FREQ-CN сношальница-DEF.SG.DAT
snašel'n'ica-t'i koda mer'g-ij-t'
 сношальница-DEF.SG.DAT как говорить-NPST.3-PL
 'Вот к сношальнице не знаю, не слышала, как к сношальнице обращаются'
 (KMT, «Свадебные обычаи»).

При выражении значения цели /предназначения нереперентная дативная ИГ оформляется показателем неопределенного склонения. Оформление ИГ показателем определенного датива, выражающего значение предназначения, вынуждает определенно-реперентную интерпретацию ИГ, ср. (86a) и (86b).

- (86) a. *mon t'ij-an korma žuvata-n'd'i*
 я делать-NPST.1SG корм животное-DAT
 'Я делаю корм для скотины' (корм, вообще предназначенный для животных).
 b. *mon t'ij-an korma žuvata-t'i*
 я делать-NPST.1SG корм животное-DEF.SG.DAT
 i. 'Я делаю корм для скотины' (для конкретных животных).
 ii. '*Я делаю корм для скотины' (корм, вообще предназначенный для животных).

Тем самым если в позиции непрямого дополнения наблюдается вариативность в оформлении дативной ИГ, то в целевых контекстах родовые ИГ оформляются только неопределенным дативом.

Кроме того, датив используется в конструкциях с глаголом 'стать'. Второй аргумент глагола имеет предикативный статус. В этом случае он оформляется дативом неопределенного склонения. Датив определенного склонения невозможен, см. (87)–(88). О выборе типа склонения при кодировании предикативных ИГ см. раздел 6.8. Общая информация о морфологическом оформлении мокшанских предикативных ИГ доступна в главе 23.

- (87) *kingafksuvə kizə-də mel'-ə s'ora-s' ara-s'*
 восемнадцать лето-ABL после-LOC парень-DEF.SG стать-PST.3[SG]
*saldak-ən'd'i / *saldak-t'i*
 солдат-DAT солдат-DEF.SG.DAT
 'После восемнадцати лет парень стал солдатом'.

¹⁴ Наименование отношения, в котором находятся жены двух братьев по отношению друг к другу (слово *сношальница* предложено для перевода на русский самими носителями языка, а также, как видно из примера, заимствовано в мокшанский). Подробнее о мокшанских терминах родства и свойств см. в главе 35.

- (88) *mon' s'tər'-əz'ə ad'əla-si t'ε kizə-t'*
 я.GEN девушка-1SG.POSS.SG закончить-NPST.3SG.O.3SG.S этот лето-DEF.SG.GEN
škola-t' i anəkla-j pr'ε
 школа-DEF.SG.GEN и готовить-NPST.3[SG] голова
*stud'ent-ən'd'i / *stud'ent-t'i*
 студент-DAT студент-DEF.SG.DAT
 'Моя дочь окончила школу в этом году и готовится в студенты'.

Родовые ИГ в позиции косвенного дополнения оформляются, как правило, соответствующими показателями неопределенного склонения (89). Замена в таких контекстах форм неопределенного склонения на послеложные группы с ИГ, оформленными определенным склонением, как правило, «вынуждает» конкретно-референтную определенную интерпретацию ИГ. В (90а) ИГ *akšə kraskasə* реферирует к виду краски, которым обработана стена (и не, допустим, к конкретной краске, находящейся в контейнере у маляра).

- (89) *vas'ənda ila-t'i s'tər'-n'ə jaka-s'-t' mokš-ən'*
 раньше праздник-DEF.SG.DAT девушка-DEF.PL ходить-PST.3-PL мокша-GEN
panar-sə / ??panar-n'ə-n' martə
 платье-IN платье-DEF.PL-GEN с
 'Раньше на праздник девушки ходили в мордовских платьях'.

- (90) a. *s't'ena-s' aṛt-f akšə kraska-sə*
 стена-DEF.SG красить-PTCP.RES белый краска-IN
 i. 'Стена покрашена белой краской'.
 ii. *'Стена покрашена (этой) белой краской'.
- b. *akšə kraska-t' martə aṛt-k s't'ena-t'*
 белый краска-DEF.SG.GEN с красить-IMP.3SG.O.SG.S стена-DEF.SG.GEN
 '(Этой) белой краской покрась стену'.

Предложение (90b) уместно в том случае, если перед слушающим стоят три ведра с краской разного цвета и нужно сказать, что красить стену следует именно определенной из контекста белой краской.

Интересно также сопоставить примеры (91а) и (91b).

- (91) a. *son optəm er'a-f-ənc rabota-z'ə*
 он целиком жить-PTCP.RES-3SG.POSS.SG.GEN работать-PST.3SG.O.3SG.S
škola-sə
 школа-IN
 'Она всю жизнь проработала в школе' [= в системе школьного образования (в одной и той же школе / в разных школах)].
- b. *son optəm er'a-f-ənc rabota-z'ə*
 он целиком жить-PTCP.RES-3SG.POSS.SG.GEN работать-PST.3SG.O.3SG.S
škola-t' esə
 школа-DEF.SG.GEN в.IN
 i. 'Она всю жизнь проработала в школе' (в одной и той же конкретной школе).
 ii. *'Она всю жизнь проработала в школе' (в системе образования, в разных школах).

Пример (91a) описывает ситуацию, когда человек всю жизнь проработал в школе (в системе школьного образования), независимо от того, были это разные школы или одна и та же. То есть ИГ *škola-sə* имеет нереферентный статус. В (91b) речь идет о человеке, проработавшем всю жизнь в одной и той же школе (например, в школе с. Лесное Цибаво). Форма определенного склонения смещает акцент на то, что он работал в какой-либо известной говорящему и слушающему школе.

Так же как и в случае непрямого дополнения, противопоставление экзистенциальной и родовой интерпретации ИГ не играет роли при выборе оформления ИГ в позиции косвенных дополнений, ср. пример вариативности в (92) при отсутствии вариативности оформления субъекта:

- (92) *loman'-c'* / **loman'* *l'is'-s'* *abez'jan-ctə* /
 человек-DEF.SG человек выйти-PST.3[SG] обезьяна-EL
abez'jan-t' *ezdə*
 обезьяна-DEF.SG.GEN в.ABL
 'Человек произошел от обезьяны'.

Следует, однако, заметить, что если в примерах (90) и (91) кодирование ИГ в позиции косвенного дополнения показателем определенного склонения ведет к конкретно-референтной определенной интерпретации этой ИГ, то в (92) такое оформление возможно без изменения смысла предложения. Это может объясняться тем, что только в последнем предложении предикация характеризует класс объектов как таковой и не может относиться к отдельным индивидам данного класса.

Таким образом, на оформление родовых ИГ влияет фактор синтаксического статуса. На выбор оформления ИГ в позиции подлежащего и ПД влияет доступность двух интерпретаций: если они указывают на целый класс объектов, они оформляются только определенным склонением. Если допустимой оказывается другая интерпретация, например, экзистенциальная в контексте квантификации ситуаций, возможны оба типа склонения. На морфологическое оформление ПД, допускающих экзистенциальное и родовое прочтение, оказывает влияние также фактор информационной структуры: в этом случае ИГ, находящаяся в фокусе, как правило, оформляется показателем неопределенного склонения, тогда как для ИГ, находящейся в топике, возможно и определенное маркирование. Родовые не прямые дополнения могут быть оформлены как определенным, так и неопределенным склонением, независимо ни от каких факторов. Родовые косвенные дополнения получают кодирование неопределенным склонением. Оформление косвенных дополнений послеложными конструкциями или дательным падежом определенного склонения соотносится только с определенной интерпретацией соответствующей именной группы и не допускает ее интерпретации как имеющей родовой статус.

6.7 ИГ с универсальным референциальным статусом и контексты «свободного выбора»

Для универсальных ИГ маркирование определенности в значительной степени зависит от того, какое кванторное слово использовано в составе ИГ¹⁵. Данный фактор дей-

¹⁵ О семантике кванторных слов см. подробнее в главе 9.

ствуется наряду с фактором синтаксической позиции ИГ. Универсальные ИГ с квантором *s'embə* 'все' требуют оформления показателем множественного числа определенного склонения в позициях подлежащего (93), прямого дополнения (94) и непрямого дополнения (95), неопределенное склонение находится на грани допустимости также в позиции косвенного дополнения (96). ИГ с квантором *s'embə*, находящаяся внутри послеложной группы, оформляется определенным склонением (97). В случае, если ИГ занимает позицию ПД, глагол должен получать согласование с объектом по множественному числу. То есть правила выбора склонения в конструкциях с *s'embə* оказываются идентичны правилам для определенных ИГ.

- (93) a. *s'embə lomat'-t'nə kul-s'-ij-t'*
 все человек-DEF.PL умереть-FREQ-NPST.3-PL
 b. **s'embə lomat'-t' kul-s'-ij-t'*
 все человек-PL умереть-FREQ-NPST.3-PL
 'Все люди смертны'.
- (94) a. *mon' d'ed'ε-z'ə kel'k-sin'ə*
 я.GEN мать-1SG.POSS.SG любить-NPST.3PL.O.3SG.S
s'embə lomat'-t'n'ə-n', i c'ebεγ'-n'ə-n', i ploχ-n'ə-n'
 все человек-DEF.PL-GEN и хороший-DEF.PL-GEN и плохой-DEF.PL-GEN
 'Моя мама любит всех людей, и хороших, и плохих'.
 b. **mon' d'ed'ε-z'ə kel'g-i | kel'k-sin'ə*
 я.GEN мать-1SG.POSS.SG любить-NPST.3[SG] любить-NPST.3PL.O.3SG.S
s'embə lomat'-t' i c'ebεγ'-n'ə-n', i ploχ-n'ə-n'
 все человек-PL и хороший-DEF.PL-GEN и плохой-DEF.PL-GEN
- (95) a. *mon' baba-z'ə c'ebεγ', s'embə lomat'-t'n'ə-n'd'i*
 я.GEN бабушка-1SG.POSS.SG хороший все человек-DEF.PL-DAT
potaga-j
 помогать-NPST.3[SG]
 'Моя бабушка добрая, всем людям помогает'.
 b. **mon' baba-z'ə c'ebεγ', s'embə loman'-ən'd'i*
 я.GEN бабушка-1SG.POSS.SG хороший все человек-DAT
potaga-j
 помогать-NPST.3[SG]
- (96) a. *vojna-t' kolga soda-j-t' s'embə vel'ə-t'n'ə-n' esə*
 война-DEF.SG.GEN про знать-NPST.3-PL все село-DEF.PL-GEN в.IN
 b. *vojna-t' kolga soda-j-t' s'embə ?vel'ə-sə*
 война-PL про знать-NPST.3-PL все село-IN
 'О войне знают во всех селах'.
- (97) a. *s'embə vel'ə-t'n'ə-n' vaks-sə ul'-ij-t' ki-t*
 все село-DEF.PL-GEN около-IN быть-NPST.3-PL дорога-PL
 b. **s'embə vel'ə-t vaks-sə ul'-ij-t' ki-t*
 все село-PL около-IN быть-NPST.3-PL дорога-PL
 'Около всех сел есть дороги'.

ИГ с кванторными словами *εr'* 'каждый' и *l'ubovaj* 'любой' оформляются определенным склонением в синтаксических позициях подлежащего (98)–(99) и прямого дополнения (100)–(101). В отличие от *s'emba*, они уже в позиции непрямого дополнения допускают вариативность оформления (102)–(103).

- (98) a. *εr'* *loman'-c'* *dolžən* *kel'g-əm-s*
каждый человек-DEF.SG должен любить-INF-ILL
es' *rad'it'əl'-ənzə-n*
свой родитель-3SG.POSS.PL-GEN
- b. **εr'* *loman'* *dolžən* *kel'g-əm-s*
каждый человек должен любить-INF-ILL
es' *rad'it'əl'-ənzə-n*
свой родитель-3SG.POSS.PL-GEN
'Каждый человек должен любить своих родителей'.
- (99) a. *l'ubovaj* *loman'-c'* *ar's'-i* *ul'-əm-s* *koz'a-ks*
любой человек-DEF.SG желать-NPST.3[SG] быть-INF-ILL богатый-TRANS
- b. **l'ubovaj* *loman'* *ar's'-i* *ul'-əm-s* *koz'a-ks*
любой человек желать-NPST.3[SG] быть-INF-ILL богатый-TRANS
'Любой человек желает быть богатым'.
- (100) a. *mon'* *d'əd'ε-z'ə* *εr'* *loman'-t'*
я.GEN мать-1SG.POSS.SG каждый человек-DEF.SG.GEN
nolda-si *es'* *pəl'ə-nzə*
пустить-NPST.3SG.O.3SG.S свой у.LAT-3SG.POSS
- b. **mon'* *d'əd'ε-z'ə* *εr'* *loman'* *nolda-j*
я.GEN мать-1SG.POSS.SG каждый человек пустить-NPST.3[SG]
es' *pəl'ə-nzə*
свой у.LAT-3SG.POSS
'Моя мама каждого человека пустит к себе'.
- (101) a. *mon'* *al'ε-z'ə* *l'ubovaj* *mašina-t'*
я.GEN мужчина-1SG.POSS.SG любой машина-DEF.SG.GEN
peci
исправить-NPST.3SG.O.3SG.S
- b. **mon'* *al'ε-z'ə* *l'ubovaj* *mašina* *pet'-i*
я.GEN мужчина-1SG.POSS.SG любой машина исправить-NPST.3[SG]
'Мой отец любую машину починит'.
- (102) a. *mon'* *baba-z'ə* *εr'* *loman'-t'i*
я.GEN бабушка-1SG.POSS.SG каждый человек-DEF.SG.DAT
potaga-j *af* *atkaza-j*
помогать-NPST.3[SG] NEG отказать-NPST.3[SG]
- b. *mon'* *baba-z'ə* *εr'* *loman'-ən'd'i*
я.GEN бабушка-1SG.POSS.SG каждый человек-DAT
potaga-j *af* *atkaza-j*
помогать-NPST.3[SG] NEG отказать-NPST.3[SG]
'Моя бабушка каждому человеку поможет, не откажет'.

- (103) a. *mer'gə-də* *t'ε-n'* *kuvalmə-va* *l'ubovaj* *vrač-t'i*
 сказать-IMP.PL этот-GEN длина-PROL любой врач-DEF.SG.DAT
 b. *mer'gə-də* *t'ε-n'* *kuvalmə-va* *l'ubovaj* *vrač-ən'd'i*
 сказать-IMP.PL этот-GEN длина-PROL любой врач-DAT
 'Скажите об этом любому врачу'.

В позициях косвенного дополнения также возможны оба типа оформления (104).

- (104) a. *t'eja-nt* *potaga-j-t'* *l'ubovaj* *vel'ə-t'* *esə*
 PRON.DAT-2PL.POSS помочь-NPST.3-PL любой село-DEF.SG.GEN в.IN
 b. *t'eja-nt* *potaga-j-t'* *l'ubovaj* *vel'ə-sə*
 PRON.DAT-2PL.POSS помочь-NPST.3-PL любой село-IN
 'Вам помогут в любом селе'.

Таким образом, оформление универсальных ИГ зависит от кванторного слова (и от соответствующего ему семантического типа квантификации). Для ИГ с квантором *s'embə* 'все' определенная модель кодирования обязательна в позициях подлежащего, прямого дополнения и непрямого дополнения и предпочтительна в позиции косвенного дополнения. Для ИГ с кванторами *εr'* 'каждый' и *l'ubovaj* 'любой' допустимость неопределенного склонения возрастает при движении по синтаксической иерархии: неопределенное маркирование возможно для непрямого дополнения, но не для подлежащего или прямого дополнения.

6.8 Предикатные ИГ

Под предикатными ИГ мы вслед за [Падучева 1985] понимаем не просто любой именной предикат, который может быть и определенным, оформляясь в таком случае, как правило, определенным склонением:

- (105) *saranskεj-s'* *in'* *oε'u* *oε-s'* / *ʔoε* *mardovija-sə*
 Саранск-DEF.SG самый большой город-DEF.SG город Мордовия-IN
 'Саранск — самый большой город в Мордовии'.

Оформление предикатных имен зависит от коммуникативного статуса компонентов ИГ. Предикатная ИГ, вершина которой находится в фокусе высказывания, оформляется неопределенным склонением:

- (106) — *kosə* *rabota-j* *maša?*
 где работать-NPST.3[SG] Маша
 — *son* *učit'əl'n'ica* / **učit'əl'n'ica-s'*
 она учительница учительница-DEF.SG
 '— Где работает Маша? — Она учительница'.
- (107) — *baba-j*, *a* *šekšata-s'* *s'ε* *kijə?* — *šekšata-s'*
 бабушка-VOC а дятел-DEF.SG этот кто дятел-DEF.SG
narmən' / **narmən'-c'*, *son* *er'e-j* *vir'-sə*
 птица птица-DEF.SG он жить-NPST.3[SG] лес-IN
 '— Бабушка, а дятел — это кто? — Дятел — это птица, он живет в лесу'.

Если же вершина предикатной ИГ входит в состав топика, а зависимые находятся в фокусе, то вершина чаще оформляется определенным склонением:

- (108) — *kodamə maša azər-ava-s'* / ^{OK}*azər-ava?*
 какой Маша хозяин-женщина-DEF.SG хозяин-женщина
 — *maša c'eber' azər-ava-s'* / ^{OK}*azər-ava,*
 Маша хороший хозяин-женщина-DEF.SG хозяин-женщина
kud-əc fš'igda ur'ada-f
 дом-3SG.POSS.SG всегда прибрать-PTCP.RES
 '— Какая Маша хозяйка? — Маша хорошая хозяйка, у нее дом всегда при-
 бран'.

Определенное склонение ИГ в предикативном статусе оказывается строго обя-
 зательным при следующих условиях: в именной предикации при подлежащем 1 или
 2 лица, в фокусе находится модификатор существительного в предикате, который при-
 нимает предикатный согласовательный маркер¹⁶ (109):

- (109) а. *ton c'eber'-at, dobraj-at loman'-c' / *loman'*
 ты хороший-NPST.2SG добрый-NPST.2SG человек-DEF.SG человек
 'ТЫ ХОРОШИЙ, ДОБРЫЙ человек'.
 б. *ton c'eber', dobraj loman'-at*
 ты хороший добрый человек-NPST.2SG
 'ТЫ ХОРОШИЙ, ДОБРЫЙ человек'.

В (109b) зависимое прилагательное не оформлено, а предикатный согласова-
 тельный показатель присоединяется к вершине именной предикации. В (109a) согласо-
 вательный показатель находится на прилагательном, соответствующее существитель-
 ное оформлено показателем определенного склонения.

При выносе вершины предикатной ИГ в начальную позицию¹⁷ возможно только
 определенное склонение, ср. пример (110), допустимый в том же контексте, что и вто-
 рое предложение из (108).

- (110) *azər-ava-s' / *azər-ava c'eber' maša*
 хозяин-женщина-DEF.SG хозяин-женщина хороший Маша
 'Маша — ХОРОШАЯ хозяйка' (букв.: 'Хозяйка хорошая Маша').

Пример (11) содержит небольшой текст (перевод с русского). Речь в нем идет
 о селе Лесное Цибаево (и оно является здесь топикальным участником). В послед-
 нем предложении в фокусе оказывается только характеристика этого села по при-
 знаку размера, тогда как вершина предикатной именной группы попадает в топик —
 и поэтому маркирование определенным склонением оказывается предпочтитель-
 ным.

¹⁶ О морфологическом оформлении мокшанских предикатных ИГ см. подробнее [Kholodilova 2016].

¹⁷ Другие возможные отклонения от немаркированного порядка слов нами в таких конструкциях не проверялись.

- (III) *maša-s'* *šač-s'* *gelguž-sə* *son* *tu-s'*
 Маша-DEF.SG родиться-PST.3[SG] Цибаево-IN он уйти-PST.3[SG]
t'ε *vel'a-t'* *ezdə* *vet'a* *kizə-t* *n'i*
 этот село-DEF.SG.GEN в.ABL пять лето-PL уже
gelguž-s' *af* *pek* *oc'u* *vel'a-s'* / *ʔvel'a*
 Цибаево-DEF.SG NEG очень большой село-DEF.SG село
 'Маша родилась в Цибаеве. Она уехала из этого села пять лет назад. Цибаево не
 очень большое село'.

Таким образом, выбор показателя определенности на предикативной ИГ в конструкциях с именными предикатами зависит от коммуникативной структуры высказывания.

6.9 Обобщение

Приведенные в главе данные показывают, что, **во-первых**, одним из основных факторов при выборе показателей определенного склонения является **референциальный статус ИГ**. Однако выбор форм определенного склонения не сводится к простой оппозиции определенного (в классическом его понимании) vs. неопределенного статуса ИГ. По определенной модели могут также кодироваться родовые ИГ в части своих значений. Так, показателем определенного склонения могут кодироваться родовые ИГ в предикациях, представляющих собой суждения относительно класса в целом (относительно онтологического класса). Показатель определенности может служить для выражения нестандартного референциального значения, а именно кодировать выбор неопределенного референта из определенного множества.

В силу того, что в мокшанском представлены маркеры определенности только для трех ядерных падежей, возникает вопрос, как выражаются другие падежные значения в случае, если ИГ имеет определенный референциальный статус. То есть дистрибуция форм этого склонения не может быть описана без сопоставления с дистрибуцией соответствующих форм неопределенного склонения. Одним из центральных вопросов, который рассматривался в данной главе, был вопрос о том, как устроен выбор между показателями неопределенного склонения и их коррелятами, где имя маркируется показателем определенного склонения (последующими группами и показателем определенного склонения дательного падежа). Полученные данные показывают, что, **во-вторых**, кодирование ИГ по определенной vs. неопределенной модели зависит также от ее **позиции в синтаксической структуре** (подлежащее, прямое дополнение, не прямое дополнение, косвенное дополнение). В частности, ИГ имеющие определенный референциальный статус, могут кодироваться по неопределенной модели.

Фактор **информационной структуры** важен при оформлении **предикатных ИГ**. При выборе кодирования ИГ с другим типом референции этот фактор скорее задает некоторые тенденции в выборе, но не является решающим.

Кроме того, в мокшанском представлены некоторые классы ИГ, которые в силу своей семантики и синтаксических свойств требуют оформления показателем определенного склонения (неодушевленные имена собственные, ИГ с указательными ме-

стоимениями, универсальными кванторами). Особый класс составляют одушевленные имена собственные, которые в ядерных позициях и в составе послеложных групп допускают кодирование неопределенным склонением. Выявленные закономерности детально представлены в Таблице 1.

В целом рассмотренный материал хорошо укладывается в уже упомянутый во введении спектр случаев, когда явления, традиционно связываемые в уральских языках с фактором определенности (или, шире, референциальными свойствами ИГ), на самом деле регулируются не им одним, но и целым рядом других факторов.

Таблица 1. Выбор типа склонения в мокшанском языке¹⁹

Референциальный статус	Прочие факторы		Позиция / маркирование именной группы					
			SU, DO	IO	OBL ²⁰			CAR, TRANS
					после-лог	ABL1, EQU, CSL, ILL	ABL2 ²¹ , LAT, IN, EL, PROL	
Определенный	имена нарицательные		DEF			DEF / INDEF		INDEF
	имена собственные	неодушевленные	DEF			INDEF > DEF		
		одушевленные	INDEF > DEF					
Слабоопределенный, неопределенный, экзистенциальный	выбор из определенного множества		DEF / INDEF					
	остальные контексты		INDEF					
Родовой	референция к классу как к единому целому		DEF	DEF / INDEF	INDEF			
	остальные случаи		DEF / INDEF					
Универсальный	<i>s'embə</i> 'все'		DEF			DEF / INDEF		
	<i>er'</i> 'каждый', <i>l'ubovaj</i> 'любой'		DEF	DEF / INDEF				
			Предикат					
Предикатный	вершина-топик		DEF > INDEF					
	вершина-фокус		INDEF					

¹⁹ В таблице использованы следующие обозначения: SU — подлежащее; DO — прямое дополнение; IO — не прямое дополнение; OBL — косвенный объект; DEF — только определенная модель кодирования (показатель определенного склонения, либо послеложная группа с зависимым в генитиве определенным склонением); INDEF — только неопределенная модель кодирования; DEF>INDEF — в большинстве случаев используется определенная модель кодирования, однако в некоторых контекстах допускается также неопределенная модель кодирования; INDEF>DEF — в большинстве случаев используется неопределенная модель кодирования, однако в некоторых контекстах допускается также определенная модель кодирования; DEF / INDEF — во всех известных контекстах возможны обе модели кодирования.

²⁰ В таблице приведены те способы маркирования, которые соответствуют данной позиции в случае, если выбирается неопределенное склонение. В случае выбора определенного склонения косвенным падежам соответствуют послеложные конструкции, см. подробнее разделы 5.2.5.2 и 6.3.

²¹ Во вторую группу аблативных контекстов (ABL2) попадают контексты зависимого послелога и стандарта сравнения, см. подробнее в разделе 5.2.5.2.

7 Локативные падежи¹

Л. С. Козлов

7.1 Введение

Мокшанский язык, как и многие другие представители уральской языковой семьи [Kracht 2005], обладает развитой системой локативных (пространственных) падежей: в мокшанском эта функция является одной из основных для инессива, латива, иллатива, элатива, пролатива, а также определенного датива. Названные падежи представлены не во всех подпарадигмах существительных, см. раздел 5.2.1, а также краткое обобщение в Таблице 1.

Таблица 1. Наличие пространственных падежей
в подпарадигмах существительных

Падеж	Неопределенное склонение	Посессивное склонение	Определенное склонение
инессив	+	+	—
латив	+	—	—
иллатив	+	+	—
элатив	+	+	—
пролатив	+	+	—
датив в пространственной функции	—	+	+

Локативные падежи в мокшанском языке являются одним из основных грамматических средств выражения пространственных отношений, наряду с локативными послелогами и реляционными именами. Несмотря на то что некоторые послелоги в мокшанском языке также присоединяют падежные показатели, в данной главе будут обсуждаться в первую очередь локативные падежи как средства оформления именных групп; послеложные конструкции будут упоминаться лишь эпизодически. Формальные и семантические особенности падежных показателей в составе послелогов рассматриваются в главе 10. В центре внимания в настоящей главе находятся те падежи, которые употребляются в пространственном значении при существительных. По этой причине в данной главе почти не обсуждается аблатив, регулярно выражающий пространственное значение только в составе послелогов.

Образование падежных форм описывается в главе 4, а также в разделе 5.2.5. Данная же глава посвящена семантике локативных падежей; описание их синтаксических особенностей будет ограничено лишь основными фактами. Наряду с пространственными значениями, у мокшанских локативных падежей имеются и другие; они также будут рассмотрены в настоящей главе.

¹ Автор искренне благодарит Н. М. Заику за ценные замечания к тексту, а также А. М. Муравьеву, которая собрала часть материала о пролативе, использованного в разделе 7.6.

В разделе 7.2 вводятся основные необходимые понятия из области пространственной семантики. Последующие разделы посвящены отдельным падежам: инессиву (раздел 7.3); лативу, иллативу и определенному дативу (раздел 7.4); элативу (раздел 7.5) и пролативу (раздел 7.6). Глава завершается **разделом 7.7**, где подводятся итоги и приводится список функций локативных падежей.

7.2 Пространственные отношения

Прежде чем перейти к рассмотрению падежей, введем терминологию, с помощью которой будут описываться пространственные отношения. Используемая ниже система русскоязычных терминов основана преимущественно на работах [Плунгян 2002; 2011: 184–190], указываются также альтернативные названия, соответствующие терминологии работ [Langacker 1987; Svorou 1994; Talmy 2000].

Под пространственными отношениями понимается взаимное расположение объектов в пространстве, а также перемещение одного объекта относительно другого. Участник, положение которого хочет указать говорящий, называется **фигурой** или траектором, далее используется термин «фигура». Местоположение фигуры задается с помощью второго участника — его называют **ориентиром** или фоном, далее используется термин «ориентир». Фигура находится в некоторой области относительно ориентира; эту область называют **локализацией**. Разное положение фигуры соответствует разным типам локализации. Мокшанские локативные падежи могут выражать следующие два типа локализации:

- IN: ‘Фигура находится внутри границ ориентира’, например *яблоки в мешке*;
- AD: ‘Фигура находится на поверхности ориентира (верхней или боковой)’, например *бутылка на столе, муха на стене*.

Другие локализации в данной главе рассматриваться не будут, так как обозначаются в мокшанском языке исключительно с помощью послелогов. Две названные локализации могут подвергаться более дробному подразделению (см., например, [Кибрик 1970; Мазурова 2007; Ganenkov 2010]), однако для описания семантики мокшанских локативных падежей это не представляется релевантным.

Ориентир в пространственной ситуации имеет ту или иную **локативную роль** (параметр, по которому различаются локативные роли, иногда называют ориентацией [Мельчук 1998: 58; Великорецкий 2002]). Так, если описывается неподвижная фигура, локативное выражение обозначает **местонахождение**, например, *на дороге*. В случае движущейся фигуры может быть обозначена **исходная точка** движения (место, из которого движется фигура, например, *с дороги*), **конечная точка** движения (место, в которое движется фигура, например, *на дорогу*) и / или **маршрут** (участок пространства, по которому проходит траектория движущейся фигуры, например, *по дороге*).

7.3 Инессив

Мокшанский инессив имеет показатель *-sə*. Все употребления этого показателя можно разделить на три класса, выделив таким образом три основные функции: простран-

ственную (7.3.1), инструментальную (7.3.2) и комитативную (7.3.3). Как будет показано ниже, несмотря на то, что в каждой из этих функций возможен инессив неопределенного склонения, соответствующий ему набор падежных и послеложных маркеров, используемых в посессивном и определенном склонении, различается. Соответствия инессиву в посессивном и определенном склонении рассматриваются для каждой из функций по отдельности и обобщаются в разделе 7.3.4.

7.3.1 Пространственная функция инессива

Инессив может обозначать местонахождение предмета, при этом возможны локализации IN (1)–(4) и AD (5)–(6). Ориентирами могут быть объекты разных типов: контейнеры (1), помещения (2), географические объекты (3), субстанции (4), поверхности (5)–(6).

(1)	<i>kn'iga-s'</i> книга-DEF.SG	<i>ašč-i</i> находиться-NPST.3[SG]	<i>karopka-sə</i> коробка-IN	
'Книга лежит в коробке'.				
(2)	<i>šobdava-t'</i> утро-DEF.SG.GEN	<i>ezdə</i> в.ABL	<i>sɛv-əm-s</i> взять-INF-ILL	<i>il'et'-t'i</i> вечер-DEF.SG.DAT
	<i>maša-s'</i> Маша-DEF.SG	<i>aščə-s'</i> находиться-PST.3[SG]	<i>kucə</i> дом.IN	<i>mol'-əm-s</i> идти-INF-ILL
'С утра до вечера Маша сидела дома'.				
(3)	<i>s'in'</i> они.GEN	<i>vel'ə-sə-st</i> село-IN-3PL.POSS	<i>lamə</i> много	<i>kir'pic'-ən'</i> кирпич-GEN
			<i>kut-tə</i> дом-ABL	
'У них в деревне много кирпичных домов'.				
(4)	<i>vas'ε</i> Вася	<i>pəl'man'žə</i> колено	<i>vid'ə-va</i> прямой-PROL	<i>vecə</i> вода.IN
'Вася по колено в воде'.				
(5)	<i>garu-s'</i> муха-DEF.SG	<i>ozadə</i> сидя	<i>s't'ena-sə</i> стена-IN	
'Муха сидит на стене'.				
(6)	<i>pin'ə-s'</i> собака-DEF.SG	<i>ašč-i</i> находиться-NPST.3[SG]	<i>mastər-sə</i> земля-IN	
'Собака лежит на полу'.				

Употребление инессива в значении локализации AD возможно лишь в тех случаях, когда эта локализация наиболее частотна для данного ориентира. Например, интерпретация инессива как обозначающего расположение на поверхности свободно допускается для существительного *s't'ena* 'стена' (7), поскольку объекты чаще локализуются на ней, а не внутри ее, но не для слова *xalad'il'n'ək* 'холодильник' (8), для которого более частотно расположение внутри².

² Различие в частотности может быть косвенно подтверждено данными Национального корпуса русского языка (nkc.scorp.ru): из сочетаний слов *в / на холодильнике* вариант с предлогом *на* составляет 7%, из сочетаний *в / на стене* — 80 %.

- (7) *karuf-n'ə-n'd'i n'il'z'ε aščə-mo-s s't'ena-sə*
 муха-DEF.PL-DAT нельзя находиться-INF-ILL стена-IN
 'Мухи не должны сидеть на стене'.
- (8) *karuf-n'ə-n'd'i n'il'z'ε aščə-m-s xalad'il'n'ək-sə*
 муха-DEF.PL-DAT нельзя находиться-INF-ILL холодильник-IN
 i. 'Мухи не должны сидеть в холодильнике'.
 ii. *'Мухи не должны сидеть на холодильнике'.

Обратное неверно: интерпретация IN возможна для инессива и при тех ориентирах, для которых более обычно расположение на поверхности, ср. (9).

- (9) *t'ε provələka-s' s't'ena-sə*
 этот проволока-DEF.SG стена-IN
 i. 'Этот провод на стене'.
 ii. 'Этот провод в стене'.

Для инессива в пространственном значении эквивалентом в определенном склонении является конструкция с послелогом *esə* 'в' (10). Конструкция с послелогом *mar̥tə* 'с' в том же значении невозможна; как будет показано ниже, это отличает данную функцию от других употреблений инессива.

- (10) a. *kart'ina-s' povfta-f s't'ena-sə*
 картина-DEF.SG повесить-PTCP.RES стена-IN
- b. *kart'ina-s' povfta-f s't'ena-t' esə / *mar̥tə*
 картина-DEF.SG повесить-PTCP.RES стена-DEF.SG.GEN в.IN с
 'Картина висит на стене'.

При употреблении посессивного показателя на существительном возможны и форма инессива (11a), и сочетание с послелогом *esə* 'в' (11b).

- (11) a. *t'ε kn'iga-s' mon' komnata-sə-n*
 этот книга-DEF.SG я.GEN комната-IN-1SG.POSS
- b. *t'ε kn'iga-s' mon' komnata-z'ə-n' esə*
 этот книга-DEF.SG я.GEN комната-1SG.POSS.SG-GEN в.IN
 'Эта книга у меня в комнате'.

7.3.2 Инструментальная функция инессива

Инессив в мокшанском языке оформляет также семантические роли инструмента (12) и средства (13).

- (12) *al'ε-z'ə šuft-t' ker'-si uz'ər'-sə*
 мужчина-1SG.POSS.SG дерево-DEF.SG.GEN отрезать-NPST.3.0.3SG.S топор-IN
 'Отец рубит дерево топором'.
- (13) *s't'ena-s' art-f akšə kraska-sə*
 стена-DEF.SG красить-PTCP.RES белый краска-IN
 'Стена покрашена белой краской'.

Помимо инструмента в узком понимании (т. е. орудия физического действия), инессив может маркировать другие роли из инструментальной зоны, например, часть тела, используемую в качестве инструмента (14), музыкальный инструмент (15) или транспорт (16).

- (14) *estamba nu-s'-t' kɛsə, tarvaz-sə*
тогда жать-PST.3-PL рука.IN серп-IN
'Тогда жали руками, серпом' (КМТ, «Бабушка»).

- (15) *vas'ɛ mora-j garmon'ija-sə*
Вася петь-NPST.3[SG] гармонь-IN
'Вася играет на гармошке'.

- (16) *son sa-s' mašina-sə*
он прийти-PST.3[SG] машина-IN
'Он приехал на машине'.

Использование инессива в инструментальной функции ограничено типом референта именной группы: инессив возможен для неодушевленных участников и животных, выступающих в качестве инструмента, но менее допустим для человека, посредством которого совершается некоторое действие (human instrument по [Stolz et al. 2006: 42]), ср. (17)–(19).

- (17) *car'-s' ɛvf-n'ə-sin'ə lomat'-t'n'ə-n' t'ur'ma-sə*
царь-DEF.SG испугать-FREQ-NPST.3PL.O.3SG.S человек-DEF.PL-GEN тюрьма-IN
'Царь запугивает людей с помощью тюрьмы'.

- (18) *car'-s' ɛvf-n'ə-sin'ə lomat'-t'n'ə-n' pin'ə-sə*
царь-DEF.SG испугать-FREQ-NPST.3PL.O.3SG.S человек-DEF.PL-GEN собака-IN
'Царь запугивает людей с помощью собаки'.

- (19) *ʔcar'-s' ɛvf-n'ə-sin'ə lomat'-t'n'ə-n' palač-sə*
царь-DEF.SG испугать-FREQ-NPST.3PL.O.3SG.S человек-DEF.PL-GEN палач-IN
'Царь запугивает людей с помощью палача'.

В определенном склонении инессивным группам с семантикой, относящейся к инструментальной зоне, соответствует конструкция с послелогом *maɽtə* 'с'³, ср. (20)–(22).

- (20) *t'ɛ uz'ər'-t' maɽtə / *esə*
этот топор-DEF.SG.GEN с в.IN
al'ɛ-z'ə laz-ənd-i pen'ga-t
мужчина-1SG.POSS.SG колоть-FREQ-NPST.3[SG] дрова-PL
'Этим топором отец колет дрова'.

- (21) *vas'ɛ mora-j t'ɛ garmon'ije-t' maɽtə / *esə*
Вася петь-NPST.3[SG] этот гармонь-DEF.SG.GEN с в.IN
'Вася играет на этой гармошке'.

³ Необходимо отметить, что ни определенный референциальный статус, ни наличие указательного местоимения, как в (20)–(22), не исключают использования основного склонения. Таким образом, возможны и ИГ вида *t'ɛ uz'ər'-sə* (этот топор-IN) 'этим топором', см. раздел 6.3.

- (22) *s't'ena-s' art-f t'ε kraska-t' mar̥tə / *esə*
 стена-DEF.SG красить-PTCP.RES этот краска-DEF.SG.GEN с в.IN
 'Стена покрашена этой краской'.

Таким образом, инессив в пространственном и в инструментальном значении имеет разные соответствия в определенном склонении, ср. использование *esə* 'в' в пространственной функции (10) и запрет на этот послелог в инструментальной функции (20). В том случае, если участник, допускающий инессивное маркирование, может мыслиться и как инструмент, и как место, возможна вариативность в выборе между послелогами (23).

- (23) a. *mon žer'and-an s'ivəl' pačkalk-sə*
 я жарить-NPST.1SG мясо сковорода-IN
 'Я жарю мясо на сковороде'.
- b. *t'ε pačkalk-t' esə / mar̥tə*
 этот сковорода-DEF.SG.GEN в.IN с
af er'av-i žer'anda-kšn'ə-m-s
 NEG быть.нужным-NPST.3[SG] жарить-FREQ-INF-ILL
 'На этой сковороде нельзя жарить'.

Сковорода может быть осмыслена и как инструмент, с помощью которого агенс ('я') воздействует на пациенс ('мясо'), и как место, где происходит действие, — и в соответствии с этим в (23b) возможны как послелог *esə* 'в', так и послелог *mar̥tə* 'с'. Ср. с (24), где сковорода может рассматриваться только как место, но не как инструмент, и, соответственно, единственно возможным оказывается послелог *esə* 'в'.

- (24) *t'ε pačkalk-t' esə / *mar̥tə*
 этот сковорода-DEF.SG.GEN в.IN с
af er'av-i ker'-s'-əm-s sivəl'
 NEG быть.нужным-NPST.3[SG] отрезать-FREQ-INF-ILL мясо
 'На этой сковороде нельзя резать мясо'.

Для существительных с ролью средства передвижения предпочитается послелог *mar̥tə* 'с', хотя маргинально возможен и послелог *esə* 'в' (25). Таким образом, в мокшанском языке это значение примыкает по способу выражения скорее к кластеру инструментальных, а не пространственных.

- (25) *son sa-s' t'ε mašina-t' mar̥tə / ?esə*
 он прийти-PST.3[SG] этот машина-DEF.SG.GEN с в.IN
 'Он приехал на этой машине'.

С существительными, оформленными посессивным показателем, роль инструмента может кодироваться инессивом или послелогом *mar̥tə* 'с':

- (26) a. *son laz-and-i pen'ga-t es' uz'ər'-ənc mar̥tə*
 он колоть-FREQ-NPST.3[SG] дрова-PL свой топор-3SG.POSS.SG.GEN с
 b. *son laz-and-i pen'ga-t es' uz'ər'-sə-nzə*
 он колоть-FREQ-NPST.3[SG] дрова-PL свой топор-IN-3SG.POSS
 'Он колет дрова своим топором'.

При существительном в неопределенном склонении использование послелога *marta* 'с' в инструментальной функции невозможно (27), см. об этом явлении в разделе 10.5.4.1.

- (27) a. *son laz-and-i pen'ga-t uz'ər'-sə*
 он колотить-FREQ-NPST.3[SG] дрова-PL топор-IN
- b. **son laz-and-i pen'ga-t uz'ər' / uz'ər'-ən' marta*
 он колотить-FREQ-NPST.3[SG] дрова-PL топор топор-GEN с
 'Он колет дрова топором'.

7.3.3 Комитативная функция инессива

Инессив употребляется также в комитативной функции, во многих языках получающей то же выражение, что и инструментальная [Stolz et al. 2005]. В разделе 7.3.3.1 приводится небольшая теоретическая прамбула, мокшанские же данные обсуждаются в разделе 7.3.3.2.

7.3.3.1 Значения комитативной зоны

Согласно А. В. Архипову, комитативное отношение в узком смысле предполагает, что два участника одинаковым образом задействованы в ситуации (как следствие, их взаимозамена не влияет на пропозициональное содержание высказывания), при этом один из них в ситуации необязателен, а соответствующие этим участникам синтаксические выражения зависят от одного предиката и имеют различный структурный ранг [Архипов 2005: 45, 66–67]. Один из участников в комитативной ситуации выступает как **основной**, другой — как второстепенный (коммуникативно менее выделенный по [Архипов 2005: 62–66]); второстепенного участника называют также **спутником**.

В мокшанском языке в качестве основного средства выражения комитативного значения используется послелог *marta* 'с' (28).

- (28) *s't'ər'-n'ε-s' jaka-j s'ora-n'ε marta*
 девушка-DIM-DEF.SG ходить-NPST.3[SG] парень-DIM с
 'Девочка гуляет с мальчиком'.

Предложение (28) отвечает определению комитатива в узком смысле: основного участника и спутника можно поменять местами с сохранением пропозиционального содержания; группа, соответствующая основному участнику, располагается неконтактно с комитативной группой, что свидетельствует в пользу того, что комитативная группа зависит от предиката *jakaj* 'ходит', а не от существительного *s't'ər'-n'ε-s'* (девушка-DIM-DEF.SG) 'девочка'; один из участников выражен подлежащим, другой — косвенным дополнением, то есть их структурные ранги различаются.

Во многих языках существуют конструкции, маркирующие не только комитативное отношение в узком смысле, но и несколько других, семантически близких, отношений (в частности, это относится к русскому предлогу *с* и к мокшанскому послелогу *marta* 'с'). Основываясь на полисемии показателей, можно выделить комитативную семантическую зону, объединяющую несколько частных значений. Дальнейшее изложение будет посвящено именно этим частным значениям, так как многие из них в мокшанском языке могут выражаться инессивом. Вначале приведем список комита-

тивных и близких к комитативным функций, упоминаемых в работе [Stolz et al. 2006: 41–43]; для каждой из функций приводится русский перевод оригинального примера, полужирным выделен фрагмент, который при переводе на некоторые языки получает комитативное маркирование.

- (29) Совместное действие (Co-Operative): *Агнес пьет кофе с Вернером.*
- (30) Контрагент (Reciprocal): *Агнес беседует с Вернером.*
- (31) Активный Спутник (Active Comitative / Human Companion): *Агнес идет гулять с дочкой.*
- (32) Пассивный Спутник (Passive Comitative / Animate Companion): *Агнес гуляет с собакой.*
- (33) Конфектив / Неодушевленный спутник (Confective / Inanimate Companion): *Агнес выходит на улицу с зонтиком.*
- (34) Орнатив / Временная характеристика (Ornative / Temporary Property): *Агнес возвратилась с кладбища с красными глазами.*
- (35) Неотчуждаемая принадлежность / Постоянная характеристика (Part-Whole / Permanent Property): *Агнес с карими глазами живет в другом месте.*
- (36) Отчуждаемая принадлежность (Possession): *Агнес с Порше не сдавала на права.*
- (37) Ингредиент (Combination): *Агнес пьет кофе с молоком.*
- (38) Орудие (Tool): *Агнес разбивает окно молотком.*
- (39) Инструмент — часть тела (Body Part Instrument): *Агнес пишет письмо левой рукой.*
- (40) Инструмент — лицо (Human Instrument): *Агнес держит в страхе соседей с помощью своих детей.*
- (41) Транспорт (Means Of Transportation): *Агнес возвращается с кладбища на автобусе.*
- (42) Материал (Material): *Агнес строит из «Лего» домик.*

Отметим, что комитативные конструкции в узком смысле по А. В. Архипову представлены лишь в предложениях (29) и (31): в предложениях (32)–(42) перестановка участников приводит к семантической аномалии, а в предложении (30) невозможно опущение одного из участников.

Значения (38)–(41), образующие инструментальную зону, были рассмотрены в разделе 7.3.2 выше, поскольку им соответствует единая система кодирования, отличная от центральных комитативных контекстов. В значении (42) — материала — в мокшанском используется элатив и невозможен инессив (43).

- (43) *id'-n'-s'* *stroje-j* *kud* *kanstruktər-stə* | **kanstruktər-sə*
ребенок-DIM-DEF.SG строить-NPST.3[SG] дом конструктор-EL конструктор-IN
‘Ребенок строит дом из конструктора’.

Остальные значения (совместное действие, активный / пассивный комитатив, орнатив, конфектив, отчуждаемая / неотчуждаемая принадлежность, ингредиент и контр-агент) будут рассматриваться далее. К комитативным функциям в мокшанском формально примыкают также употребления инессива, в которых он оформляет одного из участников в **сочинительной комитативной конструкции** в терминах [Архипов 2005: 37] (как в русском *Вася с Машей пришли*), и **нематериальный признак** (например, ‘люди разных профессий’).

7.3.3.2 Оформление комитативной конструкции

В мокшанском языке инессив используется в комитативной функции наряду с послелогом *maṛtə* ‘с’. Послелог *maṛtə* ‘с’ покрывает всю комитативную зону, тогда как инессив используется только в части комитативных значений.

Во-первых, использование инессива в комитативной функции, как и в инструментальной, ограничено одушевленностью⁴ участника, маркируемого инессивом: как видно из сравнения примеров (44)–(46), в контексте, допускающем инессивное маркирование неодушевленного спутника, для одушевленного и, в особенности, личного спутника предпочтительно маркирование послелогом *maṛtə* ‘с’.

КОНФЕКТИВ

- (44) a. *s'tər'-n'ε-s'* *jaka-j* *zon'tək-sə*
 девушка-DIM-DEF.SG ходить-NPST.3[SG] зонтик-IN
 b. *s'tər'-n'ε-s'* *jaka-j* *zon'tək* *maṛtə*
 девушка-DIM-DEF.SG ходить-NPST.3[SG] зонтик с
 ‘Девочка гуляет с зонтиком’.

КОМИТАТИВ (пассивный)

- (45) a. *s'tər'-n'ε-s'* *jaka-j* *pin'ə* *maṛtə*
 девушка-DIM-DEF.SG ходить-NPST.3[SG] собака с
 b. *ʔs'tər'-n'ε-s'* *jaka-j* *pin'ə-sə*
 девушка-DIM-DEF.SG ходить-NPST.3[SG] собака-IN
 ‘Девочка гуляет с собакой’.

КОМИТАТИВ (активный)

- (46) a. *s'tər'-n'ε-s'* *jaka-j* *s'ora-n'ε* *maṛtə*
 девушка-DIM-DEF.SG ходить-NPST.3[SG] парень-DIM с
 b. **s'tər'-n'ε-s'* *jaka-j* *s'ora-n'a-sə*
 девушка-DIM-DEF.SG ходить-NPST.3[SG] парень-DIM-IN
 ‘Девочка гуляет с мальчиком’.

⁴ Наблюдаемое различие может интерпретироваться также как противопоставление по степени непосредственной вовлеченности в ситуацию. Так, в примере (44) зонтик ни в коей мере не является агенсом предиката ‘гулять’ — здесь более употребительным средством оформления является инессив. В примере (46), напротив, мальчик является активным (и отдельным от девочки) участником ситуации, исполняя, как и девочка, роль агенса — здесь маркирование инессивом невозможно. Имеющиеся данные не позволяют противопоставить эти две трактовки.

Во-вторых, на допустимость инессива влияет функция оформляемого им участника в ситуации. Инессив возможен в значениях конфектива (44), орнатива (47), неотчуждаемой принадлежности (48) и нематериального признака (49). Следует отметить, что инессив в комитативной функции может оформлять как глагольное (47), так и именное (48) зависимое.

ОРНАТИВ

- (47) a. *s't'ər'-n'ε-s'* *jaka-j* *nolda-f* *šer'-sə*
 девушка-DIM-DEF.SG ходить-NPST.3[SG] пустить-PTCP.RES волосы-IN
 b. *s't'ər'-n'ε-s'* *jaka-j* *nolda-f* *šer'* *maɾtə*
 девушка-DIM-DEF.SG ходить-NPST.3[SG] пустить-PTCP.RES волосы с
 'Девочка гуляет с распущенными волосами'.

НЕОТЧУЖДАЕМАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

- (48) a. *moda-t'* *langa* *jaka-j-t'* *unža-t* *kafksə* *pil'k-sə*
 земля-DEF.SG.GEN верх.PROL ходить-NPST.3-PL жук-PL восемь нога-IN
 b. *moda-t'* *langa* *jaka-j-t'* *unža-t* *kafksə* *pil'gə* *maɾtə*
 земля-DEF.SG.GEN верх.PROL ходить-NPST.3-PL жук-PL восемь нога с
 'По земле ползают жуки с восемью ногами'.

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК

- (49) a. *...kozə* *suva-ft* *raznaj* *voʒrəst-ən'* *lomat'-t'n'ə*
 куда войти-PTCP.RES-PL разный возраст-GEN человек-DEF.PL
i *raznaj* *prafes'ija-sə*
 и разный профессия-IN
 '...куда входят люди разного возраста и разных профессий' (КМТ, «Прошедший год»)
 b. *tozə* *suva-ft* *lomat'-t'n'ə* *raznaj* *prafes'ije* *maɾtə*
 туда войти-PTCP.RES-PL человек-DEF.PL разный профессия с
 'Туда входят люди разных профессий'.

Отчуждаемая принадлежность, в отличие от неотчуждаемой, не допускает инессивного маркирования, ср. (50)–(51).

ОТЧУЖДАЕМАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

- (50) a. *oc'u* *ban'ε* *maɾtə* *ava-s'* *er'ε-j*
 большой баня с женщина-DEF.SG жить-NPST.3[SG]
sas'ed'n'εj *vel'ə-sə*
 соседний село-IN
 b. **oc'u* *ban'a-sə* *ava-s'* *er'ε-j*
 большой баня-IN женщина-DEF.SG жить-NPST.3[SG]
sas'ed'n'εj *vel'ə-sə*
 соседний село-IN
 'Женщина с большой баней живет в соседней деревне'.

НЕОТЧУЖДАЕМАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ

- (51) а. *oc'u* *šer'-sə* *ava-s'* *er'ε-j*
 большой волосы-IN женщина-DEF.SG жить-NPST.3[SG]
sas'ed'n'εj *vel'ə-sə*
 соседний село-IN
- б. *oc'u* *šer'* ***maɾtə*** *ava-s'* *er'ε-j*
 большой волосы с женщина-DEF.SG жить-NPST.3[SG]
sas'ed'n'εj *vel'ə-sə*
 соседний село-IN
 'Женщина с длинными волосами живет в соседней деревне'.

Кроме того, инессив невозможен в функциях ингредиента (52) и контрагента (53), а также не может оформлять участника в сочинительной комитативной конструкции (54).

ИНГРЕДИЕНТ

- (52) а. *šobdava* *min'* *s'im-ən't'-t'amə* *kofija-də* *lofcə* ***maɾtə***
 утро мы пить-FREQ-NPST.1PL кофе-ABL молоко с
- б. **šobdava* *min'* *s'im-ən't'-t'amə* *kofija-də* *lofc-sə*
 утро мы пить-FREQ-NPST.1PL кофе-ABL молоко-IN
 'По утрам мы пьем кофе с молоком'.

КОНТРАГЕНТ

- (53) а. *katə-s'* *t'ur'-i* *pin'ə* ***maɾtə***
 кошка-DEF.SG драться-NPST.3[SG] собака с
- б. **katə-s'* *t'ur'-i* *pin'ə-sə*
 кошка-DEF.SG драться-NPST.3[SG] собака-IN
 'Кошка дерется с собакой'.

УЧАСТНИК В СОЧИНИТЕЛЬНОЙ КОМИТАТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ

- (54) а. *užə-t'i* *qf* *t'el'g-i* *morkš* *škaf* ***maɾtə***
 угол-DEF.SG.DAT NEG поместиться-NPST.3[SG] стол шкаф с
- б. **užə-t'i* *qf* *t'el'g-i* *morkš* *škaf-sə*
 угол-DEF.SG.DAT NEG поместиться-NPST.3[SG] стол шкаф-IN
 'В угол не поместятся стол со шкафом'.

При использовании определенного склонения в комитативных значениях, как и в инструментальных, возможен только послелог *maɾtə* 'с', но не послелог *esə* 'в':

- (55) *vas'ε* *kozə* *bəd'ə* *tu-s'* *s'ε* *čimadan-t'* ***maɾtə*** / **esə*
 Вася куда INDEF уйти-PST.3[SG] тот чемодан-DEF.SG.GEN с в.IN
 'Вася куда-то ушел с тем чемоданом'.

Отличительная особенность инессива в комитативной функции состоит в том, что он не сочетается с посессивными показателями. Так, в контексте, в обычном случае допускающем использование инессива (56), при наличии посессивного маркирования

возможно только оформление с помощью послелога *martə* 'с' (57) — ср., например, допустимость посессивных форм инессива в инструментальной функции (26b).

- (56) *s'tər'-n'ε-s'* *las'k-ən'd'-i* *zon't'ək-sə*
 девушка-DIM-DEF.SG бежать-FREQ-NPST.3[SG] зонтик-IN
 'Девочка бежит с зонтиком'.
- (57) a. *s'tər'-n'ε-s'* *las'k-ən'd'-i* *zon't'ək-ənc* *martə*
 девушка-DIM-DEF.SG бежать-FREQ-NPST.3[SG] зонтик-3SG.POSS.SG.GEN с
- b. **s'tər'-n'ε-s'* *las'k-ən'd'-i* *zon't'ək-sə-nzə*
 девушка-DIM-DEF.SG бежать-FREQ-NPST.3[SG] зонтик-IN-3SG.POSS
 'Девочка бежит со своим зонтиком'.

7.3.4 Функции инессива: обобщение

Как было показано выше, мокшанский инессив имеет большое количество значений, которые можно отнести к трем различным зонам — пространственной, инструментальной и комитативной. Известно, что значения из инструментальной и комитативной зоны в языках мира часто маркируются одинаковыми средствами: в типологическом исследовании [Stolz et al. 2006: 104] наличие инструментально-комитативной полисемии зафиксировано в 35 % языков выборки, причем, по-видимому, в уральских языках (как и в индоевропейских) это явление распространено особенно широко [Stolz et al. 2006: 110]. В мокшанском, несмотря на наличие такой полисемии, способы оформления инструмента и спутника в некоторых случаях различаются. Наблюдаются следующие общие закономерности соотношения средств маркирования. Пространственный инессив употребляется в неопределенном и посессивном склонениях, в определенном склонении ему соответствует послелог *esə* 'в'. Инструментальный инессив употребляется в неопределенном и посессивном склонениях, соотносимый с ним послелог *martə* 'с' — в посессивном и определенном склонениях. Комитативный инессив употребляется только в основном склонении, конкурирующий с ним послелог *martə* 'с' — во всех типах склонения.

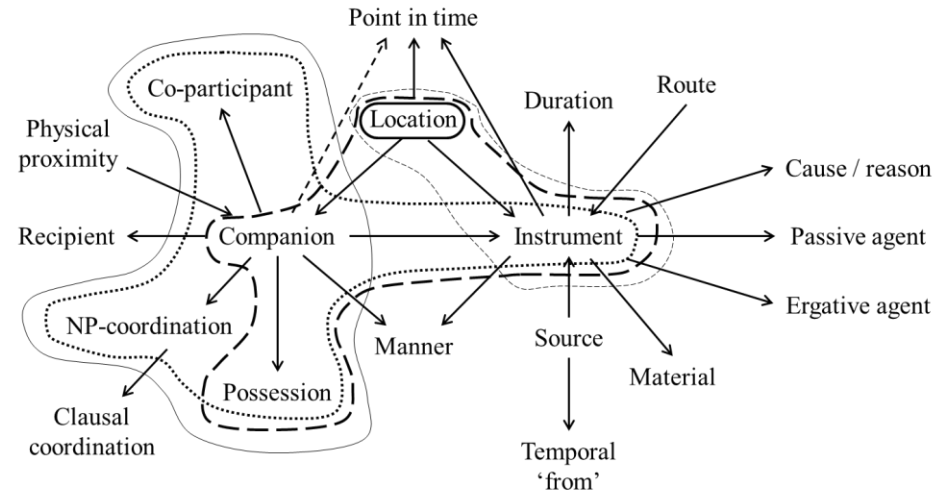
Инессив и связанные с ним способы оформления ИГ отражены в Таблице 2. Под названием «Комитативная функция 1» объединяются значения конфектива, орнатива, неотчуждаемой принадлежности, нематериального признака; «Комитативная функция 2» соответствует функциям отчуждаемой принадлежности, ингредиента, контрагента и участника в сочинительной комитативной конструкции.

Таблица 2. Инессив и смежные по функции средства оформления ИГ

Функции	Основное склонение	Посессивное склонение	Определенное склонение
Локативная	инессив	инессив	<i>esə</i> 'в'
Инструментальная	инессив	инессив, <i>martə</i> 'с'	<i>martə</i> 'с'
Комитативная 1	инессив, <i>martə</i> 'с'	<i>martə</i> 'с'	<i>martə</i> 'с'
Комитативная 2	<i>martə</i> 'с'	<i>martə</i> 'с'	<i>martə</i> 'с'

Как показывает таблица, в пределах мокшанской грамматической системы можно наблюдать несколько различных моделей полисемии. В статье [Narrog 2010a] на основании типологического исследования предлагается семантическая карта для инструментально-комитативной зоны, на которой отображена в том числе и функция местонахождения. Модели полисемии, представленные в мокшанском языке, согласуются с результатами исследования Х. Наррога: во всех трех типах склонения послелоги *esə* и *martə*, а также инессив соответствуют связным областям на семантической карте (см. Рисунок 1). На этой карте функция «Location» соответствует локативной функции в Таблице 2, «Instrument» — инструментальной функции, «Possession» — Комитативной функции 1, «Co-participant» и «NP-coordination» — Комитативной функции 2. Функция «Companion», по-видимому, соответствует комитативным функциям 1 и 2, так как в [Narrog 2010a] не выделяются различные подвиды комитатива.

Рисунок 1. Функции мокшанского инессива и послелогов *esə* и *martə* на семантической карте из [Narrog 2010a]⁵

Инессив	неопределенное склонение	— — —
	посессивное склонение	-----
Послелог <i>martə</i> 'с'	неопределенное склонение существительного	_____
	определенное или посессивное склонение существительного	
Послелог <i>esə</i> 'в'	определенное или посессивное склонение существительного	————

⁵ На данном рисунке объединены семантические карты со страниц 10 и 12 статьи [Narrog 2010a], так как на второй из этих карт не отображен фрагмент первой.

7.4 Направительные падежи

В мокшанском языке есть три падежных показателя, которые могут оформлять аргумент с семантической ролью конечного пункта движения (далее просто «конечный пункт») — это показатели латива (*-v / -u / -i*), иллатива (*-s*) и определенного датива (*-t'i*). Для латива и иллатива данная функция является основной. Определенный датив также часто употребляется в направительном значении, однако кроме этого он маркирует роли реципиента, адресата и бенефактива. Все три показателя могут присоединяться как к существительным, так и к пространственным послелогам и реляционным именам. Ниже рассматриваются только формы имен существительных (о послелогах см. в главе 10).

В существующих описаниях по-разному решается вопрос о статусе латива в падежной парадигме. В грамматике [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962] морфемы *-s* и *-v / -u / -i* считаются показателями одного падежа, который называется «направительно-вносительным». Этот падеж подразделяется на два падежа: направительный (латив) и вносительный (иллатив). Сущность такого двуединого падежа описана не вполне ясно. В грамматике [Цыганкин (ред.) 1980] латив и иллатив рассматриваются как различные падежи. Как будет показано ниже, полученные в настоящем исследовании данные также заставляют считать, что латив и иллатив являются в мокшанском языке разными падежами.

М. Н. Колядёнков и Р. А. Заводова отмечают следующие различия между иллативом и лативом. Во-первых, согласно этому описанию, «вносительный падеж (иллатив. — *Л. К.*) ориентирован на выражение действия, направленного во внутрь (*sic!*) предмета (...), тогда как направительный падеж (латив. — *Л. К.*) ориентирован для выражения внешне-пространственных отношений», при этом для латива возможно и выражение движения внутрь [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 145–146]⁶. Во-вторых, согласно грамматике, формы латива «присущи только именам, обозначающим место, т. е. охватывают очень ограниченный круг слов» [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 146]. Указанные различия с точки зрения внешнеместных / внутреннеместных отношений нашим исследованием не подтвердились (см. раздел 7.4.1.1). Что касается ограниченной сочетаемости латива, некоторые ограничения действительно существуют, хотя в описываемом говоре они не так велики, как утверждается в грамматике для литературного языка (см. раздел 7.4.1.2).

Различный анализ предлагался также для формы определенного датива. Так, в [Цыганкин (ред.) 1980] соответствующие показатели в направительной функции рассматриваются в качестве отдельного падежа, названного определенным иллативом. Основанием для такого решения служит отсутствие направительных функций у неопределенного датива и отсутствие в определенной парадигме особых форм определенного иллатива, как и других локативных падежей. В настоящей книге датив рассматривается в качестве единого падежа вне зависимости от его функции, см. обоснование этого решения в разделе 5.2.5.2. Таким образом, согласно принимаемому здесь анализу, определенный датив совмещает функции реципиента и конечной точки, что

⁶ Не исключено, впрочем, что данное замечание относится только к эрзянскому языку, так как далее в том же тексте говорится об отсутствии значительных различий между иллативом и лативом в мокшанском.

является типологически распространенной моделью полисемии (см. [Ганенков 2002a] и мн. др.). Ниже рассматриваются только пространственные значения датива.

В разделах 7.4.1–7.4.3 ниже рассматриваются различия между показателями с направительным значением: иллативом, лативом и определенным дативом.

7.4.1 Параметры локативной ситуации

7.4.1.1 Тип локализации

Все три направительных падежа: иллатив, латив и определенный датив — могут выражать как локализацию IN (58), так и локализацию AD (59).

— Локализация IN:

- (58) *top-s' pra-s' karopka-s / karopka-v / karopka-t'i*
 мяч-DEF.SG упасть-PST.3[SG] коробка-ILL коробка-LAT коробка-DEF.SG.DAT
i karopka-s' s'olg-əv-s'
 и коробка-DEF.SG закрыть-PASS-PST.3[SG]
 'Мяч упал в коробку, и коробка закрылась'.

— Локализация AD:

- (59) *mon povfta-jn'ə kart'ina-t' s't'ena-s /*
 я вешать-PST.3.O.1SG.S картина-DEF.SG.GEN стена-ILL
s't'ena-v / s't'ena-t'i
 стена-LAT стена-DEF.SG.DAT
 'Я повесил картину на стену'.

Как и инессив (см. раздел 7.3.1), иллатив в значении AD используется только в тех случаях, когда соответствующий тип локализации является наиболее частотным для данного ориентира, ср. (60)–(61).

- (60) *ʔkaruf-n'ə-n'd'i n'il'z'ε oz-s'ə-m-s s't'ena-s*
 муха-DEF.PL-DAT нельзя сесть-FREQ-INF-ILL стена-ILL
 'Мухи не должны садиться на стену'.
- (61) **karuf-n'ə-n'd'i n'il'z'ε oz-s'ə-m-s xalad'il'n'ək-s*
 муха-DEF.PL-DAT нельзя сесть-FREQ-INF-ILL холодильник-ILL
 'Мухи не должны садиться на холодильник'.

Локализация AD, редкая для данного ориентира, менее предпочтительна также для латива, ср. (62).

- (62) *karuf-n'ə-n'd'i n'il'z'ε oz-s'ə-m-s xalad'il'n'ək-u*
 муха-DEF.PL-DAT нельзя сесть-FREQ-INF-ILL холодильник-LAT
 i. 'Мухи не должны садиться в холодильник'.
 ii. ^ʔ'Мухи не должны садиться на холодильник'.

Как видно из примера (63), определенный датив этого ограничения не демонстрирует и свободно может обозначать не только локализацию IN, но и локализацию AD.

- (63) *karuf-n'ə-n'd'i n'il'z'ε oz-s'ə-m-s xalad'il'n'ək-t'i*
 муха-DEF.PL-DAT нельзя сесть-FREQ-INF-ILL холодильник-DEF.SG.DAT
 i. 'Мухи не должны садиться в холодильник'.
 ii. 'Мухи не должны садиться на холодильник'.

7.4.1.2 Тип ориентира

Во многих языках разные средства оформления используются для разных ориентиров. Важным параметром при выборе пространственных падежей часто оказываются **топологические свойства ориентира**. В частности, известно, что различные свойства могут демонстрировать ориентиры-предметы и ориентиры-вещества, см. [Ganenkov 2010] об этом противопоставлении в нахско-дагестанских языках. Данное различие оказывается важным и для мокшанских направительных падежей: названия субстанций не могут употребляться в форме латива. Для обозначения конечного пункта в этом случае используются только иллатив и определенный датив:

- (64) *mon kel'k-sa komat'-n'ə-m-s vet'-t'i* /
 я любить-NPST.3SG.O.1SG.S прыгнуть-FREQ-INF-ILL вода-DEF.SG.DAT
vec / **ved'-i*
 вода-ILL вода-LAT
 'Я люблю прыгать в воду'.
- (65) *mon kel'k-sa komat'-n'ə-m-s živar-t'i* /
 я любить-NPST.3SG.O.1SG.S прыгнуть-FREQ-INF-ILL песок-DEF.SG.DAT
živar-s / **živar-u*
 песок-ILL песок-LAT
 'Я люблю прыгать в песок'.

Это правило действует для названий жидких и густых веществ (*ved'* 'вода', *urdaz* 'грязь'), сыпучих веществ (*živar* 'песок', *sal* 'соль'), огня (*tol* 'огонь'). При этом скопления данных веществ, являющиеся исчисляемыми объектами, например, *l'ej* 'река', могут оформляться лативом (66).

- (66) *mon kel'k-sa komat'-n'ə-m-s l'ej-t'i* /
 я любить-NPST.3SG.O.1SG.S прыгнуть-FREQ-INF-ILL река-DEF.SG.DAT
l'ej-s / *l'ej-i*
 река-ILL река-LAT
 'Я люблю прыгать в реку'.

Помимо этого, ограничения накладываются на оформление одушевленных существительных. Пространственные семантические роли типологически крайне нехарактерны для одушевленных референтов; для многих языков отмечаются ограничения на сочетаемость пространственных падежей с одушевленными существительными [Creissels 2008: 612; Kittilä et al. 2011: 11–17]. В мокшанском языке, если одушевленный референт все же играет роль конечного пункта, также оказывается невозможным оформление лативом или иллативом и более предпочтительно использование определенного датива⁷.

⁷ В случае с именами собственными возможен также неопределенный датив, см. об этом явлении в разделе 6.3.

- (67) *ʔpet'e-t'i* / **pet'a-s* / **pet'a-v* *suva-s'* *af* *c'eber'-s'*
 Петя-DEF.SG.DAT Петя-ILL Петя-LAT войти-PST.3[SG] NEG хороший-DEF.SG
 'В Петю вселился бес'.

Наконец, на распределение падежей влияет частотность для данного существительного локативных контекстов. В случае если для существительного не характерна функция ориентира в пространственных выражениях, предпочтительна форма илллатива, как в (68), ср. допустимость латива при более частотном ориентире в (69).

- (68) *mon put-in'ə* *maɣ'-n'ə-n'* *vaz'-n'a-s* / *ʔvaz'-n'a-v*
 я поставить-PST.3.O.1SG.S яблоко-DEF.PL-GEN шапка-DIM-ILL шапка-DIM-LAT
 'Я положил яблоки в шапочку'.
- (69) *mon put-in'ə* *maɣ'-n'ə-n'* *sumka-s* / *sumka-v*
 я поставить-PST.3.O.1SG.S яблоко-DEF.PL-GEN сумка-ILL сумка-LAT
 'Я положил яблоки в сумку'.

Для ряда частотных существительных, часто выступающих в функции ориентира в пространственных выражениях, таких как *vir'* 'лес', *paks'e* 'поле', *oš* 'город', *škola* 'школа', напротив, предпочитается латив (70)⁸, в отличие от менее частотных существительных, таких как, например, *spordzal* 'спортзал' (71) или *garaž* 'гараж'.

- (70) *it'-t'n'ə-n'd'i* *er'av-i* *jaka-m-s*
 ребенок-DEF.PL-DAT быть.нужным-NPST.3[SG] ходить-INF-ILL
škola-v / *ʔʔškola-s*
 школа-LAT школа-ILL
 'Дети должны ходить в школу'.
- (71) *it'-t'n'ə-n'd'i* *er'av-i* *jaka-m-s*
 ребенок-DEF.PL-DAT быть.нужным-NPST.3[SG] ходить-INF-ILL
spordzal-u / *spordzal-s*
 спортзал-LAT спортзал-ILL
 'Дети должны ходить в спортзал'.

Лексические ограничения на использование илллатива не распространяются на контексты с зависимыми: в этом случае допустим как латив, так и илллатив, ср. (70) и (72).

- (72) *it'-t'n'ə-n'd'i* *er'av-i* *jaka-m-s*
 ребенок-DEF.PL-DAT быть.нужным-NPST.3[SG] ходить-INF-ILL
spart'ivnaj *škola-v* / *škola-s*
 спортивный школа-LAT школа-ILL
 'Дети должны ходить в спортивную школу'.

Еще один связанный с ориентиром фактор, влияния которого можно было бы ожидать, — функциональная нагрузка ориентира. В некоторых языках различаются случаи «чистого» движения и движения с определенной целью, которая присутствует

⁸ Ср. отмечаемую в литературе склонность подобных существительных (со значением «естественных» или «типичных» местоположений) к особому маркированию пространственных функций [Creissels 2008: 612; Stolz et al. 2014].

в семантике ориентира. Например, в английском языке *go to school* в противоположность *go to the school* предполагает конвенционализованное значение 'идти учиться', см. об этом и других подобных примерах [Pereltsvaig 2006: 475–477].

В мокшанском языке, насколько можно судить, этот фактор не влияет на падежное маркирование:

- (73) *son mol'-i škola-v / škola-t'i / ??škola-s*
 он идти-NPST.3[SG] школа-LAT школа-DEF.SG.DAT школа-ILL
 'Он идет в школу' {учиться}.
- (74) *is'akamba xul'igat-t'n'a suva-s'-t' škola-v / škola-t'i /*
 вчера хулиган-DEF.PL войти-PST.3-PL школа-LAT школа-DEF.SG.DAT
??škola-s i kola-z' val'me-t'
 школа-ILL и разбить-PST.3.O.3PL.S окно-DEF.SG.GEN
 'Вчера хулиганы зашли в школу и разбили окно'.
- (75) *s'in' suva-s'-t' škola-t'i / škola-v / ??škola-s*
 они войти-PST.3-PL школа-DEF.SG.DAT школа-LAT школа-ILL
štoba ež-am-s
 чтобы греться-INF-ILL
 'Они [коты] забрались в школу, чтобы согреться'.

В предложении (73) конечный пункт функционально нагружен, тогда как в предложениях (74) и (75) имеется в виду только физическое проникновение в здание школы. Во всех этих случаях возможны латив и определенный датив, иллатив же сомнителен.

7.4.2 Направительные падежи и референция

Значительное влияние на распределение направительных показателей оказывает также фактор референциального (денотативного) статуса. Ниже рассматривается связь каждого из трех показателей с референциальным статусом оформляемой им ИГ.

Сочетаемость **определенного датива** с выражениями с различным референциальным статусом подробно рассматривается в главе 6. Для целей настоящей главы существенно, что датив допустим как при определенном (76), так и в некоторых случаях при неопределенном (77) референциальном статусе.

- (76) *min' s'ora-n'akə jaka-s' ombə-c'a škola-t'i*
 мы.GEN парень-1PL.POSS ходить-PST.3[SG] другой-ORD школа-DEF.SG.DAT
 'Наш сын ходил в школу номер два'.
- (77) *son put-əz'a jarmak-ənc kodamə bəd'a*
 он поставить-PST.3SG.O.3SG.S деньги-3SG.POSS.SG.GEN какой INDEF
jaščək-t'i
 ящик-DEF.SG.DAT
 'Он положил деньги в какой-то ящик'.

Показатель **иллатива** наиболее чувствителен к референциальному статусу и в наибольшей степени ограничен в данном отношении: иллатив не употребляется при определенном референте, ср. (78) и близкий контекст с неопределенным референтом в (79).

- (78) *jomla-n'a-stə* *jaka-n'* *t'ε* *škola-t'i* /
 маленький-DIM-EL ходить-PST.1SG этот школа-DEF.SG.DAT
škola-v / *??škola-s*
 школа-LAT школа-ILL
 'В эту школа я ходила, когда была маленькая (букв. маленькой я ходила в эту школу).'
- (79) *t'en'i* *mon* *jak-an* *l'ijε* *škola-s* / *škola-v*
 теперь я ходить-NPST.1SG другой школа-ILL школа-LAT
 'Сейчас я хожу в другую школу'.

В частности, никогда не оформляются иллативом топонимы (80). Как видно из примера (80), в сочетании с топонимами избегается также использование показателя определенного датива.

- (80) *min'* *s'ora-n'əkə* *tu-s'* *par'iž-u* / **par'iž-s* /
 мы.GEN парень-1PL.POSS уйти-PST.3[SG] Париж-LAT Париж-ILL
??par'iž-t'i
 Париж-DEF.SG.DAT
 'Наш сын уехал в Париж'.

Существенно, что ограничение на сочетание с топонимами не является общим для всех форм неопределенного склонения (см. главу 6), в частности не наблюдается у форм латива, ср. также допустимость форм инессива и элатива: *par'iž-sə* (Париж-IN) 'в Париже', *par'iž-stə* (Париж-EL) 'из Парижа'.

7.4.3 Значения, смежные с направительными

7.4.3.1 Результирующее местонахождение

Локативные обстоятельства в лативе, иллативе и определенном дативе могут в некоторых случаях использоваться при описании ситуаций, не предполагающих перемещения. В некоторых из этих случаев направительное маркирование обязательно (81); в других случаях возможно также маркирование инессивом (82)–(83).

- (81) *mon'* *s'embə* *veščə-n'ə* *lac'-t'* *kud-u* / **kucə*
 я.GEN весь вещь-1SG.POSS.PL остаться-PST.3-PL дом-LAT дом.IN
 'У меня все вещи остались дома'.
- (82) *son* *juma-ft-əz'ə* *škola-sə* / *škola-v*
 он пропасть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S школа-IN школа-ILL
sotəvaj *t'il'ifon-ənc*
 сотовый телефон-3SG.POSS.SG.GEN
 'Он потерял в школе сотовый телефон'.
- (83) *son* *mastər-ən'* *ksti-nzə-n* *s'embə-n'* *mi-z'ən'*
 он земля-GEN ягода-3SG.POSS.PL-GEN все-GEN продать-PST.3PL.O.3SG.S
oš-sə / *oš-u*
 город-IN город-LAT
 'Она продала всю землянику в городе'.

Такие «нединамические» употребления направительных падежей не уникальны для мокшанского языка. Например, Л. Керестеш отмечает это явление в мокшанском и эрзянском, проводя при этом параллель с финским языком [Keresztes 2011: 101]⁹; вообще же этой особенностью обладают многие (по-видимому, почти все) языки финно-пермской группы [Л. Козлов 2017]. В грамматике водского языка Е. Б. Маркус и Ф. И. Рожанского это явление называется «лативным сдвигом» [Маркус, Рожанский 2011: 240]. Здесь, вслед за [Л. Козлов 2017], данная функция направительных падежей называется функцией **результатирующего местонахождения**¹⁰.

Такие употребления встречаются, во-первых, с глаголами, обозначающими лишение чего-либо: в таких случаях направительным падежом¹¹ маркируется место, где находится утраченный предмет по завершении события (81)–(83). Речь идет о таких глаголах, как *jukstams* ‘потерять’, *jumaf̣ṭams* ‘забыть’, *m̄ims* ‘продать’, *kad̄ams* ‘оставить’, *lad̄ams* ‘остаться’. Однако обязательно использование направительных падежей лишь с глаголами *lad̄ams* ‘остаться’ (81) и *kad̄ams* ‘оставить’; в остальных случаях нередко употребляется и инессив.

Во-вторых, направительные падежи могут маркировать местонахождение объекта, появившегося в результате действия, — такие употребления встречаются с глаголами созидания:

- (84) *oš-sə* / *oš-u* / *oš-t'i* *stroje-s'-t'*
 город-IN город-ILL город-DEF.SG.DAT строить-PST.3-PL
od *id'-ən'* *sad*
 новый ребенок-GEN сад
 ‘В городе построили новый детский сад’.

- (85) *vas'e* *t'i-s'* *kud-n'e* *mastər-u* / *mastər-ə* *kubik-stə*
 Вася делать-PST.3[SG] дом-DIM земля-LAT земля-LOC кубик-EL
 ‘Вася построил на полу домик из кубиков’.

Необходимо подчеркнуть, что между формами со значением конечной точки и местонахождения в таких случаях может существовать семантическая разница. Предложение (85) в варианте с лативом подразумевает, что после постройки домик стоит на полу; процесс постройки мог происходить и в другом месте. При использовании наречия *mastərə* ‘на земле’ подразумевается, что сам процесс происходил на полу.

Приведенные в данном разделе примеры с направительными падежами обладают семантической общностью, которую можно охарактеризовать следующим образом: для описания этих ситуаций релевантно место, которое занимает некоторый участник

⁹ В финском языке это явление обсуждается давно (ср., например, [Tunkelo 1931]) и изучено весьма подробно. Наиболее детально оно описано в работах Т. Хуумо [Huomo 2004; 2006; 2007].

¹⁰ Вообще говоря, употребление направительных конструкций без семантики физического перемещения можно встретить во многих языках, ср. хотя бы русское *записать в книжечку*. Граница между глаголами, при которых используются выражения со значением местонахождения и конечной точки, различается от языка к языку [Zaika 2016]. Выбор контекстов, обсуждаемых в данном разделе, обусловлен тем, что они редко рассматриваются в исследованиях, посвященных данной теме, и предположительно, менее распространены в языках, не относящихся к финно-пермской группе.

¹¹ Правила выбора между лативом, иллативом и определенным дативом в рассматриваемых в настоящем разделе случаях, по-видимому, те же, что и у обычных направительных ИГ.

в результате действия (отсюда название «результатирующее местонахождение»). Так, предложения с глаголами типа ‘остаться’ указывают на тот факт, что с определенного момента (собственно момента «оставания») объект занимает указанное место; его нахождение в том же месте до «оставания» является лишь имплицатурой. При описании ситуаций созидания возможен акцент как на местонахождении создаваемого объекта в процессе созидания, так и на его местонахождении по завершении процесса; как показывает анализ примера (85), именно в последнем случае используются направительные падежи.

Таким образом, функция результирующего местонахождения является своего рода расширением функции конечной точки перемещения: в последнем случае описывается результат перемещения, в первом же случае речь идет о результате **любого** события, в ходе которого достигается нахождение объекта в определенном месте (подробнее о понятии результирующего местонахождения см. [Л. Козлов 2017]).

7.4.3.2 Непространственные функции иллатива

Иллатив имеет также несколько непространственных функций, отсутствующих у латива и определенного датива.

В примере (86) иллатив обозначает **временной предел**. Латив (86) и определенный датив (87) в этой функции невозможны.

- (86) *min' mor-s'-amə morə-t šobdava-s / *šobdava-v*
мы петь-FREQ-PST.1PL песня-PL утро-ILL утро-LAT
‘Мы пели песни до утра’.

- (87) a. *min' mor-s'-amə morə-t t'ε šobdava-t' sa-m-s*
мы петь-FREQ-PST.1PL песня-PL этот утро-DEF.SG.GEN прийти-INF-ILL
b. **min' mor-s'-amə morə-t t'ε šobdava-t'i*
мы петь-FREQ-PST.1PL песня-PL этот утро-DEF.SG.DAT
‘Мы пели песни до этого утра’.

Еще одно значение, в котором используется показатель иллатива, — значение **цели движения** (под «целью» здесь понимается не конечный пункт, а объект, получение которого входит в намерения совершающего движение агенса). Здесь функции иллатива частично совпадают с функциями другого падежа — каузалиса, тогда как латив и определенный датив невозможны (88).

- (88) *art vir'-i ksti-s / ksti-nksə / *ksti-v / *kstiŋ-n'ə-n'd'i*
иди лес-LAT ягода-ILL ягода-CSL ягода-LAT ягода-DEF.PL-DAT
‘Сходи в лес за ягодами!’

Такое употребление иллатива допустимо в строго ограниченном круге контекстов — в конвенционализованной ситуации получения природных ресурсов (ягод, грибов, воды), возобновляемых естественным образом, ср. допустимость иллатива в (88), но не в (89), где место сбора ягод культивируется человеком (ср. русское выражение ‘по ягоды’).

- (89) *art ber'-i ksti-nksə / *ksti-s*
иди огород-LAT ягода-CSL ягода-ILL
‘Сходи в огород за ягодами!’

Наконец, при глаголе *kuləms* ‘умереть’ иллативное зависимое может маркировать причину (90). Для латива использование в этом контексте невозможно, для определенного датива — не в полной мере допустимо (90а).

- (90) a. *pet'ε kulə-s' vina-s / ?vina-t'i / *vina-v*
 Петя умереть-PST.3[SG] алкоголь-ILL алкоголь-DEF.SG.DAT алкоголь-LAT
 b. *?pet'ε kulə-s' vina-t' ezda*
 Петя умереть-PST.3[SG] алкоголь-DEF.SG.GEN в.ABL
 ‘Петя умер от алкоголя’.

При других глаголах иллативное маркирование причины невозможно, ср. (91).

- (91) a. *pet'ε slabaj-gəc' vina-t' ezda*
 Петя слабый-INCP.PST.3[SG] алкоголь-DEF.SG.GEN в.ABL
 b. **pet'ε slabaj-gəc' vina-s*
 Петя слабый-INCP.PST.3[SG] алкоголь-ILL
 ‘Петя ослаб от алкоголя’.

7.4.4 Направительные падежи: обобщение

Все три показателя, рассматриваемых в данном разделе, используются для обозначения конечного пункта, при этом для каждого из них существуют собственные ограничения. Иллатив более ограниченно, чем латив и определенный датив, используется с локализацией AD и не допускает определенных контекстов, в частности не сочетается с именами собственными. Латив не употребляется с названиями веществ, в отличие от иллатива и определенного датива.

Общим для направительных падежей является их использование для маркирования результирующего местонахождения.

Иллатив имеет также несколько непространственных функций: временного предела, цели движения (контексты типа ‘за грибами’) и причины при глаголе ‘умереть’. В этих функциях латив и определенный датив не используются.

7.5 Элатив

В мокшанской именной парадигме элатив является единственным падежом, который свободно используется для обозначения исходной точки движения.

Маргинально та же функция возможна для показателя аблатива: аблатив может маркировать исходную точку при некоторых послелогох (см. раздел 10.4.1.2), а также в конструкциях с повтором существительного, как в (88). Как видно из сопоставления примеров (92)–(93), аблативное маркирование возможно для исходной точки в том случае, если исходная и конечная точка обозначаются одним и тем же существительным¹².

¹² Типологическую параллель может составить английская конструкция с повтором существительного *door to door* ‘от двери к двери’ [Jackendoff 2008: 10], в которой кодирование исходной точки также отличается от обычного.

- (92) *at'e-s' mol'-i lavka-də lavka-s*
 дед-DEF.SG идти-NPST.3[SG] магазин-ABL магазин-ILL
 'Старик идет из магазина в магазин'¹³.
- (93) a. *at'e-s' mol'-i lavka-stə bibl'iat'eka-v*
 дед-DEF.SG идти-NPST.3[SG] магазин-EL библиотека-LAT
- b. **at'e-s' mol'-i lavka-də bibl'iat'eka-v | bibl'iat'eka-s*
 дед-DEF.SG идти-NPST.3[SG] магазин-ABL библиотека-LAT библиотека-ILL
 'Старик идет из магазина в библиотеку'.

Кроме собственно элативной, элатив имеет ряд других функций. В разделе 7.5.1 описывается употребление элатива в пространственных функциях, в разделе 7.5.2 описаны его непространственные использования.

7.5.1 Пространственные функции элатива

7.5.1.1 Исходная точка движения

Элатив обозначает исходную точку движения с локализациями IN (94) и AD (95):

- (94) *...i kuctə-ngə kozə-ngə iz' tu-v-ə*
 и дом.EL-ADD куда-ADD NEG.PST[3SG] уйти-PASS-CN
 '...и он никуда не мог выйти из дома' (KMT, «Волк, медведь и козлята»).
- (95) *mon vaft-in'ə kurtka-t' vešəlka-stə*
 я снимать-PST.3.O.1SG.S куртка-DEF.SG.GEN вешалка-EL
 'Я снял куртку с вешалки'.

Элатив более свободно, чем инессив и иллатив (см. разделы 7.3.1 и 7.4.1.1), выражает локализацию AD: она сравнительно допустима и в том случае, если не является наиболее частотной для данного ориентира, как в (96).

- (96) *er' mez'-n'ə pan'-it' karuf-n'ə-n' xalad'il'n'ək-stə*
 каждый что-TMPR гнать-IMP.3PL.O.SG.S муха-DEF.PL-GEN холодильник-EL
 i. 'Всегда прогоняй мух из холодильника'.
 ii. 'Всегда прогоняй мух с холодильника'.

В определенном склонении эквивалентами для пространственного элатива являются послелоги *ezdə* 'из' (97), *lankstə* 'с [чего-л.]', *vakstə* 'от'.

- (97) *mon vaft-in'ə kurtka-t' vešəlka-t' ezdə*
 я снимать-PST.3.O.1SG.S куртка-DEF.SG.GEN вешалка-DEF.SG.GEN в.ABL
 'Я снял куртку с вешалки'.

7.5.1.2 Местонахождение стимула / приобретаемого объекта

Мокшанский элатив имеет также следующую функцию: при некоторых глаголах он может обозначать местонахождение одного из участников ситуации. Значение место-

¹³ Вопреки возможному прочтению русского перевода, использование конструкции не требует того, чтобы действие совершалось более одного раза: пример (92) может описывать и разовое перемещение из одного магазина в другой.

нахождения допускают также послелог и местоименные наречия со значением исходной точки, такие как *ezdā* (в.ABL) и *lank-stā* (верх-EL), *kostā* 'откуда', *tostā* 'оттуда'. Таким образом, наличие данной функции является особенностью не элатива как средства оформления ИГ, а конструкций со значением исходной точки в целом. Отметим, что обсуждаемые ниже употребления элатива свойственны и многим другим языкам финно-пермской группы, в частности, эрзянскому (см., например, [Keresztes 2011: 101]) и прибалтийско-финским (см. подробный анализ финского материала в [Нушто 2004; 2006; 2010]). Сопоставление ряда финно-пермских языков в этом аспекте содержится в [Л. Козлов 2017].

Элатив местонахождения употребляется при глаголах со значением восприятия (*n'ejāms* 'видеть', *kul'āms* 'слышать', *mar'āms* 'чуять, слышать') или приобретения (*vešāms* 'искать', *tums* 'найти', *ramāms* 'купить') при указании места, в котором находится участник, выраженный прямым дополнением, как в примере (98).

- (98) *mon kədə t'il'ivizər-stā mar'-an va t'aftamə mez'ə, morə,*
я если телевизор-EL чуять-NPST.1SG вот такой что песня
s'embə t'ev-n'ə-n' kacajn'ə
весь дело-1SG.POSS.PL-GEN оставить.NPST.3.O.1SG.S
'Я, если по телевизору вот такую эту, песню услышу, все дела бросаю' (КМТ, «Случаи из жизни»).

При указанных выше глаголах возможны и обстоятельства места в инессиве, но они обозначают местонахождение агенса или экспериенцера. Так, инессив возможен при глаголе *vešāms* 'искать' в том случае, если локативное зависимое описывает положение агенса, как в (99), и невозможен при описании местонахождения объекта поиска (100).

- (99) *son veš-i pan'ž-əma-t kuxn'a-stā / kuxn'a-sə*
он искать-NPST.3[SG] открыть-NZR-PL кухня-EL кухня-IN
'Он ищет ключи на кухне'.
- (100) *son veš-i pan'ž-əma-t z'ep-stā-nzə / *z'ep-sə-nzə*
он искать-NPST.3[SG] открывать-NZR-PL карман-EL-3SG.POSS карман-IN-3SG.POSS
'Он ищет в кармане ключи'.

В случаях, когда местонахождение двух участников совпадает, разница между инессивом и элативом становится несущественной:

- (101) *mon tu-n' vir'-stā / vir'-sə pičəl'uf-t*
я найти-PST.1SG лес-EL лес-IN черника-PL
'Я нашел в лесу чернику'.

Помимо указанных случаев, элатив может обозначать местонахождение, когда он употребляется как маркер именных зависимых. Такие зависимые в элативе локализу-ют участника, выраженного вершиной именной группы, как в примере (102).

- (102) *kr'esla-stā at'ē-s' luv-i gaz'eta*
кресло-EL дед-DEF.SG читать-NPST.3[SG] газета
'Дедушка, сидящий в кресле, читает газету'.

Как видно из примера (103), приглагольное элативное зависимое в сходном контексте невозможно.

- (103) *at'ε-s' luv-i kr'esla-sə / *kr'esla-stə*
 дед-DEF.SG читать-NPST.3[SG] кресло-IN кресло-EL
 'Дедушка читает в кресле'.

В позиции приименного зависимого элатив вступает в конкуренцию с инессивом (104), см. об их конкуренции в разделе 12.3.5.

- (104) *mon af kel'k-sa pakectə / pakecə lofc-t'*
 я NEG любить-NPST.3SG.O.1SG.S пакет.EL пакет.IN молоко-DEF.SG.GEN
 'Я не люблю молоко в пакете'.

Помимо значения местонахождения, элатив, выступающий в качестве зависимого существительного, может иметь также комитативную функцию (105), в приглагольной позиции выполняемую инессивом (106).

- (105) *son lezc' bajt'ək-stə / bajt'ək-sə al'ε-t'i*
 он помочь.PST.3[SG] палка-EL палка-IN мужчина-DEF.SG.DAT
 'Он помог мужчине с палочкой' [А. Козлов и др. 2017].

- (106) *al'ε-s' aš'č-i bajt'ək-sə / *bajt'ək-stə*
 мужчина-DEF.SG находиться-NPST.3[SG] палка-IN палка-EL
 'Мужчина стоит с палочкой'.

7.5.2 Непространственные функции элатива

Элатив маркирует участника со значением **материала** при глаголах, обозначающих изготовление чего-либо:

- (107) *son mašt-i statuje-n' t'ij-əmə εj-stə*
 он уметь-NPST.3[SG] статуя-GEN делать-INF лед-EL
 'Он умеет делать статуи из льда'.

- (108) *es' kud-ənc son stroje-z'ə kir'pic'-stə*
 свой дом-3SG.POSS.SG.GEN он строить-PST.3SG.O.3SG.S кирпич-EL
 'Свой дом он построил из кирпича'.

Элативом оформляются ИГ, употребляемые как обстоятельства со значением **временной локализации**: названия дат (109), дней недели (110), событий (111).

- (109) *akt'abər'-t' kimn'il'ijə-c'ə ši-stə-nzə min' vel'ə-sə-nək*
 октябрь-DEF.SG.GEN четырнадцать-ORD день-EL-3SG.POSS мы.GEN село-IN-1PL.POSS
jota-f-n'-əv-ij-t' pokrov-ən' vas'əd'-ama-t
 пройти-CAUS-FREQ-PASS-NPST.3-PL Покров-GEN встречаться-NZR-PL
 'Четырнадцатого октября в нашей деревне проводятся Покровские встречи' (КМТ, «Прошедший год»).

- (110) *s'er'ada-stə tu-s'-t' min'-fətm-nək*
 среда-EL уйти-PST.3-PL мы.OBL-CAR-1PL.POSS
 'В среду уехали без нас' (КМТ, «Случаи из жизни»).

- (111) *maša pel'-s' l'is'-əma-nc uš-u at'ama-stə*
 Маша бояться-PST.3[SG] выйти-NZR-3SG.POSS.SG.GEN улица-LAT гром-EL
 'Маша боялась выходить на улицу в грозу'.

Кроме того, элатив может маркировать **срок**, за который был завершен процесс:

- (112) *mon luv-in'ə t'ε kn'iga-t' fke ve-stə*
 я читать-PST.3.O.1SG.S этот книга-DEF.SG.GEN один ночь-EL
 'Я прочитал эту книгу за одну ночь'.

Элатив может выступать как средство оформления прилагательных, выполняя одной из следующих функций в терминах [van der Auwera, Malchukov 2005]:

- адвербиальную (113);
- депиктивную (114);
- комплементативную (115).

- (113) *son vəd' mokšə loman' i t'afta kal'd'av-stə t'i-s'*
 он ведь мокша человек и так плохой-EL делать-PST.3[SG]
 'Она ведь мокшанка — и так плохо поступила' (КМТ, «Случаи из жизни»).

- (114) *al'ε-t'n'ə sa-s'-t' ves'ala-stə*
 мужчина-DEF.PL прийти-PST.3-PL веселый-EL
 'Мужчины пришли веселыми'.

- (115) *mon luv-sa vas'ε-n' pek jožu-stə*
 я читать-NPST.3.O.1SG.S Вася-GEN очень умный-EL
 'Я считаю Васю очень умным'.

7.6 Пролатив

Пролатив используется в первую очередь для выражения значений **пролативной семантической зоны**, которая выделяется Д. С. Ганенковым [Ганенков 2002b] по наличию семантического компонента 'ориентир — участок пространства включает траекторию движения объекта'. К ядру этой зоны Д. С. Ганенков относит значения **маршрута**, **сцены** и **прохода**. Все эти значения могут выражаться мокшанским пролативом (116)–(119).

МАРШРУТ

- (116) *vel'ə-t'i možna mol'-əm-s ki-ga i možna vir'-ga*
 село-DEF.SG.DAT можно идти-INF-ILL дорога-PROL и можно лес-PROL
 'В село можно пойти по дороге, а можно через лес'.

СЦЕНА

а) Локализация IN

- (117) *son s'id'ə-stə jaka-j paks'a-va i vir'-ga*
 он частый-EL ходить-NPST.3[SG] поле-PROL и лес-PROL
 'Он часто бродит по лесам и полям'.

b) Локализация AD

- (118) *karu-s' jaka-j s't'ena-va*
 муха-DEF.SG ходить-NPST.3[SG] стена-PROL
 'Муха ползает по стене'.

ПРОХОД

- (119) *var'a-va lotka-t'i pov-i ved'*
 дыра-PROL лодка-DEF.SG.DAT попасть-NPST.3[SG] вода
 'Через дырку в лодку попадает вода'.

В отличие от инессива, иллатива и элатива, пролатив не ограничен типом ориентира при выражении локализации AD, ср. (120) и примеры в разделах 7.3.1, 7.4.1.1, 7.5.1.

- (120) *karuf-n'ə-n'd'i n'il'z'ε jaka-m-s xalad'il'n'ək-əva*
 муха-DEF.PL-DAT нельзя ходить-INF-ILL холодильник-PROL
 'Мухи не должны ползать по холодильнику'.

Как и в случае с другими пространственными падежами, пролативу в определенном склонении соответствуют послеложные конструкции — главным образом, с послелогом *ezga* (в. PROL), *langa* (верх. PROL), *kuvalmə-va* (длина-PROL) 'вдоль', *pačk* (сквозь).

Пролатив имеет также значения, не входящие в ядро пролативной семантической зоны. В примере (121) представлен пролатив в значении **уровня**.

- (121) *son' šer'-ənzə laftu-va-t*
 он.GEN волос-3SG.POSS.PL плечо-PROL-PL
 'У нее волосы до плеч'.

Пролатив в **дистрибутивном значении** используется для оформления некоторых участников множественной ситуации с локативными или временными семантическими ролями. В примере (122) пролатив маркирует время; в примере (123) — место; в примере (124) — конечную точку.

- (122) *jotkši-va min' jaka-tamə oš-u*
 суббота-PROL мы ходить-NPST.1PL город-LAT
 'По субботам мы ездим в город'.

- (123) *s'embə it'-t'n'ə ozadə-t es' vastə-va-st*
 все ребенок-DEF.PL сидя-PL свой место-PROL-3PL.POSS
 'Все дети сидят по своим местам'.

- (124) *er'av-ij'-t' stuł-n'ə-n' put-n'-əm-s*
 быть.нужным-NPST.3-PL стул-DEF.PL-GEN поставить-FREQ-INF-ILL
es' vastə-va-st
 свой место-PROL-3PL.POSS
 'Надо расставить стулья по местам'.

Пролатив может маркировать конечную точку или место как при многих ориентирах (123)–(124), так и в том случае, если задействованы разные области одного ориентира. Так, в примере (125) стаканы ставятся на разные столы или на разные области

стола и невозможно такое прочтение, при котором все стаканы располагаются в одном месте.

- (125) *mon put-n'-in'ə* *morkš-əva stakat-t'n'ə-n'*
 я поставить-FREQ-PST.3.O.1SG.S стол-PROL стакан-DEF.PL-GEN
 i. 'Я расставил по столам стаканы'.
 ii. 'Я расставил по столу стаканы'.
 iii. *'Я поставил на стол стаканы' {в одно и то же место}.

7.7 Обобщение

Завершая описание семантики мокшанских пространственных падежей, перечислим еще раз выделенные для каждого из них функции. Проведение границ между функциями основано, во-первых, на различиях, существующих в мокшанской грамматической системе, во-вторых, на грамматических противопоставлениях, принятых в типологических работах. В Таблице 3 для каждой семантической роли и /или функции, обозначаемой одним из локативных падежей, приводится пример значения и номер раздела, в котором она обсуждается.

Таблица 3. Функции локативных падежей

Падеж	Семантическая роль / Функция	Пример	Раздел
Инессив	место (локативная функция)	‘[лежит] в коробке’	7.3.1
	инструмент (инструментальная функция)	‘[рубит] топором’	7.3.2
	неодушевленный спутник (комитативная функция)	‘[ходит] с зонтиком’	7.3.3
Иллатив	конечная точка (лативная функция)	‘[идет] в лес’	7.4.1– 7.4.2
	результатирующее местонахождение	‘[остался] в лесу’	7.4.3.1
	временной предел	‘[поют] до утра’	7.4.3.2
	цель	‘[идет] за грибами’	
	при глаголе <i>kulāms</i> ‘умереть’: причина	‘[умер] от алкоголя’	
Латив; определенный датив (пространственные функции)	конечная точка (лативная функция)	‘[идет] в лес’	7.4.1– 7.4.2
	результатирующее местонахождение	‘[остался] в лесу’	7.4.3.1
Элатив	исходная точка (аблативная функция)	‘[приходит] из леса’	7.5.1.1
	местонахождение стимула / приобретаемого объекта	‘[нашел] в лесу’	7.5.1.2
	в качестве именного зависимого: местонахождение во время ситуации (локативная функция)	‘[человек] на скамейке’	
	в качестве именного зависимого: неодушевленный спутник (комитативная функция)	‘[человек] с зонтиком’	
	точка во времени	‘[пришел] в среду’	7.5.2
	срок	‘[прочитал] за ночь’	
	состояние (депиктивная функция)	‘[пришли] веселыми’	
	образ действия (адвербиальная функция)	‘[сделал] плохо’	
	комплементативная функция	‘[считает кого-л.] умным’	
Пролатив	маршрут	‘[идет] по дороге’	7.6
	сцена	‘[ходит] по лесу’	
	проход	‘[попадает] через дырку’	
	уровень	‘[волосы] до плеч’	
	множественная конечная точка / место / точка во времени (дистрибутивная функция)	‘[сидят] по местам’	

8 Неопределенные местоимения¹

Д. А. Бикина

8.1 Введение

Неопределенные местоимения — один из способов выражения неопределенной референции именных групп и других фразовых категорий. В грамматиках неопределенные местоимения часто перечисляются списком; таким образом данный разряд местоимений определяется и в существующих грамматических описаниях мокшанского языка [Ahlquist 1861: 39–40; Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 238; Raun 1988: 104–105; Bartens 1999: 117–119]. В настоящей главе система неопределенных местоимений будет рассмотрена в рамках функционально-типологического подхода, предложенного М. Хаспельматом [Haspelmath 1997]: границы класса неопределенных местоимений определяются на основе функций, которые типичны для этого класса слов в языках мира. Этот подход более подробно описывается в разделе 8.2. В разделе 8.3 определяется состав класса неопределенных местоимений в мокшанском языке и кратко обсуждаются особенности их склонения. Раздел 8.4 посвящен семантике мокшанских неопределенных местоимений.

8.2 Неопределенные местоимения: теоретические основания описания

8.2.1 Функционально-типологический подход к выделению неопределенных местоимений

Настоящая глава методологически опирается на книгу М. Хаспельмата [Haspelmath 1997], посвященную неопределенным местоимениям в языках мира. Согласно определению, данному в этой книге, для отнесения слова к классу неопределенных местоимений необходимы и достаточны два условия: местоименность (что исключает, например, неопределенные именные группы с существительным в вершине вроде английского *a person*) и основная функция, относящаяся к зоне неопределенности [Haspelmath 1997: 10–13]. На основе объемной языковой выборки М. Хаспельмат выделяет девять типологически релевантных функций, в которых могут использоваться неопределенные местоимения в том или ином языке [Haspelmath 1997: 52]. Единицы, рассматриваемые М. Хаспельматом как неопределенные местоимения, способны употребляться хотя бы в одной из этих девяти функций. Функции неопределенных местоимений перечислены в Таблице 1.

¹ Автор благодарен О. И. Беляеву за помощь в работе над материалом, а также Е. Г. Былининой за комментарии к тексту настоящей главы.

Таблица 1. Функции неопределенных местоимений по [Haspelmath 1997: 2–3]

Название функции в оригинале	Перевод названия функции	Пример
SPECIFIC KNOWN	референтность, известность говорящему	<i>Кое-кто звонил, угадай кто.</i>
SPECIFIC UNKNOWN	референтность, неизвестность говорящему	<i>Кто-то звонил, но я не успел взять трубку.</i>
IRREALIS NON-SPECIFIC	нереферентность в ирреалисе	<i>Кто-нибудь поможет помыть посуду. Кто-нибудь может тебе помочь. У каждого есть какая-нибудь мечта.</i>
QUESTION	нереферентность в общем вопросе	<i>Кто-нибудь мне звонил?</i>
CONDITIONAL	нереферентность в протасисе условного предложения	<i>Если кто-нибудь придет, позвони мне.</i>
COMPARATIVE	нереферентность в стандарте сравнения	<i>Петя бежит быстрее, чем кто бы то ни было.</i>
INDIRECT NEGATION	непрямое отрицание	<i>Не думаю, что кто-либо на это способен. Я обойдусь без какой-либо помощи.</i>
DIRECT NEGATION	прямое отрицание	<i>Никто не придет.</i>
FREE-CHOICE	свободный выбор	<i>Кто угодно скажет, что курить вредно.</i>

Рассматривая внутреннюю структуру неопределенных местоимений, М. Хаспельмат указывает, что неопределенные местоимения, как правило, состоят из **основы**, обозначающей онтологическую категорию (например, 'вещь', 'свойство', 'место', 'время' и др.), и некоторого показателя, называемого **маркером неопределенности**. Местоимения с одним и тем же маркером неопределенности, образованные от основ разных онтологических категорий, объединяются в **серии** (например, *нибудь*-серия или *либо*-серия в русском языке; *any-* и *some-* в английском языке и т. д.) [Haspelmath 1997: 22]. Как правило, местоимения одной серии, образованные от разных основ, допускают одинаковый набор функций.

Помимо неопределенных местоимений, в некоторых из функций, выделенных М. Хаспельматом, могут выступать универсальные кванторные слова (так, в русском языке в функции INDIRECT NEGATION могут выступать не только местоимения *либо*-серии, но и кванторное слово *всякий*, ср. *без каких-либо / всяких результатов*). Мокшанские универсальные кванторные слова рассматриваются в главе 9.

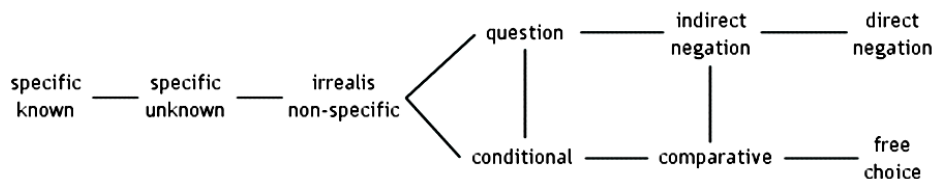
8.2.2 Метод семантического картирования

При описании семантики неопределенных местоимений М. Хаспельмат использует метод семантического картирования, позволяющий наглядно представить полисемию. Первой попыткой семантического картирования принято считать работу [Lazard 1981], где предлагается представлять значения глагольных категорий в виде географии понятийного поля. Семантические карты широко используются в типологии — как грамматической (см., например, [Traugott 1985; van der Auwera, Plungian 1998; Haspelmath

1999b]), так и (в несколько модифицированном виде) лексической, см. [Рахилина, Резникова 2013], а также главу 31. На семантической карте изображены узлы, соединенные ребрами. В качестве узлов семантической карты выступают функции; в случае карты неопределенных местоимений узлами являются функции, перечисленные в Таблице 1. Если два узла соединены ребром, то существует хотя бы один язык, в котором соответствующие этим узлам значения могут выражаться одним и тем же способом.

На Рисунке 1 изображена семантическая карта неопределенных местоимений, предложенная М. Хаспельматом.

Рисунок 1. Семантическая карта неопределенных местоимений [Haspelmath 1997: 64]

Семантическая карта обладает предсказательной силой. Так, если известно, что в некотором языке два значения на карте выражаются одним и тем же способом, то семантическая карта предсказывает, что между соответствующими узлами существует по крайней мере один путь, такой что значение в каждом узле этого пути может выражаться тем же способом². В частности, приведенная выше карта неопределенных местоимений предсказывает, что не может быть языка, в котором некоторая серия неопределенных местоимений была бы возможна в контексте прямого отрицания и свободного выбора, но не в позиции стандарта сравнения и при непрямом отрицании.

Ниже при описании семантики серий неопределенных местоимений в мокшанском языке будет рассматриваться прежде всего дистрибуция этих серий на семантической карте: будет показано, в каких контекстах из выделенных М. Хаспельматом возможна та или иная серия неопределенных местоимений.

8.2.3 Семантическая карта неопределенных местоимений: дополнительные противопоставления

Функции, выделенные М. Хаспельматом, могут дробиться на несколько контекстов. Так, к числу контекстов с непрямым отрицанием относятся как те, в которых неопределенное местоимение используется в зависимой клаузе при отрицании в главной (синтаксически автономное отрицание, как в примере *He думаю, что кто-либо на это способен*), так и те, в которых неопределенное местоимение выступает в качестве зависимого имплицитно отрицательной лексики (внутрисловное отрицание, как в примере *Я обойдусь без какой-либо помощи*) [Haspelmath 1997: 33]. Известно, что различие между этими двумя классами может влиять на выбор неопределенного местоимения [Haspelmath 1997: 80–81; Татевосов 2002: 138]. Варьирование возможно также в пределах ирреальных нерелевантных контекстов: иногда та или иная серия неопределен-

² Иными словами, множеству значений языковой единицы может соответствовать только связный граф.

ных местоимений возможна лишь в некоторых из них [Aguilar-Guevara et al. 2011]. Если в языке есть несколько типов условных или сравнительных конструкций, то дистрибуция некоторой серии неопределенных местоимений может быть ограничена типом конструкции (см., например, [Kozhanov 2015: 469] о таких ограничениях в литовском языке).

Некоторые из этих противопоставлений релевантны и для мокшанского материала. Так, ниже будет показано, что различным образом маркируются неопределенные местоимения в контексте автономного и внутрисловного отрицания. В некоторых случаях релевантным оказывается также то, каким образом оформляется стандарт сравнения: заимствованным союзом *šet* 'чем', послелогом *kor'as* 'согласно' или же аблативом (о выборе между этими маркерами стандарта сравнения см. в разделе 30.3).

8.3 Образование и склонение неопределенных местоимений

В мокшанском языке неопределенные местоимения образуются от вопросительных и могут быть объединены в шесть серий:

- местоимения с показателем *køj*;
- местоимения с показателем *bəd'ə*;
- местоимения с показателем *kat'i*;
- местоимения, образующиеся с помощью аддитивных частиц *-vək* и *-gə* / *-ngə* / *-kə*;
- местоимения, образующиеся путем редупликации вопросительного местоимения;
- местоимения без какого-либо маркера, выступающие в функции неопределенных.

Неопределенное местоимение любой серии может быть образовано от любого вопросительного местоимения за исключением глагольной проформы с основой *mes'an'd'* 'что делать', которая не присоединяет маркеры неопределенности, ср., например, (1a–b).

- (1) a. *er'av-i* *køj* *mez'ə* *t'ijə-m-s*
 быть.нужным-NPST.3[SG] INDEF что делать-INF-ILL
- b. **er'av-i* *køj* *mes'an'd'-əm-s*
 быть.нужным-NPST.3[SG] INDEF что.делать-INF-ILL
 'Нужно кое-что сделать'.

Неопределенные местоимения обладают той же словоизменительной парадигмой, что и вопросительные местоимения, на базе которых они образованы, см. раздел 5.3.2.1. В частности, как и вопросительные, неопределенные местоимения-существительные могут присоединять показатели числа (2) и падежа (3), неодушевленные местоимения — также определенности (4) и посессивности (5).

- (2) *kat'i* *kodan'ε*, *kat'i* *mejama-t* *az-ən'čn'-an*,
 неизвестно как неизвестно что-PL сказать-FREQ.FREQ-NPST.1SG
kəl'g-ən'čn'-an
 обмануть-FREQ.FREQ-NPST.1SG
 'Невесть как, невесть что рассказываю, обманываю' (КМТ, «Царевна-лягушка»).

- (3) *dagə kin'-gə t'er'd'-i dagə kin'-gə t'er'd'-i*
 еще кто.GEN-ADD звать-NPST.3[SG] еще кто.GEN-ADD звать-NPST.3[SG]
 'И еще кого-нибудь позовет, и еще кого-нибудь позовет' (КМТ, «Починка крыши»).
- (4) *son mez'-t' bəd'ə ton' vešč'a-t'n'ə-n' ezda*
 он что-DEF.SG.GEN INDEF ты.GEN вещь-2SG.POSS.PL-GEN в.ABL
usk-əz'ə
 везти-PST.3SG.O.3SG.S
 'Он кое-что из твоих вещей привез'.
- (5) *lapan'e-t' lank-sə ašč-i mez'ə-n't'ə bəd'ə*
 полка-DEF.GEN верх-IN находиться-NPST.3[SG] что-2PL.POSS INDEF
 'На полке лежит что-то ваше'.

На допустимость **определенного маркирования** неопределенных местоимений, как и в случае с неопределенными именными группами (см. главу 6), влияют наличие семантики выбора из множества и топикальность. Так, пример (6) интерпретируется таким образом, что говорящий подразумевает некоторое множество предметов, вероятность падения которых высока (например, в комнате что-то плохо закреплено), то есть для наличия определенного маркирования в этом случае необходимо, чтобы объект принадлежал к заданному множеству.

- (6) *mej-s' bəd'ə pra-s' tona komnata-sə*
 что-DEF.SG INDEF упасть-PST.3[SG] тот комната-IN
 i. 'Что-то упало в той комнате' {и я знаю, что это может быть}.
 ii. *'Что-то упало в той комнате' {и я не могу догадаться, что это}.

Также наличие показателя определенного склонения на неопределенном местоимении возможно, если местоимение находится в позиции топика высказывания:

- (7) *mez'-s' bəd'ə zabor-t' lank-sə s'ormat-f,*
 что-DEF INDEF забор-DEF.SG.GEN верх-IN писать-PTCP.RES
a mez'ə af n'ej-sa
 а что NEG видеть-NPST.3SG.O.1SG.S
 'Что-то на заборе написано, а что — не вижу'.

8.4 Семантика

8.4.1 Серия с показателем *koj*

Препозитивный маркер неопределенности *koj* заимствован из русского языка [Майтинская 1979: 222–223]. Неопределенные местоимения с этим показателем семантически близки к соответствующей русской серии неопределенных местоимений с показателем *кое-* и обозначают референтность и известность говорящему. Так, серия на *koj* возможна в примере (8), предполагающем известность референта говорящему, и невозможна в (9), где такая интерпретация исключается контекстом.

- (8) *koj kijə sa-šənc', soda-k kijə*
 INDEF кто прийти-FREQ.PST.3[SG] знать-IMP.3SG.O.SG.S кто
 'Кое-кто приходил, угадай, кто'.
- (9) *kijə bəd'ə / *koj kijə zvon'-c'ə-s', no mon*
 кто INDEF INDEF кто звонить-FREQ-PST.3[SG] но я
iz'-in'ə ken'ər'-ə sev-əm-s trupka-t'
 NEG.PST-PST.3.O.1SG.S успеть-CN взять-INF-ILL трубка-DEF.SG.GEN
 'Кто-то звонил, но я не успел взять трубку'.

В русском языке местоимение *кое-как* развило пейоративное значение [Finkbeiner et al. 2016]. Мокшанские местоимения с показателем *koj* пейоративной семантикой не обладают. Так, в примере (10) местоимение с маркером *koj* не допускает пейоративную интерпретацию (10ii). Подобное значение выражается при помощи конструкции вида «местоимение + *pov-s'* (попасть-PST.3[SG])» (11).

- (10) *mon pid'-in'ə modamar'-t' koj koda*
 я варить-PST.3.O.1SG.S картофель-DEF.SG.GEN INDEF как
 i. 'Я сварила картошку кое-каким способом'.
 ii. *'Я сварила картошку кое-как (плохо)'.
- (11) a. *mon t'i-sa s'embə-t' koda pov-s'*
 я делать-NPST.3SG.O.1SG.S все-DEF.SG.GEN как попасть-PST.3[SG]
 b. **mon t'i-sa s'embə-t' koj koda*
 я делать-NPST.3SG.O.1SG.S все-DEF.SG.GEN INDEF как
 'Я все делаю кое-как'.

В русском местоимения *кое-серии* могут иногда выступать и в случае, если референт говорящему неизвестен. В частности, местоимения на *кое-* возможны в модальных контекстах при пресуппозиции существования множества возможных референтов: *Может быть, ты познакомишься кое с кем из студентов* [Bronnikov 2006: 5]. Мокшанские местоимения с показателем *koj* также могут использоваться в подобных контекстах:

- (12) *koj mez'ə jaɣcambel'-t' ezda ul'-i padval-sə*
 INDEF что еда-DEF.SG.GEN в.ABL быть-NPST.3[SG] подвал-IN
no af mel'af-ca mez'ə
 но NEG помнить-NPST.3SG.O.1SG.S что
 'Кое-что из продуктов лежит в подвале, но я не помню что'.

Таким образом, семантика мокшанских местоимений с показателем *koj* практически полностью совпадает с семантикой соответствующих русских местоимений — за тем исключением, что мокшанские местоимения этой серии не развивают пейоративных значений. Также, в отличие от русских *кое-местоимений*, в мокшанском языке возможно образование местоимения на *koj* от любого вопросительного местоимения, кроме глагольной проформы, ср. допустимость мокшанских местоимений *koj mes* (INDEF зачем), *koj kostə* (INDEF откуда) в отличие от русских *??кое-зачем*, *??кое-откуда*.

8.4.2 Серия с показателем *bəd'ə*

Показатель *bəd'ə*, согласно [Майтинская 1979: 229], происходит из русского диалектного союза *буде*. Такой источник заимствования маркера неопределенности, по-видимому, не характерен для уральских языков: в работе [Blockland 2012], посвященной местоименным заимствованиям в уральских языках, показатель подобного происхождения зафиксирован только в мокшанском и эрзянском. В эрзянском языке, помимо маркера неопределенности *бути*, к тому же источнику возводится условный союз *bud'i / bid'ä* [Майтинская 1979: 226]. В мокшанском языке условного союза такого происхождения нет; условные клаузы вводятся при помощи союзов *kədə* 'если' и *jes'li* 'если' (см. главу 25).

8.4.2.1 Позиционные свойства показателя *bəd'ə*

Показатель *bəd'ə* постпозитивный и может как непосредственно следовать за местоименной основой, так и располагаться после вершины послеложной группы, в которую входит местоимение (13).

- (13) a. *ton kin' bəd'ə pəl'ə ul'-ət'?*
ты кто.GEN INDEF у.LOC быть-PST.2SG
b. *ton kin' pəl'ə bəd'ə ul'-ət'?*
ты кто.GEN у.LOC INDEF быть-PST.2SG
‘Ты был у кого-нибудь?’

В отличие от послелога, вершина именной группы не может отрывать показатель *bəd'ə* от местоимения (14).

- (14) a. *ton kin' bəd'ə kucə ul'-ət'?*
ты кто.GEN INDEF дом.IN быть-PST.2SG
b. **ton kin' kucə bəd'ə ul'-ət'?*
ты кто.GEN дом.IN INDEF быть-PST.2SG
‘Ты был в чем-нибудь доме?’

8.4.2.2 Семантика местоимений с показателем *bəd'ə*

Местоимения с показателем *bəd'ə* обладают широким кругом значений. Они возможны во всех типах референтных контекстов: как в тех случаях, когда референт известен говорящему (15), так и тогда, когда говорящий не знает точно, о чем идет речь (16).

- (15) *mon t'eja-t mez'ə bəd'ə usk-ən'*
я PRON.DAT-2SG.POSS что INDEF везти-PST.1SG
‘Я тебе кое-что привез’.
- (16) *mez'ə bəd'ə doktər-s' s'ormac', a mez'ə qf*
что INDEF доктор-DEF.SG писать.PST.3[SG] а что NEG
šaq'kəsa
понимать.NPST.3SG.O.1SG.S
‘Что-то доктор написал, а что — не пойму’.

Из ирреальных нереферентных контекстов серия с показателем *bəd'ə* свободно используется в контексте модальных операторов (17) и будущего времени (18) — использование этой серии в контексте императива ограничено, см. раздел 8.4.2.3 ниже.

- (17) *son' mel'-əc məz'ardə bəd'ə sa-m-s t'azə*
он.GEN желание-3SG.POSS.SG когда INDEF прийти-INF-ILL сюда
'Он хочет когда-нибудь приехать сюда'.

- (18) *məz'ardə bəd'ə mon-gə ul'-an mosku-sə*
когда INDEF я-ADD быть-NPST.1SG Москва-IN
'Когда-нибудь и я побываю в Москве'.

Местоимения на *bəd'ə* возможны также при общем вопросе (19) и в протасисе условного предложения (20).

- (19) *ton mez'ə bəd'ə n'ej-ət'?*
ты что INDEF видеть-PST.2SG
'Ты что-нибудь увидел?'

- (20) *kijə bəd'ə pomaga-n'd'er'ε-j, šta-sa pasuda-t'*
кто INDEF помочь-COND-NPST.3[SG] мыть-NPST.3SG.O.1SG.S посуда-DEF.SG.GEN
'Если кто-нибудь поможет, я помою посуду'.

Наконец, местоимения серии на *bəd'ə* могут выступать в контексте непрямого отрицания: неопределенное местоимение с показателем *bəd'ə* возможно в зависимой клаузе при отрицании в главной (21).

- (21) *aʃ vid'ə-stə korta-ʃ-t', što mar'ε kas-f-n'-i*
NEG прямой-EL говорить-NPST.3-PL что Марья расти-CAUS-FREQ-NPST.3[SG]
kodamə bəd'ə pan'čf-t
какой INDEF цветок-PL
'Неправду говорят, что Марья выращивает какие-либо цветы'.

В другом контексте непрямого отрицания, при внутрисловном отрицании, местоимения на *bəd'ə* допускают только референтную интерпретацию (22).

- (22) a. *t'ed'ε-z'ə kardə-man' kol'an'd'-əm-də*
мать-1SG.POSS.SG запретить-PST.1SG.O.3SG.S играть-INF-ABL
kodamə-vək kol'and'-əma-sə
какой-ADD играть-NZR-IN
'Мама запретила мне играть в любые игры'.
- b. *t'ed'ε-z'ə kardə-man' kol'an'd'-əm-də*
мать-1SG.POSS.SG запретить-PST.1SG.O.3SG.S играть-INF-ABL
kodamə bəd'ə kol'and'-əma-sə
какой INDEF играть-NZR-IN
i. 'Мама запретила мне играть в какую-то игру'.
ii. *'Мама запретила мне играть в любые игры'.

Местоимения с показателем *bəd'ə* невозможны в нереферентном прочтении ни в позиции стандарта сравнения (23), ни при прямом отрицании (24).

- (23) *pet'ε las'k-ən'd'-i s'a-də višk-stə kin' bəd'ə*
 Петя бегать-FREQ-NPST.3[SG] тот-ABL быстрый-EL кто.GEN INDEF
kor'a-s
 согласно-ILL
 i. 'Петя бежит быстрее, чем кто-то'.
 ii. *'Петя бежит быстрее, чем кто-либо'.
- (24) *kijə bəd'ə iz' sa*
 кто INDEF NEG.PST[3SG] прийти.CN
 i. 'Кто-то не пришел'.
 ii. *'Никто не пришел'.

8.4.2.3 Дополнительные ограничения на употребление местоимений с показателем *bəd'ə*

Местоимения серии на *bəd'ə* могут выступать не во всех типах контекстов, относящихся к функции IRREALIS NON-SPECIFIC. Рассмотрим следующую пару примеров:

- (25) a. *dumanda-k mez'ə-vək*
 думать-IMP.SG что-ADD
 b. **dumanda-k mez'ə bəd'ə*
 думать-IMP.SG что INDEF
 'Придумай что-нибудь'.
- (26) a. *l'et'fta-k mez'ə-vək*
 вспомнить-IMP.SG что-ADD
 b. ^{OK}*l'et'fta-k mez'ə bəd'ə*
 вспомнить-IMP.SG что INDEF
 {Когда ты работала в школе, было много разных историй.} 'Вспомни что-нибудь'.

Примеры (25) и (26) относятся к одному и тому же типу контекстов по М. Хаспельмату — контексту императива (функция IRREALIS NON-SPECIFIC), — и тем не менее они различаются по допустимости местоимения на *bəd'ə*. Предположительно, этот запрет связан с семантикой выбора из множества (партиитивности), которая возникает в предложении (26) и не возникает в предложении (25). В предложении (26) вводится множество возможных референтов — множество ситуаций, о которых адресату предлагается вспомнить. Местоимение в таком случае осуществляет референцию к одному из элементов этого множества ситуаций. В предложении (25) множество возможных альтернатив не может быть ограничено.

8.4.3 Показатель *kat'i*

Показатель *kat'i* К. Е. Майтинская возводит к сочетанию русского уступительного союза *хоть* и частицы *и*: *хоть и* > *kat'i* [Майтинская 1979: 223], см. альтернативную гипотезу в разделе 8.4.3.3. В мокшанском языке *kat'i* не обладает уступительной семантикой — в функции уступительного союза выступает менее освоенное заимствование *xət'*.

В функции маркера неопределенности показатель *kat'i* располагается перед местоименной основой, ср. *kat'i kijə* (неизвестно кто).

8.4.3.1 Семантика серии неопределенных местоимений с показателем *kat'i*

Дистрибуция серии неопределенных местоимений с показателем *kat'i* почти полностью совпадает с дистрибуцией *bəd'ə*-серии. Единственным отличием оказывается неспособность местоимений на *kat'i* выступать в тех случаях, когда референт известен говорящему (функция SPECIFIC KNOWN по М. Хаспельмату):

- (27) a. *mon koj kin' mar̥tə koɣn'ə-n'*
я INDEF кто.GEN с говорить.FREQ-PST.1SG
b. *mon kin' bəd'ə mar̥tə koɣn'ə-n'*
я кто.GEN INDEF с говорить.FREQ-PST.1SG
c. **mon kat'i kin' mar̥tə koɣn'ə-n'*
я неизвестно кто.GEN с говорить.FREQ-PST.1SG
{Извини, что я не открыл тебе дверь.} 'Я кое с кем разговаривал'.

В прочих референтных контекстах местоимения с показателем *kat'i* возможны:

- (28) *t'eja-t kat'i kijə sa-s'*
PRON.DAT-2SG.POSS неизвестно кто прийти-PST.3[SG]
'К тебе кто-то пришел'.

Из нереферентных ирреальных контекстов местоимения на *kat'i* возможны во всех, кроме императива (29), ср. модальный контекст в (30) и хабитуальный в (31).

- (29) a. *mora-k mez'ə-vək*
петь-IMP.SG что-ADD
b. **mora-k kat'i mez'ə*
петь-IMP.SG неизвестно что
'Спой что-нибудь'.
- (30) *er'av-i kat'i mez'ə pid'-əm-s abed-ən'd'i*
быть.нужным-NPST.3[SG] неизвестно что варить-INF-ILL обед-DAT
'Надо что-нибудь сварить на обед'.
- (31) *s'embə kat'i kozə tu-šənd-ij-t' kizə-nda*
все неизвестно куда уйти-FREQ-NPST.3-PL лето-TMPR2
'Все куда-нибудь уезжают летом'.

Серия местоимений на *kat'i*, как и серия на *bəd'ə*, возможна в общем вопросе (32), в протасисе условной конструкции (33) и при синтаксически автономном отрицании (34).

- (32) *azər-s' az-ənc' kat'i mez'ə od al' qf?*
хозяин-DEF.SG сказать-FREQ.PST.3[SG] неизвестно что новый или NEG
'Начальник говорил что-нибудь новое или нет?'
- (33) *kat'i kijə sa-n'd'er'ε-j, nas'tε anci*
неизвестно кто прийти-COND-NPST.3[SG] Настя кормить.NPST.3SG.O.3SG.S
'Если кто-нибудь придет, Настя его накормит'.

- (34) *af vid'a-stə korta-ŋ-t', bətə pet'ε kat'i kin'*
 NEG прямой-EL говорить-NPST.3-PL будто Петя неизвестно кто.GEN
kel'k-si
 любить-NPST.3SG.O.3SG.S
 'Неправду говорят, будто Петя кого-либо любит'.

Кроме того, местоимения с показателем *kat'i* возможны в одной из сравнительных конструкций, а именно в том случае, когда стандарт сравнения оформляется послелогом *kor'a-s* (согласно-ILL), как в (35a). При стандарте сравнения с маркером *čem* 'чем' (35b) и с аблативом (35c) серия на *kat'i* невозможна.

- (35) a. *pet'ε las'k-ən'd'i s'a-də višk-stə kat'i kin'*
 Петя бегать-FREQ-NPST.3[SG] тот-ABL быстрый-EL неизвестно кто.GEN
kor'a-s
 согласно-ILL
- b. **pet'ε las'k-ən'd'i s'a-də višk-stə čem kat'i kijə*
 Петя бегать-FREQ-NPST.3[SG] тот-ABL быстрый-EL чем неизвестно кто
- c. **pet'ε las'k-ən'd'i s'a-də višk-stə kat'i kin'-d'əda*
 Петя бегать-FREQ-NPST.3[SG] тот-ABL быстрый-EL неизвестно кто.OBL-ABL
 'Петя бегаёт быстрее, чем кто-либо'.

При внутрисловном отрицании (36), прямом отрицании (37) и в контексте свободного выбора (38) местоимения с показателем *kat'i* употребляться с нереферентной интерпретацией не могут.

- (36) *d'ed'ε-z'ə kardə-man' kat'i kodamə naŋk-əma-də*
 мать-1SG.POSS.SG запретить-PST.1SG.O.3SG.S неизвестно какой играть-NZR-ABL
 i. 'Мама запретила какие-то игры'.
 ii. *'Мама запретила какие-либо игры'.
- (37) *kat'i kijə iz' sa*
 неизвестно кто NEG.PST[3SG] прийти.CN
 i. 'Кто-то не пришел'.
 ii. *'Никто не пришел'.
- (38) *t'ε zadačə-t' kat'i kijə r'ešanda-si*
 этот задача-DEF.SG.GEN неизвестно кто решить-NPST.3SG.O.3SG.S
 i. 'Эту задачу кто-нибудь решит'.
 ii. *'Эту задачу кто угодно решит'.

8.4.3.2 Иные функции показателя *kat'i*

Маркирование неопределенности при местоимении не единственная функция показателя *kat'i*. Он также может выступать в качестве **разделительного союза** (в такой функции он должен употребляться дважды — перед каждой из вводимых альтернатив):

- (39) *son *(kat'i) ud-i, kat'i rabota-j*
 он неизвестно спать-NPST.3[SG] неизвестно работать-NPST.3[SG]
 'Он то ли спит, то ли работает'.

Кроме того, *kat'i* может вводить альтернативный косвенный вопрос (40).

- (40) *pet'ε kiz'af-n'ə-si, kat'i mol'-əma oš-u al' af*
 Петя спросить-FREQ-NPST.3SG.O.3SG.S неизвестно идти-NZR город-LAT или NEG
 'Петя спрашивает, нужно ли ехать в город или нет'.

Менее допустимо его использование в прямом альтернативном вопросе (41).

- (41) *ʔkat'i mol'-əma oš-u al' af?*
 неизвестно идти-NZR город-LAT или NEG
 'Ехать в город или нет?'

При отсутствии в вопросе выраженных альтернатив показатель *kat'i* невозможен (42)–(43).

- (42) **pet'ε kiz'af-n'ə-si kat'i mol'-əma oš-u*
 Петя спросить-FREQ-NPST.3SG.O.3SG.S неизвестно идти-NZR город-LAT
 'Петя спрашивает, нужно ли ехать в город'.
- (43) **kat'i mol'-əma oš-u*
 неизвестно идти-NZR город-LAT
 'Ехать ли в город?'

В ряде случаев местоимения с показателем *kat'i* могут получать также модальное значение, связанное с оценкой вероятности говорящим. Так, в примере (44) наравне с неопределенной интерпретацией (44i), сочетание вопросительного местоимения с *kat'i* может выражать также невозможность реализации ситуации с точки зрения говорящего (44ii).

- (44) *kat'i məz'ardə son sa-j*
 неизвестно когда он прийти-NPST.3[SG]
 i. 'Когда-нибудь он придет'.
 ii. 'Разве он когда придет'.

При модальной интерпретации предпочтительно начальное расположение *kat'i* в клаузе, ср. (44), где модальное прочтение допустимо, и (45), где более приемлема неопределенная интерпретация.

- (45) *son kat'i məz'ardə sa-j*
 он неизвестно когда прийти-NPST.3[SG]
 i. 'Он когда-нибудь придет'.
 ii. ^{??}'Разве он когда придет'.

Употребление *kat'i* в функции модального маркера возможно только при наличии вопросительного местоимения в предложении, ср. (44) и (46).

- (46) **kat'i son sa-j*
 неизвестно он прийти-NPST.3[SG]
 Ожидаемое значение: 'Разве же он придет'.

В то же время *kat'i* и местоименная основа не обязательно должны быть расположены контактно. Возможность неконтактного расположения *kat'i* и вопросительного

местоимения отличает модальные употребления *kat'i* от серии неопределенных местоимений с тем же показателем. Так, если предложение (44) может иметь обе интерпретации, то в предложении (47) показатель *kat'i* может выступать только как модальная частица.

- (47) *kat'i son mǝz'ardǝ sa-j*
 неизвестно он когда прийти-NPST.3[SG]
 i. 'Разве он когда придет'.
 ii. *'Когда-нибудь он придет'.

Слово *kat'i* может употребляться также самостоятельно, обозначая неизвестность говорящему:

- (48) — *mǝz'ardǝ d'ed'ε-z'ǝ sa-j?*
 когда мать-1SG.POSS.SG прийти-NPST.3[SG]
 — *dǝ kat'i*
 да неизвестно
 'Когда мама придет?' — 'Да не знаю'.

Основываясь на семантике слова *kat'i* в примерах, подобных (48), можно было бы ожидать, что для слова *kat'i* будет возможна функция матричного предиката. Примеры с подобной интерпретацией действительно возможны (49), однако *kat'i* в них не допускает присоединения зависимых и частиц (50)–(51), что позволяет усомниться в том, что *kat'i* образует отдельную клаузу.

- (49) *kat'i mǝz'ardǝ d'ed'ε-z'ǝ sa-j*
 неизвестно когда мать-1SG.POSS.SG прийти-NPST.3[SG]
 'Неизвестно, когда мама придет'.
- (50) **jofs'ǝ kat'i mǝz'ardǝ d'ed'ε-z'ǝ sa-j*
 вовсе неизвестно когда мать-1SG.POSS.SG прийти-NPST.3[SG]
 Ожидаемое значение: 'Вовсе неизвестно, когда мама придет'.
- (51) **kat'i-vǝk mǝz'ardǝ d'ed'ε-z'ǝ sa-j*
 неизвестно-ADD когда мать-1SG.POSS.SG прийти-NPST.3[SG]
 Ожидаемое значение: 'Даже неизвестно, когда мама придет'.

8.4.3.3 Гипотеза о пути грамматикализации показателя *kat'i*

Итак, были обнаружены следующие функции показателя *kat'i*:

- маркер неопределенности при местоимениях со значением неизвестности говорящему;
- модальный оператор эпистемической оценки со значением невозможности с точки зрения говорящего;
- маркер альтернативного косвенного вопроса;
- разделительный союз (при повторении показателя перед каждым конъюнктом);
- самостоятельная частица со значением неизвестности для говорящего.

Во многих финно-угорских языках, контактирующих с русским, есть конструкции, представляющие собой кальки русских местоименных конструкций с *хоть* [Blockland 2012: 5], однако для них, как правило, не характерна подобная полисемия. Большинство этих конструкций имеют значение свободного выбора, а семантические сдвиги зафиксированы лишь в сторону значений универсальной квантификации: например, в удмуртском языке местоимения с показателем *котъ* < рус. *хоть* могут служить для квантификации определенных множеств [Бикина 2016b].

В мокшанском языке, напротив, конструкции с *kat'i* не могут выступать в контексте свободного выбора, однако охватывают многие другие значения из зоны неопределенности. Такое отличие семантики от ожидаемой при заимствовании русского *хоть* дает основание сомневаться в верности этой этимологии. Аргументом в пользу того, что показатель *kat'i* ошибочно возводить к уступительному союзу, может служить и то, что, хотя во множестве финно-угорских языков России также есть заимствование *хоть* в функции маркера неопределенности, нигде не зафиксирован когнат *хоть* с конечным *и*. В связи с этим можно предположить, что в мокшанском языке источником заимствования является не уступительный союз *хоть*, а древнерусский союз-частица *хоти* — застывшая форма императива, то есть заимствование произошло на более раннем этапе грамматикализации русской частицы *хоть*³.

Древнерусские союзы-частицы *хоть* и *хотя* зафиксированы в функции разделительного союза, имеющейся и у мокшанского *kat'i*, однако подобных употреблений *хоти* в летописях не отмечено [Николаева, Фужерон 1999]. В то же время *хоти* широко употребляется в функции условного союза, а развитие разделительного значения у условных конструкций с глаголом 'хотеть' — типологически частое явление [Haspelmath 1997: 168].

Параллельно с развитием разделительного союза из *хоти* > *kat'i*, по-видимому, развивалась мокшанская серия неопределенных местоимений с этим показателем. Параллельное развитие разделительных союзов и маркеров неопределенности из единого источника, изначально имеющего семантику, близкую к 'хотеть', зафиксировано во множестве языков (см. аргументы в пользу независимого характера подобной грамматикализации в [Haspelmath 1997: 164–169]).

Можно предположить, что разделительный союз *kat'i*, в свою очередь, стал источником для маркера косвенного вопроса (развитие маркера косвенного или общего вопроса из разделительного союза часто встречается в языках мира [Heine, Kuteva 2002: 226–227; Bencini 2003]).

Местоименные конструкции с *kat'i* возможны в предложениях со слусингом (эллипсисом косвенного вопроса), как в (52), что отчасти приближает их к амальгамам — сериям местоимений, образованным на основе слусинга [Ross 1969; Guimarães 2004], таким как русские *неизвестно как, черт знает как* [Testelefs, Bylinina 2005].

- (52) *d'ed'ε-z'ə* *sa-j* *no* *kat'i* *məz'ardə*
 мать-1SG.POSS.SG прийти-NPST.3[SG] но неизвестно когда
 'Мама придет, но неизвестно когда'.

³ Изменение *x* в *k* в целом характерно для русских заимствований в мокшанском, ср., например, *kamak* 'хомяк', *kiravod* 'хоровод' [Raasonen 1990–1996]; гласный *a* в первом слоге при заимствовании русского *хоти* ожидаем, поскольку русский говор, распространенный на территории Мордовии, относится к числу акающих [Захарова, Орлова 1970 / 2004: 161–162].

Можно предположить, что под влиянием русского языка нереперентные неопределенные местоимения с маркером *kat'i* подверглись реанализу как амальгамы по аналогии с русскими конструкциями вроде *неизвестно что*. Затем показатель *kat'i* приобрел модальное значение невозможности с точки зрения говорящего, а затем развил автономные употребления.

Предположительно, столь разнообразная полисемия показателя *kat'i* частично обусловлена также тюркским влиянием: близким набором значений обладает татарская частица *алла*, способная образовывать серию неопределенных местоимений со значением неизвестности (53) [Закиев и др. 1993: 261], а также употребляться в качестве вопросительной частицы (54) и в функции разделительного союза (55) [Закиев и др. 1993: 357]⁴.

(53) ТАТАРСКИЙ

Барлык истәлек-ләр, уйлану-лар алла кайда еракта кал-ган,
все воспоминание-PL мысль-PL разве где далеко остаться-PFCT
оныт-ы-л-ган кебек.

забыть-ST-PASS-PFCT как.будто

‘Все воспоминания, мысли остались где-то далеко, словно забытые’ (Татарский национальный корпус).

(54) *Диңгез авыру-ымы алла син-дә?*

море болезнь-POSS.3SG разве ты-LOC

‘Разве у тебя морская болезнь?’ (Татарский национальный корпус).

(55) *Врач алла а-ны ишет-те, алла ишет-м-ә-де.*

врач разве он-ACC слышать-PST разве слышать-NEG-ST-PST

‘Врач его то ли услышал, то ли не услышал’ (Татарский национальный корпус).

Таким образом, показатель *kat'i* предположительно является заимствованием из русского *хоти*, при этом развитие его полисемии, по-видимому, связано с контактным влиянием русского и татарского. Поскольку предположительное влияние татарского языка связано с развитием, соответствующим сравнительно распространенным путям грамматикализации (см. выше), данное развитие можно рассматривать как пример «копирующей грамматикализации» (replica grammaticalization) по [Heine, Kuteva 2005: 92].

8.4.4 Серия, образованная с помощью аддитивных частиц

-vək и -gə / -ngə / -kə

8.4.4.1 Свойства аддитивных частиц

Частицы *-vək* и *-gə / -ngə / -kə* имеют аддитивное значение и могут модифицировать имена, наречия и нефинитные формы глагола, кроме деепричастия на *-əz'* [А. Козлов 2015: 4]:

(56) *vas'e-vək sa-s'*

Вася-ADD прийти-PST.3[SG]

‘Вася тоже пришел’.

⁴ Татарская частица *алла* была также заимствована в удмуртский [Майтинская 1979: 223], где имеет вид *оло*. Удмуртское *оло* также выступает в функции разделительного союза и маркера серии неопределенных местоимений со значением неизвестности.

Распределение алломорфов частицы *-gə / -ngə / -kə* представлено в разделе 4.4.9. Несмотря на то, что в некоторых описаниях частицы *-vək* и *-gə / -ngə / -kə* рассматриваются как алломорфы, а в некоторых диалектах присутствует лишь одна из двух частиц (см., например, [Бабушкина 1966: 126] о темяшевском говоре мокшанского языка, где почти не встречается частица *-vək*), в рассматриваемом диалекте эти частицы взаимозаменяемы во всех контекстах и имеют одну и ту же семантику.

Как отмечено в разделе 4.4.9, частица *-vək* в исследуемом говоре может выступать и без конечного согласного, пример (57) показывает, что это возможно и для частицы в составе неопределенного местоимения.

- (57) *ira skros' mejə-vək / mejə-və mora-j*
Ира всегда что-ADD что-ADD петь-NPST.3[SG]
'Ира всегда что-нибудь поет'.

Аддитивные частицы могут располагаться как на местоимении, так и на послелоге, от которого зависит местоимение:

- (58) a. *ton mez'ə-n'-gə kolga az-ənd-ət'?*
ты что-GEN-ADD про сказать-FREQ-PST.2SG
b. *ton mez'ə-n' kolga-vək az-ənd-ət'?*
ты что-GEN про-ADD сказать-FREQ-PST.2SG
'Ты про что-нибудь рассказал?'

Менее допустим разрыв местоимения и аддитивной частицы вершиной именной группы, включающей неопределенное местоимение: ср. (59) с послелогом и (60) с существительным.

- (59) a. *mon kin'-gə pel'ə aš-əl'-ən'*
я кто.GEN-ADD у.LOC NEG.EX-IMPF-PST.1SG
b. *mon kin' pel'ə-ngə aš-əl'-ən'*
я кто.GEN у.LOC-ADD NEG.EX-IMPF-PST.1SG
'Я ни у кого не был'.
(60) a. *mon kin'-gə kucə aš-əl'-ən'*
я кто.GEN-ADD дом.IN NEG.EX-IMPF-PST.1SG
b. *?mon kin' kucə-ngə aš-əl'-ən'*
я кто.GEN дом.IN-ADD NEG.EX-IMPF-PST.1SG
'Я ни в чьем доме не был'.

8.4.4.2 Семантика серии неопределенных местоимений, образующейся с помощью частиц *-vək* и *-gə / -ngə / -kə*

Местоимения, маркированные частицами *-vək* и *-gə / -ngə / -kə*, выступают в контекстах снятой утвердительности, то есть являются единицами с отрицательной полярностью. Вне этих контекстов местоимения этой серии невозможны (61)–(62).

- (61) **mon kaz'ə-n' pet'ε-n'd'i kodamə-vək kaz'n'ə*
я дарить-PST.1SG Петя-DAT какой-ADD подарок
Ожидаемое значение: 'Я подарил Пете кое-какой подарок'.

- (62) **son kaz's'* *pet'e-n'd'i kodamə-vək kaz'n'ə*
 он дарить-PST.3[SG] Петя-DAT какой-ADD подарок
 Ожидаемое значение: 'Он подарил Пете какой-то подарок'.

Серия на *-vək* и *-gə / -ngə / -kə* не имеет дополнительных ограничений на употребление и возможна во всех семантико-синтаксических подтипах контекстов со снятой утвердительностью: различных ирреальных контекстах (в том числе в императиве (63)), протасисе условия (64), общем вопросе (65):

- (63) *t'er't'-k kin'-gə*
 звать-IMP.3SG.O.SG.S кто.GEN-ADD
 'Позови кого-нибудь'.
- (64) *kij-gə sa-n'd'er'e-j s'imca čej-də*
 кто-ADD прийти-COND-NPST.3[SG] поить.NPST.3SG.O.1SG.S чай-ABL
 'Если кто-нибудь придет, я напою его чаем'.
- (65) *t'eja-t mez'ə-vək er'av-i bazar-stə?*
 PRON.DAT-2SG.POSS что-ADD быть.нужным-NPST.3[SG] базар-EL
 'Тебе что-нибудь нужно на базаре?'

Неопределенные местоимения, образуемые при помощи аддитивных частиц, — единственная серия неопределенных местоимений в мокшанском языке, которая может употребляться при любом типе отрицания: как при прямом отрицании (66), так и при любом типе непрямого отрицания, независимо от того, является оно синтаксически автономным (67) или же внутрисловным (68):

- (66) *ki-vək iz' sa*
 кто-ADD NEG.PST[3SG] прийти[CN]
 'Никто не пришел'.
- (67) *af ar's'-an što ki-vək sa-j*
 NEG думать-NPST.1SG что кто-ADD прийти-NPST.3[SG]
 'Не думаю, что кто-либо придет'.
- (68) *karda-f mez'ə-vək pəŋta-m-s*
 запретить-PTCP.RES что-ADD жечь-INF-ILL
 'Запрещено что-либо жечь'.

8.4.5 Редулицированная серия

Еще одна серия мокшанских неопределенных местоимений образуется путем редупликации вопросительного местоимения. При этом словоизменительные показатели (падеж, число, определенность, посессивность) обязательны на обоих элементах редулицированного местоимения:

- (69) a. *ton mejə-n' mejə-n' kolga az-ənd-ət'?*
 ты что-GEN что-GEN про сказать-FREQ-PST.2SG
- b. **ton mejə mejə-n' kolga az-ənd-ət'?*
 ты что что-GEN про сказать-FREQ-PST.2SG

- (69) с. **ton mejə-n' mejə kolga az-and-ət?*
 ты что-GEN что про сказать-FREQ-PST.2SG
 'Ты про что-нибудь рассказал?'

Редулицированные местоимения выступают во всех типах нереперентных контекстов за исключением свободного выбора и прямого отрицания. В частности, они возможны в различных ирреальных контекстах (70)–(71) и протасисе условия (72):

- (70) *mon' mel'-əz'ə kin'd'i kin'd'i l'ezd-əm-s*
 я.GEN желание-1SG.POSS.SG кто.DAT кто.DAT помочь-INF-ILL
 'Я хочу кому-нибудь помочь'.
- (71) *son məz'ardə məz'ardə sa-j*
 он когда когда прийти-NPST.3[SG]
 'Он когда-нибудь придет'.
- (72) *kin' kin' n'ej-ən'd'er'ε-l'-in'ə, t'er'd-əl'-in'ə*
 кто.GEN кто.GEN видеть-COND-IMPF-3.O.1SG.S звать-IMPF-3.O.1SG.S
 'Если бы я кого-нибудь увидел, я бы его позвал'.

При этом возможен только один из типов сравнительных конструкций, а именно сравнительная конструкция с заимствованным союзом *čem* 'чем':

- (73) а. *mon maks-in'ə jarmak-n'ə-n' pet'ε-n'd'i s'a-də*
 я дать-PST.3.O.1SG.S деньги-DEF.PL-GEN Петя-DAT тот-ABL
ingəl'-i čem kin'd'i-ngə | kin'd'i kin'd'i
 перед-LAT чем кто.DAT-ADD кто.DAT кто.DAT
 б. *mon maks-in'ə jarmak-n'ə-n' pet'ε-n'd'i s'a-də*
 я дать-PST.3.O.1SG.S деньги-DEF.PL-GEN Петя-DAT тот-ABL
*ingəl'-i kin'-gə | *kin' kin' kor'a-s*
 перед-LAT кто.GEN-ADD кто.GEN кто.GEN согласно-ILL
 'Я отдал деньги Пете раньше, чем кому-либо'.

Кроме того, из модальных контекстов для редулицированной серии местоимений оказывается невозможным контекст императива:

- (74) *sa-k məz'ardə-ngə | *məz'ardə məz'ardə*
 прийти-IMP.SG когда-ADD когда когда
 'Приходи когда-нибудь'.

Помимо ограничений на тип контекста по М. Хаспельмату, употребление редулицированных неопределенных местоимений в мокшанском языке подчиняется некоторым дополнительным ограничениям, связанным, в первую очередь, с информационной структурой высказывания. Рассмотрим следующую пару примеров:

- (75) *sev-k kodamə-vək | ^{OK} kodamə kodamə panar-əz'ə-n'*
 взять-IMP.3SG.O.SG.S какой-ADD какой какой рубашка-1SG.POSS.SG-GEN
 'Возьми какую-нибудь мою рубашку'.

- (76) *kodamə-vək* / ^{??}*kodamə kodamə panar-əz'ə-n'* *ton-gə*
 какой-ADD какой какой рубашка-1SG.POSS.SG-GEN ты-ADD
sev-k
 взять-IMP.3SG.O.SG.S
 'Какую-нибудь мою рубашку и ты возьми'.

Как видно из примеров (75) и (76), редулицированное местоимение должно находиться в фокусе высказывания и менее допустимо, если фокус смещен на какой-либо другой компонент предложения. Так, в примере (76) в позиции фокуса находится личное местоимение, маркированное аддитивной частицей, *ton-gə* (ты-ADD) 'и ты', и местоимение редулицированной серии неграмматично.

Кроме того, редулицированные местоимения возможны в референтных контекстах с семантикой известности говорящему (функция SPECIFIC KNOWN на семантической карте):

- (77) *uč-ətak* *toz'in'ə,* *mon* *koj* *kin'* / ^{OK}*kin'* *kin'*
 ждать-IMP.1SG.O.SG.S немного я INDEF кто.GEN кто.GEN кто.GEN
martə *koŋt-an*
 с говорить-NPST.1SG
 'Подожди немного, я кое с кем разговариваю'.

Для таких контекстов, как и для ирреальных, также релевантно ограничение на информационную структуру высказывания: редулицированное местоимение должно быть в фокусе (78).

- (78) *koj* *kin'* / ^{??}*kin'* *kin'* *martə* *mon-gə* *tancəvanda-n'*
 INDEF кто.GEN кто.GEN кто.GEN с я-ADD танцевать-PST.1SG
 'Кое с кем и я потанцевал!'

Ни при каких условиях невозможно употребление редулицированного местоимения в референтном контексте, если референт местоимения неизвестен говорящему (функция SPECIFIC UNKNOWN на семантической карте):

- (79) *vas'ε* *mez'ə* *bəd'ə* / ^{*}*mez'ə* *mez'ə* *mora-s'*
 Вася что INDEF что что петть-PST.3[SG]
 'Вася что-то спел'.

Таким образом, на семантической карте возникает разрыв: редулицированные местоимения могут выступать в ирреальных и референтных контекстах со значением известности говорящему, но неграмматичны в референтных контекстах с семантикой неизвестности говорящему.

8.4.6 Немаркированная серия

В некоторых языках функции неопределенных местоимений могут выполнять единицы, совпадающие по форме с вопросительными местоимениями и не маркированные никаким специальным маркером неопределенности [Kratzer, Shimoyama 2002; Bhat 2004; Yanovich 2005; Третьякова 2009]. При этом существуют как системы неопределенных местоимений, где немаркированная серия играет центральную роль (такая

система обнаруживается во многих языках Австралии, китайском, тайском), так и системы, в которых немаркированные неопределенные местоимения находятся на периферии и употребляются лишь в весьма ограниченном круге контекстов (например, в русском, немецком, польском языках). Как правило, немаркированные неопределенные местоимения тяготеют к функциям, находящимся в середине семантической карты М. Хаспельмата (IRREALIS NON-SPECIFIC, QUESTION, CONDITIONAL) [Третьякова 2009].

В мокшанском языке также представлена немаркированная серия местоимений. Мокшанские немаркированные местоимения могут выступать в довольно ограниченном круге ирреальных контекстов. Прежде всего это контекст протасиса условия (80).

- (80) *pet'ε koza εr'askəd-ən'd'εr'ε-l', čej-də af-əl' s'im-ə*
 Петя куда спешить-COND-IMPF[3SG] чай-ABL NEG-IMPF[3SG] пить-CN
 'Если бы Петя куда-нибудь торопился, он не стал бы пить чай'.

Также немаркированные неопределенные местоимения могут возникать в общих вопросах и при непрямом отрицании. В этих случаях важен параметр «ожиданий говорящего» [Третьякова 2009]: если у говорящего есть основания полагать, что описываемая ситуация имела место в действительности («вопрос с предположением» в терминах [Кобозева 1981]), то немаркированное местоимение допустимо; если же такое прагматическое значение отсутствует, употребление немаркированного неопределенного местоимения нежелательно, ср. (81)–(82).

- (81) *kijə sa-šənc' štol'i?*
 кто прийти-FREQ.PST.3[SG] что.ли
 {Говорящий думает, что кто-то заходил.} 'Кто-то заходил, что ли?'
- (82) *kijə bəd'ə / ?kijə sa-šənc' pa ka mon aš-əl'-ən'?*
 кто INDEF кто прийти-FREQ.PST.3[SG] пока я NEG.EX-IMPF-PST.1SG
 {У говорящего нет предположений о том, заходил ли кто-нибудь.} 'Кто-нибудь заходил, пока меня не было?'

Также немаркированные неопределенные местоимения невозможны при внутри-словном отрицании:

- (83) *maša lotka-s' kin'-gə / *kin' maṛtə koṛta-m-də*
 Маша остановиться-PST.3[SG] кто.GEN-ADD кто.GEN с говорить-INF-ABL
 'Маша прекратила с кем-либо разговаривать'.

Помимо параметра «ожиданий говорящего», на допустимость немаркированных неопределенных местоимений в мокшанском языке влияет онтологическая категория местоимения: в контекстах общего вопроса и непрямого отрицания значительно более допустимыми являются неопределенные местоимения, относящиеся к онтологическим категориям 'вещь', 'свойство', 'человек', но не 'место', 'время', ср. (84) и (85). В контексте протасиса условного предложения данное ограничение отсутствует, ср. (80) и (85).

- (84) *mon af dumand-an što pet'ε mez'ə-n' kolga az-ənc'*
 я NEG думать-NPST.1SG что Петя что-GEN про сказать-FREQ.PST.3[SG]
 'Я не думаю, что Петя про что-либо рассказал'.

- (85) *mon af dumand-an što pet'ε koza-vək / *koza lotka-s'*
 я NEG думать-NPST.1SG что Петя куда-ADD куда остановиться-PST.3[SG]
 'Я не думаю, что Петя где-либо остановился'.

Ограничение подобного рода типологически характерно для неопределенных местоимений, лишенных маркера неопределенности: такие местоимения, как правило, более склонны появляться в аргументных позициях [Третьякова 2009].

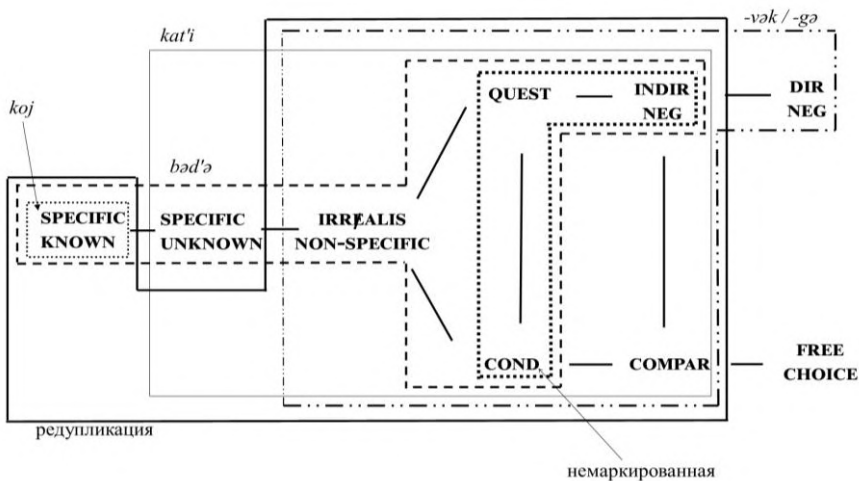
8.5 Обобщение

В мокшанском языке система неопределенных местоимений состоит из шести местоименных серий. Неопределенные местоимения образуются на базе вопросительных местоимений, при этом нет ограничений на их онтологическую категорию. Четыре серии образуются при помощи маркеров неопределенности (*koj*, *bəd'ə*, *kat'i*, аддитивные частицы); также в мокшанском языке представлены редулицированная и немаркированная серии неопределенных местоимений. Местоимения могут маркироваться показателями числа, падежа, посессивности и определенности.

Три из четырех маркированных серий неопределенных местоимений мокшанского языка заимствовали свои маркеры неопределенности из русского языка; предположительными источниками заимствования являются показатель *кое-*, диалектный союз *буде* и древнерусский союз *хоти*.

Дистрибуция серий неопределенных местоимений на семантической карте М. Хаспельмата [Haspelmath 1997: 64] изображена на Рисунке 2.

Рисунок 2. Дистрибуция серий неопределенных местоимений мокшанского языка на семантической карте

Семантика серий мокшанских неопределенных местоимений не может быть исчерпывающе описана только на основании их распределения по функциям, выделенным

М. Хаспельматом: допустимость различных серий зависит также от некоторых дополнительных семантических и синтаксических параметров. В первую очередь это информационная структура высказывания и наличие семантики выбора из множества. Кроме того, для некоторых серий ограничены подмножества семантико-синтаксических контекстов «внутри» функций М. Хаспельмата (императив vs. остальные модальные контексты; внутрисловное vs. синтаксически автономное отрицание; различные типы сравнительных конструкций). Для немаркированной серии неопределенных местоимений оказываются релевантными параметр «ожиданий говорящего» и ограничение на онтологическую категорию местоимения. Допустимость той или иной серии местоимений в различных функциях с учетом дополнительных ограничений на семантико-синтаксический контекст отражена в Таблице 2.

Таблица 2. Дистрибуция серий неопределенных местоимений мокшанского языка: расширенный вариант⁵

Функция		<i>køj</i>	<i>bəd'ə</i>	<i>kat'i</i>	<i>-vək, -gə / -ngə / -kə</i>	редуплицированная	немаркированная
SPECIFIC KNOWN		OK	OK	*	*	OK ^{NON-TOP}	*
SPECIFIC UNKNOWN		*	OK	OK	*	*	*
IRREALIS NON-SPECIFIC	IMPERATIVE	*	OK ^{DL}	*	OK	OK ^{NON-TOP}	*
	FUTURE, MODAL, HABITUAL	*	OK	OK	OK	OK	*
QUESTION		*	OK	OK	OK	OK	OK ^{RESTR-OC, SE}
CONDITIONAL		*	OK	OK	OK	OK	OK
INDIRECT NEGATION	синтаксически автономное	*	OK	OK	OK	OK	OK ^{RESTR-OC}
	внутрисловное	*	*	*	OK	*	*
COMPARATIVE	конструкция с <i>čem</i>	*	*	*	OK	OK	*
	конструкция с <i>kor'as</i>	*	*	OK	OK	*	*
DIRECT NEGATION		*	*	*	OK	*	*

⁵ Таблица 2 не содержит данных по (под)функциям, не релевантным для мокшанского материала: так, отсутствует функция FREE-CHOICE, поскольку значение свободного выбора в общем случае не выражается при помощи рассматриваемых нами местоименных серий, а также те типы сравнительных конструкций, которые не могут быть образованы с участием описываемых местоимений.

Используемые сокращения: DL (discourse linking) — возможно только при наличии семантики выбора из множества; NON-TOP (non-topicality) — стремление к нетопикальной позиции; RESTR-OC (restricted ontological category) — ограничения на онтологическую категорию; SE (speaker expectations) — возможно при наличии «ожиданий говорящего».

9 Универсальные кванторные слова

Е. С. Захарова

9.1 Введение

В настоящей главе рассматриваются мокшанские универсальные кванторные слова. Согласно формулировке С. Г. Татевосова, «[к]ванторные слова (...) обозначают функции из означаемого общего имени в означаемое именной группы» [Татевосов 2002: 16]. Универсальные кванторные слова — кванторные слова со значением всеобщности, такие как русские *все*, *каждый*.

В исследуемом мокшанском говоре представлены следующие универсальные кванторные слова: *s'embə* 'все, весь', *kažnaj* / *každaj* 'каждый', *εr* 'каждый', *(f)s'akaj* 'всякий', *l'uboj* / *l'ubovaj* 'любой', *marn'ək* и *optəm* 'целиком'¹. Фиксируется также местоимение *fs'akajən*' (1), возможно, представляющее собой форму генитива от *fs'akaj* 'всякий'².

- (1) *fs'akaj-ən* *kstij̥-t'*
 всякий-GEN ягода-PL
 'всякие ягоды'

Происхождение некоторых из кванторных слов рассматривается в работах [Майтинская 1964; 1979; Серебренников 1967: 102–103; Агафонова, Рябов 2012]. О происхождении местоимения *s'embə* в литературе высказаны две гипотезы. Не вызывает сомнений, что это слово содержит «усилительный аффикс» **-mb*; корень же согласно разным гипотезам восходит либо к указательному местоимению **s'e* 'тот', либо к русскому *все*. Согласно К. Е. Майтинской, в пользу второго предположения говорит сохранение начального *ν* в эрзянских когнатах [Майтинская 1979: 156–157], ср. эрзянские слова *весе*, *весеме* 'весь, все'. Местоимения *kažnaj* / *každaj* 'каждый' и *(f)s'akaj* 'всякий' заимствованы из русского языка [Майтинская 1979: 235]; предположительно, *l'uboj* / *l'ubovaj* 'любой' также является заимствованием из русского, с меньшей уверенностью то же можно предположить для слова *optəm* 'целиком'³, отсутствующего в литературных словарях и текстах. Кванторное слово *εr* — заимствование из татарского [Майтинская 1964: 46; Blockland 2012: 6]. Слово *marn'ək* разложимо на корень *mar* 'куча'⁴ и показатель комитатива *-n'ək* (об этом показателе см. в разделе 5.2.5.1).

¹ Между вариантами *kažnaj* и *každaj* 'каждый', *fs'akaj* и *s'akaj* 'всякий', *l'uboj* и *l'ubovaj* 'любой' не обнаружено семантических или синтаксических различий; предпочтительность одного или другого варианта варьирует по идиолектам. В литературных текстах газеты «Мокшень правда» представлены только варианты *всякай* и *кажнай*, а *любой* значительно более частотно, чем *любовай*.

² Факультативное использование показателя генитива на атрибутивном зависимом наблюдается в некоторых конструкциях также у класса отглагольных дериватов на *-də*, см. раздел 5.3.5.

³ В русском языке слово *оптомъ* фиксируется уже в текстах XVII в. [Шмелёв и др. (ред.) 1987: 53].

⁴ Тот же корень, согласно гипотезе, высказанной в [Серебренников 1967: 248], исторически выделяется в послелог *mar̥tə* 'с'.

Настоящая глава имеет следующую структуру. В разделе 9.2 кратко рассматриваются морфосинтаксические свойства кванторных слов, в разделе 9.3 — семантические контексты, в которых они используются.

9.2 Морфосинтаксис универсальных кванторных слов

Универсальные кванторные слова *s'embə* ‘все’, *kažnaj* / *každaj* ‘каждый’, *(f)s'akaj* ‘всякий’, *l'ubovaj* ‘любой’ и *er'* ‘каждый’ могут выступать в качестве зависимых при существительном (2)–(5). При квантификации исчисляемых совокупностей (см. в разделе 9.3.3 о контексте неисчисляемых совокупностей) *s'embə* ‘все’ требует множественного числа вершины (2).

- (2) a. *s'embə* *lomat'-t'nə* *kel'k-saz'* *padarka-t'nə-n'*
 все человек-DEF.PL любить-NPST.3.O.3PL.S подарок-DEF.PL-GEN
 b. **s'embə* *loman'-c'* *kel'k-sinə* *padarka-t'nə-n'*
 все человек-DEF.SG любить-NPST.3PL.O.3SG.S подарок-DEF.PL-GEN
 ‘Все люди любят подарки’.

Множественное число предпочтительно также для *(f)s'akaj* (3).

- (3) a. *fs'akaj* *lomat'-t'nə* *kel'k-saz'* *padarka-t'nə-n'*
 все человек-DEF.PL любить-NPST.3.O.3PL.S подарок-DEF.PL-GEN
 b. *ʔfs'akaj* *loman'-c'* *kel'k-sinə* *padarka-t'nə-n'*
 все человек-DEF.SG любить-NPST.3PL.O.3SG.S подарок-DEF.PL-GEN
 ‘Всякий человек любит подарки’.

Местоимения *každaj* / *kažnaj* и *er'* ‘каждый’ сочетаются только с существительными в единственном числе (4).

- (4) a. *každaj* / *er'* *loman'-c'* *kel'k-sinə*
 каждый каждый человек-DEF.SG любить-NPST.3PL.O.3SG.S
padarka-t'nə-n'
 подарок-DEF.PL-GEN
 b. **každaj* / *er'* *lomat'-t'nə* *kel'k-saz'*
 каждый каждый человек-DEF.PL любить-NPST.3.O.3PL.S
padarka-t'nə-n'
 подарок-DEF.PL-GEN
 ‘Каждый человек любит подарки’.

Кванторное слово *l'ubovaj* / *l'uboj* ‘любой’ допускает как единственное, так и множественное число вершины (5).

- (5) a. *l'ubovaj* *loman'-c'* *kel'k-sinə* *padarka-t'nə-n'*
 любой человек-DEF.SG любить-NPST.3PL.O.3SG.S подарок-DEF.PL-GEN
 b. *l'ubovaj* *lomat'-t'nə* *kel'k-saz'* *padarka-t'nə-n'*
 любой человек-DEF.PL любить-NPST.3.O.3PL.S подарок-DEF.PL-GEN
 ‘Любой человек любит подарки’.

Ряд свойств слов *marn'эк* и *optэм* 'целиком' указывает на то, что они не входят в именную группу и выступают в качестве приглагольных зависимых — иными словами, участвуют не в D-квантификации, как составляющие именной группы, а в A-квантификации, как составляющие клаузы, см. об этом противопоставлении [Partee 1995; Татевосов 2002: 50–57].

Во-первых, *marn'эк* и *optэм*, в отличие, например, от прилагательного *celaj* 'целый', могут не только располагаться перед существительным, к которому они семантически относятся, как в (6a), но и свободно отделяются от него словами, не входящими в именную группу, ср. (6b)⁵.

- (6) a. *mon sev-in'э* *optэм* / *marn'эк* / *celaj* *arbuz-t'*
я съесть-PST.3.O.1SG.S целиком целиком целый арбуз-DEF.SG.GEN
- b. *mon optэм* / *marn'эк* / **celaj sev-in'э* *arbuz-t'*
я целиком целиком целый съесть-PST.3.O.1SG.S арбуз-DEF.SG.GEN
'Я съел весь арбуз'.

Во-вторых, *marn'эк* и *optэм* возможны в контекстах, не предполагающих наличие выраженной именной группы, как в (7).

- (7) *marn'эк* / *optэм* *načk-эм-s* *pek* *apasna*
целиком целиком намокнуть-INF-ILL очень опасно
'Промокать целиком очень опасно'.

В-третьих, кванторные слова *optэм* и *marn'эк* могут при эллипсисе употребляться без существительного, к которому они семантически относятся, однако при этом они не присоединяют падежные показатели (8), в отличие от большинства приименных зависимых (9), см. главу 13.

- (8) a. *morkš* *lank-sэ* *arbus*, *marn'эк* / **marn'эк-t'* / **marn'эк-эн'*
стол верх-IN арбуз целиком целиком-DEF.SG.GEN целиком-GEN
sev-k
съесть-IMP.3SG.O.SG.S
- b. *morkš* *lank-sэ* *arbus*, *optэм* / **optэм-t'* / **optэм-эн'*
стол верх-IN арбуз целиком целиком-DEF.SG.GEN весь-GEN
sev-k
съесть-IMP.3SG.O.SG.S
'На столе арбуз, съешь весь'.
- (9) *morkš* *lank-sэ* *arbus-t* *sev-k* *jomla-n'э-t'* /
стол верх-IN арбуз-PL съесть-IMP.3SG.O.SG.S маленький-DIM-DEF.SG.GEN
**jomla-n'э*
маленький-DIM
'На столе арбузы, съешь маленький'.

⁵ Как будет показано в разделе 12.6, в некоторых случаях от вершины могут быть оторваны и именные зависимые, однако такой вынос ограничен падежной формой вершины, что неверно для рассматриваемых кванторных слов.

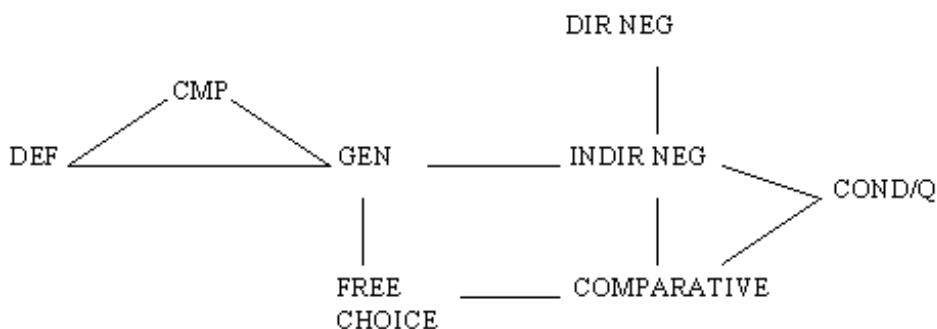
9.3 Семантика универсальных кванторных слов⁶

В настоящей главе кванторные слова характеризуются по допустимости следующих семантических функций:

- DEF-квантификация — квантификация определенных множеств (*Я срубил все деревья вокруг дома*);
- GEN-квантификация — квантификация генерических множеств (*Все курицы не умеют плавать*);
- CMP-квантификация — квантификация единичных объектов (*Вся рука болит*);
- FREE CHOICE — значение свободного выбора (*На столе яблоки, можешь взять любое*);
- INDIR NEG — не прямое отрицание (*У него пропал всякий интерес к работе*);
- DIR NEG — прямое отрицание (*У меня нет никаких идей*);
- COMPARATIVE — сравнение (*Он знает это лучше, чем кто-либо*);
- COND/Q — условная клауза или вопрос (*Если у кого-нибудь есть ручка, встаньте. У кого-нибудь есть ручка?*).

Последние пять функций предложены М. Хаспельматом для описания семантики неопределенных местоимений [Haspelmath 1997], см. о них в главе 8. С. Г. Татевосов отметил допустимость в некоторых из этих контекстов кванторных слов и дополнил этот список специфичными для них функциями DEF, GEN и CMP [Татевосов 2002]. В той же работе была предложена семантическая карта кванторных слов (Рисунок 1), составленная с опорой на семантическую карту неопределенных местоимений М. Хаспельмата⁷.

Рисунок 1. Фрагмент объединенной семантической карты неопределенных местоимений и кванторных слов по [Татевосов 2002: 167, 180]

Помимо названных функций, в разделе 9.3.3 будет рассмотрена также функция квантификации неисчисляемых совокупностей, выделяемая С. Г. Татевосовым, однако не отмеченная на карте.

⁶ Некоторые из данных, представленных в разделе, были получены Д. А. Бикиной и отражены в [Бикина 2016а].

⁷ Краткое описание карты М. Хаспельмата и метода семантического картирования см. в разделе 8.2.2.

9.3.1 DEF-квантификация и GEN-квантификация

При квантификации **определенных множеств** используются кванторные слова *s'embə* 'все' (10), *kažnaj* / *každaj* 'каждый' и *er'* 'каждый' (11).

- (10) *s'embə mon' katə-n'ə tu-s'-t' šejər'-t' mel'ə*
 все я.GEN кошка-1SG.POSS.PL уйти-PST.3-PL мышь-DEF.SG.GEN после.LOC
 'Все мои кошки погнались за мышью'.

- (11) *kažnaj / er' mon' katə-z'ə tu-s' šejər'-t' mel'ə*
 каждый каждый я.GEN кошка-1SG.POSS.SG уйти-PST.3[SG]
 мышь-DEF.SG.GEN после.LOC
 'Каждая моя кошка погналась за мышью'.

Квантификация **генерических множеств** выражается также с помощью кванторных слов *s'embə* 'все', *kažnaj* / *každaj* 'каждый' и *er'* 'каждый', а также *(f)s'akaj* 'всякий' и *l'ubovaj* 'любой', ср. примеры (2)–(5) выше.

Возможность употребления кванторных слов *marn'ək* и *optəm* 'целиком' при квантификации определенных и генерических множеств зависит от одушевленности объектов множества и типа квантификации.

Со множеством неодушевленных объектов использование кванторных слов при DEF-квантификации и GEN-квантификации сравнительно допустимо для слова *marn'ək* и в меньшей степени для слова *optəm* (12)–(13).

- (12) *ton' s'embə / ?marn'ək / ??optəm šutka-t'n'ə glupaĵ-t'*
 ты.GEN все целиком целиком шутка-2SG.POSS.PL глупый-PL
 'Все твои шутки глупые'.

- (13) *s'embə / ?marn'ək / ??optəm šutka-t'n'ə glupaĵ-t'*
 все целиком целиком шутка-DEF.PL глупый-PL
 'Все шутки глупые'.

Со множествами одушевленных объектов — как определенными (14), так и генерическими (15) — кванторные слова *marn'ək* и *optəm* не используются.

- (14) *ton' s'embə / *marn'ək / *optəm katə-t'n'ə glupaĵ-t'*
 ты.GEN все целиком целиком кошка-2SG.POSS.PL глупый-PL
 'Все твои кошки глупые'.

- (15) *s'embə / *marn'ək / *optəm katə-t'n'ə glupaĵ-t'*
 все целиком целиком кошка-DEF.PL глупый-PL
 'Все кошки глупые'.

9.3.2 CMP-квантификация

Квантификация единичных объектов в обычном случае осуществляется с помощью слов *optəm* и *marn'ək*:

- (16) *marn'ək* / *optəm* / **s'embə* *saraz-s'* *akšə* *pil'g-ənzə*
 целиком целиком все курица-DEF.SG белый нога-3SG.POSS.PL
ravč-t
 черный-PL
 'Вся курица белая, лапы черные'.

Кванторное слово *s'embə* может быть употреблено при СМР-квантификации в случае, если квантифицируемый объект в высокой степени дискретен, «семантически множествен» (group nouns [Pearson 2011], или *committee* nouns [Corbett 2015]), как в (17)–(18).

- (17) *marn'ək* / *optəm* / *s'embə* *klaz-s'* *t'asə*
 целиком целиком все класс-DEF.SG здесь
 'Весь класс здесь'.
- (18) *mon* *mi-jn'ə* *optəm* / *marn'ək* / *s'embə*
 я продать-PST.3.O.1SG.S целиком целиком все
kal'ekcijə-z'ə-n'
 коллекция-1SG.POSS.SG-GEN
 'Я продал всю коллекцию'.

9.3.3 Квантификация неисчисляемых совокупностей

В контексте квантификации неисчисляемых совокупностей используются как кванторное слово *s'embə* 'все', так и *marn'ək*, *optəm* 'целиком'.

- (19) *optəm* / *marn'ək* / *s'embə* *vec'* *ad'əla-v-s'*
 целиком целиком все вода.DEF.SG завершить-PASS-PST.3[SG]
 'Вся вода закончилась'.

Набор кванторных слов, возможных в этом контексте, хорошо согласуется с наблюдением С. Г. Татевосова о промежуточном положении квантификации неисчисляемых совокупностей между СМР-квантификацией с одной стороны и DEF- и GEN-квантификацией с другой стороны [Татевосов 2002: 124–127]: как видно из предыдущих разделов, помимо данного контекста, *s'embə* 'все' используется почти исключительно при DEF- и GEN-квантификации, *marn'ək* и *optəm* 'целиком' — при СМР-квантификации.

9.3.4 Свободный выбор

Значение свободного выбора выражается с помощью кванторного слова *l'ubovaj* 'любой' — остальные кванторные слова в этой функции невозможны (20).

- (20) *kant-t* *l'ubovaj* / **s'akaj* / **kažnaj* / **er'* *stul*
 нести-IMP.SG любой всякий каждый каждый стул
 {Какой стул принести?} 'Принеси любой стул'.

9.3.5 Непрямое отрицание

В функции непрямого отрицания в мокшанском используются универсальные кванторные слова (*f*)*s'akaj* и *l'ubovaj* (21). Как видно из примера (21), см. также главу 8, альтернативным способом маркирования функции непрямого отрицания оказываются неопределенные местоимения.

10 Послелогои и реляционные имена

А. М. Муравьёва, М. А. Холодилова

10.1 Введение

Класс **адлогов** (предлогов и послелогов) широко распространен в языках мира: в зависимости от определения, адлоги фиксируются в 83 % [Bakker 2013] или даже 97 % [Dryer 2013] языков в типологических выборках. Согласно более широкому определению, адлогами называются слова, которые «сочетаются с именной группой и обозначают грамматическое или семантическое отношение этой именной группы к глаголу клаузы» [Dryer 2013], иногда также к любому другому элементу предложения [Kurzon, Adler 2008: 3]. Согласно более узкому определению [Bakker 2013], необходимым условием является также наличие морфосинтаксических свойств, отличающих эту группу от других частей речи. В настоящей работе принят второй подход к выделению адлогов.

В мокшанском языке адлоги следуют за именной группой, к которой они относятся, т. е. являются **послелогоми**. Так, в следующем примере русским предлогам *в* и *по* соответствуют мокшанские словоформы *esə* (в.IN) ‘в’ и *ezga* (в.PROL) ‘по’:

- (1) *kud-n'ε-t'* *esə* *er'ε-j-t'* ⟨...⟩
дом-DIM-DEF.SG.GEN в.IN жить-NPST.3-PL
a vər'gas-n'ə *ar-n'-ij-t'* *vir'-t'* *ezga*
а волк-DEF.PL бежать-FREQ-NPST.3-PL лес-DEF.SG.GEN в.PROL
‘Они живут в доме, ⟨...⟩ а волки бегают по лесу’ (КМТ, «Про барана и козла»).

Послелогои в мокшанском языке близки к классу имен по своим свойствам, таким как присоединение посессивных и падежных аффиксов, расположение и морфологическое оформление зависимого. Так, например, в (1) послелог ‘в’ принимает в двух своих вхождениях различные локативные показатели, а его зависимые находятся в позиции и оформляются генитивом определенного склонения, что является возможным способом оформления зависимого в посессивной конструкции (см. главу 12). Синхронное сходство послелогов с именами, а также их происхождение от имен отмечается и во многих других финно-угорских языках [Майтинская 1982; Grünthal 2003; Бирюк 2005; Arkhangelskiy, Usacheva 2015]. Единицы, причисляемые в традиционных грамматиках к послелогам, в разной степени сохраняют именныи свойства, в частности именную морфологию и способность к независимому употреблению. Один из промежуточных классов составляют так называемые серийные послелогои: серийей называется ряд словоформ, образованных от одной и той же адложной основы с помощью различных падежных показателей. В зависимости от теоретического подхода серия может рассматриваться как ряд различных слов, лишь исторически восходящих к одной основе, или как парадигма некоторого одного адлога. Применительно к мок-

шанскому материалу предлагались оба варианта анализа, см. [Майтинская 1982: 26, 29] и [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 338] соответственно. Ниже в целом принят второй подход: серия рассматривается в качестве единой парадигмы, если отсутствуют дополнительные основания считать, что элементы серии проявляют различные грамматические свойства, которые не предсказываются свойствами основы и падежного показателя.

Таким образом, при выделении класса послелогов в мокшанском языке необходимо определить, какие свойства отличают их от класса существительных, который для большинства послелогов является диахронически исходным. Такие свойства могут рассматриваться как проявления **грамматикализации**. Под последней понимается «совокупность различных процессов (...), приводящих к утрате семантической сложности, прагматической значимости, синтаксической свободы и фонетической субстанции языковой единицы» [Плунгян 2000/2003: 232], см. также [Lehmann 1982/2015; Norper, Traugott 1993/2008]. В ходе дальнейшей грамматикализации послелогои могут переходить в класс падежных показателей [Lehmann 1982/2015: 84–92], соответственно, послелогои необходимо отграничить не только от существительных, но также от падежных суффиксов.

В настоящей главе будет показано, что класс слов, традиционно описываемых как послелогои, в мокшанском языке не однороден по морфосинтаксическим свойствам. Ниже будет предложено выделять в пределах этой группы слов собственно **послелогои** (более грамматикализованные единицы) и **реляционные имена** (менее грамматикализованные или не грамматикализованные единицы). В главе граница между этими классами проводится на основании того, обладает ли слово полной падежной парадигмой существительного: в качестве послелогов рассматриваются только слова с редуцированной парадигмой. Как будет показано ниже, это свойство неслучайным образом связано с рядом других особенностей послелогов, отличающих их от существительных.

Дальнейшее изложение организовано следующим образом. Раздел 10.2 посвящен происхождению мокшанских слов, традиционно описываемых как послелогои (как послелогов в узком смысле, так и реляционных имен). Морфонологические, морфологические и синтаксические свойства исследуемых единиц рассматриваются в разделах 10.3, 10.4 и 10.5 соответственно. Раздел 10.6 посвящен единице *t'eja-* (PRON.DAT), по некоторым свойствам примыкающей к послелогам. В разделе 10.7 приводятся выводы о свойствах мокшанских слов, традиционно описываемых как послелогои, и о свойствах разных подклассов внутри этого класса.

10.2 Этимология послелогов и реляционных имен

Как было отмечено в разделе 10.1, большинство послелогов в мокшанском языке образованы от имен. Ниже приведен список отыменных послелогов и реляционных имен с локативной семантикой, которые, согласно экспедиционным данным, существуют в исследуемом говоре мокшанского языка, для каждого из них указывается этимология согласно [Серебренников 1967: 239–255].

<i>alə</i> 'под'	←	<i>al</i> 'низ'
<i>esə</i> 'в'	←	* <i>ez</i> 'внутренность'
<i>ez'əms</i> 'вместо'	←	<i>ez'əm</i> 'скамья'
<i>ʃalə</i> 'за'	←	* <i>uta</i> 'зад, задняя часть'
<i>ingəl'ə</i> 'перед'	←	* <i>ik</i> / <i>ijk</i> 'перед, передняя часть'
<i>inksə</i> 'из-за, по причине'	←	* <i>ik</i> / <i>ijk</i> 'перед, передняя часть'
<i>jotksə</i> 'между'	←	<i>jotkə</i> 'промежуток'
<i>kəsə</i> 'у'	←	<i>kəd</i> 'рука'
<i>kučkasə</i> 'посередине'	←	<i>kunčka</i> 'середина'
<i>kuvalməva</i> 'вдоль'	←	<i>kuvalmə</i> 'длина'
<i>lanksə</i> 'на'	←	<i>langə</i> 'поверхность'
<i>malasə</i> 'вблизи'	←	* <i>mala</i> 'близость' ¹
<i>maɾtə</i> 'с'	←	<i>maɾ</i> 'куча'
<i>pəl'ə</i> 'у'	←	<i>pəl</i> 'половина'
<i>pr'asə</i> 'над'	←	<i>pr'ə</i> 'голова'
<i>šir'əsə</i> 'рядом'	←	<i>šir'ə</i> 'сторона'
<i>tərvasə</i> 'рядом, на краю'	←	<i>tərva</i> 'берег, опушка, губа'
<i>turks</i> 'через'	←	<i>turks</i> 'перекладина'
<i>vakssə</i> 'около'	←	<i>vaks</i> 'четверть, пядь'
<i>vasc</i> 'вместо'	←	<i>vastə</i> 'место'
<i>vel'f</i> 'через верх',	←	предположительно, * <i>vel</i>
<i>vel'd'ə</i> 'посредством' }		с предполагаемым значением 'поверхность'
<i>vel'kssə</i> 'над'	←	<i>vel'ks</i> 'верх, верхняя часть'

Согласно [Nagège 2010: 163], адлоги в языках мира наиболее часто происходят от существительных следующих четырех групп:

- обозначения геометрических сторон объектов, например 'сторона', 'часть', 'перед' и др.;
- названия частей тела, например 'голова', 'бок' и др.;
- природные ориентиры (environmental landmarks), например 'небо', 'берег' и др.;
- абстрактные понятия (abstract notions), например 'след', 'вещь', 'слово' и др.

Как видно из списка выше, в мокшанском языке представлены реляционные имена и послелоги всех четырех типов, ср. (2)–(5).

- (2) *vojna-də ingəl'ə* < **ik* / *ijk* 'перед, передняя часть'
- война-AVL перед.LOC
- 'перед войной'
- (3) *šuft-t'n'ə-n' pr'a-sə*
- дерево-DEF.PL-GEN голова-IN
- 'над деревьями'

¹ Б. А. Серебренников возводит послелог к гипотетическому существительному **mala* 'близость', однако возможно, что послелог соотносится с существующим в современном языке прилагательным *mala* 'близкий' — соответствующая глосса принята в книге.

- (4) *oŝ-t'* *tərva-sə*
 город-DEF.SG.GEN берер-IN
 'рядом с городом'
- (5) *al'ε-z'ə-n'* *vasc*
 мужчина-1SG.POSS.SG.GEN место.ILL
 'вместо моего отца'

Согласно Б. Хайне и Т. Кутевой [Heine, Kuteva 2002: 2], грамматикализации, в частности грамматикализации послелогов, сопутствуют следующие процессы:

- **десемантизация** — превращение значения вершины в более абстрактное (например, 'голова' → 'верхняя часть чего-либо');
- **расширение сочетаемости** на другие семантические типы зависимых (например, имя со значением 'голова' начинает сочетаться с названиями неодушевленных объектов);
- **декатегоризация** — потеря морфосинтаксических свойств, характерных для единицы-источника (например, способности имени присоединять прилагательное);
- **фонетическая редукция** — упрощение фонетического облика единицы.

В последующих разделах наиболее подробно будет обсуждаться декатегоризация, кратко будут рассмотрены также десемантизация и фонетическая редукция.

Еще четыре слова, традиционно рассматриваемые как послелогои, согласно [Серебренников 1967], относятся к числу заимствований. Реляционное имя *bok-sə* (бок-IN) 'сбоку, около' восходит к русскому существительному *бок*. Еще три слова происходят из татарского языка². Послелог *baška* 'кроме' возводится к татарскому послелогу *башка* 'кроме, без', согласно [Серебренников 1967: 240], представляющему собой имя *баш* 'голова' в застывшей форме дательного-направительного падежа. В мокшанском языке этот послелог нечленим. Послелог *karšə-sə* (напротив-IN) 'напротив' происходит из заимствованного татарского послелога *карышы* 'против'. В мокшанском языке этот послелог используется с падежными аффиксами: *karšə-sə* (напротив-IN), *karšə-s* (напротив-ILL). Послелог *kor'as* 'согласно' по предположению Б. А. Серебренникова восходит к татарскому послелогу *курә* 'по, сообразно'.

Наконец, в мокшанском языке есть два послелога неизвестного происхождения, *kolga* 'про' и *pačk* 'через'. Предположительно, в первом из них этимологически может быть выделен показатель пролатива *-ga*, однако происхождение основы неясно [Серебренников 1967: 246].

10.3 Морфонология послелогов и реляционных имен

Мокшанские послелогои демонстрируют некоторые отличия от существительных в морфонологическом устройстве внутрисловных морфемных границ, а также границы между послелогом и предшествующим ему существительным. В разделе 10.3.1 будет рассмотрена алломорфия падежных показателей, в разделе 10.3.2 — отпадение конечно-го *-n'* у зависимого послелога.

² Кириллическое написание и семантика татарских послелогов приводятся по [Асылгаев и др. (ред.) 2007].

10.3.1 Падежные показатели

Аблативный показатель у послелогов имеет три алломорфа, распределение которых показано в Таблице 1.

Таблица 1. Распределение алломорфов аблативного аффикса в составе послелогов

Алломорф	Позиция	Пример
-də	после гласных и невзрывных звонких	al-də (под-ABL)
	твердых согласных	ftal-də (за-ABL)
-tə	после глухих и /или взрывных	vaks-tə (около-ABL)
-d'ə	после (невзрывных звонких) мягких	ingəl'-d'ə (перед-ABL)
		pəl'-d'ə (y-ABL)
		šir'-d'ə (y-ABL)
		mel'-d'ə (после-ABL)

Распределение алломорфов аблатива у существительных обсуждается в разделе 4.4.3. Различие между послелогом и существительными заключается в том, что у послелогов с основой на мягкий звонкий согласный аблатив образуется с помощью показателя -d'ə, тогда как у существительных, как правило, используется твердый алломорф -də, ср. šir'-d'ə (y-ABL), но mar'-də (яблоко-ABL).

Кроме того, у реляционных имен с основой langə- (верх) и pačk- (сквозь) **пролатив** образуется не с помощью алломорфа -əva, как ожидается для имен с основой на ə и k (см. раздел 4.4.2), а присоединением конечного -a: langa, pačka, ср. пролатив существительного rongə 'фигура': rongə-va (фигура-PROL), но не *ronga 'по фигуре'.

Особым образом образуются также падежные формы послелога esə 'в'. Так, формы ezda (в.ABL) 'из' и ezga (в.PROL) 'по' были бы возможны у существительного с основой на z, однако в этом случае, согласно общим правилам морфонологии (см. главу 4), ожидалось бы формы инессива *ez-sə (в-IN) при наблюдаемом esə (в.IN) и посессивная иллативная форма *ez-əzə-nzə (в-ILL-3SG.POSS) при наблюдаемом ezə-nzə (в-ILL-3SG.POSS) 'в него'.

Остальные правила распределения алломорфов у послелогов и реляционных имен совпадают с морфонологическими правилами для имен, описанными в разделе 4.4.

10.3.2 Отпадение конечного -n или -n' у зависимых

Перед реляционными именами и послелогом на сонорные согласные (m, l, j, v)³ может отпадать конечный -n или -n' зависимого. При словах с основами на другие согласные такое отпадение невозможно, ср. (6a–b).

- (6) a. *vas'ε kotəc'* *pet'ε-n'* / ^{OK}*pet'ε* *vel'f*
 Вася прыгнуть.PST.3[SG] Петя-GEN Петя[GEN]⁴ через.верх

³ Послелогов и реляционных имен на другие сонорные согласные в мокшанском языке не существует. Об отнесении мокшанского v к числу сонорных см. в разделе 3.2.1.5.

⁴ При глоссировании форм, для которых отсутствие генитивного показателя, предположительно, объясняется морфонологическими процессами, ниже используется обозначение [GEN], тогда как при формах, совпадающих с номинативом, для которых такой процесс не ожидаем, глосса [GEN] не приводится.

- (6) b. *vas'ε kotεs' pet'ε-n' / *pet'ε turks*
 Вася прыгнуть.PST.3[SG] Петя-GEN Петя через
 {Вася и Петя играли в чехарду.} 'Вася прыгнул через Петю'.

Как правило, такое *-n'*, предшествующее послелогоу, является показателем генитива, как в примере (6), а также (7)–(8).

- (7) *čejn'εk-t ašč-iʃ-t' morkš-n'ε-n' / ^{OK}morkš-n'ε lank-sε*
 чайник-PL находиться-NPST.3-PL стол-DEF.PL-GEN стол-DEF.PL[GEN] верх-IN
 'Чайники на столах'.

- (8) *mon saj-an jalga-z'ε-n' / ^{OK}jalga-z'ε mąrtε*
 я прийти-NPST.1SG друг-1SG.POSS.SG-GEN друг-1SG.POSS.SG[GEN] с
 'Я приду с другом'.

В случае если показатель генитива включает не только конечное *n'* или *n*, но и предшествующий ему *ε*, перед послелогом может опускаться только весь показатель генитива (9).

- (9) *mon saj-an ivan-εn' / *ivan-ε / ^{OK}ivan mąrtε*
 я прийти-NPST.1SG Иван-GEN Иван-GEN⁵ Иван[GEN] с
 'Я приду с Иваном'.

Исходя из примеров (7)–(9), можно было бы предположить, что данные послелогои могут принимать в качестве зависимых формы именительного падежа определенного (7) и посессивного (8) склонения, а также имен собственных (9), что невозможно для других послелогов и существительных, см. раздел 10.5.1. Существенно, однако, что использование номинатива невозможно в тех случаях, когда формы генитива оканчиваются на другие согласные, как в (10). Это позволяет предполагать, что явление, представленное в примерах (7)–(9), имеет морфонологическую природу.

- (10) *son sa-j jalga-nc / *jalga-c mąrtε*
 он прийти-NPST.3[SG] друг-3SG.POSS.SG-GEN друг-3SG.POSS.SG с
 'Он придет с другом'.

Кроме того, в некоторой степени допустимы примеры, в которых опускается конечный *-n'* основы, а не генитивного показателя:

- (11) *pet'ε vas'fc' kodamε bεd'ε loman' / [?]loma mąrtε*
 Петя встретить.PST.3[SG] какой INDEF человек человек с
 'Петя встретился с каким-то человеком'.

Дополнительным аргументом могут служить также такие сочетания, как *ki mąrtε* (кто[GEN] с) 'с кем' при неграмматичности **kijε mąrtε* (кто с): номинатив местоимения 'кто' выглядит как *kijε*, тогда как основа *ki* используется в остальных падежах, в частности, в генитиве *ki-n'* (кто-GEN), см. парадигму в разделе 5.3.2.1.

⁵ В примере приведена глосса, соответствующая ожидаемому анализу этой формы, если бы она была грамматична.

Отпадение конечного *-n'* зависимого невозможно в именной группе с вершиной-существительным (12), в том числе при существительных с валентностью на именную группу (13)⁶.

- (12) *jalga-z'ə-n'* / **jalga-z'ə* *mar^L-sə* *suks*
 друг-1SG.POSS.SG-GEN друг-1SG.POSS.SG яблоко-IN червь
 'В яблоке моего друга червяк'.

- (13) *jalga-z'ə-n'* / **jalga-z'ə* *l'em-sə* *vet'ə* *bukva-t*
 друг-1SG.POSS.SG-GEN друг-1SG.POSS.SG имя-IN пять буква-PL
 'В имени моего друга пять букв'.

В частности, отпадения не бывает в группе с вершиной — реляционным именем в ядерном падеже (14) или в локативном падеже с посессивным показателем (15), ср. (7).

- (14) *morkš-n'ə-n'* / **morkš-n'ə* *lank-snə* *vad'a-f-t*
 стол-DEF.PL-GEN стол-DEF.PL верх-3PL.POSS мазать-PTCP.RES-PL
 'Поверхность столов испачкана'.

- (15) *morkš-n'ə-n'* / **morkš-n'ə* *lank-sə-st*
 стол-DEF.PL-GEN стол-DEF.PL верх-IN-3PL.POSS
ašč-iĵ-t' *čejn'ək-t*
 находиться-NPST.3-PL чайник-PL
 'На столах стоят чайники'.

Последняя закономерность, предположительно, указывает на то, что наличие посессивного показателя у реляционного имени в большей степени сближает его с существительным, см. также раздел 10.5.2.

Из рассматриваемых слов на сонорный согласный данное свойство отсутствует также у слова *mala-sə* (близкий-IN) 'около' (16), что, по всей видимости, указывает на слабую степень его грамматикализации.

- (16) a. *pet'ε-n'* / ^{OK}*pet'ε* *vaks-sə* *er'ε-j* *vas'ε*
 Петя-GEN Петя[GEN] около-IN жить-NPST.3[SG] Вася
 b. *pet'ε-n'* / **pet'ε* *mala-sə* *er'ε-j* *vas'ε*
 Петя-GEN Петя близкий-IN жить-NPST.3[SG] Вася
 'Рядом с Петей живет Вася'.

10.4 Морфология послелогов и реляционных имен

Данный раздел посвящен аффиксам, которые сочетаются с основами послелогов и реляционных имен в мокшанском языке. Мокшанские послелогии и реляционные имена присоединяют именные словоизменительные аффиксы, маркирующие падеж (раздел 10.4.1) и посессивность (раздел 10.4.2). Кроме того, послелогии, как и существитель-

⁶ В мокшанском языке нет послелогов, начинающихся на *l'*, однако нет оснований предполагать, что контекст перед *l'* является фонологически менее предпочтительным для опущения предшествующего *n'*, чем контекст перед *l*, в котором такое опущение происходит (7).

ные, присоединяют словообразовательный аффикс диминутива, однако место его присоединения у грамматикализованных послелогов отличает их от обычных имен (подробнее см. в разделе 10.4.3).

10.4.1 Падеж

Как было отмечено в разделе 10.1, многие послелогои, традиционно называемые серийными, присоединяют падежные показатели. У послелогов фиксируются формы инессива, элатива, иллатива, латива, пролатива, аблатива, у существительных почти лишнего локативных значений (см. раздел 7.5), а также не образуемый от большинства существительных локативный дериват. Набор падежей, которыми способен маркироваться конкретный послелог, является его лексической особенностью.

10.4.1.1 Состав парадигмы

Некоторые из слов, относимых к серийным послелогам, обладают полной или почти полной парадигмой. Эти данные допускают следующие интерпретации: можно или предположить существование в языке двух единиц с одинаковой основой, существительного и грамматикализовавшегося из него послелога, или признать, что в этих примерах представлена одна и та же единица, в значительной мере сохраняющая свойства существительного. Настоящая работа в целом следует второму подходу, поскольку, как будет показано ниже, эти слова и во многих других отношениях сохраняют свои именные свойства.

В примерах (17)–(18) приведено реляционное имя с основой *ingəl'* (перед) в некоторых из тех падежей, которые не входят в описание серии соответствующего послелога в существующих грамматических описаниях. В частности, в примере (18) представлена форма родительного падежа в позиции прямого дополнения, что в целом не ожидаемо для адлога.

- (17) *kut-t'nə-n'* *ingəl'-s* *put-ən'* *zamed'*
 дом-DEF.PL-GEN перед-ILL поставить-PST.1SG забор
 'Перед домами я поставил забор'.

- (18) *mon* *n'ej-sa* *an'c'ək* *kut-t'* *ingəl'-ənc*
 я видеть-NPST.3SG.O.1SG.S только дом-DEF.SG.GEN перед-3SG.POSS.SG.GEN
 'Я вижу только место перед домом'.

Засвидетельствованы все формы имени *ingəl'*, которые совместимы с его семантикой 'место перед', включая формы ядерных падежей, в том числе определенного склонения. То же верно для остальных реляционных имен, например *ftalə* 'сзади'.

Парадигма послелогов в разной степени дефектна. Предварительно их можно разделить на следующие группы.

- Имеющий пять падежных форм: инессив, иллатив, аблатив, пролатив, экватив.
- Имеющие четыре локативных формы: инессив, иллатив, элатив, пролатив.
- Имеющие нечленимую основу и форму пролатива.
- Имеющие форму пролатива и еще одну падежную форму.
- Имеющие только одну падежную форму.
- Состоящие из нечленимой основы.

Сложность представляет разграничение групп послелогов с нечленимой основой и послелогов с одной падежной формой. В Таблице 2 приведена предварительная классификация послелогов по наличию и количеству падежей, в которой аналитические альтернативы разделены знаком «/». Наличие морфемной границы между основой и падежным показателем может быть установлено с опорой на место присоединения диминутивного суффикса и морфонологические процессы при присоединении посессивных показателей, поэтому Таблица 2, показывающая распределение единиц по группам, будет уточнена ниже при рассмотрении посессивности (раздел 10.4.2) и диминутива (раздел 10.4.3).

Таблица 2. Группы послелогов и реляционных имен по составу парадигмы (предварительный вариант)

Состав падежной парадигмы	Примеры
полная парадигма	<i>ftalə</i> 'сзади' <i>ingəl'ə</i> 'перед' <i>kučkasə</i> 'посередине' <i>lanksə</i> 'на' <i>potməsə</i> 'внутри' и др.
5 форм (инессив, иллатив, аблатив, пролатив, экватив)	<i>esə</i> 'в'
4 формы (инессив, иллатив, элатив, пролатив)	<i>malasə</i> 'рядом' <i>vid'əsə</i> 'при' <i>pəl'ə</i> 'у'
нечленимы + пролатив	<i>per'f</i> 'вокруг' <i>vel'f</i> 'через'
1 падеж / нечленимы + пролатив	<i>kor'as</i> 'по' <i>kuvalməs</i> 'вдоль' <i>mel'ə</i> 'за' <i>turks</i> 'через'
1 падеж / нечленимы	<i>baška</i> 'кроме' <i>ez'əms</i> 'вместо' <i>inksə</i> 'из-за' <i>kəctə</i> 'посредством' <i>kolga</i> 'про' <i>maɾtə</i> 'с' <i>vasc</i> 'вместо'

10.4.1.2 Локатив и аблатив

В мокшанском языке существует пять слов, относящихся к классу послелогов и реляционных имен, которые принимают показатель -ə, возводимый по одной из версий к древнему падежному показателю локатива [Bartens 1970]: реляционные имена *ala* 'внизу', *ftalə* 'сзади', *ingəl'ə* 'спереди, перед' и послелог *pəl'ə* '(дома) у', *mel'ə* 'после, позади'. Локативные дериваты этих единиц семантически соответствуют инессивным

формам других реляционных имен и послелогов. Реляционные имена, обладающие формой локатива, образуют также синонимичный ему инессив, ср. *al-sə* (в-IN), *ʃtal-sə* (за-IN), *ingəl'-sə* (перед-IN). Локативный показатель зафиксирован также в сочетании с существительным *mastər* 'земля, пол' в значении 'на полу' и в сочетании с некоторыми наречными основами: *ver'-ə* (наверху-LOC) 'наверху', ср. *ver'-i* (наверху-LAT), *ver'-d'ə* (наверху-ABL). Как было показано в разделе 5.2.5.1, в составе слова *mastər-ə* (земля-LOC) показатель -ə не может быть выделен как падежный. Данные, обсуждаемые ниже в разделе 10.4.3, позволяют утверждать, что это верно и для послелогов.

К тому же набору послеложных основ и к основам *es-* (в) и *šir'-* (у) присоединяется также показатель аблатива, имеющий в таких случаях, в частности, значение исходной точки движения. В сочетании с существительными аблатив почти не способен выражать пространственные значения, см. раздел 7.5.

10.4.2 Посессивность

В мокшанском языке вершинные показатели посессивности встречаются не только в посессивных именных конструкциях, но и в послеложных группах. Послелогии присоединяют те же посессивные показатели, что и косвенные формы существительных.

Посессивное маркирование возможно только для послелогов и реляционных имен, принимающих генитивные зависимые. Послелогии, управляющие аблативом (см. о них раздел 10.5.1.2), посессивных показателей не присоединяют, ср. использование посессивного показателя при генитивном зависимом послелога *mel'ə* 'после' (19) и недопустимость посессивного показателя при аблативном зависимом (20).

- (19) *son'* *mel'ə-nzə*
 он.GEN после.LOC-3SG.POSS
 'за ним'

- (20) *son'-d'ədə-nzə* *mel'ə* / **mel'ə-nzə*
 он.OBL-ABL-3SG.POSS после.LOC после.LOC-3SG.POSS
 'после него'

Синтаксические условия использования посессивных показателей при генитивных послелогах обсуждаются в разделе 10.5.2.

В настоящем разделе маркирование посессивным показателем обсуждается только с точки зрения морфологического членения послелога. В Таблице 3 слева приведены падежные показатели послелогов / реляционных имен при отсутствии посессивного маркера, справа — показатели с посессивным маркером третьего лица единственного числа.

В случае если неизвестно, выделяется ли падежное окончание послелога, имеющего единственную форму, на синхронном уровне, морфологическая структура послелога допускает две интерпретации, ср.:

- (21) a. *kol-ga* vs. *kolga*
 про-PROL про
 'про'
- b. *kol-ga-nzə* vs. *kolga-nzə*
 про-PROL-3SG.POSS про-3SG.POSS
 'про него'

сивной форме. Поэтому для послелогов, оканчивающихся на -s, можно проверить, выделяется ли в них на синхронном уровне показатель иллатива. В следующих примерах приведены ожидания, предсказываемые анализом таких форм как содержащих (столбец слева) или не содержащих (столбец справа) падежный показатель.

(24)	a.	<i>εz'am-s</i>	vs.	<i>εz'ams</i>
		вместо-ILL		вместо
	b.	<i>εz'am-əzə-nzə</i>	vs.	<i>*εz'ams-ənzə</i>
		вместо-ILL-3SG.POSS		вместо-3SG.POSS
		‘вместо’		

Поскольку посессивные формы от послелогов *εz'ams* ‘вместо’, *vasc* ‘вместо’ и *kor'as* ‘согласно’ образуются по первой, а не по второй модели, как в примере (24b), можно заключить, что в этих послелогох синхронно выделяется суффикс иллатива⁷. Послелог *turks* ‘через’ не принимает посессивных показателей: не существует ни формы **turk-əzə-nzə* (через-ILL-3SG.POSS), ни формы **turks-ənzə* (через-3SG.POSS), а при необходимости образовать посессивную форму используется пролативная форма послелога: *turks-ka-nzə* (через-PROL-3SG.POSS). Как отсутствие посессивных форм, так и возможность присоединения пролативного показателя после *s* свидетельствуют в пользу того, что в послелого *turks* показатель иллатива не выделяется. Это согласуется и с приведенной в разделе 10.2 этимологией.

Существует еще три послелога, управляющих генитивом, которые не присоединяют посессивных показателей: *vel'f* ‘через верх’, *per'f* ‘вокруг’ и *pačk* ‘сквозь’. Как и послелог *turks* ‘через’, эти слова образуют пролативные формы *vel'f-ka* (через.верх-PROL), *per'f-ka* (вокруг-PROL) и *pačka* (сквозь-PROL), которые допускают присоединение посессивных показателей. Кроме того, посессивную форму можно образовать от однокоренного второму послелогу реляционного имени *per'f-sə* (вокруг-IN)⁸. Все эти формы семантически взаимозаменяемы.

Таким образом, посессивных показателей не присоединяют послелогии с аблативным зависимым, а также послелогии *vel'f* ‘через верх’, *per'f* ‘вокруг’, *pačk* ‘сквозь’ и *turks* ‘через’.

Иллатив от основы *es-* (в), напротив, невозможен без посессивного показателя, ср. *əzə-nzə* (в.ILL-3SG.POSS) ‘в него’, **es* (в.ILL), см. подробнее в разделе 10.5.1.1.

10.4.3 Диминутив

В настоящем разделе рассматривается место присоединения мокшанского диминутивного суффикса *-(ə)n'ε/-кэ*. В силу того, что диминутив является словообразовательным аффиксом, он присоединяется к именам между основной и падежным показателем: такой порядок словоизменительных и словообразовательных показателей в обычном случае отмечается у мокшанских существительных: *kud-n'a-sə* (дом-DIM-IN),

⁷ Основываясь на приведенных данных, можно было бы предположить, что -s выделяемо не в качестве морфемы, а в качестве субморфа в терминах [Мельчук 2001: 283–285]. См., однако, в разделе 10.4.3. дополнительные аргументы в пользу того, чтобы выделять в рассматриваемых послелогох показатель иллатива.

⁸ Обоснование постулируемой здесь омонимии реляционного имени и послелога *per'f* см. далее в главе.

но не **kucə-n'ε* (дом.IN-DIM), — а также является типологически абсолютно преобладающим [Greenberg 1963/2013; Lieber, Štekauer 2014]. Существуют, однако, такие послелого, к которым диминутив присоединяется после сегмента, который можно было бы рассматривать в качестве падежного показателя. Это позволяет говорить о том, что этот сегмент в составе послелога уже не воспринимается как словоизменительный аффикс и входит в основу.

Реляционные имена в мокшанском присоединяют диминутив перед падежом, как в примере (25).

- (25) *šuft-t'n'ə-n'* *jotk-sə* / ^{OK}*jotkə-n'a-sə* / **jotk-sə-n'ε*
 дерево-DEF.PL-GEN между-IN между-DIM-IN между-IN-DIM
ašč-i *kud*
 находиться-NPST.3[SG] дом
 'Между деревьями стоит дом'.

Для остальных рассматриваемых слов присоединение диминутивного показателя в целом менее приемлемо. Однако в той мере, в которой оно грамматично, расположение диминутива для каждого из послелогов является единственно возможным: для большинства послелогов — после исторической падежной флексии (26), для *vasc* 'вместо', *εz'əms* 'вместо' и *kor'as* 'согласно' в локативном значении — перед показателем иллative (27):

- (26) *baba-z'ə* *az-əz'ə* *t'ejə-n*
 бабушка-1SG.POSS.SG сказать-PST.3SG.S.3SG.O PRON.DAT-1SG.POSS
jofks-t' *kolmə* *oft-t'n'ə-n'* *kolga* / *kolga-n'ε*
 сказка-DEF.SG.GEN три медведь-DEF.PL-GEN про про-DIM
 'Бабушка рассказала мне сказку про трех медведей'.
- (27) *mon* *tu-n'* *klup-t'i* *brad-n'ε-z'ə-n'*
 я уйти-PST.1SG клуб-DEF.SG.DAT брат-DIM-1SG.POSS.SG-GEN
εz'əm-s / *εz'əm-n'a-s*
 вместо-ILL вместо-DIM-ILL
 'Я пошел в клуб вместо брата'.

Для слов с показателем локатива образование диминутивного деривата затруднено, однако, если он образуется, диминутив находится после показателя локатива: *alə-n'ε* (под.LOC-DIM), *ftalə-n'ε* (за.LOC-DIM), *ingəl'ə-n'ε* (перед.LOC-DIM), *mel'ə-n'ε* (после.LOC-DIM), *pel'ə-n'ε* (у.LOC-DIM) при отсутствии форм **al-n'ε*, **ftal-n'ε*, **ingəl'-n'ε*, **mel'-n'ε*, **pel'-n'ε*, ожидаемых по общим морфонологическим правилам при следовании локатива за диминутивным показателем. Это позволяет утверждать, что показатель локатива не выделяется на синхронном уровне. Для послелогов и реляционных имен, в парадигму которых входит инессивная форма, синонимичная локативному образованию, вместо диминутива от локативного деривата предпочитается диминутив с инессивным показателем: *al-n'a-sə* (под-DIM-IN), *ftal-n'a-sə* (за-DIM-IN), *ingəl'-n'a-sə* (перед-DIM-IN).

В Таблице 4 показано, в какой позиции диминутивный показатель присоединяется к различным послелогам и реляционным именам.

Таблица 4. Образование диминутивного деривата от послелогов и реляционных имен

Послелог или реляционное имя	Перевод	Диминутив	
<i>bok-sə</i> (бок-IN)	‘сбоку’	до падежного показателя	<i>bok-ən'a-sə</i> (бок-DIM-IN)
<i>ez'am-s</i> (вместо-ILL)	‘вместо’		<i>ʔez'am-n'a-s</i> (вместо-DIM-ILL)
<i>mala-sə</i> (близкий-IN)	‘рядом с’		<i>mala-n'a-sə</i> (близкий-DIM-IN)
<i>jotk-sə</i> (между-IN)	‘между’		<i>jotkə-n'a-sə</i> (между-DIM-IN)
<i>karšə-sə</i> (напротив-IN)	‘напротив’		<i>karšə-n'a-sə</i> (напротив-DIM-IN)
<i>kučka-sə</i> (посередине-IN)	‘посередине’		<i>kučka-n'a-sə</i> (посередине-DIM-IN)
<i>lank-sə</i> (верх-IN)	‘на’		<i>langə-n'a-sə</i> (верх-DIM-IN)
<i>potmə-sə</i> (внутри-IN)	‘внутри’		<i>potmə-n'a-sə</i> (внутри-DIM-IN)
<i>pr'a-sə</i> (голова-IN)	‘над’		<i>pr'a-n'a-sə</i> (голова-DIM-IN)
<i>tərva-sə</i> (губа-IN)	‘рядом’		<i>tərva-n'a-sə</i> (губа-DIM-IN)
<i>šir'ə-sə</i> (y-IN)	‘рядом’		<i>šir'ə-n'a-sə</i> (y-DIM-IN)
<i>vaks-sə</i> (около-IN)	‘около’		<i>vaks-ka-sə</i> (около-DIM-IN)
<i>vasc</i> (место.ILL)	‘вместо’		<i>ʔvastə-n'a-s</i> (место-DIM-ILL)
<i>vel'ks-sə</i> (около-IN)	‘над’		<i>vel'ks-ka-sə</i> (над-DIM-IN)
<i>vid'ə-sə</i> (прямой-IN)	‘при, у’		<i>vid'ə-n'a-sə</i> (прямой-DIM-IN)
<i>alə</i> (под.LOC)	‘под’	на конце словоформы	<i>ʔalə-n'ε</i> (под.LOC-DIM)
<i>ftalə</i> (за.LOC)	‘за’		<i>ʔftalə-n'ε</i> (за.LOC-DIM)
<i>ingəl'ə</i> (перед.LOC)	‘перед’		<i>ʔingəl'ə-n'ε</i> (перед.LOC-DIM)
<i>kolga</i> (про)	‘про’		<i>ʔkolga-n'ε</i> (про-DIM)
<i>kuvalmə-va</i> (длина-PROL)	‘вдоль’		<i>kuvalmə-va-n'ε</i> (длина-PROL-DIM)
<i>martə</i> (с)	‘с’		<i>ʔmartə-n'ε</i> (с-DIM)
<i>mel'ə</i> (после.LOC)	‘после’		<i>ʔmel'ə-n'ε</i> (после.LOC-DIM)
<i>mel'-ga</i> (после-PROL)	‘после’		<i>mel'-ga-n'ε</i> (после-PROL-DIM)
<i>pačk</i> (сквозь)	‘сквозь’		<i>ʔpačka-n'ε</i> (сквозь.PROL-DIM)
<i>per'f</i> (вокруг)	‘вокруг’		<i>per'f-kε</i> (вокруг-DIM)
<i>turks</i> (через)	‘через’	невоз- можен	<i>ʔturks-kε</i> (через-DIM)
<i>vel'f</i> (через.верх)	‘через (сверху)’		<i>vel'f-kε</i> (через.верх-DIM)
<i>esə</i> (в.IN)	‘в’		*
<i>ezga</i> (в.PROL)	‘по’		*
<i>kor'a-s</i> (согласно-ILL)	‘согласно’		*
<i>kuvalmə-va</i> (длина-PROL)	‘про’		*

Таким образом, после рассмотрения посессивности и положения диминутивного суффикса можно определить, выделяется ли на синхронном уровне падежный показатель. С учетом этих данных Таблица 2 из раздела 10.4.1.1 принимает вид Таблицы 5.

Необходимо отметить следующие особенности, не отраженные в Таблице 5. Во-первых, послелог *kuvalmə-va* (длина-PROL) в своем локативном значении ‘вдоль’ ведет себя не так, как в абстрактном значении ‘про’. В первом значении он присоединяет диминутив (после показателя пролатива), во втором — не присоединяет. Это различие двух типов значений послелогов — локативного и нелокативного — оказывается значимым и для некоторых других свойств, см. обобщение в разделе 10.7.

Во-вторых, пролативные формы послелогов и реляционных имен присоединяют диминутив после показателя пролатива, в отличие от других падежных форм, ср. *langə-n'a-sə* (верх-DIM-ILL) 'на' и *langa-n'ε* (верх.PROL-DIM) 'по', *kuvalmə-n'a-s* (длина-DIM-ILL) 'вдоль' и *kuvalmə-va-n'ε* (длина-PROL-DIM) 'вдоль'.

Таблица 5. Группы послелогов и реляционных имен по составу парадигмы

Состав падежной парадигмы	Примеры
полная парадигма	<i>ftalə</i> 'сзади' <i>ingəl'ə</i> 'перед' <i>kučkasə</i> 'посередине' <i>lanksə</i> 'на' <i>potməsə</i> 'внутри' и др.
5 форм: нечленимая основа, иллатив, аблатив, пролатив, экватив	<i>esə</i> 'в'
4 формы: инессив, иллатив, элатив, пролатив	<i>malasə</i> 'рядом' <i>vid'əsə</i> 'при' <i>peł'ə</i> 'у'
2 формы: иллатив и пролатив	<i>kor'as</i> 'согласно' <i>kuvalməs</i> 'вдоль'
2 формы: нечленимая основа и пролатив	<i>mel'ə</i> 'за' <i>per'f</i> 'вокруг' <i>turks</i> 'через' <i>vel'f</i> 'через'
1 падеж: иллатив	<i>εz'əms</i> 'вместо' <i>vasc</i> 'вместо'
нечленимы	<i>baška</i> 'кроме' <i>inksə</i> 'из-за' <i>kεctə</i> 'посредством' <i>kolga</i> 'про' <i>mar̥tə</i> 'с'

10.5 Синтаксис послелогов и реляционных имен

Настоящий раздел посвящен синтаксическим свойствам послелогов в мокшанском языке. В подразделах 10.5.1–10.5.4 рассматриваются свойства, противопоставляющие послелого существительным: оформление зависимого в послеложной группе (раздел 10.5.1), посессивное вершинное маркирование в послеложной группе (10.5.2), допустимость при послелого зависимых, кроме заполняющего валентность существительного (10.5.3), наличие грамматических контекстов, требующих использования послелога (10.5.4). Раздел 10.5.5 посвящен свойствам отделимости, различающим послелого и падежные показатели.

10.5.1 Оформление зависимого

Реляционные имена и послелогои в мокшанском языке можно разделить на аблативные и генитивные. Зависимое первых всегда стоит в аблативе, зависимое вторых может стоять в генитиве или в неопределенном номинативе единственного числа.

Более многочисленным является класс генитивных послелогов, которым посвящен раздел 10.5.1.1. В разделе обсуждается выбор способа оформления зависимого при этих послелогох — номинативом, неопределенным генитивом и определенным генитивом. В разделе 10.5.1.2 рассматривается состав класса аблативных послелогов.

10.5.1.1 Генитивные послелогои

Генитивные реляционные имена и послелогои в мокшанском языке могут присоединять зависимое существительное в следующих морфологических формах:

- в номинативе неопределенного склонения единственного числа (не содержащем каких-либо эксплицитных морфологических показателей);
- в генитиве неопределенного склонения;
- в генитиве определенного или посессивного склонения.

В большинстве случаев правила выбора между определенным, посессивным и неопределенным склонением послеложных зависимых соответствуют общим закономерностям распределения этих форм, см. главы 6 и 12.

Контексты использования формы **генитива посессивного склонения** (28) определяются общими правилами для форм ядерных падежей, подробно описанными в разделе 12.4.

- (28) *l'is'-s'* *zon't'ək-sə*, *aščə-s'* *aščə-s'*
 выйти-PST.3[SG] зонтик-IN находиться-PST.3[SG] находиться-PST.3[SG]
kud-ənc *ingəl'a*
 дом-3SG.POSS.SG.GEN перед.LOC
 'Вышла с зонтиком, постояла-постояла около дома' (КМТ, «Черепаха»).

Закономерности выбора между определенным и неопределенным склонением при оформлении зависимых послелогов и реляционных имен описаны в главе 6. На выбор формы зависимого имени влияет, в частности, его референциальный статус и наличие модификаторов некоторых типов.

Так, в частности, **определенные нарицательные** именные группы, сопровождаемые указательным местоимением, требуют маркирования генитивом определенного склонения:

- (29) *vaz'-s'* *ašč-i* *t'ε* *karopka-t' /*
 шапка-DEF.SG находиться-NPST.3[SG] этот коробка-DEF.SG.GEN
 **karopka-n'* / **karopka* *lank-sə*
 коробка-GEN коробка верх-IN
 'Шапка лежит на этой коробке'.

Маркирование одушевленных имен собственных также не отличается от других контекстов использования ядерных падежей: они могут принимать показатель определенного или неопределенного генитива (30).

- (30) a. *maša-n' i pet'ε-n' ingəl'ə ozadə an'ε*
 Маша-GEN и Петя-GEN перед.LOC сидя Аня
- b. *maša-t' i pet'ε-t' ingəl'ə ozadə an'ε*
 Маша-DEF.SG.GEN и Петя-DEF.SG.GEN перед.LOC сидя Аня
 'Перед Машей и Петей сидит Аня'.

Неодушевленные имена собственные в позиции зависимого послелога или реляционного имени допускают только оформление определенным генитивом (31).

- (31) *pit'irburk oš-s' ašč-i n'eva-t'*
 Петербург город-DEF.SG находиться-NPST.3[SG] Нева-DEF.SG.GEN
**n'eva / *n'eva-n' lank-sə*
 Нева Нева-GEN верх-IN
 'Петербург стоит на Неве' (пример Е. В. Кашкина, глава 6).

В составе именных групп такие зависимые, как правило, могут получать также оформление неопределенным генитивом, однако запрет на этот тип зависимых не является исключительной особенностью послелогов: только с определенным генитивом неодушевленных имен собственных сочетаются также существительные с сильной валентностью на зависимое, такие как *pe* 'конец', *l'em* 'имя, название', см. раздел 5.3.9.2.

Неопределенные и нереферентные именные группы выступают в генитиве или номинативе неопределенного склонения. Выбор между формами неопределенного склонения — неопределенным генитивом и номинативом — подчиняется следующим закономерностям.

Для вершин с **локативной семантикой** (преимущественно реляционных имен) при отсутствии у существительного зависимых предпочтительна форма номинатива (немаркированная), как в (32).

- (32) *kav'or-s' morkš / ?morkš-ən' alə*
 ковер-DEF.SG стол стол-GEN под.LOC
 'Ковер под столом'.

В случае если зависимое модифицируется неопределенным местоимением, допустимы оба варианта маркирования:

- (33) *kav'or-s' kodamə bəd'ə morkš / morkš-ən' alə*
 ковер-DEF.SG какой INDEF стол стол-GEN под.LOC
 'Ковер под каким-то столом'.

Допустимость номинативных зависимых отличает реляционные имена в любых падежных формах, в частности в ядерных падежах, как в (34).

- (34) *kədə kodamə-vək morkš lank-s'*
 если какой-ADD стол верх-DEF.SG
urdaz-u, šta-k son'
 грязь-ATTR мыть-IMP.3SG.O.SG.S он.GEN
 'Если поверхность какого-нибудь стола грязная, помой его'.

Для обычных существительных номинативное маркирование зависимого в целом нехарактерно: оно возможно лишь в резко ограниченном круге семантико-синтаксических контекстов. Как будет показано в разделе 12.3.6, при одних семантических отношениях (место, субстанция) зависимые существительного, не включающие падежных показателей, не допускают присоединения собственных зависимых, при других (атрибут) — наоборот, требуют наличия собственных зависимых. Номинативные зависимые послелогов и реляционных имен способны принимать собственные зависимые, однако не требуют их наличия, ср. (32)–(33)⁹.

Вершины с **нелокативной семантикой** требуют оформления неопределенного зависимого генитивом (35).

- (35) *pet'e s'id'a-stə koŋn'-i zabər-ən' / *zabər kolga*
 Петя частый-EL говорить.FREQ-NPST.3[SG] забор-GEN забор про
 {Петя ремонтирует дом.} 'Петя часто говорит о заборах'.

Различие прослеживается и в том случае, если у одного послелогоа есть локативное и нелокативное значение. Так, в своем локативном значении послелог *kuvalmā-va* (длина-PROL) принимает зависимое в номинативе (36), в нелокативном значении — зависимое в генитиве (37).

- (36) *pet'e s'id'a-stə jaka-j zabər / ?zabər-ən' kuvalmā-va*
 Петя частый-EL ходить-NPST.3[SG] забор забор-GEN длина-PROL
 'Петя часто ходит вдоль заборов'.

- (37) *pet'e s'id'a-stə koŋn'-i zabər-ən' / *zabər kuvalmā-va*
 Петя частый-EL говорить.FREQ-NPST.3[SG] забор-GEN забор длина-PROL
 {Петя ремонтирует дом.} 'Петя часто говорит о заборах'.

Из общей группы послелогов необходимо выделить серию послелогов с основой *es-* со значением локализации IN или AD (подробнее см. в разделе 7.3.1). Особенность этих послелогов состоит в том, что они не могут иметь немодифицированное зависимое ни в номинативе, ни в генитиве. В случае необходимости выразить нужную локализацию неопределенного предмета вместо послеложной группы используется падежная форма инессива (38).

- (38) a. *škaf-t' / *škaf / *škaf-ən' esə pul'*
 шкаф-DEF.SG.GEN шкаф шкаф-IN в.IN пыль
 b. *škaf-sə pul'*
 шкаф-IN пыль
 'В шкафу пыль'.

В случае если зависимое модифицируется неопределенным местоимением, генитив допустим (39).

⁹ Свободно присоединяет зависимые также номинативная форма в составе псевдопартитивной конструкции, однако она обладает особыми семантическими и синтаксическими свойствами, отличающими ее от зависимых в послеложной группе, в частности может присоединять в некоторых случаях показатель множественного числа, см. раздел 12.3.6. Для зависимых послелогов и реляционных имен присоединение показателя множественного числа невозможно, ср. **morkš-t alə* (стол-PL под).

- (39) a. *kodamə bəd'ə škaf-sə pul'*
какой INDEF шкаф-IN пыль
b. *kodamə bəd'ə škaf-ən' esə pul'*
какой INDEF шкаф-GEN в.IN пыль
'В каком-то шкафу пыль'.

Кроме того, иллатив от основы *es-* (в) вообще не присоединяет зависимых существительных, ср. (40a) с зависимым личным местоимением и (40b) с зависимым-существительным. Как будет показано в разделе 10.5.2, запрет на посессивную форму вершины при зависимом-существительном характерен для всех падежных форм этой серии, однако невозможность ожидаемой формы без посессивного показателя отличает иллатив от остальных падежных форм, ср. (40b) при возможном *sumka-t' esə* (сумка-DEF.SG.GEN в.IN) 'в сумке'.

- (40) a. *son' eza-nzə put-it' jarmak-n'ə-n'*
он.GEN в.ILL-3SG.POSS класть-IMP.3PL.O.SG.S деньги-DEF.PL-GEN
{На столе лежит сумка.} 'В нее положи деньги'.
b. **sumka-t' es / eza-nzə put-it' jarmak-n'ə-n'*
сумка-DEF.SG.GEN в.ILL в.ILL-3SG.POSS класть-IMP.3PL.O.SG.S
деньги-DEF.PL-GEN
'В сумку положи деньги'.

В качестве зависимого генитивных послелогов и реляционных имен может выступать также местоимение *es'* 'свой' (41a)–(42a), вступающее при этом в конкуренцию с генитивной формой местоимения *es' pr'a-nc* (свой голова-3SG.POSS.SG.GEN). Как показано в разделе 24.4.5.1, использование *es' pr'a-nc* (свой голова-3SG.POSS.SG.GEN) в таких контекстах невозможно для локативных послелогов. Примеры (41b)–(42b) показывают, что это различие соблюдается и для одного послелога, использованного в пространственном и непространственном значении.

- (41) a. *pet'ε nad'ije-j es' langə-zə-nzə*
Петя надеяться-NPST.3[SG] свой верх-ILL-3SG.POSS
b. *pet'ε nad'ije-j es' pr'a-nc lank-s*
Петя надеяться-NPST.3[SG] свой голова-3SG.POSS.SG.GEN верх-ILL
'Петя надеется на себя'.
(42) a. *pet'ε šča-s' es' langə-zə-nzə l'embə kurtka*
Петя надеть-PST.3[SG] свой верх-ILL-3SG.POSS теплый куртка
b. **pet'ε šča-s' es' pr'a-nc lank-s l'embə kurtka*
Петя надеть-PST.3[SG] свой голова-3SG.POSS.SG.GEN верх-ILL теплый куртка
'Петя надел на себя куртку'.

10.5.1.2 Аблативные послелоги

Существует небольшая группа аблативных послелогов, зависимое которых стоит в аблативе основного или притяжательного склонения. Использование аблатива основно-

го склонения при таких послелогох не ограничено референциальным статусом, что является отличительной особенностью послеложных и сравнительных конструкций, см. раздел 5.2.5.2.

К числу аблативных послелогов относятся *baška* ‘кроме’ (43), *ingəl’ə* во временном значении ‘перед’, *mel’ə* во временном значении ‘после’. Для послелога *mel’ə* более ограниченно разрешается также генитивное управление (44).

- (43) *pet’a-də* / **pet’ε-n’* *baška* *s’embə* *sa-s’-t’*
 Петя-ABL Петя-GEN кроме все прийти-PST.3-PL
 ‘Кроме Пети, все пришли’.
- (44) *ol’ε* *sa-s’* *pet’a-də* / *ʔpet’ε-n’* *mel’ə*
 Оля прийти-PST.3[SG] Петя-ABL Петя-GEN после.LOC
 ‘Оля пришла после Пети’.

Послелог *ingəl’ə* в пространственном значении ‘перед’ и *mel’ə* в пространственном значении ‘за’ управляют генитивом, ср. (45).

- (45) *ol’ε* *ašč-i* *pet’ε-n’* / *ʔpet’a-də* *mel’ə*
 Оля находиться-NPST.3[SG] Петя-GEN Петя-ABL после.LOC
 ‘Оля стоит за Петей’.

10.5.2 Посессивное оформление вершины

В данном разделе обсуждается посессивное маркирование вершины послеложной конструкции.

Как отмечалось в разделе 10.4.2, присоединение посессивного показателя возможно только для генитивных послелогов и невозможно для послелогов, требующих аблативного зависимого. Кроме того, ни в каких случаях не присоединяют посессивных показателей генитивные послелогои *vel’f* ‘через верх’, *per’f* ‘вокруг’, *pačk* ‘сквозь’ и *turks* ‘через’. Как следствие, послелогои последней группы не выступают в таких конструкциях, в которых такое маркирование обязательно (например, с зависимым — личным местоимением), ср. *mon’ per’f-ka-n* (я.GEN вокруг-PROL-1SG.POSS) ‘вокруг меня’ и **mon’ per’f* (я.GEN вокруг), **mon’ per’f-ən* (я.GEN вокруг-1SG.POSS) ‘вокруг меня’.

Как и в именных группах (см. раздел 12.4), при наличии зависимого посессивное маркирование на вершине возможно только в том случае, если зависимое выражено генитивной, а не номинативной формой. Таким образом, конструкции с посессивным показателем представляют собой случаи двойного — вершинного и зависимостно-го — маркирования.

Как и в именных группах с вершиной в косвенных формах (см. раздел 12.4), в послеложных группах посессивное маркирование строго обязательно, если от генитивного послелога или реляционного имени зависит личное местоимение первого или второго лица или возвратное местоимение *es’* ‘свой’ (46) и при не выраженном, но подразумеваемом посессоре (47).

- (46) *pin’ə-s’* *tu-s’* *mon’* *mel’ə-n* / **mel’ə*
 собака-DEF.SG уйти-PST.3[SG] я.GEN после.LOC-1SG.POSS после.LOC
 ‘Собака пошла за мной’.

- (47) *kut-t' vaks-sə kas-i kelu-n'ε*
 дом-DEF.SG.GEN около-IN расти-NPST.3[SG] береза-DIM
*al-əzə-nzə / *al-s mon oza-ft-in'ə pan'čf-t'*
 под-ILL-3SG.POSS под-ILL я сестъ-CAUS-PST.3.O.1SG.S цветок-DEF.SG.GEN
 'Около дома растет березка. Под ней я посадил цветок'.

Маркирование предпочтительно также при зависимом, выраженном личным местоимением третьего лица, однако в этом случае, как и при косвенных формах существительного (см. раздел 12.4), оно окказионально все же отсутствует.

- (48) *pin'ə-s' tu-s' son' mel'ə-nzə / ʔmel'ə*
 собака-DEF.SG уйти-PST.3[SG] я.GEN после.LOC-3SG.POSS после.LOC
 'Собака пошла за ним'.

Некоторые реляционные имена могут использоваться автономно и без посессивного показателя, как в (49). Такие контексты ниже будут называться наречными.

- (49) *vat-t polka-n'ε-t'n'ə-n'd'i, navernə, mar'-ən'*
 смотреть-IMP.SG полка-DIM-DEF.PL-DAT наверное яблоко-GEN
var'en'ijε-s' ašč-i alə
 варенье-DEF.SG находиться-NPST.3[SG] под.LOC
 'Посмотри на полочках, наверное, яблочное варенье стоит внизу'.

Морфосинтаксические свойства послелогов и реляционных имен в наречных контекстах отличаются от свойств тех же слов в послеложной группе: они более свободно присоединяют диминутивный суффикс после падежа (см. раздел 10.4.3), ср. (50) и (51).

- (50) *art fta-l-u-n'ε*
 иди зад-LAT-DIM
 'Иди подальше назад'.
- (51) **art kut-t' fta-l-u-n'ε*
 иди дом-DEF.SG.GEN зад-LAT-DIM
 Ожидаемое значение: 'Иди подальше за дом'.

В наречных контекстах могут употребляться реляционные имена и послелог *turks* 'через':

- (52) *targa-z'ə, a tosə vedarka-t' esə turks*
 тащить-PST.3SG.S.3SG.O а там ведро-DEF.SG.GEN в.IN через
aščə-s' vər'gaz-s'
 находиться-PST.3[SG] волк-DEF.SG
 'Вытащил, а в ведре поперек лежал волк' (КМТ, «Ну, погоди! 3»).

Для существительных в косвенных формах посессивное маркирование факультативно возможно также в тех случаях, когда зависимое выступает в определенной или посессивной форме генитива (или также в форме неопределенного генитива для одушевленных имен собственных и некоторых местоимений), см. раздел 12.4.1. Данное

условие появления посессивного показателя на вершине для послелогов и реляционных имен также необходимо, однако недостаточно.

Вершинное маркирование при зависимом существительном в группах послелогов и реляционных имен возможно только в том случае, если группа имеет локативное значение. Так, например, послелог *kuvalmā-va* (длина-PROL) может получать в данной конструкции посессивный маркер в локативном значении 'по' (53), но не в значении 'о' (54).

- (53) *ki-t'* *kuvalmā-va* / ^{OK}*kuvalmā-va-nzə* *jota-s'*
 дорога-DEF.SG.GEN длина-PROL длина-PROL-3SG.POSS пройти-PST.3[SG]
mašina
 машина
 'По дороге проехала машина'.

- (54) *es'* *er'a-f-ənc* *kuvalmā-va* / **kuvalmā-va-nzə*
 свой жить-PTCP.RES-3SG.POSS.SG.GEN длина-PROL длина-PROL-3SG.POSS
at'ε-z'ə *pək* *kel'k-si*
 дед-1SG.POSS.SG очень любить-NPST.3SG.S.3SG.O
az-ən-kšn'-əta-nc
 сказать-FREQ-FREQ-NZR-3SG.POSS.SG.GEN
 'О своей жизни дедушка очень любит рассказывать'.

Тому же правилу подчиняются и другие послелогои, имеющие локативное и нелокативное значение, ср. локативный (55) и нелокативный (56) контекст использования послелога *lank-s* (верх-ILL).

- (55) *pet'ε-n'* *lank-s* / ^{OK}*langə-zə-nzə* *šča-fc'-t'* *od*
 Петя-GEN верх-ILL верх-ILL-3SG.POSS надеть-CAUS.PST.3-PL новый
kurtka
 куртка
 'На Петю надели новую куртку'.

- (56) *pet'ε-n'* *lank-s* / **langə-zə-nzə* *kežijε-s'*
 Петя-GEN верх-ILL верх-ILL-3SG.POSS сердиться-PST.3[SG]
d'ed'a-c
 мать-3SG.POSS.SG
 'На Петю рассердилась мама'.

Некоторые из послелогов и реляционных имен: *esə* (в.IN), *alə* (под.LOC), *ftalə* (за.LOC) — не могут присоединять посессивные показатели при зависимом-существительном и в локативном контексте (57).

- (57) *škaf-t'* *ftalə* / **ftalə-nzə* *t'el'mə*
 шкаф-DEF.SG.GEN за.LOC за.LOC-3SG.POSS веник
 'За шкафом веник'.

Распределение послелогов по группам показывает Таблица 6.

Таблица 6. Допустимость двойного маркирования при зависимом — существительном в форме определенного генитива для послелогов и реляционных имен

	Двойное маркирование в данной конструкции возможно	Двойное маркирование в данной конструкции невозможно
Послелог, не принимающий посессивного показателя	—	<i>pačk</i> (сквозь) <i>per'f</i> (вокруг) <i>turks</i> (через) <i>vel'f</i> (через.верх)
Послелог только с нелокативным значением	—	<i>maṛtə</i> (с) <i>inksə</i> (из-за) <i>vasc</i> (место.ILL) 'вместо' <i>ez'əm-s</i> (вместо-ILL) и др.
Локативные послелог и реляционные имена, использо- ванные в нелока- тивном значении	—	<i>kuvalmə-va</i> (длина-PROL) 'про' <i>lank-s</i> (верх-ILL) <i>pačka</i> (сквозь.PROL) 'посредством' и др.
Реляционные имена, использо- ванные в локативном значении	<i>ingəl'a</i> (перед.LOC) <i>lank-sə</i> (верх-IN) <i>vaks-sə</i> (рядом-IN) <i>per'f-sə</i> (вокруг-IN) и др.	<i>alə</i> (под.LOC) <i>ftalə</i> (за.LOC)
Послелог, использованный в локативном значении	<i>pačka</i> (сквозь.PROL) <i>vel'f-ka</i> (через.верх-PROL) <i>turks-ka</i> (через-PROL) <i>kuvalmə-va</i> (длина-PROL) 'вдоль' <i>kor'a-va</i> (согласно-PROL) 'по' <i>mel'a</i> (после.LOC) <i>pe'l'a</i> (у.LOC)	<i>esə</i> (в.IN)

10.5.3 Модификаторы

В данном разделе обсуждается допустимость при рассматриваемых словах зависимых, помимо существительного, заполняющего валентность. Способность присоединять такие зависимые ожидается для существительных, но не для грамматикализованных послелогов.

К числу возможных зависимых существительного, не заполняющих валентность, относятся прилагательное и существительное в форме атрибутива.

- (58) *morkš-t'* *orža* *už-эс* *šor'ε-j*,
 стол-DEF.SG.GEN острый угол-3SG.POSS.SG мешать-NPST.3[SG]
er'av-i *šaš-ft-эм-s* *morkš-t'*
 быть,должным-NPST.3[SG] подвинуть-CAUS-INF-ILL стол-DEF.SG.GEN
 'Острый угол стола мешается, нужно отодвинуть стол'.

Реляционные имена также способны присоединять зависимые, не заполняющие валентность (59).

- (59) *škaf-t'* *akša* *potmā-sə* *lac* *n'ej-эв-ij-t'* *urdas-n'ə*
 шкаф-DEF.SG.GEN белый внутри-IN хорошо видеть-PASS-NPST.3-PL грязь-DEF.PL
 'На белой внутренней части шкафа хорошо видны пятна'.

Послелог не может присоединять определения:

- (60) **škaf-t'* *urdaz-u* *esə* *ašč-i* *t'el'mə*
 шкаф-DEF.SG.GEN грязь-ATTR в.IN находиться-NPST.3[SG] веник
 Ожидаемое значение: 'В грязном месте в шкафу лежит веник'.

Противопоставление послелогов и реляционных имен по допустимости зависимых проявляется, в частности, в различии между однокоренными и синонимичными словами *per'f* (вокруг) и *per'f-sə* (вокруг-IN) 'вокруг'. Первое из них примыкает по другим свойствам к классу послелогов и, в соответствии с общими ожиданиями, не сочетается с определениями, тогда как второе ближе к реляционным именам и допускает присоединение зависимых.

- (61) *škaf-t'* *oc'u* *per'f-sə* / **per'f*
 шкаф-DEF.SG.GEN большой вокруг-IN вокруг
jor'a-ft *nałk-эма-t*
 бросать-PTCP.RES-PL играть-NZR-PL
 'По большому пространству вокруг шкафа валяются игрушки'.

10.5.4 Употребление послеложной группы

В настоящем разделе обсуждаются контексты использования рассматриваемых слов, ожидаемые скорее для адлогов, чем для существительных. Во-первых, более естественно ожидать, что послелог, а не существительное, будет входить в модель управления глагола, ср., например, описание возможного оформления валентностных рамок в [Malchukov et al. 2015: 31]. Этому типу контекстов посвящен раздел 10.5.4.1. Во-вторых, послелог более ожидаемы как маркеры обязательных компонентов грамматических конструкций — такие случаи кратко рассматриваются в разделе 10.5.4.2.

10.5.4.1 Оформление актантов

Некоторые реляционные имена и послелог участвуют в оформлении актантов и являются единственным или основным способом маркирования соответствующих участников. В моделях управления различных глаголов мокшанского языка зафик-

сированы по крайней мере следующие словоформы: *ezdā* (в.ABL), *martā* (с), *lank-s* (верх-ILL), *lank-sā* (верх-IN).

Как в актантных конструкциях, так и в сирконстантах некоторые послеложные группы регулярно соотносятся с падежами: поскольку парадигма определенного склонения не содержит многих падежных форм, представленных в неопределенном склонении, «вместо» этих форм в некоторых случаях используются послелоги, см. подробнее в разделе 5.2.5.2. Такое соотношение наблюдается по крайней мере для послелога *martā* ‘с’, для послелогов с основой *es-* (в) и для послелога *inksā* ‘из-за’. Данные о соотношении падежей и послелогов приведены в Таблице 7.

Таблица 7. Соотношение падежей неопределенного склонения и послелогов

неопределенное склонение		определенное и посессивное склонение	
-dā	ABL (аблатив)	<i>ezdā</i>	в.ABL
-stā	EL (элатив)		
-sā	IN (инессив)	<i>esā</i>	в.IN
		<i>martā</i>	с
-ga / -va	PROL (пролатив)	<i>ezga</i>	в.PROL
-ška	EQU (экватив)	<i>eška</i>	в.EQU
-ānksā	CSL (каузалис)	<i>inksā</i>	из-за

Послелоги *ezdā* (в.ABL) и *martā* (с) отвечают критериям перифрастического падежа по [Chumakina 2011]: они проявляют свойства независимых слов, при этом заполняют ожидаемые клетки парадигмы, выражают грамматическое значение (используются для маркирования актантов), регулярно сочетаются с любыми существительными, и в случае определенного склонения их использование обязательно.

Ниже кратко рассматриваются глаголы, управляющие различными послелогом.

При глаголах, управляющих аблативом (62) или элативом (63), участник в посессивном или определенном склонении маркируется с помощью послелога *ezdā* (в.ABL) ‘от’:

- (62) a. *mon pel'-an kul'a-dā* / **kul'a-stā*
я бояться-NPST.1SG новость-ABL новость-EL
‘Я боюсь новостей’.
- b. *mon pel'-an t'ε kul'ε-t' ezdā*
я бояться-NPST.1SG этот новость-DEF.SG.GEN в.ABL
‘Я боюсь этой новости’.
- (63) a. *pamec' zavis'anda-j lamā vešča-stā* / **vešča-dā*
память.DEF.SG зависит-NPST.3[SG] много вещь-EL вещь-ABL
‘Память зависит от многих вещей’.
- b. *pamec' zavis'anda-j lamā vešča-t'nā-n' ezdā*
память.DEF.SG зависит-NPST.3[SG] много вещь-DEF.PL-GEN в.ABL
‘Память зависит от многих вещей’.

Послеложной группой с вершиной *martā* (с) и зависимым в определенном или посессивном склонении управляет глагол *s'er'ed'ams* ‘болеть’ (64). Менее допустим в том же контексте послелог *esā* (в.IN).

- (64) *mon s'er'ed'-an t'ε urma-t' mar̥tə / ʔesə*
 я болеть-NPST.1SG этот болезнь-DEF.SG.GEN с в.IN
 'Я болею этой болезнью'.

Существенно, что то же значение невозможно для послелогов *mar̥tə* (с) и *esə* (в.IN) в сочетании с именами неопределенного склонения (65): это ограничение может быть дополнительным аргументом в пользу того, что эти послелогии встроены в именную парадигму¹⁰.

- (65) а. *mon s'er'ed'-an kodamə bəd'ə urma-sə*
 я болеть-NPST.1SG какой INDEF болезнь-IN
 б. **mon s'er'ed'-an kodamə bəd'ə urma-n' mar̥tə / esə*
 я болеть-NPST.1SG какой INDEF болезнь-GEN с в.IN
 'Я болею какой-то болезнью'.

Тому же ограничению подчиняется использование послелога *mar̥tə* 'с' в инструментальном, но не комитативном значении, см. раздел 7.3.4: в инструментальных контекстах послелог возможен при зависимом определенном или посессивном, но не неопределенного значения. К комитативному значению примыкают актанты при глаголах с реципрокальной семантикой (*lad'ams* 'дружить', *karšə vasftəms* 'встретиться', *t'ur'əms* 'драться', *koŋn'əms* 'разговаривать'): в этом случае послелог *mar̥tə* 'с' сочетается с зависимыми в неопределенном склонении (66).

- (66) *kol'ε karšə vasfc' kodamə bəd'ə loman'-ən' mar̥tə*
 Коля против встретиться.PST.3[SG] какой INDEF человек-GEN с
 'Коля встретился с каким-то человеком'.

Слова *lank-s* (верх-ILL) и *lank-sə* (верх-IN) используются для оформления актантов как в определенном и посессивном, так и в неопределенном склонении.

Реляционное имя *lank-s* (верх-ILL) входит в модель управления эмотивных глаголов *kežijams* 'злиться', *obža-v-əms* (обидеть-PASS-INF) 'обидеться', *nad'ijams* 'доверять', *s'el'məd'əms* 'завидовать' (67), а также глаголов *vər'get'əms* 'напасть', *vanəms* 'смотреть'.

- (67) *kol'ε s'el'məd'-i vas'ε-n' lank-s*
 Коля завидовать-NPST.3[SG] Вася-GEN верх-ILL
 'Коля завидует Васе'.
 (68) *ofc' vər'gec' loman'-t' lank-s*
 медведь.DEF.SG напасть.PST.3[SG] человек-DEF.SG.GEN верх-ILL
 'Медведь напал на человека'.

Реляционным именем *lank-sə* (верх-IN) управляют глаголы *azərəndəms* 'руководить' (69) и *t'εšəndəms* 'издеваться' (70).

- (69) *pet'ε azərənda-j klaz-t' lank-sə*
 Петя владеть-NPST.3[SG] класс-DEF.SG.GEN верх-IN
 'Петя руководит классом'.

¹⁰ Ср. близкие рассуждения в [Nikolaeva 2012] для тундрового ненецкого.

- (70) *kol'ε t'ešənda-j vas'ε-n' lank-sə*
 Коля издеваться-NPST.3[SG] Вася-GEN верх-IN
 'Коля издевается над Васей'.

10.5.4.2 Грамматические конструкции

Некоторые послелогии употребляются также для оформления участников в грамматических конструкциях: компаративной, сочинительной комитативной, каузативной и антипассивной.

В **сравнительной конструкции** при оформлении стандарта сравнения возможны два послелога: *kor'a-s* (согласно-ILL) и, в более узком круге контекстов, *ezdə* (в.ABL), — см. об их различии в разделе 30.3.

- (71) *mon' al'ε-z'ə s'a-də oc'u*
 я.GEN мужчина-1SG.POSS.SG тот-ABL большой
d'ed'ε-z'ə-n' kor'a-s / ezdə
 мать-1SG.POSS.SG-GEN согласно-ILL в.ABL
 'Мой отец выше, чем мать'.

Послелог *martə* может использоваться в **комитативной конструкции**, см. подробнее в разделе 7.3.3. При этом возможно согласование с комитативной конструкцией по множественному числу (72), что, согласно [Stassen 2000: 26], является признаком грамматикализации комитативной конструкции в сторону сочинительной¹¹.

- (72) *pet'ε maša-n' martə sa-s' / sa-s'-t'*
 Петя Маша-GEN с приехать-PST.3[SG] приехать-PST.3-PL
 'Петя с Машей приехал / приехали' [Бикина 2014].

Послелог *kectə* (рука.EL) 'от' может выражать каузируемого участника в **каузативной конструкции**, см. подробнее в разделе 20.2.2:

- (73) *d'ed'ε-z'ə uč'fci vas'ε-n' kectə-n*
 мать-1SG.POSS.SG ждать-CAUS.NPST.3SG.O.3SG.S Вася-GEN рука.EL-1SG.POSS
 'Мама заставляет меня ждать Васю' (пример С. О. Никифоровой, глава 20).

В некоторых идиолектах послелог *kectə* (рука.EL) 'от' может также кодировать участника с ролью агенса в **конструкциях с результиративным причастием** на *-f*, см. раздел 16.6, а также [А. Козлов 2016].

- (74) *kn'iga-s' luv-f brad-əz'ə-n' kectə*
 книга-DEF.SG читать-PTCP.RES брат-1SG.POSS.SG-GEN рука.EL
 'Книга прочитана моим братом'.

Послелог *esə* участвует в **антипассивной конструкции** и может маркировать пониженный определенный объект неопределенных глаголов, см. подробнее в главе 22:

- (75) а. *mon kul'-sa t'ε morə-t'*
 я слышать-NPST.3SG.O.1SG.S этот песня-DEF.SG-GEN

¹¹ В [Архипов 2005: 37] для таких случаев предлагается термин «сочинительная комитативная конструкция».

- (75) *b. mon kul'-an t'ε morə-t' esə*
 я слышать-NPST.1SG этот песня-DEF.SG.GEN в.IN
 'Я слышу эту песню' [А. Козлов 2017].

10.5.5 Отделимость

В данном разделе будут рассмотрены свойства, связанные со способностью или неспособностью послелогов занимать позицию, линейно отделенную от зависимого.

Как известно, способность к линейной отделимости является одним из определяющих свойств слов в противоположность морфологическим показателям [Basbøll 2000]. Таким образом, рассматриваемые свойства могут показывать, насколько далеко мокшанские послелогои отстоят от падежных аффиксов. Как будет показано ниже, некоторые единицы в мокшанском находятся на границе между послелогом и падежным показателем.

В следующих разделах будут последовательно рассмотрены сочинение зависимых (10.5.5.1), сочинение вершин (10.5.5.2) и возможность вставки аддитивных частиц (10.5.5.3).

10.5.5.1 Сочинение зависимых

Одним из показателей сочинения в мокшанском языке является заимствованный из русского языка союз *i* 'и' (о существующих способах сочинения в мокшанском см. [Бикина 2014]). С помощью этого союза могут сочиняться и зависимые имени, и зависимые большинства послелогов, ср. (76) с реляционным именем, (77) с аблативным послелогом, (78) с послелогом *esə* 'в', чьи особые свойства будут обсуждаться ниже.

- (76) *kut-t' i ber-ə-t' ftalə kas-i vir'-s'*
 дом-DEF.SG.GEN и огород-DEF.SG.GEN за.LOC расти-NPST.3[SG] лес-DEF.SG
 'За домом и огородом растет лес'.

- (77) *mon' d'en'ražd'en'ija-sə brat-tə-n i s'estra-də-n*
 я.GEN день.рождения-IN брат-ABL-1SG.POSS и сестра-ABL-1SG.POSS
baška ki-vək aš-əl'
 кроме кто-ADD NEG.EX-IMP[3SG]
 'На моем дне рождения, кроме брата и сестры, никого не было'.

- (78) *vir'-t' i ber-ə-t' esə kas-iĵ-t' pan'čf-t*
 лес-DEF.SG.GEN и огород-DEF.SG.GEN в.IN расти-NPST.3-PL цветок-PL
 'В лесу и в огороде растут цветы'.

Как известно, в некоторых языках оформлять сочиненные группы могут в том числе показатели, рассматриваемые как падежные, см. [Spencer, Luis 2012: 196–203], а также следующий английский пример:

- (79) *John and Mary's children.* [Spencer, Luis 2012: 290]

Существенно, однако, что в мокшанском языке несомненные падежные аффиксы не могут оформлять сочиненную группу (80), то есть по этому свойству послелогои отличаются от падежных маркеров.

- (80) a. *s'in' jaka-j-t' vir'-ga i paks'a-va*
они ходить-NPST.3-PL лес-PROL и поле-PROL
- b. **s'in' jaka-j-t' vir' i paks'a-va*
они ходить-NPST.3-PL лес и поле-PROL
'Они ходят по лесу и по полю'.

10.5.5.2 Сочинение вершин

Падежные показатели в мокшанском языке не могут сочиняться без повторения основы слова (81), что ожидаемо для аффиксов.

- (81) **vir'-sə i ga*
лес-IN и PROL
Ожидаемое значение: 'в лесу и по лесу'.

Большинство послелогов, как генитивных, так и аблативных, легко сочиняются между собой (82)–(83).

- (82) *pet'ε-n' ingəl'ə i mel'ə ašč-ij-t' sir'ə*
Петя-GEN перед.LOC и после.LOC находиться-NPST.3-PL старый
at'a-t
старик-PL
{Петя стоит в очереди.} 'Перед Петей и после Пети стоят старики'.

- (83) *abet-tə ingəl'ə i mel'ə t'ejə-t*
обед-ABL перед.LOC и после.LOC PRON.DAT-2SG.POSS
er'av-ij-t' t'ij-əm-s urok-n'ə
быть.нужным-NPST.3-PL делать-INF-ILL урок-DEF.PL
'Перед обедом и после обеда тебе нужно делать уроки'.

Существенно, что конструкция в (82) не может рассматриваться как сочетание двух послеложных групп или послеложной группы и наречия, совпадающего с послелогом (см. о таких контекстах в разделе 10.5.2): как видно из примера (84), для послелога *mel'ə* 'после' без выраженного зависимого вне сочинительной конструкции обязателен possessивный показатель.

- (84) *mel'ə-nzə / *mel'ə ašč-ij-t' sir'ə at'a-t*
после.LOC-3SG.POSS после.LOC находиться-NPST.3-PL старый старик-PL
{Петя стоит в очереди.} 'Дальше стоят старики'.

Существует одно исключение: послелог *esə* 'в' может сочиняться с другими послелогом без повтора зависимого только в том случае, если *esə* непосредственно примыкает к зависимому, ср. (85a) и (85b).

- (85) a. *ber'ə-t' esə i ftalə saras-n'ə por'-ij-t'*
огород-DEF.SG.GEN в.IN и за.LOC курица-DEF.PL клевать-NPST.3-PL
vid'mə-t'n'ə-n' esə
семья-DEF.PL-GEN в.IN
'В огороде и позади него куры клюют семена'.

- (85) b. *ber'a-t' ftałə i esə saras-n'a por'-ij-t'
 огород-DEF.SG.GEN за.LOC и в.IN курица-DEF.PL клевать-NPST.3-PL
 vid'mə-t'n'a-n' esə
 семья-DEF.PL.GEN в.IN
 Ожидаемое значение: 'Позади огорода и в нем куры клюют семена'.

10.5.5.3 Отделимость аддитивной частицей

В мокшанском языке фокусные аддитивные частицы *-vək*, *-gə* / *-ngə* не могут занимать положение между основой имени и падежом:

- (86) mən' vir'-sə-vək / vir'-sə-ngə / *vir'-gə-sə¹² sola-v-s' lov-s'
 даже лес-IN-ADD лес-IN-ADD лес-ADD-IN таять-PASS-PST.3[SG] снег-DEF.SG
 'Даже в лесу растаял снег'.

В то же время большинство мокшанских реляционных имен и послелогов можно отделить аддитивной частицей от зависимого:

- (87) vir'-t'-kə potmə-sə sola-v-s' lov-s'
 лес-DEF.SG.GEN-ADD внутри-IN таять-PASS-PST.3[SG] снег-DEF.SG
 'Даже в лесу растаял снег'.
- (88) mən' praz'n'ək-t'-kə kolga juksta-s'-t'
 даже праздник-DEF.SG.GEN-ADD про забыть-PST.3-PL
 'Даже о празднике забыли'.

Такая конструкция менее допустима для послелога *esə* (в.IN), ср. (87) и (89).

- (89) ?vir'-t'-kə esə sola-v-s' lov-s'
 лес-DEF.SG.GEN-ADD в.IN таять-PASS-PST.3[SG] снег-DEF.SG
 'Даже в лесу растаял снег'.

10.6 Единица *t'eja-*: между послелогом и аффиксом

К послелогам близка по свойствам единица *t'eja-* (PRON.DAT), которая присоединяется к личным и рефлексивному местоимениям, привнося дативное значение: (*mon'*) *t'eja-n* (я.GEN PRON.DAT-1SG.POSS) 'мне', *es' t'eja-n* (свой PRON.DAT-1SG.POSS) '(я) себе'. В разделе 10.6.1 рассматриваются ее морфонологические свойства, в разделе 10.6.2 — морфосинтаксические.

10.6.1 Морфонологические свойства единицы *t'eja-*

Единица *t'eja-* обладает двумя морфонологическими особенностями, отличающими ее не только от существительных, но и от (других) послелогов.

Во-первых, первый согласный этой единицы подвергается прогрессивному озвончению со стороны звонкого согласного *n'*, на который заканчивается косвенная осно-

¹² Различие между проверяемыми аддитивными показателями связано с распределением алломорфов аддитивной частицы, описанным в разделе 4.4.9.

ва местоименных зависимых. В этом контексте возможна и неозвонченная версия основы (90), однако она встречается значительно реже (о вхождений из 34 в КМТ).

- (90) *pet'ε kaz'-s' kn'iga maša-n'd'i*
 Петя дарить-PST.3[SG] книга Маша-DAT
i min'-d'ejə-nk / ^{OK}*min'-t'ejə-nk*
 и мы.OBL-PRON.DAT-1PL.POSS мы.OBL-PRON.DAT-1PL.POSS
 'Петя подарил книгу Маше и нам'.

Прогрессивное озвончение после *n*, *n'* регулярно происходит в мокшанском на границе морфем, см. раздел 4.3.5, однако, как правило, невозможно на границе слов, в том числе когда вторым словом является послелог, ср. *mon' kolga-n* при невозможности **mon' golga-n* (я.GEN про-1SG.POSS). Таким образом, этот признак указывает на то, что *t'ejə-* образует с предшествующим ему местоимением более тесное единство, чем обычные послелоги.

Во-вторых, у некоторых носителей (возможно, под воздействием литературного языка) посессивный показатель первого лица единственного числа может принимать вид *-n'ə* вместо обычного *-ən* (91).

- (91) *s'estra-də-n baška t'ejə-n* / [?]*t'ejn'ə*
 сестра-ABL-1SG.POSS кроме PRON.DAT-1SG.POSS PRON.DAT-1SG.POSS
ki-vək iz' suv-s'ə
 кто-ADD NEG.PST[3SG] войти-FREQ[CN]
 'Кроме моей сестры, ко мне никто не заходил'.

Для других послелогов такие формы невозможны, ср. *alə-n* и **al-n'ə*, **al-nə*, **alə-n'ə*, **alə-nə* (под. LOC-1SG.POSS).

10.6.2 Морфосинтаксические свойства единицы *t'ejə-*

Единица *t'ejə-* обладает также рядом отличительных морфосинтаксических свойств.

Прежде всего, *t'ejə-* не присоединяет выделяемых падежных показателей и диминутивного аффикса, ср. **t'ejə-n'a-t* (PRON.DAT-DIM-2SG.POSS). При использовании *t'ejə-* (PRON.DAT) с местоимениями третьего лица посессивный показатель строго обязателен: *son'-t'ejə-nzə* (он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS) / **son'-t'ejə* (он.OBL-PRON.DAT) 'ему'. Это свойство сближает *t'ejə-* (PRON.DAT) с падежными показателями: в косвенных формах местоимений посессивные показатели обязательны (см. парадигмы в разделе 5.3.2.1), тогда как при послелогах в этом случае маргинально возможно отсутствие посессивного показателя (см. раздел 10.5.2).

Как отмечено выше, *t'ejə-* присоединяется только к основам местоимений (личных и посессивного возвратного *es'* 'свой') и не сочетается с существительными (92). Используемые основы личных местоимений совпадают с их генитивной формой.

- (92) a. *vas'ε-n'd'i maks-ij-t' otpusk*
 Вася-DAT дать-NPST.3-PL отпуск
 b. **vas'ε-n' t'ejə* / *t'ejə-nzə maks-ij-t' otpusk*
 Вася-GEN PRON.DAT PRON.DAT-3SG.POSS дать-NPST.3-PL отпуск
 'Васе дадут отпуск'.

В отличие от большинства послелогов (см. раздел 10.5.5.3, а также пример (94)), *t'ejə-* (PRON.DAT) не может отделяться от зависимого аддитивной частицей:

- (93) а. *pet'ε min'-d'ej-nək-əngə maks-s' kn'iga*
 Петя мы.OBL-PRON.DAT-POSS.1PL-ADD дать-PST.3[SG] книга
 б. **pet'ε min'-gə t'ej-nək maks-s' kn'iga*
 Петя мы.OBL-ADD PRON.DAT-POSS.1PL дать-PST.3[SG] книга
 'Петя и нам дал книгу'.
- (94) *jalga-n'əkə mək min'-gə kolga-nək koŋ-n'-ij-t'*
 друг-1PL.POSS даже мы.GEN-ADD про-1PL.POSS говорить-FREQ-NPST.3-PL
 'Наши друзья говорят даже о нас'.

Единица *t'ejə-* не допускает также сочинения зависимых (95), ср. (96) с послелогом *kolga* 'про'.

- (95) а. *t'ejə-t i t'ejə-n kurək maks-ij-t' palučka*
 PRON.DAT-2SG.POSS и PRON.DAT-1SG.POSS скоро дать-NPST.3-PL зарплата
 б. **ton' i mon'-d'ej-nək / *mon'-t'ej-nək*
 ты.GEN и я.OBL-PRON.DAT-1PL.POSS я.OBL-PRON.DAT-1PL.POSS
kurək maks-ij-t' palučka
 скоро дать-NPST.3-PL зарплата
 'Тебе и мне скоро дадут зарплату'.
- (96) *ton' i mon' kolga-nək kiz'əf-n'ə-s' pet'ε*
 ты.GEN и я.GEN про-1PL.POSS спросить-FREQ-PST.3[SG] Петя
 'О тебе и обо мне спрашивал Петя'.

Таким образом, по большинству свойств *t'ejə-* (PRON.DAT) примыкает к падежным показателям, а не к послелогам.

В то же время *t'ejə-* (PRON.DAT) характеризуется по крайней мере одним свойством, сближающим его с послелогам, а не с падежными показателями мокшанского языка, — способностью употребляться без зависимого в сочетании с посессивным показателем (97).

- (97) *pet'ε t'ej-nək-əngə maks-s' kn'iga*
 Петя PRON.DAT-POSS.1PL-ADD дать-PST.3[SG] книга
 'Петя и нам дал книгу'.

Последнее свойство, возможно, не следует считать определяющим для проведения границы между послелогам и падежными показателями. Так, традиционно в качестве падежных рассматриваются венгерские показатели с близким набором свойств, в частности показатель *-nak*, также обладающий дативным значением. Как и мокшанское *t'ejə-*, этот показатель образует единый фонетический комплекс с основой имени, что следует из подчинения сингармонизму основы, ср. *emlekezés-nek* (память-DAT) 'памяти' и *fordítás-nak* (перевод-DAT) 'переводу'. Общей для мокшанского и венгерского показателя является также допустимость изолированного употребления в сочетании с посессивным показателем: *nek-ed* (DAT-2SG.POSS) 'тебе'. Впрочем, статус венгерских по-

казателей, подобных *-nak*, также является спорным, см. [Spencer 2008], где они анализируются как послелого.

10.7 Обобщение

Как было показано в главе, слова, традиционно анализируемые как послелого, проявляют различные свойства, в большей или меньшей степени сближающие их с именами существительными. Общими для большинства рассмотренных слов в противоположность существительным являются следующие два признака.

Во-первых, все рассматриваемые слова, кроме аблативных послелогов, свободно присоединяют ветвящиеся неоформленные зависимые (раздел 10.5.1.1) — данный признак сохраняется у рассматриваемых слов во всех грамматических формах, в том числе в тех случаях, когда они очевидно выступают в непослеложных контекстах (например, при определенном номинативном маркировании в позиции подлежащего), и отсутствует у обычных существительных.

Во-вторых, почти все рассматриваемые слова (кроме *mala* ‘близкий’), удовлетворяющие необходимым фонологическим условиям (начальный сонорный согласный), вызывают выпадение конечного *n* или *n'* зависимого (раздел 10.3.2). Данный признак обнаруживается только в контекстах, ожидаемых для послелогов, и характерен в том числе для слов, для которых в настоящем исследовании не обнаружено никаких морфосинтаксических проявлений грамматикализации, таких как *vaks-* ‘рядом’. При вершине, выраженной существительным, такое выпадение невозможно ни при каких условиях.

По ряду других признаков, в большей степени ожидаемых для послелогов, таких как запрет на модификаторы, запрет на посессивное маркирование при зависимом-существительном, запрет на присоединение диминутива, в частности запрет на присоединение диминутива до падежного показателя, наличие грамматических контекстов, рассматриваемые слова демонстрируют значительные различия, см. сводную Таблицу 9. Как видно из таблицы, проявление многих признаков грамматикализации характерно прежде всего для послелогов с нелокативным значением. Та же тенденция иногда проявляется для разных контекстов использования одного и того же послелога: признаки, ожидаемые для послелогов, а не для существительных, реализуются только в абстрактном (нелокативном) значении. Такие случаи собраны в Таблице 8. Расщепление некоторых из рассматриваемых слов на две единицы, демонстрирующие различные свойства, подтверждается также данными, приведенными в разделе 10.3.2. Как показано в этом разделе, «послеложный» признак выпадения предшествующего *n* или *n'* не совместим с «именным» признаком наличия посессивного показателя. Таким образом, можно утверждать, что такие слова, как *lanksə* ‘на’, могут демонстрировать либо набор из двух типичных послеложных свойств, либо набор из двух типичных именных свойств, но не их смешение.

Наконец, необходимо отметить, что некоторые послелого демонстрируют свойства дальнейшей грамматикализации в сторону падежных показателей. Показывающие это свойства собраны в Таблице 10. К аффиксам наиболее близка единица *t'eja-* (PRON.DAT), некоторые аффиксальные свойства есть также у послелога *esə* (v.IN) и в меньшей степени у послелога *martə* ‘с’.

Таблица 8. Свойства, противопоставляющие локативные и нелокативные послелог и послеложные значения

Свойство	Локативные послелог и значения	Нелокативные послелог и значения
Вершинное маркирование при зависимом-существительном	+/-	-
Допустимость зависимого <i>es'pr'a-nc</i> (свой голова-3SG.POSS.SG.GEN)	-	+
Присоединение диминутива словами <i>kivalmāva</i> 'вдоль' / 'о' и <i>kor'as</i> 'согласно'	+	-
Управление зависимыми в неопределенном склонении при отсутствии зависимых	NOM	GEN
Управление послелогов <i>mel'ə</i> 'после' и <i>ingəl'ə</i> 'перед'	GEN	ABL

Таблица 9. Грамматические признаки послелогов у рассматриваемых слов¹³

Состав падежей	Послелог	Запрет на модификаторы	Запрет на посесивное маркирование в локативном контексте	Запрет на присоединение диминутива	Запрет на показатель диминутива до «падежного»	Грамматические контексты
Полная парадигма	<i>bok-</i> (бок) <i>jotk-</i> (промежуток) <i>karšə-</i> (место.напротив) <i>kučka-</i> (середина) <i>potmā-</i> (внутри) <i>tərva-</i> (край) <i>šir'ə-</i> (сторона) <i>vaks-</i> (рядом) <i>vel'ks-</i> (верх) <i>pr'a-</i> (голова) 'над' <i>per'f</i> (место.вокруг)	—	—	—	—	—
	<i>lang-</i> (верх)	—	—	—	—	+
Полная парадигма + непадежное образование (локатив)	<i>ingəl'-</i> (перед)	—	—	?	+	—
	<i>al-</i> (под)	—	+	?	+	—
	<i>ftal-</i> (за)	—	+	?	+	—
4 падежа (LOC, ABL, LAT, PROL)	<i>pəl'-</i> (у)	—	—	+	+	—
4 падежа (IN, ILL, EL, PROL)	<i>mala-</i> (близкий) 'около' <i>vid'ə-</i> (прямой) 'около'	+	—	—	—	—

¹³ В таблице используются следующие обозначения: «+» — слово имеет данное свойство, «–» — слово не имеет данного свойства, «+/-» — данное свойство имеет только часть форм слова, «?» — примеры с данным словом, соответствующие этому свойству, характеризуются промежуточной степенью грамматичности, заливка — неприменимость признака к данному слову.

Состав падежей	Послелог	Запрет на модификаторы	Запрет на посесивное маркирование в локативном контексте	Запрет на присоединение диминутива	Запрет на показатель диминутива до «падежного»	Грамматические контексты
2 падежа (ILL и PROL)	<i>kuvalmə-</i> (длина)	+	—	—	+	—
	<i>kor'a-</i> (согласно)			+	+	+
Непадежное образование + пролатив	<i>per'f</i> (вокруг)	+	+/-	—	+	—
	<i>vel'f</i> (через.верх)					
	<i>pačk</i> (сквозь)		?			
	<i>turks-</i> (через)					
<i>mel'-</i> (после)	—					
Иллатив	<i>εz'əm-s</i> (вместо-ILL)	+		?	—	—
	<i>vasc</i> (место.ILL)					
5 падежей (IN, ILL, ABL, PROL, EQU)	<i>es-</i> (в)	+	+	+	+	+
Падежи не выделяются	<i>baška</i> (кроме)	+		+		—
	<i>inksə</i> (из-за)					
	<i>kolqa</i> (про)			?	+	
	<i>martə</i> (с)			?	+	+
	<i>t'eja-</i> (PRON.DAT)			+		

Таблица 10. Свойства рассматриваемых слов, различающие падежные показатели и послелоги

Свойство	косвенные падежные показатели	<i>t'eja-</i> (PRON.DAT)	послелоги с основной <i>esə</i> (V.IN)	<i>mar̥tə</i> (с)	остальные послелоги
Употребление без зависимого / основы	–	+	+	+	+
Сочинение зависимых / основ	–	–	+	+	+
Сочинение вершин / показателей без разрыва данного показателя с зависимым / основой	–	–	+	+	+
Обязательность посессивного показателя при местоимении третьего лица	+	+	+/–	+/–	+/–
Прогрессивное озвончение начального согласного	+/–	+/–			–
Отделимость от зависимого / основы аддитивной частицей	–	–	?	+	+
Сочинение вершин / показателей с разрывом данного показателя с зависимым / основой	–	–	–	+	+
Ограничения на типы и оформление зависимых / основ	+	+	+	+/–	–
Обязательно соответствует падежу в грамматическом контексте ¹⁴		+	+	+	–

¹⁴ Как отмечалось в разделе 10.5.4.1, данный признак является определяющим для «перифрастического падежа» в терминах [Chumakina 2011].

11 Числительные

М. А. Сидорова

11.1 Введение

В настоящей главе рассматриваются мокшанские числительные: формальные механизмы их образования, семантика, а также морфосинтаксические особенности, позволяющие выделить числительные как класс, отличный от существительных.

В главе обсуждаются не только количественные числительные, но и их регулярные дериваты, в соответствии с традицией [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962; Цыганкин 1980] называемые ниже также **классами числительных**¹.

Набор классов числительных, выделяемых в настоящей книге, частично отличается от принятого в существующих грамматических описаниях. Наиболее значительное различие заключается в том, что группе, традиционно обозначаемой как «собира- тельные числительные», в настоящей работе соответствует три класса, условно на- званные собирательными ('втроем'), агрегативными ('все три') и групповыми ('три пары') числительными². Как будет показано в разделах 11.3.1 и 11.3.2.2–11.3.2.4, числи- тельные данных трех классов различаются не только формальными показателями, но и контекстами употребления. Предположительно, объединение их в один класс в тра- диционных грамматиках вызвано неоднократно отмечавшейся в литературе размы- тостью понятия «собираательные числительные» [Gil 1996: 66–70; Corbett 2000: 117] и отсутствием устоявшихся альтернативных терминов.

Таблица 1. Классы дериватов количественных числительных
в настоящей книге в соотнесении с традиционными грамматиками

Название в настоящей книге	Показа- тель	Глосса	Пример значения	[Колядёнков, Заводова (ред.) 1962; Цыганкин 1980]
Порядковые	-с'ə	ORD	'третий'	порядковые
Собираательные	-n'ə	COLL	'втроем'	собираательные
Агрегативные	-ks'kə / -c'kə	AGGR	'все три'	
Групповые	-nc	GR	'три пары'	
Мультипликативные	-ks't'	MPL	'три раза'	— ³
Аппроксимативные	-ška	EQU	'около трех'	приблизительного счета
Дистрибутивные	-ən'	GEN	'по три'	разделительные

¹ В настоящей главе не рассматривается вопрос о том, правомерно ли отнесение таких дериватов к клас- су числительных.

² Термин «агрегативные» (aggregative) в настоящей книге используется вслед за [Sharma 1988: 67; Meitei, Madhubala 2014: 317]; термин «групповые числительные» является неточным переводом сочетания «plural group numerals», используемого для близких контекстов в [Hurford 2003].

³ В [Евсеев 1963] слова данного класса в эрзянском называются умножительными числительными.

Классы числительных, выделяемые в настоящей книге, приведены в Таблице 1 в соотнесении с традиционными грамматиками.

Глава имеет следующую структуру. В разделе 11.2 обсуждаются количественные числительные: их внутреннее строение (11.2.1) и морфосинтаксические особенности в сравнении с существительными (11.2.2). Раздел 11.3 посвящен дериватам количественных числительных: в разделе 11.3.1 кратко рассматриваются особенности их образования, в разделе 11.3.2 — контексты употребления.

11.2 Количественные числительные

11.2.1 Образование количественных числительных

В настоящем разделе рассматривается внутренняя морфологическая и синтаксическая структура мокшанских числительных. Наиболее подробное описание строения количественных числительных в литературном мокшанском языке и диалектах приведено в [Липатов, Алямкины 1988]; с опорой на эту работу ниже отмечаются случаи, в которых исследуемый говор демонстрирует структурные отличия от литературного языка.

Внутреннюю структуру числительных (как морфологическую, так и синтаксическую) в литературе, как правило, описывают с помощью математических операций, прежде всего умножения и сложения [Hurford 2003: 592]⁴. Так, например, числительное в примере (1) может быть представлено с помощью математического выражения «1000 + 2 × 100 + 3».

(1)	<i>t'ožen'</i>	<i>kafta</i>	<i>s'at-t</i>	<i>kolmə</i>
	тысяча	два	сто-PL	три
	'1203'			

Механизмы образования мокшанских числительных также сводимы к умножению и сложению. В настоящем разделе описываются неразложимые лексические и морфологические единицы, выражающие числовые значения (которым в математических выражениях соответствуют множители и слагаемые), а также морфологические и синтаксические механизмы, которым может быть приписано значение сложения и умножения.

В мокшанском, как и во многих других языках мира [Comrie 2005], включая все современные уральские [Honti 2011: 243], представлена десятичная система счисления⁵: в операции умножения участвует морфема со значением '10', а также некоторые другие морфемы, обозначающие степени десяти.

В мокшанском языке не имеют внутренней морфологической или синтаксической структуры числительные первого десятка⁶, одноморфемные в большинстве языков

⁴ В некоторых более редких случаях в образовании числительных бывают задействованы другие математические операции [Hurford 2003: 601; Greenberg 2000: 774].

⁵ По определению, предлагаемому в [Comrie 2005], под основанием системы счисления в языке понимается такое число *n*, что в общем случае внутренняя структура числительных этого языка имеет вид *xn* + *y*.

⁶ Этимологически в числительных '8' и '9' могут быть выделены морфемы со значением '2' и '1' соответственно [Honti 2011: 246], однако синхронно основания для морфемного членения представляются недостаточными.

мира [Hurford 2003: 563], а также числительные со значением '20' (*koms*'), '100' (*s'adā*), '1000' (*t'ožen*') и заимствованные из русского числительные, обозначающие степени 1000, с большим арифметическим значением, такие как *mil'ion* '1000 000'.

Операция **умножения** в мокшанском языке выражается различными способами у десятков и у числительных больших разрядов.

Слова, обозначающие десятки, за исключением морфологически простых числительных *kemān* '10' и *koms* '20', содержат в своем составе морфему *gemān* '10'⁷, которой предшествует основа числительного, обозначающего количество десятков. Образование таких числительных во многом нерегулярно: в части случаев ('50', '60', '70') основа подвергается усечению, в остальных случаях ('30', '40', '80' и '90') основа сохраняется полностью и за ней следует соединительный элемент *-n*'. Этот соединительный элемент не используется для образования числительных в литературном мокшанском, однако представлен в некоторых других мокшанских говорах, а также в эрзянском языке [Липатов, Алямкины 1988: 88].

Таблица 2. Образование числительных со значением десятков

Единицы	Десятки
'1' <i>fke</i>	'10' <i>kemān</i>
'2' <i>kaftā</i>	'20' <i>koms</i>
'3' <i>kolmā</i>	'30' <i>kolmān'gemān</i>
'4' <i>n'il'ā</i>	'40' <i>n'il'ān'gemān</i>
'5' <i>vet'ā</i>	'50' <i>ved'gemān</i>
'6' <i>kotā</i>	'60' <i>kodgemān</i>
'7' <i>s'is'am</i>	'70' <i>s'iz'gemān</i>
'8' <i>kafkasā</i>	'80' <i>kafkasān'gemān</i>
'9' <i>vejksā</i>	'90' <i>vejksān'gemān</i>

У числительных от 100 (сотни, тысячи, миллионы и т. д.) значение умножения выражается с помощью сочетания, не отличимого от количественной конструкции с существительным, ср. *kaftā s'at-t* (два сто-PL) 'двести' и *kaftā traks-t* (два корова-PL) 'две коровы'. По общему правилу (см. раздел 14.2) в количественных конструкциях с числительным первого десятка квантифицируемое слово присоединяет показатель множественного числа: *kolmā t'ožet-t* (три тысяча-PL) 'три тысячи', *n'il'ā mil'iot-t* (четыре миллион-PL) 'четыре миллиона'.

Кроме того, умножение на 1,5 выражается с помощью конструкции, в которой за числительными *s'adā* '100', *t'ožen* '1000', *mil'ion* '1 000 000' следует слово *pel'ā* 'половина'. Так, значение '1500' может быть выражено следующими двумя способами:

⁷ Озвончение начального согласного морфемы *gemān* 'десять' (по сравнению с числительным *kemān* 'десять') морфонологически закономерно (см. раздел 4.3.5) в тех случаях, когда эта морфема следует за соединительным *n*', как в *kolmān'gemān* '30'; в остальных случаях озвончение начального согласного, а также последнего согласного первого корня, как в *ved'gemān* '50' (ср. *vet'ā* '5', *kemān* 'десять'), не может быть объяснено синхронными правилами.

- (2) a. *t'oʒen'* *vet'ə* *s'at-t*
тысяча пять сто-PL
- b. *t'oʒen'* *pəl'ə*
тысяча половина
'1500'

Впрочем, как показывает пример (3), такие конструкции менее допустимы в качестве составных элементов при образовании больших числительных.

- (3) a. *t'oʒen'* *vet'ə* *s'at-t* *kemən'*
тысяча пять сто-PL десять
- b. *ʔt'oʒen'* *pəl'ə* *kemən'*
тысяча половина десять
'1510'

Конструкция, представленная в (2b), также является общей для числительных и существительных, ср. *stakan pəl'ə* (стакан половина) 'полтора стакана'.

Операция сложения имеет в мокшанском языке два способа выражения: присоединение к последнему компоненту специальной морфемы *-ijə / -uvə / -gə*⁸ и простое соположение. В обоих случаях большие слагаемые предшествуют меньшим.

Морфема *-ijə / -uvə / -gə* используется только в случае сложения десятков и единиц, при этом, согласно [Липатов, Алямкины 1988], ее дистрибуция различается по диалектам: в литературном языке эта морфема используется только для образования числительных второго десятка ('12', но не, например, '22'), в ряде диалектов — только для числительных второго и третьего десятков, в остальных диалектах — для всех случаев сложения десятков и единиц. Наблюдаемые в диалектах системы отражены в Таблице 3.

Таблица 3. Использование морфемы *-ijə / -uvə / -gə* при образовании некруглых числительных в мокшанских диалектах, согласно [Липатов, Алямкины 1988]

Арифметическое значение числительного	Пример идиома		
	литературный язык	средне-вадский говор ⁹ (западный диалект)	юго-восточный диалект
11–19	+	+	+
21–29	–	+	+
31–99	–	–	+
101–109	–	–	–

Изучаемый говор примыкает ко второй группе идиомов: морфема *-ijə / -uvə / -gə* используется для образования числительных от 11 до 29, но не от 31 до 99. Некруглые чис-

⁸ Морфема *-ijə / -uvə / -gə* синхронно не совпадает полностью ни с одной другой морфемой мокшанского языка; согласно различным гипотезам, ее этимологическим источником является показатель комитатива [Серебренников 1967: 115; Майтинская 1979: 179; Salo 2016: 196] или аддитивная частица [Бубрих 1953: 54; Майтинская 1979: 179, 207]. Распределение алломорфов этой морфемы может быть описано как морфонологическое: *-gə* после основы на согласный, *-ijə* после основы на гласный после корневого гласного переднего ряда, *-uvə* после основы на гласный после корневого гласного заднего ряда [Липатов, Алямкины 1988: 88].

⁹ В [Липатов, Алямкины 1988] этот идиом назван средне-вадским диалектом.

лительные от 11 до 39 приведены в Таблице 4. Как видно из таблицы, обсуждаемый аффикс содержится во всех числительных второго десятка (о других особенностях их образования см. ниже) и всех числительных третьего десятка, кроме числительного '21', для которого он факультативен. При образовании числительных четвертого десятка этот показатель невозможен, ср., например, *kolmən'gemən' kaftə* (тридцать два) / **kolmən'gemən' kaftuvə* (тридцать плюс два) '32'.

Таблица 4. Некруглые числительные от 11 до 39

11–19	21–29	31–39
'11' <i>kefkijə</i>	'21' <i>koms'kijə</i> / <i>koms'fke</i>	'31' <i>kolmən'gemən'fke</i>
'12' <i>kingaftuvə</i>	'22' <i>koms'kaftuvə</i>	'32' <i>kolmən'gemən' kaftə</i>
'13' <i>kingolmuvə</i>	'23' <i>koms'kolmuvə</i>	'33' <i>kolmən'gemən' kolma</i>
'14' <i>kimn'il'ijə</i>	'24' <i>koms'n'il'ijə</i>	'34' <i>kolmən'gemən'n'il'ə</i>
'15' <i>kivet'ijə</i>	'25' <i>koms'vet'ijə</i>	'35' <i>kolmən'gemən'vet'ə</i>
'16' <i>kingotuvə</i>	'26' <i>koms'kotuvə</i>	'36' <i>kolmən'gemən'kotə</i>
'17' <i>kimz'is'əmgə</i>	'27' <i>koms's'is'əmgə</i>	'37' <i>kolmən'gemən's'is'əm</i>
'18' <i>kingafksuvə</i>	'28' <i>koms'kafxuvə</i>	'38' <i>kolmən'gemən'kafxə</i>
'19' <i>kivejksijə</i>	'29' <i>koms'vejksijə</i>	'39' <i>kolmən'gemən'vejksə</i>

В типологическом исследовании маркеров со значением сложения [Мороз 2014: 90–96] сравнительно широко засвидетельствованы системы, в которых некоторый маркер специализирован на числительных второго десятка (как в литературном мокшанском) и отмечены случаи, в которых граница проходит по 100 (как в юго-восточном мокшанском диалекте), однако не были найдены системы, подобные той, которая представлена в изучаемом говоре¹⁰.

Как видно из Таблицы 4, в образовании числительных от 11 до 19, а также числительного *koms'kijə* '21', участвуют морфемы, не совпадающие в точности с корнями несоставных числительных. Во-первых, морфема со значением 'десять' выступает во всех случаях в виде, отличном от слова *ketən* 'десять': как *kim-*, *ki-* (в этих случаях ударение падает на следующую морфему) или *ke-* (в этом случае первый слог оказывается ударным). Во-вторых, в случае, если начальный согласный второй морфемы следует за конечным *m* первой морфемы, он озвончается (ср. *kaftə* 'два' и *kingaftuvə* 'двенадцать'). Данный процесс морфонологически закономерен внутри слова, см. раздел 4.3.5. В-третьих, в числительных *kefkijə* '11' и *koms'kijə* '21' перед начальным *i* следующей морфемы выпадает конечный гласный морфемы *fke*, тогда как по общим морфонологическим правилам ожидаемым был бы переход начального *i* второй морфемы в *j*, см. раздел 4.2.5. В-четвертых, при образовании числительного *koms'kijə* '21' выпадает также начальный *f* морфемы со значением 'один'.

Остальные числительные в морфонологическом отношении не отличаются от словосочетаний. В частности, в некруглых числительных от 31 до 99 озвончение начального согласного числительного, следующего за *n'* предшествующей морфемы, факультативно: *kolmən'gemən' kaftə* / *kolmən'gemən' gəftə* (тридцать два). Как было отмечено

¹⁰ Примечательно, что тот же тип представлен по крайней мере еще в одном уральском языке, венгерском [Rounds 2001: 241].

выше (см. также раздел 4.3.5), на стыке морфем в пределах слова такое озвончение обязательно. У числительных от 22 до 29 отсутствуют морфонологические свойства, которые позволили бы определить, представляют ли они собой единое слово или же сочетание слов: озвончение начального согласного в данном случае не ожидается ни в одном из этих случаев, поскольку конечный согласный корня *koms'* (двадцать) глухой.

Во всех случаях, кроме образования числительных второго и третьего десятков, сложение выражается простым соположением, ср.:

- (4) *ved'gemən'* *kafksə*
 пятьдесят восемь
 '58'
- (5) *s'adə* *fke*
 сто один
 '101'
- (6) *t'ožen'* *s'adə* *ved'gemən'* *kolmə*
 тысяча сто пятьдесят три
 '1153'

Для верной деривации числительных операции сложения необходимо выполнять от меньших разрядов к большим. Так, например, числительное '122' имеет вид (7a): $100 + (20 + 2)$, — а не (7b): $(100 + 20) + 2$.

- (7) a. *s'adə* *koms'* *kaftuvə*
 сто двадцать плюс.два
- b. **s'adə* *koms'* *kaftə*
 сто двадцать два
 '122'

11.2.2 Морфосинтаксические особенности количественных числительных

Как было отмечено в разделе 5.3.3, числительные наиболее близки по свойствам к существительным в количественных конструкциях, таким как 'стакан' или 'килограмм', однако демонстрируют и некоторые отличия. В настоящем разделе будет рассмотрен вопрос о границе класса числительных. По ряду свойств промежуточное положение между числительными и существительными занимают большие (больше 10) одноморфемные числительные, кратные 10: *s'adə* 'сто', *t'ožen'* 'тысяча', *mil'ion* 'миллион' и др.

Так, формы множественного числа могут быть образованы от слов *s'adə* 'сто' (8a), *t'ožen'* 'тысяча' и *mil'ion* 'миллион', но не от остальных одноморфемных числительных (8b). Необходимо отметить, что данные формы возможны не только в составе сложных числительных, таких как, например, *kaftə s'at-t* (два сто-PL), но и в сочетании с другими квантификаторами, например, *məz'arə* 'сколько', *lamə* 'много' (8).

- (8) a. *tosə* *er'e-j-t'* *lamə* *s'at-t* *loman'*
 там жить-NPST.3-PL много сто-PL человек
 'Там живет много сотен людей'.

- (8) b. **tosə er'ε-j-t' lamə kemət'-t' loman'*
там жить-NPST.3-PL много десять-PL человек
'Там живет много десятков людей'.

Различное поведение числительные демонстрируют также в отношении **расположения в именной группе**. В общем случае числительное может как следовать за указательным местоимением *t'ε* 'этот', относящимся к той же вершине (9a), так и предшествовать ему (9b). Предшествование указательному местоимению сравнительно допустимо также для числительного *s'adə* 'сто' (10), но не для больших числительных, которые всегда располагаются после указательного местоимения (11).

- (9) *lavka-v usk-əz'*
магазин-LAT везти-PST.3.O.3PL.S
a. *t'ε kaftə kn'iga-t'n'ə-n'*
этот два книга-DEF.PL-GEN
b. *kaftə t'ε kn'iga-t'n'ə-n'*
два этот книга-DEF.PL-GEN
'В магазин привезли эти две книги'.

- (10) *lavka-v usk-əz'*
магазин-LAT везти-PST.3.O.3PL.S
a. *t'ε s'adə kn'iga-t'n'ə-n'*
этот сто книга-DEF.PL-GEN
b. *ʔs'adə t'ε kn'iga-t'n'ə-n'*
сто этот книга-DEF.PL-GEN
'В магазин привезли эти сто книг'.

- (11) *lavka-v usk-əz'*
магазин-LAT везти-PST.3.O.3PL.S
a. *t'ε mil'ion kn'iga-t'n'ə-n'*
этот миллион книга-DEF.PL-GEN
b. **mil'ion t'ε kn'iga-t'n'ə-n'*
миллион этот книга-DEF.PL-GEN
'В магазин привезли эти миллион книг'.

Существительные в количественных конструкциях также могут следовать за указательным местоимением (12a), но не предшествовать ему (12b).

- (12) a. *vas'ε kand-əz'ən' t'ε sumka kn'iga-t'n'ə-n'*
Вася нести-PST.3PL.O.3SG.S этот сумка книга-DEF.PL-GEN
'Вася принес эту сумку книг'.
b. **vas'ε kand-əz'ən' sumka t'ε kn'iga-t'n'ə-n'*
Вася нести-PST.3PL.O.3SG.S сумка этот книга-DEF.PL-GEN
Ожидаемое значение: 'Вася принес сумку этих книг'.

Еще одна особенность больших числительных проявляется в их сочетании со словом *pəl'ə* 'половина'. Как указывалось в разделе 11.2.1, для существительных и одномор-

фемных числительных от 100 возможна конструкция вида *s'adə pel'ə* (сто половина) ‘полторы сотни’. С другими числительными эта конструкция невозможна, ср. **ketən' pel'ə* (десять половина) с ожидаемым значением ‘полтора десятка’.

Наконец, различные свойства рассматриваемые слова демонстрируют в **количественных конструкциях**: как будет показано в разделе 14.2.1, при числительных первого десятка существительное в неопределенном склонении в обычном случае (при отсутствии зависимых) принимает форму множественного числа, при бóльших числительных — форму единственного числа. Существительные в составе псевдопартитивных конструкций в неопределенном склонении, как правило, также требуют единственного числа существительного (13).

- (13) *mon kořka-n' kaftə paket gr'iba* / **gr'iba-t*
 я собрать-PST.1SG два пакет гриб гриб-PL
 ‘Я собрал два пакета грибов’.

Рассмотренные данные собраны в Таблице 5. Как видно из таблицы, бóльшие числительные оказываются ближе по свойствам к существительным, что отмечается также во многих других языках [Corbett 1978; Hurford 2003: 596–597].

Таблица 5. Свойства, сближающие слова *s'adə* ‘сто’, *t'ožen'* ‘тысяча’ и *mil'ion* ‘миллион’ с существительными и остальными числительными

Признак	‘2’, ‘10’	‘100’	‘1000’, ‘1 000 000’	существительные
Зависимое <i>t'e</i> ‘этот’ между квантификатором и квантифицируемым	OK	?	*	*
Множественное число	*	OK	OK	OK
Конструкция с <i>pel'ə</i> ‘половина’	*	OK	OK	OK
Число существительного неопределенного склонения в обычном случае	PL	SG	SG	SG

11.3 Дериваты количественных числительных

В настоящем разделе рассматриваются образование (11.3.1) и контексты употребления (11.3.2) слов, регулярно образуемых от количественных числительных.

11.3.1 Образование дериватов количественных числительных

В Таблицах 6 и 7 представлены числительные различных классов, соответствующие интервалам значений 1–12, 20–22, 100–102 и 1000. Выбор интервалов частично продиктован наличием нерегулярных особенностей образования числительных, имеющих 1 и 2 в разряде единиц (см. ниже).

Перед обсуждением особенностей образования каждого из классов необходимо сделать несколько общих замечаний.

Во-первых, при наличии в составе числительных нескольких фонетических слов показатели присоединяются только к последнему из них, как в (14).

- (14) a. *kolmən'gemən'* *kolmə-c'ə* *ši-s'*
 тридцать три-ORD день-DEF.SG
- b. ^{??}*kolmən'gemən'-c'ə* *kolmə-c'ə* *ši-s'*
 тридцать-ORD три-ORD день-DEF.SG
 ‘тридцать третий день’

Таблица 6. Образование дериватов числительных
 (порядковые, мультипликативные, дистрибутивные)¹¹

Значение	Количес- венные	Порядковые	Мультиплика- тивные	Дистрибутивные ¹²
1	<i>fke</i>	<i>vas'an'-c'ə</i>	<i>fes't' / ves't'</i>	<i>t'ift'-ən'</i>
2	<i>kaftə</i>	<i>ombə-c'ə</i>	<i>kaf-ks't'</i>	<i>kaftə-n'</i>
3	<i>kolmə</i>	<i>kolmə-c'ə</i>	<i>kolmə-ks't'</i>	<i>kolmə-n'</i>
4	<i>n'il'ə</i>	<i>n'il'ə-c'ə</i>	<i>n'il'ə-ks't'</i>	<i>n'il'ə-n'</i>
5	<i>vet'ə</i>	<i>vet'ə-c'ə</i>	<i>vet'ə-ks't'</i>	<i>vet'ə-n'</i>
6	<i>kotə</i>	<i>kotə-c'ə</i>	<i>kotə-ks't'</i>	<i>kotə-n'</i>
7	<i>s'is'am</i>	<i>s'is'am-c'ə</i>	<i>s'is'am-ks't'</i>	<i>s'is'am-ən'</i>
8	<i>kafksə</i>	<i>kafksə-c'ə</i>	<i>kafksə-ks't'</i>	<i>kafksə-n'</i>
9	<i>vejksə</i>	<i>vejksə-c'ə</i>	<i>vejksə-ks't'</i>	<i>vejksə-n'</i>
10	<i>kemən'</i>	<i>kemən'-c'ə</i>	<i>kemən'-ks't'</i>	<i>kemən'-ən'</i>
11	<i>kefkijə</i>	<i>kefkijə-c'ə</i>	<i>kefkijə-ks't'</i>	<i>kefkijə-n'</i>
12	<i>kingaftuvə</i>	<i>kingaftuvə-c'ə</i>	<i>kingaftuvə-ks't'</i>	<i>kingaftuvə-n'</i>
20	<i>koms'</i>	<i>koms'-c'ə</i> / <i>koməz'-c'ə</i>	<i>koms'-ks't'</i> / <i>koməz'-ks't'</i>	<i>koms'-ən'</i> / <i>koməz'-ən'</i>
21	<i>koms'kijə</i> / <i>koms'fke</i>	<i>koms'kijə-c'ə</i> / <i>koms'fke-c'ə</i> / <i>koms'vas'an'-c'ə</i>	<i>koms'kijə-ks't'</i> <i>koms'fes't'</i> / <i>koms'ves't'</i>	<i>koms'kijə-n'</i> / <i>koms'fke-n'</i> / <i>koms't'ift'-ən'</i>
22	<i>koms'kaftuvə</i>	<i>koms'kaftuvə-c'ə</i> / <i>koms'ombə-c'ə</i>	<i>koms'kaftuvə-ks't'</i> <i>koms'kaf-ks't'</i>	<i>koms'kaftə-n'</i>
100	<i>s'adə</i>	<i>s'adə-c'ə</i>	<i>s'adə-ks't'</i>	<i>s'adə-n'</i>
101	<i>s'adəfke</i>	<i>s'adəfke-c'ə</i> / <i>s'adəvas'an'-c'ə</i>	<i>s'adəfes't'</i> <i>s'adəves't'</i>	<i>s'adəfke-n'</i> / <i>s'adət'ift'-ən'</i>
102	<i>s'adəkaftə</i>	<i>s'adəkaftə-c'ə</i> / <i>s'adəombə-c'ə</i>	<i>s'adəkaf-ks't'</i>	<i>s'adəkaftə-n'</i>
200	<i>kaftəs'att</i>	<i>kaftəs'adə-c'ə</i>	<i>kaftəs'at-ks't'</i>	<i>kaftəs'adə-n'</i>
1000	<i>t'ožen'</i>	<i>t'ožen'-c'ə</i>	<i>t'ožen'-ks't'</i>	<i>t'ožen'-ən'</i>

¹¹ В таблице выделяются только морфемы, образующие дериваты количественных числительных, но не морфемы в составе основы количественных числительных.

¹² Для дистрибутивных числительных в таблице указывается только вариант без редупликации.

Таблица 7. Образование дериватов числительных
(групповые, агрегативные, собирательные)

	Количественные	Групповые	Агрегативные	Собирательные
1	<i>fke</i>	<i>fi-nc</i>	*	<i>s'kamə-</i>
2	<i>kaftə</i>	<i>kafə-nc</i>	<i>kaf-c'kə</i>	<i>kafə-n'ə-</i>
3	<i>kolmə</i>	<i>kolmə-nc</i>	<i>kolmə-c'kə</i>	<i>kolmə-n'ə-</i>
4	<i>n'il'ə</i>	<i>n'il'ə-nc</i>	<i>n'il'ə-c'kə</i>	<i>n'il'ə-n'ə-</i>
5	<i>vet'ə</i>	<i>vet'ə-nc</i>	<i>vet'ə-c'kə</i>	<i>vet'ə-n'ə-</i>
6	<i>kotə</i>	<i>kotə-nc</i>	<i>kotə-c'kə</i>	<i>kotə-n'ə-</i>
7	<i>s'is'am</i>	<i>s'is'am-ənc</i>	<i>s'is'am-c'kə</i>	<i>s'is'am-n'ə-</i>
8	<i>kafksə</i>	<i>kafksə-nc</i>	<i>kafksə-c'kə</i>	<i>kafksə-n'ə-</i>
9	<i>vejksə</i>	<i>vejksə-nc</i>	<i>vejksə-c'kə</i>	<i>vejksə-n'ə-</i>
10	<i>kemən'</i>	<i>kemən'-ənc</i>	<i>kemən'-c'kə</i>	<i>kemən'-n'ə-</i>
11	<i>kefkijə</i>	<i>kefkijə-nc</i>	<i>kefkijə-c'kə</i>	<i>kefkijə-n'ə-</i>
12	<i>kingaftuvə</i>	<i>kingaftuvə-nc</i>	<i>kingaftuvə-c'kə</i>	<i>kingaftuvə-n'ə-</i>
20	<i>koms'</i>	<i>koms'-ənc</i> / <i>koməz'-ənc</i>	<i>koms'-c'kə</i> / <i>koməz'-c'kə</i>	<i>koməz'-n'ə-</i>
21	<i>koms'kijə</i> / <i>koms'fke</i>	<i>koms'kijə-nc</i>	*	<i>koms'kijə-n'ə-</i>
22	<i>koms'kaftuvə</i>	<i>koms'kaftuvə-nc</i>	*	<i>koms'kaftuvə-n'ə-</i>
100	<i>s'adə</i>	<i>s'adə-nc</i>	*	<i>s'adə-n'ə-</i>
101	<i>s'adəfke</i>	<i>s'adəfinc</i>	*	<i>s'adəfke-n'ə-</i>
102	<i>s'adəkaftə</i>	<i>s'adəkafə-nc</i>	*	<i>s'adəkafə-n'ə-</i>
200	<i>kaftə s'att</i>	*	*	<i>kaftə s'adə-n'ə-</i>
1000	<i>t'ožen'</i>	<i>t'ožen'-ənc</i>	*	<i>t'ožen'-n'ə-</i>

Во-вторых, дериваты всех рассматриваемых классов, кроме агрегативных числительных, образуются от широкого списка слов и, по всей видимости, могут рассматриваться как продуктивные (ср., например, ограниченность класса слов, соотносимого с мокшанскими мультипликативными числительными, в русском: *дважды*, но не **двадцатикжды*). Рассматриваемые дериваты, кроме групповых и агрегативных, образуются не только от количественных числительных, но и от кванторных слов, не имеющих универсальной семантики, таких как *təz'arə* 'сколько' (15)–(16), *lamə* 'много' (17)–(18)¹³, ср. [Bartens 1999: 121] о собирательных числительных в мокшанском и эрзянском.

¹³ Как видно из примеров (17)–(18), некоторые из деривационных показателей числительных присоединяются, в частности, к квантификатору *lamə* 'много' в составе сравнительной конструкции с аблативным зависимым ('более трех'). Можно предположить, что в таких конструкциях рассматриваемые показатели присоединяются к группам числительных, а не к отдельным основам, однако данный вопрос требует дополнительного изучения.

- (15) *mon' pek para mel'-əzə-n, što məz'arə-c'ə-də*
 я.GEN очень отличный мысль-ILL-1SG.POSS что сколько-ORD-ABL
n'i mosku-stə sa-j t'aftamə ikspid'icije-s'
 уже Москва-EL прийти-NPST.3[SG] такой экспедиция-DEF.SG
lamanosaf-ən' l'em-sə inst'itut-t' ezdə
 Ломоносов-GEN имя-IN институт-DEF.SG.GEN в.ABL
 'Мне очень приятно, что который раз из Москвы приезжает такая экспедиция из Института имени Ломоносова'. (КМТ, «Тост»)
- (16) *məz'arə-n' loman' jaka-j ban'a-v?*
 сколько-GEN человек ходить-NPST.3[SG] баня-LAT
 'По сколько человек ходят в баню?'
- (17) *s'in' tu-s'-t' ul'c'a-v kolmā-də lamā-n'ə-st*
 они уйти-PST.3-PL улица-LAT три-ABL много-COLL-3PL.POSS
 'Они пошли на улицу более чем втроем'.
- (18) *mon t'ε-n' t'ij-in'ə kolmā-də lamā-ks't'*
 я этот-GEN делать-PST.3.O.1SG.S три-ABL много-MPL
 'Я делал это больше трех раз'.

В-третьих, необходимо отметить, что все рассматриваемые дериваты при образовании от числительного *koms'* 'двадцать' допускают использование основы *koməz'*, ср., например, *koms'-ška / koməz'-ška* (двадцать-EQU) 'примерно двадцать', *koms'-ən' / koməz'-ən'* (двадцать-GEN) 'по двадцать'. В некоторых мокшанских говорах *koməz'* отмечается в значении '20' и в независимых употреблениях [Липатов, Алямкины 1988: 87], однако в изучаемом говоре в таком случае возможен только вариант *koms'*. Далее при обсуждении нерегулярного образования дериватов данная особенность не учитывается.

Ниже более подробно обсуждаются особенности образования числительных различных классов.

Порядковые числительные образуются от количественных с помощью показателя *-c'ə*, ср. *kolmā* 'три' — *kolmā-c'ə* (три-ORD) 'третий'. Числительные со значением 'первый' и 'второй' образуются супплетивно и имеют вид *vas'ə-n'-c'ə* 'первый' (сначала-GEN-ORD) и *ombə-c'ə* (другой-ORD) 'второй'. Супплетивное образование числительного 'первый' типологически распространено, образование же по супплетивной модели числительного 'второй' является яркой ареальной чертой европейских языков [Haspelmath 2001: 1503; Stolz, Veselinova 2005]. В исследуемом говоре использование супплетивных основ возможно и при образовании составных порядковых числительных, содержащих '1' или '2' в разряде единиц, как в (19a), однако в данном случае возможно и образование числительного по регулярному правилу, как в (19b)¹⁴.

- (19) а. *kolmān'getən' vas'ə-n'-c'ə*
 тридцать сначала-GEN-ORD
 б. *kolmān'getən' fke-c'ə*
 тридцать один-ORD
 'тридцать первый'

¹⁴ Сходная вариативность отмечается в работе [Stump 2010] для ряда языков, в частности для финского.

Собирательные числительные (со значением ‘в количестве N’: ‘вдвоем’, ‘втроем’) образуются от количественных с помощью присоединения суффикса *-n’ə-* и посессивного показателя, ср. *kolmā-n’ə-st* ‘(они) втроем’. Числительное со значением ‘в одиночку’ образуется от основы *s’kamə-* и не содержит показателя *-n’ə-*¹⁵, числительное со значением ‘вдвоем’ образовано от основы *kafə-*, нерегулярным образом отличающейся от морфемы *kaftə* (два). В отличие от порядковых числительных, собирательные не допускают использование нерегулярных основ при образовании сложных числительных, оканчивающихся на ‘1’ и ‘2’, например, в (20) возможна только полная, но не усеченная основа числительного ‘два’, ср. *kafə-n’ə-st* ‘(они) вдвоем’.

- (20) *s’adə* *kaftə-n’ə-st* / **kafə-n’ə-st*
 сто два-COLL-3PL.POSS два-COLL-3PL.POSS
 ‘(они) в количестве ста двух человек’

Посессивные показатели в составе собирательных числительных в целом соответствуют показателям посессивности в косвенных формах существительных, за тем исключением, что в форме первого лица множественного числа вместо ожидаемого сочетания показателей собирательности и посессивности *-n’ə-nk* (COLL-1PL.POSS) может выступать также неразложимый показатель *-n’ək* (COLL-1PL.POSS).

Агрегативные числительные (‘все N объектов из заданного множества’) образуются с помощью показателя *-c’kə* или *-ks’kə*, например *kolmā-ks’kə* (три-AGGR) ‘все трое’¹⁶. Варианты *-c’kə* и *-ks’kə* преимущественно распределены по идиолектам и не демонстрируют семантических или синтаксических различий. Агрегативный дериват не может быть образован от числительного ‘один’, а также от числительных, превышающих 20, ср., например, **s’ad-c’kə* / **s’adə-c’kə* с ожидаемым значением ‘все сто’, **koms’kijə-c’kə* с ожидаемым значением ‘все двадцать один’. Числительное со значением ‘оба’ образуется от основы *kafə-*¹⁷.

Групповые числительные (с одним из значений ‘N пар’) образуются с помощью показателя *-ənc*, например, *kolmā-nc* (три-GR) ‘три пары’. Числительное со значением ‘одна пара’ нерегулярно образуется от основы *ʃi-*, числительное со значением ‘две пары’ — от основы *kafə-*. В некоторых контекстах возможно также образование от осно-

¹⁵ В родственном мокшанскому горномарийском языке также нет регулярно образуемого собирательного числительного со значением ‘в одиночку’. Эта лакуна заполняется вариантом основы рефлексивного местоимения (*ə*)*ške(t)-* в сочетании с посессивными показателями. Исходя из внешнего и функционального сходства этого марийского показателя и мокшанского *s’kamə-*, можно было бы заподозрить, что они могут быть родственными, однако в [Starling] в качестве когната марийского рефлексивного местоимения указывается только мокшанское *es* ‘свой’. Автору настоящей главы происхождение основы *s’kam-* неизвестно.

¹⁶ Выделяемые иногда в грамматиках показатели *-c’n’ə* и *-ks’n’ə* [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 209], предположительно, являются сочетанием показателя агрегативного числительного и показателя определенности множественного числа.

¹⁷ Здесь и далее при обсуждении нерегулярных дериватов данная основа приводится как *kafə-*, а не *kaf-*, несмотря на то, что в составе агрегативных и мультипликативных числительных конечный гласный *ə* отсутствует, а в составе групповых числительных он может быть отнесен к суффиксу. Основанием для данного решения служит то, что данный гласный присутствует в деривате с собирательным значением *kafə-n’ə* (два-COLL), где он не может быть отнесен к аффиксу, ср. *s’is’əm-n’ə* (семь-COLL). Отсутствие гласного в составе других дериватов может быть объяснено чередованием, описанным в разделе 4.3.3.

вы *ombə-* со значением 'вторая пара', см. подробнее в разделе 11.3.2.4. По регулярной модели образуются групповые числительные третьего десятка, однако при образовании остальных числительных с '1' или '2' в разряде единиц обязательно использование нерегулярных основ *fɪ-* и *kafə-* соответственно.

- (21) *koms'kijə-nc* / **koms' fɪnc*
 двадцать.один-GR двадцать один-GR
 'двадцать одна пара'

- (22) *s'adə fɪnc* / **fka-nc*
 сто один-GR один-GR
 'сто одна пара'

Мультипликативные числительные ('N раз') образуются посредством прибавления к основе количественных числительных показателя *-ks't'*, например *kolmə-ks't'* (три-MPL) 'трижды'. Числительное, обозначающее 'однажды, единожды', выглядит как *fes't'* или *ves't'*, т. е. образуется от супплетивной основы и не содержит сегмента, в точности соответствующего мультипликативному показателю. Дериват со значением 'дважды' образуется от основы *kafə-*. От числительных на '1' и '2' в третьем десятке мультипликативные числительные могут быть образованы как по регулярной модели (23а), так и с использованием нерегулярных основ (23б). За пределами третьего десятка использование нерегулярных основ обязательно (24).

- (23) а. *koms'kijə-ks't'*
 двадцать.один-MPL
 б. *koms' fes't'*
 двадцать однажды
 'двадцать один раз'
- (24) *s'adə fes't'* / **fka-ks't'*
 сто однажды один-MPL
 'сто один раз'

Дистрибутивные числительные образуются посредством добавления показателя *-ən'* к числительному, например, *kolmə-n'* (три-GEN) 'по три'. Показатель дистрибутивности внешне неотличим от показателя неопределенного генитива существительных и в настоящей работе получает соответствующую глоссу, несмотря на то что, согласно [Серебренников 1967: 121], эти показатели имеют различное происхождение. Числительное со значением 'по одному' образуется от основы *t'ift'*. При образовании дистрибутивных дериватов от числительных с третьего десятка, имеющих '1' или '2' в разряде единиц, использование супплетивной основы факультативно (25).

- (25) *s'adə fke-n'* / *t'ift'-ən'*
 сто один-GEN по.одному-GEN
 'по ста одному'

Дистрибутивные числительные могут быть также редуцированы, при этом начальный согласный второго корня может подвергаться озвончению, ср. *kolmə-n'-kolmə-n'* /

kolmā-n'-golmā-n' (три-GEN-три-GEN) 'по три'. Редупликация является типологически распространенным формальным механизмом образования дистрибутивных числительных [Gil 2003b].

Аппроксимативные числительные образуются добавлением к числительному падежного показателя экватива *-ška*, например, *kolmā-ška* 'около трех'. Числительные данного класса образуются регулярно.

Дериваты с дистрибутивным (26) и аппроксимативным (27) значением могут быть образованы не только от числительных, но и от существительных, способных выступать в качестве квантификаторов. Следует отметить, что в обоих классах числительных показатель по меньшей мере формально совпадает с падежным.

- (26) *t'ej-nək* *jav-s'-t'* *stakan-ən'* *ksti*
 PRON.DAT-1PL.POSS делить-PST.3-PL стакан-GEN ягода
 'Нам раздали по стакану ягод'.

- (27) *er'av-i* *stakan-ška* *počf*
 быть.нужным-NPST.3[SG] стакан-EQU мука
 'Нужен примерно стакан муки'.

Данные о регулярности образования числительных различных классов собраны в Таблице 8.

Таблица 8. (Не)регулярность образования
 дериватов числительных различных классов¹⁸

Класс дериватов количественных числительных	Арифметическое значение числительного				
	1	2	3 и более		
			3!, 32; ... 101, 102	21, 22	прочие
Порядковые	I (<i>vas'ən'-</i>)	I (<i>ombə-</i>)	I / R	I / R	R
Групповые	I (<i>fi-</i>)	I (<i>kafə- / ombə-</i>)	I	R	R
Собирательные	I [<i>s'kamə-</i>]	I (<i>kafə-</i>)	R	R	R
Агрегативные		I (<i>kafə-</i>)			R
Мультипликативные	I [<i>fes't' / ves't'</i>]	I (<i>kafə-</i>)	I	I / R	R
Дистрибутивные	I (<i>t'ift'-</i>)	R	I / R	I / R	R
Аппроксимативные	R	R	R	R	R

¹⁸ В круглых скобках указываются основы, используемые для образования форм с помощью присоединения соответствующего суффикса, в квадратных скобках — основы, используемые в данной функции без присоединения суффикса. В таблице используются следующие обозначения: «I» — числительное может быть образовано только по нерегулярной модели, «R» — числительное может быть образовано только по регулярной модели, «I/R» — существует вариативность между регулярно и нерегулярно образованными числительными. Для дистрибутивных числительных знаки в столбцах «101, 102» и «21, 22» относятся только к числительным с '1' в разряде единиц.

Как видно из таблицы, наибольшую склонность к нерегулярному образованию дериватов в мокшанском проявляет числительное 'один': почти все зафиксированные дериваты этого числительного образованы от основы, значительно отличающейся от *fke* 'один', при этом основы различных классов дериватов не совпадают и между собой. Более того, в двух случаях (в собирательных и мультипликативных числительных) дериват от числительного 'один' не содержит и ожидаемого словообразовательного суффикса. Менее характерно нерегулярное образование для числительного *kafta* 'два': в отличие от числительного 'один' оно по общим правилам образует числительное с дистрибутивным значением; кроме того, для нерегулярного образования всех классов, кроме порядковых числительных, используется одна и та же основа *kafə*, лишь незначительно отличающаяся от основы количественного числительного.

Можно заметить также, что из числительных, имеющих в разряде единиц '1' или '2', наиболее склонны к нерегулярному образованию дериватов количественные числительные первого десятка, в меньшей степени — числительные, непосредственно оканчивающиеся на *fke* (один) и *kafta* (два), и менее всего — количественные числительные, образование которых предполагает наличие конечного суффикса *-ijə* / *-uvə* / *-gə* (см. раздел 11.2.1). Из последних нерегулярные дериваты возможны для морфонологически регулярных числительных (например, третьего десятка, но не второго десятка). Иными словами, склонность к нерегулярному образованию убывает в зависимости от «степени связанности» морфем со значением 'один' и 'два' в соответствии со следующей иерархией:

- (28) независимое употребление (*kafta* '2') >
 слово в составе сложного числительного (*s'ada kafta* '102') >
 связанная морфема в составе морфонологически регулярного комплекса (*koms' kaftuvə* '22') >
 связанная морфема в составе морфонологически нерегулярного комплекса (*kingaftuvə* '12')

В ряде случаев возможно сочетание в одной словоформе нескольких из рассмотренных показателей, например показателей групповых и агрегативных числительных (29) или групповых, аппроксимативных и дистрибутивных числительных (30).

- (29) *kenkšlank-sə* *ašč-ij-t'* *kafə-nc* *kemə-t*,
 прихожая-IN находится-NPST.3-PL два-GR сапог-PL
kafə-nc'kə *kemə-t'n'ə* *mon'n'ə-t*
 два-GR.AGGR сапог-DEF.PL я.GEN-PL
 'В прихожей стоят две пары сапог, обе пары сапог мои'.
- (30) *er'av-i* *t'ejə-nt* *kaz'ə-m-s*
 быть.нужным-NPST.3[SG] PRON.DAT-2PL.POSS дарить-INF-ILL
kafə-nčka-n' *nasok*
 два-GR.EQU-GEN носок
 'Вам нужно подарить примерно по две пары носков'.

Возможные сочетания рассматриваемых морфем представлены в Таблице 9. Ограниченность возможных комбинаций не позволяет постулировать общий порядок следования морфем, однако для каждой из возможных комбинаций порядок столбцов в Таблице 9 отражает порядок присоединения морфем.

Таблица 9. Возможные комбинации морфем, участвующих в образовании дериватов числительных

ORD	GR	EQU	AGGR	COLL	GEN	MPL	Пример	Значение
	+	+					<i>kolmā-n'čka</i> три-GR.EQU	‘примерно три пары’
	+		+				<i>kolmā-n'c'kə</i> три-GR.AGGR	‘все три пары’
	+				+		<i>kolmā-nc-ən'</i> три-GR-GEN	‘по три пары’
	+	+			+		<i>kolmā-n'čka-n'</i> три-GR.EQU-GEN	‘примерно по три пары’
+		+					? <i>kolmā-c'ə-ška</i> три-ORD-EQU	‘примерно третий’
		+		+			<i>kolmā-ška-n'ə</i> три-EQU-COLL	‘примерно втроем’
		+			+		<i>kolmā-ška-n'</i> три-EQU-GEN	‘примерно по три’
		+				+	<i>kolmā-ška-ks't'</i> три-EQU-MPL	‘примерно в третий раз’

Как видно из таблицы, наиболее широкую сочетаемость демонстрирует показатель аппроксимативных числительных, который совместим с большинством показателей остальных классов. Совершенно невозможно только его сочетание с показателем агрегативных числительных: **kolmā-ks'kə-ška* (три-AGGR-EQU), **kolmā-ška-ks'kə* (три-EQU-AGGR), с ожидаемым значением ‘примерно все три’, — возможно, что причиной ограничения является несовместимость семантики показателей. Не в полной мере допустимо также сочетание данного показателя с суффиксом порядковых числительных: *?kolmā-c'ə-ška* (три-ORD-EQU), **kolmā-ška-c'ə* (три-EQU-ORD) ‘примерно третий’.

Данные таблицы позволяют также сделать вывод, что во всех сочетаниях деривационных суффиксов показатели числительных, используемых адвербиально: собирательных, дистрибутивных и мультипликативных — занимают конечную позицию в словоформе. Напротив, показатели порядковых и групповых числительных во всех случаях следуют сразу после основы числительного. Так, например, показатель экватива следует за показателем группового числительного, но предшествует показателю собирательного числительного.

11.3.2 Семантика и контексты употребления дериватов количественных числительных

11.3.2.1 Порядковые числительные

Согласно определению [SIL], порядковое числительное — это числительное, принадлежащее к классу слов, обозначающих номер в последовательности, как в примере (31).

- (31) *ombə-c'ə* *avgust-t'* *ezdə* *lomat'-t'n'ə* *s'embə*
 другой-ORD август-DEF.SG.GEN в.ABL человек-DEF.PL все
jaka-s'-t' *bazar-u*
 ходить-PST.3-PL базар-LAT
 'Второго августа все люди ездили на базар'. (КМТ, «Ярмарка»)

В сочетании с аблативным показателем суффикс порядковых числительных дает значение 'в N-ный раз' (32a). Использование в данном значении аблатива является особенностью порядковых числительных, ср. (32b).

- (32) a. *mon* *mol'-ən'* *tozə* *vet'ə-c'ə-də*
 я идти-PST.1SG туда пять-ORD-ABL
 'Я пошел туда в пятый раз'.
 b. *mon* *mol'-ən'* *tozə* *vet'ə-c'ə-n'* *kərda* / **kərda-də*
 я идти-PST.1SG туда пять-ORD-GEN раз раз-ABL
 'Я пошел туда в пятый раз'.

От порядковых числительных образуются также словоформы, обозначающие номер дискурсивного фрагмента при их перечислении, такие как *vas'ə-n'-c'ə-ks* (сначала-GEN-ORD-TRANS) 'во-первых', *ombə-c'ə-ks* (другой-ORD-TRANS) 'во-вторых', ср. литературный пример (33).

- (33) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
А омбо-це-кс, *сембо-сь* *ся,* *мезе* *кие-бди* *ти-и*
 а второй-ORD-TRANS все-DEF.SG тот что кто-INDEF делать-NPST.3[SG]
сяльде — *тя* *копия...*
 потом этот копия
 'А во-вторых, все, что кто-нибудь сделает потом, — это копия'. («Мокшень правда»)

Кроме того, порядковые числительные фиксируются в конструкции с универсальными кванторными словами *er'* и *kažnaj* 'каждый', передавая значение, соответствующее русской конструкции *каждый N-ный*, ср. литературный пример (34).

- (34) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
Лия-кс *аз-ом-с,* *тя* *эрь* *омбо-це* *солдат-сь,*
 другой-TRANS сказать-INF-ILL этот каждый другой-ORD солдат-DEF.SG
кона *ту-сь* *фронт-у* *Мордовия-ста.*
 который уйти-PST.3[SG] фронт-LAT Мордовия-EL
 'Иначе говоря, это каждый второй солдат, который пошел на фронт из Мордовии'. («Мокшень правда»)

11.3.2.2 Собираательные числительные

Дериваты, обозначаемые в настоящей книге как собираательные, используются в значении 'в количестве N' (35).

- (35) *i tu-s'-t' s'in' n'il'a-n'a-st i mora-z'av-s'-t'*
и уйти-PST.3-PL они четыре-COLL-3PL.POSS и пять-INCH-PST.3-PL
vir'-t' kel'a-s
лес-DEF.SG.GEN ширина-ILL
'Они поехали вчетвером и запели во весь лес'. (КМТ, «Звери в повозке»)

Как показывает пример (36), числительные данного класса не могут занимать позицию между вершиной именной группы и ее препозитивными зависимыми (за исключением тех случаев, когда эти препозитивные зависимые демонстрируют высокую степень отделимости от остальной именной группы, см. раздел 12.6), что свидетельствует в пользу того, что для числительных данного класса возможно только адвербиальное употребление. Ниже именная группа, соотносимая с оборотом, включающим собираательное числительное, называется его **контролером**.

- (36) a. *t'ε lomat'-t'n'a-n' t'er'd'-in'a kolmā-n'a-st*
этот человек-DEF.PL-GEN звать-PST.3.O.ISG.S три-COLL-3PL.POSS
b. **t'ε kolmā-n'a-st lomat'-t'n'a-n' t'er'd'-in'a*
этот три-COLL-3PL.POSS человек-DEF.PL-GEN звать-PST.3.O.ISG.S
'Этих людей я позвал втроем'.

Собираательные числительные демонстрируют ограничения, связанные с одушевленностью: существительное, контролирующее оборот с собирательным числительным, может реферировать к людям (37) или животным (38), но не к неодушевленным объектам (39).

- (37) *inžij-n'a ašč-ij'-t' dvor-sə kolmā-n'a-st*
гость-DEF.PL находиться-NPST.3-PL двор-IN три-COLL-3PL.POSS
'Гости во дворе втроем'.
- (38) *pin'a-t'n'a ašč-ij'-t' dvor-sə kolmā-n'a-st*
собака-DEF.PL находиться-NPST.3-PL двор-IN три-COLL-3PL.POSS
'Собаки во дворе втроем'.
- (39) **šuft-t'n'a ašč-ij'-t' dvor-sə kolmā-n'a-st*
дерево-DEF.PL находиться-NPST.3-PL двор-IN три-COLL-3PL.POSS
Ожидаемое значение: 'Деревья во дворе в количестве трех штук'.

В обычном случае контролер оборота с собирательным числительным определяет лично-числовую форму собирательного числительного. Так, например, в (40) при контроле третьего лица множественного числа возможно только множественное согласование на числительном.

- (40) *s'in' sa-s'-t' inži-ks t'eja-n*
они прийти-PST.3-PL гость-TRANS PRON.DAT-1SG.POSS

n'il'a-n'a-st / **n'il'a-n'a-nza*
 четыре-COLL-3PL.POSS четыре-COLL-3SG.POSS
 'Они пришли ко мне в гости вчетвером'.

Примечательно, что, вне зависимости от арифметического значения числительного, в качестве контролера может выступать и именная группа в единственном числе, как в (41). В таком случае при числительном с арифметическим значением N, превышающим '1', конструкция означает, что референт именной группы — контролера включен в множество из N элементов. Как показывает пример (41), в этом случае предпочтительно согласование по единственному числу.

(41) *son sa-s'* *inži-ks* *t'eja-n*
 он прийти-PST.3[SG] гость-TRANS PRON.DAT-1SG.POSS
n'il'a-n'a-nza / **n'il'a-n'a-st*
 четыре-COLL-3SG.POSS четыре-COLL-3PL.POSS
 'Он пришел ко мне в гости [с кем-то] вчетвером'.

При деривате со значением 'в одиночку', напротив, возможен контролер во множественном числе, обозначающий нескольких референтов, как в (42b), ср. с более обычным контекстом в (42a).

(42) a. *s'ora-n'e-s'* *tu-s'* *s'kamā-nza*
 мальчик-DIM-DEF.SG уйти-PST.3[SG] один.COLL-3SG.POSS
 'Мальчик ушел один'.
 b. *s'ora-n'e-t'n'a* *tu-s'-t'* *s'kamā-st*
 мальчик-DIM-DEF.PL уйти-PST.3-PL один.COLL-3PL.POSS
 'Мальчики ушли одни (без взрослых)'.

Значение числительного *s'kamā-* (один.COLL), представленное в (42b) ('в одиночку, без сопровождения') определяется в [König, Gast 2006: 224] как одно из значений интенсификаторов, а именно адвербиально-эксклюзивное. Развитие данного значения у слов со значениями 'один' или 'одинок' ('alone') отмечается в ряде языков [König, Gast 2006: 265–266], ср., в частности, русский перевод примера (42b).

11.3.2.3 Агрегативные числительные

Числительные, описываемые в настоящей книге как агрегативные, имеют обязательную универсальную интерпретацию: *kaf-ks'kə* (два-AGGR) 'оба', *kolmā-ks'kə* (три-AGGR) 'все три'. Наличие данного семантического компонента иллюстрируется парой примеров (43)–(44): как видно из примера (44), при отсутствии универсальной интерпретации возможно количественное, но не агрегативное числительное.

(43) — *kolmā šejər'-n'a-n'* *ezdā* *katā-s'* *māz'arā* *sev-s'?*
 три мышь-DEF.PL-GEN в.ABL кошка-DEF.SG сколько съесть-PST.3[SG]
 — *kolmā-ks'-n'a-n'* *sev-az'a*
 три-AGGR-DEF.PL-GEN съесть-PST.3SG.O.3SG.S
 '— Из трех мышей скольких съела кошка?
 — Всех трех съела'.

- (44) — *vet'ə šejər'-n'ə-n' ezdə katə-s' məz'arə sev-s'?*
 пять мышь-DEF.PL-GEN в.ABL кошка-DEF.SG сколько съесть-PST.3[SG]
 — *kolmə-t'n'ə-n' / *kolmə-ks'-n'ə-n' sev-əz'ə*
 три-DEF.PL-GEN три-AGGR-DEF.PL-GEN съесть-PST.3SG.O.3SG.S
 'Из пяти мышей скольких съела кошка?
 — Трех съела'.

В отличие от собирательных числительных (см. раздел 11.3.2.2), агрегативные числительные могут выступать в качестве приименных модификаторов, в частности, могут занимать позицию после других именных зависимых (45).

- (45) *r'ispubl'ika-n' s'embə vet'ə-c'kə rajot-t'n'ə-n' esə*
 республика-GEN все пять-AGGR район-DEF.PL-GEN в.IN
 'во всех пяти районах республики'

11.3.2.4 Групповые числительные

Под групповыми числительными в настоящей книге понимаются такие, которые, как правило, обозначают количество групп объектов, как в (46), а не единичных объектов (47).

- (46) *mon rama-n' kafə-nc kəmə-t*
 я купить-PST.1SG два-GR сапог-PL
 'Я купил две пары сапог'.
- (47) *mon rama-n' kaftə / *kafə-nc kn'iga-t*
 я купить-PST.1SG два два-GR книга-PL
 'Я купил две книги'.

Исключение составляют существительные, у которых к единичным объектам реферируют формы множественного числа, такие как, например, *štana-t* 'штаны' (48).

- (48) *mon rama-n' kafə-nc / ??kaftə štana-t*
 я купить-PST.1SG два-GR два штаны-PL
 'Я купил двое штанов'.

Групповые числительные используются также в контекстах, подобных (49a), в значении 'N-ная группа людей', вступая при этом в конкуренцию с порядковыми числительными (49b).

- (49) a. *finc-n'ə saglasnəj'-t', ombə-nc-n'ə / *kafə-nc-n'ə af,*
 один.GR-DEF.PL согласный-PL другой-GR-DEF.PL два-GR-DEF.PL NEG
kolmə-nc-n'ə-n'd'i s'akə
 три-GR-DEF.PL-DAT тот.же
- b. *vas'ə-n'-c'ə-t'n'ə saglasnəj'-t', ombə-c'ə-t'n'ə af,*
 сначала-GEN-ORD-DEF.PL согласный-PL другой-ORD-DEF.PL NEG
kolmə-c'ə-t'n'ə-n'd'i s'akə
 три-ORD-DEF.PL-DAT тот.же
 'Одни согласны, другие нет, третьим все равно'.

Как видно из примера (49а), в этом случае вместо обычного группового числительного *kafə-nc* (два-GR) выступает числительное *ombə-nc* (другой-GR), образованное от основы порядкового числительного.

Числительное *ombə-nc* (другой-GR) возможно и при обозначении номера группы неодушевленных предметов (50а), однако этот контекст невозможен не только для числительного *kafə-nc* (два-GR) (50б), но и для остальных групповых числительных (51).

- (50) а. *mon rama-n' ombə-nc kəmə-t*
я купить-PST.1SG другой-GR сапог-PL
i. 'Я купил вторые сапоги'.
ii. *'Я купил двое сапог'.
- б. *mon rama-n' kafə-nc kəmə-t*
я купить-PST.1SG два-GR сапог-PL
i. 'Я купил двое сапог'.
ii. *'Я купил вторые сапоги'.
- (51) *mon rama-n' kolmə-nc kəmə-t*
я купить-PST.1SG три-GR сапог-PL
i. 'Я купил три пары сапог'.
ii. *'Я купил третью пару сапог'.

11.3.2.5 Мультипликативные числительные

Мультипликативные числительные употребляются адвербиально и обозначают количество повторов некоторой ситуации (52).

- (52) *son tosə ul'-s' kaf-ks't'*
он там быть-PST.3[SG] два-MPL
'Он там был дважды'.

Еще одной функцией мультипликативных числительных является обозначение степени, в которой одно значение градуируемого признака отличается от другого, как в (53)–(54), т. е. в значениях, близких к русским *в два раза*, *вдвое*.

- (53) *gujaɾ-n'ə kas-s'-t' kaf-ks't' s'a-də lamə*
огурец-DEF.PL расти-PST.3-PL два-MPL тот-ABL много
čəm jota-j kizə-t'
чем пройти-PTCP.ACT год-DEF.SG.GEN
'Огурцов выросло в два раза больше, чем в прошлом году'.
- (54) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
Сивол-ень получа-ма-ть кас-фит-ома каф-ксть...
мясо-GEN получить-NZR-DEF.SG.GEN расти-CAUS-NZR два-MPL
'Производство мяса нужно увеличить в два раза'. («Мокшень правда»)

11.3.2.6 Дистрибутивные числительные

Как было отмечено выше, дистрибутивное значение выражается с помощью присоединения показателя, по меньшей мере внешне неотличимого от неопределенного генитива (55).

- (55) <...> *s'embə-n' kaftə-n' tuvə-snə*
 все-GEN два-GEN свинья-3PL.POSS
 'У всех по две свиньи'. (КМТ, «Солянка»)

Д. Гил подразделяет дистрибутивные числительные на **приименные** (англ. *adnominal*; являющиеся модификаторами вершинного имени) и **адвербиальные** (англ. *adverbial*)¹⁹ [Gil 1982; 2013b]. Адвербиальные дистрибутивные числительные, по-видимому, присутствуют во всех языках мира, тогда как приименные являются типологически более редкими [Gil 1982: 13–18]. В мокшанском представлены как приименные (56), так и адвербиальные (57) дистрибутивные конструкции.

- (56) *er' komnata-va ašč-iʃ-t' kaftə-n' /*
 каждый комната-PROL находиться-NPST.3-PL два-GEN
kaftə-n'-kaftə-n' loman'
 два-GEN-два-GEN человек
 'В каждой комнате по два человека'.
- (57) *ban'a-ν jaka-ʃ-t' kaftə-n' / kaftə-n'-kaftə-n'*
 баня-LAT ходить-NPST.3-PL два-GEN два-GEN-два-GEN
 'В баню ходят по двое'.

11.3.2.7 Аппроксимативные числительные

Как отмечалось выше, в мокшанском языке приблизительность может быть выражена с помощью падежного показателя экватива (58).

- (58) *t'ε jomla c'ora-n'ε-t'i kota-ška*
 этот маленький парень-DIM-DEF.SG.DAT шесть-EQU
kizə-n'a-c-əl'
 год-DIM-3SG.POSS.SG-IMPF[3SG]
 'Этому маленькому мальчику было лет шесть'. (КМТ, «Пожар»)

При добавлении маркера приблизительности к числительному со значением 'один' в конструкции с исчисляемыми объектами числительное получает интерпретацию 'хотя бы один'. Это можно объяснить тем, что маркер приблизительности задает некоторую окрестность, центром которой является точка, обозначенная числительным или комплексом из числительного и единицы измерения. В случае с числительным 'один' (если в количественной конструкции нет единицы измерения, которая могла бы дробиться) эта шкала представляет отрезок, ограниченный с одной стороны, поэтому все доступные значения больше, чем заданное число. Отсюда возникает значение 'хотя бы'.

- (59) *sef-t' fke-ška senger'ε mar'*
 брат-IMP.SG один-EQU зеленый яблоко
 'Возьми хотя бы одно зеленое яблоко'.

¹⁹ Для последней группы в литературе используются также термины «дистрибутивно-собираательные» [Lopez 1937] и «групповые» [Schachter, Otanes 1972].

Значение приблизительности может выражаться также синтаксически: с помощью соположения двух числительных (*kotə-s'is'əm* 'шесть-семь') или дизъюнкции (*kotə il'i s'is'əm* 'шесть или семь'). Возможно также сочетание морфологического и синтаксического выражения приблизительности: *kotə-ška-s'is'əm-ška* (шесть-EQU-семь-EQU), *kotə-ška il'i s'is'əm-ška* (шесть-EQU или семь-EQU). В таком случае предпочтительно наличие маркера приблизительности на обоих компонентах синтаксической конструкции, ср. ²⁰*kotə-ška-s'is'əm* (шесть-EQU-семь), ²¹*kotə-s'is'əm-ška* (шесть-семь-EQU)²⁰.

²⁰ Набор стратегий выражения приблизительности в мокшанском меньше, чем во многих других финно-угорских языках, см. [Стрелкова 2009; Сидорова 2018].

12 Именная группа¹

П. С. Плешак, М. А. Холодилова

12.1 Введение

Данная глава посвящена структуре именной группы (ИГ): типам модификаторов имени, их порядку следования в ИГ и влиянию на оформление вершины. Помимо синтаксических свойств, ниже описывается также семантика конструкций с различными типами зависимых. В настоящей главе рассматриваются исключительно лексические модификаторы, тогда как связанные морфемы (показатели числа, падежа и определенности) описаны в главе 5.

Строение мокшанской ИГ рассматривалось в [Потапкин 1949; Колядёнков 1954; Фектистов 1966; Цыганкин (ред.) 1980] в традиционных терминах описательных грамматик. Более формальные исследования синтаксиса ИГ существуют для ряда других уральских языков, в частности эрзянского [Rueter 2005; 2010], эстонского [Norris 2014], венгерского [Szabolcsi 1994; Kiss 2002; Dékány 2011; Alberti, Lackó 2018], удмуртского [Едыгарова 2010]. Следует упомянуть также работу [Симоненко, Леонтьев 2012], в которой в рамках программы минимализма рассматривается структура именного комплекса в шести финно-угорских идиомах. С опорой на перечисленные работы в главе обсуждаются возможности формального анализа строения мокшанской ИГ.

Настоящая глава имеет следующую структуру. В разделе 12.2 приводится перечень основных типов модификаторов в мокшанской ИГ. В разделе 12.3 рассматривается морфологическое оформление зависимых существительных в ИГ. Раздел 12.4 посвящен посессивному оформлению вершины, обусловленному наличием зависимого. В разделе 12.5 обсуждается расположение зависимых внутри ИГ, в разделе 12.6 — возможности выноса зависимых за пределы ИГ. В разделе 12.7 предложен формальный анализ структуры ИГ.

12.2 Типы модификаторов в ИГ

В мокшанской ИГ возможны по крайней мере следующие типы модификаторов²:

- прилагательные (1);
- местоимения:
 - указательные (2);
 - вопросительные (3);
 - неопределенные (4);

¹ Авторы благодарят Ю. А. Ландера, прочитавшего более ранний вариант настоящей главы, за многочисленные ценные замечания.

² Список основан на перечне наиболее распространенных лексических модификаторов согласно [Givón 1984 / 2001: 2].

- кванторные (4);
- возвратное (6);
- числительные (7);
- дериваты на *-də* (8)³;
- наречия, оформленные показателем генитива (9);
- ИГ (10), о подтипах см. ниже, в разделах 12.3.2–12.3.6;
- послеложные группы (11);
- относительные клаузы:
 - нефинитные, возглавляемые причастиями (12);
 - финитные (13);
- сентенциальные актанты (14).

- (1) *d'ed'ε-z'ə-n'* *škaf-ənc* *lank-sə* *ašč-i*
 мать-1SG.POSS.SG-GEN шкаф-3SG.POSS.SG-GEN верх-IN находиться-NPST.3[SG]
mazi *vaza*
 красивый ваза
 'На мамином шкафу стоит красивая ваза'.
- (2) *t'ε* *s'tər'-n'ε-s'* *t'aftamə* *mazi!*
 этот девушка-DIM-DEF.SG такой красивый
 'Эта девушка такая красивая!'
- (3) *a* *t'in'* *soda-sas't'*, *kodamə* *t'ε* *vaŋ-n'ə?*
 а вы знать-NPST.3.O.2PL.S какой этот слово-DEF.PL
 'А вы знаете, что это за слова?' (КМТ, «Проделка»)
- (4) *vas'ε-n'* *brad-ənc* *vasc* *sa-s'* *kat'i*
 Вася-GEN брат-3SG.POSS.SG-GEN место.ILL прийти-PST.3[SG] неизвестно
kodamə *al'ε*
 какой мужчина
 'Вместо Васиного брата пришел какой-то мужчина'.
- (5) *s'embə* *ber'ə-n'* *s'orə-t'n'ə-n'* *apa'l'ε-z'* *šejər'-n'ə*
 все огород-GEN семья-DEF.PL-GEN портить-PST.3.O.3PL.S мышь-DEF.PL
 'Все овощи испортили мыши'.
- (6) *da,* *mon* *es'* *kəl'-sə-n* *az-əncə*
 да я свой язык-IN-1SG.POSS сказать-FREQ.NPST.3SG.O.1SG.S
 'Да, я рассказываю это на своем языке' (КМТ, «Пожар»).
- (7) *kaftə* *c'ora-t* *t'išə* *l'ed'-jʔ-t'*
 два парень-PL трава косить-NPST.3-PL
 'Два парня косят траву' («Кафта церат», народная песня).
- (8) *ir'əctə* *loman'-c'* *rabota-j* *kal'd'av-stə*
 пьяно человек-DEF.SG работать-NPST.3[SG] плохой-EL
 'Пьяный человек плохо работает'.

³ Об особенностях этого класса слов см. в разделе 5.3.5.

- (9) *t'en'ij-ən' pink-s tozə lac'-t' an'c'ək*
сейчас-GEN время-ILL туда остаться.PST.3-PL только
pin's'an'er-ən' vozrəst-ən' er'ε-f-t', vel'ə-t'i
пенсионер-GEN возраст-GEN жить-PTCP.ACT-PL деревня-DEF.SG.DAT
'До сих пор там остались только жители пенсионного возраста, в деревне' (КМТ, «Лесные Сияли»).
- (10) *vas'ε kola-z'ə al'ε-z'ə-n' kruška-nc*
Вася разбить-PST.3SG.S.3SG.O отец-1SG.POSS.SG-GEN кружка-3SG.POSS.SG-GEN
'Вася разбил кружку моего отца'.
- (11) *mon luv-in'ə kn'iga-t' mardovije-t' kolga*
я читать-PST.3.O.1SG.S книга-DEF.SG-GEN Мордовия-DEF.SG-GEN о
'Я прочитала книгу о Мордовии'.
- (12) *son s'εz'-ən'c' kas-i šuftə-n' lopa-t*
он рвать-FREQ.PST.3[SG] расти-PTCP.ACT дерево-GEN лист-PL
'Она рвала листья растущего дерева'.
- (13) *i šač-fc' c'ora-n'ε, kona-n'*
и родиться-CAUS.PST.3[SG] парень-DIM который-GEN
l'emd'-əz'ə jaku-ks
назвать-PST.3SG.O.3SG.S Яков-TRANS
'И родила сына, которого назвала Яков' (КМТ, «Яков-речка»).
- (14) *mεl'-n'ə, što er'av-i tu-m-s, mon'*
мысль-DEF.PL что быть.нужным-NPST.3[SG] уйти-INF-ILL я.GEN
kola-saz' mεl'-əz'ə-n'
разбить-NPST.3.O.3PL.S мысль-1SG.POSS.SG-GEN
'Мысли, что нужно уезжать, меня расстраивают'.

За рамки обсуждения в главе выносятся конструкции, в вершине которых находится номинализация, поскольку их внутренняя структура в некоторых отношениях сближается с глагольными группами, см. главу 29.

12.3 Морфологическое оформление зависимого

12.3.1 Согласование зависимого в ИГ

Большинство зависимых в ИГ не присоединяют согласовательных показателей, ср. запрет на согласование с вершиной по числу в (15) и по падежу, числу и определенности в (16).

- (15) *mon mus'kə-n' urdaz-u / *urdaz-uf-t panar-t*
я стирать-PST.1SG грязь-ATTR грязь-ATTR-PL платье-PL
'Я постирала грязные рубашки'.

- (16) *mon mus'k-in'ə urdaz-u / *urdaz-u-t'*
 я стирать-PST.3.O.1SG.S грязь-ATTR грязь-ATTR-DEF.SG.GEN
panar-t'
 платье-DEF.SG.GEN
 Ожидаемое значение: 'Я постирала грязную рубашку'.

Исключение составляют неопределенные местоимения, которые допускают согласование по числу (17)⁴. В этом отношении неопределенные местоимения отличаются не только от прилагательных, но и от вопросительных местоимений, от которых они образованы (18).

- (17) *mon mus'kə-n' kodamə / kodamə-t bəd'ə panar-t*
 я стирать-PST.1SG какой какой-PL INDEF рубашка-PL
 'Я постирала какие-то рубашки'.
- (18) *kodamə / *kodamə-t panar-t ton mus'kə-t'*
 какой какой-PL платье-PL ты стирать-PST.2SG
 'Какие рубашки ты постирала?'

Согласовательные показатели получают также зависимые (прилагательные, порядковые числительные, указательные местоимения и др.), располагающиеся в позиции по отношению к вершине ИГ, см. раздел 12.5.

12.3.2 Способы маркирования зависимого в ИГ

Большинство мокшанских падежей могут оформлять зависимое в ИГ⁵. Ниже для каждого из падежей, допустимого в атрибутивной позиции, в скобках приводятся примеры значений, передаваемых зависимым с соответствующим падежным маркером в ИГ.

а. Номинатив (атрибутив⁶ и др., см. раздел 12.3.3)

- (19) *mon n'ej-ən' pek mazi sen'əm s'el'mə s't'ər-n'ε*
 я видеть-PST.1SG очень красивый синий глаз девушка-DIM
 'Я видел очень красивую голубоглазую девушку'.

б. Генитив (субстанция, принадлежность и др., см. разделы 12.3.3, 12.3.4)

- (20) *lov-ən' kud-n'a-nc potmə-sə er'ε-s'*
 снег-GEN дом-DIM-3SG.POSS.SG.GEN внутри-IN жить-PST.3[SG]
 'Она жила в домике из снега' (КМТ, «Черепаша»).
- (21) *ava-t' sumka-c pra-s'*
 женщина-DEF.SG.GEN сумка-3SG.POSS.SG падать-PST.3[SG]
 'Сумка женщины упала'.

⁴ Данная особенность неопределенных местоимений была обнаружена Д. А. Бикиной.

⁵ Приводимый список падежей лишь незначительно отличается от набора средств маркирования именных зависимых, описываемого для литературного языка в [Колядёнков 1954: 30–39].

⁶ Под отношением АТРИБУТА здесь и ниже понимается отношение между вершиной и именным зависимым со значением части объекта или неодушевленного спутника, наличие которых характеризует референт вершины. В [Кибрик и др. 2006] атрибутивное отношение понимается более широко.

с. Датив (реципиент, направление)

- (22) *mon juma-ft-ən' kodamə bəd'ə s't'ər'-n'ε-n'd'i kaz'n'ə*
я пропасть-CAUS-PST.1SG какой INDEF девушка-DIM-DAT подарок
'Я потерял подарок какой-то девушке'.

- (23) *mon n'ej-an vir'-t'i ki*
я видеть-NPST.1SG лес-DEF.SG.DAT дорога
'Я вижу дорогу в лес'.

d. Аблатив (стандарт сравнения)

- (24) *pet'a-də durak aš*
Петя-AVL дурак NEG.EX
'Нет большего дурака, чем Петя'.

е. Инессив (неодушевленный спутник, местоположение)

- (25) *jaks't'ər' vaz'-n'a-sə s't'ər'-n'ε-t' n'ej-in'ə*
красный шапка-DIM-IN девушка-DIM-DEF.SG.GEN видеть-PST.3.O.1SG.S
'Я видел девушку в красной шапке'.

f. Элатив (исходная точка, материал, неодушевленный спутник, местоположение)

- (26) *kuxn'ε-t' esə ašč-i keluv-ən' lopa-stə nastojka*
кухня-DEF.SG.GEN в.IN находиться-NPST.3[SG] береза-GEN лист-EL настойка
'На кухне стоит настойка из березовых листьев'.

g. Латив (направление)

- (27) *mon n'ej-an vir'-i ki*
я видеть-NPST.1SG лес-LAT дорога
'Я вижу дорогу в лес'.

h. Транслатив (вместе с вершинным существительным *pingə* 'время' передает временную характеристику)

- (28) *it'-ks pink-stə s'in' paxožaj-t'-əl'-t' al'a-snə-n lank-s*
ребенок-TRANS время-EL они похожий-PL-IMP-PL мужчина-3PL.POSS-GEN верх-ILL
'В детстве они были похожи на отца'.

i. Каритив (характеристика по отсутствию чего-либо)

- (29) *it'-t'n'ə las'k-ən'c'-t' s'urə-ftəmə kaza-t' per'f*
ребенок-DEF.PL бегать-FREQ.PST.3-PL порг-CAR коза-DEF.SG.GEN вокруг
'Дети бегали вокруг безрогой козы'.

j. Экватив (размер)

- (30) *mon kas-f-n'-an don'c'kej-ška pamidora-t*
я вырасти-CAUS-FREQ-NPST.1SG тыква-EQU помидор-PL
'Я выращиваю помидоры размером с тыкву'.

к. Атрибутив (характеристика по наличию чего-л.)

- (31) *t'ε tan'c't'i lofc-u traks-s'*
этот вкусный молоко-ATTR корова-DEF.SG
'Это корова с вкусным молоком'.

Не в полной мере допустимо использование в качестве зависимых существительного для пролатива, иллатива и каузалиса, см. примеры (32)–(34).

л. Пролатив (сцена, маршрут)

- (32) *ʔmon n'εj-san vir'-ga ki-t'*
я видеть-NPST.3SG.O.1SG.S лес-PROL дорога-DEF.SG.GEN
'Я вижу дорогу по лесу'.

м. Иллатив (направление)

- (33) *ʔmon n'εj-an spordzal-s kenks*
я видеть-NPST.1SG спортзал-ILL дверь
'Я вижу дверь в спортзал'.

п. Каузалис (причина)

- (34) *ʔir'εc'tə ar-n'ə-ma-nksə avar'ije-t'n'ə s'embə-də apasnaɟ-t'*
пьяно ехать-FREQ-NZR-CSL авария-DEF.PL все-ABL опасный-PL
'Аварии из-за вождения в нетрезвом виде самые опасные'.

Не отмечены в функции зависимых существительных темпоралис и вокатив. Как видно из примера (35), зависимое, содержащее показатель темпоралиса, все же может выступать в приименной позиции, однако в этом случае необходимо добавление генитивного суффикса, как при атрибутивном использовании наречий, ср. (9), а также раздел 5.3.5.

- (35) *is'ak jota-s' εr' kizə-n'ε-n' / *kizə-n'ε ila-s'*
вчера пройти-PST.3[SG] каждый год-TMPR-GEN год-TMPR обряд-DEF.SG
'Вчера прошел ежегодный праздник'.

В большинстве случаев наличие у формы существительного атрибутивных употреблений определяется падежом и не зависит от значения других категорий: определенности, посессивности и числа, ср., например, (20) и (21) выше с неопределенным и определенным генитивом. Исключение составляют зависимые, названные выше номинативными. Как показывает пример (36), в атрибутивной позиции возможна форма, не имеющая каких-либо эксплицитных показателей и таким образом, неотличимая от неопределенного номинатива единственного числа, однако невозможны посессивная и определенная формы номинатива, содержащие эксплицитные показатели. В большинстве случаев, как в (36), невозможно также присоединение показателей множественного числа, см. об исключении из этого правила в разделе 12.3.6.

- (36) *mon n'εj-ən' pek mazi sen'am s'el'mə / *s'el'mə-t /*
я видеть-PST.1SG очень красивый синий глаз глаз-PL
**s'el'mə-nzə / *s'el'mə-t'n'ə / *s'el'mə-s' s't'ər'-n'ε*
глаз-3SG.POSS.PL глаз-DEF.PL глаз-DEF.SG девушка-DIM
'Я видел очень красивую голубоглазую девушку'.

На основании подобных ограничений в литературе, начиная с [Бубрих 1947], форму существительного, используемую в атрибутивной позиции, часто отличают от номинатива и называют абсолютной. Ниже с некоторой долей условности данная форма называется номинативной. Данный вопрос более подробно обсуждается в разделе 12.3.6.

В следующих разделах будут рассмотрены также случаи, в которых вступают в конкуренцию несколько способов оформления зависимого: номинатив и неопределенный генитив (раздел 12.3.3), неопределенный и определенный генитив (раздел 12.3.4), номинатив, атрибутив, инессив и элатив (раздел 12.3.5).

12.3.3 Конкуренция конструкций с неопределенным генитивом и номинативом

Как отмечено уже в статье [Цыганов 1964], на выбор между неопределенными формами генитива и номинатива («абсолютной формы») в атрибутивной позиции влияют несколько семантических и синтаксических факторов: личность (референция не к «социально-активному обладателю»), тип семантических отношений, наличие собственных модификаторов. Вопрос об ограничении на наличие модификаторов у некоторых типов номинативных зависимых обсуждается в разделе 12.3.6, остальные факторы рассматриваются в разделе ниже. Описание семантических отношений в разделе опирается на [Koptjevskaja-Tamm 2002b] с некоторыми дополнениями, основанными на [Кибрик и др. 2006; Леонтьев 2008]. Обсуждаемые ограничения в большинстве случаев соответствуют описанию Н. Ф. Цыганова для литературного языка [Цыганов 1964], отличия изучаемого говора ниже специально отмечаются.

Референция к человеку, как правило, невозможна для номинативных зависимых. Влияние этого фактора можно проследить на типах семантического отношения между вершиной и зависимым по [Koptjevskaja-Tamm 2002b; Кибрик и др. 2006], допускающих как одушевленность, так и неодушевленность зависимого, ср. (37)–(39) для отношения ЦЕЛОЕ — ЧАСТЬ и (40)–(42) для отношения СОСТАВ — ГРУППА. Как видно из примеров, в обоих случаях личное зависимое допускает только генитивное маркирование, тогда как для неодушевленного возможна также форма номинатива.

ЦЕЛОЕ — ЧАСТЬ (с подтипом ЧАСТЬ ТЕЛА)

- (37) *šava-n'ε-n'* / *šava-n'ε* *kunda-ma-t'n'ə* *naj*
 миска-DIM-GEN миска-DIM держать-NZR-DEF.PL всегда
jomla-n'a-t
 маленький-DIM-PL
 'Ручки чашек всегда маленькие'.
- (38) *narmən'-ən'* / *ʔnarmən'* *pil'gə-n'ε-t'n'ə* *naj* *jomla-n'a-t*
 птица-GEN птица нога-DIM-DEF.PL всегда маленький-DIM-PL
 'Лапки птиц всегда маленькие'.
- (39) *id'-ən'* / **id'* *kəd'-n'ε-t'n'ə* *naj* *jomla-n'a-t*
 ребенок-GEN ребенок рука-DIM-DEF.PL всегда маленький-DIM-PL
 'Детские руки всегда маленькие'.

СОСТАВ — ГРУППА

- (40) *komnata-sə pan'ɕf-ən' / pan'ɕf buket*
 комната-IN цветок-GEN цветок букет
 'В комнате букет цветов'.
- (41) *komnata-sə narmən'-ən' / ʔnarmən' staja*
 комната-IN птица-GEN птица стая
 'В комнате стая птиц'.
- (42) *komnata-sə id'-ən' / *id' gruppə*
 комната-IN ребенок-GEN ребенок группа
 'В комнате группа ребят'.

Номинативное именное зависимое с референцией к человеку все же возможно и не вступает в конкуренцию с генитивом в аппозитивных конструкциях с именами собственными (43). Номинатив обязателен и в аппозитивных конструкциях с неодушевленным зависимым (44). Аппозитивные конструкции ниже не рассматриваются.

- (43) a. *prosa / *prosa-n' baba*
 Прасковья Прасковья-GEN бабушка
- b. **prosa-n' baba-c*
 Прасковья-GEN бабушка-3SG.POSS.SG
 'бабушка Прасковья'
- (44) *s'el'ej / *s'el'ej-ən' vel'ə*
 Сияли Сияли-GEN деревня
 'деревня Сияли'

Для конструкций с неодушевленным зависимым выбор между номинативом и генитивом зависит от **семантического отношения**.

Как номинатив, так и генитив возможны при выражении отношений ЦЕЛОГО — ЧАСТИ (37), СУБСТАНЦИИ⁷ (45).

СУБСТАНЦИЯ

- (45) *s'tər'-s' kšt'ər'd'-i pona / pona-n' s'ur'ə-t*
 девушка-DEF.SG прясть-NPST.3[SG] шерсть шерсть-GEN нить-PL
 'Девушка прядет шерстяные нити'.

Номинативное маркирование единственно возможно при ПСЕВДОПАРТИТИВНЫХ отношениях (46) и предпочтительно в значении АТРИБУТА (47).

⁷ Н. Ф. Цыганов называет это отношение «материал» [Цыганов 1964], однако ниже отдельно рассматриваются значения МАТЕРИАЛ ('деревянный дом') и СУБСТАНЦИЯ ('снежная гора'). В первом случае объект, обозначаемый вершинным именем, представляет собой качественно другую сущность, полученную из материала (дом не является деревом), во втором — полученный объект представляет собой ту же самую субстанцию, но некоторым образом модифицированную (снежная гора — это снег, имеющий лишь форму горы). Как видно из сравнения примеров (45) и (48), в мокшанском языке эти два класса зависимых проявляют различные свойства.

ПСЕВДОПАРТИТИВНЫЕ

- (46) *mon s'im-ən' stakan / *stakan-ən' lofcə*
 я пить-PST.1SG стакан стакан-GEN молоко
 'Я выпил стакан молока'.

АТРИБУТ

- (47) *per'f-ka-nzə las'k-ən'c' n'ur'ken'ε pil'gə / ʔpil'gə-n'*
 вокруг-PROL-3SG.POSS бежать-FREQ.PST.3[SG] короткий нога нога-GEN
id'-n'ε
 ребенок-DIM
 'Вокруг нее бегал коротконогий ребенок'.

К числу отношений, выражаемых конструкцией с зависимым в генитиве, но не конструкцией с номинативом, относятся ЧАСТЬ ТЕЛА (39), МАТЕРИАЛ (48), ВРЕМЯ (49) и КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА (50). Генитивное маркирование предпочтительно также для зависимых со значением МЕСТА (51).

МАТЕРИАЛ

- (48) *šuftə-n' / *šuftə s'ec' pal-s'*
 дерево-GEN дерево мост-DEF.SG сгореть-PST.3[SG]
 'Деревянный мост сгорел'.

ВРЕМЯ

- (49) *mon t'alə-nda mu-n' kn'iga-stə s'oks'ə-n' / *s'oks'ə lopa-t*
 я зима-TMPR2 найти-PST.1SG книга-EL осень-GEN осень лист-PL
 'Я зимой нашел в книге осенние листья'.

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

- (50) *vet'ə kilov-ən' / *kilo gir'ε-s' t'ejə-n pek*
 пять килограмм-GEN килограмм гиря-DEF.SG PRON.DAT-1SG.POSS очень
t'ožd'ε
 легкий
 'Пятикилограммовая гиря для меня слишком легкая'.

МЕСТО

- (51) *paks'ε-n' / ʔpaks'ε pan'čf-n'ə pan'č-s'-t' n'i*
 поле-GEN поле цветок-DEF.PL открыть-PST.3-PL уже
 'Полевые цветы уже отцвели'.

Как правило, требует генитивного кодирования также значение ПРЕДНАЗНАЧЕНИЯ (52). Номинатив более допустим в том случае, если конструкция описывает контейнер, предназначенный для некоторого вещества (ниже эта функция условно названа КОНТЕЙНЕР), как в (53) (ср. также примеры, приводимые в [Цыганов 1964] для литературного мокшанского), однако в изучаемом говоре и в этом случае предпочтителен генитив.

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

- (52) *lavka-sə ul'-i sport-ən' / *sport obuv'*
 магазин-IN быть-NPST.3[SG] спорт-GEN спорт обувь
 'В магазине есть спортивная обувь'.
- (53) *min' ved'-ən' / ?ved' vedarka-n'əkə taštəm-s'*
 мы.GEN вода-GEN вода ведро-1PL.POSS изнашиваться-PST.3[SG]
 'Наше ведро для воды изнашивалось'.

Рассмотренные ограничения на употребление номинативного и генитивного зависимых собраны в Таблице 1.

Таблица 1. Выбор между номинативом и неопределенным генитивом при оформлении зависимого в ИГ

Семантическое отношение	Зависимое с референцией к неодушевленному объекту		Зависимое с референцией к человеку	
	Номинатив	Неопределенный генитив	Номинатив	Неопределенный генитив
Материал	*	ОК		
Время	*	ОК		
Количественная характеристика	*	ОК		
Контейнер	?	ОК		
Место	?	ОК		
Предназначение	*	ОК	*	ОК
Состав — группа	ОК	ОК	*	ОК
Целое — часть (в т. ч. часть тела)	ОК	ОК	*	ОК
Субстанция	ОК	ОК		
Атрибут	ОК	?		
Псевдопартитивные	ОК	*		

12.3.4 Конкуренция конструкций с неопределенным и определенным генитивом⁸

В посессивной конструкции неопределенное склонение используется шире, чем этого можно было бы ожидать, исходя из данных о других позициях. Как показано в главе 6 (см. также раздел 5.2.5.2), для глагольных зависимых в формах ядерных падежей при

⁸ Выбор между определенным и неопределенным генитивом тесно связан с посессивным оформлением вершины, рассматриваемым в разделе 12.4.

определенности зависимого возможно только определенное склонение. Для генитивных зависимых существительного это правило не соблюдается. Так, например, в (54)–(55) существительное в форме неопределенного генитива присоединяет зависимое *t'ε* 'этот', указывающее на определенность.

- (54) a. *s'in' mora-s'-t' kancercə kodamə bəd'ə t'ε kizə-n' | *kizə-t'*
они петь-PST.3-PL концерт.IN какой INDEF этот год-GEN год-DEF.SG.GEN
morə
песня
- b. **s'in' mora-z' kancercə kodamə bəd'ə t'ε kizə-t'*
они петь-PST.3.0.3PLS концерт.IN какой INDEF этот год-DEF.SG.GEN
morə-nc
песня-3SG.POSS.SG.GEN
'Они спели на концерте какую-то песню этого года'.
- (55) a. *t'ε krupa-n' jam-s' tan'c't'ij-əl'*
этот крупа-GEN каша-DEF.SG вкусный-IMPF[3SG]
- b. *t'ε krupa-t' jam-əc tan'c't'ij-əl'*
этот крупа-DEF.SG.GEN каша-3SG.POSS.SG вкусный-IMPF[3SG]
'Каша из этой крупы была вкусная'.

Неопределенный генитив допускается в определенных контекстах только при отсутствии у вершинного существительного сильной валентности на зависимое, ср. (56)–(57).

- (56) a. *t'ε ras't'en'ije-t' kor'en'-əc pek pal'eznaj*
этот растение-DEF.SG.GEN корень-3SG.POSS.SG очень полезный
- b. *t'ε ras't'en'ije-n' kor'en'-c' pek pal'eznaj*
этот растение-GEN корень-DEF.SG очень полезный
'Корень этого растения очень полезный'.
- (57) a. *t'ε ras't'en'ije-t' l'em-əc šukštəruks*
этот растение-DEF.SG.GEN имя-3SG.POSS.SG смородина
- b. *ʔt'ε ras't'en'ije-n' l'em-s' šukštəruks*
этот растение-GEN имя-DEF.SG смородина
'Название этого растения — смородина'.

12.3.5 Конкуренция конструкций с номинативным, инессивным, элативным и атрибутивным зависимыми

Номинатив, инессив, элатив и атрибутив возможны в том случае, если зависимое обозначает некоторый атрибут объекта, к которому реферирует вершинное существительное.

Выбор между номинативом и атрибутивом с одной стороны и локативными зависимыми с другой стороны во многом определяется семантикой: если вершина и зависимое находятся в отношении отчуждаемой принадлежности, используются локатив-

ные зависимые, и невозможны номинатив и атрибутив (58), в значении неотчуждаемой принадлежности номинатив и атрибутив, напротив, предпочтительны (59).

- (58) *maša val'ma-va n'ej-əz'ə ravžə ačka-sə / ačka-stə*
 Маша окно-PROL видеть-PST.3SG.S.3SG.O черный очки-IN очки-EL
**ačka / *ačka-v al'ε-t'*
 очки очки-ATTR мужчина-DEF.SG.GEN
 'Маша увидела в окно мужчину с черными очками'.

- (59) *maša val'ma-va n'ej-əz'ə ravžə usa / usa-v / ?usa-sə /*
 Маша окно-PROL видеть-PST.3SG.S.3SG.O черный усы усы-ATTR усы-IN
?usa-stə al'ε-t'
 усы-EL мужчина-DEF.SG.GEN
 'Маша увидела в окно мужчину с черными усами'.

Номинатив отличается от остальных способов оформления этого отношения тем, что требует неоднословности зависимого. В соответствии с этим ограничением, номинативное зависимое возможно в (59), где оно присоединяет модификатор *ravžə* 'черный', и невозможно в (60), где такой модификатор отсутствует, тогда как атрибутив допустим в обоих случаях.

- (60) *maša val'ma-va n'ej-əz'ə usa-v / *usa*
 Маша окно-PROL видеть-PST.3SG.S.3SG.O усы-ATTR усы
al'ε-t'
 мужчина-DEF.SG.GEN
 'Маша увидела в окно мужчину с усами'.

Использование локативных зависимых также не ограничено наличием или отсутствием модификаторов, ср. (58), где они представлены, и (61), где их нет.

- (61) *kril'an'c'ε-t' vaks-sə ašč-i fanar'ik-sə*
 крыльцо-DEF.SG.GEN около-IN находиться-NPST.3[SG] фонарик-IN
s't'ər'-n'ε i mandə-n'a-sə at'ε
 девушка-DIM и палка-DIM-IN старик
 'У крыльца стоят девушка с фонариком и старик с палкой'.

Выбор между инессивом и элативом в атрибутивной позиции в значительной мере регулируется типом склонения вершины. При вершине, оформленной определенным склонением, возможны как инессивное, так и элативное зависимое (62a), тогда как при вершине в форме неопределенного склонения элативное зависимое в данном значении неграмматично (62b).

- (62) a. *vas'ε n'ej-əz'ə ban't'ik-sə / ban't'ik-stə*
 Вася видеть-PST.3SG.S.3SG.O бантик-IN бантик-EL
s't'ər'-n'ε-t'
 девушка-DIM-DEF.SG.GEN
 b. *vas'ε n'ej-s' ban't'ik-sə / *ban't'ik-stə s't'ər'-n'ε*
 Вася видеть-PST.3[SG] бантик-IN бантик-EL девушка-DIM
 'Вася увидел девочку с бантиком'.

Как было показано в разделе 7.5.1.2, употребление элатива в контекстах со значением атрибута, а также местонахождения возможно только в атрибутивной позиции. Помимо функций, в которых элатив конкурирует с инессивом, элатив в атрибутивной позиции может иметь значения начальной точки (63) и материала (64). Как видно из примеров, в этих функциях элатив возможен вне зависимости от маркирования вершины.

- (63) *mosku-stə* / **mosku-sə* *pojəzd* / *pojəzɕ*
 Москва-EL Москва-IN поезд поезд.DEF.SG
 ‘поезд из Москвы’

- (64) *keluv-ən* *lopa-stə* / **lopa-sə* *nastojka* / *nastojka-s*
 береза-GEN лист-EL лист-IN настойка настойка-DEF.SG
 ‘настойка из березовых листьев’

Как будет показано в разделе 13.3.2, в случае если именная вершина опущена и зависимое присоединяет вершинные падежные показатели, возможно элативное и не-возможно инессивное маркирование, ср. *lopa-stə-t* (лист-EL-DEF.SG.GEN) ‘ту, которая из листьев’, *bant'ik-stə-t* (бантик-EL-DEF.SG.GEN), но не **bant'ik-sə-t* (бантик-IN-DEF.SG.GEN) ‘ту, которая с бантиком’.

Возможные контексты употребления инессивных и элативных зависимых обобщены в Таблице 2.

Таблица 2. Допустимость инессивного и элативного маркирования
 в зависимости от синтаксического контекста

Синтаксический контекст		Атрибут		Материал, начальная точка: элатив
		Инессив	Элатив	
Глагольное зависимое		ОК	*	ОК
Именное зависимое	вершина в неопределенном склонении	ОК	*	ОК
	вершина в определенном склонении	ОК	ОК	ОК
	вершина опущена, множественное падежное маркирование	*	ОК	ОК

12.3.6 Типы конструкций с номинативным зависимым

Зависимые существительные, не несущие эксплицитного морфологического маркера, распадаются по меньшей мере на три класса с различными синтаксическими свойствами. Принадлежность зависимого к тому или иному классу определяется его семантическим отношением к вершине. Ниже будут сопоставлены свойства конструкций со следующими семантическими отношениями:

- ЦЕЛОЕ — ЧАСТЬ (‘яблочная кожа’), СУБСТАНЦИЯ (‘шерстяная нить’, ‘пшеничная каша’), МЕСТО (‘лесная дорога’), в обсуждении ниже отношения данного класса объединены под общим названием **разновидность**;
- АТРИБУТ (‘мужчина с длинной бородой’);
- ПСЕВДОПАРТИТИВНЫЕ (‘ведро воды’)⁹.

⁹ Описание псевдопартитивных конструкций в данном разделе во многом опирается на [Корнакова 2014; 2015].

Зависимые этих классов демонстрируют следующие различия.

Во-первых, лишь в части случаев рассматриваемые слова способны присоединять собственные **зависимые**. Присоединение зависимых находится на грани допустимости для номинативных зависимых со значением разновидности (65)–(66).

- (65) *mon af jaɾc-s'-an mar' ket'-tə*
я NEG есть-FREQ-NPST.1SG яблоко кожа-ABL
'Я не ем кожуру от яблок'.
- (66) *ʔmon af jaɾc-s'-an sɛŋger'ɛ mar' ket'-tə*
я NEG есть-FREQ-NPST.1SG зеленый яблоко кожа-ABL
'Я не ем кожуру от зеленых яблок'.

Для номинативных зависимых других двух типов присоединение зависимых возможно (67)–(68). Как было показано выше (59)–(60), в конструкциях со значением атрибута наличие такого зависимого обязательно.

- (67) *mon' ɛvft'-əman' kel'i kopər' al'ɛ*
я.GEN испугать-PST.1SG.O.3SG.S широкий спина мужчина
'Меня напугал широкоплечий мужчина'.
- (68) *son ker'-s' oc'u kusok kši*
он резать-PST.3[SG] большой кусок хлеб
'Он отрезал большой кусок хлеба'.

Во-вторых, зависимые различаются по **положению в ИГ**. Зависимые со значением разновидности занимают позицию строго перед вершиной и не могут быть оторваны от нее даже прилагательными (69), которые, как будет показано в разделе 12.5, обычно следуют за большинством зависимых других типов.

- (69) a. *mazi paks'ɛ paŋ'ɕf-n'ə paŋ'ɕ-s'-t' n'i*
красивый поле цветок-DEF.PL открыть-PST.3-PL уже
b. **paks'ɛ mazi paŋ'ɕf-n'ə paŋ'ɕ-s'-t' n'i*
поле красивый цветок-DEF.PL открыть-PST.3-PL уже
'Красивые полевые цветы уже отцвели'.

В псевдопартитивных конструкциях зависимое может отделяться от вершины (70).

- (70) a. *tar'elka is'ak-ən' l'em-s' put-f xalad'il'n'ək-u*
тарелка вчера-GEN суп-DEF.SG положить-PTCP.RES холодильник-LAT
b. *is'ak-ən' tar'elka l'em-s' put-f xalad'il'n'ək-u*
вчера-GEN тарелка суп-DEF.SG положить-PTCP.RES холодильник-LAT
'Тарелка вчерашних щей стоит в холодильнике'.

В то же время расположение в ИГ номинативного зависимого этого типа также частично ограничено: в отличие от генитивного зависимого в (70), указательное местоимение не может располагаться между номинативным зависимым и вершиной (71).

- (71) a. *mon s'im-in'ə t'ε stakan lofc-t'*
я выпить-PST.3.O.1SG.S этот стакан молоко-DEF.SG.GEN
'Я выпил этот стакан молока' [Корнакова 2015: 8].
- b. **mon s'im-in'ə stakan t'ε lofc-t'*
я выпить-PST.3.O.1SG.S стакан этот молоко-DEF.SG.GEN
i. Ожидаемое значение: 'Я выпил этот стакан молока'.
ii. Ожидаемое значение: 'Я выпил стакан этого молока'.

Положение в ИГ зависимых со значением атрибута наиболее свободно: от вершины их могут отделять как прилагательные (72), так и указательные местоимения (73).

- (72) *ravžə pr'ε jomla s'ora-n'ε-t' kεc*
черный голова маленький парень-DIM-DEF.SG.GEN рука.III
maks-tamə pan'čf
дать-NPST.1PL цветок
'В руки черноволосому маленькому мальчику дадим цветок'.
- (73) *akšə šer' t'ε s'tər'-n'ε-t'n'ə jon'-ftamə-t*
белый волосы этот девушка-DIM-DEF.PL ум-CAR-PL
'Эти светловолосые девушки глупые'.

В-третьих, конструкции различаются по допустимости маркера множественного числа.

В псевдопартиитивной конструкции форма множественного числа зависимого возможна, однако только в том случае, если существительное со значением контейнера модифицируется числительным (74). При отсутствии такого числительного форма множественного числа неграмматична (75).

- (74) *morkš-t' lank-sə ašč-i kaftə stakat-t /*
стол-DEF.SG.GEN верх-IN находиться-NPST.3[SG] два стакан-PL
?stakan lofcə
стакан молоко
'Два стакана молока стоят на столе'.
- (75) **morkš-t' lank-sə ašč-i stakat-t lofcə*
стол-DEF.SG.GEN верх-IN находиться-NPST.3[SG] стакан-PL молоко
Ожидаемое значение: 'Стаканы молока стоят на столе'.

Для конструкции со значением атрибута маркирование числа на зависимом не возможно даже при наличии числительного (76).

- (76) *kolmə pil'gə / *pil'k-t pin'ə sa-s'*
три нога нога-PL собака прийти-PST.3[SG]
'Пришла трехногая собака'.

Как было показано выше, зависимые со значением разновидности не принимают зависимых, соответственно, контекст с зависимым числительным для них заведомо невозможен; вне этого контекста множественное маркирование также неграмматично, ср. *mar' ket'-t'* (яблоко кожа-PL), **mar'-t' ket'-t'* (яблоко-PL кожа-PL) 'яблочная кожа'.

Рассмотренные различия собраны в Таблице 3.

Таблица 3. Морфосинтаксические различия между номинативными зависимыми

Признак	Семантический класс зависимого		
	разновидность	атрибут	псевдопартитивное
Наличие собственных зависимых	–	+	+/-
Отделимость от вершины прилагательным	–	+	+
Отделимость от вершины указательным местоимением	–	+	–
Числовое маркирование при числительном		–	+

Данные, представленные в таблице, позволяют утверждать, что зависимые со значением разновидности по морфосинтаксическим признакам неотличимы или почти неотличимы от частей композитов. В соответствии с этим в дальнейшем изложении зависимые данного типа не учитываются¹⁰.

12.4 Посессивное маркирование именной вершины

В конструкции с генитивным зависимым при существительном, ниже называемой также **посессивной конструкцией**, вершина ИГ может получать посессивные согласовательные показатели. Приименное генитивное зависимое ниже называется также **посессором**, вершина в таких конструкциях — **обладаемым**. В настоящем разделе будут рассмотрены факторы, влияющие на (не)допустимость и (не)обязательность таких показателей.

В некоторых случаях есть основания предполагать, что генитивное зависимое не входит в ИГ, возглавляемую обладаемым, при этом закономерности посессивного маркирования в таких контекстах отличаются от наблюдаемых для приименного посессора. Конструкции, в которых, предположительно, представлен внутренний (приименной) посессор, рассматриваются в разделе 12.4.1, конструкции, для которых можно предполагать, что генитивное зависимое не относится к ИГ, — в разделе 12.4.2.

12.4.1 Согласование с внутренним посессором

Оформление вершины ИГ в конструкции с внутренним посессором определяется прежде всего падежным маркированием вершины (ядерный или косвенный падеж), а также частеречной принадлежностью и типом склонения зависимого. В первом случае противопоставлены ядерные падежи (номинатив, генитив и датив) и косвенные падежи (остальные) вершины.

¹⁰ В фонологическом отношении зависимые со значением разновидности являются отдельными словами, ср. в частности отсутствие прогрессивного озвончения шумного согласного на стыке морфем после сонорного, обязательного в сложных словах (см. раздел 4.3.5): *mar' ket'-t'* (яблоко кожа-PL), **mar' get't'*.

Зависимые в форме **определенного и посессивного генитива** в сочетании с ядерными падежами требуют согласования на вершине (77)–(78).

- (77) *d'ed'ε-z'ə-n'* *sumka-c* / **sumka-s'* / **sumka*
 мать-1SG.POSS.SG-GEN сумка-3SG.POSS.SG сумка-DEF.SG сумка
ašč-i *skomn'ε-t'* *lank-sə*
 находиться-NPST.3[SG] скамья-DEF.SG-GEN верх-IN
 'Мамина сумка лежит на скамейке'.

- (78) *skomn'ε-t'* *lank-sə* *ašč-i* *kodamə* *bəd'ə*
 скамья-DEF.SG-GEN верх-IN находиться-NPST.3.SG какой INDEF
d'ed'ε-z'ə-n' *sumka-c* / **sumka* / **sumka-s'*
 мать-1SG.POSS.SG-GEN сумка-3SG.POSS.SG сумка сумка-DEF.SG
 'На скамейке лежит какая-то мамина сумка'.

В том случае, когда вершина ИГ маркируется косвенным падежом, посессивный показатель на вершине при определенных и посессивных зависимых, как правило, не обязателен (79).

- (79) *d'ed'ε-z'ə-n'* *sumka-s* / ^{OK}*sumka-zə-nzə* *put-əz'*
 мать-1SG.POSS.SG-GEN сумка-ILL сумка-ILL-3SG.POSS класть-PST.3.O.3PL.S
s'embə *jarmak-n'ə-n'*
 все деньги-DEF.PL-GEN
 'В мамину сумку положили все деньги'.

Более того, отсутствие посессивного показателя на вершине в косвенном падеже предпочтительно, если ИГ имеет неопределенный референциальный статус (80)¹¹.

- (80) *al'ε-z'ə-n'* *kaz'n'ə-nc* *min'*
 мужчина-1SG.POSS.SG-GEN подарок-3SG.POSS.SG-GEN мы
t'ed'ε-z'ə-n' *maɾtə* *kεš-əs'k* *kodamə* *bəd'ə*
 мать-1SG.POSS.SG-GEN с прятать-PST.3.O.1PL.S какой INDEF
d'ed'ε-z'ə-n' *sumka-s* / [?]*sumka-zə-nzə*
 мать-1SG.POSS.SG-GEN сумка-ILL сумка-ILL-3SG.POSS
 'Папин подарок мы с мамой положили в какую-то мамину сумку'.

Посессор в форме **неопределенного генитива** в обычном случае посессивного согласования не вызывает (81)¹².

- (81) *kodamə* *bəd'ə* *ava-n'* *sumka* / ^{??}*sumka-c*
 какой INDEF женщина-GEN сумка сумка-3SG.POSS.SG
ašč-i *skomn'ε-t'* *lank-sə*
 находиться-NPST.3[SG] скамья-DEF.SG-GEN верх-IN
 'Сумка какой-то женщины лежит на скамейке'.

¹¹ Посессивное согласование ограничено также у послелогов, в составе которых могут быть выделены падежные показатели, см. раздел разделе 10.5.2.

¹² Маргинальная допустимость посессивного показателя в примере (81), предположительно, связана с тем, что посессор в таком случае интерпретируется как внешний, см. обоснование в разделе 12.4.2.

Одушевленные посессоры, выраженные **именем собственным**, составляют особый случай. Они оформляются генитивом неопределенного склонения, однако по поведению в посессивной конструкции примыкают к определенному и посессивному генитиву: требуют посессивного согласования в ядерных падежах (82a) и не требуют — в косвенных (82b).

- (82) a. *pet'ε-n' kuc'uv-εc* / **kuc'u-s' ašč-i*
 Петя-GEN ложка-3SG.POSS.SG ложка-DEF.SG находиться-NPST.3[SG]
morkš lank-sə
 стол верх-IN
 'Петина ложка лежит на столе'.
- b. *mon jaɾc-an jam-də pet'ε-n' kuc'u-sə* /
 я есть-NPST.1SG каша-ABL Петя-GEN ложка-IN
^{OK}*kuc'u-sə-nzə*
 ложка-IN-3SG.POSS
 'Я ем кашу Петиной ложкой'.

Неодушевленный посессор, выраженный именем собственным, таким свойством не обладает. Посессивный маркер появляется на вершине только в том случае, если зависимое оформляется определенным склонением (83a). Зависимое данного класса может быть оформлено и неопределенным склонением, однако в этом случае посессивный маркер на вершине невозможен (83b) (см. также замечания в главе 5.3.9.2).

- (83) a. *mosku-t' mitro-c pek mazi*
 Москва-DEF.SG.GEN метро-3SG.POSS.SG очень красивый
 'Московское метро очень красивое'.
- b. *moskuv-ən' mitro-s' / *mitro-c pek mazi*
 Москва-GEN метро-DEF.SG метро-3SG.POSS.SG очень красивый
 'Московское метро очень красивое'.

Особое синтаксическое поведение в позиции посессора демонстрируют **местоимения**. Допустимость и обязательность посессивного показателя в значительной мере определяется разрядом местоимения, поэтому ниже последовательно рассматриваются личные, усилительно-личные, указательные, рефлексивные, реципрокальные и неопределенные местоимения.

В случае если местоименное зависимое выражено **личным местоимением** первого или второго лица, посессивное согласование на вершине обязательно не только в ядерных, но и в косвенных падежных формах, ср. примеры (84)–(86) с различными личными числовыми формами зависимого.

- (84) *ton n'ej-əv-at pek mazi-stə mon'*
 ты видеть-PASS-NPST.2SG очень красивый-EL я.GEN
*panar-sə-n / *panar-sə*
 платье-IN-1SG.POSS платье-IN
 'Ты выглядишь очень красиво в моем платье'.

- (85) *pet'e-n' kaza-c suva-s' min'*
 Петя-GEN коза-3SG.POSS.SG войти-PST.3[SG] мы-GEN
ber'a-z-nək / **ber'a-s*
 огород-ILL-1PL.POSS огород-ILL
 'Петина коза забежала в наш огород'.
- (86) *son jaŋca-j jam-də ton' kuc'u-sə-t* / **kuc'u-sə*
 он есть-NPST.3[SG] каша-ABL ты-GEN ложка-IN-2SG.POSS ложка-IN
 'Он ест кашу твоей ложкой'.

Для местоимения третьего лица единственного числа *son* 'он' посессивное согласование в косвенных падежных формах менее обязательно, ср. (84) с зависимым местоимением первого лица и (87) с зависимым местоимением третьего лица.

- (87) *ton n'ej-əv-at pek mazi-stə son' panar-sə-nzə* /
 ты видеть-PASS-NPST.2SG очень красивый-EL он-GEN платье-IN-3SG.POSS
**panar-sə*
 платье-IN
 'Ты выглядишь очень красиво в ее платье'.

Местоимение третьего лица множественного числа *s'in* 'они' занимает в этом отношении промежуточное положение между местоимениями первого и второго лица и местоимением *son* 'он': отсутствие посессивного маркирования в этом случае находится на грани допустимости, однако не настолько строго обязательно, как при зависимых-локуторах (88).

- (88) *pet'e-n' kaza-c suva-s' s'in'*
 Петя-GEN коза-3SG.POSS.SG войти-PST.3[SG] они-GEN
ber'a-n'a-zə-st / **ber'a-n'a-s*
 огород-DIM-ILL-3PL.POSS огород-DIM-ILL
 'Петина коза забежала в их огород'.

Усилительно-личные местоимения требуют посессивного согласования и в ядерных (89), и в косвенных падежах (90), вне зависимости от лица и числа зависимого, ср. (90a–c).

- (89) a. *mon mon'-c'-ən' šava-n'ε-z'ə-n'* / **šava-n'ε-t'*
 я я-INT-GEN миска-DIM-1SG.POSS.SG-GEN миска-DIM-DEF.SG-GEN
kancan
 нести.NPST.3SG.O.1SG.S
 'Я принесу мою собственную миску'.
- b. *son son'-c'-ən' šava-n'a-nc* / **šava-n'ε-t'*
 он он-INT-GEN миска-DIM-3SG.POSS.SG-GEN миска-DIM-DEF.SG-GEN
kanci
 нести.NPST.3SG.O.3SG.S
 'Он принесет свою собственную миску'.

- (90) a. *mon kaja-n mon'-c'-ən' šava-n'a-zə-n* / **šava-n'a-s l'em*
 я лить-NPST.1SG я-INT-GEN миска-DIM-ILL-1SG.POSS миска-DIM-ILL суп
 'Я налью суп в мою собственную миску'.
- b. *s'in' kaje-j-t' s'in'-c'-ən' šava-n'a-zə-st* / **šava-n'a-s l'em*
 они лить-NPST.3-PL они-INT-GEN миска-DIM-ILL-3PL.POSS миска-DIM-ILL суп
 'Они нальют суп в их собственную миску'.
- c. *son kaje-j son'-c'-ən' šava-n'a-zə-nzə* / **šava-n'a-s l'em*
 он лить-NPST.3[SG] он-INT-GEN миска-DIM-ILL-3SG.POSS миска-DIM-ILL суп
 'Он нальет суп в свою собственную миску'.

Указательные местоимения *t'ε* 'этот', *s'ε* 'тот', *tona* 'тот, другой' в роли посессоров ведут себя так же, как существительные определенного склонения, то есть требуют посессивного согласования только в ядерных падежах. Эту разницу можно увидеть, например, в направительном контексте, где возможен как косвенный падеж иллатив, так и ядерный падеж датив в направительной функции (подробнее о локативных падежах см. в главе 7). Датив не допускает никакого другого оформления, кроме посессивного (91), тогда как на иллативе маркер посессивности может отсутствовать (92).

- (91) *t'ε-n' / s'ε-n' ruc'ε-n'a-ncti* / **ruc'ε-n'ε-t'i* /
 этот-GEN тот-GEN платок-DIM-3SG.POSS.SG.DAT платок-DIM-DEF.SG.DAT
**ruc'ε-n'ε-n'd'i mon aškəd-in'ə kuc'uf-n'ə-n'*
 платок-DIM-DAT я завернуть-PST.3.O.1SG.S ложка-DEF.PL-GEN
 'В ее платок я завернула ложки'.
- (92) *t'ε-n' / s'ε-n' ruc'ε-n'a-zə-nzə* / ^{OK}*ruc'ε-n'a-s mon*
 этот-GEN тот-GEN платок-DIM-ILL-3SG.POSS платок-DIM-ILL я
aškəd-in'ə kuc'uf-n'ə-n'
 завернуть-PST.3.O.1SG.S ложка-DEF.PL-GEN
 'В ее платок я завернула ложки'.

При рефлексивном местоимении *es'* 'свой' посессивное маркирование обязательно как в ядерных (93), так и в косвенных падежах (94)–(95). В отличие от ИГ с зависимыми личными местоимениями, при рефлексивном в косвенных падежах строго обязательны не только посессивные показатели первого и второго лица (94), но и показатели третьего лица, ср. (87) с личным местоимением и (95) с рефлексивным.

- (93) *pet'ε kel'k-si es' pin'ə-nc* / **pin'ə-t'*
 Петя любить-NPST.3SG.O.3SG.S свой собака-3SG.POSS.SG.GEN собака-DEF.SG.GEN
 'Петя любит свою собаку'.
- (94) *put-k t'ε-n' es' sumka-z-t* / **sumka-s,*
 положить-IMP.3SG.O.SG.S этот-GEN свой сумка-ILL-2SG.POSS сумка-ILL
af t'əd'ε-c'ə-n'
 NEG мать-2SG.POSS.SG-GEN
 'Положи это в свою сумку, а не в мамину'.

- (95) *son n'ej-əv-i pek mazi-stə es' plat'ja-sə-nzə* /
 он смотреть-PASS-NPST.3[SG] очень красивый-EL свой платье-IN-3SG.POSS
 **plat'ja-sə*
 платье-IN
 'Она посмотрится очень красиво в своем платье'.

Одушевленные **неопределенные и вопросительные** местоимения *kijə* (кто), *kijə bəd'ə* (кто INDEF), *kat'i kijə* (неизвестно кто), *koj kijə* (INDEF кто), *ki-gə* (кто-ADD) (о неопределенных местоимениях см. в главе 8), использованные в качестве генитивного зависимого, требуют оформления вершины посессивным показателем в ядерных падежах (96)–(97).

- (96) *martə-nt jora-s' korta-m-s kin' bəd'ə*
 с-2PL.POSS хотеть-PST.3[SG] говорить-INF-ILL кто.GEN INDEF
d'ed'a-c / **d'ed'ε*
 мать-3SG.POSS.SG мать
 'С вами хотела поговорить чья-то мама'.
- (97) а. *mon mus'k-sa kin'-gə panar-ənc*
 я стирать-NPST.3SG.O.1SG.S кто.GEN-ADD платье-3SG.POSS.SG.GEN
 б. **mon mus'k-an kin'-gə panar*
 я стирать-NPST.1SG кто.GEN-ADD платье
 'Я постираю чье-нибудь платье'.

В косвенных падежах вершина посессивным показателем оформляется факультивно (98).

- (98) *mon jaɾca-n' kin' bəd'ə tar'elka-stə* / *tar'elka-stə-nzə*
 я есть-PST.1SG кто.GEN INDEF тарелка-EL тарелка-EL-3SG.POSS
 'Я поел из чьей-то тарелки'.

Для неодушевленных вопросительных местоимений в роли посессоров предпочтительно определенное склонение (99a–b), при этом вершина подчиняется общему правилу для зависимых в определенном склонении: в номинативе, генитиве и дативе посессивный маркер на вершине обязателен (99a), а в остальных случаях факультативен (100).

- (99) а. *mej-t' tarad-ənc ker'-əz'?*
 что-DEF.SG.GEN ветка-3SG.POSS.SG.GEN отрезать-PST.3.O.3PL.S
 б. ?*mejə-n'* / **mej-t' tarad ker'-s-t'?*
 что-GEN что-DEF.SG.GEN ветка отрезать-PST.3-PL
 'Ветку чего срубили?'
- (100) *mej-t' taracə* / *taracə-nzə možna n'ežəd'-əm-s*
 что-DEF.SG.GEN ветка.IN ветка.IN-3SG.POSS можно подходить-INF-ILL
kenkš-t'
 дверь-DEF.SG.GEN
 'Веткой чего можно подпереть дверь?'

В отношении посессивного маркирования вершины **реципрокальное** местоимение *fkε fkε-n'* (один один-GEN) 'друг друга' отличается от всех прочих. В ядерных падежах посессивное согласование с реципрокальным местоимением возможно, однако необязательно (101)¹³.

- (101) *s'in'-d'eja-st* *er'av-ij-t'* *fkε* *fkε-n'*
 они.OBL-PRON.DAT-3PL.POSS быть.нужным-NPST.3-PL один один-GEN
panar-snə / *panar-t* *mus'k-əm-s*
 платье-3PL.POSS платье-PL стирать-INF-ILL
 'Им нужно постирать платья друг друга'.

В косвенных падежах согласование с посессором невозможно (102).

- (102) *s'in'* *s'id'a-stə* *put-n'-ij-t'* *kn'iga-t* *fkε* *fkε-n'*
 они частый-EL положить-FREQ-NPST.3-PL книга-PL один один-GEN
sumka-s / **sumka-zə-st*
 сумка-ILL сумка-ILL-3PL.POSS
 'Они часто кладут книги друг другу в сумки'.

Необходимо отметить, что в случаях, когда согласование происходит, при реципрокальном местоимении используется посессивный показатель со значением множественного числа посессора (103).

- (103) *mus'k-əz'* *fkε* *fkε-n'* *panar-snə-n* /
 стирать-PST.3.O.3PL.S один один-GEN платье-3PL.POSS-GEN
**panar-ənə-n*
 платье-3SG.POSS.PL-GEN
 'Они стирают платья друг друга'.

12.4.2 Согласование с внешним посессором

В мокшанском языке ИГ, возглавляемая существительным в генитиве, может быть глагольным зависимым: как показывает пример (104), использование генитива возможно в клаузе, не содержащей никакой другой ИГ. В подобных примерах представлено значение личного локатива в терминах [Daniel 2003].

- (104) *min'* *jakšam-s'*
 мы.GEN похолодать-PST.3[SG]
 {Какая у вас погода?} 'У нас похолодало'.

Существование таких контекстов, как (104), позволяет предположить, что по крайней мере в части случаев, когда обладаемое в клаузе присутствует, генитивная группа также зависит от вершинного глагола клаузы, т. е. представляет собой **внешний посессор**. Возможность одинакового падежного маркирования внутреннего и внешнего посессора при различии синтаксических структур отмечалась в [Szabolcsi 1994; Nikolaeva 2002] для венгерского, в [Ovsjannikova, Say 2014] для башкирского.

¹³ Возможно, что при наличии посессивного согласования используется конструкция с внешним посессором (см. раздел 12.4.2), однако оснований для того, чтобы это утверждать, недостаточно.

Разграничение внутреннего и внешнего посессора исключительно на основании порядка слов в мокшанском языке затруднено тем, что, как будет показано в разделе 12.6, многие зависимые (не только генитивные зависимые, но и, например, прилагательные) допускают вынос за пределы ИГ. В то же время различия, ожидаемые для конструкций с внешним и внутренним посессором, демонстрируют структуры с неопределенным генитивом: в случае если неопределенный генитив вызывает согласование на вершине, конструкция оказывается ближе к конструкциям с внешним посессором, при отсутствии согласования — к конструкциям с внутренним посессором. Как было показано в разделе 12.4.1, см. также пример (105), в обычном случае посессивное согласование с неопределенным генитивом отсутствует.

- (105) *kodamə bəd'ə šuftə-n' tarad* / **tarad-əc*
 какой INDEF дерево-GEN ветка ветка-3SG.POSS.SG
ašč-i morkš lank-sə
 находится-NPST.3[SG] стол верх-IN
 'Ветка какого-то дерева лежит на столе'.

В то же время посессивное маркирование возможно в контекстах, в которых посессор задействован в качестве пациенца и претерпевает некоторые изменения, как в (106). Данный тип контекстов занимает высокое положение на ситуационной иерархии (situational hierarchy) по [König, Haspelmath 1997: 567–568; Haspelmath 1999b: 113], что типологически характерно для конструкций с внешним посессором.

- (106) *kodamə bəd'ə šuftə-n' tarad* / *tarad-əc s'in'd'-əv-s'*
 какой INDEF дерево-GEN ветка ветка-3SG.POSS.SG сломать-PASS-PST.3[SG]
 'У какого-то дерева сломалась ветка'.

Более того, посессивное маркирование обязательно, если неопределенное генитивное зависимое и обладаемое располагаются неконтактно (107).

- (107) *kodamə bəd'ə šuftə-n' s'in'd'-əv-s' tarad-əc* / **tarad*
 какой INDEF дерево-GEN сломать-PASS-PST.3[SG] ветка-3SG.POSS.SG ветка
 'У какого-то дерева сломалась ветка'.

Кроме того, большую обязательность посессивного согласования с генитивной ИГ демонстрирует предикативная посессивная конструкция: как видно из примера (108), в предикативной конструкции посессивное маркирование обязательно даже в том случае, если существительное входит в количественную конструкцию с аблативным маркированием¹⁴. Как было показано выше, в конструкции с внутренним посессором посессивное маркирование для косвенных падежных форм при зависимых существительных факультативно, ср. также (109).

- (108) *vas'e-n' lamə uča-də-nzə* / **uča-də*
 Вась-GEN много овца-ABL-3SG.POSS овца-ABL
 'У Васи много овец'.

¹⁴ Об этом типе количественных конструкций см. в разделе 14.4.

- (109) *vas'e-n' uča-də* / ^{OK}*uča-də-nzə* *baška s'embə žuvata-t'n'ə*
 Вася-GEN овца-ABL овца-ABL-3SG.POSS кроме все животное-DEF.PL
vanə-v-iĭ-t' *luga-sə*
 видеть-PASS-NPST.3-PL луг-IN
 'Кроме Васиной овцы, все животные пасутся на лугу'.

Приведенные данные позволяют предположить, что различия в маркировании отражают различие в структуре: неопределенный генитив, вызывающий согласование, выступает в качестве внешнего посессора (требующего задействованности референта в ситуации и способного свободно линейно отделяться от обладаемого), неопределенный генитив, не вызывающий согласования, — в качестве внутреннего посессора (возможного при незадействованности референта и, как правило, неотделимого). В соответствии с этим предположением согласование между неопределенным генитивным зависимым и именной вершиной в составе ИГ в настоящей главе рассматривается как невозможное.

12.4.3 Согласование с посессором: обобщение

В Таблице 4 собраны основные ограничения на выбор формы вершины, накладываемые зависимыми различных типов в составе конструкции с внутренним посессором.

Таблица 4. Допустимость и обязательность вершинного маркирования в конструкциях с различными типами посессивных зависимых в ИГ¹⁵

Тип зависимого		Ядерные падежи		Косвенные падежи	
		+POSS	–POSS	+POSS	–POSS
местоимение	личное 1 и 2 лица	OK	*	OK	*
	рефлексивное	OK	*	OK	*
	усилительно-личное	OK	*	OK	*
	личное 3 лица множественного числа	OK	*	OK	??
	личное 3 лица единственного числа	OK	*	OK	?
	реципрокальное	OK	OK	*	OK
	указательное	OK	*	OK	OK
	неопределенное от основы <i>kijə</i> 'кто'	OK	*	OK	OK
существительное	определенный генитив	OK	*	OK	OK
	посессивный генитив	OK	*	OK	OK
	неопределенный генитив, одушевленное имя собственное	OK	*	OK	OK
	неопределенный генитив, остальные случаи	*	OK	*	OK

Как видно из таблицы, на маркирование вершины оказывают влияние падеж вершины (посессивное маркирование более предпочтительно при вершинах в ядерных паде-

¹⁵ В таблице используются следующие сокращения: +POSS — вершина маркируется посессивным показателем, –POSS — посессивный показатель на вершине отсутствует.

жах), морфологическое маркирование зависимого (из зависимых, выраженных нарицательным существительным, согласование вызывают только существительные в форме определенного или посессивного склонения), лексико-грамматический класс зависимого (выбор маркирования вершины зависит, в частности, от класса местоимения). Местоимения в функции посессоров представляют собой разнородный класс, в котором каждая группа демонстрирует различные свойства. Некоторые местоимения накладывают на оформление обладаемого очень жесткие ограничения, такие как обязательность маркирования во всех позициях со всеми лицами посессоров (например, рефлексивные местоимения) или запрет на посессивное маркирование в косвенных падежах (реципрокальное местоимение). Некоторые местоимения проявляют в позиции посессора те же свойства, что и определенные имена существительные.

Дополнительным фактором, не отраженным в таблице, является семантическая определенность вершины: при семантически неопределенных вершинах в косвенных падежах использование посессивного показателя избегается.

Зависимость между наличием показателя на вершине и типом оформления зависимого крайне близка для посессивных конструкций и клауз — см. о последних в главе 23.

12.5 Порядок слов в ИГ¹⁶

Относительно вершины ИГ зависимые, как правило, располагаются препозитивно. Для некоторых, но не для всех, типов зависимых возможна также постпозиция.

Зависимые, не несущие в обычном случае эксплицитных падежных маркеров, распадаются на две группы. Для прилагательных, порядковых числительных, указательных местоимений постпозиция относительно вершины возможна в том случае, если они получают согласовательный показатель, ср. (110)–(112). Как было отмечено в разделе 12.3.1, в препозиции согласование зависимого с вершиной, как правило, невозможно.

- (110) a. *mon rama-jn'ə t'ɛ in't'ir'esnaj kn'iga-t'*
я купить-PST.3.O.1SG.S этот интересный книга-DEF.SG.GEN
- b. *mon rama-jn'ə t'ɛ kn'iga-t'*
я купить-PST.3.O.1SG.S этот книга-DEF.SG.GEN
*in't'ir'esnaj-t' / *in't'ir'esnaj*
интересный-DEF.SG.GEN интересный
'Я купил эту интересную книгу'.
- (111) a. *mon rama-jn'ə ombə-c'ə kn'iga-t'*
я купить-PST.3.O.1SG.S другой-ORD книга-DEF.SG.GEN
- b. *mon rama-jn'ə kn'iga-t'*
я купить-PST.3.O.1SG.S книга-DEF.SG.GEN
*ombə-c'ə-t' / *ombə-c'ə*
другой-ORD-DEF.SG.GEN другой-ORD
'Я купил вторую книгу'.

¹⁶ При написании раздела использовались некоторые данные Валерии Гаркавой.

- (112) a. *t'ε kn'iga-t' mon rama-jn'ə*
 этот книга-DEF.SG.GEN я купить-PST.3.O.1SG.S
- b. *kn'iga-t' t'ε-n' / *t'ε mon rama-jn'ə*
 книга-DEF.SG.GEN этот-GEN этот я купить-PST.3.O.1SG.S
 'Эту книгу я купил'.

Для зависимых существительных в номинативе (немаркированных) (113) и количественных числительных (114) постпозиция невозможна.

- (113) a. *sen'am s'el'mə s't'ər'-n'ε-s' sa-s'*
 синий глаз девушка-DIM-DEF.SG прийти-PST.3[SG]
- b. **s't'ər'-n'ε-s' sen'am s'el'mə / s'el'mə-s' sa-s'*
 девушка-DIM-DEF.SG синий глаз глаз-DEF.SG прийти-PST.3[SG]
 'Голубоглазая девушка пришла'.
- (114) a. *mon rama-n' koms' kn'iga-t'n'ə-n'*
 я купить-PST.1SG двадцать книга-DEF.PL-GEN
- b. **mon rama-n' kn'iga-t'n'ə-n' koms' / koms'-n'ə-n'*
 я купить-PST.1SG книга-DEF.PL-GEN двадцать двадцать-DEF.PL-GEN
 'Я купила двадцать книг'.

Для зависимых, имеющих в своем составе падежный показатель, а также для посложных групп наравне с препозицией по отношению к вершине в той или иной мере возможна постпозиция. Так, например, инессивная ИГ в (115) или послеложная группа в (116) могут занимать позицию как до вершины, так и после.

- (115) a. *mon rama-n' es' t'ejə-n tufl'a-t ser'i*
 я купить-PST.1SG свой PRON.DAT-1SG.POSS туфля-PL высокий
kočker'a-sə
 каблук-IN
- b. *mon rama-n' es' t'ejə-n ser'i kočker'a-sə*
 я купить-PST.1SG свой PRON.DAT-1SG.POSS высокий каблук-IN
tufl'a-t
 туфля-PL
 'Я купила себе туфли на высоком каблук'.
- (116) a. *mon rama-n' kn'iga narmət'-t'n'ə-n' kolga*
 я купить-PST.1SG книга птица-DEF.PL-GEN о
- b. *mon rama-n' narmət'-t'n'ə-n' kolga kn'iga*
 я купить-PST.1SG птица-DEF.PL-GEN о книга
 'Я купил книгу о птицах'.

Постпозиция по отношению к вершине более допустима для «тяжелых», неоднословных зависимых. Так, для существительного в форме неопределенного генитива постпозиция возможна, если оно возглавляет неоднословную ИГ (117); в обратном случае допустима только препозиция (118).

- (117) *t'εči t'ej-nək usk-s'-t' lofcə gornaj kaza-n'*
 сегодня PRON.DAT-1PL.POSS везти-PST.3-PL молоко горный коза-GEN
 'Сегодня нам привезли молоко горной козы'.

- (118) a. *t'εči t'ej-nək usk-s'-t' kaza-n' lofcə*
 сегодня PRON.DAT-1PL.POSS везти-PST.3-PL коза-GEN молоко
 b. **t'εči t'ej-nək usk-s'-t' lofcə kaza-n'*
 сегодня PRON.DAT-1PL.POSS везти-PST.3-PL молоко коза-GEN
 'Сегодня нам привезли молоко козы'.

Обязательно в постпозиции находятся зависимые, выраженные финитными клаузами: относительные предложения (119)¹⁷ и сентенциальные актанты (120).

- (119) a. *loman'-t', kona sa-s'*
 человек-DEF.SG.GEN который прийти-PST.3SG
mon af kel'k-sa
 я NEG любить-NPST.3SG.O.1SG.S
 b. **kona sa-s', loman'-t'*
 который прийти-PST.3SG человек-DEF.SG.GEN
mon af kel'k-sa
 я NEG любить-NPST.3SG.O.1SG.S
 'Человека, который приехал, я не люблю'.
- (120) a. *mεl'-n'ə, što er'av-i tu-m-s, mon'*
 мысль-DEF.PL что быть.нужным-NPST.3[SG] уйти-INF-ILL я.GEN
kola-saz' mεl'-əz'ə-n'
 разбить-NPST.3.O.3PL.S мысль-1SG.POSS.SG-GEN
 b. **što er'av-i tu-m-s, mεl'-n'ə mon'*
 что быть.нужным-NPST.3[SG] уйти-INF-ILL мысль-DEF.PL я.GEN
kola-saz' mεl'-əz'ə-n'
 разбить-NPST.3.O.3PL.S мысль-1SG.POSS.SG-GEN
 'Мысли, что нужно уезжать, меня расстраивают'.

Взаимное расположение зависимых в мокшанской ИГ в значительной мере вариативно. Так, например, прилагательные, для которых типологически характерна позиция близко к вершине (после указательных местоимений и числительных) [Greenberg 1963/2013: 52; Cinque 2005], могут занимать позицию как после указательных местоимений, так и до них (121)¹⁸.

- (121) a. *mon sud'ər'ε-jn'ə t'ε ravžə traks-t'*
 я гладить-PST.3.O.1SG.S этот черный корова-DEF.SG.GEN
 'Я погладил эту черную корову'.

¹⁷ Относительное предложение может предшествовать вершине в коррелятивной конструкции, однако в этом случае оно находится за пределами ИГ, см. главу 27.

¹⁸ В настоящем разделе не обсуждается расположение не ветвящихся немаркированных зависимых, которые, как было показано в разделе 12.3.6, неотличимы по морфосинтаксическим свойствам от частей сложных слов.

- (121) b. *mon sud'ar'ε-jn'ə ravžə t'ε traks-t'*
 я гладить-PST.3.O.1SG.S черный этот корова-DEF.SG.GEN
 'Я погладил эту черную корову'.

Несмотря на высокую степень свободы в расположении зависимых, данные литературных текстов газеты «Мокшень правда» показывают, что некоторые последовательности значительно более частотны. Так, например, кванторные слова и указательные местоимения допускают любой порядок (122), однако по данным текстов в большинстве случаев (41 случай из 45) кванторное слово *сембе* 'все' предшествует указательному местоимению *тя* 'этот' (или его литературной форме множественного числа *ня* 'эти').

- (122) a. *s'embə t'ε lomat'-t'n'ə tu-s'-t'*
 все этот человек-DEF.PL уйти-PST.3-PL
 b. *t'ε s'embə lomat'-t'n'ə tu-s'-t'*
 все этот человек-DEF.PL уйти-PST.3-PL
 'Все эти люди уехали'.

В Таблице 5 собраны данные по взаимному расположению одиночных именных зависимых нескольких типов:

- семантически определенных (относящихся к определенному склонению, местоименных) генитивных зависимых, в таблице представленных генитивом местоимения *min'* 'мы' (Gen.Def);
- одушевленных неопределенных генитивных зависимых со значением национальной принадлежности (Gen.Indef.Anim);
- кванторных слов (Q);
- указательных местоимений (Dem);
- количественных числительных (Num);
- неодушевленных неопределенных генитивных зависимых со значением материала (Gen.Indef.Inan);
- прилагательных.

Порядок столбцов в таблице отражает преобладающий порядок следования зависимых данных типов при попарном сравнении. Во второй строке приводятся примеры слов каждого из типов зависимых — в количественном исследовании сравнивался взаимный порядок только тех слов, которые приведены в таблице¹⁹. В третьей строке приводятся количественные данные по литературным текстам: доля того порядка, который соответствует порядку следования столбцов, и — в скобках — количество вхождений с этим порядком и общее количество вхождений. Например, запись «0,7 (23/31)», относящаяся к порядку следования одушевленного неопределенного генитива и кванторного слова, означает, что из 31 примера в 23 одушевленное генитивное зависимое идет на первом месте, что составляет 0,7 от всех случаев. В четвертой строке указывается грамматическая допустимость порядка слов, обратного порядку следования столбцов. Как видно из таблицы, в каждой из этих пар зависимых обратный порядок слов грамматичен, ср. например, допустимость обоих порядков определенного и неопределенного одушевленного генитивных зависимых (123).

¹⁹ Выбор тех или иных слов из каждого класса определяется частотностью их сочетаний со словами из предыдущего и следующего столбцов.

Таблица 5. Взаимное расположение препозитивных именных зависимых некоторых типов:
частотность различных порядков по данным литературных текстов («Мокшень правда») и допустимость обратного порядка по данным текстов и опросов²⁰

Тип и порядок следования зависимых	Gen.Def >	Gen.Indef.Anim >	Q >	Dem >	Num >	Gen.Indef.Inan ≈	A ²¹
Зависимые, рассматриваемые в корпусном исследовании	<i>минь</i> 'наш'	<i>моکشень</i> 'мокшанский', <i>моқиэрзянь</i> 'мордовский', <i>рузонь</i> 'русский'	<i>сембе</i> 'все'	<i>тя</i> 'этот', <i>ня</i> 'эти'	<i>фкя</i> 'один', <i>кафта</i> 'два'	<i>золотань</i> 'золотой', <i>шуфтонь</i> 'деревянный', <i>кирпицень</i> 'кирпичный'	<i>оцю</i> 'боль- шой' и др.
Доля данного порядка ²²	1,0 (24/24)	0,7 (23/31)	0,9 (41/45)	1,0 (47/47)	1,0 (13/13)	0,7 (12/17)	
Допустимость обратного порядка	OK	OK	OK	OK	OK	OK	

²⁰ В таблице используются следующие обозначения: Gen.Def — семантически определенное генитивное зависимое; Gen.Indef.Anim — одушевленное зависимое в форме неопределенного генитива; Q — кванторное слово; Dem — указательное местоимение; Num — числительное; Gen.Indef.Inan — неодушевленное зависимое в форме неопределенного генитива; A — прилагательное; «>» — первое зависимое в данной паре демонстрирует статистическую тенденцию к препозиции (биномиальный тест, $p < 0,05$); «≈» — полученные данные не позволяют утверждать, что существует та или иная тенденция в расположении зависимых.

²¹ Рассматривались любые прилагательные, непосредственно следующие за перечисленными генитивными зависимыми или непосредственно им предшествующие.

²² При расчетах не учитываются случаи, в которых одно из сопоставляемых зависимых имеет собственный модификатор или входит в сочиненную группу. Исключены также контексты эллипсиса именной вершины. Все данные обработаны вручную.

- (123) a. *mon' mɛl'-əzə-n min' mokšə-n' morə-n'kə*
 я.GEN мысль-ILL-1SG.POSS мы.GEN мокша-GEN песня-1PL.POSS
 b. *mon' mɛl'-əzə-n mokšə-n' min' morə-n'kə*
 я.GEN мысль-ILL-1SG.POSS мокша-GEN мы.GEN песня-1PL.POSS
 'Мне нравятся наши мокшанские песни'.

Как видно из таблицы, к числу зависимых, обычно наиболее близких к вершине, относятся прилагательные. В то же время для большинства зависимых «левой периферии» возможно расположение после прилагательных, ср. (124) для одушевленных зависимых в форме неопределенного генитива, (125) для числительных.

- (124) a. *mon er'-an oc'o mokšə-n' vel'ə-sə*
 я жить-NPST.1SG большой мокша-GEN село-IN
 b. *mon er'-an mokšə-n' oc'o vel'ə-sə*
 я жить-NPST.1SG мокша-GEN большой село-IN
 'Я живу в большой мокшанской деревне'.

- (125) *vas'ε kanc'*
 Вася нести.PST.3[SG]
 a. *kaftə od kn'iga-t*
 два новый книга-PL
 b. *od kaftə kn'iga-t*
 новый два книга-PL
 'Вася принес две новых книги'. (Пример М. А. Сидоровой)

Наиболее строго позиция на левой периферии ИГ соблюдается для семантически определенных генитивных зависимых, которые, как правило, не могут располагаться после прилагательных и неопределенных неодушевленных генитивных зависимых. Так, в (126) при предшествовании ИГ в неопределенном генитиве *šuftə-n'* 'деревянный' зависимому в определенном генитиве *pejəl't'* 'ножа' невозможна такая интерпретация, при которой эти зависимые относятся к одной и той же вершине.

- (126) a. *pejəl'-t' šuftə-n' pe-c kola-v-s'*
 нож-DEF.SG.GEN дерево-GEN конец-3SG.POSS.SG разбить-PASS-PST.3[SG]
 'Деревянный черенок ножа треснул'.
 b. *šuftə-n' pejəl'-t' pe-c kola-v-s'*
 дерево-GEN нож-DEF.SG.GEN конец-3SG.POSS.SG разбить-PASS-PST.3[SG]
 i. 'Черенок деревянного ножа треснул'.
 ii. 'Деревянный черенок ножа треснул'.

Данное правило может нарушаться только при выполнении двух условий: посессор выражен местоимением, а ИГ располагается в позиции подлежащего, как в (127a). В случае если зависимое выражено существительным (127b) или ИГ занимает позицию, отличную от подлежащего (127c), прилагательное не может предшествовать определенному генитивному зависимому.

- (127) a. *tosə jarç-s'-i ravžə ton' traks-c'ə*
там есть-FREQ-NPST.3[SG] черный ты.GEN корова-2SG.POSS.SG
'Там пасется твоя черная корова'.
- b. **tosə jarç-s'-i ravžə vas'ε-n' traks-əc*
там есть-FREQ-NPST.3[SG] черный Вася-GEN корова-3SG.POSS.SG
Ожидаемое значение: 'Там пасется Васина черная корова'.
- c. **mon sud'ər'ε-jn'ə ravžə ton' traks-c'ə-n'*
я гладить-PST.3.O.1SG.S черный ты.GEN корова-2SG.POSS.SG-GEN
Ожидаемое значение: 'Я погладила твою черную корову'.

Семантически определенные генитивные зависимые свободно допускают позицию после других зависимых, которые в соответствии с данными Таблицы 5 имеют тенденцию располагаться на левой периферии ИГ: кванторных слов (128), указательных местоимений (129), числительных (130).

- (128) a. *vas'ε-n' s'embə s'estra-nzə uže jaka-j't' škola-v*
Вася-GEN все сестра-3SG.POSS.PL уже ходить-NPST.3-PL школа-LAT
- b. *s'embə vas'ε-n' s'estra-nzə uže jaka-j't' škola-v*
все Вася-GEN сестра-3SG.POSS.PL уже ходить-NPST.3-PL школа-LAT
'Все Васины сестры уже ходят в школу'.
- (129) a. *t'ε mon' jomla sir'ə morkš-əz'ə-n' karšə-sə*
этот я.GEN маленький старый стол-1SG.POSS.SG-GEN напротив-IN
ašč-i d'ivan
находиться-NPST.3[SG] диван
- b. *mon' t'ε jomla sir'ə morkš-əz'ə-n' karšə-sə*
я.GEN этот маленький старый стол-1SG.POSS.SG-GEN напротив-IN
ašč-i d'ivan
находиться-NPST.3[SG] диван
'Напротив этого моего маленького старого стола стоит диван'.
- (130) a. *min' kud-əz-nək sa-s'-t' pet'ε-n'*
мы.GEN дом-ILL-1PL.POSS прийти-PST.3-PL Петя-GEN
kingaftuvə traks-əc
двенадцать корова-3SG.POSS.SG
- b. ^{OK}*min' kud-əz-nək sa-s'-t' kingaftuvə pet'ε-n'*
мы.GEN дом-ILL-1PL.POSS прийти-PST.3-PL двенадцать Петя-GEN
traks-əc
корова-3SG.POSS.SG
'К нам пришли двенадцать Петиных коров'.

Еще одно ограничение на возможное расположение зависимых отмечалось в разделе 12.3.6 выше: существительное, выполняющее функцию квантификатора в псевдопартиитивной конструкции ('стакан молока'), не может предшествовать указательному местоимению.

12.6 Вынос зависимых из ИГ

Допустимость выноса зависимых за пределы ИГ в мокшанском языке зависит от маркирования вершины ИГ, а также от ее синтаксической позиции.

Вынос прилагательного из ИГ, оформленной **неопределенным** склонением, возможен в том случае, если она занимает позицию подлежащего (131) или прямого дополнения (132), и невозможен в позициях непрямого (133) и косвенного (134) дополнения.

- (131) a. *tosə jaɾc-s'-i ravžə traks*
там есть-FREQ-NPST.3[SG] черный корова
b. ^{OK}*tosə ravžə jaɾc-s'-i traks*
там черный есть-FREQ-NPST.3[SG] корова
‘Там пасется черная корова’.
- (132) a. *mon sud'ər'ε-n' ravžə traks*
я гладить-PST.1SG черный корова
b. ^{OK}*mon ravžə sud'ər'ε-n' traks*
я черный гладить-PST.1SG корова
‘Я погладила черную корову’.
- (133) a. *t'ε-n' mon kaz'-in'ə jomla s't'ər'-n'ε-n'd'i*
этот-GEN я дарить-PST.3.O.1SG.S маленький девушка-DIM-DAT
b. **t'ε-n' mon jomla kaz'-in'ə s't'ər'-n'ε-n'd'i*
этот-GEN я маленький дарить-PST.3.O.1SG.S девушка-DIM-DAT
‘Я подарил это маленькой девочке’.
- (134) a. *mon er'-an oc'u kucə*
я жить-NPST.1SG большой дом.IN
b. **mon oc'u er'-an kucə*
я большой жить-NPST.1SG дом.IN
‘Я живу в большом доме’.

Вынос из ИГ, оформленной определенным склонением, затруднен уже в позиции подлежащего (135) и совершенно невозможен в прочих позициях (136)–(137).

- (135) a. *tosə jaɾc-s'-i ravžə traks-s'*
там есть-FREQ-NPST.3[SG] черный корова-DEF.SG
b. [?]*tosə ravžə jaɾc-s'-i traks-s'*
там черный есть-FREQ-NPST.3[SG] корова-DEF.SG
‘Там пасется черная корова’.
- (136) a. *mon sud'ər'ε-jn'ə ravžə traks-t'*
я гладить-PST.3.O.1SG.S черный корова-DEF.SG.GEN
b. **mon ravžə sud'ər'ε-jn'ə traks-t'*
я черный гладить-PST.3.O.1SG.S корова-DEF.SG.GEN
‘Я погладила черную корову’.

- (137) a. *t'ε-n' mon kaz'-in'ə jomla s't'ər'-n'ε-t'i*
 это-GEN я дарить-PST.3.O.1SG.S маленький девушка-DIM-DEF.SG.DAT
- b. **t'ε-n' mon jomla kaz'-in'ə s't'ər'-n'ε-t'i*
 это-GEN я маленький дарить-PST.3.O.1SG.S девушка-DIM-DEF.SG.DAT
 'Я подарил это маленькой девочке'.

Посессивное склонение примыкает по этому свойству к определенному, то есть уже в позиции подлежащего вынос оказывается затруднен (138).

- (138) a. *tosə jaɾc-s'-i ravžə traks-c'ə*
 там есть-FREQ-NPST.3[SG] черный корова-2SG.POSS.SG
- b. *??tosə ravžə jaɾc-s'-i traks-c'ə*
 там черный есть-FREQ-NPST.3[SG] корова-2SG.POSS.SG
 'Там пасется твоя черная корова'.
- (139) a. *mon sud'ər'ε-jn'ə ravžə traks-c'ə-n'*
 я гладить-PST.3.O.1SG.S черный корова-2SG.POSS.SG-GEN
- b. **mon ravžə sud'ər'ε-jn'ə traks-c'ə-n'*
 я черный гладить-PST.3.O.1SG.S корова-2SG.POSS.SG-GEN
 'Я погладила твою черную корову'.

Ограничения на вынос прилагательных собраны в Таблице 6.

Таблица 6. Отделимость прилагательных от вершины
 в зависимости от синтаксической позиции и типа склонения вершины

Тип склонения	Синтаксическая позиция		
	подлежащее	прямое дополнение	остальные
неопределенное	OK	OK	*
посессивное/ определенное	??	*	*

Неопределенное склонение и высокие синтаксические позиции вершины являются предпочтительными для выноса всех типов именных зависимых, однако не все они подчиняются в точности закономерности, показанной в Таблице 6. Так, указательные местоимения в отличие от прилагательных могут отделяться от вершины, если она оформлена определенным склонением (140). Однако это верно только для позиции подлежащего, и при других позициях вершины такой процесс невозможен или крайне затруднен, см. (141) с выносом из прямого дополнения.

- (140) a. *tosə jaɾc-s'-i t'ε ravžə traks-s'*
 там есть-FREQ-NPST.3[SG] этот черный корова-DEF.SG
- b. ^{OK}*tosə t'ε jaɾc-s'-i ravžə traks-s'*
 там этот есть-FREQ-NPST.3[SG] черный корова-DEF.SG
 'Там пасется эта черная корова'.

- (141) a. *mon sud'ər'ε-jn'ə t'ε ravžə traks-t'*
я гладить-PST.3.O.1SG.S этот черный корова-DEF.SG.GEN
- b. *ʔmon t'ε sud'ər'ε-jn'ə ravžə traks-t'*
я этот гладить-PST.3.O.1SG.S черный корова-DEF.SG.GEN
'Я погладила эту черную корову'.

12.7 Формальный анализ структуры ИГ

В данном разделе представлен формальный анализ структуры ИГ. За основу взята гипотеза об иерархической структуре ИГ, в которой над группой лексического существительного NP надстраиваются функциональные проекции NumP, PossP и DP, отвечающие за число, согласование с посессором (для тех языков, в которых это релевантно) и за референциальные характеристики, как это предложено, например, для татарского в [Лютикова, Перельцавайг 2015]. Более того, будет показано, что не все ИГ в мокшанском языке являются полными DP, а существуют такие синтаксические позиции, в которых встречаются группы малой структуры [Pereltsvaig 2006]. Далее будут рассмотрены свойства различных типов ИГ.

12.7.1 Группы, меньшие, чем NumP, в ядерных падежах

ИГ наименьшей структуры представляют собой неветвящиеся именные вершины со значением разновидности (вида объекта с точки зрения его принадлежности к целому или к месту, см. раздел 12.3.6), как в (142).

- (142) *son kel'k-si paks'ε pan'čf-ən' kočka-ma-t'*
он любить-NPST.3SG.S.3SG.O поле цветок-GEN собрать-NZR-DEF.SG.GEN
'Она любит собирать полевые цветы'.

Как было показано в разделе 12.3.6, такие ИГ не только не имеют собственных зависимых, но также неотделимы от вершины и не могут присоединять морфологических показателей числа и посессивности. Структура ИГ из (142) представлена в (143), где вершина компонента передвигается в доминирующую вершину.

- (143) $[_{NP}[_N paks'ε] [_N pan'čf] -ən'] \rightarrow [_{NP} \cancel{paks'ε}] [_{N+N} paks'ε + pan'čf] -ən']$

Идея о том, что конструкции с немаркированными зависимыми, или композиты, представляют собой инкорпорацию в терминологии [Baker 1988], была предложена в работе [Harley 2009].

Немаркированные зависимые со значением атрибута также не присоединяют морфологических показателей числа (144) и посессивности (145).

- (144) *s't'ər'-n'ε-s' and-əz-ə kolmā pil'gə / *pil'k-t*
девушка-DIM-DEF.SG кормить-PST.3SG.S.3SG.O три нога нога-PL
pin'ə-t'
собака-DEF.SG.GEN
'Девушка покормила трехногую собаку'.

- (145) **sen'əm* *s'el'mə-nzə* / *s'el'mə-c* *s'tər'-n'ε-s'*
 синий глаз-3SG.POSS.PL глаз-3SG.POSS.SG девушка-DIM-DEF.SG
sa-s'
 приходить-PST.3SG
 'Синеглазая девушка пришла'.

В то же время, как было показано в разделе 12.3.6, в отличие от зависимых со значением разновидности, они присоединяют модификаторы и могут отделяться от вершины. Поэтому для ИГ, представленной в (146), предлагается структура в (147), где группа зависимого существительного является NP, не получает падеж, но находится в комплементе вершинного имени.

- (146) *s'adoj* *pr'ε* *at'ε-s'* *ašč-i* *šuft-t'* *al-ə*
 седой голова дед-DEF.SG находиться-NPST.3[SG] дерево-DEF.SG.GEN под-LOC
 'Седоголовый старик сидит под деревом'.

- (147) [DP...[NP [NP *s'adoj* [NP *pr'ε*]] [N *at'ε*]]-s']

Следующий тип ИГ, меньших, чем NumP, представляют собой зависимые в неопределенном генитиве. Они также могут отделяться от вершины и ветвиться, хотя имеют некоторые ограничения на возможные зависимые. Более того, они получают падеж — генитив. Мы предполагаем, что такие зависимые также образуют NP и располагаются в комплементе. Возможные структурные различия между этими типами зависимых требуют дальнейшего изучения.

Группами, не специфицированными по числу и, следовательно, представляющими собой ИГ, меньшие, чем NumP, являются также ИГ в косвенных падежах, рассматриваемые ниже в разделе 12.7.4.

12.7.2 Группы NumP

Типичным, наиболее ярким и, возможно, единственным представителем этой категории является в мокшанском языке неоформленное прямое дополнение [Толдова, в печати]. Такие объекты специфицированы по числу (ср. (148a), где прямое дополнение стоит в единственном числе, и (148b), где прямое дополнение присоединяет показатель множественности и обозначает множественный объект), но не оформлены падежом (пример (148c) неграмматичен, так как неопределенный генитив не может быть приписан в финитной клаузе) и не вызывают согласования на глаголе (ср. (148a–b), где возможно только субъектное согласование на глаголе).

- (148) a. *vas'ε* *luv-i* / **luv-si* *kn'iga*
 Вася читать-NPST.3[SG] читать-NPST.3SG.S.3SG.O книга
 'Вася читает книгу'.
- b. *vas'ε* *luv-i* / **luv-si* *kn'iga-t*
 Вася читать-NPST.3[SG] читать-NPST.3SG.S.3SG.O книга-PL
 'Вася читает книги'.
- c. **vas'ε* *luv-i* / *luv-si* *kn'iga-n'*
 Вася читать-NPST.3[SG] читать-NPST.3SG.S.3SG.O книга-GEN
 Ожидаемое значение: 'Вася читает книгу'.

который наблюдается в ядерных грамматических падежах. Такие ИГ могут иметь при определенных условиях любые типы зависимых, включая указательные местоимения (151) и лексического посессора (согласование вершины с зависимым в этом случае опционально) (152). Как было отмечено в разделе 12.6, вынос прилагательного из ИГ этого типа невозможен (153).

- (151) *t'ε ravʒə sumka-stə mon tu-n' pan'ʒ-əma-t*
 этот черный сумка-EL я найти-PST.1SG открыть-NZR-PL
 'В этой черной сумке я нашел ключи'.

- (152) *pet'e modamar' ket'-t'n'ə-n' put-əz'n'ə kat'e-n'*
 Петя картошка кожа-DEF.PL-GEN положить-PST.3PL.O.3SG.S Катя-GEN
tar'elka-s / tar'elka-zə-nzə
 тарелка-ILL тарелка-ILL-3SG.POSS
 'Петя положил картофельные очистки в Катину тарелку'.

- (153) a. *mon er'-an oc'u kucə*
 я жить-NPST.1SG большой дом.IN
 b. **mon oc'u er'-an kucə*
 я большой жить-NPST.1SG дом.IN
 'Я живу в большом доме'.

В [Симоненко, Леонтьев 2012] было предложено анализировать локативные ИГ как структуры, параллельные послеложным группам. Такое предложение не является контринтуитивным. Идея о том, что пространственные падежи образуют некоторую единую систему выражения локативных отношений и потому структурно схожи, была высказана еще в [Серебренников 1963: 128]. Такой анализ применим и к мокшанскому языку.

Если исходить из сочетаемости падежных аффиксов, компонентом локативных послелогов могла быть только проекция лексического существительного, не имеющая ни показателей числа, ни показателей определенности. Данные современного мокшанского языка показывают, что такая ситуация возможна с некоторыми послелогам и реляционными именами и на синхронном уровне (154).

- (154) a. *put-it' mar'-n'ə-n' mon'*
 положить-IMP.3PL.O.SG.S яблоко-DEF.PL-GEN я.GEN
*morkš-əz'ə-n' lank-s / *langə-zə-n*
 стол-1SG.POSS.SG-GEN верх-ILL верх-ILL-1SG.POSS
 b. *put-it' mar'-n'ə-n' mon'*
 положить-IMP.3PL.O.SG.S яблоко-DEF.PL-GEN я.GEN
*morkš langə-zə-n / *lank-s*
 стол верх-ILL-1SG.POSS верх-ILL
 'Положи яблоки на мой стол'.

Как большинство послелогов и реляционных имен мокшанского языка (см. раздел 10.5.1), реляционное имя *langə* 'на' может управлять именем в генитиве (154a), а может присоединять чистую именную основу, без каких бы то ни было именных слово-

изменяемых показателей. Во втором случае посессивный показатель, который семантически относится к зависимому существительному, оказывается на реляционном имени (154b).

Таким образом, при данном анализе предполагается, что ИГ в ядерных и косвенных падежах должны рассматриваться отдельно. За локативный падеж в предлагаемом анализе отвечает вершина Obl, формирующая проекцию OblP, поверх которой уже не может быть надстроено DP.

12.7.5 Проекция PossP

В мокшанском языке находит выражение еще одна именная категория — категория посессивности. Вопрос о месте проекции PossP в иерархической модели ИГ можно считать дискуссионным. Возможны три варианта:

- посессивность и определенность занимают один и тот же слот;
- посессивность располагается ниже определенности;
- посессивность располагается выше определенности.

Ниже аргументы в пользу каждой из гипотез рассматриваются по отдельности.

12.7.5.1 Гипотеза 1: DP / PossP

Аргументом в пользу гипотезы о дополнительном распределении определенности и посессивности является невозможность одновременного выражения обеих категорий в рамках одной словоформы. Как показано в (155), при наличии посессивного показателя маркер определенности не может быть присоединен ни до, ни после него.

- (155) *s'tər'-n'ε-t'* *kukla-c* / **kukla-c-s'* /
 девушка-DIM-DEF.SG.GEN кукла-3SG.POSS.SG кукла-3SG.POSS.SG-DEF.SG
**kukla-s'-εc* *ašč-i* *ozadə*
 кукла-DEF.SG-3SG.POSS.SG находиться-NPST.3[SG] сидя
tabur'etka-t' *lank-sə*
 стул-DEF.SG.GEN верх-IN
 'Кукла девочки сидит на стуле'.

Аргументом против такой гипотезы служит целый набор свойств посессивных и определенных ИГ. Во-первых, несмотря на невозможность одновременного маркирования вершины показателями посессивности и определенности, модификаторы обеих категорий могут располагаться внутри ИГ. Порядок таких зависимых не влияет на семантическую интерпретацию ИГ.

- (156) a. *t'ε* *mon'* *tabur'etka-z'ə* / **tabur'etka-s'* *s'a-də* *od,*
 этот я.GEN стул-1SG.POSS.SG стул-DEF.SG тот-ABL новый
 čem *tona-s'*
 чем тот-DEF.SG
 b. *mon'* *t'ε* *tabur'etka-z'ə* / **tabur'etka-s'* *s'a-də* *od,*
 я.GEN этот стул-1SG.POSS.SG стул-DEF.SG тот-ABL новый
 čem *tona-s'*
 чем тот-DEF.SG
 'Этот мой стул новее, чем тот'.

Во-вторых, ИГ, оформленные показателями определенности и посессивности, различаются по своей семантике. Так, определенные ИГ (157), в отличие от посессивных (158), невозможны в экзистенциальных контекстах.

- (157) *tokšə-n' viŋ-n'ə-n' esə ul'-ij-t' numəf-t | *numəf-n'ə*
 мокша-GEN лес-DEF.PL-GEN в.IN быть-NPST.3-PL заяц-PL заяц-DEF.PL
 'В мордовских лесах есть зайцы'.

- (158) *mon' ul'-i kud-əz'ə, ban'ε-z'ə i traks-ən'ə*
 я.GEN быть-NPST.3[SG] дом-1SG.POSS.SG баня-1SG.POSS.SG и корова-1PL.POSS
 'У меня есть дом, баня и коровы'.

Таким образом, различный набор контекстов, а также семантических интерпретаций определенных и посессивных ИГ позволяет предположить, что PossP и DP занимают разные слоты в структуре ИГ.

12.7.5.2 Гипотезы 2 и 3: DP > PossP и PossP > DP

Как было показано в предыдущем подразделе, определенные ИГ, в отличие от посессивных, не встречаются в экзистенциальных контекстах, следовательно, требуют наличия референта. К тому же показатели посессивности в отличие от показателей определенности могут присоединяться и к ИГ в косвенных падежах (159), которые, как мы показали, не являются DP.

- (159) *maša-n' panar-ənə ašč-ij-t' mon' škaf-sə-n*
 Маша-GEN платье-3SG.POSS.PL находится-NPST.3-PL я.GEN шкаф-IN-1SG.POSS
 i. 'Машины платья лежат в моем шкафу'.
 ii. 'Машины платья лежат в моих шкафах'.

Это могло бы являться основанием для того, чтобы считать, что проекция PossP находится ниже, чем проекция DP.

С другой стороны, только посессивные ИГ способны иметь в качестве зависимых ИГ, оформленные определенным генитивом, то есть не имеют ограничений на зависимые. Таким образом, можно предположить, что проекция посессивности присоединяется последней, будь то DP в аргументной позиции или OblP.

12.7.6 Обобщение

Как можно видеть из изложенных выше фактов, в мокшанском языке представлена сложная система взаимодействия именных категорий, и ИГ всех падежей не могут быть проанализированы одинаково. В данной главе был предложен анализ, при котором над группой лексического существительного может быть надстроена проекция числа, поверх которой располагаются также проекции определенности и посессивности. Однако группа лексического существительного может также попадать в комплект вершины локативного падежа, образующего собственную проекцию, поверх которой может надстраиваться также посессивность. Необходимо отметить, что между крайними ступенями иерархии — именными вершинами и полными DP или OblP — существуют группы промежуточного размера. Вопрос о порядке вершин D и Poss требует дальнейшего исследования.

13 Эллипсис существительного

М. Ю. Привизенцева

13.1 Введение

Эллиптическим сокращением, или эллипсисом, называется «невыраженность тех фрагментов предложения, значение которых может быть восстановлено из контекста» [Тестелец 2016], ср. [van Craenbroeck, Merchant 2013: 701]. В настоящей главе рассматривается эллипсис вершины именной группы в мокшанском языке¹.

Согласно типологическому обзору Д. Гила [Gil 2013a], почти во всех языках использование без вершинного существительного допускают прилагательные², при этом языки прибегают к различным стратегиям маркирования зависимых в таких конструкциях. Наиболее распространенными из них являются отсутствие специальных маркеров, присоединение показателя субстантивации или использование на месте отсутствующего существительного проформы (ср. английское *the red one*). Мокшанский следует первой из названных стратегий: в конструкции с эллипсисом прилагательное не сопровождается какими-либо показателями субстантивации или проформой, ср. (1a) с выраженной вершиной и (1b) с эллипсисом.

- (1) a. — *kodamə katə-t' ton and-it'?*
какой кошка-DEF.SG.GEN ты кормить-PST.3.O.2SG.S
— *mon and-in'ə akšə katə-t'*
я кормить-PST.3.O.1SG.S белый кошка-DEF.SG.GEN
'— Какую кошку ты покормил? — Я покормил белую кошку'.
b. — *mon and-in'ə akšə-t'*
я кормить-PST.3.O.1SG.S белый-DEF.SG.GEN
{— Какую кошку ты покормил?} '— Я покормил белую'.

Как видно из примера (1), словоизменительные показатели, ожидаемые для вершинного существительного, в случае если оно опущено, могут присоединяться к зависимому. Морфологическое маркирование зависимого при эллипсисе вершины обсуждается более подробно в разделе 13.2.

В описаниях различных языков отмечается, что тип зависимого может влиять как на допустимость эллипсиса, так и на морфосинтаксическое оформление эллиптической конструкции, см., например, [Alexiadou 2014: 70] об ограничении на эллипсис при

¹ В настоящей главе не обсуждаются контексты субстантивации именных зависимых, во многом близкие к рассматриваемым, однако демонстрирующие частично отличающиеся свойства, согласно работам [Giannakidou, Stavrou 1999; Saab, forthcoming].

² В языковой выборке, представленной в [Gil 2003a], единственным кандидатом на полную невозможность отсутствия существительного в вершине при прилагательных является язык каядилд (тангская семья). Однако, согласно [Evans 1995: 234], в контрастивном контексте эллипсис возможен и в этом языке.

английском кванторном слове *every* (**Every student was helped, so that every would understand*) и факультативности маркера *one* при прилагательных в превосходной степени (*I want the cheapest (one)*). Вопрос о допустимости эллипсиса вершины в мокшанском при зависимых различного типа рассматривается в разделе 13.3. Раздел 13.4 содержит обобщение данных.

13.2 Маркирование именных зависимых без вершины

Во многих языках маркирование зависимого при наличии выраженной именной вершины и без нее различается [Gil 2013a; Rießler 2016]. Так, например, в немецком присоединение к некоторым прилагательным согласовательных показателей обязательно только в отсутствие существительного [Sleeman 1996: 18], в нидерландском к зависимому без существительного в некоторых формах присоединяется дополнительный показатель [Corver, van Koppen 2009]. Подобные различия отмечаются и в некоторых уральских языках, например, в кильдинском саамском и удмуртском [Rießler 2016: 11, 130–131].

В настоящем разделе рассматривается маркирование именных зависимых в отсутствие существительного в мокшанском. В мокшанской именной группе зависимые, как правило, не допускают согласования с вершиной (см. раздел 12.3.1), однако при эллипсисе вершины они могут присоединять показатели падежа, числа, определенности и посессивности, ср. (1) с показателем *-t'*, маркирующим определенность, единственное число и генитив, (2) с аффиксом *-c't'i* со значением единственного числа, дательного падежа и второго лица единственного числа посессора.

- (2) — *kodamə katə-t'i ton maks-it' kal-t'?*
 какой кошка-DEF.SG.DAT ты дать-PST.3.O.2SG.S рыба-DEF.SG.GEN
 — *mon maks-in'ə ton' akšə-c't'i*
 я дать-PST.3.O.1SG.S ты.GEN белый-2SG.POSS.SG.DAT
 ‘— Какой кошке ты отдал рыбу? — Я отдал твоей белой.’

В обычном случае маркирование зависимого при эллипсисе вершины совпадает с ожидаемым маркированием отсутствующей вершины. Так, например, в (3a) показатель неопределенного датива присоединяется к существительному, выступающему в качестве вершины именной группы, в (3b), где вершина не выражена, — к зависимому прилагательному.

- (3) а. — *kodamə katə-n'd'i ton maks-ət' jaɟca-ma?*
 какой кошка-DAT ты дать-PST.2SG есть-NZR
 — *mon maks-ən' kodamə bəd'ə akšə katə-n'd'i*
 я дать-PST.1SG какой INDEF белый кошка-DAT
 ‘— Какой кошке ты дал еду? — Я дал какой-то белой кошке.’
 б. — *mon maks-ən' kodamə bəd'ə akšə-n'd'i*
 я дать-PST.1SG какой INDEF белый-DAT
 {— Какой кошке ты дал еду?} ‘— Я дал какой-то белой.’

В то же время в ряде случаев морфологическое маркирование зависимых не совпадает с ожидаемым маркированием опущенной вершины.

Во-первых, при эллипсисе вершины более ограничено использование **посессивных показателей**. Как отмечалось выше, зависимое в отсутствие выраженной вершины может получать посессивное маркирование. Это верно, в частности, и для зависимых, содержащих падежный показатель, ср. (4) с генитивным зависимым *vel'-ən'* (деревня-GEN) 'деревенский', получающим вершинные показатели инессива и третьего лица единственного числа посессора (см. в разделе 13.3 ниже о сочетании нескольких падежных показателей в словоформе при эллипсисе).

- (4) — *kodamə kvart'ira-sə ton er'-at?*
 какой квартира-IN ты жить-NPST.2SG
 — *pet'ε-n' vel'ə-n'n'ə-sə-nzə*
 Петя-GEN село-GEN-IN-3SG.POSS
 '— В какой квартире ты живешь? — В Петиной деревенской'.

В то же время присоединение посессивных показателей к зависимому возможно только в том случае, если выбор посессивного показателя не диктуется самим этим зависимым. Так, в соответствии с общими правилами (см. раздел 12.4.1), при наличии выраженной вершины именной группы зависимое *pet'ε-n'* (Петя-GEN) требует посессивного показателя третьего лица, если вершина стоит в одном из ядерных падежей (5a), и допускает наличие посессивного показателя при вершине в неядерном падеже (6a). В том же случае, если вершина опущена, посессивный показатель неграмматичен (5b)–(6b).

- (5) a. — *kin' jalga-nc ton əf kel'k-sak?*
 кто-GEN друг-3SG.POSS.SG.GEN ты NEG любить-NPST.3SG.O.2SG.S
 — *pet'ε-n' jalga-nc / *jalga-t'*
 Петя-GEN друг-3SG.POSS.SG.GEN друг-DEF.SG.GEN
 '— Чьего друга ты не любишь? — Петиного друга'.
 b. — *pet'ε-n'n'ə-t' / *pet'ε-n'n'ə-nc*
 Петя-GEN-DEF.SG.GEN Петя-GEN-3SG.POSS.SG.GEN
 {— Чьего друга ты не любишь?} '— Петиного'.
 (6) a. — *kodamə kvart'ira-sə ton er'-at?*
 какой квартира-IN ты жить-NPST.2SG
 — *pet'ε-n' kvart'ira-sə / kvart'ira-sə-nzə*
 Петя-GEN квартира-IN квартира-IN-3SG.POSS
 '— В какой квартире ты живешь? — В Петиной квартире'.
 b. — *pet'ε-n'n'ə-sə / *pet'ε-n'n'ə-sə-nzə*
 Петя-GEN-IN Петя-GEN-IN-3SG.POSS
 {— В какой квартире ты живешь?} '— В Петиной'.

Во-вторых, местоимения *t'ε* 'этот', *s'ε* 'тот', *s'embə* 'все' более ограничено, чем содержащие их именные группы с выраженной вершиной, присоединяют **показатели определенности** и в более широком круге контекстов допускают неопределенное маркирование.

Так, например, в (7a) зависимое *t'ε* 'этот' требует определенного маркирования вершины, однако в (7b) при эллипсисе возможно и неопределенное склонение.

- (7) a. — *kona* *ava-t'n'ə* *tu-s'-t'?*
 который женщина-DEF.PL уйти-PST.3-PL
 — *tu-s'-t'* *t'ε* *ava-t'n'ə* / **ava-t*
 уйти-PST.3-PL этот женщина-DEF.PL женщина-PL
 '— Какие женщины ушли? — Ушли эти женщины'.
- b. — *tu-s'-t'* *t'a-t* / *t'ε-t'n'ə*
 уйти-PST.3-PL этот-PL этот-DEF.PL
 {— Какие женщины ушли?} '— Ушли эти'.

Как видно из примера (7), в номинативе множественного числа наряду с неопределенным маркированием для указательного местоимения возможно определенное. В единственном числе определенное маркирование неграмматично (8)–(9).

- (8) a. — *kona* *ava-s'* *tu-s'?*
 который женщина-DEF.SG уйти-PST.3[SG]
 — *tu-s'* *t'ε* *ava-s'* / **ava*
 уйти-PST.3[SG] этот женщина-DEF.SG женщина
 '— Какая женщина ушла? — Ушла эта женщина'.
- b. — *tu-s'* *t'ε* / **t'ε-s'*
 уйти-PST.3[SG] этот этот-DEF.SG
 {— Какая женщина ушла?} '— Ушла эта'.
- (9) a. — *kodamə* *ava-n'* *pɛl'ə* *ton* *ul'-ət'?*
 какой женщина-GEN y.LOC ты быть-PST.2SG
 — *t'ε* *ava-t'* / **ava-n'*
 этот женщина-DEF.SG.GEN женщина-GEN
 '— У какой женщины ты был? — У этой женщины'.
- b. — *t'ε-n'* / **t'ε-t'*
 этот-GEN этот-DEF.SG.GEN
 {— У какой женщины ты был?} '— У этой'.

В формах генитива и датива при референции к многим объектам для указательных местоимений возможна только определенная форма (10).

- (10) a. — *kodamə* *ava-t'n'ə-n'* *pɛl'ə* *ton* *ul'-ət'?*
 какой женщина-DEF.PL-GEN y.LOC ты быть-PST.2SG
 — *t'ε* *ava-t'n'ə-n'* / **ava-n'*
 этот женщина-DEF.PL-GEN женщина-GEN
 '— У каких женщин ты был? — У этих женщин'.
- b. — *t'ε-t'n'ə-n'* / **t'ε-n'*
 этот-DEF.PL-GEN этот-GEN
 {— У каких женщин ты был?} '— У этих'.

В косвенных падежах, отсутствующих в определенной подпарадигме, использование форм неопределенного склонения грамматично вне зависимости от числа референта (11), однако ограничено отсутствием у указательных местоимений некоторых из падежных форм (см. парадигму в разделе 5.3.2.1).

- (11) — *kodamə ava-də ton pel'-at?*
какой женщина-ABL ты бояться-NPST.2SG
— *t'a-də*
этот-ABL
i. '— Какую женщину ты боишься? — Эту'.
ii. '— Каких женщин ты боишься? — Этих'.

Указательные местоимения свободно образуют формы аблатива, каритива, кауза-лиса и экватива, образование же остальных косвенных форм неграмматично или находится на грани грамматической допустимости, ср. (12) с инессивом, (13) с иллативом.

- (12) — *kodamə bal'ez'n'a-sə ton s'er'ed'-at?*
какой болезнь-IN ты болеть-PST.2SG
— **t'a-sə*
этот-IN
'— Какой болезнью ты болел? — Этой'.
(13) — *kodamə s'orma-n'd'i / s'orma-s ton ken'er'd'-at?*
какой письмо-DAT письмо-ILL ты радоваться-NPST.2SG
— *t'e-n'd'i / *t'a-s*
этот-DAT этот-ILL
'— Какому письму ты радуешься? — Этому'.

Местоимение *s'embə* 'все' во всех контекстах свободно допускает присоединение неопределенных показателей, ср. обязательность определенного склонения при выраженной вершине в (14) и вариативность в выборе определенной или неопределенной формы при эллипсисе (15).

- (14) a. *mon jota-ft-in'ə s'embə vaj-t' / *vaj-ən'*
я пройти-CAUS-PST.3.O.1SG.S все масло-DEF.SG.GEN масло-GEN
b. **mon jota-ft-ən' s'embə vaj*
я пройти-CAUS-PST.1SG все масло
'Я истратил всё масло'.
(15) *mon ram-s'ə-n' vaj, no s'embə-n' / s'embə-t'*
я купить-FREQ-PST.1SG масло но все-GEN все-DEF.SG.GEN
jota-ft-in'ə
пройти-CAUS-PST.1SG
'Я покупал масло, но всё истратил'.

В отличие от указательных местоимений, допустимость неопределенного маркирования слова *s'embə* 'все' не ограничена падежом, ср., например, форму инессива

в (16с), неграмматичную для указательных местоимений (12). Выраженная вершина при зависимом *s'embə* также не допускает инессивного маркирования (16а–б).

- (16) а. — *kodamə bal'ez'n'a-sə ton šer'ed'-ət'?*
какой болезнь-IN ты болеть-PST.2SG
— *s'embə bal'ez'n'e-t'n'a-n' martə*
все болезнь-DEF.PL-GEN с
'— Какой болезнью ты болел? — Всеми болезнями'.
б. — **s'embə bal'ez'n'a-sə*
все болезнь-IN
{— Какой болезнью ты болел?} '— Всеми болезнями'.
с. — *s'embə-sə*
все-IN
{— Какой болезнью ты болел?} '— Всеми'.

В то же время местоимение *s'embə* 'все' не может присоединять **показатели множественного числа** — как определенного, так и неопределенного склонения. Так, при описании исчисляемого множества местоимение *s'embə* может выступать только в формах неопределенного склонения, не содержащих числовых показателей (17)–(18).

- (17) *mon' ul'-s' lamə ručka-n'ə, no s'embə / *s'embə-t /*
я.GEN быть-PST.3[SG] много ручка-1SG.POSS.PL но все все-PL
**s'embə-t'n'ə juma-s'-t'*
все-DEF.PL потерять-PST.3-PL
'У меня было много ручек, но все потерялись'.
(18) *mon kudbr'a-stə mu-n' marka-t*
я чердак-EL найти-PST.1SG марка-PL
*i s'embə-n' / *s'embə-t'n'a-n' mi-jn'ə*
и все-GEN все-DEF.PL-GEN продать-PST.3.O.1SG.S
'Я нашел на чердаке марки и все их продал'.

При выраженной вершине в подобных контекстах обязательно определенное множественное маркирование (19)–(20).

- (19) *s'embə ručka-t'n'ə / *ručka-t / *ručka juma-s'-t'*
все ручка-DEF.PL ручка-PL ручка потерять-PST.3-PL
'Все ручки потерялись'.
(20) а. *mon mi-jn'ə s'embə marka-t'n'a-n' / *marka-n'*
я продать-PST.3.O.1SG.S все марка-DEF.PL-GEN марка-GEN
б. **mon mi-n' s'embə marka-t*
я продать-PST.1SG все марка-PL
'Я продал все марки'.

Данные о допустимости различных форм указательных местоимений *t'ε* 'этот', *s'ε* 'тот' и универсального кванторного слова *s'embə* 'все' при эллипсисе вершины собраны в Таблице 1.

Таблица 1. Данные о допустимости грамматических форм местоимений *t'ε* 'этот', *s'ε* 'тот', *s'embə* 'все' при эллипсисе вершины

Определенность	Число	Падеж	<i>s'ε</i> , <i>t'ε</i>	<i>s'embə</i>
INDEF	PL	(номинатив)	OK	*
	SG	номинатив, генитив, датив	OK	OK
		аблатив, каритив, каузалис, экватив	OK	OK
		остальные падежи	?/*	OK
DEF	PL	номинатив, генитив, датив	OK	*
	SG	номинатив, генитив, датив	*	OK

Данные настоящего раздела позволяют заключить, что оформление зависимого при эллипсисе вершины в мокшанском не может возникать исключительно в результате морфологического процесса — клитизации показателей элидированной вершины к оставшемуся зависимому, как это предлагается в [Ruda 2016; Saab, Lipták 2016] для венгерского, в котором, как и в мокшанском, зависимое принимает падежные показатели только в отсутствие именной вершины.

13.3 Типы именных зависимых в отсутствие именной вершины

Как показано в главе 12, в мокшанском допускаются следующие типы именных зависимых, не образующих финитной клаузы: прилагательные; числительные; дериваты на *-da* (см. о них в разделе 5.3.5); наречия, оформленные показателем генитива; существительные; причастия; послеложные группы; местоимения (указательные, вопросительные, неопределенные и др.). Зависящие от именной вершины существительные допускают различное падежное маркирование (см. раздел 12.3.2). В настоящей главе обсуждается допустимость употребления этих именных зависимых без выраженного вершинного существительного.

Зависимым существительного может быть также финитная клауза — относительное предложение или сентенциальный актант. Предположительно, их использование без именной вершины подчиняется особым правилам. К примеру, образование безвершинных относительных предложений во многих языках ограничено так называемыми эффектами совпадения (*matching effects*), согласно которым синтаксическая категория и падеж мишени релятивизации должны совпадать с категорией и падежом, которые соответствуют отсутствующей вершине относительной клаузы [Grimshaw 1977: 4–22], см. об этом эффекте в мокшанском языке в разделе 27.4.2. В настоящей главе финитное относительное предложение и сентенциальный актант далее не рассматриваются.

Допустимость использования некоторых именных зависимых без существительного обсуждается в грамматических описаниях мордовских языков. В [Евсеев 1963: 129–138; Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 200] указывается, что в отсутствие существительного его словоизменительные показатели присоединяются к зависимому прилагательному, в [Цыганкин 1980: 248–250] описывается аналогичное поведение числитель-

ных. Более полно, хотя и не исчерпывающе (к примеру, отсутствуют причастия и числительные), различные типы именных зависимых, употребляемых без вершины, в эрзянском рассматриваются в [Rueter 2010: 174–207]. Кроме того, некоторые вопросы, связанные с эллипсисом именной вершины в мордовских языках, обсуждаются в связи с так называемым вторичным склонением существительных [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 165–166; Цыганкин 1980: 227–228; Zaicz 1998: 194; Рогожина 2007]³, которое заключается в присоединении к падежнооформленному зависимому показателю, соответствующих позиции отсутствующего существительного. Несмотря на то что в настоящей работе «вторичное склонение» рассматривается как явление, не отличающееся существенно от присоединения показателей отсутствующей вершины к другим именным зависимым, например к прилагательным, вслед за традиционными грамматиками и в целях удобства изложения зависимые, не содержащие эксплицитного падежного маркера, и зависимые, оформленные собственным падежным показателем, обсуждаются по отдельности, в разделах 13.3.1 и 13.3.2 соответственно.

13.3.1 Зависимые без падежных показателей

В случае если отношение зависимости в именной группе не кодируется с помощью падежного показателя на зависимом, эллипсис вершины, как правило, возможен. В частности, использование без вершинного существительного допускают зависимые следующих типов:

— прилагательные (21);

- (21) *s'ora-t'n'ə bor'ica-kšn'ə-s'-t', kijə s'a-də taza-s',*
 парень-DEF.PL бороться-FREQ-PST.3-PL кто тот-ABL сильный-DEF.SG
kijə kin' lapəci
 кто кто.GEN повалить-NPST.3SG.O.3SG.S
 'Парни боролись, кто сильнее, кто кого повалит'. (КМТ, «Знакомства»)

— дериваты на *-də* (22);

- (22) — *kodamə katə-n'd'i ton maks-ət' korma?*
 какой кошка-DAT ты дать-PST.2SG корм
 — *vačdə-t'i*
 голодно-DEF.SG.DAT
 '— Какой кошке ты дал корм? — Голодной'.

— Числительные (23);

- (23) *d'ed'ε-z'ə zvon'-c'-i sir'ə znakomaj-ənzə-ndi*
 мать-1SG.POSS.SG звонить-FREQ-NPST.3[SG] старый знакомый-3SG.POSS.PL-DAT
paka zvon'-c'-ə-s' an'c'ək kaft-n'ə-n'd'i
 пока звонить-FREQ-PST.3[SG] только два-DEF.PL-DAT
 'Мама обзванивает старых знакомых. Пока позвонила только двум'.

³ В отличие от остальных работ, в [Rueter 2010: 174–207] «вторичным склонением» (secondary declension) называется любое использование зависимого без существительного и присоединение к нему показателей именной вершины.

— причастия (24);

- (24) — *kodamə panar val'anda-j uʒə-t' esə?*
какой платье валяться-NPST.3[SG] угол-DEF.SG.GEN в.IN
— *tosə val'anda-j s'ez'-ən'-f-s'*
там валяться-NPST.3[SG] рвать-FREQ-PTCP.RES-DEF.SG
'— Какое платье валяется в углу? — Там валяется порванное'.

— послеложные группы (25);

- (25) — *kodamə panar val'anda-j uʒə-t' esə?*
какой платье валяться-NPST.3[SG] угол-DEF.SG.GEN в.IN
— *tosə val'anda-j pan'čf-ke martə-s'*
там валяться-NPST.3[SG] цветок-DIM с-DEF.SG
'— Какое платье валяется в углу? — Там валяется то, что с цветочком'.

— существительное в немаркированной (номинативной) форме (26)⁴;

- (26) — *kodamə s'tər-n'ε-s' rama-s' pan'čf-t?*
какой девушка-DIM-DEF.SG купить-PST.3[SG] цветок-PL
— *pan'čf-t rama-s' sen'əm s'el'mə-s'*
цветок-PL купить-PST.3[SG] синий глаз-DEF.SG
'— Какая девочка покупала цветы? — Цветы покупала голубоглазая'.

— указательные местоимения (27);

- (27) *fke kud-n'ε-l' t'a-də oc'uv-əl'*
один дом-DIM-IMPF[3SG] этот-ABL большой-IMPF[3SG]
'Был один дом, он был больше этого [дома]'. (KMT, «М. Ф. Г. о себе»)

— кванторное слово *s'embə* 'все' (28);

- (28) *min' vasftə-mə od učən'ik-n'ə-n' martə*
мы встретиться-PST.1PL новый ученик-DEF.PL-GEN с
s'embə-n'd'i er'av-i lamə luv-əm-s
все-DAT быть.нужным-NPST.3[SG] много читать-INF-ILL
'Мы познакомились с новыми учениками. Всем им надо много читать'.

— вопросительные (29) и неопределенные (30) местоимения.

- (29) — *mon maks-ən' korma katə-n'd'i*
я дать-PST.1SG корм кошка-DAT
— *kodamə-n'd'i?*
какой-DAT
'Я дал корм кошке. — Какой?'

- (30) — *kodamə katə-n'd'i maks-ət' jaɾcambel'?*
какой кошка-DAT дать-PST.2SG еда

⁴ Эллипсис невозможен в таких сочетаниях, как *mar' ked'* (яблоко кожа) 'яблочная кожура', в которых, как было показано в разделе 12.3.6, зависимое близко по свойствам к части сложного слова.

- a. — *kodamə bəd'ə-n'd'i*
какой INDEF-DAT
- b. — *ʔkodamə-n'd'i bəd'ə*
какой-DAT INDEF
- ‘— Какой кошке ты дал еду? — Какой-то’.

Как видно из примера (30), при эллипсисе вершины с зависимым — неопределенным местоимением для падежного показателя предпочтительно положение после показателя неопределенности *bəd'ə*. В обычном случае падежные показатели в составе неопределенных местоимений предшествуют показателю неопределенности и не допускают обратного порядка (31).

- (31) a. *t'ε karks-s' mez'ə-n'd'i bəd'ə lad'ε-j*
этот пояс-DEF.SG что-DAT INDEF подходит-NPST.3[SG]
- b. **t'ε karks-s' mez'ə bəd'ə-n'd'i lad'ε-j*
этот пояс-DEF.SG что INDEF-DAT подходит-NPST.3[SG]
- ‘Этот пояс к чему-нибудь подойдет’.

Единственное беспадеежное зависимое, которое не допускает эллипсиса вершины, — кванторное слово *εr'* ‘каждый’ (32).

- (32) a. *min' vas'ftə-s'k kut-ftəmə pin'ə-t'n'ə-n'*
мы встретиться-PST.3.O.1PL.S дом-CAR собака-DEF.PL-GEN
kat'ε maks-s' korma εr' pin'ə-t'i
Катя дать-NPST.3[SG] корм каждый собака-DEF.SG-DAT
‘Мы встретили бездомных собак. Катя дала корм каждой собаке’.
- b. **kat'ε maks-s' korma εr'-t'i / εr'-ən'd'i /*
Катя дать-NPST.3[SG] корм каждый-DEF.SG-DAT каждый-DAT
εr'-n'ə-n'd'i
каждый-DEF.PL-DAT
{Мы встретили бездомных собак.} ‘Катя дала корм каждой’.

Универсальные кванторные слова *s'embə* ‘все’ и *εr'* ‘каждый’, таким образом, различаются по допустимости эллипсиса вершины: первое может использоваться в отсутствие существительного, второе — нет, ср. примеры (33) и (32)⁵.

- (33) *kat'ε maks-s' korma s'embə-n'd'i*
Катя дать-NPST.3[SG] корм все-DAT
{Мы встретили бездомных собак.} ‘Катя дала корм им всем’.

⁵ Аналогичное противопоставление обнаруживается в испанском языке, где *todos* ‘все’, но не *todo* ‘каждый’ может употребляться без именной вершины [Eguren 2010: 446]. В работе [Eguren 2010: 446] это объясняется следующим образом. Эллипсис существительного возможен, только если оставшееся зависимое несет на себе контрастивный фокус, то есть из набора возможных альтернатив выбирает релевантную. Утверждается, что *todos* ‘все’ в испанском из всех возможных референтов существительного выбирает только релевантные в данном контексте, в то время как *todo* ‘каждый’ не сужает набор доступных референтов до контекстуально заданных.

В мокшанском зафиксировано еще одно кванторное слово со значением ‘каждый’ — *každaj* / *kažnaj*. В отличие от *εr'*, оно может употребляться без существительного и присоединять именные показатели.

13.3.2 Множественное падежное маркирование

Как отмечено выше, при эллипсисе вершины падежный показатель может присоединяться к существительному, уже содержащему другой падежный аффикс. Ниже для данного явления используется термин «**множественное падежное маркирование**» (case compounding по [Noonan 2008]); первый из падежных показателей при множественном падежном маркировании называется **внутренним**, второй — **внешним**.

Во всех известных нам описаниях мордовского множественного падежного маркирования указывается, что сочетание в рамках одной словоформы возможно не для всех падежных показателей: внутренний падежный показатель не может принадлежать к определенному типу склонения, тогда как внешний не может быть неопределенным [Евсеев 1963: 101–102; Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 165–166; Рогожина 2007; Цыганкин 1980: 227–228; Rueter 2010: 180–207]. Посессивные формы упоминаются в [Рогожина 2007; Rueter 2010: 180–207]: в обеих работах отмечается допустимость их использования в качестве внешних показателей, Дж. Рютер также фиксирует (в эрзянском языке) допустимость посессивных показателей в качестве внутренних. Известно также, что не любой падеж неопределенного склонения может выступать в качестве внутреннего показателя. Исследователи мокшанского языка, как правило, указывают на то, что в этом морфосинтаксическом контексте возможны только инессив, элатив, экватив и каритив [Цыганкин 1980: 227–228; Рогожина 2007].

Вопреки существующим описаниям, в рассматриваемом говоре в качестве **внешних** при множественном падежном маркировании могут выступать не только показатели определенного и посессивного склонения, но и показатели неопределенного склонения (34)–(35).

- (34) — *kodamə gr'iba-də ton jaɾc-at?*
какой гриб-ABL ты есть-NPST.2SG
— *sas'edn'ej vir'-ən'n'-ə-də*
соседний лес-GEN-ABL
'— Какие грибы ты ешь? — [Грибы] из соседнего леса'.
- (35) — *kodamə pin'-n'd'i ton maks-ət' jaɾca-ma?*
какой собака-DAT ты дать-PST.2SG есть-NZR
— *mon maks-ən' kodamə bəd'ə ftal-də-n' pil'k-ftəmə-n'd'i*
я дать-PST.1SG какой INDEF за-ABL-GEN нога-CAR-DAT
'— Какой собаке ты дал еду? — Я дал какой-то без задней ноги'.

Значительно более ограничен набор показателей, способных выступать в качестве **внутренних**. В соответствии с существующими описаниями в изучаемом говоре в число падежей, способных выступать в качестве внутренних при множественном падежном маркировании, входят **каритив** (36), **экватив** (37) и **элатив** (38).

- (36) — *kona loman'-t'i pet'ε maks-s' plašč?*
который человек-DEF.SG.DAT Петя дать-PST.3[SG] плащ
— *son maks-s' zon't'ək-ftəmə-t'i*
он дать-PST.3[SG] зонтик-CAR-DEF.SG.DAT
'— Какому человеку Петя дал плащ? — Он дал его тому, у кого нет зонта'.

- (37) *mon n'ej-in'ə kud-ška-t'*
я видеть-PST.3.O.1SG.S дом-EQU-DEF.SG.GEN
'Я видела [кучу] размером с дом'.
- (38) — *kona nastojka-t' baba-z'ə pic'-əz'ə?*
который настойка-DEF.SG.GEN бабушка-1SG.POSS.SG варить.FREQ-PST.3SG.O.3SG.S
— *son pic'-əz'ə keluv-ən' lopa-stə-t'*
он варить.FREQ-PST.3SG.O.3SG.S береза-GEN лист-EL-DEF.SG.GEN
'— Какую бабушка сварила настойку?
— Она сварила ту, что из березовых листьев'.

В качестве внутреннего падежа может выступать также **атрибутив** (39), не рассматриваемый в грамматиках как падеж (см. раздел 5.2.5.1).

- (39) — *kodamə d'ivan ton jorda-t'?*
какой диван ты сбросить-PST.2SG
— *katə-n' pona-v-t'*
кошка-GEN шерсть-ATTR-DEF.SG.GEN
'— Какой диван ты выбросил? — Тот, который в кошачьей шерсти'.

Из форм посессивного склонения в качестве внутренних падежей могут выступать элатив (40) и в меньшей степени каритив (41). Как отмечено в главе 5, экватив и атрибутив в изучаемом говоре не имеют посессивных форм.

- (40) — *kona s'tər'-n'ε-t'i ton maks-it' kn'iga-t'?*
который девочка-DIM-DEF.SG.DAT ты дать-PST.3.O.2SG.S книга-DEF.SG.GEN
— *mon maks-in'ə kuctə-nzə-t'i*
я дать-PST.3.O.1SG.S дом.EL-3SG.POSS-DEF.SG.DAT
'— Какой девочке ты дал книгу? — Я дал той, что дома'.
- (41) a. — *kona loman'-t'i pet'ε maks-s' plašč?*
который человек-DEF.SG.DAT Петя дать-PST.3[SG] плащ
— *son maks-s' es' zon't'ək-ftəmə-nzə loman'-t'i*
он дать-PST.3[SG] свой зонтик-CAR-3SG.POSS человек-DEF.SG.DAT
'— Какому человеку Петя дал плащ? — Он дал его тому человеку, у которого нет своего зонта'.
- b. — *?son maks-s' es' zon't'ək-ftəmə-nzə-t'i*
он дать-PST.3[SG] свой зонтик-CAR-3SG.POSS-DEF.SG.DAT
{— Какому человеку Петя дал плащ?} '— Он дал его тому, у кого нет своего зонта'.

В отличие от идиомов, описываемых в существующих работах [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 165–166; Рогожина 2007; Цыганкин 1980: 227–228], в рассматриваемом говоре мокшанского языка использование **инессивного** зависимого при эллипсисе именной вершины не допускается. Так, в (42) в качестве зависимого со значением неодушевленного спутника возможен как инессив, так и элатив (о конкуренции инессива и элатива в атрибутивной позиции см. в разделе 12.3.5), тогда как при множественном падежном маркировании единственно возможным оказывается элативное маркирование (43).

- (42) *mon l'ezd-ən' bajt'ək-ən'a-sə | bajt'ək-ən'a-stə al'ε-t'i*
я помогать-PST.1SG палка-DIM-IN палка-DIM-EL мужчина-DEF.SG.DAT
'Я помог мужчине с палочкой'.

- (43) — *kodamə at'ε-t'i ton l'ezd-ət'?*
какой дед-DEF.SG.DAT ты помогать-PST.2SG
— *mon l'ezd-ən' bajt'ək-ən'a-stə-t'i | *bajt'ək-ən'a-sə-t'i*
я помогать-PST.1SG палка-DIM-EL-DEF.SG.DAT палка-DIM-IN-DEF.SG.DAT
'— Какому старику ты помогал? — Я помогал тому, что с палочкой'.

Отметим, что похожая ситуация наблюдается в бесермянском удмуртском, где в типичных для локатива и иллатива контекстах при множественном падежном маркировании используется элатив, как в (44).

- (44) *pojez, kud-iz mēne moskva-je, mon až'iko,*
поезд который-POSS.3SG ехать:PRS.3SG Москва-ILL я.NOM видеть:PRS.1SG
a glazov-žš'-se uq
и Глазов-EL-ACC.POSS.3SG нет
'Я вижу поезд, который едет в Москву, но не тот, что едет в Глазов' [Arkhangelskiy, Usacheva 2016].

Еще одно отличие от существующих описаний заключается в том, что в качестве внутреннего падежа может выступать **генитив** неопределенного склонения (45).

- (45) a. — *kona sumka-t' tu-z'ə pet'ε?*
который сумка-DEF.SG.GEN найти-PST.3SG.O.3SG.S Петя
— *kodamə bəd'ə ava-n' sumka-t'*
какой INDEF женщина-GEN сумка-DEF.SG.GEN
'— Какую сумку нашел Петя? — Сумку какой-то женщины'.
- b. — *kodamə bəd'ə ava-n'n'ə-t'*
какой INDEF женщина-GEN-DEF.SG.GEN
{— Какую сумку нашел Петя?} '— Какой-то женщины'.

Присоединение падежных маркеров после показателя генитива посессивного склонения менее допустимо (46).

- (46) a. — *kona sumka-t' tu-z'ə pet'ε?*
который сумка-DEF.SG.GEN найти-PST.3SG.O.3SG.S Петя
— *mon' ava-z'ə-n'* *sumka-nc*
я.GEN женщина-1SG.POSS.SG-GEN сумка-3SG.POSS.SG.GEN
'— Какую сумку нашел Петя? — Сумку моей жены'.
- b. — *??mon' ava-z'ə-n'n'ə-t'*
я.GEN женщина-1SG.POSS.SG-GEN-DEF.SG.GEN
{— Какую сумку нашел Петя?} '— Моей жены'.

Как видно из примера (45b), при множественном падежном маркировании возможен алломорф неопределенного генитива *-(ə)n'n'ə* (см о нем в разделах 4.4.1 и 5.2.8), отличный от более обычного *-ən'*, ср. *ava-n' | *ava-n'n'ə sumka* (женщина-GEN сумка)

‘женская сумка’. Использование данного алломорфа при множественном падежном маркировании необязательно: формы *ava-n'n'ə-s'* и *ʔava-n'-c'* (женщина-GEN-DEF.SG) существуют, хотя первая более предпочтительна⁶.

Формы с другими падежами, выступающими в качестве внутренних при множественном падежном маркировании, неграмматичны или находятся на грани допустимости, ср., например, (47) с лативом, (48) с иллативом, (49) с транслативом, (50) с генитивом определенного склонения.

- (47) a. — *kona ki-t' val-əz'əʔ*
 который дорога-DEF.SG.GEN облить-PST.3SG.O.3SG.S
 — *vir'-i ki-t'*
 лес-LAT дорога-DEF.SG.GEN
 ‘— Какую дорогу затопило? — Ту дорогу, которая в лес’.
- b. — **vir'-i-t'*
 лес-LAT-DEF.SG.GEN
 {— Какую дорогу затопило?} ‘— Ту, которая в лес’.
- (48) a. — *kona kenkš-t' ton n'ej-sakʔ*
 который дверь-DEF.SG.GEN ты видеть-NPST.3SG.O.2SG.S
 — *ʔspordzal-s kenkš-t'*
 спортзал-ILL дверь-DEF.SG.GEN
 ‘— Какую дверь ты видишь? — Дверь в спортзал’.
- b. — **spordzal-s-t'*
 спортзал-ILL-DEF.SG.GEN
 {— Какую дверь ты видишь?} ‘— В спортзал’.
- (49) — *kona pink-t' ton s'a-də l'et'f-n'ə-sakʔ*
 который время-DEF.SG.GEN ты тот-ABL вспомнить-FREQ-NPST.3SG.O.2SG.S
- a. — *it'-ks pink-t'*
 ребенок-TRANS время-DEF.SG.GEN
- b. — **it'-ks-t'*
 ребенок-TRANS-DEF.SG.GEN
 ‘— Какое время ты помнишь лучше всего? — Детство’.

⁶ В [Hamari 2015] маркер *-ən'n'ə* анализируется как состоящий из двух частей: обычного генитивного показателя и анафорического элемента *-n'ə*. Данный анализ основывается на следующих фактах. Во-первых, при множественном падежном маркировании в эрзянском языке между первым генитивом и последующими показателями располагается маркер *še*, по своему фонетическому облику совпадающий с указательным местоимением [Rueter 2010: 180–187]. Во-вторых, в некоторых диалектах мокшанского языка указательное местоимение имеет форму множественного числа *ня* ‘эти’ [Колядёнков, Заводова (ред.), 1962: 234]. В-третьих, предполагается, что конструкции, в которых к генитивному зависимому существительному присоединяются несколько падежных показателей, могут развиваться из конструкции, в которой за зависимым следует анафорическое местоимение. Показатели вершины при этом присоединяются не к самому зависимому, а к этому местоимению [Aristar 1995].

Вне зависимости от того, возникло ли *-n'ə* после показателя генитива из указательного местоимения, синхронно они не совпадают, в частности, в изучаемом говоре отсутствует местоимение *ня* ‘эти’. Кроме того, элемент *-n'ə* не может присоединяться при множественном падежном маркировании к формам, отличным от генитива, ср. *fanar'ik-ftəmə-s'* (фонарик-CAR-DEF.SG) при невозможности **fanar'ikftəmən'əs'* ‘тот, кто без фонарика’.

- (50) — *kin' brad-əncti maks-it' kn'iga-t'?*
 кто.GEN брат-3SG.POSS.SG.DAT дать-PST.3.O.2SG.S книга-DEF.SG.GEN
- a. — *mon maks-in'ə t'ε ava-t' brad-əncti*
 я дать-PST.3.O.1SG.S этот женщина-DEF.SG.GEN брат-3SG.POSS.SG.DAT
- b. — **mon maks-in'ə t'ε ava-t'-t'i*
 я дать-PST.3.O.1SG.S этот женщина-DEF.SG.GEN-DEF.SG.DAT
- ‘— Чьему брату ты дал книгу? — Я дал ее брату этой женщины’.

Как было показано в разделе 5.2.1, показатель генитива определенного склонения единственного числа *-t'* (DEF.SG.GEN) кумулятивно выражает определенность, число и падеж и отличается от показателя генитива неопределенного склонения. В то же время соответствующая форма множественного числа, *-t'n'ə-n'* (DEF.PL.GEN), состоит из двух показателей: сначала к основе присоединяется кумулятивный показатель, маркирующий определенность и множественное число, а потом показатель генитива, совпадающий с показателем генитива в парадигме неопределенного склонения. Как показано выше, показатель неопределенного генитива может выступать в качестве внутреннего при множественном падежном маркировании (45). В связи с этим встает вопрос о допустимости употребления генитива определенного склонения множественного числа без существительного: будет ли он функционировать как соответствующая форма единственного числа или же как форма неопределенного склонения с фонологически совпадающим падежным показателем. Как видно из примера (51), использование генитива множественного числа определенного склонения в отсутствие вершины неграмматично.

- (51) a. — *kin' jalga-nc ton əf kel'k-sak?*
 кто.GEN друг-3SG.POSS.SG.GEN ты NEG любить-NPST.3SG.O.2SG.S
- *t'ε al'ε-t'n'ə-n' jalga-snə-n*
 этот мужчина-DEF.PL.GEN друг-3PL.POSS.GEN
- ‘— Чьего друга ты не любишь? — Друга этих мужчин’.
- b. — **t'ε al'ε-t'n'ə-n'n'ə-t'*
 этот мужчина-DEF.PL.GEN-DEF.SG.GEN
- {— Чьего друга ты не любишь?} ‘— Этих мужчин’.

Следовательно, причины запрета на присоединение вершинных показателей к тому или иному зависимому носят синтаксический, а не морфонологический характер.

Необходимо отметить, что по допустимости множественного маркирования от обычных форм неопределенного склонения не отличаются неопределенные генитивные формы имен собственных и генитив личных местоимений, в остальных отношениях (по набору синтаксических позиций и возможностям согласования) сближающиеся с определенными формами генитива, ср. (52)–(53)⁷.

⁷ Допустимость вершинного показателя в неопределенных контекстах и в сочетании с именами собственными, но не при других определенных зависимых, соотносима с обобщением Ю. А. Ландера, согласно которому согласование в именной группе — в частности приводящее к множественному падежному маркированию — наиболее характерно для конструкций, семантически близких к прототипическим посессивным (занимающим высокое положение на расширенной иерархии одушевленности) и прототипическим адъективным (занимающим низкое положение на расширенной иерархии одушевленности) [Lander 2010].

- (52) a. — *kin' jalga-nc ton qf kel'k-sak?*
кто.GEN друг-3SG.POSS.SG.GEN ты NEG любить-NPST.3SG.O.2SG.S
— *pet'ε-n' jalga-nc*
Петя-GEN друг-3SG.POSS.SG.GEN
‘— Чьего друга ты не любишь? — Петиного друга’.
- b. — *pet'ε-n'n'ə-t'*
Петя-GEN-DEF.SG.GEN
{— Чьего друга ты не любишь?} ‘— Петиного’.
- (53) a. — *kin' jalga-nc ton qf kel'k-sak?*
кто.GEN друг-3SG.POSS.SG.GEN ты NEG любить-NPST.3SG.O.2SG.S
— *ton' jalga-c'ə-n'*
ты.GEN друг-2SG.POSS.SG.GEN
‘— Чьего друга ты не любишь? — Твоего друга’.
- b. — *ton'n'ə-t'*
ты.GEN-DEF.SG.GEN
{— Чьего друга ты не любишь?} ‘— Твоего’.

Использование зависимых в форме определенного генитива в отсутствие именной вершины без дополнительных вершинных маркеров в некоторых случаях также возможно (54), ср. (50).

- (54) — *kin' brad-ənciti maks-it' kn'iga-t'?*
кто.GEN брат-3SG.POSS.SG.DAT дать-PST.3.O.2SG.S книга-DEF.SG.GEN
— *t'ε ava-t'*
этот женщина-DEF.SG.GEN
‘— Чьему брату ты дал книгу? — Этой женщины’.

В то же время этот тип употребления демонстрирует дополнительное ограничение: эллипсису должна подвергаться не только именная вершина, но и предикат, от которого она зависит, ср. (54) и (55).

- (55) — *kin' brad-ənciti maks-it' kn'iga-t'?*
кто.GEN брат-3SG.POSS.SG.DAT дать-PST.3.O.2SG.S книга-DEF.SG.GEN
— **mon maks-in'ə t'ε ava-t'*
я дать-PST.3.O.1SG.S этот женщина-DEF.SG.GEN
‘— Чьему брату ты дал книгу? — Я дал ее [брату] этой женщины’.

Наблюдаемые ограничения, предположительно, подчиняются закономерности «запрета на сокращение промежуточной вершины», отмеченной на материале русского языка в [Казенин 2007]. Согласно обобщению К. И. Казенина, в обычном случае «невозможно сокращение промежуточной вершины, если сохраняются вышестоящий и низжестоящий по отношению к ней элементы» [Казенин 2007: 100], при этом запрет может быть нарушен, если зависимое согласовано с сокращаемой вершиной по падежу⁸.

⁸ К. И. Казенин отмечает также, что этот запрет в некоторых случаях нарушается, если сокращаемый материал линейно не располагается между своей вершиной и зависимым. Недостаточность данных не позволяет обсуждать в настоящей главе релевантность этого уточнения для мохшанского языка.

Данное обобщение позволяет объяснить различие между (54) и (55): в первом, но не во втором случае эллипсису подвергается не только существительное, но и глагол, от которого оно зависит, таким образом, не наблюдается сокращения промежуточной вершины. Кроме того, обобщение объясняет, почему всё же грамматичны примеры со сходной синтаксической структурой и множественным падежным маркированием, такие как (36) или (40): несмотря на то, что в этих примерах сокращается промежуточная вершина, результирующая структура грамматична, поскольку зависимые получают согласование по падежу.

14 Количественные конструкции

М. А. Сидорова

14.1 Введение

В настоящей главе рассматривается маркирование существительного в мокшанских количественных конструкциях, прежде всего выбор числовой формы. Кратко обсуждаются также возможности падежного, определенного и посессивного маркирования.

Языки мира различаются по допустимости единственного и множественного числа в количественных конструкциях: в некоторых языках (например, в английском) использование множественного числа в таких контекстах обязательно, в других (например, во многих финно-угорских) возможна только форма единственного числа¹, в третьих (например, в большинстве славянских) отмечаются оба варианта числового маркирования [Corbett 2000: 211–213]. Мокшанский относится к последней группе: в количественных конструкциях используются как формы единственного числа, так и формы множественного числа. Мокшанские количественные конструкции отличаются в этом отношении от других именных групп, в которых при наличии необходимой морфологической формы множественного числа ее использование в контекстах референции к множественным объектам, как правило, обязательно, см. раздел 5.2.2.

В типологических работах в качестве факторов, способствующих выбору формы единственного числа в количественных конструкциях при наличии вариативности маркирования, указываются высокое арифметическое значение числительного, неопределенность, неодушевленность, принадлежность существительного к классу единиц измерения [Greenberg, Kemmer 1990: 300; Hurford 2003: 583]. В частноязыковых исследованиях отмечается также влияние других факторов, например, для удмуртского языка в литературе упоминается влияние на выбор числовой формы синтаксической позиции, а также линейного расстояния между числительным и существительным в количественной конструкции [Кондратьева 2010].

Для мордовских языков в существующих работах отмечается влияние следующих из перечисленных выше факторов: арифметического значения числительных [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 206; Липатов, Алямкин 1988: 92; Greenberg, Kemmer 1990: 300], определенности («наличие указательных местоимений») и наличия расстояния между числительным и существительным [Шматова 2013]. В настоящей главе ставится цель уточнить набор факторов, влияющих на распределение форм, и установить систему их взаимодействия.

Ниже последовательно рассматривается числовое маркирование в конструкциях с количественными числительными (раздел 14.2) и с их дериватами (раздел 14.3). В мокшанском языке более ограниченно возможна также количественная конструкция с абла-

¹ Впрочем, в [Граценков 2002: 108] отмечается, что при предпочтительности маркирования существительного в количественной конструкции единственным числом, как правило, хотя бы маргинально возможно и маркирование множественным.

тивным маркированием существительного, обсуждаемая в разделе 14.4. В разделе 14.5 приводятся основные обобщения.

14.2 Числовое маркирование существительного при количественных числительных

Существительные, содержащие и не содержащие в своем составе показатели определенности и посессивности, демонстрируют различные тенденции числового маркирования в количественной конструкции, поэтому ниже рассматриваются по отдельности данные для неопределенного (14.2.1), определенного (14.2.2) и посессивного склонения (14.2.3). Во всех разделах рассматриваются количественные конструкции только с теми падежными формами, для которых в парадигме противопоставлены формы единственного и множественного числа; форма, не имеющая противопоставленной по числу, используется даже в том случае, если вне количественной конструкции множественная интерпретация для нее невозможна (см. о таких случаях в разделе 5.2.2), ср. (1)–(2).

- (1) *mon kaz'-ən' pan'čf-t kat'i kodamə kaftə s'tər'-n'ε-n'd'i*
я дарить-PST.1SG цветок-PL неизвестно какой два девушка-DIM-DAT
'Я подарил цветы каким-то двум девушкам'.
- (2) *mon kaz'-ən' pan'čf-t kat'i kodamə s'tər'-n'ε-n'd'i*
я дарить-PST.1SG цветок-PL неизвестно какой девушка-DIM-DAT
i. 'Я подарил цветы какой-то девушке'.
ii. *'Я подарил цветы каким-то девушкам'.

14.2.1 Числовое маркирование в неопределенном склонении

На числовое маркирование существительного неопределенного склонения в количественных конструкциях влияют несколько факторов.

Во-первых, это **арифметическое значение** числительного.

При вариативности числового маркирования существительного, как было отмечено в разделе 14.1, использование формы множественного числа типологически более характерно для малых числительных; при этом граница между малыми и большими числительными различается от языка к языку [Greenberg, Kemmer 1990: 300]. Как отмечено в описаниях мордовских языков, в них граница между числительными проходит по 10: в неопределенном склонении числительные от 2 до 10 включительно, ниже называемые **малыми**, требуют маркирования существительного показателем множественного числа (3), а числительные с более высоким арифметическим значением, ниже называемые **большими**, напротив, в обычном случае (см. ниже о некоторых отступлениях) сочетаются только с формой единственного числа существительного (4)–(5), см. [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 206; Липатов, Алямкин 1988: 92].

- (3) *vel'ə-t' esə vet'ə katə-t* / **katə*
село-DEF.SG.GEN в.IN пять кошка-PL кошка
'В деревне пять кошек'.

- (4) *vel'a-t' esə kivet'ijə katə* / **katə-t*
 село-DEF.SG.GEN в.IN пятнадцать кошка кошка-PL
 'В деревне пятнадцать кошек'.
- (5) *vel'a-t' esə kolmən'gemən' vet'a katə* / **katə-t*
 село-DEF.SG.GEN в.IN тридцать пять кошка кошка-PL
 'В деревне тридцать пять кошек'.

Во-вторых, грамматичность маркирования существительного множественным числом повышают **зависимые**, отрывающие существительное от числительного. Так, в (6а) при большом числительном 'двадцать', непосредственно предшествующем существительному, по общему правилу допустима только форма единственного числа, тогда как при наличии при существительном зависимого прилагательного, как в (6б), множественное число оказывается более приемлемым.

- (6) a. *koms' traks* / **traks-t jaka-f-t' luga-va*
 двадцать корова корова-PL ходить-NPST.3-PL луг-PROL
 'Двадцать коров ходят на лугу'.
- b. *koms' ravžə traks* / *ʔtraks-t jaka-f-t' luga-va*
 двадцать черный корова корова-PL ходить-NPST.3-PL луг-PROL
 'Двадцать черных коров ходят на лугу'.

В-третьих, при наличии зависимого значение имеет его «вес». Под последним понимается характеристика зависимого, определяемая рядом его свойств: длиной в словах и в морфемах, а также наличием и типом (возможных) зависимых [Hawkins 1983: 90]. В настоящем исследовании существенным оказывается различие между одиночными прилагательными — ниже они называются **легкими зависимыми** — и прилагательными, принимающими зависимые, а также причастиями, вне зависимости от наличия у них зависимых (**тяжелые зависимые**). Одиночное причастие может рассматриваться в качестве «более тяжелого» зависимого, чем прилагательное, поскольку, во-первых, имеет более сложную морфологическую структуру, во-вторых, образует клаузу и поэтому может присоединять более широкий класс зависимых. Как будет показано ниже, к тяжелым зависимым примыкают также сочетания из нескольких зависимых (например, из нескольких одиночных прилагательных).

При тяжелых зависимых в мокшанском более допустима форма множественного числа существительного: как видно из примера (7), при тяжелом причастном зависимом (7b) множественное число существительного более грамматически допустимо, чем при прилагательном (7а).

- (7) a. *vas'ə kanc' koms' od kn'iga* / *ʔkn'iga-t*
 Вася нести.PST.3[SG] двадцать новый книга книга-PL
 'Вася принес двадцать новых книг'.
- b. *vas'ə kanc' koms' luv-f kn'iga* / *kn'iga-t*
 Вася нести.PST.3[SG] двадцать читать-PTCP.RES книга книга-PL
 'Вася принес двадцать прочитанных книг'.

14.2.2 Числовое маркирование в определенном склонении

В определенном склонении, как и в неопределенном, маркирование множественным числом в обычном случае обязательно при малых числительных (8).

- (8) a. *d'ed'ε-s'* *maks-əz'ən'* *id'-ənzə-ndi* *t'ε*
 мать-DEF.SG давать-PST.3PL.O.3SG.S ребенок-3SG.POSS.PL-DAT этот
vet'ə *maɣ'-n'ə-n'*
 пять яблоко-DEF.PL-GEN
- b. **d'ed'ε-s'* *maks-əz'ə* *id'-ənzə-ndi* *t'ε*
 мать-DEF.SG давать-PST.3SG.O.3SG.S ребенок-3SG.POSS.PL-DAT этот
vet'ə *mar'-t'*
 пять яблоко-DEF.SG-GEN
 'Мама дала детям эти пять яблок'.

При больших числительных множественное маркирование менее строго обязательно, однако также предпочтительно (9).

- (9) a. *d'ed'ε-s'* *maks-əz'ən'* *id'-ənzə-ndi* *t'ε*
 мать-DEF.SG давать-PST.3PL.O.3SG.S ребенок-3SG.POSS.PL-DAT этот
koms' *maɣ'-n'ə-n'*
 двадцать яблоко-DEF.PL-GEN
- b. *ʔd'ed'ε-s'* *maks-əz'ə* *id'-ənzə-ndi* *t'ε*
 мать-DEF.SG давать-PST.3SG.O.3SG.S ребенок-3SG.POSS.PL-DAT этот
koms' *mar'-t'*
 двадцать яблоко-DEF.SG-GEN
 'Мама дала детям эти двадцать яблок'.

Из этих правил есть некоторые исключения. Так, как было продемонстрировано в главе 6, показателями определенного склонения могут в некоторых случаях маркироваться именные группы, не являющиеся семантически определенными, в частности именные группы с **родовым референциальным статусом**. Как показывает пример (10), в последнем случае менее обязательным может оказываться множественное маркирование существительного, ср. (11), где группа, имеющая определенный референциальный статус, требует показателя множественного числа.

- (10) *vet'ə lomat'-t'n'ə* / *loman'-c'* *s'εs'k-saz'* *buka-t'*
 пять человек-DEF.PL человек-DEF.SG победить-NPST.3.O.3PL.S бык-DEF.SG-GEN
 'Пять человек могут победить (букв. победят) быка'.
- (11) *t'ε vet'ə lomat'-t'n'ə* / **loman'-c'*
 этот пять человек-DEF.PL человек-DEF.SG
s'εs'k-saz' *buka-t'*
 победить-NPST.3.O.3PL.S бык-DEF.SG-GEN
 'Эти пять человек могут победить (букв. победят) быка'.

Как видно из примера (10), использованию единственного числа при родовом референциальном статусе ИГ не препятствует также малое арифметическое значение числительного, в обычном случае способствующее выбору множественного числа.

Возможно, частным случаем влияния референциального статуса на числовое маркирование является допустимость единственного числа в определенном склонении, в случае если существительное является **единицей измерения**, см., например, (12), где существительное *kilo* 'килограмм' допускает единственное число, несмотря на определенное склонение, или литературный пример (13).

- (12) *kaftə kilo-s' / kilo-t'nə — t'ε kərʒa*
 два килограмм-DEF.SG килограмм-DEF.PL этот мало
 'Два килограмма — это мало'.
- (13) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
 <...> *кона-тне-нь эзда 40 процент-сь — эконо-класс-онь.*
 который-DEF.PL-GEN в.ABL сорок процент-DEF.SG эконо-класс-GEN
 '⟨...⟩ из которых 40 процентов — эконо-класса'. («Мокшень правда»)

14.2.3 Числовое маркирование в посессивном склонении

В посессивном склонении числовая форма существительного во многом зависит от семантической определенности или неопределенности именной группы.

В случае если группа семантически **неопределенна**, распределение форм единственного и множественного числа подчиняется тем же закономерностям, что и в неопределенном склонении.

Так, и в этом случае на выбор числового маркирования влияет **арифметическое значение** числительного: при малых числительных в общем случае возможна только форма множественного числа (14), при больших предпочтительна форма единственного числа (15).

- (14) a. *d'ed'ε-z'ə maks-əz'an' id'-ənzə-ndi*
 мать-1SG.POSS.SG дать-PST.3PL.O.3SG.S ребенок-3SG.POSS.PL-DAT
kodamə bəd'ə n'il'ə mar'-ənzə-n
 какой INDEF четыре яблоко-3SG.POSS.PL-GEN
- b. **d'ed'ε-z'ə maks-əz'ə id'-ənzə-ndi*
 мама-1SG.POSS.SG дать-PST.3SG.O.3SG.S ребенок-3SG.POSS.PL-DAT
kodamə bəd'ə n'il'ə mar'-ənc
 какой INDEF четыре яблоко-3SG.POSS.SG-GEN
 'Мама дала детям какие-то четыре своих яблока'.
- (15) a. *d'ed'ε-z'ə maks-əz'ə id'-ənzə-ndi*
 мать-1SG.POSS.SG дать-PST.3SG.O.3SG.S ребенок-3SG.POSS.PL-DAT
kodamə bəd'ə koms' mar'-ənc
 какой INDEF двадцать яблоко-3SG.POSS.SG-GEN
- b. *ʔd'ed'ε-z'ə maks-əz'an' id'-ənzə-ndi*
 мать-1SG.POSS.SG дать-PST.3PL.O.3SG.S ребенок-3SG.POSS.PL-DAT
kodamə bəd'ə koms' mar'-ənzə-n
 какой INDEF двадцать яблоко-3SG.POSS.PL-GEN
 'Мама дала детям какие-то двадцать своих яблок'.

Как и в случае с неопределенным склонением, при наличии **зависимых**, располагающихся между числительным и существительным, множественное число более допустимо, ср. (15) и (16).

- (16) a. *d'ed'ε-z'ə* *maks-əz'ə* *id'-ənzə-ndi*
 мать-1SG.POSS.SG дать-PST.3SG.O.3SG.S ребенок-3SG.POSS.PL-DAT
koms' *senger'ε* *mar'-ənc*
 двадцать зеленый яблоко-3SG.POSS.SG.GEN
- b. *²d'ed'ε-z'ə* *maks-əz'ən'* *id'-ənzə-ndi*
 мать-1SG.POSS.SG дать-PST.3PL.O.3SG.S ребенок-3SG.POSS.PL-DAT
koms' *senger'ε* *mar'-ənzə-n*
 двадцать зеленый яблоко-3SG.POSS.PL-GEN
 'Мама дала детям двадцать своих зеленых яблок'.

Если же контекстом задана **определенность** именной группы, существительное в посессивном склонении маркируется так же, как определенное: множественное число более грамматично даже при больших числительных, как в (17).

- (17) a. *d'ed'ε-z'ə* *maks-əz'ən'* *id'-ənzə-ndi*
 мать-1SG.POSS.SG дать-PST.3PL.O.3SG.S ребенок-3SG.POSS.PL-DAT
t'ε *es'* *koms'* *mar'-ənzə-n*
 этот свой двадцать яблоко-3SG.POSS.PL-GEN
- b. *²²d'ed'ε-z'ə* *maks-əz'ə* *id'-ənzə-ndi*
 мать-1SG.POSS.SG дать-PST.3SG.O.3SG.S ребенок-3SG.POSS.PL-DAT
t'ε *es'* *koms'* *mar'-ənc*
 какой свой двадцать яблоко-3SG.POSS.SG.GEN
 'Мама дала детям эти свои двадцать яблок'.

Таким образом, можно предположить, что влияние типа склонения на числовое маркирование хотя бы частично опосредовано семантической определенностью.

14.3 Числовое маркирование существительного при дериватах числительных

В данном разделе рассматривается числовое маркирование существительного в конструкциях с дериватами количественных числительных: дистрибутивными (14.3.1), аппроксимативными (14.3.2), агрегативными (14.3.3) и групповыми (14.3.4). Поскольку, как было показано выше, числовое маркирование не случайным образом связано с определенным и посессивным, для каждого класса дериватов указываются ограничения на использование при них существительных в различных склонениях.

14.3.1 Числовое маркирование в дистрибутивном контексте

При употреблении дистрибутивных числительных в качестве модификатора имени возникают ограничения на склонение существительного. Существительное в такой

количественной конструкции может быть только неопределенного склонения, как в (18), ср. неграмматичность посессивного в (19) и определенного в (20)².

- (18) *εr' ši-n'ε šta-kšn'-ən kaftə-n' tar'elka*
каждый день-TMPR мыть-FREQ-NPST.1SG два-GEN тарелка
'Каждый день я мою по две тарелки'.
- (19) a. *εr' ši-n'ε šta-kšn'-ə-sin'ə vas'ε mon' n'il'ə /*
каждый день-TMPR мыть-FREQ-NPST.3PL.O.3SG.S Вася я.GEN четыре
**n'il'ə-n' tar'elka-n'-n'*
четыре-GEN тарелка-1SG.POSS.PL-GEN
- b. **εr' ši-n'ε šta-kšn'-ə-si vas'ε mon' n'il'ə-n'*
каждый день-TMPR мыть-FREQ-NPST.3SG.O.3SG.S Вася я.GEN четыре-GEN
tar'elka-z'ə-n'
тарелка-1SG.POSS.SG-GEN
'Каждый день Вася моет по четыре моих тарелки'.
- (20) a. **d'ed'ε-s' maks-əz'ən' kolmə id'-ənzə-ndi*
мать-DEF.SG дать-PST.3PL.O.3SG.S три ребенок-3SG.POSS.PL-DAT
n'il'ə-n' mar'-n'-n'
четыре-GEN яблоко-DEF.PL-GEN
- b. **d'ed'ε-s' maks-əz'ə kolmə id'-ənzə-ndi*
мать-DEF.SG дать-PST.3SG.O.3SG.S три ребенок-3SG.POSS.PL-DAT
n'il'ə-n' mar'-t'
четыре-GEN яблоко-DEF.SG-GEN
Ожидаемое значение: 'Мама дала трем детям по четыре этих яблока'.

Существительное, модифицированное дистрибутивным дериватом и не имеющее других зависимых, не может маркироваться показателем множественного числа (21).

- (21) *d'ed'ε-s' maks-s' kolmə it'-t'n'-n'd'i n'il'ə-n'*
мать-DEF.SG давать-PST.3[SG] три ребенок-DEF.PL-DAT четыре-GEN
*mar' / *mar'-t'*
яблоко яблоко-PL
'Мама дала трем детям по четыре яблока'.

Для данного класса числительных на числовое маркирование не влияет арифметическое значение числительного: в обычном случае множественное число невозможно ни для малых (21), ни для больших числительных (22).

- (22) *min'-d'ej-nək jav-s'-t' s'adə-n' kn'iga / *kn'iga-t*
мы.OBL-PRON.DAT-1PL.POSS делить-PST.3-PL сто-GEN книга книга-PL
'Нам раздали по сто книг'.

² Примеры (19)–(20) показывают, что в определенном и посессивном склонении с дистрибутивными числительными не сочетаются ни формы множественного числа (19a)–(20a), ни формы единственного числа (19b)–(20b). Допустимость первых можно было бы ожидать на основании свойств определенного и посессивного склонения в количественных конструкциях, вторых — на основании свойств дистрибутивных числительных.

Как и в случае с количественными числительными, на выбор числовой формы в дистрибутивных конструкциях влияют наличие и вес зависимых: множественное число существительного более допустимо при наличии зависимых (23a), в особенности тяжелых зависимых (23b) или нескольких зависимых (23c).

- (23) a. *d'ed'ε-s'* *maks-s'* *kolmā* *it'-t'n'ə-n'd'i* *n'il'ə-n'*
 мать-DEF.SG дать-PST.3[SG] три ребенок-DEF.PL-DAT четыре-GEN
senger'ε *mar'* / *ʔmaɣ'-t'*
 зеленый яблоко яблоко-PL
 'Мама дала трем детям по четыре зеленых яблока'.
- b. *d'ed'ε-s'* *maks-s'* *kolmā* *it'-t'n'ə-n'd'i* *n'il'ə-n'*
 мать-DEF.SG дать-PST.3[SG] три ребенок-DEF.PL-DAT четыре-GEN
ken'ər'f *mar'* / *maɣ'-t'*
 успеть-PTCP.RES яблоко яблоко-PL
 'Мама дала трем детям по четыре спелых яблока'.
- c. *d'ed'ε-s'* *maks-s'* *kolmā* *it'-t'n'ə-n'd'i* *n'il'ə-n'*
 мать-DEF.SG дать-PST.3[SG] три ребенок-DEF.PL-DAT четыре-GEN
tan'c't'i *jaks't'ər'* *mar'* / *maɣ'-t'*
 вкусный красный яблоко яблоко-PL
 'Мама дала трем детям по четыре вкусных красных яблока'.

14.3.2 Числовое маркирование в контексте приближительности

В конструкциях с выраженной морфологически приближительностью в обычном случае невозможно множественное число вне зависимости от арифметического значения числительного. Так, в (24a) малое количественное числительное, согласно правилам, описанным в разделе 14.2.1, требует множественного числа на существительном, однако в (24b) его аппроксимативный дериват допускает только использование формы единственного числа.

- (24) a. *son* *t'er'd-i* *kolmā* *lomat'-t'* / **loman'*
 он позвать-NPST.3[SG] три человек-PL человек
 'Он зовет трех человек'.
- b. *son* *t'er'd-i* *kolmā-ška* *loman'* / **lomat'-t'*
 он позвать-NPST.3[SG] три-EQU человек человек-PL
 'Он зовет около трех человек'.

В посессивном склонении множественное маркирование возможно наравне с единственным и в аппроксимативных контекстах (25a–b).

- (25) a. *sa-s'* *vet'ə-ška* *mon'* *jalga-z'ə*
 прийти-PST.3[SG] пять-EQU я.GEN друг-1SG.POSS.SG
 б. *sa-s'-t'* *vet'ə-ška* *mon'* *jalga-n'ə*
 прийти-PST.3-PL пять-EQU я.GEN друг-1PL.POSS.SG
 'Пришли около пяти моих друзей'.

Использование аппроксимативного числительного в контексте определенности в целом избегается; если эта конструкция все же используется, как и в неопределенном склонении, возможно только множественное число существительного.

- (26) [?]*sa-s'-t'* *t'ε* *vet'ə-ška* *lomat'-t'nə* / **loman'-c'*
 прийти-PST.3-PL этот пять-EQU человек-DEF.PL человек-DEF.SG
 'Пришли эти примерно пять человек'.

Для конструкций со значением приближительности, как и для прочих количественных конструкций, важен фактор наличия и веса зависимых. Если при отсутствии зависимых множественное число в таких контекстах невозможно (27а), наличие зависимого (27b), в особенности тяжелого зависимого или нескольких зависимых (27с), делает использование этой формы более допустимым.

- (27) a. *vas'ε* *jaka-s'* *vir'-i* *i* *kanc'* *koməz'-ška*
 Вася ходить-PST.3[SG] лес-LAT и нести.PST.3[SG] двадцать-EQU
ksti / **kstij'-t'*
 ягода ягода-PL
 'Вася ходил в лес и принес примерно двадцать ягод'.
- b. *vas'ε* *jaka-s'* *vir'-i* *i* *kanc'* *koməz'-ška*
 Вася ходить-PST.3[SG] лес-LAT и нести.PST.3[SG] двадцать-EQU
jaks't'ər' *ksti* / [?]*kstij'-t'*
 красный ягода ягода-PL
 'Вася ходил в лес и принес примерно двадцать красных ягод'.
- c. *vas'ε* *jaka-s'* *vir'-i* *i* *kanc'* *koməz'-ška*
 Вася ходить-PST.3[SG] лес-LAT и нести.PST.3[SG] двадцать-EQU
tan'c't'i *jaks't'ər'* *ksti* / ^{OK}*kstij'-t'*
 вкусный красный ягода ягода-PL
 'Вася ходил в лес и принес примерно двадцать вкусных красных ягод'.

14.3.3 Числовое маркирование в сочетании с агрегативными числительными

Агрегативные числительные накладывают свои ограничения и на число, и на тип склонения существительных в количественных конструкциях.

Во-первых, в ядерных падежах³ агрегативные числительные сочетаются только с существительными определенного (28а) или посессивного склонения (29) и не допускают неопределенное маркирование (28b).

- (28) a. *d'εd'ε-z'ə* *maks-əz'ən'* *it'-t'n'ə-n'd'i*
 мать-1SG.POSS.SG дать-PST.3PL.O.3SG.S ребенок-DEF.PL-DAT
koməz'-ks'kə *maɣ'-n'ə-n'*
 двадцать-AGGR яблоко-DEF.PL-GEN

³ Некоторые косвенные падежи неопределенного склонения могут сочетаться с агрегативным числительным, ср. *kətan'-c'kə kucə* (десять-AGGR дом.IN) 'во всех десяти домах', однако эти падежи не демонстрируют числового противопоставления (см. раздел 5.2.2), поэтому ниже рассматриваться не будут.

- (28) b. *d'ed'ε-z'ə maks-s' it'-t'n'ə-n'd'i
 мать-1SG.POSS.SG дать-PST.3[SG] ребенок-DEF.PL-DAT
 koməz'-ks'kə maɣ'-t' / mar'
 двадцать-AGGR яблоко-PL яблоко
 'Мама дала детям все двадцать яблок'.
- (29) kolmā-ks'kə vas'ε-n' jalga-nzə tu-s'-t' jaka-mə
 три-AGGR Вася-GEN друг-3SG.POSS.PL уйти-PST.3-PL ходить-INF
 'Все три Васиных друга пошли гулять'.

Во-вторых, существительные как в определенном, так и в посессивном склонении при агрегативных числительных используются только во множественном числе (30)–(31).

- (30) *d'ed'ε-z'ə maks-əz'ə it'-t'n'ə-n'd'i
 мать-1SG.POSS.SG дать-PST.3SG.O.3SG.S ребенок-DEF.PL-DAT
 koməz'-ks'kə mar'-t'
 двадцать-AGGR яблоко-DEF.SG.GEN
 'Мама дала детям все двадцать яблок'.
- (31) pet'ε-n' n'il'ə-ks'kə pirčatka-nzə-n' / *pirčatka-nc
 Петя-GEN четыре-AGGR перчатка-3SG.POSS.PL-GEN перчатка-3SG.POSS.SG.GEN
 esə var'ε-n'a-t
 в.IN дыра-DIM-PL
 'У Пети во всех четырех перчатках дырки'.

14.3.4 Числовое маркирование в сочетании с групповыми числительными

Групповые числительные не накладывают ограничений на тип склонения вершины количественной конструкции, ср. (32) с определенным склонением, (33) с посессивным, (33) с неопределенным.

- (32) par-s' — t'ε fɪnc kəmā-t'n'ə
 пара-DEF.SG этот один.GR сапог-DEF.PL
 'Пара — это два сапога'.
- (33) son' fɪnc kəmā-nzə
 он.GEN один.GR сапог-3SG.POSS.PL
 'У него одна пара сапог'.
- (34) mon' mɛl'-əz'ə t'ejə-nt maks-əm-s kolmā-nc kəmā-t
 я.GEN желание-1SG.POSS.SG PRON.DAT-2PL.POSS дать-INF-ILL три-GR сапоги-PL
 'Я хочу подарить вам три пары сапог'.

Множественное число существительного в количественных конструкциях с групповыми числительными может употребляться как при малых (36), так и при больших числительных (37), а также при числительном, реферирующем к одной паре (35). Как видно из примеров (35)–(37), допустимость единственного числа зависит от арифметического значения числительного: как и в случае с числительными других классов,

маркирование единственным числом более грамматично при описании большего количества предметов.

- (35) *mon rama-n' finc pirčatka-t* / **pirčatka*
я купить-PST.1SG один.GR перчатка-PL перчатка
'Я купила одну пару перчаток'.
- (36) *mon rama-n' kemən'-ənc pirčatka-t* / *??pirčatka*
я купить-PST.1SG десять-GR перчатка-PL перчатка
'Я купила десять пар перчаток'.
- (37) *mon rama-n' koməz'-ənc pirčatka-t* / *pirčatka*
я купить-PST.1SG двадцать-GR перчатка-PL перчатка
'Я купила двадцать пар перчаток'.

При комбинации групповых дериватов с показателем дистрибутивности предпочтительно единственное число (38), которое, как было показано в разделе 14.3.1 выше, требуется при дистрибутивности.

- (38) *mon' mel'-əz'ə t'ejə-nt maks-əm-s*
я.GEN желание-1SG.POSS.SG PRON.DAT-2PL.POSS дать-INF-ILL
kolmə-nc-ən' kəmə / *ʔkəmə-t*
три-GR-GEN сапоги сапоги-PL
'Я хочу подарить вам по три пары сапог'.

14.4 Аблативное маркирование

В количественных конструкциях, занимающих позиции подлежащего и прямого дополнения, помимо номинативного маркирования существительного, возможен аблатив (39).

- (39) a. *sa-s'-t' an'c'ək kolmə lomat'-t'*
прийти-PST.3-PL только три человек-PL
b. *sa-s' an'c'ək kolmə loman'-də*
прийти-PST.3[SG] только три человек-ABL
'Пришли только три человека'.

В позициях, предполагающих падежное маркирование, отличное от номинативного, конструкция с аблативом невозможна, ср., например, (40) для датива.

- (40) a. *mon potaga-n' kolmə loman'-ən'd'i*
я помочь-PST.1SG три человек-DAT
b. **mon potaga-n' kolmə* / *kolmə-n'd'i loman'-də*
я помочь-PST.1SG три три-DAT человек-ABL
'Я помог трем людям'.

Конструкция с аблативом демонстрирует некоторые сходства с русской расщепленной количественной конструкцией, такой как *Билетов оказалось два*, см. о ней [Гращенков 2009; Лютикова, Тестелец 2014].

Во-первых, аблатив в количественной конструкции (41а), в отличие от номинатива (41б), может быть линейно оторван от числительного. В русской расщепленной конструкции такая позиция обязательна (*Оказалось два билета).

- (41) а. *tosə šejər'-də ul'-s' vet'ə*
там мышь-ABL быть-PST.3[SG] пять
- б. **tosə šejər'-t' ul'-s' / ul'-s'-t' vet'ə*
там мышь-PL быть-PST.3[SG] быть-PST.3-PL пять
'Мышей там было пять'.

Во-вторых, для аблатива в количественных конструкциях обязателен узкий фокус на числительном, как в (42), ср. невозможность аблатива в (43), где в фокусе находится вся ИГ с числительным.

- (42) — *məz'arə mar' t'ej-t kand-əma*
сколько яблоко PRON.DAT-2SG.POSS нести-NZR
— *kant-t t'ejə-n vet'ə maɣ'-t' / mar'-də*
нести-IMP.SG PRON.DAT-1SG.POSS пять яблоко-PL яблоко-ABL
'— Сколько тебе принести яблок? — Принеси мне пять яблок'.
- (43) — *mez'ə t'ej-t kand-əm-s?*
что PRON.DAT-2SG.POSS нести-INF-ILL
— *kant-t t'ejə-n vet'ə maɣ'-t' / ??mar'-də*
нести-IMP.SG PRON.DAT-1SG.POSS пять яблоко-PL яблоко-ABL
'— Что тебе принести? — Принеси мне пять яблок'.

В-третьих, как и русские расщепленные конструкции, конструкция с аблативным маркированием возможна в позиции подлежащего при непереходном глаголе (39) и в позиции прямого дополнения (43), но, как правило, невозможна в позиции подлежащего при переходном глаголе (45).

- (44) *mon t'er'd'-ən' an'c'ək kolmə lomat'-t' / loman'-də*
я звать-PST.1SG только три человек-PL человек-ABL
'Я позвал только трех человек'.
- (45) а. *t'ε-n' t'ij-əz' an'c'ək kolmə lomat'-t'*
этот-GEN делать-PST.3.O.3PLS только три человек-PL
- б. **t'ε-n' t'ij-əz'ə / t'ij-əz' an'c'ək*
этот-GEN делать-PST.3SG.O.3SG.S делать-PST.3.O.3PLS только
kolmə loman'-də
три человек-ABL
'Это сделали только три человека'.

14.5 Обобщение

В Таблице 1 приводится обобщение большей части данных о числовом маркировании существительных в количественных конструкциях. В таблице не отражено влияние нескольких дополнительных факторов, которые будут кратко рассмотрены ниже.

Таблица 1. Выбор числового маркирования в количественных конструкциях с производными числительными⁴

Класс дериватов числительных	Определенность ИГ	Наличие и тип зависимых					
		«тяжелые» зависимые		«легкие» зависимые		нет зависимых	
		2–10	11–...	2–10	11–...	2–10	11–...
Агрегативные	определенная	PL / *SG					
	неопределенная						
Количественные	определенная	PL / *SG		PL / *SG		PL / *SG	
	неопределенная	SG / PL		SG / ?PL		SG / *PL	
Аппроксимативные	определенная						
	неопределенная	SG / PL		SG / ?PL		SG / *PL	
Дистрибутивные	определенная						
	неопределенная	SG / PL		SG / ?PL		SG / *PL	

⁴ В таблице использованы следующие сокращения: SG — использование формы единственного числа, PL — использование формы множественного числа. Знаки приемлемости используются в значении, близком к общему для книги, однако при составлении таблицы игнорируется проводимое в остальной книге различие между формами, находящимися на грани приемлемости (?), и неграмматичными формами, в обоих случаях используется знак «*».

Данные в таблице позволяют сделать следующее обобщение. Как правило, требуют выбора формы множественного числа определенность ИГ и малое значение количественного числительного без деривационных морфологических показателей. В остальных случаях допустимость формы множественного числа зависит от наличия и веса зависимых: при отсутствии зависимых форма множественного числа неграмматична, при наличии зависимых, в особенности тяжелых, она оказывается более допустима.

Таким образом, выявлено влияние следующих факторов (при значениях параметров левее в иерархиях более допустимо или более предпочтительно использование форм единственного числа):

- арифметическое значение числительного (большие > малые);
- референциальный статус (неопределенные, нереферентные > определенные);
- расстояние между числительным и существительным (отсутствие зависимого > легкое зависимое > тяжелое зависимое);
- деривационный класс числительного (аппроксимативные, дистрибутивные > количественные, агрегативные).

Как было отмечено во введении, влияние на числовое маркирование **арифметического значения числительного и референциального статуса существительных** относится к числу типологически наиболее ожидаемых факторов.

Расстояние между числительным и квантифицируемым существительным отмечается как фактор, способствующий использованию формы множественного числа, для удмуртского [Кондратьева 2010: 94]. Кроме того, близкое явление отмечается при согласовании с предикатом: при большем линейном расстоянии между контролером согласования и предикатом более вероятно т. н. семантическое согласование, т. е. согласование, диктуемое семантическими свойствами референта, см., например, [Belnap 1999: 176] на материале арабского языка, [Аплонova, Сай 2014] на материале башкирского языка.

Влияние **деривационного класса** проявляется в том, что при аппроксимативных и дистрибутивных числительных предпочтительно маркирование единственным числом, как и при количественных числительных с высоким арифметическим значением. Можно предположить, что предпочтительность единственного числа при существительных с высоким арифметическим значением, а также при дистрибутивных и аппроксимативных дериватах имеет общее семантическое объяснение. При малых числительных в обычном случае описываемые объекты могут восприниматься «по отдельности», в качестве индивидуализированных в терминах [Timberlake 1975], что затруднено при больших числительных. Использование аппроксимативного деривата предполагает, что точное количество объектов не может быть указано ('около двух человек') или не является целочисленным ('около двух часов'). В обоих случаях затруднено восприятие одного объекта из множества в качестве отдельного индивидуализированного объекта. Дистрибутивные числительные, в свою очередь, квантифицируют «порции» объектов, но ничего не сообщают о том, сколько объектов содержится во всем множестве. Таким образом, даже с помощью дистрибутивных конструкций с малыми числительными могут описываться сколь угодно большие множества объектов, что, возможно, сближает дистрибутивные числительные с количественными числительными с высоким арифметическим значением.

Часть IV. Глагол

15 Морфология глагола¹

А. А. Козлов

15.1 Введение

Эта глава представляет собой обзор словоизменительной и словообразовательной глагольной морфологии в мокшанском языке.

Наиболее подробные и полные описания морфологии и грамматической семантики глагола в мордовских языках представлены в грамматиках [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962] и [Цыганкин (ред.) 1980], а также в монографии Б. А. Серебренникова, посвященной категориям вида и времени в пермских, марийских и мордовских языках [Серебренников 1960]. Эта глава содержит некоторые новые данные и обобщения как об особенностях изучаемого говора, так и о тех морфологических явлениях, которые представлены и в литературном мокшанском языке.

Структура этой главы такова. В разделе 15.2 кратко описывается система глагольных категорий. В разделе 15.3 рассматривается структура мокшанской глагольной словоформы. В разделе 15.4 обсуждаются показатели лично-числового согласования. В разделах 15.5–15.8 обсуждаются правила построения форм различных наклонений: индикатива (15.5), опатива и кондиционала (15.6), императива (15.7) и конъюнктив (15.8). В разделе 15.9 обсуждаются мокшанские нефинитные формы, в разделе 15.10 — отрицательные формы.

15.2 Грамматические категории глагола

В исследуемом идиоме мокшанского языка выделяются пять **наклонений**: изъявительное (индикатив), повелительное (императив), побудительное (опатив), условное (кондиционал) и сослагательное (конъюнктив). Конъюнктив морфологически идентичен имперфекту индикатива (см. обсуждение причин для его выделения в разделе 19.5).

В разных наклонениях представлено неодинаковое количество **видо-временных форм**. В индикативе их три: презенс, претерит и имперфект, — в кондиционале и опативе две: презенс и имперфект. Остальные наклонения не выражают видо-временных противопоставлений.

В мокшанском есть две граммемы **залога**: действительный и страдательный (пассив).

К статусу словоизменительной грамматической категории приближается противопоставление форм, содержащих и не содержащих показатель фреквентатива, см.

¹ Большую помощь в работе над этой главой автору оказали О. В. Малькина и С. Г. Татевосов, которым он очень благодарен.

раздел 18.7. Частично грамматикализована также конструкция с результитивным причастием в позиции предиката, см. раздел 16.6.

В мокшанском языке представлена развитая система согласовательной глагольной морфологии. Во всех финитных подпарадигмах, кроме императивной, различаются **три лица** и **два числа субъекта**. Часть форм согласуется только с субъектом («субъектное спряжение»), тогда как другая часть — с субъектом и с объектом («субъектно-объектное спряжение»). В последнем случае глагол различает **три лица** и **два числа объекта**. Однако из-за некоторых ограничений во взаимной сочетаемости субъектных и объектных согласовательных граммем из логически возможных 36 клеток парадигмы доступно лишь 28; подробнее об этом см. в разделе 15.4.2. Формы пассивного залога, которые (за некоторым исключением, см. раздел 21.6) не допускают прямого дополнения, не имеют форм субъектно-объектного спряжения. В оптативной подпарадигме формы объектного спряжения также отсутствуют.

15.3 Структура глагольной словоформы

15.3.1 Глагольная основа

В исследуемом идиоме, как и в остальных диалектах мокшанского языка, глагольное словоизменение и словообразование реализуется исключительно суффиксацией (в отличие, например, от близкородственного шокшинского диалекта эрзянского языка, в котором представлен имперфективирующий префикс *aj-*)².

Рисунок 1. Структура глагольной основы

² О позиционных характеристиках аффиксов в мокшанском языке в целом см. в разделе 2.8.

Базовая основа мокшанского глагола состоит из корня, а также нуля или более деривационных аффиксов. **Расширенная основа** состоит из базовой основы и факультативного показателя пассива и показателей наклонения. Иерархическая структура основы показана на Рисунке 1; отклонения от этой структуры оговариваются отдельно ниже.

Деривационные аффиксы делятся на два класса. Ближе к корню расположены представители класса **лексических суффиксов**, характерная особенность которых состоит в том, что они могут быть представлены в словоформе лишь единожды. Это **семельфактивный** *-kst*, **инцептивный** *-gəd* и **семельфактивно-мультипликативная** пара *-əd'* (*-əd'*) / *-ijə*.

- (1) а. *tərnat-əm-s* (дрожать-INF-ILL) 'дрожать' — *tərnat-kst-əm-s* (дрожать-SMLF-INF-ILL) 'вздрыгнуть'
 б. *avar'd'-əm-s* (плакать-INF-ILL) — *avar'-gəd-əm-s* (плакать-INCP-INF-ILL) 'расплакаться'
 в. *r'əfc-əd'-əm-s* 'толкнуть' (толкать-PNCT-INF-ILL) — *r'əfc-ijə-m-s* 'толкать' (толкать-MULT-INF-ILL) — **r'əfc-əm-s* (толкать-INF-ILL)

После основ прилагательных, оканчивающихся на гласный, инцептив выступает в виде *-lgəd-*:

- (2) а. *akšə* 'белый' — *akšə-lgəd-əm-s* / **akšə-gəd-əm-s* (белый-INCP-INF-ILL) 'побелеть'
 б. *aln'ε* 'низкий' — *aln'a-lgəd-əm-s* / **aln'a-gəd-əm-s* (низкий-INCP-INF-ILL) 'понижаться'
 в. *gordaj* 'гордый' — *gordaj-gəd-əm-s* (гордый-INCP-INF-ILL) 'стать гордым'

Суффиксы *-əd'* и *-ijə* образуют эквиолентную морфологическую оппозицию: корни, к которым они присоединяются, чаще всего являются связанными, то есть не встречаются без этих суффиксов (1с).

Дистрибуция лексических суффиксов описывается обобщением (3):

- (3) Лексические суффиксы присоединяются к корню.

Обобщение (3) предсказывает, что лексические суффиксы размещаются непосредственно после корня, а также то, что в составе основы представлено не более одного такого суффикса. Присоединение лексического суффикса поверх любого суффикса, в том числе другого лексического, невозможно. Ограничение на единственность лексического суффикса иллюстрируется в (4).

- (4) а. **varža-kst-ijə-m-s* (посмотреть-SMLF-MULT-INF-ILL)
 б. **avar'-gəd-ijə-m-s* (плакать-INCP-MULT-INF-ILL)
 в. **r'əfc-ijə-gəd-əm-s* (толкать-MULT-INCP-INF-ILL)
 и т. д.

После лексических аффиксов в глагольной словоформе расположены **продуктивные деривационные аффиксы**: **фреквентатив** (*-ənd* / *-s'ə* / *-n'ə* / *-kšn'ə*), **каузатив** (*-ft*), **инхоативно-декаузативный показатель** *-əz'əv* и **авертив** (*-əkšn'ə*). Характерное для них морфологическое ограничение описано в (5):

- (5) Продуктивные деривационные аффиксы присоединяются к базовой глагольной основе.

Это ограничение дополняется еще одним:

- (6) Авертив завершает построение базовой глагольной основы: после него к ней не может присоединяться ни один продуктивный аффикс.

Согласно (6), продуктивные деривационные аффиксы способны соединяться с непроизводными основами, состоящими исключительно из глагольного корня, а также с любыми производными базовыми основами, кроме основы с суффиксом авертива. Последние, соответственно, могут содержать в себе лексический или продуктивный деривационный аффикс или их комбинацию. Эти возможности иллюстрируются в (7)–(9).

Продуктивные аффиксы в комбинации с непроизводными основами:

- (7) a. *s'in'd'am-s* (ломать-INF-ILL) — *s'in'-n'a-m-s* (ломать-FREQ-INF-ILL)
 b. — *s'in'-ft'am-s* (ломать-CAUS-INF-ILL)
 c. — *s'in'd'-az'av-am-s* (ломать-INCH-INF-ILL)
 d. — *s'in'd'-akšn'a-s'* (ломать-AVR-PST.3[SG])

Продуктивные аффиксы, присоединяемые после лексических:

- (8) a. *r'efc-ijə-kšn'a-m-s* (толкать-MULT-FREQ-INF-ILL)
 b. *r'efc-ijə-ft'am-s* (толкать-MULT-CAUS-INF-ILL)
 c. *r'efc-ad'-az'av-am-s* (толкать-PNCT-INCH-INF-ILL)
 d. *varža-ks-n'a-ms* (посмотреть-SMLF-FREQ-INF-ILL)
 e. *varža-ks-ft'am-s* (посмотреть-SMLF-CAUS-INF-ILL)
 f. *varža-kst-akšn'a-s'* (посмотреть-SMLF-AVR-PST.3[SG])
 g. *akšə-lgət-kšn'a-m-s* (белый-INCP-FREQ-INF-ILL)
 h. *akšə-lgəd-akšn'a-s'* (белый-INCP-AVR-PST.3[SG])
 и т. д.

Продуктивные аффиксы, присоединяемые после продуктивных:

- (9) a. *s'in'-n'a-ft'am-s* (ломать-FREQ-CAUS-INF-ILL)
 b. *s'in'-f-n'a-m-s* (ломать-CAUS-FREQ-INF-ILL)
 c. *s'in'-ft-az'av-am-s* (ломать-CAUS-INCH-INF-ILL)
 d. *luv-and-az'av-am-s* (читать-FREQ-INCH-INF-ILL)
 e. *s'in'd'-az'əf-kšn'a-m-s* / *s'in'd'-az'a(kšn'a)v-am-s*
 (ломать-INCH-FREQ-INF-ILL) / (ломать-INCH(FREQ)-INF-ILL)
 f. *kul-ft-akšn'a-s'* (умереть-CAUS-AVR-PST.3[SG])
 g. *s'in'd'-az'av-akšn'a-s'* (ломать-INCH-AVR-PST.3[SG])

Ограничение (6) относительно конечной позиции авертива дополнительно предсказывает следующие невозможные комбинации:

- (10) a. **s'in'd'-əkšn'ə-ǝc'* (ломать-AVR-CAUS.PST.3[SG])
 b. **s'in'd'-əkšn'ə-z'ǝv-s'* (ломать-AVR-INCH-PST.3[SG])
 c. **s'in'd'-əkšn'ə-kšn'ə-s'* (ломать-AVR-FREQ-PST.3[SG])

По-видимому, кроме (6), принципиальных морфосинтаксических ограничений на комбинации продуктивных деривационных показателей нет. Требуется лишь, чтобы возникающая в результате цепочка была семантически интерпретируема³ (некоторые семантические ограничения на дистрибуцию продуктивных показателей обсуждаются в соответствующих разделах). Примеры (11)–(12) показывают, в частности, двойные вхождения показателей фреквентатива или каузатива. Они могут не только располагаться один за другим, но и быть разделены другими показателями, как в (12):

- (11) a. *s't'a-ft-ft-əm-s* (встать-CAUS-CAUS-INF-ILL)
 b. *n'ežət'-kšn'ə-kšn'ə-m-s* (подойти-FREQ-FREQ-INF-ILL)
 (12) a. *s't'a-f-n'ə-ft-i* (встать-CAUS-FREQ-CAUS-NPST.3[SG])
 b. *suv-s'ǝ-f-n'-i* (войти-FREQ-CAUS-FREQ-NPST.3[SG])

Здесь следует сделать две оговорки. Во-первых, сочетания каузатива и фреквентатива, а также каузатива и авертива могут интерпретироваться не в соответствии с их порядком в словоформе: фреквентатив и авертив, присоединяющиеся после каузатива, могут семантически модифицировать не все макрособытие, а только каузируемое подсобытие (иными словами, они допускают узкую сферу действия по отношению к каузативному показателю).

- (13) *art'isc'* *kuj-t'* *kecta*
 артист.DEF.SG змея-DEF.SG.GEN рука.EL
pupa-ft-əkšn'ə-z'ǝ *van-i-t'*
 укунить-CAUS-AVR-PST.3SG.O.3SG.S смотреть-PTCP.ACT-DEF.SG.GEN
 i. 'Артист чуть было не заставил змею укунить зрителя'. {Начал было делать соответствующий пасс руками, но вовремя остановился.} AVR > CAUS
 ii. 'Артист сделал так, что змея почти укусила зрителя'. {В планах артиста было сделать так, чтобы змея чуть было не укусила зрителя, но потом остановилась; он воплотил свои планы в жизнь.} CAUS > AVR (Пример С. О. Никифоровой, глава 20)

В этом отношении фреквентатив и авертив ведут себя так же, как некоторые наречия (подробнее об этом см. в разделе 20.5).

Во-вторых, при присоединении фреквентатива после инхоативно-декаузативного показателя *-ǝz'ǝv* (в этом случае будет выбран алломорф фреквентатива *-kšn'ə*) возможны два варианта: обычная суффиксация, *-ǝz'ǝv-kšn'ə* (INCH-FREQ), и расположение

³ Более того, неясно, не имеет ли чисто семантическую природу и ограничение (6), касающееся конечной позиции авертива.

аффикса *-kšn'ə* внутри показателя *-əz'əv*, как в (9e): *-əz'ə<kšn'ə>v* (INCH(FREQ)). Если учесть, что инфиксация для мокшанского языка нехарактерна, следует, по-видимому, предположить, что по крайней мере исторически *-əz'əv* представляет собой последовательность двух аффиксов: *-əz'ə+v* (ср. пассивный показатель *-v*). Расположение элемента *-v* по отношению к показателю фреквентатива не фиксировано.

К базовой глагольной основе, содержащей нуль или более деривационных аффиксов, описанных выше, присоединяются показатели залога и наклонения, создавая расширенную основу.

Непосредственно за базовой основой следует показатель пассивного залога, иллюстрируемый в (14a–d) для морфологически элементарной основы (14a), основы, содержащей непродуктивный деривационный показатель (14b), продуктивный деривационный показатель (14c) или тот и другой (14d):

- (14) a. *ad'əla-v-s'* (закончить-PASS-PST.3[SG]) 'закончился'
 b. *kap-əd'-əv-i* (глотать-PNCT-PASS-NPST.3[SG]) 'будет проглочен'
 c. *ad'əla-ft-əv-i* (закончить-CAUS-PASS-NPST.3[SG]) 'его заставят закончить'
 d. *kap-ət'-ft-əv-i* (глотать-PNCT-PASS-NPST.3[SG]) 'его заставят проглотить'

В некоторых маргинальных случаях в составе словоформы допускается более одного пассивного показателя. Например, к глаголу *kočka-v-əm-s* (собрать-PASS-INF-ILL) 'собраться', где пассивный показатель выступает в непродуктивном декаузативном значении, можно присоединить еще один пассивный показатель, который будет выступать в модально-аквизитивном значении (см. о нем в разделе 21.9):

- (15) *s'in' kočka-v-əv-s'-t'*
 они собраться-PASS-PASS-PST.3-PL
 'Они наконец собрались'.

Активный залог в мокшанском языке морфологически не маркирован.

За продуктивными деривационными аффиксами следуют показатели наклонения — императива, оптатива или кондиционала. Они образуют основы императива, оптатива и кондиционала соответственно. Индикативная основа морфологически не маркирована. Конъюнктив морфологически идентичен имперфекту индикатива, который описан в разделах 15.5 и 16.4. В (16)–(18) показаны примеры, иллюстрирующие три морфологически маркированных наклонения у различных типов основ.

- (16) a. *ad'əla-k* (закончить-IMP.SG)
 b. *kap-ət'-t'* (глотать-PNCT-IMP.SG)
 c. *ad'əla-ft-t* (закончить-CAUS-IMP.SG)
 d. *kap-ət'-kšn'ə-k* (глотать-PNCT-FREQ-IMP.SG)
- (17) a. *ad'əla-zə* (закончить-OPT[3SG])
 b. *kap-əd'-əzə* (глотать-PNCT-OPT[3SG])
 c. *ad'əla-ft-əzə* (закончить-CAUS-OPT[3SG])
 d. *kap-ət'-kšn'ə-zə* (глотать-PNCT-FREQ-OPT[3SG])

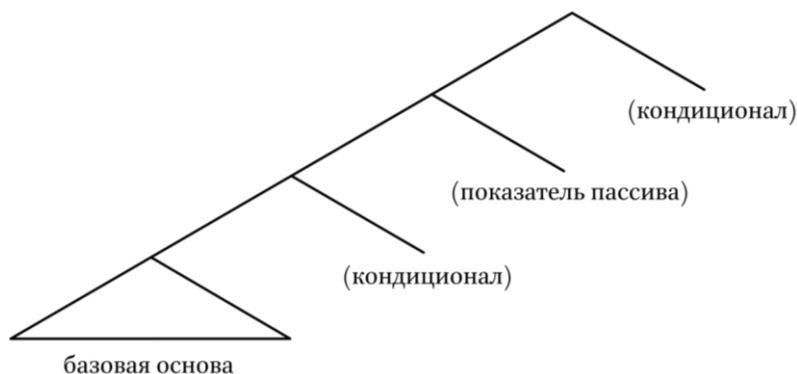
- е. *ad'əla-v-əzə* (закончить-PASS-OPT[3SG])
 ф. *kap-əd'-əv-əzə* (глотать-PNCT-PASS-OPT[3SG])
 г. *ad'əla-ft-əv-əzə* (закончить-CAUS-PASS-OPT[3SG])
 h. *kap-ət'-kšn'ə-v-əzə* (глотать-PNCT-FREQ-PASS-OPT[3SG])
- (18) а. *ad'əla-n'd'er'ε-j* (закончить-COND-NPST.3[SG])
 б. *kap-əd'-ən'd'er'ε-j* (глотать-PNCT-COND-NPST.3[SG])
 в. *ad'əla-ft-ən'd'er'ε-j* (закончить-CAUS-COND-NPST.3[SG])
 д. *kap-ət'-kšn'ə-n'd'er'ε-j* (глотать-PNCT-FREQ-COND-NPST.3[SG])
 е. *ad'əla-v-ən'd'er'ε-j* (закончить-PASS-COND-NPST.3[SG])
 ф. *kap-əd'-əv-ən'd'er'ε-j* (глотать-PNCT-PASS-COND-NPST.3[SG])
 г. *ad'əla-ft-əv-ən'd'er'ε-j* (закончить-CAUS-PASS-COND-NPST.3[SG])
 h. *kap-ət'-kšn'ə-v-ən'd'er'ε-j* (глотать-PNCT-FREQ-PASS-COND-NPST.3[SG])

Особенность кондиционала состоит в том, что, в отличие от прочих наклонений, он способен присоединяться не только снаружи показателя пассива, как в (18e–h), но и внутри:

- (19) а. *ad'əla-n'd'er'a-v-i* (закончить-COND-PASS-NPST.3[SG])
 б. *kap-əd'-ən'd'er'a-v-i* (глотать-PNCT-COND-PASS-NPST.3[SG])
 в. *ad'əla-ft-ən'd'er'a-v-i* (закончить-CAUS-COND-PASS-NPST.3[SG])
 д. *kap-ət'-kšn'ə-n'd'er'a-v-i* (глотать-PNCT-FREQ-COND-PASS-NPST.3[SG])

Это основное отклонение от базовой структуры основы на Рисунке 1 описывается Рисунком 2:

Рисунок 2. Структурная особенность кондиционала

Взаимное расположение показателей кондиционала и пассива частично зависит от интерпретации показателя пассива (подробнее об этом см. в разделе 21.8).

15.3.2 Глагольное словоизменение

Основы разных наклонений различаются с точки зрения выражаемых грамматических оппозиций и, соответственно, создают несколько подпарадигм, характеризующихся собственными парадигматическими схемами.

Основные параметры варьирования перечислены в (20):

- (20) а. Способность присоединять показатель имперфекта *-əl'*;
 б. Наличие видового противопоставления у форм с временной референцией к прошлому.

Значения этих параметров для четырех наклонений показаны в Таблице 1.

Таблица 1. Морфологические различия наклонений

Наклонение	Способность присоединять показатель имперфекта <i>-əl'</i>	Наличие видового противопоставления
Индикатив	+	+
Оптатив	+	—
Кондиционал	+	—
Императив	—	—
(Конъюнктив)	(+)	(—)

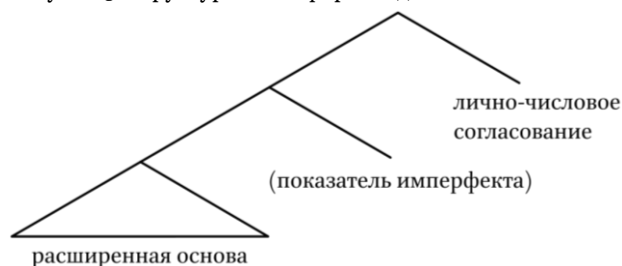
Как видно из таблицы, основы индикатива, оптатива и кондиционала, но не основа императива могут дополнительно присоединять показатель имперфекта *-əl'*. Это иллюстрируется в (21):

- (21) а. индикатив
s'olg-ən' (закрывать-PST.1SG) — *s'olg-əl'-ən'* (закрывать-IMPF-PST.1SG)
 б. оптатив
s'olg-əzə (закрывать-OPT[3SG]) — *s'olg-əzə-l'* (закрывать-OPT-IMPF[3SG])
 в. кондиционал
s'olg-ən'd'er'ε-j (закрывать-COND-NPST.3[SG]) — *s'olg-ən'd'er'ε-l'* (закрывать-COND-IMPF[3SG])
 д. императив
s'olk (закрывать.IMP.SG) — **s'olk-əl'* (закрывать.IMP.SG-IMPF)

Показатель имперфекта *-əl'* в сочетании с косвенными наклонениями может интерпретироваться двумя способами: в некоторых контекстах он имеет то же самое прочтение, что и в индикативе (прошедшее время имперфективного видового ракурса), а в некоторых — указывает на меньшую степень реальности ситуации. Подробнее об этом см. в главе 19.

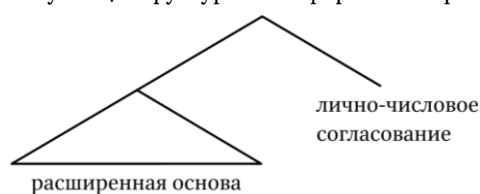
Построение глагольной словоформы завершается присоединением к расширенной глагольной основе (включающей факультативный показатель имперфекта в тех наклонениях, где он возможен) показателей лично-числового согласования. В индикативе, оптативе и кондиционале словоформа имеет структуру, которая показана на Рисунке 3.

Рисунок 3. Структура словоформ индикатива, оптатива или кондиционала

Структура императивной словоформы проще: в ней отсутствует позиция для показателя имперфекта.

Рисунок 4. Структура словоформы императива

В соответствии с Таблицей 1, в индикативе форма с временной референцией к прошлому, образуемая от основы с показателем *-əl'* (то есть форма имперфекта индикатива), входит в оппозицию с такой же формой от неимперфективной основы (то есть формой претерита индикатива).

- (22) а. *pan'ž-ən'* (открыть-PST.1SG)
 б. *pan'ž-əl'-ən'* (открыть-IMPF-PST.1SG)

У оптатива и кондиционала эта оппозиция отсутствует: «прошедшее время» требует показателя имперфекта.

- (23) а. *pan'ž-əz-an* (открыть-OPT-NPST.1SG)
 б. *pan'ž-əzə-l'-ən'* (открыть-OPT-IMPF-PST.1SG)
 в. **pan'ž-əzə-n'* (открыть-OPT-PST.1SG)

Императив, не присоединяющий имперфектный показатель, тривиальным образом не способен к выражению видовой оппозиции.

Словоизменительные подсистемы для каждого из наклонений более подробно описываются в разделах 15.5–15.8. В следующем разделе дается общая характеристика ключевому компоненту глагольного изменения — лично-числовому согласованию.

15.4 Показатели лично-числового согласования

В переходных клаузах в мокшанском языке представлено как субъектное, так и субъектно-объектное согласование. В первом случае выбор показателя определяется ли-

цом и числом (в императиве — только числом) подлежащего, во втором — лицом и числом подлежащего и прямого дополнения. Соответственно, переходные глаголы имеют две согласовательные подпарадигмы, каждая из которых располагает собственными лично-числовыми аффиксами: субъектную (раздел 15.4.1) и субъектно-объектную (раздел 15.4.2). В разделе 15.4.3 отдельно рассматриваются субъектные и субъектно-объектные показатели в императиве.

15.4.1 Показатели субъектного спряжения

В субъектном спряжении индикатива, опатива и кондиционала различаются три лица и два числа; при этом задействуются два инвентаря показателей, которые мы называем **презентным** и **претеритальным**. Презентный инвентарь показан в Таблице 2.

Таблица 2. Презентные лично-числовые показатели, субъектное спряжение

Лицо	Число	
	SG	PL
1	<i>-an</i>	<i>-tamə / -t'amə</i> ⁴
	NPST.1SG	NPST.1PL
2	<i>-at</i>	<i>-tadə / -t'adə</i>
	NPST.2SG	NPST.2PL
3	<i>-i / -j</i>	<i>-j̣-t' / -j̣-t'</i>
	NPST.3[SG]	NPST.3-PL

Презентный инвентарь используется при построении форм презенса индикатива и кондиционала. Для построения презенса опатива используется **субстантивный** презентный инвентарь, то есть те же самые лично-числовые показатели, которые используются при согласовании именных сказуемых в настоящем времени (о согласовании именных сказуемых см. в главе 23). Он отличается от показанного в Таблице 2 тем, что показатели третьего лица единственного и множественного чисел выглядят не как *-i / -j* и *-(i)j̣-t'*, а как *-∅* и *-∅-t / -∅-t'* соответственно.

Претеритальный инвентарь представлен в Таблице 3.

Таблица 3. Претеритальные лично-числовые показатели, субъектное спряжение

Лицо		Число	
		SG	PL
1		<i>-ən'</i>	<i>-əmə</i>
		PST.1SG	PST.1PL
2		<i>-ət'</i>	<i>-əd'ə</i>
		PST.2SG	PST.2PL
3	вариант 1	<i>-s'</i>	<i>-s'-t'</i>
		PST.3[SG]	PST.3-PL
	вариант 2	<i>∅</i>	<i>-t / -t'</i>
		[3SG]	[3]PL

⁴ Здесь и далее распределение морфонологических вариантов показателей не обсуждается, см. о нем в главе 4.

Претериальный инвентарь имеет две разновидности, определяемые особенностями аффиксов третьего лица.

Первый вариант инвентаря используется при образовании форм претерита, второй — во всех прочих случаях, когда в построении словоформы участвуют претериальные показатели.

15.4.2 Показатели субъектно-объектного спряжения

Противопоставление презентного и претериального инвентарей показателей поддерживается и при субъектно-объектном согласовании. Здесь, в отличие от субъектного спряжения, инвентарь претериальных показателей имеет единственный вариант.

В субъектно-объектном спряжении мокшанский глагол различает три лица и два числа субъекта и объекта. Однако, как было отмечено в разделе 15.2, из 36 логически возможных лично-числовых комбинаций реализуются не все.

В парадигме отсутствуют формы, соответствующие первому или второму лицу субъекта и такому же лицу и числу объекта — ‘я меня’, ‘ты тебя’, ‘мы нас’, ‘вы вас’. Если субъект и объект кореферентны, последний выражается рефлексивным местоимением *pr'ε / es' pr'ε* — ‘себя’, которое характеризуется грамматическими признаками третьего лица единственного числа:

- (24) a. *ton maš-fcak* *es' pr'ε-c'ə-n'* / **ton'*
ты кончиться-CAUS.NPST.3SG.O.2SG.S свой голова-2SG.POSS.SG-GEN ты.GEN
‘Ты погубишь себя’.
- b. *t'in' maš-fcas't'* *es' pr'ε-n't'ə-n'* / **t'in'*
вы кончиться-CAUS.NPST.3.O.2PL.S свой голова-2PL.POSS-GEN вы.GEN
‘Вы погубите себя’.

Есть и менее очевидное ограничение: клетки парадигмы оказываются незаполненными и в тех случаях, когда субъект имеет признак первого или второго лица, а объект совпадает с ним только по лицу, но не по числу: ‘я нас’, ‘ты вас’, ‘мы меня’, ‘вы тебя’ (подробнее об этом ограничении см. в разделе 22.5.4.2). Таким образом, в парадигме субъектно-объектного спряжения из 36 комбинаций лишь 28 соответствуют глагольные формы.

Презентные лично-числовые показатели представлены в Таблице 4.

Как видно из таблицы, парадигме субъектно-объектного спряжения свойственен синкретизм, подчиняющийся обобщениям (25)–(26).

- (25) У форм множественного числа субъекта не различается число объекта.

Так, если разделить Таблицу 4 на четыре части по линиям, противопоставляющим единственное и множественное число субъекта и объекта, то нижняя левая (множественное число субъекта, единственное число объекта) и нижняя правая (множественное число субъекта, множественное число объекта) части полностью совпадают.

- (26) У форм первого и второго лица множественного числа объекта не различается число субъекта.

Таблица 4. Презентные лично-числовые показатели,
субъектно-объектное спряжение

Субъект		Объект					
		SG			PL		
		1	2	3	1	2	3
SG	1	—	-t'ε NPST.2SG.O.1SG.S	-sa NPST.3SG.O.1SG.S	—	-t'ed'ez' NPST.2.O.PL.S/O	-sajn'ə NPST.3PL.O.1SG.S
	2	-samak NPST.1SG.O.2SG.S	—	-sak NPST.3SG.O.2SG.S	-samas't' NPST.1.O.2.S.PL.S/O	—	-sajt' NPST.3PL.O.2SG.S
	3	-saman' NPST.1SG.O.3SG.S	-tanzə NPST.2SG.O.3SG.S	-si NPST.3SG.O.3SG.S	-samaz' NPST.1.O.3.S.PL.S/O	-t'ed'ez' NPST.2.O.PL.S/O	-sin'ə NPST.3PL.O.3SG.S
PL	1	—	-t'ed'ez' NPST.2.O.PL.S/O	-sas'k NPST.3.O.1PL.S	—	-t'ed'ez' NPST.2.O.PL.S/O	-sas'k NPST.3.O.1PL.S
	2	-samas't' NPST.1.O.2.S.PL.S/O	—	-sas't' NPST.3.O.2PL.S	-samas't' NPST.1.O.2.S.PL.S/O	—	-sas't' NPST.3.O.2PL.S
	3	-samaz' NPST.1.O.3.S.PL.S/O	-t'ed'ez' NPST.2.O.PL.S/O	-saz' NPST.3.O.3PL.S	-samaz' NPST.1.O.3.S.PL.S/O	-t'ed'ez' NPST.2.O.PL.S/O	-saz' NPST.3.O.3PL.S

Иными словами, первый и второй столбцы в верхней правой (единственное число субъекта, множественное число объекта) и нижней правой (множественное число субъекта, множественное число объекта) частях полностью идентичны.

Из (25) и (26) следует обобщение (27):

- (27) У форм первого и второго лица объекта, при условии, что либо субъект, либо объект имеет признак множественного числа, числа субъекта и объекта не различаются.

Это означает, что первый и второй столбцы идентичны в нижней левой (множественное число субъекта, единственное число объекта), нижней правой (множественное число субъекта, множественное число объекта) и верхней правой (единственное число субъекта, множественное число объекта) частях таблицы. Получается, что есть всего два набора форм для первого и второго лица объекта: такие, у которых и субъект, и объект единственного числа, и такие, у которых хотя бы один аргумент множественного числа.

- (28) У форм второго лица субъекта, при условии, что либо субъект, либо объект имеет признак множественного числа, лицо объекта не различается.

Обобщение (28) касается самой многофункциональной флексии *-t'ed'ez'*. Она встречается во всех четвертях таблицы, кроме верхней левой (единственное число субъекта и объекта), и может при субъекте второго лица обозначать объект как первого, так и третьего лиц.

По-видимому, для описания синкретизма в парадигме субъектно-объектного спряжения глагола в мокшанском языке имеет большую значимость условие, повторяющееся в обобщениях (27) и (28): «либо субъект, либо объект имеет признак множественного числа». Верхняя левая четверть таблицы противопоставляется всем остальным; парадигма спряжения при единственном числе субъекта и единственном числе объекта — парадигме спряжения при всех остальных комбинациях признаков числа.

В Таблице 5 приводятся согласовательные показатели претерита в субъектно-объектном спряжении.

В системе претериальных показателей, как и в системе презентных, широко представлен синкретизм, подчиняющийся обобщениям (25)–(28) для презенса, а также дополнительному обобщению (29):

- (29) В претерите при первом или втором лице субъекта и третьем лице объекта не различается число объекта.

Совпадение соответствующих флексий множественного числа субъекта — *-as'k* (PST.3SG.O.1PL.S и PST.3PL.O.1PL.S) и *-as't'* (PST.3SG.O.2PL.S и PST.3PL.O.2PL.S) — предсказывается обобщением (25). В претерите, однако, такое же совпадение демонстрируют флексии единственного числа субъекта — *-in'a* (PST.3SG.O.1SG.S и PST.3PL.O.1SG.S) и *-it'* (PST.3SG.O.2SG.S и PST.3PL.O.2SG.S), — что описывается обобщением (29).

В изучаемом говоре наблюдается вариативность некоторых флексий субъектно-объектного спряжения. Она касается, во-первых, форм **первого лица субъекта**, оканчивающихся на гласный, а во-вторых, форм **3PL.O.3SG.S**. Модель вариативности всякий раз одна и та же: флексия, оканчивающаяся на гласный, имеет вариант с конечным *n* или *n'*⁵.

⁵ Выбор между *n* и *n'* в таких случаях подчиняется правилу дистантной палатализации, см. о нем в разделе 4.3.2.

Таблица 5. Претеритальные лично-числовые показатели, субъектно-объектное спряжение

Субъект		Объект					
		SG			PL		
		1	2	3	1	2	3
SG	1	—	<i>-ijt'an'</i> PST.2SG.O.1SG.S	<i>-in'a</i> PST.3.O.1SG.S	—	<i>-ad'ez'</i> PST.2.O.PLS/O	<i>-in'a</i> PST.3.O.1SG.S
	2	<i>-amajt'</i> PST.1SG.O.2SG.S	—	<i>-it'</i> PST.3.O.2SG.S	<i>-amas't'</i> PST.1.O.2.S.PLS/O	—	<i>-it'</i> PST.3.O.2SG.S
	3	<i>-aman'</i> PST.1SG.O.3SG.S	<i>-an'z'a</i> PST.2SG.O.3SG.S	<i>-az'a</i> PST.3SG.O.3SG.S	<i>-amaz'</i> PST.1.O.3.S.PLS/O	<i>-ad'ez'</i> PST.2.O.PLS/O	<i>-az'n'a</i> PST.3PL.O.3SG.S
PL	1	—	<i>-ad'ez'</i> PST.2.O.PLS/O	<i>-as'k</i> PST.3.O.1PL.S	—	<i>-ad'ez'</i> PST.2.O.PLS/O	<i>-as'k</i> PST.3.O.1PL.S
	2	<i>-amas't'</i> PST.1.O.2.S.PLS/O	—	<i>-as't'</i> PST.3.O.2PL.S	<i>-amas't'</i> PST.1.O.2.S.PLS/O	—	<i>-as't'</i> PST.3.O.2PL.S
	3	<i>-amaz'</i> PST.1.O.3.S.PLS/O	<i>-ad'ez'</i> PST.2.O.PLS/O	<i>-az'</i> PST.3.O.3PL.S	<i>-amaz'</i> PST.1.O.3.S.PLS/O	<i>-ad'ez'</i> PST.2.O.PLS/O	<i>-az'</i> PST.3.O.3PL.S

Существуют следующие варианты флексий:

- NPST.2SG.O.1SG.S *-t'en'* наряду с *-t'ε*;
- NPST.3SG.O.1SG.S *-san* наряду с *-sa*;
- NPST.3PL.O.1SG.S *-sajn'an'* наряду с *-sajn'ə*;
- NPST.3PL.O.3SG.S *-sin'an'* наряду с *-sin'ə*;
- PST.3.O.1SG.S *-in'an'* наряду с *-in'ə*.

Кроме этого, такую же модель вариативности демонстрирует флексия PST.2SG.O.1SG.S *-ijt'an'*: она имеет вариант *-ijt'ə*.

Флексия PST.3PL.O.3SG.S имеет три варианта: *-z'n'ə*, *-z'n'an'* и выбивающийся из общей закономерности (но единственно допустимый в литературном языке по данным грамматик) *-əz'an'*.

Все перечисленные варианты флексий встречаются в неподготовленной речи носителей рассматриваемого идиома. Один из вариантов, однако, всегда значительно более частотен: во всех случаях, кроме *-ijt'an'* / *-ijt'ə*, это вариант без конечного *n* или *n'*. Более частотный вариант включен в таблицы спряжения выше.

Все остальные флексии субъектно-объектного спряжения, оканчивающиеся на гласный, не допускают присоединения конечного *n*: NPST.3SG.O.3SG.S *-si*, но не **-sin*, PST.2SG.O.3SG.S *-ən'z'ə*, но не **-ən'z'an'*, и т. д.

Заметим, что в парадигме субъектного спряжения формы первого лица субъекта во всех временах оканчиваются на *n* или *n'*: *-an* NPST.1SG, *-ən'* PST.1SG. Поскольку в большинстве случаев конечный *n* появляется в субъектно-объектных формах с субъектом 1 лица, можно предположить, что конечный носовой переосмыслился как плеонастический показатель первого лица субъекта и аналогически распространился на парадигму субъектно-объектного спряжения.

Дистрибуция презентного и претеритального инвентарей коррелирует с видо-временными (и в некоторых случаях модальными) характеристиками предикации. Поэтому мы исходим из того, что лично-числовые показатели в общем случае не только обслуживают потребности согласовательной системы, но и содержат в себе информацию о грамматическом времени и виде. В Таблицах 4–5 эти аффиксы показаны как морфологически элементарные, то есть выражающие все перечисленные грамматические значения кумулятивно. Это хорошо согласуется с интуицией традиционной мордвинистики: в грамматиках [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962] и [Цыганкин (ред.) 1980], а также во многих других описаниях «окончания субъектного и субъектно-объектного спряжений» даются целиком. По всей видимости, более глубокий анализ согласовательных показателей должен предполагать в них ту или иную внутреннюю структуру. В пределах этой книги мы, однако, оставляем этот вопрос открытым (за исключением одного соображения, связанного с императивным согласованием, которое обсуждается в следующем разделе).

15.4.3 Согласовательные показатели императива

Императив в мокшанском ограничен формами второго лица. Согласование с субъектом, соответственно, происходит только по числу. При согласовании с объектом на выбор показателя влияет его лицо и число.

Как и в других наклонениях, субъект второго лица в переходной клаузе исключает появление объекта второго лица (**'ты тебя'* и т. п.) и требует рефлексивного местоиме-

ния ('ты себя'). Соответственно, инвентарь лично-числовых показателей в Таблице 7 не предусматривает согласования по второму лицу объекта.

Лично-числовые показатели императива показаны в Таблицах 6–7.

Таблица 6. Императив, субъектное спряжение

Число субъекта	
SG	PL
<i>-k / -t / -t' / -Ø</i>	<i>-ada</i>
IMP.SG	IMP.PL

Таблица 7. Императив, субъектно-объектное спряжение

Субъект	Объект			
	SG		PL	
	1	3	1	3
SG	<i>-amak</i> IMP.1SG.O.SG.S	<i>-k</i> IMP.3SG.O.SG.S	<i>-amas't'</i> IMP.1.O.PL.S/O	<i>-it'</i> IMP.3PL.O.SG.S
PL	<i>-amas't'</i> IMP.1.O.PL.S/O	<i>-as't'</i> IMP.3.O.PL.S	<i>-amas't'</i> IMP.1.O.PL.S/O	<i>-as't'</i> IMP.3.O.PL.S

Инвентарь морфем, представленный в Таблице 7, позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, все морфемы из Таблицы 7 — это показатели второго лица субъекта (а не, скажем, показатели, недоспецифицированные по лицу). Во-вторых, императивный инвентарь состоит в тесных морфологических отношениях с презентным, но не с претеритальным инвентарем. В-третьих, презентные лично-числовые показатели второго лица субъекта морфологически неэлементарны и состоят по меньшей мере из двух элементов. Все это выводится из следующего наблюдения:

- (30) Любой показатель субъектно-объектного спряжения императива (Таблица 7) отличается от соответствующего презентного показателя второго лица субъекта (Таблица 4) на последовательность сегментов *sa*.

Соответствия между подпарадигмами показаны в (31).

(31)	Императивный показатель	Презентный показатель
a.	<i>-amak</i> IMP.1SG.O.SG.S	<i>-samak</i> NPST.1SG.O.2SG.S
b.	<i>-k</i> IMP.3SG.O.SG.S	<i>-sak</i> NPST.3SG.O.2SG.S
c.	<i>-amas't'</i> IMP.1.O.PL.S/O	<i>-samas't'</i> NPST.1.O.2.S.PL.S/O
d.	<i>-it'</i> IMP.3PL.O.SG.S	<i>-sajt'</i> NPST.3PL.O.2SG.S
e.	<i>-as't'</i> IMP.3.O.PL.S	<i>-sas't'</i> NPST.3.O.2PL.S

Если исключить из рассмотрения регулярные поверхностно-фонологические процессы (элиминацию шва и чередование $i \sim j$, см. разделы 4.2.1, 4.2.5), становится очевидно, что различие между двумя инвентарями полностью сводится к обобщению в (30). Ясно, что совпадающие части в левом и правом столбце (31) — это именно показатели второго лица. Сравнение левого столбца (31) с соответствующими показателями претерияльного инвентаря показывает, что последний не состоит с ним в морфологических отношениях. Повторяющуюся во всех формах правого столбца последовательность *sa*, по-видимому, следует анализировать как самостоятельный морфологический элемент. Для простоты в пределах этой книги мы, однако, представляем все лично-числовые показатели как неразложимое целое.

Отметим, наконец, что инвентарь императивных лично-числовых показателей субъектно-объектного спряжения обнаруживает тот же синкретизм, который наблюдается в индикативе (Таблицы 3–4). В частности, для императивных лично-числовых показателей выполняются обобщения (32)–(33):

- (32) В формах первого лица объекта, при условии, что субъект или объект имеет признак множественного числа, число субъекта и объекта не различается.
- (33) В формах множественного числа субъекта число объекта не различается.

15.5 Подсистема индикатива

Парадигма финитных форм индикатива содержит три видо-временные подпарадигмы: общее прошедшее (немаркированное по виду), имперфективное прошедшее и (имперфективное) непрошедшее (называемое в традиционной мордвинистике «настояще-будущим»). Мы будем называть соответствующие мокшанские формы **претеритом**, **имперфектом** и **презенсом**. В разделах 15.5.1–15.5.2 охарактеризовано словоизменение глагола в этих подпарадигмах в субъектном и субъектно-объектном спряжениях соответственно.

15.5.1 Субъектное спряжение

Инвентари показателей субъектного спряжения для каждого из времен индикатива в субъектном спряжении приводятся в Таблицах 8, 10 и 12, примеры парадигм — в Таблицах 9, 11 и 13. Глаголы *rakams* ‘смеяться’ и *avar'd'əms* ‘плакать’, показанные в этих таблицах, представляют классы основ с различным типом исхода; об их морфонологическом поведении см. подробнее в главе 4 (разделы 4.2.1, 4.2.2, 4.2.5, 4.2.7, 4.5.4, 4.5.5).

Таблица 8. Показатели презенса, субъектное спряжение

Лицо	Число	
	SG	PL
1	-an	-tamə / -t'amə
	NPST.1SG	NPST.1PL
2	-at	-tadə / -t'adə
	NPST.2SG	NPST.2PL
3	-i / -j	-ij-t' / -j-t'
	NPST.3[SG]	NPST.3-PL

Таблица 9. Парадигмы презенса глаголов *rakams* 'смеяться' и *avar'd'ams* 'плакать'

Лицо	Число	
	SG	PL
1	<i>rak-an</i>	<i>raka-tamə</i>
	<i>avar'd'-an</i>	<i>avar't'-t'amə</i>
2	<i>rak-at</i>	<i>raka-tadə</i>
	<i>avar'd'-at</i>	<i>avar't'-t'adə</i>
3	<i>raka-j</i>	<i>raka-ʃ-t'</i>
	<i>avar'd'-i</i>	<i>avar'd'-iʃ-t'</i>

Парадигма субъектного спряжения презенса распадается на две части: 1 и 2 vs. 3 лицо. Во флексиях 1 и 2 лица время, лицо и число выражаются кумулятивно; в 3 лице к суффиксу *-i*, который отвечает за время и лицо, может присоединяться обычный именной показатель множественного числа *-t* (в соответствии с морфонологическими правилами он вызывает появление *ʃ* после *i* суффикса и сам выступает в палатализованном варианте *-t'*, см. разделы 4.2.4, 4.3.2). Формы третьего лица презенса (по другим гипотезам, формы всех лиц, см. [Бубрих 1953]) представляют собой, по-видимому, недавно грамматикализовавшееся действительное причастие настоящего времени. Фонологически глагольные формы третьего лица полностью идентичны формам действительного причастия:

- (34) a. *loman'-c'* *soka-j*
 человек-DEF.SG пахать-NPST.3[SG]
 'Человек пашет'.
- b. *soka-j* *loman'-c'* *mora-j*
 пахать-PTCP.ACT человек-DEF.SG петь-NPST.3[SG]
 'Пашущий человек поет'.

При спряжении глагола в презенсе происходят регулярные морфонологические изменения. Например, звонкие согласные перед начальным *t* показателей NPST.1PL и NPST.2PL оглушаются; если основа оканчивается на палатальный согласный, то этот начальный *t* смягчается и переходит в *t'*: *rakams* > *raka-tamə* 'смеемся', но *avar'd'ams* > *avar't'-t'amə* 'плачем'. Подробнее о морфонологических процессах, задействованных в глагольном словоизменении, см. в главе 4.

При образовании претерита используется первый вариант претерияльного инвентаря из Таблицы 3 — этот вариант инвентаря повторяется в Таблице 10. В Таблице 11 приводятся примеры парадигм претерита.

Таблица 10. Показатели претерита, субъектное спряжение

Лицо	Число	
	SG	PL
1	<i>-ən'</i>	<i>-əmə</i>
	PST.1SG	PST.1PL
2	<i>-ət'</i>	<i>-əd'ə</i>
	PST.2SG	PST.2PL
3	<i>-s'</i>	<i>-s'-t'</i>
	PST.3[SG]	PST.3-PL

Таблица 11. Парадигмы претерита глаголов *rakams* 'смеяться' и *avar'd'əms* 'плакать'

Лицо	Число	
	SG	PL
1	<i>raka-n'</i>	<i>raka-mə</i>
	<i>avar'd'-ən'</i>	<i>avar'd'-əmə</i>
2	<i>raka-t'</i>	<i>raka-d'ə</i>
	<i>avar'd'-ət'</i>	<i>avar'd'-əd'ə</i>
3	<i>raka-s'</i>	<i>raka-s'-t'</i>
	<i>avar'c'</i>	<i>avar'c'-t'</i>

В претерите, как и в презенсе, парадигма субъектного спряжения распадается на две части: 1 и 2 vs. 3 лица. В 3 лице показателем претерита является элемент *-s'*, отсутствующий в 1 и 2 лицах.

Показатели претерита в 1 и 2 лицах восходят, по-видимому, к сочетанию прафинно-угорского показателя претерита **-i* и тех же лично-числовых окончаний, которые мы видели в презенсе. Палатализация согласных *n'*, *t'* и *d'* в составе флексий объясняется действием предшествующего гласного **-i*, который смягчал их в результате действовавшего в прамордовском правила сингармонизма⁶.

Показатель *-s'* в третьем лице претерита возводится к прафинно-угорскому **-š*, сохранившемуся в формах прошедшего времени также в марийском и обско-угорских языках [Серебренников 1967: 155; Künnap 1993; 1994].

Инвентарь показателей имперфекта представлен в Таблице 12; парадигмы — в Таблице 13.

Таблица 12. Показатели имперфекта, субъектное спряжение

Лицо	Число	
	SG	PL
1	<i>-əl'-ən'</i>	<i>-əl'-əmə</i>
	IMPF-PST.1SG	IMPF-PST.1PL
2	<i>-əl'-ət'</i>	<i>-əl'-əd'ə</i>
	IMPF-PST.2SG	IMPF-PST.2PL
3	<i>-əl'</i>	<i>-əl'-t'</i>
	IMPF[3SG]	IMPF-[3]PL

Как показывают Таблицы 12–13, морфология имперфекта складывается из двух компонентов: собственно показателя имперфекта *-əl'* и второго варианта претерияльных лично-числовых показателей (сопоставление вариантов претерияльных показателей см. в Таблице 3 в разделе 15.4.1). Фонологический облик последних сближает имперфект с претеритом как формы с временной референцией к прошлому и противопоставляет их презенсу. В 1 и 2 лицах лично-числовые флексии претерита и имперфекта идентичны; в форме 3PL в обоих случаях выступает стандартный для этой клетки пара-

⁶ О некоторых других результатах действия сингармонизма см. в разделе 4.3.2.

дигмы показатель множественного числа *-t'*, оглушающий конечный *l'* имперфектной морфемы. В формах третьего лица имперфекта, однако, в отличие от претерита, отсутствует показатель *-s'* (PST.3): **raka-l'-s'-t'* (смеяться-IMPF-PST.3-PL).

Таблица 13. Парадигмы имперфекта глаголов *rakams* 'смеяться' и *avar'd'əms* 'плакать'

Лицо	Число	
	SG	PL
1	<i>raka-l'-ən'</i>	<i>raka-l'-əmə</i>
	<i>avar'd'-əl'-ən'</i>	<i>avar'd'-əl'-əmə</i>
2	<i>raka-l'-ət'</i>	<i>raka-l'-əd'ə</i>
	<i>avar'd'-əl'-ət'</i>	<i>avar'd'-əl'-əd'ə</i>
3	<i>raka-l'</i>	<i>raka-l'-t'</i>
	<i>avar'd'-əl'</i>	<i>avar'd'-əl'-t'</i>

Показатель *-əl'* представлен у имперфекта, т. е. формы имперфективного прошедшего, но отсутствует у презенса, который может иметь как имперфективные, так и перфективные интерпретации (последние при референции к плану будущего). Этим обусловлено использование ярлыка IMPF («имперфект»), а не IPFV («имперфектив») в подстрочном поморфемном переводе.

15.5.2 Субъектно-объектное спряжение

Формы субъектного спряжения представлены в предикациях, в которых осуществляется согласование глагола с подлежащим. В мокшанском языке возможно также согласование с субъектом и объектом, которое реализуется в субъектно-объектном спряжении.

В субъектно-объектном спряжении мокшанский глагол различает три лица и два числа субъекта и объекта. Из 36 логически возможных лично-числовых комбинаций, как было отмечено в разделе 15.4.2, реализуются 28.

Инвентари согласовательных показателей и образцы парадигм показаны в Таблицах 14–17.

В Таблицах 14–15 приводятся данные для презенса⁷.

Таблица 14. Показатели презенса, субъектно-объектное спряжение

Субъект		Объект					
		SG			PL		
		1	2	3	1	2	3
SG	1	—	<i>-t'ε</i>	<i>-sa</i>	—	<i>-t'əd'ez'</i>	<i>-sajn'ə</i>
	2	<i>-samak</i>	—	<i>-sak</i>	<i>-samas't'</i>	—	<i>-sajt'</i>
	3	<i>-saman'</i>	<i>-tanzə</i>	<i>-si</i>	<i>-samaz'</i>	<i>-t'əd'ez'</i>	<i>-sin'ə</i>
PL	1	—	<i>-t'əd'ez'</i>	<i>-sas'k</i>	—	<i>-t'əd'ez'</i>	<i>-sas'k</i>
	2	<i>-samas't'</i>	—	<i>-sas't'</i>	<i>-samas't'</i>	—	<i>-sas't'</i>
	3	<i>-samaz'</i>	<i>-t'əd'ez'</i>	<i>-saz'</i>	<i>-samaz'</i>	<i>-t'əd'ez'</i>	<i>-saz'</i>

⁷ В Таблицах 14 и 16 в сокращенном виде дублируются данные Таблиц 4 и 5 соответственно. В таблицах ниже приводятся показатели, однако из экономии места не указываются глоссы.

Таблица 15. Парадигмы презенса глаголов *rakams* 'смеяться' и *avar'd'əms* 'плакать', субъектно-объектное спряжение

Субъект		Объект					
		SG			PL		
		1	2	3	1	2	3
SG	1	—	<i>raka-t'ɛ</i> <i>avart'-t'ɛ</i>	<i>raka-sa</i> <i>avar'ca</i>	—	<i>raka-t'ed'ez'</i> <i>avar't'-t'ed'ez'</i>	<i>raka-sajn'ə</i> <i>avar'cajn'ə</i>
	2	<i>raka-samak</i> <i>avar'camak</i>	—	<i>raka-sak</i> <i>avar'cak</i>	<i>raka-samas't'</i> <i>avar'camas't'</i>	—	<i>raka-sajt'</i> <i>avar'cajt'</i>
	3	<i>raka-saman'</i> <i>avar'caman'</i>	<i>raka-tanzə</i> <i>avar't'-t'anzə</i>	<i>raka-si</i> <i>avar'ci</i>	<i>raka-samaz'</i> <i>avar'camaz'</i>	<i>raka-t'ed'ez'</i> <i>avar't'-t'ed'ez'</i>	<i>raka-sin'ə</i> <i>avar'cin'ə</i>
PL	1	—	<i>raka-t'ed'ez'</i> <i>avar't'-t'ed'ez'</i>	<i>raka-sas'k</i> <i>avar'cas'k</i>	—	<i>raka-t'ed'ez'</i> <i>avar't'-t'ed'ez'</i>	<i>raka-sas'k</i> <i>avar'cas'k</i>
	2	<i>raka-samas't'</i> <i>avar'camas't'</i>	—	<i>raka-sas't'</i> <i>avar'cas't'</i>	<i>raka-samas't'</i> <i>avar'camas't'</i>	—	<i>raka-sas't'</i> <i>avar'cas't'</i>
	3	<i>raka-samaz'</i> <i>avar'camaz'</i>	<i>raka-t'ed'ez'</i> <i>avar't'-t'ed'ez'</i>	<i>raka-saz'</i> <i>avar'caz'</i>	<i>raka-samaz'</i> <i>avar'camaz'</i>	<i>raka-t'ed'ez'</i> <i>avar't'-t'ed'ez'</i>	<i>raka-saz'</i> <i>avar'caz'</i>

В Таблицах 16–17 приводятся данные о словоизменении в субъектно-объектном спряжении претерита.

Таблица 16. Показатели претерита, субъектно-объектное спряжение

Субъект		Объект					
		SG			PL		
		1	2	3	1	2	3
SG	1	—	-ijt'an'	-in'ə	—	-əd'ez'	-in'ə
	2	-əmajt'	—	-it'	-əmas't'	—	-it'
	3	-əman'	-ənzə	-əz'ə	-əmaz'	-əd'ez'	-əz'n'ə
PL	1	—	-əd'ez'	-əs'k	—	-əd'ez'	-əs'k
	2	-əmas't'	—	-əs't'	-əmas't'	—	-əs't'
	3	-əmaz'	-əd'ez'	-əz'	-əmaz'	-əd'ez'	-əz'

Инвентарь показателей и образцы парадигм субъектно-объектного спряжения в имперфекте приводятся в Таблицах 18–19. В субъектно-объектном спряжении к имперфективному показателю -əl' присоединяются флексии, идентичные субъектно-объектному спряжению претерита⁸.

15.6 Подсистемы оптатива и кондиционала

Структура парадигм оптатива и кондиционала представляет собой реализацию не трехчастной, как в индикативе, а двухчастной системы. В ней противопоставлены формы презенса и имперфекта. Первая образуется от оптативной основы (показатель -əzə) и основы кондиционала (показатель -ən'd'er'ε) при помощи презентных лично-числовых показателей. Вторая использует имперфектный показатель -əl', за которым следуют претериальные лично-числовые показатели. Структура словоформ презенса и имперфекта, таким образом, идентична в индикативе, кондиционале и оптативе:

(35) Презенс: расширенная основа + презентные лично-числовые показатели

Имперфект: расширенная основа + имперфективный показатель -əl' + претериальные лично-числовые показатели

Инвентари лично-числовых показателей у индикатива, кондиционала и оптатива также, за исключением нескольких незначительных особенностей, идентичны.

⁸ В некоторых диалектах мокшанского языка показатель формы IMPF-PST.3SG.O.3SG.S выглядит как -əl'-c'ə, однако эта форма известна лишь некоторым носителям изучаемого идиома.

Таблица 17. Парадигмы претерита глаголов *rakams* 'смеяться' и *avar'd'əms* 'плакать', субъектно-объектное спряжение

Субъект		Объект					
		SG			PL		
		1	2	3	1	2	3
SG	1	—	<i>raka-jt'ən'</i> <i>avar'd'-ijt'ən'</i>	<i>raka-jn'ə</i> <i>avar'd'-in'ə</i>	—	<i>raka-d'ez'</i> <i>avar'd'-əd'ez'</i>	<i>raka-jn'ə</i> <i>avar'd'-in'ə</i>
	2	<i>raka-majt'</i> <i>avar'd'-əmajt'</i>	—	<i>raka-jt'</i> <i>avar'd'-it'</i>	<i>raka-mas't'</i> <i>avar'd'-əmas't'</i>	—	<i>raka-jt'</i> <i>avar'd'-it'</i>
	3	<i>raka-man'</i> <i>avar'd'-əman'</i>	<i>raka-n'z'ə</i> <i>avar'd'-ən'z'ə</i>	<i>raka-z'ə</i> <i>avar'd'-əz'ə</i>	<i>raka-maz'</i> <i>avar'd'-əmaz'</i>	<i>raka-d'ez'</i> <i>avar'd'-əd'ez'</i>	<i>raka-z'n'ə</i> <i>avar'd'-əz'n'ə</i>
PL	1	—	<i>raka-d'ez'</i> <i>avar'd'-əd'ez'</i>	<i>raka-s'k</i> <i>avar'd'-əs'k</i>	—	<i>raka-d'ez'</i> <i>avar'd'-əd'ez'</i>	<i>raka-s'k</i> <i>avar'd'-əs'k</i>
	2	<i>raka-mas't'</i> <i>avar'd'-əmas't'</i>	—	<i>raka-s't'</i> <i>avar'd'-əs't'</i>	<i>raka-mas't'</i> <i>avar'd'-əmas't'</i>	—	<i>raka-s't'</i> <i>avar'd'-əs't'</i>
	3	<i>raka-maz'</i> <i>avar'd'-əmaz'</i>	<i>raka-d'ez'</i> <i>avar'd'-əd'ez'</i>	<i>raka-z'</i> <i>avar'd'-əz'</i>	<i>raka-maz'</i> <i>avar'd'-əmaz'</i>	<i>raka-d'ez'</i> <i>avar'd'-əd'ez'</i>	<i>raka-s't'</i> <i>avar'd'-əs't'</i>

Таблица 18. Показатели имперфекта, субъектно-объектное спряжение

Субъект		Объект					
		SG			PL		
		1	2	3	1	2	3
SG	1	—	-əɫ'-ijt'ən' IMPF-PST.2SG.O.1SG.S	-əɫ'-in'ə IMPF-PST.3.O.1SG.S	—	-əɫ'-əd'ez' IMPF-PST.2.O.PL.S/O	-əɫ'-in'ə IMPF-PST.3.O.1SG.S
	2	-əɫ'-əmajt' IMPF-PST.1SG.O.2SG.S	—	-əɫ'-it' IMPF-PST.3.O.2SG.S	-əɫ'-əmas't' IMPF-PST.1.O.2.S.PL.S/O	—	-əɫ'-it' IMPF-PST.3.O.2SG.S
	3	-əɫ'-əman' IMPF-PST.1SG.O.3SG.S	-əɫ'-ən'z'ə IMPF-PST.2SG.O.3SG.S	-əɫ'-əz'ə IMPF-PST.3SG.O.3SG.S	-əɫ'-əmaz' IMPF-PST.1.O.3.S.PL.S/O	-əɫ'-əd'ez' IMPF-PST.2.O.PL.S/O	-əɫ'-əz'n'ə IMPF-PST.3PL.O.3SG.S
PL	1	—	-əɫ'-əd'ez' IMPF-PST.2.O.PL.S/O	-əɫ'-əs'k IMPF-PST.3.O.1PL.S	—	-əɫ'-əd'ez' IMPF-PST.2.O.PL.S/O	-əɫ'-əs'k IMPF-PST.3.O.1PL.S
	2	-əɫ'-əmas't' IMPF-PST.1.O.2.S.PL.S/O	—	-əɫ'-əs't' IMPF-PST.3.O.2PL.S	-əɫ'-əmas't' IMPF-PST.1.O.2.S.PL.S/O	—	-əɫ'-əs't' IMPF-PST.3.O.2PL.S
	3	-əɫ'-əmaz' IMPF-PST.1.O.3.S.PL.S/O	-əɫ'-əd'ez' IMPF-PST.2.O.PL.S/O	-əɫ'-əz' IMPF-PST.3.O.3PL.S	-əɫ'-əmaz' IMPF-PST.1.O.3.S.PL.S/O	-əɫ'-əd'ez' IMPF-PST.2.O.PL.S/O	-əɫ'-əz' IMPF-PST.3.O.3PL.S

Таблица 19. Парадигмы имперфекта глаголов *rakams* 'смеяться' и *avar'd'ams* 'плакать', субъектно-объектное спряжение

Субъект		Объект					
		SG			PL		
		1	2	3	1	2	3
SG	1	—	<i>raka-l'-ijt'an'</i> <i>avar'd'-əl'-ijt'an'</i>	<i>raka-l'-in'ə</i> <i>avar'd'-əl'-in'ə</i>	—	<i>raka-l'-əd'ez'</i> <i>avar'd'-əl'-əd'ez'</i>	<i>raka-l'-in'ə</i> <i>avar'd'-əl'-in'ə</i>
	2	<i>raka-l'-əmajt'</i> <i>avar'd'-əl'-əmajt'</i>	—	<i>raka-l'-it'</i> <i>avar'd'-əl'-it'</i>	<i>raka-l'-əmas't'</i> <i>avar'd'-əl'-əmas't'</i>	—	<i>raka-l'-it'</i> <i>avar'd'-əl'-it'</i>
	3	<i>raka-l'-əman'</i> <i>avar'd'-əl'-əman'</i>	<i>raka-l'-ən'z'ə</i> <i>avar'd'-əl'-ən'z'ə</i>	<i>raka-l'-əz'ə</i> <i>avar'd'-əl'-əz'ə</i>	<i>raka-l'-əmaz'</i> <i>avar'd'-əl'-əmaz'</i>	<i>raka-d'ez'</i> <i>avar'd'-əl'-əd'ez'</i>	<i>raka-l'-əz'n'ə</i> <i>avar'd'-əl'-əz'n'ə</i>
PL	1	—	<i>raka-l'-əd'ez'</i> <i>avar'd'-əl'-əd'ez'</i>	<i>raka-l'-əs'k</i> <i>avar'd'-əl'-əs'k</i>	—	<i>raka-l'-əd'ez'</i> <i>avar'd'-əl'-əd'ez'</i>	<i>raka-l'-əs'k</i> <i>avar'd'-əl'-əs'k</i>
	2	<i>raka-l'-əmas't'</i> <i>avar'd'-əl'-əmas't'</i>	—	<i>raka-s't'</i> <i>avar'd'-əs't'</i>	<i>raka-l'-əmas't'</i> <i>avar'd'-əl'-əmas't'</i>	—	<i>raka-l'-əs't'</i> <i>avar'd'-əl'-əs't'</i>
	3	<i>raka-l'-əmaz'</i> <i>avar'd'-əl'-əmaz'</i>	<i>raka-l'-əd'ez'</i> <i>avar'd'-əl'-əd'ez'</i>	<i>raka-l'-əz'</i> <i>avar'd'-əl'-əz'</i>	<i>raka-l'-əmaz'</i> <i>avar'd'-əl'-əmaz'</i>	<i>raka-l'-əd'ez'</i> <i>avar'd'-əl'-əd'ez'</i>	<i>raka-l'-əs't'</i> <i>avar'd'-əl'-əs't'</i>

Наиболее существенная индивидуальная черта описываемой подсистемы, таким образом, — отсутствие в ней аналога индикативного претерита.

15.6.1 Субъектное спряжение

В Таблицах 20–21 представлены инвентари показателей презенса в кондиционале и оптативе; в Таблицах 22–23 — образцы соответствующих парадигм.

Таблица 20. Показатели презенса оптатива, субъектное спряжение

Лицо	Число	
	SG	PL
1	<i>-əz-an</i>	<i>-əzə-tamə / -əs-tamə</i>
	OPT-NPST.1SG	OPT-NPST.1PL
2	<i>-əz-at</i>	<i>-əzə-tadə / -əs-tadə</i>
	OPT-NPST.2SG	OPT-NPST.2PL
3	<i>-əzə</i>	<i>-əs-t</i>
	OPT[3SG]	OPT-[3]PL

Таблица 21. Показатели презенса кондиционала, субъектное спряжение

Лицо	Число	
	SG	PL
1	<i>-ən'd'er'-an</i>	<i>-ən'd'er'a-tamə</i>
	COND-NPST.1SG	COND-NPST.1PL
2	<i>-ən'd'er'-at</i>	<i>-ən'd'er'a-tadə</i>
	COND-NPST.2SG	COND-NPST.2PL
3	<i>-ən'd'er'ε-j</i>	<i>-ən'd'er'ε-j-t'</i>
	COND-NPST.3[SG]	COND-NPST.3-PL

Как показывают эти таблицы, инвентари лично-числовых показателей в первом и втором лицах обоих чисел у оптатива и кондиционала идентичны. Особенность оптатива состоит в том, что перед показателями множественного числа, начинающимися на *t*, морфема *-əzə* факультативно претерпевает чередования «беглая ə» (см. раздел 4.3.3) и «оглушение» (раздел 4.3.1).

В третьем лице кондиционал пользуется стандартными презентными лично-числовыми показателями *-j* и *-j-t'*, такими же, как у презенса в субъектном спряжении индикатива (Таблица 2). Оптатив, однако, использует показатели *-Ø* и *-t*; таким образом, словоизменительные показатели оптатива совпадают с показателями презенса субстантивного спряжения.

Образцы парадигм презенса для оптатива и кондиционала показаны в Таблицах 22–23.

Таблица 22. Парадигмы презенса оптатива глаголов *rakams* 'смеяться' и *avar'd'əms* 'плакать', субъектное спряжение

Лицо	Число	
	SG	PL
1	<i>raka-z-an</i> <i>avar'd'-əz-an</i>	<i>raka-zə-tamə</i> / <i>raka-s-tamə</i> <i>avar'd'-əz-tamə</i> / <i>avar'd'-əs-tamə</i>
2	<i>raka-z-at</i> <i>avar'd'-əz-at</i>	<i>raka-zə-tadə</i> / <i>raka-s-tadə</i> <i>avar'd'-əz-tadə</i> / <i>avar'd'-əs-tadə</i>
3	<i>raka-zə</i> <i>avar'd'-əzə</i>	<i>raka-s-t</i> <i>avar'd'-əs-t</i>

Таблица 23. Парадигмы презенса кондиционала глаголов *rakams* 'смеяться' и *avar'd'əms* 'плакать', субъектное спряжение

Лицо	Число	
	SG	PL
1	<i>raka-n'd'er'-an</i> <i>avar'd'-ən'd'er'-an</i>	<i>raka-n'd'er'a-tamə</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-tamə</i>
2	<i>raka-n'd'er'-at</i> <i>avar'd'-ən'd'er'-at</i>	<i>raka-n'd'er'a-tadə</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-tadə</i>
3	<i>raka-n'd'er'ε-j</i> <i>avar'd'-ən'd'er'ε-j</i>	<i>raka-n'd'er'ε-j-t'</i> <i>avar'd'-ən'd'er'ε-j-t'</i>

Имперфект оптатива и кондиционала образуется одинаково — как показано в (35): после аффикса наклонения (соответственно *-əzə* и *-ən'd'er'ε*) следует имперфективный показатель *-əl'*, а далее — претерияльные флексии лица и числа (второй вариант). Поскольку эти флексии для двух форм идентичны, инвентари показателей объединены в общую Таблицу 24.

Таблица 24. Показатели имперфекта оптатива и кондиционала, субъектное спряжение

Лицо	Число	
	SG	PL
1	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-ən' OPT/COND-IMPF-PST.1SG	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əmə OPT/COND-IMPF-PST.1PL
2	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-ət' OPT/COND-IMPF-PST.2SG	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əd'ə OPT/COND-IMPF-PST.2PL
3	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l' OPT/COND-IMPF[3SG]	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-t' OPT/COND-IMPF-[3]PL

Образцы парадигм имперфекта оптатива и кондиционала в субъектном спряжении показаны в Таблицах 25–26.

Таблица 25. Парадигмы имперфекта оптатива глаголов *rakams* 'смеяться' и *avar'd'ams* 'плакать', субъектное спряжение

Лицо	Число	
	SG	PL
1	<i>raka-z-əl'-ən'</i>	<i>raka-z-əl'-əmə</i>
	<i>avar'd'-əz-əl'-ən'</i>	<i>avar'd'-əz-əl'-əmə</i>
2	<i>raka-z-əl'-ət'</i>	<i>raka-z-əl'-əd'ə</i>
	<i>avar'd'-əz-əl'-ət'</i>	<i>avar'd'-əz-əl'-əd'ə</i>
3	<i>raka-z-əl'</i>	<i>raka-z-əl'-t'</i>
	<i>avar'd'-əz-əl'</i>	<i>avar'd'-əz-əl'-t'</i>

Таблица 26. Парадигмы имперфекта кондиционала глаголов *rakams* 'смеяться' и *avar'd'ams* 'плакать', субъектное спряжение

Лицо	Число	
	SG	PL
1	<i>raka-n'd'er'ε-l'-ən'</i>	<i>raka-n'd'er'ε-l'-əmə</i>
	<i>avar'd'-ən'd'er'ε-l'-ən'</i>	<i>avar'd'-ən'd'er'ε-l'-əmə</i>
2	<i>raka-n'd'er'ε-l'-ət'</i>	<i>raka-n'd'er'ε-l'-əd'ə</i>
	<i>avar'd'-ən'd'er'ε-l'-ət'</i>	<i>avar'd'-ən'd'er'ε-l'-əd'ə</i>
3	<i>raka-n'd'er'ε-j</i>	<i>raka-n'd'er'ε-l'-t'</i>
	<i>avar'd'-ən'd'er'ε-j</i>	<i>avar'd'-ən'd'er'ε-l'-t'</i>

15.6.2 Субъектно-объектное спряжение

Кондиционал, как и индикатив (раздел 15.5), императив (раздел 15.7) и конъюнктив (раздел 15.5, 15.8), имеет формы как субъектного, так и субъектно-объектного спряжения. В отличие от остальных глагольных подпарадигм, презенс (но не имперфект) оптатива имеет уникальную особенность: у него нет форм субъектно-объектного спряжения.

В Таблицах 27–28 показаны инвентарь показателей и образцы парадигм презенса кондиционала в субъектно-объектном спряжении.

Как показывают Таблицы 27–28, инвентарь презентных лично-числовых показателей для кондиционала идентичен аналогичному инвентарю индикатива, представленному в Таблицах 2 и 4.

Инвентари показателей имперфекта для оптатива и кондиционала также совпадают с индикативом (и друг с другом) и, соответственно, могут быть сведены в общую Таблицу 29.

Примеры имперфектных парадигм оптатива и кондиционала показаны в Таблицах 30–31.

Как видно из таблиц, парадигмы субъектно-объектного спряжения оптатива и кондиционала выстраиваются полностью предсказуемым образом. Единственная особенность кондиционала состоит в том, что конечный согласный морфемы *-ən'd'er'ε* подвергается в некоторых формах презенса морфонологически регулярному изменению, восстановлению *a*: *raka-n'd'er'a-samak* 'если вдруг ты высмеешь меня' (см. подробнее в разделе 4.2.3).

Таблица 27. Показатели презенса кондиционала,
субъектно-объектное спряжение

Объект Субъект		SG		
		1	2	3
SG	1	—	-ən'd'er'ε-t'ε COND-NPST.2SG.O.1SG.S	-ən'd'er'a-sa COND-NPST.3SG.O.1SG.S
	2	-ən'd'er'a-samak COND-NPST.1SG.O.2SG.S	—	-ən'd'er'a-sak COND-NPST.3SG.O.2SG.S
	3	-ən'd'er'a-saman' COND-NPST.1SG.O.3SG.S	-ən'd'er'a-tanzə COND-NPST.2SG.O.3SG.S	-ən'd'er'a-si COND-NPST.3SG.O.3SG.S
PL	1	—	-ən'd'er'ε-t'ed'εz' COND-NPST.2.O.PL.S/O	-ən'd'er'a-sas'k COND-NPST.3.O.1PL.S
	2	-ən'd'er'a-samas't' COND-NPST.1.O.2.S.PL.S/O	—	-ən'd'er'a-sas't' COND-NPST.3.O.2PL.S
	3	-ən'd'er'a-samaz' COND-NPST.1.O.3.S.PL.S/O	-ən'd'er'ε-t'ed'εz' COND-NPST.2.O.PL.S/O	-ən'd'er'a-saz' COND-NPST.3.O.3PL.S
Объект Субъект		PL		
		1	2	3
SG	1	—	-ən'd'er'ε-t'ed'εz' COND-NPST.2.O.PL.S/O	-ən'd'er'a-sajn'ə COND-NPST.3PL.O.1SG.S
	2	-ən'd'er'a-samas't' COND-NPST.1.O.2.S.PL.S/O	—	-ən'd'er'a-sajt' COND-NPST.3PL.O.2SG.S
	3	-ən'd'er'a-samaz' COND-NPST.1.O.3.S.PL.S/O	-ən'd'er'ε-t'ed'εz' COND-NPST.2.O.PL.S/O	-ən'd'er'a-sin'ə COND-NPST.3PL.O.3SG.S
PL	1	—	-ən'd'er'ε-t'ed'εz' COND-NPST.2.O.PL.S/O	-ən'd'er'a-sas'k COND-NPST.3.O.1PL.S
	2	-ən'd'er'a-samas't' COND-NPST.1.O.2.S.PL.S/O	—	-ən'd'er'a-sas't' COND-NPST.3.O.2PL.S
	3	-ən'd'er'a-samaz' COND-NPST.1.O.3.S.PL.S/O	-ən'd'er'ε-t'ed'εz' COND-NPST.2.O.PL.S/O	-ən'd'er'a-saz' COND-NPST.3.O.3PL.S

Таблица 28. Парадигмы презенса кондиционала глаголов *rakams* 'смеяться' и *avar'd'əms* 'плакать', субъектно-объектное спряжение

Объект Субъект		SG		
		1	2	3
SG	1	—	<i>raka-n'd'er'ε-t'ε</i> <i>avar'd'-ən'd'er'ε-t'ε</i>	<i>raka-n'd'er'a-sa</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-sa</i>
	2	<i>raka-n'd'er'a-samak</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-samak</i>	—	<i>raka-n'd'er'a-sak</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-sak</i>
	3	<i>raka-n'd'er'a-saman'</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-saman'</i>	<i>raka-n'd'er'a-tanzə</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-tanzə</i>	<i>raka-n'd'er'a-si</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-si</i>
PL	1	—	<i>raka-n'd'er'ε-t'ed'ez'</i> <i>avar'd'-ən'd'er'ε-t'ed'ez'</i>	<i>raka-n'd'er'a-sas'k</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-sas'k</i>
	2	<i>raka-n'd'er'a-samas't'</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-samas't'</i>	—	<i>raka-n'd'er'a-sas't'</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-sas't'</i>
	3	<i>raka-n'd'er'a-samaz'</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-samaz'</i>	<i>raka-n'd'er'ε-t'ed'ez'</i> <i>avar'd'-ən'd'er'ε-t'ed'ez'</i>	<i>raka-n'd'er'a-saz'</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-saz'</i>
Объект Субъект		PL		
		1	2	3
SG	1	—	<i>raka-n'd'er'ε-t'ed'ez'</i> <i>avar'd'-ən'd'er'ε-t'ed'ez'</i>	<i>raka-n'd'er'a-sajn'ə</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-sajn'ə</i>
	2	<i>raka-n'd'er'a-samas't'</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-samas't'</i>	—	<i>raka-n'd'er'a-sajt'</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-sajt'</i>
	3	<i>raka-n'd'er'a-samaz'</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-samaz'</i>	<i>raka-n'd'er'ε-t'ed'ez'</i> <i>avar'd'-ən'd'er'ε-t'ed'ez'</i>	<i>raka-n'd'er'a-sin'ə</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-sin'ə</i>
PL	1	—	<i>raka-n'd'er'ε-t'ed'ez'</i> <i>avar'd'-ən'd'er'ε-t'ed'ez'</i>	<i>raka-n'd'er'a-sas'k</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-sas'k</i>
	2	<i>raka-n'd'er'a-samas't'</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-samas't'</i>	—	<i>raka-n'd'er'a-sas't'</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-sas't'</i>
	3	<i>raka-n'd'er'a-samaz'</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-samaz'</i>	<i>raka-n'd'er'ε-t'ed'ez'</i> <i>avar'd'-ən'd'er'ε-t'ed'ez'</i>	<i>raka-n'd'er'a-saz'</i> <i>avar'd'-ən'd'er'a-saz'</i>

Таблица 29. Показатели имперфекта опатива и кондиционала, субъектно-объектное спряжение

Объект Субъект		SG		
		1	2	3
SG	1	—	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-ij't'an' OPT/COND-PST.2SG.O.1SG.S	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-in'ə OPT/COND-PST.3.O.1SG.S
	2	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əmajt' OPT/COND-PST.1SG.O.2SG.S	—	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-it' OPT/COND-PST.3.O.2SG.S
	3	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əman' OPT/COND-PST.1SG.O.3SG.S	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-ən'z'ə OPT/COND-PST.2SG.O.3SG.S	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əz'ə OPT/COND-PST.3SG.O.3SG.S
PL	1	—	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əd'εz' OPT/COND-PST.2.O.PL.S/O	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əs'k OPT/COND-PST.3.O.1PL.S
	2	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əmas't' OPT/COND-PST.1.O.2.S.PL.S/O	—	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əs't' OPT/COND-PST.3.O.2PL.S
	3	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əmaz' OPT/COND-PST.1.O.3.S.PL.S/O	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əd'εz' OPT/COND-PST.2.O.PL.S/O	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əz' OPT/COND-PST.3.O.3PL.S
Объект Субъект		PL		
		1	2	3
SG	1	—	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əd'εz' OPT/COND-PST.2.O.PL.S/O	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-in'ə OPT/COND-PST.3.O.1SG.S
	2	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əmas't' OPT/COND-PST.1.O.2.S.PL.S/O	—	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-it' OPT/COND-PST.3.O.2SG.S
	3	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əmaz' OPT/COND-PST.1.O.3.S.PL.S/O	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əd'εz' OPT/COND-PST.2.O.PL.S/O	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əz'n'ə OPT/COND-PST.3PL.O.3SG.S
PL	1	—	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əd'εz' OPT/COND-PST.2.O.PL.S/O	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əs'k OPT/COND-PST.3.O.1PL.S
	2	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əmas't' OPT/COND-PST.1.O.2.S.PL.S/O	—	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əs't' OPT/COND-PST.3.O.2PL.S
	3	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əmaz' OPT/COND-PST.1.O.3.S.PL.S/O	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əd'εz' OPT/COND-PST.2.O.PL.S/O	{-əzə / -ən'd'er'ε}-l'-əz' OPT/COND-PST.3.O.3PL.S

Таблица 30. Парадигмы имперфекта опатива глаголов *rakams* 'смеяться' и *avar'd'ams* 'плакать', субъектно-объектное спряжение

Объект Субъект		SG		
		1	2	3
SG	1	—	<i>raka-zə-l'-ijt'an'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-ijt'an'</i>	<i>raka-zə-l'-in'ə</i> <i>avar'd'-əzə-l'-in'ə</i>
	2	<i>raka-zə-l'-əmajt'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əmajt'</i>	—	<i>raka-zə-l'-it'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-it'</i>
	3	<i>raka-zə-l'-əman'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əman'</i>	<i>raka-zə-l'-ən'z'ə</i> <i>avar'd'-əzə-l'-ən'z'ə</i>	<i>raka-zə-l'-əz'ə</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əz'ə</i>
PL	1	—	<i>raka-zə-l'-əd'ez'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əd'ez'</i>	<i>raka-zə-l'-əs'k</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əs'k</i>
	2	<i>raka-zə-l'-əmas't'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əmas't'</i>	—	<i>raka-zə-l'-əs't'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əs't'</i>
	3	<i>raka-zə-l'-əmaz'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əmaz'</i>	<i>raka-zə-l'-əd'ez'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əd'ez'</i>	<i>raka-zə-l'-əz'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əz'</i>
Объект Субъект		PL		
		1	2	3
SG	1	—	<i>raka-zə-l'-əd'ez'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əd'ez'</i>	<i>raka-zə-l'-in'ə</i> <i>avar'd'-əzə-l'-in'ə</i>
	2	<i>raka-zə-l'-əmas't'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əmas't'</i>	—	<i>raka-zə-l'-it'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-it'</i>
	3	<i>raka-zə-l'-əmaz'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əmaz'</i>	<i>raka-zə-l'-əd'ez'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əd'ez'</i>	<i>raka-zə-l'-əz'n'ə</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əz'n'ə</i>
PL	1	—	<i>raka-zə-l'-əd'ez'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əd'ez'</i>	<i>raka-zə-l'-əs'k</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əs'k</i>
	2	<i>raka-zə-l'-əmas't'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əmas't'</i>	—	<i>raka-zə-l'-əs't'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əs't'</i>
	3	<i>raka-zə-l'-əmaz'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əmaz'</i>	<i>raka-zə-l'-əd'ez'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əd'ez'</i>	<i>raka-zə-l'-əs't'</i> <i>avar'd'-əzə-l'-əs't'</i>

Таблица 31. Парадигмы имперфекта кондиционала глаголов *rakams* 'смеяться' и *avar'd'ams* 'плакать', субъектно-объектное спряжение

Объект Субъект		SG		
		1	2	3
SG	1	—	<i>raka-n'd'er'e-l'-ijt'an'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-ijt'an'</i>	<i>raka-n'd'er'e-l'-in'a</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-in'a</i>
	2	<i>raka-n'd'er'e-l'-amajt'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-amajt'</i>	—	<i>raka-n'd'er'e-l'-it'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-it'</i>
	3	<i>raka-n'd'er'e-l'-aman'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-aman'</i>	<i>raka-n'd'er'e-l'-an'z'a</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-an'z'a</i>	<i>raka-n'd'er'e-l'-az'a</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-az'a</i>
PL	1	—	<i>raka-n'd'er'e-l'-ad'ez'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-ad'ez'</i>	<i>raka-n'd'er'e-l'-as'k</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-as'k</i>
	2	<i>raka-n'd'er'e-l'-amas't'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-amas't'</i>	—	<i>raka-n'd'er'e-l'-as't'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-as't'</i>
	3	<i>raka-n'd'er'e-l'-amaz'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-amaz'</i>	<i>raka-n'd'er'e-l'-ad'ez'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-ad'ez'</i>	<i>raka-n'd'er'e-l'-az'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-az'</i>
Объект Субъект		PL		
		1	2	3
SG	1	—	<i>raka-n'd'er'e-l'-ad'ez'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-ad'ez'</i>	<i>raka-n'd'er'e-l'-in'a</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-in'a</i>
	2	<i>raka-n'd'er'e-l'-amas't'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-amas't'</i>	—	<i>raka-n'd'er'e-l'-it'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-it'</i>
	3	<i>raka-n'd'er'e-l'-amaz'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-amaz'</i>	<i>raka-n'd'er'e-l'-ad'ez'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-ad'ez'</i>	<i>raka-n'd'er'e-l'-az'n'a</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-az'n'a</i>
PL	1	—	<i>raka-n'd'er'e-l'-ad'ez'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-ad'ez'</i>	<i>raka-n'd'er'e-l'-as'k</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-as'k</i>
	2	<i>raka-n'd'er'e-l'-amas't'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-amas't'</i>	—	<i>raka-n'd'er'e-l'-as't'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-as't'</i>
	3	<i>raka-n'd'er'e-l'-amaz'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-amaz'</i>	<i>raka-n'd'er'e-l'-ad'ez'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-ad'ez'</i>	<i>raka-n'd'er'e-l'-as't'</i> <i>avar'd'-an'd'er'e-l'-as't'</i>

15.7 Подсистема императива

Императив в мокшанском языке различает субъектное и субъектно-объектное спряжения.

В субъектном спряжении императив согласуется с подлежащим по числу. Инвентарь показателей из Таблицы 6 (раздел 15.4.3) повторяется как Таблица 32. Образцы парадигм приводятся в Таблице 33.

Таблица 32. Показатели императива, субъектное спряжение

Число субъекта	
SG	PL
<i>-k / -t / -t' / -Ø</i>	<i>-ədə</i>
IMP.SG	IMP.PL

Таблица 33. Парадигмы императива глаголов *rakams* 'смеяться' и *avar'd'əms* 'плакать', субъектное спряжение

SG	PL
<i>raka-k</i>	<i>raka-də</i>
<i>avar't'-t'</i>	<i>avar'd'-ədə</i>

Выбор показателей субъектно-объектного спряжения определяется числом субъекта и лицом и числом объекта. Инвентарь показателей повторяется как Таблица 34 (см. также обсуждение в разделе 15.4.3), парадигмы даны в Таблице 35.

Таблица 34. Показатели императива, субъектно-объектное спряжение

Субъект	Объект			
	SG		PL	
	1	3	1	3
SG	<i>-əmak</i> IMP.1SG.O.SG.S	<i>-k</i> IMP.3SG.O.SG.S	<i>-əmas't'</i> IMP.1.O.PL.S/O	<i>-it'</i> IMP.3PL.O.SG.S
PL	<i>-əmas't'</i> IMP.1.O.PL.S/O	<i>-əs't'</i> IMP.3.O.PL.S	<i>-əmas't'</i> IMP.1.O.PL.S/O	<i>-əs't'</i> IMP.3.O.PL.S

Таблица 35. Парадигмы императива глаголов *rakams* 'смеяться' и *avar'd'əms* 'плакать', субъектно-объектное спряжение

Субъект	Объект			
	SG		PL	
	1	3	1	3
SG	<i>raka-mak</i> <i>avar'd'-əmak</i>	<i>raka-k</i> <i>avar't'-k</i>	<i>raka-mas't</i> <i>avar'd'-əmas't'</i>	<i>raka-jt'</i> <i>avar'd'-it'</i>
PL	<i>raka-mas't'</i> <i>avar'd'-əmas't'</i>	<i>raka-s't'</i> <i>avar'd'-əs't'</i>	<i>raka-mas't'</i> <i>avar'd'-əmas't'</i>	<i>raka-s't'</i> <i>avar'd'-əs't'</i>

15.8 Конъюнктив

Парадигма конъюнктива полностью совпадает с парадигмой имперфекта индикатива. Его употребление иллюстрируется в (36):

- (36) *kədə vandi sa-l' vas'e, mon ken'er'd'-əl'-ən'*
 если завтра прийти-IMPF[3SG] Вася я радоваться-IMPF-PST.1SG
 'Если бы завтра приехал Вася, я бы обрадовался'.

В этой связи возникает вопрос, следует ли разделять имперфект и конъюнктив или же следует говорить об «ирреальных употреблениях» имперфекта. Представляется, что вопрос это скорее терминологический, чем содержательный. Известно, что во многих языках (в том числе европейских) имперфективное прошедшее употребляется в условных конструкциях с контрфактической интерпретацией [Iatridou 2000; Lazard 1998; 2006]. Однако мы сохраняем термин «конъюнктив» (или «сослагательное наклонение») в целях сохранения непрерывности мордвинистической традиции, а также из соображений удобства: по крайней мере с описательной точки зрения видо-временная и модальная группа употреблений формы на *-əl'* весьма различны. Кроме этого, некоторые собственно лингвистические аргументы в пользу выделения конъюнктива как отдельной граммемы содержатся в главе 19.

15.9 Нефинитные формы

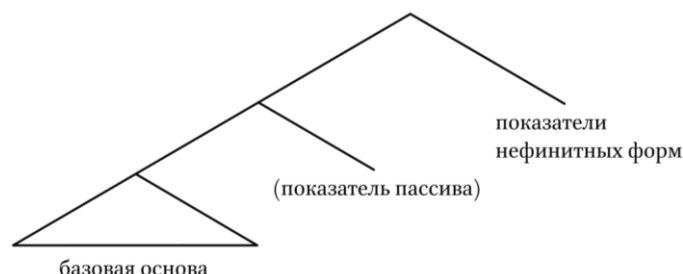
Нефинитные формы мокшанского глагола перечислены и проиллюстрированы в Таблице 36.

Таблица 36. Нефинитные формы глаголов *rakams* 'смеяться' и *avar'd'əms* 'плакать'

Форма	Пример
Активное причастие	<i>raka-j</i>
	<i>avar'd'-i</i>
Результативное причастие	<i>raka-f</i>
	<i>avar't'-f</i>
Инфинитив	<i>raka-mə</i>
	<i>avar'd'-əmə</i>
Номинализация (имя действия)	<i>raka-ma</i>
	<i>avar'd'-əma</i>
Деепричастие сопровождающего обстоятельства	<i>raka-z'</i>
	<i>avar'd'-əz'</i>
Деепричастие одновременности	<i>raka-mək</i>
	<i>avar'd'-əmək</i>

Показатели нефинитных форм, за исключением показателя результативного причастия, присоединяются к глагольной основе, которая может включать показатель пассива, но не показатели косвенных наклонений, как показано на Рисунке 5.

Рисунок 5. Структура нефинитных форм

Различные возможности иллюстрируются в (37)–(41):

(37) Активное причастие

- a. *ad'əla-j* (закончить-PTCP.ACT)
- b. *kap-əd'-i* (глотать-PNCT-PTCP.ACT)
- c. *ad'əla-ft-i* (закончить-CAUS-PTCP.ACT)
- d. *ad'əla-v-i* (закончить-PASS-PTCP.ACT)
- e. *kap-əd'-əv-i* (глотать-PNCT-PASS-PTCP.ACT)
- f. *ad'əla-ft-əv-i* (закончить-CAUS-PASS-PTCP.ACT)
- g. **ad'əla-z-i* (закончить-OPT-PTCP.ACT)
- h. **ad'əla-n'd'er'e-j* (закончить-COND-PTCP.ACT)

(38) Инфинитив

- a. *ad'əla-mə* (закончить-INF)
- b. *kap-əd'-əmə* (глотать-PNCT-INF)
- c. *ad'əla-ft-əmə* (закончить-CAUS-INF)
- d. *ad'əla-v-əmə* (закончить-PASS-INF)
- e. *kap-əd'-əv-əmə* (глотать-PNCT-PASS-INF)
- f. *ad'əla-ft-əv-əmə* (закончить-CAUS-PASS-INF)
- g. **ad'əla-z-əmə* (закончить-OPT-INF)
- h. *?ad'əla-n'd'er'a-mə* (закончить-COND-INF)

(39) Номинализация (имя действия)

- a. *ad'əla-ma* (закончить-NZR)
- b. *kap-əd'-əma* (глотать-PNCT-NZR)
- c. *ad'əla-ft-əma* (закончить-CAUS-NZR)
- d. *ad'əla-v-əma* (закончить-PASS-NZR)
- e. *kap-əd'-əv-əma* (глотать-PNCT-PASS-NZR)
- f. *ad'əla-ft-əv-əma* (закончить-CAUS-PASS-NZR)
- g. **ad'əla-z-əma* (закончить-OPT-NZR)
- h. **ad'əla-n'd'er'a-ma* (закончить-COND-NZR)

(40) Деепричастие сопровождающего обстоятельства

- a. *ad'əla-z'* (закончить-CONV.ATD)
- b. *kap-ijə-z'* (глотать-MULT-CONV.ATD)
- c. *ad'əla-ft-əz'* (закончить-CAUS-CONV.ATD)
- d. *t'ijə-v-əz'* (делать-PASS-CONV.ATD)
- e. *kap-ijə-v-əz'* (глотать-MULT-PASS-CONV.ATD)
- f. *ad'əla-ft-əv-əz'* (закончить-CAUS-PASS-CONV.ATD)
- g. **ad'əla-z-əz'* (закончить-OPT-CONV.ATD)
- h. **ad'əla-n'd'ər'ε-z'* (закончить-COND-CONV.ATD)

(41) Деепричастие одновременности

- a. *ad'əla-mək* (закончить-CONV.SIM)
- b. *kap-əd'-əmək* (глотать-PNCT-CONV.SIM)
- c. *ad'əla-ft-əmək* (закончить-CAUS-CONV.SIM)
- d. *ad'əla-v-əmək* (закончить-PASS-CONV.SIM)
- e. *kap-əd'-əv-əmək* (глотать-PNCT-PASS-CONV.SIM)
- f. *ad'əla-ft-əv-əmək* (закончить-CAUS-PASS-CONV.SIM)
- g. **ad'əla-z-əmək* (закончить-OPT-CONV.SIM)
- h. **ad'əla-n'd'ər'a-mək* (закончить-COND-CONV.SIM)

Показатель результативного причастия *-f* присоединяется непосредственно к базовой основе; словоформа результативного причастия не может включать пассив. Различные возможности показаны в (42).

(42) Результативное причастие

- a. *ad'əla-f* (закончить-PTCP.RES)
- b. *kap-ət'-f* (глотать-PNCT-PTCP.RES)
- c. *ad'əla-ft-f* (закончить-CAUS-PTCP.RES)
- d. **ad'əla-v-f* (закончить-PASS-PTCP.RES)
- e. **kap-əd'-əv-f* (глотать-PNCT-PASS-PTCP.RES)
- f. **ad'əla-ft-əv-f* (закончить-CAUS-PASS-PTCP.RES)
- g. **ad'əla-s-f* (закончить-OPT-PTCP.RES)
- h. *ʔad'əla-n'd'ər'a-f* (закончить-COND-PTCP.RES)

Морфосинтаксическая дистрибуция нефинитных форм весьма разнообразна. Имя действия с показателем *-əta* допускает широкий диапазон употреблений, характерных для номинализаций. Это позиция глагольного актанта или сирконстанта, компонента послелога и т. п. Так, например, в (43) номинализация выступает в качестве зависимого послелога *martə* 'с'.

- (43) *pəzdravl'anda-z'ən'* *od* *kizə-t'*
 поздравлять-PST.3PL.O.3SG.S новый год-DEF.SG.GEN
sa-ma-nc *maɣtə*
 прийти-NZR-3SG.POSS.SG.GEN с
 'Он [глава] поздравлял их [работников] с наступлением нового года' (КМТ, «Прошедший год»).

Номинализация на *-əma* имеет полную падежную парадигму имени. Кроме того, это же имя действия входит в так называемую дебитивную конструкцию, которая показана в (44):

- (44) *s'ora-n'ε-t'i* *luv-əma* *t'ε* *kn'iga-s'* / *kn'iga-t'*
 парень-DIM-DEF.SG.DAT читать-NZR этот книга-DEF.SG книга-DEF.SG.GEN
 'Мальчику надо читать эту книгу'. (букв. 'Мальчику чтение эта книга / эту книгу'.)

Синтаксис и семантика номинализации на *-əma* более подробно рассматриваются в главе 29.

Инфинитив с показателем *-əmə* представлен в позиции сентенциальных актантов и сирконстантов. Актантное употребление показано в (45), где инфинитив возглавляет сентенциальный актант глагола 'уметь':

- (45) *s't'ər'-n'ε-s'* *mašt-i* *pən'akud-ən'* *uš-n'-əmə*
 девушка-DIM-DEF.SG уметь-NPST.3[SG] печь-GEN затопить-FREQ-INF
 'Девочка умеет топить печку'.

Сирконстантные употребления характерны в первую очередь для падежных форм инфинитива (которые могут в определенных условиях присоединять и посессивные показатели). Инфинитив может присоединять показатели иллатива, элатива, аблатива и экватива. Элативная (показатель *-əm-stə*), аблативная (показатель *-əm-də*) и эквативная (показатель *-əm-ška*) формы инфинитива иллюстрируются соответственно в (46), (47) и (48).

- (46) *vər'gaz-s'* *ard-əm-stə* <...> *kud-n'ε-t'i* *mol'-əm-stə*
 волк-DEF.SG бежать-INF-EL дом-DIM-DEF.SG.DAT идти-INF-EL
vəje-s' *vet'-t'i*
 провалиться-PST.3[SG] вода-DEF.SG.DAT
 'Волк, когда бежал... шел к дому, провалился в воду' (КМТ, «Волк, козлята и зайчата»).

- (47) *kancert-t'* *ad'əla-m-də* *mel'ə* *son* *t'ε*
 концерт-DEF.SG.GEN кончиться-INF-ABL после.LOC он этот
kas't'um-t' *mer'ε-z'ə* *langə-zə-nzə*
 костюм-DEF.SG.GEN мерить-PST.3SG.O.3SG.S верх-ILL-3SG.POSS
 'После окончания концерта он примерил этот костюм'.

- (48) *mon* *s'ər'ed'-ən'* *mad-əm-ška*
 я болеть-PST.1SG лежать-INF-EQU
 'Я был так болен, что только лежал'.

В традиционном мордовском языкознании особую роль играет иллативная форма инфинитива (показатель *-m-s*): именно она выступает словарной формой глагола. Эта форма иллюстрируется в (49):

- (49) *jaṛsa-m-s* *aš-əl'* *mejama*, *pil'g-əzə-st* *šča-m-s*
 есть-INF-ILL NEG.EX-IMPF[3SG] что нога-ILL-3PL.POSS надеть-INF-ILL
aš-əl' *mejama*
 NEG.EX-IMPF[3SG] что
 'Есть было нечего, обуться было не во что' (КМТ, «Бабушка»).

Актантные употребления инфинитивных форм более подробно охарактеризованы в главе 26, сирконстантные — в главе 28.

Дистрибуция действительного причастия на *-i* ограничена относительными предложениями, где оно используется для релятивизации позиции подлежащего:

- (50) *s'emba* *ozənd-iḡ-n'ə* *mer'g-iḡ-t'* *maks-t*, *škabavas*,
 все молиться-PTCP.ACT-DEF.PL сказать-NPST.3-PL дать-IMP.SG бог
maks-t
 дать-IMP
 'Все молящиеся говорят: дай, Боже, дай!' (КМТ, «Моление о дожде»)

Дистрибуция результативного причастия на *-f* существенно шире. В качестве причастия оно также способно возглавлять относительное предложение в атрибутивной позиции:

- (51) *s'ε* *kos'fta-f* *zolat-t'n'ə-n'* *məl'ə* *jaža-sajn'ə*
 этот высушить-PTCP.RES солод-DEF.PL-GEN потом молоть-NPST.3PL.O.1SG.S
 'Эти высушенные зерна я потом размалываю' (КМТ, «Рецепт браги»).

Другая характерная для адъективов позиция — позиция вторичного предиката:

- (52) *i* *mac'* *vajma-mə* *s'iz'ə-f-stə*
 и лечь.PST.3[SG] отдыхать-INF устать-PTCP.RES-EL
 'И она легла спать усталая' (КМТ, «Фотографии 1»).

Причастие на *-f* допускается и в составе так называемого абсолютного оборота, иллюстрируемого в (53) (см. также раздел 25.2).

- (53) *son* *ard-i* *pulə-t* *kepət'-f-t*
 он бежать-NPST.3[SG] хвост-PL поднять-PTCP.RES-PL
 'Он бежит, подняв хвост'.

Кроме того, причастие на *-f* функционирует как отглагольное имя (см. раздел 29.3). В этом качестве его дистрибуция проявляет все характерные для производных существительных возможности — в частности, субстантивное словоизменение. В (54) номинализованное причастие зависит от послелога *ezdə* (в.ABL) и стоит в генитивной форме посессивного склонения:

- (54) *mon* *maš-n'-an* *ton'* *mora-f-c'ə-n'* *ezdə*
 я кончиться-FREQ-NPST.1SG ты.GEN петь-PTCP.RES-2SG.POSS.SG-GEN в.ABL
 'Я устаю от твоего пения'.

Наконец, результитивное причастие способно возглавлять независимое предложение в составе результивной или имперсональной конструкции, которые иллюстрируются соответственно в (55) и (56).

- (55) *esə-nzə sta-f pəkrəvalə*
в-3SG.POSS шить-PTCP.RES покрывало
'К нему пришито покрывало' (КМТ, «Качели»).

- (56) *klup-sə kiš-n'ə-f*
клуб-IN плясать-FREQ-PTCP.RES
'[Мы / вы / они] плясали в клубе'.

Дополнительная информация о результитивном употреблении причастия на *-f* приводится в разделе 16.6. Отметим лишь, что в предикативной позиции оно ведет себя подобно остальным неглагольным сказуемым, то есть имеет формы презенса и имперфекта и согласуется с подлежащим по лицу и числу:

- (57) *mon s'iz'ə-f-an*
я устать-PTCP.RES-NPST.1SG
'Я устал'. (букв. 'Я уставший'.)
- (58) *mon s'iz'ə-f-əl'-ən'*
я устать-PTCP.RES-IMPFF-PST.1SG
'Я был уставшим'.

Деепричастия на *-əz'* и на *-əmək*, иллюстрируемые в (59)–(60), способны возглавлять исключительно сентенциальные сирконстанты. Более подробно их дистрибуция освещается в главе 28.

- (59) *pił'gə-c xramoj-gəc' i tu-s' ard-əz'*
нога-3SG.POSS.SG хромой-INCP.PST.3[SG] и уйти-PST.3[SG] бежать-CONV.ATD
'Он захромал (букв. у него захромала нога) и решил поехать' (КМТ, «Груши 1»).

- (60) *<...> gujgər-ən' karopka-n'a-s put-ij'-t' sival' kusok-ən'ε*
береста-GEN коробка-DIM-ILL положить-NPST.3-PL мясо кусок-DIM
i maks-saz' škaj-t'i povfta-mək son'
и дать-NPST.3.O.3PLS бог-DEF.SG.DAT вешать-CONV.SIM он.GEN
kelu-n'ε-t' lank-s
береза-DIM-DEF.SG.GEN верх-ILL
'<...> в берестяные коробочки кладут кусочки мяса и дают его Богу, вешая на березку' (КМТ, «Моление о дожде»).

15.10 Отрицание

15.10.1 Коннегатив

Коннегативом называется особая форма лексического глагола, выступающая при отрицании. Формы коннегатива в мокшанском языке используются в двух случаях.

Финитный коннегатив обязателен при отрицании форм претерита с отрицательным глаголом *iz'* / *aš'*, при отрицании форм императива и опатива с отрицательным глаголом *t'ε* и иногда — в формах имперфекта / конъюнктива при отрицательном элементе *af* в тех случаях, когда последний функционирует как отрицательный глагол. В этом случае показатели словоизменительных категорий выражаются на отрицательном глаголе, а основа смыслового глагола выступает в форме коннегатива. Показателем коннегатива является морфема *-ə*; после основ на гласный в результате регулярного чередования по шва-амбивалентности (см. раздел 4.2.1) выступает нулевой алломорф:

- (61) а. *pan'ž-əm-s* (открыть-INF-ILL) — *pan'ž-ə* (открыть-CN)
 б. *az-əm-s* (сказать-INF-ILL) — *az-ə* (сказать-CN)
 с. *soda-m-s* (знать-INF-ILL) — *soda* (знать[CN])

Финитный коннегатив, как и описанные выше показатели нефинитных форм, присоединяется к базовой основе глагола, которая может дополнительно содержать показатель пассива.

- (62) *iz' pan'ž-əv-ə* (NEG.PST[3SG] открыть-PASS-CN)

Нефинитный коннегатив может использоваться при отрицании результирующего причастия на *-f* (64) и деепричастия сопровождающего обстоятельства на *-əz'* (65). Показатель нефинитного коннегатива имеет алломорфы *-k*, *-t*, *-t'* и $\emptyset$ (их распределение см. в разделе 4.5.5); таким образом, формы нефинитного коннегатива полностью совпадают с формами императива.

- (63) а. *luv-əm-s* (читать-INF-ILL) — *luv-t* (читать-CN.NFIN)
 б. *vid'-əm-s* (сеять-INF-ILL) — *vit'-t'* (сеять-CN.NFIN)
 с. *soda-m-s* (знать-INF-ILL) — *soda-k* (знать-CN.NFIN)

Нефинитный коннегатив, как и показатель результирующего причастия, присоединяется к базовой глагольной основе, которая не может содержать показатели пассива или косвенных наклонений.

Нефинитный коннегатив выступает при показателе «нефинитного отрицания» *apak*, при этом замена причастия / деепричастия на нефинитный коннегатив при *apak* необязательна: он может сочетаться и с формами на *-fi* и *-əz'*.

- (64) *t'ε kuc' apak art-t* / *art-f*
 этот дом.DEF.SG NEG.NFIN красить-CN.NFIN красить-PTCP.RES
 'Этот дом не покрашен'.

- (65) *son aščə-s' apak šer'k-t* / *šer'k-əz'*
 он находится-PST.3[SG] NEG.NFIN трястись-CN.NFIN трястись-CONV.ATD
 'Он сидел, не двигаясь'.

Существуют аргументы в пользу того, что нефинитный коннегатив не является собственно коннегативом, а скорее следует считать, что это самостоятельная нефинитная форма со «встроенным» отрицанием. Таких аргументов два. Во-первых, кон-

тексты употребления форм типа *apak V-k* (NEG.NFIN V-CN.NFIN) шире, чем вместе взятые контексты употребления результитивного причастия (о нем см. подробнее в разделе 16.6) и деепричастия сопровождающего обстоятельства (о нем см. подробнее в разделе 28.3.3). Так, формы типа *apak V-k* (NEG.NFIN V-CN.NFIN) могут употребляться в качестве сентенциального обстоятельства, оформляя предельную клаузу; это невозможно ни для результитивного причастия (которое само по себе не может употребляться в обстоятельственных контекстах⁹), ни для деепричастия на *-əz'* (которое образуется только от неопределённых глагольных основ, см. раздел 28.3.3.2):

- (66) *son sev-əz'ə mar'-t' apak šta-k*
 он съест- PST.3SG.O.3SG.S яблоко- DEF.SG.GEN NEG.NFIN мыть- CN.NFIN
kəd'-ənza-n
 рука- 3SG.POSS.PL-GEN
 'Он съел яблоко, не помыв руки'.

Единственной нефинитной формой, выражающей в мокшанском языке таксис следования¹⁰, является деепричастие на *-ətak*; оно, однако, не может употребляться в контекстах типа (66), так как обычно используется для внешнеклаузуальной модификации (см. раздел 28.3.1.2) и локализует во времени ситуацию, описываемую в главной клаузе. Приходится признать, что язык вовсе не располагает неотрицательным соответствием для таких употреблений формы *apak V-k*, как (66).

Другой аргумент состоит в том, что морфосинтаксическим локусом всего сочетания является именно форма *V-k* (V-CN.NFIN), а не показатель *apak*: показатели внешней синтаксической связи (например, согласования с подлежащим по лицу и числу в предикативной позиции) появляются именно на ней.

- (67) *mon apak jaŕca-k-an* / **apak-an jaŕca-k*
 я NEG.NFIN есть- CN.NFIN- NPST.1SG NEG.NFIN- NPST.1SG есть- CN.NFIN
 'Я не наелся'. (букв. 'Я не наевшийся'.)

Таким образом, «нефинитный коннегатив» следует считать еще одной нефинитной формой мокшанского языка с двумя показателями: проклитикой *apak* и суффиксом *-k / -t / -t'*.

15.10.2 Отрицательные частицы и глаголы

Глагольное отрицание в мокшанском языке всегда выражается аналитически, то есть показатели отрицания всегда являются свободными, а не связанными морфемами. Для построения отрицательных форм мокшанский язык пользуется отрицательными словами *aŕ*, *iž'*, *aš'* и *t'e-*. Три последних обязательно присоединяют показатели личностного согласования, времени и наклонения (при наличии таких ненулевых показателей в соответствующей неотрицательной конструкции) и поэтому традиционно

⁹ Для того чтобы результитивное причастие могло выступать как сентенциальное обстоятельство, оно должно возглавлять так называемый абсолютный оборот (см. раздел 25.2) или присоединять показатель элатива.

¹⁰ В настоящей книге употребление терминов «предшествование» и «следование» несколько отличается от отечественной традиции (подробнее см. в главе 28).

считаются **отрицательными глаголами**. Слово *af* присоединяет показатель лично-числового согласования только в некоторых случаях и поэтому традиционно считается **частицей**. То же терминологическое решение принято и в этой книге.

Случаи, в которых частица *af* может присоединять показатели лично-числового согласования, подчиняются следующему обобщению:

- (68) Частица *af* может присоединять показатели лично-числового согласования только тогда, когда соответствующая положительная форма содержит показатель имперфекта *-əʎ'*. В этих случаях частица *af* присоединяет показатель имперфекта и следующие за ним лично-числовые показатели.

Форма, которую принимает в такой конструкции смысловой глагол, подчиняется обобщению (69):

- (69) Если лично-числовые показатели выражены на отрицательном слове, смысловой глагол стоит в форме коннегатива. В противном случае смысловой глагол стоит в той же форме, что и в соответствующей неотрицательной клаузе.

Наконец, в построении отрицательных форм может участвовать еще один морфологический элемент — аддитивная частица *-l'ε*. Ее позиция в структуре словоформы описывается следующим правилом.

- (70) Аддитивная частица *-l'ε* присоединяется:
- сразу после основы у отрицательных слов *af*, *iz'* и *aš* (кроме формы *ašəz'* (NEG.PST.3SG));
 - после лично-числовых показателей у отрицательного глагола *t'ε*- в форме императива (кроме формы *t'a-də* (PRON-IMP.PL)) и у формы *ašəz'* (NEG.PST.3SG);
 - между показателями наклонения у отрицательного глагола *t'ε*- в форме оптатива, которые в случае присоединения этой частицы дублируются.

Кроме этого, форма, образуемая присоединением показателя *-l'ε* к форме *t'a-də* (PRON-IMP.PL), не подчиняется общим правилам и имеет вид *t'a-t-l'a-də* (предположительная глосса PRON-IMP.SG-ADD.NEG-IMP.PL). Примеры на присоединение аддитивной частицы будут приведены ниже в разделе 15.10.4.

Таким образом, на структуру отрицательных словоформ в мокшанском языке влияют следующие факторы:

- выбор отрицательного слова;
- время и наклонение формы;
- присутствие в словоформе отрицательной аддитивной частицы *-l'ε*.

Вместе приведенные выше обобщения предсказывают следующие структурные схемы отрицательных форм, выбор между которыми зависит от наклонения.

Рисунок 6. Структура отрицательной глагольной словоформы в презенсе и имперфекте индикатива, презенсе и имперфекте кондиционала, а также конъюнктиве

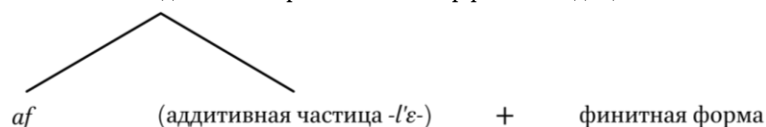

Рисунок 7. Структура отрицательной глагольной словоформы в имперфекте индикатива, имперфекте кондиционала и конъюнктиве

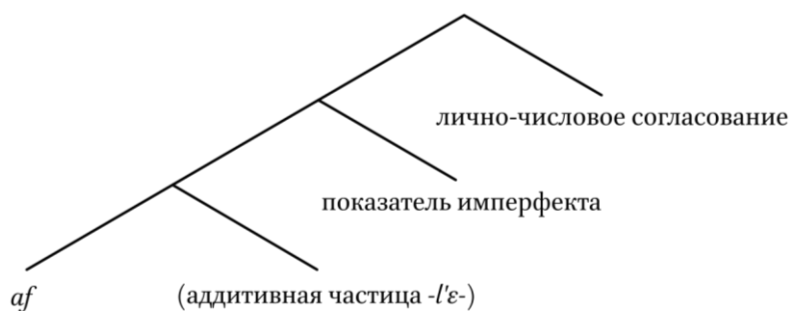

Рисунок 8. Структура отрицательной глагольной словоформы в претерите индикатива

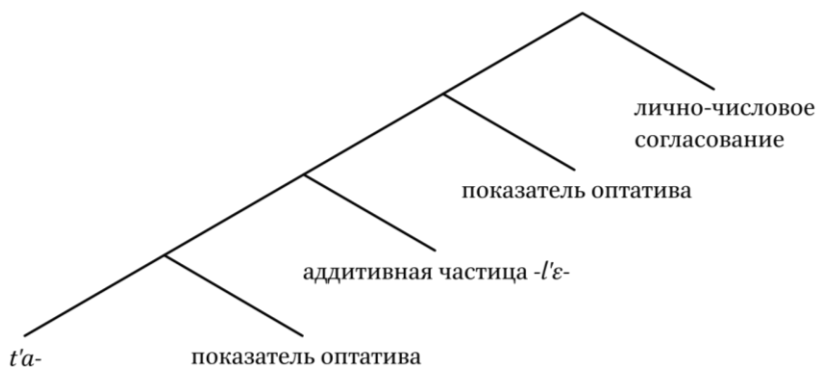
Рисунок 9. Структура отрицательной глагольной словоформы в оптативе без присоединения частицы -l'ε

Рисунок 10. Структура отрицательной глагольной словоформы в императиве

Рисунок 11. Структура отрицательной глагольной словоформы в оптативе с присоединением частицы *-l'ε*

Ниже правила построения отрицательных глагольных форм будут изложены отдельно для каждой формы.

15.10.3 Правила построения отрицательных форм

В этом разделе будут изложены правила построения отрицательных соответствий для форм различных наклонений мокшанского языка.

15.10.3.1 Индикатив

Отрицательная форма **презенса индикатива** строится с помощью прибавления к финитной форме презенса частицы *af*:

- (71) a. *son van-i*
 он смотреть-NPST.3[SG]
 'Он смотрит'.
- b. *son af van-i*
 он NEG смотреть-NPST.3[SG]
 'Он не смотрит'.

Отметим, что в презенсе таким же образом отрицаются и **неглагольные предикаты** (в том числе результативные причастия):

- (72) a. *ton malad'ec-at*
 ты молодец-NPST.2SG
 'Ты молодец!'
- b. *ton af malad'ec-at*
 ты NEG молодец-NPST.2SG
 'Ты не молодец!'
- (73) a. *ton s'iz'ə-f-at*
 ты устать-PTCP.RES-NPST.2SG
 'Ты устал'.

- (73) b. *ton af s'iz'ə-fat*
 ты NEG устать-PTCP.RES-NPST.2SG
 'Ты не устал'.

Претерит индикатива отрицается с помощью одного из двух отрицательных глаголов *iz'* / *aš'*. Отрицательный глагол принимает показатели глагольного согласования, а смысловой глагол стоит после отрицательного в форме коннегатива.

- (74) a. *ton kel'g-əmajt'*
 ты любить-PST.1SG.O.2SG.S
 'Ты меня любила'.
- b. *ton iz'-əmajt'* / *aš'-əmajt'* *kel'g-ə*
 ты NEG.PST-PST.1SG.O.2SG.S NEG.PST-PST.1SG.O.2SG.S любить-CN
 'Ты меня не любила'.

Основы *iz'* и *aš'* полностью взаимозаменяемы и функционируют одинаково. В исследуемом идиоме более распространен вариант *iz'* и почти не встречается вариант *aš'*, широко представленный в литературном мокшанском (см. подсчеты в разделе 2.5). Следует отметить, что основа *iz'* восходит к прафинно-угорскому отрицательному глаголу, тогда как основа *aš'* представляет собой результат сравнительно недавнего собственно мордовского развития и явно связана с отрицательным экзистенциальным предикатом *aš'* 'нет' [Hamari 2013].

- (75) *vid'ə-ft* *aš'* *put-f-t* *aš'*
 сеять-PTCP.RES-PL NEG.EX класть-PTCP.RES-PL NEG.EX
 'Посевов нет, саженцев нет' (КМТ, «Животные 1»).

По-видимому, история показателя *aš'* является хорошим примером «отрицательно-экзистенциального» цикла грамматикализации (negative existential cycle; [Croft 1991; Veselinova 2013]) — типологически распространенного процесса, в результате которого показатели отрицания существования ('нет') становятся показателями стандартного глагольного отрицания. Возможные пути такого развития для мокшанского подробно обсуждаются в [Hamari 2013: 480].

Показатели глагольного согласования выбираются по регулярным правилам из претерияльного инвентаря за вычетом двух исключений, сформулированных в (76)–(77):

- (76) Отрицательный глагол *iz'* использует показатель третьего лица субъектного спряжения -Ø, а не -s'.
- (77) Отрицательный глагол *aš'* в третьем лице субъектного спряжения присоединяет не показатель -s', а последовательность -əz'.

Фактически отрицательный глагол *iz'* задействует имперфектный вариант претерияльного инвентаря согласовательных показателей (варианты претерияльных показателей см. в Таблице 3 в разделе 15.4.1). Последовательность -əz', входящая в состав отрицательного глагола *aš'* в третьем лице, уникальна и больше нигде в системе мокшанского глагольного словоизменения не используется. В соответствии с этим она не

выделяется ниже в качестве отдельного показателя и рассматривается как часть супплетивной основы в третьем лице¹¹.

Обобщения (76)–(77) предсказывают существование следующих форм:

- (78) а. *sa-s'* (прийти-PST.3[SG]) 'пришел' — *iz' sa* (NEG.PST[3SG] прийти[CN]) / *ašəz' sa* (NEG.PST.3[SG] прийти[CN]) 'не пришел'
 б. *sa-s'-t'* (прийти-PST.3-PL) 'пришли' — *is'-t' sa* (NEG.PST-[3]PL прийти[CN]) / *ašəs'-t' sa* (NEG.PST.3-PL прийти[CN]) 'не пришли'

Парадигмы спряжения отрицательных глаголов *iz'*- и *aš'*- приведены в Таблице 37.

Таблица 37. Субъектное спряжение отрицательных глаголов *iz'*- и *aš'*-

Лицо	Число	
	SG	PL
1	<i>iz'-ən'</i> / <i>aš'-ən'</i> NEG.PST-PST.1SG	<i>iz'-əmə</i> / <i>aš'-əmə</i> NEG.PST-PST.1PL
2	<i>iz'-ət'</i> / <i>aš'-ət'</i> NEG.PST-PST.2SG	<i>iz'-əd'ə</i> / <i>aš'-əd'ə</i> NEG.PST-PST.2PL
3	<i>iz'</i> / <i>ašəz'</i> NEG.PST[3SG] / NEG.PST.3[SG]	<i>is'-t'</i> / <i>ašəs'-t'</i> NEG.PST.3-PL / NEG.PST.3-PL

Таблица 38. Субъектно-объектное спряжение отрицательных глаголов *iz'*- и *aš'*-

Субъект		Объект					
		SG			PL		
		1	2	3	1	2	3
SG	1	—	<i>iz'-ijt'ən'</i> <i>aš'-ijt'ən'</i>	<i>iz'-in'ə</i> <i>aš'-in'ə</i>	—	<i>iz'-əd'ez'</i> <i>aš'-əd'ez'</i>	<i>iz'-in'ə</i> <i>aš'-in'ə</i>
	2	<i>iz'-əmajt'</i> <i>aš'-əmajt'</i>	—	<i>iz'-it'</i> <i>aš'-it'</i>	<i>iz'-əmas't'</i> <i>aš'-əmas't'</i>	—	<i>iz'-it'</i> <i>aš'-it'</i>
	3	<i>iz'-əman'</i> <i>aš'-əman'</i>	<i>iz'-ən'z'ə</i> <i>aš'-ən'z'ə</i>	<i>iz'-əz'ə</i> <i>aš'-əz'ə</i>	<i>iz'-əmaz'</i> <i>aš'-əmaz'</i>	<i>iz'-əd'ez'</i> <i>aš'-əd'ez'</i>	<i>iz'-əz'n'ə</i> <i>aš'-əz'n'ə</i>
PL	1	—	<i>iz'-əd'ez'</i> <i>aš'-əd'ez'</i>	<i>iz'-əs'k</i> <i>aš'-əs'k</i>	—	<i>iz'-əd'ez'</i> <i>aš'-əd'ez'</i>	<i>iz'-əs'k</i> <i>aš'-əs'k</i>
	2	<i>iz'-əmas't'</i> <i>aš'-əmas't'</i>	—	<i>iz'-əs't'</i> <i>aš'-əs't'</i>	<i>iz'-əmas't'</i> <i>aš'-əmas't'</i>	—	<i>iz'-əs't'</i> <i>aš'-əs't'</i>
	3	<i>iz'-əmaz'</i> <i>aš'-əmaz'</i>	<i>iz'-əd'ez'</i> <i>aš'-əd'ez'</i>	<i>iz'-əz'</i> <i>aš'-əz'</i>	<i>iz'-əmaz'</i> <i>aš'-əmaz'</i>	<i>iz'-əd'ez'</i> <i>aš'-əd'ez'</i>	<i>iz'-əz'</i> <i>aš'-əz'</i>

Для отрицания имперфекта индикатива используется частица *aš'*. Она может стоять перед финитной формой имперфекта, а может употребляться с коннегативом, в последнем случае присоединяя к себе показатель имперфекта и лично-числовые окончания.

¹¹ Согласно гипотезе А. Хамари, форма *ašəz'* исторически является результатом слияния показателей *aš* (NEG.EX) и *iz'* (NEG.PST[3SG]) [Hamari 2013: 480].

- (79) а. *mon udə-l'-ən'*
я спать-IMPF-PST.1SG
'Я спал'.
- б. *mon af udə-l'-ən'*
я NEG спать-IMPF-PST.1SG
'Я не спал'.
- в. *mon af-əl-ən' udə*
я NEG-IMPF-PST.1SG спать[CN]
'Я не спал'.

15.10.3.2 Конъюнктив

Для отрицания конъюнктива используются те же стратегии, что и для отрицания имперфекта индикатива:

- (80) а. *kədə mon udə-l'-ən' <...>*
если я спать-IMPF-PST.1SG
'Если бы я спал <...>'
- б. *kədə mon af udə-l'-ən' <...>*
если я NEG спать-IMPF-PST.1SG
'Если бы я не спал <...>'
- в. *kədə mon af-əl-ən' udə <...>*
если я NEG-IMPF-PST.1SG спать[CN]
'Если бы я не спал <...>'

В работе [Fournet 2012] утверждается, что для отрицания имперфекта индикатива используются обе стратегии, тогда как для отрицания конъюнктива — только последняя (то есть (79с), но не (79б)). В литературном мокшанском языке (судя по корпусу статей газеты «Мокшень правда») и в имперфекте индикатива (81), и в конъюнктиве (82) используется стратегия (79с) с присоединением показателя имперфекта и личностных показателей к отрицательной частице, а не к основе глагола. Примеры, в которых использовалась бы другая стратегия, в корпусе текстов газеты «Мокшень правда» отсутствуют.

- (81) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
Саратовскяй губерния-са поминка-да инголе аф-ольх-ть
Саратовский губерния-IN поминки-AVL перед NEG-IMPF-[3]PL
уда (тяфтамо-ль кой-сь).
спать[CN] такой-IMPF[3SG] обычай-DEF.SG
'В Саратовской губернии до поминок не спали (такой был обычай)'.
- (82) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
<...> *штоба пачка-ст аф-ольх-ть ёта качам-сь и*
чтобы сквозь-3PL.POSS NEG-IMPF-[3]PL пройти[CN] дым-DEF.SG и
цятк-не
искра-DEF.PL
'Чтобы сквозь него не проходили дым и искры'.

В исследуемом идиоме, однако, как в контекстах имперфекта индикатива, так и в контекстах конъюнктива допустимы обе стратегии (79b–c).

15.10.3.3 Кондиционал

Для отрицания презенса **кондиционала** используется частица *af*, присоединяемая к финитной форме глагола (83b). Показатель кондиционала к частице присоединяться не может (83c).

- (83) a. *son van-ən'd'er'ε-j* ⟨...⟩
он смотреть-COND-NPST.3[SG]
'Если он вдруг посмотрит ⟨...⟩'
- b. *son af van-ən'd'er'ε-j* ⟨...⟩
он NEG смотреть-COND-NPST.3[SG]
'Если он вдруг не посмотрит ⟨...⟩'
- c. **son af-ən'd'er'ε-j van-ə* ⟨...⟩
он NEG-COND-NPST.3[SG] смотреть-CN
'Если он вдруг не посмотрит ⟨...⟩'

Для отрицания **имперфекта кондиционала**, как и для отрицания имперфекта индикатива, существуют две стратегии: показатель имперфекта и следующие за ним лично-числовые показатели могут присоединяться и к основе глагола (84b), и к частице *af* (84c). Присоединение показателя кондиционала к основе глагола менее допустимо (84d).

- (84) a. *paša mol'-ən'd'er'ε-l' vrač-t'i*, ⟨...⟩
Паша идти-COND-IMP[3SG] врач-DEF.SG.DAT
'Если бы Паша пошел к врачу, ⟨...⟩'
- b. *paša af mol'-ən'd'er'ε-l' vrač-t'i*, ⟨...⟩
Паша NEG идти-COND-IMP[3SG] врач-DEF.SG.DAT
'Если бы Паша не пошел к врачу, ⟨...⟩'
- c. *paša af-əl' mol'-ən'd'er'ε vrač-t'i*, ⟨...⟩
Паша NEG-IMP[3SG] идти-COND[CN] врач-DEF.SG.DAT
'Если бы Паша не пошел к врачу, ⟨...⟩'
- d. ?*paša af-ən'd'er'ε-l' mol'-ə vrač-t'i*, ⟨...⟩
Паша NEG-COND-IMP[3SG] идти-CN врач-DEF.SG.DAT
'Если бы Паша не пошел к врачу, ⟨...⟩'

15.10.3.4 Императив

Для отрицания императива используется отрицательный глагол *t'ε-*, принимающий показатели лично-числового согласования. Смысловой глагол стоит в форме коннегатива.

- (85) *t'a-mak raka-ft-ə*
PROH-IMP.1SG.O.SG.S смеяться-CAUS-CN
'Не смейся меня!'

Ниже показано словоизменение отрицательного глагола *t'ε-* при отрицании императива. Вопреки общему правилу распределения показателей единственного числа субъекта в субъектном спряжении *-t* и *-k*, согласно которому показатель *-t* используется только после согласных (см. подробнее в разделе 4.5.5), отрицательный глагол присоединяет показатель *-t* (86).

- (86) *t'a-t* / **t'a-k* *tok-s'ə* *mez'ə-vək*
 PRON-IMP.SG PRON-IMP.SG трогать-FREQ[CN] что-ADD
 'Не тронь чего-нибудь!'

В контекстах, предполагающих использование субъектно-объектных форм (см. о них в разделе 22.5), вместо ожидаемого императивного показателя третьего лица объекта при единственном числе субъекта *-k* также возможен показатель *-t*, не отмеченный у других глаголов, однако в этом случае допустим и показатель *-k* (87).

- (87) *t'a-t* / *t'a-k* *mora* *t'ε* *mora-t'*
 PRON-IMP.3SG.O.SG.S PRON-IMP.3SG.O.SG.S петь[CN] этот песня-DEF.SG.GEN
 'Не пой эту песню'.

Остальные императивные формы глагола *t'ε-* (PRON) образуются по общим правилам, описанным в разделе 15.7.

Таблица 39. Субъектное спряжение отрицательного глагола *t'ε-* в императиве

Число субъекта	
SG	PL
<i>t'a-t</i> PRON-IMP.SG	<i>t'a-də</i> PRON-IMP.PL

Таблица 40. Субъектно-объектное спряжение отрицательного глагола *t'ε-* в императиве

Субъект	Объект			
	SG		PL	
	1	3	1	3
SG	<i>t'a-mak</i> PRON-IMP.1SG.O.SG.S	<i>t'a-t / t'a-k</i> PRON-IMP.3SG.O.SG.S	<i>t'a-mas't'</i> PRON-IMP.1.O.PL.S/O	<i>t'ε-jt'</i> PRON-IMP.3PL.O.SG.S
PL	<i>t'a-mas't'</i> PRON-IMP.1.O.PL.S/O	<i>t'ε-s't'</i> PRON-IMP.3.O.PL.S	<i>t'a-mas't'</i> PRON-IMP.1.O.PL.S/O	<i>t'ε-s't'</i> PRON-IMP.3.O.PL.S

15.10.3.5 Оптатив

Для отрицания презенса оптатива используется отрицательный глагол *t'ε-*, на котором выражается показатель оптатива и показатели лично-числового согласования. Смысловой глагол стоит в форме коннегатива:

- (88) *t'a-z-an* *pra*
 PRON-OPT-1SG упасть[CN]
 'Надо бы не упасть!'

Вопрос о наличии в исследуемом говоре отрицательных форм имперфекта оптатива нуждается в дополнительном исследовании. Формы с показателем имперфекта, соответствующие формам типа (88), невозможны или по крайней мере малопримлемы:

- (89) ^{??}*t'a-zə-l'-ən'* *pra*
 PRON-OPT-IMPF-PST.1SG упасть[CN]
 Ожидаемое значение: 'Вот бы я не упал!'

Обычно в этой функции используется отрицание конъюнктива:

- (90) а. *af-əl'-ən'* *pra*
 NEG-IMPF-PST.1SG упасть[CN]
 'Вот бы я не упал!'
- б. *af pra-l'-ən'*
 NEG упасть-IMPF-PST.1SG
 'Вот бы я не упал!'

15.10.3.6 Дебитивная номинализация

Следует упомянуть о правилах отрицания клауз с предикативной номинализацией в дебитивном значении (о таких номинализациях см. раздел 29.4, см. также обсуждение их места в системе глагольного словоизменения в разделе 19.2).

Дебитивные номинализации отрицаются с помощью отрицательного слова *af*. Если в построении формы участвует имперфектный показатель *-əl'* (то есть это форма имперфекта или конъюнктива дебитивной клаузы), то отрицательное слово *af* ограничено может принимать показатель номинализации, показатель имперфекта *-əl'* и показатели лично-числового согласования — в этом случае смысловой глагол стоит в форме коннегатива; более маргинально допускаются также примеры с дублированием на смысловом глаголе показателя номинализации.

- (91) а. *pin'ə-s'* *pan'-əma-l'*
 собака-DEF.SG гнать-NZR-IMPF[3SG]
 'Собаку надо было бы выгнать'.
- б. *pin'ə-s'* *af pan'-əma-l'*
 собака-DEF.SG NEG гнать-NZR-IMPF[3SG]
 'Собаку не надо было бы выгонять'.
- в. [?]*pin'ə-s'* *af-əma-l'* *pan'-ə*
 собака-DEF.SG NEG-NZR-IMPF[3SG] гнать-CN
 'Собаку не надо было бы выгонять'.
- д. ^{??}*pin'ə-s'* *af-əma-l'* *pan'-əma*
 собака-DEF.SG NEG-NZR-IMPF[3SG] гнать-NZR
 'Собаку не надо было бы выгонять'.

В идиолектах некоторых носителей смысловый глагол может стоять в иллативной форме инфинитива (комплементы, возглавляемые такой формой, присоединяют, например, модальные предикаты *er'avi* 'нужно' или *n'il'z'ε* 'нельзя', см. раздел 26.7). Это

может говорить о том, что слово *afəmal'* могло быть реанализировано как матричный предикат со значением 'не надо было бы'.

- (92) *pin'ə-s'* *af-əma-l'* *pan'-əm-s*
 собака-DEF.SG NEG-NZR-IMPF[3SG] гнать-INF-ILL
 'Собаку не надо было бы выгонять'.

Интересно, что описанная выше вариативность отсутствует в дебитивных клаузах в презенсе — их отрицание строится регулярным образом с помощью прибавления частицы *af* к соответствующей положительной форме (93b), расположение же показателя номинализации при отрицании невозможно (93c–d).

- (93) а. *pin'ə-s'* *pan'-əma*
 собака-DEF.SG гнать-NZR
 'Собаку надо выгнать'.
- б. *pin'ə-s'* *af* *pan'-əma*
 собака-DEF.SG NEG гнать-NZR
 'Собаку не надо выгонять'.
- в. **pin'ə-s'* *af-əma* *pan'-ə*
 собака-DEF.SG NEG-NZR гнать-CN
 'Собаку не надо выгонять'.
- г. **pin'ə-s'* *af-əma* *pan'-əma*
 собака-DEF.SG NEG-NZR гнать-NZR
 'Собаку не надо выгонять'.

Этот факт хорошо согласуется с обобщением (68): частица *af* может присоединять лично-числовые показатели только тогда, когда в построении формы участвует имперфектный показатель *-əl'*.

15.10.4 Отрицательная аддитивная частица *-l'ε*

Отрицательная аддитивная частица *-l'ε* присоединяется только к отрицательным словам. Это иллюстрирует пример (94).

- (94) а. *af-l'ε* *tu-j*
 NEG-ADD.NEG уйти-NPST.3[SG]
 'Он даже не поедет'.
- б. **tu-l'ε-j* / **tu-j-l'ε*
 уйти-ADD.NEG-NPST.3[SG] уйти-NPST.3[SG]-ADD.NEG
 Ожидаемое значение: 'Он даже поедет'.

Частица *-l'ε* требует нахождения глагола или глагольной группы в фокусе клаузы. Два основных ее типа употребления таковы:

- аддитивная функция 'даже не, и не' — из множества фокусных альтернатив неверной объявляется даже самая вероятная или прагматически слабая. В примере (95) это множество типа {'Дом начат'; 'Дом достроен до середины'; 'Дом почти достроен'; 'Дом достроен'}.

- (95) *kuc' apak-l'ε osnava-k*
 дом.DEF.SG NEG.NFIN-ADD.NEG начать-CN.NFIN
 'Дом даже не начат'.
- (96) *iz'-l'ε-z' sud'ənda <...>*
 NEG.PST-ADD.NEG-PST.3.O.3PL.S судить[CN]
 'Их даже судить не стали <...>'. (КМТ, «Осел барана тащит»)
- функция следствия 'поэтому и не':
- (97) *t'eja-nzə mer'k-s'-t' af sa-mə, son*
 PRON.DAT-3SG.POSS говорить-PST.3-PL NEG приходить-INF он
iz'-l'ε sa
 NEG.PST[3SG]-ADD.NEG прийти[CN]
 'Ему сказали не приходить, он и не пришел'.

Заметим, что в обеих этих функциях *-l'ε* может переводиться русским сочетанием *и не*. Может быть, модель полисемии русской частицы *и* повлияла на употребление мокшанской частицы.

Частица *-l'ε* присоединяется к отрицательным словам *af*, *iz'*, *aš-* до присоединения какого бы то ни было другого морфологического материала.

- (98) a. *af-l'ε tu-j* (NEG-ADD.NEG уйти-NPST.3[SG])
 b. *af-l'ε-l'-ən' tu* (NEG-ADD.NEG-IMPF-1SG уйти[CN])
 c. *af-l'ε tu-l'-ən'* (NEG-ADD.NEG уйти-IMPF-PST.1SG)
 d. **af-əl'-ən'-l'ε tu* (NEG-IMPF-PST.1SG-ADD.NEG уйти[CN])
- (99) a. *iz'-l'ε luv-ə* (NEG.PST[3SG]-ADD.NEG читать-CN)
 b. *iz'-l'ε-z'ə luv-ə* (NEG.PST-ADD.NEG-PST.3SG.O.3SG.S читать-CN)
 c. **iz'-əz'ə-l'ε luv-ə* (NEG.PST-PST.3SG.O.3SG.S-ADD.NEG читать-CN)
- (100) a. *aš-l'ε-z'ə luv-ə* (NEG.PST-ADD.NEG-PST.3SG.O.3SG.S читать-CN)
 b. **aš-əz'ə-l'ε luv-ə* (NEG.PST-PST.3SG.O.3SG.S-ADD.NEG читать-CN)

Единственное возможное исключение — форма *ašəz'-l'ε luv-ə* (NEG.PST.3[SG]-ADD.NEG читать-CN): если рассматривать *-əz'* в качестве показателя третьего лица, необходимо признать, что показатель *-l'ε* следует за личным показателем. В то же время, как видно из глоссы (см. также обсуждение в разделе 15.10.3.1), в настоящей книге *-əz'* не рассматривается как отделимый показатель.

Формы отрицательного глагола *t'ε-* в императиве присоединяют частицу *-l'ε* в конце словоформы, после лично-числовых показателей:

- (101) a. *t'a-t-l'ε kulə-ft-ə* (PROH-IMP.SG-ADD.NEG убить-CAUS-CN)
 b. **t'ε-l'a-t kulə-ft-ə* (PROH-ADD.NEG-IMP.SG убить-CAUS-CN)
 c. *t'a-mas't'-l'ε kulə-ft-ə* (PROH-IMP.1.O.PL.S/O-ADD.NEG убить-CAUS-CN)
 d. **t'ε-l'a-mas't' kulə-ft-ə* (PROH-ADD.NEG-IMP.1.O.PL.S/O убить-CAUS-CN)

Исключением является форма множественного субъекта субъектного спряжения *t'a-də* (PROH-IMP.PL), в которой перед частицей стоит показатель, омонимичный императивному показателю при единственном числе субъекта, а после — регулярный показатель множественного числа субъекта:

- (102) *t'a-t-l'a-də kulə-ft-ə* (предположительная глосса PROH-IMP.SG-ADD.NEG-IMP.PL убить-CAUS-CN)

Наконец, формы глагола *t'ε-* в презенсе оптатива при присоединении частицы дублируют показатель оптатива и до, и после частицы.

- (103) а. *t'a-z-l'a-z-an pra* (PROH-OPT-ADD.NEG-OPT-NPST.1SG упасть[CN])
 б. **t'ε-l'a-z-an pra* (PROH-ADD.NEG-OPT-NPST.1SG упасть[CN])
 в. **t'a-z-l'-an pra* (PROH-OPT-ADD.NEG-NPST.1SG упасть[CN])

Как уже было сказано в разделе 15.10.3.5, вопрос о наличии отрицательных соответствий форм имперфекта оптатива требует дальнейшего исследования.

16 Финитные формы индикатива¹

А. А. Козлов, Е. С. Новикова

16.1 Введение

Данная глава посвящена интерпретации финитных форм индикатива — презенса, претерита, имперфекта. Также в настоящей главе будут рассмотрены предикативные употребления результативного причастия, приближающегося в таком случае по своему статусу к финитной форме.

Выделяя в мокшанском языке три граммемы **времени**: презенс, претерит и имперфект, — мы расходимся с нашими предшественниками (авторами грамматик [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962; Цыганкин (ред.) 1980], а также Б. А. Серебренниковым [Серебренников 1960]) в двух аспектах. Во-первых, по сравнению с более ранними описаниями частично изменены названия времен: вместо традиционных названий «настояще-будущее», «первое прошедшее», «второе прошедшее» или «продленно-прошедшее» в настоящей книге используются термины «презенс», «претерит» и «имперфект». Во-вторых, мы не считаем степень грамматикализации «сложного будущего времени» (т. е. конструкции с глаголом *karmams* 'стать' и инфинитивом глагола) достаточной для того, чтобы включать его во временную парадигму мокшанского глагола. Аргументы в пользу обоих этих решений будут приведены ниже.

Семантика времен в мордовском языкознании исследована достаточно подробно. Первым три синтетические временные формы выделил, по-видимому, М. Е. Евсевьев в «Основах мордовской грамматики» [Евсевьев 1929/1963]. Проницательные соображения о противопоставлении «первого» и «второго» прошедших времен (в используемой здесь терминологии презенса и имперфекта соответственно) содержатся в монографии Б. А. Серебренникова [Серебренников 1960]; из современных исследователей следует также отметить работы В. П. Цыпхайкиной [Цыпхайкина 2007; 2008]. Таким образом, наша задача в настоящей главе состоит лишь в том, чтобы вписать полученные в мордовском языкознании результаты в современный типологический контекст.

Результатив выражает значения не из временной, а из **аспектуальной** зоны; он различает два времени — презенс и имперфект. Мокшанская результативная конструкция образуется с помощью результативного причастия в позиции предиката, как и в других уральских языках волго-камского союза: марийских [Alhoniemi 1993: 129] и удмуртском [Перевошиков и др. (ред.) 1962: 268–269]. Поскольку в мокшанском результатив в высокой степени грамматикализован, он также рассматривается в этой главе.

Далее в изложении мы будем следовать следующей структуре: в **разделе 16.2** мы рассмотрим грамматическую семантику презенса, а в **разделе 16.3** — претерита. Так как употребление этих граммем не представляет собой ничего необычного для языка

¹ Авторы благодарят Д. В. Герасимова, который прочел первоначальный текст этой главы и сделал к нему несколько ценных замечаний.

«среднеевропейского стандарта», эти разделы будут очень короткими. После этого в разделе 16.4 мы приступим к самой увлекательной проблеме, касающейся семантики времен в мокшанском языке: противопоставлению «первого» и «второго» прошедших времен, или, в нашей терминологии, претерита и имперфекта: мы покажем, что существующая в мокшанском языке система форм времени с референцией к плану прошедшего является исключительно нетривиальной с типологической точки зрения. После этого в разделе 16.5 мы обратимся к проблеме конкуренции презенса и конструкции с глаголом *karmams* 'стать' в контекстах референции к будущему времени. Наконец, раздел 16.6 будет посвящен результативной конструкции. Раздел 16.7 представляет собой заключение.

16.2 Презенс

Презенс может использоваться для референции и к плану настоящего (1), и к плану будущего (2).

- (1) *mez'ə t'ij-at?*
что делать-NPST.2SG
'Что ты делаешь?'
- (2) *tam, saj-an s'evər-stə, možət, mej... mejə-vək t'i-t'amə*
мам прийти-NPST.1SG север-EL может что что-ADD делать-NPST.1SG
'Мам, приеду с севера, — может быть, что-нибудь сделаем' (KMT, «Починка крыши»).

Одни и те же предложения в зависимости от контекста могут иметь как презентную, так и футуральную интерпретации:

- (3) *vas'ε ud-i*
Вася спать-NPST.3[SG]
i. 'Вася спит'.
ii. 'Вася будет спать'.

Подробнее об употреблении презенса с референцией к будущему см. в разделе 16.5.

Формы презенса могут обозначать как эпизодические (4), так и хабитуальные (5) ситуации:

- (4) *vas'ε kočk-i puŕ'ka-t štaďə kεcə*
Вася полоть-NPST.3[SG] морковь-PL голый рука.IN
{Смотри!} 'Вася полет морковь голыми руками!'
- (5) *vas'ε kočk-ənd-i puŕ'ka-t štaďə kεcə*
Вася полоть-FREQ-NPST.3[SG] морковь-PL голый рука.IN
{У нас в семье все люди странные. Вот, например,} 'Вася полет морковь голыми руками'.

В последнем случае в словоформе почти всегда бывает показатель фреквентатива. Однако именно в презенсе при хабитуальной референции фреквентатив может опус-

каться — при условии, что соблюдены некоторые дискурсивные условия, см. подробнее в главе 18.

Кроме этого, у презенса есть значение *praesens historicum*, «настоящего исторического», когда он употребляется в нарративных цепочках для референции к событиям прошлого. По-видимому, есть две различные стратегии употребления презенса в нарративе. При одной из них перфективные клаузы, продвигающие повествование вперед, оформляются претеритом, а имперфективные (как известно, с точки зрения структуры дискурса представляющие собой фон повествования, см., например, [Норрег 1979]) — историческим презенсом. Рассмотрим для иллюстрации отрывок из текста КМТ «Про собаку» (полный текст см. в разделе 36.8).

- (6) a. *n'ežac' ava-s' i*
 подойти.PST.3[SG] женщина-DEF.SG и
jora-z'ə mər'd'-ənc pečk-əm-s
 хотеть-PST.3SG.O.3SG.S муж-3SG.POSS.SG.GEN зарезать-INF-ILL
 'Подошла_{PST} баба и захотела_{PST} мужа своего зарезать'.
- b. *no əf c'eber'-s' fat'e-z'ə ket'-t'ə*
 но NEG хороший-DEF.SG схватить-PST.3SG.O.3SG.S рука-ABL
 'Но черт схватил_{PST} ее за руку'.
- c. *al'e-s' pan'ž-əz'n'ə s'el'mə-nzə-n*
 мужчина-DEF.SG открыть-PST.3PL.O.3SG.S глаз-3SG.POSS.PL-GEN
ava-c ve'l'ksə-nzə ašč-i pejəl'-sə
 женщина-3SG.POSS.SG над.IN-3SG.POSS находится-NPST.3[SG] нож-IN
 'Мужик открыл_{PST} глаза — жена стоит_{NPST} над ним с ножом' (КМТ «Про собаку»).

Ситуации основной линии повествования ('подошла', 'захотела', 'схватил') передаются претеритом, а фоновая ситуация (то, что имело место **во время** основного события, 'стоит') — презенсом. Заметим, что эта ситуация идеально соответствует употреблению времен в русском переводе.

Другая стратегия предполагает оформление всех или почти всех клауз нарратива — как перфективных, так и имперфективных — презенсом. Примером этой стратегии может быть отрывок из сказки про лису, которая украла повозку и ездил на ней по лесу (текст КМТ «Звери в повозке»):

- (7) a. *fes't' son n'ej-i karš-əzə-nzə*
 однажды он видеть-NPST.3[SG] напротив-ILL-3SG.POSS
sa-j oftə
 прийти-NPST.3[SG] медведь
 'Однажды она видит_{NPST}: навстречу к ней идет_{NPST} медведь'.
- b. *əf' koŋta-j: kelas'-ke oza-ft-əmak*
 медведь.DEF.SG говорить-NPST.3[SG] лиса-DIM сесть-CAUS-IMP.1SG.O.SG.S
mon'-gə
 я.GEN-ADD
 'Медведь говорит_{NPST}: лисонька, посади и меня!'

- (7) c. *ard-ij-t'* *s'a-də* *tov*
 ехать-NPST.3-PL тот-AVL туда
 'Едут_{NPST} дальше'.
- d. *n'ej-ij-t'* *vər'gaz*
 видеть-NPST.3-PL волк
 'Видят_{NPST} волка' (КМТ «Звери в повозке»).

Обе эти стратегии представлены и в русском языке; вообще правила употребления *praesens historicum* в русском и в мокшанском в значительной степени совпадают. Его распространенность в устном дискурсе тоже, по-видимому, сравнима с тем, что можно наблюдать в русском: в обоих языках *praesens historicum* является вторичной стратегией, значительно уступая в частотности претериту. Это отличает мокшанский от других языков волго-камского языкового союза, например татарского [Татевосов и др. (ред.) 2017: 69–70] или горномарийского [Голосов, А. Козлов, в печати], где настоящее историческое — это основной или один из основных нарративных приемов, на равных конкурирующий с претеритом.

В мокшанском есть еще одно «частное значение» презенса, в котором его формы могут осуществлять референцию к плану прошедшего, — «наглядно-примерное настоящее». Оно описывает повторяющиеся (хабитуальные) ситуации как в настоящем, так и в прошедшем; чаще всего оно используется тогда, когда многократно воспроизводятся не отдельные события, а целые сценарии. Рассмотрим для иллюстрации отрывок (8) из рассказа, повествующего о том, как раньше праздновали Пасху в селе Лесное Цибаето (КМТ, «Пасха», см. полный текст в разделе 36.2). Подчеркнем, что все это происходило именно «раньше», а не «сейчас»: на момент записи текста (2016) в Лесном Цибаете не осталось молодежи, которая могла бы устраивать гуляния.

- (8) a. *tosə məl'ə al ana-ŋ-n'ə ad'əla-v-ij-t'*
 там уже яйцо просить-PTCP.ACT-DEF.PL закончить-PASS-NPST.3-PL
 'А потом те, кто {ходили по домам и} просили яйца, заканчивали_{NPST}'.
- b. *ušəd-i malad'ož-s' kočka-v-əmə*
 начинать-NPST.3[SG] молодежь-DEF собратъ-PASS-INF
 'Начинала_{NPST} молодежь собираться'.
- c. *i n'ur'am-t' vaks purəm-ij-t' lamə narot-tə*
 и качели-DEF.SG.GEN рядом.ILL собратъся-NPST.3-PL много народ-AVL
 'И рядом с качелями собиралось_{NPST} много народа'.
- d. *garmon'ije kiš-n'-ij-t', sa-ŋ-t' l'ije*
 гармошка плясать-FREQ-NPST.3-PL прийти-NPST.3-PL другой
vel'ə-n' s'təŋ'-n'ə s'ora-t'n'ə
 деревня-GEN девушка-DEF.PL парень-DEF.PL
 'Гармошка, плясали_{NPST} приходили_{NPST} парни и девушки из других деревень' (КМТ, «Пасха»).

Об этом употреблении презенса также см. подробнее в разделе 18.4.2.

16.3 Претерит

Претерит в мокшанском языке означает только то, что ситуация, которую обозначает оформленный им глагол, имела место до момента речи. Возможна как перфективная (9a), так и имперфективная (9b), как предельная (10a), так и неопредельная (10b) интерпретация форм претерита².

- (9) a. *ni məz'ardə aldu-n'ε n'ej-əz'ə jaku-n'ε-n',*
 ну когда Дуня-DIM видеть-PST.3SG.O.3SG.S Яков-DIM-GEN
son evəs' ezda-nzə
 он испугаться-PST.3[SG] в.ABL-3SG.POSS
 'Когда Дуня увидела Яшеньку, она его испугалась' (КМТ, «Яков-речка»).
- b. *məz'ardə jaku-n'ε tu-s', aldu-n'ε n'ej-əz'ə*
 когда Яков-DIM уйти-PST.3[SG] Дуня-DIM видеть-PST.3SG.O.3SG.S
 'Когда Яша уходил, Дуня его видела'.
- (10) a. *vas'ε l'εc' t'išə kaftə časctə*
 Вася косить-PST.3[SG] трава два час.EL
 'Вася скошил траву за два часа'.
- b. *vas'ε l'εc' t'išə kaftə čast-t*
 Вася косить-PST.3[SG] трава два час-PL
 'Вася косил траву два часа'.

Претерит может употребляться как в эпизодических (примеры выше), так и в хабитуальных контекстах (11)–(12):

- (11) *rana s't'a-kšn'ə-s', pozda madə-n'c'*
 рано встать-FREQ-PST.3[SG] поздно лечь-FREQ-PST.3[SG]
 {Бабушка вырастила всех детей одна.} 'Рано вставала, поздно ложилась' (КМТ, «Бабушка»).
- (12) *sev-ən'd'-əz'ə viz'd'ava martə-nzə*
 взять-FREQ-PST.3SG.O.3SG.S везде с-3SG.POSS
 {У мужика была собака.} 'Он брал ее везде с собой' (КМТ, «Про собаку»).

В претерите при хабитуальной референции показатель фреквентатива обязателен, см. раздел 18.4.2. В этом отношении формы претерита отличаются от презенса: как отмечалось в разделе 16.2, в презенсе данный показатель иногда (при соблюдении некоторых ограничений) можно опустить.

В контекстах таксиса предшествования и следования (если их, конечно, обслуживают финитные клаузы — о нефинитных клаузах в этих функциях см. в главе 28) употребляются формы претерита.

- (13) *vas'ε t'ejə-n n'eft'-əz'ə pəs'mar'-ən'*
 Вася PRON.DAT-1SG.POSS показать-PST.3SG.O.3SG.S скворец-GEN
pizə-t' kona-n' t'ij-əz'ə mel'amba
 гнездо-DEF.SG.GEN который-GEN делать-PST.3SG.O.3SG.S в.прошлом.году
 'Вася показал мне скворечник, который он сделал в прошлом году'.

² Эти термины более подробно разъясняются в главе 17.

16.4 Имперфект

16.4.1 Типы контекстов

В традиционной мордвинистике мокшанский имперфект («второе», или «продлено-прошедшее» время в традиционных грамматических описаниях) обычно признается полисемичным. Примечательна формулировка Д. В. Бубриха [Бубрих 1953: 218]: «2-е прошедшее время, во-первых, употребляется для обозначения застигнутого действия в прошлом («...» 'когда я вошел в избу, отец мой сидел на скамье'), во-вторых, для обозначения обычного действия в изжитом прошлом («...» древние эрзяне пахали сохой)». Эта интуиция сохраняется у всех следующих за Д. В. Бубрихом исследователей мордовского глагола. Так, в грамматике под ред. Д. В. Цыганкина автор раздела «Время», Д. Т. Надькин, отмечает: «выделяется два характерных случая ее (формы II прошедшего, т. е. имперфекта в используемой здесь терминологии — А. К., Е. Н.) употребления: во-первых, когда необходимо подчеркнуть, что действие совершилось во время совершения другого действия, и, во-вторых, когда действие было обычным, установившимся, многократно повторяющимся» [Цыганкин (ред.) 1980: 292].

В названных контекстах имперфект используется и в изучаемом говоре. Имперфект употребляется в контекстах хабитуалиса в прошедшем, причем может употребляться в разных типах хабитуальных контекстов — и стандартных (14)–(15), и «индивидуальных», обозначающих скорее свойство индивида, а не в собственном смысле повторение ситуации: умение читать по-английски в (16), принадлежность к классу курящих людей в противопоставление некурящим в (17).

- (14) *jaka-l'-t'* / *jaka-s'-t'* *matf-n'-n'* *ezga*
 ходить-IMPF-[3]PL ходить-PST.3-PL погреб-DEF.PL-GEN в.PROL
vajvel'as-ke-t'n'-n' *fat'c'-l'-az'*
 сметана-DIM-DEF.PL-GEN хватать.FREQ-IMPF-PST.3.O.3PLS
 {Помните, как мальчишки делали (во времена нашей молодости)?} 'Ходили по погребам, сметанку таскали' (КМТ, «Осел барана тащит»).
- (15) *jak-s'-l'-amə* / *jak-s'-mə* *mokšə-ks*
 ходить-FREQ-IMPF-PST.1PL ходить-FREQ-PST.1PL мокшанский-TRANS
pr'a-sə, *ožaki-sə*
 голова-IN платье.с.вышивкой-IN
 'Ходили, [нарядившись] по-мокшански, в платках, платьях с вышивкой' (КМТ, «О деревне»).
- (16) *škola-sə mon lac luv-əl'-ən'* / *luv-ən'* *angl'ijskej-ks*
 школа-IN я хорошо читать-IMPF-PST.1SG читать-PST.1SG английский-TRANS
 'В школе я хорошо читал по-английски'.
- (17) *paša ingəl'ə kur'ənda-kšn'-l'* / *kur'ənda-kšn'-s³*
 Паша раньше курить-FREQ-IMPF[3SG] курить-FREQ-PST.3[SG]
 'Паша раньше курил'.

³ Начиная с этого примера мы не указываем также допустимую без изменения интерпретации форму претерита: она возможна абсолютно во всех обсуждаемых случаях.

С другой стороны, имперфект употребляется и в эпизодических контекстах. Д. В. Бубрих, как мы видели ранее, называет их контекстами «застигнутого действия»: длительная ситуация одновременна какому-то другому моменту в прошлом — например, другой ситуации. В частности, имперфект возможен в предложениях, модифицированных временными клаузами с союзом *məz'ardə* 'когда' или *məz'ars* 'пока'. Заметим, что ситуация в зависимой клаузе сама может быть как мгновенной, так и длительной:

- (18) *məz'ardə tu-n' rabota-mə d'ed'e-z'ə n'ingə*
 когда уйти-PST.1SG работать-INF мать-1SG.POSS.SG еще
ker'-s'ə-l' pur'ka-t
 резать-FREQ-IMPF[3SG] морковь-PL
 'Когда я ушел на работу, мама еще резала морковь'.
- (19) *məz'ars pet'e šuv-əl' ber'ə vas'e jaka-l' uš-əva*
 пока Петя копать-IMPF[3SG] огород Вася ходить-IMPF[3SG] улица-PROL
 'Пока Петя копал огород, Вася гулял на улице'.

В предложении с имперфектом необязательна зависимая клауза: событие, одновременное данному, может быть выражено в левом контексте, как в (20).

- (20) *mon tu-n' son' veš-əmə i kurək-stə n'ej-in'ə*
 я уйти-PST.1SG он.GEN искать-INF и скоро-EL увидеть-PST.3.O.1SG.S
son art-əl' ber'afks-t'
 он красить-IMPF[3SG] забор-DEF.SG.GEN
 {Я хотел спросить это у отца.} 'Я пошел его искать и скоро увидел. Он красил забор'.

Более того, имперфект вообще не требует наличия в дискурсе какой-то другой ситуации. Тот момент в прошлом, которому должна быть одновременна ситуация, оформленная имперфектом, может задаваться, например, наречием в позиции темы ('вчера в два часа') в (21):

- (21) *is'ak kaftə čascə vas'e t'ij-əl'-əz'ə* /
 вчера два час.IN Вася делать-IMPF-PST.3SG.O.3SG.S
^{OK}*t'ij-əz'ə zadan'ija-nc*
 делать-PST.3SG.O.3SG.S задание-3SG.POSS.SG.GEN
 'Вчера в два часа Вася делал домашнее задание'.

При этом вне контекстов типа (18)–(21) имперфект не может обозначать длительные ситуации в прошедшем.

- (22) *is'ak vas'e šimberf rabota-s'* /
 вчера Вася весь день работать-PST.3[SG]
 **rabota-l' a t'en'i vajmε-j*
 работать-IMPF[3SG] а сейчас отдыхать-NPST.3[SG]
 'Вчера Вася весь день работал, а теперь отдыхает'.

- (23) *mon luv-ən' / *luv-əl'-ən' kn'iga kaftə čast-t*
 я читать-PST.1SG читать-IMPF-PST.1SG книга два час-PL
 'Я читал книгу два часа'.

(26) ФРАНЦУЗСКИЙ

- a. *Aujourd'hui Vasya a travaillé / *travaillait dans le jardin, et puis il est parti en ville.*

‘Сегодня Вася работал в саду, а потом уехал в город’.

- b. *Quand je l'ai vu, Vasya travaillait dans le jardin.*

‘Когда я увидел его, Вася работал в саду’.

Русская категория несовершенного вида, напротив, не является эталоном имперфективной семантики — план ее содержания устроен гораздо сложнее. Заметим, что несовершенный вид употребляется в (24a), при том что временной ракурс в этой клаузе перфективный. В (24a), однако, можно изменить грамматический вид глагола без ущерба для смысла, употребив форму *поработал* вместо *работал*. Если произвести такую же замену в (24b), то его значение ощутимо изменится: события зависимой и главной клауз будут интерпретироваться как следующие друг за другом, а не одновременные.

Более того, мы склонны утверждать, что прошедшее время имперфективного видового ракурса — это единственное значение мокшанских форм на *-a'* (конечно, мы не говорим сейчас об употреблении этих форм в значении сослагательного наклонения; об этом см. в разделах 15.8, 19.5). Именно в силу этого значения имперфект употребляется не только для обозначения эпизодических ситуаций, одновременных какому-то другому событию в прошлом, но и в хабитуальных контекстах.

Хабитуалис — это очень сложное и пока, по-видимому, плохо понятое грамматическое значение (о некоторых подходах к анализу хабитуалиса см. [Carlson, Peletier (eds.) 1995; Boneh, Doron 2008]). В хабитуальных клаузах цепочка событий, происходивших до точки отсчета, реконцептуализуется как положение вещей, то есть состояние, выполняющееся на настоящий момент. Тогда можно предположить, что в хабитуальном предложении *Вася ездит на работу на велосипеде* несовершенный вид и настоящее время имеют ту же интерпретацию, что и в эпизодическом предложении *Вася ездит вокруг березы на велосипеде*. Разница между ними лишь в том, что во втором случае операторы несовершенного вида и настоящего времени применяются прямо к событию, которое обозначает глагол *ездить*, а в первом — к сложной семантической сущности, которая получается после итеративизации и стативной реконцептуализации этого события.

Во многих языках — например, в русском — эти два процесса, ведущие к хабитуальному прочтению клаузы, не оставляют никаких морфологических следов. Иначе в мокшанском: в нем стандартный хабитуалис требует появления в словоформе морфемы фреквентатива (генерические и индивидуальные хабитуальные высказывания могут обходиться без фреквентатива, см. подробнее в главе 18).

Связан ли хабитуалис как-то особенно с имперфективным видовым ракурсом, и если да, то как? В современной литературе имеются разные точки зрения на этот счет. Например, В. А. Плунгян [Плунгян 2011] считает, что элементарные значения прогрессива и хабитуалиса составляют «имперфективную семантическую зону» в рамках универсального грамматического набора. Мы, однако, склоняемся к другой точке зрения: хабитуалис — это состояние, и как состояние он может сочетаться и

с имперфективным, и с перфективным видовыми ракурсами. Рассмотрим предложение (27):

- (27) *В прошлом году Вася купил велосипед, два месяца ездил / поездил на нем на работу, а потом перестал.*

С точки зрения видового ракурса (27) аналогично (24а): три ситуации, о которых в нем говорится, целиком вложены во время ассерции, а значит, видовой ракурс перед нами перфективный. Как и в (24а), в (27) можно использовать русский глагол совершенного вида — заменить слово *ездил* на *поездил*. Важно, что перевести (27) на мокшанский можно только с помощью претерита — имперфект при переводе глагола *ездил* невозможен:

- (28) *vas'e kapt kof-t ar-n'a-s' / *ar-n'a-l'*
 Вася два месяц-PL ездить-FREQ-PST.3[SG] ездить-FREQ-IMPF[3SG]
rabota-zə-nzə velas'ipəs, a tosə lotka-s'
 работа-ILL-3SG.POSS велосипед.IN а там перестать-PST.3[SG]
 'Вася два месяца ездил на работу на велосипеде, а потом перестал'.

Мы видим, что требование имперфективного видового ракурса сохраняется. Именно поэтому для того, чтобы хабитуальная ситуация в мокшанском была оформлена имперфектом, так же как и в случае с эпизодическими ситуациями, необходимо, чтобы что-нибудь — обстоятельство времени в позиции темы или другая ситуация из контекста — задавало вложенное в нее время ассерции. Достаточно хотя бы наречия 'раньше':

- (29) *vas'ənda mon kel'g-əl'-in'a pet'e-n'*
 раньше я любить-IMPF-PST.3.O.3SG.S Петя-GEN
a t'en'i af kel'k-sa
 а сейчас NEG любить-NPST.3SG.O.1SG.S
 'Раньше я любила Петю, а теперь не люблю'.

Как видно из обсуждения выше, по кругу употреблений исследуемая форма довольно точно соответствует имперфектам в романских языках или латыни (с той разницей, что мокшанский не развивает вторичных употреблений имперфекта вроде французского *imparfait pittoresque* или латинского *imperfectum de conatu*). Разница между мокшанской и романскими (а также другими похожими, например семитскими) системами в том, что в романских языках имперфекту противопоставлено прошедшее время с перфективным видовым ракурсом — латинский перфект, французское *passé composé* и т. д., которые входят в эквиолентную оппозицию с плюсквамперфектом. Мокшанский представляет собой очень нетривиальный с типологической точки зрения пример привативной оппозиции: мокшанский претерит может употребляться во всех контекстах, в которых может употребляться и имперфект. Морфология, таким образом, оказывается иконичной: с морфологической точки зрения оппозиция между претеритом и имперфектом тоже привативная, и ее маркированным членом является именно имперфект.

16.5 Референция к плану будущего

Обычно референцию к будущему в мокшанском языке осуществляют формы презенса:

- (30) *al'ek mer'g-ənc': mam, saj-an s'evir-stə,*
 Олег говорить-FREQ.PST.3[SG] мам прийти-NPST.ISG север-EL
možət, mej... mejə-vək t'i-t'amə
 может что что-ADD сделать-NPST.1PL
 'Олег говорил: мам, вот приеду с севера, — может, что-нибудь сделаем' (КМТ, «Починка крыши»).
- (31) *tosə ez'am-əzə-t, korta-j-t', kijə kijə mez'a az-ij-t'*
 там вместо-ILL-2SG.POSS говорить-NPST.3-PL кто кто что говорить-NPST.3-PL
 'Там вместо тебя, говорят, кто-нибудь что-нибудь расскажет'.

Кроме этого, есть специализированная конструкция, включающая один из инхотивных глаголов — *karmams*, *osnavams* или *ušədams*, каждый из которых значит 'стать, начать'⁴, — и инфинитив смыслового глагола:

- (32) *vandi mon karm-an / osnav-an / ušəd-an*
 завтра я стать-NPST.ISG начать-NPST.ISG начать-NPST.ISG
art-əmə ber'af vet'a časctə sev-əm-s s'is'əm-t'i mol'-əm-s
 красить-INF забор пять час.EL взять-INF-ILL семь-DEF.SG.DAT идти-INF-ILL
 'Завтра я буду красить забор с 5 до 7'.

Композициональная интерпретация сочетания типа *karmam artəms* (букв. 'начну красить') была бы предельной — это выражение обозначало бы моментальное событие в будущем. В предложении (32), однако, присутствует обстоятельство длительности *vet'a časctə sev-əm-s s'is'əm-t'i mol'-əm-s* (пять час.EL взять-INF-ILL семь-DEF.SG.DAT идти-INF-ILL) 'с пяти часов до семи', ориентированное на неопределенную ситуацию; значит, это предложение описывает не вхождение в процесс, а сам этот процесс. Поэтому мы считаем, что имеет место семантический сдвиг.

В грамматиках [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962] и [Цыганкин (ред.) 1980] данная функция описывается исключительно для глагола *karmams*. В исследуемом идиоме, однако, эти три глагола не различаются по семантическим свойствам в составе данной конструкции. Далее мы будем разбирать ее свойства на примере глагола *karmams*, который является, по-видимому, все-таки самым частотным из трех; следует помнить, что в каждом примере его можно заменить на *osnavams* или *ušədams*.

Грамматикализация будущего времени из глагола со значением 'начать' — крайне распространенное явление. Тем не менее кажется, что в мокшанском эта грамматикализация еще не достигла своего конечного этапа — как с морфосинтаксической, так и с семантической точки зрения.

Главное семантическое ограничение конструкции с *karmams* такое: описываемая ситуация должна быть неопределенной. Конечно, это ограничение наследуется от исходного значения глагола: начать можно только неопределенную ситуацию (ср. **начать упасть*):

⁴ Семантические различия между этими глаголами неясны.

- (33) a. *mon karm-an veš-əmə taks'i*
я начать-NPST.1SG искать-INF такси
'Я буду искать такси'.
- b. **mon karm-an mu-mə taks'i*
я начать-NPST.1SG найти-INF такси
Ожидаемое значение: 'Я найду такси'.
- (34) a. *son golaj karma-j pra-šənd-əmə*
он всегда начать-NPST.3[SG] упасть-FREQ-INF
{Если его так поставить,} 'он будет вечно падать'.
- b. **son karma-j pra-mə*
он начать-NPST.3[SG] упасть-INF
Ожидаемое значение: 'Он упадет'.

Некоторые авторы (см., например, [Цыпкайкина 2007]) даже считают, что в мордовских языках образуется подобное русскому противопоставление по виду в будущем времени — «совершенный вид» будто бы выражается формами презенса, а «несовершенный вид» — конструкцией с *karmams*. Действительно, по-видимому, русская система референции к будущему времени оказывает влияние на мокшанскую. Однако, во-первых, стоит напомнить, что и у неопределённых глаголов презенс может регулярно иметь футуральную интерпретацию:

- (35) *mon veš-an taks'i*
я искать-NPST.1SG такси
i. 'Я ищу такси'.
ii. 'Я буду искать такси'.
- (36) *son golaj pra-šənd-i*
он всегда упасть-FREQ-NPST.3[SG]
i. 'Он вечно падает'.
ii. 'Он будет вечно падать'.

Во-вторых, у конструкции с *karmams* есть еще и аспектуальные ограничения. Вообще следует сказать, что аспектуальные противопоставления в будущем времени изучены довольно плохо (см., однако, [Падучева 2010b; Ю. Князев 2014; Стойнова 2016]). Каково, например, аспектуальное значение главной клаузы в предложении *Если его так поставить, он будет падать*? Что означает в этом случае русский несовершенный вид? По-видимому, это не актуально-длительное значение: нет никакого времени ассерции, которое можно было бы вложить во время ситуации. Как бы то ни было, в предложениях такого рода конструкция с *karmams* употребляется свободно (37), а вот при эксплицитном задании имперфективного видового ракурса она невозможна (38–39):

- (37) *son golaj karma-j pra-šənd-əmə*
он всегда начать-NPST.3[SG] упасть-FREQ-INF
{Если его так поставить,} 'он будет все время падать'.

- (38) *sqj-at kud-u, kədə pal-i* /
 прийти-NPST.2SG дом-LAT если гореть-NPST.3[SG]
 **karma-j palə-mə gaz-s', mat-k*
 начать-NPST.3[SG] гореть-INF газ-DEF.SG тушить-IMP.3SG.O.SG.S
 'Зайдешь домой, если будет гореть газ, потуши'.
- (39) *kotə čascə son n'ingə ud-i* / **karma-j ud-əmə*
 шесть час.IN он еще спать-NPST.3[SG] начать-NPST.3[SG] спать-INF
 {Где Вася? — Он спит. — А если мы в шесть часов зайдем? — Нет,} 'в шесть ча-
 сов он все еще будет спать'.

Предложения (38) и (39) отличаются от предложения (37) тем же, чем отличались предложения с имперфектом от тех, в которых имперфект был невозможен. Предложение (38) вводит в дискурс временной интервал, который наступит сразу после того, как слушающий зайдет домой; истинность горения газа предлагается оценивать именно на этом интервале. То же верно и для предложения (39): оно описывает истинность события, состоящего в том, что Вася спит, именно относительно момента 'в шесть часов'. Иначе в предложении (37): оно не вводит никакого времени ассерции, которое было бы вложено во время события, — события падения будут периодически происходить начиная от момента, когда предмет, о котором идет речь, «поставят так», до конца временной шкалы.

Вообще, конструкция с *karmams* в предложениях (38) и (39) возможна, но интерпретируется строго инхотативно: с ней эти предложения означали бы 'если загорится газ' и 'станет спать' соответственно.

Приведенные выше рассуждения объясняют и пример (40). При введении в дискурс (40b), а тем более при эксплицитном выражении (40c) времени ассерции, вложенного во время ситуации, конструкция с глаголом *karmams* становится существенно менее приемлемой.

- (40) a. *vandi mon karm-an vatk-s'ə-mə šu'ka-t*
 завтра я стать-NPST.1SG чистить-FREQ-INF лук-PL
 'Завтра я буду чистить лук,' {а послезавтра поеду в город}.
- b. *vandi mon vatk-s'-an* / **karm-an vatk-s'ə-mə*
 завтра я чистить-FREQ-NPST.1SG стать-NPST.1SG чистить-FREQ-INF
šu'ka-t
 лук-PL
 {Ты будешь смотреть сериал? — Нет,} 'я буду завтра чистить лук'.
- c. **vandi t'ε pink-stə mon vatk-s'-an* /
 завтра этот время-EL я чистить-FREQ-NPST.1SG
 **karm-an vatk-s'ə-mə šu'ka-t*
 стать-NPST.1SG чистить-FREQ-INF лук-PL
 'Завтра в это время я буду чистить лук'.

В морфосинтаксическом отношении эта конструкция также грамматализована довольно слабо, в частности, конструкция с глаголом *karmams* не демонстрирует прозрачного согласования, характерного для многих других глаголов, не претендующих на встраивание в грамматическую парадигму (см. раздел 26.6).

16.6 Результатив⁵

Важным способом выражения аспектуальной семантики в мокшанском языке является результативное причастие с показателем *-f*. Вообще говоря, это причастие допустимо в разных синтаксических позициях:

- как определение при имени (41);

(41) *s'ε kos'f̥ta-f zolat-t'n'ə-n' məl'ə jaža-saj̆n'ə*
 этот высушить-PTCP.RES солод-DEF.PL-GEN потом молотье-NPST.3PL.O.1SG.S
 'Эти высушенные зерна я потом размалываю' (КМТ, «Рецепт браги»).

- в позиции вторичного предиката (42);

(42) *i mac' v̆aj̆ma-mə s'iz'ə-f-stə*
 и лечь.PST.3[SG] отдыхать-INF устать-PTCP.RES-EL
 'И она легла спать усталая' (КМТ, «Фотографии 1»).

- в составе абсолютивной конструкции (43);

(43) *son ard-i pulə-t kepət'-f-t*
 он бежать-NPST.3[SG] хвост-PL поднять-PTCP.RES-PL
 'Он бежит, подняв хвост'.

- в имперсональной конструкции (44);

(44) *klup-sə kiš-n'ə-f*
 клуб-IN плясать-FREQ-PTCP.RES
 {Мы / вы / они} 'плясали в клубе'.

- в позиции вершины актантной клаузы (45);

(45) *mon maš-n'-an ton' mora-f-c'ə-n' ezda*
 я устать-FREQ-NPST.1SG ты.GEN петь-PTCP.RES-2SG.POSS.SG-GEN в.ABL
 'Я устаю от твоего пения'.

Во всех этих употреблениях, кроме двух последних, причастие обладает обычной адъективной дистрибуцией. Конечно, оно может употребляться и в качестве именного предиката:

(46) *mon s'iz'ə-f-an*
 я устать-PTCP.RES-NPST.1SG
 'Я устал (букв. Я уставший)'.

В качестве такового оно может сочетаться с показателями имперфекта в функции именного прошедшего времени:

(47) *mon s'iz'ə-f-əl'-ən'*
 я устать-PTCP.RES-IMPF-PST.1SG
 'Я был уставшим'.

⁵ Этот раздел представляет собой переработанную часть статьи [А. Козлов 2016].

В своей предикативной ипостаси результитивное причастие является важной частью мокшанской системы выражения аспектуальных значений. Ожидаемым образом оно маркирует результитив — значение из семантической зоны «линейного вида» [Плунгян 2011: 387–388].

В атрибутивной позиции причастие на *-f* может релятивизовать, а в предикативной — повышать в позицию подлежащего любые прямые дополнения у предельных переходных предикатов. Чаще всего, конечно, таким прямым дополнением оказывается пациенс (48)–(49), однако кроме этого им может оказаться, например, стимул (50).

- (48) *esə-nzə sta-f pəkrəvalə*
в-3SG.POSS шить-PTCP.RES покрывало
'К нему пришито покрывало' (КМТ, «Качели»).
- (49) *s'olk-f-t ferma-t'n'ə*
закрыть-PTCP.RES-PL ферма-DEF.PL
'Закрыты фермы' {, закрыты колхозы} (КМТ, «Утрата языка»).
- (50) *gelguž-s' n'i n'ej-f, ki-s' mala*
Цибаево-DEF уже увидеть-PTCP.RES дорога-DEF близкий
'Цибаево уже показалось (букв. увидено) — ехать уже близко'.

Кроме этого, такое причастие образуется от непереходных глаголов с единственным пациентивным аргументом:

- (51) *it'-t'n'ə kas-f-t*
дитя-DEF.PL расти-PTCP.RES-PL
'Дети выросли (букв. выросшие)' (КМТ, «Л. Г. Ч. о себе»).
- (52) *rabota-də mel'ə mad-ənt-f-t r'acək-r'acək*
работа-ABL после.LOC лечь-FREQ-PTCP.RES-PL рядом-рядом
'Они разлеглись рядышком после работы' (КМТ, «Фотографии 1»).
- (53) *t'ε šufc' kunarə n'i pra-f*
это дерево.DEF.SG давно уже упасть-PTCP.RES
'Это дерево давно уже лежит упавшее'.

Единственный агентивный аргумент оно, наоборот, ни релятивизовать, ни сделать подлежащим результивной конструкции не может:

- (54) **mon vešk-f-an / az-f-an*
я свистнуть-PTCP.RES-1SG сказать-PTCP.RES-1SG
Ожидаемое значение: 'Я свистнувший / сказавший'.
- (55) **vešk-f / az-f loman'*
свистнуть-PTCP.RES сказать-PTCP.RES человек
Ожидаемое значение: 'Свистнувший / сказавший человек'.

Есть, однако, одно исключение (впрочем, вполне ожидаемое): показатель результивного причастия может сочетаться с предельными глаголами перемещения (56)–(57).

- (56) <...> *t'ed'e-z'ə* *i* *al'e-z'ə* *tu-ft-t-ə!'-t'*
 мать-1SG.POSS.SG и мужчина-1SG.POSS.SG уйти-PTCP.RES-PL-IMPF-[3]PL
cel'ina-t' *kepəd'-əm-s*
 целина-DEF.SG.GEN поднять-INF-ILL
 {В то время} '⟨...⟩ мои мама и папа уехали (букв. были уехавшие) поднимать це-
 лину' (КМТ, «Пожар»).
- (57) <...> *kozə* *suva-ft* *lomat'-t'n'ə* *raznaj* *vozrast-ən'*
 куда войти-PTCP.RES-PL человек-DEF.PL разный возраст-GEN
lomat'-t'n'ə *i* *raznaj* *prafes'ija-sə*
 человек-DEF.PL и разный профессия-IN
 {Наш ансамбль,} '⟨...⟩ куда входят (букв. вошедшие) люди разных возрастов и
 разных профессий' (КМТ, «Прошедший год»).

Результирующие состояния могут быть не только у сильных предельных, сла-
 бых предельных или пунктивных глаголов (относящихся к акциональным классам
 ⟨ES P, P⟩, ⟨ES, P⟩ или ⟨ES, –⟩ соответственно)⁶. Они возможны и от инцептивно-статив-
 ных глаголов (⟨ES S, S⟩) — например, в примере (58) мы видим результитивное при-
 частвие от глагола *ken'er'd'əms*, который может обозначать как состояние 'радоваться',
 так и вхождение в состояние (т. е. 'обрадоваться'). Причаствие образуется от глагола
 во второй, предельной, интерпретации и обозначает результат этого вхождения в со-
 стояние — то есть собственно состояние, то же самое, что обозначала бы форма пре-
 терита *ken'er'c'* (радоваться.PST.3[SG]) в ее неопредельном прочтении:

- (58) *son* *kat'i* *mes* *pek* *ken'er't'-f-əl'*
 он неизвестно почему очень радоваться-PTCP.RES-IMPF[3SG]
 'Она почему-то очень радовалась' (КМТ, «Фотографии 2»).

Образуясь от глагольных основ, имеющих устойчивую неопредельную интерпрета-
 цию, причаствие превращает неопредельные ситуации, которые обозначали эти осно-
 вы, в предельные. В этой своей функции показатель причаствия сочетается не только
 с состояниями типа *aščəms* 'находиться' ⟨S, S⟩ или неопредельными процессами типа
t'ur'əms 'драться' ⟨P, P⟩, но и, например, с безобъектными употреблениями слабых пре-
 дельных глаголов типа *luvəms* 'читать' ⟨ES P, P⟩ (activity construals в терминах [Croft
 2012]). Семантически это происходит таким образом: на одном из участников в про-
 цессе течения ситуации накапливается какое-нибудь свойство — и он в результате
 этого процесса приобретает существенно новое состояние. В нулевом контексте такие
 предложения чаще всего получают сатуративную интерпретацию ('X пришел в состо-
 яние, когда ему больше не хочется делать P'):

- (59) *mon* *jaŋsa-f-an*
 я есть-PTCP.RES-1SG
 'Я наелся'.
- (60) *mon* *fke* *časctə* *topəd'-əm-s* *t'ur'-f-an*
 я один час.EL насытиться-INF-ILL драться-PTCP.RES-1SG
 'Я за один час так много дрался, что больше не хочу (букв. досыта надрался)'.

⁶ Об акциональных классах и используемой здесь нотации см. в главе 17.

Однако «накапливаться» на участнике может не только пресыщенность процессом, но и любое другое контекстно заданное свойство:

- (61) *mon s'er'ed'-əm-s s'im-ən't'-f-an*
я болеть-INF-ILL пить-FREQ-PTCP.RES-1SG
'Я пил так сильно, что заболел (букв. до болезни допился)'.
- (62) *vina-s' aščə-f*
водка-DEF.SG находиться-PTCP.RES
'Самогон выгнали (букв. водка настоялась)'.
- (63) *vec' šin'ija-m-s aščə-f*
вода.DEF пахнуть-INF-ILL находиться-PTCP.RES
'Вода стояла так долго, что стала пахнуть (букв. достоялась до запаха)'.

Обстоятельства срока типа *fke časctə* 'за один час', допустимые в подобных контекстах, демонстрируют, что исходно неопредельная ситуация действительно приобретает «искусственный предел». Такое поведение результативного пассива в мокшанском языке напоминает «сатуративные» употребления аффиксального пассива на -v: последний тоже может телисизовать неопредельные предикаты, в результате получаются очень похожие интерпретации ((64)–(65); подробнее см. в разделе 21.4):

- (64) *mon jaṛca-v-ən'*
я есть-PASS-PST.1SG
'Я наелся'.
- (65) *mon s'er'ed'-əm-s s'im-ən'd'-əv-ən'*
я болеть-INF-ILL пить-FREQ-PASS-PST.1SG
'Я пил так сильно, что заболел'.

Заметим, что для результативного пассива такое семантическое расширение объяснимо. Исходно суффикс *-f*, как и положено показателю результата, сочетался только с предельными предикатами; позднее он получил возможность сочетаться и с неопредельными, но сохранил ограничение на предельность итоговой конструкции. Подобные свойства мокшанских конструкций аффиксального пассива такому простому объяснению не поддаются.

По известному пути грамматикализации от результата к перфекту [Маслов 1983] мокшанская результативная конструкция с причастием на *-f* продвинулась совсем недалеко. Отсутствует диатезный сдвиг: по-мокшански можно сказать *Коза привязана*, ср. (66), но не что-то типа *Он привязавши козу* (67).

- (66) *kaza-s' sot-f*
коза-DEF.SG привязать-PTCP.RES
'Коза привязана'.
- (67) **son sot-f kaza-t' / kaza*
он привязать-PTCP.RES коза-DEF.SG.GEN коза
Ожидаемое значение: 'Он привязал козу'.

Набор обстоятельств, которыми эта конструкция может быть модифицирована, довольно широк. С одной стороны, это могут быть любые обстоятельства, ориентированные на результирующее состояние — специфицирующие его время или длительность, см. (68)–(69).

- (68) *panar-t' kopər'-əc jot is'ak s'ez'-f*
 платье-DEF.SG.GEN спина-3SG.POSS.SG с.тех.пор.как вчера порвать-PTCP.RES
 'Спина у платья со вчерашнего дня порвана'.
- (69) *kaftə čast-t ingəl'ə kenš-s' pan'žadə-l' a t'en'i s'olk-f*
 два час-PL перед дверь-DEF открыто-IMPF[3SG] а сейчас закрытый-PTCP.RES
 'Два часа назад дверь была открыта, а теперь закрыта'.

Иногда конструкция может модифицироваться наречием *n'ingə* 'все еще' — для этого предикат в ней должен обозначать **обратимый** результат действия (ср. недопустимое в русском языке **все еще убил*):

- (70) *panar-s' n'ingə šca-f*
 платье-DEF.SG все.еще надеть-PTCP.RES
 'Платье все еще надето'.

С другой стороны, независимо от лексического наполнения конструкция с причастием на *-f* может сочетаться с обстоятельствами, ориентированными не на результат, а на предшествующую ему динамическую ситуацию, например обстоятельствами, отсылающими к конкретному моменту времени в прошлом (*is'ak* 'вчера'), срока (*minutastə* 'за минуту'; *kurək* 'скоро, быстро'), места действия (отличного от места результата), образа действия (*moraz'* 'напевая'):

- (71) *t'ε šufc' is'ak pra-f*
 это дерево-DEF.SG вчера упасть-PTCP.RES
 'Это дерево вчера упало' {и до сих пор лежит}.
- (72) *loman'-c' kaja-f minuta-stə*
 человек-DEF.SG раздеться-PTCP.RES минута-EL
 'Человек разделся за минуту' {и теперь голый}.
- (73) *loman'-c' kurək kaja-f*
 человек-DEF.SG скоро раздеться-PTCP.RES
 'Этот человек быстро разделся' {и теперь голый}.
- (74) *s'in' sa-f-t val'mε-t' pačk*
 они прийти-PTCP.RES-PL окно-DEF.SG.GEN через
 'Они пришли через окно' {и теперь находятся внутри}.

Следует, однако, учесть, что если такие обстоятельства или дополнения в предложении есть, то они обязательно находятся в фокусе — см. следующие ограничения на варьирование линейно-акцентной структуры предложений (75)–(76). Как видно, в позиции топики (т. е. в начальной позиции предложения с восходящей интонацией) обстоятельства конкретного времени — т. е. лексемы типа *šobdava* 'утром' или *is'akamba* 'вчера' — невозможны:

- (75) a. *kaza-s' sot-f* [*ŠOBDAVA*]_{FOC}
 коза-DEF привязать-PTCP.RES утро
 б. [*ŠOBDAVA*]_{FOC} *kaza-s' sot-f*
 утро коза-DEF привязать-PTCP.RES
 в. **šobdava kaza-s'* [*SOT-F*]_{FOC}
 утро коза-DEF привязать-PTCP.RES
 'Коза привязана утром'.
- (76) a. *t'ε šufc' pra-f* [*IS'AKƏMBƏ*]_{FOC}
 этот дерево.DEF упасть-PTCP.RES вчера
 б. *t'ε šufc'* [*IS'AKƏMBƏ*]_{FOC} *pra-f*
 этот дерево.DEF вчера упасть-PTCP.RES
 в. **is'akəmbə t'ε šufc'* [*PRA-F*]_{FOC}
 вчера этот дерево.DEF упасть-PTCP.RES
 'Вчера это дерево упало'.

Эти факты позволяют заключить, что, кроме результативного значения, у причастия на *-f* есть и другое — перфектное. Перфектные грамлеммы в языках мира, как известно, плохо допускают сочетаемость с обстоятельствами конкретного времени, находящимися в теме высказывания [Comrie 1976a: 54; Ландер 2002]; фокусные же обстоятельства могут быть более допустимы (см. рассуждения о русских предложениях типа *Книга куплена вчера* у Е. В. Падучевой [Падучева 2010a]). Это связано с тем, что в топиальной позиции обстоятельство задает точку отсчета или «позицию Наблюдателя»; в сочетании с грамлеммой презенса ни результатив (форма, которая маркирует результирующее состояние, имеющее место на момент речи), ни перфект (форма, которая сообщает о текущей релевантности какого-то события в прошлом), естественно, не могут иметь точку отсчета, предшествующую моменту речи.

Другим диагностическим тестом на то, что обозначает предикат — событие или его результат, — традиционно считается возможность присоединения агентивного дополнения. Утверждается, например, что немецкий *Zustandspassiv* (конструкции типа «*ist zu + V*») не допускает такого потому, что может обозначать исключительно результирующее состояние — т. е. быть одновалентным предикатом, участником которого агент не является, см., например, [Abraham, Leiss 2006]. В исследуемом говоре мокшанского языка агентивное дополнение может быть выражено, для этого используется послелог *кестə* 'от'. Следует отметить, что для выражения агентивного дополнения при формах финитного пассива на *-əv* возможно только использование форм датива, см. раздел 21.2.3.

- (77) *šaba-n'ε-s' laz-f* *vas'ε-n'* *кестə*
 чашка-DIM-DEF разбить-PTCP.RES Вася-GEN рука.EL
 'Чашка разбита Васей'.
- (78) *id'-n'ε-s' s't'a-ft-f* *es'* *d'əd'a-nc* *кестə*
 ребенок-DIM-DEF встать-CAUS-PTCP.RES свой мать-3SG.POSS.SG.GEN рука.EL
 'Ребенок разбужен собственной матерью'. {Она могла греметь посудой на кухне.}

- (79) *kn'iga-s' luv-f vas'ε-n' kεctə*
 книга-DEF читать-PTCP.RES Вася-GEN рука.EL
 'Книга прочитана Васей'.

Таким образом, в сочетании с граммемой презенса предикативное причастие на *-f* демонстрирует классические свойства результата, кроме собственно результативной интерпретации допускающего еще и интерпретацию результативного перфекта.

По-видимому, с показателем имперфекта *-əl'* результативная конструкция сочетается не вполне композиционно: кроме двух названных выше интерпретаций, она допускает еще и обычную интерпретацию перфектива в прошедшем. В этом отношении она параллельна русскому причастному результативу, который тоже в прошедшем, но не в настоящем времени имеет интерпретацию «пассивного аориста» (*Книга была куплена вчера = Кто-то купил книгу вчера*). При этом, по-видимому, эта третья интерпретация доступна только для результата от переходных глаголов (80), но не от непереходных (81)–(82).

- (80) *is'akəmbə kuc' mi-f-əl'*
 вчера дом.DEF.SG продать-PTCP.RES-IMPF[3SG]
 'Вчера дом был продан' {вчера произошло именно событие продажи}.
- (81) *is'akəmbə son sa-f-əl'*
 вчера он прийти-PTCP.RES-IMPF[3SG]
 i. *'Вчера он пришел' {вчера произошло именно событие его прихода}.
 ii. ОК 'Вчера он был уже здесь'.
- (82) *kaftə čascə son pra-f-əl'*
 два час.IN он упасть-PTCP.RES-IMPF[3SG]
 i. *'В два часа он упал' {в два часа произошло именно событие его падения}.
 ii. ОК 'В два часа он уже лежал упавший'.

Исключением, по-видимому, является непереходная конструкция *tu-ms / sa-ms mεl'-s* (уйти-INF-ILL / прийти-INF-ILL ум-ILL) 'понравиться': результатив в прошедшем от этой конструкции, в отличие от других непереходных глаголов, может иметь значение перфективного прошедшего:

- (83) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
Мекольде-нь кизо-тне-нь Алексе-ень тядя-нц мьяль-с
 год.назад-GEN лето-PL.DEF-GEN Алексей-GEN мать-3SG.POSS.SG ум-ILL
няк ту-ф-оль веле-сь.
 очень идти-PTCP.RES-IMPF[3SG] деревня-DEF.SG
 'В прошлом году матери Алексея очень приглянулась эта деревня,' {и они стали там жить} («Мокшень правда»).

В позиции вершины имперсональной клаузы (84) причастие на *-f* также утрачивает результативную семантику и интерпретируется как перфективное прошедшее. В абсолютном большинстве случаев у имперсональной ипостаси данного причастия есть ограничение на акциональное значение основы, от которого оно образуется: оно обязательно должно быть непердельным, ср. (84) и (85).

- (84) *is'ak klup-sə kiš-n'ə-f*
 вчера клуб-IN плясать-FREQ-PTCP.RES
 'Вчера в клубе (кто-то) танцевал'.
- (85) **is'ak klup-sə topat'-f*
 вчера клуб-LOC топнуть-PTCP.RES
 Ожидаемое значение: 'Вчера в клубе (кто-то) топнул ногой'.

Подробнее об акциональных ограничениях на образование имперсонала см. в статье [А. Козлов 2016].

16.7 Обобщение

Итак, в этой главе была рассмотрена система финитных форм индикатива в мокшанском языке.

Граммем времени в мокшанском три: **презенс**, **претерит** и **имперфект**. Презенс и претерит в мокшанском ведут себя в целом типологически ожидаемо; следует, однако, отметить наглядно-примерные употребления презенса, при которых он, в частности, может осуществлять референцию к плану прошедшего.

Мы утверждаем, что «второе прошедшее», или «продленно-прошедшее», время традиционных грамматик имеет значение прошедшего времени с имперфективным видовым ракурсом, и присваиваем ему естественный для такой граммемы ярлык **имперфекта**. Мокшанский имперфект представляет собой одну из наиболее чистых манифестаций этого грамматического типа — в отличие от западноевропейских имперфектов или русского прошедшего времени несовершенного вида, которые претерпели более или менее значительные семантические сдвиги.

Для референции к плану будущего можно использовать как формы презенса, так и специализированную слабо грамматикализованную конструкцию со вспомогательными инхоативными глаголами *karmams*, *osnavams* и *užədams*.

Кроме этого, мокшанский язык располагает результативной конструкцией, сочетающей интерпретации результата и результативного перфекта.

17 Акциональная семантика основ и деривационный вид¹

А. А. Козлов

17.1 Введение

Эта глава посвящена двум сторонам аспектуальной системы мокшанского языка. Во-первых, в ней обсуждается видовой потенциал немаркированных глагольных основ, то есть «лексический вид», или акциональность, а во-вторых, семантика аспектуальных деривационных показателей мокшанского языка. В этой главе мы рассматриваем показатели *-əz'əv* (INCH), *-gəd* (INCP), *-kst* (SMLF) и *-ijə* (MULT); самому функционально нагруженному деривационному показателю — фреквентативу — посвящена глава 18. Кроме этого, акциональные свойства основы в некоторых типах своих употреблений существенно изменяет пассивный показатель *-əv*; он обсуждается в главе 21. Таким образом, речь ниже пойдет о том, каковы могут оказаться акциональные свойства основы перед тем, как в игру вступит словоизменительная морфология, семантика которой была описана в предыдущем разделе.

В описании акциональности мы следуем методологическим (и частично теоретическим) установкам С. Г. Татевосова [Tatevosov 2002; Татевосов 2010; 2015], которые, как показывает практика, успешно применяются к самому разнообразному языковому материалу — адыгейскому [Аркадьев 2009a], атайл [Горбунова 2016], литовскому [Аркадьев 2009b], калмыцкому [Овсянникова 2009], нанайскому [Оскольская 2016], эве [Шлуинский 2008] и др. Мы исследуем акциональные интерпретации двух видо-временных форм, «самой перфективной» и «самой имперфективной»; считается, что из набора интерпретаций этих двух форм выводится набор интерпретаций для любой третьей. Для мокшанского такими формами являются претерит² и презенс соответственно. Для презенса рассматриваются только те интерпретации, которые отсылают к плану настоящего; акциональные интерпретации плана будущего всегда полностью выводимы из данных для планов настоящего и прошедшего.

Представление данных об акциональных характеристиках глаголов здесь и далее в книге следует стандарту оформления, разработанному С. Г. Татевосовым. Для акциональных интерпретаций используются следующие обозначения: S — состояние, P — процесс, ES — вхождение в состояние (для предельных глаголов — в результирующее состояние), EP — вхождение в процесс, MP — мультипликативный процесс, Q — квант мультипликативного процесса. При описании акционального класса (класса

¹ Автор благодарен П. М. Аркадьеву, сделавшему несколько важных замечаний к первой версии этой главы.

² В одном случае — для глагола *vešəms* ‘искать’ — наблюдается неожиданная ситуация, при которой предельная интерпретация есть у формы презенса при референции к будущему и отсутствует у формы претерита (см. об этом в разделе 21.2.4). Подобное соотношение наборов интерпретаций требует дополнительного изучения и в настоящей главе не учитывается.

глаголов с общим набором допустимых акциональных интерпретаций) в угловых скобках до запятой указываются доступные акциональные интерпретации наиболее перфективной формы (для мокшанского — претерита), после запятой — наиболее имперфективной формы (презенса).

Акциональные интерпретации S, P и MP признаются **непредельными**, ES, EP и Q — **предельными**. Противопоставление предельности и непредельности — одно из самых важных для настоящего раздела. Как известно, в русскоязычной аспектологии термин «предельность» употребляется для выражения весьма разнообразных смыслов; мы используем его как перевод английского слова «telicity», в интерпретации которого мы следуем за М. Крифкой [Krifka 1998]. Несколько упрощая, можно сказать, что предельная ситуация обозначает переход положения вещей в какую-то новую фазу; для нас предельными оказываются, кроме комплетивных ситуаций типа *Он прочитал книгу*, инхоативные (*Он запел*) и семельфактивные (*Он подпрыгнул*) ситуации.

Термины **перфективность** и **имперфективность** мы употребляем для обозначения видового ракурса — об этом понятии см. в разделе 16.4.2.

Структура этой главы следующая: в разделе 17.2 мы опишем основные акциональные классы мокшанского языка, а в разделе 17.3 — аспектуальные деривации, в том числе инхоативно-декаузативный показатель *-əz'əv* в разделе 17.3.1 и «лексические» аффиксы *-kst* и *-gəd* и *-ijə* в разделе 17.3.2. В разделе 17.4 представлена еще одна продуктивная деривация — авертив. В разделе 17.5 приводится краткое обобщение.

17.2 Акциональная и видо-временная системы мокшанского языка

17.2.1 Формы субъектного спряжения

Мокшанские глаголы не маркированы по виду: ни глагольная лексема, ни словоформа в общем случае не задают аспектуальной интерпретации. Например, как видно из примеров (1a–b), словоформа *pid'əs'* (форма претерита от глагола *pid'əms* 'варить') может интерпретироваться и перфективно, и имперфективно:

- (1) а. *baba-z'ə* *pid'ə-s'* *l'əm* *kaftə* *časctə*
бабушка-1SG.POSS.SG варить-PST.3[SG] суп два час.EL
'Бабушка сварила суп за два часа'.
- б. *məz'ardə* *mon* *suva-n'* *baba-z'ə* *pid'ə-s'* *l'əm*
когда я войти-PST.1SG бабушка-1SG.POSS.SG варить-PST.3[SG] суп
'Когда я пришел, бабушка варила суп'.

Однако мокшанская глагольная лексика существенно неоднородна с точки зрения акциональности.

Во-первых, сами лексемы имеют разный акциональный потенциал — именно это служит основанием их акциональной классификации, речь о которой пойдет ниже. Во-вторых, на акциональные значения словоформы влияет то, к какому она относится спряжению: субъектному или субъектно-объектному.

Еще Д. В. Бубрих и М. Е. Евсеев отмечали, что объектные формы глагола в мордовских языках чаще всего означают «законченные» действия [Бубрих 1953; Евсеев 1929/1963: 218]. Действительно, у значительной части глагольной лексики выбор спряжения имеет последствия для акциональности. В общем виде это выглядит так: для некоторых субъектно-объектных форм недоступны некоторые из интерпретаций, доступных формам субъектного спряжения. При этом согласование с объектом может «удалять» только неопределенные интерпретации.

В этом подразделе мы коснемся акциональных интерпретаций форм субъектного спряжения, а в следующем опишем, как меняет положение дел наличие субъектно-объектного спряжения.

В мокшанском можно выделить следующие восемь основных акциональных классов глаголов:

- слабый предельный (ES P, P) (например, *t'ɛjəms* 'подметать, подмести'):

- (2) a. *vas'ɛ t'ɛj-s' mastər kaftə časctə*
 Вася подметать-PST.3[SG] пол два час.EL
 'Вася подмел пол за два часа'.
- b. *vas'ɛ t'ɛj-s' mastər kaftə čast-t*
 Вася подметать-PST.3[SG] пол два час-PL
 'Вася подметал пол два часа'.
- c. *vas'ɛ t'ɛj-i mastər*
 Вася подметать-NPST.3[SG] пол
 {А что делает Вася?} — Вася подметает пол'.

- сильный предельный (ES, P) (например, *madəms* 'ложиться, лечь'):

- (3) a. *jaku mac'*
 Яков ложиться-PST.3[SG]
 'Яша лег'.
- b. *jaku mad-ənc' / *mac' kemən' minuta-t*
 Яков ложиться-FREQ.PST.3[SG] ложиться-PST.3[SG] десять минута-PL
 'Яша укладывался (букв. ложился) десять минут'.
- c. *jaku mad-i*
 Яков ложиться-NPST.3[SG]
 {Что делает Яша?} — Яша ложится'.

- пунктивный (ES, -) (например, *tums* 'найти'):

- (4) a. *ul'ɛ tu-s' gr'iba*
 Ульяна найти-PST.3[SG] гриб
 'Ульяна нашла гриб'.
- b. *məz'ardə son n'i tu-šən'c' / *tu-s' gr'iba, <...>*
 когда он уже найти-FREQ.PST.3[SG] найти-PST.3[SG] гриб
 'Когда она уже находила гриб, ... {у нее зазвонил телефон}.
- c. *vagə, son n'i tu-šənd-i / *tu-j gr'iba*
 вот он уже найти-FREQ-NPST.3[SG] найти-PST.3[SG] гриб
 'Смотри, она уже находит гриб'.

- стативный (S, S) (например, *s'er'ed'əms* 'болеть')
- (5) a. *an'fɪm s'er'ɛc'*
 Анфим болеть.PST.3[SG]
 i. 'Анфим болел / поболел'.
 ii. *'Анфим заболел'.
- b. *an'fɪm s'er'ed'-əz'əv-s'* / **s'er'ɛc'*
 Анфим болеть-INCH-PST.3[SG] болеть.PST.3[SG]
 'Анфим заболел'.
- c. *an'fɪm s'er'ed'-i*
 Анфим болеть-NPST.3[SG]
 'Анфим болеет'.
- слабый инцептивно-стативный (ES S, S) (например, *r'iznams* 'опечалиться, печалиться')
- (6) a. *mot'ɛ r'izna-s'*
 Матрёна печалиться-PST.3[SG]
 i. 'Матрёна грустила'.
 ii. 'Матрёна грустила'.
- b. *mot'ɛ r'izna-j*
 Матрёна печалиться-NPST.3[SG]
 'Матрёна грустит'.
- неопределённый (P, P) (например, *bəznams* 'жужжать')
- (7) a. *ken'd'i-s' bəzna-s'*
 оса-DEF.SG жужжать-PST.3[SG]
 i. 'Оса жужжала'.
 ii. *'Оса зажуужжала'.
- b. *ken'd'i-s' bəzna-z'əv-s'*
 оса-DEF.SG жужжать-INCH-PST.3[SG]
 'Оса зажуужжала'.
- c. *ken'd'i-s' bəzna-j*
 оса-DEF.SG жужжать-NPST.3[SG]
 'Оса жужжит'.
- слабый ингрессивно-неопределённый (EP P, P) (например, *kərnams* 'храпеть')
- (8) a. *ivan kərna-s'*
 Иван храпеть-PST.3[SG]
 i. 'Иван захрапел'.
 ii. 'Иван храпел'.
- b. *ivan kərna-j*
 Иван храпеть-NPST.3[SG]
 'Иван храпит'.

- мультипликативный (MP Q, MP) (например, *kozəms* ‘кашлять’)
- (9) a. *nasta koz-s'*
 Настя кашлять-PST.3[SG]
 i. ‘Настя кашлянула’.
 ii. ‘Настя покашляла’.
- b. *nasta koz-i*
 Настя кашлять-NPST.3[SG]
 ‘Настя кашляет’.

Заметим, что сильным предельным, слабым предельным и пунктивным глаголам отсутствующие процессные интерпретации можно «добавить» с помощью показателя фреквентатива. Вхождение в состояние от стативных и процессно-непредельных глаголов выражается с помощью инхоативного показателя *-əz'əv* (у него есть дополнительные семантические ограничения, о которых см. раздел 17.3.1, но глаголы с интерпретациями (S, S) или (P, P) обычно удовлетворяют этим ограничениям).

В мокшанском языке набор акциональных интерпретаций, доступных для непроезводных основ, не зависит напрямую от их семантики. Например, в разные акциональные классы попадают два непереходных глагола градуального изменения свойства: *kos'kəms* ‘высохнуть’ (ES, P) и *kel'məms* ‘остыть, замерзнуть’ (ES, –), — или два глагола, обозначающие моментальное изменение свойства, которому предшествует длительный подготовительный процесс: *šačəms* ‘родиться’ (ES, P) и *kuləms* ‘умереть’ (ES, –).

В то же время разбиение глаголов по классам не является и полностью случайным. Например, двухместные агентивные глаголы (типа *t'ejəms* ‘подметать’ или *t'ijəms* ‘делать’), которые описывают кульминацию какого-либо процесса, почти обязательно попадают в слабый предельный класс (то есть имеют в претерите процессную интерпретацию). Одноместные пациентивные глаголы вроде *prams* ‘упасть’ или *naksadəms* ‘сгнить’, наоборот, никогда не имеют процессной интерпретации в претерите и редко имеют ее в презенсе (сильных предельных глаголов гораздо меньше, чем пунктивных). Заметим, что сильных инцептивно-стативных (ES, S) и сильных ингрессивно-непредельных (EP, P) классов не обнаружено вовсе — что хорошо согласуется с наблюдением С. Г. Татевосова [Татевосов 2010: 397] о типологической редкости этих классов.

Формы презенса могут реферировать и к плану настоящего, и к плану будущего. При этом референция к будущему возможна у предикатов не только с точечной (как в русском), но и процессной или стативной интерпретациями; референция к настоящему, естественно, допускает только имперфективный видовой ракурс и только непредельные предикаты в эпизодическом употреблении — ср. возможные употребления глагола *luvəms* ‘читать’ (ES P, P):

- (10) *son n'ingə luv-i es' kn'iga-nc*
 он еще читать-NPST.3[SG] свой книга-3SG.POSS.SG.GEN
 i. ‘Он все еще читает свою книгу’ (настоящее, процессная интерпретация).
 ii. ‘Он еще прочитает свою книгу’ (будущее, точечная интерпретация).
 iii. ‘Он все еще будет читать свою книгу’ (будущее, процессная интерпретация).

Формы претерита, как уже было показано в примерах (1)–(2), допускают и имперфективный, и перфективный видовой ракурсы. Для непредельных предикатов воз-

можно и тот, и другой — форма *pid'ə-s'* (варить-PST.3[SG]) может значить не только 'сварил', но и 'варил', 'поварил' (в последнем случае обозначая процесс, не достигнувший кульминации).

Такой аскетизм системы словоизменения в некоторой степени восполняется аспектуальными показателями, традиционно относимыми к словообразованию. К их числу можно отнести показатели фреквентатива (ему посвящена глава 18), инхоатива, инцептива, мультипликатива, семейфактива (см. раздел 17.3) и авертива (см. раздел 17.4).

17.2.2 Формы субъектно-объектного спряжения

Субъектно-объектное спряжение на глаголе, как правило, вызывают определенные прямые дополнения (имеется в виду «грамматическая определенность», в частности оформление генитивом определенного или посессивного склонения в любой из их функций, см. главу 22). Для глаголов, имеющих в числе интерпретаций процесс и вхождение в состояние, то есть, прежде всего, для **слабого предельного** (*⟨ES P, P⟩*) и **сильного предельного** (*⟨ES, P⟩*) акциональных классов, выбор субъектно-объектного спряжения приводит к потере неопределенных акциональных интерпретаций во всех или по крайней мере в некоторых контекстах.

Данный тип можно проиллюстрировать глаголом *šuvəms* 'копать':

- (11) a. *son šuv-əz'ə t'ɛ lotk-t' kaftə časctə*
 он копать-PST.3SG.O.3SG.S этот яма-DEF.SG.GEN два час.EL
 'Он выкопал эту яму за два часа'.
- b. **son šuv-əz'ə t'ɛ lotk-t' kaftə čast-t*
 он копать-PST.3SG.O.3SG.S этот яма-DEF.SG.GEN два час-PL
 Ожидаемое значение: 'Он копал эту яму два часа'.
- c. *son šuv-si t'ɛ lotk-t'*
 он копать-NPST.3SG.O.3SG.S этот яма-DEF.SG.GEN
 i. 'Он выкопает эту яму'.
 ii. *'Он (прямо сейчас) копает эту яму'.

В субъектном спряжении глагол *šuvəms* имеет акциональные интерпретации *⟨ES P, P⟩*, то есть относится к слабому предельному классу. Субъектно-объектное спряжение, однако, превращает слабый предельный глагол в пунктивный.

Как же в таком случае выразить определенное прямое дополнение в сочетании с неопределенной интерпретацией? Мокшанский язык обладает для этого специальной техникой, которую мы будем называть **антипассивной альтернативой**. Вообще говоря, антипассивная альтернатива доступна не только сильным и слабым предельным глаголам, а вообще всем глаголам при условии неопределенной акциональной интерпретации клаузы (подробнее об этой синтаксической операции см. в главе 22), но в рассматриваемом случае это единственный способ выразить ситуацию с требуемыми параметрами. О-участник при антипассивной альтернативе вместо объектного падежа (генитива или номинатива) выражается с помощью послеложной группы с локативным послелогом *esə* 'в'.

- (12) *son šuv-s'* [t'ε *lotk-t'* *esə*] *i lotka-s'*
 он копать-PST.3[SG] этот яма-DEF.SG.GEN в.IN и окончить-PST.3[SG]
 'Он покопал эту яму и остановился'.

Так же, как *šuvəms*, ведет себя довольно большое количество глаголов. Среди них:

- глаголы созидания и разрушения (в широком смысле): *pid'əms* 'варить (суп)', *l'ed'əms* 'косить (траву)', *pəltəms* 'сжигать (мусор)', *s'ormadəms* 'писать (письмо)';
- глаголы, предполагающие другие сильные изменения О-участника: *štams* 'мыть (пол)', *rap'žəms* 'открывать (дверь)', *s'olgəms* 'закрывать (окно)', *pəl'əms* 'сверлить (стену)', *koləms* 'разбивать (вазу)'.

Обсуждаемые глаголы в форме субъектно-объектного спряжения с определенным прямым дополнением не могут иметь неопределенной интерпретации ни в каких контекстах — субъектно-объектное спряжение означает для них принудительную телеси-зацию. Для того, чтобы получить такую интерпретацию, необходимо поставить их в конструкцию с послелогом *esə* 'в':

- (13) референция к плану настоящего, имперфективный видовой ракурс
- a. *vagə, vas'ε pəltə-j* [taštə *or-t'* *esə*]
 вон Вася сжигать-NPST.3[SG] старый шуба-DEF.SG.GEN в.IN
 'Смотри, Вася сжигает старую шубу'.
- b. *vagə, vas'ε pəltə-si* *taštə or-t'*
 вон Вася сжигать-NPST.3SG.O.3SG.S старый шуба-DEF.SG.GEN
- i. 'Смотри, Вася (сейчас) сожжет старую шубу'.
- ii. *'Смотри, Вася сжигает старую шубу'.
- (14) референция к плану прошедшего, имперфективный видовой ракурс
- məz'ardə mon l'is'ən' duvor-u*
 когда я выйти-PST.1SG двор-LAT
 'Когда я вышел во двор, ...'
- a. *vas'ε pəltə-s'* [taštə *or-t'* *esə*]
 Вася жечь-PST.3[SG] старый шуба-DEF.SG.GEN в.IN
 '...Вася сжигал старую шубу'.
- b. *vas'ε pəltə-z'ə* *taštə or-t'*
 Вася жечь-PST.3[SG] старый шуба-DEF.SG.GEN
- i. '...Вася сжег старую шубу'.
- ii. '...Вася сжигал старую шубу'.
- (15) референция к плану прошедшего, перфективный видовой ракурс
- a. *vas'ε pəltə-s'* [taštə *or-t'* *esə*]
 Вася жечь-PST.3[SG] старый шуба-DEF.SG.GEN в.IN
- b. **vas'ε pəltə-z'ə* *taštə or-t'*
 Вася жечь-PST.3[SG] старый шуба-DEF.SG.GEN
- kaftə čast-t i lotka-s'*
 два час-PL и прекратить-PST.3[SG]
 'Вася сжигал старую шубу два часа и прекратил'. {Она никак не сгорала.}

В то же время с прямыми дополнениями в неопределенном номинативе такие глаголы имеют полный набор акциональных интерпретаций:

- (16) a. *vas'ε pə|ta-s' taštə or kaftə čast-t*
 Вася жечь-PST.3[SG] старый шуба два час-PL
 'Вася сжигал старую шубу два часа'.
- b. *vas'ε pə|ta-s' taštə or kaftə časctə*
 Вася жечь-PST.3[SG] старый шуба два час.EL
 'Вася сжег старую шубу за два часа'.

Кроме антипассивной альтернативы, для глаголов с «принудительной телисизацией» есть и другой способ получить неопредельную интерпретацию — присоединить деривационный показатель фреквентатива:

- (17) a. *vagə, vas'ε pə|-n'ə-si taštə or-t'*
 вон Вася сжигать-FREQ-PST.3SG.O.3SG.S старый шуба-DEF.SG.GEN
 'Смотри, Вася сжигает старую шубу'.
- b. *vas'ε pə|-n'ə-z'ə taštə or-t' kaftə čast-t*
 Вася жечь-FREQ-PST.3SG.O.3SG.S старый шуба-DEF.SG.GEN два час-PL
 'Вася сжигал старую шубу два часа'.

Фреквентатив — это самая продуктивная аспектуальная деривация мокшанского языка; большинство его функций находится в зоне глагольной множественности и сопредельных семантических областях. У фреквентатива есть и чисто ателисизирующие употребления: если у самого глагола нет неопредельной интерпретации в претерите или презенсе, то фреквентативная морфема может ее добавить. Например, глагол *načkəd'əms* 'вымокнуть' относится к акциональному классу (ES, –), то есть имеет только предельную интерпретацию при референции к прошедшему (или будущему). Для осуществления референции к процессу намокания нужно употребить показатель фреквентатива:

- (18) a. *mus'kəp-n'ə načkəd'-ij-t'*
 белье-DEF.PL намочнуть-NPST.3-PL
 i. 'Белье вымокнет'.
 ii. *'Белье намокает'.
- b. *mus'kəp-n'ə načkət'-kšn'-ij-t'*
 белье-DEF.PL мокнуть-FREQ-NPST.3-PL
 'Белье намокает'.

Кроме этого, фреквентатив может модифицировать неопредельные глагольные основы (то есть процессы или состояния), выполняя при этом довольно специфическую функцию, принадлежащую уже к зоне собственно внутрисобытийной глагольной множественности. В главе 18, посвященной фреквентативу, мы утверждаем, что эта функция — обозначение выхода ситуации за рамки одного раунда наблюдения. Этот компонент порождает два класса устойчивых импликатур: во-первых, импликатуры того, что ситуация имеет место **долго**, во-вторых, того, что она протекает с **пере-рывами**.

- (19) a. *pin'ə-s'* *iva-j*
 собака-DEF.SG лаять-NPST.3[SG]
 ‘Собака лает’.
- b. *pin'ə-s'* *iv-s'-i*
 собака-DEF.SG лаять-FREQ-NPST.3[SG]
 ‘Собака все лает’ {прекращает, а потом опять начинает}.

Пока невозможно с уверенностью сказать, какую функцию фреквентатив выполняет в (17) — ту, которую мы видим в (18), или ту, что представлена в (19), иными словами, добавляет ли он дополнительный семантический компонент выхода ситуации за рамки наблюдения или единственная его функция состоит в ателисизации.

Общее свойство, которое объединяет глаголы, для которых субъектно-объектное спряжение и определенное прямое дополнение автоматически означают предельную интерпретацию, — высокая **затронутость** пациенса. Семантический параметр затронутости обсуждался в связи с самыми разными грамматическими явлениями — например, было показано, что он важен для описания конструкций с внешним посессором (см. среди прочих [König, Haspelmath 1997; Haspelmath 1999b]).

Дж. Биверс [Beavers 2011] предлагает (на материале английского языка) следующую семантическую иерархию предикатов по степени затронутости внутреннего аргумента:

- Пациенс претерпевает **скачкообразное** (quantized) **изменение** (глаголы акционального класса достижений (achievements): *break, shatter, destroy, devour*);
- Пациенс претерпевает **изменение** (неважно, скачкообразное или нет; добавляются глаголы градуируемого изменения типа *widen, cool, lengthen, cut, slice*);
- Пациенс имеет **потенциал** к изменению (неважно, происходит оно на самом деле или нет; добавляются глаголы контакта с поверхностью типа *wipe, scrub, rub, punch, hit*).

По-видимому, первые два типа предикатов представляют собой семантическое ядро обсуждаемого класса; абсолютное большинство из них ведет себя так же, как обсуждавшиеся выше глаголы *šuvəms* ‘копать’ и *pəltəms* ‘сжигать’. Однако, кроме ядра, у класса переходных глаголов есть большая размытая периферия, для глаголов которой обсуждаемое поведение наблюдается не в полной мере. В нее входит, во-первых, третий выделяемый Биверсом подкласс предикатов, который включает глаголы контакта с поверхностью, например, *t'ejəms* ‘подметать (пол)’, или приложения силы — *uskəms* ‘тащить (телегу)’, а во-вторых, по-видимому, некоторые глаголы второго класса, предполагающие несколько меньшую затронутость О-участника, например, глаголы каузации перемещения, такие, как *vetəms* ‘вести’. Для таких глаголов неопредельная интерпретация доступна в субъектно-объектном спряжении по крайней мере в некоторых случаях.

Неопредельные предикаты возможны в разных временных и аспектуальных контекстах. Если для простоты не рассматривать референцию к будущему времени (оно почти не отличается в этом отношении от претерита), то можно выделить три типа их употреблений: при референции к настоящему (*Вася спит*), при референции к прошедшему в сочетании с имперфективным (*Когда я вошел, Вася спал*) или перфективным (*Вася спал три часа, а потом поехал на работу*) временным ракурсами. Сочетаемость разных акциональных значений с видовыми ракурсами (viewpoint aspect) обсуждается, например, в докторской диссертации С. Г. Татевосова [Татевосов 2010: 28–36].

Для мокшанского языка контексты, в которых возможна неопредельная интерпретация клаузы, представляют собой иерархию следующего вида:

(20) презенс (имперфективный видовой ракурс)

> претерит (имперфективный видовой ракурс)

> претерит (перфективный видовой ракурс).

Иерархия в (20) устроена следующим образом: если у конкретного предиката неопредельная интерпретация при определенном прямом дополнении возможна в одном из этих контекстов, то она допустима и во всех контекстах, которые расположены на иерархии слева от него. Здесь следует сделать важную оговорку: в отличие от всех данных, изложенных выше, поведение периферии класса глаголов с затронутым О-участником демонстрирует довольно высокую вариативность в идиолектах опрошенных носителей — причем приемлемость тех или иных конфигураций не демонстрирует очевидной корреляции ни с одной из социолингвистических характеристик — возрастом, уровнем образования, местом проживания и т. д. Поэтому нужно отметить, что хотя сформулированное правило верно для идиолекта каждого конкретного информанта, конкретное распределение предикатов в них может варьировать.

Существуют глаголы, для которых определенное прямое дополнение при неопредельной интерпретации возможно в презенсе — при этом при референции к прошедшему, независимо от видовой ракурса, эта конфигурация невозможна — наступает «принудительная телесизация». Так (в идиолектах большинства опрошенных носителей) ведут себя глаголы *ur'adams* 'чистить, убирать', *glad'andams* 'гладить (белье)', некоторые глаголы изменения формы, в том числе *acams* 'расстилать (ковер)', *kel'aptams* 'разворачивать (скатерть)', *men'd'ams* 'сгибать (провода)', а также глагол *kandams* 'нести':

- (21) a. *vas'ε men'ci kšn'i-n' provələka-t'*
Вася сгибать.NPST.3SG.O.3SG.S железо-GEN проволока-DEF.SG.GEN
{Что это делает Вася?} — Вася сгибает железную проволоку'.
- b. **məz'ardə vas'ε men'd'-əz'ə kšn'i-n'*
когда Вася сгибать-PST.3SG.O.3SG.S железо-GEN
provələka-t', katə-s' vor'gəc'
провода-DEF.SG.GEN кошка-DEF.SG.GEN убежать.PST.3[SG]
Ожидаемое значение: 'Пока Вася сгибал железную проволоку, кошка убежала'.
- c. **vas'ε men'd'-əz'ə kšn'i-n' provələka-t'*
Вася сгибать-PST.3SG.O.3SG.S железо-GEN проволока-DEF.SG.GEN
kaftə čast-t
два час-PL
Ожидаемое значение: 'Вася сгибал железную проволоку два часа'.

В двух последних случаях нужно использовать конструкцию с послелогом *esə* 'в', ср. (22a–b) и (21b–c).

- (22) a. *məz'ardə vas'ε mən'c' [kʂn'i-n'*
 когда Вася сгибать.PST.3[SG] железо-GEN
provələka-t' esə] katə-s' vor'gəs'
 проволока-DEF.SG.GEN в.IN кошка-DEF.SG.GEN убежать.PST.3[SG]
 'Пока Вася сгибал железную проволоку, кошка убежала'.
- b. *vas'ε mən'c' [kʂn'i-n' provələka-t' esə]*
 Вася сгибать.PST.3[SG] железо-GEN проволока-DEF.SG.GEN в.IN
kaftə čast-t
 два час-PL
 'Вася сгибал железную проволоку два часа'.

Для большого класса глаголов определенное прямое дополнение в сочетании с не-предельной интерпретацией возможно при имперфективном ракурсе как в презенсе, так и в претерите. Так ведут себя (в идиолектах большинства носителей) глаголы каузации перемещения *vet'əms* 'вести' и *uskəms* 'везти, тянуть, тащить', а также большое количество глаголов контакта с поверхностью, прототипически не предполагающих большого изменения в пациенте, — *sud'ər'ams* 'гладить', *angər'ams* 'царапать', *t'ejəms* 'подметать'.

- (23) a. *van-k, l'ida t'ej-si*
 смотреть-IMP.3SG.O.SG.S Лида подметать-NPST.3SG.O.3SG.S
mastər-t'
 пол-DEF.SG.GEN
 'Смотри, Лида подметает пол'.
- b. *məz'ardə mon sa-n', l'ida t'ej-əz'ə*
 когда я прийти-PST.1SG Лида подметать-PST.3SG.O.3SG.S
mastər-t'
 пол-DEF.SG.GEN
 'Когда я пришел, Лида подметала пол'.
- c. **l'ida t'ej-əz'ə mastər-t' pel'ə čast*
 Лида подметать-PST.3SG.O.3SG.S пол-DEF.SG.GEN половина час
 Ожидаемое значение: 'Лида подметала пол полчаса'.

Наконец, все глаголы, имеющие неопределенные интерпретации, но не относящиеся к названным выше акциональным классам (т. е. не имеющие по крайней мере одной из интерпретаций ES или P), допускают неопределенную интерпретацию при субъектно-объектном спряжении вообще всегда — даже в претерите с перфективным видовым ракурсом (хотя для некоторых глаголов этого класса он может быть прагматически неестественным). Это верно, в частности, для всех инцептивно-стативных переходных глаголов — главным образом, восприятия, интеллектуальной и эмоциональной деятельности (*sodəms* 'знать', *šar'kəd'əms* 'понимать', *kel'gəms* 'любить', *n'ejəms* 'видеть' и др.), а также, например, глагола *učəms* 'ждать'.

- (24) *ivan kel'g-əz'ə nasta-n' kaftə kizə-t*
 Иван любить-PST.3SG.O.3SG.S Настя-GEN два год-PL
 'Иван любил Настю два года' {, а потом разлюбил и забыл}.

Итак, субъектно-объектное спряжение влияет на набор акциональных интерпретаций предельных глаголов: оно удаляет все или некоторые неопределенные интерпретации. При этом, например, с инцептивно-стативными ⟨ES S, S⟩ глаголами такого никогда не происходит. Ограничения на неопределенную интерпретацию субъектно-объектных форм обобщены в Таблице 1.

Таблица 1. Допустимость у субъектно-объектных форм неопределенной интерпретации, возможной для субъектных форм, в зависимости от времени, видового ракурса и класса глагола³

Время	Видовой ракурс	Глаголы, имеющие в числе интерпретаций ES и P			Остальные глаголы
		класс 1 (<i>ʃuvəms</i> ⟨ES P, P⟩ ‘копать’)	класс 2 (<i>mən'dəms</i> ⟨ES P, P⟩ ‘сгибать’)	класс 3 (<i>tʃjəms</i> ⟨ES P, P⟩ ‘подметать’)	класс 4 (<i>sodəms</i> ⟨ES S, S⟩ ‘знать’)
Презенс	имперфективный	–	+	+	+
Претерит	имперфективный	–	–	+	+
Претерит	перфективный	–	–	–	+

17.3 Аспектуальные деривации

Кроме спряжения, модифицировать акциональное значение словоформы могут деривационные показатели. Следуя традиции, мы будем называть такие показатели аспектуальными, хотя они изменяют именно мереологические свойства ситуации — то есть являются акциональными операторами.

В разделе 17.2 было показано, какое влияние на акциональные свойства может оказывать фреквентатив — самая частотная и функционально нагруженная аспектуальная деривация в мокшанском языке. Фреквентативу посвящена глава 18. Кроме этого, акциональные последствия имеет присоединение показателей каузатива *-ft* и пассива *-əv*, см. об этом в разделах 20.4.1 и 21.2.4 соответственно. В данном разделе мы обсудим инхоативно-декаузативный показатель *-əz'əv* (17.3.1), а также малопродуктивные аспектуальные морфемы (17.3.2).

17.3.1 Инхоативно-декаузативный показатель *-əz'əv*

Суффикс *-əz'əv* образует полностью регулярные и продуктивные дериваты, имеющие, однако, очень прихотливые семантические ограничения на исходный предикат. В зависимости от свойств этого предиката *-əz'əv* может иметь три разных значения.

Во-первых, этот показатель может присоединяться к глаголам, обозначающим пациентивные процессы и состояния, имея **инхоативное** («начинательное») значение.

³ Описания классов см. выше в тексте, в таблице в скобках приведены примеры глаголов, относящихся к данным классам.

По этой причине мы (в значительной степени условно) в рамках настоящей монографии присваиваем ему единую глоссу INCH.

- (25) *kuc' kat'i mes kel'mə-z'əv-s'*
 дом.DEF.SG неизвестно почему стыть-INCH-PST.3[SG]
 'Дом почему-то начал остывать'.
- (26) *pl'ita-t' lank-sə vec' εžə-z'əv-s'*
 плита-DEF.SG.GEN верх-IN вода.DEF.SG нагреваться-INCH-PST.3[SG]
no n'ingə son kel'mə
 но еще он холодный
 'Вода начала нагреваться на плите, но пока она еще холодная'.

Глагол с инхоативным *-əz'əv* имеет сложные ограничения на ролевые характеристики участника-подлежащего. При агентивном подлежащем *-əz'əv*, как правило, не может использоваться в инхоативном значении (27), однако, если в позиции подлежащего оказывается эффе́ктор, как в (28), инхоативная интерпретация возможна.

- (27) *vas'ε karma-s' ufa-mə / *ufa-z'əv-s' s'εr'εt'f-t'i*
 Вася стать-PST.3[SG] дуть-INF дуть-INCH-PST.3[SG] болячка-DEF.SG.DAT
 'Вася стал дуть на болячку'.
- (28) *varma-s' ufa-z'əv-s'*
 ветер-DEF.SG дуть-INCH-PST.3[SG]
 'Ветер задул'.

В клаузах с агентивными подлежащими обозначать (контролируемое) начало процесса или состояния могут только вспомогательные глаголы *karmams* 'стать', *osnavams* 'начинать' или *uśədams* 'начинать'. То же верно и для глаголов, недоспецифированных по агентивности: как показывают примеры (27)–(28), при них суффикс *-əz'əv* в инхоативном значении может употребляться тогда, когда подлежащим оказывается неодушевленный предмет, и, как правило (см. об исключениях ниже), невозможен при одушевленном подлежащем, ср. также пару (29a–b).

- (29) a. *mašina-s' rabota-z'əv-s'*
 машина-DEF.SG работать-INCH-PST.3[SG]
 'Машина начала работать'.
- b. *vas'ε sa-s' cex-u, šča-z'ə rabočaj*
 Вася прийти-PST.3[SG] цех-LAT надеть-PST.3SG.O.3SG.S рабочий
ščam-ənc i osnava-s' rabota-mə /
 одежда-3SG.POSS.SG.GEN и начать-PST.3[SG] работать-INF
**rabota-z'əv-s'*
 работать-INCH-PST.3[SG]
 'Вася пришел в цех, разделся и начал работать'.

Кроме этого, суффикс *-əz'əv* обладает потенциалом к коэрсии. Если дериват с этим суффиксом все-таки употребляется с прототипически агентивными подлежащими, то они интерпретируются как отступающие в чем-то от агентивного прототипа. Пример

(30) показывает, что в нормальном случае от глагола *ivad'əms* 'кричать' нельзя образовать глагол со значением вхождения в процесс с помощью морфемы *-əz'əv*; глагол *ivad'əz'əvəms* может описывать только ситуацию крика во сне, где кричащий теряет над собой контроль. Точно так же в (31) процесс, обозначаемый основой *kol'an'd'* 'играть', является агентивным, однако событие вхождения в него совершается не по воле агенса, а в силу исчезновения внешних обстоятельств (болезни), препятствовавших до этого момента его осуществлению.

- (30) а. **vas'ε n'ej-əman'* *i ivad'-əz'əv-s'*
 Вася радоваться-PST.1SG.0.3SG.S и кричать-INCH-PST.3[SG]
 Ожидаемое значение: 'Вася увидел меня и закричал'.
- б. *vas'ε on-ctə-nzə ivad'-əz'əv-s'*
 Вася сон-EL-3SG.POSS кричать-INCH-PST.3[SG]
 'Вася во сне закричал'.
- (31) *id'-n'ε-s'* *s'er'εc'* *s'er'εc'* *a t'εči užə*
 ребенок-DIM-DEF.SG.NOM болеть-PST.3[SG] болеть-PST.3[SG] а теперь уже
kol'an'd'-z'əv-s'
 играть-INCH-PST.3[SG]
 'Ребенок болел-болел, а теперь стал играть'.

Другой похожий случай представляет собой вхождение в процесс одушевленного субъекта под влиянием какой-нибудь другой силы, например сильных эмоций. Субъект начинает действие не по здравом рассуждении, преследуя собственные интересы, а ослепленный какими-то чувствами, например, гневом или завистью, ср. (32а–б), (33а–б).

- (32) а. **s'ora-n'ε-s'* *oza-s'* *i t'εšt'-z'əv-s'*
 парень-DIM-DEF.SG сестра-PST.3[SG] и начать-INCH-PST.3[SG]
 Ожидаемое значение: 'Мальчик сел и начал писать'.
- б. *s'ora-n'ε-s'* *kežijε-s'* *i t'εšt'-z'əv-s'*
 парень-DIM-DEF.SG рассердиться-PST.3[SG] и писать-INCH-PST.3[SG]
 {Мальчика ругали за то, что он не делает уроки.} 'Мальчик рассердился и начал писать'.
- (33) а. **inžij-n'ə sa-s'-t'* *i jaŕca-z'əv-s'-t'*
 гость-DEF.PL прийти-PST.3-PL и есть-INCH-PST.3-PL
 Ожидаемое значение: 'Гости пришли и стали есть'.
- б. *s'a-ška-va tan'c't'i-stə jaŕca-s'-t'*
 этот-EQU-PROL вкусно-EL есть-PST.3-PL
što il'adiks-n'ə-gə jaŕca-z'əv-s'-t'
 что остальной-DEF.PL-ADD есть-INCH-PST.3-PL
 'Они так заразительно (букв. вкусно) ели, что все остальные тоже принялись за еду'.

Такое поведение суффикса *-əz'əv* можно объяснить, используя, например, каузально-силовую теорию агентивности, предлагаемую У. Крофтом [Croft 2012: 173–220].

У. Крофт считает, что при выбранной говорящим той или иной концептуализации ситуации агенс обычно оказывается конечной каузальной силой: он оказывает влияние на всех остальных участников ситуации, а на него не оказывает влияния никто. Тогда ясно, что если участник вступает в процесс под действием страха или гнева, то он не является идеальным агенсом — конечной каузальной силой является страх или гнев, а не сам участник. Это верно и для других случаев. Пример (34) представляет собой минимальную пару: в (34b), в отличие от (34a), главным определяющим фактором в том, что сын говорящего смог начать работать, была не его собственная воля, а служба в армии — и именно поэтому там возможен дериват с *-əz'əv*.

- (34) a. *s'ora-z'ə* *armija-stə* *sa-s'* *i* *karma-s'*
 парень-1SG.POSS.SG армия-EL прийти-PST.3[SG] и стать-PST.3[SG]
rabota-mə
 работать-INF
 'Мой сын вернулся из армии и начал работать'.
- b. *s'ora-z'ə* *armija-stə* *sa-s'* *i* *rabota-z'əv-s'*
 парень-1SG.POSS.SG армия-EL прийти-PST.3[SG] и работать-INCH-PST.3[SG]
 {До армии сын не мог нигде работать, был непутевым и неусидчивым.
 Армия, однако, сильно изменила его качества.} 'Мой сын вернулся из ар-
 мии — и начал работать'.

Наконец, *-əz'əv* в инхоативном значении возможен, если вхождение в процесс или состояние происходит пусть и агентивно, но неожиданно для говорящего:

- (35) *vas'e* *vaja-kšn'-əs'* *a* *tosə* *apak* *uč-t*
 Вася тонуть-AVR-PST.3[SG] а потом NEG.NFIN ждать-CN.NFIN
ana-k *uj-əz'əv-s'*
 просить-CN.NFIN плыть-INCH-PST.3[SG]
 'Вася уже почти утонул, но потом неожиданно поплыл'.
- (36) *vat-t* *sir'ə* *baba-s'* *šuv-əz'əv-s'*
 смотреть-IMP.SG старый баба-DEF.SG копать-INCH-PST.3[SG]
 'Смотри, старая бабка принялась копать!'

Второе значение суффикса *-əz'əv* — **декаузативное**. Это значение возможно при переходных глаголах, обладающих точечной интерпретацией. Если исходный глагол обозначает воздействие одного участника ситуации на другого, то дериват на *-əz'əv* обозначает то изменение состояния, которое претерпевает второй участник:

- (37) a. *vas'e* *pan'ž-əz'ə* *kenkš-t'*
 Вася открыть-PST.3SG.O.3SG.S дверь-DEF.SG.GEN
 'Вася открыл дверь'.
- b. *kenkš-s'* *pan'ž-əz'əv-s'*
 дверь-DEF.SG открыть-INCH-PST.3[SG]
 'Дверь открылась'.

При этом агенс полностью устраняется из ситуации — в ней возможен только эффект, выраженный послеложной группой с послелогом *ezdə* 'из':

- (38) a. *t'ε karaf-s' šuv-əz'əv-s' mašina-t'n'ə-n' ezda*
 этот яма-DEF.SG копать-INCH-PST.3[SG] машина-DEF.PL-GEN в.ABL
 'Эта яма появилась (букв. выкопалась) из-за машин'.
- b. *kut-t' ingəl-i šuv-əz'əv-s' lotka*
 дом-DEF.SG.GEN перед-LAT копать-INCH-PST.3[SG] яма
#son' šuv-əz'ə vas'ε
 он.GEN копать-PST.3SG.O.3SG.S Вася
 Ожидаемое значение: 'Перед домом появилась (букв. выкопалась) яма.
 Ее выкопал Вася'.
- (39) a. **doska-t' lank-s r'isava-z'əv-s' pan'čf-ke*
 доска-DEF.SG.GEN верх-ILL рисовать-INCH-PST.3[SG] цветок-DIM
 Ожидаемое значение: 'На доске нарисовали / был нарисован цветок'.
- b. *maroz-t' ezda st'okla-t' lank-s*
 мороз-DEF.SG.GEN в.ABL стекло-DEF.SG.GEN верх-ILL
r'isava-z'əv-s'-t' uzoŋ-t
 рисовать-INCH-PST.3-PL узор-PL
 'От мороза на стекле появились (букв. нарисовались) узоры'.

Со стативными предикатами-отношениями типа *kel'gəms* 'любить', *sodams* 'знать', *n'ejəms* 'видеть' конструкция с *-əz'əv* также возможна и имеет значение имперсонального пассива. При этом исходное подлежащее (экспериенцер) связывается квантором всеобщности и удаляется за кадр, как в примерах (40)–(42).

- (40) *maša rabota-ma vascə kel'g-əz'əv-s'*
 Маша работа-NZR место.IN любить-INCH-PST.3[SG]
 'Маша на работе всем полюбила'.
- (41) *t'ε slučaj-s' soda-z'əv-s' an'c'ək*
 этот случай-DEF.SG знать-INCH-PST.3[SG] только
kulə-m-də-nzə mel'ə
 смерть-INF-ABL-3SG.POSS после.LOC
 'Этот случай раскрылся (букв. узнался) только после его смерти'.
- (42) *loman'-c' n'ej-əz'əv-s' ki-t' esə*
 человек-DEF.SG видеть-INCH-PST.3[SG] дорога-DEF.SG.GEN в.IN
 'Человек появился на дороге'.

С агентивными глаголами, обладающими процессной интерпретацией, *-əz'əv* имеет значение **инкрементальной потери контроля**. Его можно истолковать примерно так: 'Агенса настолько увлекается деятельностью Р, что частично теряет контроль над собой и далее продолжает ее с пониженной степенью контроля'. Это значение соответствует русской модели на *за-...-ся* у глаголов типа *заиграться*, *зачитаться* и т. д.

- (43) *id'-n'ε-s' kol'ən'd'-əz'əv-s' šopəd'ə-m-s*
 дитя-DIM-DEF.SG играть-INCH-PST.3[SG] темнеть-INF-ILL
 'Ребенок заигрался до темноты'.

- (44) *mon mez'ə bəd'ə luv-əz'əv-ən'*
я что INDEF читать-INCH-PST.1SG
'Что-то я зачитался' {, пора уходить}.
- (45) *van-ənd-ən' van-ənd-ən' val'ma-va*
смотреть-FREQ-PST.1SG смотреть-FREQ-PST.1SG окно-PROL
van-əz'əv-ən' i juksta-jn'ə l'em-t'
смотреть-INCH-PST.1SG и забыть-PST.3.O.1SG.S суп-DEF.SG.GEN
pl'ita-t' lank-sə
плита-DEF.SG.GEN верх-IN
'Я смотрел-смотрел в окно, засмотрелся и забыл про суп на плите'.
- (46) *vas'ε valəm-n'ε rak-s'ə-s' a s'el'də karma-s'*
Вася слабо-DIM смеяться-FREQ-PST.3[SG] а потом начать-PST.3[SG]
af pel'-əmə i pek rak-s'ə-z'əv-s'
NEG бояться-INF и очень шутить-FREQ-INCH-PST.3[SG]
'Вася сначала осторожно шутил, а потом перестал бояться и расшутился'.

Рассмотренные три типа употребления морфемы *-əz'əv* имеют два важных общих свойства. Во-первых, в каждой из своих функций морфема *-əz'əv* образует непереходные дериваты. Это верно не только для декаузативной функции этого показателя (декаузативные глаголы непереходны по определению), но и для инхоативной функции, а также для функции потери контроля: примеры (47) и (48) невозможны ни в каких контекстах, ср. (32b) и (44) соответственно.

- (47) **vas'ε t'εšt'-əz'əv-s' s'orma*
Вася писать-INCH-PST.3[SG] письмо
Ожидаемое значение: 'Вася начал писать письмо'.
- (48) **vas'ε luv-əz'əv-s' kn'iga*
Вася читать-INCH-PST.3[SG] книга
Ожидаемое значение: 'Вася зачитался книгой'.

Во-вторых, *-əz'əv* строго определяет акциональное значение получившейся словоформы: она имеет исключительно предельную интерпретацию (входит в акциональный класс ⟨ES, -⟩). Такую словоформу можно ателисизовать с помощью показателя фреквентатива⁴:

- (49) *mašina-s' n'i rabota-z'ə(kšn'ə)v-i*
машина-DEF.SG уже работать-INCH(FREQ)-NPST.3[SG]
{Все отойти!} 'Машина начинает работать'.

17.3.2 Непродуктивные аспектуальные показатели

Инцептивный показатель (*-gəd*) присоединяется, как правило, к основе прилагательного и обозначает начало состояния, называемого этой основой. Если основа прилагательного

⁴ О расположении в словоформе показателя фреквентатива при наличии в ней аффикса *-əz'əv* см. в разделе 15.3.1.

тельного оканчивается на гласный, то перед *-gəd* появляется тематический согласный *-l* (50) или (реже) *-s*.

- (50) *lora-t'nə t'uža-lgəc'-t'*
лист-DEF.PL желтый-INCP.PST.3-PL
'Листья пожелтели'.

Показатель *-gəd* довольно регулярно присоединяется к заимствованным русским прилагательным. В примере (51) глагол *gordaj-gəd-əm-s* образован от основы прилагательного *gordaj* 'гордый':

- (51) *aldu gordaj-gəc'*
Дуня гордый-INCP.PST.3[SG]
'Авдотья загордилась'.

Словарь [Серебренников и др. (ред.) 1998] в числе прочих предлагает леммы *капризнайгодомс* 'стать капризным', *культурнайгодомс* 'стать культурным' и *современнайгодомс* 'стать современным'; носители исследуемого идиома опознают их в качестве слов мокшанского языка. Иногда *-gəd* оформляет даже русские относительные прилагательные, как в (52).

- (52) *son t'emn'ikəfskej-gəc'*
он темниковский-INCP.3[SG]
{Уля была простой деревенской девушкой, а потом вышла замуж в город Темников.} 'Она стала такой темниковской'.

Семельфактив (*-kst*) может иметь собственно семельфактивное (53) и иногда инхоативное (54) значения.

- (53) *karu-s' bəzna-ksc'*
муха-DEF.SG жужжать-SMLF.PST.3[SG]
'Муха издала короткое жужжание'.
- (54) *vas'e s'er'et'-ksc'*
Вася болеть-SMLF.PST.3[SG]
'Вася заболел'.

Эти два суффикса гораздо менее продуктивны и регулярны, чем *-əz'əv*; оба они оставляют у глагола только точечную интерпретацию.

Мультипликатив (*-ijə*) образует мультипликативные глаголы. Мультипликативная деривация также непродуктивна: неверно, что к каждому глаголу, обозначающему моментальное событие, может присоединяться мультипликатив. В словаре [Серебренников и др. (ред.) 1998] из 11212 глаголов есть 125 глаголов с суффиксом мультипликатива — как кажется, они составляют почти полный список глаголов с этим показателем в мокшанском.

Как отмечалось в разделе 15.3.1, с морфологической точки зрения оппозиция по мультипликативности — не привативная, а эквиолентная; если мультипликативный глагол маркирован суффиксом *-ijə*, то его семельфактивная пара оформляется **пунктивом** (*-əd'* / *-ed'*; см. примеры ниже).

<i>kapəd'əms</i> 'проглотить'	<i>kapijəms</i> 'глотать'	<i>*kapəms</i>
<i>l'ukšt'əd'əms</i> 'качнуться'	<i>l'ukšt'ijəms</i> 'качаться'	<i>*l'ukšt'əms</i>
<i>tost'əd'əms</i> 'толкнуть'	<i>tost'ijəms</i> 'толкать'	<i>*tost'əms</i> / <i>*tost'ams</i>
<i>jaɸəd'əms</i> 'бросить'	<i>jaɸijəms</i> 'бросать'	<i>*jaɸəms</i>

Если глаголы с аффиксом *-əd' / -əd'* обозначают моментальную ситуацию (ES, -), то соответствующие им глаголы на *-ijə* обозначают деятельность, состоящую из сменяющих друг друга таких моментальных ситуаций. Например, глагол *kapijəms* может обозначать только последовательность событий глотания, а не внутреннюю фазу одного такого события, ср. (55a–b).

- (55) a. *mon kapəd'-in'ə* / **kapij-in'ə* *tabl'etka-t'*
я глотать.PNCT-PST.3.O.1SG.S глотать.MULT-PST.3.O.1SG.S таблетка-DEF.SG.GEN
'Я проглотил таблетку'.
- b. *son ašč-i* *i kapij-i* /
он находится-NPST.3[SG] и глотать.MULT-NPST.3[SG]
**kapəd'-i* *kstij'-t'*
глотать.PNCT-NPST.3[SG] ягода-PL
'Он сидит и проглатывает ягоды' {одну за другой}.

Отметим, что такие эквивалентные оппозиции, затрагивающие небольшую часть глагольного лексикона и в высокой степени лексикализованные, фиксируются в разных языках мира — например, в чеченском [Yu 2003; E. Wood 2007] или в бесермянском диалекте удмуртского языка [Сердобольская 2012]. Как следует из описания Н. В. Сердобольской, в бесермянском удмуртском эта оппозиция также ориентирована на внутрисобытийные значения глагольной множественности, и прежде всего на мультипликативное.

17.4 Авертив

Авертив — это элемент универсального грамматического набора, впервые описанный Т. Кутевой [Kuteva 1998]; авертивная глагольная форма означает 'подготовительная стадия Р имела место, а сама ситуация Р — нет'; хорошим примером авертива является русская конструкция *чуть (было) не Р*. В мокшанском авертивная семантика может выражаться с помощью показателя *-əkšn'ə* (56)–(57).

- (56) *načkə pen'gɛ-t'* *ezdə mol'-i* *tustə kačam,*
сырой полено-DEF.SG.GEN в.ABL идти-NPST.3[SG] густой дым
mon ir'əd'-əkšn'ə-n'
я опьянеть-AVR-PST.1SG
'От сырого полена пошел густой дым, я чуть не задохнулся'.
- (57) *n'ur'am-ən'* *piks-snə-ndi* *aškəd-əv-ən'*
качели-GEN веревка-3PL.POSS-DAT завернуть-PASS-PST.1SG
i pova-kšn'ə-v-ən'
и задушить-AVR-PASS-PST.1SG
'Я запуталась в веревках от качелей и чуть не задохнулась'.

Показатель *-əksn'ə* употребляется только в претерите, ср., например, неграмматичность формы инфинитива от авертивного деривата в (58b), при допустимости претерита в синонимичном (58a).

- (58) а. *mon n'ej-in'ə koda vas'ε kul-əksn'ə-s'*
я видеть-PST.3.O.1SG.S как Вася умереть-AVR-PST.3[SG]
б. **mon n'ej-in'ə vas'ε-n' kul-əksn'ə-m-də*
я видеть-PST.3.O.1SG.S Вася-GEN умереть-AVR-INF-ABL
'Я видел, как Вася чуть не умер'.

В грамматиках [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 266; Цыганкин (ред.) 1980: 341] авертивные контексты указываются как возможные для фреквентативного аффикса *-kɨn* (*-kɨn'ə* в принятой в настоящей книге записи), что, по всей видимости, вызвано внешним сходством показателей авертива (*-əksn'ə*) и фреквентатива (*-kɨn'ə*). Это сходство усиливается тем, что первая фонема авертивного аффикса *ə* по общим правилам морфонологии (см. раздел 4.2.1) реализуется только после основ на согласную, так что в части случаев авертив оказывается омонимичным фреквентативу, ср., например, (59i–ii).

- (59) *vas'ε fətagrafrəvanda-kɨn'ə-s' vajennaj abjekt-t*
Вася фотографировать-AVR-PST.3[SG] военный объект-PL
i. 'Вася чуть не сфотографировал военные объекты'.
ii. 'Вася фотографировал военные объекты'.

Существенно, однако, что при основах на согласную формы авертива и фреквентатива регулярно различаются, ср. (60a–b).

- (60) а. *l'ida az-and-əksn'ə-z'ə* / **az-ənčn'ə-z'ə*
Лида сказать-FREQ-AVR-PST.3SG.O.3SG.S сказать-FREQ.FREQ-PST.3SG.O.3SG.S
pravda-t', no <...>
правда-DEF.SG.GEN но
'Лида чуть не сказала правду, но <...>'
б. *son az-ənčn'ə-z'ə* / **az-and-əksn'ə-z'ə*
он сказать-FREQ.FREQ-PST.3SG.O.3SG.S сказать-FREQ-AVR-PST.3SG.O.3SG.S
pravda-t'
правда-DEF.SG.GEN
'Он говорил правду'.

Отметим, что контрфактический компонент значения авертивных форм — 'ситуация Р не имела места' — это не импликатура, а часть значения.

- (61) *son pra-kɨn'ə-s' (*i pra-s')*
он упасть-AVR-PST.3[SG] и упасть-PST.3[SG]
'Он чуть не упал (*и упал)'.

Следует отметить, что, в отличие от русской конструкции *чуть (было) не Р*, мошанские авертивные конструкции не так жестко ориентированы на неожиданную или нежелательную ситуацию. Ср. неприемлемые в нулевом контексте русские предложе-

ния [#]Он чуть не нарезал хлеб, [#]Суп чуть не сварился с допустимым мокшанским предложением (62).

- (62) *son ker'-əksn'ə-s' kši no pejəl'-s' iz' ker'-ə*
 он резать-AVR-PST.3[SG] хлеб но нож-DEF.SG NEG.PST[3SG] резать-CN
 'Он собирался было нарезать хлеб, но нож не резал'.

Другим способом выражения авертивной семантики выступает конструкция *c'ut' iz'-V* (63).

- (63) a. *mon pova-kšn'ə-n' luža-t'i*
 я попасть-AVR-PST.1SG лужа-DEF.SG.DAT
 b. *mon c'ut'-kε iz'-ən' pova luža-t'i*
 я чуть-DIM NEG-PST.1SG попасть[CN] лужа-DEF.SG.DAT
 'Я чуть не попал в лужу'.

17.5 Обобщение

В мокшанском языке представлена достаточно типичная для финно-угорских языков акциональная система: большинство глаголов имеют как предельную, так и непредельную акциональные интерпретации. Эта система осложняется взаимодействием с типом спряжения: у глаголов с высокой степенью затронутости прямого дополнения объектное согласование «удаляет» непредельные акциональные интерпретации.

Помимо фреквентатива, речь о котором пойдет в следующей главе, мокшанский располагает телисизующими аспектуальными деривационными показателями, это инхоативно-декаузативный *-əz'ən*, инцептивный *-gəd*, семельфактивный *-kst*, авертивный *-əksn'ə* — а также мультипликативно-семельфактивные пары *-ija / -əd'* (*-əd'*).

18 Фреквентатив¹

А. А. Козлов

18.1 Введение

Фреквентатив, или многократный вид, — одна из центральных видо-временных категорий мокшанского языка.

Показателями фреквентатива являются четыре суффикса: *-and*, *-n'ə*, *-s'ə* и *-kšn'ə*. Они дополнительно распределены у глагольных основ: каждая основа, в составе которой еще нет показателя фреквентатива, может присоединить какой-нибудь один из этих суффиксов (основ, которые могут демонстрировать вариативность в выборе суффикса, практически не бывает). Поэтому мы считаем, что четыре показателя, о которых идет речь, являются манифестациями **одной и той же граммемы**.

В грамматиках [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962] и [Цыганкин (ред.) 1980] разделяются многократный и длительный виды, причем показателями многократного вида признаются (для мокшанского) суффиксы *-нд*, *-шенд*, *-чи* и *-кин*, а показателями длительного вида — суффиксы *-н*, *-с*, *-и* / *-ы*. Мы, однако, не видим причин отделять друг от друга «многократный» и «длительный» виды. Суффикс *-ijə* (*-и* / *-ы* в грамматиках) действительно является отдельным малопродуктивным показателем мультипликатива, см. о нем в разделе 17.3.2; что же касается суффиксов *-and* (с протезой *-š(ənd-)* после некоторых односложных основ), *-n'ə*, *-s'ə* и *-kšn'ə* (с регулярным вариантом *-čn'ə*), то они имеют один и тот же диапазон значений. Конечно, конкретный набор интерпретаций фреквентатива может варьировать от глагола к глаголу, но он зависит не от выбора одного из этих четырех алломорфов, а от акциональной семантики производящей основы.

Правило распределения обсуждаемых показателей — морфонологическое, оно подробно описано в разделе 4.5.4. Приведем его здесь вкратце:

- показатели *-s'ə*, *-n'ə* и *-and* присоединяются к одноморфемным основам вида (C)(C)V(C)(C)(V) (к легким или односложным основам в терминологии, введенной в разделе 4.5.2):
 - показатель *-s'ə* присоединяется к легким основам с тематической гласной *-a*;
 - показатель *-n'ə* присоединяется к легким основам, оканчивающимся на *t*, *d*, *š* или *ž*;
 - показатель *-š(ə)and* присоединяется ко всем остальным легким и к некоторым односложным основам;
- ко всем остальным основам (ко всем тяжелым основам, а также к некоторым односложным) присоединяется показатель *-kšn'ə*.

Большинство значений граммемы, показателями которой являются эти четыре аффикса, лежат в семантической зоне глагольной множественности. В настоящей кни-

¹ За ценные замечания к первоначальному тексту главы автор благодарен М. Л. Федотову.

ге для нее — до некоторой степени условно — выбирается термин «фреквентатив». Именно так в традиционном финно-угроведении называются похожие по области употребления (а иногда и когнатные) показатели в прибалтийско-финских и саамских языках [Накулинен 1957: 190–204; Sammallahti 1998: 92]; так же называется один из маркеров глагольной множественности в тундровом ненецком [Salminen 1997]. Подчеркнем, что, выбирая это название, мы не имеем в виду, что обсуждаемая граммема предполагает какое-то особенно частое повторение события — фреквентативные словоформы сочетаются и с наречиями типа ‘редко’.

С типологической точки зрения основное значение мокшанского фреквентатива — это значение глагольной множественности [Шлуинский 2005; E. Wood 2007]. Показатели глагольной множественности означают, что ситуация, названная глагольным корнем, повторяется — во времени или в пространстве. Обычно выделяют два больших типа глагольной множественности: внутрисобытийная и внесобытийная. **Внутрисобытийная** глагольная множественность предполагает повторение события в рамках одного раунда наблюдения, почти без перерывов между итерациями или с небольшими перерывами; в этом случае множество событий может восприниматься как одна большая ситуация со сложной структурой (*Лягушка прыгнула — Лягушка прыгает по дорожке*). **Внесобытийная** глагольная множественность предполагает большие промежутки между отдельными повторяющимися событиями, например день или даже больший срок; такие повторяющиеся события уже не концептуализуются как одна ситуация (*Я пришел домой поздно. — Я часто прихожу домой поздно*). Мокшанский фреквентатив обозначает оба типа глагольной множественности.

Эта глава устроена следующим образом. После вводного раздела 18.1 мы перейдем к подробному описанию семантики фреквентативных показателей, которой будут посвящены два следующих раздела. В разделе 18.2 мы рассмотрим те употребления фреквентативных показателей, которые относятся к семантической зоне внутрисобытийной глагольной множественности, — их мультипликативные интерпретации (18.2.1), употребления, которые близки к дистрибутиву (18.2.2), внутрисобытийные интерпретации в сочетании с неопределенными предикатами (18.2.3). В разделе 18.3 обсуждаются употребления фреквентативных показателей в качестве ателисизаторов — морфем, превращающих предикат из предельного в неопределенный. Раздел 18.4 посвящен внесобытийным типам интерпретаций фреквентативных морфем, раздел 18.5 — общефактическим. В разделе 18.6 рассматривается использование двух показателей фреквентатива в составе одной словоформы. В заключительном разделе 18.7 обсуждается категориальный статус фреквентатива в мокшанском языке.

18.2 Внутрисобытийные употребления фреквентатива

18.2.1 Мультипликатив

В мультипликативном значении показатель фреквентатива сочетается с глаголами, обозначающими моментальные ситуации. Результирующая форма называет процесс, состоящий из сменяющих друг друга квантов (*сверкнуть — сверкать, стукнуть — стучать*).

В мокшанском языке глаголы, которые в принципе могут обозначать моментальную ситуацию, относятся к двум акциональным классам: пунктивному (ES, –) и мультипликативному (Q MP, MP). Иными словами, одни глагольные основы могут обозначать только «квант» мультипликативного процесса, а другие — и «квант», и процесс целиком. Присоединение фреквентативной морфемы к глаголам этих двух типов имеет неодинаковые семантические последствия.

Пунктивные глаголы сами не могут обозначать мультипликативный процесс, и для образования формы с таким значением необходим фреквентативный показатель. В примерах (1)–(3) ниже это ограничение иллюстрируют глаголы *komət'əms* 'прыгнуть', *put'kəms* 'капнуть' и *l'ec'əms* 'стрельнуть', все относящиеся к акциональному классу (ES, –).

- (1) *vat-t* *vatrakš-s'* *komət'-n'-i* / **komət'-i*
 смотреть-IMP.SG лягушка-DEF.SG прыгнуть-FREQ-NPST.3[SG] прыгнуть-NPST.3[SG]
 'Смотри, лягушка прыгает!'
- (2) *vec'* *put'k-s'ə-s'* / **put'k-s'* *kaftə minuta-t*
 вода.DEF.SG капнуть-FREQ-NPST.3[SG] капнуть-NPST.3[SG] два минута-PL
 'Вода капала две минуты'.

Процесс, обозначаемый пунктивным глаголом в сочетании с суффиксом фреквентатива, может быть, в частности, и перфективным:

- (3) *axotn'ik-s'* *l'ec'-ən'c'* / **l'ec'-s'* *toz'i*
 охотник-DEF.SG выстрелить-FREQ.PST.3[SG] выстрелить-PST.3[SG] немного
i lotka-s'
 и остановиться-PST.3[SG]
 'Охотник пострелял немного и остановился'.

Мультипликативные глаголы — например, *kozəms* 'кашлять' и *veškəms* 'свистеть' — ведут себя по-другому. Кроме моментальной, они могут иметь и процессную интерпретацию, см. (4а), (5а):

- (4) a. *kije bəd'ə pek višk-stə koz-i*
 кто INDEF очень сильный-EL кашлять-NPST.3[SG]
 'Кто-то очень громко кашляет'.
- b. *id'-n'ε-z'ə fεs't' koz-s'*
 ребенок-DIM-1SG.POSS один.раз кашлять-PST.3[SG]
 'Ребенок один раз кашлянул'.
- (5) a. *s'ora-n'ε-s'* *mol'-i* *i vešk-i*
 парень-DIM-DEF.SG идти-NPST.3[SG] и свистеть-NPST.3[SG]
 'Мальчик идет и свистит'.
- b. *son vešk-s'*
 он свистеть-PST.3[SG]
 'Он свистнул'.

Фреквентативные формы от таких глаголов тоже обозначают мультипликативный процесс, но особого рода — кванты такого процесса сменяют друг друга с большими,

чем обычно, интервалами. Это хорошо иллюстрируют примеры (6) и (7) из художественной литературы:

- (6) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
 {...} *пет-не-сы* *вайгял-енц* *коз-онд-ы*
 чинить-FREQ-NPST.3SG.O.3SG.S голос-3SG.POSS.SG.GEN кашлять-FREQ-NPST.3[SG]
 {А он что-то хочет сказать,} 'прочищает голос, откашливается' (И. М. Девин, «Од председатель»).
- (7) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
 {...} *минута-да* *меле* *саворне* *вяшк-онд-сь*
 минута-ABL после.LOC медленно свистеть-FREQ-PST.3[SG]
шалхк-онц *мархта*
 нос-3SG.POSS.SG.GEN с
 {— Ну-кося, посплю я немножко, — говорил Яков, опрокидываясь на спину там, где сидел,} 'и через минуту мерно свистал носом' (М. Горький, «В людях»).

Когда человек откашливается, прочищая голос (6), интервалы между отдельными квантами кашля обычно бывают больше, чем во время приступа кашля. То же самое верно и для примера (7): кванты свиста (совпадающие с мерным дыханием спящего Якова) находятся на большем расстоянии друг от друга, чем в обычном случае, когда, например, кто-нибудь насвистывает мелодию. Эту информацию и передает фреквентатив в предложениях такого рода.

Мультипликативная интерпретация фреквентатива не ограничивается, однако, моментальными предикатами. В очень похожем значении он употребляется и с предикатами акционального класса свершений (achievements З. Вендлера [Vendler 1957]) — то есть такими, которые имеют интерпретацию ES (вхождение в состояние), например, *ker'əms* 'отрезать', *lazəms* 'расколоть'.

- (8) *vas'ε* *ker'-s'-i* / **ker'-i* *kši*
 Вася отрезать-FREQ-NPST.3[SG] отрезать-NPST.3[SG] хлеб
 'Вася нарезает хлеб'.
- (9) *vas'ε* *laz-ənd-i* / **laz-i* *penga-t*
 Вася разрубить-FREQ-NPST.3[SG] разрубить-NPST.3[SG] полено-PL
 'Вася колет дрова'.

Более того, если инкрементальная тема такого процесса оказывается конечной, то у него появляется предел:

- (10) *vas'ε* *ker'-s'-ə-z'ə* *kši-t'* *kaftə* *minuta-stə*
 Вася отрезать-FREQ-PST.3SG.O.3SG.S хлеб-DEF.SG.GEN два минута-EL
 'Вася нарезал хлеб за две минуты'.

18.2.2 Дистрибутив

Самое общее определение **дистрибутива** такое: это значение, предполагающее множественность участников ситуации. В зависимости от того, к чьей именно множественности чувствителен конкретный показатель, обычно выделяют мультисубъектный, мультиобъектный дистрибутив и др.

Мокшанскому языку недостаточно обычной множественности аргумента для того, чтобы присоединить к глаголу фреквентативный показатель, — ср. предложения (11)–(12), где этого не происходит:

- (11) *kaftə traks-n'ə ud-iʃ-t' / *utʃ'-iʃ-t' saraj-sə*
 два корова-DEF.PL спать-NPST.3-PL спать-FREQ-NPST.3-PL сарай-IN
 'Две коровы спят в сарае' {сейчас}.

- (12) *mon štaj-an / *šta-kšn'-an fke pink-stə*
 я мыть-NPST.1SG мыть-FREQ-NPST.1SG один время-EL
kaftə šaba-n'a-t
 два ребенок-DIM-PL
 'Я одновременно мою двух детей' {сейчас}.

Есть, однако, употребления фреквентативных показателей, которые можно было бы интерпретировать как дистрибутивные: (13а) со множественным пациенсом или (14а) со множественным реципиентом. В примере (13) показатели невозможны при единственном числе пациентивного аргумента, но приемлемы при множественном; в примере (14) множественность аргумента предполагает русский перевод 'распродал' вместо 'продал'.

- (13) а. *son jafəc' manca i kol-s'ə-z'ən'*
 он взмахнуть.PST.3[SG] палка.IN и разбить-FREQ-PST.3PL.O.3SG.S
s'embə banka-t'n'a-n'
 все банка-DEF.PL-GEN
 'Он взмахнул палкой и перебил все банки'.
- б. **son jafəc' manca i kol-s'ə-z'ə*
 он взмахнуть.PST.3[SG] палка.IN и разбить-FREQ-PST.3SG.O.3SG.S
banka-t'
 банка-DEF.SG-GEN
 Ожидаемое прочтение: 'Он взмахнул палкой и разбил банку'.
- (14) а. *fke kov-stə kamisar-s' mi-šən't'-ft-əz'ən'*
 один месяц-EL комиссар-DEF.SG продать-FREQ-CAUS-3PL.O.3SG.S
s'in' koz'eši-snə-n
 они.GEN богатство-3PL.POSS-GEN
 'За один месяц комиссар распродал их имущество' {нескольким покупателям}.
- б. *fke kov-stə kamisar-s' mi-ft-əz'ən'*
 один месяц-EL комиссар-DEF.SG продать-CAUS-3PL.O.3SG.S
s'in' koz'eši-snə-n
 они.GEN богатство-3PL.POSS-GEN
 'За один месяц комиссар продал их имущество' {одному покупателю}.

Для употребления фреквентатива в дистрибутивных контекстах необходимо, чтобы события происходили по очереди, а не одновременно, — этим и отличаются предложения типа (13а) и (14а) от предложений типа (13б) и (14б). Для предложений с глаголами, не маркированными фреквентативом, доступны обе интерпретации:

- (15) a. *t'εči vas'ε s'embə banka-t'n'ə-n'*
 сегодня Вася все банка-DEF.PL-GEN
s'ed'al-də tark-s'ə-z'n'ən'
 подпол-ABL тащить-FREQ-PST.3PL.O.3SG.S
 'Сегодня Вася перетаскал из подпола все банки' {и за каждой спустился отдельно}.
- b. *t'εči vas'ε s'embə banka-tn'ə-n' s'ed'al-də targa-z'n'ən'*
 сегодня Вася все банка-DEF.PL-GEN подпол-ABL тащить-PST.3PL.O.3SG.S
 'Сегодня Вася вытащил из подпола все банки' {и мог за каждой спуститься отдельно, а мог погрузить все банки разом в ведро и вытащить на веревке}.

В сущности, ситуации в примерах (13а), (14а) и (15а) — такие же мультипликативные процессы, что и те, которые мы видели в предыдущем разделе. Они точно так же состоят из сменяющих друг друга во времени квантов; единственное отличие заключается в том, что они обладают конечной инкрементальной темой и поэтому могут быть предельными, как и (10). Поэтому не следует выделять у мокшанского фреквентатива отдельного дистрибутивного значения.

18.2.3 Внутрисобытийные интерпретации фреквентатива с неопредельными предикатами

В разделах 18.2.1–18.2.2 мы рассматривали те случаи, когда фреквентатив как оператор применяется к предельным ситуациям. Этот раздел посвящен интерпретациям фреквентатива в сочетании с неопредельными ситуациями. Во многих языках неопредельные ситуации сочетаются с показателем глагольной множественности только при условии его внешнесобытийной — например, хабитуальной — интерпретации (внешнесобытийная глагольная множественность вообще нечувствительна к акциональным характеристикам исходной ситуации); внутрисобытийные интерпретации глагольно-множественных показателей в таких языках доступны только в сочетании с предельными предикатами [E. Wood 2007]. В мокшанском дело обстоит не так.

Во-первых, мокшанские глаголы способа движения (например, *l'ijəms* 'лететь', *ujəms* 'плыть', *las'kəms* 'бежать') обозначают однонаправленное движение. Чтобы обозначить **разнонаправленное** движение, к таким глаголам нужно присоединить фреквентативный суффикс, см. (16b) и (17b).

- (16) a. *mon uj-sa* / **uj-əncə* *t'ε*
 я плыть-NPST.3SG.O.1SG.S плыть-FREQ.NPST.3SG.O.1SG.S этот
εr'kə-n'ε-t' *štobə jota-ms s'ε bok-t'i*
 озеро-DIM-DEF.SG.GEN чтобы пройти-INF тот бок-DEF.SG.DAT
 'Я плыву через это озеро, чтобы попасть на тот берег'.
- b. *van-k vas'ε ved'-t' esə uj-ən'd'-i* /
 смотреть-3SG.O.SG.S Вася вода-DEF.SG.GEN в.IN плавать-FREQ-NPST.3[SG]
**uj-i*
 плавать-NPST.3[SG]
 'Смотри, Вася плавает в воде'.

- (17) a. *l'ij-i narmən', vqj, kodamə mazi*
 лететь-NPST.3[SG] птица ох какой красивый
 'Летит птичка, ой, какая красивая!'
- b. *van-k narmən'-c' kut-t' ezga*
 смотреть-IMP.3SG.O.SG птица-DEF.SG дом-DEF.SG.GEN в.PROL
l'ij-ən'd'-i
 лететь-FREQ-NPST.3[SG]
 'Смотри, птица по дому летает!'

Во-вторых, фреквентатив может присоединяться ко всякому другому неопредельному предикату, внося в интерпретацию высказывания довольно сложно поддающийся описанию семантический вклад.

Иногда в таких случаях видимая разница между немаркированным глаголом и глаголом с фреквентативной морфемой состоит в том, что последний обозначает ситуацию, протекающую с перерывами (18b):

- (18) a. *t'a-t mešanda mon kəšəl'ok veš-an /*
 PRON-IMP мешать[CN] я кошелек искать-NPST.1SG
**veš-ən'd'-an*
 искать-FREQ-NPST.1SG
 'Не мешай, я ищу кошелек! {Хожу по комнате и смотрю в разные места.}'
- b. *mon t'əči šimberf veš-ənca*
 я сегодня весь день искать-FREQ-NPST.3SG.O.1SG.S
kəšəl'ok-əz-ə-n' kona-n' juma-ft-in'ə
 кошелек-1SG.POSS.SG-GEN который-GEN потеряться-CAUS-PST.3.O.1SG.S
 'Я сегодня весь день ищу кошелек, который я потерял'. {С перерывами.}'

По нашему мнению, в этих случаях семантический вклад фреквентатива — это обозначение существования у некоторого неопредельного процесса или состояния **нескольких разнородных фаз**. Несколько фаз имплицитно обозначают несколько моментов наблюдения; о том, существовала ли ситуация между этими моментами наблюдения, эксплицитного утверждения не делается, отсюда как импликация возникает утверждение о том, что ситуация происходит с перерывами.

В следующих минимальных парах идея разнородности фаз проявляется еще более явно:

- (19) a. *vas'ə oza-s' i luv-i*
 Вася сестра-PST.3[SG] и читать-NPST.3[SG]
 i. 'Вася сел и читает'. {Погрузился в чтение.}
 ii. 'Вася сел и читает'. {Делает уроки: то одну книжку откроет, то другую, то правило поучит, то упражнение начнет делать — и опять в правило глядит.}'
- b. *vas'ə oza-s' i luv-ənd-i*
 Вася сестра-PST.3[SG] и читать-FREQ-NPST.3[SG]
 i. 'Вася сел и читает'. {Делает уроки: то одну книжку откроет, то другую, то правило поучит, то упражнение начнет делать — и опять в правило глядит.}'
 ii. ^{??}'Вася сел и читает'. {Погрузился в чтение.}'

- (20) a. *vas'ε jot šobdava kirci t'ε*
 Вася с.тех.пор.как утро держать.NPST.3SG.O.3SG.S этот
kuc'-ama-t'
 подняться-NZR-DEF.SG.GEN
 i. 'Вася с утра держит эту лестницу'. {Не отходит, всё держит и держит.}
 ii. 'Вася с утра держит эту лестницу'. {Может иногда отходить, но вообще ответственный за держание лестницы он.}
- b. *vas'ε jot šobdava kir-n'ə-si t'ε*
 Вася с.тех.пор.как утро держать-FREQ-NPST.3SG.O.3SG.S этот
kuc'-ama-t'
 подняться-NZR-DEF.SG.GEN
 i. 'Вася с утра держит эту лестницу'. {Может иногда отходить, но вообще ответственный за держание лестницы он.}
 ii. ??'Вася с утра держит эту лестницу'. {Не отходит, всё держит и держит.}

Конечно, внутрисобытийные интерпретации мокшанского фреквентатива в сочетании с неопредельными предикатами ждут еще отдельного теоретического исследования.

18.3 Фреквентатив как ателисизатор

Если производная глагольная основа может обозначать вхождение в состояние, но не может обозначать процесс, который приводит к вхождению в это состояние (например, относится к пунктивному ⟨ES, –⟩ или сильному предельному ⟨ES, P⟩ акциональным классам), то к такому процессу можно осуществлять референцию, присоединив к этой основе фреквентативную морфему.

Рассмотрим поведение глагола *kuləms* 'умереть' ⟨ES, –⟩ и его фреквентативного дериивата *kul-s'ə-ms*. Ни в претерите, ни в презенсе производный глагол не может обозначать процесс умирания; для обозначения этого процесса употребляется фреквентативный глагол.

- (21) a. *son kul-i*
 он умереть-NPST.3[SG]
 i. 'Он умрет'.
 ii. *'Он умирает'.
- b. *son kul-s'*
 он умереть-PST.3[SG]
 i. 'Он умер'.
 ii. *'Он некоторое время был при смерти'.
 iii. *'Он умирал'.
- (22) a. *son kul-s'-i*
 он умереть-FREQ-NPST.3[SG]
 'Он умирает'.

- (22) b. *son kul-s'ə-s'*
 он умереть-FREQ-PST.3[SG]
 i. 'Он некоторое время был при смерти (букв. поумирал)'.
 ii. 'Он умер'.
 iii. 'Он поумирал'.

Глагол *kos'kəms* 'сохнуть' относится к сильному предельному акциональному классу ⟨ES, P⟩, то есть имеет процессную интерпретацию в презенсе и не имеет таковой в претерите. Процесс высыхания в претерите обозначает фреквентативный коррелят *kos'k-ən'd'-əm-s* (сохнуть-FREQ-INF-ILL):

- (23) a. *mus'kəm-s' kos'k-i*
 белье-DEF.SG сохнуть-NPST.3[SG]
 i. 'Белье сохнет'.
 ii. 'Белье высохнет'.
 b. *mus'kəm-s' kos'k-s'*
 белье-DEF.SG сохнуть-PST.3[SG]
 i. 'Белье высохло'.
 ii. *'Белье сохло'.
 iii. *'Белье посохло'.
 (24) *mus'kəm-s' kos'k-ən'c'*
 белье-DEF.SG сохнуть-FREQ-PST.3[SG]
 i. 'Белье сохло'.
 ii. 'Белье посохло'.

В презенсе, однако, глагол *kos'k-ən'd'-əm-s* (сохнуть-FREQ-INF-ILL) не может обозначать обычный процесс высыхания: это будет такой же «разреженный» процесс с разнородными фазами, как в примерах (18)–(20) в разделе 18.2.3. Это верно для всех таких глаголов: если непроеизводная основа имеет процессную интерпретацию, ее фреквентативный коррелят не может обозначать тот же самый процесс на регулярных основаниях. Сравним поведение глаголов *pid'əms* 'варить, сварить' ⟨ES P, P⟩ и *s'ez'-əv-əm-s* (порвать-PASS-INF-ILL) ⟨ES, P⟩ — первый не может, а второй обязан употребляться в прогрессивном контексте с показателем фреквентатива, ср. (25)–(26).

- (25) *məz'ardə sa-n' kud-u baba-z'ə pid'ə-s'* /
 когда прийти-PST.1SG дом-ILL бабушка-1SG.POSS.SG варить-PST.3[SG]
 **pic'ə-s'* / *l'əm*
 варить-FREQ-PST.3[SG] суп
 'Когда я вошел в комнату, моя бабушка варила суп'.
 (26) *məz'ardə sa-n' kud-u piks-kə-s' n'i*
 когда прийти-PST.1SG дом-ILL веревка-DIM-DEF.SG уже
s'ez'-ən'd'-əv-s' / **s'ez'-əv-s'*
 рвать-FREQ-PASS-PST.3[SG] рвать-PASS-PST.3[SG]
 'Когда я вошел в комнату, веревка уже рвалась'.

18.4 Внешнесобытийные употребления фреквентатива

Иногда выделяют несколько частных внешнесобытийных значений глагольной множественности; для мокшанского языка дробные противопоставления внутри этой зоны нерелевантны — поэтому всегда, когда повторение ситуации не укладывается в один раунд наблюдения, мы будем говорить о **хабитуальном** типе употребления фреквентатива². Общим свойством употреблений такого рода является то, что они нечувствительны к акциональной семантике: в хабитуальной интерпретации фреквентатив сочетается абсолютно со всеми мокшанскими глаголами.

Чаще всего для построения хабитуального высказывания показатель фреквентатива обязателен:

- (27) *min' klup-sə-nək jota-f-n'ə-v-i* /
 мы.GEN клуб-IN-1PL.POSS пройти-CAUS-FREQ-PASS-NPST.3[SG]
**jota-ft-əv-i lamə mirəpr'ijat'ije*
 пройти-CAUS-PASS-NPST.3[SG] много мероприятие
 'У нас проводится много мероприятий'.
- (28) *mon vas'ε-n' šir'ə-sə aščə-kšn'-an* / **ašč-an*
 я Вася-GEN у-IN находиться-FREQ-NPST.1SG находиться-NPST.1SG
golaj il'et'
 только вечером
 'Я у Васи сижу только по вечерам'.

В то же время в некоторых хабитуальных контекстах показатель фреквентатива можно опустить, как в (29).

- (29) *šobdava kafksə časctə s'im-an* / ^{OK}*s'im-ən'd'-an* *kofija-də*
 утро восемь час.EL пить-NPST.1SG пить-FREQ-NPST.1SG кофе-ABL
i van-an / ^{OK}*van-ənd-an* *t'əl'avizər*
 и смотреть-NPST.1SG смотреть-FREQ-NPST.1SG телевизор
 'По утрам в восемь часов я пью кофе и смотрю телевизор'.

Таким образом, хабитуальные предложения делятся на два класса: те, в которых фреквентативная морфема обязательна, как в (27) и в (28), и те, где она всего лишь возможна — как в (29). Случаи второго рода образуют два больших подкласса, которые мы по очереди и рассмотрим в разделах 18.4.1 и 18.4.2.

18.4.1 Генерические и качественные контексты

Фреквентатив — это показатель, который обозначает повторение ситуации. Между тем известно, что существует такой подкласс хабитуальных контекстов, в которых собственно повторение уходит на второй план.

Во-первых, это высказывания о вневременных истинах (так называемые **генерические** предложения). В таких предложениях фреквентатив в мокшанском необязателен:

² Вообще говоря, соотношение понятий «хабитуалис» и «глагольная множественность» более сложное, см. хотя бы [Плунгян 2011: 220–221].

- (30) *ši-s' s'tɛ:j / ^{OK}s't'a-kšn'-i vastok-sta*
солнце-DEF.SG встать-NPST.3[SG] встать-FREQ-NPST.3[SG] восток-EL
‘Солнце встает на востоке’.
- (31) *s'ez'-f pan'ɕf-n'ə puž-ij'-t' / ^{OK}puž-n'-ij'-t'*
порвать-PTCP.RES цветок-DEF.PL вянуть-NPST.3-PL вянуть-FREQ-NPST.3-PL
‘Сорванные цветы вянут’.

Во-вторых, это так называемые **квалитативные** контексты. Как известно, регулярно имеющая место ситуация может интерпретироваться как свойство индивиду уровня (интуитивно верно, что предложение *Вася курит* описывает свойство индивида по имени Вася, а не регулярное воспроизведение события курения). Как замечено в [Шлуинский 2005: 196], несмотря на то, что, вообще говоря, так может рассматриваться вообще любая повторяющаяся ситуация, в языках мира существуют специальные показатели, делающие акцент именно на свойстве индивида участвовать в такой ситуации, а не на повторении как таковом.

Например, (32) скорее относит протагониста к классу принципиально непьющих людей, чем говорит об отсутствии соответствующих событий — ср. с примером (33), где для ситуации менее естественно квалитативное прочтение и, соответственно, затруднено использование формы без фреквентативного показателя.

- (32) *vas'ɛ qf s'im-i / ^{OK}s'im-ən'd'-i*
Вася NEG пить-NPST.3[SG] пить-FREQ-NPST.3[SG]
‘Вася не пьет’.
- (33) *t'ɛ šava-t' ezda s'im-ən'd'-i / ^{??}s'im-i*
этот миска-DEF.SG.GEN в.ABL пить-FREQ-NPST.3[SG] пить-NPST.3[SG]
an'c'ək vas'ɛ
только Вася
‘Из этой кружки пьет только Вася’.

Сходным образом в (34) речь идет об умении Маши, а в (35) и (36) — о технических свойствах соответствующих инструментов, об их способности осуществлять некоторую функцию. Отметим, что предложение (36) верно даже в том случае, когда ситуация вообще не имела места ни разу.

- (34) *maša lac šta-s' / ^{OK}šta-kšn'-ə-s'*
Маша хорошо шить-PST.3[SG] шить-FREQ-PST.3[SG]
{Покройница} ‘Маша хорошо шила’.
- (35) *mašina-z'ə c'eber' t'in'gušəv-u pačkad'-i /*
машина-1SG.POSS хороший Теньгушев-LAT достичь-NPST.3[SG]
^{OK}*pačkəčn'-i pel'ə časctə*
достичь-FREQ-NPST.3[SG] половина час.EL
‘Моя машина хорошая, доезжает до Теньгушева за полчаса’.
- (36) *t'ɛ mašinka-s' šova-j / ^{OK}šov-s'-i pejał'-t'*
этот машинка-DEF.SG точить-NPST.3[SG] точить-FREQ-NPST.3[SG] нож-PL
{— Зачем ты купил эту машинку?} ‘— Эта машинка точит ножи’.

Показатель фреквентатива в таких предложениях возможен, но необязателен. Его едва уловимый семантический вклад, как кажется, состоит в том, что он выводит на первый план идею регулярного воспроизведения ситуации — ср. минимальную пару (37a–b):

- (37) a. *son plox-stā n'ej-i i plox-stā kul'-i*
 он плохой-EL видеть-NPST.3[SG] и плохой-EL слышать-NPST.3[SG]
 i. 'Он плохо видит и плохо слышит {например, от старости}'.
 ii. {Ему нельзя доверять в пересказывании сплетен.} 'Он всегда все не так видит и не так слышит'.
- b. *son plox-stā n'ej-ān'd'-i i plox-stā kul'-ān'd'-i*
 он плохой-EL видеть-FREQ-NPST.3[SG] и плохой-EL слышит-FREQ-NPST.3[SG]
 i. {Ему нельзя доверять в пересказывании сплетен.} 'Он всегда все не так видит и не так слышит'.
 ii. *'Он плохо видит и плохо слышит {например, от старости}'.

18.4.2 Наглядно-примерные контексты

Глагольные формы без показателя фреквентатива могут употребляться и в таких хабитуальных контекстах, которые не являются ни генерическими, ни качественными. В таком случае они имеют интерпретацию, которую мы, вслед за русской аспектологической традицией (см., например, [Маслов 1984/2004: 107]), будем называть **наглядно-примерной**.

В традиционной русской аспектологии под наглядно-примерным значением обычно понимается значение форм совершенного вида в примерах типа (38):

- (38) *Редко-редко преподаватель русского языка **обратит** внимание на то, что дети отправляются в экскурсию. В лучшем случае после экскурсии **даст** задание написать сочинение по ней* [Русский язык в школе, 1959, № 2], цит. по [Исаченко 1960].

В русском языке такие формы совершенного вида обладают специальными свойствами, которые отличают их от форм настоящего времени несовершенного вида. Во-первых, для их грамматичности необходимо обстоятельство кратности типа *иногда, всегда, часто, редко* — в том же предложении или хотя бы в предшествующем контексте. Во-вторых, они возможны только в фокусе высказывания. В-третьих, иногда предложения с такими формами порождают другие импликатуры, чем предложения с несовершенным видом глагола: в самом деле, если мы утверждаем, что *Маша никогда не надевает такие сапоги*, то это может быть верно по самым разным причинам, а если *Маша никогда не наденет такие сапоги*³ (при условии хабитуальной, а не футуральной интерпретации формы *не наденет*), то это, скорее всего, потому, что Маша слишком гордая.

Эти свойства релевантны и для мокшанских немаркированных форм в хабитуальных контекстах. Они чувствительны к обстоятельствам кратности:

³ То, что такие формы осуществляют референцию не к будущему, а к настоящему времени, становится ясно в более широком контексте, ср.: *Только по одному Балду не любит, // Никогда его не приголубит.*

- (39) a. *min' vel'ə-stə-nək lomat'-t'n'ə tu-šənd-iʃ-t' / *tu-ʃ-t'*
 мы.GEN село-EL-1PL.POSS человек-DEF.PL уйти-FREQ-NPST.3-PL уйти-NPST.3-PL
 'Из нашего села люди уезжают'.
- b. *min' vel'ə-stə-nək lomat'-t'n'ə s'id'ə-stə*
 мы.GEN село-EL-1PL.POSS человек-DEF.PL частый-EL
tu-šənd-iʃ-t' / ^{OK}tu-ʃ-t'
 уйти-FREQ-NPST.3-PL уйти-NPST.3-PL
 'Из нашего села люди часто уезжают'.

Хабитуальные употребления мокшанских немаркированных форм, как и их русские соответствия, невозможны в топике клаузы. В примере (40) фокусом высказывания становится конструкция 'не... а...'; в примере (41) — ИГ *d'ed'ez'ə* 'моя мама', которую модифицирует фокусная частица *an'c'ək* 'только'; в примере (42) фокусная составляющая *javazi* 'на Явас' выделена интонационно. Во всех этих примерах глагольная форма находится за пределами фокусной области — и опустить показатель фреквентатива нельзя.

- (40) *vas'ε ban'ε-t' uš-n'ə-si /*
 Вася баня-DEF.SG.GEN топить-FREQ-NPST.3SG.O.3SG.S
**ušci af jotkši-va a n'ed'el'eši-va*
 топить.NPST.3SG.O.3SG.S NEG суббота-PROL а воскресенье-PROL
 'Вася топит баню не по субботам, а по воскресеньям'.
- (41) *kaza-t' an'-n'ə-si / *anci*
 коза-DEF.SG.GEN кормить-FREQ-NPST.3SG.O.3SG.S кормить.NPST.3SG.O.3SG.S
an'c'ək d'ed'ε-z'ə
 только мать-1SG.POSS.SG
 'Козу кормит только мама'.
- (42) *kal-ən' kunda-mə mon ar-n'-an / *ard-an*
 рыба-GEN ловить-INF я ездить-FREQ-NPST.1SG ездить-NPST.1SG
 [JAVAZ-U]_{FOC}
 Явас-LAT
 'На рыбалку я еду на Явас'.

Наконец, разница между мокшанскими формами с фреквентативным показателем и формами без него порождает те же импликатуры, которые обсуждались выше для русского языка, ср. (43a–b).

- (43) a. *maša məz'ardə-ngə af šča-kšn'-i t'aftamə kəmə-t*
 Маша когда-ADD NEG надеть-FREQ-NPST.3[SG] такой сапог-PL
 i. 'Маша никогда не надевает такие сапоги'. {Нет у нее таких сапог.}
 ii. 'Маша никогда не надевает такие сапоги'. {Маша принципиальная.}
- b. *maša məz'ardə-ngə af šča-j t'aftamə kəmə-t*
 Маша когда-ADD NEG надеть-NPST.3[SG] такой сапог-PL
 i. 'Маша никогда не надевает такие сапоги'. {Маша принципиальная.}
 ii. *'Маша никогда не надевает такие сапоги'. {Нет у нее таких сапог.}

В подобных хабитуальных контекстах фреквентативный показатель может опускаться только в презенсе — но не в претерите (44). Как видно из примера, формы презенса без фреквентативной морфемы могут реферировать не только к настоящему, но и к прошлому, ср. употребления русских наглядно-примерных форм типа *Всякий раз, бывало, попросит денег*.

- (44) *er' mez'-n'ε lomat'-t'n'ə-n' kectə an-c'ə-s'* /
 каждый что-TMPR человек-DEF.PL-GEN рука.EL просить-FREQ-PST.3[SG]
^{OK}*ana-j* / **an-c'-i* / **ana-s'*
 просить-NPST.3[SG] просить-FREQ-NPST.3[SG] просить-NPST.3[SG]
jarmak-t
 деньги-PL
 {Виталик был пропащий мужик, нигде долго не работал, говорят, даже воро-
 вал.} 'Постоянно просил на улице денег'.

18.5 Общефактическое значение

Есть еще один тип употребления фреквентативных форм, который вовсе не предполагает повторения ситуации. Это **общефактическая** интерпретация фреквентатива. Это значение возможно только у форм претерита. Общефактические, или экспериенциальные, формы означают то, что до момента речи — в общем случае, неважно, когда или при каких обстоятельствах — один или несколько раз имел место некоторый **факт** (заметим, что при описании предыдущих употреблений фреквентатива мы говорили не о фактах, а о событиях или ситуациях). Более строго правила употребления общефактических форм формулируются скорее в дискурсивных, чем в чисто семантических терминах (подробные рассуждения об общефактическом значении в русском см. хотя бы [Падучева 1996]).

- (45) *t'ε vasc' er'av-i velt'a-ms šuvar-sə, mon*
 этот место.DEF.SG быть.нужным-NPST.3[SG] покрыть-INF песок-IN я
t'asə n'i fes't' gur'ks-n'-ən'
 здесь уже один.раз подскользнуться-FREQ-PST.1SG
 {Вася поскользнулся на луже перед домом.} 'Это место надо посыпать песком,
 я уже там один раз поскользнулся'.

Многие предложения оказываются неопределенными (vague) между общефактическим значением и значением хабитуалиса в прошедшем:

- (46) *mon t'ε vast-t' ezdə mu-šənd-ən' n'i pank-t*
 я этот место-DEF.SG.GEN в.ABL найти-FREQ-PST.1SG уже гриб-PL
 'Я на этом месте уже находил грибы'. {^{OK}несколько раз, ^{OK}однажды}

Эта неоднозначность может быть разрешена не только с помощью наречия, как в (45), но и другими прагматическими способами. Например, в (47) в сочетании с определенным прямым дополнением глагол *pic'ə-m-s* (варить.FREQ-INF-ILL) можно проинтерпретировать только как обозначающий однократное событие:

- (47) *mon t'ε jam-t' t'eja-t i pic'-in'ə*
 я этот каша-DEF.SG.GEN PRON.DAT-2SG.POSS и варить.FREQ-PST.3.O.1SG.S
 'Я для тебя эту кашу и варила'.

С предельными глаголами общефактический фреквентатив часто имеет сильные имплицатуры отмененного или недостигнутого результата. Пример (48а), в отличие от (48b), не исключает существования обсуждаемого супа; в (49а), где сообщается, что созданный объект существует, общефактический фреквентатив неуместен, а в примере (49b), который этого не предполагает, фреквентативный показатель приемлем.

- (48) а. *tan'c't'i l'em-s'!*
 вкусный суп-DEF.SG
a kijə son' pid'ə-z'ə?
 а кто он.GEN варить-PST.3SG.O.3SG.S
 'Вкусный суп! А кто его сварил?' {Суп может и стоять на столе, и быть уже съеден.}
- б. *tan'c't'i l'em-s'!*
 вкусный суп-DEF.SG
a kijə son' pic'ə-z'ə?
 а кто он.GEN варить.FREQ-PST.3SG.O.3SG.S
 'Вкусный суп! А кто его варил?' {Суп, скорее всего, уже съеден; звучит неуместно, если он стоит на столе.}
- (49) а. *vas'ε šuv-s' / *šuv-ənc' lotkə-vək,*
 Вася копать-PST.3[SG] копать-FREQ.PST.3[SG] яма-ADD
štobə tu-l' vec' vagə t'ε lotk-s'
 чтобы уйти-IMPF[3SG] вода.DEF.SG вот этот яма-DEF.SG
 {Прошлой осенью шли сильные дожди.} 'Вася даже выкопал яму, чтобы вода ушла, вот эта яма'.
- б. *vas'ε šuv-ənc' lotkə-vək, štobə tu-l' vec'*
 Вася копать-FREQ.PST.3[SG] яма-ADD чтобы уйти-IMPF[3SG] вода.DEF.SG
a piz'əp-n'ə lotka-s'-t'
 а дождь-DEF.PL остановиться-PST.3-PL
 {Прошлой осенью шли сильные дожди.} 'Вася даже выкопал яму, чтобы вода ушла, — а дожди прекратились'.

Однако эта имплицатура не является обязательной. В примере (50) результирующее состояние события 'брать' сохраняется на момент речи — деньги еще находятся у говорящего:

- (50) *mon ton' kεctə-t jota-j n'ed'el'ε-t' jarmak-t,*
 я ты.GEN рука.EL-2SG.POSS пройти-PTCP.ACT неделя-DEF.SG.GEN деньги-PL
sev-ən'd'-ən' vagə jor-an meki maks-əm-s
 брать-FREQ-PST.1SG вот хотеть-NPST.1SG обратно дать-INF-ILL
 'Я у тебя на прошлой неделе деньги брал, сейчас хочу отдать'.

Мокшанские общефактические формы ведут себя очень похоже на русские общефактические формы несовершенного вида — не существует контекстов, в которых

русская форма возможна, а мокшанская неприемлема, и наоборот. Это позволяет говорить о том, что между русской оппозицией совершенного и несовершенного вида и мокшанской оппозицией немаркированных и фреквентативных глагольных форм существует несомненная ареальная связь — хотя в общем их содержание, конечно, далеко не совпадает.

18.6 Двойной фреквентатив

Как мы отмечали ранее, к любой глагольной основе мокшанского языка, не имеющей в своем составе фреквентативной морфемы, можно присоединить показатель фреквентатива. Ниже будет показано, что присоединение этого показателя возможно и в том случае, если одна фреквентативная морфема в составе основы уже содержится.

Как отмечалось в разделе 4.5.4, производные основы (за некоторым исключением) обслуживаются алломорфом *-kšn'ə*. Это верно и для основ, уже содержащих фреквентатив. В полном согласии с этим правилом, *-kšn'ə* абсолютно регулярно присоединяется к готовой фреквентативной словоформе, после другого показателя фреквентатива:

- (51) *mašina-s' t'asə lotk-s'ə-kšn'-i*
 машина-DEF.SG здесь остановиться-FREQ-FREQ-NPST.3[SG]
 'Машина здесь останавливается' {обычно}.

Употребляемый таким образом показатель *-kšn'ə* сужает область значения глагольной формы. Получающийся дериват может иметь только хабитуальное или — в претерите — общефактическое значение. В примере (52) словоформа с показателем *-ənd* может иметь по крайней мере две интерпретации — хабитуальную и «процесса с разнородными фазами» (см. о ней раздел 18.2.3), а словоформа с двумя показателями *-ənd* и *-kšn'ə* — только хабитуальную:

- (52) a. *da koda af ud-i, son kafksə čascə mad-ənd-i*
 да как NEG спать-NPST.3[SG] он восемь час.IN лечь-FREQ-NPST.3[SG]
 {— Говорят, Петю мучает бессонница, он совсем не спит?}
 i. '— Да как не спит! В восемь часов ложится' {каждый день, как по расписанию}.
 ii. '— Да как не спит! В восемь часов уже всюю укладывается' {на диван ляжет, потом встанет, переляжет на кровать, и сначала никак не может уснуть — а в десять часов все-таки засыпает}.
- b. *da koda af ud-i, son kafksə čascə*
 да как NEG спать-NPST.3[SG] он восемь час.IN
mad-ən-kšn'-i
 лечь-FREQ-FREQ-NPST.3[SG]
 {— Говорят, Петю мучает бессонница, он совсем не спит?}
 i. '— Да как не спит! В восемь часов ложится' {каждый день, как по расписанию}.
 ii. *'— Да как не спит! В восемь часов уже всюю укладывается'.

Следующие два примера иллюстрируют общефактическую интерпретацию двойного фреквентатива:

- (53) *d'ed'ε-z'ə-vək* *gas-n'ə-kšn'ə-z'n'ə* *t'ev-ənzə-n*
 мама-1SG.POSS.SG-ADD портить-FREQ-FREQ-PST.3PL.O.3SG.S дело-3SG.POSS.PL-GEN
 'Даже мама портила работу'.

- (54) *məz'ardə* *bəd'ə* *fes't'* *vir'-stə* *l'is'-ən'čn'ə-s'* *oftə*
 когда INDEF однажды лес-EL выйти-FREQ.FREQ-PST.3[SG] медведь
vel'ə-t'i
 село-DEF.SG.DAT
 'Когда-то однажды медведь вышел из леса к деревне'.

Если основа глагола выбирает *-kšn'ə* в качестве базового алломорфа фреквентатива (будучи «тяжелой» или заимствованной), то второй *-kšn'ə* может присоединяться сам поверх себя, образуя последовательность типа *-kšn'ə-kšn'ə*:

- (55) *son* *s'id'ə-stə* *avar'-kšn'ə-kšn'-i*
 он частый-EL плакать-FREQ-FREQ-NPST.3[SG]
 'Он часто плачет'.

Семантической разницы между хабитуальными употреблениями двойного и одинарного фреквентатива обнаружить не удается.

Заметим, что рекурсивное употребление фреквентатива находит параллели в других разделах мокшанской грамматики: рекурсивно используется также показатель каузатива *-ft*, см. раздел 20.6, а также показатель пассива *-əv*, см. раздел 21.8.

После присоединения фреквентатива в деривацию словоформы могут вступать другие показатели: каузатив *-ft* и показатель инхоативного способа глагольного действия *-əz'əv*. Результат деривации, в свою очередь, может модифицировать новая фреквентативная морфема.

Правила интерпретации таких двойных показателей фреквентатива, между которыми в структуре словоформы расположен другой морфологический материал, заслуживают отдельного обсуждения. Показатель *-əz'əv* (по правилам, описанным в разделе 17.3.1) делает из неопределенного предиката (в составе которого может быть фреквентатив) предельный (56b); присоединяемая поверх него⁴ новая фреквентативная морфема интерпретируется обычным образом (56c):

- (56) a. *vas'ε* *luv-ənc'*
 Вася читать-FREQ.PST.3[SG]
 'Вася читал (долго)'.
 b. *vas'ε* *luv-ənd-əz'əv-s'*
 Вася читать-FREQ-INCH-PST.3[SG]
 'Вася зачитался' {и забыл про что-нибудь}.
 c. *vas'ε* *luv-ənd-əz'ə(kšn'ə)v-s'*
 Вася читать-FREQ-INCH(FREQ)-PST.3[SG]
 'Вася постоянно зачитывался' {и забывал смотреть на коров}.

⁴ О линейном расположении морфемы фреквентатива в сочетании с показателем *-əz'əv* см. в разделе 15.3.1.

В сочетании с каузативом фреквентатив ведет себя иначе. В этом случае для словоформы бывает доступен весь набор фреквентативных интерпретаций, вне зависимости от места в структуре словоформы и количества соответствующих морфем. Пример (57) показывает, что «внутренний» фреквентатив может интерпретироваться как оператор, находящийся выше оператора каузатива (событий каузации может быть несколько).

- (57) a. *mon vas'ε-n' sarov-u suva-f-n'-in'ə* /
я Вася-GEN Саров-LAT войти-CAUS-FREQ-PST.3.O.1SG.S
suv-s'ə-ft-in'ə / *suv-s'ə-f-n'-in'ə*
войти-FREQ-CAUS-PST.3.O.1SG.S войти-FREQ-CAUS-FREQ-PST.3.O.1SG.S
'Я Васе в Саров пропуск заказывал (букв. впускал)' {один раз / много раз}.
- b. *mon vas'ε-n' sarov-u suva-f-n'ə-sa* /
я Вася-GEN Саров-LAT войти-CAUS-FREQ-NPST.3SG.O.1SG.S
suv-s'ə-fca / *suv-s'ə-f-n'ə-sa*
войти-FREQ-CAUS.NPST.3SG.O.1SG.S войти-FREQ-CAUS-FREQ-NPST.3SG.O.1SG.S
'Я Васе в Саров (постоянно) пропуска заказываю'.

В следующем примере «внешний» фреквентатив интерпретируется как показатель моторной кратности у глагола движения; каузативный оператор остается вне сферы его действия:

- (58) *major-s' las'-f-n'ə-z'ə vas'ε-n'*
майор-DEF.SG бежать-CAUS-FREQ-PST.3SG.O.3SG.S Вася-GEN
paks'ε-t' ezga
поле-DEF.SG.GEN в.PROL
'Майор заставил Васю бегать по полю'.

18.7 Обобщение

В рамках данного описания мы не хотели бы подробно обсуждать вопрос о том, сколько значений у мокшанского фреквентатива: это предмет отдельного исследования, результат которого во многом зависел бы от избранной нами теоретической парадигмы. Мы — в чисто описательных целях — выделяем у фреквентатива **шесть типов употребления**:

- внутрисобытийные:
 - мультипликативные;
 - дистрибутивные (с обязательным условием одновременности событий);
 - внутрисобытийные употребления с неопределёнными предикатами (маркирующие «разнородность фаз»);
- ателисизирующие (превращающие предельный предикат в неопределённый);
- хабитуальные;
- общефактические.

Обычно в грамматиках мордовских языков показатели многократного и длительного видов описываются в разделах «Словообразование». Некоторые из изложен-

ных выше факторов, однако, ставят под сомнение однозначность такой трактовки. Есть все основания полагать, что мокшанский фреквентатив существенно ближе к ядру грамматической системы мокшанского языка, чем предполагает описание такого рода.

Во-первых, как мы уже говорили, фреквентатив **регулярен**: любая лексема, в составе которой нет фреквентативного показателя, имеет фреквентативное соответствие.

Во-вторых, в большом количестве случаев фреквентатив обнаруживает свойство **обязательности**. Иными словами, семантические оппозиции с немаркированными формами, которые он создает, чаще являются эквивалентными, а не привативными. Как известно (см. классическое обсуждение в [Зализняк 1967]), в случае с семантически нагруженными грамматическими категориями этот вопрос не всегда может быть решен однозначно. Следующие оппозиции, по нашему мнению, находятся существенно ближе к эквивалентному прототипу: эпизодическая vs. хабитуальная референция; предельное vs. неопредельное событие; стандартный vs. наглядно-примерный хабитуалис; конкретно-фактическое vs. общезначимое прошлое. Содержание двух последних оппозиций во многом лежит в области структуры дискурса, а не пропозициональной семантики: нельзя сказать, что фреквентативная морфема добавляет какой-то осязаемый семантический компонент. Внутрисобытийные значения фреквентатива, на наш взгляд, ближе к привативному прототипу. Все это вынуждает нас признать фреквентатив **грамматическим**, а не номинативным значением в терминах А. А. Зализняка.

В-третьих, само разнообразие и алломорфов фреквентатива, и его типов употреблений — один из аргументов против его сугубо словообразовательной трактовки, см. [Paster 2014: 227–229] о несклонности деривационных морфем к (супплетивной) алломорфии. Прототипическая деривационная морфема, по сути, есть такой же элемент словаря, как и слово; у нее обычно есть свой план выражения — конкретная фонологическая последовательность — и конкретный, осязаемый план содержания. Фреквентатив с его четырьмя алломорфами не имеет ни единого плана выражения, ни единого плана содержания; это скорее абстрактный грамматический признак, чем элемент словаря. Заметим, что как бы мы ни стремились постулировать для фреквентатива возможно меньшее число значений, их число все равно будет не менее двух: если большинство употреблений можно объединить вокруг инварианта глагольной множественности, то общезначимые употребления, которые не предполагают обязательного повторения, будут выбиваться из этого ряда.

Словоизменяющей морфемой фреквентатив считать также не следует. Во-первых, он употребляется рекурсивно, а словоизменяющим показателям это по понятным причинам не свойственно. Во-вторых, как мы уже видели, словообразовательные показатели — каузативный *-ft* или инхоативный *-əz'əv* — могут появляться в словоформе уже после фреквентатива. Это отличает его, например, от показателя пассива *-əv*, который занимает позицию строго на правой периферии словоформы перед лично-числовыми показателями.

Мы считаем, что фреквентативная морфема, присоединяясь к словоформе, образует новую лексему — а фреквентатив, таким образом, является словообразовательным показателем. Однако поскольку семантические оппозиции, которые он составляет, часто являются эквивалентными, поскольку конкретная интерпретация фреквен-

татива сильно зависит от контекста, поскольку у фреквентатива нет единого плана выражения, — мокшанский фреквентатив следует трактовать как **словоклассифицирующую граммему**. Каждая глагольная словоформа в мокшанском языке принадлежит к однократному или многократному виду; это определяется по тому, какая морфема из числа продуктивных (присоединяющихся до показателя пассива, см. главу «Морфология глагола») суффиксов последней вступила в деривацию — фреквентативная или какая-то другая.

Конечно, исходно показатели, образовавшие потом категорию фреквентатива, были словообразовательными; словообразовательный аспект — это характерная черта уральских языков [Оскольская, Шлуинский 2014]. Однако позднее, очевидно под влиянием русского языка, мокшанский язык стал развивать словоклассифицирующую аспектуальную оппозицию — то есть, по сути, двигаться в направлении к **двувидовой системе**. Оппозицию однократного и многократного вида мокшанский использует для маркирования тонких семантических противопоставлений, довольно слабо связанных с исходной идеей повторения ситуации, — «разнородности фаз» или «расширенного раунда наблюдения» в применении к неопределённым предикатам, стандартного vs. наглядно-примерного хабитуалиса, общефактического vs. конкретно-фактического прошедшего. Этим фреквентатив отличается от других глагольных деривационных категорий мокшанского языка, имеющих узкий и четко очерченный набор употреблений.

19 Наклонения

А. А. Козлов

19.1 Введение

В этой главе будет кратко описана система наклонений мокшанского языка.

В разделе 19.2 поднимается вопрос о составе системы наклонений мокшанского языка: помимо четырех «канонических» косвенных наклонений, модальные значения выражают в некоторых случаях также показатели номинализации и пассива, соответственно, необходимо определить, следует ли рассматривать их в качестве «неканонических» наклонений. В следующих разделах (19.3–19.6) описывается семантика императива, оптатива, конъюнктива и кондиционала.

19.2 Вопрос о составе системы наклонений

Граматики [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962] и [Цыганкин (ред.) 1980] выделяют в мокшанском языке изъявительное, повелительное, условное, условно-сослагательное, побудительное и желательное наклонения. Этот список вызывает несколько вопросов.

Во-первых, следует ли разделять имперфект («второе прошедшее время») и сослагательное наклонение или просто говорить, например, об «ирреальных употреблении» имперфекта? Известно, что многих языках (в том числе европейских) прошедшие времена — претериты, имперфекты, плюсквамперфекты — употребляются в условных конструкциях [Iatridou 2000; Lazard 1998; 2006]. По нашему мнению, это скорее терминологический, чем содержательный вопрос. Мы сохраняем термин «сослагательное наклонение» (или «конъюнктив») для удобства (по крайней мере с описательной точки зрения «временной» и «модальный» круги употреблений формы на *-əl'* весьма различны), а также в целях сохранения непрерывности мордовинистической традиции. Формы на *-əl'* в ирреальном значении в мокшанском языке встречаются гораздо чаще других наклонений, конкурируют с ними и вытесняют их — описывать это как конкуренцию граммемы времени и граммемы наклонения не вполне удобно. Кроме этого, существуют некоторые собственно лингвистические аргументы в пользу выделения конъюнктива как отдельной граммемы, рассматриваемые в разделе 19.5 ниже.

Во-вторых, как следует трактовать сочетание показателей кондиционала *-ən'd'er'ε* и конъюнктива / имперфекта *-əl'*? Мы считаем, что выделение отдельного «условно-сослагательного» наклонения нецелесообразно: сочетаясь друг с другом, эти морфемы всегда интерпретируются композиционно — при этом *-əl'* может иметь в таких сочетаниях не только модальную функцию (маркирование ирреального или контрфактического условия), но и временную функцию. Похожее рассуждение можно построить и для таких форм, в которых конъюнктив следует за оптативом *-əзə*. В дальней-

шем мы рассматриваем формы типа *sa-n'd'er'e-l'* (прийти-COND-IMPF[3SG]) или *sa-zə-l'* (прийти-ОПТ-IMPF[3SG]) как имперфект кондиционала и оптатива соответственно¹.

В-третьих, в мокшанском есть как минимум еще два морфологических способа выражения модальных значений: пассивная морфема *-əv* с модальным значением возможности (1) и показатель номинализации *-əma* со значением необходимости (2); номинализация употребляется в предикативной позиции и согласуется по лицу и числу с подлежащим, см. описание таких конструкций в разделе 29.4.

- (1) *a mäl'ə očiži-n' pas'ed'n'ej ši-t', il'ed'-ən'd'i, purəm-ij-t'*
 а уже Пасха-GEN последний день-DEF.SG.GEN вечер-DAT собраться-NPST.3-PL
ava-t'n'ə, baba-t'n'ə, kona-t jaka-v-ij-t' (...)
 женщина-PL.DEF баба-PL.DEF который-PL ходить-PASS-NPST.3-PL
 'А уже в последний день Пасхи, к вечеру, соберутся женщины, старухи, которые могут ходить (...)' (КМТ, «Пасха»).
- (2) *gruša-t'n'ə ken'ər'-s'-t', s'in' vaļt-əma-t*
 груша-DEF.PL поспеть-PST.3-PL они снять-NZR-PL
 'Груши поспели, их нужно снимать' (КМТ, «Груши 3»).

Согласно определению В. А. Плунгяна, «наклонение — это (...) “грамматикализованная модальность”» [Плунган 2011: 423]. Следуя этому определению, можно было бы признать «потенциал» и «дебитив» наклонениями, расширив таким образом число наклонений в исследуемом идиоме до шести. Такое решение, однако, приведет к тому, что грамлемы категории наклонения не будут находиться в отношении дополнительной дистрибуции: потенциальный пассив и дебитивная номинализация сочетаются как друг с другом (3), так и с другими рассматриваемыми формами, ср. (4) с кондиционалом, (5) с оптативом.

- (3) *mon af l'is'-əv-an! — l'is'-əv-əma!*
 я NEG выйти-PASS-NPST.1SG выйти-PASS-NZR
 'Я не смогу выйти! — Надо взять себя в руки и выйти!'
- (4) *l'is'-ə-n'd'er'a-v-at, ul'-i lac*
 выйти-COND-PASS-NPST.2SG быть-NPST.3[SG] хорошо
 'Если ты сможешь выйти, будет хорошо'.
- (5) *mol'-əv-əzə s'kamə-nzə!*
 идти-PASS-ОПТ[3SG] в.одиночку-3SG.POSS
 'Хоть бы он смог пойти один!'

Не помогает провести четкую границу и позиция показателя в словоформе. Как было показано в разделе 15.3.1, показатели императива, оптатива и конъюнктива присоединяются в словоформе после пассивных, ср. *koška-v-ədə* (собрать-PASS-IMP.PL) 'соберитесь', *koška-v-əs-t* (собрать-PASS-ОПТ-[3]PL) 'хоть бы они собрались'. Кондиционал отличается от трех предыдущих форм: его показатель может присоединяться не толь-

¹ Строго говоря, это решение является не вполне последовательным: если мы разделяем имперфект и конъюнктив в индикативе, то, кроме имперфекта кондиционала, нужно выделять и «конъюнктив кондиционала». Аргумент в пользу принимаемого решения приводится в разделе 19.6.

ко после, но и до пассивного показателя. Потенциальный пассив также может присоединяться после другой формально совпадающей с ним морфемы, имеющей, например, декаузативное значение, *kočka-v-av-s'-t'* (собраться-PASS-PASS-PST.3[SG]) 'они смогли собраться', см. раздел 21.8². Как видно из примера (3), непосредственно за показателем пассива располагается и показатель номинализации.

Еще одним свойством наиболее «канонического» наклонения — императива — является отсутствие противопоставлений по времени (для него это тривиальное семантическое ограничение, связанное с иллокутивной силой соответствующих высказываний). Так же ведет себя конъюнктив — этим он, в частности, отличается от употреблений прошедших времен в условных конструкциях в европейских языках, где бывают противопоставлены, например, имперфект и плюсквамперфект. Кондиционал и оптатив различают презенс и имперфект (см. раздел 15.6); так же ведет себя дебитивная номинализация (см. раздел 29.4.1). Потенциальный пассив различает презенс, претерит и имперфект.

Наконец, наиболее несомненные мокшанские показатели наклонения, времени, лица и числа, но не других глагольных категорий, обладают следующей общей особенностью: они присоединяются или могут присоединяться к отрицательному глаголу или отрицательной частице (данные о построении отрицательных конструкций в различных наклонениях приведены в разделе 15.10). Такая позиция единственно возможна для показателей императива и оптатива и допустима для конъюктива (во всех случаях) и дебитивной номинализации (в имперфекте), тогда как для кондиционала и пассива она невозможна (об отрицании пассива см. в разделе 21.1).

Данные по этим четырем критериям (сочетаемость с граммемами времени и другими рассматриваемыми показателями, расположение после пассивного показателя, сочетаемость с отрицательным глаголом или отрицательной частицей) собраны в таблице ниже.

Таблица 1. Признаки наклонений у мокшанских глагольных форм

Признак	IMP	OPT	-al' coniunctivum	COND	-ama debitivum	-av potentiale
Сочетаемость с граммемами категории времени (количество)	—	2	—	2	2	3
Сочетаемость с другими рассматриваемыми показателями	-av	-av	-av	-av	-av	IMP, OPT, -al', COND, -ama
Расположение после пассивного показателя	+	+	+	+/-	+	+
В отрицательной конструкции показатель на отрицательном глаголе	+	+	+/-	-/?+	-/?+	—

² Строго говоря, примеры, содержащие два показателя пассива, не позволяют однозначно заключить, в каком порядке они следуют, однако если предположить, что сфера действия показателя в таких примерах соответствует его линейному расположению в словоформе, второй из показателей в таких сочетаниях имеет потенциальное значение.

Как видно из таблицы, **потенциальный пассив** резко выбивается по своим свойствам из списка наклонений. С наклонениями его сближает из рассмотренных признаков только сочетаемость с другим пассивным показателем. В соответствии с этим потенциальный пассив далее не рассматривается в числе наклонений.

Предикативная номинализация, напротив, обнаруживает ряд общих свойств с ковенными наклонениями. В то же время необходимо отметить, что некоторые из этих свойств могут быть объяснены независимо: расположение после пассивного показателя и несочетаемость с показателями наклонения (кроме, в некоторых случаях, кондиционала) характерны почти для всех показателей нефинитных форм (см. раздел 15.9), а ограничение на набор временных форм — для всех именных предикатов (см. раздел 23.3.2). В пользу отнесения дебитивных номинализаций к числу именных — а не глагольных — предикатов говорит также их способность присоединять показатель числа, предшествующий показателю времени (6), что невозможно для глаголов, но, как правило, допустимо для имен в позиции предиката (см. также обсуждение в разделе 23.3.2). Из свойств, отмеченных в таблице, независимого объяснения не получает только ограниченная способность показателя номинализации присоединяться к отрицательной частице *af'ne*.

- (6) а. *gruša-t'n'ə* *vaft-əma-t-əf'-t'*
груша-DEF.PL снять-NZR-PL-IMPF-[3]PL
- б. *gruša-t'n'ə* *vaft-əma-f'-t'*
груша-DEF.PL снять-NZR-IMPF-[3]PL
'Груши надо было снять'.

Таким образом, предикативная номинализация, по-видимому, не является личной глагольной формой *rag excellence* и на этом основании не может быть признана и формой наклонения. Ее можно скорее сравнить, например, с латинским герундием — нефинитной формой, образующей «описательное спряжение» со значением долженствования (см. также монографию [Калинина 2001] о грамматикализации нефинитных форм в модальных конструкциях).

По нескольким признакам отклоняется от канонических наклонений также **кондиционал**: его показатель может располагаться до пассивного и для него не вполне приемлемо присоединение к отрицательной частице. Тем не менее, поскольку кондиционал все же обладает рядом общих свойств с более несомненными формами наклонений, а также в соответствии с традицией, ниже кондиционал рассматривается в качестве наклонения.

Итак, для исследуемого идиома мы будем выделять четыре наклонения: императив, оптатив, конъюнктив и кондиционал.

Что касается «желательного наклонения» с показателем *-лексоль* [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 283–284; Цыганкин (ред.) 1980: 299–300], то в юго-западных говорах Темниковского района оно не зафиксировано. Существуют, однако, сомнения относительно того, следует ли считать эту форму наклонением и для тех идиомов, в которых она присутствует. Как мы уже отмечали, граммы категории наклонения должны иметь модальные значения. Типичный пример, иллюстрирующий употребление «желательного наклонения», — предложение (7).

- (7) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
Мялька нинге кати-мес-ть корхта-лексоль,
 Мялька еще INDEF-что-PL говорить-DESID[3SG]
но Тишка сяв-озе кяд-енц и мярг-сь (...)
 но Тишка взять-PST.3SG.O.3SG.S рука-3SG.POSS.SG.GEN и сказать-PST.3[SG]
 'Мялька еще о чем-то хотел поговорить, но Тихон схватил его за руку и сказал (...)'
 [Т. Кирдяшкин, «Кели Мокша»], цит. по [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 284]

Во всех примерах, иллюстрирующих «желательное наклонение», желание, во-первых, локализовано в прошлом, во-вторых, представляет собой скорее не желание, а намерение (о семантической разнице между желанием и намерением см. [Шатуновский 1996]), а в-третьих, не реализовано, т. е. семантически эти формы близки к авертиву.

В четырех последующих разделах будет коротко описана семантика и дистрибуция четырех «канонических» наклонений.

19.3 Императив

Императив в мокшанском языке имеет типологически ожидаемый набор значений, в частности, может использоваться как в контекстах повеления (8), так и в контекстах разрешения (9) или просьбы (10). Предполагается, что адресат императивного высказывания должен обладать контролем над ситуацией.

- (8) *art, oftə, i kant-t od aʒijə*
 бежать-IMP.SG медведь и нести-IMP.SG новый дуга
 {Лиса и медведь едут по лесу на телеге. Телега остановилась: сломалась дуга. Лиса говорит:} — Иди, медведь, и принеси новую дугу' (КМТ, «Звери в повозке»).
- (9) *oz-an? — vol'ε-c'ə, oza-k*
 сесть-NPST.1SG воля-2SG.POSS.SG сесть-IMP.SG
 'Я сяду? — Ладно, садись'.
- (10) *tumə-n'ε, tumə-n'ε, nolda-mak verəza-mə*
 дуб-DIM, дуб-DIM, пустить-IMP.1SG.O.SG.S ягниться-INF
 'Дубушка, дубушка, пусти меня оягниться!' (КМТ, «Волк и козлята 1»)

В отличие от трех остальных мокшанских наклонений, императив не употребляет-ся в протасисе условной конструкции:

- (11) **vas'ε sa-k, mon tuj-an*
 Вася прийти-IMP.SG я уйти-NPST.1SG
 Ожидаемое значение: 'Если Вася придет, то я уйду'.

19.4 Оптатив

Мокшанский оптатив имеет три типа употреблений. Во-первых, в независимом предложении он выражает собственно *желательную ситуацию* (презенс оптатива — более ре-

альную, имперфект оптатива — ирреальную). При этом говорящий может как обладать контролем над ситуацией (12), так и нет (13)–(14):

- (12) *art-əzə* *ber'af*
красить-ОПТ[3SG] забор
{Повеление:} 'Пусть он покрасит забор!'
- (13) *piz'əm* *tu-zə*
дождь уйти-ОПТ[3SG]
'Вот бы пошел дождь!'
- (14) *son* *artə-zə-l'-əz'n'ə* *t'ε* *stuŋ-n'ə-n'*
он красить-ОПТ-ИМПФ-ПСТ.3PL.O.3SG.S этот стул-DEF.PL-GEN
'Покрасил бы он эти стулья!'

Формы первого лица оптатива чаще всего обозначают предложения:

- (15) *mon-gə* *mora-z-an*
я-ADD петь-ОПТ-NPST.1SG
'Давайте и я спою'.

Оптатив используется в традиционных формулах благословения / клятвы / проклятия, ср. (16). Существует устойчивое выражение *šumbrašin'ε maksəzə* 'дай Бог здоровья', в котором чаще всего отсутствует выраженный субъект (17).

- (16) *mon* *moda-t'* *pack* *tu-z-an*
я земля-DEF.SG.GEN сквозь уйти-ОПТ-NPST.1SG
kədə *mon* *t'af̣ta* *mεr'g-an'*
если я так сказать-ПСТ.1SG
'Да чтоб я сквозь землю провалился, если я так сказал!'
- (17) *šumbraši-n'ε* *maks-əzə* *mar'pitrovna-n'd'i*
здоровье-DIM дать-ОПТ[3SG] Мария.Петровна-DAT
'Дай Бог здоровья Марье Петровне'.

В этой функции оптатив может свободно заменяться конъюнктивом (см. ниже). Следует отметить, что с оптативом в этой функции конкурирует также конструкция *kat-k* (оставить-ИМП.3SG.O.SG.S) / *kad-ədə* (оставить-ИМП.PL) + V 'пусть (делает)' (букв. 'оставь его', 'оставьте'). Она употребляется в контекстах повеления или разрешения, обращенных к третьему лицу, довольно точно переводя русское *пусть*:

- (18) *kat-k* *mərda-j*
оставить-ИМП.3SG.O.SG.S вернуться-NPST.3[SG]
i. {Что ж это он работу не закончил и ушел.} 'Пусть он вернется!'
ii. {Он хочет вернуться? Ну ладно.} 'Пусть он вернется!'

С первым или вторым лицом глагола *katk* не употребляется:

- (19) **kat-k* *saj-an* / *saj-at*
оставить-ИМП.3SG.O.SG.S прийти-NPST.1SG прийти-NPST.2SG
Ожидаемое значение: 'Пусть бы я пришел! / Пусть бы ты пришел!'

Словоформы типа *kad-əmak* (оставить-IMP.1SG.O.3SG.S) с показателем объектного согласования по первому лицу (букв. 'оставь меня') в этой функции также невозможны.

Второй тип употребления оптатива — в ирреальных сентенциальных актантах и целевых адъюнктах с союзом *štobə*:

- (20) *mon t'afta t'ij-ən', štobə son tu-zə*
я так сделать-PST.1SG чтобы он уйти-OPT[3SG]
'Я так поступил, чтобы он ушел'.
- (21) *mon' mel'-əz'ə, štobə son t'a-zə sa*
я.GEN желание-1SG.POSS.SG чтобы он PRON-OPT[3SG] прийти[CN]
'Я хочу, чтобы он не приходил'.

Следует отметить, что союз *štobə* в таких предложениях можно опускать — наклонение, таким образом, остается единственным маркером зависимого статуса клаузы:

- (22) *i aŋ-n'ə-n' jor'ε-l'-ət', oc'u urəžaj,*
и яйцо-DEF.PL-GEN бросать-IMPF-PST.2SG большой урожай
s'orə-t'n'ə kas-əs-t <...>
зерно-DEF.PL расти-OPT-[3]PL
{В последний день Пасхи выходишь и} 'бросаешь яйца, чтобы вырос большой урожай зерна <...>' (КМТ, «Пасха»)

В этой функции оптатив также может свободно заменяться конъюнктивом, более того, конъюнктив гораздо более частотен в этой функции. Однако конъюнктив, в отличие от оптатива, не позволяет опустить союз *štobə* — ср. (22) и (23а–с):

- (23) а. *mon t'afta t'ij-ən' son tu-zə*
я так делать-PST.1SG он уйти-OPT[3SG]
- б. *mon t'afta t'ij-ən' štobə son tu-l'*
я так делать-PST.1SG чтобы он уйти-IMPF[3SG]
- с. **mon t'afta t'ij-ən' son tu-l'*
я так делать-PST.1SG он уйти-IMPF[3SG]
'Я так поступил, чтобы он ушел'.

Наконец, оптатив употребляется в протасисе условной конструкции:

- (24) *t'astə s'ez'-əzə pan'čf — kulə-m-s šav-sa*
отсюда взять-OPT[3SG] цветок умереть-INF-ILL бить-NPST.3SG.O.1SG.S
'Если он возьмет отсюда цветок — убью до смерти'.
- (25) *sa-zə vas'ε, kec'ə-n' kaja-fci*
прийти-OPT[3SG] Вася кожа.2SG.POSS.SG-GEN налить-CAUS.NPST.3SG.O.3SG.S
'Придет Вася — шкуру с тебя спустит'.

Семантические особенности оптатива в условной конструкции требуют дальнейшего изучения.

19.5 Конъюнктив

Конъюнктив является основным средством оформления ирреальных (26) и контрфактических (27) условных клауз в мокшанском языке, появляясь как в протасисе, так и в аподосисе условной конструкции:

- (26) *kədə vandi sa-l' vas'ε, mon ken'εr'd'-əl'-ən'*
 если завтра прийти-IMPF[3SG] Вася я радоваться-IMPF-PST.1SG
 'Если бы завтра приехал Вася, я бы обрадовался'.
- (27) *kədə mon jafəd'-əl'-in'ə kεd'-εz'-n'*
 если я махнуть-IMPF-PST.3.O.1SG.S рука-1SG.POSS.SG-GEN
mon'-d'ejə-n ul'-əl' pεk pazor
 я-PRON.DAT-1SG.POSS быть-IMPF[3SG] очень позор
 {Описывается ситуация в прошлом.} 'Если бы я махнул рукой, мне вышел бы большой позор' (КМТ, «Дина»).

Кроме этого, конъюнктив может использоваться вне условных конструкций в контекстах, очень напоминающих контексты употребления русского сослагательного наклонения. Во-первых, это **оптативные контексты**, выражающие желание говорящего относительно наступления некоторой ситуации, лежащей за пределом его контроля (28), — в таких контекстах конъюнктив конкурирует с оптативом.

- (28) *son af-əl' / t'a-zə sa*
 он NEG-IMPF[3SG] PRON-OPT[3SG] прийти[CN]
 'Вот бы он не пришел!'

Во-вторых, конъюнктив может употребляться в актантных и сирконстантных (целевых) финитных клаузах с союзом *štobə*:

- (29) *sa-s' pingə n'i mol'-əm-s kelu-n'ε-t' vaks*
 прийти-PST.3[SG] время уже идти-INF-ILL береза-DIM-DEF.SG-GEN около.ILL
ozənd-əmə, piz'əm-ən' ana-mə, štobə škaj-s'
 молиться-INF дождь-GEN попросить-INF чтобы бог-DEF.SG
maks-əl' koz'ε uražaj, štobə kas-əl' oc'u-st lamə
 дать-IMPF[3SG] богатый урожай чтобы расти-IMPF[3SG] большой-EL много
t'išə-də štobə žuvata-t'n'ə and-əv-əf'-t',
 трава-ABL чтобы скотина-DEF.PL накормить-PASS-IMPF-[3]PL
štobə vir'-sə ul'-əl' lamə ksti-də, pank-tə,
 чтобы лес-IN быть-IMPF[3SG] много ягода-ABL гриб-ABL
štobə s'emika-sə af-əl' ul'-ə vačəši
 чтобы семья-IN NEG-IMPF[3SG] быть-CN голод
 {Молящаяся баба говорит, что пришла весна, что} 'пришло уже время молиться рядом с березкой, просить дождя, чтобы бог дал богатый урожай, чтобы много травы выросло высокой, чтобы скотина была накормлена, чтобы в лесу было много ягод и грибов, чтобы в семье не было голода' (КМТ, «Моление о дожде»).

Как было показано выше, при оформлении придаточных с союзом *štobə* наряду с конъюнктивом также возможен опатив. Индикатив в таких клаузах невозможен (30с). В отличие от опатива, конъюнктив не допускает опущения союза *štobə* в таких клаузах, ср. (30а–b).

- (30) а. *mon s'uc'ə-kšn'ə-sa s'ora-z'ə-n' *(štobə)*
я ругать-FREQ-FREQ-NPST.3SG.O.1SG.S парень-1SG.POSS.SG-GEN чтобы
son ar'-s'ə-z'əv-əl' es' pr'a-nc kuvalmā-va
он думать-FREQ-INCH-IMPF[3SG] свой голова-3SG.POSS.SG-GEN вдоль-PROL
'Я ругаю сына, чтобы он задумывался о своем поведении (букв. о себе).'
- б. ... (*štobə*) *son ar'-s'ə-z'əv-əz es' pr'a-nc*
чтобы он думать-FREQ-INCH-OPT[3SG] свой голова-3SG.POSS.SG-GEN
kuvalmā-va
вдоль-PROL
'...чтобы он задумывался о своем поведении'.
- с. **štobə son ar'-s'ə-z'əv-s' es' pr'a-nc*
чтобы он думать-FREQ-INCH-PST.3[SG] свой голова-3SG.POSS.SG-GEN
kuvalmā-va
вдоль-PROL
Ожидаемое значение: 'чтобы он задумался о своем поведении'.

Кроме этого, конъюнктив употребляется и в других контекстах, свойственных русскому сослагательному наклонению, ср., например, (31)–(33).

- (31) *pel'-an koda bə t'azə əf-əl'-ən' pez-ə*
бояться-NPST.1SG как бы туда NEG-IMPF-PST.1SG завязнуть-CN
'Боюсь, как бы я там не застрял'.
- (32) *kona loman' s'as'k-əl'-əz'ə kašče-j-t',*
который человек победить-IMPF-PST.3SG.O.3SG.S Кошей-DEF.SG-GEN
n'ingə apak šač-t
еще NEG.NFIN родиться-CN.NFIN
'Человек, который победил бы Кошея, еще не родился'.
- (33) *vel'ə-sə jakə kostə t'an'arə vagə sɛv-əl'-ət'?*
деревня-IN разве откуда столько вот взять-IMPF-PST.2SG
{Рабочие запросили огромную цену за свои труды.} 'В деревне разве откуда-нибудь столько взяла бы?' (КМТ, «Починка крыши»)

Формы конъюнктива часто сопровождаются частицей *bə* (< рус. *бы*); в условных клаузах им иногда сопутствует союз *kədə* 'если'; однако ни то, ни другое не обязательно. Конъюнктив может исполнять свои функции и без помощи этих элементов:

- (34) *n'ej-əl'-in'ə s'akə maɣtə-nzə s'alənd-əl'-ən'*
видеть-IMPF-PST.3.O.1SG.S тот.же с-3SG.POSS ругаться-IMPF-PST.1SG
{Я ведь ее и в глаза не видела!} 'Если бы я ее увидела, то обязательно бы с ней поругалась' (КМТ, «Случаи из жизни»).

Отсутствие обязательного условного союза — одна из причин считать конъюнктив отдельным наклонением (а не способом употребления имперфекта). В языках средне-европейского стандарта — латыни, германских, романских, новогреческом и др. — употребление прошедшего времени в условных предложениях обычно описывается как некоторая техника, назначение которой — маркирование ирреальности. Сам показатель придаточного условия (чаще всего союз) обычно остается одним и тем же как в реальных, так и в ирреальных предложениях — форма прошедшего времени сигнализирует об ирреальности или контрфактичности, но не об условности. В мокшанском дело обстоит не так: союз *kəda* не является обязательным, а условное придаточное маркируется только формой наклонения³.

Другим аргументом в пользу выделения конъюктива может являться то, что он не различает времен — во многих языках в контекстах типа (26) и (27) были бы употреблены разные видо-временные формы, например имперфекта и плюсквамперфекта. В таком случае употребление в условных конструкциях морфологии, связанной с прошедшим временем, можно рассматривать как более общий принцип, не привязанный к конкретным видо-временным формам; в языках типа латыни имперфект и плюсквамперфект в условных периодах противопоставлены, в общем, по тому же параметру, что и в своих исходных употреблениях. Согласно анализу С. Иатриду [Iatridou 2000], в языках такого типа плюсквамперфект состоит из двух «слоев» прошедшего времени; при употреблении плюсквамперфекта в зависимой клаузе один из этих слов — обычный, то есть осуществляющий временную референцию, а другой — «фальшивый», маркирующий ирреальность (впрочем, далее исследовательница показывает, что «настоящие» и «фальшивые» употребления граммем претерита можно рассматривать как имеющие одно и то же значение). Мокшанский ведет себя по-другому, используя как для ирреальных условий (относящихся к плану настоящего или будущего), так и для контрфактических условий (относящихся к плану прошедшего) одну и ту же форму — конъюнктив.

Мы не утверждаем, что невозможно разработать анализ, при котором морфема *-al'* в обоих типах употреблений исполняла бы одинаковую функцию. Например, в случае отсутствия союза *kəda* можно постулировать нулевой условный союз. Что же до отсутствия «второго слоя» прошедшего времени, то можно вспомнить, что в видо-временной системе мокшанского языка плюсквамперфект отсутствует вообще. Как бы то ни было, построение формального анализа ирреальных и контрфактических условных предложений в мокшанском не входит в наши задачи: мы лишь отмечаем, что по некоторым параметрам для мокшанского языка разделение имперфекта и конъюктива более осмысленно, чем для некоторых других языков.

Третий аргумент — это наличие модальных употреблений морфемы *-al'*, выходящих за рамки условной конструкции. Структура значений формы на *-al'*, по-видимому, сильно подверглась влиянию полисемии русского сослагательного наклонения: *-al'* возможно везде, где возможны русские формы на *-л бы*, и наоборот (любую русскую форму на *-л бы* можно перевести мокшанской формой на *-al'*). Круг доступных модаль-

³ Таким образом, поведение конъюктива согласуется с более общей моделью, когда заимствованные русские союзы дублируют исконные морфологические способы выражения синтаксической зависимости: (*štoba*) + OPT, (*štoba*) + INF-ILL, (*kəda*) + COND, см. также обсуждение в разделе 25.3. Основным маркером типа придаточного предложения является именно показатель наклонения.

ных интерпретаций мокшанской формы гораздо шире, чем у западноевропейских имперфектов и плюсквамперфектов (вероятно, благодаря ареальному влиянию русского языка).

По этим причинам в настоящей монографии мы сохраняем принятое в мордовистике понятие сослагательного наклонения: временные употребления форм на *-ə'* рассматриваются как формы времени под названием имперфект, а все остальные — как условные, так и другие модальные — как формы сослагательного наклонения, не различающего граммем категории времени. Сочетание *-ə'* с кондиционалом и оптативом мы считаем формами имперфекта этих наклонений — по той причине, что в этих сочетаниях основное модальное значение выражается показателями кондиционала и оптатива соответственно.

Впрочем, подчеркнем еще раз, что это решение не содержательное, а описательное.

19.6 Кондиционал

У мокшанского кондиционала есть два типа употреблений. Во-первых, он оформляет протасис условной конструкции, добавляя к пропозиции, содержащейся в протасисе, некоторый дополнительный семантический компонент, который мы обсудим ниже. Во-вторых, он может употребляться в независимом предложении, имея в этом случае апрехенсивное значение.

Обсудим сперва первый тип употреблений кондиционала. Как было показано выше, для выражения ирреального и контрфактического условия в мокшанском языке могут быть использованы формы конъюнктива и оптатива; реальное же условие может быть выражено формами индикатива в сочетании с условным союзом *kədə*:

- (35) *mon kədə t'əl'əvizər-stə mar'-an va t'aftamə mez'ə morə*
я если телевизор-EL чують-NPST.1SG вот такой что песня
s'emba t'ev-n'ə-n' kacaj'n'ə
весь дело-1SG.POSS.PL-GEN оставить.NPST.3PL.O.1SG.S
'Я если по телевизору услышу это самое... песню, то все дела бросаю' (КМТ,
«Случай из жизни»).

Однако в протасисе всех трех типов условных конструкций (реальных, ирреальных и контрфактических) может использоваться и кондиционал; в первом случае употребляется презенс, а во втором и третьем — имперфект кондиционала:

- (36) a. *sa-n'd'ər'ε-j vas'ε, mon tuj-an*
прийти-COND-NPST.3[SG] Вася я уйти-NPST.1SG
'Если приедет Вася, то я уйду'.
b. *sa-n'd'ər'ε-l vandi vas'ε, mon tu-l'-ən'*
прийти-COND-IMPF[3SG] завтра Вася я уйти-IMPF-PST.1SG
'Если бы завтра приехал Вася, то я бы уехал'. {Он вам и так поможет, а у меня довольно много своих дел.}

- (36) с. *sa-n'd'er'e-l' is'ak vas'e, mon tu-l'-ən'*
 прийти-COND-IMPF[3SG] вчера Вася я уйти-IMPF-PST.1SG
 'Если бы вчера приехал Вася, то я бы уехал'. {Я с Васей в одном доме жить не собираюсь.}

Условные клаузы, оформленные кондиционалом, семантически отличны от своих индикативных и конъюнктивных коррелятов. Во-первых, презенс кондиционала может иметь референцию только к будущему:

- (37) *n'ej-ən'd'er'-at kal'd'av-stə, rama-k s'el'məvanəma-t*
 видеть-COND-NPST.2SG плохо-EL купить-IMP. SG очки-PL
 i. 'Если будешь плохо видеть, купи очки'.
 ii. *'Если плохо видишь, купи очки'.
- (38) *laka-n'd'er'e-j (*n'i) vec', vaft-k*
 кипеть-COND-NPST.3[SG] уже вода.DEF.SG снять-IMP.3SG.O.SG.S
 i. 'Если вода закипит, снимай'.
 ii. *'Если вода уже кипит, снимай'.

Во-вторых, кондиционал проецирует следующую presupпозицию: ситуация, которая содержится в условном придаточном, оценивается как с некоторой точки зрения неожиданная, как в (39).

- (39) *vandi ul'-ən'd'er'e-j kos'kə, er'av-i*
 завтра быть-COND-NPST.3[SG] сухой быть.нужным-NPST.3[SG]
tu-m-s kočkə-mə
 выйти-INF-ILL полоть-INF
 'Если завтра вдруг будет сухо, то нужно будет выйти полоть'. {В то же время у говорящего другие планы на завтра.}

Ожидаемые события в придаточных, оформленных кондиционалом, прагматически непереносимы, ср. (40а-с).

- (40) а. *kədə ton t'ejə-n ver'anda-t, əf jum-at*
 если ты PRON.DAT-1SG.POSS верить-NPST.2SG NEG пропасть-NPST.2SG
 {Контекст обещания.} 'Если ты мневеришь, то не пропадешь'.
- б. **ton t'ejə-n ver'anda-n'd'er'a-t, əf jum-at*
 ты PRON.DAT-1SG.POSS верить-COND-NPST.2SG NEG пропасть-NPST.2SG
 Ожидаемое значение: {Контекст обещания.} 'Если ты мневеришь, то не пропадешь'.
- с. ^{OK}*ton t'ejə-n ver'anda-n'd'er'a-t, vdruk*
 ты PRON.DAT-1SG.POSS верить-COND-NPST.2SG вдруг
əf l'is'-i
 NEG выйти-NPST.3[SG]
 'Если ты мне (паче чаяния) доверишься, вдруг не выйдет?'

В частности, кондиционал невозможен при референции к событиям, истинность которых заранее известна. Например, в (41) клауза с кондиционалом не может рефе-

рировать к запланированному будущему — она приемлема только в том случае, если событие отправления поезда в восемь часов неожиданно.

- (41) a. *kədə tu-j kəfksə čascə, ɛr'askəd-ama*
 если уйти-NPST.3[SG] восемь час.IN торопиться-NZR
 {Когда отходит поезд? — В восемь часов.} '— Ну, если он отходит в восемь часов, то надо торопиться'.
- b. **tu-n'd'ɛr'ɛ-j kəfksə čascə, ɛr'askəd-ama*
 уйти-COND-NPST.3[SG] восемь час.IN торопиться-NZR
 Ожидаемое значение: {Когда отходит поезд? — В восемь часов.} '— Ну, если он отходит в восемь часов, то надо торопиться'.
- c. *tu-n'd'ɛr'ɛ-j kəfksə čascə, mez'ə t'ij-t'amə?*
 уйти-COND-NPST.3[SG] восемь час.IN что делать-NPST.1PL
 {Когда отходит поезд? — В половине девятого.} '— А ну как он уйдет в восемь часов, что мы будем делать?'

В независимом употреблении формы на *-ən'd'ɛr'ɛ* имеют значение **апрехенсива**: высказывания с этой формой в независимом предложении, во-первых, обычно имеют экскламативную интонацию, а во-вторых, событие осмысливается как нежелательное, как и при употреблении кондиционала в зависимых клаузах. Презенс кондиционала используется для указания на возможность наступления соответствующего события:

- (42) *sa-n'd'ɛr'ɛ-j vas'ɛ*
 прийти-COND-NPST.3[SG] Вася
 'Не дай Бог придет Вася'
- (43) *rama-n'd'ɛr'a-si mašina-t'*
 купить-COND-NPST.3SG.O.3SG.S машина-DEF.SG.GEN
 'Хоть бы он не купил эту машину!' {Я хочу купить ее сама.}

С ситуациями, которые оцениваются как положительные, кондиционал обычно прагматически неприемлем:

- (44) **sɛv-ən'd'ɛr'-an vet'ə*
 взять-COND-NPST.1SG пять
 Ожидаемое значение: 'Не дай Бог я получу пятерку!'

Имперфект кондиционала используется для выражения радости по поводу несостоявшегося события:

- (45) *sa-n'd'ɛr'ɛ-l' vas'ɛ*
 прийти-COND-IMPF[3SG] Вася
 'Слава Богу, что Вася не пришел!'
- (46) *rama-n'd'ɛr'ɛ-l'-əz'ə mašina-t'*
 купить-COND-IMPF-PST.3SG.O.3SG.S машина-DEF.SG.GEN
 'Хорошо, что он не купил эту машину!' {Я хочу купить ее сама.}

Этот контрфактивный семантический компонент, возникающий при референции к прошедшему времени, можно считать проявлением имплицатуры количества

(Q-implicature; см. [Horn 2004]). Импликатуры такого рода возникают из-за применения «максимы количества информации» Пола Грайса: «Изложи не меньше информации, чем требуется» [Grice 1975: 45]. Сравним поведение в прошедшем времени русского глагола *мочь* с интерпретацией внешней модальности: *Он мог сюда приехать!* {была хорошая погода и не было пробок, внешние препятствия к этому отсутствовали} → 'скорее всего, он не приехал сюда'. Импликатура возникает благодаря следующему механизму: если говорящий предпочитает более слабое высказывание более сильному, то, вероятно, это потому, что более сильное высказывание неверно (говорящий, следуя максиме количества, должен изложить всю релевантную информацию).

Вообще кондиционал можно трактовать как модальный оператор возможности ('ситуация Р может произойти') с дополнительной пресуппозицией негативной оценки ситуации. В сочетании с граммемой имперфекта благодаря максиме количества возникает контрфактивная импликатура: неприятная ситуация Р могла произойти, но не произошла; непроизшествие Р, в свою очередь, оценивается позитивно.

Таким образом, показатель имперфекта при кондиционале получает композиционную интерпретацию, а именно прошедшего времени с имперфективным видовым ракурсом, которому естественно оформлять предикаты состояний (в частности, состояний возможности). Это может быть аргументом в пользу анализа морфемы *-al'* при формах кондиционала как показателя времени, а не наклонения.

20 Каузатив¹

С. О. Никифорова

20.1 Введение

Каузативными называются конструкции, обозначающие комплекс из двух ситуаций, объединенных следующим отношением: ситуация s_1 (**каузирующая**) приводит² к осуществлению ситуации s_2 (**каузируемой**), ср., например, (1).

- (1) КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЙ
- a. *zašciq cab-a-di*
мальчик бегать-IPFV-PST.3SG
'Мальчик бегал'.
- b. *alim zašciq-ni cap-tir-di*
Алим мальчик-ACC бегать-CAUS-PST.3SG
'Алим заставил мальчика бегать' [Татевосов 2014].

В примере (1b) каузируемая ситуация — 'мальчик бегал', а приказ Алима, побуждающий мальчика к действию, — каузирующая ситуация. Участник с ролью агенса / причины, отсутствующий в исходной (некаузативной) конструкции, но присутствующий в каузативной (в примере выше — Алим), называется каузатором, или **каузирующим участником**. Субъект исходного предиката, являющийся объектом каузации (в примере выше — мальчик), называется **каузируемым участником**.

Существует несколько классификаций, рассматривающих семантические и формальные (морфосинтаксические) разновидности каузатива³. С формальной точки зрения чаще всего выделяется три основных типа выражений с каузативной семантикой (см., например, [Dixon 2000; Kulikov 2001]):

- лексические каузативы — глагольные лексемы, имеющие каузативное значение, но не несущие никакого каузативного маркирования (ср. *кормить* — каузатив от *есть*, *убить* — каузатив от *умереть*). Внутри этой группы можно выделить также подгруппу лабильных глаголов, то есть таких, которые способны обозначать и ситуацию, и каузацию этой ситуации (ср. англ. *to open* 'открыться; открыть', *to move* 'двигаться; двигать');
- аналитические (синтаксические) каузативы — языковые выражения, в которых каузативное значение передается отдельной лексемой, как правило глаголом, составляющим со смысловым глаголом единую предикацию (ср. англ. *to make somebody go*, фр. *faire aller*);

¹ Автор благодарна Н. Р. Сумбатовой, которая ознакомилась с первоначальным текстом главы и высказала ряд ценных замечаний.

² Обсуждению тонкостей семантики каузации и каузальной зависимости посвящена обширная литература, см. [Lewis 1973; Dowty 1979] и др., а также обзор в [Kistler 2002]; в настоящей главе этот вопрос подробно рассматриваться не будет.

³ Термин «каузатив» многозначен и используется, во-первых, как синоним термина «каузативная конструкция» и, во-вторых, для обозначения производного глагола в каузативной конструкции.

- морфологические каузативы — глаголы, в которых каузативное значение выражается с помощью некоторого морфологического механизма (например, добавления аффикса, изменения тона, редупликации и т. д.).

В мокшанском языке каузативное значение может выражаться, во-первых, конструкциями с сентенциальным актантом (в отличие от аналитических каузативов, не демонстрирующих признаков единых форм), во-вторых, лексическими каузативами и, в-третьих, морфологическими каузативами.

- а. **Конструкция с сентенциальным актантом.** Каузативное значение имеют конструкции с матричными предикатами *košardəms* 'заставлять, вынуждать', *anəms* 'просить', *zastavəms* 'заставлять' и т. д.; каузируемая ситуация выражается при помощи сентенциального актанта.

- (2) *vas'ε košard-əz'ə pet'ε-n' pan'ž-əm-s kenkš-t'*
Вася заставить-PST.3SG.O.3SG.S Петя-GEN открыть-INF-ILL дверь-DEF.SG.GEN
'Вася заставил Петю открыть дверь'.

- б. **Лексический каузатив.** Примерами служат пары глаголов *jaɣcəms* 'есть' — *andəms* 'кормить', *tums* 'уйти' — *noldəms* 'пустить' и т. д., а также лабильные глаголы *štəms* 'мыться; мыть', *parəms* 'бриться; брить' и т. д.

- (3) *mon and-in'ə it'-t'*
я кормить-PST.3.O.1SG.S ребенок-DEF.SG.GEN
'Я покормил ребенка'.

- (4) а. *id'-n'ε-s' šta-s'*
ребенок-DIM-DEF.SG мыть-PST.3[SG]
'Ребенок помылся'.

- б. *mon šta-jn'ə it'-t'*
я мыть-PST.3.O.1SG.S ребенок-DEF.SG.GEN
'Я помыл ребенка'.

- с. **Морфологический каузатив** может быть образован с помощью двух суффиксов: *-ft⁴* и *-t* (с алломорфами *-d / -d' / -t'*)⁵. Первый способ образования каузативов (с показателем *-ft*) продуктивен и абсолютно регулярен. Дери́вация на *-t*, напротив, непродуктивна и низкочастотна: сохранилось лишь небольшое количество каузативно-декаузативных пар глаголов, в которых каузативный член пары маркирован одним из алломорфов суффикса *-t* (ср. *kərvəz'əms* 'загореться' — *kərvəz'-t'-əms* 'поджигать', *s'iməms* 'пить' — *s'im-d'-əms* 'поить'), подробнее об этом см. [Печёный 2014].

Далее в настоящей главе речь пойдет только о морфологических каузативах, образованных с помощью показателя *-ft⁶*. Дери́вация на *-ft* почти не обсуждалась в мордвин-

⁴ Конечный *t* каузативного показателя в некоторых морфонологических контекстах по общим правилам участвует в образовании аффрикаты или подвергается усечению, см. разделы 4.2.7 и 4.2.8 соответственно.

⁵ Суффикс *-t* возводится к общему уральскому каузативному суффиксу, о котором см., например, [Рожанский 2007].

⁶ В мокшанском языке есть ряд глаголов с суффиксом *-ft*, не имеющих каузативной семантики, например, *vanftəms* 'сберечь' при *vanəms* 'смотреть', *moraftəms* 'читать нараспев молитву' при *morəms* 'петь', а также некоторые глаголы звука и падения. О глаголах последних двух групп (очевидно, звукоподражательных по происхождению) см. в разделах 33.3.3, а также 34.3.3. В настоящей главе такие глаголы не рассматриваются.

нистической литературе. Единственная, по-видимому, специализированная работа на данную тему, [Чинаева 2012], содержит краткий обзор способов выражения каузации в эрзянском и мокшанском языках; основное внимание уделяется типам диатез, возможных для каузативных конструкций. См. также краткие описания каузативных образований в грамматиках [Колядёнков 1954: 255–256; Цыганкин (ред.) 1980: 328–330]⁷.

Данная глава имеет следующую структуру. В разделе 20.2 обсуждаются способы кодирования каузируемого участника в каузативных клаузах разных типов. Раздел 20.3 посвящен семантике каузатива. В разделе 20.4 описаны ограничения на образование каузативных конструкций. В разделе 20.5 рассматривается событийная структура мокшанского каузатива. В разделе 20.6 обсуждается двойной каузатив, означающий каузацию каузации. В разделе 20.7 приводятся основные обобщения.

20.2 Кодирование каузируемого участника в зависимости от типа исходного предиката

Соотношение некаузативной и каузативной конструкции часто с той или иной степенью условности описывается в терминах синтаксического преобразования, в ходе которого в предложении появляется новый участник — каузатор (глагол при этом, как правило, получает особое маркирование). Каузатор занимает место подлежащего, а каузируемый участник, который исходно находился в этой позиции, должен получить другое место в синтаксической структуре предложения. Принцип, по которому происходит выбор этого места, в первую очередь зависит от переходности исходного глагола. Как утверждает в [Dixon 2000], при образовании каузатива от непереходных глаголов типологически наиболее распространенной является конструкция, в которой исходное подлежащее оформляется как прямое дополнение. При образовании каузатива от переходных глаголов частотно такое кодирование актантов, при котором исходное прямое дополнение сохраняет свое оформление, а исходное подлежащее занимает некоторую фиксированную неядерную синтаксическую позицию. Данный тип каузативных конструкций, образованных от переходных глаголов, наблюдается, в частности, в родственных мокшанскому финском и венгерском языках, см. [Dixon 2000: 55].

Рассмотрим более подробно случаи каузативизации исходно непереходных и переходных глаголов в мокшанском языке.

20.2.1 Непереходный исходный предикат

При исходных непереходных предикатах каузируемый участник в каузативной клаузе синтаксически не отличается от прямого дополнения в предложениях с некаузативным переходным глаголом. Точно так же, как и обычное прямое дополнение (см. главу 22), в зависимости от свойств ситуации и ее участников (предельности, определенности и проч.) каузируемый участник может быть оформлен одним из следующих способов:

⁷ Для эрзянского см. также замечания в [Мессарош 1999: 143–148].

- определенный (5) или посессивный генитив (6), а также неопределенный генитив для имен собственных (7);

- (5) *mon laka-ft-in'ə t'ε ved'-t'*
я кипеть-CAUS-PST.3.O.1SG.S этот вода-DEF.SG.GEN
'Я вскипятил эту воду'.
- (6) *son s't'a-ft-əz'ə es' pr'a-nc*
он встать-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S свой голова-3SG.POSS.SG.GEN
kravat'-t' lank-stə
кровать-DEF.SG.GEN верх-EL
'Он заставил себя встать с кровати'.
- (7) *mon rabota-ft-in'ə pet'ε-n'*
я работать-CAUS-PST.3.O.1SG.S Петя-GEN
'Я заставил Петю работать'.

- форма неопределенного номинатива (8);

- (8) *mon laka-ft-ən' ved'*
я кипеть-CAUS-PST.1SG вода
'Я вскипятил воду'.

- послеложная группа с послелогом *esə* (9).

- (9) *mon pet'-f-n'-ən' bumaga-t' esə*
я прилипнуть-CAUS-FREQ-PST.1SG бумага-DEF.SG.GEN в.IN
s't'ena-t'i kaftə minuta-t
стена-DEF.SG.DAT два минута-PL
'Я две минуты прилеплял бумагу к стене'.

Глагол, включающий каузативный показатель, подчиняется общим правилам субъектно-объектного согласования (см. раздел 22.5): при оформлении каузируемого участника генитивом, как в (5)–(7), глагол в обычном случае согласуется с прямым дополнением (принимая показатели субъектно-объектного спряжения), при других способах оформления — не согласуется.

Двухместные непереходные глаголы при образовании каузатива не отличаются от одноместных непереходных. Например, в случае каузативизации ингестивных предикатов (*jaɣcams* 'есть', *s'iməms* 'пить', *kur'əndams* 'курить', *pozəms* 'сосать; курить'), которые в непроемной диатезе присоединяют косвенное дополнение в аблативе, исходное подлежащее, обозначающее каузируемого участника, занимает позицию прямого дополнения (с ним же согласуется каузативный глагол, стоящий в субъектно-объектном спряжении), а исходное косвенное дополнение сохраняет аблатив:

- (10) a. *mon s'im-ən' čej-də*
я пить-PST.1SG чай-ABL
'Я выпил чаю'.
- b. *pet'ε s'im-ft-əman' mon' čej-də*
Петя пить-CAUS-PST.1SG.O.3SG.S я.GEN чай-ABL
'Петя напоил меня чаем'.

20.2.2 Переходный исходный предикат

При каузативизации переходного глагола исходное прямое дополнение сохраняет свою синтаксическую позицию и, соответственно, падежное оформление, а каузируемый участник выражается послеложной группой с послелогом *kectə* (рука.EL).

- (11) a. *al'ε-z'ə* *qɪt-əz'ə* *kut-t'*
 мужчина-1SG.POSS.SG красить-PST.3SG.O.3SG.S дом-DEF.SG.GEN
 'Мой отец покрасил дом'.
- b. *d'əd'ε-z'ə* *qɪt-ft-əz'ə* *kut-t'*
 мать-1SG.POSS.SG красить-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S дом-DEF.SG.GEN
 [*al'ε-z'ə-n'* *kectə*]
 мужчина-1SG.POSS.SG-GEN рука.EL
 'Моя мать заставила моего отца покрасить дом'.

Синтаксическое поведение зависимых не меняется при каузативизации и в отношении вершинного глагольного маркирования: наличие и лично-числовая форма субъектно-объектного показателя определяются свойствами исходного прямого дополнения, а не каузируемого участника:

- (12) a. *d'əd'ε-z'ə* *uʃ-fci* *vas'ε-n'* [*kectə-n*]
 мать-1SG.POSS.SG ждать-CAUS.NPST.3SG.O.3SG.S Вася-GEN рука.EL-1SG.POSS
 'Мама заставляет меня ждать Васю'.
- b. **d'əd'ε-z'ə* *uʃ-fcaman'* *vas'ε-n'* [*kectə-n*]
 мать-1SG.POSS.SG ждать-CAUS.NPST.1SG.O.3SG.S Вася-GEN рука.EL-1SG.POSS
 Ожидаемое значение: 'Мама заставляет меня ждать Васю'.

Группа с *kectə* — единственный возможный способ выражения каузируемого участника⁸. Исходно послелог *kectə* представляет собой форму элатива от существительного *ked'* 'рука' и буквально переводится как 'из рук(и)'⁹.

Помимо употребления в каузативных конструкциях, послелог *kectə* может также вводить исходного посессора при глаголах передачи собственности:

- (13) *son* *sev-əz'ə* *pan'ʒ-əma-t'* *kectə-n*
 он взять-PST.3SG.O.3SG.S открывать-NZR-DEF.SG.GEN рука.EL-1SG.POSS
 'Он взял у меня ключ' {не обязательно из рук}.

⁸ В частности, невозможно его кодирование какими-либо ядерными падежами (генитивом или дативом), а также падежами и послелогами, использующимися в мокшанском языке для выражения инструмента и причины (инессив, аблатив, *mar̥ta* 'с', *vel'də* 'посредством, благодаря, через', *ezda* (в.ABL), *inksə* 'из-за').

⁹ Интересной типологической параллелью является кодирование каузируемого участника — бывшего субъекта переходной клаузы — в дравидийском языке телугу, см. [Dixon 2000: 49]. Послелог, вводящий каузируемого участника в телугу, имеет вид *ceeta*, формально представляя собой инструменталис от слова *ceeyi* 'рука' (букв. 'рукой'), см. также [Heine, Kuteva 2002: 165] об образовании агентивного показателя от слова 'рука' в языке занде и в коптском и [Heine 2014: 27] о встречающихся во многих языках выражениях, содержащих слово 'рука' и передающих значение контроля над ситуацией (ср. *Все в наших руках*).

- (14) *vital'ik s'embə jota-ŋ-n'ə-n' kɛctə*
 Виталик все пройти-PTCP.ACT-DEF.PL-GEN рука.EL
anc'-i jarmak-t
 просить.FREQ-NPST.3[SG] деньги-PL
 'Виталик у всех прохожих просит денег'.

Послеложные группы с *kɛctə* в значении исходного посессора и каузируемого участника совместимы в одной клаузе, как в (15). Порядок таких групп не фиксирован, что приводит к двусмысленности, ср. (15i–ii).

- (15) *pet'e səv-ft-əz'ə kn'iga-t'*
 Петя взять-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S книга-DEF.SG.GEN
vas'e-n' kɛctə al'a-nc kɛctə
 Вася-GEN рука.EL мужчина-3SG.POSS.SG.GEN рука.EL
 i. 'Петя заставил Васю взять книгу у отца'.
 ii. 'Петя заставил отца взять книгу у Васи'.

Послелог *kɛctə* может также кодировать участника с ролью агенса в конструкциях с результирующим причастием на *-ŋ* (16), см. раздел 16.6, а также [А. Козлов 2016].

- (16) *kn'iga-s' luv-f brad-əz'ə-n' kɛctə*
 книга-DEF.SG читать-PTCP.RES брат-1SG.POSS.SG-GEN рука.EL
 'Книга прочитана моим братом'.

Оформление каузируемого участника способом, совпадающим со способом оформления агенса в пассивной конструкции, является частотным механизмом кодирования каузируемого участника при каузативизации переходных глаголов, см. [Kulikov 2001: 890]. В мокшанском языке послеложная группа с вершиной *kɛctə* не может маркировать агенса в конструкции с пассивом на *-əv / -u* (см. раздел 21.2.3), однако, как показано выше, допустима в конструкции результирующего пассива (16).

20.3 Семантика каузатива на *-ft*

Различные семантические классификации каузатива были предложены в работах [Недьялков, Сильницкий 1969a; 1969b; Dixon 2000; Kulikov 2001; Shibatani (ed.) 2002] и др.

По степени опосредованности каузации выделяют две семантические разновидности каузатива: **контактный** (каузатор вызывает осуществление каузируемой ситуации с помощью непосредственных, часто физических, манипуляций с каузируемым) и **дистантный** (каузатор вызывает осуществление каузируемой ситуации с помощью действий, не затрагивающих каузируемого непосредственно). В случае контактного каузатива каузирующее и каузируемое подсобытия гораздо более тесно связаны друг с другом, чем в случае дистантного каузатива. Это выражается, например, в том, что время и место подсобытий при дистантной каузации, в отличие от контактной, могут не совпадать.

Мокшанские дериваты на *-ft* могут выражать как контактную (примеры (17i), (18)), так и дистантную (примеры (17ii), (19)) каузацию.

- (17) *d'ed'a-c* *s't'a-ft-əz'ə* *s'ora-nc*
 мать-3SG.POSS.SG встать-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S парень-3SG.POSS.SG.GEN
 i. 'Мать подняла сына' {на руки}.
 ii. 'Мать разбудила сына' {громко разговаривая в соседней комнате}.
- (18) *pul'-s'* *mon'* *koz'-fəcaman'*
 пыль-DEF.SG я.GEN кашлять-CAUS.NPST.1SG.O.3SG.S
 'Пыль заставляет меня кашлять'.
- (19) *t'ed'e-z'ə* *val-ft-əz'ə* *ber'ə-t'* *kectə-n*
 мать-1SG.POSS.SG полить-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S огород-DEF.SG.GEN рука.EL-1SG.POSS
 'Мать заставила меня полить огород'.

Для того чтобы вызвать желаемую ситуацию, каузатор может использовать разные методы воздействия, и по тому, какой из них представлен в описанной ситуации, выделяют следующие виды каузативного значения: **фактитив** (каузатор заставляет каузируемого сделать что-либо), **пермиссив** (каузатор разрешает каузируемому сделать что-либо), **куратив / рогатив** (каузатор просит каузируемого сделать что-либо), **ассистив** (каузатор активно вовлекается в каузируемую ситуацию, например, делает что-либо вместе с каузируемым, помогая ему)¹⁰.

Мокшанская глагольная деривация на *-ft* имеет общую семантику каузации и в зависимости от контекста может передавать каждое из перечисленных выше значений:

— фактитив ('заставить сделать что-л.');

- (20) *d'ed'a-c* *kaltad'-əz'ə* *glok-ənc*
 мать-3SG.POSS.SG стукнуть-PST.3SG.O.3SG.S кулак-3SG.POSS.SG.GEN
morkš-t'i *i* *šta-ft-əz'ə* *pasuda-t'*
 стол-DEF.SG.DAT и мыть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S посуда-DEF.SG.GEN
s't'ər'-ənc *kectə*
 девушка-3SG.POSS.SG.GEN рука.EL
 'Мать стукнула кулаком по столу и заставила дочь вымыть посуду'¹¹.

— пермиссив ('разрешить сделать что-л.');

- (21) *s't'ər'-n'ε-s'* *ana-z'ə* *pr'ε* *šta-mə*
 девушка-DIM-DEF.SG просить-PST.3SG.O.3SG.S голова мыть-INF
pasuda-t' *t'ed'a-nc* *kectə* *i* *t'ed'a-c*
 посуда-DEF.SG.GEN мать-3SG.POSS.SG.GEN рука.EL и мать-3SG.POSS.SG
šta-ft-əz'ə *pasuda-t'* *s't'ər'-ənc*
 мыть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S посуда-DEF.SG.GEN девушка-3SG.POSS.SG.GEN
kectə
 рука.EL
 'Дочь попросила у матери разрешения помыть посуду, и мать разрешила дочери помыть посуду'.

¹⁰ Семантическая классификация дается по [Kulikov 2001: 892].

¹¹ В примерах (20)–(25) приведены только прагматически наиболее естественные в данных контекстах переводы.

- куратив / рогатив ('просить сделать что-л.');

- (22) *učən'ik-s' luv-ft-əz'ə*
 ученик-DEF.SG читать-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
səčin'en'jə-nc učit'al'n'ica-t' kectə
 сочинение-3SG.POSS.SG.GEN учительница-DEF.SG.GEN рука.EL
 'Ученик попросил учительницу прочитать его сочинение'.

- социатив ('сделать что-л. вместе с каузируемым', 'помочь сделать что-л.', 'осуществить контроль над выполнением действия').

- (23) *d'əd'a-c jaka-ft-əz'ə it'-t' sad-ga*
 мать-3SG.POSS.SG ходить-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S ребенок-DEF.SG.GEN сад-PROL
 'Мать погуляла с ребенком по саду' {держала его за руку, помогая идти}.

- (24) *d'əd'a-c mol'-ft-əz'ə s'ora-nc*
 мать-3SG.POSS.SG идти-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S парень-3SG.POSS.SG.GEN
škola-t'i
 школа-DEF.SG.DAT
 'Мать отвела сына в школу' {за руку}.

- (25) *d'əd'a-c uɟ-f-n'-əz'ə s'ora-n'ε-t' venč-sə*
 мать-3SG.POSS.SG плыть-CAUS-FREQ-PST.3SG.O.3SG.S парень-DIM-DEF.SG.GEN лодка-IN
 'Мать катала сына на лодке'.

Из значений зоны социатива, выделяемых в [Shibatani, Pardeshi 2002], для мокшанского каузативного показателя невозможно ассоциативное значение ('помочь делать'); так, для следующего примера возможна факитивная (26i), но не ассистивная (26ii) интерпретация.

- (26) *vas'ε vatka-ɟc' pet'ε-n' kectə modamaɣ'-t'*
 Вася очистить-CAUS.PST.3[SG] Петя-GEN рука.EL картошка-PL
 i. 'Вася заставил Петю почистить картошку'.
 ii. *'Вася помог Пете чистить картошку'.
 iii. *'Вася почистил картошку вместе с Петей'.

Кроме того, значение совместного действия значительно ограничено лексическим значением глагола и появляется только у глаголов перемещения в пространстве, как в (23)–(25), ср. запрет на данную интерпретацию у примеров (26)–(27). Склонность глаголов движения к каузации со значением совместного действия соответствует типологическим тенденциям, см. [Shibatani, Pardeshi 2002: 118–119], а также [Летучий 2013: 191].

- (27) *vas'ε kišt'-ft-əz'ə maša-n'*
 Вася танцевать-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S Маша-GEN
 i. 'Вася заставил Машу сплясать'.
 ii. *'Вася сплясал вместе с Машей'.

Обсуждая семантику каузатива, необходимо также упомянуть о важном типологическом параметре — так называемой **импликативности**. Говорят, что каузатив им-

пликативен, если из утверждения 'X каузировал P' следует, что ситуация P произошла [Song 1992; 1996/2013]¹².

Допустимость неимплекативного прочтения зависит от семантического типа каузатива. Так, факитивная каузация предполагает, что каузируемая ситуация произошла (28), тогда как куративная семантика более свободно совместима с контекстом, в котором сообщается, что данная ситуация не имела места (29).

- (28) *d'ed'a-c* *ker'-s'a-fci* *kši-t'*
 мать-3SG.POSS.SG резать-FREQ-CAUS.NPST.3SG.O.3SG.S хлеб-DEF.SG.GEN
s'ora-nc *kecta* (**no son af ker'-s'-i*)
 парень-3SG.POSS.SG.GEN рука.EL но он NEG резать-FREQ-NPST.3[SG]
 'Мама заставляет сына резать хлеб, (*но он не режет).'

- (29) *ʔava-c* *mər'd'-anc* *kecta* *s'olk-ft-əz'ə*
 женщина-3SG.POSS.SG муж-3SG.POSS.SG.GEN рука.EL закрыть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
kenkš-t' *no son iz'-əz'ə* *s'olg-ə*
 дверь-DEF.SG.GEN но он NEG-PST.3SG.O.3SG.S закрыть-CN
 'Жена попросила мужа закрыть дверь, но он не закрыл'.

20.4 Ограничения на образование каузативной конструкции

В настоящем разделе рассматриваются свойства предиката (раздел 20.4.1), каузируемого участника (раздел 20.4.2) и каузатора (раздел 20.4.3), для которых можно было бы ожидать влияния на допустимость каузативной конструкции. Как будет показано ниже, обнаруженные ограничения немногочисленны и относятся только к типу каузируемого участника в сочетании с переходностью клаузы.

20.4.1 Отсутствие ограничений на исходный предикат

Ограничения на исходный предикат отсутствуют: он может быть как переходным, так и непереходным, входить в любой семантический класс и иметь любую акциональную интерпретацию. При этом любой каузативный дериват с суффиксом *-ft* входит в акциональный класс ⟨ES, P⟩, то есть относится к числу сильных предельных глаголов. Это означает, что, вне зависимости от возможных акциональных интерпретаций исходных глаголов, в претерите каузатив имеет только значение «вхождение в состояние» (точечное событие начала состояния) (30), а в настоящем — значение «процесс» (31). При отсутствии каузативного показателя глаголы *suvams* 'войти' (30) и *štams* 'мыть' (31) имеют интерпретацию ⟨ES P, P⟩.

- (30) а. *brad-əz'ə* *suva-ft-əz'ə* *it'-t'*
 брат-1SG.POSS.SG войти-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S ребенок-DEF.SG.GEN
kud-u *kaftə* *minuta-stə*
 дом-LAT два минута-EL
 'Мой брат завел ребенка в дом за две минуты'.

¹² Понятие имплекативности восходит к [Karttunen 1971a].

- (30) b. **brad-əz'ə* *suva-ft-əz'ə* *it'-t'*
 брат-1SG.POSS.SG войти-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S ребенок-DEF.SG.GEN
kud-u *kaftə* *minuta-t*
 дом-LAT два минута-PL
 Ожидаемое значение: 'Мой брат заводил ребенка в дом две минуты'.
- (31) *mon* *suv-an* *kud-u* *i* *n'ej-sa* *štə*
 я войти-NPST.1SG дом-LAT и видеть-NPST.3SG.O.1SG.S что
al'ε-z'ə *šta-fci* *vas'ε-n'* *kectə*
 мужчина-1SG.POSS.SG мыть-CAUS.NPST.3SG.O.3SG.S Вася-GEN рука.EL
pasuda-t'
 посуда-DEF.SG.GEN
 'Я вхожу в дом и вижу, что отец заставляет Васю мыть посуду'.

Пример (32) показывает, что предельная интерпретация является единственно возможной в претерите и для глаголов, декаузативный коррелят которых имеет только неопределенную интерпретацию, таких как *udəms* 'спать' (S, S).

- (32) a. *id'-n'ε-s'* *udə-s'*
 ребенок-DIM-DEF.SG спать-PST.3[SG]
 'Ребенок спал'.
- b. *t'ed'ε-s'* *it'-t'* *udə-ft-əz'ə*
 мать-DEF.SG ребенок-DEF.SG.GEN спать-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
 i. 'Мать убаюкала (букв. заставила спать) ребенка'.
 ii. **'Мать баюкала ребенка'.*

20.4.2 Ограничения на каузируемого участника

Каузируемым участником в конструкции с деривацией на *-ft* может становиться:

- одушевленный¹³ субъект переходной или непереходной клаузы — как агенс (33)–(35), так и экспериенцер (36)–(37);

- (33) *son* *t'εči* *l'εt'-ft-i* *t'išə* *s'ora-nc* *kectə*
 он сегодня косить-CAUS-NPST.3[SG] трава парень-3SG.POSS.SG.GEN рука.EL
 'Он сегодня заставит сына косить траву'.
- (34) *major-s'* *las'k-f-n'-əz'ə* *vas'ε-n'* *paks'ε-t'* *ezga*
 майор-DEF.SG бежать-CAUS-FREQ-PST.3SG.O.3SG.S Вася-GEN поле-DEF.SG.GEN в.PROL
 'Майор заставил Васю бегать по полю'.
- (35) *vas'ε* *kan-ft-əz'ə* *gul'n'ε-t'* *kectə*
 Вася принести-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S голубь-DEF.SG.GEN рука.EL
s'orma-t'
 письмо-DEF.SG.GEN
 'Вася заставил голубя принести письмо'.

¹³ Деление по широко понимаемой одушевленности релевантно для нескольких областей мокшанской грамматики. Граница на шкале одушевленности в разных случаях проходит в разных местах; здесь одушевленными считаются люди и животные (но не растения или предметы). Подробнее об этом см. в разделе 5.3.9.1.

- (36) *od ava-s' pet'e-n' kectə juksta-ft-əz'ə*
 новый женщина-DEF.SG Петя-GEN рука.EL забыть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
it'-t'
 ребенок-DEF.SG.GEN
 'Новая жена заставила Петю забыть ребенка'. {Петя все позабыл из-за красоты новой жены.}

- (37) *maša s'el'mət'-ft-əz'ə l'ena-t'*
 Маша завидовать-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S Лена-DEF.SG.GEN
es' t'ejə-nzə
 свой PRON.DAT-3SG.POSS
 'Маша сделала так, что Лена ей позавидовала'.

— неодушевленный субъект непереходной клаузы с ролью пациенса / темы (38).

- (38) *son pindal-ft-əz'ə pasuda-t'*
 он сверкать-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S посуда-DEF.SG.GEN
 'Он сделал так, чтобы посуда сверкала'.

Невозможна каузативизация лишь одного типа предложений — тех, в которых субъектом переходного глагола был неодушевленный участник с ролью инструмента, эффектора или стимула.

- (39) a. *kaz'n'e-s' abənt-ft-əz'ə maša-n'*
 подарок-DEF.SG удивиться-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S Маша-GEN
 'Подарок удивил Машу'.
 b. **mon maša-n' kaz'n'e-t' kectə abənt-ft-in'ə*
 я Маша-GEN подарок-DEF.SG.GEN рука.EL удивиться-CAUS-PST.3.O.1SG.S
 Ожидаемое значение: 'Я удивила Машу подарком (букв. я сделала так, что подарок удивил Машу)'.
- (40) a. *bomba-s' s'ez'-əz'ə kut-t'*
 бомба-DEF.SG порвать-PST.3SG.O.3SG.S дом-DEF.SG.GEN
 'Бомба взорвала дом'.
 b. **pr'istupn'ək-s' s'ez'-ft-əz'ə kut-t'*
 преступник-DEF.SG порвать-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S дом-DEF.SG.GEN
bomba-n' kectə
 бомба-GEN рука.EL
 Ожидаемое значение: 'Преступник использовал бомбу, чтобы взорвать дом (букв. преступник сделал так, что бомба взорвала дом)'.

Иными словами, неодушевленные участники не могут получать маркирование послелогом *kectə* (рука.EL), единственно возможное при каузативизации переходных клауз. Возможно, данное ограничение частично объясняется семантикой грамматикализационного источника данного послелога ('рука')¹⁴.

Неопределенный каузируемый участник может быть не выражен в предложении:

¹⁴ Ограничение на образование морфологического каузатива при неодушевленности исходного подлежащего находит также типологические параллели [Dixon 2000: 65].

- (41) *mon s'olk-ft-in'ə kenkš-t'*
 я закрыть-CAUS-PST.3.O.1SG.S дверь-DEF.SG.GEN
 'Я заставил [кого-то] закрыть дверь'.

20.4.3 Отсутствие ограничений на каузатора

Ограничения на каузатора отсутствуют. Им может быть и одушевленный участник — как с полным набором агентивных свойств (42), так и с редуцированными агентивными свойствами (в случае, например, «случайной каузации», как в примере (43)), — и неодушевленный участник (44), в том числе обозначающий ситуацию и выраженный номинализацией (45).

- (42) *učit'al'-s' oza-ft-əz'ə s'ora-n'ε-t'*
 учитель-DEF.SG сесть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S парень-DIM-DEF.SG.GEN
 'Учитель заставил мальчика сесть'.
- (43) *art'isc' af naroč pupa-ft-əz'ə*
 артист-DEF.SG NEG нарочно ужалить-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
kuj-t' kectə van-i-t'
 змея-DEF.SG.GEN рука-EL смотреть-PTCP.ACT-DEF.SG.GEN
 'Артист случайно сделал так, что змея укусила зрителя'.
- (44) *kaladə mator-s' lotka-ft-əz'ə mašina-t'*
 сломанный мотор-DEF.SG остановиться-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S машина-DEF.SG.GEN
 'Сломанный мотор остановил машину'.
- (45) *son' sa-ma-c šta-ft-əz'ə*
 он-GEN приехать-NZR-3SG.POSS.SG мыть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
kectə-n mastər-t'
 рука-EL-1SG.POSS земля-DEF.SG.GEN
 'Его приезд заставил меня вымыть пол'.

20.5 Событийная структура каузативной конструкции

Согласно [Shibatani 1976; Лютикова и др. 2006], свидетельством наличия в семантической структуре каузатива двух отдельных событий (а не, например, одного сложного) является способность каузирующего и каузируемого подсобытий по отдельности модифицироваться разного рода обстоятельствами, а также некоторыми операторами (например, отрицания), которые могут в зависимости от событийной структуры иметь различную сферу действия. Примером может служить морфологический каузатив в карачаево-балкарском языке:

- (46) КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЙ
fatima eki minut kerim-ge terek-ni cajqa-t-ti
 Фатима два минута Керим-DAT дерево-ACC качать-CAUS-PST.3[SG]
 i. 'Фатима две минуты заставляла Керима покачать дерево'.
 ii. 'Фатима заставила Керима покачать дерево две минуты'.
 iii. 'Фатима заставляла Керима покачать дерево (, и всё это происходило) две минуты' [Лютикова и др. 2006: 141].

В мокшанском языке обстоятельства и операторы делятся на две группы по допустимости модификации подсобытий каузативной ситуации. Некоторые из них могут модифицировать и **каузирующее**, и **каузируемое** подсобытия:

– отрицание;

- (47) *al'ε-s'* *iz'-əz'ə* *luv-ft-ə*
 мужчина-DEF.SG NEG.PST-PST.3SG.O.3SG.S читать-CAUS-CN
kn'iga-t' *s'ora-nc* *kεctə*
 книга-DEF.SG.GEN парень-3SG.POSS.SG.GEN рука.EL
 i. 'Отец не стал заставлять сына читать книгу'.
 ii. {Сын тайком читал книгу, но отец нашел его.} 'Отец запретил сыну читать книгу (букв. заставил не читать)'.

– обстоятельство *dagə* 'опять';

- (48) *t'ed'ε-z'ə* *dagə* *šta-ft-əz'ə* *kεctə-n*
 мать-1SG.POSS.SG опять мыть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S рука.EL-1SG.POSS
pasuda-t'
 посуда-DEF.SG.GEN
 i. {В субботу мама заставила меня помыть посуду. Спустя пять дней...} 'Мать опять заставила меня помыть посуду'. {В течение пяти дней я мыла посуду без принуждения.}
 ii. {Сначала я помыла посуду без принуждения.} 'Мать заставила меня пере-
 мыть (букв. опять помыть) посуду'. {Я плохо помыла ее в первый раз.}

– обстоятельство *afnaroč* 'случайно';

- (49) *maša* *af* *naroč* *šav-ft-əz'ə* *pet'ε-n'*
 Маша NEG нарочно бить-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S Петя-GEN
vas'ε-n' *kεctə*
 Вася-GEN рука.EL
 i. 'Маша случайно сделала так, что Вася избил Петю'. {Опрометчиво сказала Васе что-то такое, что вызвало у него желание избить Петю.}
 ii. 'Маша сделала так, что Вася случайно избил Петю'. {Сделала так, что Вася принял Петю за того, кого на самом деле хотел избить.}

– авертивный оператор *-əkšn'ə*.

- (50) *art'isc'* *kuj-t'* *kεctə*
 артист-DEF.SG змея-DEF.SG.GEN рука.EL
pupa-ft-əkšn'-əz'ə *van-i-t'*
 ужалить-CAUS-AVR-PST.3SG.O.3SG.S смотреть-PTCP.ACT-DEF.SG.GEN
 i. 'Артист чуть было не заставил змею укусить зрителя'. {Начал было делать со-
 ответствующий пасс руками, но вовремя остановился.}
 ii. 'Артист сделал так, что змея почти укусила зрителя'. {В планах артиста было
 сделать так, чтобы змея чуть было не укусила зрителя, но потом останови-
 лась; он воплотил свои планы в жизнь.}

Некоторые обстоятельства могут модифицировать **только каузируемое** подсобытие:

— обстоятельства места;

- (51) a. *al'ε-z'ə* *šuv-ft-əz'ə* *per'ə-t'*
 мужчина-1SG.POSS.SG копать-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S огород-DEF.SG.GEN
kεctə-n
 рука.EL-1SG.POSS
 'Отец заставил меня вскопать огород'.
- b. **al'ε-z'ə* *kucə-nək* / *kuctə-nək*
 мужчина-1SG.POSS.SG дом.IN-1PL.POSS дом.EL-1PL.POSS
šuv-ft-əz'ə *per'ə-t'* *kεctə-n*
 копать-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S огород-DEF.SG.GEN рука.EL-1SG.POSS
 Ожидаемое значение: 'Отец, находясь в доме, заставил меня вскопать огород'.

— обстоятельства времени;

- (52) **mon* *is'ak* *šta-ft-in'ə* *kat'ε-n'* *kεctə*
 я вчера мыть-CAUS-PST.3.O.1SG.S Катя-GEN рука.EL
pasuda-t' *i* *son* *t'εč'i* *šta-z'ə*
 посуда-DEF.SG.GEN и она сегодня мыть-PST.3SG.O.3SG.S
 Ожидаемое значение: 'Я вчера заставила Катю помыть посуду, и она сегодня помыла'.

— обстоятельства длительности и срока;

- (53) *oc'u-n'ε-s'* *las'k-f-n'-əz'ən'* *saldak-n'ə-n'*
 большой-DIM-DEF.SG бегать-CAUS-FREQ-PST.3PL.O.3SG.S солдат-DEF.PL-GEN
paks'ε-t' *ezga* *kaftə* *čast-t*
 поле-DEF.SG.GEN в.PROL два час-PL
 i. 'Командир заставил солдат два часа бегать по полю'.
 ii. *'Командир два часа заставлял солдат бегать по полю'. {Солдаты начали бе-
 гать только после двух часов уговоров.}

- (54) *vas'ε* *kaftə* *minuta-stə* *s'olk-ft-əz'ə*
 Вася два минута-EL закрыть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
kenkš-t' *pet'ε-n'* *kεctə*
 дверь-DEF.SG.GEN Петя-GEN рука.EL
 i. 'Вася сделал так, чтобы Петя закрыл дверь за две минуты'.
 ii. *'Вася за две минуты заставил Петю закрыть дверь'.

— обстоятельства «физического» образа действия (измеримые физические характеристики ситуации), например скорость (55) или громкость (56).

- (55) *vas'ε* *višk-stə* *s'olk-ft-əz'ə*
 Вася быстрый-EL закрыть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
kenkš-t' *pet'ε-n'* *kεctə*
 дверь-DEF.SG.GEN Петя-GEN рука.EL
 i. 'Вася заставил Петю быстро закрыть дверь'.
 ii. *'Вася быстро заставил Петю закрыть дверь'.

- (56) a. *al'ε-z'ə* *t'ej-ft-əz'ə* *mastər-t'*
 мужчина-1SG.POSS.SG мести-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S земля-DEF.SG.GEN
kεctə-n
 рука.EL-1SG.POSS
 'Отец приказал мне подмести пол'.
- b. **al'ε-z'ə* *kajgi* *vajgɛl'-sə*
 мужчина-1SG.POSS.SG громкий голос-IN
t'ej-ft-əz'ə *mastər-t'* *kεctə-n*
 мести-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S земля-DEF.SG.GEN рука.EL-1SG.POSS
 Ожидаемое значение: 'Отец громким голосом приказал мне подмести пол'.

Различия в поведении разных модификаторов по отношению к каузирующему и каузируемому подсобытиям суммированы в Таблице 1.

Таблица 1. Способность обстоятельства / оператора модифицировать подсобытие в каузативной конструкции

Обстоятельство / Оператор	Каузирующее подсобытие	Каузируемое подсобытие
Отрицание	ОК	ОК
<i>daɣə</i> 'опять'	ОК	ОК
<i>afnaroʃ</i> 'случайно'	ОК	ОК
Авертив	ОК	ОК
Место	*	ОК
Время	*	ОК
Длительность / срок	*	ОК
Скорость	*	ОК
Громкость	*	ОК

Модификаторы, описывающие место, время, длительность, срок, скорость, акустические параметры и проч., то есть фиксирующие разнообразные конкретно-физические свойства ситуации, способны относиться только к каузируемому подсобытию. Можно предположить, что, в отличие от некоторых других языков с морфологическим каузативом (в частности, карачаево-балкарского, пример из которого приведен в начале раздела), мокшанский каузатив не состоит из двух полноценных каузально связанных ситуаций. Каузирующее подсобытие не полностью автономно и представляет собой скорее абстрактную идею каузации, чем обыкновенную ситуацию, имеющую свою длительность, привязку к месту и т. д. Похожую картину можно наблюдать в адыгейском языке, см. [Аркадьев, Летучий 2007].

20.6 Двойной каузатив

Во многих языках возможно образование так называемого «двойного» каузатива, то есть языкового выражения, обозначающего каузацию каузации [Kulikov 1993; Burgess 1995; Dixon 2000: 59–61].

Как правило, образование двойного каузатива маркируется повторным использованием того морфологического механизма, который кодирует обычный «одиночный» каузатив. В мокшанском языке это, соответственно, дублирование каузативного глагольного суффикса *-ft*. В случае исходно непереходных предикатов такое дублирование обязательно:

- (57) a. *venč-s' vaje-s'*
 лодка-DEF.SG тонуть-*PST.3*[SG]
 'Лодка утонула'.
- b. *vas'ε vaja-ft-əz'ə venč-t'*
 Вася тонуть-CAUS-*PST.3SG.O.3SG.S* лодка-DEF.SG.GEN
 'Вася утопил лодку'.
- c. *mon vaja-ft-ft-in'ə / *vaja-ft-in'ə*
 я тонуть-CAUS-CAUS-*PST.3.O.1SG.S* тонуть-CAUS-*PST.3.O.1SG.S*
venč-t' vas'ε-n' кестə
 лодка-DEF.SG.GEN Вася-GEN рука.EL
 'Я заставил Васю затопить лодку'.
- (58) a. *pet'ε koməc'*
 Петя прыгнуть-*PST.3*[SG]
 'Петя прыгнул'.
- b. *vas'ε komət'-ft-əz'ə pet'ε-n'*
 Вася прыгнуть-CAUS-*PST.3SG.O.3SG.S* Петя-GEN
 'Вася заставил Петю прыгнуть'.
- c. *mon komət'-ft-ft-in'ə / *komət'-ft-in'ə*
 я прыгнуть-CAUS-CAUS-*PST.3.O.1SG.S* прыгнуть-CAUS-*PST.3.O.1SG.S*
pet'ε-n' vas'ε-n' кестə
 Петя-GEN Вася-GEN рука.EL
 'Я заставил Васю заставить Петю прыгнуть'.

При образовании двойного каузатива от исходно переходного глагола дублирование суффикса факультативно (см. пример (59)). При этом первый из каузируемых участников, «промежуточное звено» (учитель в примере (59)), вводится с помощью послелога *vel'də* 'посредством, благодаря, через' и не может вводиться никаким другим способом, в том числе послелогом *кестə*¹⁵. Второй — тот, кто выполняет действие (мальчик в примере (59)), — выражается конструкцией с *кестə*.

- (59) *d'ir'ektər-s' luv-ft-ft-əz'ə/ ^{OK}luv-ft-əz'ə*
 директор-DEF.SG читать-CAUS-CAUS-*PST.3SG.O.3SG.S* читать-CAUS-*PST.3SG.O.3SG.S*
učit'əl'-t' vel'də s'ora-n'ε-t' кестə kn'iga-t'
 учитель-DEF.SG.GEN благодаря парень-DIM-DEF.SG.GEN рука.EL книга-DEF.SG.GEN
 'Директор сделал так, чтобы учитель заставил мальчика прочитать книгу'.

¹⁵ Как отмечалось выше, в обычной каузативной конструкции послелог *vel'də* для маркирования каузируемого участника использоваться не может.

Различное маркирование «промежуточного звена» и каузируемого участника в конструкциях с двойным каузативом от переходных глаголов достаточно распространено типологически и обсуждается, например, в [Burgess 1995].

В части идиолектов исследуемого идиома у примеров типа (60), в которых дублируется каузативный суффикс в конструкции с исходно переходным глаголом, оказывается приемлемой интерпретация, предполагающая одинарную (а не двойную) каузацию:

- (60) *d'ir'ektər-s'* *luv-ft-əz'ə* / *²luv-ft-ft-əz'ə*
 директор-DEF.SG читать-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S читать-CAUS-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
s'ora-n'ε-t' *kεctə* *kn'iga-t'*
 парень-DIM-DEF.SG.GEN рука.EL книга-DEF.SG.GEN
 'Директор заставил мальчика прочесть книгу'.

Подобное, однако, недопустимо, если исходный глагол непереходный:

- (61) a. *vas'ε* *vaja-ft-əz'ə* / **vaja-ft-ft-əz'ə*
 Вася тонуть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S тонуть-CAUS-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
venč-t'
 лодка-DEF.SG.GEN
 'Вася утопил лодку'.
 b. *vas'ε* *komat'-ft-əz'ə* / **komat'-ft-ft-əz'ə*
 Вася прыгнуть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S прыгнуть-CAUS-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
pet'ε-n'
 Петя-GEN
 'Вася заставил Петю прыгнуть'.

Удвоение морфологического механизма, кодирующего каузатив, без сопутствующего удвоения каузации — явление типологически неуникальное (см., например, [Kulikov 1993]). Как правило, при этом возникает некоторый дополнительный семантический эффект — например, двойной каузатив может обозначать принудительную, интенсивную или многократную каузацию. Однако в мокшанском языке предложения типа (60) не обнаруживают ни данных семантических эффектов, ни каких-либо других отличий в семантике от соответствующих предложений без дублирования суффикса. По-видимому, в случае исходно переходных глаголов структура с двумя суффиксами, обозначавшая раньше исключительно двойную каузацию, становится простым синонимом структуры с одним каузативным суффиксом.

20.7 Обобщение

В настоящей главе были рассмотрены основные свойства мокшанского морфологического каузатива с суффиксом *-ft*. Он чрезвычайно продуктивен, регулярен и образуется практически от всех глаголов в любых клаузах, кроме таких переходных клауз, в которых позицию подлежащего исходно занимает неодушевленный участник. Каузатив на *-ft* может быть имплицативен или неимплицативен и допускает обозначение любых семантических типов каузации.

Способ кодирования каузируемого участника зависит от переходности исходного глагола: исходный субъект непереходной клаузы после каузативизации оказывается в позиции прямого дополнения; исходный субъект переходной клаузы в каузативной клаузе маркируется послелогом *kɛctə* — грамматикализованной формой существительного *kɛd* 'рука'.

В событийной структуре мокшанского каузатива каузирующее и каузируемое под-события неодинаковы по своим свойствам, о чем свидетельствует способность некоторых обстоятельств сочетаться только с одним из них — с каузируемым, но не с каузирующим.

Наконец, был рассмотрен феномен двойного каузатива, обозначающего каузацию каузации и маркированного удвоенным каузативным суффиксом (в случае исходно переходных глаголов — факультативно удвоенным).

21 Пассив¹

И. А. Стенин

21.1 Введение

Глава содержит описание основных функций показателя *-əv / -u*, называемого в традиционных грамматиках мокшанского языка страдательным (или возвратным) суффиксом. Пассивное употребление данного показателя представлено в примере (1), где пассивизации подвергнута финитная переходная клауза. Глагол *jotafn'əms* 'проводить' (фреквентативный дериват от каузатива глагола *jotams* 'пройти') согласуется в данном случае в форме субъектного спряжения по лицу и числу с именной группой *vas'əd'əmat* 'встречи', которая, таким образом, продвинута из позиции прямого дополнения исходной конструкции в позицию подлежащего при пассиве. При этом бывшее подлежащее, соответствующее агентивному участнику ситуации 'проводить', в данном примере поверхностно не выражено.

- (1) *akt'abər-t'* *kimn'il'ijə-c'ə* *ši-stə-nza* *min'*
октябрь-DEF.SG.GEN четырнадцать-ORD день-EL-3SG.POSS мыл.GEN
vel'ə-sə-nək *jota-f-n'ə-v-ij'ə-t'* *pokrov-ən'*
село-IN-1PL.POSS пройти-CAUS-FREQ-PASS-NPST.3-PL Покров-GEN
vas'əd'əma-t
встретиться-NZR-PL
'Четырнадцатого октября в нашей деревне проводятся Покровские встречи'
(KMT, «Прошедший год»).

Сразу необходимо оговорить, что дистрибуция морфемы *-əv / -u* существенно шире, чем у типичного показателя пассивного залога, — в частности, данный показатель присоединяется как к переходным, так и к непереходным глаголам и выражает не только залоговые преобразования, но и определенные модальные значения. С другой стороны, в мокшанском языке пассивную конструкцию также образует результативное причастие на *-f*, о котором см. в первую очередь [А. Козлов 2016], а также раздел 16.6. Настоящая глава посвящена именно употреблению показателя *-əv / -u*, как пассивным, так и непассивным, а не описанию всех и только стратегий пассивизации в мокшанском языке.

Алломорфы показателя *-əv / -u* распределены следующим образом: а) только *-əv* выступает после основ на гласный, кроме *ə*, и перед показателями на гласный, кроме *ə*; б) в остальных случаях наблюдается свободное варьирование *-əv* и *-u*, при этом перед показателями, вызывающими оглушение, выступает оглушенный вариант *-əv*, т. е. *-əf*. Из других формальных особенностей данного показателя, связанных с мор-

¹ Автор признателен Д. О. Жорник, А. А. Козлову, В. А. Плунгяну и Д. К. Привознову за обсуждение проблематики главы, а также А. Б. Летучему и другим коллегам за ценные комментарии к первоначальным вариантам текста. Разумеется, все неточности остаются полностью на совести автора.

фонологией, следует назвать возможность выпадения *ə* в коннегативе пассивного деривата, т. е. в случае, если пассив реализуется в виде *-əv*, вместо *iz'-ən' uš'-əv-ə* (NEG.PST-PST.ISG ждать-PASS-CN) 'меня не дождались' можно сказать *iz'-ən' uš'-əv*, и ряд носителей периодически самостоятельно порождает такие формы. В этом аспекте пассивные формы ничем не отличаются от других глагольных основ, оканчивающихся на *v*² (факультативное выпадение финального *ə* коннегатива встречается после основ, заканчивающихся на все согласные, кроме смычных). Здесь же отметим, что перенос пассивного показателя на отрицательный глагол исключен, а дублирование его на отрицательном глаголе невозможно для абсолютного большинства носителей.

Многозначность данного показателя отмечается уже в первых описаниях мокшанского языка; ср. цитату из [Ahlquist 1861: 42]: «С помощью показателя *-v*, который может присоединяться к глагольным основам разных типов, образуются глаголы, которые Ганс фон дер Габеленц назвал пассивными, но которые скорее могут быть названы медиальными или рефлексивными и которые также достаточно часто, как он отмечает, имеют значение возможности»³. В грамматике [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962] выделяются страдательное, возвратное и возможностное значения суффикса *-v*; аналогичные функции перечисляются и в остальных общих описаниях. Специально этому показателю в мордовских языках посвящены две работы: [Salo 2006]⁴ об эрзянском (на материале фольклорных текстов) и [Цигельман 2006] о мокшанском. Автор последней статьи ставит перед собой задачу определить, какие из возникающих интерпретаций действительно являются частью значения искомого показателя, а какие являются контекстно-зависимыми и / или определяются семантикой исходного глагола. К. Цигельман приходит к следующему выводу: при образовании деривата на *-v* от переходных глаголов данный показатель выражает рефлексивное и пассивное значения; при образовании деривата от непереходных глаголов — в первую очередь потенциальное и результативное, которые автор статьи считает словарно заданными (а все остальные встречающиеся «оттенки значений» — зависимыми от контекста). Далее будет показано, что по крайней мере для описываемого идиома это не совсем соответствует действительности.

Дальнейшая структура главы такова. В разделе 21.2 рассматриваются пассивные употребления показателя *-əv* / *-u* — продвигающий пассив, а также безличные пассивные конструкции. В разделе 21.3 описывается декаузативное употребление пассива. Разделы 21.4–21.7 посвящены конструкциям, не отмечавшимся ранее в литературе или не получившим должного освещения (в частности, тем, в которых исходное подлежа-

² Примечательно, что в литературном мокшанском языке, судя по корпусу текстов газеты «Мокшень правда», ситуация иная: при пассиве *ə* в коннегативе выпадает во всех зафиксированных примерах, а в остальных случаях не выпадает почти никогда (обнаружилось три примера, из них два в поэзии). Этим наблюдением автор обязан М. А. Холодиловой.

³ В оригинале: «Vermittelt des Zusatzes *-v*, der an Verbalstämme aller Art treten kann, werden Verba gebildet, welche H. v. d. Gabelentz passive genannt hat, die aber vielmehr media oder reflexive genannt werden können und welche recht oft, wie auch er bemerkt, die Bedeutung von Potentialen haben». Сочинение Ганса фон дер Габеленца «Über das Passivum» с многочисленными мордовскими примерами вышло также в 1861 г. в Лейпциге.

⁴ Данная статья также без изменений перепечатана в диссертации [Salo 2015: 99–124]. Кроме того, в [Salo 2015: 63–71] кратко обсуждается многозначность пассивного показателя в мордовских языках.

щее сохраняет свое маркирование), а также словарным употреблением. Раздел 21.8 содержит описание позиционных свойств пассивного показателя. В разделе 21.9 предпринимается попытка описания базовой семантики модального пассива в мокшанском языке. В разделе 21.10 приводятся обобщения.

21.2 Пассив

21.2.1 Общие замечания

Существующие функционально-типологические определения пассивного преобразования, как правило, достаточно гибки⁵ и позволяют включить в класс пассивных любые маркированные конструкции, в которых А-участник исходной диатезы смещается с синтаксически приоритетной позиции в периферийную (соответствующую непрямому или косвенному дополнению; обычно речь идет о подлежащем в языках с аккумулятивной стратегией маркирования ядерных актантов) или вообще оказывается не выражен поверхностно, но по-прежнему присутствует в аргументной структуре и проявляет синтаксическую активность. В частности, при пассиве допускаются агентивно-ориентированные наречия и целевые обороты.

В ряде работ, помимо морфологических и синтаксических критериев выделения пассива, рассматриваются также прагматические факторы, во многом определяющие все остальные поверхностные изменения конструкции при пассивизации; ср. [Shibatani 1985; Haspelmath 1990; Givón 1984/2001: 125–154]].

Большинство определений не фиксирует жестко то, что происходит с Р-участником, т. е. в числе пассивных рассматриваются и т. н. «продвигающие» (promotional) пассивы, в которых в синтаксически приоритетную позицию продвигается именная группа, обозначающая Р-участника и являющаяся в соответствующей активной клаузе прямым дополнением, и «непродвигающие» (non-promotional), или «ленивые» (lazy), пассивы, в которых прямое дополнение сохраняет свой исходный статус. Некоторые авторы (ср. [Wunderlich 2015]) вообще не считают процессы, происходящие с прямым дополнением, частью пассивного преобразования, подчеркивая, что межъязыковое варьирование в этом отношении весьма значительно.

В мокшанском языке существует как продвигающий пассив, так и конструкции, внешне напоминающие непродвигающий пассив. Сперва будет рассмотрен именно пассив с продвижением прямого дополнения в позицию подлежащего. При этом внутри каждого подраздела мы будем уделять внимание сначала морфосинтаксису, затем ограничениям и акциональным интерпретациям.

⁵ Ср. свойства канонического пассива, согласно [Siewierska 2005: 434] (ср. также близкое определение в [Haspelmath 1990: 27]):

- i. it contrasts with another construction, the active;
- ii. the subject of the active corresponds to a non-obligatory oblique phrase of the passive or is not overtly expressed (but only implied);
- iii. the subject of the passive, if there is one, corresponds to the direct object of the active;
- iv. the construction is pragmatically restricted relative to the active;
- v. the construction displays some special morphological marking of the verb.

21.2.2 Доступность для пассивизации

Собственно пассивизации в мокшанском языке подвергаются все переходные клаузы. Под переходными мы имеем в виду прежде всего такие клаузы, в которых глагол стоит в форме субъектно-объектного спряжения, а прямое дополнение — в генитиве⁶. Множество мокшанских глаголов, способных принимать показатели субъектно-объектного спряжения, чрезвычайно велико. В переходной клаузе встречаются не только такие вполне ожидаемые глаголы, как *s'in'dəms* 'ломать' или *maksəms* 'дать'⁷, но и глаголы типа *mol'əms* 'идти', *aščəms* 'находиться', *udəms* 'спать' и другие (см. раздел 22.3.2). Абсолютное большинство исходно непереходных глаголов способно «наращивать» прямое дополнение и употребляться в субъектно-объектном спряжении. В позиции прямого дополнения при этом могут оказываться именные группы, обозначающие время, маршрут, создаваемый объект. В исходной диатезе, т. е. при субъектном спряжении, такие участники либо являются сирконстантами (как время или маршрут), либо невозможны.

В примерах (2)–(3) представлен стативный глагол *udəms* 'спать' в активной конструкции. При этом в (2) перед нами непереходное употребление (глагол в форме субъектного спряжения согласуется только с подлежащим), а в (3) — переходное (глагол стоит в форме субъектно-объектного спряжения, в нем индексируются как подлежащее, так и прямое дополнение). В (3) позицию прямого дополнения занимает именная группа в генитиве определенного склонения, вводящая участника с ролью времени, в непереходной активной конструкции (2) возможного только в качестве сирконстанта.

- (2) a. *son udə-s'* *vimber'f*
 он спать-PST.3[SG] всю.ночь
 'Он спал всю ночь'.
- b. *son udə-s'* *kaftə čast-t*
 он спать-PST.3[SG] два час-PL
 'Он спал два часа'.
- (3) a. *son udə-z'ə* *marn'ək ve-t'*
 он спать-PST.3SG.O.3SG.S целиком ночь-DEF.SG.GEN
 'Он проспал всю ночь'.
- b. *son udə-z'n'ə* *kaftə čast-t'n'ə-n'*
 он спать-PST.3PL.O.3SG.S два час-DEF.PL-GEN
 'Он проспал два часа'.

В (4) иллюстрируется т. н. продвигающий пассив, при котором в позиции подлежащего оказывается именная группа, бывшая в активной конструкции (3b) прямым до-

⁶ Речь идет об объектном «согласовании» с обычными именными группами. О показателях субъектно-объектного спряжения в конструкциях с сентенциальными актантами см. в главе 26. Все ингерентно переходные глаголы могут также принимать показатели субъектного спряжения при т. н. неоформленном прямом дополнении; подробнее см. ниже и в главе 22.

⁷ Ниже будем условно называть такие глаголы «ингерентно переходными», используя это определение, разумеется, предельно неформально.

полнением. При этом исходное подлежащее выражается дополнением в дативе, а глагол в форме субъектного спряжения согласуется по лицу и числу только с новым подлежащим.

- (4) *kaftə čast-t'nə son'-d'eja-nzə udə-v-s'-t'*
 два час-DEF.PL он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS спать-PASS-PST.3-PL
 'Два часа он использовал на сон (букв. два часа ему проспались)'.

Наконец, в (5) показана одна из существующих возможностей пассивизации непременной конструкции (т. е. неподвигающий пассив, о котором подробнее см. раздел 21.2.5). Позиция подлежащего остается незанятой, исходное подлежащее выражено именной группой в дативе, как и при продвигающем пассиве, а глагол стоит в дефолтной форме третьего лица единственного числа субъектного спряжения. Группа *kaftə častt* 'два часа' в данном случае является сирконстантом, как и в примере (2b), и не может контролировать числовое согласование в глагольной форме⁸.

- (5) *pet'ε-n'd'i t'εči udə-v-s' / *udə-v-s'-t' kaftə čast-t*
 Петя-DAT сегодня спать-PASS-PST.3[SG] спать-PASS-PST.3-PL два час-PL
 'Пете сегодня удалось поспать два часа'.

Возможно, имеет смысл говорить о том, что в примерах типа (3) представлена некая немаркированная (скрытая) аппликативизация, при которой субъектно-объектное спряжение обязательно. В позицию подлежащего при пассиве могут продвигаться как прямые дополнения «ингерентно переходных» глаголов (выражающие участников с ролями пациенса, темы и стимула; ср. (1)), так и прямые дополнения, создаваемые в результате скрытой аппликативизации (4).

Ряд ингерентно переходных глаголов также демонстрирует немаркированную альтернативу и допускает в позиции прямого дополнения не только пациенс / тему, но и участников с другими ролями, которые присутствуют в аргументной структуре предиката. Подобным образом ведут себя глаголы *s'ormadəms* 'писать', *jor'ams* 'бросать', *gruz'ams* 'грузить', *aɣtəms* 'красить', *kaz'əms* 'подарить' и другие. В таком случае все прямые дополнения могут продвигаться в позицию подлежащего при пассиве. В примерах (6a–d) представлены четыре активные клаузы с глаголом *s'ormadəms* 'писать' в субъектно-объектном спряжении с тремя различными участниками в позиции прямого дополнения. Каждый из этих случаев допускает пассивизацию с продвижением прямого дополнения в позицию подлежащего, что иллюстрируется примерами (7a–d) соответственно⁹.

- (6) a. *pet'ε s'ormad-əz'ə s't'ix-t' ručka-sə*
 Петя писать-PST.3SG.O.3SG.S стихотворение-DEF.SG.GEN ручка-IN
t'itrat'-t'i
 тетрадь-DEF.SG.DAT
 'Петя написал стихотворение ручкой в тетрадь'.

⁸ Изменение порядка слов в примере (5) никак не влияет на суждения носителей о грамматичности данного предложения. Вообще же количественные группы (с малым числительным и существительным в неопределенном склонении) в позиции подлежащего допускают согласование по множественному числу в глагольной форме; подробнее см. в работе [Сидорова 2015].

⁹ Примеры (6a), (6b) и (6d) принадлежит С. О. Никифоровой. Примеры (6c), (7b), (13a), (15b), (22b), (68) и (115) уточнены Д. О. Жорник по просьбе автора, за что он чрезвычайно признателен ей.

- (6) b. *pet'ε marn'ək t'itrad'-ənc s'ormad-əz'ə*
 Петя целиком тетрадь-3SG.POSS.SG.GEN писать-PST.3SG.O.3SG.S
s't'ix-sə
 стихотворение-IN
 'Петя всю свою тетрадь исписал стихотворениями'.
- c. *pet'ε marn'ək t'itrad'-ənc s'ormad-əz'ə ručka-sə*
 Петя целиком тетрадь-3SG.POSS.SG.GEN писать-PST.3SG.O.3SG.S ручка-IN
 'Петя исписал всю свою тетрадь ручкой'.
- d. *pet'ε s'ormad-əz'ə es' ručka-nc*
 Петя писать-PST.3SG.O.3SG.S свой ручка-3SG.POSS.SG.GEN
 'Петя исписал свою ручку'.
- (7) a. *s't'ix-s' s'ormad-u-s' pet'ε-n'd'i*
 стихотворение-DEF.SG писать-PASS-PST.3[SG] Петя-DAT
t'itrat'-t'i es' ručka-sə-nzə
 тетрадь-DEF.SG.DAT свой ручка-IN-3SG.POSS
 'Пете удалось написать стихотворение в тетрадь своей ручкой'.
- b. *pet'ε-n'd'i s'ormad-u-s' marn'ək t'itrad'-əc*
 Петя-DAT писать-PASS-PST.3[SG] целиком тетрадь-3SG.POSS.SG
s't'ix-sə
 стихотворение-IN
 'Петя всю свою тетрадь исписал стихотворениями'.
- c. *pet'ε-n'd'i s'ormad-u-s' marn'ək t'itrad'-əc*
 Петя-DAT писать-PASS-PST.3[SG] целиком тетрадь-3SG.POSS.SG
ručka-sə
 ручка-IN
 'Пете хватило ручки, чтобы исписать всю свою тетрадь'.
- d. *pet'ε-n'd'i s'ormad-u-s' optəm es' ručka-c*
 Петя-DAT писать-PASS-PST.3[SG] целиком свой ручка-3SG.POSS.SG
 'Петя смог исписать всю свою ручку'.

Ингерентно переходные глаголы также допускают немаркированную аппликативизацию наподобие той, которую иллюстрирует пример (2b); в результате нее в позицию прямого дополнения продвигаются участники¹⁰, отсутствующие в исходной аргументной структуре предиката. Такая конструкция, в отличие от соответствующей конструкции с исходно непереходным глаголом, не столь свободно образуется всеми носителями от всех глаголов. При этом особым параметром варьирования является то, допускается ли выражение исходного прямого дополнения, поскольку сохранить свое оформление оно не может. Немаркированной аппликативизации в таком случае обязательно предшествует немаркированная (в глаголе) антипассивизация, результат которой отражен в примере (8a), где исходное прямое дополнение маркируется послеложной группой с *esə* (в.IN). Большинство носителей сходится в том, что у некоторых

¹⁰ Проверялись только случаи, в которых в позиции прямого дополнения оказывался участник с ролью времени.

глаголов — например, у *paṁər'd'əms* 'ломать' — после аппликативизации исходное прямое дополнение может быть оформлено дативом или иллативом (8b). Иногда решаются также конструкции с послелогом *lank-s* (верх-ILL), однако конструкция с послелогом *esə* (в.IN), в отличие от случаев акционально ориентированной антипассивизации (о которой см. в разделе 17.2.2), запрещена. От примеров типа (8b) также может быть образован пассив (8c), при этом закономерным образом меняется только маркирование подлежащего и прямого дополнения.

- (8) a. *son paṁər'c'* *kaftə* *čast-t* *kaladə* *kut-t'* *esə*
 он крошить-PST.3[SG] два час-PL ветхий дом-DEF.SG.GEN в.IN
 'Он два часа ломал ветхий дом'.
- b. [?]*son paṁər'd'-əz'ən'* *kaftə* *čast-t'n'ə-n'* *kaladə*
 он крошить-PST.3PL.O.3SG.S два час-DEF.PL-GEN ветхий
kut-t'i / *kuc* / ^{??}*kut-t'* *lank-s* /
 дом-DEF.SG.DAT дом.ILL дом-DEF.SG.GEN верх-ILL
^{*}*kut-t'* *ezdə* / ^{*}*kut-t'* *esə* / ^{*}*kud*
 дом-DEF.SG.GEN в.ABL дом-DEF.SG.GEN в.IN дом
 'Он потратил два часа на ломание ветхого дома'.
- c. [?]*kaftə* *čast-t'n'ə* *son'-d'ejə-nzə* *paṁər'd'-əv-s'-t'*
 два час-DEF.PL он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS крошить-PASS-PST.3-PL
kaladə *kut-t'i* / *kuc* / ^{??}*kut-t'* *lank-s* /
 ветхий дом-DEF.SG.DAT дом.ILL дом-DEF.SG.GEN верх-ILL
^{*}*kut-t'* *ezdə* / ^{*}*kut-t'* *esə* / ^{*}*kud*
 дом-DEF.SG.GEN в.ABL дом-DEF.SG.GEN в.IN дом
 'Два часа были потрачены им на ломание ветхого дома'.

До сих пор говорилось только о возможности пассивизации таких переходных клауз, в которых прямое дополнение маркировано генитивом, а глагол стоит в форме субъектно-объектного спряжения. Однако существуют также переходные клаузы с т. н. неоформленным прямым дополнением в номинативе и глаголом в форме субъектного спряжения (о способах оформления прямого дополнения и синтаксических свойствах соответствующих конструкций см. в разделе 22.5). Номинативное прямое дополнение исходной активной конструкции также может занимать позицию подлежащего при пассиве, что видно уже в примере (1) и дополнительно иллюстрируется ниже¹¹. В (9a) представлена активная клауза с определенным, в (9b) — с неопределенным прямым дополнением. Пассивизации может подвергаться не только первое (9c), но и второе предложение (9d).

- (9) a. *mon dumanda-jn'ə* *stakə* *zadača-t'n'ə-n'*
 я думать-PST.3.O.1SG.S тяжелый задача-DEF.PL-GEN
 'Я придумал трудные задачи'.

¹¹ Глагол *dumandams* 'думать' употребляется также непереходно с послелогом *kolga* 'про'. Кроме того, для некоторых носителей прочтение 'обдумывать' (здесь ≈ 'решать') возможно и в переходной конструкции с глаголом в форме презенса субъектно-объектного спряжения и определенным прямым дополнением, а также в пассиве от данной конструкции, как в примере (9c).

- (9) b. *mon dumanda-n' stakə zadača-t*
я думать-PST.1SG тяжелый задача-PL
'Я придумал трудные задачи'.
- c. *mon'-d'ejə-n lac dumanda-v-iĵ-t' zadača-t'nə*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS хорошо думать-PASS-NPST.3-PL задача-DEF.PL
'Я хорошо придумываю задачи'. (букв. 'Мне хорошо придумываются задачи'.)
- d. *mon'-d'ejə-n lac dumanda-v-iĵ-t' zadača-t*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS хорошо думать-PASS-NPST.3-PL задача-PL
'Я хорошо придумываю задачи'. (букв. 'Мне хорошо придумываются задачи'.)

В то же время в мокшанском языке невозможно продвижение в позицию подлежащего при пассиве непрямого (10с) и косвенного (11с) дополнений (в том числе таких дополнений, выраженных конструкцией с послелогом *esə*, которые обычно рассматриваются в традиционных описаниях как прямые¹² — см. в разделе 22.5.3 обоснование того, что они не занимают позицию прямого дополнения).

- (10) a. *kn'iga-t' maks-əz' t'ejə-nzə*
книга-DEF.SG.GEN дать-PST.3.O.3PL.S PRON.DAT-3SG.POSS
'Книгу дали ему'.
- b. *kn'iga-s' maks-əv-s' t'ejə-nzə*
книга-DEF.SG дать-PASS-PST.3[SG] PRON.DAT-3SG.POSS
{Слава богу} 'Книгу дали ему'.
- c. **son maks-əv-s' kn'iga / kn'iga-t' / kn'iga-sə*
он дать-PASS-PST.3[SG] книга книга-DEF.SG.GEN книга-IN
Ожидаемое значение: 'Ему дали книгу'.
- (11) a. *mon luv-ən' kn'iga-t' esə kaftə cast-t,*
я читать-PST.1SG книга-DEF.SG.GEN в.IN два час-PL
no pe-də pe-s iz' luv-əv-ə
но конец-ABL конец-ILL NEG.PST[3SG] читать-PASS-CN
'Я читал книгу два часа, но полностью не прочитал (букв. но из конца в конец (она) не прочиталась)'.
- b. *?mon'-d'ejə-n kn'iga-t' esə luv-əv-s'*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS книга-DEF.SG.GEN в.IN читать-PASS-PST.3[SG]
kaftə čast-t, no af lamə lac'
два час-PL но NEG много остаться.PST.3[SG]
'Я почитал книгу два часа, но немного (еще) осталось'.
- c. **mon'-d'ejə-n kn'iga-s' luv-əv-s' kaftə čast-t*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS книга-DEF.SG читать-PASS-PST.3[SG] два час-PL
Ожидаемое значение: 'Я почитал книгу два часа'.

¹² Пассивизация клауз с такими дополнениями допускается большинством носителей, хотя и не всеми, при этом участник, выраженный послеложной группой с *esə*, сохраняет свое маркирование, как в примере (11b).

- (12) a. *t'ε kravat'-t' esə udə-s' son'-c' fodər ušakof*
 этот кровать-DEF.SG.GEN в.IN спать-PST.3[SG] он-INT Фёдор Ушаков
 'На этой кровати спал сам Фёдор Ушаков'.
- b. **son'-c' fodər ušakof udə-z'ə t'ε kravat'-t'*
 он-INT Фёдор Ушаков спать-PST.3SG.O.3SG.S этот кровать-DEF.SG.GEN
 Ожидаемое значение: 'Сам Фёдор Ушаков спал на этой кровати'.
- c. **t'ε kravac' udə-v-s'*
 этот кровать.DEF.SG спать-PASS-PST.3[SG]
 Ожидаемое значение: 'На этой кровати спали'.
- d. **t'ε kravac' udə-v-s' son'-c'-ən'd'i ušakov-ən'd'i*
 этот кровать.DEF.SG спать-PASS-PST.3[SG] он-INT-DAT Ушаков-DAT
 Ожидаемое значение: 'На этой кровати спал сам Ушаков'.

Таким образом, в мокшанском языке ограничения на подлежащее при пассиве связаны не с семантической ролью, а с синтаксической позицией¹³, из которой происходит перемещение: продвижение в позицию подлежащего возможно только для прямых дополнений.

21.2.3 Оформление А-участника в пассивной конструкции

Как видно по примерам (4), (7), (9с–d), иногда в пассивной конструкции смещенное подлежащее оформляется дативом. Эта возможность используется независимо от того, какой глагол подвергается пассивизации: обозначает ли он агентивный процесс (7) или, например, восприятие (13).

- (13) a. *mon kul'-ən' af c'eber' čatər-f*
 я слышать-PST.1SG NEG хороший трещать-PTCP.RES
 'Я слышал нехороший шум'.
- b. *mon'-d'ejə-n kul'-u-s' af c'eber'*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS слышать-PASS-PST.3[SG] NEG хороший
čatər-f
 трещать-PTCP.RES
 'Мне послышался нехороший шум'.

Здесь, однако, следует отметить следующее: в случае выражения исходного агентивного подлежащего в пассивной конструкции дативом предложение приобретает

¹³ Названные выше контексты транзитивизации исходно непереходного глагола не исчерпывают всех возможностей. Представляется, однако, важным, что и более редкие, в т. ч. идиолектные, предпочтения в этой области коррелируют с возможностью образования продвигающего пассива от соответствующих переходных клауз. Так, например, для ряда носителей грамматичными являются следующие два предложения, тогда как для остальных — ни одно из них.

- (i) *ʔson l'is'-əz'ə lotk-t'*
 он выйти-PST.3SG.O.3SG.S яма-DEF.SG.GEN
 'Он выбрался из ямы'.
- (ii) *ʔson'-d'ejə-nzə l'is'-əv-s' lotk-s'*
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS выйти-PASS-PST.3[SG] яма-DEF.SG
 'Он смог выбраться из ямы'.

отчетливый модальный оттенок. Так, (14с) не является точным аналогом своего активного соответствия (14а): в русском переводе первого нужно использовать слово 'удалось'. Такого эффекта не возникает, если агентивное дополнение не выражено (14b). Если же исходное подлежащее имело семантическую роль экспериенцера, выражение его в виде дативной ИГ тоже не вносит в предложение никакой дополнительной семантики, как в (13).

- (14) а. *pet'ε pet'-əz'ə ir'əctə al'ε-t'*
 Петя исправить-PST.3SG.O.3SG.S пьяный мужчина-DEF.SG.GEN
senger'ε čej-sə
 зеленый чай-IN
 'Петя опохмелил пьяного мужчину зеленым чаем'.
- б. *ir'əctə al'ε-s' pet'-u-s' senger'ε čej-sə*
 пьяный мужчина-DEF.SG исправить-PASS-PST.3[SG] зеленый чай-IN
 i. 'Пьяный мужчина опохмелился зеленым чаем (рефлексивное прочтение)'.
 ii. 'Пьяного мужчину опохмелили зеленым чаем (собственно пассивное прочтение)'.
- с. *ir'əctə al'ε-s' pet'-u-s' pet'ε-n'd'i*
 пьяный мужчина-DEF.SG исправить-PASS-PST.3[SG] Петя-DAT
senger'ε čej-sə
 зеленый чай-IN
 'Пете удалось опохмелить пьяного мужчину зеленым чаем'.

В статье [А. Козлов 2016: 62], основанной, как и эта книга, на материале говоров с. Лесное Цибоево, с. Лесное Ардашево и д. Лесные Сиялы, сообщается, что в пассивной конструкции с результативным причастием на -*f* исходное подлежащее в разных случаях маркируется послелогами *kectə*¹⁴ 'из рук', *vel'd'ə* 'благодаря, через' и комитативно-инструментальным *maŋtə* 'с', однако примеры приводятся только для *kectə*. В указанной работе отмечается, что дистрибуция этих показателей не до конца ясна, из чего делается вывод о том, что агентивное дополнение в исследуемом идиоме находится в процессе грамматикализации. При этом говорится, что данная проблема присуща и пассиву на -*əv* / -*u*.

Тем не менее, по нашим данным, в глагольной пассивной конструкции *kectə* лишь крайне ограниченно допускается с глаголами, обозначающими действия, совершаемые руками, и только в том случае, если он может быть понят в буквальном значении 'из рук'. Как следует из примера (15а), *kectə* совместим в пределах клаузы с выраженной дативной именной группой и на самом деле не вводит агенса, а лишь специфицирует способ воздействия. Более того, в таком случае *kectə* в такой же степени возможен и в активной клаузе (15b). По-видимому, в примерах типа (15а–b) *kectə* вовсе не является послелогом.

¹⁴ Данный послелог, являющийся результатом грамматикализации формы элатива от слова *ked* 'рука', маркирует также каузируемого участника в каузативной конструкции, образованной от переходных глаголов (см. раздел 20.2.2), и периферийного участника ряда непроизводных глаголов типа *anams* 'просить' и *sevəms* 'брать'.

- (15) a. *id'-n'ε-z'ə* *mon'-d'ejə-n*
 ребенок-DIM-1SG.POSS.SG я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS
and-əv-s' *кесэ-н* / *ʔкесэ-н*
 кормить-PASS-PST.3[SG] рука.IN-1SG.POSS рука.EL-1SG.POSS
 'Мне удалось покормить ребенка из рук' (букв. ребенок мне покормился из рук).
- b. *mon and-in'ə* *id'-n'ε-z'ə-n'*
 я кормить-PST.3.O.1SG.S ребенок-DIM-1SG.POSS.SG-GEN
кесэ-н / *ʔкесэ-н*
 рука.IN-1SG.POSS рука.EL-1SG.POSS
 'Я покормила ребенка из рук'.

Если действие совершается руками, но *кесэ* не может быть понят буквально как 'из рук' (16a), его использование невозможно (16b), в отличие от причастного пассива, при котором, наоборот, невозможен датив (16c).

- (16) a. *t'ε s'orma-s' pal-s' кесэ-н / *кесэ-н*
 этот письмо-DEF.SG гореть-PST.3[SG] рука.IN-1SG.POSS рука.EL-1SG.POSS
 'Это письмо сгорело в моих руках'.
- b. *t'ε s'orma-s' pəʎta-v-s'*
 этот письмо-DEF.SG сжечь-PASS-PST.3[SG]
*mon'-d'ejə-n / *кесэ-н*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS рука.EL-1SG.POSS
 'Это письмо мне удалось сжечь'.
- c. *t'ε s'orma-s' pəʎta-f-əl'*
 этот письмо-DEF.SG сжечь-PTCP.RES-IMPF[3SG]
*кесэ-н / *t'ejə-n*
 рука.EL-1SG.POSS PRON.DAT-1SG.POSS
 'Это письмо было сожжено мной'.

Послелог *кесэ* может встречаться в глагольной пассивной конструкции, если пассивизации подвергается конфигурация с каузативом от переходного глагола, однако в данном случае, как и при пассивизации глаголов вроде *anamɔs* 'просить' и *sevəms* 'брать', участник, выраженный послеложной конструкцией с *кесэ*, присутствует и аналогичным образом маркируется и в соответствующей активной клаузе, т. е. просто наследуется из исходной диатезы в производную. При каузативе от переходного глагола *кесэ* маркирует каузируемого участника, обладающего рядом агентивных свойств. При пассивизации такого каузатива *кесэ* по-прежнему маркирует каузируемого участника, а исходное подлежащее активной клаузы (т. е. инициатор каузации), как и во всех остальных случаях при пассиве, выражается именной группой в дативе (17).

- (17) *t'ε s'orma-s' pəʎta-ft-əv-s' t'ejə-n*
 этот письмо-DEF.SG сжечь-CAUS-PASS-PST.3[SG] PRON.DAT-1SG.POSS
 [*vas'ε-n' кесэ*]
 Вася-GEN рука.EL
 'Мне удалось заставить Васю сжечь это письмо'.

Никакие другие способы оформления смещенного с позиции подлежащего А-участника, кроме именной группы в дативе, включая конструкции с послелогом *mar̥tə* 'с' и *vel'də* 'благодаря, через', в глагольной пассивной конструкции невозможны.

Именная группа в дативе, выражающая смещенного с позиции подлежащего участника, всегда может быть опущена, и именно пассив с невыраженным агенсом преобладает в корпусе (Таблица 1). Поскольку объем существующего корпуса устных текстов изучаемых говоров невелик, частотность выражения смещенного подлежащего при пассиве была подсчитана для литературного мокшанского языка (на примере текстов газеты «Мокшень правда»). При этом была составлена выборка из 150 примеров употребления пассивных форм третьего лица множественного числа, образованных от переходных глаголов. Примеры, встретившиеся в заголовках статей, в расчет не принимались.

Таблица 1. А-участник при пассиве в текстах газеты «Мокшень правда»

Выраженность пассива	Количество примеров	Процент
Не выражен	144	96 %
Выражен	6	4 %

Примечательно, что из шести встретившихся примеров, в которых смещенное подлежащее при пассиве было выражено, в пяти пассив был образован от экспериенциальных глаголов (*kel'gəms* 'любить' и *n'ejəms* 'видеть'). Данная особенность показалась неслучайной, поэтому для основных переходных некаузативных экспериенциальных глаголов, допустимых не только в конструкциях с сентенциальными актантами, частотность выражения смещенного подлежащего при пассиве была подсчитана отдельно. В Таблице 2 представлены результаты подсчетов для пяти глаголов, принадлежащих к трем основным типам глаголов с экспериенцером: эмотивные ('любить'), когнитивные ('понять', 'знать') и перцептивные ('видеть', 'слышать').

Таблица 2. А-участник при пассиве от экспериенциальных глаголов¹⁵

Глагол	Не выражен	Выражен
<i>kel'gəms</i> 'любить'	3 (19 %)	13 (81 %)
<i>šar'kəd'əms</i> 'понять'	10 (62 %)	6 (38 %)
<i>n'ejəms</i> 'видеть'	35 (92 %)	3 (8 %)
<i>kul'əms</i> 'слышать'	12 (100 %)	0 (0 %)
<i>sodəms</i> 'знать'	11 (100 %)	0 (0 %)
Всего	71 (76 %)	22 (24 %)

Как можно заметить, различные экспериенциальные глаголы ведут себя при пассиве по-разному. Два из них, *kel'gəms* 'любить' и *šar'kəd'əms* 'понять', существенно отличаются в исследуемом аспекте от всех остальных переходных глаголов, включая большинство других экспериенциальных¹⁶. Ниже, в разделе 21.2.4, будут названы так-

¹⁵ При подсчете учитывались примеры употребления данных глаголов с финитными сентенциальными актантами.

¹⁶ Переходные экспериенциальные глаголы, встретившиеся в пассивной конструкции менее 10 раз, не включены в Таблицу 2, однако исходное подлежащее во всех таких примерах также не было выражено.

же другие особенности поведения некоторых экспериенциальных глаголов при пассиве.

Если пассивная конструкция образована от агентивного предиката, то даже при невыраженном агентивном дополнении агент тем не менее может быть выявлен с помощью различных тестов. Чаще всего обращают внимание на сочетаемость с агентивно-ориентированными обстоятельством типа ‘специально’, ‘нарочно’, а также контроль нулевого подлежащего (PRO) целевых оборотов¹⁷.

Сочетаемость с обстоятельствами, ориентированными на агента, а также с целевым оборотом демонстрируется в примере (18). Целевые обороты образуются в мокшанском языке с помощью иллативной формы инфинитива в качестве вершины, иногда они также содержат союз *štoba* ‘чтобы’ (18d).

- (18) a. *kši-s'* *ker'-av-s'* *oc'u* *mel'-sə*
 хлеб-DEF.SG резать-PASS-PST.3[SG] большой желание-IN
 ‘Хлеб нарезали с удовольствием’.
- b. *kši-s'* *ker'-av-s'* *stakə-stə*
 хлеб-DEF.SG резать-PASS-PST.3[SG] тяжелый-EL
 ‘Хлеб нарезали с трудом’.
- c. *kši-s'* *ker'-av-s'* *narošnə* *lamə*
 хлеб-DEF.SG резать-PASS-PST.3[SG] специально много
 ‘Хлеб нарезали специально в большом количестве’.
- d. *kši-s'* *ker'-av-s'* (*štoba*) *jaɾca-m-s*
 хлеб-DEF.SG резать-PASS-PST.3[SG] чтобы есть-INF-ILL
 ‘Хлеб нарезали, чтобы есть’.

В примере (19) нулевое подлежащее целевого оборота контролируется выраженным в главной клаузе агентивным дополнением, в примере (20), как и в (18), агентивное дополнение не выражено. Предложение (20) демонстрирует также, что пассив может быть образован в том числе от тех глаголов, для которых характерно употребление в декаузативной конструкции, формально во многом схожей с пассивной, но не идентичной ей (см. раздел 21.3). Без целевого обстоятельства предложение (20) двусмысленно, оно может быть понято и как ‘Окно кто-то открыл’, и как ‘Окно открылось (само / от ветра)’.

- (19) *morkš-s'* *s'akə* *apal'a-v-s'* *katə-t'i*
 стол-DEF.SG тот.же испортить-PASS-PST.3[SG] кошка-DEF.SG.DAT
štoba *ken'ž-anzə-n* *kit'n'a-m-s*
 чтобы коготь-3SG.POSS.PL-GEN чесаться-INF-ILL
 ‘Кошка все равно испортила стол [как ни следили], чтобы почесать когти’.

¹⁷ Я разделяю опасения, высказанные в [Холодилова 2011: 20] (и лично М. А. Холодиловой), относительно того, насколько надежны данные тесты для подтверждения агентивного статуса того или иного аргумента. В русском языке неодушевленное подлежащее при глаголах типа *стоять*, *лежать*, не предполагающих наличие в структуре клаузы агентивного участника, может сочетаться по крайней мере с обстоятельством ‘специально’ (ср. *Эта точка стоит здесь специально*) и ограниченно с ‘охотно’, а также с целевыми инфинитивными оборотами (*Это ведро стоит здесь, чтобы выкидывать мусор*; примеры М. А. Холодиловой). В мокшанском языке ситуация аналогичная, соответствующие примеры не приводятся в целях экономии места. По-видимому, сочетаемость с обстоятельствами типа ‘с удовольствием’, ‘с трудом’ действительно является более надежным тестом.

- (20) *val'me-s' pan'ž-əv-s'*
 окно-DEF.SG открыть-PASS-PST.3[SG]
štoba arəpt-əm-s komnata-t'
 чтобы освободить-INF-ILL комната-DEF.SG.GEN
 'Окно открыли, чтобы освежить комнату'.

Наконец, следует сказать о пассивизации предложений с неодушевленным подлежащим. В статье [А. Козлов и др. 2016] отмечается, что в конструкции с дериватом на *-əz'əv* в декаузативном значении эффе́ктор может быть выражен только с помощью конструкции с послелогом *ezda* (в.ABL) 'от', тогда как в пассивной конструкции он может оформляться с помощью именной группы в дативе (21).

- (21) *t'e karəf-s' šuv-əv-s' vas'e-n'd'i / mašina-t'i*
 этот рытвина-DEF.SG рыть-PASS-PST.3[SG] Вася-DAT машина-DEF.SG.DAT
 'Эта яма была вырыта Васей / машиной' [А. Козлов и др. 2016: 541].

Пример (21) позволяет предположить, что в пассивной конструкции дативное маркирование получает та именная группа, которая в активной конструкции занимала позицию подлежащего, независимо от одушевленности и семантической роли данного участника. Рассмотрим еще несколько примеров, чтобы понять, в каких случаях неодушевленный участник оформляется дативом в пассивной конструкции.

- (22) a. *ir'əcta al'e-s' pet'-əz'ə*
 пьяный мужчина-DEF.SG исправить-PST.3SG.O.3SG.S
*pr'a-nc senger'e čej-sə / *čej-t'i*
 голова-3SG.POSS.SG.GEN зеленый чай-IN чай-DEF.SG.DAT
 'Пьяный мужчина опохмелился зеленым чаем'.
- b. *pr'a-c pet'-u-s'*
 голова-3SG.POSS.SG исправить-PASS-PST.3[SG]
ir'əcta al'e-t'i¹⁸ senger'e čej-sə / čej-t'i
 пьяный мужчина-DEF.SG.DAT зеленый чай-IN чай-DEF.SG.DAT
 'Пьяный мужчина опохмелился зеленым чаем'.

В (22a) представлена активная переходная клауза, при этом средство ('чай') может быть выражено только инессивом, но не дативом. В (22b) иллюстрируется пассивный эквивалент первого предложения. На наш взгляд, важно, что именная группа *čej* в данном случае может быть уже как в инессиве, так и в дативе¹⁹. Если допустить, что первый способ маркирования просто наследуется из соответствующей активной клаузы и ролевая характеристика данного аргумента остается неизменной, то источник альтернативного (дативного) падежного оформления неясен. Как видно из примера (23), в синонимичном активном предложении с заимствованным из русского глаголом *roxmell'andams* именная группа *čej*, как и в (22a), может быть только в инессиве.

¹⁸ Существительное *al'e* 'мужчина' в данном контексте может быть также оформлено генитивом, т. е. как посессор, что никак не влияет на маркирование остальных актантов.

¹⁹ Справедливости ради нужно сказать, что данная ситуация может осмысляться и как происходящая самопроизвольно; в этом случае 'чай' в (22b) может быть оформлен конструкцией с послелогом *ezda* (в.ABL).

- (23) *ir'əctə* *al'ε-s'* *poxmel'anda-s'*
 пьяный мужчина-DEF.SG опохмеляться-PST.3[SG]
senger'ε *čej-sə* / **čej-t'i*
 зеленый чай-IN чай-DEF.SG.DAT
 'Пьяный мужчина опохмелился зеленым чаем'.

В то же время в абсолютно аналогичном предложении, только с пассивом от глагола *pet'əms* 'исправить', вместо глагола *poxmel'andams* 'опохмеляться' (24), как и в (22b), возможны два варианта падежного оформления именной группы *čej*.

- (24) *ir'əctə* *al'ε-s'* *pet'-u-s'*
 пьяный мужчина-DEF.SG исправить-PASS-PST.3[SG]
senger'ε *čej-sə* / *čej-t'i*
 зеленый чай-IN чай-DEF.SG.DAT
 'Пьяный мужчина опохмелился зеленым чаем'.

По-видимому, в примере (22b), а также (24) представлены две разных конструкции: одна — напоминающая декаузативную (хотя и с одушевленным подлежащим), с инессивным маркированием существительного *čej*, другая — пассивная, где *čej* оформлено дативом, как и любое другое агентивное дополнение при пассиве. Логично предположить, что источник дативного оформления в (24) — в другой соотносительной активной конструкции (25), в которой участник 'чай' концептуализируется уже не как средство, а как причина изменения состояния пациенса.

- (25) *senger'ε* *čej-s'* *pet'-əz'ə* *ir'əctə* *al'ε-t'*
 зеленый чай-DEF.SG исправить-PST.3SG.O.3SG.S пьяный мужчина-DEF.SG.GEN
 'Зеленый чай опохмелил пьяного мужчину'.

Ожидаемым образом, когда в предложении выражен одушевленный участник, каузирующий изменение состояния пациенса, как в примере (26), совпадающем с (14с) выше, именно он выигрывает «спор» за право оформляться как агентивное дополнение, а неодушевленный участник может осмысляться только как средство и выражается инессивом²⁰, поскольку в соотносительной активной конструкции позицию подлежащего занимает одушевленный каузатор.

- (26) *ir'əctə* *al'ε-s'* *pet'-u-s'* *pet'ε-n'd'i*
 пьяный мужчина-DEF.SG исправить-PASS-PST.3[SG] Петя-DAT
senger'ε *čej-sə* / **čej-t'i*
 зеленый чай-IN чай-DEF.SG.DAT
 'Пете удалось опохмелить пьяного мужчину зеленым чаем'.

Следующие три примера также свидетельствуют о том, что падежное vs. послеложное маркирование неодушевленного участника в пассивных и декаузативных конструкциях позволяет вполне однозначно говорить о его аргументном статусе.

²⁰ Необходимо отметить, что в мокшанском языке нет запрета на две дативные именные группы в пассивной конструкции, что видно уже по предложению (22b), а также подтверждается пассивными примерами с глаголами *taksəms* 'дать', *azəms* 'сказать' и т. п., в которых одна дативная именная группа является агентивным дополнением, а вторая — вводит участников с ролями реципиента, бенефактива или адресата.

- (27) a. *ej-s' sola-s' ši-t' karšə-sə / ezda*
 лед-DEF.SG таять-PST.3[SG] солнце-DEF.SG.GEN напротив-IN в.ABL
 'Лед растаял на солнце'.
- b. **ej-s' sola-ft-əv-s' ši-t' karšə-sə / ezda*
 лед-DEF.SG таять-CAUS-PASS-PST.3[SG] солнце-DEF.SG.GEN напротив-IN в.ABL
 Ожидаемое значение: 'Лед растаял на солнце'.
- c. *ej-s' ši-t'i sola-ft-əv-s' / *sola-s'*
 лед-DEF.SG солнце-DEF.SG.DAT таять-CAUS-PASS-PST.3[SG] таять-PST.3[SG]
 'Лед растаял на солнце'.

Как видно из примеров (27a) и (27c), если непроизводный глагол обозначает ситуацию, которая осмысливается как не имеющая внешнего каузатора (в данном случае 'таять'), то агентивное дополнение в дативе в таком случае невозможно, такой неодушевленный участник может быть оформлен или как локативное обстоятельство (*karšəsa* в (27a)), или как эффектор в стандартной декаузативной конструкции с декаузативным глаголом (с помощью послелога *ezda*, о декаузативе см. раздел 21.3). Напротив, только именная группа в дативе возможна при производном глаголе, пассиве от каузативного деривата глагола *solams* 'таять' (27c), тогда как послеложное маркирование соответствующего участника запрещено (27b), что говорит о том, что солнце в данном случае является обязательным участником, каузирующим изменение состояния пациента.

21.2.4 Акциональность собственно пассивных употреблений

Пассивные дериваты в мокшанском языке имеют в целом меньше акциональных интерпретаций, чем глаголы, от которых они образованы. Рассмотрим сперва типичный слабый предельный глагол *pid'əms* 'варить', который в формах субъектного спряжения обозначает процесс или вхождение в состояние (28)–(29), а в формах субъектно-объектного спряжения — только вхождение в состояние (30)–(31)²¹.

- (28) a. *mon pid'ə-n' l'em kaftə časctə*
 я варить-PST.1SG суп два час.EL
 'Я сварил суп за два часа'.
- b. *mon pid'ə-n' l'em kaftə čast-t*
 я варить-PST.1SG суп два час-PL
 'Я варил суп два часа'.
- (29) a. *mon pid'-an l'em kaftə časctə*
 я варить-NPST.1SG суп два час.EL
 'Я сварю суп за два часа'.
- b. *mon pid'-an l'em kaftə čast-t*
 я варить-NPST.1SG суп два час-PL
 i. 'Я варю суп два часа'.
 ii. 'Я буду варить суп два часа'.

²¹ Как следует из примеров, *pid'əms* 'варить' относится к классу 1 глаголов, выделяемых в разделе 17.2.2, Таблица 1.

- (30) a. *mon pid'-in'ə l'em-t' kaftə časctə*
я варить-PST.3.O.1SG.S суп-DEF.SG.GEN два час.EL
'Я сварил суп за два часа'.
- b. **mon pid'-in'ə l'em-t' kaftə čast-t*
я варить-PST.3.O.1SG.S суп-DEF.SG.GEN два час-PL
Ожидаемое значение: 'Я варил суп два часа'.
- (31) a. *mon pid'ə-sa l'em-t' kaftə časctə*
я варить-NPST.3SG.O.1SG.S суп-DEF.SG.GEN два час.EL
'Я сварю суп за два часа'.
- b. **mon pid'ə-sa l'em-t' kaftə čast-t*
я варить-NPST.3SG.O.1SG.S суп-DEF.SG.GEN два час-PL
Ожидаемое значение: 'Я варю суп два часа'.

Пассивный дериват от данного глагола в собственно пассивном употреблении имеет в нулевом контексте только предельные интерпретации, независимо от определенности исходного прямого дополнения, продвигающегося в позицию подлежащего пассивной конструкции, и временной формы, ср. (32a–b) в претерите, (33a–b) в презенсе.

- (32) a. *mon'-d'ejə-n l'em-s' / l'em pid'ə-v-s'*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS суп-DEF.SG суп варить-PASS-PST.3[SG]
kaftə časctə
два час.EL
'У меня суп сварился за два часа'.
- b. ?*mon'-d'ejə-n l'em-s' / l'em pid'ə-v-s'*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS суп-DEF.SG суп варить-PASS-PST.3[SG]
kaftə čast-t
два час-PL
Ожидаемое значение: 'У меня суп варился два часа'.
- (33) a. *mon'-d'ejə-n l'em-s' / l'em pid'ə-v-i*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS суп-DEF.SG суп варить-PASS-NPST.3[SG]
kaftə časctə
два час.EL
'У меня суп сварится за два часа'.
- b. ?*mon'-d'ejə-n l'em-s' / l'em pid'ə-v-i*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS суп-DEF.SG суп варить-PASS-NPST.3[SG]
kaftə čast-t
два час-PL
Ожидаемое значение: 'У меня суп варится / будет вариться два часа'.

Более свободно пассивные глаголы сочетаются с обстоятельствами длительности при отрицании, однако в таком случае обстоятельство имеет широкую сферу действия, в которую входит вся пропозиция, включая отрицание. Так, например, в (34b),

как и в соответствующем ему (34a) в активном залоге, обстоятельство характеризует не продолжительность деятельности агенса, а лишь то время, в течение которого у агенса не будет возможности приступить к описываемой деятельности.

- (34) а. *mon kafta-ška čast l'em af pid'-an*
я два-EQU час суп NEG варить-NPST.1SG
'Я (еще) примерно два часа суп не смогу / буду варить' {а потом сварю}.
- б. *ʔkafta-ška čast mon'-d'eja-n l'em af pid'a-v-i*
два-EQU час я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS суп NEG варить-PASS-NPST.3[SG]
'Я (еще) примерно два часа суп не смогу / буду варить' {а потом сварю}.

Иными словами, обстоятельство длительности в (34a–b) имеет широкую сферу действия, в которую входит вся пропозиция, включая отрицание. Если не принимать в расчет этот весьма тривиальный случай²², то на основании лишь примеров (30) и (32) можно предположить, что в пассивной конструкции сохраняются те акциональные интерпретации, которые глагол имеет в прототипической переходной конструкции, в которой он стоит в форме субъектно-объектного спряжения, а прямое дополнение выражено именной группой в генитиве. Ниже мы попытаемся понять, какая из двух гипотез о влиянии пассивной морфемы на акциональность глагола («пассив сохраняет только предельные интерпретации» или «пассив сохраняет только интерпретации, присущие формам субъектно-объектного спряжения») верна.

В пользу второй гипотезы как будто свидетельствует поведение в пассивной конструкции инцетивно-стативных глаголов, имеющих в претерите в форме субъектно-объектного спряжения и предельную (35a), и непредельную (35b) интерпретации. Таковы, в частности, глаголы *kel'gams* 'любить', *sodams* 'знать', *kul'ams* 'слышать', *n'ejams* 'видеть' (об акциональных особенностях при субъектно-объектном спряжении этого и других классов глаголов см. в разделе 17.2.2). Все они, хотя и не одинаково свободно, допускают непредельную интерпретацию в претерите и при пассиве (36b). Ниже эта возможность иллюстрируется на примере глагола *sodams*.

²² Отдельно стоит говорить также о пассивных дериватах фреквентативных глаголов (о фреквентативе см. в главе 18). В таком случае пассивный показатель, хотя и присоединяется после фреквентативного, не вызывает таких драматических последствий, как в (32). Фреквентативный глагол и в пассивной конструкции сочетается как с обстоятельствами срока (i), так и с обстоятельствами длительности (ii). Для наглядности это иллюстрируется на примере двух разных классов употребления фреквентатива: хабитуального (в (i) описывается повторяющаяся ситуация в прошлом) и общефактического (в (ii) — однократная ситуация в недавнем прошлом).

- (i) *l'em-s' pic'a-v-s' časčə*
суп-DEF.SG варить.FREQ-PASS-PST.3[SG] час.EL
'Суп варился за час' {всегда}.
- (ii) *l'em-s' pic'a-v-s' čast*
суп-DEF.SG варить.FREQ-PASS-PST.3[SG] час
'Суп варился час' {вот сейчас}.

Не исключен в принципе и другой взгляд на взаимодействие пассива и фреквентатива: существует пассивный глагол *pid'avams* 'вариться', который в претерите может обозначать только вхождение в состояние, а от него уже образован фреквентативный коррелят, имеющий больший набор акциональных интерпретаций. В этом случае, однако, приходится предполагать, что порядок следования морфем и порядок дериваций не находятся в одно-однозначном соответствии.

- (35) a. *t'ε-n' soda-z' an'c'ək is'akəmbə*
 этот-GEN знать-PST.3.O.3PL.S только вчера
 'Об этом узнали только вчера'.
- b. *mon t'ε-n' soda-jn'ə fs'igda*
 я этот-GEN знать-PST.3.O.1SG.S всегда
 'Я знал это всегда'.
- (36) a. *t'ε soda-v-s' an'c'ək is'akəmbə*
 этот знать-PASS-PST.3[SG] только вчера
 'Это стало известно только вчера'.
- b. *t'ε soda-v-s' s'embə-n'd'i fs'igda*
 этот знать-PASS-PST.3[SG] весь-DAT всегда
 'Это было всегда всем известно'.

С другой стороны, существуют также нестативные глаголы, у которых форма субъектно-объектного спряжения может иметь неопределенную эпизодическую интерпретацию. Такими являются прежде всего инкрементальные глаголы, не являющиеся глаголами созидания или разрушения. Часть из них допускает неопределенную интерпретацию только в презенсе, как, например, *ur'adams* 'убирать (помещение)', часть — как в презенсе, так и в претерите. Кроме того, в эту группу входят и некоторые неинкрементальные глаголы, в частности *učəms* 'ждать' и *vešəms* 'искать'; подробнее см. в разделе 17.2.2. Первый имеет неопределенную интерпретацию и в претерите (37a), и в презенсе (ниже пример только на претерит), однако формы субъектно-объектного спряжения этого глагола обозначают также вхождение в состояние (37b), следующее за «успешным» прекращением процесса 'ждать', для которого в русском языке зарезервирован глагол *дождаться*.

- (37) a. *inžij-n'ə kaftə čast-t uč-əmaz'*
 гость-DEF.PL два час-PL ждать-PST.1.O.3.S.PL.S/O
iz'-ən' uč-əv-ə i tu-s'-t'
 NEG.PST-PST.1SG ждать-PASS-CN и уйти-PST.3-PL
 'Гости ждали меня два часа, не дождались (букв. я не дождался) и ушли'.
- b. *inžij-n'ə kaftə čascətə uč-əmaz'*
 гость-DEF.PL два час.EL ждать-PST.1.O.3.S.PL.S/O
 'Гости за два часа дождались меня'.

За пассивом от глагола *učəms* закреплено именно значение 'дождаться', а в неопределенной интерпретации в претерите он отвергается абсолютным большинством носителей (38).

- (38) a. *kaftə čascətə inžij-n'ə-n'd'i uč-əv-ən'*
 два час.EL гость-DEF.PL-DAT ждать-PASS-PST.1SG
 'За два часа меня гости дождались'.
- b. *ʔkaftə čast-t inžij-n'ə-n'd'i uč-əv-ən'*
 два час-PL гость-DEF.PL-DAT ждать-PASS-PST.1SG
 Ожидаемое значение: 'Два часа меня гости подождали' {и ушли}.

Глагол *vešəms* ‘искать’ напоминает *ušəms* ‘ждать’, однако интерпретация вхождения в состояние (‘найти’), по нашим данным, характерна для него прежде всего в форме презенса при референции к будущему (39a): в форме претерита он этой интерпретации не имеет (39b) и ничего не сообщает о результативности поисков (39c–d).

- (39) a. *mon veš-sa jarmak-t'*
я искать-NPST.3SG.O.1SG.S деньги-DEF.SG.GEN
‘Я найду деньги’.
- b. *mon tu-jn'ə* / **veš-in'ə jarmak-t'*
я найти-PST.3.O.1SG.S искать-PST.3.O.1SG.S деньги-DEF.SG.GEN
‘Я нашел деньги’.
- c. *mon veš-in'ə jarmak-t'*
я искать-PST.3.O.1SG.S деньги-DEF.SG.GEN
no iz'-in'ə tu
но NEG.PST-PST.3.O.1SG.S найти[CN]
‘Я искал деньги, но не нашел’.
- d. *mon veš-in'ə jarmak-t' i tu-jn'ə*
я искать-PST.3.O.1SG.S деньги-DEF.SG.GEN и найти-PST.3.O.1SG.S
‘Я искал деньги и нашел’.

В то же время пассив от глагола *vešəms* ‘искать’ может значить только ‘найтись’ (40).

- (40) a. *jarmak-s' veš-əv-s'*
деньги-DEF.SG искать-PASS-PST.3[SG]
‘Деньги нашлись’.
- b. **jarmak-s' veš-əv-s' no iz' tu-v-ə*
деньги-DEF.SG искать-PASS-PST.3[SG] но NEG.PST[3SG] найти-PASS-CN
Ожидаемое значение: ‘Деньги искались, но не нашлись’.

Данные по рассмотренным глаголам собраны в Таблице 3.

Таблица 3. Допустимость неопределенных и предельных интерпретаций в претерите при некоторых глаголах в зависимости от формы²³

Глагол	Активные субъектно-объектные формы	Пассив
<i>pid'əms</i> ‘варить’	Т	Т
<i>vešəms</i> ‘искать’	А	Т
<i>ušəms</i> ‘ждать’	А / Т	Т
<i>sodəms</i> ‘знать’	А / Т	А / Т

Как видно из таблицы, ни одна из исходных гипотез («пассив сохраняет только предельные интерпретации» и «пассив сохраняет только интерпретации, присущие формам субъектно-объектного спряжения») не может объяснить всех случаев. Пассив от

²³ В таблице используются следующие обозначения: «А» — допустимость только неопределенной интерпретации, «Т» — допустимость только предельной интерпретации, «А / Т» — допустимость обеих интерпретаций.

инцептивно-стативных глаголов (большая часть которых экспериенциальные), которые составляют абсолютное меньшинство переходных, ведет себя особым образом, допуская все те же акциональные интерпретации, что и соответствующий неактивный глагол (аналогичным образом ведет себя пассив от производных фреквентативных глаголов, как следует из сноски 22). В претерите пассив от нестативных глаголов, по-видимому, склонен сохранять только предельную интерпретацию, а в отдельных случаях — даже навязывать ее, как происходит с пассивом от глагола *vešəms* ‘искать’²⁴.

То, что происходит в формах презенса с референцией к плану настоящего, заслуживает специального обсуждения, однако мы ограничимся здесь лишь кратким замечанием. Если исходный глагол имеет неопределенную интерпретацию при референции к настоящему, пассивный глагол в пассивной конструкции также может описывать актуально-длительную ситуацию в настоящем, как в примере (41).

- (41) *ves' celaj čast laka-ft-əv-i, no iz' laka*
 вода.DEF.SG целый час кипеть-CAUS-PASS-PST.3[SG] но NEG.PST[3SG] кипеть[CN]
 ‘Вода целый час кипятится, но (все) не закипела’.

21.2.5 Субъектный имперсонал и безличный пассив

Пассивизации в мокшанском языке подвергаются не только переходные глаголы и переходные употребления непереходных глаголов, но и непереходные глаголы и (ограниченно) непереходные употребления переходных глаголов, однако в таком случае подлежащее в такой конструкции отсутствует, а глагол стоит в форме третьего лица единственного числа субъектного спряжения (42).

- (42) *son' lang-əzə-nzə s'el'məd'-əv-s'*
 он.GEN верх-ILL-3SG.POSS завидовать²⁵-PASS-PST.3[SG]
 ‘Ему позавидовали’.

Как и в случае продвигающего пассива, показатель пассива не единственный способ образовать имперсональную конструкцию — в мокшанском она также возможна с результиативным причастием. Относительно соответствующей конструкции с причас-

²⁴ «Искусственный предел» также регулярно возникает в специальной пассивной конструкции *figura etymologica* типа (i), в которой позицию подлежащего заполняет именная группа в номинативе, не являющаяся семантическим актантом соответствующего предиката и образованная с помощью показателя номинализации от той же основы, что и пассивный глагол. Подробнее о ней см. в разделе 21.5.

(i) *avar'd'-əma-z'ə avar'd'-əv-s'*
 плакать-NZR-1SG.POSS.SG плакать-PASS-PST.3[SG]
 ‘Я наплакался (букв. все, что у меня (было) плакать, выплакалось)’.

²⁵ В непереходной конструкции с послелогом *lang-* ‘на’ в форме иллатива глагол *s'el'məd'əms* (образованный от существительного *s'el'mə* ‘глаз’ с помощью показателя «старого» каузатива в качестве вербализатора) употребляется в значении ‘завидовать’, а в переходной — в значении ‘сглазить’.

(i) *vas'e-n' lank-s s'emə s'el'məd'-ij-t'*
 Вася-GEN верх-ILL все завидовать-NPST.3-PL
 ‘Васе все завидуют’.

(ii) *son mon' s'el'məd'-əman'*
 он я.GEN завидовать-PST.1SG.O.3SG.S
 ‘Он меня сглазил’.

тием на *-f* в [А. Козлов 2016: 67] отмечается, что субъект действия в ней может быть либо связан квантором существования ($\approx$ 'кто-то'), либо интерпретироваться как «какой-нибудь высокоактуализованный референт, например участник речевого акта». То же самое можно сказать и о субъектном имперсонале на *-əv / -u*; ср. следующие примеры.

- (43) *mon' pil'gə-nə s'er'ed'-ij-t', s'as mes*
 я.GEN нога-1SG.POSS.PL болеть-NPST.3-PL потому почему
is'ak klup-sə lamə kišt'-əv-s'
 вчера клуб-IN много плясать-PASS-PST.3[SG]
 'У меня ноги болят, потому что вчера в клубе много плясали'.
- (44) *min' jaka-mə paks'a-v rabota-mə, tosa toz'i s'iz'ə-v-s'*
 мы ходить-PST.1PL поле-LAT работать-INF там немного устать-PASS-PST.3[SG]
 'Мы ходили в поле работать, там немного устали'.

Способы интерпретации невыраженного субъекта при имперсонале определяются с учетом прагматической приемлемости и опорой на контекст ситуации, общий фонд знаний коммуникантов и т. п. Так, в примере (42) это 'кто-то', в (43) наиболее вероятным кандидатом является говорящий (хотя очевидно, что плясал не он один), в (44) — говорящий и сопровождавшие его люди.

Статья [А. Козлов 2016] содержит также ряд важных наблюдений относительно ограничений, которые имперсональная конструкция с результативным причастием накладывает на заполнение ее слотов. Во-первых, референтом субъекта обязательно является человек. Во-вторых, предикат, как правило, неопределен. Предельные предикаты допустимы, только если они находятся в топике высказывания. Что касается переходных глаголов, в статье отмечается следующее: «Определенный генитив в имперсональной конструкции невозможен ровно потому, что он должен имплицировать несовместимое с ней предельное прочтение предиката» [А. Козлов 2016: 71]. Таким образом, основным способом маркирования второго участника при причастном имперсонале является конструкция с послелогом *esə* (в.IN), имплицирующая неопределенное прочтение, хотя в цитируемой статье приводится также пример и на т. н. немаркированное прямое дополнение.

Генитив определенного склонения в активной переходной конструкции не всегда имплицировать предельное прочтение предиката (ср. пример (39b) с глаголом *vešəms* 'искать'). Тем не менее при имперсонале (как причастном, так и глагольном) этот способ маркирования абсолютно невозможен (45), так что, вероятно, этот запрет стоит скорее трактовать как синтаксический, а не семантический.

- (45) **jarmak-t' veš-əv-s' / veš-əv-əz'ə*
 деньги-DEF.SG.GEN искать-PASS-PST.3[SG] искать-PASS-PST.3SG.O.3SG.S
 Ожидаемое значение: 'Деньги искали'.

Как показано в разделе 22.5.3, конструкция с послелогом *esə* (в.IN) и именной группой в генитиве определенного склонения лишена многих свойств прямого дополнения в мокшанском языке и может анализироваться как антипассивная. Имперсонализация такой конструкции с помощью глагольного пассива допускается не всеми носителями и только для ограниченного круга предикатов. Прежде всего это глаголы, те-

матический аргумент которых далек от пациентивного прототипа: в случае глагола *lunəms* ‘читать’ (46), например, этот объект существует независимо от читательской деятельности и практически не затрагивается ей, а в случае глагола *morəms* ‘петь’ этот объект в некотором роде создается в процессе деятельности агенса, однако является нематериальным и недоступным для непосредственного наблюдения.

- (46) [?]*kn'iga-t'* *esə* *t'ɛči* *lun-əv-s'* *kəftə* *čast-t*
книга-DEF.SG.GEN в.IN сегодня читать-PASS-PST.3[SG] два час-PL
‘Книгу сегодня почитали два часа’.

Глаголы результата, например *s'in'd'əms* ‘сломать’ (47), *pet'əms* ‘починить’, *pan'žəms* ‘открыть’, а также сильные предельные глаголы, например *tums* ‘найти’²⁶, в этой конструкции запрещены.

- (47) **mandə-n'ɛ-t'* *esə* *s'in'd'-əv-s'*
палка-DIM-DEF.SG.GEN в.IN сломать-PASS-PST.3[SG]
Ожидаемое значение: ‘Палку ломали’ {но не сломали}.

Многие глаголы способа, по крайней мере такие несомненные, как *šuvəms* ‘рыть, копать’ или *sokəms* ‘пахать’, допускаются в рассматриваемой конструкции крайне ограниченно²⁷. Обсуждаемые выше закономерности, разумеется, нуждаются в дополнительном изучении.

Если исходно переходный глагол допускается при пассиве в имперсональной конструкции с послелогом *esə* (в.IN)²⁸, то возможна только неопределенная интерпретация, ср. (46) и (48), что представляется закономерным, тогда как предельная возможна только при продвигающем пассиве.

- (48) **kn'iga-t'* *esə* *t'ɛči* *lun-əv-s'* *kəftə* *časctə*
книга-DEF.SG.GEN в.IN сегодня читать-PASS-PST.3[SG] два час.EL
Ожидаемое значение: ‘Книгу сегодня прочитали за два часа’.

Однако исходно непереходные глаголы могут быть в имперсональной конструкции как неопределенными (43), так и предельными (44)²⁹. Те же примеры иллюстрируют также допустимость как контролируемых, так и неконтролируемых предикатов.

В примерах типа (42)–(44), (46) представлена безличная конструкция: единственный ядерный актант не выражен, глагол стоит в форме третьего лица единственного числа субъектного спряжения. Можно ли все-таки добавить в подобные примеры субъект; если да, то в какой форме и какие это будет иметь последствия?

²⁶ Глагол *vešəms* ‘искать’ также запрещен при пассиве в конструкции с послелогом *esə* (в.IN), хотя в активных предложениях он свободно с ней сочетается. Возможно, это связано с особым поведением этого глагола при продвигающем пассиве, описанным в разделе 21.2.4.

²⁷ Кроме того, для многих из этих глаголов последовательное различение тематического и локативного прочтений конструкции с послелогом *esə* (в.IN) несколько проблематично.

²⁸ Что касается второй возможности, названной в статье [А. Козлов 2016], а именно т. н. неформленно-го прямого дополнения, то, по нашим данным, при субъектном имперсонале на *-əv* такой способ маркирования не встречается.

²⁹ Насколько нам известно, жестких ограничений, связанных с информационной структурой, в этой области не наблюдается (либо их только предстоит выяснить). Вытекает ли из этого, как вроде бы следовало из статьи [А. Козлов 2016], что имперсональное употребление глагольного пассива более «зрелое», чем имперсональное употребление результативного причастия, остается, впрочем, неясным.

Ответ на первый вопрос положительный: в мокшанском возможны конструкции с безличным пассивом от непереходных глаголов, в которых тем не менее выражено исходное подлежащее. В таком случае оно будет оформлено дативом, как и при продвигающем пассиве³⁰. Выше, в примере (5), часть которого повторяется ниже как (49), уже приводилась подобная конструкция, образованная от непереходного употребления глагола *udəms* 'спать'. Как можно видеть, неопределенный предикат в подобной конструкции интерпретируется обязательно неопределенно, и телисизации не происходит.

- (49) a. *pet'ε-n'd'i t'εči udə-v-s' kaftə čast-t*
 Петя-DAT сегодня спать-PASS-PST.3[SG] два час-PL
 'Пете сегодня удалось поспать два часа'.
- b. **pet'ε-n'd'i t'εči udə-v-s' kaftə časctə*
 Петя-DAT сегодня спать-PASS-PST.3[SG] два час.EL
 Ожидаемое значение: 'Пете сегодня удалось выспаться за два часа'.

Схожим образом будут вести себя и глаголы перемещения с инкрементальным путем, источником предельности которых во многих языках является, в частности, поверхностное указание на протяженность пути. В примере (50) пассив образован от непереходного употребления глагола *mol'əms* 'идти', участник с ролью пути не выражен, доступно только неопределенное прочтение. В примере (51) пассивизации подвергнута антипассивная конструкция³¹ с последогом *esə* (в.IN), образованная в свою очередь от переходного употребления глагола *mol'əms* 'идти'. Данный пример аналогичен рассмотренному выше примеру (46), с той разницей, что в (51) выражен агенс, однако его наличие не влияет на предельность. Как и в (46), в (51) невозможно предельное прочтение. Оно возникает только при продвигающем пассиве от переходного употребления указанного глагола (52).

- (50) *son'-d'eja-nzə mol'-əv-s' kolmə čast-t*
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS идти-PASS-PST.3[SG] три час-PL
a s'el'də vij-əc mašč'
 а потом сила-3SG.POSS.SG кончиться.PST.3[SG]
 'Он смог идти три часа, а потом силы покинули его'.

³⁰ Разговор о безличном пассиве не может обойтись без упоминания конструкций типа *В лесу мне хорошо спится*, называемых в статье [Летучий 2014] безличным модальным пассивом. В мокшанском они тоже возможны (i) и по основным своим свойствам (образование только от непереходных глаголов, дативный субъект) аналогичны прочим безличным пассивным конструкциям с выраженным агенсом.

(i) *t'eja-nzə t'asə lac las'k-ən'd'-əv-i*
 PRON.DAT-3SG.POSS здесь хорошо бежать-FREQ-PASS-NPST.3[SG]
 'Ему здесь хорошо бежится'.

Примечательной особенностью данной конструкции является то, что субъект лишается ряда своих агентивных свойств и, напротив, приобретает ряд свойств, которые сближают его с экспериенцером, а наречие образа действия характеризует уже не само действие, а скорее субъективную оценку психо(физио)логического состояния субъекта при осуществлении (или попытке осуществления) искомой деятельности. В этой конструкции допускаются только неопределенные предикаты; другие свойства безличного модального пассива в мокшанском языке нуждаются в специальном изучении.

³¹ В исходном непереходном употреблении глагола *mol'əms* 'идти' участник с ролью пути выражается именной или послеложной группой в пролативе, но не в инессиве.

- (51) a. *son'-d'ejə-nzə* *mol'-əv-s'*
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS идти-PASS-PST.3[SG]
t'ε jotk-t' esə kolmā čast-t
 этот промежуток-DEF.SG.GEN в.IN три час-PL
 'Он смог преодолевать эту дистанцию три часа'.
- b. **son'-d'ejə-nzə* *mol'-əv-s'*
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS идти-PASS-PST.3[SG]
t'ε jotk-t' esə kolmā čascť
 этот промежуток-DEF.SG.GEN в.IN три час.EL
 Ожидаемое значение: 'Он смог пройти это расстояние за три часа'.
- (52) a. *son'-d'ejə-nzə* *mol'-əv-s'*
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS идти-PASS-PST.3[SG]
t'ε jotk-s' kolmā čascť
 этот промежуток-DEF.SG три час.EL
 'Он смог пройти это расстояние за три часа'.
- b. **son'-d'ejə-nzə* *mol'-əv-s'*
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS идти-PASS-PST.3[SG]
t'ε jotk-s' kolmā čast-t
 этот промежуток-DEF.SG три час-PL
 Ожидаемое значение: 'Он смог преодолевать эту дистанцию три часа'.

Как следует из данных примеров, предельность является одним из эффектов продвигающего пассива, тогда как при безличном пассиве от исходно переходного глагола (или переходного употребления непереходного глагола) в норме возможна только неопредельная интерпретация. С другой стороны, наличие агенса при безличном пассиве, так же как при продвигающем, имплицитно модальную интерпретацию, тогда как при пассиве с невыраженным агенсом (18), (20) и при субъектном имперсонале (42)–(44), (46) мы обычно не наблюдаем модального оттенка.

В то же время при безличном пассиве с выраженным агенсом, как и при субъектном имперсонале (44), допустимы, хотя и ограниченно, предельные непереходные глаголы. Однако это касается прежде всего агентивных предикатов (53), пациентивные предикаты с единственным участником — человеком практически неприемлемы (54).

- (53) *mon'-d'ejə-n* *vor'gəd'-u-s'* *s'ε vast-t'* *ezdā*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS сбежать-PASS-PST.3[SG] этот место-DEF.SG.GEN в.ABL
 'Мне удалось сбежать из этого места'.
- (54) *??mon'-d'ejə-n* *ban'a-sə* *l'ivəs'kəd'-əv-s'*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS баня-IN потеть-PASS-PST.3[SG]
 Ожидаемое значение: 'Мне в бане удалось пропотеть'.

Пациентивные предикаты с единственным неодушевленным участником запрещены (55).

- (55) **lofc-t'i* *šapam'-əv-s'*
 молоко-DEF.SG.DAT скиснуть-PASS-PST.3[SG]
 Ожидаемое значение: 'Молоко наконец скисло'.

Употребления типа (53), с агентивным дополнением в дативе и непереходным глаголом (который ни при каких обстоятельствах не может возглавлять переходную клаузу с определенным прямым дополнением), представляются инновативными. Альтернативным средством выражения соответствующего значения является конструкция с пассивным дериватом от непереходного глагола, согласующимся с исходным подлежащим, которое сохраняет свое номинативное маркирование (56).

- (56) *mon vor'gad'-av-an' s'ε vast-t' ezda*
я сбежать-PASS-PST.1SG этот место-DEF.SG.GEN в.ABL
'Мне удалось сбежать из этого места'.

Подробнее об этой конструкции см. раздел 21.5.

21.3 Декаузатив

Как и во многих других языках мира, в мокшанском каузальные отношения могут морфологически выражаться не только с помощью каузативного показателя (*kos'k-ams* 'высохнуть' — *kos'-fta-ms* 'высушить'; *sola-ms* 'растаять' — *sola-ft-ams* 'растопить'; *ejenda-ms* 'замерзнуть' — *ejenda-ft-ams* 'заморозить'), но и с помощью декаузативного (*s'in'd'-ams* 'сломать' — *s'in'd'-av-ams* 'сломаться'; *pan'ž-ams* 'открыть' — *pan'ž-av-ams* 'открыться'; *jav-ams* 'разделить' — *jav-av-ams* 'разделиться'). В примере (57) представлено декаузативное употребление пассивного показателя.

- (57) *val'mε-s' pan'ž-av-s' varma-t' ezda*
окно-DEF.SG открыть-PASS-PST.3[SG] ветер-DEF.SG.GEN в.ABL
'Окно открылось от ветра'.

При декаузативе внутренний аргумент с ролью пациенса или темы занимает позицию подлежащего, а участник с ролью агенса не выражен и не может быть выявлен с помощью каких-либо семантических или синтаксических тестов, что, согласно широко распространенному взгляду (см., в частности, [Недялков, Сильницкий 1969b; Плунгян 2000/2003; 2011; Haspelmath 1987; 1993]) свидетельствует о его удалении из аргументной структуры предиката³².

В мокшанском языке класс переходных глаголов, допускающих образование декаузатива, свободно сочетается с усилительными местоимениями *son'-c'* (он-INT)/*s'in'-c'* (они-INT) 'сам'/'сами' и обстоятельством *es' ežə-nzə* (свой в.III-3SG.POSS) 'сам собой'³³ и может употребляться в выражениях вида «X сам / сам собой V-PASS, (никто) его не V (-CAUS)».

³² В ряде работ, например, в [Koontz-Garboden 2009], где единообразно анализируются декаузатив (антикаузатив) и рефлексив, предполагается, что агентивный участник все же присутствует в аргументной структуре предиката. Как бы то ни было, данные самых разных языков, включая мокшанский, демонстрируют, что декаузативы и пассивы ведут себя различным образом, даже если они выражаются одними и теми же морфологическими средствами.

³³ Сочетаемость с усилительными местоимениями третьего лица *son'-c'*/*s'in'-c'* сама по себе не позволяет выявить данный класс, поскольку с ними совместим значительно более широкий круг предикатов. Ср., в частности, следующий пример.

- (58) *kenkš-t'* *iz'-əz'* *s'olg-ə*,
 дверь-DEF.SG.GEN NEG.PST-PST.3.O.3PL.S закрыть-CN
son'-c' | *es'* *eza-nzə* *s'olg-u-s'*
 он-INT свой в.ILL-3SG.POSS закрыть-PASS-PST.3[SG]
 'Дверь не закрывали, (она) сама / сама собой закрылась'.

В целом данный класс вполне соответствует типологическим ожиданиям, включая, помимо *pan'žəms* 'открывать' и *s'olgəms* 'закрывать', также *artəms* 'красить', *gas'təms* 'испортить', *s'ez'əms* 'рвать' и все другие глаголы, подвергающиеся деагентивации в смысле [Падучева 2001]. Согласно Е. В. Падучевой, деагентивация представляет собой семантический сдвиг, в результате которого, во-первых, позицию субъекта занимает неагентивный каузатор (*Вася открыл дверь* ⇒ *Порыв ветра открыл дверь*), а во-вторых, вследствие этого происходит мена таксономической категории исходного глагола (действие ⇒ происшествие). При подобном взгляде деагентивация³⁴ считается необходимым условием собственно декаузативации и обязательно предшествует ей при деривации в рамках модели Е. В. Падучевой. Среди преимуществ данного подхода может быть названо то, что декаузативация при этом предстает как чисто диатетический сдвиг, не меняющий лексического значения глагола.

Таким образом, в предложении с декаузативным глаголом, как в примере (57), поверхностно может быть выражен только эффиктор³⁵, являющийся причиной изменения состояния пациенса. В мокшанском языке эффиктор в декаузативных клаузах

-
- (i) *l'em-s'* *pid'a-v-s'* *son'-c'*
 суп-DEF.SG варить-PASS-PST.3[SG] он-INT
 'Суп сварился сам'.

Предложение (i) может быть произнесено в ситуации, когда хозяйка включила огонь, поставила кастрюлю на плиту, положила все ингредиенты и ушла, а когда пришла, суп был уже готов. Однако продолжение '...никто его не варил' в таком случае вызывает противоречие. По мнению Е. В. Падучевой, русские предложения типа *План составил сам собой* представляют собой результат коэрсии, но не являются собственно декаузативными. Для подобных примеров в [Paducheva 2003: 184–185] предлагается следующее приближенное толкование: «'новое состояние (...) было достигнуто с минимальными усилиями со стороны агенса', т. е. 'как бы само собой'» (в оригинале: «the new state (...) was achieved with the minimal effort on the part of the Agent', i. e. 'as if by itself»; курсив оригинала. — И. С.). Как отмечает Е. В. Падучева, такие ситуации не могут концептуализироваться без агенса, который, таким образом, оказывается бенефициантом описываемого события.

Мокшанские усилительные местоимения, помимо значения, фиксируемого в примере (58), имеют также другие значения, в частности, 'без чьей-либо помощи' и различные дискурсивные, отмечаемые в контекстах типа *Здесь останавливался сам президент*, тогда как обстоятельство *es' ezənzə* гарантирует именно прочтение 'без внешней силы'.

³⁴ Ср. с условием недоспецифицированного внешнего аргумента (Underspecified External Argument Condition), обсуждаемым в более формальных работах, в частности, [Levin, Rappaport Hovav 1995; Reinhart 2002], согласно которому только такие переходные глаголы, которые не ограничивают тета-роль их внешнего аргумента агенсом, допускают т. н. каузативно-инхоативную альтернативу и образование декаузатива.

³⁵ Эффиктор обычно понимается таким образом, что участник с данной ролью каузирует изменение состояния пациенса, но не является одушевленным. На семантических основаниях эффиктор с трудом отличим от инструмента. Так, например, в модели [Reinhart 2002] данной роли, именуемой просто причиной (cause), поставлены в соответствие признаки [+с -m] (где с = 'cause change', т. е. 'аргумент является причиной изменения состояния' а m = 'mental state', т. е. 'аргумент является ментальной сущностью'), т. е. те же, что приписаны роли инструмента, однако последняя реализуется, только если в деривации присутствует участник с ролью агенса (с признаками [+с +m]).

маркируется послелогом *ezda* (в.AVL) 'от'. Декаузатив предполагает неагентивную ситуацию, поэтому при нем, в отличие от пассива (см. раздел 21.2.2), недопустимы обстоятельства, ориентированные на агенс.

Кроме того, в принципе невозможна декаузативная интерпретация показателя *-əv* при глаголах, семантика которых содержит агентивно-ориентированные компоненты, в частности, от большинства переходных глаголов способа (manner verbs в терминах [Levin, Rappaport Novav 1995]), в семантике которых специфицирован компонент воздействия агенса на пациенс (см. об этом ограничении, в частности, [Haspelmath 1993]). Например, глагол *ker'əms* 'резать' описывает ситуацию, предполагающую использование острого режущего инструмента, поэтому соответствующее событие не может осмысляться как самопроизвольное (59). Таким образом, образование декаузатива в мокшанском языке, в полном соответствии с типологическими ожиданиями, связано с семантическими ограничениями на исходный предикат.

- (59) **kši-s'* *ker'-əv-s'* *son'-c'* / *es'* *ezə-nzə*
 хлеб-DEF.SG резать-PASS-PST.3[SG] он-INT свой в.III-3SG.POSS
 Ожидаемое значение: 'Хлеб нарезался сам / сам собой'.

Такие глаголы тем не менее свободно употребляются в пассивной конструкции (ср. пример (18) выше).

В мокшанском языке декаузативизация с помощью пассивного показателя всегда создает³⁶ сильный предельный глагол. Так, все названные выше глаголы, подвергающиеся декаузативизации, являются в мокшанском языке слабыми предельными и обладают в форме претерита двумя акциональными интерпретациями: ES и P, вхождение в состояние и процесс. Однако у соответствующих декаузативных дериватов в форме претерита доступна только предельная интерпретация, а неопредельная исчезает. Напомним, что к декаузативизации в мокшанском языке может приводить не только пассив, но и деривация на *-əz'əv*. Как было отмечено в разделе 17.3.1, показатель *-əz'əv* в декаузативном значении присоединяется к таким переходным агентивным глаголам, которые обладают точечной интерпретацией, и, так же как показатель пассива в декаузативном значении, устраняет все остальные акциональные интерпретации, переводя глагол в сильный предельный класс.

Использование одних и тех же морфологических показателей для пассива и декаузатива — весьма распространенное явление; см., в частности, [Haspelmath 1990; Alexiadou et al. 2006]. Таким образом, декаузативное употребление мокшанского пассива, в отличие от ряда других функций, обсуждаемых ниже, полностью вписывается в типологические представления о полисемии пассивных показателей.

21.4 Сатуратив

В примере (60b) представлена деривация, которая может быть названа сатуративной (в терминах [Исаченко 1960]).

³⁶ Относительно существования другой возможности, при которой декаузативная деривация никак не воздействует на акциональные свойства предиката, см. статью [Lyutikova, Tatevosov 2010] о карачаево-балкарском языке, в котором отмечены как декаузативы, сохраняющие неопредельные интерпретации, так и обязательно подавляющие их.

- (60) а. *jaɣsa-n'* (*l'ɛm-də*)
 есть-PST.1SG суп-ABL
 'Я поел (супа)'.
 б. *jaɣsa-v-ən'* (*l'ɛm-də*)
 есть-PASS-PST.1SG суп-ABL
 'Я наелся (супа / супом)'.

На вход такой деривации поступает неопределенный предикат, а возвращается — предельный с результивной семантикой. В русском языке, согласно [Tatevosov 2010], при образовании продуктивных дериватов с показателем *на-...-ся* происходит семантический сдвиг предиката от деятельности к свершению (Activity-to-Accomplishment shift), что сопровождается обязательной рефлексивизацией (поскольку участник подсобытия деятельности и подсобытия изменения состояния в русском обязательно совпадает) и префиксацией, вводящей результирующее состояние. В мокшанском языке аналога префиксации не наблюдается: другие морфемы, кроме основы, пассивного показателя и согласовательного маркера субъектного спряжения, в (60b) отсутствуют. Без дальнейшего более глубокого анализа будем считать, что в примерах типа (60b) именно показатель пассива вводит результирующее состояние, создавая «искусственный предел»³⁷.

В (60a) представлен неопределенный непереходный двухместный глагол с аблативным управлением, свободно допускающий опущение второго аргумента. В результате деривации получается предельный предикат (это может быть легко продемонстрировано с помощью сочетаемости с обстоятельствами длительности и срока), маркирование второго аргумента и его свойства при этом не затрагиваются, однако свойства первого аргумента существенно меняются. Участие в инкрементальном процессе поедания супа затрагивает не только пациенс (суп), но и агенс³⁸, который претерпевает изменения, достигая в результате некоторого порогового значения контекстной величины сытости, что и приводит к переосмыслению деятельности как свершения³⁹. Именно накопление эффекта (в смысле [Падучева 2004a]) обуславливает такую возможность.

В мокшанском языке сатуративную интерпретацию пассивного показателя допускают предикаты, обозначающие процессы, а также некоторые стативы, по крайней мере *udəms* 'спать'⁴⁰ (61a). При этом сатуративную интерпретацию имеет также фор-

³⁷ Говорить о том, что пассив в данном случае служит также целям коиндексации аргументов (подсобытия деятельности и подсобытия изменения состояния), можно лишь с некоторой степенью условности, так как рефлексивное употребление пассива в мокшанском языке абсолютно непродуктивно.

³⁸ Ср. понятие «affected Agent», используемое в [Næss 2007] при анализе ингестивных глаголов и впервые введенное в [Saksena 1980]. Важно, однако, что эта деривация не ограничена ингестивными глаголами.

³⁹ Схожий эффект может достигаться и другими способами, как лексическими (например, добавлением в (60a) обстоятельства *topədəms* 'досыта', широко используемого в мокшанском языке с самыми разными предикатами), так и грамматическими — в частности, аналогичное значение есть у результивного причастия, см. раздел 16.6, а также [А. Козлов 2016]. Существенным представляется следующий момент: учитывая наличие у мокшанского пассива сатуративного значения, вполне композиционный анализ может получить и одно из употреблений мокшанской деривации на *-əg'əv*, названное в [А. Козлов и др. 2016] инкрементальной потерей контроля (ср. *заиграться*).

⁴⁰ Остальные стативы не столь свободно образуют пассив в этом значении. Например, пассив от глагола *s'er'edəms* 'болеть' ограниченно допустим в терминативной интерпретации, наиболее близкой сатуративной ('переболеть' ≈ 'наболеться'), как в (i), а часть носителей разрешает его только в аттенуативно-инхотативном понимании, близком к значению показателя *-əg'əv* (ii), тогда как другая часть запрещает вовсе.

мально пассивная конструкция с экскорпорацией тавтологического аргумента, выраженного номинализацией, как в (61b). Эквивалентной активной конструкцией для (61b) является (61c). Значение достижения предела (на контекстно заданной шкале) в примерах типа (61b), по-видимому, не является вкладом пассивной деривации, поскольку оно свойственно обоим типам конструкций *figura etymologica*.

- (61) a. *mon udə-v-ən'*
я спать-PASS-PST.1SG
'Я выспался'.
- b. (*mon'*) *udə-ma-z'ə udə-v-s'*
я.GEN спать-NZR-1SG.POSS.SG спать-PASS-PST.3[SG]
'Я выспался'.
- c. *mon ud-in'ə udə-ma-z'ə-n'*
я спать-PST.3.O.1SG.S спать-NZR-1SG.POSS.SG-GEN
'Я выспался'.

Сатуративная интерпретация пассивной конструкции типа (61b) несовместима с агентивным дополнением в дативе. Так, предложение (62) с глаголом *udəms* 'спать' неприемлемо в указанном значении⁴¹.

- (62) **mon'-d'ejə-n udə-ma-z'ə udə-v-s'*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS спать-NZR-1SG.POSS.SG спать-PASS-PST.3[SG]
Ожидаемое значение: 'Я выспался'.

Таким образом, конструкция с *figura etymologica* — единственный обнаруженный нами случай, когда пассивная конструкция образуется от активной, но не позволяет выразить смещенное подлежащее. Выше мы видели, что дативное дополнение допустимо и в том случае, когда исходное подлежащее обозначает неодушевленного участника, однако такого, который является причиной изменения состояния пациента (например, 'солнце' в примере (27c)), и в том случае, когда пассивизации подвергается переходная клауза с исходно непереходным неагентивным глаголом, однако одушевленный участник по крайней мере в какой-то степени имеет контроль над происходящим (ср. тот же глагол *udəms* 'спать' в примере (4)). По-видимому, пассивную кон-

-
- (i) *mon s'er'ed'-əv-ən' gr'ip-sə*
я болеть-PASS-PST.1SG грипп-IN
{Слава богу, что} 'я переболела гриппом'.
- (ii) *mon is'ak iz'-ən' s'er'ed'-ə a t'ēči s'er'ed'-əv-ən'*
я вчера NEG.PST-PST.1SG болеть-CN а сегодня болеть-PASS-PST.1SG
'Я вчера не болел, а сегодня приболел'.

Представляется, что пассив от этого и ряда других непереходных глаголов не используется в реальной речи, и интерпретации, которые мы видим в (i)–(ii), — это, образно говоря, результат коэрсии, производимой «на ходу».

⁴¹ Для примера (62) маргинально возможна интерпретация, при которой сон переосмысливается как абсолютно агентивная, полностью контролируемая деятельность. В таком случае это предложение может быть понято так, что существовала некоторая эксплицитно заданная норма сна, которую говорящий выполнил, иными словами, представлена не рассматриваемая *figura etymologica*, а образование, описываемое в разделе 29.3.4 как номинализация со значением объекта.

струкцию *figura etymologica* можно рассматривать как квазидекаузативную: одушевленный участник полностью лишается агентивных свойств и удаляется за кадр, ситуация происходит как бы сама собой.

Вернемся к обсуждению собственно сатуратива. Сатуратив не ограничен переходными глаголами, он может образовываться и от переходных глаголов, допускающих опущение прямого дополнения (*morams* 'петь', *luvəms* 'читать' и др.). Второй аргумент в таком случае не выражается (63b), что представляется логичным, учитывая, что акцент в этой конструкции находится прежде всего на изменении состояния первого участника.

- (63) а. *mon t'ɛʃi luv-əv-ən'*
я сегодня читать-PASS-PST.1SG
'Я сегодня начитался'.
- б. **mon t'ɛʃi luv-əv-ən' kn'iga*⁴²
я сегодня читать-PASS-PST.1SG книга
Ожидаемое значение: 'Я сегодня достаточно почитал книгу'.

Кроме того, не все переходные глаголы, допускающие опущение прямого дополнения, возможны в этой конструкции, а только те, чей тематический аргумент далек от пациентивного прототипа. Другие же глаголы, тематический аргумент которых претерпевает существенные изменения в процессе агентивной деятельности (в частности, создается или разрушается), либо ограниченно приемлемы (64а), либо неприемлемы вовсе (65).

- (64) *ʔvas'ɛ t'ɛʃi šuv-əv-s'*
Вася сегодня копать-PASS-PST.3[SG]
'Вася сегодня накопался'.
- (65) *mon t'ɛʃi pid'ə-v-ən'*
я сегодня варить-PASS-PST.1SG
i. 'Я сегодня смог варить'.
ii. 'Я сегодня обварился (чем-то горячим) / «поджарился» (на солнцепеке)'.
iii. *'Я сегодня наварились'.

Так, пассивный дериват от глагола *šuvəms* 'копать' лишь ограниченно допустим в этом значении (64). Пассивный дериват от глагола *pid'əms* 'варить', в случае если первый аргумент оформлен номинативом, может выражать некоторое модальное значение, обсуждаемое в разделе 21.5, а также рефлексивное значение (см. раздел 21.6), однако не может получать сатуративную интерпретацию (65).

Сатуративные употребления не ограничены личными участниками. «Пресыщать» действием могут также одушевленные неличные агенты (66), однако неодушевленные участники, как правило, невозможны в этой конструкции (67). В то же время метафора может повысить допустимость по крайней мере таких неодушевленных участников, которые обозначают стихии (68).

⁴² Немаркированное прямое дополнение невозможно при сатуративном значении, однако допустимо при интерпретации 'Я сегодня смог читать (книгу)', о чем см. подробнее раздел 21.5.

- (66) *pin'ə-s' uva-s' uva-s' i uva-v-s'*
 собака-DEF.SG лаять-PST.3[SG] лаять-PST.3[SG] и лаять-PASS-PST.3[SG]
 'Собака лаяла-лаяла и налаялась'.
- (67) **a tosə dr'el'-s' pɛl'-əv-s'*
 а там дрель-DEF.SG дырять-PASS-PST.3[SG]
 Ожидаемое значение: {Я сверлил стену дрелью три часа}, 'а потом дрель «на-
 сверлилась»' {и перестала работать}.
- (68) *varma-s' pɛk viškə-l' no son una-v-s'*
 ветер-DEF.SG очень сильный-IMPF[3SG] но он шуметь-PASS-PST.3[SG]
 'Ветер был очень сильный, но перестал выть (букв. навылся)'.

Исходя из примеров (66) и (68), можно было бы предположить, что пассивный по-
 казатель в них образует терминатив (в терминологии [Плунгян 2000/2003]), обозна-
 чающий прекращение неопределённых процессов 'лаять' и 'выть'. Однако пример (69а)
 демонстрирует, что пассив не может быть употреблен, если эксплицитно сообщается о
 резком прекращении ситуации, в таком случае возможна только конструкция с обыч-
 ным терминативным глаголом *lotkams* 'остановиться'.

- (69) а. **pin'ə-s' vdruk uva-v-s'*
 собака-DEF.SG вдруг лаять-PASS-PST.3[SG]
 Ожидаемое значение: 'Собака вдруг прекратила лаять'.
- б. ^{OK}*pin'ə-s' vdruk lotka-s' uva-m-də*
 собака-DEF.SG вдруг остановиться-PST.3[SG] лаять-INF-ABL
 'Собака вдруг прекратила лаять'.

Таким образом, в (66) и (68) также представлена сатуративная интерпретация пас-
 сива, при которой неопределённый предикат получает «искусственный предел», но не
 любой, а только такой, который возникает в результате накопления эффекта на наи-
 более агентивном участнике.

Итак, сатуративную интерпретацию пассива допускают прежде всего непереход-
 ные неопределённые предикаты (преимущественно с акциональной характеристикой
 ⟨P, P⟩) с одушевленным агенсом. Кроме этого, такая интерпретация доступна для пас-
 сивных дериватов от некоторых непереходных стативов (например, *udəms* 'спать'), пе-
 реходных глаголов с тематическим аргументом, далеким от пациентивного прототипа
 (например, *lɪvəms* 'читать', *morəms* 'петь'), а также, в случае метафорического переноса,
 непереходных предикатов с неодушевленным участником. Во всех этих перифе-
 рийных случаях сатуративное прочтение оказывается возможным, если тот или иной
 предикат может интерпретироваться как неопределённая агентивная деятельность.

21.5 Прочие номинативные диатезы

Выше было показано, что происходит, если пассивизации подвергается неопределённый
 непереходный предикат (так же ведут себя переходные предикаты, свободно допус-
 кающие опущение второго аргумента и таким образом удоболюбующиеся непереход-

ным). Единственный аргумент в таком случае сохраняет свое номинативное маркирование; пассивный дериват становится пунктивным и получает искусственный предел, отсутствовавший в семантике исходного предиката. Деятельность прекращается вследствие накопления критической массы некоторого эффекта на участнике события.

В то же время допустима и пассивизация предикатов, имеющих внутренний предел; при этом подлежащий статус и номинативное маркирование первого аргумента сохраняются. Конкретное прочтение данной конструкции варьируется в зависимости от класса глагола, который в ней употреблен, а также от ситуативного контекста. Рассмотрим сперва двупредельный глагол *l'ijams* 'лететь' с акциональной характеристикой (EP P ES, P). В формах претерита он может обозначать вхождение в процесс (70i), сам процесс (70ii) и вхождение в состояние (70iii), наступающее после того, как предельный процесс естественным образом завершается.

- (70) *parmən'-c' l'ij-s' tona ber'ak-t'i*
птица-DEF.SG лететь-PST.3[SG] тот берег-DEF.SG.DAT
i. 'Птица полетела на тот берег'.
ii. 'Птица летела на тот берег'.
iii. 'Птица прилетела на тот берег'.

Пассивный дериват от непереходного употребления глагола *l'ijams* 'лететь', сохраняющий маркирование первого участника, тем не менее может обозначать в контексте обстоятельства 'на тот берег' только вхождение в состояние (71i), тогда как две другие акциональные интерпретации в претерите оказываются для него недоступными⁴³.

- (71) *parmən'-c' l'ij-əv-s' tona ber'ak-t'i*
птица-DEF.SG лететь-PASS-PST.3[SG] тот берег-DEF.SG.DAT
i. 'Птица долетела (смогла долететь) до того берега'.
ii. *'Птица полетела на тот берег'.
iii. *'Птица летела на тот берег'.

Предложение типа (71), согласно пояснениям носителей, уместно, например, в том случае, когда говорящий наблюдал за подбитой птицей или птицей, которая учится летать, и не был уверен, что она долетит хотя бы куда-нибудь (то есть у говорящего были отличные от дефолтных ожидания относительно достижимости кульминации соответствующего процесса). Само по себе предложение (71) не может сообщать просто о том факте, что птица прилетела / перелетела на другой берег. Данное прочтение пассивной конструкции с первым участником, оформленным номинативом (условно назовем его комплетивным), возникает в контексте любых агентивных инкрементальных предикатов, имеющих в формах претерита интерпретации процесса и вхождения в состояние. В особенности ярко оно выступает под отрицанием (72).

⁴³ Сказанное осложняется взаимодействием глаголов перемещения с обстоятельствами цели, которые могут задавать в ряде случаев инкрементальный путь. В этом смысле предикаты 'лететь' и 'лететь на тот берег', иллюстрируемый в (70), несомненно имеют разные акциональные свойства: только второй из них получает «внутренний предел» (в том понимании, в котором этот термин используется в славистике; см. экскурс о понятии предельности в [Плунгян 2009: 63–65]), на достижение которого направлена ситуация. В нулевом контексте пассив от глагола *l'ijams* 'лететь' может иметь те же интерпретации, что и от ингровно-непредельного глагола.

- (72) *mon nara-n' / *nara-v-ən'*
 я стричь-PST.1SG стричь-PASS-PST.1SG
i juvad'-əmaz' i iz'-ən' nara-v-ə
 и крикнуть-PST.1.O.3.S.PLS/O и NEG.PST-PST.1SG стричь-PASS-CN
 'Я брлся, меня позвали, и я не добрился'.

В (72) представлен глагол *narams* 'стричь(ся), брить(ся)'⁴⁴. Употребить пассивный дериват от глагола *narams* в первой клаузе примера (72) нельзя в силу семантического противоречия, возникающего в таком случае в контексте продолжения этого примера. В последней, отрицательной, клаузе употреблен как раз пассивный дериват. Наиболее естественной в контексте отрицания интерпретацией пассивных дериватов от непереходных агентивных глаголов, обозначающих предельную деятельность, является отсутствие успешной кульминации, тогда как утверждение о наличии самой агентивной деятельности не отрицается. В данном примере это не так показательно, поскольку то, что эта агентивная деятельность имела место, утверждается в предшествующем предложении, однако названные закономерности воспроизводимы и в нулевом контексте.

Для некоторых пациентивных инкрементальных предикатов комплетивное прочтение также возможно.

- (73) *kuvac pal-ənc'-t' pen'gε-t'nə i pal-əv-s'-t'*
 долго.ILL гореть-FREQ.PST.3-PL дрова-DEF.PL и гореть-PASS-PST.3-PL
 'Долго горели дрова и (наконец-то) прогорели'.

Кроме прочтения, которое может быть названо комплетивным, пассивные дериваты от непереходных глаголов с исходным подлежащим, сохраняющим свое номинативное маркирование, демонстрируют и другую интерпретацию. Как и в рассмотренных выше собственно пассивных (как личных, так и безличных) предложениях с выраженным агенсом, в подобных примерах присутствует некоторый модальный компонент, зачастую получающий самостоятельное выражение в русском переводе.

Так, в переводе примера (74), где пассивизации подвергнут слабый предельный глагол *l'is'əms* 'выйти', присутствует глагол *смочь*. В претерите пассивизация удаляет неопределенную интерпретацию и оставляет возможной только интерпретацию вхождения в состояние.

- (74) *a šafor-s' l'is'-əv-s'?*
 а шофер-DEF.SG выйти-PASS-PST.3[SG]
 'А шофер смог выбраться?' {после аварии}.

⁴⁴ Этот и остальные глаголы (в частности, *štams* 'мыть(ся)', *ščams* 'одевать(ся)'), объединяемые в типологических описаниях под семантическим ярлыком ухода за собой (ср. grooming verbs в [Kemmer 1993]), демонстрируют в мокшанском языке рефлексивную лабильность. Они употребляются как в переходной, так и в непереходной конструкциях, при этом в последнем случае, когда глагол употреблен в форме субъектного спряжения и прямое дополнение не выражено, предложение понимается так, что субъект совершает действие над самим собой. При рефлексивной интерпретации данные глаголы допускают сочетание с рефлексивным местоимением *pr'ε* 'голова', однако совершенно не требуют его наличия. Подчеркнем, что при образовании пассивных дериватов от названных глаголов пассивная морфема не имеет никакого отношения к выражению рефлексивной семантики и никоим образом не затрагивает актантно-ролевые свойства этих глаголов.

Ср. также следующий пример из текста:

- (75) *a pekə-c va t'ε-ška-stə kas-s'*
 а живот-3SG.POSS.SG вот этот-EQU-EL расти-PST.3[SG]
i kuctə-ngə koza-ngə iz' tu-v-ə
 и дом.EL-ADD куда-ADD NEG.PST[3SG] уйти-PASS-CN
 'А живот у него вот настолько надулся, и из дома он никуда не мог выйти' (КМТ,
 «Волк, медведь и козлята»).

Однако русский глагол (с)мочь в переводах возникает не всегда, хотя бы потому, что в данной конструкции также допустимы неконтролируемые предикаты (76)–(77). Следующие примеры показывают также, что пассивные дериваты с диатезой {1: Nom} образуются от сильных предельных глаголов (76) и даже от пунктивных (77).

- (76) *id'-n'ε-s' šač-əv-s' kal'eka-stə / mazi-stə*
 ребенок-DIM-DEF.SG родиться-PASS-PST.3[SG] калека-EL красивый-EL
 'Ребенок уродился калекой / красивым'.
 (77) *loman'-c' kuvac s'er'εc' i наконец-то kul-əv-s'*
 человек-DEF.SG долго.ILL болеть.PST.3[SG] и умереть-PASS-PST.3[SG]
 'Человек долго болел и наконец-то умер' {т. е. отмучился}.

В таких случаях единственная (предельная) интерпретация в претерите сохраняется. Таким образом, если считать примеры (71)–(77) иллюстрациями одной конструкции, то может показаться, что она чувствительна к наличию у предиката в форме претерита интерпретации вхождения в состояние и удаляет все остальные, в том числе предельные, интерпретации, если они есть. Такое положение дел предполагало бы, что в данной конструкции невозможны непредельные, ингрессивно-непредельные и стативные глаголы. Однако на самом деле это не так, что подтверждают следующие примеры. В (78)–(79) представлены пассивные дериваты от предикатов, обозначающих непредельные процессы и имеющих только непредельные акциональные интерпретации.

- (78) *mon (jam-də) af jaɾca-v-an*
 я каша-ABL NEG есть-PASS-NPST.1SG
 'Я (кашу) не (с)могу есть'.
 (79) *son jaka-v-s' žuvar-t' ezga*
 я ходить-PASS-PST.3[SG] песок-DEF.SG.GEN в.PROL
 'Он смог ходить по песку'.

Как можно заметить, присоединение пассивного показателя к непереходным непредельным глаголам с сохранением подлежащего статуса первого участника никак не сказывается на акциональных свойствах таких предикатов. Аналогичным образом ингрессивно-непредельные (80) и стативные (81) непереходные предикаты сохраняют при пассивизации (не в сатуративном значении) свои акциональные характеристики.

- (80) a. *mon t'eči af mol'-əv-an lavka-v,*
я сегодня NEG идти-PASS-NPST.1SG магазин-LAT
pil'gə-n'ə s'er'ed'-ij'-t'
нога-1SG.POSS.PL болеть-NPST.3-PL
'Я сегодня не (с)могу пойти в магазин, ноги болят'.
- b. *aŕt paka mol'-əv-at*
идти.IMP.SG пока идти-PASS-NPST.2SG
'Иди, пока можешь идти'.
- c. *son mol'-əv-s' kolmā čast-t*
он идти-PASS-PST.3[SG] три час-PL
'Он смог идти три часа' {а потом упал без сил}.
- (81) *son udə-v-s' kaftə čast-t*
он спать-PASS-PST.3[SG] два час-PL
'Он смог поспать два часа'⁴⁵.

Выше демонстрировалась возможность образования пассивных дериватов с диатезой ⟨1: Nom⟩ от неконтролируемых непереходных предикатов с одушевленным участником (76)–(77). Тем не менее пассивизации подвергаются также предикаты с неодушевленным единственным участником (82).

- (82) *mus'kəp-n'ə ele kos'k-əv-s'-t'*
белье-DEF.PL сохнуть-PASS-PST.3-PL
'Белье еле высохло'.

Пример (83) показывает, что в клаузах, в которых отсутствует агентивный участник, невозможно косвенное дополнение в дативе ни с агентивной, ни с бенефактивной, ни с какой-либо еще интерпретацией.

- (83) **mon'-d'ejə-n mus'kəp-n'ə ele kos'k-əv-s'-t'*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS белье-DEF.PL сохнуть-PASS-PST.3-PL
Ожидаемое значение: 'У меня белье еле высохло'.

Необходимо отметить, что любой пассивный дериват с диатезой ⟨1: Nom⟩, независимо от того, переводится ли он на русский язык с помощью глаголов *смочь*, *мочь*⁴⁶ или иначе, в утвердительном предложении в форме претерита имплицитно истин-

⁴⁵ При сатуративной интерпретации обстоятельства длительности невозможны, ср. (i)–(ii).

- (i) *son udə-v-s' kaftə častə*
он спать-PASS-PST.3[SG] два час.EL
'Он выпался за два часа'.
- (ii) *son udə-v-s' kaftə čast-t*
он спать-PASS-PST.3[SG] два час-PL
i. 'Он смог поспать два часа'.
ii. *'Он выспался два часа'.

⁴⁶ В русском языке только глагол *смочь* (но не *мочь*) в формах прошедшего времени является имплицитно истинным (в терминологии [Karttunen 1971]), т. е. из истинности 'X смог Р' следует Р, а из истинности 'X не смог Р' следует не-Р [Булыгина, Шмелёв 1997: 221] (см. также подробнее об особенностях совершенного вида модальных глаголов в русском и других славянских языках [Петрова 2007: 83–117]).

ность пропозиции Р с исходным (непассивным) предикатом (84a), ср. (84b), а в отрицательном предложении — не-Р. Некоторая модальная окраска при этом присутствует всегда, хотя она и не обязательно отчетливо ощутима по переводу.

- (84) а. **mon mol'-av-en' saldak-en' i't'-этэ,*
 я идти-PASS-PST.1SG солдат-GEN проводить-INF
no iz'-en' mol'-э
 но NEG.PST-PST.1SG идти-CN
 Ожидаемое значение: 'Я мог пойти на провода солдата, но не пошел'.
- б. ^{OK}*mon mol'-av-en' saldak-en' i't'-этэ,*
 я идти-PASS-PST.1SG солдат-GEN проводить-INF
no iz'-en' s'im-э
 но NEG.PST-PST.1SG пить-CN
 'Я смог пойти на провода солдата, но не пил'.

В случае контролируемых предикатов речь обычно идет об актуализованной возможности. При неконтролируемых предикатах, как, в частности, в примерах (76)–(77) и (82), модальные глаголы в переводах, как правило, отсутствуют по тривиальным причинам. При этом носители систематически вставляют в подобные предложения русские слова и обороты типа *наконец(-то)*, *еле(-еле)*, *все-таки*, *слава Богу*, либо переводят с их помощью, даже когда мокшанский оригинал их не содержит.

Все описанные в этом разделе интерпретации объединяет, на наш взгляд, общий смысловой компонент. В первом приближении его можно было бы связать с понятием ожиданий говорящего. В таком случае все три поверхностно регистрируемых прочтения ('закончить Р', 'смочь Р' и 'наконец-то Р') пассива от непереходных глаголов оказываются примерами одной и той же конструкции. Условно назовем ее **аквизитивной**⁴⁷.

Интерпретация типа 'закончить Р' естественным образом возможна только для предельных процессов, интерпретация типа 'смочь Р' — прежде всего для агентивных контролируемых, интерпретация типа 'наконец-то Р' — для любых. Таким образом, для многих глаголов в нулевом контексте доступны сразу два или три прочтения (85i–iii).

- (85) *mon nara-v-en'*
 я стричь-PASS-PST.1SG
 i. 'Я закончил бриться'.
 ii. 'Я наконец-то побрился' {а до этого три дня не было воды}.
 iii. 'Я смог побриться' {хотя щетина была густой, а лезвие затупилось}.

Итак, пассивные дериваты от непереходных глаголов фиксируются в трех конструкциях: аквизитивной, сатуративной (раздел 21.4) и конструкции безличного пассива с агенсом в дативе (раздел 21.2.5). Конструкция безличного пассива с агенсом в дативе всегда может быть заменена на аквизитивную с той же семантикой, ср., например, (86a–b).

⁴⁷ Аквазивитивными в статьях [van der Auwera et al. 2009; Daugavet 2015] и др. называются модальные выражения, восходящие к предикату со значением 'получать'. В настоящей работе мы используем этот термин несколько вольно по отношению к любой интерпретации, связанной с достижением результата вопреки определенным ожиданиям.

- (86) a. *mon'-d'eja-n* *l'is'-av-s'* *lotk-stə*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS выйти-PASS-PST.3[SG] яма-EL
- b. *mon* *l'is'-av-an'* *lotk-stə*
 я выйти-PASS-PST.1SG яма-EL
 ‘Я смог выбраться из ямы’.

Обратное неверно: как уже отмечалось в разделе 21.2.5, при неконтролируемых предикатах именная группа в дативе невозможна (87), ср. допустимость в подобных контекстах конструкции с номинативом (76).

- (87) **id'-n'e-t'i* *šča'-av-s'* *kal'eka-stə* / *mazi-stə*
 ребенок-DIM-DEF.SG.DAT родиться-PASS-PST.3[SG] калека-EL красивый-EL
 Ожидаемое значение: ‘Ребенок уродился калекой / красивым’.

С точки зрения поверхностного синтаксиса аккзизитивная и сатуративная конструкции устроены одинаково. И в том, и в другом случае единственный ядерный аргумент исходного предиката сохраняет при пассивизации номинативное маркирование и контроль лично-числового согласования в глаголе. Однако сатуративная конструкция налагает жесткие ограничения на свойства исходного предиката, поступающего на вход деривации (в частности, он должен иметь неопредельную интерпретацию), тогда как аккзизитивная весьма нетребовательна. Сатуративная конструкция ассоциирована с определенной (всегда одной и той же) семантикой и всегда радикальным образом влияет на акциональные свойства предиката, приводя к телисизации. Аккзизитивная же конструкция допускает для различных глаголов от одной до трех поверхностных интерпретаций и воздействует на акциональные характеристики предиката лишь в отдельных случаях.

Вернемся к обсуждению аккзизитивной конструкции, демонстрирующей самые разнообразные ограничения на образование. В частности, в ней недопустимы именные предикаты с именной частью в номинативе (о рассматриваемых типах именных предикатов см. в главе 23). Показатель пассива не присоединяется ни в одном из возможных значений ни напрямую к основе (88a), ни к связке *ul'əms* ‘быть’ (88b).

- (88) a. **mon* *af* *ves'ala-v-an*
 я NEG веселый-PASS-NPST.1SG
 Ожидаемое значение: ‘У меня не получается быть веселым’.
- b. **mon* *af* *ul'-av-an* *ves'ala*
 я NEG быть-PASS-NPST.1SG веселый
 Ожидаемое значение: ‘У меня не получается быть веселым’.

В настоящий момент сложно сказать, что именно ответственно за этот запрет, синтаксические или семантические особенности предиката. Локативный предикат с тем же глаголом-связкой в аккзизитивной конструкции абсолютно приемлем (89).

- (89) *mon* *t'eči* *ul'-av-an* *oš-sə*
 я сегодня быть-PASS-NPST.1SG город-IN
 ‘Я сегодня (с)могу быть в городе’.

21.6 Номинативно-номинативная диатеза

Акquisитивная конструкция может быть образована и от переходного глагола. В этом случае она допускает выражение Р-участника только номинативом неопределенного склонения — генитив определенного склонения, то есть вторая основная опция, обычно допустимая в мокшанском языке, в этом случае невозможен. Пример (90) иллюстрирует возможность выражения числа на прямом дополнении в этой конструкции, а пример (91) — невозможность выражения определенности.

- (90) *mon put-av-an' kapstə-t, gujaɾ-t, šu'ka-t*
 я поставить-PASS-PST.1SG капуста-PL огурец-PL лук-PL
 'Я смогла посадить капусту, огурцы, лук' {а до этого, например, болела или другие дела были}.

- (91) a. *mon af luv-av-an kn'iga /*
 я NEG читать-PASS-NPST.1SG книга
**kn'iga-s', s'er'ed'-ij-t' s'el'mə-n'ə*
 книга-DEF.SG болеть-NPST.3-PL глаз-1SG.POSS.PL
 б. **mon af luv-av-an / luv-av-sa*
 я NEG читать-PASS-NPST.1SG читать-PASS-NPST.3SG.O.1SG.S
kn'iga-t', s'er'ed'-ij-t' s'el'mə-n'ə
 книга-DEF.SG.GEN болеть-NPST.3-PL глаз-1SG.POSS.PL
 'Я не могу читать книгу, у меня болят глаза'.

Примеры (92a–b) также демонстрируют контраст, связанный с референциальным статусом именной группы в позиции прямого дополнения.

- (92) a. *mon af az-av-an t'aftamə val*
 я NEG сказать-PASS-NPST.1SG такой слово
 'Я не могу сказать такое слово' {труднопроизносимое или похабное}.
 б. **mon af az-av-an t'ε val / val-t'*
 я NEG сказать-PASS-NPST.1SG этот слово слово-DEF.SG.GEN
 Ожидаемое значение: 'Я не могу сказать это слово'.

В (92a) слово *val* 'слово' модифицируется указательным местоимением *t'aftamə* 'такой', задающим целый класс объектов, схожих с выбранным, и предложение с ним грамматично, тогда как в (92b) местоимение *t'ε* 'этот', предполагающее определенность именной группы и, как правило, показатель определенного склонения на имени (подробнее см. в главе 6), запрещено.

Номинативно-номинативная диатеза предполагает нереперентность пациентивного участника, поэтому в этой конструкции запрещены также имена собственные, личные местоимения, именные группы с показателями посессивности в позиции прямого дополнения. В то же время допустима модификация числительными и прилагательными (93), и в позиции прямого дополнения возможны также сочиненные имен-ные группы.

- (93) *veš-i veš-i a kaftə / akšə gorban'a-t*
 искать-NPST.3[SG] искать-NPST.3[SG] а два белый корзина-PL
aʃ tu-v-i
 NEG найти-PASS-NPST.3[SG]
 'Ищет-ищет, а две / белые корзинки не может найти' {не досчитался}.

Несмотря на то что прямое дополнение в номинативно-номинативной конструкции не обязательно непосредственно примыкает к глаголу (94), названные факты позволяют рассматривать по крайней мере в качестве рабочей гипотезы анализ этой конструкции в терминах псевдоинкорпорации (ср. статью [Serdobolskaya 2015], где подобным образом анализируются немаркированные прямые дополнения в староторьяльском говоре лугово-восточного марийского языка). Развитие этой гипотезы мы оставим за пределами данной работы.

- (94) *xət' jarmak-əz'ə aš no mašina mon rama-v-an*
 хоть деньги-1SG.POSS.SG NEG.EX но машина я покупать-PASS-NPST.1SG
 'Хоть денег у меня и нет, но машину я куплю'.

Если пациентивный аргумент определенный, он должен быть выражен не прямым дополнением, а группой с послелогом *esə* (в.IN), как в примере (95), где перед нами опять же непереходная аквизитивная конструкция.

- (95) *mon luv-əv-ən' kn'iga-t' esə, paka ki-vək aš-əl'*
 я читать-PASS-PST.1SG книга-DEF.SG.GEN в.IN пока кто-ADD NEG.EX-IMPF[3SG]
 'Я смог почитать книгу, пока никого не было'.

Кроме того, аквизитивная конструкция образуется далеко не от любого переходного глагола. Так, в (96) мы наблюдаем запрет.

- (96) **pet'ε kuʃcənd-əv-i morə-t*
 Петя слушать.FREQ-PASS-NPST.3[SG] песня-PL
 Ожидаемое значение: 'Петя (с)может слушать песни'.

По нашим данным, номинативно-номинативная диатеза не образуется прежде всего от тех переходных глаголов, для которых характерно употребление с одушевленным прямым дополнением и для которых, как следствие, одушевленное подлежащее в собственно пассивной конструкции достаточно жестко ассоциируется с наиболее пациентивной ролью. Прежде всего это экспериенциальные предикаты, такие как *kuʃcəndəms* 'слушать' (96), *kuʃəms* 'слышать', *kel'gəms* 'любить', *sodəms* 'знать' и др., при образовании пассива от которых одушевленное подлежащее является стимулом.

Если для переходного глагола нехарактерно употребление с одушевленным прямым дополнением, то он обычно свободно образует переходную аквизитивную конструкцию. Это иллюстрируется ниже на примере глагола *aʃtəms* 'красить' (97), для которого одушевленный участник не самый естественный кандидат на роль прямого дополнения, и *šəms* 'одеться; надеть, обуть' (98), для которого одушевленное прямое дополнение практически исключено⁴⁸.

⁴⁸ Глагол *šəms* может употребляться без прямого дополнения, хотя обычно в значении 'одеться' используется глагол *nar'əžəms*. В переходной клаузе прямым дополнением глагола *šəms* является именная

- (97) *maša t'eči aṛt-əv-i kud*
 Маша сегодня красить-PASS-NPST.3[SG] дом
 'Маша сегодня (с)может красить дом' {например, у нее есть время}.

- (98) *mon panar af šča-v-an*
 я рубашка NEG надеть-PASS-NPST.1SG
 'Я рубашку не надену'.

Необходимо также признать, что от типичных глаголов результата образование переходной аквизитивной конструкции затруднено, хотя и не исключено полностью (99).

- (99) *ʔmon af paŋ'ž-əv-an val'mε*
 я NEG открыть-PASS-NPST.1SG окно
 'Я не могу открыть окно'.

Наконец, в номинативно-номинативной конструкции невозможно неодушевленное подлежащее. Ср. активные переходные клаузы в (100a–b) и номинативно-номинативные предложения с показателем пассива в (101a–b).

- (100) a. *mon ur'ada-sa paks'ε-t' časctə*
 я убирать-NPST.3SG.O.1SG.S поле-DEF.SG.GEN час.EL
 'Я уберу поле за час'.
- b. *traktər-s' ur'ada-si paks'ε-t' časctə*
 трактор-DEF.SG убирать-NPST.3SG.O.3SG.S поле-DEF.SG.GEN час.EL
 'Трактор убереет поле за час'.
- (101) a. *mon časctə ur'ada-v-an paks'ε*
 я час.EL убирать-PASS-NPST.1SG поле
 'Я могу за час убрать поле'.
- b. **traktər-s' časctə ur'ada-v-i paks'ε*
 трактор-DEF.SG час.EL убирать-PASS-NPST.3[SG] поле
 Ожидаемое значение: 'Трактор может за час убрать поле'.

При этом в собственно пассивной конструкции неодушевленный участник, как было продемонстрировано выше, свободно может быть дативным дополнением (102).

- (102) *časctə paks'ε-s' ur'ada-v-i traktər-t'i*
 час.EL поле-DEF.SG убирать-PASS-NPST.3[SG] трактор-DEF.SG.DAT
 'Трактор может убрать поле за час'.

21.7 Словарные употребления

Пассивные дериваты представлены не только в более или менее продуктивных конструкциях, но и в ряде словарных и лексикализованных употреблений. Под словарными имеются в виду такие непродуктивные, ограниченные незначительным кругом

группа, обозначающая предмет одежды или обуви. Одушевленное прямое дополнение может выступать лишь в контекстах типа 'одеть ребенка к школе' или при парном глаголе *ščams-kar'ams* 'одеть(ся)-обуть(ся)'.

основ, употребления, в которых тем не менее вклад пассивной морфемы очевиден, а в целом значение пассивного деривата вычисляется, по-видимому, композиционно. Это прежде всего рефлексивные, автокаузативные и инхоативные употребления.

Выше уже отмечалось, что пассив не является в мокшанском языке типичным способом референции к **рефлексивной** ситуации (хотя возвратное значение и называется в большинстве грамматик центральным, это скорее дань традиции). Во-первых, в мокшанском языке существуют и широко используются в рефлексивных контекстах местоимения с основой *pr'ε* — результат грамматикализации омонимичного существительного со значением 'голова' (подробнее о них см. в главе 24). Во-вторых, некоторые глаголы, обозначающие естественно-рефлексивные ситуации, в частности, глаголы ухода за собой (в частности, *param* 'стричь(ся), брить(ся)', *štams* 'мыть(ся)', *ščams* 'одевать(ся)'), демонстрируют рефлексивную лабильность, т. е. могут употребляться как переходным, так и непереходным образом, при этом в безобъектной конструкции они обозначают действие субъекта над самим собой. В сочетании с такими основами пассивный показатель не несет рефлексивной семантики⁴⁹, а получает ту или иную аккзитивную интерпретацию (ср. пример (85), где представлен пассив от глагола *param*), сатуративное или же пассивное прочтение.

В сочетании с глаголами, которые не обозначают естественно-рефлексивных ситуаций, пассивный показатель и рефлексивное местоимение регулярно различаются по значению (ср. между собой (103a) и (103b), (104a) и (104b)), однако число таких переходных основ, которые присоединяют пассивный показатель в рефлексивном значении, невелико, они по сути представляют закрытый список, заданный словарно.

- (103) a. *son pova-v-s'*
он задушить-PASS-PST.3[SG]
'Он удушился' {случайно}.
- b. *son pova-s' pr'ε*
он задушить-PST.3[SG] голова
'Он повесился' {специально}.
- (104) a. *mon qf narošna s'olg-əv-ən'* / **s'olg-ən'* *pr'ε kud-u*
я NEG нарочно закрыть-PASS-PST.1SG закрыть-PST.1SG голова дом-LAT
'Я случайно закрылась дома'.
- b. *mon s'olg-ən'* *pr'ε i ki-n'd'i-vək aš-in'ə az-ə*
я закрыть-PST.1SG голова и кто-DAT-ADD NEG.PST-PST.3.O.1SG.S сказать-CN
'Я (специально) закрылась и никому не сказала'.

⁴⁹ В то же время для пассива от глагола *štams* 'мыть(ся)', например, отмечается лексикализованное употребление в значении 'промокнуть' (очевидным образом, такое употребление связано с другими, в которых пассивные дериваты используются в контекстах неконтролируемого рефлексива), а также идиоматическое употребление в составе конструкции с однокоренным деепричастием на -əz'.

- (i) *piz'am-t' alə pek lac šta-v-ən'* / **šta-n'*
дождь-DEF.SG.GEN под.LOC очень хорошо мыть-PASS-PST.1SG мыть-PST.1SG
'Я очень сильно промок под дождем'.
- (ii) *mon tostə šta-z' šta-v-ən'*
я оттуда мыть-CONV.ATD мыть-PASS-PST.1SG
'Я оттуда смылся'.

Пассивный дериват в таких случаях обозначает неконтролируемую рефлексивную ситуацию. Ср. также пример (65ii), где пассивный дериват от глагола *pid'əms* 'варить' может иметь значения 'обвариться (чем-то горячим)' или 'обгореть / перегреться (на солнце)'. Примеры типа (103a) и (104a) во многом близки декаузативным употреблением, с той разницей, что в них выступает одушевленное подлежащее. Если при декаузативе ситуация мыслится так, что она осуществляется вообще без участия агенса (см. обсуждение в разделе 21.3), то в контекстах неконтролируемого рефлексива агенс присутствует, однако наделен также и пациентивными свойствами, поэтому, как нам кажется, удобнее рассматривать эти два класса случаев отдельно.

Примером **автокаузативного** (в терминах [Geniušienė 1987; Плунгян 2011]) употребления может служить предложение (105).

- (105) *s'emba radn'ə-t'n'ə kočka-v-s'-t' mar-s*
 весь родственник-DEF.PL собратъ-PASS-PST.3-PL куча-ILL
 'Все родственники собрались вместе'.

Инхоативные употребления даже сложно назвать словарными, поскольку в словарях такие примеры как раз отсутствуют. Выше уже отмечалось, что, несмотря на общую чрезвычайную продуктивность пассивного показателя в мокшанском языке, некоторые непреходные глаголы все-таки с трудом образуют пассивные дериваты. Инхоативное, а точнее аттенуативно-инхоативное, прочтение оказывается в таких случаях одним из немногих последних способов «спасти деривацию от краха». Некоторые носители признают такие образования сомнительными. Выше о маргинальной возможности такой интерпретации уже говорилось в связи со стативным глаголом *s'er'ed'əms* 'болеть' (пример (ii) в сноске 40).

Всеми носителями признается пассивный дериват от глагола *kər'vez'əms* 'загореться', который сам по себе обозначает ситуацию вхождения в процесс.

- (106) a. *tol-s' kər'vez'-s'*
 огонь-DEF.SG загореться-PST.3[SG]
 'Огонь разгорелся'.
 b. *tol-s' kər'vez'-əv-s'*
 огонь-DEF.SG загореться-PASS-PST.3[SG]
 'Огонь разгорелся' {потихоньку}.

В этом случае, по-видимому, можно говорить лишь о том, что пассивный суффикс ответственен за аттенуативное прочтение, поскольку инхоативная семантика передается самой основой⁵⁰.

Помимо перечисленных словарных употреблений существуют и такие, в которых пассивный показатель непредсказуемым образом меняет семантику основы, так что значение целого вряд ли может быть композиционно построено. Прежде всего это частотный глагол *er'avəms* 'быть нужным', образованный от *er'əms* 'жить'⁵¹. Для носите-

⁵⁰ Предположительно она содержит «старый» непродуктивный показатель инхоатива *-əz'*, который не может быть выделен на синхронном уровне.

⁵¹ Примечательно, что и в этом случае возможность стандартной модальной интерпретации пассива остается. Так, русское предложение *Он не может жить без собаки* носители мокшанского языка тоже переводят с помощью глагола *er'avəms* (i).

лей, знакомых с литературной нормой, это также пассив от глагола *sams* 'прийти', который используется не только в значении 'прийтись', но и 'удаться'. Обсуждение подобных лексикализованных употреблений тем не менее остается за рамками настоящей главы.

21.8 Пассивный показатель в структуре глагольной словоформы

Как уже отмечалось в разделе 15.3, показатель пассива занимает в глагольной словоформе позицию непосредственно перед показателями наклонения (кроме кондиционала, показатель которого может как предшествовать пассивному, так и следовать за ним), времени и согласовательными показателями лица и числа субъекта (при субъектном спряжении) или субъекта и объекта (при субъектно-объектном спряжении). Таким образом, пассивный аффикс непосредственно предшествует словоизменительным показателям, если не принимать во внимание исключительное поведение кондиционала, и следует за всеми деривационными показателями. Мы позволим себе отвлечься в данной работе от вопроса о статусе пассивного показателя в мокшанском языке — является ли он словоизменительным или словообразовательным, — хотя само его промежуточное положение в глагольной словоформе, на наш взгляд, весьма показательно в этом плане. Если учесть чрезвычайную продуктивность пассивной морфемы в мокшанском языке, гораздо более важным представляется ответ на следующий вопрос: с одним или с несколькими показателями *-əv* / *-u* мы имеем дело?

Общая теория грамматики и типология грамматикализации скорее не позволяют ответить на этот вопрос. Полисемия пассива, имперсонала и декаузатива в принципе тривиальна. Сатуратив использует пассивную морфологию в том числе и в русском языке⁵². Выражение теми же средствами той или иной модальной семантики также фиксируется в самых разных языках; ср. хотя бы замечания в таких обзорных работах, как [Haspelmath 1990; Narrog 2010b; Shibatani 1985]. Даже использование пассивного показателя в комплетивных контекстах в активной клаузе не является уникальным; ср., в частности, наблюдения в [Pardeshi 2016] о маратхи (и ссылки там же на литературу по другим индоарийским языкам). Однако не существует ли каких-нибудь морфосинтаксических свидетельств того или иного поведения пассивного показателя, которые давали бы ключ к ответу на поставленный вопрос? Рассмотрим последовательно рекурсивное присоединение пассивного аффикса, взаимодействие с модальными операторами и наличие нефинитных форм у глаголов с различной функцией аффикса пассива.

Рекурсивное присоединение пассивного показателя в мокшанском языке встречается редко и только при определенных условиях, и называть его рекурсивным в строго

(i) *son* *af* *er'a-v-i* *pin'a-ftəmə*
 он NEG жить-PASS-NPST.3[SG] собака-CAR
 'Он не может жить без собаки' (пример Л. С. Козлова).

⁵² Однако в русском языке возвратный суффикс в таком случае обязательно сопровождается префиксацией, и именно последняя ответственна за основной компонент сатуративной семантики.

теоретическом смысле этого слова едва ли корректно. Оно гораздо менее естественно, чем повторное присоединение показателя каузатива (см. раздел 20.6) или даже фреквентатива (раздел 18.6) в мокшанском языке. Второй показатель пассива возможен в модальном значении, в случае если первый не имеет никакого модального оттенка. Так, в частности, в (105) к пассиву от глагола *kočkams* ‘собирать’, имеющему автокаузативное значение, можно присоединить еще один пассивный показатель, который привносит в интерпретацию предложения идею трудностей, сопровождавших данный процесс; ср. (107). Кроме того, двойной пассив возможен от стативных экспериенциальных глаголов (108), поскольку обычный пассив от них, как отмечалось выше, денотативно тождественен исходному глаголу, ср. невозможность двойного пассива в (109).

- (107) *s'emba radn'ε-t'n'ε kočka-v-av-s'-t' mar-s*
 весь родственник-DEF.PL собрать-PASS-PASS-PST.3-PL куча-ILL
 ‘Все родственники смогли собраться вместе’.
- (108) *pet'ε-n'd'i af kel'g-av-i maša, no kel'g-av-av-i*
 Петя-DAT NEG любить-PASS-NPST.3[SG] Маша но любить-PASS-PASS-NPST.3[SG]
 ‘Петя не любит Машу, но (он) сможет полюбить (ее)’.
- (109) *mon af kir'd'-av-an / *kir'd'-av-av-an,*
 я NEG держать-PASS-NPST.1SG держать-PASS-PASS-NPST.1SG
s'akə tuj-an
 тот.же уйти-NPST.1SG
 ‘Меня не смогут удержать, все равно уйду’.

Таким образом, для «внешнего» показателя пассива имеет значение, какую функцию выполняет «внутренний» показатель⁵³.

Вернемся к обсуждению исключительных позиционных свойств показателя кондиционала. В разделе 15.3.1 отмечалось, что его позиция в глагольной словоформе двойственная: он может как следовать за залоговым показателем, занимая ту же позицию в словоформе, что и остальные наклонения, либо предшествовать ему. Таким образом, теоретически возможны два порядка показателей: *-av-ən'd'er'ε* и *-ən'd'er'a-v*. Если *-av / -u* имеет сравнительно «лексикализованное» значение, в частности, декаузативное (110), в равной степени допустимы, действительно, оба порядка⁵⁴.

- (110) *t'a-də jotc'ə šadə vectə ej-t'*
 PRON-IMP.PL пройти.FREQ[CN] половодье вода.EL лед-DEF.SG.GEN
langa, laz-av-ən'd'er'ε-j / ^{OK} laz-ən'd'er'a-v-i
 верх.PROL расколоть-PASS-COND-NPST.3[SG] расколоть-COND-PASS-NPST.3[SG]
ej-s', pačk tuj-at vet'-t'i
 лед-DEF.SG насквозь уйти-NPST.2SG вода-DEF.SG.DAT
 ‘Не ходите во время половодья по льду, а то треснет лед — сразу утонешь’.

⁵³ При этом у двойного пассива нет никакого собственного значения, в отличие, например, от двойного пассива в карачаево-балкарском языке, в котором он имеет каузальную семантику; см. подробнее [Lyutikova, Bonch-Osmolovskaya 2006; Lyutikova, Tatevosov 2015].

⁵⁴ В предложении (110) возможна также словоформа *laz-av-ən'd'er'a-v-i* (расколоть-PASS-COND-PASS-NPST.3-SG), однако мы не рассматриваем этот случай, поскольку вклад второй пассивной морфемы в таких контекстах отнюдь не очевиден.

Однако, если пассивная морфема имеет собственно пассивное употребление, предпочтительным оказывается второй порядок (11), при котором показатель пассива присоединяется после показателя кондиционала.

- (11) *laz-ən'd'er'a-v-i* / *'laz-əv-ən'd'er'ε-j* *t'eja-t*
 расколоть-COND-PASS-NPST.3[SG] расколоть-PASS-COND-NPST.3[SG] PRON.DAT-2SG.POSS
t'ε pen'gε plaxa-s', srazu tu-tamə kud-u
 этот дрова кусок.бревна-DEF.SG сразу уйти-NPST.1PL дом-LAT
 'Если вдруг ты сможешь расколоть это полено, сразу пойдем домой'.

Названное различие, впрочем, нуждается в дополнительном изучении, и не исключено, что оно в принципе может сообщить скорее нечто о нетривиальных свойствах кондиционала, чем о различных значениях показателя *-əv / -u*.

Что касается сочетаемости пассивного аффикса с показателями прочих наклонений, то в этом отношении все пассивные глаголы, независимо от функции пассивной морфемы, ведут себя единообразно. В принципе любые пассивные глаголы образуют формы конъюнктива, императива и оптатива субъектного спряжения, если последние оказываются прагматически приемлемы. Ниже приводятся предложения в императиве с глаголами, в которых пассивный аффикс имеет автокаузативное (112), сатуративное (113) и аквизитивное (114) прочтение, а также собственно пассивное употребление (115). Как видно из примеров, пассивный показатель во всех случаях предшествует императивному.

- (112) *nu t'in'-c' kočka-v-ədə də mol'-ədə il'i*
 ну вы-INT собрать-PASS-IMP.PL да идти-IMP.PL или
 {Ну а почему не ездите?} 'Ну вы сами собирайтесь, да езжайте или (как)' (КМТ, «Случаи из жизни»).
- (113) *stakə t'ev-də mel'ə udə-v-ədə t'ožd'ε-n'a-stə*
 тяжелый дело-ABL после.LOC спать-PASS-IMP.PL легкий-DIM-EL
 'После тяжелых дел выпитесь хорошенько'.
- (114) *də koda-ngə n'i luv-əv-ədə xət' fke kn'iga*
 да как-ADD уже читать-PASS-IMP.PL хоть один книга
 'Да как-нибудь уж сумейте прочитать хоть одну книгу!'
- (115) *t'a-t kəl'gən'd'-əv-ə lofkaj mašen'n'ik-n'ə-n'd'i*
 ПРОН-IMP.SG обмануть-PASS-CN ловкий мошенник-DEF.PL-DAT
 'Не дай обмануть себя ловким мошенникам!'

То же самое относится к конъюнктиву и оптативу, хотя в устойчивых оптативных формулах (116) часто предпочтительна собственно пассивная диатеза.

- (116) *də t'ij-əv-əzə t'ev-c'ə!*
 да делать-PASS-OPT[3SG] дело-2SG.POSS.SG
 'Смоги доделать работу!' (букв. 'Да сделается твое дело!').

Наконец, из нефинитных форм пассивные дериваты потенциально образуют все, кроме результитивного причастия, — показатели *-əv / -u* и *f* не сочетаются друг с дру-

гом. В то же время глаголы, в которых пассивный аффикс имеет ту или иную аквизитивную интерпретацию, образуют нефинитные формы несвободно; ср., например, элативную форму инфинитива от декаузатива (117) и потенциального пассива (118)⁵⁵.

- (117) *kenkš-t' s'olg-əv-əm-stə pov-s'-t' sur-n'ə*
 дверь-DEF.SG.GEN закрыть-PASS-INF-EL попасть-PST.3-PL палец-1SG.POSS.PL
 'Пока дверь закрывалась, прищемил пальцы'.
- (118) *?i mol'-əv-əm-stə pan'ž-əz'ə potmə-nc,*
 и идти-PASS-INF-EL открыть-PST.3SG.O.3SG.S внутренняя.часть-3SG.POSS.SG.GEN
mes ingəl'-t'i iz' jaka
 почему перед-DEF.SG.DAT NEG.PST[3SG] ходить[CN]
 {Не ходил, не ходил, наконец появилась возможность пойти на репетицию.
 'И по дороге он открыл душу, почему раньше не ходил'.

Несмотря на то что приведенные факты как будто позволяют предположить несколько различных статус пассивной морфемы в разных пассивных дериватах, мы не располагаем никакими надежными морфосинтаксическими данными, которые бы свидетельствовали о том, что показателей *-əv / -i* на самом деле несколько и что, таким образом, перед нами омонимия, поэтому продолжим придерживаться традиционной точки зрения, в рамках которой различные значения пассива считаются примером полисемии.

21.9 Семантика модального пассива

Как отмечалось выше, собственно пассивные предложения с выраженным А-участником (не от экспериенциальных глаголов), а также предложения с пассивным глаголом, в которых первый участник сохраняет номинативное маркирование, отличаются от соответствующих непассивных прежде всего тем, что они имеют тот или иной модальный (в широком смысле слова) оттенок. Задача данного раздела — попытаться приблизиться к пониманию того, что это за модальность, если это действительно модальность.

По нашим данным, мокшанский пассив не может маркировать необходимость или желание. Все отмеченные модальные интерпретации пассива связаны так или иначе с модальностью возможности. При этом пассив не способен обозначать эпистемическую возможность (119a), в такого рода предложениях зачастую фигурируют те или иные частицы (119b).

- (119) а. — *ton af soda-sa kosə vas'ε?*
 ты NEG знать-NPST.3SG.O.1SG.S где Вася
 * — *vas'ε kucə ul'-əv-i*
 Вася дом.IN быть-PASS-NPST.3[SG]
 Ожидаемое значение: '— Ты не знаешь, где Вася? — Вася может быть дома'
 {если учесть, который час}.

⁵⁵ См. также в разделе 29.2.3.2 об ограничениях на образование номинализации от глаголов, содержащих показатель *-əv* в аквизитивном или, особенно, собственно пассивном значении.

- (119) b. — *vas'ε čej kusə*
 Вася небось дом.IN
 {— Ты не знаешь, где Вася?} '— Вася, наверное, дома'.

В примере (119) невозможность эпистемической модальной интерпретации иллюстрируется на примере эпистемической гипотезы, относящейся к плану настоящего, но то же самое касается и гипотез относительно возможности того или иного положения дел в прошлом (120) и в будущем (121a).

- (120) *vas'ε pačkad'-əv-s' kud-u aftobuz-sə*
 Вася добраться-PASS-PST.3[SG] дом-LAT автобус-IN
 i. 'Вася смог добраться до дома на автобусе'.
 ii. *'Возможно, Вася добрался до дома на автобусе'. {В это время как раз отправляется последний автобус с конечной остановки.}
- (121) a. **il'et' tu-v-i piz'əm*
 вечером уйти-PASS-NPST.3[SG] дождь
 Ожидаемое значение: 'Вечером может пойти дождь'.
- b. *il'et' может / jora-j tu-m-s piz'əm*
 вечером хотеть-NPST.3[SG] уйти-INF-ILL дождь
 'Вечером может / собирается пойти дождь'.

Также пассив не используется в контекстах деонтической возможности, то есть разрешения или запрета. Такая модальность, как кажется, не только не грамматализована, но и не лексикализована в мокшанском языке. При необходимости носители обращаются к русским словам *можно, можешь* и т. п.

Кроме того, пассив не может обозначать постоянную внутреннюю возможность субъекта, то есть не используется с предикатами индивидуального уровня в капацитивных контекстах (122a). В таких случаях необходимо употребить глагол *maštəms* 'мочь, уметь' (122b).

- (122) a. **vas'ε mora-v-i*
 Вася петь-PASS-NPST.3[SG]
 Ожидаемое значение: 'Вася умеет петь'.
- b. *vas'ε mašt-i mora-mə*
 Вася уметь-NPST.3[SG] петь-INF
 'Вася умеет петь'.

При этом пассивные глаголы используются в предложениях, сообщающих о наличии или об отсутствии у субъекта способности совершить Р (где Р — это обычно некоторое конкретное действие; ср. (123)), либо о самой реализации такой способности, если предложение в претерите (124).

- (123) *son af mora-v-i morə, a az-ənd-i*
 он NEG петь-PASS-NPST.3[SG] песня а сказать-FREQ-NPST.3[SG]
jofks
 сказка
 'Он не (с)может спеть песню, а (лучше) расскажет сказку'.

- (124) *son'-d'eja-nza* *mora-v-s'* *t'ε* *mora-s'*
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS петь-PASS-PST.3[SG] этот песня-DEF.SG
 'Он смог спеть эту песню'.

Таким образом, на долю пассива остается маркирование прежде всего т. н. модальности способности (ср. англоязычный термин *ability modals*) и ее актуализованной разновидности (если речь идет о предложениях в претерите). В терминологии П. Портнера [Portner 2009] это значения *ability* и *opportunity* выделяемой им категории волевой модальности (*volitional modality*), которая противопоставлена эпистемической и деонтической (в терминах П. Портнера — *priority*) модальности. Модальность способности представляет интерес в связи с тем, что ее анализ проблематичен как для классической аристотелевской теории модальности, так и, например, для теории модальности А. Кратцер. По мнению ряда исследователей, модальность способности едва ли может быть адекватно описана, если считать, что она предполагает экзистенциальную квантификацию, однако в то же время анализ в терминах универсальной квантификации оказывается слишком сильным; ср. хотя бы краткий обзор в [Portner 2009: 201–203]. Другая проблема в связи с анализом модальности способности — это как раз актуализованная, или реализованная, способность, известная в литературе начиная с [Bhatt 1999a; 1999b] под ярлыком *actuality entailments*.

Выше, в разделе 21.5, уже приводились некоторые примеры, иллюстрирующие требование обязательной имплицативности для пассивных дериватов в претерите. Согласно Л. Карттунену [Karttunen 1971a], имплицативным является глагол, который обуславливает истинность подчиненной ему пропозиции Р, а при отрицании — истинность не-Р. Можно предположить, что в мокшанском языке роль имплицативного предиката по крайней мере в некоторых употреблениях играет пассивная морфема⁵⁶. Так, в (125) (= (84)) конструкция с пассивной формой возможна только в том случае, если говорящий действительно пошел на провода.

- (125) а. **mon* *mol'-av-ən'* *saldak-ən'* *il't'-əmə*,
 я идти-PASS-PST.1SG солдат-GEN проводить-INF
no *iz'-ən'* *mol'-ə*
 но NEG.PST-PST.1SG идти-CN
 Ожидаемое значение: 'Я мог пойти на провода солдата, но не пошел'.
- б. ^{OK}*mon* *mol'-av-ən'* *saldak-ən'* *il't'-əmə*,
 я идти-PASS-PST.1SG солдат-GEN проводить-INF
no *iz'-ən'* *s'im-ə*
 но NEG.PST-PST.1SG пить-CN
 'Я смог пойти на провода солдата, но не пил'.

Из отрицательного предложения с пассивным глаголом (126) следует отрицание соответствующей пропозиции.

- (126) *mon* *iz'-ən'* *mol'-av-ə* *saldak-ən'* *il't'-əmə*
 я NEG.PST-PST.1SG идти-PASS-CN солдат-GEN проводить-INF
 'Я не смог пойти на провода солдата' {что-то помешало}.

⁵⁶ Это относится ко всем рассмотренным конструкциям с пассивным глаголом в претерите.

Если говорящий делает утверждение относительно способности (ability) или благоприятной возможности (opportunity) в прошлом, относительно которой известно, что она не была реализована, мокшанская грамматика требует в таком случае присоединения «поверх» пассивной морфемы показателя конъюнктива (127).

- (127) *is'ak mon t'eja-t maks-əl'-ən' / maks-əv-əl'-ən' /*
 вчера я PRON.DAT-1SG.POSS.SG дать-IMPF-PST.1SG дать-PASS-IMPF-PST.1SG
**maks-əv-ən' jarmak, a t'eči mon' n'i aš*
 дать-PASS-PST.1SG деньги а сегодня я.GEN уже NEG.EX
 'Вчера я дала бы / могла бы дать тебе деньги, а сегодня у меня уже нет'.

Типичный имплицативный предикат — английский глагол *manage*, который рассматривался еще в основополагающей статье [Karttunen 1971a]. По Л. Карттунену, *manage* является биимплицативным глаголом, который обнаруживает т. н. полярные импликации (polarity implications) как в утвердительном ($\text{manage } P \rightarrow P$), так и в отрицательном ($\neg \text{manage } P \rightarrow \neg P$) контексте. Получается, что глагол *manage* никаким очевидным образом не влияет на истинностное содержание высказывания. В то же время, кроме полярных импликаций, *manage* демонстрирует также т. н. проективные импликации (projective implications)⁵⁷, то есть и из утвердительного, и из отрицательного предложения с глаголом *manage* как будто бы следует, что X по крайней мере предпринимал попытку осуществления P, и /или осуществление P сложно для X, и /или было неожиданно, что X осуществит P и т. п. Статус подобных импликаций (попытки, сложности, неожиданности и пр.) весьма проблематичный, и в разных работах они анализировались по-разному: как пресуппозиция, как конвенциональная имплицатура и т. д.; ср. хотя бы краткий обзор в статье [Baglini, Francez 2016]. Вместе с тем авторы последней работы предполагают, что *manage* нетривиальным образом дополняет истинностное содержание высказывания, и этот дополнительный компонент связывается с очень слабым и в высокой степени зависящим от контекста, но в то же время эксплицитно характеризуемым логическим выводом (projective inference).

Согласно [Baglini, Francez 2016], *manage* не пресуппонирует 'try', в частности, потому, что он сочетается с неодушевленными и одушевленными неагентивными субъектами. Выше мы видели, что то же самое относится к собственно пассивной и номинативной (но не номинативно-номинативной!) конструкции в мокшанском. Значения неожиданного совершения P или трудностей, сопровождающих P, возникают в английских предложениях с *manage* только в определенном контексте и в общем случае отменяемы, то есть являются, скорее всего, имплицатурами. Примеры (128)–(129) демонстрируют, что в мокшанском языке компонент сложности или неожиданности также не является частью значения собственно пассивной конструкции.

- (128) *vas'e-n'd'i t'ožd'a-stə t'ij-əv-s' t'əl'avizər-s'*
 Вася-DAT легкий-EL делать-PASS-PST.3[SG] телевизор-DEF.SG
 'Васе легко удалось починить телевизор'.

⁵⁷ Строго говоря, понятий полярной и проективной импликации в статье [Karttunen 1971] нет. Эти термины появились в последующей литературе; мы заимствуем их из работы [Baglini, Francez 2016].

- (129) *s'embə ranəkigə soda-z'*
 весь заранее знать-PST.3.O.3PL.S
son'-d'ejə-nzə an'c'ək t'ij-əv-i t'al'avizər-s'
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS только делать-PASS-PST.3[SG] телевизор-DEF.SG
 'Все заранее знали, что только он сможет починить телевизор'.

Идея [Baglini, Francez 2016], если перефразировать ее неформально, состоит в том, что *manage*, во-первых, предполагает⁵⁸ наличие некоторого положения дел, являющегося «катализатором», то есть каузально необходимым, но каузально недостаточным условием осуществления Р, а во-вторых, утверждает, что ситуация-катализатор в самом деле каузировала Р. Понятия каузальной необходимости и каузальной недостаточности формулируются при этом в терминах контрфактической зависимости по [Lewis 1979].

Вместе с тем, сколь бы много точек соприкосновения ни обнаруживалось между английским глаголом *manage* и мокшанской пассивной морфемой, развивать анализ в духе [Baglini, Francez 2016] для показателя *-əv/-u* в целом было бы, на наш взгляд, слишком необоснованно. В собственно пассивной конструкции, как уже говорилось выше, тот или иной модальный оттенок появляется прежде всего в том случае, если в ней поверхностно выражен А-участник (агенс или причина). Не исключено, что существуют и другие, менее очевидные триггеры модальности. Однако важным представляется следующее: пассивная конструкция может быть сводобна от модальности, если, конечно, считать конструкцию с выраженным и опущенным агенсом одной и той же. Таким образом, модальность не является конституирующей частью пассивной конструкции. То же самое, по-видимому, можно было бы полагать *mutatis mutandis* и в отношении безличного пассива с выраженным агенсом. Тем не менее предложить конкретные механизмы возникновения модальных компонентов в этих конструкциях мы пока не готовы. Относительно номинативной и номинативно-номинативной конструкций гораздо больше оснований полагать, что именно пассивная морфема в них ответственна за модальность.

Рассмотрим, насколько различны выделенные конструкции с пассивными глаголами в отношении набора допустимых интерпретаций. Ниже представлены две возможные диатезы от переходного глагола.

- (130) *mon'-d'ejə-n t'ɛči pid'ə-v-s' l'ɛm-s' / l'ɛm*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS сегодня варить-PASS-PST.3[SG] суп-DEF.SG суп
 i. 'Я сегодня смогла сварить суп' {а до этого всю неделю занята была}.
 ii. 'У меня сегодня получилось сварить суп' {так, как хотела, а до этого всю неделю не получалось}.
- (131) *mon t'ɛči pid'ə-v-ən' l'ɛm*
 я сегодня варить-PASS-PST.1SG суп
 i. 'Я сегодня смогла сварить суп' {а до этого всю неделю занята была}.
 ii. *'У меня сегодня получилось сварить суп' {так, как хотела, а до этого всю неделю не получалось}.

⁵⁸ Авторы данной работы используют более «сильное» слово (presupposes), хотя сами признают, что это не до конца решенный вопрос.

Как можно заметить, собственно пассивная конструкция (130) допускает как будто бы больше интерпретаций, чем номинативно-номинативная (131). Однако, по нашему мнению, данное различие может быть связано прежде всего с тем, что именная группа прямого дополнения в номинативно-номинативной конструкции не может быть определенной (подробности см. выше в разделе 21.5).

Различия между конструкциями обнаруживаются также, например, в интерпретации «объектных» количественных групп при отрицании. Так, в пассивной конструкции с предикатом, имеющим внутренний предел, при отрицании может возникать новый участник с ролью недостачи (132), которого нет и не может быть в утвердительном контексте. То же самое относится к безличной пассивной конструкции (133)⁵⁹.

- (132) *mon'-d'eja-n* *is'-t'* *luv-av-a* *kafta* *stran'ica-t'n'a*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS NEG.PST-[3]PL читать-PASS-CN два страница-DEF.PL
i. 'Две страницы оказались недоступны для моего понимания'. (2 > Neg)
ii. *'Я не смогла прочитать (даже) этих двух страниц'. (Neg > 2)

- (133) *mon'-d'eja-n* *iz'* *luv-av-a* *kafta* *stran'ica-t*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS NEG.PST[3SG] читать-PASS-CN два страница-PL
i. 'Я не дочитала две страницы'. (2 > Neg)
ii. *'Я не прочитала (и) двух страниц'. (Neg > 2)

В то же время в номинативно-номинативной конструкции подобная количественная группа интерпретируется именно как тема. Иными словами, интерпретации (132) и (133) предполагают, что количественная группа имеет широкую сферу действия по отношению к отрицанию, тогда как в (134), напротив, количественная группа⁶⁰ находится в сфере действия отрицания.

- (134) *mon* *iz'-an'* *luv-av-a* *kafta* *stran'ica-t*
я NEG.PST-PST.1SG читать-PASS-CN два страница-PL
i. 'Я не прочитала (и) двух страниц'. (Neg > 2)
ii. *'Я не дочитала две страницы'. (2 > Neg)

Как кажется, это различие также может объясняться чисто синтаксическими причинами. С другой стороны, обнаружить какую-либо семантическую разницу между номинативной конструкцией и безличным пассивом с выраженным А-участником, то есть двумя диатезами от непереходного глагола, гораздо сложнее. Суждения носителей о предложениях типа (135) (= (56)) и (136) (= (53)) ничем не отличаются.

- (135) *mon* *vor'gad'-av-an'* *s'e* *vast-t'* *ezda*
я сбежать-PASS-PST.1SG этот место-DEF.SG.GEN в.ABL
'Мне удалось сбежать из этого места'.

⁵⁹ Ср. схожие наблюдения о поведении русских глаголов с приставкой *до-* в ее основном значении доведения действия до конца или какого-то предела (типа *добежать*, *дочитать*, *дослушать*) в [Апресян 2006: 133–134], где, в частности, обсуждаются примеры *Он дошел до деревни* и *Он не дошел двух километров до деревни*.

⁶⁰ Что касается интерпретации универсальных кванторов, то проверялось только кванторное местоимение *s'embə* 'весь'. В собственно пассивной конструкции *s'embə* допускает только широкую сферу действия относительно отрицания, в номинативно-номинативной конструкции оно ожидаемым образом невозможно, поскольку требует определенного склонения на вершине именной группы.

- (136) *mon'-d'eja-n* *vor'gəd'-u-s'* *s'ε* *vast-t'* *ezda*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS сбежать-PASS-PST.3[SG] этот место-DEF.SG.GEN в.ABL
 'Мне удалось сбежать из этого места'.

Их отличает то, что конструкция безличного пассива с выраженным А-участником типа (136) (= (53)) приемлема не для абсолютно всех носителей, хотя и для подавляющего большинства, и образуется не от любого глагола (см. ниже).

В мокшанском языке, на первый взгляд, две конструкции от переходных предикатов и две от непереходных предикатов во многом дублируют друг друга. Отличают их прежде всего ограничения на образование [Stenin, Zhornik 2016] (см. Таблицу 4, где Dat-Nom — собственно пассивная конструкция, Nom-Nom — номинативно-номинативная конструкция, Dat — безличный пассив с выраженным А-участником, Nom — номинативная конструкция, заливка — свойство неприменимо).

Таблица 4. Ограничения на образование конструкций с пассивным дериватом

Ограничение на образование	Dat-Nom	Nom-Nom	Dat	Nom
Неодушевленный первый участник	+	—	—	+
Референтный второй участник	+	—		
Экспериенциальный предикат	+	—	—	+
Непереходный пациентивный предикат			—	+

Как можно заметить, с точки зрения выбранных признаков (два из которых касаются свойств аргументов непосредственно и два — опосредованно, два при этом связаны с переходностью), две конструкции от переходных предикатов и две от непереходных прямо противоположны. При этом собственно пассивная и номинативная конструкции не обнаруживают сколько-нибудь существенных ограничений, тогда как номинативно-номинативная конструкция и конструкция безличного пассива с выраженным А-участником наиболее ограничены.

Если некоторые из названных ограничений (в частности, запрет на референтного второго участника в номинативно-номинативной конструкции), как говорилось выше, могут получить непосредственное синтаксическое объяснение (см. выше о свойствах прямого дополнения в номинативно-номинативной конструкции), то для других такое решение неочевидно. Таким ограничением является, например, обязательное требование одушевленности первого участника в номинативно-номинативной и дативной конструкции (= конструкции безличного пассива с выраженным А-участником).

Ограничения на номинативно-номинативную конструкцию являются, как нам кажется, по крайней мере отчасти независимыми. Для двух из них мы выше уже называли возможные причины. Невозможность неодушевленного первого участника, на наш взгляд, может быть обусловлена непосредственно семантикой конструкции. Модальность способности — это принципиально агентивная модальность (ср., в частности, выделяемый в [Mandelkern et al., forthcoming] класс *agentive modals*, куда входят прежде всего *ability modals*). Таким образом, именно агентивный характер модальности способности может быть ответственен за требование одушевленности первого участ-

ника⁶¹. Если эта линия рассуждения верна, то следует, по-видимому, предположить, что модальность, вводимая пассивным показателем в номинативно-номинативной конструкции, отличается не только от модальности в собственно пассивной конструкции, но и от модальности в непереходной номинативной конструкции. Разумеется, большая часть данного раздела является лишь гипотетическим проспектом описания семантики модального пассива в мокшанском языке.

21.10 Обобщение

Целью этой главы был обзор основных конструкций, в которых встречаются пассивные дериваты. Подробный анализ любой из них — задача отдельного исследования. Кроме того, за рамками нашего рассмотрения остались такие аспекты, как употребление пассивных глаголов в сложном предложении (в частности, в конструкциях с интенциональными актантами), диахроническое развитие мокшанского (и шире — мордовского) пассива и другие.

Пассивные дериваты свободно образуются от большинства, хотя и не от всех, глаголов. Пассив не образуется ни в каком значении от модальных (*maštəms* ‘уметь’) и деидеративных (*jorəms* ‘хотеть, стремиться’) глаголов, с трудом образуется от предельных непереходных пациентивных (*pel'əms* ‘бояться’, *tərnatəms* ‘дрожать’, *s'er'ed'əms* ‘болеть’). От предельных непереходных пациентивных пассив обычно возможен, если референтом единственного аргумента может быть человек (*kel'məms* ‘озабочить, протыть’, *s'iz'əms* ‘устать’, *sir'əd'əms* ‘постареть’⁶²). Если референтом единственного аргумента может быть только неодушевленная сущность, пассив от непереходных пациентивных глаголов скорее не образуется, независимо от предельности (*naksadəms* ‘сгнить’, *šarəməms* ‘сскиснуть’⁶³). Подавляющее большинство пассивных глаголов может употребляться в нескольких различных конструкциях, при этом практически единственной их общей морфосинтаксической особенностью оказывается невозможность употребления в субъектно-объектном спряжении.

Ниже еще раз приводятся примеры на основные типы пассивных употреблений (кроме медиальных): продвигающий пассив (137) (= (4)), безличный пассив (138) (= (46)), безличный (модальный) пассив с выраженным субъектом (139), декаузатив (140) (= (57)), сатуратив (141) (= (i) в сноске 45), пассивная конструкция *figura etymologica* (142) (= (61b)), номинативная конструкция (143) (= (81)), в которой глаголы разных классов могут получать от одного до трех различных прочтений (‘закончить Р’, ‘сморь Р’ и ‘наконец-то Р’) и номинативно-номинативная конструкция (144) (= (90)). Основные свойства этих конструкций суммированы в Таблице 5.

⁶¹ Для дативной конструкции, как кажется, необходимость в подобном специальном допущении несколько меньше. То, что дативная конструкция допускает только агентивные предикаты, следует более или менее непосредственно из ее наполнения. Если в собственно пассивной конструкции в позиции агентивного дополнения могут быть как агенсы, так и эффекторы, то в конструкции безличного пассива на долю выраженного А-участника остаются только агенсы.

⁶² Пассивные дериваты от последних двух глаголов встречаются прежде всего в безличной конструкции.

⁶³ В то же время, по нашему убеждению, это ограничение носит не грамматический, а семантический или даже прагматический характер и, вероятно, может быть преодолено в определенном контексте.

Таблица 5. Свойства конструкций с пассивными дериватами^a

Конструкция	TR	INTR	МУ на входе	МУ на выходе	огр. на акц.	влияние на акц.
PASS	все	—	1:Nom, 2:Acc	2:Nom, 1:Dat	—	⟨ES, P⟩, на стат. —
IMPS ^b	— ^c	все	1:Nom; 1:Nom, 2:esə	∅; 2:esə	— ^d	—
DAT ^b	— ^c	ag_proc + спать	1:Nom 1:Nom, 2:esə	1:Dat; 1:Dat, 2:esə	— ^d	—
DEC	result	—	1:Nom, 2:Acc	2:Nom, 1:ezdə	—	⟨ES, P⟩
SAT	manner	ag_proc + спать	1:Nom; 1:Nom, 2:Acc	1:Nom; 1:Nom, (2:Abl)	atelic	⟨ES, —⟩
fig. et.	manner	— ^e	1:Nom, 2:Acc ^f	2:Nom, (1:Dat) ^g	atelic	⟨ES, —⟩
AQU	manner, ?result	все	1:Nom; 1:Nom, 2:Acc	1:Nom; 1:Nom, 2:Nom ^h	—	обычно —

Примечания к таблице:

- Условные сокращения: МУ — модель управления, ag_proc — агентивный процесс, AQU — акquisитивная (номинативная и номинативно-номинативная) конструкция, atelic — неопределенный предикат, DAT — безличный пассив с выраженным агенсом, DEC — декаузатив, fig. et. — пассивная конструкция с экспорпорацией тавтологического аргумента, IMPS — субъектный имперсонал, INTR — непереходный глагол, manner — глагол способа, PASS — продвигающий пассив, result — глагол результата, SAT — сатуратив, TR — переходный глагол.
- Глагол стоит в дефолтной форме 3SG.
- От переходных глаголов напрямую не образуется, необходима антипассивизация с помощью конструкции с послелогом *esə* (в.IN). Допустимы лишь глаголы с тематическим аргументом, далеким от пациентивного прототипа.
- При образовании от антипассивизованного предиката естественным образом допускает только неопределенные интерпретации.
- Необходима (немаркированная) транзитивизация.
- В позиции прямого дополнения — номинализация с посессивным показателем, лицо и число которого контролирует подлежащее.
- При сатуративной интерпретации агентивное дополнение недопустимо.
- В позиции прямого дополнения — именная группа в номинативе неопределенного склонения.

(137) *kaftə čast-t'n'ə son'-d'ejə-nzə udə-v-s'-t'*
 два час-DEF.PL он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS спать-PASS-PST.3-PL
 'Два часа он использовал на сон (букв. два часа ему проспалось)'.

(138) а. *ʔkn'iga-t' esə t'ɛči luv-əv-s' kaftə čast-t*
 книга-DEF.SG.GEN в.IN сегодня читать-PASS-PST.3[SG] два час-PL
 'Книгу сегодня почитали два часа'.

- (138) b. **kn'iga-t'* *esə* *t'eči* *luv-əv-s'* *časctə*
 книга-DEF.SG.GEN в.IN сегодня читать-PASS-PST.3[SG] час.EL
 Ожидаемое значение: *‘Книгу сегодня почтили за два часа’.
- (139) *t'eja-n* *t'asə* *lac* *udə-v-i*
 PRON.DAT-1SG.POSS здесь хорошо спать-PASS-PST.3[SG]
 ‘Мне здесь хорошо спится’.
- (140) *val'me-s'* *pan'ž-əv-s'* *varma-t'* *ezdə*
 окно-DEF.SG открыть-PASS-PST.3[SG] ветер-DEF.SG.GEN в.ABL
 ‘Окно открылось от ветра’.
- (141) *son* *udə-v-s'* *kaftə* *časctə*
 он спать-PASS-PST.3[SG] два час.EL
 ‘Он выспался за два часа’.
- (142) *udə-ma-z'ə* *udə-v-s'*
 спать-NZR-1SG.POSS.SG спать-PASS-PST.3[SG]
 ‘Я выспался’.
- (143) *son* *udə-v-s'* *kaftə* *čast-t*
 он спать-PASS-PST.3[SG] два час-PL
 ‘Он смог поспать два часа’.
- (144) *mon* *put-əv-ən'* *kapstə-t,* *gugar-t,* *šur'ka-t*
 я поставить-PASS-PST.1SG капуста-PL огурец-PL лук-PL
 ‘Я смогла посадить капусту, огурцы, лук’. {А до этого, например, болела или другие дела были.}

Часть V. Клауза

22 Предикации с глагольным сказуемым

С. Ю. Толдова

22.1 Введение

В настоящей главе рассматриваются отдельные аспекты синтаксиса простого предложения в мокшанском языке. В центре внимания предложения с глагольным сказуемым.

Прежде чем перейти к их рассмотрению, необходимо сделать ряд замечаний.

Во-первых, организация простого предложения в мокшанском подробно описывается в работах [Колядёнков 1954; 1959]. В настоящей главе не ставится задача предложить новое описание всех синтаксических особенностей простого предложения с такой же степенью детализации и подробности. Основная ее цель — описать отдельные аспекты синтаксиса, не получившие до сих пор достаточного внимания.

Во-вторых, часть вопросов, связанных с синтаксисом простой клаузы, вынесена в отдельные главы настоящей части. Так, вопрос о клаузах с именным сказуемым рассматривается в главе 23, вопрос о синтаксической анафоре — в главе 24.

Глава устроена следующим образом. Во введении приводится краткая характеристика основных типов простых предложений в мокшанском. Разделы 22.2–22.5 посвящены способам выражения и свойствам различных синтаксических отношений (подлежащего, прямого дополнения и т. д.): раздел 22.2 посвящен кодированию синтаксических отношений, раздел 22.3 — проблеме переходности, раздел 22.4 — свойствам синтаксических отношений, раздел 22.5 — вариативному оформлению прямого дополнения (ПД). Отдельно в разделе 22.6 рассматриваются вопросы, связанные с дискурсивными аспектами организации клаузы, такими как порядок слов и аффиксальная стратегия референции.

22.1.1 Типы простого предложения

В настоящем разделе приводятся основные сведения о синтаксисе простого независимого предложения в мокшанском. Сведения о синтаксических свойствах зависимых клауз приведены в части VI «Полипредикация».

В зависимости от того, чем выражено сказуемое, выделяются два основных типа предложений: с глагольным (примеры (1) и (2)) и именным сказуемым (примеры (3), (4)):

- (1) *i pin'ə-s' tu-s' mon' mel'-ə-n*
и собака-DEF.SG уйти-PST.3[SG] я.GEN после-LOC-1SG.POSS
'И собака пошла за мной (по моему следу)' (КМТ, «Дина»).

- (2) *pop-t' az-ən'd'er'e-l'-əs'k*
 поп-DEF.SG.GEN сказать-COND-IMPFF-PST.3.O.1PL.S
 'Про попа рассказали бы' (КМТ, «Случай из жизни»).
- (3) *šama-c pešks'a-l' put'k-tə*
 лицо-3SG.POSS.SG полный-IMPFF[3SG] прыщ-ABL
i son'-c'-kə pek nulgət'ks ul'-s'
 и он-INT-ADD очень противный быть-PST.3[SG]
 'Его лицо было в прыщах, и сам он был очень безобразен' (КМТ, «Яков-речка»).
- (4) *fke, kaftə, kolmə, n'il'a — s'emba, s'emba t'asə-tamə*
 один два три четыре весь весь здесь-NPST.1PL
 'Один, два, три, четыре, все, все мы здесь' (КМТ, «Случай из жизни»).

В (1) сказуемое выражено глаголом в прошедшем времени, в (2) формой кондиционала (о морфологических характеристиках глагольных форм см. главу 15, об употреблении форм кондиционала см. раздел 19.6). В (3) обе клаузы содержат именные предикаты. В первой представлен именной предикат *pešks'a-l'* (полный-IMPFF[3SG]) 'был полный', который представляет собой прилагательное и присоединенный к нему показатель *-əl'*, выражающий значение прошедшего времени (подробнее см. в главе 23). Во второй клаузе именное сказуемое маркируется с помощью связки *ul'əms* 'быть'. В (4) при образовании синтетического именного предиката к наречию присоединяется показатель, выражающий время, лицо и число. К предложениям с именным предикатом примыкают предложения, в которых предикат выражен предикативной номинализацией со значением долженствования (см. раздел 23.3.2, главу 29, а также раздел 19.2):

- (5) a. *gruša-t'n'a vaft-əma-t*
 груша-DEF.PL снять-NZR-PL
 'Груши надо снять'.
- b. *gruša-t'n'a vaft-əma-t-əf'-t'*
 груша-DEF.PL снять-NZR-PL-IMPFF-[3]PL
 'Груши надо было снять'.

22.1.2 Клаузы с глагольным сказуемым

Простые предложения с глагольным сказуемым условно можно разделить на два класса: предложения, в которых кодирование синтаксических отношений происходит по непереходной модели (6), и «переходные» предложения (7). Несколько упрощая, можно сказать, что в непереходных клаузах согласование глагола происходит только с подлежащим (именной группой в именительном падеже), а в переходных — с подлежащим и ПД (именной группой в родительном падеже определенного или посессивного склонения), см. раздел 22.2.2, а также специальный раздел 22.5, посвященный дифференцированному маркированию ПД.

- (6) a *mon tu-n' l'ija-va*
 а я уйти-PST.1SG другой-PROL
 'А я пошла по другому месту' (КМТ, «Дина»).

- (7) *an'c'ək azər-s' kenkš-t' pan'ž-əz'ə,*
 только господин-DEF.SG дверь-DEF.SG.GEN открыть-PST.3SG.O.3SG.S,
pin'ə-s' kand-əz'n'ən' tapəčka-nzə-n
 собака-DEF.SG нести-PST.3PL.O.3SG.S тапочек-3SG.POSS.PL-GEN
 'Только хозяин открыл дверь, собака принесла тапки' (KMT, «Умная собака»).

Также возможны безличные клаузы. В (8) предикат выражен результирующим причастием (см. раздел 16.6, а также [А. Козлов 2016]), в (9) — непереходным глаголом в пассиве (см. также раздел 21.2.5):

- (8) *klup-sə kiš-n'ə-f*
 клуб-IN плясать-FREQ-PTCP.RES
 'В клубе (кто-то) плясал'.
- (9) *sir'əd'-u-s' n'i*
 стареть-PASS-PST.3[SG] уже
 'Постарели уже' (KMT, «Л. Г. Ч. о себе»).

22.1.3 Вопросительные предложения¹

В мокшанском поверхностный синтаксис вопросительных предложений не отличается от синтаксиса повествовательных предложений. Модальные (общие) вопросы в мокшанском выражаются интонацией. Также в них могут использоваться различные вопросительные частицы (см. [Колядёнков, Заводова 1962]), например, частицы *l'i* 'ли', *jakə* 'разве', *štoł'* 'что ли'. В частных модальных вопросах составляющая, которая является фокусом вопроса, может перемещаться из положения, которое она занимает в утвердительном предложении. В частности, она может размещаться в начале предложения или перед глаголом. Пример (10) иллюстрирует общие модальные вопросы, примеры (11)–(13) — частные модальные:

- (10) a. *maša t'eči pid'ə-s' jam*
 Маша сегодня варить-PST.3[SG] каша
 'Маша сегодня сварила кашу'.
- b. *maša t'eči pid'ə-s' (l'i) jam?*
 Маша сегодня варить-PST.3[SG] ли каша
 'Сварила ли Маша сегодня кашу?'
- (11) *maša (l'i) jam-t' t'eči pid'ə-z'ə?*
 Маша ли каша-DEF.SG.GEN сегодня варить-PST.3SG.O.3SG.S
 'Маша (ли) сварила сегодня кашу?'
- (12) a. *maša (štoł') jam pid'ə-s'?*
 Маша что.ли каша варить-PST.3[SG]
- b. *jam (l'i) pid'ə-s' maša?*
 каша ли варить-PST.3[SG] Маша
 'Кашу ли сварила Маша?'

¹ В раздел вошли материалы А. Гарейшиной.

- (13) a. *maša t'eči jam-t' pid'ə-z'ə?*
 Маша сегодня каша-DEF.SG.GEN варить-PST.3SG.O.3SG.S
 b. *t'eči (l'i) maša jam-t' pid'ə-z'ə?*
 сегодня ли Маша каша-DEF.SG.GEN варить-PST.3SG.O.3SG.S
 'Сегодня ли Маша сварила кашу?'

Предложение (10a) выражает утверждение, соответствующий общий модальный вопрос отличается от него интонацией, а также факультативно содержит заимствованную из русского частицу *l'i* 'ли' (10b). Примеры (11)–(13) представляют собой частные модальные вопросы с фокусом вопроса на подлежащем, на ПД и на обстоятельстве времени соответственно. Составляющая в фокусе вопроса может выделяться интонацией, либо вопрос может содержать частицу *l'i*. Составляющая в фокусе вопроса может выноситься в начало вопросительного предложения (12b).

Частные диктальные вопросы образуются при помощи вопросительных местоимений:

- (14) a. *mez'ə t'eči pid'ə-s' maša?*
 что сегодня варить-PST.3[SG] Маша
 b. *mez'ə maša t'eči pid'ə-s'?*
 что Маша сегодня варить-PST.3[SG]
 c. *maša t'eči mez'ə pid'ə-s'?*
 Маша сегодня что варить-PST.3[SG]
 'Что сегодня сварила Маша?'
- (15) a. *kijə t'eči pid'ə-z'ə jam-t'?*
 кто сегодня варить-PST.3SG.O.3SG.S каша-DEF.SG.GEN
 b. *t'eči kijə pid'ə-z'ə jam-t'?*
 сегодня кто варить-PST.3SG.O.3SG.S каша-DEF.SG.GEN
 'Кто сегодня сварил кашу?'
- (16) a. *maša məz'ardə pid'ə-z'ə jam-t'?*
 Маша когда варить-PST.3SG.O.3SG.S каша-DEF.SG.GEN
 b. *məz'ardə pid'ə-z'ə maša jam-t'?*
 когда варить-PST.3SG.O.3SG.S Маша каша-DEF.SG.GEN
 'Когда Маша сварила кашу?'

Примеры (14)–(16) иллюстрируют тот факт, что порядок слов в вопросительных предложениях может варьироваться. Так, в (14a) вопросительное слово, занимающее позицию ПД, вынесено в начало, в (14c) оно стоит перед глаголом. Предложение (14a) интересно тем, что подлежащее занимает позицию после глагола в конце предложения, что является менее частотной позицией для подлежащего (см. 22.1.4). В (14b) подлежащее следует сразу за вопросительным местоимением.

22.1.4 Порядок слов

В мокшанском в простом независимом предложении базовым порядком слов считается порядок SVO [Zaicz 1998; Колядёнков 1954], иллюстрируемый примерами (17a) с переходной клаузой и (17b) с переходной:

- (17) a. *al'ε-s'* *s'ε* *pink-t'* *sərgəz'-s'* (...)
 мужчина-DEF.SG тот время-DEF.SG.GEN проснуться-PST.3[SG]
 'Мужик в это время проснулся...'
- b. (...)
i *al'ε-s'* *fat'ε-z'ə* *pulə-də*
 и мужчина-DEF.SG схватить-PST.3SG.O.3SG.S хвост-ABL
af *c'eber'-t'*
 NEG хороший-DEF.SG.GEN
 '...и мужик схватил черта за хвост' (КМТ, «Сказка про собаку»).

В то же время в литературе отмечается, что порядок слов характеризуется высокой вариативностью, в частности, отсутствуют жесткие ограничения на позицию подлежащего и ПД. В [Zaicz 1998] отмечается, что для клаузы, состоящей из четырех элементов: глагола, подлежащего, ПД и обстоятельства, допустимыми являются все возможные 24 порядка. Так, подлежащее может занимать позицию после глагола в конце предложения. Сравним (17) и (18):

- (18) *lang-əzə-nzə* *pra-s'* *oc'u* *kev*
 верх-ILL-3SG.POSS упасть-PST.3[SG] большой камень
 'На него упал большой камень' (КМТ, «Жихарка 1»).

ПД также может занимать разные позиции в предложении (см. также раздел 22.5.3.1). Сравним (19), где ПД находится в постпозиции к глаголу, и (20), где ПД в препозиции к нему (порядок слов SOV).

- (19) *no* *t'ε* *pink-t'* *af* *c'eber'-s'*
 но этот время-DEF.SG.GEN NEG хороший-DEF.SG
fat'ε-z'ə *s'ε* *brad-ənc*
 схватить-PST.3SG.O.3SG.S тот брат-3SG.POSS.SG.GEN
i *al'ε-t'i* *koŋta-j*
 и мужчина-DEF.SG.DAT говорить-NPST.3[SG]
 'Но в это время черт схватил этого брата и мужику говорит' (КМТ, «Сказка про собаку»).
- (20) *i* *mon* *s'ora-z'ə-n'* *kel'gən'd'-in'ən'*
 и я парень-1SG.POSS.SG-GEN обмануть-PST.3.O.1SG.S
 'И я сына обманула' (КМТ, «Дина»).

Помимо порядков SVO и SOV, в переходных клаузах возможны и другие порядки. В КМТ, хоть и крайне редко, но встречаются порядки слов, когда ПД предшествует подлежащему (OSV, OVS и VOS), а также примеры, где подлежащее в переходной клаузе расположено после глагола (OVS, VOS и VSO). Таких примеров встретилось не более 20 на 5000 предикаций. Подробнее см. обсуждение в разделе 22.6.1.

Обстоятельства также могут занимать разные позиции в предложении, ср. (21) и (22):

- (21) *ozənd-i* *baba-t'* *kεcə* *pal-i* *šta-tol*
 молиться-PTCP.ACT бабушка-DEF.SG.GEN рука.IN гореть-NPST.3[SG] воск-свет
 'В руках у молящейся бабы горит свеча' (КМТ, «Моление о дожде»).

- (22) *t'ij-ən'c'-t'* *n'ur'ap-t* *vel'ə-t'n'ə-n'd'i*
 делать-FREQ.PST.3-PL качели-PL село-DEF.PL-DAT
 'Делали качели в деревнях' (КМТ, «Пасха»).

По данным подкорпуса КМТ общим объемом 847 предложений (1160 предикаций, из которых 327 не имеют ни выраженного подлежащего, ни выраженного ПД) соотношение количества предикаций, в которых подлежащее предшествует глаголу, и предикаций, в которых подлежащее следует за глаголом, следующее: SV — 368 (74%) предикаций (из них 296 с непереходными глаголами и 72 с переходными), VS — 126 (26%) предикаций (из них 114 с непереходными глаголами и 12 с переходными). Что касается расположения ПД, то количество примеров, в которых ПД встречается перед глаголом, и примеров с ПД в постпозиции к глаголу практически одинаковое: VO — 140 (из них 52 предикации, где выражено и подлежащее, и ПД) и OV — 141 (где клауз с подлежащим всего 19). Большинство случаев, где ПД занимает предглагольную позицию, относится к предикациям с невыраженным подлежащим. Подробнее о порядке слов и зависимости порядка слов от способа кодирования аргументов глагола см. раздел 22.6.1.

Порядок слов в именной группе описан в разделе 12.5: зависимые в ИГ, как правило, располагаются слева от ее вершины. Порядок слов в зависимых клаузах обсуждается в части VI «Полипредикация».

22.2 Кодирование аргументов глагола

В мокшанском языке можно выделить следующие синтаксические отношения (синтаксические роли): **подлежащее, прямое дополнение, непрямое дополнение и косвенное дополнение**. Синтаксические роли определяются как на основе правил кодирования аргументов, так и на основе их синтаксических свойств: например, возможности контроля нулевых местоимений в разных типах конструкций, возможности участия в разного рода синтаксических процессах и т. д. (подробнее о синтаксических свойствах разных синтаксических ролей см. раздел 22.4).

Здесь и далее будем говорить об А-участнике и об О-участнике, имея в виду первый и второй аргументы переходного глагола (подробнее о переходности в мокшанском см. раздел 22.3). В клаузе (не содержащей показателей залога и актантной деривации) А-участник переходного глагола и единственный аргумент непереходного глагола (S-участник) реализуются в качестве подлежащего; О-участник переходного глагола — в качестве ПД; адресат и реципиент — в качестве непрямого дополнения. Словарной особенностью части глаголов является субкатегоризация косвенного дополнения в лексически заданном падеже.

22.2.1 Подлежащее

Подлежащее в мокшанском языке кодируется номинативом. Примеры ниже иллюстрируют единственный агентивный аргумент непереходного глагола (23), единственный пациентивный аргумент непереходного глагола (24) и А-участника переходного глагола (25) в позиции подлежащего:

- (23) *maša-n' s'ora-c las'k-ən'd'-i paks'a-va*
 Маша-GEN парень-3SG.POSS.SG бежать-FREQ-NPST.3[SG] поле-PROL
i ivad'-i
 и кричать-NPST.3[SG]
 'Машин сын бежит по полю и кричит'.
- (24) *maša-n' s'ora-c juma-s' paks'a-v*
 Маша-GEN парень-3SG.POSS.SG потеряться-PST.3[SG] поле-LAT
 'Машин сын потерялся в поле'.
- (25) *maša-n' s'ora-c juksta-z'ə kaza-t' paks'a-v*
 Маша-GEN парень-3SG.POSS.SG забыть-PST.3SG.O.3SG.S коза-DEF.SG.GEN поле-LAT
 'Машин сын забыл козу в поле'.

Финитный глагол обязательно согласуется с подлежащим по лицу и числу. С подлежащим, как правило, согласуется и неглагольное сказуемое:

- (26) *mon s'a-də mazij-an maša-n'*
 я этот-ABL красивый-NPST.1SG Маша-GEN
s'ora-nc kor'a-s
 парень-3SG.POSS.SG.GEN согласно-ILL
 'Я красивее, чем Машин сын'.

Подробнее о согласовании неглагольных предикатов см. в главе 23.

22.2.2 Прямое дополнение

ПД в мокшанском языке может кодироваться генитивом определенного или посессивного склонения или номинативом неопределенного склонения в зависимости от семантических или дискурсивных характеристик соответствующей именной группы. Правила маркирования объекта описаны в разделе 22.5. Эти возможности проиллюстрированы в следующих примерах:

- (27) *maša-n' s'ora-c juksta-z'ə mar'-aka-n' paks'a-v*
 Маша-GEN парень-3SG.POSS.SG забыть-PST.3SG.O.3SG.S Марья-тетка-GEN поле-LAT
 'Машин сын забыл тетку Марью в поле'.
- (28) *maša-n' s'ora-c juksta-zə' kaza-t' paks'a-v*
 Маша-GEN парень-3SG.POSS.SG забыть-PST.3SG.O.3SG.S коза-DEF.SG.GEN поле-LAT
 'Машин сын забыл козу в поле'.
- (29) *maša-n' s'ora-c juksta-zə' kaza-nc paks'a-v*
 Маша-GEN парень-3SG.POSS.SG забыть-PST.3SG.O.3SG.S коза-3SG.POSS.SG.GEN поле-LAT
 'Машин сын забыл свою козу в поле'.
- (30) *maša-n' s'ora-c exer' juksta-j*
 Маша-GEN парень-3SG.POSS.SG постоянно забыть-NPST.3[SG]
kodamə bəd'ə kaza paks'a-v
 какой INDEF коза поле-LAT
 'Машин сын всегда забывает каких-нибудь коз в поле'.

Переходные глаголы в мокшанском языке могут согласовываться по лицу и числу не только с подлежащим, но и с ПД. Правила согласования также подробно изложены в разделе 22.5. Упрощая, можно сказать, что глагол практически всегда согласуется с ПД в генитиве и никогда не согласуется с ПД в номинативе. Так, глагол *jukstams* ‘забыть’ в примерах (27)–(29) согласуется и с подлежащим, и с ПД (в данном случае оба они имеют признаки третьего лица единственного числа); тот же глагол в примере (30) согласуется только с подлежащим.

22.2.3 Непрямое дополнение

Непрямым дополнением считаются именные группы с семантическими ролями адресата, реципиента и бенефактива. Непрямые дополнения кодируются дативом неопределенного, определенного или посессивного склонения:

- (31) a. *maša-n' s'ora-c maks-s' kaza-t'i t'išə-t*
 Маша-GEN парень-3SG.POSS.SG дать-PST.3[SG] коза-DEF.SG.DAT трава-PL
 ‘Машин сын дал козе травы’.
- b. *maša-n' s'ora-c maks-s' kaza-ncti t'išə-t*
 Маша-GEN парень-3SG.POSS.SG дать-PST.3[SG] коза-3SG.POSS.SG.DAT трава-PL
 ‘Машин сын дал своей козе травы’.
- c. *maša-n' s'ora-c maks-s' t'išə-t*
 Маша-GEN парень-3SG.POSS.SG дать-PST.3[SG] трава-PL
kodamə bəd'ə kaza-n'd'i
 какой INDEF коза-DAT
 ‘Машин сын дал травы какой-то козе’.
- (32) a. *maša-n' s'ora-c az-s' kaza-t'i: ad'ε*
 Маша-GEN парень-3SG.POSS.SG сказать-PST.3[SG] коза-DEF.SG.DAT айда
 ‘Машин сын сказал козе: «Иди отсюда!»’
- b. *maša-n' s'ora-c az-s' kaza-ncti: ad'ε*
 Маша-GEN парень-3SG.POSS.SG сказать-PST.3[SG] коза-3SG.POSS.SG.DAT айда
 ‘Машин сын сказал своей козе: «Иди отсюда!»’
- c. *maša-n' s'ora-c az-s'*
 Маша-GEN парень-3SG.POSS.SG сказать-PST.3[SG]
kodamə bəd'ə kaza-n'd'i: ad'ε
 какой INDEF коза-DAT айда
 ‘Машин сын сказал какой-то козе: «Иди отсюда!»’

Отметим, что датив определенного и посессивного склонения может также маркировать цель движения (см. главу 7).

22.2.4 Косвенное дополнение

Некоторые мокшанские глаголы приписывают своим аргументам падежи, отличные от номинатива, генитива и датива. В данном случае будем говорить о косвенных дополнениях. Примеры ниже иллюстрируют косвенные дополнения, выраженные именными группами в аблативе (33), в инессиве (34), в элативе (35), послеложной группой

с послелогом *kolga* 'про' (36), группой с послелогом *maṛṭa* 'с' (37) и группой с *lank-s* (верх-ILL) (38)²:

- (33) *maša-n' s'ora-c pel'-i men' jomla pin'ə-də*
 Маша-GEN парень-3SG.POSS.SG бояться-NPST.3[SG] даже маленький собака-ABL
 'Машин сын боится даже маленькой собачки'.
- (34) *mon s'er'ed'-an kodamə bəd'ə urma-sə*
 я болеть-NPST.1SG какой INDEF болезнь-IN
 'Я болею какой-то болезнью'.
- (35) *kona-t er'gəčn'ə-s'-t', l'ij-n'ə-z'n'ə vir'-stə*
 который-PL заблудиться.FREQ-PST.3-PL вывести-FREQ-PST.3PL.O.3SG.S лес-EL
 'Тех, кто блуждал, выводил из леса' (КМТ, «Яков-речка»).
- (36) *al'ε-s' mac', mac' i... kolga*
 мужчина-DEF.SG лечь.PST.3[SG] лечь.PST.3[SG] и
a son'-c' dumanda-j af c'eber'-t'
 а он-INT думать-NPST.3[SG] NEG хороший-DEF.SG.GEN про
 'Мужик лег, лег и... а сам думает о черте' (КМТ, «Сказка про собаку»).
- (37) *vər'gaz-t' maṛṭa kelaz'-s' s'algač'-t'*
 волк-DEF.SG.GEN с лиса-DEF.SG ругаться.PST.3-PL
 'Волк с лисой поругались' (КМТ, «Ну погоди»).
- (38) *kodak s'ora-z'ə lank-s van-i*
 как парень-1SG.POSS.SG[GEN] верх-ILL смотреть-NPST.3[SG]
 'Как на сына взглянет' (КМТ, «Дина»).

Как указывается в разделе 5.2.5.2, а также в главе 6, существуют соответствия между оформлением актанта по неопределенной модели (одним из неядерных падежей неопределенного склонения) и по определенной модели (определенным дативом либо послеложной конструкцией с именем в определенном генитиве). Так, например, при глаголах, управляющих аблативом, участник в посессивном или определенном склонении маркируется с помощью послелога *ezdə* (в.ABL) 'от', ср. (39a–b).

- (39) а. *mon pel'-an pin'ə-də*
 я бояться-NPST.1SG собака-ABL
 'Я боюсь собаки'.
- б. *mon pel'-an t'ε pin'ə-t' ezdə*
 я бояться-NPST.1SG этот собака-DEF.SG.GEN в.ABL
 'Я боюсь этой собаки'.

22.2.5 Неканоническое кодирование субъекта

Субъект-экспериенцер может кодироваться дательным падежом:

- (40) *t'eja-nzə er'av-i an'c'ək son son'-c'*
 PRON.DAT-3SG.POSS быть.нужным-NPST.3[SG] только он он.GEN-INT
 'Ему нужен только он (сам)'.

² Более детально функции падежей и послелогов описаны в главе 7 и главе 10 соответственно.

- (41) *i* конечно *mon'-d'eja-n* *ul'-s'* *viz'ks*
и я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS быть-PST.3[SG] стыд
'И конечно, мне было стыдно' (КМТ, «Прodelка»).

- (42) *saša-n'd'i* *kodamə* *s't'ər'-n'a-t* *mɛl'-əzə-nzə*
Саша-DAT какой девушка-DIM-PL желание-ILL-3SG.POSS
'Какие девушки Саше нравятся?'

В (41) дативным субъектом управляет именным предикат, который выражен конструкцией с глаголом *ul'əms* 'быть'. Глагол согласуется с аргументом в номинативе. В (42) предикат выражен существительным в иллативе.

Дательным падежом также кодируется субъект в пассивной конструкции:

- (43) *maša-n'd'i* *ana-v-s'* *kši* *patər'ks*
Маша-DAT просить-PASS-PST.3[SG] хлеб крошка
'Маша смогла выпросить крошку хлеба'.

Дативный аргумент в такой конструкции обладает некоторыми синтаксическими свойствами, которые присущи подлежащему. В частности, он может контролировать составное рефлексивное местоимение, занимающее позицию аргумента, оформленного именительным падежом (см. также раздел 24.4.7). Непрямое дополнение в дативе контролировать рефлексив в позиции подлежащего не может:

- (44) *pet'ε-n'd'i* [*es'* *pr'a-c*]_i *n'eft'-əv-i*
Петя-DAT свой голова-3SG.POSS.SG показать-PASS-NPST.3[SG]
'Петя сможет себя показать'.
- (45) **vas'ε-n'd'i* [*es'* *pr'a-c*]_i *rama-s'* *kn'iga*
Вася-DAT свой голова-3SG.POSS.SG купить-PST.3[SG] книга
Ожидаемое значение: 'Вася купил себе книгу'.

Также следует упомянуть конструкцию обладания, в которой посессор оформляется генитивом, а обладаемое номинативом:

- (46) *məz'ardə* *jakuv-ən'd'i* *topəc'* *kinn'il'ijə*
когда Яков-DAT исполниться.PST.3[SG] четырнадцать
kizə, *aldun'ε-n'* *ul'-s'* *son'-c'-ən'* *kel'gəm* *c'ora-c*
год Дуня-GEN быть-PST.3[SG] он-INT-GEN любимый парень-3SG.POSS.SG
'Когда Якову исполнилось четырнадцать лет, у Дуни был свой любимый' (КМТ, «Яков-речка»).

Генитивом также может выражаться экспериенцер. Так, например, генитивом выражается экспериенцер при предикате, который представляет собой грамматикализовавшуюся конструкцию: глагол *tums* 'уйти' с существительным *mɛl'* 'желание':

- (47) *i* *mon* *tu-n'* *fkε* *s'ora-n'* *mɛl'-s*
и я уйти-PST.1SG один парень-GEN мысль-ILL
'И я понравилась одному парню' (КМТ, «Знакомства»).

22.2.6 Кодирование О-участника при ингестивных глаголах

Отдельного внимания заслуживает класс неопределенных ингестивных глаголов (глаголов со значением ‘есть’ и ‘пить’), управление которых отличается от прототипически переходных глаголов в мокшанском. О-участник при таких глаголах выражается аблативом³ (или соответствующей конструкцией с послелогом *ezda* (в.ABL) ‘из’):

- (48) *mon jaɾc-an jam-da / *jam*
я есть-PST.1SG каша-ABL каша
‘Я ем кашу’.
- (49) *axa, maša oft-t' jam-ənc sev-əz'a,*
ага Маша медведь-DEF.SG.GEN каша-3SG.POSS.SG.GEN съест-PST.3SG.O.3SG.S
jaɾca-s' ezda-nza
есть-PST.3[SG] в.ABL-3SG.POSS
‘Маша у медведя съела кашу, поела ее’ (КМТ, «Девушка и медведь»).
- (50) *maša s'im-s' vet'-tə / ved'*
Маша пить-PST.3[SG] вода-ABL вода
‘Маша пила воду’.

В (48) представлен глагол *jaɾcams* ‘есть’. Он управляет аблативом, никакое другое оформление неопределенного О-участника при данном глаголе невозможно. В (49) в первой клаузе глагол *sevəms* ‘съест’ управляет существительным в генитиве посессивного склонения *jam-ənc* (каша-3SG.POSS.SG.GEN). Во второй клаузе представлен глагол *jaɾcams* ‘есть’, управляющий аблативом. В данном случае тот же участник ситуации, что и в первой клаузе (‘каша’), выражен послелогом в аблативе с посессивным показателем третьего лица. Глагол *s'iməms* ‘пить’ допускает и аблативное управление, и обычную переходную диатезу с прямым дополнением в форме номинатива или генитива определенного (или посессивного) склонения (50).

22.3 Переходная клауза и немаркированные актантные альтернации

Одним из центральных вопросов организации простой финитной клаузы в мокшанском является морфологическое оформление глагола (показателями субъектного vs. показателями субъектно-объектного спряжения). Вопрос о том, какой тип спряжения глагола выбирается в клаузе с двухаргументными глаголами (ср. «ингерентно переходные» в главе 21), когда в предикации представлены оба актанта, и как маркируется ИГ в позиции ПД, непосредственно связан с вопросом о переходности. Формально противопоставление переходных и непереходных клауз может кодироваться в глаголе аффиксом: непереходные глаголы оформляются показателями субъектного спряжения, переходные (при условии, что ПД оформлено показателем генитива) — показателями субъектно-объектного спряжения, ср. (51) и (52):

³ Подробно такая конструкция разбирается в [Zirnask 2004].

- (51) *lof-n'ə* *šuft-t'n'ə-n'* *lank-stə* *pejer'-ij-t'*
 снег-DEF.PL дерево-DEF.PL-GEN верх-EL сыпаться-NPST.3-PL
višk-stə *i* *sola-j-t'*
 быстрый-EL и таять-NPST.3-PL
 'Снег на деревьях быстро осыпается и тает'.

- (52) *pen'akut-t'* *ušca* *lac-ke*
 русская.печь-DEF.SG.GEN топить.NPST.3SG.O.1SG.S хорошо-DIM
 'Печку (я) топлю хорошенько' (КМТ, «Рецепт браги»).

О-участник также может быть выражен конструкцией с послелогом *esə* 'в' (см. подробнее раздел 17.2.2):

- (53) *paka* *zon'tək-ənc* *esə* *veš-ən'c'* *sa-s'*
 пока зонтик-3SG.POSS.SG.GEN в.IN искать-FREQ.PST.3[SG] прийти-PST.3[SG]
n'i *meki* *jakšamə* *t'alə-s'*
 уже обратно холодный зима-DEF.SG
 'Пока искала зонтик, наступила холодная зима' (КМТ, «Черепаша»).

Как уже обсуждалось в разделе 21.2.2, множество глаголов, способных получать показатели субъектно-объектного спряжения, в мокшанском не ограничивается глаголами, второй аргумент которых ассоциирован с проторолью пациенса (в терминах [Dowty 1991: 576]):

- (54) *vas'e* *t'ε-n'* *mol'-əz'ə* *kolmə* *čascta*
 Вася этот-GEN идти-PST.3SG.O.3SG.S три час.EL
 'Вася прошел это за три часа'.

Таким образом, в мокшанском представлен целый ряд случаев нетривиального соответствия между спряжением глагола и наличием в клаузе аргумента с проторолью пациенса. Во-первых, это альтернации, не маркированные специальным показателем в глаголе. Эти альтернации подробно обсуждаются в части IV, посвященной глаголу. Ниже приводятся лишь их краткие характеристики: в разделе 22.3.1 содержится информация об антипассивной конструкции, в разделе 22.3.2 рассматривается альтернация, при которой в позицию ПД попадают участники с неканоническими семантическими ролями (см. «скрытая аппликативизация» в разделе 21.2.2). Во-вторых, в мокшанском представлен класс глаголов, которые оформляются по субъектно-объектному спряжению, несмотря на то что ПД в них не может быть выражено. Им посвящен раздел 22.3.3.

22.3.1 Антипассивная конструкция

Как было отмечено выше, О-участник в мокшанском языке может быть оформлен с помощью послелога *esə* 'в', как в примере (53) выше. В разделе 22.5.3 будет показано, что О-участник в такой конструкции «смещается» из приоритетной синтаксической позиции ПД в периферийную позицию, хотя и сохраняет некоторые свойства ядерного аргумента. Такое понижение синтаксического статуса ПД позволяет с некоторой долей условности рассматривать конструкцию с послелогом *esə* в качестве (немаркированной) антипассивной альтернации.

В качестве способа оформления О-участника антипассивная конструкция конкурирует с переходной моделью, в которой прямое дополнение оформляется генитивом, а глагол получает показатель субъектно-объектного спряжения. Условия выбора между этими конструкциями в значительной мере определяются семантическими свойствами предиката и характеристиками предикации в целом, см. главу 17, а также статью [А. Козлов 2017]. Как показано в разделе 17.2.2, глаголы некоторых классов теряют предельные интерпретации во всех или в некоторых субъектно-объектных формах, ср., например, допустимость для субъектно-объектной формы *ana-z'ə* (просить-PST.3SG.O.3SG.S) предельной (56a), но не неопредельной (55b) интерпретации. Глагол в антипассивной конструкции, напротив, допускает только неопредельную интерпретацию, ср. (55a) и (56b).

- (55) a. *vas'ε vet'ə minuta-t mar'-t' esə ana-s'*
 Вася пять минута-PL яблоко-DEF.SG.GEN в.IN просить-PST.3[SG]
 'Вася пять минут просил яблоко'.
- b. **vas'ε vet'ə minuta-t mar'-t' ana-z'ə*
 Вася пять минута-PL яблоко-DEF.SG.GEN просить-PST.3SG.O.3SG.S
 Ожидаемое значение: 'Вася пять минут просил яблоко'.
- (56) a. *vas'ε vet'ə minuta-stə ana-z'ə mar'-t'*
 Вася пять минута-EL просить-PST.3SG.O.3SG.S яблоко-DEF.SG.GEN
 'Вася за пять минут выпросил яблоко'.
- b. **vas'ε vet'ə minuta-stə ana-s' mar'-t' esə*
 Вася пять минута-EL просить-PST.3[SG] яблоко-DEF.SG.GEN в.IN
 Ожидаемое значение: 'Вася выпросил яблоко за пять минут'.

22.3.2 «Наращение» ПД⁴

Множество глаголов, способных принимать показатели субъектно-объектного спряжения, не ограничивается классом «ингерентно переходных» глаголов (см. обсуждение в разделе 21.2.2). Способностью «наращивать» ПД и, соответственно, принимать показатели субъектно-объектного спряжения обладает подавляющее большинство исходно непереходных глаголов в мокшанском. Так, например, при глаголах в переходной диатезе может выражаться некоторый естественный для данного класса глаголов предел⁵ (ср. *Петя бегал* vs. *Петя пробежал два часа* или *Петя бежал* vs. *Петя пробежал два километра*). Позицию ПД при этом занимают ИГ, обозначающие временной отрезок, маршрут, создаваемый объект, объект, участвующий в сопутствующей ситуации и т. п. Некоторые переходные глаголы также допускают диатезы, при которых в позицию ПД попадают ИГ, выражающие инструмент, средство и т. п. Иными словами, в позицию ПД способны попадать участники, которые в исходной диатезе являются сир-константами либо непрямыми или косвенными дополнениями.

При некоторых глаголах позицию ПД может занимать ИГ, задающая некоторый временной предел, ср. (57a) и (57b), а также (58a) и (58b):

⁴ В разделе использовались материалы С. Никифоровой.

⁵ Ср. инкрементальный путь в [Татевосов 2010].

- (57) a. *son udə-s'* *kaftə čast-t*
 он спать-PST.3[SG] два час-PL
 'Он спал два часа'.
- b. *son udə-z'n'ə* *kaftə čast-t'n'ə-n'*
 он спать-PST.3PL.O.3SG.S два час-DEF.PL-GEN
 'Он проспал два часа'. (Пример И. А. Стенина, раздел 21.2.2)
- (58) a. *son n'ur'ε-s'* *n'ur'am-sə*
 он качаться-PST.3[SG] качели-IN
 'Он качался на качелях'.
- b. *son n'ur'ε-z'ə* *n'ur'a-ma-nc*
 он качаться-PST.3SG.O.3SG.S качаться-NZR-3SG.POSS.SG.GEN
 i. 'Он накачался на качелях (вдосталь)'.
 ii. 'Он прокачался на качелях (все отведенное время)'.

В (57) глагол оформлен показателем субъектно-объектного спряжения, а в качестве ПД выступает определенная ИГ, обозначающая определенный отрезок времени. Конструкция в (58b) (в главе 21 названная *figura etymologica*) в одном из значений обозначает, что участник исчерпал промежуток времени, отведенный на ситуацию (в (58b) — качание).

Аргумент, обозначающий предел события по времени, легко наращивают глаголы, исходно обозначающие деятельность (activity). Иными словами, в мокшанском может иметь место сдвиг 'деятельность → свершение' [Levin, Rappaport-Hovav 1995], ведущий к транзитивизации клаузы.

Непереходные глаголы различаются по тому, возможен ли предел в терминах другой шкалы, помимо предела относительно определенного отрезка времени. Предел относительно только временной шкалы имеют глаголы **разнонаправленного движения**: *l'jən'd'əms* 'летать', *las'kən'd'əms* 'бегать', *jakams* 'ходить', *n'urs'əms* 'качаться', *bralgəms* 'бродить' — и **глаголы звука**: *bəznams* 'жужжать', *param* 'блеять', *kozəms* 'кашлять', *kərnams* 'храпеть'. Также к данному классу относятся некоторые глаголы состояния / деятельности одушевленных субъектов: *ežən'd'əms* 'греться', *ken'εr'čn'əms* 'радоваться', *n'ur'gəms* 'бездельничать', *εjəndakšn'əms* 'мерзнуть', *t'ur'əms* 'драться', *lad'əms* 'дружить' и др.

Ряд глаголов, например, глаголы направленного движения, помимо временного предела могут присоединять в качестве ПД определенный отрезок пути:

- (59) *t'ε paks'ε-t'* *son užə jota-z'ə*
 этот поле-DEF.SG.GEN он уже пройти-PST.3SG.O.3SG.S
 'Это поле он уже прошел'.

Такое ПД могут иметь глаголы *las'kəms* 'бежать → пробежать дистанцию', *gur'ksn'əms* 'скользить → проскользить (на лыжах, коньках, на льду)', *l'ijəms* 'лететь → пролететь', *mol'əms* 'идти → пройти' и др.

Участник ситуации, который продвигается в позицию ПД, как и исходное ПД, может пассивизоваться (см. раздел 21.2.2) (60) или подвергаться смещению из ПД в антипассивной конструкции, когда он оформлен послелогом *esə* (61):

- (60) *t'ε paks'ε-s' son'-d'ejə-nzə jota-v-s'*
 этот поле-DEF.SG он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS пройти-PASS-NPST.3[SG]
 'Он смог пройти это поле'.
- (61) a. *t'ε l'ej-n'ε-t' son uj-əz'ə*
 этот река-DIM-DEF.SG.GEN он плыть-PST.3SG.O.3SG.S
 'Он переплыл эту реку'.
- b. *t'ε l'ej-n'ε-t' esə son uj-s' fke čast*
 этот река-DIM-DEF.SG.GEN в.IN он плыть-PST.3[SG] один час
 'Эту реку он переплывал один час'.

Скрытая аппликативизация и одновременно телесизация непереходных глаголов деятельности может происходить за счет вовлечения в ситуацию объекта, внешнего по отношению к деятельности, обозначаемой соответствующим глаголом:

- (62) a. *pet'ε koz-ksc'*
 Петя кашлять-SMLF.PST.3[SG]
 'Петя кашлянул'.
- b. *pet'ε koz-kst-əz'ə kši pamər'ks-t'*
 Петя кашлять-SMLF-PST.3SG.O.3SG.S хлеб крошка-DEF.SG.GEN
 'Петя выкашлянул крошку хлеба'.

Возможны объектные альтернации переходных глаголов. В позицию ПД может в некоторых случаях продвигаться реципиент:

- (63) a. *maša kaz'-s' pet'ε-n'd'i kaz'n'ə*
 Маша дарить-PST.3[SG] Петя-DAT подарок
 'Маша подарила Пете подарок'.
- b. *maša kaz'-ən'd'-əz'ə pet'ε-n' kaz'n'ə-sə*
 Маша дарить-FREQ-PST.3SG.O.3SG.S Петя-GEN подарок-IN
 'Маша одарила Петю подарками'.

Также в позицию ПД может продвигаться актант, который оказывается «исчерпанным» по мере осуществления некоторой деятельности, например, средство, инструмент (64)⁶, место (65).

- (64) a. *pet'ε s'ormad-əz'ə s't'ix-t' ručka-sə*
 Петя писать-PST.3SG.O.3SG.S стихотворение-DEF.SG.GEN ручка-IN
t'itrat'-t'i
 тетрадь-DEF.SG.DAT
 'Петя написал стихотворение ручкой в тетради'.
- b. *pet'ε s'ormad-əz'ə es' ručka-nc*
 петя писать-PST.3SG.O.3SG.S свой ручка-3SG.POSS.SG.GEN
 'Петя исписал свою ручку'.

⁶ Пример С. Никифоровой, более полная парадигма примеров, где в позицию ПД продвигаются разные участники ситуации при глаголе *s'ormams* 'писать', приведена в разделе 21.2.2.

- (65) a. *al'ε-s'* *gor'ε-z'ə* *lotk-t'i*
 мужчина-DEF.SG бросать-PST.3SG.O.3SG.S яма-DEF.SG.DAT
moda-t'
 земля-DEF.SG.GEN
 'Мужчина бросил землю в яму'.
- b. *al'ε-s'* *gor'ε-z'ə* *lotk-t'*
 мужчина-DEF.SG бросать-PST.3SG.O.3SG.S яма-DEF.SG.GEN
moda-sə
 земля-IN
 'Мужчина забросал яму землей'.

Возможность продвижения непациентивного участника в позицию ПД непосредственно связана в мокшанском языке с телисизацией. В позицию ПД могут продвигаться аргументы, задающие некоторый предел либо действию, обозначаемому глаголом, либо действию, некоторым образом сопровождающему действие, обозначаемое глаголом⁷. Иными словами, ситуация получает предел, а ИГ, выражающая предел на некоторой шкале (о типах шкал см., например, [Tenny 1994; Ramchand 1997; Krifka 1998; Beavers 2008; Rapaport Novak 2008]), продвигается в позицию ПД и контролирует объектное согласование в глаголе.

22.3.3 «Безобъектная» переходная конструкция

В мокшанском представлен ряд глаголов, которые в некоторых контекстах оформляются субъектно-объектным спряжением, несмотря на то, что при них не выражается ПД и, более того, в ситуации отсутствует участник, который мог бы претендовать на позицию ПД. Так, несколько глаголов звука (*gəʒəldəms* 'шелестеть (при скольжении)', *galdərdəms* 'греметь'), употребляясь в непрямом значении, в значении 'падать, издавая соответствующий звук', имеют предельную интерпретацию и присоединяют показатель субъектно-объектного спряжения (см. также раздел 33.3.3):

- (66) *vas'ε* *gəʒəld-əz'ə* / *gəʒəl-ft-əz'ə*
 Вася шелестеть-PST.3SG.O.3SG.S шелестеть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
kriša-t' *pr'a-stə* *al-u*
 крыша-DEF.SG.GEN голова-EL под-ILL
 'Вася соскользнул вниз с крыши'.
- (67) *meʂok* *modamar'-s'* *galdərd-əz'ə* /
 мешок картошка-DEF.SG греметь-PST.3SG.O.3SG.S
galdər-ft-əz'ə *al-u*
 греметь-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S под-ILL
 'Мешок картошки грохнулся вниз'.

Выраженное ПД в таких конструкциях отсутствует. В позиции ПД при данных глаголах не могут быть выражены ни отрезки пути, ни отрезки времени, ни какие-либо звукоподражания, см. обсуждение в разделе 33.3.3.

⁷ Ср. действие перфективизирующих приставок в русском (см., например, [Летучий 2009]).

Также ПД отсутствует при глаголе *pozdamands* 'опоздать'. Глагол имеет только форму субъектно-объектного спряжения (68a).

- (68) a. *s'in' pozdanda-z'* / **pozdanda-s'-t'*
они опоздать-PST.3.O.3PL.S опоздать-PST.3-PL
vet'a minuta-da aftobuz-t'i
пять минута-ABL автобус-DEF.SG.DAT
'Они опоздали на автобус на пять минут'.
- b. *son pozdanda-z'a* / **pozdanda-z'an'*
они опоздать-PST.3SG.O.3SG.S опоздать-PST.3PL.O.3SG.S
vet'a minuta-da aftobuz-t'i
пять минута-ABL автобус-DEF.SG.DAT
'Он опоздал на автобус на пять минут'.
- c. **s'in' pozdanda-z' t'e-n' vet'a minuta-da*
они опоздать-PST.3.O.3PL.S этот-DEF.SG.GEN пять минута-ABL
aftobuz-t'i
автобус-DEF.SG.DAT
'Они опоздали на автобус на пять минут'.

Как видно из (68a), субъектное спряжение невозможно. Что касается субъектно-объектных показателей, возможны только показатели со значением третьего лица единственного числа, но не, например, третьего лица множественного числа объекта (68b). При глаголе *pozdamands* 'опоздать' ПД также не восстанавливается. Если бы было возможно выразить некоторое ПД, то возможна была бы его замена на анафорическое местоимение, однако вставить анафорическое местоимение в генитиве *t'e-n'* (этот-GEN) в (68c) невозможно.

На отличие таких глаголов от обычных переходных указывают также их свойства в составе каузативной конструкции. Согласно описанию в разделе 20.2, каузируемый участник в конструкциях, образованных от переходных и от непереходных клауз, получает различное кодирование. Каузативная деривация от глагола *pozdamands* 'опоздать' приведена в примере (69).

- (69) a. *vas'e pozdanda-ft-az'a pet'e-n'*
Вася опоздать-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S Петя-GEN
'Вася сделал так, что Петя опоздал'.
- b. *vas'e pozdanda-ft-az'a pet'e-n' kect'a*
Вася опоздать-CAUS-PST.3SG.S.3SG.O Петя-GEN рука.EL
i. 'Вася_i заставил Петю_j сделать так, что (он_{i/j}/к) опоздал'.
ii. **Вася сделал так, что Петя опоздал'.*

В данном случае глагол ведет себя как непереходный: каузируемый участник занимает позицию ПД (69a). Пример же (69b), где присутствует каузируемый участник, выраженный предложной группой с послелогом *kect'a* (рука.EL), допускает только интерпретацию, свойственную каузативу от переходного глагола, т. е. 'Петя' помимо каузируемого является также и каузаторм, а исходным каузируемым участником является кто-то третий.

22.4 Критерии выделения синтаксических отношений⁸

В настоящем разделе рассматриваются свойства ИГ, занимающих разные синтаксические позиции в клаузе (кодирование синтаксических позиций описано в разделе 22.2). Речь пойдет о критериях выделения синтаксических отношений в мокшанском, т. е. о признаках грамматического приоритета, которые противопоставляют ИГ в приоритетных синтаксических позициях (например, в позиции подлежащего, ПД) другим ИГ. Традиционно ранжирование позиций ИГ в предложении описывается с помощью иерархии синтаксических отношений (70), восходящей к [Keenan, Comrie 1977: 66].

(70) SU > DO > IO > OBL > GEN > OCOMP,

где SU — подлежащее, DO — ПД, IO — непрямое дополнение, OBL — именная группа в косвенном падеже, заполняющая валентность предиката самостоятельно или в составе предложной группы, GEN — генитивное приименное зависимое, OCOMP — стандарт сравнения.

В литературе отмечаются следующие классы признаков, позволяющих разграничивать синтаксические позиции (см., например, [Тестелец 2001]):

- ограничения на кодирование ИГ в соответствующей позиции (например, способность контролировать глагольное согласование);
- свойства контроля (ср., например, ограничения на возможность присоединения деепричастного оборота в русском: $\emptyset_i$ Подойдя к двери, Вася_i позвал Петю vs. * $\emptyset_j$ Подойдя к двери, Петю_j позвал Вася);
- ограничения на вынос зависимого из составляющей (ср. рус. Красивый он построил дом vs. *Красивого он вышел из дома);
- ограничения на способы выражения ИГ при различных типах синтаксических преобразований (ср., например, возможность кодироваться генитивом при номинализации: рус. пение песни Петей vs. *пение песни Пети).

Значительная часть морфологических и синтаксических признаков, в отношении которых ИГ в разных синтаксических позициях ведут себя по-разному, обсуждается в главах, посвященных рассмотрению соответствующих грамматических явлений в мокшанском. В настоящем разделе эти признаки лишь упоминаются кратко. Наиболее подробно рассматриваются свойства контроля.

В настоящем разделе, говоря о свойствах ПД, будем иметь в виду только ПД в прототипически переходных клаузах, т. е. ИГ, оформленные показателями генитива определенного или посессивного склонения и контролирующее объектное согласование в глаголе. Свойства ИГ, соответствующих О-участнику и имеющих другое оформление, обсуждаются отдельно в разделе 22.5, где рассматривается дифференцированное кодирование ПД.

22.4.1 Ограничения на морфологическое кодирование

В мокшанском языке (как и во многих других языках) актант, занимающий позицию подлежащего, контролирует глагольное согласование и оформляется номинативом (ср. свойства «канонического» подлежащего в русском языке, [Тестелец 2001]). Также

⁸ В разделе используются данные А. А. Козлова.

мокшанский обладает целым рядом нетривиальных ограничений на морфологическое кодирование других актантов.

Подлежащее и ПД отличаются от остальных синтаксических отношений по ряду признаков. Во-первых, они оба могут контролировать согласование в глаголе. Во-вторых, они оба могут оформляться именительным падежом неопределенного склонения. При оформлении неопределенным склонением для них релевантно противопоставление по числу. О других свойствах, противопоставляющих подлежащее и прямое дополнение остальным синтаксическим отношениям, см. ниже.

Подлежащее отличается от ПД тем, что, во-первых, оно может кодироваться именительным падежом определенного или посессивного склонения, и, во-вторых, тем, что оно обязательно контролирует согласование. Что касается ПД, то оно может кодироваться генитивом и только в этом случае допускает согласование на глаголе.

Как уже обсуждалось ранее, принципиальным для мокшанского является противопоставление двух моделей кодирования участников ситуации (как актантов, так и сирконстантов): неопределенной и определенной. Неопределенная модель предполагает оформление ИГ любым падежом неопределенного склонения. Определенная модель устроена более сложным образом. Определенное склонение представлено в мокшанском только тремя падежами (номинативом, генитивом и дативом). Именно этими падежами кодируются ядерные синтаксические отношения: подлежащее, ПД и не прямое дополнение, а также в ряде случаев экспериенцер. Для кодирования других синтаксических отношений по определенной модели используется либо дательный падеж определенного склонения в направительной функции, либо послеложные группы с ИГ, оформленной показателем определенного генитива.

Возможность / обязательность выбора определенной модели кодирования ИГ зависит от ее синтаксической позиции (см. Таблицу 1 в разделе 6.9). Если в позиции подлежащего и ПД при некоторых условиях (например, при определенном референциальном статусе ИГ или при наличии в ИГ некоторых типов модификаторов) кодирование по определенной модели обязательно, то для синтаксических отношений, находящихся правее ПД в иерархии, может возникать конкуренция двух моделей кодирования. Так, определенно-референтные ИГ в позиции косвенного дополнения в ряде случаев могут как получать кодирование по определенной модели, так и присоединять показатели неопределенного склонения (раздел 6.3):

- (71) *min' tu-mə vir' gelguž-stə* / ^{OK}*vir' gelguž-t'* *ezdə*
мы уйти-PST.1PL лес Цибаево-EL лес Цибаево-DEF.SG.GEN в.ABL
'Мы уехали из Лесного Цибаева' (Пример Е. В. Кашкина, раздел 6.3).

ИГ, модифицированные квантором *er'* 'каждый' (и некоторыми другими кванторными словами с дистрибутивной семантикой, например *l'ubovaj* 'любой'), могут оформляться по неопределенной модели, начиная с позиции непрямого дополнения в иерархии (см. раздел 6.7):

- (72) а. *mon' baba-z'ə* [*er' loman'-t'i*]
я.GEN бабушка-1SG.POSS.SG каждый человек-DEF.SG.DAT
potaga-j, af atkaza-j
помогать-NPST.3[SG] NEG отказать-NPST.3[SG]

- (72) b. *mon' baba-z'ə* [ɛr' *loman'-ən'd'i*
 я.GEN бабушка-1SG.POSS.SG каждый человек-DAT
potaga-j, af atkaza-j
 помогать-NPST.3[SG] NEG отказать-NPST.3[SG]
 'Моя бабушка каждому человеку поможет, не откажет' (Пример Е. В. Кашкина, раздел 6.7).

Таким образом, имеет место следующая тенденция: чем правее синтаксическая роль в иерархии, тем в большей степени допустима в ее кодировании неопределенная модель даже в случае, если ее референциальные и другие характеристики соответствуют определенной модели кодирования.

22.4.2 Свойства контроля

В мокшанском представлен ряд конструкций, которые могут контролироваться только ИГ, занимающими ядерные синтаксические позиции. При этом позиции подлежащего, ПД и непрямого дополнения различаются по набору характерных для них свойств контроля. Ниже рассматривается способность ИГ, занимающих различные синтаксические позиции, контролировать деепричастные обороты, нулевые подлежащие при инфинитивных оборотах, а также вторичные предикации (результативные и депиктивные конструкции).

22.4.2.1 Контроль вторичной предикации

В мокшанском как подлежащее (73), так и оформленное ПД (74) может присоединять вторичную предикацию (депиктивную или результативную конструкцию), где предикат выражен прилагательным в элативе (о такой функции элатива см. в разделе 7.5.2):

- (73) *an-n'ə-z'n'ə* *s'im-n'ə-z'n'ə,*
 накормить-FREQ-PST.3PL.O.3SG.S поить-FREQ-PST.3PL.O.3SG.S
verəske-t'n'ə kas-s'-t' oc'u-stə
 ягненок-DEF.PL расти-PST.3-PL большой-EL
 'Кормила-поила их, козлята выросли большие' (КМТ, «Волк, козлята и зайчата»).

- (74) *t'ε mes t'aftamə kuvaka-stə sta-z' panar oža-t'n'ə-n'?*
 этот почему такой длинный-EL шить-PST.3.O.3PL.S рубашка рукав-DEF.PL-GEN
 'Что это они такими длинными сшили рукава у рубашки?'

ИГ, занимающие другие синтаксические позиции, например, не прямые дополнения, оформленные дативом, обстоятельственные ИГ, не могут контролировать вторичную предикацию, оформленную элативом:

- (75) *vas'ε azənc' istor'ija-t al'a-ncti,*
 Вася рассказать-PST.3[SG] история-PL мужчина-3SG.POSS.SG.DAT
koda i naj ves'ala-stə
 как и всегда веселый-EL
 i. 'Вася, как и всегда, веселый, рассказывал истории своему отцу'.
 ii. ²'Вася рассказывал истории своему отцу, как и всегда, представляя их веселыми (букв. как и всегда, веселыми)'.
 iii. ^{*}'Вася рассказывал истории своему отцу, как всегда, веселому'.

Также не может контролировать обсуждаемые конструкции дативный аргумент двухвалентного глагола:

- (76) **maša ken'er'c' pan'čf-t'i tan'c't'i-stə*
 Маша радоваться.PST.3[SG] цветок-DEF.SG.DAT вкусный-EL
 Ожидаемое значение: 'Маша обрадовалась цветку, душистому'.

22.4.2.2 Контроль конструкций с деепричастиями на -əz'

Деепричастие на -əz', выражающее сопровождающее обстоятельство, ориентировано на подлежащее, ПД и непрямое дополнение (см. также [А. Козлов 2017]):

- (77) *ni mejama tosa c'eber'-s, Ø_i jaka-mə [Ø_i kišt'-əz']*
 ну что там хороший-DEF.SG, ходить-PST.1PL танцевать-CONV.ATD
 [Ø_i mora-z'] *n'evskej praspekt-t' langa*
 петь-CONV.ATD Невский проспект-DEF.SG.GEN верх.PROL
 'Ну что там хорошее, (мы) ходили по Невскому проспекту, плясали да пели'
 (KMT, «Петербург»).
- (78) *vas'ε pan'-əz'ən' traks-n'ə-n'_i [Ø_i muksə-z']*
 Вася гнать-PST.3PL.O.3SG.S корова-DEF.PL-GEN мычать-CONV.ATD
 'Вася гнал коров, а те мычали'.
- (79) *son maks-s' pin'ə-t'i sival' [Ø_i uva-z']*
 он дать-PST.3[SG] собака-DEF.SG.DAT мясо лаять-CONV.ATD
 'Он дал лающей (букв. лая) собаке мясо'.

В (77) субъект деепричастных оборотов, возглавляемых деепричастиями на -əz' (*kišt'-əz'* и *mora-z'*), совпадает с подлежащим главной клаузы, которое в данном примере не выражено. Ему соответствует показатель субъектного спряжения первого лица множественного числа на глаголе. В (78) деепричастный оборот контролируется ПД главной клаузы *traks-n'ə-n'* (корова-DEF.PL-GEN), в (79) — непрямым дополнением. Именные группы, занимающие другие синтаксические позиции в предикации, такое деепричастие не контролируют:

- (80) **son pen'anda-s' sas'əd-əncti*
 он жаловаться-PST.3[SG] сосед-3SG.POSS.SG.DAT
pin'ə-nc_i lank-s [Ø_i uva-z']
 собака-3SG.POSS.SG.GEN верх-ILL лаять-CONV.ATD
 Ожидаемое значение: 'Он жаловался соседу на собаку, а та лаяла'.

22.4.2.3 Контроль нулевого подлежащего в целевых оборотах

Одним из типологически распространенных свойств грамматического приоритета является способность ИГ контролировать не выражаемый на поверхности субъект инфинитивного оборота (PRO) (ср. рус. *Петя_i хочет [Ø_{i/rj} написать письмо]*, см., например, [Тестелец 2001: 326]).

В мокшанском в качестве такой конструкции с PRO может выступать оборот с иллативным инфинитивом на -əms. В частности, так оформляется предикат в целевом

обороте. Целевой инфинитивный оборот (без союза 'чтобы') с PRO может контролироваться подлежащим, ПД (81) и непрямым дополнением (82) из главной клаузы, но не может контролироваться косвенным дополнением, ср. допустимость в (83) прочтения, при котором целевой оборот относится к подлежащему, но не к косвенному дополнению.

- (81) *maša s'olǵ-əz'ən' modamaŋ'-n'ə-n'₁ kriška-sə*
 Маша закрыть-PST.3PL.O.3SG.S картошка-DEF.PL-GEN крышка-IN
 [Ø₁ *kurək-stə pid'ə-v-əm-s*]
 быстро-EL варить-PASS-INF-ILL
 'Маша закрыла картошку крышкой, чтобы (она) быстрее сварилась'.

- (82) *vas'e maks-əz'ə jalga-ncti*
 Вася дать-PST.3PL.O.3SG.S друг-3SG.POSS.SG.DAT
kn'iga-nc₁ [Ø₁ *luv-əm-s*]
 книга-3SG.POSS.SG.GEN читать-INF-ILL
 'Вася дал другу почитать книгу'.

- (83) *son kajε-s' vet'-t'i₁ ejj [Ø*₁/ᵢᵢ kel'mə-m-s]*
 он сыпать-PST.3[SG] вода-DEF.SG.DAT лед остыть-INF-ILL
 i. *Он насыпал лед в воду, чтобы лед остыл'.
 ii. *'Он насыпал лед в воду, чтобы вода остыла'.

22.4.3 Кодирование ИГ при различных типах синтаксических преобразований

Третий класс признаков, позволяющих дифференцировать синтаксические отношения, — это признаки, связанные с ограничениями на кодирование ИГ при различных типах синтаксических преобразований. Клаузе, содержащей финитный глагол, регулярным образом соответствуют другие синтаксические конструкции (например, клаузе с одной диатезой может соответствовать клауза с другой диатезой, или финитной клаузе может соответствовать конструкция с номинализацией). Способность / неспособность ИГ соответствовать некоторой другой ИГ в регулярно соотносенной конструкции может зависеть от той синтаксической роли, которую данная ИГ играет в финитной клаузе. Ниже будем с некоторой долей условности говорить о финитной клаузе и активной диатезе как об исходной.

22.4.3.1 Кодирование ИГ при пассивной диатезе

К преобразованиям, затрагивающим кодирование ИГ, относятся залоговые и актантные преобразования. В мокшанском и в каузативной, и в пассивной конструкциях меняется статус исходного подлежащего и исходного ПД, т. е. поведение ИГ в таких конструкциях может служить критерием выделения синтаксических отношений подлежащего и ПД. Ниже из этих преобразований рассматривается только пассивное⁹. Вопрос о соотношении кодирования актантов предиката при активной и пассив-

⁹ Кодирование участников ситуации в каузативной конструкции подробно описывается в разделе 20.2. В данном случае изменения кодирования затрагивают только подлежащее и ПД.

ной диатезах подробно рассматривается в разделе 21.2. Повторим основные обобщения ниже.

Можно сформулировать следующий критерий выделения подлежащего исходной клаузы: дативное оформление в пассивной конструкции получает подлежащее¹⁰ исходной клаузы как при переходном (ср. (84a), где представлена активная диатеза, и (84b), где глагол в пассивном залоге), так и при непереходном глаголе, ср. (85a) и (85b) соответственно.

- (84) a. *pet'ε ana-z'ə per'aka-t'*
Петя просить-PST.3SG.O.3SG.S пирог-DEF.SG.GEN
'Петя попросил (этот) пирог'.
- b. *pet'ε-n'd'i ana-v-s' per'aka-s' minuta-stə*
Петя-DAT просить-PASS-PST.3[SG] пирог-DEF.SG минута-EL
'Петя выпросил пирог за минуту'.
- (85) a. *mon vajm-an*
я отдыхать-NPST.1SG
'Я отдыхаю'.
- b. *mon'-d'eja-n lac vajma-v-i*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS хорошо отдыхать-PASS-NPST.3[SG]
'Я хорошо отдыхаю (букв. Мне хорошо отдыхается)'.

Что касается ПД, то оно обладает следующим свойством: ИГ, занимающая позицию ПД при активной диатезе, продвигается в позицию подлежащего при пассиве, как, например, *per'aka-s'* 'пирог' в (84).

Ни не прямое, ни косвенное дополнение не может продвигаться при пассивизации в позицию подлежащего¹¹. Рассмотрим (86), где глагол в активном залоге (86a) управляет ИГ, занимающей позицию непрямого дополнения:

- (86) a. *kn'iga-t' maks-əz' t'eja-nzə*
книга-DEF.SG.GEN дать-PST.3.O.3PLS PRON.DAT-3SG.POSS
'Книгу дали ему'.
- b. *kn'iga-s' maks-əv-s' t'eja-nzə*
книга-DEF.SG дать-PASS-PST.3[SG] PRON.DAT-3SG.POSS
{Слава богу,} 'книгу дали ему'.
- c. **son maks-əv-s' kn'iga / kn'iga-t' / kn'iga-sə*
он дать-PASS-PST.3[SG] книга книга-DEF.SG.GEN книга-IN
Ожидаемое значение: 'Ему дали книгу' (Пример И. А. Стенина, глава 21).

В (86b) при пассивной диатезе в позиции подлежащего, оформленного номинативом, находится исходное ПД. Пример (86c) иллюстрирует тот факт, что при пассивной диатезе продвижение непрямого дополнения в позицию подлежащего невозможно.

¹⁰ В разделе 21.2.3 показано, что дативное кодирование в пассивной конструкции получает ИГ, занимающая позицию подлежащего при исходной диатезе, независимо от ее семантической роли.

¹¹ Следует уточнить, что актант, который продвигается в позицию ПД при аппликативизации, так же, как и ПД, при пассивной диатезе продвигается в позицию подлежащего (см. в разделе 21.2.2).

22.4.3.2 Кодирование ИГ в зависимых клаузах

Ряд синтаксических преобразований, связанных с построением зависимых клауз, оказывается чувствителен к синтаксическим позициям, которые соответствующие ИГ занимали в исходной финитной клаузе. Подробно правила образования нефинитных клауз описаны в части VI «Полипредикация». Кратко остановимся лишь на некоторых свойствах ИГ при таких преобразованиях.

Во-первых, в предложениях с сентенциальным актантом, выраженным конструкцией с иллативным инфинитивом на *-əms* (без показателя посессивного согласования на нем, подробнее см. раздел 26.5), особыми свойствами обладает подлежащее, кореферентное актанту главной клаузы. Оно не может получать поверхностного выражения и согласно одному из возможных теоретических подходов (см. обсуждение альтернатив в разделе 26.5.2) в некоторых из таких структур выражается синтаксическим нулем (PRO):

- (87) a. *vas'ε_i jora-j* [$\emptyset$ _i *put-əms* *kud*]
 Вася хотеть-NPST.3[SG] поставить-INF-ILL дом
 'Вася хочет построить дом'.
- b. **vas'ε_i jora-j son_i / son'_i / t'eja-nzə_i*
 Вася хотеть-NPST.3[SG] он он.GEN PRON.DAT-3SG.POSS
stroja-m-s kud
 строить-INF-ILL дом
 Ожидаемое значение: 'Вася_i хочет, чтобы он_i построил дом'.

Во-вторых, ИГ, занимающие в финитной клаузе позицию подлежащего ((88) и (90)) и ПД, как в (89) и (90), могут оформляться **генитивом при различных нефинитных формах**, в частности, при формах на *-əmə* (INF) и *-əma* (NZR). ИГ, занимающие другие позиции (ср. не прямое дополнение в дативе в (90), и косвенное дополнение в (91)) сохраняют свое исходное оформление.

- (88) *n'εft'-əv-i narmət'-t'n'ə-n' mazi-stə mora-ma-snə*
 показать-PASS-NPST.3[SG] птица-DEF.PL-GEN красивый-EL петь-NZR-3PL.POSS
 'Показано красивое пение птиц' (КМТ, «Груши 2»).
- (89) *l'εm-t' pid'ə-ma-c zan'ε-j*
 суп-DEF.SG.GEN варить-NZR-3SG.POSS.SG занять-NPST.3[SG]
lamə pink-tə
 много время-ABL
 'Приготовление супа занимает много времени'. (Пример А. Н. Закировой, глава 29)
- (90) *maša ken'er'c' al'a-nc t'eja-nzə*
 Маша радоваться.NPST.3[SG] отец-3SG.POSS.SG.GEN PRON.DAT-3SG.POSS
*s'orma-n' / *s'orma-t' s'ormad-əma-ncti*
 письмо-GEN письмо-DEF.SG.GEN писать-NZR-3SG.POSS.SG.DAT
 'Маша радовалась, что отец ей написал письмо'.

- (91) *d'ed'ε-z'ə-n'* *aʃ* *mel'-əzə-nzə* *mon'*
 мать-1SG.POSS.SG-GEN NEG желание-ILL-3SG.POSS я.GEN
- a. *pel'ə-ma-z'ə* *pin'ə-t'n'ə-n'* *ezdə*
 бояться-NZR-1SG.POSS.SG собака-DEF.PL-GEN в.ABL
- b. **pel'ə-ma-z'ə* *pin'ə-t'n'ə-n'*
 бояться-NZR-1SG.POSS.SG собака-DEF.PL-GEN
- ‘Маме не нравится, что я боюсь собак’.

Единственная генитивная ИГ в номинализации может быть оформлена определенным / посессивным склонением, ср. (88) и (89). При номинализациях на *-əma* в случае, когда и подлежащее, и ПД являются определенно-референтными ИГ, только подлежащее оформляется генитивом определенного склонения, а ПД оформляется генитивом неопределенного склонения (90), см. подробнее в разделе 29.2.2.

В-третьих, еще одна конструкция, в которой подлежащее и ПД могут оформляться иначе, чем в финитной клаузе, — это дебитивная конструкция (раздел 29.4). В ней предикат оформлен показателем номинализации *-əma*. Подлежащему в клаузе с предикатом в финитной форме в этой конструкции соответствует ИГ в дативе (92), а ПД — ИГ, оформленная либо генитивом определенного склонения, либо номинативом (ср. кодирование в пассивной конструкции, раздел 22.4.3.1). Другие синтаксические роли, как и при пассивизации, сохраняют свое исходное кодирование (93).

- (92) *t'ejə-n* *uʃ-əm-at* / **uʃ-əm-an* *ton*
 PRON.DAT-1SG.POSS ждать-NZR-NPST.2SG ждать-NZR-NPST.1SG ты
- ‘Мне нужно тебя подождать’.
- (93) *vet'-t'n'ə* *kan-n'ə-ma-t* *εši-stə-gə*
 вода-DEF.PL нести-FREQ-NZR-PL колодец-EL-ADD
- ‘Воду таскать из колодца надо’ (КМТ, «Животные 1»).

Таким образом, только ПД исходной клаузы может занимать позицию подлежащего в дебитивной конструкции, а также контролировать согласование с номинализацией (ср. согласование по второму лицу с ИГ в номинативе *ton* ‘ты’ в (92), а также согласование по числу в (93)).

Если рассматривать саму дебитивную конструкцию, то согласно ее описанию в разделе 29.4.3, О-участник может быть оформлен как номинативом, так и генитивом определенного склонения. При обоих способах оформления этот О-участник может контролировать согласование предиката по числу:

- (94) a. *mon'-d'ejə-n* *n'ej-əma-t* / **n'ej-əma* *naʃal'n'ək-n'ə*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS видеть-NZR-PL видеть-NZR начальник-DEF.PL
- b. *mon'-d'ejə-n* *n'ej-əma-t* / *?n'ej-əma* *naʃal'n'ək-n'ə-n'*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS видеть-NZR-PL видеть-NZR начальник-DEF.PL-GEN
- ‘Мне нужно увидеть начальников’ (Пример А. Н. Закировой, раздел 29.4.3).

В (94a) исходное ПД перемещается в позицию подлежащего и контролирует согласование номинализации по числу. В (94b) ПД сохраняет исходное оформление гени-

тивом, однако номинализация также может согласовываться с этой именной группой по числу. С некоторой долей условности в данном случае можно говорить о том, что и подлежащее, и ПД в дебитивной конструкции может контролировать согласование предиката.

Таким образом, только подлежащее и ПД имеют ограничения на выражение с сохранением исходного маркирования при большинстве нефинитных форм. Только исходное ПД может контролировать согласование в дебитивных конструкциях.

22.4.3.3 Ограничения на кодирование ИГ в предложениях с относительными оборотами

Еще один класс конструкций, которые следует рассмотреть, — это относительные предложения.

Особые свойства подлежащее и ПД имеют в коррелятивных конструкциях (раздел 27.4), когда ИГ, являющаяся вершиной конструкции, расположена внутри относительного предложения, а в главной предикации, как правило, находится коррелят, как, например, в русском предложении [*Какой дом*] *хотел, тот и купил*. Наличие коррелята в главной клаузе считается одним из отличительных свойств данной конструкции. В мокшанском опущение коррелята возможно. Однако опущение коррелята свободно допустимо в мокшанском только в позиции подлежащего и ПД (95). В позиции непрямого дополнения такое опущение менее допустимо (96).

- (95) *kona ki-t' ezga višk-stə pačkad'-at*
 которая дорога-DEF.SG.GEN в.PROL сильный-EL дойти-NPST.2SG
oš-u, min' mu-s'k / **min' mu-mə*
 город-LAT мы найти-PST.3.O.1PL.S мы найти-PST.1PL
 'Мы нашли дорогу, по которой можно быстро доехать до города'.

- (96) *ʔkona sas'ed-əz'ə af suv-s'-i mon*
 который сосед-1SG.POSS.SG NEG войти-FREQ-NPST.3[SG] я
zvon'-c'-an
 звонить-FREQ-NPST.1SG
 'Я звоню соседу, который [давно] не заходил' (Примеры М. Ю. Привизенцевой, раздел 27.4.2).

22.4.4 Вынос зависимых из именной группы

Еще одно синтаксическое правило, чувствительное к синтаксическим отношениям, связано с возможностью выноса зависимых из ИГ. В мокшанском прилагательное может отделяться от своей вершины, оформленной по неопределенной модели, если ИГ занимает позицию подлежащего или ПД (раздел 12.6, Таблица 6). Если ИГ занимает другие синтаксические позиции, вынос прилагательного неграмматичен. Примеры (97a–c) иллюстрируют данное правило.

- (97) a. *tosə ravžə jaɾc-s'-i traks*
 там черный есть-FREQ-NPST.3[SG] корова
 'Там пасется черная корова'.

- (97) b. *mon ravžə sud'ər'ε-n' traks*
я черный гладить-PST.1SG корова
'Я погладила черную корову'.
- c. **t'ε-n' mon jomla kaz'-in'ə s't'ər'-n'ε-n'd'i*
этот-GEN я маленький дарить-PST.3.O.1SG.S девушка-DIM-DAT
'Я подарил это маленькой девочке'. (Примеры П. С. Плешак из раздела 12.6)

22.4.5 Обобщение

На основании рассмотренных в настоящем разделе данных можно сделать ряд обобщений относительно признаков, характеризующих синтаксические отношения в мокшанском (прежде всего подлежащее, ПД, оформленное посессивным или определенным склонением¹², не прямое дополнение и косвенное дополнение):

- по морфологическому кодированию подлежащее в мокшанском противопоставлено остальным синтаксическим отношениям тем, что только оно может оформляться определенным номинативом; глагольное согласование с подлежащим обязательно, независимо от того, по какому типу склонения оно оформлено; еще одним отличительным признаком подлежащего является его способность оформляться дативом при некоторых синтаксических преобразованиях (при пассиве и в дебитивной конструкции);
- ПД может оформляться определенным генитивом; оно может контролировать глагольное согласование, только если оно оформлено показателем определенного или посессивного генитива; оно может «продвигаться» в позицию подлежащего при пассивной диатезе и в дебитивной конструкции; оно может быть оформлено (неопределенным) генитивом в номинализации при выраженном подлежащем;
- подлежащее и ПД в мокшанском обнаруживают целый кластер общих свойств, включая морфосинтаксические свойства: они оба могут контролировать согласование; хотя ПД, маркированное по неопределенной модели, не входит в рассмотрение в настоящем разделе, следует отметить, что такое ПД, как и подлежащее, может быть оформлено номинативом неопределенного склонения и присоединять показатель множественного числа неопределенного склонения; они противопоставлены остальным синтаксическим отношениям по части свойств контроля; они отличаются от остальных синтаксических позиций правилами выбора определенной модели кодирования;
- к подлежащему и ПД по некоторым свойствам примыкает не прямое дополнение; прежде всего это касается некоторых из правил выбора определенной модели кодирования; также не прямое дополнение обладает способностью контролировать некоторые конструкции, как и подлежащее и ПД.

Рассмотренные в разделе признаки более детально представлены в Таблице 1 (в таблице также указываются разделы за пределами настоящей главы, где данные признаки обсуждаются более подробно).

¹² Синтаксические свойства конструкций, выражающих О-участника и оформленных другими способами, рассматриваются в разделе 22.5.

Таблица 1. Синтаксические свойства в зависимости от синтаксических отношений¹³

Свойство	SU	DO	IO	OBL
Обязательное согласование в глаголе и кодирование ИГ номинативом определенного / посессивного склонения	+	–	–	–
Возможность быть выраженным PRO в зависимой клаузе	+	–	–	–
Оформление дативом при пассиве и в дебитивной конструкции (разделы 21.2 и 29.4.3)	+	–	–	
Оформление по определенному склонению генитивного зависимого номинализации при наличии двух генитивных зависимых (раздел 29.2.2)	+	–		
Возможность выражаться генитивом при номинализациях (раздел 29.2.2)	+	+	–	–
Продвижение в позицию подлежащего в пассиве и возможность продвижения в дебитивной конструкции (раздел 29.2.2)		+	–	–
Контроль глагольного согласования	+	+	–	–
Контроль вторичной предикации в форме элатива	+	+	–	–
Вынос прилагательных из неопределенной ИГ (раздел 12.6)	+	+	–	–
Обязательность определенного маркирования вершины при зависимых <i>er</i> 'каждый', <i>l'ubovaj</i> 'любой' (раздел 6.7)	+	+	–	–
Ограничения на сохранение кодирования при залоговых преобразованиях (раздел 21.2)	+	+	–	–
Возможность получать отличное от исходной финитной клаузы кодирование в дебитивной конструкции (раздел 29.4.3)	+	+	–	–
Факультативность коррелята в коррелятивах (раздел 27.4)	+	+	–	–
Контроль конструкции с деепричастием на -эз'	+	+	+	–
Существование показателей определенного склонения для кодирования данного отношения (раздел 6.3)	+	+	+	+/-
Возможность контроля подлежащего в целевых инфинитивных оборотах	+	+	+	–
Возможность кодирования по неопределенной модели при определенно-референтном статусе ИГ (глава 6)	–	–	–	+/-

¹³ Не рассматриваются конструкции с антипассивом и с ингестивными глаголами.

22.5 Дифференцированное кодирование прямого дополнения

22.5.1 Введение

В настоящем разделе в центре внимания находится феномен дифференцированного кодирования ПД (differential object marking, DOM): О-участник может получать различное кодирование в зависимости от его семантических и /или прагматических свойств, а не в зависимости от его семантической или синтаксической роли¹⁴ (см. [Moravcsik 1978; Comrie 1979; Bossong 1985; Muravyova 1992; Aissen 2003; de Swart 2007; Dalrymple, Nikolaeva 2011], а также [Wickman 1955] относительно уральских языков и др.).

Основной рассматриваемый в разделе класс предикатов — это семантически переходные глаголы¹⁵, первый аргумент которых (А-участник) занимает синтаксическую позицию подлежащего, а для второго (О-участника) характерна позиция ПД. Раздел посвящен возможным способам оформления О-участника, ограничениям на выбор того или иного способа его оформления, а также различным синтаксическим свойствам ИГ, соответствующих О-участнику в клаузах с разным типом кодирования. Как уже неоднократно обсуждалось, кодирование ПД в мордовских языках затрагивает как зависимостное маркирование — выбор падежного оформления именной группы, — так и вершинное — выбор спряжения глагола.

Использование специальных показателей при переходных глаголах отмечается еще в работе Августа Алквиста [Ahlquist 1861]. Условия употребления форм субъектно-объектного спряжения кратко формулируются в [Бубрих 1953], а также [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 249–252] и др. В литературе, посвященной мордовским языкам, выбор форм субъектно-объектного спряжения связывают с определенностью именной группы, находящейся в позиции ПД (см., например, [Колядёнков 1954; Матюшкин 1962; Тихонов 1986] и др.), а также с видовыми и акциональными характеристиками глагола (см., например, [Бубрих 1953; Ипполитова 1954; Zirnask 2004; Collinder 1957; Aranovich 2007; Béjar 2003; Georgi 2010; А. Козлов 2017] и др., а также раздел 17.2.2). Выбор показателей субъектно-объектного спряжения непосредственно связан с оформлением именной группы в позиции ПД генитивом, в частности генитивом определенного склонения. Более подробно вопрос о том, какие именно характеристики переходного глагола, а также свойства именной группы влияют на выбор спряжения, обсуждается, например, в [Колядёнков 1954; Матюшкин 1962; Матюшкин 1973; Zaicz 1998; Толдова 2017; А. Козлов 2017] и др. Отдельно особенностям конструкций с послелогом, включая исторический ракурс рассмотрения проблемы, посвящена работа А. А. Козлова [А. Козлов 2017].

Вопрос о кодировании ПД уже затрагивался в настоящей монографии в связи с обсуждением морфологии имени (см. раздел 5.3.9.1, где обсуждаются классы имен по одушевленности, и главу 6, в которой описываются факторы, регулирующие выбор показателей определенного склонения) и в связи с обсуждением аспектуальных характе-

¹⁴ См. определение дифференцированного кодирования в [Haspelmath 2008].

¹⁵ Вопрос о способности глаголов, не относящихся к классу «ингерентно переходных» глаголов (выражающих участников с ролями пациенса, темы и стимула), присоединять ПД и оформляться субъектно-объектным спряжением обсуждается в разделе 22.3.2, а также в главе 21.

ристик глагола (глава 17), а также диатезных преобразований (глава 21). В настоящем разделе предлагается некоторое обобщение представленных ранее данных.

Ниже будут рассмотрены следующие вопросы:

- основные модели кодирования ПД (22.5.2);
- синтаксический статус О-участника в каждой из возможных моделей (22.5.3);
- морфосинтаксические ограничения на выбор модели (22.5.4);
- ограничения на выбор модели кодирования ПД, связанные с референциальными характеристиками именной группы и ее информационным статусом (22.5.5).

22.5.2 Модели кодирования ПД

В мокшанском представлены три основные модели кодирования О-участника: определенная модель, при которой и ИГ, и глагол получают кодирование (98a), неопределенная модель (ИГ не имеет показателя генитива определенного или посессивного склонения, глагол оформлен по субъектному спряжению (98b)) и антипассивная конструкция (О-участник выражен послеложной конструкцией с послелогом *esə* 'в' (98c)). Для одного переходного глагола в большинстве случаев возможны все три конструкции, в том числе в случае одинакового лексического наполнения предикации:

- (98) a. *vas'ε ker'-əz'ə šuft-t' / *šuftə*
 Вася резать-PST.3SG.O.3SG.S дерево-DEF.SG.GEN дерево
 'Вася срубил (это) дерево'.
- b. *vas'ε ker'-s' šuftə / *šuft-t'*
 Вася резать-PST.3[SG] дерево дерево-DEF.SG.GEN
 'Вася срубил дерево'.
- c. *vas'ε ker'-s' šuft-t' esə*
 Вася резать-PST.3[SG] дерево-DEF.SG.GEN в.IN
 'Вася рубил дерево' {в течение долгого времени}.

В (98a) существительное *šuft-t'* (дерево-DEF.SG.GEN) имеет показатель определенного генитива (-t'), а глагол оформлен показателем субъектно-объектного спряжения -əz'ə (PST.3SG.O.3SG.S). В данном случае неграмматичным является как опущение показателя существительного, так и выбор показателя субъектного спряжения для глагола. В (98b) ИГ не имеет выраженного показателя, и на глаголе оказывается показатель субъектно-го спряжения (-s'). В данном случае оформление ПД определенным генитивом при субъектном типе спряжения глагола неграмматично¹⁶.

В случае неопределенной модели (98b) в грамматиках пишут об оформлении ПД номинативом (ср. [Колядёнков, Заводова 1962: 107]). Что касается определенной модели, то глагол может согласовываться с ПД и получать показатель субъектно-объектного спряжения и в случае, если соответствующая ИГ оформлена показателем генитива посессивного склонения, а также в некоторых особых случаях (например, в случае одушевленных имен собственных) — если ИГ оформлена показателем генитива неопределенного склонения (см. раздел 22.5.4.3):

¹⁶ См. обсуждение ниже.

- (99) *mon n'ej-in'ə maša-n'*
 я видеть-PST.3SG.O.1SG.S Маша-GEN
 'Я увидел Машу'.

Теоретически возможно 10 комбинаций оформления ПД: глагол может быть оформлен либо субъектным, либо субъектно-объектным спряжением, ИГ может быть оформлена показателями генитива трех склонений, номинативом неопределенного склонения, а также конструкцией с послелогом *esə*. Как видно из примеров, в мокшанском реализуются не все из них. Таблица 2 обобщает основные модели кодирования ПД в мокшанском (по данным с. Лесное Цибаево):

Таблица 2. Основные модели кодирования ПД в мокшанском языке

Маркирование ИГ	Спряжение глагола		Модель оформления
	субъектное	объектное	
Генитив определенного склонения	–	+	определенная модель
Посессивные формы генитива	–	+	
Неопределенная форма генитива (для некоторых местоимений и одушевленных имен собственных в ед. числе)	–	+	
Номинатив (неоформленное ПД)	+	–	неопределенная модель
Послелог <i>esə</i> 'в'	+	–	антипассивная конструкция
Аблатив	+	–	партиитивная модель
Неопределенный генитив от имен нарицательных (а также местоимения <i>fke fken'</i>) (семантика дистрибутивности)	+	–	дистрибутивная модель

Конструкция с неопределенным генитивом от имен нарицательных требует пояснения. Неопределенным генитивом может оформляться ИГ в дистрибутивной конструкции¹⁷:

- (100) *mon er' ši-n'ε šta-kšn'-an' kaftə tar'elka-n'*
 я каждый день-TMPR мыть-FREQ-NPST.1SG два тарелка-GEN
 'Каждый день я мою по две тарелки'.

Далее эта конструкция не рассматривается.

В таблице не отражена смешанная модель, когда при оформлении ПД показателем определенного склонения глагол оформляется по субъектному спряжению. Более того, данная комбинация отмечена как недопустимая. Данная модель оформления ПД тре-

¹⁷ См. также в разделе 11.3 об образовании и использовании дистрибутивных числительных, образуемых показателем неопределенного генитива.

бует пояснения. В отличие от шокшинского диалекта эрзянского, где комбинация субъектного спряжения и определенного генитива свободно допустима при непрелюбительной интерпретации предикации [Сердобольская, Толдова 2012: 91], в мокшанском такое сочетание находится на грани грамматической нормы. Следует отметить, что среди наших консультантов можно выделить группу говорящих, которые не только иногда оценивали предложения с субъектным спряжением при определенном ПД как допустимые, но и сами порождали такие предложения. Например, (101), хоть и порождено одним из говорящих в контексте фокализации ПД, большинством носителей языка было расценено как неграмматичное. Возможно, для допустимости такой конструкции требуются особые прагматические условия. В силу того, что данная конструкция является периферийной в мокшанском, далее она не рассматривается¹⁸.

- (101) *ʔson PANAR-T' lopa-fc'*
он рубашка-DEF.SG.GEN мокнуть-CAUS.PST.3[SG]
{Он должен был замочить брюки, платье.} '(А) он РУБАШКУ замочил'.

В отличие от маргинально допустимого сочетания определенного прямого дополнения и субъектного спряжения, обратное сочетание — дополнения в форме неопределенного номинатива и субъектно-объектного спряжения — совершенно невозможно, см. (102).

- (102) **vas'ε ker'-əz'ə šuftə*
Вася резать-PST.3SG.O.3SG.S дерево
'Вася срубил дерево'.

В отличие, например, от венгерского языка, где ПД первого и второго лица не контролируют объектное согласование (за исключением случаев, когда подлежащее — первое лицо единственного числа, а ПД — второе лицо единственного числа), в мокшанском в этом случае глагол согласуется с соответствующим местоимением:

- (103) *a t'ε xitraj kelaz'-s' mon' kel'gən'd'-əman'*
а этот хитрый лиса-DEF.SG я.GEN обмануть-PST.1SG.O.3SG.S
i kad-əman' šavə-n' ket'-t'
и оставить-PST.1SG.O.3SG.S пустой-GEN рука-PL
{Смотри-ка, смотри-ка, как я старался.} 'а эта хитрая лиса меня обманула и оставила меня с пустыми руками' (КМТ, «Сказка 2»).

В общем случае, вынося за скобки периферийные конструкции, правило выбора объектного спряжения в мокшанском языке можно сформулировать следующим образом:

- (104) Маркированная ИГ требует субъектно-объектного спряжения, а немаркированная — субъектного.

Таким образом, можно считать, что выбор спряжения в значительной мере определяется формальными свойствами ИГ в позиции ПД. Кодирование ИГ, в свою очередь,

¹⁸ Для литературного мокшанского языка в [Матюшкин 1973] также приводятся примеры, в которых глагол оформляется по субъектному спряжению, несмотря на то что ИГ оформлена генитивом определенного или посессивного склонений.

подчиняется общим правилам оформления вершины ИГ показателями определенности и посессивности. Однако вопрос о том, каким образом выбирается кодирование ИГ в позиции ПД, требует целого ряда дополнительных уточнений, на выбор оформления ИГ влияют как лексико-грамматические свойства лексем, так и прагматические факторы. Этот вопрос более подробно рассматривается в разделах 22.5.4–22.5.5 ниже. Прежде чем перейти к нему, необходимо также определить, действительно ли ИГ при всех трех моделях кодирования занимает приоритетную позицию ПД.

Ниже основное внимание уделяется противопоставлению определенной модели кодирования О-участника (ИГ в генитиве, глагол в субъектно-объектном спряжении) и неопределенной модели (ИГ в номинативе неопределенного склонения, глагол в субъектном спряжении). С некоторой долей условности в первом случае будем говорить об оформленном, во втором — о неоформленном ПД. Также, рассматривая синтаксические свойства О-участника при разных моделях кодирования, рассмотрим третью стратегию — конструкцию с послелогом *esä*.

22.5.3 Синтаксические свойства ПД

В настоящем разделе рассматриваются синтаксические свойства ИГ, соответствующих О-участнику. В связи с тем, что О-участник может получать разное кодирование, центральным является вопрос, обладают ли ИГ, соответствующие О-участнику, при разных моделях его кодирования одинаковым набором синтаксических свойств.

За точку отсчета для определения синтаксических свойств ПД выбираются признаки, которые характеризуют «прототипическое» ПД в мокшанском, т. е. ИГ, соответствующую О-участнику в клаузе с определенной моделью кодирования. Согласно предыдущим исследованиям дифференцированного маркирования ПД в мокшанском (см. [Матюшкин 1962; Матюшкин 1973; Zaicz 1998; Толдова 2017; А. Козлов 2017] и др.), определенная модель выбирается в случае, если ИГ имеет определенный референциальный статус в клаузе с предельным глаголом и перфективным видовым ракурсом, что соответствует максимальным значениям параметров, определяющих степень переходности клаузы согласно П. Хопперу и С. Томпсон [Norper, Thompson 1980]. Различные группы признаков (признаки контроля, различные ограничения на кодирование ИГ при синтаксических преобразованиях и т. п.), которые характеризуют прототипическое ПД, были рассмотрены в разделе 22.4. Для определения синтаксического статуса О-участника в других случаях необходимо рассмотреть, какие значения принимают такие признаки при соответствующих моделях кодирования (признаки контроля проверяются в разделе 22.5.3.2, свойства соответствующей ИГ при синтаксических преобразованиях — в разделе 22.5.3.3).

О-участник с нулевым маркированием в некоторых языках может проявлять меньшую автономность по сравнению с оформленным ПД (например, не отделяться от глагола, см. [Сердобольская, Толдова 2012] о ПД в луговом марийском). В разделе 22.5.3.1 рассматривается вопрос о том, обладает ли достаточной степенью автономности О-участник, оформленный по неопределенной модели, в мокшанском языке.

Кроме того, отдельно, в разделе 22.5.3.4 и разделе 22.5.3.5, рассматривается поведение О-участников при сочинении двух предикатов.

В каждом из разделов ниже синтаксические признаки, релевантные для выделения канонического ПД, рассматриваются относительно следующих типов ИГ:

- ИГ в предикации с определенной моделью кодирования ПД;
- «немаркированное» ПД;
- конструкция с послелогом *esə*: DP / PossP + *esə*.

Анализ свойств по-разному оформленных ПД, приведенный ниже, показывает, что оформленные и неоформленные ПД похожи по своим синтаксическим свойствам.

22.5.3.1 Синтаксическая автономность неоформленного ПД

Согласно ряду работ, посвященных вариативному кодированию, ПД, получающие разное кодирование в некотором языке, могут занимать различные структурные позиции (как, например, в якутском [Baker, Vinokurova 2010] или в хантыйском [Dalrymple, Nikolaeva 2011], см. также обсуждения в [Лютикова 2017; Dalrymple, Nikolaeva 2011; Сердобольская, Толдова 2016]). В ряде языков с дифференцированным маркированием ПД так называемое «неоформленное» ПД (О-участник с нулевым маркированием) может обладать меньшей автономностью по сравнению с оформленным (см., например, [Лютикова 2014; Serdobolskaya 2015]). В частности, оно может проявлять некоторые свойства псевдоинкорпорации, как, например, в луговом марийском [Serdobolskaya 2015], где оно не может линейно отрываться от глагола, а также присоединять сложные определения. Также «неоформленное» ПД может быть нейтральным по отношению к числовому маркированию, не допускать возможность прономинализации. Однако в других языках¹⁹ неоформленные ПД сохраняют полный набор признаков синтаксического приоритета. Это верно и для мокшанского: в нем неоформленное ПД в отношении вышеперечисленных признаков демонстрирует полную автономность.

Во-первых, в мокшанском вне зависимости от оформления О-участника не существует никаких принципиальных ограничений на его позицию в предложении. Соответствующая ИГ может занимать любую позицию по отношению к глаголу: как следовать за глаголом, см. (105) и (107), так и предшествовать ему, см. (106) и (108).

- (105) *kunc'-əmə* *kal-n'a-t* *i* *pic'ə-mə* *kal-ən'* *l'em-n'ε*
 ловить.FREQ-PST.1PL рыба-DIM-PL и варить.FREQ-PST.1PL рыба-GEN суп-DIM
 'Ловили рыбок и варили рыбный супчик' (КМТ, «Рыбалка»).

- (106) *da* *traks-t* *kir'd'-ij'-t'*, <...>
 да корова-PL держать-NPST.3-PL
 'Да ведь коров держат, <...>' (КМТ, «Студенты из Москвы»)

- (107) *imennə* *va* *t'ε* *l'ej-n'ε-s'*
 именно вот этот река-DIM-DEF.SG
loman'-n'əkə-n'd'i *iz'-əz'ə* *nolda* *tol-t'*
 человек-1PL.POSS-DAT NEG.PST-PST.3SG.O.3SG.S пустить[CN] огонь-DEF.SG.GEN
 'Именно вот эта река к нашим людям не пропустила огонь'. (КМТ, «Яков-речка»).

¹⁹ Иногда это происходит даже в других идиомах того же языка, ср. [Лютикова 2014], где сравниваются синтаксические признаки для двух идиомов татарского языка.

- (108) *s'in' vešk-s'-t' t'eja-nzə i kartuz-ənc*
 они свистнуть-PST.3-PL PRON.DAT-3SG.POSS и фуражка-3SG.POSS.SG.GEN
maks-əz' ... s'ora-n'-e-t'n'ə
 дать-PST.3.O.3.S.PL.S/O парень-DIM-DEF.PL
 'Они свистнули ему и фуражку отдали ... мальчики' (КМТ, «Груши 1»).

В (106) ПД *traks-t* (корова-PL) 'коровы', оформленное показателем множественного числа неопределенного склонения, находится в препозиции к глаголу, в то время как в (105) таким же образом оформленное ПД *kal-n'a-t* (рыба-DIM-PL) 'рыба' занимает позицию после глагола. В (107) ПД, оформленное определенным генитивом, находится в постпозиции к глаголу в субъектно-объектном спряжении, в (108) оформленное ПД (с показателем посессивного склонения) — в препозиции.

О-участник может быть отделен от глагола другим материалом, независимо от его оформления и его позиции по отношению к глаголу, ср. (109)–(111):

- (109) *spuskən'-e-t'i kaja-sajn'ə,*
 кадушка.для.браги-DEF.SG.DAT насыпать-NPST.3PL.O.1SG.S
šor'a-sajn'ə l'embə ... kaj-an dagə
 смешать-NPST.3.O.1SG.S теплый ... насыпать-NPST.1SG еще
lang-əzə-st ravžə počf
 верх-ILL-3PL.POSS черный мука
 'В кадушку высыпаю, размешиваю с теплой... кладу туда еще ржаную муку' (КМТ, «Рецепт браги»).
- (110) {...} *i kiz'əf-n'-saz', mes't'-əmə*
 и спросить-FREQ-NPST.3.O.3PL.S что.делать-INF
son kočka-z-ən' t'ε ši-n'ε lomat'-t'n'-n'
 он собрать-PST.3PL.O.3SG.S этот день-TMPR человек-DEF.PL-GEN
 {Приходят к молящейся бабе} 'и спрашивают, зачем она собрала в этот день людей' (КМТ, «Моление о дожде»).
- (111) *ban'ε vas'ε iz' stroje*
 баня Вася NEG.PST[3SG] строить[CN]
 'Вася не построил баню'.

В (109) неоформленное, а в (110) — оформленное ПД находятся в постпозиции к глаголу и отделены от него обстоятельствами места и времени соответственно. В (111) О-участник, оформленный по неопределенной модели, занимает начальную позицию в предложении и отделен от глагола подлежащим.

Во-вторых, неоформленное ПД не обнаруживает числовой нейтральности. В (112) неоформленное ПД маркировано по числу. Отсутствие показателя множественного числа на ПД не допускает множественной интерпретации (см. также раздел 5.2.2):

- (112) *son mi-s' akšə alaša*
 он продать-PST.3[SG] белый лошадь
 i. 'Он продал белую лошадь'.
 ii. *'Он продал белых лошадей'.

Неоформленное ПД допускает ветвление. Более того, неоформленное ПД допускает модификацию «тяжелыми» составляющими, включая несколько зависимых в ИГ (113) или относительные обороты (114):

- (113) *pet'ε kanc' kolmā gl'εn'c'εk-εn' butilka-t*
 Петя нести.PST.3[SG] три стекло-GEN бутылка-PL
 'Петя принес три стеклянные бутылки'.

- (114) *d'ed'ε-z'ε mus'k-s'ε-s' panar,*
 мать-1SG.POSS.SG стирать-FREQ-PST.3[SG] платье
kona-n' is'akambā vad'-εn'd'-it'
 который-GEN вчера мазать-FREQ-PST.3.O.2SG.S
 'Мама постирала платье, которое ты испачкала'.

В-третьих, в мокшанском неоформленное ПД может **контролировать прономинатию**. Оно может быть антецедентом как анафорического местоимения (115), так и анафорического нуля (pro) (116). В случае, когда ПД не выражено в клаузе, не всегда очевидно, имеет ли место эллипсис аргумента, или он выражен нулевым местоимением. Здесь и далее для обозначения невыраженного аргумента в случае, если ему соответствует согласовательный показатель на вершине (в данном случае на глаголе), будем использовать знак ∅.

- (115) *d'ed'ε-z'ε kaz'-s' mon'-d'εjā-n panar_r*
 мама-1SG.POSS.SG дарить-PST.3[SG] я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS платье
son_i t'aftamā mazi'
 он такой красивый
 'Мама мне подарила платье. Оно такое красивое!'

- (116) *mon t'εjā-t kand-an kn'iga_r*
 я PRON.DAT-2SG.POSS нести-NPST.1SG книга
abizat'εl'na [lɯv-k ∅_i], [mon'-c' lɯv-in'ε ∅_i]
 обязательно читать-IMP.3SG.O.SG.S я-INT читать-PST.3.O.1SG.S
 'Я тебе принес одну книгу. Обязательно ее прочитай, я сам ее уже прочитал'.

В (116) ИГ *kn'iga* вводится как новый референт в первом предложении в позиции ПД и, соответственно, оформляется по неопределенному склонению (не имеет выраженного падежного маркера), глагол ожидаемо оформлен по субъектному спряжению. Во второй и третьей предикациях, хотя ПД и не выражено явно, глагол получает субъектно-объектное спряжение, согласуясь, по сути, с нулевым ПД (о нулевой анафоре в позиции ПД см. раздел 22.6.2).

В конструкциях, оформленных послелогом *esā*, в качестве О-участников выступают определенные или посессивные ИГ, они также способны контролировать дискурсивную анафору:

- (117) *son kaftā čast-t soc' s'ulmā-t' esā.*
 он два час-PL вязать.PST.3[SG] узел-DEF.SG.GEN в.IN
koda-ngā af sot-εv-i
 как-ADD NEG вязать-PASS-NPST.3[SG]
 'Он два часа завязывал узел. Никак не завязывается'.

Отдельного внимания заслуживает ситуация, в которой два аргумента глагола совпадают (ср. *Маша_i себя_i поранила*). В мокшанском для кодирования совпадающего актанта используется составное рефлексивное местоимение, по структуре представляющее собой посессивную именную группу: *es' pr'a-nc* (свой голова-3SG.POSS.SG.GEN) 'себя' (см. главу 24). Оно имеет два варианта: в первом варианте местоимение сохраняет посессивное маркирование, во втором посессивный показатель на слове *pr'e* отсутствует. В позиции ПД **составной рефлексив возможен** как при определенной, так и при неопределенной модели кодирования ПД. В последнем случае на элементе *pr'e* отсутствует генитивный маркер, соответственно, отсутствует объектное согласование на глаголе:

- (118) a. *t'ε katə-s' šta-kšn'ə-sin'ə*
 этот кошка-DEF.SG мыть-FREQ-NPST.3PL.O.3SG.S
 [*es' pr'a-nc*] *s'id'ə-stə*
 свой голова-3SG.POSS.SG.GEN частый-EL
 'Эта кошка часто моется'.
- b. *son s'id'ə-stə šta-j [es' pr'e]*
 он частый-EL мыть-NPST.3[SG] свой голова
 'Она часто моется'.

Как оформленная по определенной модели ИГ (119a), так и «неоформленная» ИГ (119b) в позиции ПД может **контролировать посессивное местоимение** *es'* 'свой':

- (119) a. *min' veš-sas'k loman'-t'_i es'_i*
 мы искать-NPST.3.O.1PL.S человек-DEF.SG.GEN свой
mašina-nc marta
 машина-3SG.POSS.SG.GEN с
 'Мы ищем (этого) человека_i со своей_i машиной'.
- b. *min' veš-t'amə loman'_i es'_i mašina-nc marta*
 мы искать-NPST.1PL человек свой машина-3SG.POSS.SG.GEN с
 'Мы ищем человека_i со своей_i машиной'.

Таким образом, ограничения на синтаксическую автономность неоформленной ИГ в позиции ПД, каким-либо образом свидетельствующие о ее несамостоятельном статусе, отсутствуют.

22.5.3.2 Свойства контроля

Вторая группа признаков, по которым можно дифференцировать синтаксические позиции по-разному оформленных О-участников, связана со свойствами контроля (о свойствах контроля ИГ в разных синтаксических позициях см. раздел 22.4.2). Так, согласно И. Николаевой [Nikolaeva 1999; Dalrymple, Nikolaeva 2011], в хантыйском языке (северные диалекты) при глаголе в субъектном спряжении ПД не может контролировать нулевой субъект инфинитивного оборота в отличие от ПД при субъектно-объектном спряжении. С другой стороны, в тундровом ненецком языке ПД обладает одними и теми же свойствами вне зависимости от типа спряжения. В мокшанском оформленные и неоформленные ПД не демонстрируют различий по отношению к этой группе признаков. Свойства контроля, характеризующие О-участника в антипассивной конструкции в мокшанском, подробно обсуждаются также в [А. Козлов 2017].

Как оформленные, так и неоформленные ПД могут **контролировать вторичную предикацию**, оформленную элативом (депиктивную или результитивную конструкцию):

- (120) *t'ε mes t'aftamə kuvaka-stə sta-z'*
 этот почему такой длинный-EL шить-PST.3.O.3PL.S
panar oža-t'n'ə-n'?
 рубашка рукав-DEF.PL-GEN
 'Что это они такими длинными сшили рукава у рубашки?'
- (121) *d'ed'ε-z'ə pic'i jam sal-u-stə*
 мама-1SG.POSS.SG варить.FREQ-NPST.3[SG] каша соль-ATTR-EL
 'Мама варит кашу соленой'.

В (120) прилагательное в элативе *kuvaka-stə* 'длинным' относится к ПД, оформленному по определенной модели *oža-t'n'ə-n'* (рукав-DEF.PL-GEN). В (121) оборот с элативной формой *sal-u-stə* (соль-ATTR-EL) контролируется неоформленным ПД *jam* 'каша'.

О-участники, оформленные конструкцией с *esə*, не контролируют вторичную предикацию (122).

- (122) **son rama-j kemə-t'n'ə-n' esə pit'n'i-stə*
 он купить-NPST.3[SG] сапог-DEF.PL-GEN в.IN дорогой-EL
 Ожидаемое значение: 'Она покупает сапоги дорого (букв. дорогими)'.

Отдельно следует отметить случаи с аблативным оформлением О-участника при неопределенных ингестивных глаголах (см. раздел 22.2.6). Аблативная именная группа, так же как и оформленные ПД, может контролировать вторичный предикат, оформленный элативом, в отличие от косвенных дополнений:

- (123) *son jaŕca-j an'c'ək pur'ka-də lamba-stə*
 он есть-NPST.3[SG] только морковь-ABL сладкий-EL
 'Он ест морковь только сладкой'.

По-видимому, аблативная ИГ при глаголах данного класса обладает некоторыми свойствами ПД.

О-участники, оформленные по всем обсуждаемым моделям, **контролируют деепричастный оборот с деепричастием на -əz'**. В (124a) контролером деепричастного оборота является О-участник, оформленный по определенной модели, в (124b) — оформленный послеложной конструкцией, в (124c) — неоформленное ПД:

- (124) a. *maša kand-əz'ə gor'ε-z' pajgə-n'ε-t'*
 Маша нести-PST.3SG.O.3SG.S звенеть-CONV.ATD колокольчик-DIM-DEF.SG.GEN
- b. *maša kanc' gor'ε-z' pajgə-n'ε*
 Маша нести.PST.3[SG] звенеть-CONV.ATD колокольчик-DIM
- c. *maša kanc' gor'ε-z' pajgə-n'ε-t' esə*
 Маша нести.PST.3[SG] звенеть-CONV.ATD колокольчик-DIM-DEF.SG.GEN в.IN
 'Маша несла колокольчик, а тот звенел'.

О-участник, оформленный аблативом, скорее не может контролировать деепричастие на -əz', ср. (125b) с (125a), где деепричастие контролируется немаркированным ПД.

- (125) a. *maša s'im-s' ved' təžna-z'*
 Маша пить-PST.3[SG] вода шипеть-CONV.ATD
- b. *ʔmaša s'im-s' vet'-tə təžna-z'*
 Маша пить-PST.3[SG] вода-ABL шипеть-CONV.ATD
 'Маша пила воду, а та шипела'.

Разные модели оформления О-участника могут различаться по способности соответствующей ИГ **контролировать** не выражаемый на поверхности **субъект инфинитивного оборота** (раздел 22.4.2.3). Так, в некоторых финно-угорских языках оформленные и «неоформленные» ПД различаются в отношении этого признака. Например, в [Dalrymple, Nikolaeva 2011] показано, что в хантыйском языке только О-участник, контролирующий объектное согласование, может контролировать PRO.

Контроль PRO может быть рассмотрен на примере **бессюжного целевого оборота**, где зависимый предикат также выражен иллативным инфинитивом (о контроле в таких конструкциях как о признаке синтаксического приоритета см. в разделе 22.4.2.3). И оформленное (126a), и неоформленное ПД (126b) могут контролировать PRO в этой конструкции. Также контролировать целевой оборот может О-участник в конструкции с *esə* (126c):

- (126) a. *d'ed'e-s' aca-z'en' pangə-n'ε-t'n'ə-n'ᵢ*
 мать-DEF.SG стелить-PST.3PL.O.3SG.S гриб-DIM-DEF.PL-GEN
pen'akud lank-s [∅ᵢ kos'k-əm-s]
 русская.печь верх-ILL сохнуть-INF-ILL
- b. *d'ed'e-s' aca-s' pangə-n'a-tᵢ pen'akud lank-s*
 мама-DEF.SG стелить-PST.3[SG] гриб-DIM-PL русская.печь верх-ILL
[∅ᵢ kos'k-əm-s]
 сохнуть-INF-ILL
 'Мама положила грибы на печку сохнуть (чтобы высохли)'.
- c. *d'ed'e-s' aca-s' pangə-n'ε-t'n'ə-n'ᵢ esə*
 мама-DEF.SG стелить-PST.3[SG] гриб-DIM-DEF.PL-GEN B.IN
pen'akud lank-s [∅ᵢ kos'k-əm-s]
 русская.печь верх-ILL сохнуть-INF-ILL
 'Мама раскладывала грибы на печку сохнуть (чтобы они высохли)'.

О-участник, оформленный аблативом, не обладает данным свойством контроля.

- (127) **maša salava-n'ε jaɾca-s' jam-dəᵢ [∅ᵢ ken'ər-əm-s kel'm-əm-s]*
 Маша тихо-DIM есть-PST.3[SG] каша-ABL успеть-INF-ILL остывать-INF-ILL
 Ожидаемое значение: 'Маша медленно ела кашу, чтобы она успела остыть'.

Таким образом, не существует грамматических ограничений на способность оформленного по неопределенной модели ПД контролировать различные типы конструкций, которые может контролировать «каноническое» ПД (оформленное по определенной модели). О-участник, оформленный послеложной конструкцией, проявляет меньше приоритетных свойств: он не может контролировать вторичную предикацию, оформленную элативом.

22.5.3.3 Кодирование О-участника при синтаксических преобразованиях

Третья группа признаков, относительно которых аргументы глагола, занимающие разные синтаксические позиции, могут вести себя по-разному, — это кодирование их при актантных и залоговых преобразованиях (см. раздел 22.4.3).

Оформленное и неоформленное ПД проявляют одинаковые свойства при образовании каузативных конструкций. В **каузативной конструкции** в случае непереходных глаголов позицию ПД занимает единственный аргумент исходной предикации, т. е. каузируемый (об образовании каузативных конструкций см. раздел 20.2). В этом случае возможно кодирование ПД как по определенной (128), так и по неопределенной модели (129):

- (128) *l'j'cajn'ə*, *nomom* *pən'aku-lank-sə*
 вывести.NPST.3.O.1SG.S *русская.печь-верх-IN*
kos'-fta-saj'n'ə *zolat-t'n'ə-n'*
 высохнуть-CAUS-NPST.3.O.1SG.S *солод-DEF.PL-GEN*
 'Проращиваю, потом на печке сушу зерна' (КМТ, «Рецепт браги»).

- (129) *Потом* *pən'akusə* *čugun-cə* *laka-f-n'-an*
русская.печь.IN *чугунок-IN* *кипеть-CAUS-FREQ-NPST.1SG*
laka-j *vet'-t'*
кипеть-PTCP.ACT *вода-PL*
 'Потом в печке в чугушке кипятку кипятки' (КМТ, «Рецепт браги»).

Аналогично ведут себя двухаргументные непереходные глаголы. Каузируемый участник (подлежащее исходной клаузы) перемещается в позицию ПД, остальные аргументы сохраняют такое же кодирование, как и в исходной клаузе. Так, если О-участник оформлен аблативом, как, например, при ингестивных глаголах, то в соответствующей каузативной конструкции он сохраняет свое оформление. Каузируемый участник занимает позицию ПД и контролирует глагольное согласование, как в примере (130b):

- (130) а. *mon* *s'im-ən'* *čej-də*
я *пить-PST.1SG* *чай-ABL*
 'Я выпил чаю'.
 б. *pet'ε* *s'im-ft-əman'* *mon'* *čej-də*
Петя *пить-CAUS-PST.1SG.O.3SG.S* *я.GEN* *чай-ABL*
 'Петя напоил меня чаем' (Пример С. О. Никифоровой, раздел 20.2.1).

В случае **переходных глаголов** ИГ, кодирующая каузируемого участника, занимает периферийную позицию. В мокшанском каузируемый участник оформляется конструкцией с послелогом *кестə* (131a). Сравним (131a) и (131b):

- (131) а. *maša* *narda-fc'* *morkš* *s't'ər'-n'ε-t'* *кестə*
Маша *вытереть-CAUS.PST.3[SG]* *стол* *девушка-DIM-DEF.SG.GEN* *рука.EL*
 'Маша заставила девочку вытереть стол'.
 б. **maša* *s't'ər'-n'ε-t'* *narda-ft-əz'ə* *morkš*
Маша *девушка-DIM-DEF.SG.GEN* *вытереть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S* *стол*
 Ожидаемое значение: 'Маша заставила девочку вытереть стол'.

Запрет (131b) иллюстрирует следующее обстоятельство. Теоретически в языке возможна такая ситуация, когда неоформленный О-участник (в (131b) это ИГ *morkš* 'стол') отличается по своим синтаксическим свойствам от оформленного и не занимает позицию ПД. В таком случае можно было бы ожидать, что, как и в конструкциях с аблативом, этот участник будет сохранять свое кодирование в результирующей каузативной конструкции. Тогда допустима была бы следующая конструкция: каузируемый участник оформлен как ПД (либо генитивом, либо номинативом), исходный О-участник оформлен номинативом. Такая конструкция расценивается носителями языка как неграмматичная, см. (131b). Никакие другие комбинации оформления ИГ *s't'ər'n'ε* 'девочка' и ИГ *morkš* 'стол' с точки зрения определенности / посессивности в сочетании с соответствующим спряжением глагола также недопустимы.

Каузативная конструкция с оформлением О-участника с помощью послелога *esə* подробно описана в А. А. Козловым в [А. Козлов 2017]. Он отмечает, что в данном случае возможны две стратегии оформления каузируемого участника: по переходной (132a) и по непереходной (132b) модели.

- (132) a. *mon luv-ft-ən' kn'iga-t' esə vas'ε-n' kεctə*
я читать-CAUS-PST.1SG книга-DEF.SG.GEN в.IN Вася-GEN рука.EL
- b. *mon luv-ft-in'ə vas'ε-n' [kn'iga-t' esə]*
я читать-CAUS-PST.3SG.O.1SG.S Вася-GEN книга-DEF.SG.GEN в.IN
'Я заставлял Васю читать книгу' [А. Козлов 2017: 181–182].

В (132a) каузируемый участник оформлен по переходной модели с помощью послелога *kεctə*. Глагол оформлен субъектным спряжением. В (132b) позицию ПД в каузативной конструкции занимает каузируемый участник, глагол согласуется с ним. Исходный О-участник в обоих случаях выражен послеложной группой с *esə*. А. А. Козлов предлагает следующее объяснение допустимости обеих конструкций. В случае типа (132a) в исходной клаузе О-участник занимает позицию ПД, затем образуется каузативная конструкция по переходной модели, и после этого О-участник результирующей каузативной конструкции смещается. В случае типа (132b) в исходной клаузе О-участник оформлен послеложной конструкцией, тогда каузативная конструкция образуется по непереходной модели (каузируемый участник занимает позицию ПД).

Другой тип актантных преобразований, на которые ИГ, занимающие разные синтаксические позиции, реагируют по-разному, — это **пассивизация** (см. раздел 22.4.3.1). Как отмечалось ранее, продвижению в позицию подлежащего может подвергаться только ИГ, занимающая в активной диатезе позицию ПД. В (133) в позицию подлежащего продвигается определенная ИГ, в (134) подлежащее при пассиве в неопределенном склонении:

- (133) *mokšə-n' pača-t'n'ə pic'-əv-ij'-t' t'aftan'ə*
мокша-GEN блин-DEF.PL варить.FREQ-PASS-NPST.3-PL так
'Мокшанские блины пекутся так' (КМТ, «Блины»).
- (134) *luv-i, luv-i, a fke karz'ina qf mu-v-i*
читать-NPST.3[SG] читать-NPST.3[SG] а один корзина NEG найти-PASS-NPST.3[SG]
'Считает, считает, а одну корзину не найдет' (КМТ, «Груши 1»).

Таким образом, пассивизации подвергается предикация с оформлением как по определенной (133), так и по неопределенной модели (134), см. также обсуждения в разделе 21.2.

О-участник, маркированный конструкцией с *esə*, сохраняет свое оформление при пассиве (135b) (как и косвенные дополнения) и не может продвигаться в позицию подлежащего (135c):

- (135) a. *mon luv-ən' kn'iga-t' esə kaftə čast-t,*
я читать-PST.1SG книга-DEF.SG.GEN в.IN два час-PL
no pe-də pe-s iz' luv-əv-ə
но конец-ABL конец-ILL NEG.PST[3SG] читать-PASS-CN
'Я читал книгу два часа, но полностью не прочитал' (букв. но из конца в конец (она) не прочиталась).
- b. *ʔmon'-d'ejə-n kn'iga-t' esə luv-əv-s'*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS книга-DEF.SG.GEN в.IN читать-PASS-PST.3[SG]
kaftə čast-t, no af lamə lac'
два час-PL но NEG много остаться.PST.3[SG]
'Я почитал книгу два часа, но немного (еще) осталось'.
- c. **mon'-d'ejə-n kn'iga-s' luv-əv-s' kaftə čast-t*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS книга-DEF.SG читать-PASS-PST.3[SG] два час-PL
Ожидаемое значение: 'Я почитал книгу два часа'. (Пример И. А. Стенина, раздел 21.2.2)

В дебитивных конструкциях как оформленное, так и неоформленное ПД могут продвигаться в позицию подлежащего и контролировать согласование номинализованного предиката по числу (подробнее см. раздел 29.4.3). Ниже приводятся примеры А. Н. Закировой из раздела 29.4.3:

- (136) *mon'-d'ejə-n n'ej-əma-t / *n'ej-əma načal'n'ək-nə*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS видеть-NZR-PL видеть-NZR начальник-DEF.PL
'Мне нужно увидеть начальников'.
- (137) *mon'-d'ejə-n mora-ma / mora-ma-t morə-t*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS петь-NZR петь-NZR-PL песня-PL
'Мне нужно петь песни'.
- (138) *s'ora-n'ε-t'i luv-əma / *luv-əma-t kn'iga-t'n'ə-n' esə*
парень-DIM-DEF.SG.DAT читать-NZR читать-NZR-PL книга-DEF.SG.GEN в.IN
'Мальчику нужно читать книги'.

В (136) оформленный по определенной модели О-участник занимает позицию подлежащего в дебитивной конструкции, оформляется показателем определенного номинатива и контролирует множественное число на номинализации. Отсутствие согласования по числу неграмматично. В (137) О-участник оформлен по неопределенной модели (номинативом неопределенного склонения). Он может контролировать согласование на номинализации, однако такое согласование необязательно. В (138) О-участник выражен послеложной конструкцией, которая не перемещается в позицию подлежащего, глагол с ней согласовываться не может.

Таким образом, и оформленное, и неоформленное ПД демонстрируют одинаковые базовые свойства относительно синтаксических преобразований. Конструкция с послелогом *esə* сохраняет исходное оформление, а значит, ведет себя как ИГ, не занимающая приоритетную синтаксическую позицию. Различие между О-участниками, оформленными по-разному, состоит в степени проявления некоторых из их свойств, в частности, в обязательности контроля согласования в дебитивной конструкции.

22.5.3.4 Сочинительное сокращение

Одним из признаков грамматического приоритета в некоторых языках является возможность сочинительного сокращения [Dalrymple, Nikolaeva 2011], например, способность ИГ к сочинительному сокращению в конструкции, где первая ИГ оформлена именительным падежом, может служить признаком «подлежащности» в русском языке (ср. *Петя пришел и Неня лег спать*, см. [Тестелец 2001]). В мокшанском сочинительному сокращению может подвергаться не только подлежащее, но и ПД:

- (139) *pin'-s'* *s'ε* *pingə-n'ε-t'* *ker'-s'-əz'an'* (...)
 собака-DEF.SG тот время-DIM-DEF.SG.GEN резать-FREQ-PST.3PL.O.3SG.S
pižə *t'išə-t'n'ə-n'*, *senger'ε* *t'išə-t'n'ə-n'*_i
 зеленый трава-DEF.PL-GEN, зеленый трава-DEF.PL-GEN
i *senger'ε*—*t'išə-t'n'ə-n'*_i *kaje-z'an'* *pačkalgə-t'i*
 и зеленый трава-DEF.PL-GEN насыпать-PST.3PL.O.3SG.S сковорода-DEF.SG.DAT
 'Собака в это время порезала зеленую траву, зеленую траву и насыпала на сковородку' (KMT, «Умная собака»).

В (139) сочинительное сокращение контролирует ИГ *senger'ε t'išə-t'n'ə-n'* 'зеленую траву', оформленная генитивом определенного склонения. Глаголы в обеих клаузах оформлены показателями субъектно-объектного спряжения.

Опущение ПД возможно, часто предпочтительно, и в случае, если подлежащие клаузы не совпадают:

- (140) *s'ora-n'ε-s'*_i *s't'ər'-n'ε-t'i_k* *kaz'-s'* *pan'čf_j*
 парень-DIM-DEF.SG девушка-DIM-DEF.SG.DAT подарить-PST.3[SG] цветок
i *son_k* *put-əz'ə* / **pus'*
 и он поставить-PST.3SG.O.3SG.S поставить-PST.3[SG]
pan'čf-t_j *vaza-v*
 цветок-DEF.SG.GEN ваза-LAT
 'Мальчик дал девочке цветок, и она поставила (его) в вазу'.

В (140) в первой клаузе ПД оформлено по неопределенной модели, а во второй ПД сокращено, и глагол оформляется по определенной модели (то есть получает показатели субъектно-объектного спряжения). Такое распределение спряжений глагола по сочиненным клаузам соответствует референциальным статусам ПД: если в первой клаузе ИГ в позиции ПД соотносится с вводимым в дискурс новым референтом и тем самым имеет неопределенный референциальный статус, то во второй клаузе новый референт упоминается повторно, то есть имеет определенный референциальный статус. Следовательно, во второй клаузе глагол должен быть оформлен субъектно-объектным спряжением.

Допустимо также сочинительное сокращение, если оба ПД не оформлены. Однако возможности такого сокращения ограничены требованиями к референциальному статусу ИГ, оформленной по неопределенной модели. В обеих клаузах ПД не должно иметь определенного референциального статуса. Например, в обеих предикациях в качестве ПД могут выступать экзистенциальные ИГ:

- (141) *son put-n'-i pan'čf-t a af s'ez'-ən'd'-i*
 он поставить-FREQ-NPST.3[SG] цветок-PL а NEG рвать-FREQ-NPST.3[SG]
 'Она сажает цветы, а не рвет'.

В мокшанском ПД может свободно опускаться в дискурсе. Поэтому не всегда можно однозначно определить, по какой причине ПД не выражено фонологически: имеет ли место сочинительное сокращение, или ПД выражено нулевым анафорическим местоимением (т. е. имеет место объектный *pro-drop*, см. раздел 22.6.2). В любом случае можно заключить, что оформленное и неоформленное ПД не различается по своим синтаксическим свойствам в данной конструкции.

22.5.3.5 Оформление ПД и предикатный эллипсис

В настоящем разделе рассматривается вопрос о том, могут ли по-разному оформленные ПД выступать в конструкциях с сочинительным союзом. В мокшанском на поверхности такие конструкции могут выглядеть следующим образом: две ИГ могут сочиняться при помощи союза *i* 'и'; глагол может либо согласовываться только с одним из конъюнктов, либо оформляться множественным числом. Ниже рассматривается сочинение с помощью союза *i* 'и'. При оформленном ПД глагол может согласовываться по множественному числу с сочиненной ИГ (142a). При сочинении определенного и неопределенного ПД он оформляется в зависимости от того, как оформлен ближайший к глаголу конъюнкт, ср. (142b) и (142c):

- (142) a. *t'ε saraz-t' i t'ε krupa-t' kaja-sajn'ə*
 этот курица-DEF.SG.GEN и этот крупа-DEF.SG.GEN насыпать-NPST.3PL.O.1SG.S
l'εm-t'i
 суп-DEF.SG.DAT
 'Я кладу в суп эту курицу и эту крупу'.
- b. *mon l'εm-t'i kaja-sa / *kaj-an /*
 я суп-DEF.SG.DAT насыпать-NPST.3SG.O.1SG.S насыпать-NPST.1SG
**kaja-sajn'ə t'ε saraz-t'*
 насыпать-NPST.3PL.O.1SG.S этот курица-DEF.SG.GEN
i krupa (kaj-an)
 и крупа насыпать-NPST.1SG
 'Я кладу в суп эту курицу и крупу (кладу)'.
- c. *mon l'εm-t'i kaj-an / *kaja-sa*
 я суп-DEF.SG.DAT насыпать-NPST.1SG насыпать-NPST.3SG.O.1SG.S
krupa i t'ε saraz-t' (kaja-sa)
 крупа и этот курица-DEF.SG.GEN насыпать-NPST.3SG.O.1SG.S
 'Я кладу в суп крупу и эту курицу (кладу)'.

В (142b) ближе к глаголу расположена ИГ в определенном склонении, глагол согласуется с ней по единственному числу. В (142c) ближе к глаголу расположена ИГ в неопределенном склонении, глагол имеет показатель субъектного спряжения. Согласование по ближайшей ИГ невозможно. Если в конструкции участвует оформленная и неоформленная ИГ, глагол не может быть оформлен множественным числом (142b). В (142b) и (142c) легко восстановимы глаголы в постпозиции ко второй ИГ. То есть в данном случае речь идет не о сочинении в именной группе, а о конструкции с тождественными глаголами, где вторая глагольная группа элидирована.

Считается, что эллипсис глагольной группы возможен при параллелизме двух составляющих, доминирующих над глагольной группой (см., например, [D. Fox 2000]). Таким образом, возможность рассматриваемого типа эллипсиса при разнооформленных ПД говорит о сходстве синтаксических свойств ПД, оформленных по определенной и по неопределенной моделям.

22.5.3.6 Синтаксические свойства ПД при разных моделях кодирования

Все вышеописанные синтаксические свойства О-участника с разным типом оформления суммированы в Таблице 3.

Таблица 3. Синтаксические свойства ПД в зависимости от типа оформления

Критерий	Определенная модель кодирования	Неопределенная модель кодирования	Конструкция с <i>esə</i>
1. Ограничения на порядок слов	нет	нет	нет
2. Ограничения на прономинализацию и связывание	нет	нет	нет
3. Числовая нейтральность	нет	нет	нет
4. Контроль деепричастия на -əz'	да	да	да
5. Контроль вторичной предикации на -stə (EL)	да	да	нет
6. Контроль целевого оборота, выраженного инфинитивом	да	да	нет
7. Продвижение в позицию подлежащего в пассиве в конструкции ⟨Dat, Nom⟩	да	да	нет
8. Продвижение в позицию подлежащего и контроль согласования в номинализации в дебитивной конструкции	да	да	нет
9. Каузативная конструкция: возможность кодирования каузируемого участника по непереходной модели	нет	нет	да ²⁰
10. Способность выступать в конструкции с сочинительным сокращением и глагольным эллипсисом	да	да	

²⁰ См. обсуждение в [А. Козлов 2017], а также в разделе 22.5.3.3.

На основе данной таблицы можно сделать вывод, что оформленное и неоформленное ПД по рассмотренным синтаксическим свойствам не различаются. Иными словами, ПД, оформленное по неопределенной модели, является отдельным самостоятельным аргументом глагола и обладает теми же свойствами, что и «каноническое» ПД в переходной конструкции. Вопрос о том, существуют ли все же какие-нибудь синтаксические различия между оформленным и неоформленным ПД, требует дополнительного исследования²¹.

Что касается О-участника, оформленного конструкцией с послелогом *esə*, то в отношении большинства рассмотренных свойств он ведет себя как косвенное дополнение, хотя и обладает некоторыми приоритетными свойствами.

22.5.4 Морфосинтаксические ограничения на выбор модели кодирования ПД

В разделе 22.5.3 рассматривались синтаксические свойства ИГ, выражающих О-участника, с точки зрения их синтаксической роли в предложении. Результатом анализа стал вывод о том, что основные синтаксические свойства ПД, оформленных по определенной и неопределенной модели, совпадают. Возникает вопрос, чем же можно объяснить различия в кодировании О-участника. Ниже рассматриваются различные морфосинтаксические ограничения на выбор кодирования как самого глагола (раздел 22.5.4.2), так и соответствующей именной группы (разделы 22.5.4.3 и 22.5.4.4). Как показывают исследования последних лет (см. [Лютикова 2014]), необходимость и возможность оформления ПД явно выраженным на поверхности падежным маркером может зависеть не от позиции соответствующей ИГ в клаузе, а от структуры самой ИГ. Основное внимание в настоящем разделе будет уделено ограничениям, связанным со структурой ИГ в позиции ПД. В фокусе внимания будут два основных параметра. Во-первых, это свойства элементов различных лексико-грамматических классов, имеющих разное положение на иерархии одушевленности и, следовательно, разные референциальные характеристики²². Во-вторых, это синтаксические свойства, определяемые входящими в ИГ разными типами вершин и модификаторов.

22.5.4.1 Ограничения, связанные с акциональными характеристиками глагола

В ряде работ, в которых обсуждается кодирование ПД в мордовских языках (см. [Бубрих 1953; Ипполитова 1954; Матюшкин 1962; Collinder 1957; Zaicz 1998; Béjar 2003; Сердобольская, Толдова 2012]), указывается, что аспектуальные характеристики глагола являются одним из главных факторов, определяющих, должен ли и может ли предикат согласовываться с ПД. В соответствии с моделями вариативного маркирования ПД в мордовских языках, предложенными в литературе (ср., например, [Zirnask 2004] для мокшанского, [Сердобольская, Толдова 2012] для шокшинского эрзянского), ограниче-

²¹ Возможно, таким признаком, противопоставляющим определенное и неопределенное ПД, может являться допустимость образования аккзигитивной конструкции с сохранением синтаксической позиции ПД, см. раздел 21.6.

²² Ограничения на кодирование единиц, относящихся к разным лексико-грамматическим подклассам имен, в позиции ПД уже обсуждались в главе 5 как один из критериев выделения этих подклассов, ниже этот вопрос обсуждается более подробно с точки зрения морфосинтаксических критериев выбора оформления ПД.

ния, связанные с акциональными и аспектуальными характеристиками предиката, имеют приоритет по отношению ко всем другим ограничениям. В главе 17, посвященной этим характеристикам, а также в [А. Козлов 2017] этот вопрос обсуждается подробно. В настоящем разделе ограничения на допустимость конструкции с оформленным ПД, связанные с характеристиками глагола, упоминаются для полноты описания. Как отмечается в [de Hoop, Malchukov 2008], противопоставление аспектуальных характеристик предикации характерно, как правило, для языков с симметричным варьированием оформления объекта. Мокшанские данные подтверждают данное обобщение.

В мокшанском на выбор определенной модели кодирования влияют акциональные характеристики глагола (предельность ситуации) и видовой ракурс (подробнее см. в разделе 17.2.2). Для ПД, оформленных по определенной модели, при некоторых глаголах в имперфективном видовом ракурсе доступна только конструкция с последом:

- (143) а. *vas'ε vet'ə minuta-t kši-t' esə ana-j*
 Вася пять минута-PL хлеб-DEF.SG.GEN в.IN просить-NPST.3[SG]
 'Вася пять минут просит хлеб'.
- б. **vas'ε vet'ə minuta-t kši-t' ana-si*
 Вася пять минута-PL хлеб-DEF.SG.GEN просить-NPST.3SG.O.3SG.S
 Ожидаемое значение: 'Вася пять минут просит хлеб'.

Другие же глаголы допускают оформление по определенной модели при имперфективном видовом ракурсе. В первом предложении примера (144) ПД выражено посложной конструкцией, во втором же глагол стоит в субъектно-объектном спряжении при определенном ПД:

- (144) *mon af mor-an t'ε morə-t' esə.*
 я NEG петь-NPST.1SG этот песня-DEF.SG.GEN в.IN
mon af soda-sa t'ε morə-t'
 я NEG знать-NPST.3SG.O.1SG.S этот песня-DEF.SG.GEN
 'Я не буду петь песню. Я не знаю эту песню'.

Таким образом, на доступность выбора определенной модели кодирования ПД влияют акциональные свойства глагола.

22.5.4.2 Особенности личного согласования предиката с ПД

Следует подчеркнуть, что мордовские языки принципиально отличаются от других уральских языков, где представлено субъектно-объектное спряжение. Так, в венгерском глагол не согласуется с ПД ни по лицу, ни по числу. Согласно [Сорроск 2013], согласование происходит по признаку [+определенность]. В ненецком и хантыйском в глаголе кодируется только число ПД (см., например, [Nikolaeva 1999]). В мордовских языках глагол согласуется с ПД не только по числу, но и по лицу (полную парадигму субъектно-объектного спряжения см. в главе 15):

- (145) а. *son mu-saman' moda-t' al-də-ngə*
 он найти-NPST.1SG.O.3SG.S земля-DEF.SG.GEN под-ABL-ADD
 'Она (собака) меня и из-под земли найдет'. (КМТ, «Дина»)

- (145) b. *son* (^{OK}*mon'*) *tu-saman'* / **tu-j*
 он я.GEN найти-NPST.1SG.O.3SG.S найти-NPST.3[SG]
moda-t' *al-də-ngə*
 земля-DEF.SG.GEN под-ABL-ADD
 'Она (собака) меня и из-под земли найдет'.

Как видно из (145), сами личные местоимения в позиции ПД могут быть опущены. Иными словами, в мокшанском представлен так называемый объектный *pro-drop*: местоименное ПД может не выражаться на поверхности (подробнее см. раздел 22.6.2). В случае когда О-участник совпадает с локуторами, оформление глагола показателями субъектно-объектного спряжения обязательно, независимо от того, выражен ли он явно в предикации (145b). Объектное согласование обязательно также в том случае, если ПД выражено местоимением третьего лица или анафорическим нулем (*pro*).

Если субъект и объект кореферентны, т. е. имеет место рефлексивная ситуация, ПД оформляется составным рефлексивным местоимением. В ряде случаев возможна как определенная, так и неопределенная модель кодирования ПД (подробнее см. в главе 24):

- (146) *mon es'* *pr'ε-z'ə-n'* *n'ej-sa*
 я свой голова-1SG.POSS.SG-GEN видеть-NPST.3SG.O.1SG.S
vanə-ma-t' *pačk*
 смотреть-NZR-DEF.SG.GEN сквозь
 'Я вижу себя в зеркало'.

- (147) a. *son t'εšt'-əz'ə* *es'* *pr'a-nc* *l'istka-s*
 он записать-PST.3SG.O.3SG.S свой голова-3SG.POSS.SG.GEN листок-ILL
 b. *son t'εšč'* *es'* *pr'ε* *l'istka-s*
 он записать-PST.3[SG] свой голова листок-ILL
 'Он записал себя на листок'.

Если же участники ситуации совпадают по лицу, но не совпадают по числу, единственная возможность выразить такую ситуацию — это оформить глагол показателем субъектного спряжения:

- (148) *ʔmon min'* *šnjaj-an*
 я мы.GEN хвалить-NPST.1SG
 'Я нас хвалю'.

Такие предложения, хоть и оцениваются как в целом приемлемые, вызывают у носителей языка затруднения.

22.5.4.3 Лексико-грамматические ограничения на выбор кодирования ПД: иерархия одушевленности и кодирование ПД

Типологически основным грамматическим фактором, определяющим вариативность в оформлении ПД, является место соответствующей ИГ в иерархии выделенности (см., например, [Bossong 1985; Aissen 2003]). Обычно, говоря об иерархии выделенности, имеют в виду иерархии, связанные с одушевленностью и референтностью ИГ. В разделе

ле 5.3.9 приводится «расширенная иерархия одушевленности» в версии [Croft 1990]. Приведем ее ниже с некоторым расширением оси, связанной с типом референции:

(149) Лицо: первое, второе < третье

Тип референции: местоимение < имя собственное < имя нарицательное (определенно-референтная именная группа < специфичная неопределенная именная группа < нереферентная именная группа)

Одушевленность: лицо < одушевленное < неодушевленное

Основное обобщение относительно кодирования ПД формулируется следующим образом [Aissen 2003: 436]:

(150) Чем более высокое положение занимает ПД в иерархии выделенности (prominence), тем скорее оно получает специальный выраженный на поверхности падежный маркер.

Ожидается, что именные группы, занимающие разные позиции в иерархии выделенности, могут вести себя по-разному с точки зрения грамматической обязательности того или иного способа кодирования ПД (см. также раздел 5.3.9).

В этом отношении в мокшанском интерес представляют следующие группы лексем²³:

- a. личные местоимения;
- b. вопросительное местоимение *kijə* 'кто' и вопросительно-относительное местоимение *kona* 'который';
- c. указательные местоимения (например, *t'ε* 'этот');
- d. кванторные слова (так называемые сильные кванторы, например, *s'emba* 'все');
- e. подкласс одушевленных имен собственных (см. главу 6).

В пунктах c. и d. имеются в виду кванторные слова и указательные местоимения в позиции местоимений-существительных, а не модификаторов ИГ.

С некоторой долей условности можно сказать, что определенность, а для отдельных классов местоимений и имен лиц еще и одушевленность, являются их ингерентными признаками (иными словами, эти признаки всегда характеризуют данные слова). В то же время существуют классы лексем, которые по своим семантическим свойствам имеют неопределенный специфичный референциальный статус либо представляют собой нереферентные ИГ. К ним относится класс неопределенных местоимений, в частности местоимений, выступающих в контекстах с отрицанием.

Как показано в разделе 5.2.2, **местоимения, включая кванторные слова**, имеют целый ряд морфосинтаксических свойств, отличающих их от существительных.

Личные местоимения образуют особый класс лексем в отношении оформления в позиции ПД. В этой позиции может стоять только нерегулярно образуемая форма генитива на *-n'*, которая с некоторой условностью может быть соотнесена с формами неопределенного склонения на *-ən'*. Глагол оформляется по субъектно-объектному спряжению (см. также пример (145)):

²³ Особый класс местоимений представляет собой местоимение *ʃke ʃke-n'* (один один-GEN) 'друг друга'. Это местоимение не контролирует объектное согласование, в отличие от перечисленных классов местоимений, см. раздел 22.5.2.

- (151) *mon ton' mi-j-t'ε* / **mi-j-an*
 я ты.GEN найти-NPST.2SG.O.1SG.S найти-NPST.1SG
 'Я тебя найду'.

Формы определенного склонения от личных местоимений не образуются: **mon'-t'* (я.OBL-DEF.SG.GEN), **son'-t'* (он.OBL-DEF.SG.GEN) и т. п. Формы именительного падежа от личных местоимений в позиции ПД невозможны:

- (152) **mon ton mi-j-an*
 я ты найти-NPST.1SG
 'Я тебя найду'.

Обязательное и единственно возможное оформление генитивом неопределенного склонения в позиции ПД имеет также одушевленное **вопросительное местоимение** *kijə* 'кто':

- (153) а. *kin' son soda-si?*
 кто.GEN он знать-NPST.3SG.O.3SG.S
 б. **kijə* / **ki-t* / *??kin' son soda-j?*
 кто кто-PL кто.GEN он знать-NPST.3[SG]
 'Кого он знает?'

Следует отметить, что в парадигме местоимения *kijə* формы определенного и посессивного склонения отсутствуют (в отличие от неодушевленного неопределенного местоимения, см. раздел 5.3.2.1). Это местоимение всегда оформляется в позиции ПД генитивом (153b), несмотря на то, что данная ИГ не является определенной. Более того, такое оформление сохраняется и в случае, когда местоимение оформлено маркерами неопределенности, т. е. является основой в составе неопределенных местоимений и элементов отрицательной полярности, как в (153a). Как правило, оно контролирует субъектно-объектное согласование (153a–b).

Еще одно вопросительное местоимение, которое может оформляться показателем генитива неопределенного склонения и требовать при этом показатель субъектно-объектного спряжения на глаголе, — местоимение *kona* 'который' (см. также главу 27):

- (154) *vas'e-n'd'i maks-an' s'orma jalga-nc ezda,*
 Вася-DAT дать-PST.1SG письмо друг-3SG.POSS.SG.GEN в.ABL
kona-n' s'ormad-əz'ə mel'e
 который-GEN писать-PST.3SG.O.3SG.S в.прошлом.году
 'Я дал Васе письмо от его друга, которое он (друг) написал в прошлом году'.

Однако это местоимение может оформляться также показателем посессивности, а во множественном числе — показателем определенности (см. обсуждение его парадигмы в разделе 27.3.2.2):

- (155) *son mi-s' maq'-t' kona-t'n'ə-n'*
 он продать-PST.3[SG] яблоко-PL который-DEF.PL-GEN
kočka-z'ən' t'add'ə
 собрать-PST.3PL.O.3SG.S в.этом.году
 'Он продал яблоки, которые собрал в этом году'.

Аналогично в позиции прямого дополнения ведет себя указательное местоимение *tona* 'тот'²⁴:

- (156) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
тя-нди кунда-й — пра-фм-сь, тона-нь
 ЭТОТ-ДАТ ловить-NPST.3[SG] упасть-CAUS-NPST.3SG.O.3SG.S ТОТ-GEN
фатя-сь — аф ся васт-ти пун-сь
 схватить-NPST.3SG.O.3SG.S NEG тот место-DEF.SG.DAT поставить-NPST.3SG.O.3SG.S
 'За это возьмется — свалит, за то возьмется — не туда положит' (ERME²⁵
 (Mokša / Moksha): Григорий Пинясов. «Эштерь туцят»).

Генитивом основного склонения *-эн'* в позиции ПД оформляются также **указательные местоимения в единственном числе** (157). Следует отметить, что форм определенного склонения, образованных от указательных местоимений *t'ε* 'этот' и *s'ε* 'тот', в единственном числе также не зарегистрировано, см. раздел 5.3.2.1:

- (157) *mon soda-sa t'ε-n' / *t'ε-t'*
 я знать-NPST.3SG.O.1SG.S ЭТОТ-GEN ЭТОТ-DEF.SG.GEN
 'Я это знаю'.

В [Матюшкин 1962] среди местоимений, которые в позиции ПД оформляются по неопределенному склонению, также упоминаются местоимения *сяка* 'тот же, только тот', *тяка* 'этот же, только этот' и *няка* — супплетивный вариант множественного числа (последний отсутствует в исследуемом говоре):

- (158) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
Кие няк скупой, сяко-нь сода-й музгорд-ы
 кто очень жадный, тот.же-GEN знать-NPST.3[SG] ворчать-NPST.3[SG]
да куфкс-н-и, най ничед-и
 да вздохнуть-FREQ-NPST.3[SG] всегда горевать-NPST.3[SG]
 'Кто очень жадный, только и знает, что ворчит и вздыхает, все время горюет'.
 (МРС, П. Левчаев, «Стирнят-якстернят», цитируется по [Матюшкин 1962]).

Оформление генитивом основного склонения имеет также **субстантивное кванторное местоимение** *s'embə*²⁶:

- (159) *son s'embə-n' / ?s'embə-t' sta-sin'ə*
 он весь-GEN весь-DEF.SG.GEN шить-NPST.3PL.O.3SG.S
i jupka-t-kə sta-j
 и юбка-PL-ADD шить-NPST.3[SG]
 'Она все шьет — и даже юбки'.

²⁴ Между парадигмами местоимений *kona* 'который' и *tona* 'тот' все же есть некоторые различия, см. раздел 5.3.2.1.

²⁵ Пример из корпуса текстов ERME, Språkbanken (The Swedish Language Bank) [http://gtweb.uit.no/u_korp/?mode=mdf].

²⁶ Об определенном и неопределенном маркировании указательных местоимений и местоимения *s'embə* 'все' см. также в разделе 13.2 (Таблица 1).

Обсуждаемые лексемы контролируют субъектно-объектное согласование глагола с ПД. Как видно из (160) и (161), оформление глагола показателями субъектного спряжения в данном случае невозможно (за исключением некоторых специальных контекстов):

- (160) а. *t'ε-n'* *va* *kul'-ən'd'-in'ə* *baba-z'ə-n'* *ezdə*
 этот-GEN вот слышать-FREQ-PST.3.O.1SG.S бабушка-1SG.POSS.SG-GEN в.ABL
 'Вот это я слышала от бабушки' (КМТ, «Яков-речка»).
- б. **t'ε-n'* *va* *kul'-ən'd'-ən'* *baba-z'ə-n'* *ezdə*
 этот-GEN вот слышать-FREQ-PST.1SG бабушка-1SG.POSS.SG-GEN в.ABL
 'Вот это я слышала от бабушки'.
- (161) а. *t'er'd'-əz'n'ə* *s'embə-n'* *gul'anda-mə* *od* *kud* *ozks-s*
 звать-PST.3PL.O.3SG.S весь-GEN гулять-INF новый дом моление-ILL
 'Позвал всех гулять на новоселье' (КМТ, «Круглый дом»).
- б. **t'er'c'* *s'embə-n'* *gul'anda-mə* *od* *kud* *ozks-s*
 звать-PST.3[SG] весь-GEN гулять-INF новый дом моление-ILL
 'Позвал всех гулять на новоселье'.

Таким образом, особую форму, а именно форму генитива неопределенного склонения в позиции ПД, в классе местоимений получают а) личные местоимения, б) указательные местоимения в единственном числе, в) субстантивное кванторное местоимение всеобщности, также в единственном числе, г) местоимения *kijə* 'кто' и *kona* 'котрый'.

Вопрос об оформлении имен собственных обсуждается в главе 6, а также в главе 5. Как следует из рассмотренного в разделе 6.3 материала, класс имен собственных неоднороден. Освоенные имена и прозвища людей, а также клички животных в позиции ПД чаще оформляются показателем генитива основного склонения²⁷:

- (162) *ni* *məz'ardə* *aldun'ε* *n'εj-əz'ə*
 ну когда Дуня видеть-PST.3SG.O.3SG.S
jaku-n'ε-n', *son* *εvəs'* *ezdə-nzə*
 Яков-DIM-GEN он испугаться-PST.3[SG] в.ABL-3SG.POSS
 'Когда Дуня увидела Яшеньку, она испугалась его' (КМТ, «Яков-речка»).

В мокшанском отсутствует расщепление оформления ПД по одушевленности, за исключением случая вопросительных и образованных от них неопределенных местоимений. По своим референциальным свойствам вопросительные и неопределенные местоимения не являются определенно-референтными. Следовательно, ожидается, что в позиции ПД они не должны получать никакого оформления генитивом. Однако одушевленное местоимение *kijə*, а также образованные от него неопределенные ме-

²⁷ Альтернативное оформление определенным генитивом также возможно, но менее частотно. В корпусе примеров на дифференцированное оформление ПД, полученных элициацией, встретилось всего в 3% таких случаев. При этом большинство примеров были получены в специальных контекстах. В КМТ примеры с оформлением одушевленных имен собственных показателем определенного склонения представлены, однако также редки.

стоимения имеют только форму генитива неопределенного склонения и обычно контролируют согласование глагола с ПД (аналогично личным и указательным местоимениям). Однако при *kijə* с аддитивной частицей в позиции ПД иногда возможно оформление глагола показателем субъектного спряжения (164)–(165).

- (163) *i mer'k-s' ver'əske-n'a-nzə-ndi:*
и сказать-PST.3[SG] ягненок-DIM-3SG.POSS.PL-DAT
kin'-gə t'e-s't' nolda mon'-ftəmən
кто.GEN-ADD ПРОН-IMP.3PL.O.PL.S пустить[CN] я.OBL-CAR-1SG.POSS
'И сказала своим козлятам: «Никого не впускайте без меня»' (КМТ, «Волк, медведь и козлята»).

- (164) *a bol'šə mon kin'-gə əf səv-an*
а больше я кто.GEN-ADD NEG взять-NPST.1SG
'А больше никого не возьму' (КМТ, «Знакомства»).

- (165) *dagə kin'-gə t'er'd-i dagə kin'-gə t'er'd-i*
еще кто.GEN-ADD звать-NPST.3[SG] еще кто.GEN-ADD звать-NPST.3[SG]
'И еще кого-нибудь позовет и еще кого-нибудь позовет' (КМТ, «Починка крыши»).

Таким образом, имеет место грамматическое расщепление кодирования, при этом на расширенной шкале одушевленности граница проходит по именам собственным.

На другом конце референциальной шкалы находятся имена, которые не соотносятся ни с каким референтом (либо, по крайней мере, их референт не может быть однозначно идентифицирован). В мокшанском к данному классу можно отнести неодушевленные неопределенные местоимения. Оформление таких местоимений показателем определенного склонения затруднено и требует специального контекста, такого как контекст выбора из определенного множества (см. раздел 6.4).

- (166) *id'-n'e-t'n'ə-n'd'i mez'ə bəd'ə jaɣsa-mə pid-i*
ребенок-DIM-DEF.PL-DAT что INDEF есть-INF варить-NPST.3[SG]
'Детям что-то (она) сварит поесть' (КМТ, «Бабушка»).

- (167) *son mez'ə bəd'ə kola-s'*
он какой INDEF разбить-PST.3[SG]
'Он что-то разбил'.

Никогда не могут контролировать объектное согласование неодушевленные местоимения с отрицательной полярностью, образуемые с помощью частицы *-vək*. Сочетание генитива определенного склонения от вопросительного местоимения *mez'ə* и частицы *-vək* оценивается как неграмматичное (**mez'-t'-vək*). Глагол, при котором О-участник выражен такими местоимениями, не принимает показатели субъектно-объектного спряжения:

- (168) *mez'ə-vək son əf kuɭcənd-i* / **kuɭcənci*
что-ADD он NEG слушать-NPST.3[SG] / слушать.NPST.3SG.O.3SG.S
'Он ничего не слушает'.

Неопределенные местоимения, а также местоимения с отрицательной полярностью могут взаимодействовать с именами собственными. В таком случае происходит реинтерпретация имен собственных, при которой они приобретают свойства имен нарицательных:

- (169) a. *son seŋ-s'* / **seŋ-əz'ə* *ava-ks*
 он взять-PST.3[SG] взять-PST.3SG.S.3SG.O женщина-TRANS
kodamə bəd'ə maša
 какой INDEF Маша
- b. *son seŋ-əz'ə* / ??*seŋ-s'* *ava-ks*
 он взять-PST.3SG.S.3SG.O взять-PST.3[SG] жена-TRANS
kodamə bəd'ə maša-n'
 какой INDEF Маша-GEN
 'Он взял в жены какую-то Машу'.

В данном случае возможна интерпретация имени собственного как неопределенной именной группы (169a). Отметим, что в контексте неопределенного местоимения имя собственное теряет присущее ему оформление, падежный показатель на нем отсутствует. В таком случае возможно только субъектное спряжение. При оформленном имени собственном в контексте неопределенного местоимения возможно как субъектно-объектное, так и — в меньшей степени — субъектное спряжение на глаголе (169b).

В некотором типе контекстов неопределенные и вопросительные местоимения кодируются либо показателем посессивного, либо показателем определенного склонения, как в (170a) и (170b) (подробнее см. обсуждение в разделе 22.5.5.1, см. также раздел 8.3).

- (170) a. *son mez'-t'* *bəd'ə pra-ft-əz'ə* /
 он что-DEF.SG.GEN INDEF упасть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
prafč'
 упасть.PST.3[SG]
 'Он что-то уронил (из того, что держал в руках)'.
- b. *koj mez'-t'* *mon maks-in'ə t'eja-t*
 INDEF что-DEF.SG.GEN я дать-NPST.3.O.1SG.S PRON.DAT-2SG.POSS
 'Кое-что я тебе отдавал'.

Маркирование неопределенного местоимения показателем определенного склонения (либо показателем посессивного склонения) объясняется тем, что контекст предполагает подмножество или какой-то элемент из уже заданного в дискурсе множества (о контексте выбора из заданного множества см. раздел 6.4). Пример (170a) иллюстрирует тот факт, что в данном случае возможен как субъектный, так и субъектно-объектный показатель на глаголе.

Если упорядочивать лексемы, которые допускают оформление неопределенным генитивом в позиции ПД, по «степени» доступности кодирования по общим правилам, то они располагаются в соответствии с иерархией выделенности и находятся на левом ее конце, ср. данные в Таблице 4.

Таблица 4. Расщепленное кодирование ПД: возможность кодирования показателем генитива при наличии или отсутствии показателей определенности

Класс имени	Генитив без показателей определенности (формы на <i>n'</i>)	Генитив с показателями определенности (формы на <i>-t'</i> , <i>-t'n'an'</i>)
Личные местоимения	+	—
Одушевленное местоимение <i>kijə</i> 'кто'	+	—
Указательные местоимения, единичный референт	+	—
Одушевленные имена собственные, единичный референт	+	+
Указательные местоимения, множественный референт	—	+
Неодушевленные имена собственные	—	+
Уникальные объекты	—	+
Остальные	—	+

22.5.4.4 Модификация ИГ и выбор модели кодирования ПД

Выбор оформления ПД в ряде финно-угорских языков зависит также от свойств различных модификаторов в именной группе [Сердобольская, Толдова 2012]. В мокшанском такими модификаторами оказываются любые элементы, отвечающие за определенный референциальный статус ИГ (лексемы класса «определителей», или D, см. главу 12):

- (171) *no t'ε pink-t' af c'ēber'-s' fat'ε-z'ə*
но этот время-DEF.SG.GEN NEG хороший-DEF.SG схватить-PST.3SG.O.3SG.S
s'ε brad-ənc i al'ε-t'i korta-j
тот брат-3SG.POSS.SG.GEN и мужчина-DEF.SG.DAT говорить-NPST.3[SG]
'Но в это время черт схватил этого брата и мужику говорит...' (КМТ, «Про собаку»).

Такие модификаторы контролируют оформление вершины ИГ показателем определенного или посессивного склонения, тем самым однозначно определяя тип модели кодирования ПД. Влияние тех или иных модификаторов на кодирование в ИГ рассматривается в главах 6 и 12, посвященных определенности и структуре именной группы. В настоящей главе этот вопрос обсуждается по той причине, что оформление ИГ непосредственно связано с выбором спряжения глагола. Рассмотрение ИГ с разным типом модификаторов позволяет определить, каков синтаксический статус ИГ, вызывающих субъектно-объектное согласование, а также задать множество контекстов, в которых выбор модели определяется собственно грамматическими ограничениями.

К числу модификаторов, требующих оформления вершины ИГ показателями определенного склонения в позиции ПД, относятся:

- указательные местоимения (*t'ε* 'этот', *s'ε* 'тот');
- кванторное местоимение *s'embə* 'все';
- дистрибутивный квантор *εr'* 'каждый'.

Соответственно, наличие такого модификатора в ИГ требует субъектно-объектного согласования.

- (172) *maks-k* *mon'-d'ejə-n* *t'ε* *uz'ər'-t'*
 дать-IMP.3SG.O.SG.S я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS этот топор-DEF.SG.GEN
 'Дай мне этот топор'.
- (173) a. *son* *s'embə* *morə-t'n'ə-n'* *tona-f-n'ə-z'n'ə*
 он все песня-DEF.PL-GEN учить-CAUS-FREQ-PST.3PL.O.3SG.S
- b. **son* *s'embə* *morə-t* | *morə-t'n'ə-n'* *tona-f-n'ə-s'*
 он все песня-PL песня-DEF.PL-GEN учить-CAUS-FREQ-PST.3[SG]
 'Он выучил все песни'.
- (174) a. *son* *luv-əz'ə* *εr'* *kn'iga-t'* | **kn'iga*
 он читать-PST.3SG.O.3SG.S каждый книга-DEF.SG.GEN книга
- b. **son* *luv-s'* *εr'* *kn'iga* | *kn'iga-t'*
 он читать-PST.3[SG] каждый книга книга-DEF.SG.GEN
 'Он прочитал каждую книгу'.

Если ИГ содержит референтный посессор (выраженный посессивным местоимением, именем собственным, существительным, маркированным показателем определенности), то выбирается определенная модель оформления ПД (175): вершина именной группы обязательно оформляется посессивным показателем, глагол согласуется с ПД, ср. неграмматичность (175b).

- (175) a. *pet'ε* *s'ora-t'* *morə-nc* | **morə*
 Петя парень-DEF.SG.GEN песня-3SG.POSS.GEN песня
 tona-f-n'ə-z'ə
 учить-CAUS-FREQ-PST.3SG.O.3SG.S
- b. **pet'ε* *s'ora-t'* *morə-nc* *tona-f-n'ə-s'*
 Петя парень-DEF.SG.GEN песня-3SG.POSS.GEN учить-CAUS-FREQ-PST.3[SG]
 'Он выучил песни мальчика'.

Показателем субъектно-объектного спряжения глагол может быть оформлен и в случае, когда в позиции ПД выступает сентенциальный актанта (см. раздел 26.4.2):

- (176) *son* *jalga-nciti* *azənd-əz'ə*, *koda* *jota-s'*
 он друг-3SG.POSS.SG.DAT рассказать-PST.3SG.O.3SG.S как пройти-PST.3[SG]
 ši-s' *abet-t'i* *sa-m-s* <...>
 день-DEF.SG обед-DEF.SG.DAT прийти-INF-ILL
 'Она подружке рассказала, как прошел день до обеда...' (КМТ, «Фотографии 2»).

В (176) глагол *azəndəms* 'рассказать' оформлен по субъектно-объектному спряжению.

22.5.4.5 Синтаксический статус ИГ в позиции ПД при разной модели кодирования

Данные, приведенные в разделе 22.5.4, можно обобщить следующим образом. Во-первых, существует расщепление оформления ПД в зависимости от одушевленности ИГ и ее семантических, точнее лексических, свойств. Лексемы, допускающие кодирование ПД показателем генитива основного склонения, занимают крайнюю левую позицию на расширенной шкале одушевленности. Граница проходит после одушевленных имен собственных (также к классу морфологически одушевленных субстантивов примыкают местоимения *kijə* 'кто' и *kona* 'который').

Во-вторых, с синтаксической точки зрения можно утверждать, что определенная модель кодирования ПД зависит от синтаксической структуры ИГ в позиции ПД. В свете анализа структуры именного комплекса, приведенного в разделе 12.7, можно утверждать, что в мокшанском присутствуют функциональные проекции, надстраиваемые над лексической вершиной NP, разной глубины: NumP, PossP и DP (как это предложено, например, для татарского в [Лютикова, Перельцвайг 2015]). Только две последние из них способны контролировать субъектно-объектное согласование и, соответственно, выбор определенной модели кодирования ПД (ср. объяснение, предложенное в [Лютикова 2014] для кодирования ПД в татарском).

С семантической точки зрения лицензорами определенной модели оформления ПД являются так называемые пресуппозиционные триггеры, «вызывающие» пресуппозицию существования и единственности, либо принадлежности к заданному контекстом множеству (см. раздел 22.5.5).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что только именные проекции, отвечающие за референциальный статус О-участника (уровня DP или PossP), способны контролировать объектное согласование в глаголе. Определенная модель кодирования выбирается в обязательном порядке, если в ИГ входят элементы, отвечающие за проекцию DP или PossP.

22.5.5 Прагматические факторы выбора кодирования ПД

В предыдущем разделе уже упоминалось, что существует непосредственная связь между выбором модели кодирования ПД и его референциальными свойствами. Этому вопросу посвящено достаточно много работ, в частности [Колядёнков, Заводова 1962; Колядёнков 1954; Матюшкин 1962]. Отдельному рассмотрению связи референциальных характеристик ПД и выбору модели кодирования в мокшанском посвящена работа [Толдова 2017]. Оформление ИГ определенным склонением, в том числе и в позиции ПД, в зависимости от референциальных свойств ИГ подробно рассматривается в главе 6. В настоящем разделе кратко перечислим основные релевантные правила. Рассмотрение референциальных статусов ИГ в настоящем разделе, вслед за принятым в главе 6 подходом, опирается на классификацию референциальных статусов, принятую в [Падучева 1985].

22.5.5.1 Референциальный статус ПД и выбор модели кодирования

Согласно описанию кодирования ПД в [Толдова 2017], а также в главе 6, определенно-референтные ПД получают маркирование по определенной модели (пример (177) иллюстрирует контекстную определенность, (178) глобальную уникальность, (179) локальную уникальность):

- (177) *jaku l'ej-n'ε-s' t'ε kona, mεz'ardε ul'-s'-t' pek poʒar-t,*
 Яков река-DIM-DEF.SG этот который когда быть-PST.3-PL очень пожар-PL
jaku l'ej-n'ε-s' lotka-ft-εz'ε
 Яков река-DIM-DEF.SG остановиться-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
t'ε vagε poʒar-t'
 этот вот пожар-DEF.SG.GEN
 'Яков-речка это та, которая, когда были сильные пожары, остановила эти пожа-
 ры' (КМТ, «Яков-речка»).
- (178) *tona-f-n'-εz' mokšǝ-n' kel'-t'*
 учить-CAUS-FREQ-PST.3SG.O.3PL.S мокша-GEN язык-DEF.SG.GEN
 '(Они) учили мокшанский язык'.
- (179) *vet'ambε s't'ar'-n'ε-s' ušt-εz'ε pen'akut-t'*
 ночью девушка-DIM-DEF.SG топить-PST.3SG.O.3SG.S русская.печь-DEF.SG.GEN
 'Ночью девочка затопила печь' (КМТ, «Девушка и медведь»).

В контексте слабой определенности выбирается неопределенная модель кодирования. Именно контекст, задающий **слабоопределенный референциальный** статус ПД, практически всегда требует кодирования ПД по неопределенной модели. Как правило, это контекст введения в дискурс нового референта:

- (180) *mon rama-n' fke panar, vandi t'ejǝ-t son'*
 я купить-PST.1SG один рубашка завтра PRON.DAT-2SG.POSS он.GEN
n'εfca
 показать.NPST.2SG.O.1SG.S
 'Я купила одну рубашку, завтра тебе ее покажу'.

В (180) ИГ *fke panar* 'одна рубашка' имеет слабоопределенный референциальный статус: говорящий, в отличие от слушающего, знает, о какой рубашке идет речь. Эта ИГ не имеет оформления в позиции ПД, глагол оформлен показателем субъектного спряжения.

ИГ с **экзистенциальной** интерпретацией, как правило, следуют неопределенной модели:

- (181) *son veš-an'd'-i loman' rabota-m-s škola-sǝ*
 он искать-FREQ-NPST.3[SG] человек работать-INF-ILL школа-IN
 'Он ищет человека для работы в школе'.

Определенное склонение, следовательно, и определенная модель кодирования может выбираться также в случае **родовых ИГ** (в этом случае, однако, возможна и неопределенная модель), см. раздел 6.6:

- (182) a. *kata-t'n'ε kel'k-saz' lofc-t'*
 кошка-DEF.PL любить-NPST.3SG.O.3PL.S молоко-DEF.SG.GEN
 'Кошки любят молоко'.
- b. *kata-t'n'ε kunc'-ij-t' šejǝr'-t'*
 кошка-DEF.PL ловить-FREQ-NPST.3-PL мышь-PL
 'Кошки ловят мышей'.

Особый интерес при обсуждении кодирования ПД в зависимости от референциального статуса соответствующей ПД представляет **контекст выбора из заданного контекстом множества**, или, другими словами, контекст, в котором ИГ имеет статус **партиитивной специфичности** в соответствии с определением [Енç 1991]. В рассматриваемом контексте некоторое множество должно присутствовать в мире дискурса, то есть определенное множество либо должно быть задано в предыдущем контексте, либо его существование должно выводиться из предыдущего контекста или ситуации речи.

Кодирование ПД по определенной модели в ситуации, когда референтом соответствующей ИГ является подмножество или элемент контекстно заданного множества, зафиксировано для разных языков, в том числе и для турецкого, на материале которого было введено понятие партиитивной специфичности. Маркирование ПД специальным показателем в случае партиитивной специфичности для других финно-угорских языков отмечается в [Сердобольская, Толдова 2012]. В мокшанском также, если референтом ПД является некоторое подмножество или элемент контекстно определенного множества, ИГ может оформляться по определенной модели (см. также раздел 6.4):

- (183) *min' ul'-s' kolma traks-tə-nək.*
 мыл.GEN быть-PST.3[SG] три корова-ABL-1PL.POSS
fke traks-t' al'ε-z'ə mi-z'ə
 один корова-DEF.SG.GEN мужчина-1SG.POSS.SG продать-PST.3SG.S.3SG.O
 'У нас было три коровы. Одну корову отец продал'.

В (183) маркер определенности вводит в модель дискурса, в рамках которой интерпретируется второе высказывание, множество референтов из предыдущего контекста и связывает референт ИГ *fke traks-t'* 'одну корову' с этим множеством. Данный контекст не входит во множество контекстов, соответствующих представлению об определенности в рамках формально-логического подхода. В рассматриваемом контексте не выполняется пресуппозиция единственности (известная также как пресуппозиция «исчерпывающего» множества). Скорее оказывается важным, что речь идет о подмножестве (элементе) ранее заданного и идентифицируемого множества; мы можем говорить об «известности», но не об уникальности.

Одним из контекстов, позволяющим выявить референциальные свойства именной группы, является **контекст связывающих кванторных операторов**. В таких контекстах неопределенное ПД имеет узкую сферу, а оформленное определенным показателем ПД — широкою:

- (184) a. *εr' s't'ər'-n'ε-s' sεv-əz'ə mar'-t'*
 каждый девушка-DIM-DEF.SG взять-PST.3SG.O.3SG.S яблоко-DEF.SG.GEN
 i. 'Каждая девочка взяла яблоко (одно яблоко на всех; девочки взяли его по очереди)'.
 ii. *'Каждая девочка взяла яблоко (каждая — свое)'.
 b. *εr' s't'ər'-n'ε-s' sεv-s' mar'*
 каждый девушка-DIM-DEF.SG взять-PST.3[SG] яблоко
 i. 'Каждая девочка взяла яблоко (каждая — свое)'.
 ii. *'Каждая девочка взяла яблоко (одно яблоко на всех; девочки взяли его по очереди)'.

В (184a) ИГ *mar'-t'* (яблоко-DEF.SG.GEN) является референтной и обозначает подмножество множества, которое предупомянуто в предыдущем контексте, за пределами предложения, или известно говорящему и слушающему из ситуации. То есть ИГ, оформленная таким образом, не связана квантором (у каждой девочки было какое-то свое яблоко), а сигнализирует о том, что в предыдущем контексте следует искать множество, элементом (или подмножеством) которого является данное яблоко. ИГ, оформленная по неопределенной модели, напротив, предполагает дистрибутивную интерпретацию: у каждой девочки было свое яблоко.

В разделе 6.4 также приведены примеры, где показатель определенности оформляет нереферентные существительные, например вершины ИГ, включающих местоимения свободного выбора (185a) или местоимения с отрицательной полярностью (negative polarity items), ср. (185b) и (185c).

- (185) a. *son luv-si l'ubovaj kn'iga-t'*
он читать-NPST.3SG.O.3SG.S любой книга-DEF.SG.GEN
'Он любую книгу прочитает (из этих).'
- b. *son kodamə-gə kn'iga iz' luv-ə*
он какой-ADD книга NEG.PST.[3SG] читать-CN
'Он не прочитал никакой книги'.
- c. *son kodamə-gə kn'iga-t' iz' / iz'-əz'ə luv-ə*
он какой-ADD книга-DEF.SG.GEN NEG.PST[3SG] NEG-PST.3SG.O.3SG.S читать-CN
'Он не прочитал ни одной книги (из этих книг).'

В (185c) показателем определенного генитива оформляется ИГ, в состав которой входит отрицательное местоимение (т. е. такая ИГ, у которой не существует референта). Показатель *-t'* на местоимении «вынуждает» интерпретацию соответствующего местоимения как кванторного слова, квантифицирующего определенное множество, т. е. множества, которое задано контекстом или ситуацией речи. Глагол в таких контекстах может оформляться показателями как субъектного, так и субъектно-объектного спряжения.

22.5.5.2 Свойства ИГ, оформленных посессивным склонением

Посессивные ИГ так же, как и определенные, контролируют субъектно-объектное согласование на глаголе. Посессивные группы могут быть связаны в пределах предикации и контролируют при этом субъектно-объектное спряжение.

- (186) a. *er' s't'ər'-n'ε-s' seV-əz'ə /*
каждый девушка-DIM-DEF.SG взять-PST.3SG.O.3SG.S
**seV-s' mar'-t'*
взять-PST.3[SG] яблоко-DEF.SG.GEN
'Каждая девочка взяла (это) яблоко (одно яблоко на всех).'
- b. *er' s't'ər'-n'ε-s' seV-əz'ə /*
каждый девушка-DIM-DEF.SG взять-PST.3SG.O.3SG.S
OK *seV-s' mar'-ənc*
взять-PST.3[SG] яблоко-3SG.POSS.SG.GEN
i. 'Каждая девочка взяла яблоко (каждая — свое)'.
ii. 'Каждая девочка взяла свое яблоко'.

При этом они так же, как и группы, оформленные показателем определенности, не предполагают исчерпывающего множества.

Таким образом, несмотря на то, что посессивные конструкции имеют несколько другие семантические свойства по сравнению с ИГ, оформленными показателем определенного склонения (они могут быть связаны в пределах клаузы связывающим оператором), они так же, как и ИГ, оформленные показателями определенного склонения, контролируют субъектно-объектное согласование на глаголе. Они контролируют субъектно-объектное согласование на глаголе и в случае контекстов связывания, в контекстах, где для непосессивных ИГ выбирается неопределенная модель кодирования.

22.5-5-3 Информационная структура высказывания

Помимо факторов, связанных с семантикой предиката или с референциальными свойствами ИГ (см. главу 6), на выбор модели кодирования может оказывать влияние позиция ПД в предикации и его информационный статус. На основании данных, которыми мы в настоящий момент располагаем, не удалось выявить закономерностей в организации информационной структуры высказывания, которые бы влияли на грамматическую допустимость предложения при выборе той или иной модели кодирования, однако можно наблюдать некоторые количественные тенденции в предпочтениях при выборе модели, связанные с позицией ПД в предложении и его информационным статусом. Это касается выбора кодирования неререферентных ИГ в позиции ПД: для таких ИГ определенное маркирование оказывается более частотным в том случае, если они находятся в позиции топики.

Как в фокусе, так и в топике грамматически возможно и определенное, и неопределенное маркирование неререферентных ИГ, ср. (187a–b), где топиальная ИГ получает вариативное маркирование.

- (187) a. *ton panar staj-at il'i ram-at?*
ты рубашка шить-NPST.2SG или купить-NPST.2SG?
'Ты рубашку сошьешь или купишь?'
- b. *ton panar-t' sta-sak il'i*
ты рубашка-DEF.SG.GEN шить-NPST.3SG.O.2SG.S или
rama-sak?
купить-NPST.3SG.O.2SG.S
'Рубашку ты сошьешь или купишь?'

В то же время неоформленное ПД, в особенности в позиции контрастного или выделенного топики, в начале предложения встречается реже. В силу того, что мошанский представляет собой язык со свободным порядком слов, где информационная структура предложения может быть маркирована интонацией, для доказательства этого утверждения рассматривались только предложения, в которых элементы в фокусе или в топике определяются однозначно. Имеются в виду традиционно выделяемые тесты на информационный статус составляющей, такие как вопрос и ответ на частный вопрос (188), предложения с контрастным фокусом (189) или топиком (190) и т. п.

- (188) *ton MEZ'ə staj-at?* — *mon staj-an* PANAR
 ты что шить-NPST.2SG я шить-NPST.1SG рубашка
 'Ты что будешь шить? — Я буду шить РУБАШКУ'.
- (189) *mon pid'-an* MODAMAŕ'-T' *af* PUŕ'KA-T
 я варить-NPST.1SG картошка-PL NEG морковь-PL
 'Я варю КАРТОШКУ, а не МОРКОВЬ'.
- (190) *modamaŕ'-n'ə-n'* S'OKS'ə-NDA *tark-s'ə-saz'*
 картошка-DEF.PL-GEN осень-TMPR2 вытащить-FREQ-NPST.3.O.3PL.S
 'Картошку ОСЕНЬЮ копают'. {А ягоды собирают летом.}

Корпус примеров с нереферентными ИГ в позиции ПД, полученных путем анкетирования и отобранных по названным выше принципам (рассматривались только примеры, для которых топиальный или фокусный статус ИГ не вызывает сомнений), показывает следующее распределение. Из 28 примеров на топик представлено 23 примера, где ПД оформлено показателем определенного генитива. Что касается фокуса, то из 30 примеров определенное маркирование получают только 4. Связь между оформлением ПД и его информационным статусом статистически значима ($\chi^2 = 24.864$, $df = 1$, $p\text{-value} = 6.153e-07$).

Значимость фактора информационной структуры высказывания подтверждается также анализом случаев оформленного и неоформленного ПД в контексте конструкций с вторичной предикацией. Вторичная предикация (депиктивы, результативные конструкции), а также целевые инфинитивы тяготеют к фокусной позиции. Когда они присутствуют в предложении в немаркированной ситуации, они оказываются в фокусе, ПД же оказывается в топике. Возникает противоречие между кодированием ПД по неопределенной модели и его информационном статусом, чем объясняются запреты на присоединение обсуждаемых оборотов в ряде контекстов. При перемещении оборота в топиальную позицию предложение становится более приемлемым:

- (191) a. *son kan'-n'ə-sin'ə* *panaŕ-n'ə-n'* N'URKEN'A-STƏ
 он нести-FREQ-NPST.3PL.O.3SG.S рубашка-DEF.PL-GEN короткий-EL
 'Он носит рубашки КОРОТКИМИ'.
- b. **son kan'-n'-i* *panaŕ-t* *n'urken'a-stə*
 он нести-FREQ-NPST.3[SG] рубашка-PL короткий-EL
 'Он носит рубашки короткими'.
- c. *n'urken'a-stə son kan'-n'-i* PANAR-T
 короткий-EL он нести-FREQ-NPST.3[SG] рубашка-PL
 'Короткими он носит РУБАШКИ'.

В (191a) ПД оформлено по определенной модели и контролирует вторичную предикацию на -stə. Предложение (191b), где ПД оформлено по неопределенной модели, расценивается как неграмматичное. Предложение (191c), где вторичная предикация вынесена в начало предложения и является топиком, вполне приемлемо.

Таким образом, можно сформулировать основные тенденции относительно связи типа оформления ПД с его информационным статусом и расположением в клаузе: ПД в топике, в особенности в контрастном топике, скорее оформляется по определенной

модели; в случае если неопределенно-референтная ИГ в позиции ПД или вся глагольная группа в фокусе, ПД скорее оформляется по неопределенной модели.

22.5.6 Обобщение

Таким образом, в мокшанском дифференцированное кодирование ПД затрагивает как глагольное, так и именное маркирование. В мокшанском представлена как симметричная, так и несимметричная система кодирования ПД. Выделяются три основные модели кодирования О-участника (определенная, неопределенная и антипассивная).

В разделе были рассмотрены основные синтаксические свойства по-разному оформленных ПД. Проведенный анализ показывает, что нет принципиальных различий в синтаксическом статусе ПД, оформленных по определенной и по неопределенной моделям. Различие между ними заключается не в принципиальной способности контролировать ту или иную конструкцию, а в степени проявления свойств контроля. Что касается конструкции с послелогом *esä*, с одной стороны, она занимает периферийную синтаксическую позицию, с другой — она обладает некоторыми свойствами грамматического приоритета.

Главными грамматическими параметрами, отвечающими за выбор определенной модели кодирования, является наличие в ИГ в позиции ПД проекций, отвечающих за ее референциальные свойства: определенность и посессивность.

Что касается прагматических факторов, определяющих референциальную семантику ИГ, то можно сделать следующие обобщения. Существенным для мокшанского языка оказывается, во-первых, то, что единственный контекст, где в подавляющем числе случаев ПД не оформляется определенным показателем, — это контекст неопределенного специфичного (или слабоопределенного по классификации Е. В. Падучевой [Падучева 1985]) референциального статуса (случаи, когда референт вводится в дискурс впервые). Функции показателя определенного склонения шире, чем кодирование определенного референциального статуса ПД. Так же, как и в ряде других финно-угорских идиомов, например в шокшинском диалекте эрзянского языка [Сердобольская, Толдова 2012] или бесермянском диалекте удмуртского языка (при кодировании ПД посессивным показателем в его непосессивной функции, см. [Сердобольская 2016], релевантным фактором для мокшанского оказывается только признак известности, дискурсивной заданности, но не признак единственности.

На выбор кодирования ПД также влияет фактор информационной структуры.

22.6 Предикация в дискурсе

22.6.1 Особенности порядка слов в зависимости от маркирования вершины ИГ

Как отмечалось в разделе 22.1.4, в мокшанском в простом независимом предложении порядок слов не является жестким. В разделе 22.1.4 приведены общие данные относительно распределения порядка слов в подкорпусе КМТ. В настоящем разделе порядок слов рассматривается более детально, также обсуждается корреляция порядка слов с типом кодирования подлежащего и ПД.

Не существует никаких ограничений на кодирование подлежащего и ПД в зависимости от их расположения в клаузе:

- (192) а. *purəp-n'ə-v-iʃ-t'* *kočk-s'ə-v-iʃ-t'* *lomat'-t'n'ə*
 собрать-FREQ-PASS-NPST.3-PL собрать-FREQ-PASS-NPST.3-PL человек-DEF.PL
fke kuc
 один дом.ILL
 б. *i kočka-v-i* *ozənd-i* *baba*
 и выбрать-PASS-NPST.3[SG] молиться-PTCP.АКТ бабушка
 'Люди собираются в один дом и выбирают молящуюся бабу' (КМТ, «Моление о дожде»).
- (193) *luc-i* *luc-i* *a fke karz'ina*
 считать-NPST.3[SG] считать-NPST.3[SG] а один корзина
af tu-v-i
 NEG найти-PASS-NPST.3[SG]
 'Считает, считает, а одну корзину не найдет' (КМТ, «Груши 1»).
- (194) *ozənd-i* *baba-s'* *ara-j* *ingəl'-t'i* <...>
 молиться-PTCP.АКТ бабушка-DEF.SG стать-NPST.3[SG] перед-DEF.SG.DAT
 'Молящаяся баба становится впереди, <...>' (КМТ, «Моление о дожде»).

В (192а) и (192б) подлежащие, оформленные по определенному и по неопределенному склонению соответственно, следует за глаголом. В (193) и (194) по-разному оформленные подлежащие находятся в препозиции к глаголу.

ПД также, независимо от оформления, может занимать разные позиции в предложении (см. также раздел 22.5.3.1). Сравним (195), где ПД находится в постпозиции к глаголу, и (196), где ПД непосредственно примыкает к глаголу при порядке слов в SOV. В (197) ПД вынесено в начало предложения (порядок OVS):

- (195) *vagə kodan'ə mon t'ij-ənsa* *poza-t'*
 вот как я делать-FREQ.NPST.3SG.O.1SG.S блага-DEF.SG.GEN
 'Вот как я делаю брагу' (КМТ, «Рецепт браги»).
- (196) *i mon s'ora-z'ə-n'* *kəl'gən'd'-in'ən'*
 и я парень-1SG.POSS.SG-GEN обмануть-PST.3.O.1SG.S
 'И я сына обманула' (КМТ, «Дина»).
- (197) *ver'əske-t'n'ə-n'* *an'-n'ə-z'n'ə* *s'im-n'ə-z'n'ə*
 ягненок-DEF.PL-GEN накормить-FREQ-PST.3PL.O.3SG.S поить-FREQ-PST.3PL.O.3SG.S
d'ed'a-snə
 мать-3PL.POSS
 'Козлят поила-кормила мать' (КМТ, «Волк, козлята и зайчата»).

Порядки слов, где подлежащее следует за глаголом OVS (197), VOS (199) и VSO (200) встречаются достаточно редко. Также редко встречаются порядки, когда ПД находится в препозиции к подлежащему (OVS (197), OSV (198) и VOS (199)). Как уже отмечалось, в КМТ примеров на такие порядки встретилось не более 20 на 5000 предикаций.

- (198) *fkε liža-nc šekšata-s' sala-z'ə*
 один лыжи-3SG.POSS.SG.GEN дятел-DEF.SG украсть-PST.3SG.O.3SG.S
 'Одну лыжу дятел украл...' (КМТ, «Черепаха»).
- (199) *jorda-z'ə s'ε-n' numəl-s' lang-əzə-nzə*
 бросить-PST.3SG.O.3SG.S тот-GEN заяц-DEF.SG верх-ILL-3SG.POSS
 'Кинул это заяц на него' (КМТ, «Ну погоди! 1»).
- (200) *kos'-f-n'ə-l'-əz' ava-t'n'ə*
 высохнуть-CAUS-FREQ-IMPF-PST.3.O.3.S.PL.S/O женщина-DEF.PL
veščā-snə-n sundək-stə jarmanka-s
 вещь-3PL.POSS-GEN сундук-EL ярмарка-ILL
 'Сушили женщины вещи из сундука до ярмарки' (КМТ, «Ярмарка»).

Ниже представлено частотное распределение основных порядков слов в подкорпусе КМТ общим объемом 1160 предикаций (847 предложений). При подсчете учитывались только клаузы, в вершине которых находится (ненулевой) глагол в индикативе или конъюнктиве. В таблицах не отражены данные относительно случаев, когда ни один аргумент предиката не выражен (см. раздел 22.6.2).

В Таблице 5 представлено распределение для непереходных клауз. Отдельно рассматриваются случаи, когда подлежащее выражено личными местоимениями, нарицательными ИГ в номинативе неопределенного склонения. В отдельный класс вынесены также посессивные и определенные ИГ. Последние включают ИГ с вершиной, оформленной показателями определенного склонения, одушевленные имена собственные, указательные местоимения и кванторные слова (ср. DP в разделе 12.7).

Таблица 5. Порядок слов в непереходной клаузе по данным подкорпуса КМТ в зависимости от типа подлежащего

Порядок слов	Личное местоимение	Определенные и посессивные ИГ	ИГ в неопределенном склонении	Всего
SV	97	188	11	296
VS	4	59	51	114
Всего	101	247	62	410
$\chi^2 = 122.08$, $df = 2$, $p\text{-value} < 2.2e-16$				

По данным таблицы можно наблюдать следующую тенденцию: определенные ИГ имеют тенденцию располагаться в начале предложения, хотя случаи постпозиции определенного подлежащего также нередки, неопределенные ИГ скорее занимают позицию после глагола (разница в порядке слов в зависимости от оформления ИГ статистически значима). Также следует отметить, что порядок VS скорее характерен для предикатов, вводящих нового референта, например, для некоторых глаголов движения (ср. *sams / sašəndəms* 'прийти / приходить', который чаще остальных глаголов — в 24 предикациях — встречается с таким порядком), местонахождения (*er'ams* 'жить', *aščəms* 'находиться') и др.

Частотное распределение порядков слов для переходных клауз с выраженным ПД представлено в Таблице 6. В таблице приводятся отдельно данные относительно порядка слов в клаузах, где глагол оформлен показателем субъектно-объектного спряжения, и в клаузах, где глагол оформлен показателями субъектного спряжения (также о корреляции порядка слов и кодирования ПД см. раздел 22.5.5.3).

Таблица 6. Порядок слов в переходной клаузе по данным подкорпуса КМТ

Порядок слов		Спряжение				Всего	
		субъектно-объектное		субъектное			
OV	SOV	17	89	2	51	19	140
	OV	66		49		115	
	OSV	1		0		1	
	OVS	5		0		5	
VO	SVO	28	87	24	54	52	141
	VO	54		28		82	
	VSO	3		2		5	
	VOS	2		0		2	
	Всего	176		105		281	

Данные Таблицы 6 показывают, что ПД может располагаться как после глагола, так и перед глаголом. При этом оба порядка встречаются примерно с одинаковой частотой. Однако можно заметить, что наличие или отсутствие в клаузе выраженного подлежащего влияет на некоторые тенденции расположения прямого дополнения. Так, в клаузах с выраженным подлежащим порядок SOV встречается реже, чем SVO, а в клаузах, где выраженное подлежащее отсутствует, скорее преобладает порядок OV ($\chi^2 = 6.1527$, $df = 1$, $p\text{-value} = 0.01312$), см. также диаграмму распределения порядков OV vs. VO в зависимости от наличия в клаузе выраженного подлежащего (Рисунок 1).

Рисунок 1. Зависимость расположения ПД относительно глагола, оформленного по субъектному и субъектно-объектному спряжению, от наличия в клаузе подлежащего

Также в клаузах с выраженным подлежащим при оформлении глагола показателем субъектного спряжения (и, следовательно, при отсутствии показателя родительного падежа на существительном в позиции прямого дополнения) порядок SOV практически не встречается. В отличие от непереходных клауз, в переходных подлежащее редко размещается после глагола, а также после ПД.

В рассматриваемом подкорпусе текстов практически не встретилось случаев левой дислокации ПД. Однако такой порядок слов вполне возможен. В частности, вынесение ПД в начало предложения перед подлежащим характерно для предложений с контрастным топиком, как в (201):

- (201) *ava-n' panar-n'a-n' maša kuvac sta-kšn'a-sin'a,*
 женщина-GEN платье-DEF.PL-GEN Маша долго шить-FREQ-NPST.3PL.O.3SG.S
a al'e-n' panar-n'a-n' kurak-stə
 а мужчина-DEF.SG.GEN платье-DEF.PL-GEN быстро-ILL
 'Платья Маша шьет долго, а рубахи быстро'.

Таким образом, текстовые данные подтверждают тезис о том, что порядок слов в мокшанском характеризуется высокой вариативностью. Также по данным корпуса выявляются следующие тенденции. Существует тенденция к тому, чтобы подлежащее в переходных клаузах с выраженным ПД предшествовало глаголу и ПД. При наличии выраженного подлежащего препозиция по отношению к глаголу более характерна для ПД, оформленных по определенной модели, и менее частотна для прямых дополнений, оформленных по неопределенной модели.

22.6.2 Возможности опущения местоименных аргументов

В мокшанском языке во всех позициях, в которых местоименное зависимое вызывает согласование на вершине, такое зависимое может быть опущено. Вершина при этом оформляется соответствующим согласовательным показателем. Это верно для подлежащих (202), ПД при большинстве глагольных форм (203), посессивных зависимых в именной группе (204), зависимых послелогов (205).

- (202) *targa-s' tuvə-n' pil'gə... sival'*
 вытащить-PST.3[SG] свинья-GEN нога мясо
 'Вытащил свиную ногу... мясо' (КМТ, «Про собаку»).
- (203) *pin'a-n'e-s' af nolda-si*
 собака-DIM-DEF.SG NEG пустить-NPST.3SG.O.3SG.S
 'А собачка не пускает его' (КМТ, «Про собаку»).
- (204) *i son s'e-škə-va, s'ora-z'a, god'a-v-s'*
 и он тот-EQU-PROL парень-1SG.POSS.SG угодить-PASS-PST.3[SG]
 'И так он, мой сын, обрадовался'.
- (205) *pin'a-n'e-s' s'akə af... af... af nolda-si*
 собака-DIM-DEF.SG тот.же NEG NEG NEG пустить-NPST.3SG.O.3SG.S
af c'eber'-t' vaks-əzə-nzə
 NEG хороший-DEF.SG.GEN около-ILL-3SG.POSS
 'Собачка все равно не... не... не пускает черта к нему' (КМТ, «Про собаку»).

На поверхности могут быть не выражены как нелокуторы (202)–(205) (ИГ третьего лица), так и локуторы (206):

- (206) *min' t'asə-tamə. n'ej-samas't'?*
 мы здесь-NPST.1PL видеть-NPST.1.O.2.S.PL.S/O
 (mon) *n'ej-əd'ez' / *n'ej-ən' (t'in')*
 я видеть-PST.2.O.PL.S/O видеть-PST.1SG вы.GEN
 'Мы здесь. Ты нас видишь? — Я вас увидел'.

В тех контекстах, где местоименное зависимое отсутствует при форме третьего лица, как правило, представлена так называемая **референциальная анафора** [Huang 2000: 5], когда антецедент местоимения и само местоимение имеет один и тот же референт. Употребление местоимения в случае, если антецедент находится в другом предложении, не зависит от соотношения синтаксических позиций антецедента и самого местоимения:

- (207) *t'a-t kodamə pank-t? af soda-sa.*
 этот-PL какой гриб-PL NEG знать-NPST.3SG.O.1SG.S
*maša kand-əz'ən' / *kanc'*
 Маша нести-PST.3PL.O.3SG.S нести-PST.3[SG]
 'Что это за грибы? Я не знаю. Их принесла Маша'.

- (208) *targa-s' tuvə-n' pil'gə... sival'.*
 вытащить-PST.3[SG] свинья-GEN нога мясо
pin'ə-n'ε-s' af nolda-si.
 собака-DIM-DEF.SG NEG пустить-NPST.3SG.O.3SG.S
 'Вытащил свиную ногу... мясо. А собачка не пускает его' (КМТ, «Про собаку»).

В (207) в первой предикации вводится новый референт. Реплика второго участника диалога является ответом на вопрос про данный референт. В ответе он выражен только субъектно-объектным показателем на глаголе. Оформление глагола по субъектному спряжению в данном случае неграмматично. В (208) в первой предикации не выражено подлежащее (черт). Во второй предикации соответствующая ИГ должна занимать позицию ПД. Оно не выражено и кодируется только объектным согласованием в глаголе.

Клаузы, где референт выражен ИГ и где тот же референт кодируется только показателем в глаголе, могут быть разделены несколькими предложениями, где данный референт не упоминается:

- (209) [*s'ora-n'ε-t'n'ə las'k-s'-t'*]₁
 парень-DIM-DEF.PL бежать-PST.3-PL
 [*kolmə-t'n'ə pomaga-s'-t' t'ejə-nzə*]₂
 три-DEF.PL помогать-PST.3-PL PRON.DAT-3SG.POSS
 [*put-əz'n'ə meki gruša-t'n'ə-n'*]₃
 положить-PST.3PL.O.3SG.S обратно груша-DEF.PL-GEN
 [*i tu-s' dagə*]₄
 и уйти-PST.3[SG] еще
 'Мальчики прибежали, втроем ему₁ помогли, положили обратно груши, и он₁ поехал дальше' (КМТ, «Груши 3»).

В (209) во второй предикации упоминается референт 'мальчик'. В последней предикации он кодируется только субъектным показателем на глаголе. «Опущенная» ИГ соответствует подлежащему при том, что она не кореферентна подлежащему предыдущей предикации.

Помимо собственно анафорических контекстов, анафорические местоимения могут употребляться в различных контекстах, когда это местоимение и его антецедент не имеют конкретного референта, а соответствуют **одной и той же переменной**. В этих контекстах также в клаузе может быть выражен только глагол с показателем субъектно-объектного спряжения, как в (210)²⁸:

- (210) *kədə n'ej-i axotn'ək-s' oftə, son (son')*
 когда видеть-NPST.3[SG] охотник-DEF.SG медведь он он.GEN
šav-si
 убить-NPST.3SG.O.3SG.S
 'Когда охотник видит медведя, он его убивает'.

Невыраженный актант может иметь также обобщенно-личную интерпретацию и кодироваться показателем второго лица (как в (211) и в (212)) или иметь неопределенно-личную интерпретацию и кодироваться показателем третьего лица множественного числа (213).

- (211) *sir'ə-t'n'ə n'i, s't'ej-at, t'er'-ən'd'-əv-at,*
 старый-DEF.PL уже, встать-NPST.2SG, трястись-FREQ-PASS-NPST.2SG,
mər'g-at: слава Богу
 сказать-NPST.2SG
 'Мы вот уже старые, встаешь, шатаешься туда-сюда чуть-чуть, скажешь: «Слава Богу»' (КМТ, «Хозяйка дома»).

- (212) *kədə pek af mol'-i, af mol'-i,*
 если очень NEG идти-NPST.3[SG] NEG идти-NPST.3[SG]
er'av-i jafəd'-əm-s kəd'-c'ə
 быть.нужным-NPST.3[SG] бросить-INF-ILL рука-2SG.POSS.SG
 'Если совсем (собака) не идет, не идет, нужно махнуть рукой' (КМТ, «Дина»).

- (213) *vas'ə-nda očiži-t' praznāvanda-kšn'ə-z'*
 сначала-TMPR2 Пасха-DEF.SG.GEN праздновать-FREQ-PST.3.O.3PL.S
pek lac
 очень хорошо
 'Раньше Пасху праздновали очень хорошо' (КМТ, «Пасха»).

В Таблице 7 представлено распределение невыраженных аргументов по лицам. Данные приводятся по выборке из 723 финитных неподчиненных предикаций. Как видно из таблицы, невыраженность на поверхности подлежащего достаточно частотна вне зависимости от его лица.

В Таблице 8 представлена общая статика по опущению ядерных синтаксических ролей в переходных клаузах.

²⁸ В (210) представлен контекст так называемой donkey-anaphora, см., например, [Heim 1990].

Таблица 7. Наличие выраженных подлежащих в зависимости от лица

Лицо	Подлежащее не выражено	Подлежащее выражено	Всего
1	110	67	177
2	17	2	18
3	271	452	723
Всего	398	521	918

Таблица 8. Опускание актантов в переходных клаузах

Синтаксическая позиция	Спряжение			
	субъектное		субъектно-объектное	
	участник не выражен ²⁹	участник выражен	участник не выражен	участник выражен
Подлежащее	114 (78 %)	32 (22 %)	179 (68 %)	85 (32 %)
ПД с выраженным подлежащим	6 (19 %)	26 (81 %)	27 (32 %)	58 (68 %)
с невыраженным подлежащим	20 (18 %)	94 (82 %)	59 (33 %)	120 (67 %)

Таким образом, можно говорить об аффиксальной референциальной стратегии в мокшанском (ср. [Кибрик 2011]). Следует также отметить, что аффиксальная стратегия характерна не только для ядерных синтаксических ролей, но и для остальных аргументов и сирконстантов (ср. посессивные показатели на послелогах при отсутствии выраженной ИГ), а также для посессоров.

²⁹ В субъектном спряжении с невыраженным ПД встречаются такие глаголы, как *livəms* 'читать', *morəms* 'петь', т. е. глаголы, которые могут свободно опускать объект.

23 Именная предикация¹

М. А. Холодилова

23.1 Введение

Мокшанские именные предикаты допускают три стратегии оформления. Во-первых, связка при именном предикате может быть выражена отдельным словом — *ul'əms* ‘быть’. Данный класс именных предикатов ниже будет называться **аналитическим**. Во-вторых, функцию связки может выполнять единица, выражающая глагольные значения (в обычном случае времени, лица и числа) и имеющая некоторые свойства клитики (см. об этом в разделе 23.3.1)². Такая единица в обычном случае присоединяется к предикату. Предикаты такого типа ниже называются **синтетическими**. Аналитические предикаты допускают различное падежное маркирование именной части: номинативом или транслативом. Наконец, в некоторых контекстах (рассматриваемых подробно в разделе 23.5) связка может отсутствовать.

Возможности оформления предиката иллюстрируются следующими примерами.

а. Аналитический предикат:

— номинатив;

- (1) *s'in' ul'-s'-t' jalga-t*
они быть-PST.3-PL друг-PL
‘Они были друзьями’.

— транслатив.

- (2) *s'in' ul'-s'-t' jalga-ks*
они быть-PST.3-PL друг-TRANS
‘Они были друзьями’.

б. Синтетический предикат:

- (3) *s'in' jalga-t-əf'-t'*
они друг-PL-IMPF-[3]PL
‘Они были друзьями’.

в. Предикат с нулевой связкой:

- (4) *t'in' mon' jalga-n'ə*
вы я.GEN друг-1SG.POSS.PL
‘Вы мои друзья’.

Дальнейшее изложение устроено следующим образом. В разделе 23.2 описываются закономерности выбора падежа в аналитических конструкциях. В разделе 23.3 обсуж-

¹ Некоторые обобщения и примеры настоящей главы опубликованы в виде статьи [Kholodilova 2016].

² Как отмечено в разделе 1.2, при оформлении примеров в настоящей книге не соблюдается Лейпцигское правило глоссирования, по которому клитики отделяются знаком «=», а не дефисом.

дается устройство синтетических предикатов. В разделе 23.4 кратко рассматриваются условия, определяющие выбор между аналитическим и синтетическим предикатом. Раздел 23.5 посвящен числовому и лично-числовому маркированию именных предикатов.

23.2 Аналитические именные предикаты: падежное маркирование

Как было показано в разделе 23.1, именной предикат может оформляться номинативом или транслативом³. Поскольку транслативная падежная форма представлена только в неопределенном склонении (см. парадигмы в разделе 5.2.1), в случае если предикатом является существительное в форме определенного или посессивного склонения, конкуренции падежей не возникает.

Если предикат относится к неопределенному склонению, на выбор падежной формы влияют в числе прочего частеречный класс предиката и морфологическая форма связки. Так, при связке в претерите существительные, но не прилагательные допускают маркирование транслативом, ср. (5)–(6).

- (5) *estā son ul'-s' n'ingā it'-ks / id'*
тогда он быть-PST.3[SG] еще ребенок-TRANS ребенок
'Тогда он был еще ребенком'.
- (6) *estā son ul'-s' n'ingā jomla / *jomla-ks*
тогда он быть-PST.3[SG] еще маленький маленький-TRANS
'Тогда он был еще маленьким'.

Близкое обобщение верно и для контекстов со связкой в форме презенса (в этом случае описываются события плана будущего, см. раздел 23.4 ниже): существительные допускают номинативное и транслативное маркирование (7), тогда как для прилагательных предпочтительно маркирование номинативом (8).

- (7) *estā ul'-i son sir'ā loman' / loman'-ks*
тогда быть-NPST.3[SG] он старый человек человек-TRANS
'Тогда он будет старым человеком'.
- (8) *estā son ul'-i sir'ā / ??sir'ā-ks*
тогда он быть-NPST.3[SG] старый старый-TRANS
'Тогда он будет старым'.

Различие между существительным и прилагательным прослеживается также в императиве и инфинитиве, хотя дистрибуция форм в этих случаях иная: для существительных предпочтительным или единственным вариантом маркирования является транслатив (9), тогда как форма прилагательного демонстрирует некоторую вариативность (10).

³ Номинатив и транслатив входят также — наравне с элативом и дативом — в число падежей, используемых для маркирования вторичных предикатов [Бобрёнова 2015].

- (9) *it'-ks* / **id'* *ul'-əm-s* *in't'ir'esnə*
ребенок-TRANS ребенок быть-INF-ILL интересно
'Ребенком быть интересно'.
- (10) *jomla-ks* / *ʔjomla* *ul'-əm-s* *in't'ir'esnə*
маленький-TRANS маленький быть-INF-ILL интересно
'Маленьким быть интересно'.

При отсутствии связки как для прилагательных, так и для существительных возможна только форма номинатива (11)–(12).

- (11) *son id'* / **it'-ks*
он ребенок ребенок-TRANS
'Он ребенок'.
- (12) *son jomla* / **jomla-ks*
он маленький маленький-TRANS
'Он маленький'.

Названные выше закономерности выбора падежа существительного и прилагательного в составе аналитического предиката обобщены в Таблице 1.

Таблица 1. Падежное маркирование аналитического именного предиката в зависимости от формы связки

Форма связки	существительное		прилагательное	
	NOM	TRANS	NOM	TRANS
Нулевая связка (референция к настоящему)	OK	*	OK	*
Претерит	OK	OK	OK	*
Презенс (референция к будущему)	OK	OK	OK	??
Императив	??	OK	OK	?
Инфинитив	*	OK	?	OK

Таким образом, транслативное маркирование более предпочтительно при существительном, чем при прилагательном, а из глагольных форм — при императиве и в особенности при инфинитиве, т. е. при тех формах, которые не предполагают выражения номинативного подлежащего. Последнее обобщение хорошо согласуется с неоднократно высказывавшимся в литературе предположением, что номинатив предиката может являться результатом согласования с подлежащим в форме номинатива, см. хотя бы [Comrie 1997b; Matushansky 2007].

23.3 Синтетические именные предикаты

23.3.1 Именные предикативные показатели: клитики или аффиксы

Как отмечено в разделе 23.1, показатели в составе синтетических предикатов проявляют некоторые свойства клитик. Во-первых, они могут следовать за аддитивной частью, как в (13).

- (13) *mon lavka-sə-l'-ən' i kino-sə-ngə-l'-ən'*
я магазин-IN-IMPF-PST.1SG и кино-IN-ADD-IMPF-PST.1SG
{Я съездил в город на день.} 'Я был в магазине и в кино тоже'.

Во-вторых, они могут занимать положение не на предикате, а на некоторых других составляющих (подлежащем или модификаторе предикатного существительного), если они находятся в фокусе, как в (14b). Такое расположение необязательно: предикат может присоединять согласовательные показатели даже в том случае, если в фокусе находится другая составляющая, как в (14a).

- (14) — *kijə ul'-s' kusə?*
кто быть-PST.3[SG] дом.IN
а. — *MON kusə-l'-ən'*
я дом.IN-IMPF-PST.1SG
б. — *MON-ƏL'-ƏN' kusə*
я-IMPF-PST.1SG дом.IN
'— Кто был дома? — Я был дома'.

В случае если в фокусе находится именной предикат, рассматриваемый показатель может присоединяться только к нему (15).

- (15) — *ton ul'-ət' lavka-sə?*
ты быть-PST.2SG магазин-IN
а. — *mon KUCƏ-L'-ƏN'*
я дом.IN-IMPF-PST.1SG
б. — **mon-əl'-ən' KUCƏ*
я-IMPF-PST.1SG дом.IN
'— Ты был в магазине? — Я был дома'.

Уверенно говорить о клитическом статусе рассматриваемых показателей не позволяют прежде всего их сложные правила взаимодействия с другими показателями присоединяющего их имени (см. раздел 23.5), а также невозможность широкой сферы действия по отношению к сочиненным именным группам (об этом различии аффиксов и клитик см. [Spencer, Luís 2012]). Последнее свойство иллюстрируется примерами (16)–(17): показатель, маркирующий подлежащее в экзистенциальной предикации, может быть согласован с одиночной именной группой (16) или одним из конъюнктов (17a), но не с обоими (17b).

- (16) *kusə min'-əl'-əmə*
дом.IN мы-IMPF-PST.1PL
'Дома были мы'.
- (17) а. *kusə ton i mon-əl'-ən'*
дом.IN ты и я-IMPF-PST.1SG
б. *??kusə ton i mon-əl'-əmə*
дом.IN ты и я-IMPF-PST.1PL
'Дома были ты и я'.

Более подробное обсуждение свойств рассматриваемых показателей, сближающих их с клитиками и морфемами, см. в [Kholodilova 2016].

23.3.2 Состав парадигмы именных предикатов

Синтетические именные предикаты демонстрируют значительное морфологическое сходство с глагольными предикатами, ср. фрагмент парадигмы в Таблице 2.

Таблица 2. Спряжение слов *vrač* ‘врач’ и *vanəms* ‘смотреть’ в презенсе индикатива

Форма	<i>vrač</i> ‘врач’	<i>van-əms</i> ‘смотреть’
NPST.1SG	<i>vrač-an</i> врач-NPST.1SG	<i>van-an</i> смотреть-NPST.1SG
NPST.2SG	<i>vrač-at</i> врач-NPST.2SG	<i>van-at</i> смотреть-NPST.2SG
NPST.3SG	<i>vrač</i> врач	<i>van-i</i> смотреть-NPST.3[SG]
NPST.1PL	<i>vrač-tamə</i> врач-NPST.1PL	<i>vat-tamə</i> смотреть-NPST.1PL
NPST.2PL	<i>vrač-tadə</i> врач-NPST.2PL	<i>vat-tadə</i> смотреть-NPST.2PL
NPST.3PL	<i>vrač-t</i> врач-PL	<i>van-ij-t'</i> смотреть-NPST.3-PL

Несмотря на сходство данных фрагментов парадигм имен и глаголов, можно заметить ряд различий.

Первое различие между именами и глаголами, заметное уже в Таблице 2, заключается в том, что в третьем лице презенса глаголы, но не имена присоединяют показатель *-i* (во множественном числе морфонологически закономерно принимающий вид *-ij*).

Второе различие между именами в позиции предиката и глаголами заключается в том, что, как отмечается уже в [Бубрих 1953: 217], имена имеют значительно редуцированную парадигму: в общем случае возможны только формы презенса и имперфекта. В Таблице 3 представлены данные о наличии глагольных форм у связки *ul'əms* ‘быть’ в аналитической предикативной конструкции и у синтетических именных предикатов.

Как видно из таблицы, синтетические предикаты не образуют большую часть глагольных форм. Так, например, в (18) возможно использование конструкции со связкой *ul'əms* ‘быть’ (18a) и неграмматична форма, в которой показатель инфинитива присоединяется непосредственно к основе (18b).

- (18) a. *son tu-s'* *moskuv-u* *štobə* *ul'-əm-s* *azər-ks*
он уйти-PST.3[SG] Москва-LAT чтобы быть-INF-ILL хозяин-TRANS
- b. **son tu-s'* *moskuv-u* *štobə* *azər-əm-s*
он уйти-PST.3[SG] Москва-LAT чтобы хозяин-INF-ILL
‘Он уехал в Москву, чтобы быть начальником’.

Таблица 3. Некоторые глагольные категории и показатели у мокшанских аналитических и синтетических именных предикатов⁴

				Аналити- ческие	Синтети- ческие
Финитные формы	индикатив	презенс	с референцией к настоящему	−/+	+
			с референцией к будущему	+	−
		претерит		+	−
		имперфект		+	+
	коннегатив в финитных структурах			+	−
	конъюнктив			+	−/?
	императив			+	−
	оптатив			+	−
	кондиционал			+	−
	Причастия	действительное настоящего времени			+
результативное			+	−	
Деепричастия	одновременности			+	−
	сопутствующего обстоятельства			+	−
Инфинитив (в том числе его падежные формы)				+	−/+
Коннегатив в нефинитных структурах				+	−

Существует, впрочем, исключение из этого правила: в конструкции вида «X-INF X» с уступительным значением возможно образование первой части конструкции непосредственно от именной основы, ср. (19), а также (20).

- (19) *azər-am-s azər, no son t'eja-n jalga*
 хозяин-INF-ILL хозяин но он PRON.DAT-1SG.POSS друг
 'Начальник-то начальник, но он мне друг'.

- (20) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
Интересна-м-с интересна, да месенде-ма мархто-м?
 интересно-INF-ILL интересно да что.делать-NZR с-3PL.POSS
 'Интересно-то интересно, да что с ними делать?' («Мошень правда»)

Данная конструкция несовместима с именной морфологией на существительном, ср. недопустимость в этом контексте посессивного показателя (21).

- (21) **azər-əz'ə-m-s azər-əz'ə, no son t'eja-n jalga*
 хозяин-1SG.POSS.SG-INF-ILL хозяин-1SG.POSS.SG но он PRON.DAT-1SG.POSS друг
 'Начальник-то начальник, но он мне друг'.

Третье различие между именными и глагольными предикатами проявляется в сочетании с показателем имперфекта: с именными предикатами имперфект, выступаю-

⁴ В таблице используются следующие обозначения: «+» — форма регулярно образуется, «–» — форма никогда не образуется, «–/+» — форма возможна только в узком круге контекстов, «–/?» — форма, как правило, невозможна, однако для узкого круга случаев маргинально допустима.

щий в синтетических именных предикатах как единственная форма с референцией к прошлому, используется в более широком круге контекстов, чем с глаголами (о контекстах, допускающих использование имперфекта в сочетании с глагольными основами, см. в разделе 16.4), ср. (22) и (23).

- (22) *kaftə kizə-də ingəl'-ə mon rabota-n' / *rabota-l'-ən'*
 два лето-ABL перед-LOC я работать-PST.1SG работать-IMPF-PST.1SG
n'i učit'-əl'-ks
 уже учитель-TRANS
 {Я учитель.} 'Два года назад я уже работала учителем'.

- (23) *kaftə kizə-də ingəl'-ə mon n'i učit'-əl'-əl'-ən'*
 два лето-ABL перед-LOC я уже учитель-IMPF-PST.1SG
 {Я учитель.} 'Два года назад я уже была учителем'.

Четвертое различие между именами и глаголами в предикате иллюстрирует пример (24): как видно из примера, при референции к прошлому именные предикаты могут принимать показатель множественного числа, предшествующий показателю имперфекта.

- (24) *s'in' jalga-t-əl'-t'*
 они друг-PL-IMPF-[3]PL
 'Они были друзьями'.

В глагольных формах имперфекта такой показатель невозможен, ср. *kur'ənda-l'-t'* (курить-IMPF-[3]PL) / **kur'ənda-t-əl'-t'* (курить-PL-IMPF-[3]PL) 'они курили'. Неверно было бы предположить, что первый и второй показатели числа в словоформе, подобной (24), противопоставлены как «собственное» число имени, находящегося в предикате, и согласовательный предикативный показатель. Как показывает пример (25), первый показатель числа у именного предиката в имперфекте бывает допустим и в том случае, если предикату не соответствует множество из более чем одного объекта, обозначенного существительным. Такая ситуация возможна при собирательном существительном в предикате. В (25) в качестве предиката выступает собирательное существительное *s'emika* 'семья', при этом описывается одна семья, однако показатель множественного числа перед показателем имперфекта возможен.

- (25) *kol'ε i tan'ε od s'emika-t-əl'-t'*
 Коля и Таня новый семья-PL-IMPF-[3]PL
 'Коля и Таня были молодой семьей'.

В аналитическом предикате (26), а также при нулевой связке (27) множественное число в подобных контекстах невозможно, что свидетельствует против анализа такого показателя как «именного».

- (26) *s'in' ul'-s'-t' para s'emika / *s'emika-t*
 они быть-PST.3-PL хороший семья семья-PL
 {Обсуждаются Коля и Таня.} 'Они были хорошей семьей'.

- (27) *kol'ε i tan'ε t'en'i od s'emika | *s'emika-t*
 Коля и Таня сейчас новый семья семья-PL
 'Коля и Таня сейчас молодая семья'.

Наконец, в качестве пятого признака, различающего глагольные и синтетические именные предикаты, можно назвать неспособность формы на *-əl'* (IMPF, в главе 19 принято терминологическое решение рассматривать такие формы как две различные формы: имперфект и конъюнктив — в зависимости от значения) выступать в значениях из зоны сослагательного наклонения. Так, в обычном случае именной предикат сочетается с данной формой в значении референции к прошлому (28), однако невозможен в модальных контекстах, таких как протасис условного предложения (29).

- (28) *mon škol'n'ək-əl'-ən'*
 я школьник-IMPF-PST.1SG
 'Я был школьником'.
- (29) a. *jes'li ul'-əl'-ən' škol'n'ək-əks, mon s't'ε-l'-ən' rana*
 если быть-IMPF-PST.1SG школьник-TRANS я встать-IMPF-PST.1SG рано
 б. **jes'li škol'n'ək-əl'-ən', mon s't'ε-l'-ən' rana*
 если школьник-IMPF-PST.1SG я встать-IMPF-PST.1SG рано
 'Если бы я был школьником, я бы вставал рано'.

Базовые различия между именными и глагольными предикатами собраны в Таблице 4.

Таблица 4. Свойства, различающие именные и глагольные предикаты⁵

Признак	Именной предикат	Глагольный предикат (индикатив)
1. Нет показателя <i>-i</i> в 3 лице презенса	+	—
2. Формы: только презенс и имперфект	+	—
3. Имперфект покрывает всю зону прошедшего времени	+	—
4. Возможен показатель множественного числа перед показателем времени	+	—
5. Показатель <i>-əl'</i> (IMPF) не используется в значении конъюнктива	+	—

Некоторые словоформы разделяют лишь часть свойств именных предикатов. Это верно прежде всего для предикатов с модальным значением, таких как *me'l'-əz'ə* (желание-1SG.POSS.SG) и предикатной номинализации со значением долженствования (см.

⁵ По ряду признаков именные предикаты сближаются с формами мокшанских косвенных наклонений. Так, как показано в разделе 15.6, оптатив и кондиционал также присоединяют только временные показатели презенса и имперфекта, а оптатив так же, как и именные предикаты, не присоединяет показатель *-i* в формах не прошедшего времени и не сочетается с показателями субъектно-объектного спряжения. См. также раздел 19.2, где обсуждается вопрос о принадлежности формы на *-əta* в дебитивной конструкции к числу наклонений.

о ней в разделе 29.4)⁶. Как показывают примеры (30)–(31), у слов данной группы в сочетании с показателем *-əʎ'* (IMPF) возможны значения, относящиеся к зоне модальности.

- (30) *pin'ə-s'* *pan'ə-ma-l'*
 собака-DEF.SG прогнать-NZR-IMPF[3SG]
 i. 'Собаку надо было прогнать'.
 ii. 'Собаку надо бы прогнать'.
- (31) *kədə mon' mel'-əz'ə-l'* *vajma-m-s,*
 если я.GEN желание-1SG.POSS.SG-IMPF[3SG] отдыхать-INF-ILL
to af lam-n'a-s mol'-əʎ'-ən' *ul'c'a-va*
 то NEG много-DIM-ILL идти-IMPF-PST.1SG улица-PROL
 'Если бы я хотел отдохнуть, пошел бы ненадолго погулять'.

Впрочем, в эрзянском языке, в котором формы конъюнктива и имперфекта формально различаются, сочетание номинализации и несомненного имперфекта также развивает модальные значения, см. [Цыпкайкина 2007: 104], что может быть аргументом за то, чтобы считать, что и в мокшанских именных предикатах с модальным значением наблюдается некоторое семантическое расширение имперфекта, а не сочетаемость с показателем конъюнктива.

По остальным рассматриваемым признакам дебитивная номинализация и *mel'-əz'ə* (желание-1SG.POSS.SG) неотличимы от именных предикатов, ср., например, отсутствие показателя *-i* в третьем лице: **mel'-əz'-i* (желание-1SG.POSS.SG-NPST.3[SG]), **pan'ə-ma-j* (гнать-NZR-NPST.3[SG]) — и форм претерита: **mel'-əz'ə-s'* (желание-1SG.POSS.SG-PST.3[SG]), **pan'ə-ma-s'* (гнать-NZR-PST.3[SG]) — а также допустимость показателя множественного числа перед показателем имперфекта у форм на *-əma* (32)⁷.

- (32) *rad'it'əʎ'-n'ə* *vas'ft-əma-t-əʎ'-t'*
 родитель-1SG.POSS.PL встретить-NZR-PL-IMPF-PL
 'Родителей надо было встретить'.

Рассматриваемые свойства собраны в Таблице 5.

Таблица 5. Свойства именных предикатов у *mel'*- (желание) и дебитивной номинализации

Признак	<i>mel'</i> - (желание)	<i>-ma</i> (NZR) в предикате
1. Нет показателя <i>-i</i> в 3 лице презенса	+	+
2. Формы: только презенс и имперфект	+	+
3. Имперфект покрывает всю зону прошедшего времени	+	+
4. Возможен показатель множественного числа перед показателем времени		+
5. Показатель <i>-əʎ'</i> (IMPF) не используется в значении конъюнктива	–?	–?

⁶ Второй случай отмечен в [Цыпкайкина 2007: 104], за указание на первый автор главы благодарен Е. С. Новиковой.

⁷ Для словоформ типа *mel'-əz'ə-l'* (желание-1SG.POSS.SG-IMPF[3SG]) проверка этого признака именных предикатов невозможна, поскольку они не используются с подлежащими-существительными, которые могли бы вызвать согласование по множественному числу.

23.4 Конкуренция между синтетическими и аналитическими именными предикатами

Как видно из обсуждения выше, конкуренция между аналитическими и синтетическими именными предикатами возникает почти исключительно в индикативных контекстах при референции к настоящему или прошлому: остальных форм синтетические предикаты, как правило, не имеют.

При референции к настоящему допустимость аналитической конструкции зависит от типа предикации. В характеризующих и локативных предикациях при описании плана настоящего используется синтетический предикат или отсутствует какое-либо маркирование (о разграничении этих случаев см. раздел 23.5), ср. (33a)–(34a), тогда как использование глагольной связки отсылает описываемую ситуацию к плану будущего (33b)–(34b).

- (33) a. *mon kuc-an*
я дом.IN-NPST.1SG
'Я дома'.
- b. *mon ul'-an kucə*
я быть-NPST.1SG дом.IN
i. 'Я буду дома'.
ii. *{— Где ты?} '— Я дома'.
- (34) a. *s'in' mon' jalga-n'ə*
они я.GEN друг-1SG.POSS.PL
'Они мои друзья'.
- b. *s'in' ul'-ij̆-t' mon' jalga-n'ə*
они быть-NPST.3-PL я.GEN друг-1SG.POSS.PL
i. 'Они будут моими друзьями'.
ii. *'Они мои друзья'.

В экзистенциальных (в том числе в посессивных экзистенциальных) предикациях аналитическое маркирование возможно и при референции к настоящему (35)–(36).

- (35) a. *kucə mon-an*
дом.IN я-NPST.1SG
- b. *kucə ul'-an mon*
дом.IN быть-NPST.1SG я
{— Кто есть дома?} '— Дома я'.
- (36) *mon' (ul'-ij̆-t') kaftə jalga-n'ə*
я.GEN быть-NPST.3-PL два друг-1SG.POSS.PL
'У меня два друга'.

При референции к прошлому аналитические и синтетические предикаты допустимы как в экзистенциальных, так и в характеризующих контекстах, ср. (37)–(38).

- (37) a. *s'in' ul'-s'-t' mon' jalga-n'ə*
они быть-PST.3-PL я.GEN друг-1SG.POSS.PL
b. *s'in' mon' jalga-n'ə-ŋ'-t'*
они я.GEN друг-1SG.POSS.PL-IMPF-[3]PL
'Они были моими друзьями'.
- (38) a. *mon' ul'-s'-t' kaftə jalga-n'ə*
я.GEN быть-PST.3-PL два друг-1SG.POSS.PL
b. *mon' kaftə jalga-n'ə-ŋ'-t'*
я.GEN два друг-1SG.POSS.PL-IMPF-[3]PL
'У меня было два друга'.

В то же время тенденция к употреблению аналитических предикатов в экзистенциальных контекстах, а синтетических — в характеризующих наблюдается и в прошедшем времени, см. данные в Таблице 6.

Таблица 6. Выбор оформления именной предикации в прошедшем времени в зависимости от семантического типа предикации при референции к прошлому (КМТ)⁸

Тип предикации	Синтетическое маркирование	Аналитическое маркирование	Доля синтетического маркирования
Экзистенциальная	8	18	0,3
Характеризующая, локативная	15	2	0,9

Только с синтетическими показателями сочетаются отрицательный предикат *aš* (NEG.EX), ср. (39a–b), и номинализация в дебитивной конструкции (см. раздел 29.4.1).

- (39) a. *pet'ε aš-əŋ' kučə*
Петя NEG.EX-IMPF[3SG] дом.IN
b. **pet'ε ul'-s' aš kučə*
Петя быть-PST.3[SG] NEG.EX дом.IN
'Пети не было дома'.

Рассмотренные выше тенденции использования синтетических и аналитических предикатов в зависимости от временной референции и типа предикации обобщены в Таблице 7.

Таблица 7. Выбор оформления именной предикации в зависимости от временного плана и типа предикации

Временной план	Характеризующий тип	Экзистенциальный тип
Настоящее	синтетический	аналитический
Прошлое	синтетический > аналитический	аналитический > синтетический

⁸ Различие статистически значимо, двусторонний вариант точного критерия Фишера, $P < 0,01$.

23.5 Числовое и личное маркирование именного предиката

Наличие на именном компоненте предиката показателей числа (и в некоторых случаях лица) подчиняется различным правилам в следующих четырех группах контекстов:

- личное согласование в формах первого и второго лица презенса (40);
- показатель множественного числа в третьем лице презенса (41);
- показатель множественного числа в имперфекте, предшествующий показателю времени (42);
- показатель множественного числа в аналитическом предикате (43).

- (40) *mon vir'-s-an* / **vir'-sə*
я лес-IN-NPST.1SG лес-IN
'Я в лесу'.
- (41) *s'in' vir'-sə-t* / **vir'-sə*
они лес-IN-PL лес-IN
'Они в лесу'.
- (42) *s'in' vir'-sə-t-əf'-t'* / *vir'-sə-f'-t'*
они лес-IN-PL-IMPF-[3]PL лес-IN-IMPF-[3]PL
'Они были в лесу'.
- (43) *s'in' ul'-s'-t' vir'-sə* / **vir'-sə-t*
они быть-PST.3-PL лес-IN лес-IN-PL
'Они были в лесу'.

В первом случае (при выражении в одном показателе числа и лица) рассматриваемые показатели несомненно имеют согласовательную природу, тогда как в остальных контекстах неочевидно, следует ли считать показатели множественного числа согласовательными, см. обсуждение первого числового показателя в имперфекте в разделе 23.3.2.

По допустимости и обязательности согласовательных показателей в этих четырех контекстах выделяются следующие типы именных предикатов.

1. Существительные в неопределенном склонении, причастия, форма нефинитного коннегатива, а также большинство прилагательных во всех рассматриваемых контекстах требуют наличия согласовательных показателей (44)–(46).

- (44) *mon učit'əl'-an* / **učit'əl'*
я учитель-NPST.1SG учитель
'Я учитель'.
- (45) *s'in' učit'əf'-t'* / **učit'əl'*
они учитель-PL учитель
'Они учителя'.
- (46) a. *s'in' učit'əf'-t'-əf'-t'* / **učit'əl'-əf'-t'*
они учитель-PL-IMPF-[3]PL учитель-IMPF-[3]PL
b. *s'in' ul'-s'-t' učit'əf'-t'* / **učit'əl'*
они быть-PST.3-PL учитель-PL учитель
'Они были учителями'.

Для некоторых прилагательных (состав этой группы прилагательных требует дополнительного изучения) ограниченно допустимо отсутствие показателя множественного числа в имперфекте синтетического предиката (47a), но не в остальных контекстах, ср. (47b). Для других прилагательных показатель множественного числа обязателен и в составе синтетического предиката (48).

- (47) a. *kuc'uf-n'ə* *t'ožd'a-t-əf'-t'* / *ʔ'ožd'ε-ɸ'-t'*
 ложка-DEF.PL легкий-PL-IMPF-[3]PL легкий-IMPF-[3]PL
 b. *kuc'uf-n'ə* *ul'-s'-t'* *t'ožd'a-t* / **t'ožd'ε*
 ложка-DEF.PL быть-PST.3-PL легкий-PL легкий
 'Ложки были легкие'.
- (48) a. *kuc'uf-n'ə* *oc'uf-t-əf'-t'* / **oc'uv-əf'-t'*
 ложка-DEF.PL большой-PL-IMPF-[3]PL большой-IMPF-[3]PL
 b. *kuc'uf-n'ə* *ul'-s'-t'* *oc'uf-t* / **oc'u*
 ложка-DEF.PL быть-PST.3-PL большой-PL большой
 'Ложки были большие'.

Исключение составляет слово *pešks'ə* 'полный', которое при наличии аблативного зависимого допускает отсутствие количественного показателя и в составе аналитического предиката (49). При отсутствии такого зависимого показатель множественного числа обязателен (50).

- (49) *s'et'-t'n'ə* *ul'-s'-t'* *pešks'ə-t* / *pešks'ə* *kal-də*
 сеть-DEF.PL быть-PST.3-PL полный-PL полный рыба-ABL
 'Сети были полны рыбы'.
- (50) *s'et'-t'n'ə* *ul'-s'-t'* *pešks'ə-t* / **pešks'ə*
 сеть-DEF.PL быть-PST.3-PL полный-PL полный
 'Сети были полные'.

2. Неопределенные локативные выражения (существительное в инессиве, неопределенная послеложная группа), как видно из примеров (40)–(43) выше, не допускают числовых показателей в составе аналитического предиката (43), однако могут присоединять числовые и лично-числовые показатели в составе синтетического предиката, при этом в презенсе такие показатели обязательны (40)–(41), а в имперфекте факультативны (42).

3. Существительные в каритиве и дериваты на *-də* допускают отсутствие маркеров при референции к прошлому (как в составе аналитического предиката, так и в синтетическом предикате) (53), но не в презенсе (51)–(52).

- (51) *mon* *vačəd-an* / **vačədə*
 я голодно-NPST.1SG голодно
 'Я голодный'.
- (52) *inžij-n'ə* *vačədə-t* / **vačədə*
 гость-DEF.PL голодно-PL голодно
 'Гости голодные'.

- (53) a. *inžij-n'ə* *ul'-s'-t'* *vačədə-t* / *vačədə*
 гость-DEF.PL быть-PST.3-PL голодно-PL голодно
 b. *inžij-n'ə* *vačədə-t-əf'-t'* / *vačədə-l'-t'*
 гость-DEF.PL голодно-PL-IMPF-[3]PL голодно-IMPF-[3]PL
 'Гости были голодные'.

4. Отрицательный предикат *aš* (NEG.EX) в презенсе требует присоединения лично-числовых показателей 1–2 лица (54). В третьем лице наличие показателя зависит от определенности подлежащего, ср. (55) с неопределенным подлежащим, для которого предпочтительно отсутствие согласования по числу, и (56) с определенным, требующим согласования на предикате. В имперфекте синтетического предиката показатель множественного числа факультативен (57).

- (54) *min'* *ašə-tamə* / **aš* *kucə*
 мы NEG.EX-NPST.1PL NEG.EX дом.IN
 'Нас нет дома'.
 (55) *kn'iga-t* *aš* / *ʔašə-t* *kucə*
 книга-PL NEG.EX NEG.EX-PL дом.IN
 'Книг нет в доме'.
 (56) *t'ε* *kn'iga-t'n'ə* *ašə-t* / **aš* *kucə*
 этот книга-DEF.PL NEG.EX-PL NEG.EX дом.IN
 'Этих книг нет в доме'.
 (57) *t'ε* *kn'iga-t'n'ə* *ašə-t-əf'-t'* / *aš-əf'-t'* *kucə*
 этот книга-DEF.PL NEG.EX-PL-IMPF-[3]PL NEG.EX-IMPF-[3]PL дом.IN
 'Этих книг не было в доме'.

5. Существительные и местоимения в генитиве во всех рассматриваемых формах допускают как отсутствие, так и наличие маркирования на предикате (58)–(60).

- (58) *ton* *mon'* / *mon'n'-at*
 ты я.GEN я.GEN-NPST.2SG
 'Ты мой'.
 (59) *t'ε* *nafkš-n'ə* *mon'* / *mon'n'ə-t*
 этот игрушка-DEF.PL я.GEN я.GEN-PL
 'Эти игрушки мои'.
 (60) a. *t'ε* *nafkš-n'ə* *ul'-s'-t'* *mon'* / *mon'n'ə-t*
 этот игрушка-DEF.PL быть-PST.3-PL я.GEN я.GEN-PL
 b. *t'ε* *nafkš-n'ə* *mon'n'ə-t-əf'-t'* / *mon'n'ə-l'-t'*
 этот игрушка-DEF.PL я.GEN-PL-IMPF-[3]PL я.GEN-IMPF-[3]PL
 'Эти игрушки были моими'.

6. Существительные в номинативе определенного или посессивного склонения в составе аналитического предиката дополнительные показатели числа не присоединяют (63b). В синтетическом предикате лично-числовые или числовые показатели возмож-

ны только в имперфекте (63а) и в презенсе первого и второго лица (61), тогда как в презенсе третьего лица находятся на грани допустимости (62).

- (61) *min' azəɣ-n'ə* / *azəɣ-n'ə-tamə* *t'ε* *kut-t'* *esə*
мы хозяин-DEF.PL хозяин-DEF.PL-NPST.1PL этот дом-DEF.SG.GEN в.IN
'Мы хозяева этого дома'.

- (62) *mon' rad'it'əl'-n'ə* *azəɣ-n'ə* / *ʔazəɣ-n'ə-t*
я.GEN родитель-1SG.POSS.PL хозяин-DEF.PL хозяин-DEF.PL-PL
t'ε *kut-t'* *esə*
этот дом-DEF.SG.GEN в.IN
'Мои родители хозяева этого дома'.

- (63) а. *mon' rad'it'əl'-n'ə* *azəɣ-n'ə-ɬ'-t'* /
я.GEN родитель-1SG.POSS.PL хозяин-DEF.PL-IMPF-[3]PL
azəɣ-n'ə-t-əɬ'-t' *t'ε* *kut-t'* *esə*
хозяин-DEF.PL-PL-IMPF-[3]PL этот дом-DEF.SG.GEN в.IN
б. *mon' rad'it'əl'-n'ə* *ul'-s'-t'* *azəɣ-n'ə* / **azəɣ-n'ə-t*
я.GEN родитель-1SG.POSS.PL быть-PST.3-PL хозяин-DEF.PL хозяин-DEF.PL-PL
t'ε *kut-t'* *esə*
этот дом-DEF.SG.GEN в.IN
'Мои родители были хозяевами этого дома'.

7. Для личных местоимений, выступающих в составе синтетического предиката, в презенсе предпочтительно отсутствие рассматриваемых показателей (64)–(65), в имперфекте — наличие (66а). В составе аналитического предиката личные местоимения не присоединяют числового показателя (66б).

- (64) *učit'əɬ'-nə* *min'* / *ʔmin'n'ə-tamə*
учитель-DEF.PL мы мы-NPST.1PL
{Кто здесь учитель?} 'Учителя мы'.

- (65) *učit'əɬ'-n'ə* *s'in'* / *ʔs'in'n'ə-t*
учитель-DEF.PL они они-PL
{Кто здесь учитель?} 'Учителя они'.

- (66) а. *učit'əɬ'-n'ə* *s'in'n'ə-t-əɬ'-t'* / *ʔs'in'n'ə-əɬ'-t'*
учитель-DEF.PL они-PL-IMPF-[3]PL они-IMPF-[3]PL
б. *učit'əɬ'-n'ə* *ul'-s'-t'* *s'in'* / **s'in'n'ə-t*
учитель-DEF.PL быть-PST.3-PL они они-PL
'Учителями были они'.

8. Собирательное существительное, такое как *s'emika* 'семья', при референции к одному множеству объектов, описываемому основой, допускает присоединение числового показателя в синтетическом предикате в форме имперфекта (69а). В остальных рассматриваемых контекстах использование показателя множественного числа предполагает, что описывается более одного такого множества, ср. (67), а также недопустимость показателей множественного числа в контекстах (68) и (69б).

- (67) a. *min' od s'emika*
мы новый семья
'Мы молодая семья'.
- b. *min' od s'emika-tamə*
мы новый семья-NPST.1PL
i. 'Мы молодые семьи'.
ii. *'Мы молодая семья'.
- (68) *kol'ε i tan'ε t'en'i od s'emika* / **s'emika-t*
Коля и Таня сейчас новый семья семья-PL
'Коля и Таня сейчас молодая семья'.
- (69) a. *kol'ε i tan'ε od s'emika-t-əf'-t'* / ?*s'emika-f'-t'*
Коля и Таня новый семья-PL-IMPF-[3]PL семья-IMPF-[3]PL
- b. *kol'ε i tan'ε ul'-s'-t' od s'emika* / **s'emika-t*
Коля и Таня быть-PST.3-PL новый семья семья-PL
'Коля и Таня были молодой семьей'.

В Таблице 8 приводятся данные о допустимости и обязательности рассматриваемых показателей. Таблицу следует читать следующим образом. Знак приемлемости в столбце, помеченном как «+», означает допустимость в данном контексте наличия показателя, в столбце, помеченном как «-», — допустимость отсутствия такого показателя.

Таблица 8. Лично-числовое и числовое маркирование
синтетических и аналитических именных предикатов

Именной элемент предиката	Синтетический предикат						Аналитический предикат	
	лично-числовое согласование в презенсе (1 и 2 лицо)		маркер числа в презенсе (3 лицо)		маркер числа перед временным в имперфекте		маркер числа на существительном	
	+	–	+	–	+	–	+	–
1. Существительное (INDEF.NOM); прилагательное; причастие на -i; причастие на -f; нефинитный коннегатив	OK	*	OK	*	OK	*/?	OK	*
2. Существительное.IN	OK	*	OK	*	OK	OK	*	OK
3. Существительное.CAR; дериват на -dā	OK	*	OK	*	OK	OK	OK	OK
4. aš (NEG.EX)	OK	*	*/OK	*/OK	OK	OK		
5. Существительное.GEN (INDEF/POSS)	OK	OK	OK	OK	OK	OK	OK	OK
6. Существительное.DEF.PL (NOM); существительное.POSS (NOM)	OK	OK	??	OK	OK	OK	*	OK
7. Личное местоимение (NOM)	?	OK	?	OK	OK	?	*	OK
8. Собирательное существительное (INDEF.NOM)	*	OK	*	OK	?	OK	*	OK

24 Рефлексив¹

С. Ю. Толдова, Т. А. Шалганова

24.1 Введение

Настоящая глава посвящена синтаксической анафоре в мокшанском языке. В ней рассматриваются морфосинтаксические свойства рефлексивных (возвратных) местоимений.

Рефлексивные местоимения относятся к анафорическим средствам языка. Под анафорическими средствами понимаются референциально неполные языковые выражения, как правило не имеющие собственного лексического значения, интерпретация которых невозможна без обращения к предыдущему контексту. Класс рефлексивных местоимений, как и других анафоров, составляет особый подкласс анафорических выражений, дистрибуция которых подчиняется строгим синтаксическим правилам. Не любая ИГ может выступать в качестве antecedента рефлексивного местоимения. В частности, antecedент возвратного местоимения не может находиться в другом предложении. Достаточно часто он должен находиться в той же клаузе, что и местоимение, и занимать в синтаксической структуре более приоритетную по отношению к самому местоимению позицию — обычно это подлежащее соответствующей клаузы.

В мокшанском представлено несколько языковых единиц, способных выступать в функции местоимения, antecedент которого находится в той же клаузе, что и местоименное выражение. Во-первых, это простое местоимение *es'* 'свой', которое употребляется в приименной позиции и в составе послеложной конструкции и представляет собой специализированное посессивное рефлексивное местоимение. Во-вторых, это грамматикализовавшийся синтаксический элемент, выполняющий функцию рефлексивного / медиального маркера *pr'ε*, источником для которого послужило существительное *pr'ε* 'голова'. В-третьих, в этой функции используется составной рефлексив *es' pr'ε*. В-четвертых, возможен также его вариант, оформленный посессивным показателем, — *es' pr'a-nc*. В разделе 24.2 обсуждаются параметры, релевантные для описания рефлексивных местоимений, кратко рассматриваются основные классы анафорических средств в мокшанском, перечисляются основные типы рефлексивных местоимений. В центре внимания в разделе 24.3 морфосинтаксические особенности рефлексивов. Далее в разделе 24.4 подробно рассматриваются синтаксические свойства рефлексивов, которые могут занимать аргументные и сирконстантные позиции в клаузе. В центре внимания следующие вопросы: какие рефлексивные стратегии доступны для разных позиций именных групп в клаузе; в пределах какой области с необходимостью должны находиться antecedенты разных типов рефлексивных местоимений; какие интерпретации доступны для рефлексивов относительно свойства связывать две переменных; какие ограничения накладываются на antecedент рефлексивного местоимения. В разделе 24.5 кратко обсуждается вопрос о том, может ли antecedент рефлексива

¹ Авторы благодарны А. Волковой, материалы которой были использованы при подготовке данной главы.

в мокшанском языке находиться в другой клаузе, т. е. обладают ли рефлексивы дистантными свойствами. В разделе 24.6 рассматривается приименная позиция рефлексива: свойства посессивного рефлексива *es'*, его роль как специализированного посессивного рефлексивного местоимения, в разделе 24.7 кратко характеризуются несобственно рефлексивные значения этого местоимения. Раздел 24.8 содержит обобщения относительно стратегий кодирования рефлексивной ситуации в мокшанском.

24.2 Система анафорических средств

24.2.1 Предварительные замечания

Рефлексивные местоимения — это такие анафорические местоимения, которые в большинстве случаев требуют обязательного присутствия грамматически приоритетного антецедента, как правило, в пределах той же синтаксической единицы (чаще — одной клаузы). В соответствии с классификацией именных групп, представленной в основополагающей работе Н. Хомского [Chomsky 1981], рефлексивы относятся к классу анафóров. Как и прономиналы (дискурсивные анафорические местоимения типа русского *он*, английского *he*), они не содержат лексического материала, достаточного для того, чтобы получать интерпретацию самостоятельно, в отрыве от дополнительного контекста. Однако, в отличие от прономиналов, антецедент которых может находиться за пределами предложения, антецедент рефлексивных местоимений должен быть связан в своей локальной области, т. е. допустимая позиция антецедента местоимения ограничена некоторой составляющей (как правило, клаузой), он должен находиться в отношении структурного приоритета к местоимению, местоимение и его антецедент должны быть коиндексированы. Отношение структурного приоритета предполагает, что антецедент местоимения должен находиться с ним в отношении с-командования. Согласно принципам связывания [Reinhart 1976; 1983], «узел А с-командует узлом В, если ни А, ни В не доминируют друг над другом и первый ветвящийся узел D, который доминирует над А, также доминирует и над В»². Так, например, местоимение *он* в русском языке является прономиналом, его антецедент может находиться в другом предложении, но не может быть подлежащим той же клаузы: *Петя_i нашел старые фотографии. Вася_j его_{i/j} на них не узнал*. Местоимение *себя* является анафóром. В предложении *Вася_i видел, [как Петя_j поранил себя_{j/i}]* оно относится к подлежащему зависимой клаузы (к ИГ *Петя*) и не может относиться к подлежащему главной клаузы (к ИГ *Вася*), т. е. оно связано в локальной области (предикации). Здесь и далее разными индексами обозначаются ИГ, относящиеся к разным референтам. В примере выше ИГ *Петя* и местоимение *себя* коиндексированы.

Как показывают многочисленные исследования (например, [Giorgi 1984; Thrainsson 1976; Koster, Reuland 1991] и др.), в языках широко представлены местоимения, дистрибуция которых регулируется синтаксическими правилами, при том что их антецедент может находиться за пределами собственной клаузы. Нередко в таких контек-

² «Node A c(constituent)-commands B if neither A nor B dominates the other and the first branching node that dominates A dominates B» [Reinhart 1976: 32].

стах они могут находиться в отношении свободного варьирования с прономиналами. Таким образом, помимо строго локальных рефлексивов, область связывания которых ограничивается проекцией, включающей только коаргументы предиката, в языках мира представлены также дистантные рефлексивы, область связывания которых выходит за пределы предикации.

В соответствии с размером локальной области и с типом доминирующей категории можно выделить множество последовательно вложенных областей связывания, см. иерархию (i), предложенную К. Уэкслером и М. Р. Манзини [Manzini, Wexler 1987; Dalrymple 1993] и др.

(i) Иерархия областей связывания

Минимальные составляющие, содержащие:

- a. подлежащее;
- b. любую категорию, специфически свойственную финитному глаголу;
- c. категорию времени;
- d. категорию «референциального» времени (нетаксисные формы, интерпретируемые независимо от времени глагола главного предложения);
- e. категорию «корневого» времени, которая обнаруживается только в глаголе главного предложения.

Несколько упрощая ситуацию, можно сказать, что антецедентом местоимения должно быть подлежащее. Области связывания варьируются в зависимости от того, какую позицию в предложении занимает местоимение. Мы будем исходить из иерархии позиций, доступных для рефлексива, описанной, например, в [Тестелец, Толдова 1998]:

(ii) Иерархия синтаксических позиций рефлексива

Прямое дополнение при двухместном глаголе (DO) > Непрямое дополнение при многоместном глаголе (IO) > Коаргумент (ObIO) > Неактантная ИГ, сопредикатная с подлежащим (сирконстант или составляющая актанта) (NonAct) > ИГ в нефинитной зависимой предикации (NP_{nonfin}) > ИГ в финитной зависимой предикации (NP_{fin})

Важно отметить, что такая иерархия предполагает ранжирование узлов и действие принципа смежности: анафорический элемент может занимать любые две позиции на имплицативной карте тогда и только тогда, когда он также может занимать и все позиции, расположенные между ними. Из спектра типологически возможных областей связывания каждый язык выбирает свою: так, для русского рефлексива *себя* областью связывания является минимальная составляющая, содержащая категорию времени. Самая крайняя позиция, которую может занимать местоимение *себя*, — это ИГ, входящая в нефинитную зависимую предикацию.

Приведенная выше иерархия позиций рефлексива требует некоторых уточнений. Исследование специализированных посессивных местоимений в языках мира показывает, что неаргументная позиция рефлексива неоднородна: в ряде случаев рефлексив ведет себя особым образом в позиции комплемента в послеложной группе. Как правило, это позиция комплемента в предложной или послеложной группе. Посессивные рефлексивы также обладают целым рядом особых свойств и должны рассматриваться

отдельно. В этой зоне они конкурируют с другими средствами выражения референциального тождества посессора и антецедента местоимения. Например, в языках, где в именной группе маркируется категория посессивности, это могут быть согласовательные посессивные показатели на вершине именной группы. Также во многих языках посессивные рефлексивы могут конкурировать с посессивными прономиналами, как, например, в русском (ср. *Петя сегодня познакомил меня с его / со своей подругой*).

В настоящей главе дистрибуция разных рефлексивных местоимений в мокшанском рассматривается с точки зрения допустимых для них позиций в иерархии (ii). Рассмотрение рефлексивов в главе опирается в значительной степени на работу А. А. Волковой [Волкова 2012], в которой представлен подробный анализ возвратных местоимений в четырех финно-угорских языках, включая эрзянский.

24.2.2 Анафорические средства

В данном разделе нас будет интересовать, какова система анафорических выражений в мокшанском языке; какие синтаксические ограничения накладываются на их дистрибуцию. С учетом обсуждений в предыдущем разделе следует иметь в виду, что существует три класса референциальных выражений в зависимости от ограничений на их область связывания [Chomsky 1981]:

- анафоры (связанные, имеющие антецедент только в пределах некоторой составляющей);
- прономиналы (антецедент которых, если он занимает приоритетную по отношению к прономиналу позицию, должен находиться за пределами определенной составляющей);
- свободные референциальные выражения (антецедент которых находится за пределами предложения).

В мокшанском в классе анафоров представлены как разные типы рефлексивных местоимений, перечисленных в разделе 24.1, так и реципрокальное выражение *ʃke ʃken* 'друг друга' (подробнее о нем см. в разделе 5.3.2). Класс прономиналов представлен анафорическим местоимением третьего лица *son* 'он' (1b).

- (1) a. *vas'ε_j [es' pr'a-nc]_{j/1} arala-si*
 Вася свой голова-3SG.POSS.SG.GEN защищать-NPST.3SG.O.3SG.S
lomat'-t'n'ə-n' ezda
 человек-DEF.PL-GEN в.ABL
 'Вася защищает себя от (этих) людей'.
- b. *vas'ε_j son'_{i/1} arala-si lomat'-t'n'ə-n' ezda*
 Вася он.GEN защищать-NPST.3SG.O.3SG.S человек-DEF.PL-GEN в.ABL
 'Вася защищает его (кого-то другого) от (этих) людей'.

В примере (1a) антецедентом возвратного местоимения *es' pr'a-nc* является подлежащее клаузы, в которую оно входит (ИГ *vas'ε* 'Вася'). Это местоимение не может относиться ни к какому антецеденту из предыдущего контекста, в то время как антецедент местоимения *son'* должен находиться за пределами клаузы. Если возвратное местоимение находится в зависимой финитной клаузе, то его антецедент должен находиться в той же клаузе, ср. (2a) с рефлексивным местоимением и (2b) с прономиналом.

- (2) a. *maša_i soda-si što vas'ε_j kel'k-si*
 Маша знать-NPST.3SG.O.3SG.S что Вася любить-NPST.3SG.O.3SG.S
 [*es' pr'a-nc*]_{j/τ₁} / [*es' pr'ε*]_{j/τ₁} *kel'k-s'*
 свой голова-3SG.POSS.SG.GEN свой голова любить-PST.3[SG]
 'Маша знает, что Вася любит себя'.
- b. *maša_i soda-si što vas'ε_j (son'_{i/k/τ₁}) kel'k-si_{i/k}*
 Маша знать-NPST.3SG.O.3SG.S что Вася он.GEN любить-NPST.3SG.O.3SG.S
 'Маша знает, что Вася любит ее'.

Мокшанский относится к языкам, в которых подлежащие и прямые дополнения, кореферентные какой-нибудь ИГ из предыдущего контекста, могут опускаться, при этом актант в позиции прямого дополнения обычно маркируется показателем субъектно-объектного спряжения в глаголе (подробнее см. в разделе 22.6). В (2a) антецедентом рефлексивного местоимения является подлежащее зависимой клаузы. В (2b) глагол согласуется с прямым дополнением, выраженным анафорическим местоимением, либо с опущенным прямым дополнением, которое может быть кореферентно подлежащему главной, но не зависимой, клаузы. Таким образом, в случае, если ПД не выражено на поверхности, а глагол оформлен показателем субъектно-объектного спряжения, невозможна интерпретация, при которой такое ПД связано в локальной области.

К классу анафóров в мокшанском также относится реципрокальное выражение *fke fken'* 'друг друга'. В (3a) глагол оформлен показателями субъектного спряжения. Предложение описывает взаимное действие. В (3b) рефлексивное местоимение множественного числа имеет дистрибутивное прочтение, глагол оформлен показателем субъектно-объектного спряжения.

- (3) a. *pet'ε martə vas'ε val-ənc'-t'* [*fke fke-n'*] *vesə*
 Петя[GEN] Ваня с полить-FREQ.PST.3-PL один один-GEN вода.IN
 'Петя с Ваней облили друг друга водой'.
- b. [*pet'ε van'ε martə*]_i *val-əz'* [*es' pr'a-snə-n*]_i
 Петя Ваня[GEN] с полить-PST.3.O.3PL.S свой голова-3PL.POSS-GEN
 вода.IN
 'Петя с Ваней облились (каждый облил себя)'.

Далее свойства этого выражения в настоящей главе рассматриваться не будут. Ниже подробно рассматриваются свойства различных рефлексивных местоимений.

24.2.3 Основные рефлексивные конструкции

Можно выделить следующие рефлексивные конструкции в мокшанском:

- составной оформленный рефлексив: (*es'*) *pr'ε-PossM* (свой голова-PossM, где PossM — показатель посессивного склонения, например, (*es'*) *pr'a-nc* (свой голова-3SG.POSS.SG.GEN));
- неоформленный рефлексив: (*es'*) *pr'ε* (свой голова), где вершина не получает никакого оформления;
- посессивный рефлексив *es'* в сочетании с послелогом;

- d. посессивный рефлексив *es'* в сочетании с элементом *t'ejə*-PossM, который является основой для образования дательного падежа от личных местоимений, ср. *es' t'ejə-nzə* (свой PRON.DAT-3SG.POSS) 'себе';
- e. глагол в субъектном спряжении (для глаголов, «обозначающих естественно-рефлексивную ситуацию», см. раздел 21.7, в частности глаголы ухода за собой (например, *param*s 'стричь(ся), брить(ся)', *štam*s 'мыть(ся)'), иногда при данных глаголах возможен элемент *pr'ε* 'голова';
- f. посессивное местоимение *es'* 'свой'³.

е. глагол в субъектном спряжении (для глаголов, «обозначающих естественно-рефлексивную ситуацию», см. раздел 21.7, в частности глаголы ухода за собой (например, *params* ‘стричь(ся), брить(ся)’, *štams* ‘мыть(ся)’), иногда при данных глаголах возможен элемент *pr’ε* ‘голова’;

f. посессивное местоимение *es* 'свой' ³.

Конструкции а. и б. представляют собой результат грамматикализации конструкций с лексемой *pr'e* 'голова'. Образование дативной формы рефлексива отличается от образования других форм, поэтому мы выделяем эту форму в отдельный класс. Единица *t'eja*-PossM по своим морфосинтаксическим свойствам имеет особый статус: с одной стороны, это основа для образования дательного падежа от личных местоимений, с другой, она проявляет некоторые свойства послелога (см. раздел 10.6).

Перечисленные стратегии можно проиллюстрировать следующими примерами:

- (4)
- a. *id'-n'ε-s'_i* *šta-si* [*es'* *pr'a-nc*]_i
ребенок-DIM-DEF.SG мыть-NPST.3SG.O.3SG.S свой голова-3SG.POSS.SG.GEN
'Ребенок вымыл сам себя'.
- b. *s'tər'-n'ε-s'_i* *šta-s'* [(*es'*) *pr'ε*]_i
девушка-DIM-DEF.SG мыть-PST.3[SG] свой голова
'Девочка помылась (вымыла себя)'.
- c. *kat'ε_i* *pel'-i* [*es'* *ezdā-nzə*]_i
Катя бояться-NPST.3[SG] свой в.ABL-3SG.POSS
'Катя боится за себя'.
- d. *maša_i* *es'_i* *t'əjə-nzə* *sta-s'* *od* *panar*
Маша свой PRON.DAT-3SG.POSS шить-PST.3[SG] новый платье
'Маша сшила себе новое платье'.
- e. *id'-n'ε-s'* *šta-s'*
ребенок-DIM-DEF.SG мыть-PST.3[SG]
'Ребенок помылся'.
- f. *son* *mi-z'ə* *es'* *kud-ənc*
он продавать-PST.3SG.O.3SG.S свой дом-3SG.POSS.SG.GEN
'Он продал свой дом'.

24.3 Морфосинтаксические особенности рефлексивов

В мокшанском представлено два источника образования рефлексивных местоимений: это посессивное рефлексивное местоимение *es'* 'свой' и грамматикализованный элемент, источником для которого послужила лексема *pr'e* 'голова'. От них образуются составные рефлексивы.

³ Эта стратегия конкурирует со стратегией кодирования посессора, коиндексированного с другой ИГ в клаузе, показателем посессивного склонения; в данной главе эта стратегия не рассматривается.

24.3.1 Местоимение *es'*

Местоимение *es'* 'свой' имеет когнаты в других финно-угорских языках. С точки зрения происхождения эти местоимения, например луговомарийское *ške*, коми-зырянское *ač'ys*, удмуртское *ač'iz* и эрзянское *es'*, возводят к существительному со значением 'душа' [Алатырев 1988; Лыткин, Гуляев 1970; Angere 1956; Collinder 1955; Paasonen 1917]. По мнению Паасонена [Paasonen 1909, цит. по Емельянов 1927: 155], возвратное местоимение в финно-угорских языках и в том числе в удмуртском «тождественно с понятием "теневого души" из области мифологии — с понятием призрака». Согласно К. Г. Майтинской [Майтинская 1979], в финно-угорском языке-основе не было возвратных и возвратно-определятельных местоимений, однако в финно-пермском языке-основе они уже появились, о чем свидетельствует общая этимология соответствующих местоимений в языках этой ветви. Допермское **ič'e* изначально имело значение 'тень', которое дало 'дух, душа', преобразовавшееся в 'сам'.

Это местоимение занимает атрибутивную позицию. Часть носителей языка расценивают примеры, где оно выступает в качестве вершины, как неграмматичные или малоприемлемые:

- (5) — *kin' jalga-ncti maks-əz'ə kn'iga-t'*
кто.GEN друг-3SG.POSS.SG.DAT давать-PST.3SG.O.3SG.S книга-DEF.SG.GEN
— *es' jalga-ncti / 'es'*
свой друг-3SG.POSS.SG.DAT свой
'— Чьему другу он дал книгу? — Своему (другу)'.

В случае, когда *es'* модифицирует существительное, это местоимение требует обязательного оформления вершины посессивным показателем:

- (6) *tr'apka-t'ᵢ put-k es'ᵢ vast-əzə-nzə /*
тряпка-DEF.SG.GEN поставить-IMP.3SG.O.SG.S свой место-ILL-3SG.POSS
**vasc*
место.ILL
'Положи тряпку на свое место'.

В (6) контролером посессивного рефлексива в именной группе является прямое дополнение.

Помимо приименной позиции, данное местоимение может занимать позицию при послелого. В таком случае послелог присоединяет соответствующий посессивный показатель:

- (7) *sonᵢ kel'k-si es'ᵢ kolga-nzə koɹn'-əm-s*
он любить-NPST.3SG.O.3SG.S свой про-3SG.POSS говорить.FREQ-INF-ILL
'Он любит говорить о себе'.

От *es'* образуется субстантивное рефлексивное местоимение в дательном падеже: *es' t'ejə-nzə* (свой PRON.DAT-3SG.POSS). Как показывает исследование свойств элемента *t'ejə-*, представленное в разделе 10.6, этот элемент по своим свойствам близок к послелогам. Особенности его дистрибуции обусловлены именно этим обстоятельством (об этом рефлексиве см. в разделе 24.4.4).

IN-3SG.POSS) / **es' komnata-sə* (свой комната-IN) 'в своей комнате'. Местоимение *es' pr'ε* представляет собой более грамматикализованный элемент. Так, *pr'ε* в этой конструкции не оформлено посессивным показателем, независимо от референциального статуса antecedента данного местоимения, а также несмотря на присутствие *es'*.

В *es' pr'ε*-PossM вершина составного рефлексива *pr'ε* согласуется с antecedентом местоимения по лицу и числу, ср. (10), где местоимение согласуется с antecedентом по первому лицу, и (11a), где представлено согласование по третьему лицу. Показатель определенного склонения, как и в обычной ИГ, недопустим (11b):

- (10) Ø_i *ur'ada-sa* [*es'* *pr'ε-z'ə-n'*]_i
 убирать-NPST.3SG.O.1SG.S свой голова-1SG.POSS.SG-GEN
 'Приведу себя в порядок'.
- (11) a. *vas'ε_i n'εj-əz'ə* [*es'* *pr'a-nc*]_i
 Вася видеть-PST.3SG.O.3SG.S свой голова-3SG.POSS.SG-GEN
- b. **vas'ε_i n'εj-əz'ə* [*es'* *pr'ε-t'*]_i
 Вася видеть-PST.3SG.O.3SG.S свой голова-DEF.SG-GEN
 'Вася видит себя'.

В (10) вершина составного рефлексива оформлена показателем первого лица посессивного склонения, который согласуется с antecedентом данного местоимения по лицу и числу. Antecedент местоимения выражен нулевым местоимением. Его лицо и число отражено в субъектно-объектном показателе глагола.

В данном случае можно говорить о процессе вторичной грамматикализации. В [Volkova 2012] процесс грамматикализации местоимения *es'* характеризуется следующим образом. Возвратное местоимение *es'* грамматикализовалось из допермского **ič'e* 'тень, дух, душа' (см. выше), оно постепенно утратило собственно рефлексивные свойства — способность маркировать рефлексивность при двухместном глаголе. В отличие от когнатов в марийском, коми-зырянском и удмуртском, в функции посессивного рефлексива оно не присоединяет посессивные показатели⁵. Затем *es'* было усилено лексемой *pr'ε* 'голова'.

В отличие от эрзя-мордовского языка, где оба употребляемых местоимения — *es'*⁶ и *es' pr'ε-t'* — не маркированы по лицу и числу, мокш. *es' pr'ε*-PossM согласуется с antecedентом по лицу и числу, именная вершина *pr'ε* маркируется соответствующими посессивными показателями. Также, в отличие от шокшинского диалекта эрзя-мордовского, маркированная форма составного местоимения, сохраняя внутреннюю структуру, соответствующую группе посессора, не может присоединять показатели определенного склонения.

⁵ Падежные формы *es'* представлены в мокшанском каритивом, каузалисом, также *es'* может присоединять показатель аблатива в конструкции с последогом *baška* 'кроме'. Эти формы засвидетельствованы в грамматике А. Алквиста [Ahluquist 1861: 34–35], где приводятся лично-числовые парадигмы данного местоимения; кроме того, *es'* может присоединять посессивные показатели в несобственно посессивной функции, ср. *es'-ən'ə* (свой-1SG.POSS.PL) 'мои'.

⁶ Как отмечает А. А. Волкова [Волкова 2012], эрз. *es'* в говоре д. Шокша утратило возможность использоваться как посессивное возвратное местоимение (такое значение сохраняется в литературном эрзя-мордовском, см. [Колядёнков, Заводова 1962; Серебренников и др. 1993]).

24.4 Рефлексивные стратегии в пределах клаузы

24.4.1 Рефлексивная ситуация и способы ее кодирования

Способы кодирования рефлексивной ситуации, когда коиндексированными ИГ оказываются два аргумента одного глагола, требуют особого рассмотрения. В этом случае возникает противоречие между тем, что в ситуации представлен только один референт, и тем, что актантная структура предиката предусматривает две позиции. Как указывается в [Reuland 2011], возникает необходимость в специальной стратегии, которая бы позволила различить два неразличимых в локальной области объекта. Согласно [Reuland 2011], основные стратегии, которые используют языки, чтобы справиться с данным противоречием, — это редукция аргументной структуры глагола с образованием новой сложной аргументной позиции и так называемая стратегия «защиты» (protection), которая предполагает, в частности, использование специального маркера внутри анафорического выражения (ср. *self* для английского, слово со значением 'голова' для типологически широкого класса языков, включая мокшанский), т. е. образование морфологически сложного рефлексива.

Первый класс стратегий подразумевает специальную операцию, в результате которой сокращается число позиций в аргументной структуре глагола, внешний и внутренний аргумент образуют новую «составную» семантическую роль (bundling, см., например, [Reinhart 2002]). Эта операция, как правило, кодируется специальной морфемой в глаголе. В данном случае можно говорить о лексической рефлексивизации. В 24.4.2 мы кратко перечислим основные стратегии кодирования рефлексивной ситуации, относящиеся к обсуждаемому типу (см. стратегию е. из раздела 24.2.3).

Второй способ выражения рефлексивной ситуации связан в мокшанском с дистрибуцией составных рефлексивов, которая рассматривается в разделе 24.4.3.

24.4.2 Неместоименные стратегии кодирования рефлексивной ситуации

Показатель пассива как маркер рефлексивной ситуации. Вопрос о способности глагола, оформленного показателем пассива, реферировать к рефлексивной ситуации обсуждается в главе 21. Здесь мы лишь упомянем данный способ кодирования рефлексивной ситуации для полноты картины. Как указывается в разделе 21.7, показатель пассива может выражать рефлексивное значение только с ограниченным списком глагольных основ. Варианты с показателем пассива и с местоимением *pr'ε* различаются по своей семантике, ср. (12a–b):

- (12) a. *mon af narošna s'olǵ-ǝv-ǝn'*
я NEG нарочно закрыть-PASS-PST.1SG
'Я случайно закрылась дома'.
- b. *mon s'olǵ-ǝn' pr'ε i ki-n'd'i-vǝk aš-in'ǝ az-ǝ*
я закрыть-PST.1SG голова и кто-DAT-ADD NEG.PST-PST.3.O.1SG.S сказать-CN
'Я (специально) закрылась и никому не сказала'. (Пример И. А. Стенина, глава 21)

«Рефлексивные» глаголы. Глаголы ухода за внешностью (grooming verbs), а также некоторые глаголы восприятия образуют класс «естественно-рефлексивных» глаголов. Такие глаголы в субъектной конструкции обозначают действия субъекта над самим собой. Этот класс глаголов обсуждается также в разделе 21.7, в частности, отмечается, что глаголы этой лексической группы демонстрируют рефлексивную лабильность.

Во-первых, принимая показатели субъектного спряжения, они могут обозначать рефлексивную ситуацию при отсутствии выраженного в предложении прямого дополнения.

- (13) *paša šta-s'*
Паша мыть-PST.3[SG]
'Паша помылся'.

Во-вторых, они могут выступать в переходной конструкции и иметь выраженное прямое дополнение:

- (14) *paša šta-z'ə val'mε-t'*
Паша мыть-PST.3SG.O.3SG.S окно-DEF.SG.GEN
'Паша помыл окно'.

Позицию прямого дополнения может занимать рефлексив:

- (15) a. *paša_i šta-z'ə [(es') pr'a-nc]_i*
Паша мыть-PST.3SG.O.3SG.S свой голова-3SG.POSS.SG.GEN
b. *paša_i šta-s' [(es') pr'ε]_i*
Паша мыть-PST.3[SG] свой голова
'Паша помыл сам себя'.

В случае, когда с этими глаголами используется *(es') pr'ε / pr'a-nc*, внимание акцентируется на том, что агенс совершил некоторое действие самостоятельно. Так можно сказать о ребенке или о больном человеке.

Возникает вопрос, занимают ли разные типы рефлексивов позицию ПД, или в конструкциях с некоторыми из них глагол является одноместным. Р. Джекендофф [Jackendoff 1992] обратил внимание на то обстоятельство, что рефлексивы могут отсылать не только к своему непосредственному референту, но и к некоторой сущности, замещающей его, например к изображению референта (ср. *pro*ху reading). Так, по-русски можно сказать: *У Ивана Сергеевича есть изображающая его золотая статуя. Каждое утро он просыпается, стирает с себя пыль и идет на работу.* При этом рефлексив *себя* будет отсылать не к Ивану Сергеевичу, а к статуе, которая его изображает. Такое «прокси-прочтение» возможно только в том случае, если рефлексив занимает позицию глагольного аргумента. Если же соответствующая аргументная позиция отсутствует, такое прочтение невозможно. Сравним (16a) и (16b):

- (16) a. *vas'ε_i n'εj-əz'ə es'_i / son'-c'-ən' statuja-nc,*
Вася видеть-PST.3SG.O.3SG.S свой он-INT-GEN статуя-3SG.POSS.SG.GEN
i šta-z'ə [es' pr'a-nc]
и мыть-PST.3SG.O.3SG.S свой голова-3SG.POSS.SG.GEN
'Вася увидел свою статую и вымыл ее (букв. и вымыл себя)'.

- (16) b. ...i *šta-s'* (*pr'ε*)
 и мыть-PST.3[SG] голова
 i. {Вася увидел свою статую} '...и помылся'.
 ii. *{Вася увидел свою статую} '...и ее вымыл'.

Если в (16a) возможно прокси-прочтение для составного рефлексива, то предложение (16b) оказывается прагматически странным, поскольку в данном случае доступна только собственно-рефлексивная интерпретация. Таким образом, в случае непереходной конструкции, как в (16b), обсуждаемые глаголы не имеют аргумента, соответствующего синтаксической позиции прямого дополнения. Иногда в таких контекстах добавляется *pr'ε*, в присутствии которого прокси-прочтение также невозможно.

Лексикализованные употребления элемента *pr'ε*. Приведенный выше пример (16b) показывает, что *pr'ε* по крайней мере в одной из своих функций утрачивает свою самостоятельность, не соответствуя никакой аргументной позиции. Она образует устойчивые конструкции с целым рядом глаголов, выражающие различные медиальные и рефлексивные значения: *пря вятемс* 'вести себя', *пря кеподемс* 'возгордиться'; *пря кирдемс* 'держаться', *пря маятафтомс* 'мучаться' и др. [Серебrenников и др. (ред.) 1998].

Можно констатировать, что в ряде своих употреблений *pr'ε* не имеет статуса актанта, а скорее является «оператором», меняющим исходную актантную структуру глагола. Поведение этого элемента с другими классами глаголов будет рассмотрено в следующем разделе.

24.4.3 Кодирование прямого дополнения

24.4.3.1 Основные стратегии кодирования прямого дополнения

В позиции прямого дополнения возможен как оформленный составной рефлексив с показателем посессивного склонения на вершине (17), (19) и (20), так и неоформленный (18) (см. также раздел 24.4.2). В первом случае, в соответствии с правилами кодирования посессивной группы в позиции прямого дополнения, глагол принимает показатели субъектно-объектного спряжения. Во втором глагол оформлен показателем субъектного спряжения.

- (17) *vas'ε_i* [*es'* *pr'a-nc*]_i *soda-si*
 Вася свой голова-3SG.POSS.SG.GEN знать-NPST.3SG.O.3SG.S
 'Вася себя знает'.
- (18) *maša_i* *n'ej-s'* [*es'* *pr'ε*]_i *kartačka-sta*
 Маша видеть-PST.3[SG] свой голова карточка-EL
 'Маша увидела себя на фотографии'.
- (19) *maša_i* *n'i* *mašt-i* [[*es'* *pr'a-nc*]_i *nar'əž-a-mə*]_{inf}
 Маша уже уметь-NPST.3[SG] свой голова-3SG.POSS.SG.GEN нарядиться-INF
 'Маша уже может сама себя одевать'.
- (20) *stud'et-t'n'ə_i* *šna-kšn'-əz'* [*es'* *pr'a-snə-n*]_j
 студент-DEF.PL хвалить-FREQ-PST.3.O.3PL.S свой голова-3PL.POSS-GEN
 'Студенты хвалили себя'.

В (19) местоимение контролируется нулевым подлежащим в инфинитивном обороте. В (20) местоимение, помимо лица, согласуется с антецедентом по множественному числу.

Глагол согласуется с вершиной *pr'ε* по 3 лицу вне зависимости от лица антецедента, ср. (21a), где антецедент в третьем лице и (21b) со вторым лицом.

- (21) a. *ivan_i n'ej-əz'ə* [*es'* *pr'a-nc*]_i
 Иван видеть-PST.3SG.O.3SG.S свой голова-3SG.POSS.SG.GEN
van-əma-t' *pačk*
 смотреть-NZR-DEF.SG.GEN сквозь
 'Иван видел себя в зеркале'.
- b. *ton_i n'ej-sak* [*es'* *pr'ε-c'ə-n'*]_i
 ты видеть-NPST.3SG.O.2SG.S свой голова-2SG.POSS.SG.GEN
van-əma-t' *pačk*
 смотреть-NZR-DEF.SG.GEN сквозь
 'Ты видишь себя в зеркале'.

Таким образом, оформленный рефлексив [*(es')* *pr'a-nc*], как уже отмечалось выше, сохраняет внутреннюю структуру полной именной группы, способной контролировать объектное согласование.

В случае антипассивной альтернции (см. раздел 17.2) О-участник, который занимает позицию прямого дополнения в исходной клаузе, должен быть выражен послеложной группой с послелогом *esə*. В этом контексте возможен оформленный составной рефлексив, хотя допустимость рефлексива в данном случае сильно ограничена семантикой конструкции:

- (22) *ʔson_i šta-s',* *šta-s'* [*es'* *pr'a-nc*]_i *esə*
 он мыть-PST.3[SG] мыть-PST.3[SG] свой голова-3SG.POSS.SG.GEN в.IN
i s'akə iz' *šta-v-ə* *pr'a-c*
 и тот.же NEG.PST[3SG] мыть-PASS-CN голова-3SG.POSS.SG
 'Он мыл себя, мыл, но так и не отмылся'.

Таким образом, оформленный составной рефлексив представляет собой полную именную группу (DP), соответствующую О-участнику при переходном предикате.

24.4.3.2 Статус неоформленного рефлексива в позиции прямого дополнения

В связи с тем, что неоформленный рефлексив в позиции прямого дополнения не контролирует согласование в глаголе, а также в ряде контекстов проявляет свойства рефлексивного глагольного оператора, возникает вопрос, занимает ли такой рефлексив актантную позицию. Рассмотрим примеры:

- (23) a. *ton_i n'ej-at* [*es'* *pr'ε*]_i *van-əma-t'* *pačk*
 ты видеть-NPST.2SG свой голова смотреть-NZR-DEF.SG.GEN сквозь
 'Ты видишь себя в зеркале'.
- b. *s'ora-t'n'ə_i n'ej-ij-t'* [*es'* *pr'ε*]_i / [**es'* *pr'a-t*]_i
 парень-DEF.PL видеть-NPST.3-PL свой голова свой голова-PL
 i. 'Мальчики себя видят'.
 ii. 'Мальчики задаются'.

характерную для связанного рефлексива интерпретацию строгой кореферентности (27i) (подробнее о данном типе контекстов см. раздел 24.4.6):

- (26) *ton_i kel'g-at an'c'ək [es' pr'ε]_i*
ты любить-NPST.2SG только свой голова
'Ты любишь только себя'.
- (27) *vas'ε_i n'εj-s' [es' pr'ε]_i gaz'eta-stə i pet'ε-gə*
Вася видеть-PST.3[SG] свой голова газета-EL и Петя-ADD
i. [?]'Вася увидел себя в газете, и Петя тоже [увидел Васю]'.
ii. 'Вася увидел себя в газете, и Петя тоже [увидел себя]'.

Иными словами, для некоторых носителей языка возможна интерпретация, при которой второй аргумент при опущенном глаголе не связывается своим подлежащим (ИГ *pet'ε* 'Петя'), а кореферентен подлежащему первой клаузы (ИГ *vas'ε* 'Вася').

Таким образом, с одной стороны, неоформленный рефлексив имеет достаточно широкую сферу употребления, с другой стороны, по крайней мере в части употреблений он не проявляет свойств актанта переходного глагола.

24.4.4 Кодирование непрямого объекта

В позиции непрямого объекта, который кодируется дательным падежом, используется особая форма рефлексивного местоимения. Это форма, которая образована с помощью посессивного местоимения *es'* и элемента *t'ejə*-PossM, участвующего также в образовании дательного падежа личных местоимений:

- (28) *ivan_i rama-s' kn'iga es'_i t'ejə-nzə*
Иван купить-PST.3[SG] книга свой PRON.DAT-3SG.POSS
'Иван купил себе книгу'.
- (29) *s'a-də mel'ə škaj-t'i az-ij²-t' pas'iba, škaj kectə*
тот-ABL после.LOC бог-DEF.SG.DAT сказать-NPST.3-PL спасибо бог рука.EL
ana-ʃ-t' šumbraši es' t'ejə-st, it'-t'n'ə-n'd'i,
попросить-NPST.3-PL здоровье свой PRON.DAT-3PL.POSS ребенок-DEF.PL-DAT
radn'a-snə-ndi, žuvata-snə-n štobə
родня-3PL.POSS-DAT скотина-3PL.POSS-GEN чтобы
van-ft-əl'-əz'ən' škaj-s' pir'f-sə-st
смотреть-CAUS-IMPF-PST.3PL.O.3SG.S бог-DEF.SG двор-IN-3PL.POSS
'Потом Богу говорят спасибо, просят у Бога здоровья себе, детям, родственникам, чтобы Бог охранял животных у них во дворе'. (КМТ, «Моление о дожде»)

24.4.5 Кодирование косвенных объектов и сирконстантов

Косвенный объект и сирконстанты могут выражаться при помощи следующих конструкций:

- *es'* + послелог;
- составной рефлексив + некоторый ограниченный класс послелогов.

Основной конструкцией является первая (30). С некоторыми послелогом допустима и вторая конструкция (31):

- (30) *vas'ε i pet'ε koŋn'ə-s'-t' es' kolga-st*
 Вася и Петя говорить.FREQ-PST.3-PL свой про-3PL.POSS
 'Вася и Петя разговаривали о себе'.
- (31) *mon s'uc'ə-kšn'ə-sa s'ora-z'ə-n' štoba*
 я ругать.FREQ-FREQ-NPST.3SG.O.1SG.S сын-1SG.POSS.SG-GEN чтобы
son_i ar's'ə-z'əv-əl' [es' pr'a-nc]_i kuvalmā-va
 он думать-INCH-IMPF[3SG] свой голова-3SG.POSS.SG-GEN длина-PROL
 'Я ругаю сына, чтобы он задумывался о своем поведении (букв. о себе)'.

Конструкция с составным рефлексивом имеет значительно более узкую дистрибуцию. Более того, отсутствует контекст, где она была бы единственно возможной.

24.4.5.1 Послеложные конструкции с посессивным местоимением

Конструкция *es'* + послелог может кодировать как аргумент глагола, управляющего данным послелогом, так и сирконстант. В (32) и (33) послеложная группа выражает обстоятельство места. В (34) данная конструкция занимает аргументную позицию при глаголе 'бояться':

- (32) *maša_i n'ej-s' es'_i lank-stə-nzə babansalaŋ*
 Маша видеть-PST.3[SG] свой на-EL-3SG.POSS паук
 'Маша увидела на себе паука'.
- (33) *mar'ije_i mu-z'ə kn'iga-t' es'_i ftał-də-nzə*
 Мария найти-PST.3SG.O.3SG.S книга-DEF.SG-GEN свой за-ABL-3SG.POSS
 'Мария нашла книгу за собой'.
- (34) *kat'ε_i pel'-i (es')_i ezda-nzə*
 Катя бояться-NPST.3[SG] свой в.ABL-3SG.POSS
 'Катя боится за себя'.

В случае коиндексации подлежащего с именной составляющей, находящейся в послеложной конструкции, посессивное местоимение *es'* может опускаться (34) (так же как и генитивные формы личных местоимений при послелогах).

24.4.5.2 Конструкции с составными рефлексивами

Рефлексивы с компонентом *pr'ε*-PossM в послеложной группе являются периферийными конструкциями. Такая конструкция возможна скорее в контекстах, где послелог выражают непространственные значения, например когда они входят в модель управления глагола (о послеложном управлении глаголов см. раздел 10.5.4.1) или кодируют причинные сирконстанты:

- (35) a. *vas'ε_i es'_i ezda-nzə pel'-i*
 Вася свой в.ABL-3SG.POSS бояться-NPST.3[SG]
 'Вася себя боится'.
- b. *vas'ε_i [es' pr'a-nc]_i ezda pel'-i*
 Вася свой голова-3SG.POSS.SG-GEN в.ABL бояться-NPST.3[SG]
 'Вася сам себя боится'.

- (35) с. ²vas'ε_i [es' pr'ε]_i ezda-nzə pel'-i
 Вася свой голова в.ABL-3SG.POSS бояться-NPST.3[SG]
 'Вася себя боится'.
- (36) а. p'et'ε_i az-ənc' vas'ε-n'd'i_j es'_{i/j} kolga-nzə
 Петя сказать-FREQ.PST.3[SG] Вася-DAT свой про-3SG.POSS.SG
 i. 'Петя рассказал Васе о себе (о Пете)'.
 ii. ²'Петя рассказал Васе о нем (о Васе)'.
- б. pet'ε_i az-ənc' vas'ε-n'd'i [es' pr'a-nc]_i kolga
 Петя сказать-FREQ.PST.3[SG] Вася-DAT свой голова-3SG.POSS.SG.GEN про
 i. 'Петя рассказал Васе о себе (о Пете)'.
 i. *'Петя рассказал Васе о нем (о Васе)'.
- с. *pet'ε_i az-ənc' vas'ε-n'd'i [es' pr'ε]_i kolga
 Петя сказать-FREQ.PST.3[SG] Вася-DAT свой голова про
 Ожидаемое значение: 'Петя рассказал Васе о себе'.
- (37) а. vas'ε_i koŋn'ə-s' maša-n'_j martə es'_{i/j} kuvalmā-va-nzə
 Вася говорить-FREQ-PST.3[SG] Маша-GEN с свой длина-PROL-3SG.POSS
 i. 'Вася говорил с Машей о себе (о Васе)'.
 ii. ²'Вася говорил с Машей о ней (о Маше)'.
- б. vas'ε_i koŋn'ə-s' maša-n'_j martə
 Вася говорить-FREQ-PST.3[SG] Маша-GEN с
 [es' pr'a-nc]_{i/j} kuvalmā-va
 свой голова-3SG.POSS.SG.GEN длина-PROL
 'Вася говорил с Машей о себе (о Васе)'.
- (38) ²pet'ε_i naŋk-əz'ə [es' pr'a-nc]_i inksə
 Петя играть-PST.3SG.O.3SG.S свой голова-3SG.POSS.SG.GEN из-за
 'Петя проиграл из-за себя'.

В (35) предикация содержит глагол *pel'əms* 'бояться', который управляет аблативом. При кодировании определенно-референтных именных групп аблативу соответствует послелог *ezda* (в.ABL). В данном случае возможны три конструкции. В (35а) косвенное дополнение кодируется послеложной конструкцией с посессивным *es'*. В (35b) составной оформленный рефлексив управляется послелогом. В (35с) представлена конструкция с неоформленным рефлексивом и посессивным показателем на послелого. Это крайне редкий случай. В общем случае послелог не могут управлять неоформленным рефлексивом, ср. (36с). В (36а) глагол речи управляет послелогом, вводящим содержание речи. В примерах (37а) и (37b) глагол речи управляет послелогом *kuvalmāva*. Возможна как посессивно-послеложная конструкция, так и конструкция с оформленным рефлексивом. Пример (38) иллюстрирует употребление составного маркированного рефлексива с причинным послелогом.

Среди носителей языка наблюдаются колебания относительно грамматичности обсуждаемых конструкций. Их принципиальная возможность подтверждается данными газеты «Мокшень правда» и данными текстов, размещенных в Интернете. Однако такие конструкции встречаются крайне редко. При точном поиске в Google нашлась всего одна конструкция с послелогом *martə* 'с', аналогично — с послелогом *ezda* (в.ABL).

24.4.6 Возможности связывания

В рамках теории связывания считается, что рефлексив не имеет никакого собственного значения, его функция — связывание переменной.

Если это так, то, во-первых, при эллипсисе глагольной группы в контексте сочинения двух клауз, как в *Вася посмотрел на себя в зеркало, и Петя тоже*, элидированный актант должен также получать связанную интерпретацию, т. е. относиться к Пете, а не к Васе. Иными словами, в таком контексте рефлексив должен получать интерпретацию нестрогой идентичности (*sloppy identity*) и не должен иметь интерпретацию строгой кореферентности. В противном случае условие связывания нарушается. Допустимость прямой интерпретации в мокшанском зависит от прагматических факторов и варьируется по носителям языка:

- (39) *vas'ε n'ej-si [es' pr'a-nc] i pet'ε-vək*
 свой видеть-NPST.3SG.O.3SG.S свой голова-3SG.POSS.SG.GEN и Петя-ADD
 i. 'Вася видит себя, и Петя тоже (видит себя)'.
 ii. 'Вася видит себя, и Петя тоже (видит Васю)'.

В (39) возможны обе интерпретации: как нестрогое, так и прямое прочтение.

Во-вторых, если некоторое языковое выражение совсем не имеет самостоятельного значения, оно должно быть недопустимо в контекстах расщепленного антецедента. Так в русск. *Петя отправил Васю к ним / *себе домой* антецедентом ИГ *ним* являются сразу две ИГ, занимающие разные структурные позиции в предложении. В отличие от русского, в мокшанском допускается такое употребление рефлексивной конструкции:

- (40) a. *ʔmaša_i az-and-əz'ə pet'ε-n'd'i*
 Маша сказать-FREQ-PST.3SG.O.3SG.S Петя-DAT
[es' pr'a-nc]_i kolga
 свой голова-3SG.POSS.SG.GEN про
 i. 'Маша рассказала Пете о себе'.
 ii. 'Маша рассказала Пете о нем (о Пете)'.
 b. *maša_i az-and-əz'ə pet'ε-n'd'i*
 Маша сказать-FREQ-PST.3SG.O.3SG.S Петя-DAT
[es' pr'a-snə-n]_{i+j} kolga
 свой голова-3PL.POSS-GEN про
 'Маша рассказала Пете о них самих (о Маше и Пете)'.

В-третьих, определить, имеет ли место связывание переменной, можно в случае, когда потенциальным антецедентом местоимения является нереферентная ИГ, например вопросительное или отрицательное местоимение, либо рефлексив находится в дистрибутивном контексте в сфере действия квантора. В таком случае невозможна интерпретация ИГ через установление тождества референтов двух ИГ. Во всех этих контекстах в мокшанском возможен составной рефлексив:

- (41) *kijə_i [es' pr'a-nc]_i əf kel'k-si?*
 кто свой голова-3SG.POSS.SG.GEN NEG любить-NPST.3SG.O.3SG.S
 'Кто себя не любит?'

- (42) *ki-vək_i [es' pr'a-nc]_i af karma-j s'uc'-əta*
кто-ADD свой голова-3SG.POSS.SG.GEN NEG начать-NPST.3[SG] ругать-NZR
'Никто себя ругать не станет'.
- (43) *každaj-s'_i n'ej-əz'ə [es' pr'a-nc]_i*
каждый-DEF.SG видеть-PST.3SG.O.3SG.S свой голова-3SG.POSS.SG.GEN
kartəčka-sə
фотокарточка-IN
'Каждый увидел себя на фотографии'.

Таким образом, в мокшанском составные оформленные рефлексивы, с одной стороны, при эллипсисе допускают кореферентное прочтение и тем самым допускают интерпретацию без связывания переменной. Они также допускают расщепленный антецедент. С другой стороны, эти местоимения употребляются в предложениях с кванторными выражениями: они могут быть связаны вопросительными словами, кванторами и отрицательными местоимениями.

24.4.7 Возможность «неканонического» антецедента

Антецедентом составного маркированного местоимения может быть не только подлежащее, оформленное именительным падежом. Субъект, выраженный генитивом, может контролировать рефлексив, например при существительном 'желание' (44):

- (44) *son'_i mēl'-əzə-nzə an'c'ək [son'-c'_i] / [es' pr'a-c]_i*
он.GEN желание-ILL-3SG.POSS только он-INT свой голова-3SG.POSS.SG
'Ему нравится только он сам'.

Интерес с точки зрения возможностей контролировать рефлексив представляют аргументы в пассивной конструкции. С одной стороны, в некоторых пассивных конструкциях субъект перемещается в дативную позицию и, тем самым, потенциально он может утратить способность контролировать рефлексив, однако в ряде языков он ее сохраняет (ср. русское *Васе вспоминается свой дом*). С другой стороны, номинативный аргумент в пассивной конструкции (пациенс) также не всегда способен контролировать рефлексив (ср. русское **Вася был ранен собой...*). В мокшанском дативный аргумент может контролировать маркированный рефлексив (45). Немаркированный рефлексив в такой позиции невозможен (46b). Предпочтительна самая «тяжелая» форма рефлексива (ср. (46с) и (46а)).

- (45) *mon'-d'ejə-n_i [es' pr'ε-z'ə]_i nar'əžə-v-i*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS свой голова-1SG.POSS.SG одеваться-PASS-NPST.3[SG]
'Я сама наряжаюсь (никто не помогает)'.
- (46) a. *pet'ε-n'd'i_i [es' pr'a-c]_i nara-v-s' čistaj-stə*
Петя-DAT свой голова-3SG.POSS.SG стричь-PASS-PST.3[SG] чистый-EL
- b. **pet'ε-n'd'i_i pr'ε_i nara-v-s' čistaj-stə*
Петя-DAT голова стричь-PASS-PST.3[SG] чистый-EL
- c. **pet'ε-n'd'i_i pr'a-c_i nara-v-s' čistaj-stə*
Петя-DAT голова-3SG.POSS.SG стричь-PASS-PST.3[SG] чистый-EL
'Петя побрился начисто'.

Примеры, где подлежащее исходной диатезы, оформленное дативом, выражается рефлексивным местоимением, а контролером является пациенс, оформленный номинативом, также неграмматичны (47b):

- (47) a. *maša_i ešəl'a-v-i* [es' *pr'a-ncti*]_i
 Маша купаться-PASS-NPST.3[SG] свой голова-3SG.POSS.SG.DAT
kemən' minuta-stə
 десять минута-EL
 'Маша смогла помыться за десять минут'.
- b. **maša ešəl'a-v-i* *kemən' minuta-stə pr'ε* /
 Маша купаться-PASS-NPST.3[SG] десять минута-EL голова
pr'ε-n'd'i
 голова-DAT
 Ожидаемое значение: 'Маша смогла помыться за десять минут'.

Приведенные выше примеры показывают, что составной рефлексив, в отличие от элемента *pr'ε*, допускает неканонический контроль.

24.4.8 Выводы

Таким образом, для случая коиндексации двух ядерных актантов предиката в мокшанском используется либо составной рефлексив, либо неоформленный рефлексив с *pr'ε* 'голова' (см. раздел 24.4.2). Как уже отмечалось выше, в позиции ядерных актантов (за исключением дативного актанта) простой рефлексив *es* 'свой' невозможен, поскольку он может занимать только приименную позицию или выступать в конструкции с послелогом:

- (48) *s'in' [es' pr'a-snə-n]* / **es' kel'k-saz'*
 они свой голова-3PL.POSS-GEN свой любить-NPST.3.O.3PL.S
 'Они себя любят'.

В позиции косвенного дополнения оформленный составной рефлексив возможен в очень ограниченном множестве контекстов. Коиндексированный аргумент глагола может выражаться посессивным рефлексивом в составе послеложной группы. Местоимение не может отсылать к антецеденту за пределами предложения:

- (49) *son_i es'_{i'j} maŋtə-nzə koŋn'-i*
 он свой c-3SG.POSS говорить.FREQ-NPST.3[SG]
 'Он сам с собой говорит'.

Таким образом, область функционирования рефлексивов с *pr'ε* ограничивается клаузой и включает позиции актантов и послеложных сирконстантов (за некоторым исключением, см. раздел 24.4.5). Область функционирования посессивного рефлексива начинается с непрямого дополнения и ограничивается одной клаузой.

Следует отметить, что при пассиве и в некоторых других конструкциях, в частности, в конструкциях с предикатами обладания, контролером рефлексива может быть неноминативный аргумент.

24.5 Дистантные свойства рефлексива

Рефлексив не может находиться в финитной зависимой клаузе при антецеденте — подлежащем основной клаузы. Так, примеры (50b) и (50c) однозначно интерпретируются как ‘Вася попросил Ваню похвалить Ваню’, поскольку рефлексив здесь может относиться только к невыраженному подлежащему внутри своей клаузы. При кореферентности участника финитной зависимой клаузы подлежащему главной использует-ся анафорическое местоимение *son* ‘он’ (50a).

- (50) a. *vas'ε_j mer'k-s' van'ε-n'd'i_i štobə xval'ənd-əl'-əz'ə son'_j*
 Вася сказать-PST.3[SG] Ваня-DAT
 чтобы хвалить-IMPF-PST.3SG.O.3SG.S он.GEN
 ‘Вася попросил Ваню, чтобы тот его_i похвалил’.
- b. *vas'ε_j mer'k-s' van'ε-n'd'i_i štobə xval'ənd-əl'-əz'ə [(es') pr'a-nc]_i*
 Вася сказать-PST.3[SG] Ваня-DAT чтобы
 хвалить-IMPF-PST.3SG.O.3SG.S свой голова-3SG.POSS.SG.GEN
 ‘Вася попросил Ваню, чтобы тот похвалил себя самого_i’.
- c. *vas'ε_j mer'k-s' van'ε-n'd'i_i štobə xval'ənd-əl' [(es') pr'ε]_i*
 Вася сказать-PST.3[SG] Ваня-DAT чтобы хвалить-IMPF[3SG]
 свой голова
 ‘Вася попросил Ваню, чтобы тот похвалил себя самого_i’.

В общем случае для выражения кореферентности актанта зависимой клаузы, выраженной инфинитивным оборотом, также используется местоимение *son* ‘он’:

- (51) *pet'ε_i mer'k-s' d'ed'a-ncti_j [(son'_{i/k}) s't'a-ft-əm-s vet'ə čascə]*
 Петя сказать-PST.3[SG] мать-3SG.POSS.SG.DAT он.GEN встать-CAUS-INF-ILL
 пять час.IN
 ‘Вася_i попросил маму_j разбудить себя_i в пять часов’.

Однако некоторые говорящие допускают дистантную интерпретацию составного оформленного рефлексива *es' pr'a-nc* (52a). В той же позиции *es' pr'ε* может интерпретироваться только локально (52b).

- (52) a. *vas'ε_j mer'k-s' maša-n'd'i_i n'εft'-əm-s [es' pr'a-nc]_{i/j}*
 Вася сказать-PST.3[SG] Маша-DAT показать-INF-ILL
 свой голова-3SG.POSS.SG.GEN
- b. *vas'ε_j mer'k-s' maša-n'd'i_i n'εft'-əm-s [es' pr'ε]_{i/ʃj}*
 Вася сказать-PST.3[SG] Маша-DAT показать-INF-ILL свой голова
 ‘Вася велел Маше представить себя_i’.

Таким образом, *es' pr'a-nc* допускает дистантное прочтение.

24.6 Рефлексив в позиции приименного посессора

Местоимение *es'* выступает в функции специализированного посессивного рефлексива в приименной позиции (53b). Он конкурирует в этой позиции с маркированием кореферентного подлежащему посессора посессивным показателем (53a). Однако, в отличие от последнего, *es'* требует антецедента в той же клаузе, ср. (54a) и (54b):

- (53) a. *pet'ε_i ežd'-əz'an' kəd'-ənzə-n_{i/j}*
 Петя греть-PST.3PL.O.3SG.S рука-3SG.POSS.PL-GEN
 'Петя погрел руки'.
- b. *pet'ε_i ežd'-əz'an' [es' kəd'-ənzə-n]_{i/*j} /*
 Петя греть-PST.3PL.O.3SG.S свой рука-3SG.POSS.PL-GEN
**es' pr'ε-zə-n' kəd'-ənzə-n*
 свой голова-1SG.POSS.SG-GEN рука-3SG.POSS.PL-GEN
 'Петя погрел свои руки'.
- (54) a. *van'ε var'aga-nc tu-z'ə*
 Ваня варежка-3SG.POSS.SG-GEN найти-PST.3SG.O.3SG.S
 {Петя потерял варежку} 'Ваня его варежку нашел'.
- b. *van'ε_i es'_{i/*j} var'aga-nc tu-z'ə*
 Ваня свой варежка-3SG.POSS.SG-GEN найти-PST.3SG.O.3SG.S
 i. {Петя потерял варежку} 'Ваня свою варежку нашел'.
 ii. *{Петя потерял варежку} 'Ваня его варежку нашел'.

Как показывает пример (53b), составной рефлексив в этой позиции невозможен.

Вершинное имя в ИГ оформляется посессивным показателем (см. раздел 12.4), который зависит от лица и числа антецедента местоимения:

- (55) a. *min' tu-šənt-tamə es' v'el'ə-z-nək*
 мы уйти-FREQ-NPST.1PL свой село-ILL-1PL.POSS
 'Мы уезжаем в свои деревни'.
- b. *mon tu-šənd-an es' vel'ə-zə-n*
 я уйти-FREQ-NPST.1SG свой село-ILL-1SG.POSS
 'Я уезжаю в свою деревню'.
- (56) *kažnaj-t'i es' kud-əc s'embə-də c'əber'*
 каждый-DEF.SG.DAT свой дом-3SG.POSS.SG весь-ABL хороший
 'Каждому свой дом лучше'.

В (56) посессивное местоимение входит в состав именной группы, занимающей позицию подлежащего. Оно связано квантором 'каждый' в дательном падеже. Для него возможен неканонический контроль, так же как и для составных рефлексивов.

Таким образом, данное местоимение может связываться не только подлежащим.

24.7 Несобственно рефлексивные функции *es'*

Местоимение *es'* может также встречаться в несобственно рефлексивных контекстах. Во-первых, оно выступает в разных идиоматизированных конструкциях:

- (57) *s't'ər'-n'ε-t'n'ə-s'ora-n'ε-t'n'ə* *jaka-l'-'t'*
 девушка-DIM-DEF.PL-парень-DIM-DEF.PL ходить-IMPF-[3]PL
es' t'eja-st
 свой PRON.DAT-3PL.POSS
 'Девушки и парни ходили сами по себе'. (КМТ, «Пасха»)

Во-вторых, оно может реферировать к говорящему. Так, в (58) местоимение обозначает ассоциативное множество, включающее говорящего, а также жителей его деревни.

- (58) *<...> a es' vel'ə-n' s'ora-n'əkə tu-j-t' l'ije*
 а свой село-GEN парень-1PL.POSS уйти-NPST.3-PL другой
vel'-i s'or... s't'ər'-ən'd'i
 село-LAT парень девушка-DAT
 '«...» а наши деревенские парни уходят в другую деревню к девушкам'. (КМТ, «Пасха»)

В-третьих, аналогично русскому *свой*, оно может нести дополнительную семантическую нагрузку, например, иметь значение 'собственный' в противопоставлении 'чужому':

- (59) *es' kuc'ə s'embə-də c'eber'-s'*
 свой дом.2SG.POSS.SG все-ABL хороший-DEF.SG
 'Свой дом самый лучший'.
 (60) *af es' načal'n'ək-snə*
 NEG свой начальник-3PL.POSS
 {И говорит начальник: «Договорились», — не начальник, а начальник курсантов'.} 'Не «свой» начальник'. (КМТ, «Дина»)

Таким образом, данное местоимение представляет собой «полуанафорический» элемент, который, помимо функций посессивного рефлексива, имеет несобственно-притяжательные значения (ср. значения русского местоимения *свой* в [Падучева 1983]).

24.8 Обобщение

В настоящей главе были рассмотрены местоименные рефлексивные стратегии. Составные рефлексивы (как маркированный, так и немаркированный) употребляются в коаргументной позиции. Они представляют собой не до конца грамматикализованные конструкции. Оформленный рефлексив сохраняет внутренний синтаксис именной группы и внешний синтаксис, соответствующий аргументу глагола, который этот рефлексив выражает, и свойства соответствующей синтаксической позиции. Он, как и другие оформленные генитивом ИГ, контролирует объектное согласование на глаголе. В периферийных позициях, в позиции зависимого послелога, зависимого в именной группе, употребляется рефлексивное посессивное местоимение *es'*, не специфицированное ни по каким грамматическим признакам. При этом, однако, оно вызывает согласование на вершине. Согласование происходит по грамматическим признакам, приписанным именной группе — антецеденту местоимения. Также в мокшанском обнаруживается грамматикализовавшийся элемент *pr'ε*, соответствующий по своим функциям глагольным рефлексивным показателям или же рефлексивным клитикам.

Часть VI. Полипредикация

25 Типы полипредикативных конструкций

М. А. Холодилова

25.1 Введение

В настоящей главе приводится краткий обзор существующих в мокшанском языке полипредикативных конструкций. Рассматриваются два параметра классификации полипредикативных структур: финитность вершинного предиката (раздел 25.2) и наличие и выбор союза — преимущественно для финитных структур (раздел 25.3). Некоторые из конструкций детально рассмотрены в других главах книги и будут обсуждаться в настоящей главе менее подробно; соотношение типов конструкций и глав представлено в Таблице 1.

Таблица 1. Типы подчинительных полипредикативных конструкций
в соотношении с главами, в которых они обсуждаются более подробно

Семантический тип полипредикативной конструкции	Финитные	Нефинитные
Сентенциальные актанты	глава 26	
Относительные	глава 27	—
Обстоятельственные: временные целевые и нек. др.	—	глава 28
условные	разделы 19.4–19.6	—
причины и нек. др.	—	не засвидетельствованы
Сравнительные	глава 30	

Помимо названных в таблице контекстов, в части VI будет рассматриваться также использование номинализации. Как будет показано в главе 29, мокшанские номинализации в малой степени сохраняют свойства глагольной структуры, однако их рассмотрение условно отнесено к настоящей главе, поскольку по свойствам и набору контекстов они частично близки к рассматриваемым здесь нефинитным формам.

25.2 Финитность

Форма глагола, вводящего зависимую клаузу, может быть финитной и нефинитной. Набор глагольных форм и отглагольных дериватов, участвующих в образовании полипредикативных конструкций, в соотнесении с типами зависимых клауз представлен в Таблице 2.

Таблица 2. Использование нефинитных форм и отглагольных дериватов в различных типах полипредикативных конструкций

Форма	Сентенциальные актанты	Обстоятельственные	Относительные
<i>-əm-s</i> (INF-ILL)	+	+	
<i>-əmə</i> (INF)	+	+	
<i>-əma</i> (NZR)	+		
<i>-əm-də</i> (INF-ABL)	+		
<i>-əm-stə</i> (INF-EL)		+	
<i>-əm-ška</i> (INF-EQU)		+	
<i>-əz'</i> (CONV.ATD)		+	
² <i>-əmək</i> (CONV.SIM) ¹		+	
<i>-i</i> (PTCP.ACT)			+
<i>-f</i> (PTCP.RES)		+	+
<i>-k</i> (CN.NFIN)		+	+

Использование большинства названных форм рассматривается в главах настоящей части или в разделе 15.9. Требует пояснения использование причастий — как вершин относительных предложений и в обстоятельственных контекстах. В относительной конструкции причастие на *-i* (PTCP.ACT) используется для релятивизации позиции подлежащего (1), форма на *-f* (PTCP.RES) — для релятивизации позиций прямого дополнения (2), а также пациентивного подлежащего (3), о результитивном причастии см. [Козлов 2016]².

- (1) *ozadə ašĉ-i skomn'e lank-sə ava-s'*
 сидя находиться-PTCP.ACT скамейка верх-IN женщина-DEF.SG
sud'ər'a-si pin'ə-t'
 гладить-NPST.3SG.O.3SG.S собака-DEF.SG.GEN
 'Женщина, сидящая на скамейке, гладит собаку'. (Пример А. Д. Касинцевой)
- (2) *s'ε jažə-f počf-n'ə-n' kaja-sajn'ə*
 тот молотить-PTCP.RES мука-DEF.PL-GEN насыпать-NPST.3.O.1SG.S
spuskən'a-s
 кадушка.для.браги-ILL
 'Эту помолотую муку высыпаю в кадушку для браги'. (КМТ, «Рецепт браги»)

¹ Данная форма в целом не характерна для центрального диалекта [Феоктистов 1966] и признается только некоторыми носителями, возможно, под влиянием литературного языка, в котором она используется.

² Причастные стратегии релятивизации сравнительно нечастотны, согласно данным КМТ: если исключить клаузы, в которых вершинные глаголы не имеют зависимых (в таких случаях наиболее вероятна лексикализация), на 13 финитных предложений с относительным местоимением *kona* 'который' в позиции подлежащего не приходится ни одного примера с действительным причастием.

- (3) *s'iz'ə-f* *s'ora-n'ε* *sa-s'*
 устать-PTCP.RES парень-DIM прийти-PST.3[SG]
 'Уставший мальчик пришел'.

В обстоятельственной функции причастия используются в составе **абсолютивного оборота**. Последний представляет собой две связанные между собой конструкции, основанные на именных оборотах, состоящих из существительного со значением неотчуждаемой принадлежности (см. раздел 5.3.9.4) и семантически модифицирующего это существительное имени или причастия. Подтипы данной конструкции приведены в примерах (4)–(5). В подтипе конструкции, представленном в (4а), существительное получает маркер множественного числа неопределенного склонения вне зависимости от того, относится ли оно к нескольким объектам или к одному, модификатор стоит в препозиции и не получает числового маркирования, как в обычной атрибутивной конструкции (см. раздел 12.3.1). В (5) существительное также получает множественное маркирование, при этом модификатор следует за существительным и согласуется с ним в числе. В конструкциях вида (4) возможны прилагательные и атрибутивные формы существительного, конструкции вида (5), по всей видимости, ограничены нефинитными формами глагола, ср. (4b) и (5). Особыми свойствами в данной конструкции характеризуется также класс отглагольных дериватов на *-da*, см. раздел 5.3.5.

- (4) а. *pet'ε* *sa-s'* *škola-v* *urdaz-u* *pr'a-t*
 Петя прийти-PST.3[SG] школа-LAT грязь-ATTR голова-PL
 б. **pet'ε* *sa-s'* *škola-v* *pr'a-t* *urdaz-uf-t*
 Петя прийти-PST.3[SG] школа-LAT голова-PL грязь-ATTR-PL
 'Петя пришел в школу с грязной головой'.

- (5) *son* *ard-i* *pulə-t* *kepət'-f-t*
 он ехать-NPST.3[SG] хвост-PL поднять-PTCP.RES-PL
 'Он бежит, подняв хвост'. (Пример А. А. Козлова, глава 16)

Клаузы, возглавляемые нефинитными формами, демонстрируют значительную степень морфосинтаксической редукции (*deranking* по [Cristofaro 2003]): при большинстве таких форм, кроме деепричастия на *-эмэк* (CONV.SIM), невозможно подлежащее в номинативе и субъект действия может быть выражен только в качестве именного зависимого; отсутствуют противопоставления по большинству глагольных категорий. Эти вопросы рассматриваются в разделах 26.3 для форм, используемых в сентенциальных актантах, 28.4 — для обстоятельственных конструкций и 29.2.3 — для номинализаций.

25.3 Наличие и выбор союза³

Значительную часть полипредикативных структур в мокшанском языке составляют бессоюзные, как нефинитные, так и финитные, ср. финитную бессоюзную условную конструкцию в (6).

³ При написании раздела использовались материалы Д. М. Рахмана.

- (6) *proška-n' kat'ε-t' af sev-fcas't'*
 Прощка-GEN Катя-DEF.SG.GEN NEG взять-CAUS.NPST.3.O.2PL.S
mon af ar'vej-an
 я NEG жениться-NPST.1SG
 'Если не разрешите взять Прощкину Катю, то я не женюсь'. (КМТ, «Знакомства»)

Во многих случаях наличие союза в клаузе факультативно, см. главу 19 и раздел 26.2.2, а также обобщение в Таблице 3. Таблица устроена следующим образом. Каждой строке соответствует тип придаточного (первый столбец), который может оформляться союзом, указанным во втором столбце. Столбцам соответствует форма вершинного предиката. Знак «+» соответствует наличию союза, знак «-» — его отсутствию, предшествующие им знаки приемлемости указывают на то, возможно ли в этом контексте наличие или отсутствие союза. В таблице отражается только допустимость отсутствия или наличия союза хотя бы в некоторых контекстах: дополнительные ограничения существуют (см., в частности, ниже об оптативных сентенциальных актантах), однако в таблице не учитываются. Закрашенным клеткам соответствуют контексты, в которых данная глагольная форма не используется ни с союзом, ни без него.

Таблица 3. Допустимость и обязательность союза в некоторых типах придаточных

Тип придаточного	Союз	Форма вершинного предиката				
		индикатив	конъюнктив	оптатив	кондиционал	- <i>in-s</i> (INF-ILL)
Сентенциальный актант	<i>što</i> 'что' / <i>štobə</i> 'чтобы'	+/-	+/?-	+/?-		-/*+
Условное придаточное	<i>kədə</i> 'если', <i>jes'li</i> 'если'	+/- ⁴	+/-	-/*+	+/-	
Целевое придаточное	<i>štobə</i> 'чтобы'		+/*-	+/?-		+/-
Временное придаточное (предел во времени)	<i>paka</i> 'пока'	+/*-				+/-

Так, например, знак «+/-» в правой нижней клетке таблицы означает, что при описании предела во времени форма иллативного инфинитива может сопровождаться или не сопровождаться союзом *paka* 'пока', ср. (7a–b).

- (7) a. *paka s't'a-m-əzə-nzə, ud-i*
 пока встать-INF-ILL-3SG.POSS спать-NPST.3[SG]
 '[Ребенок] спит, пока не проснется'. (КМТ, «Качели»)
 b. *s't'a-m-əzə-nzə, ud-i*
 встать-INF-ILL-3SG.POSS спать-NPST.3[SG]
 'Он спит, пока не проснется'.

⁴ В [Riese 1984: 226] демонстрируется особенная частотность структур без союза в мохшанских предложениях со значением реального условия по сравнению с рядом других финно-угорских языков (эрзянским, марийским, коми, удмуртским, венгерским и различными диалектами хантыйского и мансийского).

Таблица построена преимущественно с опорой на данные, описанные в главе 19, а также в разделах 26.2.2 (в связи с устройством сентенциальных актантов) и 28.2 (в связи с устройством целевых клауз).

Как видно из таблицы, отсутствие союза возможно во многих, однако не во всех контекстах. Так, например, в условных клаузах с оптативом наличие союза невозможно (8), в целевых — предпочтительно (9). Отсутствие союза сравнительно допустимо также в некоторых типах сентенциальных актантов с оптативом (вопрос о том, в каких именно контекстах это возможно, требует дополнительного изучения), ср. (10)–(11).

- (8) (**kəda*) *son sa-zə s'embə-s' l'is'-i*
если он прийти-ОПТ[3SG] все-DEF.SG выйти-NPST.3[SG]
'Если он придет, все получится'.
- (9) *mon t'afta t'ij-ən, ?(štobə) son sa-zə*
я так сделать-PST.1SG чтобы он прийти-ОПТ[3SG]
'Я так сделал, чтобы он пришел'.
- (10) *mon en'el'd'-ən' pet'ε-n'd'i ?(štobə) son sa-zə*
я просить-PST.1SG Петя-DAT чтобы он прийти-ОПТ[3SG]
'Я попросил Петю, чтобы он пришел'.
- (11) *mon' mel'-əz'ə, *(štobə) son sa-zə*
я.GEN желание-1SG.POSS.SG чтобы он прийти-ОПТ[3SG]
'Я хочу, чтобы он пришел'.

Исходя из данных таблицы, можно заключить также, что отсутствие союзов наиболее характерно для условных конструкций, а из глагольных форм — для единственной в таблице нефинитной формы, инфинитива на *-əm-s* (INF-ILL).

Использование союзов в литературном мокшанском наиболее подробно описано в [Бузаков 1973]. Союзы, обнаруженные в собранном материале (как в данных анкетирования, так и в текстах), представлены в Таблице 4. В столбцах отмечены контексты, допускающие использование данных союзов.

Использование союзов проиллюстрировано в примерах ниже:

— *koda* 'как';

- (12) *son kuŋcənd-əz'ə, koda kaza-n'ε-s' t'ercin'ə*
он слушать-PST.3SG.O.3SG.S как коза-DIM-DEF.SG звать.NPST.3PL.O.3SG.S
id'-n'a-nzə-n
ребенок-DIM-3SG.POSS.PL-GEN
'Он слышал, как козочка зовет своих детей'. (КМТ, «Волк, медведь и козлята»)
- (13) *koda koməc', s'in'd'-u-s' mastər-ən' doska-s'*
как прыгнуть-PST.3[SG] сломать-PASS-PST.3[SG] земля-GEN доска-DEF.SG
'Как прыгнул [медведь], половая доска сломалась...' (КМТ, «Волк, медведь и козлята»)

Таблица 4. Союзы, используемые в сентенциальных актантах
и в обстоятельственных придаточных⁵

Союз	Примеры	СА	Обстоятельственные						
			время	причина	цель	условие	уступка	сравнительные	симилятивные
<i>koda</i> 'как'	(12)–(14)	+	+						+
<i>kodak</i> 'как только'	(15)		+						
<i>məz'ardə</i> 'когда' ⁶	(16)–(17), (19)	+	+						
<i>paka</i> 'пока'	(18)–(19)	+	+						
<i>məz'ar-s</i> (сколько-ILL) 'пока'	(18)		+						
<i>štobə</i> 'чтобы'	(16), (20)	+			+				
<i>s'a-nksə štobə</i> (ТОТ-CSL чтобы)	(21)				+				
<i>mes</i> 'почему'	(31)	+		+					
<i>s'as mes</i> (потому почему)	(29a)			+					
<i>s'a-nksə mes</i> (ТОТ-CSL почему)	(29a)			+					
<i>što</i> 'что'	(22)	+							
<i>s'as što</i> (потому что)	(29b)			+					
<i>s'a-nksə što</i> (ТОТ-CSL что)	(29b)			+					
<i>pətamıştə</i> 'потому что'	(29c)			+					
<i>bətə</i> 'будто'	(23)	+							
<i>kagbuttə</i> 'как будто'	(24)								+
<i>jes'li</i> 'если'	(25)					+			
<i>kədə</i> 'если'	(26)					+			
<i>xət'</i> 'хотя'	(27)						+		
<i>čet</i> 'чем'	(28)							+	

- (14) *t'en'i mon' mel'ə-n jaka-j,*
сейчас я.GEN после.LOC-1SG.POSS ходить-NPST.3[SG]
koda mon d'əd'a-c-an
как я мать-3SG.POSS.SG-NPST.1SG
'Теперь за мной ходит, как будто я мать'. (КМТ, «Дина»)

— *kodak* 'как только';

- (15) *zvən'a-k, koda / kodak sa-j-at*
звонить-IMP.SG как как.только прийти-NPST.2SG
'Позвони, как только придешь'.

⁵ Обстоятельственные клаузы со значением образа действия и места оформляются в мокшанском как безвершинные относительные предложения, содержащие относительные местоименные наречия, и ниже не обсуждаются.

⁶ Как и у вопросительного местоимения, встречается также вариант *majardə* 'когда'.

— *məz'ardə* 'когда';

- (16) *pək para, məz'ardə lamə it'-t'ə suva-j*
 очень отличный когда много ребенок-ABL войти-NPST.3[SG]
kud-əzə-t
 дом-ILL-2SG.POSS
 'Очень хорошо, когда много детей заходит к тебе в дом'. (КМТ, «Пасха, Рождество, Крещение»)

- (17) *ni məz'ardə alduŋ'ε n'ej-əz'ə*
 ну когда Дуня видеть-PST.3SG.O.3SG.S
jaku-n'ε-n', son evəs' ezda-nzə
 Яков-DIM-GEN он испугаться-PST.3[SG] в.ABL-3SG.POSS
 'Когда Дуня увидела Яшеньку, она испугалась его'. (КМТ, «Яков-речка»)

— *məz'ars, paɤa* 'пока';

- (18) *məz'ar-s / paɤa t'as-an, son iz' suva kud-u*
 сколько-ILL пока здесь-NPST.1SG он NEG.PST[3SG] войти.CN дом-LAT
 'Пока я здесь, он не заходил домой'.

- (19) *mon uʃsa, paɤa / məz'ardə / *məz'ar-s*
 я ждать-NPST.3SG.O.1SG.S пока когда сколько-ILL
son sa-j
 он прийти-NPST.3[SG]
 'Я жду, пока он придет'.

— *štobə, s'a-nksə štobə* (тот-CSL чтобы) 'чтобы';

- (20) *i t'ε inʒij'-n'ə-n'd'i mosku oʃ-stə, s'a-nksə mes*
 и этот гость-DEF.PL-DAT Москва город-EL тот-CSL почему
s'in' n'i məz'ar-c'ə-də sa-j-t' t'ε vel'ə-t'i
 они уже сколько-ORD-ABL прийти-NPST.3-PL этот село-DEF.SG.DAT
štobə s'a-də kəɣka-stə soda-m-s min' mazi
 чтобы тот-ABL глубокий-EL знать-INF-ILL мы.GEN красивый
mokʃə-n' kəl'-ən'kə-n'
 мокша-GEN язык-1PL.POSS-GEN
 'И для этих гостей из Москвы, потому что они уже в который раз приезжают в это село, чтобы поглубже узнать наш красивый мокшанский язык'. (КМТ, «Тост»)

- (21) *stud'ət-t'n'ə sa-s'-t' s'a-nksə štobə soda-m-s*
 студент-DEF.PL прийти-PST.3-PL тот-CSL чтобы знать-INF-ILL
mokʃə-n' kəl'-t'
 мокша-GEN язык-DEF.SG-GEN
 'Студенты приехали, чтобы выучить мокшанский язык'.

— *što* 'что';

- (22) *soda-saz', što meja-z'ə-vək aʃ*
 знать-NPST.3.O.3PL.S что что-1SG.POSS.SG-ADD NEG.EX
 'Они знают, что у меня ничего нет...' (КМТ, «Знакомства»)

– *bətə* ‘будто’;

- (23) *son dumanda-j, bətə son' s'embə kel'k-saz'*
 он думать-NPST.3[SG] будто он.GEN все любить-NPST.3.O.3PL.S
 ‘Он думает, будто все его любят’. (Пример А. Д. Егоровой, глава 26)

– *kagbuttə* ‘как будто’ (ср. (14) выше);

- (24) *t'en'i mon' mel'ə-n jaka-j,*
 сейчас я.GEN после.LOC-1SG.POSS ходить-NPST.3[SG]
kagbuttə mon d'ed'a-c-an
 как.будто я мать-3SG.POSS.SG-NPST.1SG
 ‘Теперь за мной ходит, как будто я мать’.

– *jes'li, kədə* ‘если’;

- (25) *jes'li ozadə-s' soda-si, kijə kaje-s',*
 если сидя-DEF.SG знать-NPST.3SG.O.3SG.S кто насыпать-PST.3[SG]
oza-j vastə-zə-nzə
 сесть-NPST.3[SG] место-ILL-3SG.POSS
 ‘Если сидящий узнает, кто его ударил, тот садится вместо него’. (КМТ, «Игры»)

- (26) *a kədə af soda-si, dal'šə kaj-s'-ij-t'*
 а если NEG знать-NPST.3SG.O.3SG.S дальше насыпать-FREQ-NPST.3-PL
 ‘А если не узнает, то дальше бьют’. (КМТ, «Игры»)

– *xət'* ‘хоть’;

- (27) *a ves'ala-l' er'a-m-s, xət' t'ev-s' staka-l'...*
 а веселый-IMPF[3SG] жить-INF-ILL хотя дело-DEF.SG тяжелый-IMPF[3SG]
 ‘А весело было жить, хотя трудное дело было...’ (КМТ, «Плуксово»)

– *čem* ‘чем’.

- (28) *mon t'ěči t'ijə-n' s'a-də lamə, čem*
 я сегодня делать-PST.1SG тот-ABL много чем
t'i-s' al'ε-z'ə is'ak
 делать-PST.3[SG] отец-1SG.POSS.SG вчера
 ‘Я сегодня сделал больше, чем отец сделал вчера’.

Как видно из Таблицы 4 и примеров, в некоторых типах придаточных допустимо несколько различных союзов. Например, в причинных придаточных используются союзы *mes* (почему), *s'as mes* (потому почему), *s'a-nksə mes* (тот-CSL почему), а также *s'as što* (потому что), *s'a-nksə što* (тот-CSL что) и *pətamušə* ‘потому что’, ср., например, (29), где все эти союзы взаимозаменяемы.

- (29) а. *son min' af n'ej-samaz',*
 он мы.GEN NEG видеть-NPST.1.O.3.S.PL.S/O
 (*s'a-nksə* / *s'as*) *mes šopəda*
 тот-CSL потому почему темно

- (29) b. *son min' af n'ej-samaz' s'a-nksə / s'as što šopəda*
 он мыл.ген NEG видеть-NPST.1.O.3.S.PL.S/O
 тот-CSL потому что темно
- c. *son min' af n'ej-samaz' pətamuştə šopəda*
 он мыл.ген NEG видеть-NPST.1.O.3.S.PL.S/O потому.что темно
 'Он не видит нас из-за того, что темно'. (Примеры (29a–b) Д. М. Рахмана)

Выбор между такими конкурирующими союзами частично определяется семантикой конструкций. Так, в причинной конструкции эпистемического обоснования использование союза *s'a-nksə mes* (тот-CSL почему) неграмматично:

- (30) *son, navernə, aš kucə, s'as / *s'a-nksə mes*
 он наверное NEG.EX дом.IN потому тот-CSL почему
kenkš-ka-c peksta-f
 дверь-DIM-3SG.POSS.SG закрыть-PTCP.RES
 'Он наверное не дома, потому что калитка закрыта'. (Пример Д. М. Рахмана)

Данные Таблицы 4 демонстрируют также, что некоторые союзы используются более чем в одном типе придаточного. Например, слово *mes*, используемое также как вопросительное местоимение со значением 'почему', возможно в придаточных со значением причины (29), однако по данным текстов газеты «Мокшень правда» наиболее часто вводит клаузу, зависящую от глаголов со значением эмоции или оценки, а также от слова *спасибо* 'спасибо' (49 примеров из 50 в выборке). В этом контексте не всегда очевидно, следует ли рассматривать зависимую клаузу как причинную (например, 'я рад, потому что...') или как сентенциальный актант ('я рад, что...'), однако, как показывает пример (31), в таких контекстах *mes* 'почему' сочетается с коррелятом в главной клаузе *ся* 'тот' в актантной позиции, что затрудняет анализ таких клауз как обстоятельных причинных.

- (31) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
Такол-фм-сы ся, мес кизо-ста кизо-с
 беспокоиться-CAUS-NPST.3SG.O.3SG.S тот почему год-EL год-ILL
шамонд-ы веле-сь
 опустеть-NPST.3[SG] село-DEF.SG
 'Ее беспокоит то, что из года в год пустеет деревня...' («Мокшень правда»)

В конструкциях с сентенциальными актантами при матричных предикатах с иной семантикой союз *mes* 'почему' невозможен, ср. (32)–(33).

- (32) *mon d'ivanda-n', mes son sa-s'*
 я удивиться-PST.1SG почему он прийти-PST.3[SG]
 'Я удивился тому, что он приехал'.
- (33) a. *mon soda-sa, što son sa-s'*
 я знать-NPST.3SG.O.1SG.S что он прийти-PST.3[SG]
 'Я знаю, что он приехал'.

- (33) б. *mon soda-sa, mes son sa-s'*
 я знать-NPST.3SG.O.1SG.S почему он прийти-PST.3[SG]
 i. 'Я знаю, почему он приехал'.
 ii. *'Я знаю, что он приехал'.

Наконец, из представленных выше данных видно, что значительная часть мокшанских союзов является заимствованиями. Данная тенденция проявляется в изучаемом говоре в большей степени, чем в литературном языке; так, в текстах газеты «Мокшень правда» почти или совсем не фиксируются союзы *если* и *пока*, которые, как показывают данные Таблиц 5 и 6, сравнительно частотны в КМТ.

Таблица 5. Текстовая частотность временных союзов

мзяр-с / тэз'ар-с (сколько-ILL) и *пока / рака* 'пока' («Мокшень правда», КМТ)

Идиом	<i>мзяр-с / тэз'ар-с</i>	<i>пока / рака</i>	доля <i>пока / рака</i>
Литературный мокшанский	341	0	0,0
Исследуемый говор	0	11	1,0

Таблица 6. Текстовая частотность условных союзов

кда / кэда и *если / jes'li* 'если' («Мокшень правда», КМТ)

Идиом	<i>кда / кэда</i>	<i>если / jes'li</i>	доля <i>если / jes'li</i>
Литературный мокшанский	1798	1	0,0
Исследуемый говор	19	6	0,2

Устройство финитной полипредикации в мокшанском языке во многих отношениях сближает его с языками средневропейского стандарта (SAE), в частности яркими «европейскими» чертами является симулятивное использование слова со значением 'как' (в мокшанском *koda*) [Haspelmath, Buchholz 1998; Heine, Kuteva 2006] и наличие относительных местоимений [Haspelmath 2001] (0 мокшанских относительных местоимений см. в главе 27).

26 Сентенциальные актанты¹

А. Д. Егорова

26.1 Введение

Сентенциальными актантами (далее СА) называют аргументы, имеющие клаузуальную структуру, см., среди прочих, [Givón 1980: 374; Noonan 1985/2007: 52; Dixon, Aikhenvald 2006: 1]². Так, в предложении (1а) позицию прямого дополнения при предикате *любит* занимает именная группа *свою маму*, тогда как в предложениях (1б–с) предикат управляет СА, в первом случае выраженным инфинитивом, а во втором — финитной клаузой.

- (1) а. Яна любит свою маму.
б. Яна любит петь.
с. Яна любит, когда мама поет ей колыбельную.

На основании сопоставления сентенциальных и именных актантов первые могут быть соотнесены с различными синтаксическими позициями, в частности с позицией прямого дополнения (1), непрямого дополнения (2), подлежащего (3). Вопрос о том, занимают ли СА ту же позицию в синтаксической структуре, что и соотносимые с ними именные группы, является спорным, см. подробнее в разделе 26.4.

- (2) а. Паша рад твоему подарку.
б. Паша рад, [что Лиза пришла].
(3) а. Меня удивила эта идея.
б. Меня удивило, [что Лиза пришла].

Матричным³ называется предикат, имеющий валентность на СА. В предложениях (1б–с) матричным предикатом является глагол *любит*.

Синтаксис и семантика конструкций с СА в значительной степени определяется семантикой матричных предикатов, см. [Noonan 1985/2007; Сердобольская и др. 2012]. Во многих работах предлагаются классификации семантических типов предикатов [Givón 1980/2001; Noonan 1985/2007; Dixon 1991; Сердобольская и др. 2012]. В настоящем исследовании будет использоваться следующая рабочая классификация:

- фазовые предикаты (ср. рус. *начинать(ся)*, *заканчивать(ся)*, *перестать*, *прекращать(ся)*, *продолжать(ся)* и др.);
- модальные предикаты (ср. рус. *мочь*, *уметь*, *должен*, *нужно*, *необходимо* и др.);
- имплицативные предикаты (ср. рус. *осмеливаться*, *удаваться*, *избегать* и др.);

¹ Автор благодарит М. Ю. Князева за внимательное прочтение текста главы и ценные замечания.

² См. также [Храковский 1985: 3], где то же явление рассматривается в терминах предикатных актантов.

³ В англоязычной литературе используются термины «matrix predicate» или «complement-taking predicate», см. [Givón 1980; Noonan 1985/2007] и др.

- предикаты восприятия (ср. рус. *видеть, слышать, чувствовать, ощущать* и др.);
- ментальные предикаты (ср. рус. *знать, утверждать, верить, думать, предполагать, считать, сомневаться, отрицать, оказываться* и др.);
- эмотивные предикаты (ср. рус. *сожалеть, ненавидеть, нравиться, радовать, огорчать, бояться, пугать, рад, удивлен, приятно, трудно, жаль* и др.);
- предикаты речевой деятельности (ср. рус. *говорить, сказать, рассказывать, просить, спрашивать, хвалиться, хвастаться, обещать* и др.);
- манипулятивные предикаты (ср. рус. *заставлять, вынуждать, убеждать, решать, запрещать, приказывать, предлагать* и др.);
- отрицательные глаголы (класс отсутствует в русском языке).

Последний класс является наиболее спорным. Существующие типологические работы показывают, что отрицательное значение в некоторых языках выражается в качестве несомненной отдельной клаузы [Noonan 1985/2007: 144]. Эту конструкцию отличают от конструкции с отрицательными вспомогательными глаголами [Miestamo 2005: 21], однако известно, что проведение границы между этими классами часто затруднено и осложняется, в частности, грамматикализацией лексических отрицательных глаголов в качестве вспомогательных [Miestamo 2005: 85]. Если, следуя классическим работам [Heine 1993; Lehmann 1995/2015: 36], принять, что противопоставление глаголов, принимающих зависимую клаузу, и вспомогательных глаголов небинарно, наиболее существенным оказывается вопрос о том, в какой мере рассматриваемые показатели утратили свойства синтаксических вершин и приближены к грамматическим маркерам. Тот же вопрос, вообще говоря, относится и к другим классам рассматриваемых глаголов (например, к фазовым или модальным), поэтому в настоящей главе при обсуждении свойств, характерных для биклаузных и моноклаузных структур, в разделе 26.6.2 все они рассматриваются вместе (в остальных разделах настоящей главы отрицательные глаголы не обсуждаются). Как будет показано в этом обсуждении, мокшанские структуры с отрицательными глаголами в значительной мере проявляют свойства моноклаузальности, в соответствии с чем основное обсуждение отрицательных структур в книге находится не в настоящей части, а в разделе 15.10, где такие структуры рассматриваются как отрицательные формы глаголов. В то же время структуры с отрицательными глаголами по крайней мере по одному признаку примыкают к конструкциям с СА в противоположность глагольным формам. Как отмечается в разделе 22.3.3, у нескольких глаголов в мокшанском субъектно-объектное согласование по третьему лицу объекта является лексическим свойством и не связано с наличием прямого дополнения, ср. (4). Для глагольных форм, присоединяющих показатели субъектно-объектного спряжения, оно в этом случае обязательно (4), для конструкций с СА — невозможно (5)⁴. Для конструкций с отрицательными глаголами объектное согласование возможно, однако необязательно (6). Таким образом, конструкции с отрицательными глаголами по этому признаку проявляют свойства, промежуточные между глагольной формой и конструкцией с СА.

⁴ Описываемые правила не действуют в том случае, если субъектно-объектное маркирование вызвано не лексическими свойствами, а согласованием с прямым дополнением — о таких случаях см. в разделе 26.6.

- (4) *mon pozdanda-jn'ə* / *ʔpozdanda-n'*
 я опоздать-PST.3.O.1SG.S опоздать-PST.1SG
 'Я опоздал'.
- (5) *mon jora-n'* / **jora-jn'ə* *pozdanda-m-s*
 я хотеть-PST.1SG хотеть-PST.3.O.1SG.S опоздать-INF-ILL
 'Я хотел опоздать'.
- (6) *mon iz'-in'ə* / *iz'-ən'* *pozdanda*
 я NEG.PST-PST.3.O.1SG.S NEG.PST-PST.1SG опоздать.CN
 'Я не опоздал'. (Примеры (4)–(6) М. А. Холодиловой)

Для дальнейшего изложения будет релевантно также разделение матричных предикатов на **первичные** и **вторичные** (термины предложены в [Dixon 1991]). Первичными называются глаголы, у которых все валентности могут быть заполнены именными группами (в их число не включаются те глаголы, у которых в таком случае семантически «восстановима» семантика, соответствующая полной клаузе, см. обсуждение в [Dixon 2006: 13–14]). Так, русский глагол *любить* относится к числу первичных, поскольку возможно предложение (1а). К числу вторичных относятся остальные матричные предикаты. Так, например, русский глагол *мочь* может быть отнесен к числу первичных (ср. *может считать* / **математику*).

Еще одним параметром, оказывающим существенное влияние на свойства конструкций с СА, является морфосинтаксическое **оформление зависимой клаузы**, см. [Noonan 1985/2007: 75; Lehmann 1988; Ylikoski 2003]. Наиболее последовательно в типологических работах выделяются следующие способы оформления СА⁵:

- инфинитив;
- номинализация;
- причастие / деепричастие (participle);
- финитная предикация, оформленная как простое независимое предложение;
- финитная предикация в форме косвенного наклонения (конъюнктив, гортатив и т. д.).

Настоящая глава состоит из шести разделов. В **разделе 26.2** перечислены основные типы СА, представленных в мокшанском языке. **Раздел 26.3** посвящен анализу нефинитных СА с точки зрения их глагольных и именных свойств. В **разделе 26.4** рассматриваются актантные свойства разных типов СА. В **разделе 26.5** описываются конструкции с согласованием матричного предиката и субъекта зависимой клаузы в конструкциях на *-əmda*. **Раздел 26.6** посвящен конструкциям с прозрачным согласованием матричного предиката и объекта зависимой клаузы. В **разделе 26.7** приводится справочная информация о свойствах каждого из рассматриваемых матричных предикатов.

⁵ Приведенный список наиболее близок к [Noonan 1985/2007: 75], где, однако же, выделяется также паратактическая конструкция, отличающаяся от обычной индикативной тем, что СА не является зависимой клаузой, а участник, соответствующий позиции подлежащего в СА, выражен как зависимое матричного предиката. В мокшанском подобные структуры, по всей видимости, не представлены, поэтому ниже данный — более спорный — тип СА не рассматривается.

26.2 Типы СА

26.2.1 Нефинитные стратегии оформления СА

Обсуждение нефинитных форм, выступающих в качестве вершины мокшанских СА, связано с рядом сложностей: спорным является как определение состава форм, так и отнесение их к числу инфинитивов или номинализаций [Rueter 2011]⁶ (о составе и образовании нефинитных форм в мокшанском см. также в разделе 15.9). Обсуждаемые формы образованы от двух типов основ — на *-эт* и на *-эма*, — восходящих к праязурьскому имени действия на **-m* [Серебренников 1964]⁷. В настоящей книге морфема *-эт(э)* глоссируется как INF (инфинитив), а *-эма* — как NZR (номинализация).

Большинство рассматриваемых форм могут быть представлены как падежные образования от одной из названных основ — инфинитива или номинализации. Основы на *-эт* и *-эма* в функции СА присоединяют ограниченный набор падежных показателей. Перечислим все возможные формы.

Форма **номинализации** на *-эма* в составе СА может иметь все падежные формы определенного склонения (7)–(9), а также формы номинатива, генитива, датива и элатива посессивного склонения (10)–(13). Посессивный показатель в составе таких номинализаций может быть согласован с участником со значением субъекта или объекта.

- (7) *mon' mel'-əzə-n tu-s' lofc-tə s'im-əma-s'*
я.GEN желание-ILL-1SG.POSS уйти-PST.3[SG] молоко-ABL пить-NZR-DEF.SG
'Мне нравится пить молоко'.
- (8) *mon ad'əla-sa pokəd'-əma-t'*
я закончить-NPST.3SG.O.1SG.S работать-NZR-DEF.SG.GEN
s'is'əm časca il'et'
семь час.IN вечером
'Я заканчиваю работать в семь часов вечера'.
- (9) *d'ed'ε-s' tona-f-n'ə-si son' pid'-əma-t'i*
мать-DEF.SG изучить-CAUS-FREQ-NPST.3SG.O.3SG.S он.GEN варить-NZR-DEF.SG.DAT
'Мать учит ее готовить'.
- (10) *sat-i prəvaža-ma-c'ə-vək*
быть.достаточным-NPST.3[SG] проводить-NZR-2SG.POSS.SG-ADD
kril'εc'-t'i
крыльцо-DEF.SG.DAT
{Тебе необязательно заходить.} 'Достаточно проводить [меня] до крыльца'.

⁶ Сходные вопросы обсуждаются в литературе, посвященной СА в ряде других уральских языков: эстонском [Erelt 2003], марийском, венгерском и селькупском [Ильевская, Калинина 2002].

⁷ Необходимо отметить, что формальное различие между показателями *-эма* и *-эма* на конце слова отсутствует в мокшанском литературном языке и соответствующие формы различимы только при присоединении других морфологических показателей, а также в некоторых морфонологических контекстах благодаря ударению [Чудаева 1953: 59]. Вследствие этого данные формы не вполне последовательно противопоставляются в грамматиках, см., например, [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 245]. В изучаемом говоре эти показатели во всех контекстах различаются по фонемному составу.

- (11) *l'ena kel'k-si klub-u jaka-ma-nc*
Лена любить-NPST.3SG.O.3SG.S клуб-LAT ходить-NZR-3SG.POSS.SG.GEN
'Лена любит ходить в клуб'.
- (12) *iz'-ət' ver'anda mon' mərda-ma-z't'i?*
NEG.PST-PST.2SG верить[CN] я.GEN вернуться-NZR-1SG.POSS.SG.DAT
'Ты не веришь, что я вернусь?'
- (13) *paša s'iz'-s' tona-f-n'-ma-stə-nzə*
Паша устать-PST.3[SG] изучить-CAUS-FREQ-NZR-EL-3SG.POSS
'Паша устал учиться'.

СА на *-əma* также может быть неоформленным:

- (14) *t'aftamə s'et'mə, što mon mar'-an s'es'kə-n' l'ij-əma*
такой тихий что я чують-NPST.1SG комар-GEN лететь-NZR
'Так тихо, что я слышу, как летит комар'.

Инфинитивная основа *-əm* в составе СА может присоединять аффиксы иллатива и аблатива, ср. *-əm-s* (INF-ILL) (15) и *-əm-də* (INF-ABL) (16).

- (15) *mon jor-an mol'-əm-s kino-s*
я хотеть-NPST.1SG идти-INF-ILL кино-ILL
'Я хочу пойти в кино'.
- (16) *van'ε kunarə lotka-s' jaka-m-də škola-v*
Ваня давно перестать-PST.3[SG] ходить-INF-ABL школа-LAT
'Ваня давно перестал ходить в школу'.

Более спорным является статус формы на *-əmə* (17).

- (17) *s't'ər'-n'ε-s' mašt-i pen'akud-ən' uš'-n'-mə*
девушка-DIM-DEF.SG уметь-NPST.3[SG] печь-GEN затопить-FREQ-INF
'Девочка умеет топить печку'.

В литературе представлены две трактовки происхождения и синхронной структуры показателя *-əmə* и соответствующего ему эрзянского *-мо*: в работах [Бубрих 1953: 155; Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 245; Феокистов 1975: 326] эта форма без дальнейших пояснений трактуется как номинативная, в [Rueter 2011] — как локативная, см. обсуждение ниже.

Если вслед за [Бубрих 1953: 155] рассматривать *-əmə* как форму номинатива, рассмотренные выше формы на *-əms* и *-əmdə* следует признать косвенными формами инфинитива на *-əmə*. Такие формы могли бы быть описаны как морфонологически закономерные, поскольку при образовании форм аблатива и иллатива конечный *ə* отсутствует и во многих существительных (см. раздел 4.3.3). Согласно второму анализу, все современные инфинитивные формы, включая показатель *-əmə*, являются косвенными формами некоторого не используемого в номинативе отглагольного образования на *-əmə*. Выделяемый таким образом показатель *-ə*, возможно, соотносим с деривационным показателем локатива, входящим в состав некоторых послелогов и наречий (см. раздел 10.4.1.2).

Аргументом в пользу второго анализа может быть тот факт, что СА на *-эмэ* не используются в контекстах, в которых наиболее ожидаема форма номинатива: в позиции подлежащего и при глаголах, способных управлять именным прямым дополнением. Кроме того, форма на *-эмэ* присоединяет посессивные показатели, свойственные косвенным падежам, а не номинативу, ср. *t'ij-эмэ-n* (делать-INF-1SG.POSS), *t'ij-эмэ-t* (делать-INF-2SG.POSS), *t'ij-эмэ-nzə* (делать-INF-3SG.POSS) и т. д. (о различии посессивных показателей в зависимости от падежной формы см. раздел 5.2.4). Наконец, существует форма *-эм-ška* (INF-EQU), обсуждаемая в главе 28, которая не может быть описана как морфологически закономерная форма инфинитива на *-эмэ*, поскольку, как показано в разделе 4.3.3, показатель экватива не вызывает выпадения предшествующего *ə*, соответственно, ожидаемая форма имела бы вид **-эмэ-ška*. Таким образом, вторая точка зрения — о локативном характере формы на *-эмэ* — представляется более обоснованной, хотя и не бесспорной. Далее в обсуждении данная форма называется локативной⁸.

Так же, как и форма на *-эмэ*, инфинитивные формы с показателями аблатива могут присоединять посессивные показатели:

- (18) *matəd-əv-i* — *lotk-at*
 уснуть-PASS-NPST.3[SG] остановиться-NPST.2SG
n'u'r'a-f-n'ə-m-də-nzə
 качаться-CAUS-FREQ-INF-ABL-3SG.POSS
 'Заснет [ребенок] — и перестанешь его качать'. (КМТ, «Качели»)

Иллативный инфинитив в составе СА посессивных показателей не присоединяет (19).

- (19) *vas'ε potaga-s'* *t'ejə-n* *ton'*
 Вася помочь-PST.3[SG] PRON.DAT-1SG.POSS ты.GEN
kəl'gən'd'-əm-s / **kəl'gən'd'-əm-əzə-t*
 обмануть-INF-ILL обмануть-INF-ILL-2SG.POSS
 'Вася помог мне тебя обмануть'.

В Таблице 1 представлены все перечисленные способы оформления нефинитных СА в мокшанском.

Таблица 1. Формы, используемые в вершине нефинитных СА

Падеж	<i>-эм</i> (INF)		<i>-эмэ</i> (NZR)		
	Неопределенное склонение	Посессивное склонение	Неопределенное склонение	Определенное склонение	Посессивное склонение
NOM			+	+	+
GEN				+	+
DAT				+	+
EL					+
ILL	+				
ABL	+	+			
(LOC) ⁹	+	+			

⁸ При глоссировании локативный показатель в настоящей книге все же не выделяется.

⁹ Данная форма синхронно не входит в падежную парадигму, см. раздел 5.2.5.1.

Из инфинитивных форм при оформлении СА наиболее часто используется форма на *-əms*, возможная при 37 из 58 рассматриваемых матричных предикатов (см. Таблицу 8 в разделе 26.7)¹⁰. Инфинитив на *-əmdə* используется при 8 предикатах, инфинитив на *-əтə* — при 5. Номинализации в различных падежах употребляются при 40 матричных предикатах.

Формы на *-əms* и *-əтə* употребляются только при глаголах субъектного и объектного контроля.

26.2.2 Финитные стратегии оформления СА

Финитные СА могут присоединяться к матричной клаузе с помощью союзов *što* ‘что’ (20), *štobə* ‘чтобы’ (21), *koda* ‘как’ (22), *məz'ardə* ‘когда’ (23), *paša* ‘пока’ (24), *bətə* ‘будто’ (25), *mes* ‘почему’ (26).

- (20) *son juksta-z'ə, što ton t'eči saj-at*
он забыть-PST.3SG.O.3SG.S что ты сегодня прийти-NPST.2SG
‘Он забыл, что ты сегодня придешь’.
- (21) *d'ed'e-z'ə mər'k-s', štobə ton sa-l'-ət'*
мать-1SG.POSS.SG сказать-PST.3[SG] чтобы ты прийти-IMPV-PST.2SG
‘Мама сказала, чтобы ты пришел’.
- (22) *mon n'ej-in'ə, koda son suva-s'*
я видеть-PST.3.O.1SG.S как он войти-PST.3[SG]
škol'naj dvor-t'i
школьный двор-DEF.SG.DAT
‘Я видела, как он зашел в школьный двор’.
- (23) *d'ed'a-c kel'k-si, məz'ardə man'e*
мать-3SG.POSS.SG любить-NPST.3SG.O.3SG.S когда Маня
son'-d'ejə-nzə l'ezd-i
он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS помочь-NPST.3[SG]
‘Мама любит, когда Маня ей помогает’.
- (24) *mon uč-sa, paša paša mərda-j lavka-stə*
я ждать-NPST.3SG.O.1SG.S пока Паша вернуться-NPST.3[SG] магазин-EL
‘Я жду, пока Паша вернется из магазина’.
- (25) *son dumanda-j, bətə son' s'embə kel'k-saz'*
он думать-NPST.3[SG] будто он.GEN все любить-NPST.3.O.3PL.S
‘Он думает, будто все его любят’.
- (26) *mon' d'ivanda-ft-əman' mes tu-s' piz'əm*
я.GEN удивить-CAUS-PST.1SG.O.3SG.S почему уйти-PST.3[SG] дождь
‘Меня удивило, что пошел дождь’.

В мокшанском возможно также бессоюзное оформление СА, как в (27).

¹⁰ При подсчете не учитывались случаи употребления иллативного инфинитива в конструкциях с союзом клауз (см. раздел 26.6).

- (27) *son s'el'məd'-i, ton sa-t' t'ej-nək*
 он завидовать-NPST.3[SG] ты идти-PST.2SG PRON.DAT-1PL.POSS
 'Он завидует, что ты пришла к нам'.

В мокшанском бессоюзная стратегия достаточно распространена¹¹. Все матричные предикаты, управляющие СА с союзами *što* и *bətə*, могут управлять также СА без союза. В меньшей степени допустима, однако не невозможна, бессоюзная стратегия при предикатах, управляющих СА с союзом *štobə*, как в (28). Интересно, что такая конструкция не имеет параллелей в русском языке (ср. **Я хочу, ты бы меня послушал*).

- (28) *mon' mel'-əz'ə, ?(štobə) ton kuɕcand-əl'-əmajt'*
 я.GEN желание-1SG.POSS.SG чтобы ты слушать-IMPF-PST.1SG.O.2SG.S
 'Я хочу, чтобы ты меня послушал'.

26.3 Глагольные и именные свойства нефинитных СА

В настоящем разделе рассматриваются свойства, сближающие нефинитные СА с именными группами с одной стороны и финитными клаузами — с другой стороны. Для сопоставления был выработан ряд критериев, по которым каждая нефинитная форма, возглавляющая СА, оценивается как демонстрирующая либо глагольные, либо именные свойства. За основу были взяты критерии шкалы перехода от клаузы к отглагольному существительному, предложенные К. Леманном [Lehmann 1993]; также рассматривались некоторые другие признаки, релевантные для мокшанского языка. Данные по всем рассматриваемым критериям обобщены в виде Таблицы 4 в разделе 26.3.4.

В настоящем разделе рассматриваются только свойства, связанные с внутренним устройством группы, возглавляемой нефинитной формой. Близкий круг вопросов о сходстве таких групп с именными актантами при взаимодействии с внешним синтаксическим контекстом обсуждается в разделе 26.4.

26.3.1 Наличие / отсутствие финитных показателей

В рассматриваемых типах СА финитные показатели (время, наклонение, согласование по лицу) отсутствуют. Наличие таких показателей указывало бы на близость СА к клаузе.

26.3.2 Кодирование ядерных актантов

26.3.2.1 Падежное маркирование (исходного) прямого дополнения

Как было показано в разделе 22.5, в независимом предложении прямое дополнение, выраженное нарицательным существительным, в большинстве случаев кодируется генитивом определенного (29) или посессивного склонения или формой номинатива единственного или множественного числа (30).

¹¹ Согласно [Сердобольская и др. 2012], в эрзянском языке бессоюзные СА используются очень редко, чаще всего при глаголах речи.

- (29) *man'ε tona-f-n'ə-si s't'ix-t'*
 Маня изучить-CAUS-FREQ-NPST.3SG.O.3SG.S стих-DEF.SG.GEN
 'Маня учит этот стих'.
- (30) *man'ε tona-f-n'-i s't'ix / s't'ix-t*
 Маня изучить-CAUS-FREQ-NPST.3[SG] стих стих-PL
 'Маня учит стих / стихи'.

Существительное присоединяет зависимые в номинативе неопределенного и генитиве неопределенного, определенного или посессивного склонения: *traks-ən' lofca* (корова-GEN молоко) 'коровье молоко', *kelu lopa* (береза лист) 'березовый лист', об оформлении именных зависимых см. в разделе 12.3. Важно, что зависимым при имени, как правило, не может быть форма номинатива множественного числа неопределенного склонения: **traks-t lofca* (корова-PL молоко)¹².

Таким образом, из возможных способов маркирования именных зависимых для оформления прямого дополнения не используется форма неопределенного генитива. Следовательно, допустимость зависимого в данной форме является именным свойством. Напротив, допустимость зависимого в форме именительного падежа множественного числа является глагольным свойством.

Формы на *-əm-s* (INF-ILL), *-əmə* (INF), *-əm-də* (INF-ABL) допускают оформление (исходного) прямого дополнения как неопределенным генитивом, так и показателем именительного падежа множественного числа (31).

- (31) *son tonac' šava-n'ε-n' / šava-n'a-t šta-m-s*
 он изучить.PST.3[SG] миска-DIM-GEN миска-DIM-PL мыть-INF-ILL
 'Она привыкла мыть посуду'.

При форме на *-əma* (NZR) возможна «именная» форма неопределенного генитива, но не «глагольная» форма номинатива множественного числа (32).

- (32) *son tonac' šava-n'ε-n' / *šava-n'a-t šta-ma-t'i*
 он изучить.PST.3[SG] миска-DIM-GEN миска-DIM-PL мыть-NZR-DEF.SG.DAT
 'Она привыкла мыть посуду'.

Следовательно, последние из перечисленных форм по этому признаку ближе к непроизводным именам.

26.3.2.2 Посессивное согласование с (исходным) прямым дополнением

Вершина СА может демонстрировать посессивное согласование с генитивной именной группой, соответствующей исходному прямому дополнению. Как было показано в разделе 12.4, для существительных согласование с генитивным зависимым всегда обязательно, если это зависимое выражено личным местоимением первого или второго лица. Из нефинитных форм, выступающих в качестве вершин СА, согласование с такими зависимыми обязательно также для формы на *-əm-də* (33b) и для номинализации (34) и предпочтительно для формы на *-əmə* (35). Как было отмечено в разделе 26.2.1, форма на *-əms* в составе СА посессивных показателей не присоединяет, ср. (33a).

¹² Как показано в разделе 12.3.6, исключение составляют псевдопартиитивные конструкции.

- (33) a. *pet'ε pel'-i mon' t'er-n'ə-m-s* /
 Петя бояться-NPST.3[SG] я.GEN звать-FREQ-INF-ILL
**t'er-n'ə-mə-zə-n*
 звать-FREQ-INF-ILL-1SG.POSS
- b. *pet'ε pel'-i mon' t'er-n'ə-m-də-n* /
 Петя бояться-NPST.3[SG] я.GEN звать-FREQ-INF-ABL-1SG.POSS
**t'er-n'ə-m-də*
 звать-FREQ-INF-ABL
 'Петя боится меня приглашать'.
- (34) *pet'ε kel'k-si mon' t'er-n'ə-ma-z'ə-n'* /
 Петя любить-NPST.3SG.O.3SG.S я.GEN звать-FREQ-NZR-1SG.POSS.SG-GEN
**t'er-n'ə-ma-nc* / **t'er-n'ə-ma-t'*
 звать-FREQ-NZR-3SG.POSS.SG-GEN звать-FREQ-NZR-DEF.SG-GEN
 'Петя любит меня приглашать'.
- (35) *pet'ε ušac' mon' t'ər-n'ə-mə-n* / *²t'ər-n'ə-mə*
 Петя начать.PST.3[SG] я.GEN звать-FREQ-INF-1SG.POSS звать-FREQ-INF
 'Петя начал меня приглашать'.

26.3.2.3 Падежное маркирование (исходного) подлежащего

В независимом предложении субъект кодируется номинативом. В качестве именного способа оформления зависимого можно рассматривать использование формы генитива.

Ни одна из рассматриваемых нефинитных форм не принимает субъектного зависимого в форме номинатива, ср., например, невозможность номинативного зависимого при инфинитиве на *-əmdə* в (36) и при номинализации (37).

- (36) *mon pel'-an pet'ε-n' *pet'ε sa-m-də*
 я бояться-NPST.1SG Петя-GEN Петя прийти-INF-ABL
 'Я боюсь, что Петя придет'.
- (37) *mon ken'er'd'-an mon' s'ora-z'ə-n' *s'ora-z'ə*
 я радоваться-NPST.1SG я.GEN парень-1SG.POSS.SG-GEN парень-1SG.POSS.SG
sa-ma-ncti
 прийти-NZR-3SG.POSS.SG.DAT
 'Я рада тому, что пришел мой сын'.

Субъект при формах на *-ə-m-s* (INF-ILL) и *-ə-mə* (INF) в СА всегда кореферентен участнику в главной клаузе и не выражается в зависимой клаузе, ср. допустимость инфинитива на *-əms* в (38), где субъект зависимой клаузы не выражен, и неграмматичность в (39) с генитивным субъектным зависимым¹³.

- (38) *mon'-d'ejə-n er'av-i (*mon') mərdə-m-s*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS быть.нужным-NPST.3[SG] я.GEN вернуться-INF-ILL
 'Мне нужно вернуться'.

¹³ В составе обстоятельственных конструкций это ограничение у формы на *-əms* отсутствует, см. раздел 28.4.

- (39) **mon'-d'eja-n* *er'av-i* *pet'e-n'* *mārda-m-s*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS быть.нужным-NPST.3[SG] Петя-GEN вернуться-INF-ILL
 Ожидаемое значение: 'Мне нужно, чтобы Петя вернулся'.

При остальных рассматриваемых формах (инфинитиве на *-əmdə* и номинализации) субъект может быть выражен генитивной именной группой, как в (40), по «именной» стратегии кодирования зависимого.

- (40) *son* *kul'-əz'ə* *mon'* *suva-ma-z'ə-n'*
 он слышать-PST.3SG.O.3SG.S я.GEN войти-NZR-1SG.POSS.SG-GEN
 'Он услышал, как я зашел'.

26.3.2.4 Положение ядерных актантов относительно вершины предикации

В простом независимом предложении порядок слов нежесткий (см. раздел 22.6.1): наряду с более частотным порядком SVO, возможен и порядок SOV (41):

- (41) *kaza-z'ə-n'* *i* *traks-əz'ə-n'* *mi-saj'nə*
 коза-1SG.POSS.SG-GEN и корова-1SG.POSS.SG-GEN продать-NPST.3PL.O.1SG.S
 'Козу и корову (я) продаю'.

В именной группе зависимые, выраженные существительными, как правило, находятся в препозиции к главному слову: *traks-ən' lofcə* (корова-GEN молоко) / **lofcə traks-ən'* (молоко корова-GEN) 'коровье молоко', см. раздел 12.5.

Все формы номинализации на *-əma* требуют препозиции зависимых (42).

- (42) *mon* *kel'k-sa*
 я любить-NPST.3SG.O.1SG.S
 a. *t'ε* *s't'ix-t'* *azənd-əma-nc*
 этот стих-DEF.SG.GEN рассказывать-NZR-3SG.POSS.SG.GEN
 b. **azənd-əma-nc* *t'ε* *s't'ix-t'*
 рассказывать-NZR-3SG.POSS.SG.GEN этот стих-DEF.SG.GEN
 'Я люблю рассказывать этот стих'.

Для инфинитивных форм нет фиксированного порядка слов, ср. (43) с иллативным инфинитивом (*-əms*), — за исключением тех случаев, когда зависимое существительное стоит в форме генитива неопределенного склонения, требующей препозиции (44).

- (43) a. *van'ε* *l'ezd-i* *al'a-ncti*
 Ваня помочь-NPST.3[SG] мужчина-3SG.POSS.SG.DAT
modamar'ε-t' *targa-m-s*
 картофель-PL тащить-INF-ILL
 b. *van'ε* *l'ezd-i* *al'a-ncti*
 Ваня помочь-NPST.3[SG] мужчина-3SG.POSS.SG.DAT
targa-m-s *modamar'ε-t'*
 тащить-INF-ILL картофель-PL
 'Ваня помогает папе копать картошку'.

- (44) a. *van'ε l'ezd-i al'a-ncti*
 Ваня помочь-NPST.3[SG] мужчина-3SG.POSS.SG.DAT
modamar'-ən' targa-m-s
 картофель-GEN тащить-INF-ILL
- b. **van'ε l'ezd-i al'a-ncti*
 Ваня помочь-NPST.3[SG] мужчина-3SG.POSS.SG.DAT
targa-m-s modamar'-ən'
 тащить-INF-ILL картофель-GEN
 'Ваня помогает папе копать картошку'.

Количественные данные, полученные по текстам газеты «Мокшень правда», показывают, что из инфинитивных форм постпозиция зависимого наиболее характерна для формы на *-əms* и наименее характерна для формы на *-əmdə*, см. Таблицу 2¹⁴.

Таблица 2. Порядок следования прямого дополнения
 при различных формах зависимого предиката («Мокшень правда») ¹⁵

Форма	Постпозиция	Препозиция	Доля постпозиции
<i>-əms</i>	55	9	0,9
<i>-əmə</i>	45	23	0,7
<i>-əmdə</i>	3	13	0,2

Следовательно, с точки зрения порядка слов формы номинализации на *-əmə* (NZR) ведут себя так же, как непроизводные имена, тогда как к глаголам наиболее близки формы на *-əms*.

26.3.2.5 Выбор рефлексивного местоимения

Рассмотрим выбор рефлексивного местоимения при СА. Как показано в главе 24, в качестве посессивного рефлексива в мокшанском языке выступает местоимение *es'* (свой), тогда как в иных позициях используются рефлексивные местоимения, включающие компонент *pr'ε*, в частности посессивные формы сочетания *es' pr'ε* (свой голова) 'себя'.

Инфинитивные формы принимают в качестве зависимого местоимение *es' pr'ε* (свой голова) 'себя' (45), номинализации — *es''* 'свой' (46).

- (45) *mon atkəz-an*
 я отказаться-NPST.1SG
- a. *es' pr'ε-z'ə-n' šta-m-s*
 свой голова-1SG.POSS.SG-GEN мыть-INF-ILL
- b. **es' šta-m-s*
 свой мыть-INF-ILL
 'Я отказываюсь мыться'.

¹⁴ Различие между формами на *-əms* и *-əmə*, а также между формами на *-əmə* и *-əmdə* статистически значимо, χ^2 , $P < 0,01$.

¹⁵ Подсчеты основаны на неполных выборках предложений с различными формами, таким образом, соотношение строк не отражает сравнительную частотность инфинитивов.

- (46) *mon atkəz-an*
я отказаться-NPST.1SG
- a. *es' šta-ma-z'ə-n' ezda*
свой мыть-NZR-1SG.POSS.SG-GEN B.ABL
- b. **es' pr'ε-z'ə-n' šta-ma-z'ə-n' ezda*
свой голова-1SG.POSS.SG-GEN мыть-NZR-1SG.POSS.SG-GEN B.ABL
'Я отказываюсь мыться'.

Следовательно, номинализация проявляет в этом отношении именные свойства, инфинитивы — глагольные.

26.3.3 Оформление модификаторов

При выборе типа модификатора именным признаком для мокшанского языка является использование немаркированного прилагательного или генитивной формы наречия, глагольным — наречия или прилагательного с суффиксом элатива (-*stə*). Ниже первый тип модификаторов условно назван адъективным, второй — адвербиальным.

При рассмотрении данного признака в настоящем исследовании учитывались две группы модификаторов: со значением образа действия и со значением места или времени. Это разделение необходимо потому, что в некоторых языках ограничение на сочетаемость с существительными характерно только для наречий образа действия [Comrie, Thompson 2007: 374–375; J. Payne et al. 2010], ср. в русском [?]*приезд быстро* и *приезд вчера*.

В мокшанских СА тип модификатора зависит от формы вершины. Характеристика действия может быть выражена только адвербиальным модификатором при формах на -*əm-s* (INF-ILL), -*əmə* (INF) и -*əm-də* (INF-ABL), как в примерах (47)–(49).

- (47) *mon ušəd-an kajgi-stə* / **kajgi mora-mə*
я начинать-NPST.1SG громкий-EL громкий петть-INF
'Я начинаю громко петть'.
- (48) *mon'-d'ejə-n er'av-i kajgi-stə* / **kajgi*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS быть.нужным-NPST.3[SG] громкий-EL громкий
mora-m-s
петть-INF-ILL
'Мне нужно громко петть'.
- (49) *mon pel'-an kajgi-stə* / **kajgi mora-m-də*
я бояться-NPST.1SG громкий-EL громкий петть-INF-ABL
'Я боюсь громко петть'.

При номинализациях возможны как адвербиальные, так и адъективные модификаторы (50).

- (50) *mon ušəsa kajgi-stə* / *kajgi mora-ma-z'ə-n'*
я начинать.NPST.3SG.O.1SG.S громкий-EL громкий петть-NZR-1SG.POSS.SG-GEN
'Я начинаю громко петть'.

Данное обобщение верно как для модификаторов со значением образа действия (47)–(50), так и для выражений с временной семантикой (51a–b).

- (51) a. *mon iz'-in'ə uč-ə ton' is'ak / *is'ak-ən'*
 я NEG.PST-PST.3.O.1SG.S ждать-CN ты.GEN вчера вчера-GEN
sa-m-də
 прийти-INF-ABL
- b. *mon iz'-in'ə uč-ə ton' is'ak / is'ak-ən'*
 я NEG.PST-PST.3.O.1SG.S ждать-CN ты.GEN вчера вчера-GEN
sa-ma-c'ə-n'
 прийти-NZR-2SG.POSS.SG-GEN
 'Я не ждал твоего вчерашнего прихода'.

26.3.4 Глагольные и именные свойства: обобщение

Итак, мы рассмотрели, какими глагольными и именными свойствами обладает каждая форма, выступающая в качестве вершины СА. Результаты обобщены в Таблице 3. Как видно из таблицы, форма на *-əm-s* (INF-ILL) ближе всего к глагольному «полюсу», а номинализации на *-əma* наиболее близки к именам, тогда как формы на *-əma* (INF) и *-əm-də* (INF-ABL) проявляют промежуточные свойства. В таблице не отражены (однако полностью соответствуют полученной иерархии от более глагольных форм к более именным) количественные данные по порядку слов при инфинитивных формах, представленные в разделе 26.3.2.4: как было показано, постпозиция по отношению к вершине наиболее характерна для форм на *-əms*, далее следуют инфинитивы на *-əma* и далее — на *-əmdə*.

Таблица 3. Глагольные и именные свойства
у различных нефинитных глагольных форм¹⁶

Свойство		<i>-əms</i>	<i>-əma</i>	<i>-əmdə</i>	<i>-əma</i>
Допустимость генитивного зависимого, соответствующего субъекту		—	—	+	+
Оформление (исходного) прямого дополнения	генитив неопределенного склонения	+	+	+	+
	именительный падеж множественного числа	+	+	+	—
	возможность посессивного согласования	—	+	+	+
	обязательность посессивного согласования	—	?	+	+
Возможность постпозиции актантов по отношению к вершине СА		+	+	+	—
Рефлексив	<i>es'</i> (свой)	+	+	+	—
	<i>es'pr'ε</i> (свой голова) 'себя'	—	—	—	+
Тип модификатора	атрибутивный	—	—	—	+
	адвербиальный	+	+	+	+

¹⁶ Заливкой выделены ячейки с признаками, ожидаемыми для имен. Посессивные формы инфинитивов и номинализации, а также определенные формы номинализаций не отличаются по перечисленным свойствам от приведенных в таблице.

26.4 Актантные свойства СА¹⁷

Как отмечалось выше, во многих случаях СА можно сопоставить именную группу, занимающую позицию подлежащего или дополнения при том же предикате, ср., например, *любит петь* — *любит свою маму*. Однако во многих языках СА обладают не всеми свойствами ИГ в соответствующей позиции, см. [Dalrymple, Lødrup 2000; Летуций 2012b; 2016; Kastner 2015; Hanink, Bochnak 2016] и др. Таким образом, встает вопрос, насколько полным является соответствие СА и простых ИГ в мокшанском языке.

Далее в этом разделе рассматриваются критерии, позволяющие установить, насколько СА (как нефинитные, так и финитные) близки по свойствам к именным группам в позиции прямого дополнения: совпадение падежного оформления СА с падежом простой ИГ (раздел 26.4.1), контроль согласования на матричном предикате одних (раздел 26.4.2) и сочиненных СА (раздел 26.4.3), продвижение в позицию подлежащего при пассивизации матричного предиката (раздел 26.4.4).

26.4.1 Совпадение падежного оформления СА с падежом простой ИГ

Для ряда языков, в частности для испанского [Alsina et al. 2005], калмыцкого [М. Князев 2009] и адыгейского [Сердобольская 2015], показано, что СА и именной актанта при одном и том же матричном глаголе могут требовать различного предложно-падежного оформления. Различия в падежном маркировании позволяют предположить, что зависимая клауза занимает иную синтаксическую позицию, чем именной актанта.

Данный критерий применим только к нефинитным СА, поскольку элементы, соответствующие падежным показателям, можно выделить только у вершины нефинитной клаузы. Во всех нефинитных формах, возглавляющих СА, кроме формы на *-эм*, можно выделить сегменты, сходные с падежными показателями обычных существительных. Однако в некоторых формах «падеж» регулярно не совпадает с ожидаемым при предикате, выступающем в данной конструкции в качестве матричного. Так, в (52) показано, что при глаголе *s'iz'əms* 'устать' номинализация стоит в той же форме, что и простая именная группа, тогда как иллативный инфинитив такого соответствия не имеет.

- (52) а. *mon s'iz'ə-n' las'k-əm-s / las'k-əma-t' ezda*
я устать-PST.1SG бежать-INF-ILL бежать-NZR-DEF.SG.GEN в.ABL
'Я устал бегать'.
- б. *mon s'iz'ə-n' rabota-t' ezda / *rabota-s*
я устать-PST.1SG работа-DEF.SG.GEN в.ABL работа-ILL
'Я устал от работы'.

Инфинитив на *-эм-s* (INF-ILL) оформляет зависимое при глаголах, не управляющих иллативом. Глаголы, которые сочетаются с инфинитивом на *-эм-də* (INF-ABL), неодно-

¹⁷ Настоящий раздел в значительной степени основан на данных и выводах статьи [Сердобольская, Егорова, в печати]. Помимо рассматриваемых ниже признаков, в статье анализируются также замена СА на проформу и на кванторное слово 'все', а также контроль копредикатов и деепричастий.

родны по этому признаку. Так, *peł'əms* 'бояться' присоединяет именные зависимые в форме аблатива, тогда как при *n'ejəms* 'видеть' они невозможны. Данные об управлении матричных глаголов в сочетании с именными актантами собраны в Таблице 8 в разделе 26.7.

В Таблице 4 показано, как падежное маркирование нефинитных форм, выступающих в качестве вершины СА, соотносится с маркированием именных групп при тех же предикатах. Как видно из таблицы, падеж номинализаций никогда не отличается от наблюдаемого у именных групп, тогда как падеж инфинитивов в большинстве случаев не находит соответствия в клаузах с именным зависимым, за исключением аблативных форм при некоторых из матричных предикатов.

Таблица 4. Совпадение падежного оформления СА и обычных именных групп при тех же предикатах¹⁸

Тип оформления СА	Падеж	Возможность того же падежного оформления существительного
Инфинитив	иллатив (<i>-əms</i>)	—
	«локатив» (<i>-əmə</i>)	—
	аблатив (<i>-əmdə</i>)	—/+
Номинализация (<i>-əma</i>)	любой	+

26.4.2 Контроль субъектно-объектного согласования на матричном предикате

Контроль согласования на матричном предикате является надежным показателем того, что данный СА занимает позицию прямого дополнения при матричном предикате.

Для нефинитных СА правила выбора спряжения в целом определяются теми же правилами, что и для существительных, см. раздел 22.5. Субъектно-объектное согласование обязательно, если зависимое глагола оформляется формой генитива определенного или посессивного склонения — в случае с СА роль такого зависимого выполняет номинализация (53)–(54).

- (53) *paša kel'k-si* / **kel'g-i mon'*
 Паша любить-NPST.3SG.O.3SG.S любить-NPST.3[SG] я.GEN
t'er-n'ə-ma-z'ə-n' *inži-ks*
 позвать-FREQ-NZR-1SG.POSS.SG-GEN гость-TRANS
 'Паша любит звать меня в гости'.

- (54) *paša juksta-z'ə* / **juksta-s'*
 Паша забыть-PST.3SG.O.3SG.S забыть-PST.3[SG]
min' kišt'-əma-n'əkə-n'
 мы.GEN плясать-NZR-1PL.POSS-GEN
 'Паша забыл, как мы с ним танцевали'.

¹⁸ Обобщения верны как для форм с посессивным показателем, так и для форм без посессивного показателя.

В остальных случаях используется субъектное спряжение (55)–(58).

- (55) *mon af jor-an* / **jora-sa mārda-m-s* /
 я NEG хотеть-NPST.1SG хотеть-NPST.3SG.O.1SG.S вернуться-INF-ILL
mārda-m-də oš-əzə-n
 вернуться-INF-ABL город-ILL-1SG.POSS
 'Я не собираюсь возвращаться в свой город'.
- (56) *mašt-at* / **maščak uj-ən'd'ə-mə?*
 уметь-NPST.2SG уметь-NPST.3SG.O.2SG.S плыть-FREQ-INF
 'Ты умеешь плавать?'
- (57) *paša ken'er'd-i* / **ken'arci*
 Паша радоваться-NPST.3[SG] радоваться-NPST.3SG.O.3SG.S
maša-n' sa-ma-ncti
 Маша-GEN прийти-NZR-3SG.POSS.SG.DAT
 'Паша рад, что Маша пришла'.
- (58) *mon s'iz'ə-n'* / **s'iz'-in'ə las'k-ən'd'-əma-z'ə-n'* *ezdə*
 я устать-PST.1SG устать-PST.3.O.1SG.S бежать-FREQ-NZR-1SG.POSS.SG-GEN в.ABL
 'Я устал бегать'.

В конструкциях с нефинитными СА из этого правила есть только одно исключение: глагол *pel'əms* 'бояться', управляющий именной группой в аблативе или с послелогом *ezdə* 'от', может управлять также номинализацией в определенном или посесивном генитиве и при этом свободно допускает присоединение показателей не только субъектно-объектного, но и субъектного спряжения, ср. (59) и (53) выше.

- (59) *mon pel'-an* / *pel'-sa pra-ma-z'ə-n'*
 я бояться-NPST.1SG бояться-NPST.3SG.O.1SG.S упасть-NZR-1SG.POSS.SG-GEN
 'Я боюсь упасть'.

В конструкциях с финитными СА объектное согласование с СА допускают только переходные первичные матричные предикаты, то есть такие предикаты, у которых, как было сказано в разделе 26.1, валентность, заполняемая пропозицией, может также замещаться термовым прямым дополнением¹⁹. Например, непереходный глагол *d'ivandams* 'удивиться', в сочетании с именной группой управляющий дативом (60), в сочетании с СА не допускает субъектно-объектного спряжения (61), тогда как при переходном глаголе *n'ejəms* 'видеть' такое маркирование возможно (62).

- (60) а. *s'embə d'ivanda-s'-t' t'ε kul'ε-t'i*
 все удивиться-PST.3-PL этот новость-DEF.SG.DAT
 б. **s'embə d'ivanda-z' t'ε kul'ε-t'*
 все удивиться-PST.3.O.3PL.S этот новость-DEF.SG.GEN
 'Все удивились этой новости'.

¹⁹ Субъектно-объектный показатель возможен на матричном глаголе и в некоторых других случаях: при присоединении, помимо СА, именного прямого дополнения и при объединении клауз (см. раздел 26.6), — однако в этих случаях контролером согласования является не СА, а именная группа.

- (61) *s'embə d'ivanda-s'-t' / *d'ivanda-z'*
 все удивиться-PST.3-PL удивиться-PST.3.O.3PL.S
što vas'ε iz' pastupanda inst'itut-u
 что Вася NEG.PST[3SG] поступить институт-LAT
 'Все удивились, что Вася не поступил в институт'.
- (62) *vər'gaz-s' n'ej-əz'ə što kaza-n'ε-s' tu-s' (...)*
 волк-DEF.SG видеть-PST.3SG.O.3SG.S что коза-DIM-DEF.SG уйти-PST.3[SG]
 'Волк увидел, что козочка ушла (...)' (KMT, «Волк, медведь и козлята»)

Однако переходность глагола не является достаточным условием для выбора субъектно-объектной формы. На выбор той или иной стратегии согласования влияет также фактивность матричного предиката²⁰.

Для фактивных предикатов, т. е. предикатов с презумпцией истинности пропозитивного аргумента [Kiparsky, Kiparsky 1971; Karttunen 1971b; Peterson 1997; Spenader 2002], в сочетании с финитным СА возможно почти исключительно субъектно-объектное спряжение. К числу таких глаголов относятся *n'ejəms* 'видеть' (62), *kel'gəms* 'любить' (63), а также *kul'əms / mar'əms* 'слышать', *jukstəms* 'забыть', *mel'aftəms* 'помнить', *sodəms* 'знать'²¹.

- (63) *t'ed'ε-z'ə af kel'k-si / ^{??}kel'g-i*
 мать-1SG.POSS.SG NEG любить-NPST.3SG.O.3SG.S любить-NPST.3SG
məz'ardə sa-šənd-an pozda
 когда прийти-FREQ-NPST.1SG поздно
 'Мама не любит, когда я прихожу поздно'.

В частности, требуют субъектно-объектного согласования СА, вводимые союзом *koda* 'как' (64). Во всех известных случаях данный союз вводит событийные СА, которые всегда имеют пресуппозицию истинности, ср. данные русского языка в [Летучий 2012b].

- (64) *son n'i juksta-z'ə / *juksta-s', koda*
 он уже забыть-PST.3SG.O.3SG.S забыть-PST.3[SG] как
sa-šənc' t'ejə-n inži-ks
 прийти-FREQ.PST.3[SG] PRON.DAT-1SG.POSS гость-TRANS
 'Он уже забыл, как приходил ко мне в гости'.

Предикаты, при которых СА не имеет пресуппозиции истинности, допускают только субъектное спряжение. К числу таких предикатов относятся глаголы *abiščəndəms* 'обещать' (65), *mər'gəms* 'сказать' (66), *er'avəms* 'быть нужным', *kořəms* 'говорить', *pel'əms* 'бояться', *verəndəms* 'верить' и др.

- (65) *paša abiščənda-s' / *abiščənda-z'ə, što*
 Паша обещать-PST.3[SG] обещать-PST.3SG.O.3SG.S что
iļ'caman' kud-u
 проводить-NPST.1SG.O.3SG.S дом-LAT
 'Паша обещал, что проводит меня домой'.

²⁰ В описании выбора маркирования ниже не учитываются косвенные вопросы, требующие дополнительного изучения.

²¹ Необходимо отметить, что, как показывает пример глагола *d'ivəndəms* 'удивляться' (60)–(61), непереходный глагол не может присоединять показатели субъектно-объектного спряжения, даже если он фактивен.

- (66) *rad'io-sə mer'k-s'-t'* / **mer'g-əz'*,
 радио-IN сказать-PST.3-PL сказать-PST.3.O.3PL.S
što ul'-i ps'i
 что быть-NPST.3[SG] горячий
 'По радио сказали, что будет жарко'.

В связи с этим интересно рассмотреть матричный предикат *učəts* 'ждать', допускающий обе модели согласования, ср. (67) и (68).

- (67) *d'ed'a-c uč-əz'ə* / **uč-s'*,
 мать-3SG.POSS.SG ждать-PST.3SG.O.3SG.S ждать-PST.3[SG]
məz'ardə id'-n'a-c matəd-əv-i,
 когда ребенок-DIM-3SG.POSS.SG уснуть-PASS-NPST.3[SG]
i mol'-s' rabota-mə
 и идти-PST.3[SG] работать-INF
 'Мама подождала, пока ребенок заснет, и пошла работать'.
- (68) *son uč-s'* / **uč-əz'ə, što son'-d'ejə-nzə*
 он ждать-PST.3[SG] ждать-PST.3SG.O.3SG.S что он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS
maks-iĵ-t' l'ijə rabota s'a-nksə kosə-ngə iz' rabota
 дать-NPST.3-PL другой работа тот-CSL где-ADD NEG.PST[3SG] работать[CN]
 'Он все ждал, что ему предложат новую работу, и поэтому нигде не работал'.

Можно заметить, что в этих примерах представлены разные значения предиката *učəts* 'ждать'. В первом случае СА имеет пресуппозицию истинности: исходя из этого предложения, можно утверждать, что событие в зависимой клаузе имело место. Во втором случае событие может наступить или не наступить, то есть находится в ассерции. Это противопоставление отражается на оформлении матричного предиката: в первом случае используется субъектно-объектное согласование, а во втором случае — субъектное согласование.

Обобщим данные, представленные выше. Нефинитные СА в общем случае ведут себя аналогично простым именным группам. Как и в случае с термовым прямым дополнением, контролировать согласование на предикате могут только актанты, оформленные генитивом определенного или посессивного склонения. Поскольку из всех вершин нефинитных СА присоединять эти показатели могут только номинализации, контролируют согласование на матричном предикате только формы на *-əta* в генитиве.

Для финитных СА действуют свои правила выбора модели согласования. В случае если матричный предикат не присоединяет именное прямое дополнение, возможно только субъектно-объектное спряжение. В этом случае истинность зависимой клаузы не имеет значения, ср. недопустимость субъектно-объектного спряжения для переходного фактивного предиката *d'ivandams* 'удивиться' (61). На морфологическое оформление переходных матричных глаголов влияет наличие пресуппозиции истинности зависимой предикации. В случае если пресуппозиция истинности есть, выбирается субъектно-объектное согласование, в обратном случае используется субъектное согласование.

26.4.3 Согласование с сочиненными СА

В мокшанском языке при сочинении прямых дополнений, выраженных ИГ, при порядке VO глагол может маркироваться как показателем множественного числа объекта, так и показателем единственного числа объекта [Бикина 2014]. Как будет показано ниже, все рассматриваемые типы СА допускают согласование в таких структурах по единственному числу, однако не во всех случаях возможно согласование по множественному. Таким образом, к именным актантам ближе по свойствам те СА, которые допускают согласование по множественному числу. Поскольку согласование с прямым дополнением можно наблюдать только в субъектно-объектном спряжении, в настоящем разделе рассматриваются только конструкции с такой моделью согласования.

Рассматриваемые предикаты можно разделить по свойствам на три группы: номинализации в генитиве, финитные СА с союзами *koda* 'как' и *məz'ardə* / *məjardə* 'когда' и финитные СА с союзом *što* 'что'.

В конструкциях с номинализациями в генитиве определенного или посессивного склонения допускается согласование как по единственному, так и по множественному числу (69), то есть номинализации неотличимы по этому признаку от существительных.

- (69) *mon ad'əla-sa* / *ad'əla-sajn'ə*
 я заканчивать-NPST.3SG.O.1SG.S заканчивать-NPST.3PL.O.1SG.S
las'k-əma-z'ə-n' *i komat'-n'ə-ma-z'ə-n'*
 бегать-NZR-1SG.POSS.SG-GEN и прыгнуть-FREQ-NZR-1SG.POSS.SG-GEN
 'Я заканчиваю бегать и прыгать'.

Финитные СА с союзами *koda* 'как' и *məz'ardə* / *məjardə* 'когда' не согласуются с матричным предикатом по множественному числу (70)–(71).

- (70) *mon mel'afca* / **mel'afcajn'ə*,
 я помнить-NPST.3SG.O.1SG.S помнить-NPST.3PL.O.1SG.S
koda min' gul'anda-mə i koda ul'-s' ves'ala
 как мы гулять-PST.1PL и как быть-PST.3[SG] весело
 'Я помню, как мы гуляли и как было весело'.

- (71) *mon af kel'k-sa* / **kel'k-sajn'ə*,
 я NEG любить-NPST.3SG.O.1SG.S любить-NPST.3PL.O.1SG.S
məz'ardə ton kel'gən'čn'-at i məz'ardə
 когда ты обманывать-FREQ-NPST.2SG и когда
af mol'-at škola-v
 NEG идти-NPST.2SG школа-LAT
 'Я не люблю, когда ты врешь и когда прогуливаешь школу'.

При сочинении СА с союзом *što* 'что' для матричного предиката предпочтительно маркирование единственным числом, однако не полностью исключено и согласование по множественному числу (72).

- (72) *n'iužel'i ton af šar'kəcak* / *ʔšar'kəcajt'*
 неужели ты NEG понять.NPST.3SG.O.2SG.S понять.NPST.3PL.O.2SG.S
što vas'ε sal-s'-i i što er'av-i
 что Вася украсть-FREQ-NPST.3[SG] и что быть.нужным-NPST.3[SG]
maɾtə-nzə koɾta-m-s?
 с-3SG.POSS говорить-INF-ILL
 'Неужели ты не понимаешь, что Вася ворует и что надо с ним поговорить?'

Таким образом, номинализации в полной мере обладают синтаксическими свойствами именных прямых дополнений, тогда как из финитных СА к именным актантам ближе по свойствам те, которые вводятся союзом *što* 'что' (см. Таблицу 5).

Таблица 5. Согласование по множественному числу
матричного предиката и разных типов сочиненных актантов

Тип сочиненного актанта	Согласование с матричным предикатом по множественному числу
Простые ИГ	ОК
Номинализации в генитиве	ОК
Финитные СА с союзом <i>što</i> 'что'	?
Финитные СА с союзами <i>koda</i> 'как', <i>məz'ardə</i> / <i>məjardə</i> 'когда'	*

26.4.4 Продвижение в позицию подлежащего при пассивизации матричного предиката

Еще одним свойством именного прямого дополнения является способность подниматься в позицию подлежащего при пассивизации. Как показано в главе 21, пассивизация в мокшанском языке возможна в любых переходных клаузах.

Глаголы, которые в сочетании с СА присоединяют показатели субъектно-объектного спряжения (см. раздел 26.4.2), допускают также пассивизацию, ср. (73) с глаголом *sodams* 'знать', (74) с глаголом *jukstams* 'забыть'.

- (73) *son'-d'eja-nzə* *soda-v-s'* *što vas'ε*
 он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS знать-PASS-PST.3[SG] что Вася
kola-z'ə *val'mε-t'*
 расколоть-PST.3SG.O.3SG.S окно-DEF.SG.GEN
 'Ему было известно, что Вася разбил окно'.
- (74) *t'eja-nzə* *juksta-v-s'* *koda mel'ε* *kišt'-əmə*
 PRON.DAT-3SG.POSS забыть-PASS-PST.3[SG] как в.прошлом.году танцевать-PST.1PL
 'Ему позабылось, как мы в прошлом году плясали'.

Большинство матричных предикатов, употребляющихся с субъектным спряжением, такую конструкцию не допускают, ср. допустимость пассивизации при переходном *azəms* 'рассказать' (75a), но не при непереходном *mεr'gəms* 'сказать' (75b).

- (75) a. *az-əv-s'*, *što vandi uborka škola-sə*
 рассказать-PASS-PST.3[SG] что завтра уборка школа-IN
 b. **mər'g-əv-s'*, *što vandi uborka škola-sə*
 сказать-PASS-PST.3[SG] что завтра уборка школа-IN
 'Было сказано, что завтра уборка в школе'.

Исключением являются глаголы *ar's'əms* 'думать' и *dumandams* 'думать', которые употребляются только с субъектным спряжением (76), однако допускают пассивизацию (77).

- (76) *mon ar's'-an* / **ar's'-sa* *što il'et'-t'i*
 я думать-NPST.1SG думать-NPST.3SG.O.1SG.S что вечер-DEF.SG.DAT
ken'ər'-an t'ij-əm-s s'embə t'ev-n'ə-n'
 успеть-NPST.1SG делать-INF-ILL весь дело-1SG.POSS.PL-GEN
 'Я думаю, что к вечеру успею доделать все дела'.
- (77) *ar's'-əv-i* *što il'et'-t'i* *ken'ər'-an*
 думать-PASS-NPST.3[SG] что вечер-DEF.SG.DAT поспеть-NPST.1SG
t'ij-əm-s s'embə t'ev-n'ə-n'
 делать-INF-ILL весь дело-1SG.POSS.PL-GEN
 'Думаю (букв. думается), что к вечеру успею доделать все дела'.

26.5 Синтаксический статус субъекта при инфинитивах на *-əmdə*

Матричные глаголы *n'ejəms* 'видеть', *kul'əms* / *mar'ams* 'слышать' и *učəms* 'ждать' в случае, если они присоединяют СА в форме на *-əmdə*, могут получать маркер субъектно-объектного согласования. Как показывает пример (78), контролером объектного согласования является семантический субъект зависимой клаузы.

- (78) *vas'ε uč-saman'* (*mon'*) *padarka-z'ə-n'*
 Вася ждать-NPST.1SG.O.3SG.S я.GEN подарок-1SG.POSS.SG-GEN
sra-ft-əm-də
 разойтись-CAUS-INF-ABL
 'Вася ждет, пока я разверну свой подарок'.

Согласование предиката с именной группой (*mon'* в примере (78)), а также ее генитивное маркирование позволяют допустить, что синтаксически она является прямым дополнением главной клаузы. В то же время ни один из этих признаков нельзя считать однозначным аргументом в пользу принадлежности именной группы главной клаузе. Объектное согласование матричного предиката с ИГ наблюдается, например, в случае объединения клауз (см. раздел 26.6), когда контролер согласования не является прямым дополнением матричного предиката. Генитивное маркирование тоже нельзя считать бесспорным аргументом, поскольку такое оформление получают также исходное подлежащее (79) и прямое дополнение (80) в некоторых типах нефинитных СА. Так,

в примерах (79)–(80) глагол в главной клаузе не получает маркера субъектно-объектного согласования, поэтому отсутствуют основания считать, что генитивная группа может находиться в главной клаузе.

- (79) *vas'ε tu-s' navernə, viz'd'-i*
 Вася уйти-PST.3[SG] наверное стесняться-NPST.3[SG]
ton' sa-m-d-ət
 ты.GEN прийти-INF-ABL-2SG.POSS
 'Вася ушел, наверное, стесняется, что ты пришел'.

- (80) *d'əd'ε-z'ə mer'k-s' ur'ada-m-də t'ε kal-t'*
 мать-1SG.POSS.SG сказать-PST.3[SG] чистить-INF-ABL этот рыба-DEF.SG.GEN
 'Мама сказала почистить рыбу'.

В настоящем разделе будет показано, что генитивные группы в примерах, подобных (78), находятся в главной клаузе (раздел 26.5.1) и что эта позиция не является результатом подъема (раздел 26.5.2). Для доказательства этого тезиса ниже используются критерии, приведенные в [Сердобольская 2005; Polinsky 2013], а также добавлен не рассматриваемый обычно критерий согласования с предикатом зависимой клаузы (26.5.1.1).

Необходимо отметить, что рассматриваемые предикаты допускают согласование с семантическим субъектом зависимой клаузы также в конструкциях с финитными СА (81)–(82). Как видно из примеров, в таких конструкциях возможно также выражение участника, вызывающего согласование, в качестве именной группы в главной клаузе. Ниже такие конструкции не рассматриваются.

- (81) *mon (ton') n'ej-ijt'ən' koda ton iz'-ət' rabota*
 я ты.GEN видеть-PST.2SG.O.1SG.S как ты NEG.PST-PST.2SG работать.CN
 'Я видел, как ты не работал'.

- (82) *paša uč-saman' (mon'), məz'ardə oraca*
 Паша ждать-NPST.1SG.O.3SG.S я.GEN когда размотать.NPST.3SG.O.1SG.S
kaz'n'ə-t'
 подарок-DEF.SG.GEN
 'Паша ждет, пока я разверну подарок'.

26.5.1 Принадлежность аргумента, контролирующего согласование, главной / зависимой клаузе

26.5.1.1 Согласование с предикатом зависимой клаузы

В мокшанском возможно посессивное согласование между нефинитным предикатом и актантами возглавляемой им зависимой клаузы. Контролером согласования может являться либо (исходное) прямое дополнение, если зависимый предикат переходный (83), либо (исходное) подлежащее, если зависимая клауза непереходная, но имеет выраженный субъект (84).

- (83) *mon mer'g-an' paša-n'd'i*
я сказать-PST.1SG Паша-DAT
ton' vagzal-stə vas'ft-əm-də-t / **vas'ft-əm-də*
ты.GEN вокзал-EL встречать-INF-ABL-2SG.POSS встречать-INF-ABL
'Я сказала Паше встретить тебя с вокзала'.
- (84) *mon pek viz'd'an ton' t'e-n' kolga*
я очень стесняться-NPST.1SG ты.GEN этот-GEN о
koŋ-n'ə-m-də-t / **koŋ-n'ə-m-də*
говорить-FREQ-INF-ABL-2SG.POSS говорить-FREQ-INF-ABL
'Я очень стесняюсь, когда ты об этом говоришь'.

Если зависимый предикат непереходный, а клаузы односубъектны, посессивный показатель на зависимом предикате невозможен (85).

- (85) *ton məz'ardə-ngə lotk-at las'k-ən'd'-əm-də* /
ты когда-ADD перестать-NPST.2SG бежать-FREQ-INF-ABL
**las'k-ən'd'-əm-də-t?*
бежать-FREQ-INF-ABL-2SG.POSS
'Ты когда-нибудь прекратишь бегать?'

Таким образом, если зависимый предикат не может быть согласован с некоторым аргументом, наиболее естественно предположить, что этот аргумент находится в главной клаузе.

Согласование предиката и актанта зависимой клаузы обязательно, если актант выражен личным местоимением первого или второго лица; в остальных случаях наличие посессивного показателя зависит от ряда факторов, в первую очередь от референциальных характеристик аргумента. Поэтому для простоты ниже будут рассматриваться только аргументы, выраженные личными местоимениями.

Как показывают примеры (86)–(87), в рассматриваемой конструкции зависимый предикат не допускает посессивного согласования.

- (86) *mon n'ej-ij't'an' ton' al'ε-c'ə-n'd'i*
я видеть-PST.2SG.O.1SG.S ты.GEN мужчина-2SG.POSS.SG-DAT
l'ezd-əm-də / **l'ezd-əm-də-t*
помочь-INF-ABL помочь-INF-ABL-2SG.POSS
'Я видела, как ты отцу помогал'.
- (87) *paša uč-saman' jaŋca-m-də* / **jaŋca-m-də-n*
Паша ждать-NPST.1SG.O.3SG.S есть-INF-ABL есть-INF-ABL-1SG.POSS
'Паша ждет, пока я поем'.

26.5.1.2 Пассивизация главного предиката

Если именная группа, контролирующая согласование, синтаксически находится в главной клаузе, естественно ожидать, что для нее будут доступны те же синтаксические преобразования, что и для обычного прямого дополнения, в частности продвижение в позицию подлежащего при пассивизации [Сердобольская 2005: 86; Polinsky 2013: 5].

Как видно из примеров (88)–(89), в рассматриваемой конструкции аргумент может занимать позицию подлежащего при пассивизации.

- (88) a. *mon n'ej-in'ə paša-n' pan'čf-ən' val-əm-də*
я видеть-PST.3.O.1SG.S Паша-GEN цветок-GEN полить-INF-ABL
'Я видел, как Паша поливает цветы'.

- b. *paša n'ej-əv-s' pan'čf-ən' val-əm-də*
Паша видеть-PASS-PST.3[SG] цветок-GEN полить-INF-ABL
'Было видно, как Паша поливает цветы'.

- (89) a. *mon uč-t'ε ton' lavka-stə sa-m-də*
я ждать-NPST.2SG.O.1SG.S ты.GEN магазин-EL прийти-INF-ABL
'Я жду, когда ты из магазина вернешься'.

- b. *ton uč-əv-at lavka-stə sa-m-də*
ты ждать-PASS-NPST.2SG магазин-EL прийти-INF-ABL
'Тебя можно дождаться из магазина'.

Эти данные также свидетельствуют в пользу того, что аргумент, контролирующий согласование, находится в главной клаузе.

26.5.1.3 Линейный порядок

Еще одним синтаксическим свойством, позволяющим определить, в какой клаузе находится семантический субъект, является его линейное положение [Сердобольская 2005: 88; Polinsky 2013: 5]. В обычном случае зависимая клауза в составе полипредикативной конструкции не разбивается словами из главной клаузы, в частности актант главной клаузы не может линейно располагаться в зависимой (90).

- (90) a. *d'ed'a-c tona-ft-əz'ə s'ora-nc*
мать-3SG.POSS.SG изучить-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S парень-3SG.POSS.SG.GEN
məz'ardə-vək af kel'gən'd'-əm-s
когда-ADD NEG обманывать-INF-ILL
'Мать научила сына никогда не врать'.

- b. **d'ed'a-c tona-ft-əz'ə məz'ardə-vək*
мать-3SG.POSS.SG изучить-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S когда-ADD
s'ora-nc af kel'gən'd'-əm-s
парень-3SG.POSS.SG.GEN NEG обманывать-INF-ILL
Ожидаемое значение: 'Мать научила сына никогда не врать'.

При всех рассматриваемых предикатах аргумент, контролирующий согласование, не может быть отделен от главной клаузы элементом зависимой клаузы, ср., в частности, (91) для *kul'əms* 'слышать' и (92) для *učəms* 'ждать'.

- (91) a. *paša kul'-si l'iza-n' gitara-sə mora-m-də*
Паша слышать-NPST.3SG.O.3SG.S Лиза-GEN гитара-IN петь-INF-ABL
'Паша слышит, как Лиза играет на гитаре'.

- (91) b. **paša kul'-si gitara-sə l'iza-n' mora-m-də*
 Паша слышать-NPST.3SG.O.3SG.S гитара-IN Лиза-GEN петть-INF-ABL
 Ожидаемое значение: 'Паша слышит, как Лиза играет на гитаре'.
- (92) a. *maša uč-əz'ə paša-n' modamaŋ'-t' targa-m-də*
 Маша ждать-PST.3SG.O.3SG.S Паша-GEN картофель-PL вытащить-INF-ABL
 'Маша подождала, пока Паша выкопает картошку'.
- b. **maša uč-əz'ə modamaŋ'-t' paša-n' targa-m-də*
 Маша ждать-PST.3SG.O.3SG.S картофель-PL Паша-GEN
 вытащить-INF-ABL
 Ожидаемое значение: 'Маша подождала, пока Паша выкопает картошку'.

Менее строгим для обычных нефинитных СА является запрет на неконтактное расположение фрагментов зависимой клаузы. Так, в нефинитной клаузе при глаголе *viz'd'əms* 'стесняться', не принимающем показателя объектного согласования, вынос генитивного зависимого инфинитивной формы невозможен в случае, если она находится в фокусе (93), однако допустим при фокусном выделении выносимой группы (94).

- (93) *ʔson ton' viz'd'-i SA-M-DƏ-T*
 он ты.GEN стесняться-NPST.3[SG] прийти-INF-ABL-2SG.POSS
 'Она стесняется, что ты ПРИДЕШЬ'.
- (94) *son TON' viz'd'-i sa-m-də-t, af paša-n'*
 он ты.GEN стесняться-NPST.3[SG] прийти-INF-ABL-2SG.POSS NEG Паша-GEN
 'Она стесняется, что ты придешь, а не Паша'.

В рассматриваемых конструкциях с объектным согласованием на матричном глаголе свободно допустимо расположение участника, контролирующего согласование, неконтактно с инфинитивным оборотом, даже если в фокусе находится предикат зависимой клаузы (95)–(96).

- (95) *vas'ε ton' n'ej-ən'z'ə škola-ν MOL'-ƏM-DƏ*
 Вася ты.GEN видеть-PST.2SG.O.3SG.S школа-LAT идти-INF-ABL
 'Вася видел, как ты ШЕЛ в школу'.
- (96) *paša mon' uč-saman' kn'iga-t' LUV-ƏM-DƏ*
 Паша я.GEN ждать-NPST.1SG.O.3SG.S книга-DEF.SG.GEN читать-INF-ABL
 'Паша ждет, пока я ДОЧИТАЮ книгу'.

Таким образом, данный критерий также указывает на расположение именной группы, вызывающей согласование на матричном предикате, в главной клаузе.

26.5.1.4 Обобщение

Итак, проанализировав некоторые свойства конструкций на *-əmdə*, можно сделать вывод, что при всех рассмотренных предикатах аргумент, контролирующий согласование на матричном предикате, находится в главной клаузе.

Таблица 6. Критерии принадлежности аргумента главной / зависимой клаузе

Критерий	Аргумент в главной клаузе (ожидаемые свойства)	Актант при <i>n'ejəts</i> , <i>kul'əts</i> , <i>mar'əts</i> , <i>icəts</i>	Аргумент в зависимой клаузе (ожидаемые свойства)
Невозможность согласования предиката зависимой клаузы с аргументом	+	+	–
Способность занимать позицию подлежащего при пассивизации главного предиката	+	+	–
Неспособность отделяться от главной клаузы элементами зависимой	+	+	–
Способность свободно отделяться от зависимой клаузы элементами главной	+	+	–

26.5.2 Подъем vs. контроль

Итак, в разделе 26.5.2.1 было показано, что аргумент, контролирующий согласование на матричном предикате в конструкциях на *-əmdə*, проявляет свойства прямого объекта главной предикации. Такие данные допускают два основных пути анализа. Во-первых, можно предположить, что на некотором этапе построения синтаксической структуры аргумент находился в зависимой клаузе и оказался в главной в результате выноса. Во-вторых, соответствующая именная группа может заполнять валентность главного предиката, при этом в зависимой клаузе часто постулируется кореферентный этой группе нулевой элемент PRO, соответствующий подлежащему (об этом и других подходах к анализу подобных структур см., в частности, [Polinsky, Potsdam 2006; Landau 2013]). Такое противопоставление отражено в понятиях подъема и контроля.

Подъемом называется синтаксическое явление, при котором, согласно анализу, некоторый аргумент претерпевает синтаксические передвижение из зависимой клаузы в главную. Результатом такого передвижения могут оказываться структуры, в которых семантический аргумент зависимой клаузы демонстрирует синтаксические свойства аргумента главной предикации, в частности получает падежное оформление от глагола главной предикации [Postal 1974; Langacker 1995; Polinsky 2003]. Классическим примером подъема являются английские конструкции с глаголами *expect* 'ожидать', *show* 'показывать', *believe* в значении 'считать', *know* 'знать' и др. В (97) местоимение *he* является семантическим субъектом зависимой клаузы, однако получает падеж, но не тета-роль, от матричного предиката.

- (97) *Mary expects him to wash the dishes.*
 'Мэри ожидает, что он помое посуду'.

Под контролем ниже, вслед за [Polinsky, Potsdam 2006: 172] и мн. др., будет пониматься «отношение между двумя аргументными позициями, при котором от референциальных свойств выраженного контролера зависят референциальные свойства невыраженного (нулевого) контролируемого выражения (controllee. — А. Е.)». В примере (98) представлена английская конструкция с объектным контролем.

- (98) *Mary persuaded him to wash the dishes.*
 'Мэри заставила его вымыть посуду'.

Одним из критериев разграничения подъема и контроля является ограничение на сочетаемость матричного предиката. Этот критерий основан на том, что при контроле анализируемый аргумент входит в модель управления матричного предиката, следовательно, должен подчиняться сочетаемостным ограничениям, накладываемым его семантикой [Сердобольская 2005: 88; Polinsky 2013: 7]. При подъеме, напротив, аргумент не является семантическим актантом матричного предиката, следовательно, не должен подчиняться его ограничениям.

У всех рассматриваемых глаголов обнаружены ограничения на образование рассматриваемой конструкции, согласно которым конструкция в полной мере допустима только в том случае, если в той же ситуации возможно было бы данное утверждение без инфинитивного оборота.

Так, глагол *uĉams* 'ждать' вне конструкций с СА, как правило, принимает в качестве зависимого ИГ со значением одушевленного участника или ситуации. Как видно из примера (99), если зависимое не относится к этим семантическим классам, конструкция с аблативным инфинитивом также не в полной мере допустима.

- (99) *ʔson uĉ-əz'n'ə ŝtato[-n'ə-n' mad-əm-də*
 он ждать-PST.3PL.O.3SG.S свеча-DEF.PL-GEN лечь-INF-ABL
 'Он ждал, когда свечи потухнут'.

Предикаты *kul'ams* / *mar'ams* 'слышать' и *n'ejams* 'видеть' допускают конструкцию с инфинитивом на *-əmdə* только в том случае, если ИГ, занимающая позицию прямого дополнения, выполняет семантическую роль стимула. Так, предложение (100) с финитным СА возможно в ситуации, когда Паша не издает каких-либо звуков и, таким образом, не может рассматриваться как стимул при глаголе 'слышать'; предложение (101) в такой ситуации употребить нельзя.

- (100) *mon kul'-in'ə, koda paša šav-si van'-e-n'*
 я слышать-PST.3.O.1SG.S как Паша бить-NPST.3SG.O.3SG.S Ваня-GEN
 {Говорящий слышал только крики Вани.} 'Я слышала, как Паша бьет Ваню'.

- (101) **mon kul'-in'ə paša-n' van'-e-n' šav-əm-də*
 я слышать-PST.3.O.1SG.S Паша-GEN Ваня-GEN бить-INF-ABL
 {Говорящий слышал только крики Вани.} Ожидаемое значение: 'Я слышала, как Паша бьет Ваню'.

При глаголе *n'ejams* 'видеть' в конструкции с инфинитивом на *-əmdə* позицию прямого дополнения может занимать только существительное, описывающее нечто, что можно увидеть, ср. (102), где в этой позиции выступает существительное

pet'ε-n' (Петя-GEN) и (103) с генитивным зависимым *val-n'ə-n'* (слово-1SG.POSS.PL-GEN) 'мои слова'. Ср. также пример (104), показывающий, что в финитной конструкции слово *val-n'ə* (слово-1SG.POSS.PL) 'мои слова' может выступать в этом контексте в качестве субъекта.

(102) *mon n'ej-san pet'ε-n' val-n'ə-n'd'i ken'er'd'-əm-də*
я видеть-NPST.3SG.O.1SG.S Петя-GEN слово-1SG.POSS.PL-DAT радоваться-INF-ILL
'Я вижу, как Петя радуется моим словам'.

(103) **mon n'ej-saj'n'ə mon' val-n'ə-n' pet'ε-n'*
я видеть-NPST.3PL.O.1SG.S я.GEN слово-1SG.POSS.PL-GEN Петя-GEN
ken'er'-ft-əm-də
радоваться-CAUS-INF-ABL
Ожидаемое значение: 'Я вижу, как Петю радуют мои слова'.

(104) *mon n'ej-sa koda pet'ε-n' ken'er'-fcaz'*
я видеть-NPST.3SG.O.1SG.S как Петя-GEN радоваться-CAUS.NPST.3.O.3PL.S
mon' val-n'ə
я.GEN слово-1SG.POSS.PL
'Я вижу, как Петю радуют мои слова'.

Таким образом, данный критерий говорит в пользу контроля. Вопрос о синтаксическом статусе зависимой предикации в таких конструкциях на данный момент остается открытым: возможно, что в них представлен не СА, а сирконстантный оборот.

26.6 Прозрачное согласование с объектом зависимой клаузы

26.6.1 Типы предикатов в конструкции с прозрачным согласованием

Прозрачное согласование (также дистантное, long-distance agreement) — явление, при котором контролер и мишень согласования находятся в разных клаузах [Polinsky 2003: 282].

В мокшанском языке прозрачное согласование наблюдается в конструкциях, где согласование на матричном предикате контролирует прямое дополнение нефинитного СА, как в (105).

(105) *min' jora-t'ed'εz' sev-əm-s ton' kal-ən' kunda-mə*
мы хотеть-NPST.2.O.1PL.S взять-INF-ILL ты.GEN рыба-GEN ловить-INF
'Мы хотим взять тебя на рыбалку'.

Такое согласование возникает только при некоторых односубъектных матричных предикатах и только при СА в форме иллативного инфинитива на *-əms* (за исключением отрицательных глаголов, при которых смысловой предикат стоит в форме коннегativa). Так, в примере (105) лицо и число прямого дополнения *ton'* 'тебя' отражают-

ся в субъектно-объектном показателе на матричном предикате *jorams* 'хотеть, собираться', при этом вершиной СА является инфинитив на *-ams*.

Разумеется, речь идет только о тех случаях, когда прямое дополнение в зависимой клаузе обладает теми свойствами, которые позволяют прямому дополнению в простом предложении контролировать согласование на финитном предикате (см. о соответствующих ограничениях в разделе 22.5).

Прозрачное согласование встречается при предикатах *jorams* 'хотеть, собираться', *maštams* 'уметь'; *ušədams/osnavams* 'начать', *ad'alams* 'закончить'; *prədalžandams* 'продолжить'; *ken'ər'ams* 'успеть'; *jukstams* 'забыть'; *tonadams* 'привыкнуть, научиться'; *kel'gams* 'любить'. Согласование, которое может рассматриваться как прозрачное, наблюдается в отрицательных глаголах (оговорку, связанную с рассмотрением в настоящей главе отрицательных глаголов как подкласса матричных см. в разделе 26.1.) *iz' / ašəz'* (в претерите), *afəl'* (в имперфекте и конъюнктиве), *t'at* (в императиве и оптативе).

Можно заметить, что все перечисленные предикаты, во-первых, являются глагольными, во-вторых, **односубъектными**, т. е. субъект главной и зависимой клаузы всегда относятся к одному референту, при этом субъект зависимой клаузы подвергается кореферентному сокращению, а в-третьих, либо **вторичными**, т. е. не имеют валентность на простую именную группу, либо **переходными**, т. е. имеют валентность на прямое дополнение, выраженное простой именной группой. Проанализируем каждый из этих глаголов.

При отрицательных глаголах согласование обязательно (106)–(109). Как уже было сказано, смысловой глагол в таких конструкциях стоит в форме коннегатива.

- (106) *ton n'ingə iz'-it'* / **iz'-at'* *t'ij-ə* *urok-n'ə-n'?*
ты еще NEG.PST-PST.3.O.2SG.S NEG.PST-PST.2SG делать-CN урок-DEF.PL-GEN
'Ты еще не сделал уроки?'

- (107) *al'ε-z'ə* *aš-əz'an'* / **ašəz'*
мужчина-1SG.POSS.SG NEG.PST-PST.3PL.O.3SG.S NEG.PST[3SG]
kočk-ə *pandə-n'ε-t'n'ə-n'*
полоть-CN гора-DIM-DEF.PL-GEN
'Папа не прополол грядки'.

- (108) *kədə mon ton' af-əl'-ijt'an'* / **af-əl'-an'* *soda, mon*
если я ты.GEN NEG-IMPF-PST.2SG.O.1SG.S NEG-IMPF-PST.1SG знать[CN] я
ac'ərgəd-əl'-an'
расстроиться-IMPF-PST.1SG
'Если бы я тебя не знал, я бы расстроился'.

- (109) *t'a-mas't'* / **t'a-də* *juks-n'ə* *min'*
ПРОН-IMP.1.O.PL.S/O ПРОН-IMP.2PL забыть-FREQ-CN мы.GEN
'Не забывайте нас'.

Для остальных предикатов, допускающих прозрачное согласование, существует вариативность в выборе стратегии согласования, однако при прозрачном согласовании зависимая клауза может оформляться только инфинитивом на *-am-s* (INF-ILL).

Согласование на матричном предикате *jorams* ‘хотеть, собираться, пытаться’ обязательно для большинства опрошенных носителей, однако некоторые допускают обе стратегии. Глагол *jorams* может управлять как иллативным инфинитивом *-ams*, так и аблативным инфинитивом *-amdə* (встречающимся, как правило, в контексте отрицания), однако согласование допустимо только при иллативном инфинитиве, ср. (110a–b).

- (110) a. *mon af jor-an t'ijə-m-s / t'ijə-m-də urok-t*
 я NEG хотеть-NPST.1SG делать-INF-ILL делать-INF-ABL урок-PL
 b. *mon af jora-sajn'ə t'ijə-m-s / *t'ijə-m-də*
 я NEG хотеть-NPST.3PL.O.1SG.S делать-INF-ILL делать-INF-ABL
urok-n'ə-n'
 урок-DEF.PL-GEN
 ‘Я не хочу делать уроки’.

При матричных предикатах *maštəms* ‘уметь’ и *ušədəms / osnavəms* ‘начать’ допустимы обе стратегии согласования. Использование конструкции с прозрачным согласованием для этих глаголов сопряжено с изменением управления. Как показывают примеры (111)–(112), в обычном случае эти предикаты управляют инфинитивом на *-əmə*.

- (111) *mon mašt-an t'ε pen'gε-t'n'ə-n' laz-ənd-əmə /*
 я уметь-NPST.1SG этот дрова-DEF.PL-GEN расколоть-FREQ-INF
**laz-ənd-əmə-s*
 расколоть-FREQ-INF-ILL
 ‘Я умею рубить эти дрова’.
 (112) *mon ušəd-ən' rabota-mə / *rabota-m-s*
 я начать-PST.1SG работать-INF работать-INF-ILL
 ‘Я начала работать’.

В случае же, если происходит согласование с прямым дополнением зависимой клаузы, зависимый предикат при этих глаголах может стоять только в форме иллативного инфинитива (113)–(114).

- (113) *t'ε pen'gε-t'n'ə-n' mon mašcajn'ə*
 этот дрова-DEF.PL-GEN я уметь.NPST.3PL.O.1SG.S
*laz-ənd-əmə-s / *laz-ənd-əmə*
 расколоть-FREQ-INF-ILL расколоть-FREQ-INF
 ‘Эти дрова я умею рубить’.
 (114) *ton' son ušəd-ən'z'ə soda-m-s / *soda-mə, a mon' af*
 ты.GEN он начать-PST.2SG.O.3SG.S знать-INF-ILL знать-INF а я.GEN NEG
 ‘Тебя он начал замечать, а меня — нет’.

Для предикатов *ad'ələms* ‘закончить’ и *kel'gəms* ‘любить’ стратегия маркирования зависимого инфинитивом не вполне грамматична, однако в том случае, если она все же используется, прозрачное согласование обязательно (115). Более предпочтительным для этих глаголов является маркирование вершины СА формой номинализации в генитиве.

- (115) a. [?]*mon ad'əla-sajn'ə* *šava-n'ε-t'n'ə-n'* *šta-m-s*
 я закончить-NPST.3PL.O.1SG.S миска-DIM-DEF.PL-GEN мыть-INF-ILL
abet-tə mel'ə
 обед-ABL после-LOC
- b. ^{*}*mon ad'əl-an* *šava-n'ε-t'n'ə-n'* *šta-m-s*
 я закончить-NPST.1SG миска-DIM-DEF.PL-GEN мыть-INF-ILL
abet-tə mel'ə
 обед-ABL после-LOC
 'Я закончу мыть посуду после обеда'.

Матричный предикат *prədalžandams* 'продолжить' является недавним заимствованием из русского языка и разрешается не всеми носителями. Те, кто употребляет этот глагол, допускают при нем как номинализацию, так и иллативный инфинитив с прозрачным согласованием. При номинализации прозрачное согласование невозможно (116), при инфинитиве обязательно (117).

- (116) a. [?]*mon prədalžanda-sa* *pandə-n'ε-t'n'ə-n'*
 я продолжить-NPST.3SG.O.1SG.S гора-DIM-DEF.PL-GEN
val-ənd-əma-t' *abet-tə mel'ə*
 полить-FREQ-NZR-DEF.SG.GEN обед-ABL после-LOC
- b. ^{*}*mon prədalžanda-sajn'ə* *pandə-n'ε-t'n'ə-n'*
 я продолжить-NPST.3PL.O.1SG.S гора-DIM-DEF.PL-GEN
val-ənd-əma-t' *abet-tə mel'ə*
 полить-FREQ-NZR-DEF.SG.GEN обед-ABL после-LOC
 'Я продолжу поливать грядки после обеда'.
- (117) a. [?]*mon prədalžanda-sajn'ə* *val-ənd-əm-s*
 я продолжить-NPST.3PL.O.1SG.S полить-FREQ-INF-ILL
pandə-n'ε-t'n'ə-n' *abet-tə mel'ə*
 гора-DIM-DEF.PL-GEN обед-ABL после-LOC
- b. ^{*}*mon prədalžand-an* *val-ənd-əm-s*
 я продолжить-NPST.1SG полить-FREQ-INF-ILL
pandə-n'ε-t'n'ə-n' *abet-tə mel'ə*
 гора-DIM-DEF.PL-GEN обед-ABL после-LOC
 'Я продолжу поливать грядки после обеда'.

Глагол *jukstams* 'забыть' управляет либо иллативным инфинитивом, либо номинализацией в генитиве. В первом случае прозрачное согласование обязательно (118).

- (118) *paša juksta-z'n'ə* / ^{*}*juksta-z'ə* /
 Паша забыть-PST.3PL.O.3SG.S забыть-PST.3SG.O.3SG.S
^{*}*juksta-s'* *and-əm-s* *žuvata-t'n'ə-n'*
 забыть-PST.3[SG] кормить-INF-ILL скотина-DEF.PL-GEN
 'Паша забыл покормить скотину'.

Матричный предикат *tonadəms* 'привыкнуть, научиться' может управлять инфинитивами на *-əmə*, *-əms*, а также номинализациями в дативе и генитиве определенного

или посессивного склонения. При форме на *-əms* прозрачное согласование с объектом зависимой клаузы ограничено возможно.

- (119) *paša tonas'* / [?]*tonad-əz'ə* *kuɫcənd-əm-s*
 Паша научиться.PST.3[SG] научиться-PST.3SG.O.3SG.S слушать-INF-ILL
klas'ičəskej muzika-t'
 классический музыка-DEF.SG.GEN
 'Паша привык слушать классическую музыку'.

Прозрачное согласование при матричном предикате *ken'ər'əms* 'успеть' допускается лишь в достаточно специфических контекстах и даже в таких случаях оценивается как не полностью приемлемое. Однако допустимость прозрачного согласования при этом предикате подтверждается наличием соответствующих примеров в корпусе текстов газеты «Мокшень правда», ср. (120).

- (120) *Ван-ам Матрёна Сергеевна-нь ланг-с и диванд-ам,*
 смотреть-NPST.2SG Матрёна Сергеевна-GEN верх-ILL и удивиться-NPST.2SG
мязрда сембо-ть кенерь-кине-сы тие-м-с
 когда все-DEF.SG.GEN успеть-FREQ-NPST.3SG.O.3SG.S делать-INF-ILL
 'Смотришь на Матрёну Сергеевну и удивляешься, когда она успевает все делать'.
 («Мокшень правда»)

Остальные матричные глаголы прозрачного согласования не допускают, ср., на пример, (121) с глаголом *starandams* 'стараться'.

- (121) *al'ε-z'ə mer'k-s' što staranda-j* /
 мужчина-1SG.POSS.SG сказать-PST.3[SG] что стараться-NPST.3[SG]
**staranda-saman' vas'ft-əm-s mon' vagzal-stə*
 стараться-NPST.1SG.O.3SG.S встретить-INF-ILL я.GEN вокзал-EL
 'Отец сказал, что постарается встретить меня с вокзала'.

В Таблице 7 представлено обобщение приведенных выше данных о степени допустимости и обязательности прозрачного согласования для разных типов предикатов.

Таблица 7. Степень обязательности прозрачного согласования
 для разных типов матричных предикатов

Степень обязательности согласования	Предикаты, допускающие прозрачное согласование	Семантический тип предиката
Обязательно	<i>iz', ašəz', afəl'</i>	отрицательные
	<i>jorams</i> 'хотеть, собираться'	модальные
Свободно допустимо	<i>maštəms</i> 'уметь'	
	<i>ušədəms / osnəvams</i> 'начать'	фазовые
	<i>prədalžandams</i> 'продолжить'	
	<i>jukštams</i> 'забыть'	импликативные
Ограниченно допустимо	<i>ken'ər'əms</i> 'успеть'	
	<i>tonadəms</i> 'привыкнуть, научиться'	
	<i>ad'əlams</i> 'закончить'	фазовые
Невозможно	<i>kel'gəms</i> 'любить'	эмотивные
	прочие	

26.6.2 Объединение клауз

В типологических исследованиях отмечается, что прозрачное согласование может являться результатом объединения клауз (clause union), см. [Polinsky 2003; Boeckx 2010] и др. В [Givón 1997: 55] объединением клауз называется сложная полипредикативная структура, аргументы которой связаны единым набором грамматических отношений, полученная в результате интеграции двух клауз. В нашем исследовании этот термин будет использоваться для обозначения как результата такой интеграции, так и самого процесса.

Классическим примером языка, в котором наблюдается данное явление, считается французский, где при каузативных глаголах падежное оформление каузируемого участника зависит от наличия в зависимой клаузе прямого дополнения [Gibson, Raposo 1986]. Каузируемый участник маркируется как прямое дополнение, если зависимый предикат непереходен (122). При переходном зависимом предикате этот участник оформляется как дативное дополнение (123)–(124). Оформление каузируемого участника в (123)–(124) аккузативным местоимением недопустимо, то есть действует запрет на два прямых дополнения в одной предикации. Это свойство приводят как аргумент в пользу того, что актанты главного и зависимого предиката в таких конструкциях ведут себя как элементы одной предикации.

(122) ФРАНЦУЗСКИЙ

- a. *Il laisse cour-ir les garçon-s.*
 он позволять[PRS.3SG] бежать-INF ART.DEF.PL мальчик-PL
- b. *Il les laisse cour-ir.*
 он 3PL.DO позволять[PRS.3SG] бежать-INF
 'Он позволяет мальчикам бежать'.

(123) *Il laiss-er-a mang-er les gâteau-x à son ami-e.*
 он позволять-FUT-3SG есть-INF ART.DEF.PL пирожное-PL PREP его друг-F
 'Он даст своей подруге съесть пирожные'.

(124) *Il les lui laiss-er-a mang-er.*
 он 3PL.DO 3SG.DAT позволять-FUT-3SG есть-INF
 'Он ей их даст съесть' [Gibson, Raposo 1986: 296].

В подразделах 26.6.2.1 и 26.6.2.2 рассматриваются признаки, которые могут служить аргументом в пользу того, что рассматриваемые структуры с прозрачным согласованием представляют собой объединение клауз.

26.6.2.1 Порядок следования предикатов

Отрицательные глаголы могут располагаться только контактно с коннегативной формой (125).

- (125) a. *mes ton iz'-it' / aš'-it' sev-a*
 почему ты NEG.PST-PST.3.O.2SG.S NEG.PST-PST.3.O.2SG.S взять-CN
pan'ž-ama-t'n'ə-n'
 открыть-NZR-DEF.PL-GEN

- (125) b. *mes ton iz'-it' pan'ž-ama-t'n'a-n' sev-a
 почему ты NEG.PST-PST.3.O.2SG.S открыть-NZR-DEF.PL-GEN взять-CN
 Ожидаемое значение: 'Почему ты не взял ключи?'

Остальные матричные предикаты допускают неконтактное расположение с вершиной зависимой клаузы (126).

- (126) a. a ton maščak pot'a-m-s kaza-z'a-n'?
 а ты уметь.NPST.3SG.O.2SG.S доить-INF-ILL коза-1SG.POSS.SG-GEN
 b. a ton maščak kaza-z'a-n' pot'a-m-s?
 а ты уметь.NPST.3SG.O.2SG.S коза-1SG.POSS.SG-GEN доить-INF-ILL
 'А ты умеешь мою козу доить?'

Неразрывное расположение главного и зависимого предиката можно трактовать как отражение в синтаксической структуре предложения семантической связанности предикатов [Givón 1980/2001: 64; Сердобольская 2005: 124]. Таким образом, по этому признаку, как и по обязательности прозрачного согласования, отрицательные глаголы демонстрируют наибольшую степень интеграции главной и зависимой клауз.

26.6.2.2 Форма СА в конструкциях с прозрачным согласованием

Как было показано выше, зависимый предикат в рассматриваемых конструкциях может оформляться двумя способами. При отрицательных глаголах используется форма коннегатива:

- (127) ton n'ingə iz'-it' t'ijə urok-n'a-n'?
 ты еще NEG.PST-PST.3.O.2SG.S делать.CN урок-DEF.PL-GEN
 'Ты еще не сделал уроки?'

Форму коннегатива (и, следовательно, отсутствие инфинитивной морфологии) можно считать признаком большей степени интеграции двух предикатов. Таким образом, отрицательные предикаты представляют собой наиболее выраженный случай объединения клауз.

При остальных матричных предикатах, допускающих прозрачное согласование, в такой конструкции зависимый предикат всегда стоит в форме иллативного инфинитива на -ams. Как отмечалось выше, см. обсуждение примеров (11)–(14), эта форма используется даже в тех случаях, когда матричный глагол вне конструкции с прозрачным согласованием требует другого оформления зависимого предиката.

Форма на -ams имеет некоторые особенности, которыми, на наш взгляд, может объясняться ее использование в конструкциях с прозрачным согласованием.

Во-первых, как отмечалось в разделе 26.2.1, инфинитив на -ams — самая распространенная стратегия оформления СА. Из всех матричных предикатов, которые требуют кореферентности субъекта зависимой клаузы одному из участников главной, форма на -ams запрещена только при глаголах lotkams 'перестать', karmams 'начать, стать', ušədams / osnəvams 'начать' и maštams 'уметь', причем, как отмечалось в разделе 26.6.1, при ušədams / osnəvams 'начать' и maštams 'уметь' эта форма возможна в конструкции с прозрачным согласованием. Во-вторых, иллативный инфинитив проявляет меньше именных свойств, чем большинство других нефинитивных форм, см. раз-

дел 26.3.4. Основываясь на приведенных данных, можно предположить, что причиной использования в конструкциях с прозрачным согласованием инфинитива на *-əms* является бóльшая степень грамматикализации этого показателя в качестве маркера зависимой клаузы, на что указывает ее широкая сочетаемость (о расширении сочетаемости как о признаке грамматикализации см., например, [Lehmann 1995/2015: 150–151]) и отсутствие большинства именных свойств, сохранившихся у других инфинитивных форм.

26.6.3 Обобщение

Такие свойства мокшанских конструкций с прозрачным согласованием, как тенденция к неразрывному положению матричного и зависимого предиката, выбор единой формы, которой оформляются зависимые предикаты при прозрачном согласовании, и, предположительно, бóльшая степень грамматикализованности этой формы, являются аргументами в пользу возможности в мокшанском языке объединения клауз.

По степени обязательности прозрачного согласования (см. Таблицу 7) матричные предикаты образуют шкалу, коррелирующую со шкалой семантической связности двух пропозиций Т. Гивона [Givón 1980: 369]. Следовательно, можно говорить не о бинарном (объединение клауз vs. отсутствие объединения клауз при матричном предикате), а о градуальном противопоставлении.

Крайним случаем объединения клауз можно считать мокшанские конструкции с отрицательными глаголами, для которых характерны невозможность автономного употребления, невозможность вставки между главным и зависимым предикатом других элементов предложения и отсутствие инфинитивных показателей на зависимом предикате.

Прототипическим объединением клауз также можно назвать конструкции с предикатом *ʃorəms* ‘хотеть, собираться, пытаться’, при которых прозрачное согласование обязательно. Возможно, его отличное от других модальных предикатов поведение обусловлено тем, что этот глагол семантически наиболее близок к грамматическому показателю: *ʃorəms* имеет проспективное значение, маркирующее подготовительную фазу ситуации [Никифорова 2013b]²².

Свойства объединения клауз проявляют также все фазовые предикаты, кроме глагола *lotkəms* ‘перестать’, который исходно означает ‘остановиться’, т. е. является первичным одноактантным глаголом и не может иметь на себе показателей субъектно-объектного согласования, а также глагола *kərməms* ‘начать, стать’. Интересно, что недавнее заимствование *prədəlʒəndəms* ‘продолжить’ также встроилось в наблюдаемую систему, что свидетельствует о ее устойчивости.

Менее последовательно допускают объединение клауз имплицативные предикаты.

Для всех названных групп предикатов в соответствии со шкалой Гивона характерна высокая степени интеграции двух пропозиций. Из глаголов, занимающих более низкое положение на иерархии, согласование возможно только для эмотивного предиката *kel'gəms* ‘любить’.

²² Можно предположить, что глагол *ʃorəms* — заимствование из татарского *йөрү* ‘ходить’, имеющего, среди прочего, значение интенционалиса. Вероятно, именно в этом значении заимствование закрепилось в мокшанском языке.

26.7 Приложение: характеристика матричных предикатов

В Таблице 8 приводится характеристика мокшанских матричных предикатов по семантическому классу, одно- и разнособъектности, наличию кореферентного сокращения субъекта в зависимой клаузе, принадлежности к классу первичных или вторичных матричных предикатов, а также оформлению зависимого, если им является именная группа, нефинитный СА или финитный СА.

Таблица 8. Список некоторых рассмотренных матричных предикатов и их характеристика²³

Значение и соответствующий ему предикат	Семантический класс	О/Р	К/Н	P/S	Оформление зависимого		
					ИГ	Нефинитный СА	Финитный СА
<i>osnəvams</i> / <i>uʃədəms</i> 'начать'	фазовый	О	К	P	GEN	-əmə, -əma-GEN, -əms (CU)	–
<i>karmams</i> 'начать, стать'	фазовый	О	К	S	–	-əmə	–
<i>ad'ələms</i> 'закончить'	фазовый	О	К	P	GEN	-əma-GEN, -əms (CU)	–
<i>lotkams</i> 'прекратить, перестать'	фазовый	О	К	S	–	-əmdə	–
<i>prədəlʒandams</i> 'продолжить'	фазовый	О	К	P	GEN	-əma-GEN, -əms (CU)	–
<i>jorams</i> 'хотеть, собираться'	модальный	О	К	S	–	-əms (CU), -əmdə (NEG)	–
<i>ar's'əms</i> / <i>dumandams</i> 'думать'	модальный	О	К	S	–	-əms	–
<i>maštəms</i> 'уметь'	модальный	О	К	P	GEN	-əmə, -əms (CU)	–
<i>satəms</i> 'хватать, быть достаточным'	модальный	P	Н	P	NOM	-əms, -əma-NOM	što 'что', štobə 'чтобы'
<i>er'avəms</i> 'быть нужным'	модальный	О	К	P	NOM	-əms, -əma-NOM	–
		P	Н			-əma-NOM	štobə 'чтобы'
<i>možna</i> 'можно'	модальный	О	К	S	–	-əms	–
<i>n'il'z'ε</i> 'нельзя'	модальный	О	К	S	–	-əms	–
<i>ken'ər'əms</i> 'успеть'	импликативный	О	К	S	–	-əms	–
<i>starandams</i> 'стараться'	импликативный	О	К	S	–	-əms	–
<i>er'askədəms</i> 'спешить'	импликативный	О	К	S	–	-əms	–

²³ В таблице использованы следующие обозначения: О/Р — односубъектный / разносубъектный предикат; К/Н — обязательная кореферентность / отсутствие обязательной кореферентности субъектов главной и зависимой клаузы; P/S — первичный (primary) / вторичный (secondary) предикат; (CU) — данная стратегия возможна только при объединении клауз; (NEG) — данная стратегия допустима только при матричном предикате с отрицанием.

Значение и соответствующий ему предикат	Семантический класс	O/P	K/H	P/S	Оформление зависимого		
					ИГ	Нефинитный СА	Финитный СА
<i>n'ejəms</i> 'видеть'	перцептивный	P	H	P	GEN	-əmdə, -əma-GEN	<i>koda</i> 'как', <i>što</i> 'что', <i>štobə</i> (NEG) 'чтобы'
<i>kul'əms</i> / <i>mar'ams</i> 'слышать'	перцептивный	P	H	P	GEN	-əmdə, -əma-GEN	<i>koda</i> 'как', <i>što</i> 'что', <i>štobə</i> (NEG) 'чтобы'
<i>mar'ams</i> 'чувствовать'	перцептивный	P	H	P	GEN	-əmdə, -əma-GEN	<i>koda</i> 'как', <i>što</i> 'что'
<i>sodams</i> 'знать'	ментальный	P	H	P	GEN	-əma-GEN, -əma-GEN <i>kolga</i> (про)	<i>što</i> 'что'
<i>məl'aftəms</i> 'помнить'	ментальный	P	H	P	GEN	-əma-GEN <i>kolga</i> (про)	<i>što</i> 'что', <i>koda</i> 'как'
<i>jukstams</i> 'забыть'	ментальный	O	K	P	GEN	-əma-GEN, -əms (CU)	–
		P	H			-əma-GEN <i>kolga</i> (про)	<i>što</i> 'что', <i>koda</i> 'как'
<i>ver'andams</i> / <i>verəndams</i> 'верить'	ментальный	P	H	P	DAT	-əma-DAT	<i>što</i> 'что', <i>štobə</i> (NEG) 'чтобы'
<i>ar's'əms</i> / <i>dumandams</i> 'думать'	ментальный	P	H	P	GEN <i>kolga</i> (про)	-əma-GEN <i>kolga</i> (про)	<i>što</i> 'что'
<i>kel'gəms</i> 'любить'	эмотивный	O	K	P	GEN	-əma-GEN, -əms (CU)	–
		P	H			-əma-GEN	<i>məz'ardə</i> 'когда', <i>štobə</i> 'чтобы'
<i>məl'</i> 'нравиться'	эмотивный	O	K	S	–	-əms	–
		P	H			–	<i>što</i> 'что', <i>məz'ardə</i> 'когда'
<i>(tums)</i> <i>məl's</i> 'нравиться'	эмотивный	O	K	P	NOM	-əms	–
		P	H			-əma-NOM	<i>što</i> 'что', <i>məz'ardə</i> 'когда'
<i>mol's'</i> <i>məl'</i> 'надоест'	эмотивный	O	K	S	–	-əms	–
		P	H			-əma-GEN <i>ezdə</i>	<i>što</i> 'что'
<i>užel'd'əms</i> 'жалеть'	эмотивный	P	H	P	GEN	-əma-GEN	<i>što</i> 'что'

Значение и соответствующий ему предикат	Семантический класс	O/P	K/H	P/S	Оформление зависимого		
					ИГ	Нефинитный СА	Финитный СА
<i>s'iz'əms</i> 'устать'	ЭМОТИВНЫЙ	O	K	P	GEN + <i>ezdā</i> (B.ABL)	<i>-əms</i> ; <i>-əmə</i> ; <i>-əma</i> -GEN <i>ezdā</i> (B.ABL)	–
		P	H			<i>-əma</i> -GEN <i>ezdā</i> (B.ABL)	–
<i>pel'əms</i> 'бояться'	ЭМОТИВНЫЙ	O	K	P	ABL / GEN + <i>ezdā</i> (B.ABL)	<i>-əms</i> , <i>-əmdā</i>	–
		P	H			<i>-əmdā</i> , <i>-əma</i> -GEN, <i>-əma</i> -GEN <i>ezdā</i> (B.ABL)	<i>što</i> 'что', <i>štobə</i> 'чтобы'
<i>evəd'əms</i> 'испугаться'	ЭМОТИВНЫЙ	P	H	P	GEN + <i>ezdā</i> (B.ABL)	<i>-əma</i> -GEN <i>ezdā</i> (B.ABL)	<i>što</i> 'что'
<i>viz'd'əms</i> 'стесняться'	ЭМОТИВНЫЙ	O	K	P	GEN + <i>ezdā</i> (B.ABL)	<i>-əms</i>	–
		P	H			<i>-əma</i> -GEN, <i>-əma</i> -GEN <i>ezdā</i> (B.ABL), <i>-əma</i> -GEN <i>maṛtā</i> (C)	<i>što</i> 'что', <i>məz'ardā</i> 'когда'
<i>kir'd'əms</i> 'терпеть'	ЭМОТИВНЫЙ	O	K	P	GEN	<i>-əms</i>	–
		P	H			<i>-əma</i> -GEN	<i>məz'ardā</i> 'когда'
<i>rad / ken'er't'f</i> 'рад'	ЭМОТИВНЫЙ	O	K	P	DAT	<i>-əms</i>	–
		P	H			<i>-əma</i> -DAT	<i>što</i> 'что'
<i>ken'er'd'əms</i> 'радоваться'	ЭМОТИВНЫЙ	P	H	P	DAT	<i>-əma</i> -DAT	<i>što</i> 'что', <i>məz'ardā</i> 'когда'
<i>d'ivandams / ambəndəms</i> 'удивляться'	ЭМОТИВНЫЙ	P	H	P	DAT	<i>-əma</i> -DAT	<i>što</i> 'что', <i>məz'ardā</i> 'когда'
<i>fal'əndams / xval'əndams</i> 'хвалиться, хвастаться'	ЭМОТИВНЫЙ	P	H	P	GEN <i>maṛtā</i> (C)	<i>-əma</i> -GEN <i>maṛtā</i> (C)	<i>što</i> 'что'
<i>s'el'məd'əms</i> 'завидовать'	ЭМОТИВНЫЙ	P	H	P	GEN <i>lank-s</i> (на-ILL)	<i>-əma</i> -GEN <i>lank-s</i> (на-ILL)	<i>što</i> 'что'
<i>ac'ərgədəms / rastrojəndavəms</i> 'расстроиться'	ЭМОТИВНЫЙ	P	H	P	ABL / GEN + <i>ezdā</i> (B.ABL)	<i>-əma</i> -GEN <i>ezdā</i> (B.ABL)	<i>što</i> 'что', <i>məz'ardā</i> 'когда'

Значение и соответствующий ему предикат	Семантический класс	O/P	K/H	P/S	Оформление зависимого		
					ИГ	Нефинитный СА	Финитный СА
<i>viz'ks</i> 'стыдно'	эмотивный	O	K	S	–	<i>-ams</i> , <i>-ama</i> -NOM	–
		P	H			<i>-ama</i> -NOM	<i>što</i> 'что', <i>məz'ardə</i> 'когда'
<i>staka</i> 'трудно, тяжело'	эмотивный	O	K	S	–	<i>-ams</i> , <i>-ama</i> -NOM	–
		P	H			<i>-ama</i> -NOM	<i>što</i> 'что', <i>məz'ardə</i> 'когда'
<i>c'ebər' / para</i> 'хорошо'	эмотивный	O	K	S	–	<i>-ams</i> , <i>-ama</i> -NOM	–
		P	H			<i>-ama</i> -NOM	<i>što</i> 'что', <i>məz'ardə</i> 'когда'
<i>kal'd'av</i> 'плохо'	эмотивный	O	K	S	–	<i>-ams</i> , <i>-ama</i> -NOM	–
		P	H			<i>-ama</i> -NOM	<i>što</i> 'что', <i>məz'ardə</i> 'когда'
<i>mər'gəms</i> 'сказать'	предикат реч. деятельности	P	H	S	–	–	<i>što</i> 'что'
<i>kiz'əftəms</i> 'спросить'	предикат реч. деятельности	P	H	S	–	<i>-ama</i> -GEN <i>kolga</i> (про)	косв. вопрос
<i>abiščandams</i> 'обещать'	предикат реч. деятельности	O	K	S	–	<i>-ams</i>	–
		P	H			–	<i>što</i> 'что'
<i>anams / en'el'd'əms</i> 'просить'	предикат реч. деятельности	P	H	S	–	<i>-ams</i>	–
		P	H			–	<i>štobə</i> 'чтобы'
<i>mər'gəms</i> 'разрешить, приказать'	манипулятивный	P	K	S	–	<i>-ams</i> , <i>-amdə</i> (NEG)	<i>štobə</i> 'чтобы'
<i>l'ezdəms / romagams</i> 'помогать'	манипулятивный	P	K	S	–	<i>-ams</i> , <i>-ama</i> -DAT	–

27 Финитные относительные предложения¹

М. Ю. Привизенцева

27.1 Введение

Под **относительным предложением** (относительной клаузой, ОП) понимается такая определительная клауза, зависящая от некоторого имени (**вершины**), где участник, обозначенный вершиной, задействован в ситуации, которую описывает зависимая клауза [Lehmann 1986: 664]. Так, например, в (1) вершиной является существительное *праздник*, а относительной клаузой — *который всегда с тобой*.

- (1) *Париж — это праздник, который всегда с тобой.* (Э. Хемингуэй)

Одним из ключевых параметров описания относительных предложений является **мишень релятивизации** — синтаксическая позиция, которую занимала бы вершина относительной конструкции, если бы содержание зависимой клаузы было выражено в качестве независимой клаузы [Keenan, Comrie 1977; Lehmann 1984: 211–220]. В примере (1) мишенью релятивизации является подлежащее, ср. *Праздник всегда с тобой*.

В большинстве описаний мордовских языков относительное предложение практически не затрагивается. Так, в [Феоктистов 1975: 312; Цыганкин (ред.) 1980: 216] существование в мордовских языках финитных ОП упоминается только в связи с описанием «вопросительно-относительных местоимений». В грамматике [Колядёнков 1954: 279–283] указывается наличие в мокшанском финитных относительных предложений, предполагающих, как правило, после именной вершины, однако синтаксические свойства таких конструкций почти не обсуждаются. Исключением является статья [Аралова, Брыкина 2012], в которой подробно рассматриваются синтаксис и семантика ОП в шокшинском варианте эрзянского языка.

Данная глава посвящена вопросам образования финитного относительного предложения с выраженной вершиной в мокшанском языке. В разделе 27.2 представлен обзор основных типов ОП и краткое описание основных стратегий релятивизации в мокшанском, которые рассматриваются подробнее в следующих разделах. Раздел 27.3 посвящен свойствам относительных предложений с внешней вершиной, а раздел 27.4 — коррелятивам. В разделе 27.5 рассматривается доступность для релятивизации различных синтаксических позиций. Раздел 27.6 содержит заключение.

27.2 Типы относительных предложений

Исследования относительных предложений в различных языках выявили значительное варьирование их характеристик и разнообразие типов [Keenan, Comrie 1977;

¹ Автор выражает глубокую благодарность Е. А. Лютиковой за комментарии к тексту этой главы.

Downing 1978; Lehmann 1984; Keenan 1985]. Одна из возможных классификаций ОП представлена в работе [de Vries 2002: 20–21], где на основании значения двух параметров разграничиваются четыре типа ОП². Во-первых, учитывается интеграция (embeddedness) зависимой клаузы в главную; во-вторых, — расположение вершины ОП относительно зависимой клаузы. Структуры в (2) и (3) представляют относительные клаузы, вложенные в главную. В зависимости от того, находится ли вершина в главной клаузе или внутри зависимой, они делятся на ОП с внешней (2) и с внутренней вершиной (3) соответственно. Внешняя вершина может быть расположена после относительной клаузы или перед ней, что создает противопоставление между постпозитивными (2a) и препозитивными (2b) ОП.

(2) а. [...[вершина [...]_{RC}...]...] _{MC}³

б. [...[[...] _{RC} вершина]...] _{MC}

(3) [...[...вершина...] _{RC}...] _{MC}

Еще один тип относительных предложений — коррелятивы (4). Они не образуют составляющей с главной клаузой, а также характеризуются расположением на левой периферии предложения и связью с главной клаузой при помощи коррелятивного местоимения.

(4) [...вершина...] _{CorCl} [...коррелят...] _{MC}

В мокшанском зафиксированы две основные стратегии финитной релятивизации: постпозитивные относительные предложения с внешней вершиной (5a) и коррелятивы⁴ (5b).

(5) а. *vandi sa-j jalga-z'ə, [kona-n'd'i*
завтра прийти-NPST.3[SG] друг-1SG.POSS.SG который-DAT
t'əš-n'ə-n' kizə-n' per'f s'orma-t]
писать-FREQ-PST.1SG лето-GEN вокруг письмо-PL
'Завтра придет друг, которому я весь год писал письма'.

б. [*kona jalga-z'ə-n'd'i t'əš-n'ə-n' kizə-n' per'f*
который друг-1SG.POSS.SG-DAT писать-FREQ-PST.1SG лето-GEN вокруг
s'orma-t], *son vandi sa-j*
письмо-PL он завтра прийти-NPST.3[SG]
'Друг, которому я весь год писал письма, завтра придет'.

В примере (5a) вершина ОП — существительное *jalgaz'ə* 'мой друг'. Оно является подлежащим главной клаузы и стоит непосредственно перед относительной клаузой. В отличие от ОП с внешней вершиной, в коррелятиве (5b) вершина находится внутри относительной клаузы, следует непосредственно за относительным местоимением и

² Аналогичные параметры выделяются в более ранней классификации типов относительных конструкций, предложенной в [Lehmann 1986: 668].

³ Схемы в (2) отражают предполагаемую структуру рестриктивных относительных предложений. Подходят ли они для аппозитивных ОП, зависит от их анализа, ср. предположение о том, что аппозитивные ОП не образуют составляющей с вершиной [Emonds 1979].

⁴ Подробнее о том, почему ОП в (5b) считается коррелятивом, см. в разделе 27.4.

демонстрирует падежное маркирование, которое получает от предиката относительной клаузы. В главной же клаузе находится коррелят — местоимение третьего лица *son* 'он'.

В обоих примерах (5a–b) используется относительное местоимение *kona* 'который'. В ОП с внешней вершиной относительное местоимение маркируется падежом в соответствии со своей синтаксической позицией, как в (5a), где оно присоединяет показатель датива. В случае если относительное местоимение выступает в атрибутивной позиции, что обычно наблюдается в коррелятивах, оно, как правило (см., впрочем, раздел 27.4.4 ниже), не согласуется с вершиной по падежу и выступает в немаркированной форме, что является общей особенностью атрибутивных зависимых (см. раздел 12.3.1).

Помимо «обычных» ОП с внешней вершиной в мокшанском обнаруживаются относительные предложения с синтаксическим явлением, носящим название «*attractio inversa*». Это явление заключается в том, что вершина относительного предложения маркируется падежом, который соответствует мишени релятивизации в зависимой клаузе. Так, в примере (6) вершина *jalgaz'ə* 'мой друг' является подлежащим главной клаузы, соответственно, ожидается номинативное маркирование, однако вершина оформлена дативом, как и относительное местоимение.

- (6) *jalga-z'ə-n'd'i* *kona-n'd'i* *t'əš-n'ə-n'* *kizə-n'* *per'f*
 друг-1SG.POSS.SG-DAT который-DAT писать-FREQ-PST.1SG лето-GEN вокруг
s'orma-t, *vandi* *sa-j*
 письмо-PL завтра прибыть-NPST.3[SG]
 'Друг, которому я весь год писал письма, завтра приедет'.

Attractio inversa, в переводе с латинского «обратное притяжение»⁵, отмечается в описаниях многих мертвых индоевропейских языков, таких как латынь [Touratier 1980: 147–211], санскрит [Gonda 1975: 195], древнеанглийский [Harbert 1983a] и др., а также обнаружено в некоторых современных языках, в частности в дари [Houston 1974] (цит. по [Cinque 2015]) и в разговорном исландском [J. Wood et al. 2017]. Среди финно-угорских языков *attractio inversa* широко распространено и встречается по крайней мере в ингерманландском финском, ижорском, луговом марийском, эрзянском и бе-сермянском удмуртском [Kholodilova, Privizentseva 2015].

При анализе конструкции с *attractio inversa* неизбежно возникает вопрос о том, является ли вершина в действительности внешней или же ОП, подобные (6), можно считать разновидностью коррелятива с измененным порядком вершины и относительного местоимения, как предлагается, например, в [Bhatt 2005]. Анализ мокшан-

⁵ Данное явление называется «обратным» (*inversa*), поскольку в некоторых языках возможен симметричный процесс, при котором относительное местоимение получает падеж, соответствующий внешней вершине относительного предложения (примеры из латыни, древнегреческого, древнеанглийского и древневерхнемецкого приведены в [Bianchi 1999: 94–95]). В мокшанском такие предложения неграмматичны:

(i) **jalga-z'ə-n'd'i* *kona-n'd'i* *vandi* *sa-j* *t'əš-n'ə-n'*
 друг-1SG.POSS.SG-DAT который-DAT завтра прийти-NPST.3[SG] писать-FREQ-PST.1SG
kizə-n' *per'f* *s'orma-t*
 лето-GEN вокруг письмо-PL
 Ожидаемое значение: 'Другу, который завтра приедет, я весь год писал письма'.

ских относительных конструкций, а также во многом близких к ним по свойствам относительных конструкций в ингерманландском финском и удмуртском, демонстрирует ряд различий между коррелятивами и оборотами с *attractio inversa* [Kholodilova 2013; Привизенцева 2015; Kholodilova, Privizentseva 2015]. Так, в частности, во всех трех языках в конструкции с *attractio inversa*, но не в коррелятивах, допустима аппозитивная интерпретация и возможно использование указательных местоимений в вершине, в мокшанском и удмуртском эти типы относительных конструкций различаются по набору возможных релятивизаторов. Ср., например, (7а–b): аппозитивная интерпретация (см. обсуждение типа модификации в разделе 27.3 ниже) невозможна для коррелятивов (7а), однако допустима для конструкции с *attractio inversa* (7b).

- (7) а. **[kona al'ε-z'ə-n' šav-əz' xul'igat-t'n'ə]*,
 который мужчина-1SG.POSS.SG-GEN побить-PST.3.O.3PL.S хулиганы-DEF.PL
ašč-i bal'n'ica-sə
 находится-PRS.3[SG] больница-IN
- б. *mon' al'ε-z'ə-n', [kona-n' šav-əz' xul'igat-t'n'ə], ašč-i bal'n'ica-sə*
 я.GEN мужчина-1SG.POSS.SG-GEN который-GEN побить-PST.3.O.3PL.S
 хулиган-DEF.PL находится-PRS.3[SG] больница-IN
 'Мой отец, которого побили хулиганы, лежит в больнице'.

Далее в данной главе конструкция с *attractio inversa* не рассматривается.

27.3 Относительное предложение с внешней вершиной

27.3.1 Тип модификации

Одной из характеристик относительного предложения является тип модификации. ОП является рестриктивным, если относительная клауза ограничивает множество объектов, к которым отсылает вершина. ОП другого типа — аппозитивные (или нерестриктивные) — предоставляют дополнительную, фоновую информацию и не ограничивают экстенционал вершины. ОП с внешней вершиной могут иметь как рестриктивную (8), так и аппозитивную интерпретацию (9).

- (8) *s'ε s'ora-n'ε-t'n'ə, [kona-t'n'ə-n' šav-əz' xul'igat-t'n'ə], ašč-i-j-t' bal'n'ica-sə*
 тот парень-DIM-DEF.PL который-DEF.PL-GEN
 побить-PST.3.O.3PL.S хулиган-DEF.PL находится-NPST.3-PL больница-IN
 'Те ребята, которых побили хулиганы, лежат в больнице'.
- (9) *mon' al'ε-z'ə, [kona-n' šav-əz' xul'igat-t'n'ə], ašč-i bal'n'ica-sə*
 я.GEN мужчина-1SG.POSS.SG который-GEN
 побить-PST.3.O.3PL.S хулиган-DEF.PL находится-NPST.3[SG] больница-IN
 'Мой отец, которого побили хулиганы, лежит в больнице'.

27.3.2 Выбор и морфологическое маркирование относительного местоимения

27.3.2.1 Набор относительных местоимений

Во всех примерах выше используется относительное местоимение *kona* ‘который’. Помимо относительных предложений с существительным в вершине, оно используется в безвершинных клаузах и в ОП с легкой вершиной (light-headed) в терминах [Citko 2000; 2004], т. е. в относительных конструкциях без (выраженного или элидированного) существительного в вершине (10)–(11).

- (10) *mon n'ej-in'ə* (s'ε-n'), *kona suva-s'* *kut-t'i*
я видеть-PST.3.O.1SG.S тот-GEN который войти-PST.3[SG] дом-DEF.SG.DAT
‘Я видел того, кто зашел в дом’.

- (11) *mon rama-jn'ə* (s'ε-n'), *kona-n'* *ton ana-jt'*
я купить-PST.3.O.1SG.S тот-GEN который-GEN ты просить-PST.3.O.2SG.S
‘Я купила то, что ты попросил’.

Как следует из примеров (8)–(9) в предыдущем разделе, использование местоимения *kona* не зависит также от аппозитивной или рестриктивной интерпретации относительной клаузы.

Кроме *kona*, в качестве средств релятивизации используются вопросительные местоимения *kijə* ‘кто’ и *mez'ə* ‘что’. Они свободно употребляются в относительных предложениях с легкой вершиной и в безвершинных предложениях (12)–(13).

- (12) *šobdava sa-s'* (s'ε), *kijə er'ε-j*
утро прийти-PST.3[SG] тот кто жить-NPST.3[SG]
sas'ed'n'ej kut-t' *esə*
соседний дом-DEF.SG.GEN в.IN
‘Утром приехал тот, кто живет в соседнем доме’.

- (13) *kijaks lank-sə ašč-i* (s'ε), *mez'ə*
пол на-IN находиться-NPST.3[SG] тот что
pra-f-əl' *is'ak*
упасть-PTCP.RES-IMPF[3SG] вчера
‘На полу лежит то, что упало вчера’.

Местоимение *kijə* ‘кто’ возможно также в ОП с вершиной, содержащей существительное (14). Для *mez'ə* ‘что’ такое использование менее характерно (15).

- (14) *s't'ər'-n'ε-t'n'ə*, *ki-t er'ε-j-t'* *maɾtə-nak*, *sa-s'-t'* *vel'ə-stə*
девушка-DIM-DEF.PL кто-PL жить-NPST.3-PL с-1PL.POSS прийти-PST.3-PL село-EL
‘Девушки, которые живут с нами, приехали из деревни’.

- (15) ³s'ε *kuc'*, *mez'ə af kunarə strojənda-s'*
тот дом.DEF.SG что NEG давно стоять-PST.3[SG]
jalga-z'ə, *pek mazi*
друг-1SG.POSS.SG очень красивый
‘Тот дом, который недавно построил мой друг, очень красивый’.

27.3.2.2 Морфологическое маркирование местоимения *kona* 'который'

Как было показано в главе 5, мокшанские существительные присоединяют показатели трех склонений: неопределенного, определенного и посессивного; в неопределенном склонении противопоставлены шестнадцать падежей, в определенном — три (номинатив, генитив и датив); формы числа последовательно противопоставлены в определенном склонении, менее последовательно — в посессивном, в неопределенном же по числу различаются только формы номинатива.

К относительному местоимению *kona* 'который' присоединяется не весь набор показателей, возможных для существительных. В неопределенном склонении различаются номинатив (единственное и множественное число), генитив, датив и аблатив, менее допустимы формы каритива и каузалиса. Показатели определенного склонения единственного числа к относительному местоимению присоединяться не могут, однако соответствующие формы множественного числа грамматичны. В (16a) на примере датива показана грамматичность формы неопределенного склонения и отсутствие форм определенного склонения единственного числа. Пример (16b) иллюстрирует присоединение показателя датива определенного склонения множественного числа.

- (16) a. *n'ežəc'* *s'ε* *al'ε-s'*; *kona-n'd'i* /
 подойти.PST.3[SG] тот мужчина-DEF.SG который-DAT
 **kona-t'i* *min'* *maks-əmə* *modamaɣ'-t'*
 который-DEF.SG.DAT мы дать-PST.1PL картошка-PL
 'Подошел тот мужчина, которому мы дали картошки'.
- b. *n'ežəc'-t'* *s'ε* *al'ε-t'n'ə*, *kona-t'n'ə-n'd'i*
 подойти.PST.3-PL тот мужчина-DEF.PL который-DEF.PL-DAT
min' *maks-əmə* *modamaɣ'-t'*
 мы дать-PST.1PL картошка-PL
 'Подшли те мужчины, которым мы дали картошки'.

Форма аблатива местоимения *kona* 'который' возможна не во всех синтаксических контекстах, допускающих использование аблатива существительных. Использование этой формы подчиняется общим закономерностям, описанным в разделе 5.2.5.2 для аблативных форм личных местоимений и существительных с зависимым *t'ε* 'этот'. Так, к числу контекстов, допускающих оформление зависимого существительного аблативом, относятся позиция зависимого послелога *baška* 'кроме' (17) и глагола *peɫəms* 'бояться' (18).

- (17) *pin'ə-də* *baška* *aš-əl'* *ki-n'd'i* *sala-m-s*
 собака-ABL кроме NEG.EX-IMPF[3SG] кто-DAT украсть-INF-ILL
s'ε *sivəl'-t'*
 тот мясо-DEF.SG.GEN
 'Кроме собаки некому было стащить то мясо'.
- (18) *min'* *peɫ'-t'amə* *pin'ə-də*
 мы бояться-NPST.1PL собака-ABL
 'Мы боимся собак'.

При релятивизации зависимого послелога *baška* ‘кроме’ относительное местоимение маркируется аблативом (19), а если мишень релятивизации — аргумент глагола *pel'əms* ‘бояться’, форма аблатива неграмматична (20).

- (19) *min' n'ej-əs'k s'ε pin'ə-t', kona-də baška*
мы видеть-PST.3.O.1PL.S тот собака-DEF.SG.GEN который-ABL кроме
aš-əl' ki-n'd'i sala-m-s s'ε sival'-t'
NEG.EX-IMPF[3SG] кто-DAT украсть-INF-ILL тот мясо-PL
‘Мы заметили ту собаку, кроме которой некому было стащить мясо’.

- (20) **min' karšə vas'ft-əs'k pin'ə-t', kona-də*
мы против встретить-PST.3.O.1PL.S собака-DEF.SG.GEN который-ABL
pel'-t'amə
бояться-NPST.1PL
Ожидаемое значение: ‘Мы встретили собаку, которую боимся’.

Как и в случае с определенным склонением существительных (см. раздел 5.2.5.2), отсутствие некоторых падежных форм, существующих в неопределенном склонении, восполняется использованием послеложных конструкций, иногда невозможных для существительных неопределенного склонения. Так, например, у существительных в неопределенном склонении роль инструмента оформляется с помощью инессива (21), тогда как относительное местоимение (как и существительные определенного склонения, см. раздел 7.3.2) присоединяет в этой функции послелог *maṛtə* ‘с’ (22).

- (21) a. *mon s'ormad-an ručka-sə*
я писать-NPST.1SG ручка-IN
b. **mon s'ormad-an ručka-n' maṛtə*
я писать-NPST.1SG ручка-GEN с
‘Я пишу ручкой’.
- (22) a. *ručka-s', kona-n' maṛtə mon s'ormad-an, ravžə*
ручка-DEF.SG котрый-GEN с я писать-NPST.1SG черный
b. **ručka-s', kona-sə mon s'ormad-an, ravžə*
ручка-DEF.SG который-IN я писать-NPST.1SG черный
‘Ручка, которой я пишу, черная’.

Из показателей посессивного склонения к относительному местоимению присоединяются только показатели номинатива, генитива и датива со значением третьего лица единственного числа обладаемого и обладателя, ср. пример (23а) с формой датива. Использование посессивных форм множественного числа относительного местоимения (маркирующих как множественное, так и единственное число обладателя) неграмматично (23b).

- (23) a. *n'ežəc' s'ε al'ε-s', kona-ncti min'*
подойти.PST.3[SG] тот мужчина-DEF.SG который-3SG.POSS.SG.DAT мы
maks-əmə modamaṛ'-t'
дать-PST.1PL картошка-PL
‘Подошел мужчина, которому дали картошки’.

- (23) b. *n'ežəc'-t'* *s'ε* *al'ε-t'n'ə*, *kona-t'n'ə-n'd'i* /
 подойти.PST.3-PL тот мужчина-DEF.PL который-DEF.PL-DAT
**kona-nzə-ndi* / **kona-snə-ndi* *min'* *maks-əmə*
 который-3SG.POSS.PL-DAT который-3PL.POSS-DAT мы дать-PST.1PL
modamaŋ'-t'
 картошка-PL
 'Подшли мужчины, которым мы дали картошки'.

Местоимение *kona* 'который' не имеет также посессивных форм других лиц. Исходя из примеров, подобных (23а), можно было бы предположить, что использование показателя третьего лица связано со свойствами вершины относительной клаузы и отсылает, например, к лицу вершины. Однако, как показывает пример (24), даже в том случае, если в вершине находится местоимение *mon* 'я', возможно использование показателя третьего, но не первого лица. Не позволяет присоединить к относительному местоимению показатель первого лица и наличие соответствующего посессивного зависимого при вершине, как в (25).

- (24) *mon*, *kona-c* / **kona-z'ə*
 я который-3SG.POSS.SG который-1SG.POSS.SG
tona-f'n'ə-sa *n'eməc-ən'* *kəl'-t'*,
 изучить-CAUS-FREQ-NPST.3SG.O.1SG.S немец-GEN язык-DEF.SG.GEN
mol'-an *girman'ija-v*
 идти-NPST.1SG Германия-LAT
 'Я, которая учу немецкий, еду в Германию'.

- (25) *sas'ed'n'ej* *kucə* *er'ε-j* *mon'* *jalga-z'ə*,
 соседний дом.IN жить-NPST.3[SG] я.GEN друг-1SG.POSS.SG
kona-c / **kona-z'ə* *sa-s'* *is'ak*
 который-3SG.POSS.SG который-1SG.POSS.SG прийти-PST.3[SG] вчера
 'В соседнем доме живет мой друг, который вчера приехал'.

Использование показателя посессивности первого лица невозможно и в том случае, если относительное местоимение выступает в качестве подлежащего в предикативной посессивной конструкции (26), в которой некоторые местоимения присоединяют согласовательные посессивные показатели, см. раздел 5.3.2.2.

- (26) *jaŋcambel'-əz'ə*, *kona* / **kona-z'ə* *mon'* *ul'-i*,
 еда-1SG.POSS.SG который который-1SG.POSS.SG я.GEN быть-NPST.3[SG]
sat-i *kuvac*
 догнать-NPST.3[SG] надолго
 'Еды, которая у меня есть, хватит надолго'.

Данные о составе морфологических форм относительного местоимения собраны в Таблице 1.

Таблица 1. Формы относительного местоимения *kona*

Падеж	Неопределенное склонение		Посессивное склонение	Определенное склонение
	SG	PL	3SG.POSS.SG	PL
NOM	<i>kona</i>	<i>kona-t</i>	<i>kona-c</i>	<i>kona-t'n'ə</i>
GEN	<i>kona-n'</i>		<i>kona-nc</i>	<i>kona-t'n'ə-n'</i>
DAT	<i>kona-n'd'i</i>		<i>kona-ncti</i>	<i>kona-t'n'ə-n'd'i</i>
ABL	<i>kona-də</i>			
CAR	[?] <i>kona-ftəmə</i>			
CSL	^{??} <i>kona-nksə</i>			

Непосессивное употребление посессивного показателя третьего лица на относительном местоимении встречается и в других финно-угорских языках волго-камского союза. Так, в бесермянском удмуртском относительное местоимение *kudiz* ‘который’ состоит из местоимения *kud* ‘какой’ и посессивного показателя третьего лица [Алатырев 1983: 590, 576; Winker 2001: 37, 75]. Наличие посессивности может связываться с контекстом выбора из множества, присущего рестриктивным относительным клаузам, однако посессивное маркирование относительного местоимения возникает в удмуртском и при аппозитивной интерпретации [Suihkonen 2005: 414–415]. В луговом марийском роль показателя множественного числа на относительном местоимении выполняет посессивный маркер третьего лица множественного числа, а не обычный именной показатель [Аралова, Брыкина 2012]⁶.

Непосессивное использование посессивных показателей, в основном именно третьего лица, на существительном еще более распространено в финно-угорских языках. Это явление встречается, к примеру, в коми, марийских, хантыйском и удмуртском языках и, как правило, возникает в контекстах, характерных для показателя определенности [Fraurud 2001; Nikolaeva 2003; Simonenko 2013]. В мордовских языках таких употреблений посессивных показателей с обычными существительными не обнаружено (см. раздел 5.2.4), что, предположительно, связано с наличием определенного склонения. Поскольку к относительному местоимению показатели определенного склонения в единственном числе не присоединяются, а единственные допустимые посессивные показатели маркируют третье лицо единственного числа, можно предположить, что посессивные формы встраиваются в парадигму относительного местоимения и выполняют функции отсутствующих форм единственного числа определенного склонения.

В мокшанском, помимо местоимения *kona*, посессивные показатели без семантики посессивности присоединяет также местоимение *tona* ‘тот, другой’, парадигма которого во многом схожа с парадигмой относительного местоимения. В частности, к нему также в единственном, но не во множественном числе присоединяются показатели посессивности третьего лица единственного числа посессора, ср. *tona-c* (тот-3SG.POSS.SG), но **tona-nzə* (тот-3SG.POSS.PL). Местоимение *tona* ‘тот’, как и *kona* ‘кото-

⁶ Посессивный показатель может входить в состав релятивизаторов также в тюркских языках ареала: татарском (А. Молчанова, л. с.) и чувашском (Н. Логвинова, л. с.).

рый', сочетается с показателями определенности множественного числа, ср. *tona-t'n'a* (тот-DEF.PL), и не сочетается с определенными формами генитива и датива единственного числа (27), однако, в отличие от относительного местоимения, допускает присоединение показателя определенного номинатива единственного числа (28). Парадигма местоимения *tona* 'тот' приведена в разделе 5.3.2.1⁷.

- (27) *t'ε kn'iga-t' mon luv-ənd-in'a, a tona-nc* /
 этот книга-DEF.SG.GEN я читать-FREQ-PST.3.O.1SG.S а тот-3SG.POSS.SG.GEN
**tona-t' aʃ*
 тот-DEF.SG.GEN NEG.EX
 'Я читал эту книгу, а ты — нет'.

- (28) *t'ε kn'iga-s' in't'ir'esnaj, a tona-c* / *tona-s' aʃ*
 этот книга-DEF.SG интересный а тот-3SG.POSS.SG тот-DEF.SG NEG
 'Эта книга интересная, а та — нет'.

Наличие или отсутствие посессивности на относительном местоимении не определяется морфологическими показателями на вершине ОП. В (29) и (30) ни определенное, ни посессивное склонение вершины не обеспечивает обязательность посессивного показателя, а (31) показывает, что при его наличии вершина ОП может быть в форме неопределенного склонения.

- (29) *n'εft'a-k s'ε s'ora-n'ε-t', kona-n'd'i* /
 показать-IMP.3SG.O.SG.S тот парень-DIM-DEF.SG.GEN который-DAT
kona-ncti er'av-i maks-əm-s kn'iga
 который-3SG.POSS.SG.DAT быть.нужным-NPST.3[SG] дать-INF-ILL книга
 'Покажи мне того мальчика, которому нужно дать книгу'.

- (30) *mon t'εči zvon'ə-n' jalga-ncti, kona* /
 я сегодня звонить-PST.1SG друг-3SG.POSS.SG.DAT который
kona-c vandi sa-j
 который-3SG.POSS.SG завтра прийти-NPST.3[SG]
 'Я сегодня звонила его другу, который завтра придет'.

- (31) *mon n'εj-an kat'i kodamə loman' kona* /
 я видеть-NPST.1SG неизвестно какой человек который
kona-c sa-s' is'ak
 который-3SG.POSS прийти-PST.3[SG] вчера
 'Я вижу какого-то человека, который вчера приехал'.

На возникновение посессивного показателя на местоимении влияет его синтаксическая позиция внутри относительной клаузы: использование формы с посессивом в позиции подлежащего (32a) предпочтительнее, чем в позиции непрямого дополнения (32b)⁸.

⁷ У местоимений *kona* 'который' и *tona* 'тот, другой' неодинаков также набор косвенных падежей неопределенного склонения, ср. Таблицы 17 и 20 в разделе 5.3.2.1. Так, *tona* обладает формой пролатива, отсутствующей у местоимения *kona*.

⁸ Данные о других синтаксических позициях в настоящем исследовании отсутствуют.

- (32) a. *s't'ər'-n'ε-s'*, *kona-c* / *kona*
 девушка-DIM-DEF.SG который-3SG.POSS.SG который
sa-s' *is'ak*, *mol'-i* *ul'c'a-va*
 прийти-PST.3[SG] вчера идти-NPST.3[SG] улица-PROL
 'Девушка, которая приехала вчера, идет по улице'.
- b. *s't'ər'-n'ε-s'*, *kona-n'd'i* / *ʔkona-nc̥ti*
 девушка-DIM-DEF.SG который-DAT который-3SG.POSS.SG.DAT
mon is'ak kaz'-ən' *pan'čf-t*, *mol'-i* *ul'c'a-va*
 я вчера дарить-PST.1SG цветок-PL идти-NPST.3[SG] улица-PROL
 'Девушка, которой я вчера подарил цветы, идет по улице'.

Аналогичное влияние синтаксической позиции именной группы наблюдается также при выборе между неопределенным и определенным типами склонения существительного: как показано в главе 6, в более косвенных позициях маркирование определенности становится менее обязательно. Таким образом, условия выбора посессивной формы относительного местоимения близки к условиям, определяющим допустимость определенного склонения у существительных, что косвенно свидетельствует в пользу высказанной выше гипотезы о «встраивании» посессивных форм относительного местоимения в парадигму определенного склонения.

Кроме того, представляется, что формы местоимения *kona* с показателями посессивности более широко распространены в рассматриваемом диалекте, чем в литературном мокшанском языке, ср. данные в Таблице 2, где указывается количество употреблений форм единственного числа относительного местоимения в номинативе, генитиве или дативе. Данные исследуемого говора, полученные из КМТ, значительно отличаются в этом отношении от текстов художественной литературы и от текстов газеты «Мокшень правда» (двусторонний вариант точного критерия Фишера, $p < 0,01$), впрочем, посессивные формы частотны также в текстах мокшанской Википедии.

Таблица 2. Выбор формы местоимения *kona* 'который' в относительных предложениях в рассматриваемом варианте мокшанского языка и в литературном мокшанском

Источник текстов	Посессивное склонение	Неопределенное склонение ⁹	Процент посессивного склонения
«Мокшень правда»	6	4146	0 %
Литературные тексты (ERME, Корп ¹⁰)	16	1244	1 %
Википедия (Leipzig Corpora Collection)	13	142	8 %
КМТ	4	34	12 %

⁹ В подсчетах учитываются только формы номинатива, генитива и датива, поскольку только они конкурируют с посессивными формами местоимения *kona* 'который'.

¹⁰ http://gtweb.uit.no/u_korp.

27.3.3 Экстрапозиция

При экстрапозиции происходит разрыв вершины ОП и относительной клаузы, так что последняя находится в крайней правой позиции в предложении.

В мокшанском экстрапозиция допустима, то есть относительная клауза может располагаться не только непосредственно после вершины, как в (33a)–(34a), но и на правой периферии, после главной клаузы. В (33b) между вершиной и относительной клаузой находится предикат главной клаузы, в (34b) — инфинитивный оборот.

- (33) a. *s't'ar'-n'ε-s', kona-n'd'i maks-in'ə kel'gəma*
 девушка-DIM-DEF.SG который-DAT дать-PST.3.O.1SG.S любимый
kn'iga-z'ə-n', tu-s' kaftə n'ed'el'a-t
 книга-1SG.POSS.SG-GEN уйти-PST.3[SG] два неделя-PL
 b. *s't'ar'-n'ε-s' tu-s' kaftə n'ed'el'a-t, kona-n'd'i*
 девочка-DIM-DEF.SG уйти-PST.3[SG] два неделя-PL который-DAT
maks-in'ə kel'gəma kn'iga-z'ə-n'
 дать-PST.3.O.1SG.S любимый книга-1SG.POSS.SG-GEN
 'Девочка, которой я отдала свою любимую книгу, уехала на две недели'.
- (34) a. *t'ed'ε-z'ə tona-f-n'ə-z'ən' it'-t'n'ə-n',*
 мать-1SG.POSS.SG изучить-CAUS-FREQ-PST.3PL.O.3SG.S ребенок-DEF.PL-GEN
kona-t jaka-s'-t' t'ejə-nzə, pian'ina-sə mora-mə
 который-PL ходить-PST.3-PL PRON.DAT-3SG.POSS пианино-IN петь-INF
 b. *t'ed'ε-z'ə tona-f-n'ə-z'ən' it'-t'n'ə-n'*
 мать-1SG.POSS.SG изучить-CAUS-FREQ-PST.3PL.O.3SG.S ребенок-DEF.PL-GEN
pian'ina-sə mora-mə, kona-t jaka-s'-t' t'ejə-nzə
 пианино-IN петь-INF который-PL ходить-PST.3-PL PRON.DAT-3SG.POSS
 'Мама учила детей, которые к ней бегали, играть на пианино'.

Различные синтаксические подходы к анализу экстрапозиции автоматически предсказывают ее факультативность [de Vries 2002: 260–261], тем не менее вариант без экстрапозиции менее предпочтителен в (35), где вершина ОП — не прямое дополнение, после которого в главной клаузе стоит только однословное прямое дополнение.

- (35) a. *mon usk-in'ə s'ε jalga-z't'i kn'iga-t',*
 я взять-PST.3.O.1SG.S тот друг-1SG.POSS.SG.DAT книга-DEF.SG.GEN
kona-n' kunarə iz'-in'ə n'ej-ə
 который-GEN давно NEG.PST-PST.3.O.1SG.S видеть-CN
 b. ²²*mon usk-in'ə s'ε jalga-z't'i kona-n'*
 я взять-PST.3.O.1SG.S тот друг-1SG.POSS.SG.DAT который-GEN
kunarə iz'-in'ə n'ej-ə, kn'iga-t'
 давно NEG.PST-PST.3.O.1SG.S видеть-CN книга-DEF.SG.GEN
 'Я привез книгу тому другу, которого давно не видел'.

Для некоторых языков отмечалось, что на приемлемость экстрапозиции влияют объем относительной клаузы, с одной стороны, и дистанция до вершины — с другой [Uszkoreit et al. 1998; Hawkins 2004: 142–147]. Предположительно, в мокшанском непол-

ная грамматичность предложения без экстрапозиции также связана с «легкостью» части главной клаузы, располагающейся после вершины ОП: в (35b) элементы главной группы разрываются «тяжелым» относительным предложением, тогда как в (35a) экстрапонированное ОП и его вершина разделены только одним словом.

27.4 Коррелятивы

Коррелятивы — тип относительных предложений, определяющими свойствами которого, как правило, считаются расположение относительной клаузы на левой периферии предложения и наличие коррелята в главной клаузе [Srivastav 1991]. Пример коррелятивного ОП, в котором выполняются оба эти требования, представлен в (5b) и повторен ниже как (36).

- (36) *kona jalga-z'a-n'd'i t'eš-n'a-n' kizə-n' per'f*
 который друг-1SG.POSS.SG-DAT писать-FREQ-PST.1SG лето-GEN вокруг
s'orma-t, son vandi sa-j
 письмо-PL он завтра прийти-NPST.3[SG]
 'Друг, которому я весь год писал письма, завтра придет'.

В то же время в литературе анализ в терминах коррелятивной конструкции часто распространяется на относительные обороты, не демонстрирующие одно из этих свойств. Так, в хинди [Lipták 2009: 17], осетинском [Беляев 2014: 124–127] и в некоторых языках манде [Nikitina 2012; Khachaturyan 2013] отмечаются конструкции, анализируемые как коррелятивные, в которых относительная клауза требует коррелята и обязательно ему предшествует, однако может располагаться не на левой периферии, а непосредственно перед коррелятом. Во многих работах признаются коррелятивными и те конструкции, которые при некоторых условиях допускают отсутствие фонологически выраженного коррелята, см., например, [Grosu 1994: 77–79] для хинди, [Беляев 2012] для бесермянского удмуртского.

В мокшанском языке также зафиксированы конструкции, по меньшей мере сходные с коррелятивами, в которых отсутствует выраженный коррелят, см. обсуждение в разделе 27.4.2.

Кроме того, в мокшанском обнаруживаются относительные конструкции типа (37), возможно, также близкие к коррелятивным.

- (37) *ʔmon t'eči karšə vas'ft-in'a s'e-n' kona*
 я сегодня против встретить-PST.3.O.1SG.S тот-GEN который
sas'ed-əz'a jaka-s' oš-u
 сосед-1SG.POSS.SG ходить-PST.3[SG] город-LAT
 'Я сегодня встретил соседа, который уехал в город'.

С коррелятивами данные конструкции сближает расположение вершины ОП внутри зависимой клаузы и наличие указательного местоимения в главной, однако, в отличие от обычной коррелятивной конструкции, относительная клауза следует за этим указательным местоимением, а не находится на левой периферии, как в обычных коррелятивах, или непосредственно перед коррелятом, как в хинди и осетинском. Воз-

можно, такие конструкции могли бы быть отнесены к числу коррелятивных, однако имеющиеся данные не позволяют исключить и того, что такие структуры являются под-типом относительных конструкций с «двумя вершинами» (double-headed) [Cinque 2011]¹¹. Поскольку синтаксический статус таких конструкций на данный момент неясен, в оставшейся части этого раздела они не рассматриваются.

27.4.1 Расположение коррелятивной клаузы и коррелята

Линейная позиция коррелятивной конструкции описывается двумя параметрами: расположение коррелятивной клаузы относительно главной и расположение коррелята в главной клаузе.

В обычном случае коррелятивная клауза находится на левой периферии и коррелят, являющийся частью главной клаузы, стоит правее, ср. (36) выше. При этом, в отличие от русского [Лютикова 2008: 23], коррелят в мокшанском может не следовать непосредственно за коррелятивной клаузой, в частности, в (38) он стоит после предиката главной клаузы.

- (38) *kona pin'a-t' mon karša vas'ft-in'ə,*
 который собака-DEF.SG.GEN я против встретить-PST.3.O.1SG.S
mon pel'-an son' ezda-nzə
 я бояться-NPST.1SG он.GEN в.ABL-3SG.POSS
 'Собаку, которую я встретил, я боюсь'.

Расположение коррелятивной клаузы в абсолютном начале предложения не единственный грамматичный порядок для мокшанского. В (39)–(40) коррелятивной клаузе предшествует топиализованная составляющая, относящаяся к главной клаузе.

- (39) *vandi kona sas'ed-əz'a-n' mon t'eči karša*
 завтра который сосед-1SG.POSS.SG-GEN я сегодня против
vas'ft-in'ə, son tu-j oš-u
 встретить-PST.3.O.1SG.S он уйти-NPST.3[SG] город-LAT
 'Завтра сосед, которого я сегодня встретил, поедет в город'.
- (40) *mon, kona sas'ed-əz'a-n' kunarə iz'-in'ə*
 я который сосед-1SG.POSS.SG-GEN давно NEG.PST-PST.3.O.1SG.S
n'ej-ən'd'-ə, zvon'-ən' s'e-n'd'i
 видеть-FREQ-CN звонить-PST.1SG тот-DAT
 'Я позвонил соседу, которого давно не видел'.

Как отмечалось выше, в некоторых языках коррелятивная клауза свободно вкладывается в главную. Например, такой порядок допустим в осетинском: коррелятивная клауза может находиться внутри главной при условии, что коррелят стоит сразу после коррелятивной клаузы [Беляев 2014: 124–125]. В мокшанском такое расположение относительной клаузы неграмматично (41).

¹¹ Сходная конструкция зафиксирована в бесермянском удмуртском О. И. Беляевым, который рассматривает ее не как коррелятивную конструкцию, а как вынос обычной относительной клаузы вправо [Беляев 2012: 659].

- (41) **vas'e kn'iga-nc, kona sas'ed-əc jaka-s'*
 Вася книга-3SG.POSS.SG.GEN который сосед-3SG.POSS.SG ходить-PST.3[SG]
oš-u, s'e-n'd'i maks-əz'ə
 город-LAT тот-DAT дать-PST.3SG.O.3SG.S
 Ожидаемое значение: 'Вася дал книгу соседу, который уехал в город'.

В литературе представлены два основных подхода к синтаксису коррелятивов. Согласно анализу в [Srivastav 1991], коррелятивная клауза изначально располагается на левой периферии. В [Bhatt 2003] предлагается, что позиция в начале предложения возникает в результате передвижения, а до этого коррелятивная клауза адьюнируется к проекции коррелята. Расположение коррелятивной клаузы, соответствующее ее предполагаемой исходной позиции в соответствии с анализом Р. Бхатта, представлено в (41). Неграмматичность этого примера указывает на то, что вне зависимости от того, является ли позиция на левой периферии производной или исходной, коррелятивная клауза должна оказываться там. Следовательно, элементы главной клаузы, расположенные до коррелятивной клаузы в (39)–(40), топиализованы, передвинуты в позицию, предшествующую коррелятивной клаузе. Пример (41), с другой стороны, не может быть получен в результате топиализации одной из составляющих главной клаузы, так как элементы слева от коррелятивной клаузы не образуют составляющую.

27.4.2 Обязательность коррелята

Одно из отличительных свойств коррелятивов — наличие коррелята в матричной клаузе. В работе [Srivastav 1991: 648–650] выдвигается так называемое «требование демонстратива» (*demonstrative requirement*), согласно которому в главной клаузе должно присутствовать указательное местоимение, соответствующее коррелятивной. В мокшанском функцию коррелята могут выполнять местоимения *s'e* 'тот', *t'e* 'этот', *son* 'он(а)':

- (42) *kona ki-t' ezga min' ar-n'a-tamə,*
 который дорога-DEF.SG.GEN в.PROL мы ехать-FREQ-NPST.1PL
s'e / t'e / son sraft-f
 тот этот он разрушиться.CAUS-PTCP.RES
 'Дорога, по которой мы едем, разбита'.

В главной клаузе может повторяться вершина относительного предложения, уже выраженная внутри коррелятивной клаузы. При этом вершина сопровождается указательным местоимением, как в (43), так что «требование демонстратива» не нарушается.

- (43) *kona s'tər'-t' maṛtə min' er'a-tamə,*
 который девушка-DEF.SG.GEN с мы жить-NPST.1PL
s'e s'tər'-n'e-s' tu-j s'evər-u
 тот девушка-DIM-DEF.SG уйти-NPST.3[SG] север-LAT
 'Девушка, с которой мы живем, уезжает на север'.

Несмотря на предполагаемую обязательность коррелята для этой стратегии релятивизации, в мокшанском в некоторых случаях коррелятивное местоимение может отсутствовать (см. ниже обсуждение того, следует ли считать такие структуры коррелятивными). Коррелят необязателен, если в главной клаузе ему соответствует позиция подлежащего (44) или прямого дополнения (45). При этом, если коррелят отсутствует в позиции прямого дополнения, глагол должен стоять в форме субъектно-объектного спряжения, как и при выраженном местоименном зависимом в той же позиции.

- (44) *kona jalga-z'ə-n'd'i t'εš-n'ə-n' kizə-n' per'f*
 который друг-1SG.POSS.SG-DAT писать-FREQ-PST.1SG лето-GEN вокруг
s'orma-t, vandi sa-j
 письмо-PL завтра прийти-NPST.3[SG]
 'Друг, которому я весь год писал письма, завтра приедет'.

- (45) *kona ki-t' ezga višk-stə pačkəd'-at*
 который дорога-DEF.SG.GEN в.PROL сильный-EL дойти-NPST.2SG
*oš-u, min' mu-s'k / *mu-mə*
 город-LAT мы найти-PST.3.O.1PL.S найти-PST.1PL
 'Мы нашли дорогу, по которой можно быстро доехать до города'.

Отсутствие местоимения менее допустимо в позиции непрямого дополнения (46) и запрещается в более косвенных позициях (47).

- (46) *ʔkona sas'ed-əz'ə af suv-s'-i, mon*
 который сосед-1SG.POSS.SG NEG войти-FREQ-NPST.3[SG] я
zvon'-c'-an
 звонить-FREQ-NPST.1SG.S
 'Я звоню соседу, который [давно] не заходит'.
- (47) *kona pin'ə-t' mon vas'ft-in'ə, *(s'ε-n' ezda)*
 который собака-DEF.SG.GEN я встретить-PST.3.O.1SG.S тот-GEN в.ABL
pel'-an
 бояться-NPST.1SG
 'Я боюсь ту собаку, которую встретил'.

Коррелят может отсутствовать также при совпадении позиции мишени релятивизации и позиции, которую занимал бы коррелят в главной клаузе. Так в (48) и релятивизуемой позиции, и позиции коррелята в главной клаузе соответствует маркирование последлогом *ezga* (в.PROL), поэтому коррелят и соответствующая ему послеложная группа могут отсутствовать, ср. (49), где эти позиции различны и послеложная группа обязательна.

- (48) *kona ki-t' ezga ard-əmə is'ak, min'*
 который дорога-DEF.SG.GEN в.PROL ехать-PST.1PL вчера мы
t'εči art-tamə (ezga-nzə)
 сегодня ехать-NPST.1PL в.PROL-3SG.POSS
 'И сегодня поедem по дороге, по которой ездили вчера'.

- (49) *kona ki-t' n'ej-əs'k is'ak,*
 который дорога-DEF.SG.GEN видеть-PST.3.O.1PL.S вчера
*t'εci art-tamə *(ezga-nzə)*
 сегодня ехать-NPST.1PL в.PROL-3SG.POSS
 'Сегодня мы поедем по дороге, которую видели вчера'.

Это ограничение представляет собой частный случай так называемых «условий совпадения» (более распространено английское обозначение этого явления — «matching effects»), предложенных в [Grimshaw 1977: 4–22] и призванных описывать дистрибуцию безвершинных ОП (см. ниже о приложимости данного ограничения к коррелятивным конструкциям). «Эффекты совпадения» заключаются в том, что падеж и «синтаксическая категория» (лексический класс, близкий к частеречному, определяемый по синтаксической дистрибуции) релятивизуемой позиции должны совпадать с падежом и классом отсутствующей вершины в главной клаузе.

В остальных случаях наличие в главной клаузе некоторого элемента, соотносимого с коррелятивной клаузой, обязательно. В (50) эту функцию выполняет посессивный показатель на послелoge, в (51) используется послелог, управляющий аблативом, к которому не присоединяются посессивные показатели (см. раздел 10.5.2), так что обязательно само местоимение.

- (50) *kona jalga-z'ə juma-s' pek kunarə*
 который друг-1SG.POSS.SG пропасть-PST.3[SG] очень давно
*mon palučanda-n' *(ezdā-nzə) s'orma*
 я получать-PST.1SG в.ABL-3SG.POSS письмо
 'От друга, который пропал очень давно, я получил письмо'.
- (51) *kona egzamet-t'n'ə-n' pel'-an af*
 который экзамен-DEF.PL-GEN бояться-NPST.1SG NEG
*zdavanda-saj'n'ə, *(s'in'-d'əda-st) ingal'-ə t'ejə-n*
 сдать-NPST.3PL.O.1SG.S они.OBL-ABL-3PL.POSS перед-LOC PRON.DAT-1SG.POSS
er'av-i pek lamə-n'ε tona-f-n'ə-m-s
 быть.нужным-NPST.3[SG] очень много-DIM изучить-CAUS-FREQ-INF-ILL
 'Перед экзаменами, которые я боюсь не сдать, мне нужно много готовиться'.

В луговом марийском, эрзянском шокшинском [Аралова, Брыкина 2012] и бесермянском удмуртском [Беляев 2012] коррелят также иногда может опускаться, и ограничения идентичны или схожи с описанными выше для мокшанского. Так, в эрзянском коррелят необязателен, если он занимает позицию подлежащего, прямого дополнения или если его позиция совпадает с позицией внутренней вершины. Ограничения в бесермянском удмуртском отличаются только запретом на отсутствие коррелята в позиции прямого дополнения. В [Беляев 2012] необязательность коррелята послужила основанием для постулирования в бесермянском удмуртском двух различных стратегий релятивизации. Предполагается, что коррелятивная клауза представлена при выраженном в главной клаузе antecedente, а если коррелят отсутствует, то это внутривершинное относительное предложение, встроенное в главную клаузу.

узу¹², то есть наличие или отсутствие коррелята однозначно указывает на синтаксическую структуру.

При таком подходе мокшанским примерам в (44) и (48) без коррелята будет соответствовать структура в (52a), а предложениям с коррелятом, как в (50), — (52b).

- (52) а. [[относительная клауза] ... предикат...]_{МС}
 б. [относительная клауза]_і [...коррелят_і... предикат...]_{МС}

Предположение, что в отсутствие коррелята ОП занимает аргументную позицию в главной клаузе, объясняет наличие «условий совпадения». Другие отличия предложений без коррелята от обычных коррелятивов на данный момент неизвестны. Альтернативное решение — предположить, что в обоих случаях представлены коррелятивы, но в предложениях типа (44) и (48) коррелят фонологически нулевой. Эта гипотеза согласуется с тем, что коррелят необязателен в позиции подлежащего и прямого дополнения: в мокшанском возможно нулевое подлежащее (53), а отсутствие выраженного прямого дополнения, предположительно, обеспечивается объектным согласованием на глаголе (ср. рассуждение в [Grosu 1994: 78])¹³. Наличие «условий совпадения», с другой стороны, при таком подходе менее очевидно, ср., впрочем, [Bhatt, Lipták 2009], где «условия совпадения» постулируются для некоторых типов коррелятивов, а также [Bayer 1984; Grosu 1994: 128–130; Gračanin-Yuksek 2010], где явления, по меньшей мере близкие к «условиям совпадения», отмечаются в относительных клаузах, следующих за вершиной¹⁴.

- (53) *soda-sa* *s'ε* *loman'-t'*
 знать-NPST.3SG.O.1SG.S тот человек-DEF.SG.GEN
 '[Я] знаю того человека'.

К сожалению, на данный момент недостаточно материала, чтобы выдвинуть более содержательные аргументы в пользу одного из вариантов анализа, так что вопрос о структуре предложений без коррелята остается для будущих исследований¹⁵.

27.4.3 Тип модификации

Коррелятивам, как правило, свойственна максимализирующая интерпретация [Srivatav 1991; Dayal 1996; Grosu, Landman 1998]. Максимализация — семантическая операция,

¹² Аналогичное решение предлагается в [Bhatt 1997: 60] для хинди. Там коррелятивное местоимение не обязательно, если и мишени релятивизации, и позиции коррелятивной клаузы соответствует падеж, который не маркируется морфологически.

¹³ Как указано выше, в отличие от мокшанского и эрзянского в бесермянском удмуртском корреляты в позиции прямого дополнения обязательны. Это различие между языками может быть связано с тем, что в мордовских языках есть объектное спряжение глагола, а в бесермянском удмуртском оно отсутствует.

¹⁴ Конкретный механизм, стоящий за «условиями совпадения», исследовался в первую очередь на материале безвершинных относительных предложений и остается не до конца понятным. Различные попытки объяснения связи между нулевым местоимением в вершине ОП и признаками мишени релятивизации представлены, в частности, в работах [Suñer 1983; Harbert 1983b; Himmelreich 2015].

¹⁵ В пользу анализа по крайней мере некоторых структур без выраженного коррелята в качестве коррелятивов говорит также исследование интонации [Kholodilova et al. 2016], согласно которому для таких структур характерен сложный интонационный контур с подъемом и падением, однако данный вопрос требует дополнительного изучения.

в результате которой коррелятивная клауза выбирает уникального максимального индивида, удовлетворяющего заданным ей свойствам. Так, коррелятивная клауза в (54) указывает на всю картошку, находившуюся в мешке, а целиком предложение значит, что вся она была продана.

- (54) *kona modamaɣ'-n'ə ul'-s'-t' mešok-sə, s'ε-t'n'ə-n'*
 который картофель-DEF.PL быть-PST.3-PL мешок-IN тот-DEF.PL-GEN
mon mi-jn'ə
 я продать-PST.3.O.1SG.S
 'Я продала (всю) картошку, которая была в мешке'.

Аппозитивные относительные предложения, как и максимализирующие, могут указывать на уникальный объект, однако существенное отличие заключается в том, что относительная клауза лишь предоставляет дополнительную информацию об антецеденте вершины. Как показывает пример (55), аппозитивная интерпретация коррелятивов в мокшанском невозможна.

- (55) **kona al'ε-z'ə-n' šav-əz'*
 который мужчина-1SG.POSS.SG-GEN побить-PST.3.O.3PL.S
xul'igat-t'n'ə, ašč-i bal'n'ica-sə
 хулиган-DEF.PL находиться-NPST.3[SG] больница-IN
 Ожидаемое значение: 'Мой отец, которого побили хулиганы, лежит в больнице'.

27.4.4 Выбор и морфологическое маркирование относительного местоимения

В коррелятивах используется относительное местоимение *kona* 'который'. В отличие от ОП с внешней вершиной, в коррелятивных конструкциях с выраженной внутренней вершиной оно не присоединяет показателей падежа:

- (56) [**kona-n'd'i* / ^{OK}*kona jalga-z'ə-n'd'i t'εš-n'ə-n'*
 который-DAT который друг-1SG.POSS.SG-DAT писать-FREQ-PST.1SG
kizə-n' per'f s'orma-t], *son vandi sa-j*
 лето-GEN вокруг письмо-PL он завтра прийти-NPST.3[SG]
 'Друг, которому я весь год писал письма, завтра приедет'.

Как правило, в коррелятивах относительное местоимение также не согласуется с вершиной по числу, однако маргинально возможно присоединение показателя множественного числа именительного падежа неопределенного типа склонения¹⁶. Как показывает пример (57), маркер множественного числа определенного склонения в этом контексте неграмматичен.

¹⁶ В неопределенном склонении множественное число маркируется только в номинативе (см. раздел 5.2.1), поэтому проверить допустимость такого оформления относительного местоимения в других падежных формах не представляется возможным.

- (57) *kona* / *ʔkona-t* / **kona-t'n'ə* *lomat'-t'n'ə* *er'ε-j-t'*
 который который-PL который-DEF.PL человек-DEF.PL жить-NPST.3-PL
maɽtə-nək, *s'in'* *sa-s'-t'* *vel'ə-stə*
 с-1PL.POSS они прийти-PST.3-PL село-EL
 'Люди, которые живут с нами, приехали из деревни'.

Аналогично относительному местоимению, как правило, не склоняются обычные именные зависимые, предшествующие вершине, см. пример (58а) с прилагательным и более подробное обсуждение в разделе 12.3.1. Если же зависимое находится в постпозиции к вершине или вершина отсутствует (о втором случае см. в главе 13), к прилагательному присоединяются падежные показатели (58b–с), как и в ОП с внешней вершиной. Таким образом, невозможность присоединить к относительному местоимению в коррелятивах показатель падежа — следствие того, что местоимение образует составляющую со следующей за ним вершиной ОП.

- (58) а. *mon maks-ən'* *jaɽca-ma joʒu* / **joʒu-t'i* *pin'ə-t'i*
 я дать-PST.1SG есть-NZR умный умный-DEF.SG.DAT собака-DEF.SG.DAT
 'Я дал еду умной собаке'.
- б. *mon maks-ən'* *jaɽca-ma pin'ə-t'i*, *joʒu-t'i*
 я дать-PST.1SG еда-NZR собака-DEF.SG.DAT умный-DEF.SG.DAT
 'Я дал еду собаке, умной'.
- с. *mon maks-ən'* *jaɽca-ma s'ε joʒu-t'i*
 я дать-PST.1SG еда-NZR тот умный-DEF.SG.DAT
 'Я дал еду той умной'.

Как отмечалось в разделе 12.3.1, помимо местоимения *kona* 'который', показатель множественного числа в атрибутивной позиции могут присоединять также неопределенные местоимения.

Помимо относительного местоимения *kona*, в отсутствие внутренней вершины в коррелятивах используются вопросительные местоимения *kijə* 'кто' и *mez'ə* 'что' (59).

- (59) *ki-n'* *ezdə ton pel'-at*, *son kurək sa-j*
 кто-GEN в.ABL ты бояться-NPST.2SG он быстро прийти-NPST.3[SG]
 'Кого ты боишься, тот скоро придет'.
- (60) *mez'ə maks-s'*, *s'ε-n'* *mon maks-in'ə meki*
 что дать-PST.3[SG] тот-GEN я дать-PST.3.О.1SG.S назад
 'Что он дал, то я вернула обратно'.

При выраженной вершине употребление местоимений *kijə* 'кто' и *mez'ə* 'что' неграмматично, ср. (61)–(62).

- (61) **kijə pin'ə-s'* *sa-s'* *er'a-mə min'*
 кто собака-DEF.SG прийти-PST.3[SG] жить-INF мы.GEN
dvor-əz-nək, *son'* *af er'av-i* *and-əm-s*
 двор-ILL-1PL.POSS он.GEN NEG быть.нужным-PST.3[SG] кормить-INF-ILL
 Ожидаемое значение: 'Не надо кормить собаку, которая поселилась во дворе'.

- (62) **mez'-t'* / **mez'ə kn'iga sev-ən'd'-in'ə*
 что-DEF.SG.GEN что книга брать-FREQ-PST.3.O.1SG.S
bibl'iat'eka-stə, s'ε ul'-s' pek in't'ir'esnəj
 библиотека-EL тот быть-PST.3[SG] очень интересный
 Ожидаемое значение: 'Книга, которую я брал в этой библиотеке, очень интересная'.

Как было показано в разделе 27.3.2.1, в ОП с внешней вершиной сочетание местоимения *kijə* 'кто' и выраженной вершины в некоторых случаях допускается. К примеру, в (63а) в вершине ОП находится существительное *lomat't'n'ə* 'люди', и релятивизатор — местоимение *ki-t* (кто-PL). Коррелятивы отличаются от ОП с внешней вершиной: использование в таком контексте вопросительного местоимения неграмматично, как показывает минимальная пара в (63).

- (63) а. *lomat't'n'ə, ki-t er'ε-j'-t' mətə-nək, sa-s'-t' vel'ə-stə*
 человек-DEF.PL кто-PL жить-NPST.3-PL с-1PL.POSS прийти-PST.3-PL село-EL
 'Люди, которые живут с нами, приехали из деревни'.
 б. **kijə* / **ki-t lomat't'n'ə er'ε-j'-t' mətə-nək,*
 кто кто-PL человек-DEF.PL жить-NPST.3-PL с-1PL.POSS
sa-s'-t' vel'ə-stə
 прийти-PST.3-PL село-EL
 Ожидаемое значение: 'Люди, которые живут с нами, приехали из деревни'.

27.5 Релятивизуемые позиции

Как известно, в ряде языков наблюдается запрет на релятивизацию тех или иных синтаксических позиций; кроме того, ограниченным может быть набор позиций, доступных для релятивизации с помощью определенной стратегии. Иерархия доступности именных групп (64), предложенная в [Keenan, Comrie 1977; Comrie, Keenan 1979], обобщает известные ограничения и определяет, каким может (и не может) быть набор доступных для релятивизации позиций.

- (64) Иерархия доступности
 подлежащее > прямое дополнение > не прямое дополнение > косвенное дополнение > генитивное зависимое имени > стандарт сравнения

В строгой форме ограничения на релятивизацию в отдельных языках, описываемые иерархией доступности, имеют вид принципа (65).

- (65) «Если релятивизируется какая-либо позиция в иерархии, то релятивизируются все позиции выше (левее)» [Keenan, Comrie 1977].

Позиция в иерархии считается релятивизируемой, если некоторое множество именных групп в этой позиции может быть мишенью релятивизации. Тем не менее грамматичность релятивизации любого существительного в рассматриваемой позиции необязательна и может быть невозможна из-за специфических для конкретного языка ограничений.

Принцип (65) предсказывает, что набор релятивизируемых позиций любого языка будет покрывать связную область на иерархии (64), т. е. что не существует, например, языков, в которых набор допустимых позиций включает подлежащее и не прямое дополнение, но не прямое дополнение. При такой формулировке несколько малайско-полинезийских языков не подчиняются иерархии доступности, вследствие чего появилась слабая версия, ограничивающая действие принципа (65) основной стратегией релятивизации. Основной при этом считается стратегия, используемая для релятивизации подлежащего. Таким образом, допускается существование языков, в которых релятивизируется только подлежащее, не прямое дополнение и косвенное дополнение, если в последних двух случаях используется стратегия, отличная от той, что используется для релятивизации подлежащего¹⁷.

Основные стратегии релятивизации в мокшанском — постпозитивное внешне-вершинное ОП и коррелятив с внутренней вершиной. Оба типа ОП свободно используются для релятивизации подлежащего:

- (66) a. *s'tər'-n'ε-s'*, *kona* *er'ε-j* *min'* *karšə-sə-nək*,
 девушка-DIM-DEF.SG который жить-NPST.3[SG] мы.GEN против-IN-1PL.POSS
madə-nd-i *rana*
 лечь-FREQ-NPST.3[SG] рано
 b. *kona* *s'tər'-n'ε-s'* *er'ε-j* *min'* *karšə*,
 который девушка-DIM-DEF.SG жить-NPST.3[SG] мы.GEN против
madə-n'd'-i *rana*
 лечь-FREQ-NPST.3[SG] рано
 'Девочка, которая живет напротив нас, ложится спать рано'.

В (66a) представлено ОП с внешней вершиной, а в (66b) — коррелятив. Аналогично устроены пары примеров (67a–b) и (68a–b), иллюстрирующие грамматичность релятивизации позиции прямого и непрямого дополнений соответственно.

- (67) a. *kut-t'* *vaksə* *madə-s'* *uča-s'*,
 дом-DEF.SG.GEN около.IN лечь-PST.3[SG] овца-DEF.SG
kona-n' *mon* *rama-jn'ə* *is'ak*
 который-GEN я купить-PST.3.0.1SG.S вчера
 'Около дома легла овца, которую я купил вчера'.
 b. *kona* *uča-t'* *mon* *rama-jn'ə* *is'ak*,
 который овца-DEF.SG.GEN я купить-PST.3.0.1SG.S вчера
madə-s' *kut-t'* *vaksə*
 лечь-PST.3[SG] дом-DEF.SG.GEN около.IN
 'Овца, которую я вчера купил, легла около дома'.

¹⁷ Также существуют различные модификации иерархии доступности. Так, в [B. Fox 1987] предлагается так называемая абсолютная гипотеза, согласно которой наиболее левую позицию в иерархии должны занимать субъект непереходного и объект переходного глаголов. В [C. Lehmann 1986: 667–670] обосновывается рассмотрение именных групп, зависящих от глагола и от существительного, в качестве двух отдельных классов синтаксических отношений, не допускающих строгого упорядочения в рамках одной иерархии.

- (68) a. *vandi sa-j jalga-z'ə, kona-n'd'i*
 завтра прийти-NPST.3[SG] друг-1SG.POSS.SG который-DAT
t'εš-n'ə-n' kizə-n' per'f s'orma-t
 писать-FREQ-PST.1SG лето-GEN вокруг письмо-PL
 'Завтра придет друг, которому я весь год писал письма'.
- b. *kona jalga-z'ə-n'd'i t'εš-n'ə-n' kizə-n' per'f*
 который друг-1SG.POSS.SG-DAT писать-FREQ-PST.1SG лето-GEN вокруг
s'orma-t, vandi sa-j
 письмо-PL завтра прийти-NPST.3[SG].
 'Друг, которому я весь год писал письма, завтра придет'.

За позицией непрямого дополнения в иерархии следует косвенное дополнение. Для оформления этой позиции используются косвенные падежи неопределенного склонения или послелоги. Поскольку у относительного местоимения отсутствуют необходимые падежные формы, здесь рассматривается допустимость релятивизации соответствующих этим падежным формам послеложных групп. Примеры (69a–b) иллюстрируют релятивизацию послеложной группы с семантической ролью инструмента, а в (70a–b) мишенью релятивизации является аргумент со значением места. Как и выше, в первом примере каждой пары представлено ОП с внешней вершиной, а во втором — коррелятив.

- (69) a. *pejəl'-s', kona-n' martə mon čis't'ənd-an*
 нож-DEF.SG который-GEN с я чистить-NPST.1SG
kal-t', noškam-s'
 рыба-DEF.SG.GEN затупиться-PST.3[SG]
- b. *kona pejəl'-t' martə mon čis't'ənd-an*
 который нож-DEF.SG.GEN с я чистить-NPST.1SG
kal-t', noškam-s'
 рыба-DEF.SG.GEN затупиться-PST.3[SG]
 'Нож, которым я чищу рыбу, затупился'.
- (70) a. *s'ε kuc' kona-n' esə min' er'a-tamə, marn'ək od*
 тот дом-DEF.SG который-GEN в.IN мы жить-NPST.1PL целиком новый
- b. *kona kut-t' esə min' er'a-tamə, son marn'ək od*
 который дом-DEF.SG.GEN в.IN мы жить-NPST.1PL он целиком новый
 'Тот дом, в котором мы теперь живем, совсем новый'.

Следующая позиция в иерархии — генитивное зависимое имени. В мокшанском представлено несколько генитивных конструкций, которые формально различаются наличием вершинного посессивного показателя и выбором показателя неопределенного или определенного склонения на зависимом (см. подробнее в главе 12). В примерах (71)–(72) представлена конструкция с двойным маркированием: вершина именной группы оформляется посессивным показателем, а зависимое присоединяет маркер генитива. С обычными существительными используется показатель генитива определенного склонения (72), но относительное местоимение, у которого такая

форма отсутствует, маркируется генитивом неопределенного склонения, как в (71). Примеры (71)–(72) показывают, что такое именное зависимое также может быть мишенью релятивизации как в постпозитивном ОП с внешней вершиной, так и в коррелятиве.

- (71) *mon ivaʃn'-ən' s'tər'-n'ε-t' maɣtə, kona-n'*
я крикнуть.FREQ-PST.1SG девушка-DIM-DEF.SG.GEN с который-GEN
pin'ə-c susk-əz'ə mon' jalga-z'ə-n'
собака-3SG.POSS.SG кусаться-PST.3SG.O.3SG.S я.GEN друг-1SG.POSS.SG-GEN
'Я ругалась с девочкой, собака которой укусила моего друга'.

- (72) *kona pisat'əl'-t' kn'iga-nc af kunarə*
который писатель-DEF.SG.GEN книга-3SG.POSS.SG.GEN NEG давно
moraft-in'ə, kurək sa-j min' gorəd-əz-nək
читать-PST.3.O.1SG.S скоро прийти-NPST.3[SG] мы.GEN город-ILL-1PL.POSS
'Писатель, книгу которого я недавно прочитал, скоро приедет в наш город'.

Наиболее низкую позицию в иерархии доступности именных групп занимает стандарт сравнения. В мокшанском зафиксировано несколько способов оформления именных групп в этой позиции. Один из них — маркирование стандарта сравнения аблативом, как в (73) (подробнее о маркировании стандарта сравнения см. в разделе 30.3).

- (73) *mon iz'-ən' jaɣca s'ε pər'aka-də tan'c't'i*
я NEG.PST-PST.1SG есть.CN тот пирог-ABL вкусный
{Бабушка испекла пирожки.} 'Я вкуснее этих пирожков не ела'.

Стандарт сравнения может служить мишенью релятивизации в ОП с внешней вершиной (74a), а образование коррелятивов с подобной семантикой неграмматично (74b).

- (74) а. *mon' baba-z'ə pic'-i pər'aka-n'a-t,*
я.GEN бабушка-1SG.POSS.SG варить.FREQ-NPST.3[SG] пирог-DIM-PL
kona-də tan'c't'i mon iz'-ən' jaɣca
который-ABL вкусный я NEG.PST-PST.1SG есть.CN
'Моя бабушка печет пирожки, вкуснее которых я не ел'.
- б. **kona pər'aka-də tan'c't'i mon iz'-ən' jaɣca, mon'*
который пирог-ABL вкусный я NEG.PST-PST.1SG есть.CN я.GEN
baba-z'ə pic'-əz'ə
бабушка-1SG.POSS.SG варить.FREQ-PST.3SG.O.3SG.S
Ожидаемое значение: 'Пирожки, вкуснее которых я не ел, печет моя бабушка'.

Таким образом, в мокшанском не наблюдается ограничений на мишень релятивизации в ОП с внешней вершиной. Коррелятивы допускают релятивизацию позиций подлежащего, прямого, непрямого и косвенного дополнений, но не стандарта сравнения.

27.6 Обобщение

В главе рассмотрены синтаксические и семантические свойства релятивизации в мокшанском.

Один из типов ОП — относительное предложение с внешней вершиной и относительным местоимением на левой периферии относительной клаузы. Сама относительная клауза располагается после вершины, а также может быть экстрапонирована. Семантически такие ОП могут быть как рестриктивными, так и аппозитивными. Эта стратегия используется для релятивизации всех позиций в иерархии Э. Кинена и Б. Комри [Keenan, Comrie 1977].

Парадигма относительного местоимения *kona* ‘который’ отличается от парадигмы существительных. Так, из 16 возможных показателей неопределенного склонения к относительному местоимению присоединяются показатели номинатива, генитива, датива и аблатива (также маргинально допускаются каритив и каузалис), а в определенном типе склонения доступны только формы множественного, но не единственного числа. Также к относительному местоимению присоединяется посессивный показатель третьего лица единственного числа. Дистрибуция форм относительного местоимения с третьим посессивом не до конца ясна, однако известно несколько закономерностей в ее использовании. Во-первых, наличие или отсутствие посессивного показателя не зависит от маркирования вершины относительного предложения. Во-вторых, для относительного местоимения с третьим посессивом более свойственна позиция подлежащего.

Второй тип ОП — коррелятивы. При этой стратегии релятивизации вершина находится внутри зависимой клаузы, относительное местоимение предшествует ей и не принимает показатели падежа. Коррелятивная клауза располагается на левой периферии предложения (в абсолютном начале или после топикализированных составляющих главной клаузы); в главной клаузе ей соответствует коррелят. Коррелят может быть опущен, если он занимает позицию подлежащего или прямого дополнения, а также если его позиция совпадает с позицией мишеня релятивизации. Коррелятивам свойственна максимализирующая интерпретация. Эта стратегия используется для релятивизации подлежащего, прямого, непрямого и косвенного дополнений, однако для нее невозможна релятивизация стандарта сравнения.

28 Деепричастные конструкции

Н. А. Муравьев

28.1 Введение¹

Мокшанский язык располагает богатой системой нефинитной обстоятельственной полипредикации, которая включает в себя конструкции с деепричастиями и разнообразными падежными формами номинализации и инфинитива. Как и во многих языках уральской семьи с развитым именным словоизменением, в мокшанском происходит грамматикализация отглагольных образований с именной морфологией, которая проявляется в утрате ими исходных именных признаков и приобретении глагольных; ср. обобщения [Comrie, Thompson 1985: 354] на материале турецкого и финского языков, [Bacskai-Atkary, Dékány 2014] на диахроническом материале венгерского языка, [Шутов 2007] на материале удмуртского. Данный факт представляет интерес с точки зрения не только синтаксиса, но и семантики, поскольку в процессе становления таких форм между ними развиваются сложные парадигматические отношения, зачастую не выводимые ни из специфики исходных нефинитных форм, ни из значения падежных показателей, которые они присоединяют.

В настоящей главе будут рассмотрены основные семантические и синтаксические особенности форм, характеризующихся в типологической литературе как конвербы или деепричастия, и возглавляемые ими нефинитные клаузы с различными обстоятельными функциями. Деепричастие определяется в работе [Nedjalkov 1995: 97] как «глагольная форма, которая синтаксически зависит от другой глагольной формы, но не является ее синтаксическим актантом, т. е. не заполняет ее семантических валентностей» (здесь и далее перевод мой. — Н. М.), при этом согласно [Nedjalkov 1995: 97, 103] к числу деепричастий в широком понимании могут быть отнесены и глагольные формы, для которых эта функция единственная (канонические деепричастия, *canonical converbs*), и глагольные формы, совмещающие эту функцию с некоторой другой (квазидеепричастия, *quasi-converbs*). В настоящей главе термин «деепричастие» используется в широком значении.

В числе основных семантических классификаций деепричастий стоит упомянуть работы [Nedjalkov 1995; König 1995; Nedjalkov 1998]. Наиболее значимым представляется деление форм на специализированные (выражающие только одну функцию) и контекстные (выражающие разные контекстно обусловленные функции), а специализированных форм — на таксисные (с семантикой хронологической соотнесенности) и нетаксисные (с другими обстоятельными функциями: причины, условия, уступки и др.) [Nedjalkov 1995: 107–109]. В статье [Nedjalkov 1998: 432, 440, 445] проводится дополнительное деление контекстных конвербов на таксисные, нетаксисные и смешанные.

¹ Автор благодарен У. Ю. Багрянской, М. А. Холодиловой и А. А. Козлову за помощь в сборе и обсуждении материала, а также О. Е. Пекелис за подробное чтение текста главы и penetrating замечания.

Далее глава имеет следующую структуру. В разделе 28.2 представлен обзор употребления мокшанских деепричастий с описанием характерных контекстов их употребления и краткой характеристикой основных морфологических, синтаксических и семантических особенностей. В разделе 28.3 предложен более подробный обзор основных семантических характеристик деепричастных форм: акциональной сочетаемости, внутриклаузного или внешнеклаузного типа модификации и некоторых других. В разделе 28.4 рассматриваются некоторые морфосинтаксические свойства деепричастных форм. В разделе 28.5 подводятся итоги.

28.2 Общая характеристика системы деепричастий

В мокшанском языке насчитывается семь глагольных форм, которые выступают в синтаксических контекстах деепричастий и которые могут называться таковыми, согласно приведенному выше определению В. П. Недялкова [Nedjalkov 1995]. Из пяти форм, о которых пойдет речь далее, три представляют собой дериваты от инфинитивной основы на *-эм*, образованные посредством показателей косвенных падежей: элативная форма *-эмста*, иллативная форма *-эмс* (с морфонологически закономерным алломорфом *-эмза* перед показателями посессивности) и эквативная форма *-эмшка*. Описание мокшанского инфинитива можно найти в главе 27 и в работах [Колядёнков 1962: 241–249; Серебрянников 1967: 216; Кожемякина 2016: 503–505], ср. также описание эрзянских инфинитивных форм в [Евсеев 1963: 286–287; Rueter 2011; Сердобольская и др. 2012: 388]. Помимо этого, в функции деепричастий используются две непроеизводные формы: форма на *-эз'* и форма на *-эмэк* [Колядёнков 1962: 225–226; Цыганкин 1980: 357–362].

Основное употребление мокшанских деепричастий сосредоточено вокруг семантической зоны таксиса (о категории таксиса см., например, [Храковский 2003; 2009]).

Элативная форма инфинитива употребляется в функции одновременности, как в (1) с совпадающими во времени ситуациями 'ставить' и 'сказать'.

- (1) *tar'elka-n' put-эм-ста morkš-t' lank-s son mez'ə bəd'ə*
 тарелка-GEN поставить-INF-EL стол-DEF.SG.GEN на-ILL он что INDEF
az-s'
 сказать-PST.3[SG]
 'Ставя тарелки на стол, он что-то сказал'.

Иллативная форма инфинитива является основным средством выражения семантики цели (2) и используется как самостоятельно, так и в сочетании с заимствованным из русского языка целевым союзом *štoba*.

- (2) *son usk-эз'ə piks-kə-t' (štoba) s'ez'-эм-s*
 он везти-PST.3SG.O.3SG.S веревка-DIM-DEF.SG.GEN чтобы порвать-INF-ILL
 'Он тянул веревку, чтобы порвать'.

Данная форма может также использоваться в таксисных функциях ограничительной одновременности, как в (3), где ситуации 'держат' и 'войти' совпадают во времени,

и ограничительного предшествования², как (4), где ситуация 'быть в клубе' имеет место до ситуации 'закрыть'.

- (3) *pin'-t' kir'd'-əm-s mon suva-n' kud-u*
 собака-DEF.GEN держать-INF-ILL я войти-PST.1SG дом-LAT
 'Пока держали собаку, я зашел домой'.
- (4) *klup-t' s'olg-əv-əm-s min' aščə-mə klup-sə*
 клуб-DEF.GEN закрыть-PASS-INF-ILL мы находиться-PST.1PL клуб-IN
 'До закрытия клуба мы были в клубе'.

Из нетаксисных функций, помимо цели, форма *-əm-s* (INF-ILL) может выражать функции результата и степени. Функция результата, как в (5), является подвидом функции предшествования с каузально связанными ситуациями. В свою очередь, при функции степени, как в (6), ситуации также каузально связаны, но нет обязательной последовательной смены ситуаций.

- (5) *al'ε-z'ə ušt-əz'ə pen'akut-t'*
 мужчина-1SG.POSS.SG топить-PST.3SG.O.3SG.S печь-DEF.SG.GEN
jaks't'ər'gəd-əm-s
 краснеть-INF-ILL
 'Отец натопил печь до покраснения'.
- (6) *at'ekš-n'ə t'ur'-s'-t' men' dolga-snə-n l'ij-əm-s*
 петух-DEF.PL драться-PST.3-PL даже перо-3PL.POSS-GEN лететь-INF-ILL
 'Петухи дрались так, что перья летели'.

Отдельно от *-əm-s* (INF-ILL) в данной главе в силу несколько отличающихся синтаксических свойств будет рассматриваться **посессивный вариант иллативной формы**. В примерах ниже показано использование данной формы в контекстах одновременности (7) и ограничительного предшествования (8).

- (7) *mus'k-əmə-zə-nzə son mora-s'*
 стирать-INF-ILL-3SG.POSS он петь-PST.3[SG]
 'Она, пока стирала, пела'.
- (8) *tu-mə-zə-n mon rabot-an*
 уйти-INF-ILL-1SG.POSS я работать-NPST.1SG
 'До ухода я поработаю'.

Эквативная форма употребляется в функции степени. Пример данной формы приведен ниже в (9), где использование эквативной формы инфинитива со значением 'лежать' свидетельствует о высокой интенсивности ситуации 'болеть' в главной клаузе.

² Вопреки устоявшейся русскоязычной терминологической традиции названия разновременных таксисных отношений от главной ситуации к зависимой (ср. «следование» как следование зависимой ситуации за главной), в данной работе будет использоваться противоположная по направленности система Т. Гивона со следованием главной ситуации за зависимой и предшествованием главной ситуации зависимой (ср. англ. *subsequence* и *precedence* [Givón 2001: 330]).

- (9) *mon s'er'ed'-ən' madə-m-ška*
 я болеть-PST.1SG лежать-INF-EQU
 'Я был так болен, что только лежал'.

Использование непроизводного деепричастия на *-əmək* ограничено функциями одновременности и следования. Так, в предложении (10) ситуации 'убирать' и 'петь' либо совпадают во времени, либо разворачиваются последовательно.

- (10) *ur'ada-mək lov, son mora-s'*
 убирать-CONV.SIM снег он петь-PST.3[SG]
 i. 'Убирая снег, он пел'.
 ii. 'Убрав снег, он пел'.

Деепричастная форма на *-əz'* используется в функциях сопровождающего обстоятельства и образа / способа действия (ср. типологический обзор данных значений в [König 1995: 65–67]). В своем первом употреблении данная форма маркирует дополнительный, второстепенный статус зависимой ситуации, как в случае ситуации 'свистеть' при ситуации 'идти' в (11). Во втором употреблении зависимая ситуация имеет аналогичный статус, но в данном случае речь идет о двух разных аспектах одной и той же ситуации («two aspects or dimensions of only one event» [König 1995: 65]), как в (12) с ситуацией 'залить', описывающей способ осуществления ситуации 'потушить'. Отличие таких контекстов от контекстов одновременности рассматривается в разделе 28.3.3.

- (11) *son mol'-s' ki-t' ezga vėšk-ən'd'-əz'*
 он идти-PST.3[SG] дорога-DEF.SG.GEN в.PROL свистеть-FREQ-CONV.ATD
 'Он шел по дороге, насвистывая'.
- (12) *son mat-əz'ə tol-t' vecə val-ənd-əz'*
 он тушить-PST.3SG.O.3SG.S огонь-DEF.SG.GEN вода.IN полить-FREQ-CONV.ATD
 'Он потушил огонь, залив его водой'.

Таким образом, мокшанские деепричастия в большинстве своем выражают функции зоны таксиса, и прежде всего функцию одновременности, а также функции предшествования и следования с их частными разновидностями, но вместе с тем отдельное выражение получают и нетаксисные обстоятельственные функции цели и степени.

Производные формы *-əm-stə* (INF-EL) и *-əm-s / -əm-əzə* (INF-ILL), образованные от инфинитива, помимо падежных показателей, также сочетаются с показателями посессивности (примеры (13) и (14) ниже). Функцией посессивных показателей в сочетании с данными формами является лично-числовое согласование с одним из ядерных участников зависимой клаузы — субъектом или объектом. Посессивное маркирование данных форм обязательно при местоименных зависимых, как в (13), и факультативно во всех прочих случаях, как в (14).

- (13) *mon' mol'-əm-stə-n / *mol'-əm-stə son jaŋca-s'*
 я.GEN идти-INF-EL-1SG.POSS идти-INF-EL он есть-PST.3[SG]
 'В то время как я шел, он поел'.

- (14) *al'e-z'ə* *ivac'* *kaškəmə-zə-nzə* /
 мужчина-1SG.POSS.SG кричать.PST.3[SG] охрипнуть.INF-ILL-3SG.POSS
kaškəm-s
 охрипнуть.INF-ILL
 'Отец кричал до хрипоты'.

Форма на *-əm-s* (INF-ILL), помимо обстоятельственных употреблений, может также оформлять сентенциальные актанты (подробнее о синтаксических свойствах форм в данных контекстах см. в главе 27), ср. (15).

- (15) *mon'-d'ejə-n'* *er'av-i* *tu-m-s*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS быть.нужным-NPST.3[SG] уйти-INF-ILL
 'Мне нужно уйти'. [Кожемякина 2016: 503]

Рассмотренное выше распределение форм по семантическим функциям представлено в обобщенном виде в Таблице 1.

Таблица 1. Обстоятельственные функции мокшанских форм

Функция	<i>-əm-stə</i> (INF-EL)	<i>-əm-əs / -əm-əz-</i> (INF-ILL)	<i>-əm-ška</i> (INF-EQU)	<i>-əz'</i> (CONV.ATD)	<i>-əmək</i> (CONV.SIM)
Одновременность	+	+			+
Предшествование		+			
Следование					+
Результат		+			
Степень		+	+		
Цель		+			
Сопровождающее обстоятельство				+	
Образ / способ действия				+	

В целом мокшанская система нефинитных форм, используемых в обстоятельной функции, представляет собой стандартную для уральских языков (ср., например, описание системы форм в финском [Томмола 2009], хантыйском [Черемисина 1991] и ненецком [Nikolaeva 2014] языках) систему с непроизводными формами, состоящими из одного показателя, и производными формами, которые образуются от причастия или номинализации / инфинитива при помощи падежного показателя и помимо этого могут присоединять посессивные показатели согласования с ядерным участником (субъектом или объектом) в зависимой клаузе.

28.3 Семантические свойства деепричастий

Как уже отмечалось в предыдущем разделе, в семантическом отношении таксисные нефинитные формы в мокшанском языке сосредоточены вокруг зоны одновременно-

сти. При этом для формы на *-əm-stə* (INF-EL) одновременность является единственной функцией, тогда как формы на *-əm-s* / *-əm-əzə* (INF-ILL) и *-əmək* (CONV.SIM) характеризуются большей степенью семантической неопределенности (ср. типологические рассуждения в [König 1995: 59]), совмещая данную функцию с другими функциями, в частности предшествования (*-əməzə*), результата (*-əms*) и следования (*-əmək*). Форма на *-əz'* (CONV.ATD) также выступает в близкой к одновременности функции сопровождающего обстоятельства. Данные таксисные употребления форм и будут предметом рассмотрения в этом и следующем разделах.

Как показывает опыт изучения деепричастных форм в различных языках, важнейшую роль в семантике таких форм играют лексические характеристики глагольной основы, а именно глагольная акциональность. Так, в одних случаях форма может иметь ограниченную сочетаемость с глаголами только некоторых акциональных классов (например, только таких, которые располагают неопредельными интерпретациями). В других случаях форма не имеет ограничений на сочетаемость, но обнаруживает варьирование между одновременной и разновременной интерпретациями в зависимости от наличия предельных и неопредельных значений в составе акционального класса основы. К примеру, зависимость интерпретации от акциональных свойств глагола отмечается в статье [Nedjalkov 1998: 446–447], а также наглядно показана на материале мишарско-татарских конструкций с конвербом на *-р* [Пазельская, Шлуинский 2007] и нарративных конвербов в папуасском языке мотуна [Onishi 1994: 468–476].

Еще одним важным фактором, влияющим на употребление и интерпретацию деепричастных форм, является выражаемый данными формами тип модификации, различающий внешне- и внутриклаузальную модификацию. Внешнеклаузальная модификация (англ. *clause-external modification*), согласно [Dooley 2010: 10–11], представляет собой модификацию зависимой клаузой всей главной клаузы целиком, в то время как под внутриклаузальной модификацией (англ. *clause-internal modification*) понимается модификация зависимой клаузой только глагольной группы как непосредственного ядра главной клаузы. Одним из явных признаков второго типа модификации является возможность попадания зависимой клаузы в сферу действия различных семантических операторов главной клаузы: модальности, отрицания, квантификации (например, *хабитуалиса*) и разных других, что отмечается в статье [König 1995: 88, 90], а также в описаниях мишарско-татарского [Пазельская, Шлуинский 2007: 48–51] и тамильского [T. Lehmann 1989: 267] языков. Поскольку поведение форм с точки зрения сферы действия разных операторов не обнаруживает значимых различий, для краткости в данной главе будет рассмотрена только сочетаемость со сферой действия отрицания.

Эти и некоторые другие факторы будут рассмотрены далее на примере сравнения форм *-əms-tə* и *-əmək* (раздел 28.3.1), *-əms-tə*, *-əməzə* и *-əms* (раздел 28.3.2), *-əms-tə* и *-əz'* (раздел 28.3.3). В разделе 28.3.4 будут подведены итоги анализа.

28.3.1 Формы на *-əms-tə* и *-əmək*

Формы на *-əms-tə* (INF-EL) и *-əmək* (CONV.SIM) являются наиболее нейтральными средствами выражения функции **одновременности** (ср. полная одновременность [Храков-

ский 2009], англ. Simultaneity proper [Nedjalkov 1998], англ. Simultaneity Overlap [Kortmann 1998]), а вторая форма может также выражать значение следования (ср. контактное предшествование [Храковский 2009], Anteriority [Nedjalkov 1998], Subsequence [Givón 2001]). Помимо основной разницы в семантике, данные формы имеют различия в акциональной сочетаемости, которые будут рассмотрены в разделе 28.3.1.1. Далее в разделе 28.3.1.2 кратко обсуждается прагматический статус зависимой ситуации в высказывании с данными формами.

28.3.1.1 Акциональная сочетаемость форм

В сочетании с глаголами неопределённых акциональных классов обе формы *-əmstə* и *-əmək* имеют интерпретацию одновременности, а *-əmək* также имеет интерпретацию следования. Так, в сочетании с глаголом *s'uc'əms* 'ругать' ⟨P, P⟩³ в (16a–b) *-əmstə* указывает на совпадение во времени ситуаций 'ругать' и 'кричать', а *-əmək* — либо на их совпадение, либо на последовательное осуществление.

- (16) a. *s'uc'ə-mək* *s'ora-nc* *son* *ivac'*
ругать-CONV.SIM юноша-3SG.POSS.SG.GEN он кричать.PST.3[SG]
i. 'Ругая сына, она кричала'.
ii. 'Поругав сына, она крикнула'.
- b. *s'ora-nc* *s'uc'ə-m-stə* *son* *ivac'*
юноша-3SG.POSS.SG.GEN ругать-INF-ILL он кричать.PST.3[SG]
i. 'Ругая сына, она кричала'.
ii. *'Поругав сына, она крикнула'.

Аналогичное распределение форм наблюдается и в сочетании со стативным глаголом *udəms* 'спать' ⟨S, S⟩, где основная ситуация 'улыбаться' имеет место либо во время ситуации 'спать', как в (17a) и (17b), либо после нее, как в (17a).

- (17) a. *udə-mək* *son* *pejəc'*
спать-CONV.SIM он улыбаться.PST.3[SG]
i. 'Во сне он улыбался'.
ii. 'После сна он улыбался'.
- b. *udə-m-stə* *son* *pejəc'*
спать-INF-ILL он улыбаться.PST.3[SG]
i. 'Во сне он улыбался'.
ii. *'После сна он улыбался'.

В сочетании с предельными глаголами обе формы также оказываются допустимы, однако форма на *-əmək* сужает набор возможных прочтений только до интерпретации следования. Так, в контексте (18a–b) с глаголом *tums* 'найти' ⟨ES, –⟩, где прагматикой допускается и одновременное, и одновременное прочтения, форма на *-əmək* получает единственную интерпретацию следования, а в значении одновременности используется форма на *-əmstə*.

³ Об используемой в этой главе нотации, а также об акциональной классификации мокшанской глагольной лексики см. в главе 17.

- (18) a. *mu-mək* *kn'iga-t'* *son* *korta-s'* *maɣtə-n*
 найти-CONV.SIM книга-DEF.SG.GEN он говорить-PST.3[SG] c-1SG.POSS
 i. 'После того как он нашел книгу, он говорил со мной'.
 ii. *'В момент, когда он нашел книгу, он говорил со мной'.
- b. *kn'iga-t'* *mu-m-stə* *son* *korta-s'* *maɣtə-n*
 книга-DEF.SG.GEN найти-INF-EL он говорить-PST.3[SG] c-1SG.POSS
 i. 'В момент, когда он нашел книгу, он говорил со мной'.
 ii. *'После того как он нашел книгу, он говорил со мной'.

Глаголы с предельными и непредельными акциональными значениями, как, например, *kočkams* 'собирать' класса (ES P, P), предсказуемо допускают все таксисные интерпретации данных двух форм. Так, *-əmək* в (19a) имеет обе своих интерпретации: ситуации 'собирать' и 'съесть' могут находиться в отношении одновременности или следования, тогда как *-əmstə* в (19b) используется в своей единственной функции одновременности, обозначая совпадение во времени ситуаций 'собирать' и 'съесть'.

- (19) a. *kočka-mək* *kstij-t'* *mon* *lamə* *sev-ən'*
 собрать-CONV.SIM ягода-DEF.SG.GEN я много съесть-PST.1SG
 i. 'Собирая ягоды, я много съела'.
 ii. 'Собрав ягоды, я много съела'.
- b. *ksti-n'* *kočka-m-stə* *mon* *lamə* *sev-ən'*
 ягода-GEN собрать-INF-EL я много съесть-PST.1SG
 i. 'Собирая ягоды, я много съела'.
 ii. *'Собрав ягоды, я много съела'.

28.3.1.2 Тип модификации формы

Обе рассматриваемые формы являют собой пример внешнеклаузуальной модификации, что видно из их поведения в отрицательном контексте. Так, в (20b) в сравнении с (20a) главная ситуация 'петь' ложна, поскольку находится под отрицанием, тогда как зависимая ситуация 'работать' сохраняет свою истинность и, тем самым, находится вне сферы действия отрицания.

- (20) a. *al'ε-z'ə* *mora-j* *rabota-m-stə* / *rabota-mək*
 мужчина-1SG.POSS.SG петь-NPST.3[SG] работать-INF-EL работать-CONV.SIM
 'Отец будет петь во время работы'.
- b. *al'ε-z'ə* *af* *mora-j* *rabota-m-stə* /
 мужчина-1SG.POSS.SG NEG петь-NPST.3[SG] работать-INF-EL
rabota-mək
 работать-CONV.SIM
 i. 'Отец не будет петь во время работы'.
 ii. *'Отец не будет петь и не будет работать'.

28.3.1.3 Обобщение

Таким образом, наличие у основы мокшанского глагола только непредельных акциональных значений или как предельных, так и непредельных значений не ограничивает набор таксисных интерпретаций *-əmək* с совмещением функций одновременности

и следования и *-əmsɬə* с единственной функцией одновременности. Если же глагольная основа имеет только предельные значения, для формы на *-əmək* возможна только интерпретация следования.

С точки зрения типа модификации обе формы одинаковым образом маркируют внешнюю модификацию главной клаузы.

28.3.2 Формы на *-əmsɬə*, *-əməzə* и *-əms*

Формы *-əms* (INF-ILL) и *-əməzə* (INF-ILL перед притяжательным показателем) выступают в двух основных таксисных функциях: функции **ограничительного предшествования** и **одновременности**; интерпретация определяется видовым ракурсом зависимой ситуации. При первой функции зависимая ситуация перфективная и имеет место в некоторой точке (ср. ситуация ‘прийти’ в предложении *Петя ел суп, пока не пришла Маша*), ограничивающей протекание имперфективной главной ситуации (‘есть’). При второй же функции зависимая ситуация имперфективная и происходит одновременно с главной (ср. ‘работать’ и ‘есть’ в *Петя ел суп, пока Маша работала*). В типологической литературе первая функция соответствует прерываемому следованию [Храковский 2009: 31], конечной точке (англ. *terminus ad quem* [Kortmann 1998: 465]) и конечной границе (англ. *terminal boundary* [Givón 2001: 330]), вторая функция — стандартной функции одновременности (см. введение к разделу 28.3.1). В разделе 28.3.2.1 будет рассмотрена акциональная сочетаемость форм, в 28.3.2.2 — прагматический статус зависимой ситуации при данных формах, в 28.3.2.3 — фактор каузальной связанности ситуаций.

28.3.2.1 Акциональная сочетаемость форм

В сочетании с глаголами неопределённых акциональных классов все три формы *-əmsɬə* (INF-EL), *-əms* (INF-ILL) и *-əməzə* (INF-ILL перед притяжательным показателем) интерпретируются как формы одновременности. Так, в примере (21) ниже с глаголом *udəms* ‘спать’ <S, S> каждая из форм обозначает совпадение во времени ситуаций ‘спать’ и ‘петь’.

- (21) *mon mor-an it'-t' udə-m-ɬə-nzə* /
я петь-NPST.1SG ребенок-DEF.SG.GEN спать-INF-EL-3SG.POSS
udə-m-s udə-mə-zə-nzə
спать-INF-ILL спать-INF-ILL-3SG.POSS
i. ‘Я пою, пока ребенок спит’.
ii. *‘Я пою, пока ребенок еще не спит’.

Глаголы только с предельными акциональными значениями, такие как *šašftəms* ‘подвинуть’ <ES, –>, как показано в (22a), допускают использование форм *-əms* и *-əməzə* только с интерпретацией предшествования, тогда как интерпретация одновременности, которая возможна у данных форм только в неопределённых контекстах, находится на грани допустимости. Как отмечалось в разделе 28.3.1.1, форма на *-əmsɬə* для одновременного прочтения не требует неопределённости зависимой ситуации, поэтому ее использование в том же контексте, как видно из (22b), оказывается допустимым, хотя и не вполне прагматически естественным, поскольку подразумевает осуществление главной ситуации ‘мыть’ ровно в момент зависимой ситуации ‘подвинуть’.

- (22) a. *škaf-t'* *šašft-əm-zə-nzə* / *šašft-əm-s*
 шкаф-DEF.SG.GEN подвинуть-INF-ILL-3SG.POSS подвинуть-INF-ILL
al-ənc *šta-ma*
 низ-3SG.POSS.SG.GEN мыть-NZR
 i. Надо, пока он не подвинул шкаф, помыть под ним'.
 ii. *Надо в тот момент, как он подвинет шкаф, мыть под ним'.
- b. *škaf-t'* *šašft-əm-stə-nzə* *al-ənc*
 шкаф-DEF.SG.GEN подвинуть-INF-EL-3SG.POSS низ-3SG.POSS.SG.GEN
šta-ma
 мыть-NZR
 'Надо в тот момент, как он подвинет шкаф, мыть под ним'.

Данное различие является в некотором смысле отражением семантической разницы между иллативным и элативным падежами на именах во временном употреблении. Так, если иллатив, как в (23), маркирует временной ориентир далее по времени, чем упоминаемая ситуация, то элатив, как в (24), маркирует синхронный временной ориентир, см. разделы 7.4.4.2 и 7.5.2.2 соответственно.

- (23) *min'* *mor-s'-əmā* *morə-t* *šobdava-s*
 мы петь-FREQ-PST.1PL песня-PL утро-ILL
 'Мы пели песни до утра' (пример Л. С. Козлова, глава 7).
- (24) *s'er'ada-stə* *tu-s'-t'* *min'-ftəm-nək*
 среда-EL уйти-PST.3-PL мы-CAR-1PL.POSS
 'В среду уехали без нас' (КМТ, «Случаи из жизни»).

Глаголы, основа которых может выражать как неопределенные, так и предельные акциональные значения, как в случае с глаголом *r'iznams* 'печалиться' (ES S, S), закономерным образом допускают все возможные таксисные интерпретации рассматриваемых форм. Так, предложение (25a) с формой иллативного инфинитива имеет два прочтения: с одновременностью ситуаций 'пить' и 'грустить' и с предшествованием 'пить' ситуации 'грустить', тогда как (25b) с элативным инфинитивом имеет только одновременное прочтение.

- (25) a. *pet'ε* *s'im-s'* *r'izna-mə-zə-nzə*
 Петя пить-PST.3[SG] печалиться-INF-ILL-3SG.POSS
 i. 'Петя пил, пока грустил'.
 ii. 'Петя пил, пока не загрустил'.
- b. *pet'ε* *s'im-s'* *r'izna-m-stə-nzə*
 Петя пить-PST.3[SG] печалиться-INF-EL-3SG.POSS
 i. 'Петя пил, пока грустил'.
 ii. *'Петя пил, пока не загрустил'.

28.3.2.2 Тип модификации формы

Как уже говорилось выше, форма *-əmstə* сохраняет истинность зависимой ситуации при отрицании главной, то есть зависимая клауза находится вне сферы действия отрицательного оператора. Тот же внешнеклаузальный тип модификации обнаружива-

ют также формы *-əms* и *-əməзə*: маркируемая ими зависимая ситуация 'прийти' в (26a) сохраняет истинность при помещении главной ситуации 'говорить' под отрицание в (28b) и, тем самым, находится вне его сферы действия.

- (26) a. *al'ε-z'ə-n'* *sa-mə-zə-nzə* / *sa-m-s*
 мужчина-1SG.POSS.SG-GEN прийти-INF-ILL-3SG.POSS прийти-INF-ILL
min' koŋ-n'-əmə
 мы говорить-FREQ-PST.1PL
 'До прихода отца мы разговаривали'.
- b. *al'ε-z'ə-n'* *sa-mə-zə-nzə* / *sa-m-s*
 мужчина-1SG.POSS.SG-GEN прийти-INF-ILL-3SG.POSS прийти-INF-ILL
min' iz'-əmə koŋ-n'ə
 мы NEG.PST-PST.1PL говорить-FREQ[CN]
 'До прихода отца мы не разговаривали (мы не разговаривали, потом отец пришел)'.

Принципиально важным фактором, различающим употребление форм *-əms* и *-əməзə* при внешнеклаузальном типе модификации, является наличие у формы выраженного субъекта. Форма на *-əms* используется лишь в случае поверхностно выраженного субъекта, как в примере выше, тогда как в отсутствие такового, как в предложении (27) ниже, неграмматична.

- (27) *mon rabot-an* *tu-mə-zə-n* / **tu-m-s*
 я работать-NPST.1SG уйти-INF-ILL-1SG.POSS уйти-INF-ILL
 'Я буду работать до отъезда'.

В отличие от *-əms* данные формы также допускают употребление с внутриклаузальным типом модификации. Так, в предложении (28a) зависимая клауза при помещении главной клаузы под отрицание в (28b) также входит в сферу действия отрицания. В этом употреблении формы на *-əms* и *-əməзə* не локализуют во времени главную ситуацию, а определяют предел ее протекания, указывая на ее следствие.

- (28) a. *mon rabot-an* *s'iz'ə-mə-zə-n* / *s'iz'ə-m-s*
 я работать-NPST.1SG устать-INF-ILL-1SG.POSS устать-INF-ILL
 'Я буду работать, пока не устану'.
- b. *mon af rabot-an* *s'iz'ə-mə-zə-n* / *s'iz'ə-m-s*
 я NEG работать-NPST.1SG устать-INF-ILL-1SG.POSS устать-INF-ILL
 'Я не буду работать до усталости (= не буду работать и не устану)'.

28.3.2.3 Обобщение

Таксисная интерпретация форм *-əms* и *-əməзə* напрямую связана с наличием у глагольной основы предельной и непредельной акциональных интерпретаций. Глаголы только с непредельными значениями в сочетании с данными формами всегда предполагают одновременность ситуаций, только с предельными значениями — предшествование главной ситуации зависимой, глаголы с обоими значениями допускают обе интерпретации. Обе формы допускают как внешнеклаузальный, так и внутриклаузальный тип модификации главной клаузы. При этом при отсутствии выраженного

субъекта форма на *-ms* в отличие от *-mstə* всегда маркирует каузально связанные ситуации.

28.3.3 Формы на *-mstə* и *-əz'*

Форма на *-əz'* в функции **сопровождающего обстоятельства** (англ. Attendant Circumstance [König 1995: 65], Concomitance / Accompanying Circumstance [Nedjalkov 1998: 432]) на первый взгляд сходна с формой *-mstə* в выражаемом таксисном отношении: при обеих формах описываемые ситуации совпадают на временной оси. Тем не менее они имеют существенное различие в том, время какой из двух ситуаций указывается как точка отсчета (ср. [Reichenbach 1947; Kamp, Reyle 1993: 594–595]) для времени другой ситуации. Если при *-mstə* в роли точки отсчета выступает ситуация, обозначенная зависимой клаузой, которая локализует главную ситуацию во времени и в некотором прагматическом контексте, то при *-əz'* временная локализация главной ситуации изначально известна и уже главная ситуация, напротив, служит точкой отсчета и прагматическим контекстом для зависимой ситуации. Данное различие будет рассмотрено в разделе 28.3.1.

Помимо вышеописанной разницы, данные две формы также имеют более частные различия в акциональной сочетаемости и коммуникативном статусе зависимой ситуации, которые будут последовательно рассмотрены в разделах 28.3.3.2 и 28.3.3.3.

Как было сказано в обзорном разделе 28.2, форма на *-əz'* также может выступать в функциях образа действия и способа действия, однако данные употребления представляются в меньшей степени имеющими отношение к таксисной семантике и по этой причине будут оставлены в данном разделе за скобками.

28.3.3.1 Время отсчета и прагматический контекст

Э. Кениг, характеризуя функцию сопровождающего обстоятельства с типологической точки зрения, указывает, что формами с данной функцией в противоположность стандартной одновременности маркируется ситуация, не имеющая конвенционализованной временной рамки (англ. *conventional time frame* [König 1995: 70]), то есть каких-либо общепринятых представлений о том, каков ее характер протекания во времени. Этим наблюдениям соответствует форма *-əz'* в противоположность форме стандартной одновременности на *-mstə*. Вторая форма в отличие от первой задает посредством зависимой ситуации временную и прагматическую рамку для главной ситуации в таксисной конструкции, тогда как первая форма не задает таковой, а, напротив, вкладывает зависимую ситуацию во временную и прагматическую рамку главной.

К примеру, в предложениях (29) и (30) ситуация 'есть' имеет такую рамку, поскольку любая ситуация еды в целом ограничена по своей продолжительности в зависимости от количества съедаемого, скорости съедания, достаточного количества для насыщения и прочих второстепенных факторов. Ситуация 'смеяться' же не имеет стандартной продолжительности и поэтому не может в обычном случае задавать временную рамку для другой ситуации. Таким образом, формой стандартной одновременности на *-mstə* маркируется ситуация первого типа, как в (31), и не маркируется ситуация второго типа, как в (30), тогда как формой на *-əz'*, напротив, маркируется ситуация второго типа и не маркируется ситуация первого типа.

- (29) *s'tər'-n'ε-s'* *l'εm-də jaɾca-m-stə* / *ʔjaɾca-z'* *raka-s'*
 девушка-DIM-DEF.SG суп-ABL есть-INF-EL есть-CONV.ATD смеяться-PST.3[SG]
 'Девочка, когда ела суп, смеялась'.

- (30) *s'tər'-n'ε-s'* *jaɾca-s'* *l'εm-də raka-z'* /
 девушка-DIM-DEF.SG есть-PST.3[SG] суп-ABL смеяться-CONV.ATD
 **raka-m-stə*
 смеяться-INF-EL
 'Девочка ела суп, смеясь'.

Наиболее показательными в этом плане являются пары ситуаций, одна из которых прагматически включена в другую, то есть может иметь место только в рамках второй ситуации из пары. К таким случаям относится, к примеру, пара ситуаций 'спать' и 'храпеть' в предложениях ниже. Первая ситуация, выступая в качестве временной рамки для второй, оформляется конвербом на *-əms-tə* и не допускает оформления конвербом на *-əz'* (31). Вторая же ситуация, не имеющая конвенционализованного времени и включенная в первую, напротив, оформляется исключительно деепричастием на *-əz'* и не допускает оформления деепричастием на *-əms-tə* (32).

- (31) *son kərna-s'* *udə-m-stə* / **udə-z'*
 он храпеть-PST.3[SG] спать-INF-EL спать-CONV.ATD
 'Он храпел во сне'.

- (32) *son udə-s'* *kərna-z'* / **kərna-m-stə*
 он спать-PST.3[SG] храпеть-CONV.ATD храпеть-INF-EL
 'Он спал, храпя'.

Наконец, на выбор ситуации в качестве временной рамки влияют также аспектальные свойства, а именно множественность ситуации. Если в паре ситуаций одна из них является множественной, то она не может задавать временную рамку, поскольку занимает меньшее время, чем вторая, непрерывная ситуация. Так, ситуация 'оглядываться' может оформляться только конвербом на *-əz'* (33), тогда как вторая ситуация 'разговаривать' — напротив, только формой на *-əms-tə* (34).

- (33) *s'in' koɾ-n'ə-s'-t'* *ftal-u van-ənd-əz'* /
 они говорить-FREQ-PST.3-PL за-LAT смотреть-FREQ-CONV.ATD
 **van-ənd-əms-tə*
 смотреть-FREQ-INF-EL
 'Они разговаривали, оглядываясь'.

- (34) *s'in' van-ənc'-t'* *ftal-u koɾ-n'-əms-tə* /
 они смотреть-FREQ-PST.3-PL за-LAT говорить-FREQ-INF-EL
 **koɾ-n'-əz'*
 говорить-FREQ-CONV.ATD
 'Они оглядывались, разговаривая'.

Таким образом, основное различие в семантике форм на *-əms-tə* и *-əz'* состоит в том, что первой формой маркируется ситуация, которая способна выполнять роль временной и прагматической рамки для второй ситуации в конструкции. Второй же формой

маркируется ситуация, менее релевантная для второй ситуации и всего остального дискурса, которая, напротив, помещается во временной и прагматический контекст главной ситуации.

28.3.3.2 Акциональная сочетаемость форм

Обе формы *-əmsɬə* и *-əz'* сочетаются с неопределёнными глаголами, такими как *s'uc'əms* 'ругать' (Р, Р), имея одновременную таксисную интерпретацию, как в (35) с совпадающими во времени ситуациями 'ругать' и 'кричать'.

- (35) *s'uc'ə-m-ɬə* / *s'uc'ə-z'* *s'ora-nc* *son ivac'*
 ругать-INF-EL ругать-CONV.ATD юноша-3SG.POSS.SG.GEN он кричать.PST.3[SG]
 'Ругая сына, она кричала'.

С глаголами, имеющими только предельную интерпретацию, такими как *mums* 'найти' (ES, -), форма на *-əz'* недопустима, тогда как форма на *-əmsɬə* возможна, но при этом ограничена строго одновременными сочетаниями ситуаций. Так, в предложении (36) с одновременностью ситуаций 'найти' и 'говорить' возможна только форма на *-əmsɬə*.

- (36) *kn'iga-t'* *mu-m-ɬə* / **mu-z'* *son korta-s'*
 книга-DEF.SG.GEN найти-INF-EL найти-CONV.ATD он говорить-PST.3[SG]
mart-ən
 с-1SG.POSS
 'Найдя книгу, он говорил со мной (= в тот самый момент)'.

Поскольку глаголы с обоими типами акциональных значений, такие как *l'ijəms* 'лететь' (EP ES Р, Р), имеют в том числе неопределённые значения, они также допускают употребление обеих форм с одновременной таксисной интерпретацией. Так, и *-əmsɬə*, и *-əz'* возможно в контексте (37) с совпадением во времени ситуаций 'лететь' и 'увидеть'.

- (37) *l'ij-əz'* / *l'ij-əmsɬə* *son n'ej-s'* *šuftə*
 лететь-CONV.ATD лететь-INF-EL он видеть-PST.3[SG] дерево
 'Во время полета он увидел дерево'.

28.3.3.3 Тип модификации формы

В то время как форма на *-əmsɬə*, как показано в (20a-b), характеризуется внешнеклаузалным типом модификации, форма на *-əz'* является примером внутриклаузалной модификации. Как показывает пример (39), она не может сохранять истинность зависимой ситуации 'стонать' при отрицании главной ситуации 'спать', следовательно, зависимая клауза в данном случае входит в сферу действия отрицания.

- (38) *pet'ε ud-i* *kufc'ə-z'*
 Петя спать-NPST.3[SG] стонать-CONV.ATD
 'Петя стонет во сне' (букв. 'спит и при этом стонет').

- (39) *pet'ε af ud-i* *kufc'ə-z'*
 Петя NEG спать-NPST.3[SG] стонать-CONV.ATD
 i. 'Петя не стонет во сне'.
 ii. *'Петя не спит и стонет'.

28.3.3.4 Обобщение

Конверб на *-əz'* используется в особой функции сопровождающего обстоятельства, близкой к одновременности, но имеющей принципиальное отличие от форм одновременности в том, что маркируемая зависимая ситуация не задает прагматический и темпоральный контекст для главной ситуации, а, напротив, вкладывается в самостоятельный контекст главной ситуации. В сравнении с формой *-əms̥tə* конверб на *-əz'* характеризуется внутриклаузальным типом модификации, что видно из включения зависимой клаузы в сферу действия отрицания главной. Форма на *-əz'* выражает исключительно одновременное отношение, что, в частности, проявляется в сочетаемости только с теми глаголами, в составе которых есть неопределённое значение.

28.3.4 Обобщение

Анализ сочетаемости мокшанских форм с основами различных акциональных классов показывает, что интерпретация всех рассматриваемых нами форм зависит от акциональной специфики глагольной основы, однако действие данного фактора в каждом случае проявляется по-разному, что отражено в Таблице 2 ниже.

Таблица 2. Таксисная интерпретация мокшанских форм в зависимости от наличия у глагольной основы предельных и неопределённых акциональных значений

Форма	Только неопределённые	Только предельные	Оба типа значений
<i>-əms / -əms̥tə</i>	одновременность	предшествование	одновременность / предшествование
<i>-əmək</i>	одновременность / следование	следование	одновременность / следование
<i>-əms̥tə</i>	одновременность	одновременность	одновременность
<i>-əz'</i>	одновременность	—	одновременность

Так, вариативные в таксисном отношении формы *-əms*, *-əms̥tə* и *-əmək* в сочетании с глаголами, у которых есть акциональные значения обоих типов, имеют обе возможные таксисные интерпретации, тогда как в сочетании с глаголами, у которых есть только предельные или неопределённые значения, ведут себя по-разному. Форма на *-əmək* сохраняет оба прочтения с неопределёнными глаголами и допускает только значение следования с предельными, тогда как формы на *-əms* и *-əms̥tə* с предельными глаголами имеют только интерпретацию предшествования, а с неопределёнными — только интерпретацию одновременности.

Невариативные одновременные формы *-əms̥tə* и *-əz'*, в свою очередь, сочетаются с теми глаголами, в составе которых есть неопределённые значения, и, помимо этого, форма на *-əms̥tə* может в некоторых случаях сочетаться с предельными глаголами при условии, что отношение между зависимой и главной ситуацией строго одновременное.

Еще одним важным параметром для мокшанских форм является доступность для рассматриваемых форм двух типов модификации (см. Таблицу 3 ниже).

Таблица 3. Тип модификации формы

Форма	Внешнеклаузная модификация	Внутриклаузная модификация
<i>-əms, -əməzə</i>	+	+
<i>-əmək</i>	+	—
<i>-əmsṭə</i>	+	—
<i>-əz'</i>	—	+

Как можно видеть из таблицы, формы конвербов можно поделить на те, которые характеризуются только внешнеклаузальным типом модификации (*-əmək, -əmsṭə*), только внутриклаузальным типом модификации (*-əz'*) и вариативностью между двумя типами (*-əms, -əməzə*).

Наконец, мокшанские формы обнаруживают частные различия. Так, форма на *-əms* в отличие от формы на *-əməzə* с функцией простого предшествования всегда подразумевает каузальное отношение между главной ситуацией и зависимой ситуацией, которая прекращает течение главной и косвенным образом описывает ее результат. Форма на *-əmsṭə* в отличие от формы на *-əz'* всегда маркирует такую зависимую ситуацию, которая с точки зрения прагматики способна выступать в роли времени отсчета для другой ситуации и предоставлять релевантную для второй ситуации и последующего дискурса информацию, известную из контекста или общих для двух участников представлений о мире.

28.4 Морфосинтаксические свойства деепричастных конструкций

Помимо семантических различий, мокшанские конвербы также обнаруживают варьирование с точки зрения возможности выражения участников и кореферентных отношений между ними. Наибольшими возможностями в этом отношении обладают падежные формы инфинитива. Так, например, форма одновременности на *-əmsṭə* по классификации [Nedjalkov 1995: 110] относится к вариативно-субъектным деепричастиям, то есть может использоваться как при совпадающих субъектах, как в (40), так и в случае, когда зависимая клауза имеет собственный субъект (41)–(42). Субъект при формах, образованных от инфинитива, маркируется родительным падежом и может вызывать посессивное согласование на вершинной форме. Стоит отметить, что, кроме случаев зависимого субъекта, выраженного личным местоимением, как в (42), наличие лично-числового согласования факультативно и не зависит от (не)кореферентности участников главной и зависимой клауз⁴.

⁴ Обязательность посессивного вершинного маркирования при генитивном зависимом, выраженном личным местоимением (в особенности первого и второго лица) и его факультативность при прочих определенных генитивных зависимых является общим свойством косвенных именных форм, см. раздел 12.4.

- (40) *s'ora-n'ε-s'* *ki-t'* *ezga* *mol'-εm-stε-nzε* /
 юноша-DIM-DEF.SG дорога-DEF.SG.GEN в.PROL идти-INF-EL-3SG.POSS
mol'-εm-stε *ivac'*
 идти-INF-EL кричать.PST.3[SG]
 'Мальчик, идя по дороге, крикнул'.
- (41) *pet'ε-n'* *uda-m-stε-nzε* / *uda-m-stε* *vas'ε* *jaγca-s'*
 Петя-GEN спать-INF-EL-3SG.POSS спать-INF-EL Вася есть-PST.3[SG]
 'В то время как Петя спал, Вася поел'.
- (42) *mon'* *mol'-εm-stε-n* / **mol'-εm-stε* *son* *jaγca-s'*
 я.GEN идти-INF-EL-1SG.POSS идти-INF-EL он есть-PST.3[SG]
 'В то время как я шел, он поел'.

То же самое верно и в отношении форм одновременности/предшествования на *-εms* и *-εmstε*. В (43) ниже представлен пример их односубъектного употребления, в последующих примерах — разносубъектного с субъектом третьего лица (44) и с субъектом второго лица (45).

- (43) *it'-t'n'ε* *s'iz'-εm-εzε-st* / *s'iz'-εm-s* *kol'an'-kšn'ε-s'-t'*
 ребенок-DEF.PL устать-INF-ILL-3PL.POSS устать-INF-ILL играть-FREQ-PST.3-PL
 'Дети обычно играли, пока не устанут'.
- (44) *al'ε-z'ε-n'* *sa-mε-zε-nzε* / *sa-m-s* *son*
 мужчина-1SG.POSS.SG-GEN прийти-INF-ILL-3PL.POSS прийти-INF-ILL он
tu-s'
 уйти-PST.3[SG]
 'До того как отец пришел, он ушел'.
- (45) *ton'* *sa-mε-z-t* / **sa-m-s* *mon* *mol'-an*
 ты.GEN прийти-INF-ILL-2SG.POSS прийти-INF-ILL я идти-NPST.1SG
magaz'in-u
 магазин-LAT
 'До твоего прихода я схожу в магазин'.

Примечательно, что в отсутствие выраженного субъекта в зависимой клаузе при формах на *-εms* и *-εmstε* также возможна кореферентность субъекта прямому дополнению главной клаузы, как в (46) и (47).

- (46) *son_i* *šav-εz'ε* *s'ora-n'ε-t'_j* $\emptyset_j$ *pra-m-s*
 он бить-PST.3SG.O.3SG.S парень-DIM-DEF.SG.GEN упасть-INF-ILL
 'Он бил мальчика, пока тот не упал'.
- (47) *mon_i* *n'εj-in'ε* *vas'ε-n'_j* $\emptyset_j$ *mor-s'ε-m-stε*
 я видеть-PST.3.O.3SG.S Вася-GEN петь-FREQ-INF-EL
 'Я видел Васю, когда он пел'.

При форме на *-εmstε* в отличие от *-εms* участник, соотнесенный с невыраженным субъектом зависимой клаузы, может и вовсе отсутствовать в предложении и, к примеру, определяться предтекстом, как в примере (48).

- (48) *mol'-əm-stə* / **mol'-əm-s* *ul'c'a-va* *ul'-s'* *viškə* *varma*
идти-INF-EL идти-INF-ILL улица-PROL быть-PST.3[SG] сильный ветер
'Пока он шел по дороге, дул сильный ветер'.

Что же касается простых конвербов, то форма на *-əmək* также является вариативно-субъектной в терминах [Nedjalkov 1995: 110]. Так, при отсутствии выраженного субъекта, как можно видеть в (49), возможно как кореферентное, так и некорреферентное прочтение. В частности, при данной форме возможно собственное подлежащее в форме номинатива (50).

- (49) *mol'-əmək* *son* *jarca-s'*
идти-CONV.SIM он есть-PST.3[SG]
i. 'Идя, он ел'.
ii. 'В то время как я шел, он ел'.
- (50) *l'uka-mək* *šufc'* *tarad* *s'in'd'-əv-s'*
качаться-CONV.SIM дерево.DEF.SG ветка ломать-PASS-PST.3[SG]
'Когда дерево качалось, ветка сломалась'.

При отсутствии собственного подлежащего для формы на *-əmək* невозможна кореферентность субъекта прямому дополнению главной клаузы (51).

- (51) *mon_i* *n'ej-in'ə* *vas'ε-n'_j* $\emptyset_{i/*j}$ *mora-mək* *morə*
я видеть-PST.3.O.3SG.S Вася-GEN петь-CONV.SIM песня
i. 'Я видел Васю, когда я пел'.
ii. *'Я видел Васю, когда он пел'.

В отличие от остальных форм, при деепричастии на *-əz'* не может быть выражен в качестве зависимого субъект клаузы (52).

- (52) **šufc'* *l'uka-s'* *tarat-t'n'ə-n'* *s'in'd'-əv-əz'*
дерево.DEF.SG качаться-PST.3[SG] ветка-DEF.PL-GEN ломать-PASS-CONV.ATD
'Дерево качалось, и ветки при этом ломались'.

Семантически субъект при данной форме может соотноситься как с подлежащим (53i), так и с прямым дополнением (54) главной клаузы. Интерпретации, предполагающие отсутствие кореферентного участника в главной клаузе, для деепричастий на *-əz'* невозможны (53ii).

- (53) *s'ora-n'ε-s'* *mora-s'* *komət'-n'-əz'*
юноша-DIM-DEF.SG петь-PST.3[SG] прыгнуть-FREQ-CONV.ATD
i. 'Мальчик пел, прыгая'.
ii. *'Мальчик_i пел, а он_j при этом прыгал'.
- (54) *pet'ε* *kuč-əz'ə* *vas'ε-n'_j* $\emptyset_j$ *las'k-əz'*
Петя отправить-PST.3SG.O.3SG.S Вася-GEN бежать-CONV.ATD
'Петя послал Васю бегом'.

Ограничение на поверхностное выражение может касаться не только субъекта, но и периферийных участников. Так, например, в (55a) формы *-əmstə* и *-əmək* позволяют

выразить при зависимом глаголе 'идти' локативный актант, тогда как при форме на -əz' в (55b) его выражение затруднено.

- (55) а. *ki-ga mol'-əm-stə / mol'-əmək son vešk-ənc'*
 дорога-PROL идти-INF-EL идти-CONV.SIM он свистеть-FREQ.PST.3[SG]
 'Идя по дороге, он насвистывал'.
- б. ([?]*ki-ga*) *mol'-əz' son vešk-ənc'*
 дорога-PROL идти-CONV.ATD он свистеть-FREQ.PST.3[SG]
 'Идя (по дороге), он насвистывал'.

Кроме того, форма на -əz' накладывает ограничение на маркирование прямого дополнения, которое может оформляться только показателями неопределенного генитива, как в (56a), в отличие от других форм, допускающих форму как определенного, так и неопределенного генитива, как -əmsə в (56b).

- (56) а. *tar'elka-n' / *tar'elka-t' put-əz' son*
 тарелка-GEN тарелка-DEF.SG.GEN поставить-CONV.ATD он
mez'ə bəd'ə az-s'
 что INDEF сказать-PST.3[SG]
 'Ставя тарелку, он что-то сказал'.
- б. *tar'elka-n' / tar'elka-t' put-əm-stə son mez'ə bəd'ə*
 тарелка-GEN тарелка-DEF.SG.GEN поставить-INF-EL он что INDEF
az-s'
 сказать-PST.3[SG]
 'Ставя тарелку, он что-то сказал'.

Базовым порядком слов в деепричастной клаузе для всех форм является порядок (S)OV с финальной позицией вершинного предиката, как показано в примере (57a) с формой -əmsə. Единственным исключением является форма -əmək, при которой, как показано в (57b), вершинный предикат располагается на левой периферии клаузы.

- (57) а. *son koŋ-n'ə-s' martə-n sumka-zə-nzə*
 он говорить-FREQ-PST.3[SG] с-POSS.1SG сумка-ILL-3SG.POSS
*gaz'eta-t' put-əm-stə / *put-əmək*
 газета-DEF.SG.GEN поставить-INF-EL поставить-CONV.SIM
 'Он говорил со мной, кладя в сумку газету'.
- б. *son koŋ-n'ə-s' martə-n putə-mək /*
 он говорить-FREQ-PST.3[SG] с-POSS.1SG поставить-CONV.SIM
**put-əm-stə sumka-zə-nzə gaz'eta-t'*
 поставить-INF-EL сумка-ILL-3SG.POSS газета-DEF.SG.GEN
 'Он говорил со мной, кладя в сумку газету'.

Рассмотренные свойства обобщены в Таблице 4.

Формы, образованные от инфинитива, допускают разносубъектное употребление с возможностью выражения собственного подлежащего в качестве генитивного зависимого, а также субъектно-объектную кореферентность. Подлежащее при инфинитивных формах, как и прямое дополнение, кодируется генитивом, тогда как остальные

участники сохраняют исходное финитное кодирование. Инфинитивные формы присоединяют показатели согласования с собственным субъектом, которое, как правило, факультативно, за исключением контекстов, в которых субъект выражен личным местоимением.

Таблица 4. Морфосинтаксические свойства мокшанских деепричастных форм

Параметры		- <i>амста</i>	- <i>амс</i>	- <i>амэзэ</i>	- <i>атэк</i>	- <i>эз'</i>
Синтаксическая позиция соотнесенного участника при отсутствии собственного подлежащего	подлежащее	+	+	+	+	+
	прямое дополнение	+	+	+	—	+
	не выражен	+	—	+	+	—
Маркирование субъекта		GEN	GEN	GEN	NOM	—
Ограничение на определенное прямое дополнение		—	—	—	—	+
Ограничения на выражение других участников		—	—	—	—	+
Порядок слов в деепричастной клаузе		SOV	SOV	SOV	VO	OV

Клаузы, возглавляемые деепричастием на *-атэк*, наиболее близки к финитным как по порядку слов (VO в отличие от OV при других деепричастиях), так и по способности иметь собственное подлежащее в номинативе.

Наиболее редуцированную структуру имеют клаузы с конвербом на *-эз'*, который, помимо невозможности выразить собственное подлежащее, также ограничен в выражении периферийных участников и маркировании прямого дополнения.

28.5 Обобщение

В данной главе были рассмотрены основные особенности семантики, морфосинтаксиса и прагматики мокшанских деепричастных форм. Основу мокшанской деепричастной системы составляют падежные деривации *m*-инфинитива, представленные большинством форм. Помимо этого, есть два морфологически простых конверба на *-атэк* и *-эз'*.

В семантическом отношении данные формы сосредоточены вокруг таксисных функций, и прежде всего функции одновременности, но могут иметь и нетаксисные функции цели, степени, образа действия, результата и сопровождающего обстоятельства. Семантико-прагматическая специфика форм, помимо набора возможных таксисных функций, складывается, во-первых, из их акциональной сочетаемости с глагольной основой. Глагольные основы с предельными и непредельными акциональными значениями допускают все возможные таксисные интерпретации форм, тогда как при наличии только предельных или непредельных значений набор возможных интерпретаций сокращается до одновременности в случае первых и до предшествования / следования в случае вторых. Исключения составляют форма на *-атэк*, сохраняющая обе интерпретации в сочетании с непредельными глаголами, и форма на *-амста*, способная иметь одновременную интерпретацию в сочетании с предельными глаголами. Во-вторых, рассмотренные формы также различаются в отношении типа моди-

фикации (внутриклаузного или внешнеклаузного). К частным различиям между формами относится обязательная каузальная связанность ситуаций при односубъектно употребляемой форме на *-əms* в отличие от формы на *-əməzə* и обязательное темпоральное и прагматическое включение главной ситуации в зависимую при форме на *-əmsə* в отличие от формы на *-əz'*.

По своим морфосинтаксическим свойствам рассмотренные формы делятся на инфинитивные дериваты и простые конвербы. При формах первого типа ядерные участники (субъект, объект) всегда имеют генитивное оформление и могут вызывать посессивное согласование на глагольной форме. Формы второго типа не сочетаются с субъектом, выраженным генитивом, и не принимают посессивных показателей.

Клаузы с формой на *-əmək* наиболее близки по свойствам к финитным: они сочетаются с подлежащим в именительном падеже и имеют порядок слов VO. Клаузы с формой на *-əz'* наиболее отстоят по свойствам от финитных клауз: они не допускают выражения собственного субъекта, а также имеют ограничения на выражение и оформление несубъектных участников.

29 Номинализации

А. Н. Закирова

29.1 Введение

В мокшанском языке номинализации образуются от глаголов с помощью суффиксов *-əta* (*er'ams* 'жить' — *er'ama* 'жизнь') и *-ks* (*purəməms* 'собраться' — *purəmkks* 'собрание'). Кроме того, сходную функцию может выполнять показатель результативного причастия *-f* (*kažəldəms* 'шуршать' — *kažəlf* 'шорох'). Образование существительных на *-ks* непродуктивно и ниже рассматриваться не будет. Таким образом, основным предметом рассмотрения в главе являются номинализации на *-əta*, а также результативные причастия в тех случаях, когда они составляют конкуренцию номинализациям.

Согласно «Исторической грамматике мордовских языков» [Серебренников 1967: 70], номинализация на *-əta* восходит к прауральскому имени действия на **-m*. Если это верно, данная форма имеет общее происхождение с инфинитивом на *-əta* и его падежными формами *-əms*, *-əmdə* и *-əmsə*, а также деепричастием на *-əmk* [Серебренников 1967]. Происхождение причастия на *-f* спорно, подробнее см. [Серебренников 1967: 209].

Номинализации в самых разных языках обнаруживают широкую полисемию, и мокшанский не является исключением в этом плане. Во-первых, отглагольные имена с показателем *-əta* могут использоваться в качестве **событийной номинализации**. В примере (1) номинализация употреблена в позиции подлежащего, в примере (2) — в позиции прямого дополнения. В аналогичных контекстах встречается и форма на *-f* от ряда глаголов.

- (1) *i kar'vez'-s'* *n'i viškə* *t'ur'-əta*
и загореться-PST.3[SG] уже сильный драться-NZR
{Ругались они (мышь и воробей. — А. З.), ругались,} 'и разгорелась уже большая драка'. (КМТ, «Война птиц и зверей 2»)

- (2) *ofc'* *mar'a-si* *pajgə-n'e-t'*
медведь.DEF.SG слышать-NPST.3SG.O.3SG.S колокол-DIM-DEF.SG.GEN
d'ingəl'd'-əta-nc
звенеть-NZR-3SG.POSS.SG.GEN
'Медведь слышит звон колокольчика'. (КМТ, «Девушка и медведь»)

Во-вторых, и форма на *-əta*, и форма на *-f* могут образовывать имена, обозначающие тех или иных **участников ситуации**. Так, в примере (3) номинализация на *-əta* используется для обозначения инструмента, пример (4) иллюстрирует употребление причастия на *-f* в функции номинализации результата.

- (3) *a jalga-z'ə* *boŋta-s'* *boŋta-ma-n'a-sə*
а друг-1SG.POSS.SG болтать-PST.3[SG] болтать-NZR-DIM-IN
{Я держала корзину,} 'а подруга долбила палкой (по воде)'. (КМТ, «Рыбалка»)

¹ О других употреблении результативного причастия см. раздел 16.6, а также [А. Козлов 2016].

- (4) *pid'a-f-c'a* *pek* *tan'c't'i*
 варить-PTCP.RES-2SG.POSS.SG очень вкусный
 'То, что ты приготовил, очень вкусное'.

В-третьих, номинализация на *-эма* встречается также в предикативной позиции в конструкции со значением долженствования (5). В дальнейшем мы будем называть форму на *-эма* в предикативной позиции предикативной номинализацией, а конструкцию, включающую предикативную номинализацию с ее актантами, — **дебитивной конструкцией**.

- (5) *s'ora-n'e-t'i* *luv-эма* *t'ε* *kn'iga-s'* / *kn'iga-t'*
 парень-DIM-DEF.SG.DAT читать-NZR этот книга-DEF.SG книга-DEF.SG.GEN
 'Мальчику надо читать эту книгу'. (букв. 'Мальчику чтение эта книга / эту книгу'.)

Субъект долженствования (деонтической необходимости) в дебитивной конструкции выражается именной группой в дативе, а исходное прямое дополнение может принимать формы номинатива любого склонения, а также генитива определенного или посессивного склонения, т. е. любые формы, возможные для мокшанских подлежащих и прямых дополнений.

Предикативная номинализация может согласоваться с объектом исходного глагола по лицу и числу (6): для этого используются именные согласовательные показатели (об именной предикации см. в главе 23).

- (6) *ton* *uč-эм-ат?*
 ты ждать-NZR-2SG
 'Тебя надо подождать?'

Помимо названных контекстов, номинализация выступает также в сатуративной конструкции (см. раздел 21.4), а также в конструкции, представленной в примере (7). Далее в главе эти контексты не рассматриваются.

- (7) *pid'a-ma-t'* *pid'-an,* *a* *mastər* *af* *štaj-an*
 варить-NZR-DEF.SG.GEN варить-NPST.1SG а земля NEG мыть-NPST.1SG
 'Сварить я сварю, а пол мыть не буду'.

Настоящая глава состоит из четырех разделов. В разделе 29.2 обсуждаются событийные номинализации. Раздел 29.3 посвящен номинализациям, которые обозначают участника ситуации. В разделе 29.4 подробно описывается синтаксис дебитивной конструкции.

29.2 Событийная номинализация

В этом разделе речь пойдет об отглагольных именах, которые в литературе называются событийными номинализациями²; ср. пример (8).

² В англоязычной литературе обычно используется термин «event nominals»; ср. [Grimshaw 1990; Alexiadou 2001] и другие работы.

- (8) а. *Восстановление здания продолжалось целый год.*
 б. *Восстановление здания обрадовало нас.*

Событийные номинализации могут как напрямую реферировать к конкретной (ср. (8а)) или генерической ситуации, так и иметь, например, фактивный статус, как в (8б). Подобные различия в интерпретации зависят от контекста (прежде всего от семантического типа главного предиката) и не будут интересовать нас в этой главе.

В последние десятилетия в литературе, посвященной номинализациям, господствует представление о том, что событийные номинализации являются результатом синтаксической деривации; см. [Grimshaw 1990; Alexiadou 2001; Пазельская 2006] и другие работы. Основным параметром варьирования при таком подходе считается то, какая часть синтаксической структуры является общей для номинализаций и соответствующих полных предикаций. Ср., например, подробное обсуждение английских номинализаций на *-ing* в диссертации [Abney 1987].

И в литературе по формальному синтаксису, в частности упомянутой выше, и в функционально-типологических работах, например [Koptjevskaja-Tamm 2002a], одной из первичных задач считается, как правило, определение того, какие глагольные свойства сохраняет и какие именные свойства приобретает номинализация, поскольку это соотношение в разных языках различно.

С одной стороны, событийная номинализация обычно используется как зависимое глагола или предлога / послелога и часто имеет именные модификаторы. Аргументы исходного глагола в некоторых языках получают не такое маркирование, как в финитной клаузе, например, в английском внешний аргумент номинализации может маркироваться так же, как посессор в именной группе:

- (9) АНГЛИЙСКИЙ
John's criticizing the book
 'критика Джоном книги' [Alexiadou 2001: 1]

С другой стороны, событийные номинализации могут частично сохранять внутренний синтаксис глагольной группы (например, глагольные модификаторы — наречия) и противопоставления по ряду глагольных категорий (например, аспектуальные противопоставления). О выражении номинализациями глагольных категорий см. [Alexiadou 2001; Пазельская 2006] и цитируемую там литературу.

В разделе 29.2.1 рассматриваются синтаксические контексты употребления событийной номинализации. В разделе 29.2.2 мы опишем кодирование аргументов глагола в номинализованной клаузе. В разделе 29.2.3 обсуждается внутренняя структура номинализованной клаузы: возможные в ней наречия и адвербиальные выражения, а также залоговые и аспектуальные показатели.

29.2.1 Синтаксические позиции номинализации

Номинализации с показателем *-эта*, как и обычные существительные, изменяются по падежам³, различают неопределенное, определенное и посессивное склонения, имеют

³ К сожалению, мы не располагаем полными данными о том, какие периферийные падежные формы возможны для номинализации хотя бы в некоторых ее употреблениях.

формы, противопоставленные по числу, и могут использоваться в большинстве позиций, характерных для обычных именных групп. Событийная номинализация встречается прежде всего в формах номинатива, генитива и датива в **актантных** позициях. Ср. употребление номинализации в позиции подлежащего в примерах (1) и (10), в позиции прямого дополнения — в примерах (2) и (11), в позиции непрямого дополнения — в примере (12).

- (10) *akt'abər'-t'* *kimm'il'ijə-c'ə* *ši-stə-nzə* *min'*
 октябрь-DEF.SG.GEN четырнадцать-ORD день-EL-3SG.POSS мы.GEN
vel'ə-sə-nək *jota-f-n'ə-v-ij-t'* *pokrov-ən'*
 село-IN-1PL.POSS пройти-CAUS-FREQ-PASS-NPST.3-PL Покров-GEN
vas'əd'-əma-t
 встретиться-NZR-PL
 'Четырнадцатого октября в нашей деревне проводятся Покровские встречи'.
 (КМТ, «Прошедший год»)
- (11) *at'ε-z'ə* *pək* *kel'g-əz'ə*
 дед-1SG.POSS.SG очень любить-PST.3SG.O.3SG.S
kal-ən' *kunda-ma-nc*
 рыба-GEN ловить-NZR-3SG.POSS.SG.GEN
 'Дед очень любил рыбачить'. (КМТ, «Дед и лиса»)
- (12) *paša* *ken'εr'd'-i* *maša-n'* *sa-ma-ncti*
 Паша радоваться-NPST.3[SG] Маша-GEN прийти-NZR-3SG.POSS.SG.DAT
 'Паша рад, что Маша пришла'. (пример А. Д. Егоровой, раздел 26.4.2)

Синтаксическое поведение номинализации в конструкциях с сентенциальными актантами рассматривается в разделе 26.3, к которому читатель может обратиться за более подробным обсуждением (некоторые примеры из этого раздела дублируются ниже в разделе 29.2.2 при рассмотрении внутреннего синтаксиса номинализованной клаузы). Что касается внешнего синтаксиса номинализации, в указанном разделе демонстрируется, что номинализация всегда получает тот же падеж, что и обычная именная группа в соответствующем контексте. Такое поведение отличает номинализацию от прочих нефинитных форм в конструкциях с сентенциальными актантами, свидетельствуя о ее ярко выраженных именных свойствах.

Событийная номинализация может быть в предложении также **сирконстантом**. В таком случае она принимает показатели косвенных падежей, например каузалиса (13), элатива (14), инессива⁴ (15) и др., или является аргументом послелога (16)–(17).

- (13) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
Сюкпря *лия* *актёрх-не-нди* (...) *цебярь-ста* *налхк-ома-нкса*.
 спасибо другой актер-DEF.PL-DAT хороший-EL играть-NZR-CSL
 'Спасибо другим актерам (...) за хорошую игру'. («Мокшень правда»)

⁴ В последнем случае, по всей видимости, реализуется функция инессива из инструментальной зоны, см. о ней раздел 7.3.2.

- (14) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
Мероприятия-сь ушед-сь 1000 кизо-нь
 мероприятие-DEF.SG начать(ся)-PST.3[SG] тысяча год-GEN
ила-ть празднованда-ма-ста слайд-онь няфт-ема-са.
 застолье-DEF.SG.GEN праздновать-NZR-EL слайд-GEN показывать-NZR-IN
 'Мероприятие началось с показа слайдов с празднования торжества тысяче-
 тия'⁵. («Мокшень правда»)
- (15) *mon' sa-fcin'ə kež-n'ə-n'*
 я.GEN прийти-CAUS.NPST.3PL.O.3SG.S злость-1SG.POSS.PL-GEN
lamə kortə-ma-sə
 много говорить-NZR-IN
 'Он злит меня тем, что много говорит'.
- (16) *pəzdravl'anda-z'ən' od kizə-t'*
 поздравлять-PST.3PL.O.3SG.S молодой год-DEF.SG.GEN
sa-ma-nc martə
 прийти-NZR-3SG.POSS.SG.GEN с
 'Поздравлял их с наступлением нового года'. (КМТ, «Прошедший год»)
- (17) *min' mastər-t' kel'ə-s gevar'f-n'ə-mə*
 мы пол-DEF.SG.GEN ширина-ILL стукнуть-CAUS-FREQ-PST.1PL
raka-ma-t' ezda
 смеяться-NZR-DEF.SG.GEN в.ABL
 'Мы по полу от смеха катались'. (КМТ, «Проделка»)

В отличие от многих уральских языков, в мокшанском номинализация не участвует в образовании обстоятельственных предложений. Обстоятельственные функции в мокшанском языке имеют падежные формы инфинитива и деепричастия на *-ətak* и *-əz'*, о которых см. главу 28.

29.2.2 Падежное оформление аргументов

Стратегии оформления ядерных аргументов в номинализованной клаузе, существующие в языках мира, весьма различны. Так, в работе [Koptjevskaja-Tamm 2002a] выделяется семь таких стратегий. Здесь мы перечислим лишь четыре основных:

- сентенциальная (sentential): все аргументы исходного глагола кодируются так же, как в финитной клаузе;
- посессивно-аккузативная (possessive-accusative): А⁶ и S маркируются генитивом, а Р сохраняет такое же маркирование, как в финитной клаузе;
- эргативно-посессивная (ergative-possessive): Р и S маркируются генитивом, а А — отличным от Р и S образом;
- именная (nominal): все аргументы исходного глагола кодируются так же, как зависимые в именной группе.

⁵ Имеется в виду празднование тысячелетия единения мордовского народа с народами Российского государства, которое широко отмечалось в Мордовии в августе 2012 года.

⁶ Здесь и далее вслед за [Comrie 1976a] под А мы будем понимать агентивного участника переходного глагола, под Р — его пациентивного участника, а под S — единственный аргумент непереходного глагола.

В мокшанском языке участники S и A, занимающие в финитной клаузе позицию подлежащего, в номинализованной клаузе оформляются генитивом неопределенного (18), определенного (19) или посессивного (20) склонения, т. е. как зависимые в именной группе, а их оформление номинативом, как в финитной клаузе, невозможно⁷.

- (18) *partən'-ən' / *partən' mora-ma*
птица-GEN птица петь-NZR
'птичье пение'
- (19) *s'ora-t' / *s'ora-s' morə-n' mora-ma-c*
парень-DEF.SG.GEN парень-DEF.SG песня-GEN петь-NZR-3SG.POSS.SG
'пение парнем песни'
- (20) *s'ora-z'-n' / *s'ora-z'ə morə-n' mora-ma-c*
парень-1SG.POSS.SG.GEN парень-1SG.POSS.SG песня-GEN петь-NZR-3SG.POSS.SG
'пение песни моим сыном'

Оформление зависимого и вершины формами того или иного склонения в таких случаях определяется, по всей видимости, общими закономерностями зависимостного и вершинного маркирования в именной группе, о которых см. в разделе 12.4.

Рассмотрим, как выражается участник Р при номинализации на *-əma*. Сначала обобщим известную информацию об оформлении прямого дополнения в финитной клаузе и зависимого в именной группе (см. главы 22 и 12); см. Таблицу 1.

Таблица 1. Способы оформления зависимых, выраженных нарицательными существительными, в позиции зависимого в именной группе и прямого дополнения

Форма		Зависимое в ИГ	Прямое дополнение в финитной клаузе
номинатив	неопределенное склонение, единственное число (= немаркированная форма)	ОК	ОК
	неопределенное склонение, множественное число	* ⁸	ОК
генитив	определенное склонение	ОК	ОК
	посессивное склонение	ОК	ОК
	неопределенное склонение	ОК	*

Как следует из таблицы, наборы форм, доступных для зависимых в именной группе и для прямого дополнения в финитной клаузе, частично пересекаются, но различаются в двух отношениях: номинатив множественного числа основного склонения возможен

⁷ В наших материалах есть один пример, который, на первый взгляд, противоречит этому утверждению; ср. *ši l'is'-əma* (солнце выйти-NZR) 'восток'. Однако в этом случае номинализация, судя по всему, не имеет событийной интерпретации, а сочетание в целом является лексикализированным.

⁸ Форма множественного числа возможна в некоторых особых условиях в псевдопартиитивной конструкции, см. раздел 12.3.6.

только в финитной клаузе, а генитив неопределенного склонения — только в именной группе.

В номинализованной клаузе генитив неопределенного склонения возможен — в этом отношении номинализованная клауза ведет себя так же, как именная группа:

- (21) *son tonac' šava-n'ε-n' šta-ma-t'i*
 он научиться.PST.3[SG] тарелка-DIM-GEN мыть-NZR-DEF.SG.DAT
 'Она привыкла мыть посуду'. (пример А. Д. Егоровой, раздел 26.3.2.1)

Номинатив множественного числа неопределенного склонения, напротив, невозможен — как и в именной группе:

- (22) **son tonac' šava-n'a-t šta-ma-t'i*
 он научиться.PST.3[SG] тарелка-DIM-PL мыть-NZR-DEF.SG.DAT
 Ожидаемое значение: 'Она привыкла мыть посуду'. (пример А. Д. Егоровой, раздел 26.3.2.1)

Р-участник при номинализации может быть также оформлен генитивом определенного и посессивного склонений⁹. В целом, как можно видеть, оформление исходного прямого дополнения, как и исходного подлежащего, следует именной стратегии.

Маркирование остальных актантов, кроме ядерных, и сирконстантов в номинализованной клаузе такое же, как и в финитной.

При номинализации, образованной от **переходного глагола**, могут быть выражены оба аргумента или только один — в последнем случае конструкционных ограничений на его маркирование не возникает и возможно как определенное (23а), так и неопределенное (23б) склонение.

- (23) а. *l'εm-t' pid'ε-ma-c zan'ε-j*
 суп-DEF.SG.GEN варить-NZR-3SG.POSS.SG занять-NPST.3[SG]
lamə pink-tə
 много время-AVL
 'Приготовление супа занимает много времени'.
 б. *l'εm-ən' pid'ε-ma-s' zan'ε-j lamə pink-tə*
 суп-GEN варить-NZR-DEF.SG занять-NPST.3[SG] много время-AVL
 'Приготовление супа занимает много времени'.

Особый интерес представляют случаи, когда в номинализованной клаузе одновременно выражаются исходное подлежащее и исходное дополнение. В некоторых языках, например в финском, в номинализациях с именным типом оформления актантов А- и Р-участники маркируются одинаково. Однако, как показано в [Koptjevskaja-Tamm 2002a], при наличии разных средств оформления зависимого в именной группе одно средство часто закрепляется за А, а другое — за Р. Например, в английском А маркируется клитическим показателем -s, а Р — группой предлога *of*:

⁹ В редких случаях исходное прямое дополнение может, по-видимому, оформляться как косвенное при номинализации. Такая возможность засвидетельствована в наших материалах по крайней мере для глагола *kel'gams* 'любить', внутренний аргумент которого в номинализованной клаузе может получать не только генитивное, но и дативное маркирование. Не исключено, что оформление дативом может быть частичной калькой с соответствующей русской конструкции с предикатным именем *любовь*; ср. *любовь к отцу* / **отца*.

(24) *Peter's shooting of the prisoners*

‘расстрел Питером узников’ [Koptjevskaja-Tamm 2002a: 165].

В мокшанском языке в качестве двух разных средств оформления зависимого в именной группе выступают показатели генитива разных склонений: определенного и неопределенного. Если исходное подлежащее маркировано генитивом определенного склонения, то исходное прямое дополнение получает маркирование генитивом неопределенного склонения, даже если оно допускает определенный референциальный статус (25).

- (25) *s't'ər'-n'ε-t'* *l'εm-ən'* / **l'εm-t'*
 девушка-DIM-DEF.SG.GEN суп-GEN суп-DEF.SG.GEN
pid'-əma-c *zan'ε-s'* *kaftə* *čast-t*
 варить-NZR-3SG.POSS.SG занять-PST.3[SG] два час-PL
 ‘Приготовление девочкой супа заняло два часа’.

Примечательно, что в таком случае неопределенным склонением маркируются даже определенные ИГ с модификаторами типа *t'ε* ‘этот’ (26) и *εr'* ‘каждый’ (27), которые в большинстве случаев в тех же морфологических формах требуют определенного склонения, см. разделы 6.3 и 6.7¹⁰.

- (26) *s'ora-t'* *t'ε* *morə-n'* / **morə-t'*
 парень-DEF.SG.GEN этот песня-GEN песня-DEF.SG.GEN
mora-ma-c *c'eber'-əl'*
 петь-NZR-3SG.POSS.SG хороший-IMPF[3SG]
 ‘Исполнение парнем этой песни было хорошим’.

- (27) *s't'ər'-n'ε-t'* *εr'* *tar'elka-n'* / **tar'elka-t'*
 девушка-DIM-DEF.SG.GEN каждый тарелка-GEN тарелка-DEF.SG.GEN
pεškəčn'ə-ma-c *zan'ε-s'* *kaftə* *minuta-t*
 наполнить.FREQ-NZR-3SG.POSS.SG занять-PST.3[SG] два минута-PL
 ‘Наполнение девочкой каждой тарелки заняло две минуты’.

При этом выражение исходного прямого дополнения именной группой в генитиве неопределенного склонения в контексте триггеров определенного склонения возможно в номинализованной клаузе даже в том случае, если А-участник не выражен (28).

- (28) *t'ε* *l'εm-ən'* *pid'ə-ma-t'i* *jotc'-i* *čast*
 этот суп-GEN сварить-NZR-DEF.SG.DAT пройти.FREQ-NPST.3[SG] час
 ‘На приготовление этого супа уходит час’.

Помимо показателей определенности, менее обязательными оказываются в этом контексте также показатели посессивности. Как показано в разделе 12.4, наличие зависимого в форме посессивного или определенного генитива при существительном в форме ядерного падежа, как правило, требует посессивного согласования на вершине, однако в примерах, подобных (29), это правило соблюдается менее строго.

¹⁰ Второе известное исключение из этого правила для формы генитива обсуждается в разделе 12.3.4.

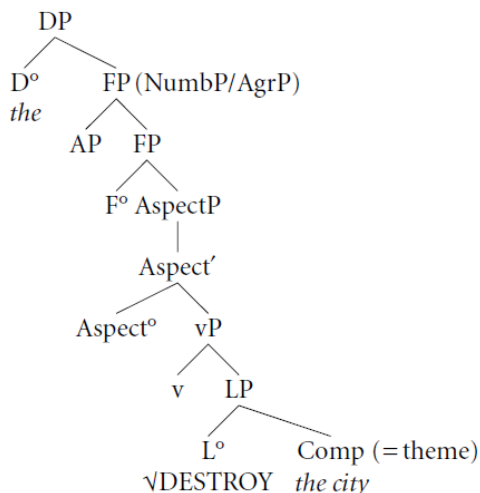
- (29) *ʔs'ora-t'* *at'ε-z'ə-n'* *mora-n'*
 парень-DEF.SG.GEN старик-1SG.POSS.SG-GEN песня-GEN
mora-ma-c *c'eber'-əl'*
 петъ-NZR-3SG.POSS.SG хороший-IMPF[3SG]
 'Исполнение парнем песни моего дедушки было хорошим'.

29.2.3 Внутренняя структура номинализованной клаузы

Как следует из обсуждения в разделах 29.2.1 и 29.2.2, в отношении кодирования аргументов исходного глагола структура номинализации в мокшанском напоминает структуру ИГ. Однако событийная номинализация сохраняет и некоторые глагольные свойства. Во-первых, событийная номинализация может содержать аспектуальные и залоговые глагольные показатели, во-вторых, она может модифицироваться глагольными зависимыми — наречиями и другими обстоятельством.

И та, и другая особенность в работах по формальному синтаксису связывается с наличием в структуре номинализованной клаузы тех или иных проекций. Так, например, А. Алексиаду [Alexiadou 2001] постулирует в структуре номинализованной клаузы функциональные проекции AspectP и *v*P, находящиеся выше глагольной группы, но ниже именной оболочки DP; см. Рисунок 1.

Рисунок 1. Структура номинализованной клаузы по [Alexiadou 2001]

Наличие проекции Asp(ect)P предполагается для номинализаций в целом ряде языков. Так, в частности, в польском языке формы типа *ocenienie* и *ocenianie*, согласно [Schoorlemmer 1998], противопоставлены по виду так же, как соответствующие глаголы совершенного и несовершенного вида: в перфективном контексте употребляется номинализация, образованная от глагола совершенного вида, а в имперфективном — номинализация от глагола несовершенного вида. В русском языке, несмотря на то, что

пары типа *оценивание* vs. *оцененне* не всегда доступны (часто номинализацию образует лишь один из членов видовой пары), вторичная имперфективация абсолютно продуктивна в номинализованных клаузах, и в статье [Пазельская, Татевосов 2008] утверждается, что именно AspP является максимальной проекцией, которая может быть вложена в именную оболочку в русском языке.

В других языках в составе номинализации возможны не только аспектуальные показатели, но и залоговые. Так, в турецком языке пассив образуется с помощью суффикса *-il* (30). Этот же суффикс возможен в номинализованной клаузе (30b), причем, согласно [Comrie 1976b], залоговое противопоставление в ней устроено так же, как в финитной клаузе.

(30) ТУРЕЦКИЙ

- a. *mektub yaz-il-di*
 письмо писать-PASS-PST.3SG
 'Письмо было написано'. [Comrie 1976b]
- b. *mektub-un yaz-il-ma-si*
 письмо-GEN писать-PASS-NZR-3SG.POSS
 'написание письма' [Comrie 1976b]

Во многих языках номинализованные клаузы могут содержать наречия и адвербиальные выражения — в отличие от других типов именных групп, которые наречиями не модифицируются. В рамках подхода [Cinque 1999] различные классы наречий и адвербиалов рассматриваются как связанные с различными функциональными проекциями клаузы. С проекцией AspectP связывают аспектуальные наречия и адвербиалы, обозначающие длительность (*два часа*) и частоту события (*часто, ежедневно*). Проекция *vP* лицензирует наречия способа (*громко*).

Дальнейшее изложение в этом разделе построено следующим образом. Раздел 29.2.3.1 посвящен аспектуальным противопоставлениям в номинализованных клаузах: мы рассмотрим употребление показателя фреквентатива *-ənd / -n'ə / -s'ə / -kʃn'ə* в составе номинализованной формы глагола. В разделе 29.2.3.2 кратко описано употребление показателя пассива *-əv* в номинализованной клаузе. Раздел 29.2.3.3 посвящен употреблению в номинализованных клаузах наречий и адвербиалов.

29.2.3.1 Морфологические показатели вида в номинализованной форме глагола

Событийная номинализация в мокшанском языке сохраняет противопоставление глаголов, содержащих и не содержащих показатель фреквентатива, см. о нем в главе 18, а также [А. Козлов 2015].

Одна из функций фреквентатива — образование мультипликативных глаголов от пунктивных. Рассмотрим для примера глагол *put'kəms* 'капнуть'. Он относится к классу пунктивных глаголов (ES, –), то есть может обозначать только квант мультипликативного процесса, но не мультипликативный процесс целиком. Для того чтобы выразить мультипликативный процесс 'капать', используется глагол многократного вида *put'k-s'-əm-s*:

- (31) *vec'* *put'k-s'-s'* / **put'k-s'* *kaftə* *minuta-t*
 вода.DEF.SG капнуть-FREQ-PST.3[SG] капнуть-PST.3[SG] два минута-PL
 'Вода капала две минуты'.

Если в таком же контексте использовать номинализованную клаузу, то фреквентативный показатель тоже оказывается обязательным: для обозначения мультипликативного процесса в примере (32) используется форма *put'k-s'-əma-c* (капать-FREQ-NZR-3SG.POSS.SG), форма же *put'k-əma-c* (капать-NZR-3SG.POSS.SG) в том же контексте неграмматична:

- (32) *vet'-t'* *put'k-s'-əma-c* / **put'k-əma-c*
 вода-DEF.SG.GEN капать-FREQ-NZR-3SG.POSS.SG капать-NZR-3SG.POSS.SG
mol'-s' *kaftə* *minuta-t*
 идти-PST.3[SG] два минута-PL
 'Капание воды длилось две минуты'.

Аспектуальные противопоставления в мокшанском выражаются не только специальными суффиксами, но и маркированием Р-участника: в неопределённых контекстах он может быть выражен группой послелога *esə* 'в', см. об этом в главе 22, а также в разделе 17.2.2. В номинализованной клаузе эта возможность сохраняется:

- (33) *mon'* *az-ən-kšn'-ə-ma-z'ə* *t'ε* *zadač-a-t'* *esə*
 я.GEN сказать-FREQ-FREQ-NZR-1SG.POSS.SG этот задача-DEF.SG.GEN в.IN
iz' *pomaga*
 NEG.PST[3SG] помочь.CN
 'То, что я объяснял эту задачу, не помогло'.

29.2.3.2 Морфологический показатель залога в номинализованной форме глагола

Событийная номинализация в мокшанском языке может содержать показатель пассива -əv. Приемлемость такой номинализации зависит от значения пассивного показателя, которое выступает в данном примере.

Основные значения показателя пассива, согласно главе 21, — это собственно пассивное, декаузативное (удаление участника), сатуративное (достижение предела) и аквизитивное ('удалось Р' / 'смочь Р' / 'наконец-то Р'). Номинализация может быть образована от пассивных образований с декаузативной (34) и сатуративной (35) семантикой и в меньшей степени допустима при аквизитивной интерпретации (36).

- (34) *val'mε-t'* *pan'ž-əv-əma-c* *varma-t'* *ezdə*
 окно-DEF.SG.GEN открыть-PASS-NZR-3SG.POSS.SG ветер-DEF.SG.GEN в.ABL
mon' *pεk* *εv-ft'-əman'*
 я очень пугаться-CAUS-PST.1SG.O.3SG.S
 'То, что окно открылось от ветра, меня очень испугало'.

- (35) *inži-ks* *vascə* *jaɣsa-v-əma-z'-ə-n'* *inksə* *kuçə*
 гость-TRANS место.IN есть-PASS-NZR-1SG.POSS.SG-GEN из-за дом.IN
af *jaɣc-an*
 NEG есть-NPST.1SG
 'Я не ем дома, потому что наелся в гостях'.

- (36) *'mon' kišt'-əv-əta-z'ə-n' inksə d'ivanda-s'*
 я.GEN плясать-PASS-NZR-1SG.POSS.SG-GEN из-за удивиться-PST.3[SG]
marn'ək zal-s'
 целиком зал-DEF.SG
 {Танцевальный номер был очень сложный, танцоры обычно останавливались от усталости, так и не закончив его.} 'Тому, что я доплясал до конца, удивлялся целый зал'.

Пассивная интерпретация показателя -əv в составе номинализации невозможна, ср. невозможность в (37) пассивного прочтения.

- (37) *vas'ε-n' šav-əv-əta-də mel'ə sa-s'-t' pal'icija-t*
 Вася-GEN убить-PASS-NZR-ABL после.IN прийти-PST.3-PL полиция-PL
 i. 'После того как Вася разбился, приехала полиция'.
 ii. *'После того как Васю убили, приехала полиция'.

29.2.3.3 Употребление в номинализованной клаузе наречий и адвербиалов

Глагольные свойства мокшанской номинализации проявляются также в возможности ее модификации наречиями и адвербиалами.

Как уже говорилось выше, с проекцией AspectP в литературе связывают аспектуальные наречия, обозначающие длительность (*два часа*) и частоту события (*часто, ежедневно*), с проекцией vP — наречия способа (*громко*).

В мокшанском языке в номинализованной клаузе возможны адвербиальные выражения со значением способа (38a), длительности (39a), частотности и пр., однако в той же функции могут быть использованы также прилагательные или генитивные зависимые, как в (38b) и (39b).

- (38) a. *višk-stə mora-ma-s' t'ejə-nzə mišanda-j*
 сильный-EL петть-NZR-DEF.SG PRON.DAT-POSS.3SG мешать-NPST.3[SG]
 b. *viškə mora-ma-s' t'ejə-nzə mišanda-j*
 сильный петть-NZR-DEF.SG PRON.DAT-POSS.3SG мешать-NPST.3[SG]
 'Громкое пение ему помешает'.
- (39) a. *kaftə čast-t azə-ma-z'ə zadača-t' esə*
 два час-PL говорить-NZR-1SG.POSS.SG задача-DEF.SG-GEN в.IN
 'мое объяснение задачи в течение двух часов'
 b. *kaftə čast-ən' azə-ndə-ma-z'ə*
 два час-GEN говорить-FREQ-NZR-1SG.POSS.SG
 'мое двухчасовое объяснение'

29.2.4 Событийная номинализация: некоторые обобщения

Итак, одна из функций номинализации на -əta в мокшанском — это обозначение ситуаций.

Номинализация проявляет некоторые именные свойства:

- Номинализация изменяется по падежам в неопределенном, определенном и посессивном склонениях, имея при этом формы всех ядерных и по крайней мере некоторых косвенных падежей;
- Номинализация принимает показатели множественного числа;
- Для номинализации характерны те же синтаксические позиции, что для обычной именной группы, она может быть в том числе аргументом послелога;
- Аргументы глагола при номинализации получают маркирование, свойственное зависимым в именной группе;
- Способ, длительность и частота действия могут выражаться именными модификаторами — прилагательными и другими именными зависимыми.

Однако некоторые глагольные свойства основы при номинализации сохраняются:

- Номинализованная форма глагола может содержать видовые и залоговые показатели, а именно аффиксы фреквентатива и пассива;
- Способ, длительность и частота действия могут выражаться также и глагольными модификаторами — наречиями и адвербиалами.

29.3 Другие типы номинализаций

Существует несколько типов номинализаций, обозначающих не ситуации, а другие сущности. Так, например, в работе [Пазельская 2006] выделяются имена способа (например, *походка*), имена результата (*вышивка*) и отглагольные существительные, обозначающие других участников ситуации — например, объект действия (*чтиво*) или инструмент (*выключатель*).

В мокшанском большинство типов несобытийной номинализации представлены многофункциональной деривацией на *-эма*. В контексте номинализации способа возможны формы на *-эма* и на *-f*. Для обозначения результата используется субстантивированное причастие на *-f*, а для обозначения агенса — причастие на *-i/-j*.

Далее в разделе 29.3.1 кратко иллюстрируется номинализация со значением инструмента, в разделе 29.3.2 — номинализация со значением способа, в разделе 29.3.3 — номинализация со значением результата, в разделе 29.3.4 — номинализация со значением «дестинативного объекта».

29.3.1 Номинализация со значением инструмента

Для обозначения инструмента используется деривация на *-эма*: *pan'žəms* 'открыть' — *pan'žəma* 'ключ', *kundams* 'поймать' — *kundama* 'сеть', ср. также пример (40).

- (40) *a jalga-z'ə* *boŋta-s'* *boŋta-ma-n'a-sə*
 а друг-1SG.POSS.SG болтать-PST.3[SG] болтать-NZR-DIM-IN
 {Я держала корзину,} 'а подруга долбила палкой (по воде)'. (КМТ, «Рыбалка»)

Инструментальные дериваты на *-эма* часто имеют довольно широкую семантику 'инструмент для выполнения деятельности V': так, *mora-ma* (петь-NZR) может обозначать радиоприемник или какой-либо музыкальный инструмент (гитару, гармонь, пианино), а *soka-ma* (пахать-NZR) — любое средство для пахоты (плуг, трактор).

Несмотря на то что номинализация инструмента подвержена лексикализации, по крайней мере в некоторых случаях есть свидетельства того, что она может частично сохранять исходную глагольную структуру. В частности, при ней возможны наречия способа (41).

- (41) *mon' ul'-i višk-stə mus'k-əma-z'ə*
 я.GEN быть-NPST.3[SG] быстрый-EL стирать-NZR-1SG.POSS.SG
 'У меня есть быстро стирающая стиральная машина'.

29.3.2 Номинализация со значением способа

Номинализация способа обозначает то, как происходит то или иное действие; ср. *ее исполнение сонаты Шопена* 'то, как она исполняет сонату Шопена' [Пазельская 2006].

В языках мира распространена ситуация, когда для обозначения способа используется особое глагольное имя, отличное от событийной номинализации [Кортъевская-Татт 2002а: 19]. В мокшанском языке, как показывает пример (42), способ совершения действия может выражаться не только многозначной номинализацией на *-əma*, но и дериватами на *-f*, которые используются в функции номинализации более ограниченно.

- (42) *vas'ə soda-z'ə sparcmen-t'*
 Вася знать-PST.3SG.O.3SG.S спортсмен-DEF.SG.GEN
komət'-əma-nc / *komət'-f-ənc* *kor'as*
 прыгнуть-NZR-3SG.POSS.SG.GEN прыгнуть-PTCP.RES-3SG.POSS.SG.GEN согласно
 'Вася узнал спортсмена по тому, как он прыгнул'.

29.3.3 Номинализация со значением результата

Номинализация результата обозначает объект, возникающий в результате кульминации ситуации; ср.: *Радио — изобретение Попова* [Пазельская 2006].

В мокшанском языке в качестве номинализации результата обычно используется деривация на *-f*, которая представляет собой субстантивированное результативное причастие: *vid'əms* 'сеять' — *vid'əf* 'посев'. Номинализация на *-əma* в таких контекстах, напротив, не употребляется:

- (43) **pid'-əma-c'ə* / ^{OK}*pid'ə-f-c'ə* *pək tan'c't'i*
 варить-NZR-2SG.POSS.SG варить-PTCP.RES-2SG.POSS.SG очень вкусный
 'То, что ты приготовил, очень вкусное'.

Номинализации на *-f*, как правило, не употребляются в событийных контекстах (в частности, с указанием на длительность), в отличие от событийной номинализации на *-əma*; ср. (44).

- (44) *lɔv-əma-s'* / **lɔv-f-s'* *zan'ɛ-z'ə*
 читать-NZR-DEF.SG читать-PTCP.RES-DEF.SG занять-PST.3SG.O.3SG.S
optəm il'et'-t'
 целиком вечер-DEF.SG.GEN
 'Чтение заняло весь вечер'.

Исключение составляют дериваты на *-f* от глаголов звука и говорения, которые возможны в таких контекстах (45).

- (45) *kodamə bəd'ə kaštər-f kul'-əv-s' kolmə čast-t*
 какой INDEF шелестеть-PTCP.RES слышать-PASS-PST.3[SG] три час-PL
 'Какой-то шорох было слышно три часа'.

29.3.4 Номинализация со значением объекта

Номинализация со значением объекта обозначает предмет, предназначенный для участия в ситуации, которая еще не имела места, но будет иметь место в будущем.

В отличие от номинализации результата, референт которой появляется в результате деятельности, номинализация со значением объекта обычно обозначает предмет, который существует до начала ситуации Р, а во время этой ситуации должен будет претерпеть какие-то изменения, — например, белье, предназначенное для стирки, как в примере (46):

- (46) *mon' ul'-i mus'k-əma-z'ə*
 я.GEN быть-NPST.3 стирать-NZR-1SG.POSS.SG
 'У меня есть вещи для стирки'.

В данном значении наряду с номинализацией на *-əma* возможен также дериват на *-əт*, ср. (47).

- (47) a. *mus'k-əma-z'ə* / *mus'k-əт-əз'ə*
 стирать-NZR-1SG.POSS.SG стирать-NZR2-1SG.POSS.SG
 'вещь, которую мне нужно постирать'
 b. *mus'k-əma-n'ə* / *mus'k-əт-n'ə*
 стирать-NZR-1SG.POSS.PL стирать-NZR2-1SG.POSS.PL
 'вещи, которые мне нужно постирать'

В данном значении номинализация не допускает зависимых наречий образа действия, ср. (48) с номинализацией инструмента в (41).

- (48) **mon' ul'-i višk-stə mus'k-əma-z'ə*
 я.GEN быть-NPST.3[SG] быстрый-EL стирать-NZR-1SG.POSS.SG
 Ожидаемое значение: 'У меня есть вещь, которую нужно быстро постирать'.

29.4 Дебитивная конструкция

В данном разделе речь пойдет об употреблении номинализации на *-əma* в предикативной позиции. Это употребление, по нашему мнению, представляет собой конструкцию; как было указано в разделе 29.1, мы будем называть ее **дебитивной конструкцией**. Как следует из выбранного нами названия, основное значение этой конструкции — это значение долженствования (деонтической необходимости).

В дебитивной конструкции наблюдается неканоническое для мокшанского языка маркирование аргументов глагола: исходное подлежащее оформляется дативом, а ис-

ходное прямое дополнение — генитивом или номинативом (49). Таким образом, маркирование ядерных аргументов в дебитивной конструкции (DAT-GEN или DAT-NOM) не совпадает ни с их маркированием в прототипической финитной клаузе (NOM-GEN), ни с маркированием аргументов в событийной номинализации (GEN-GEN).

- (49) *s'ora-n'ε-t'i* *luv-εma* *t'ε* *kn'iga-s'* / *kn'iga-t'*
 парень-DIM-DEF.SG.DAT читать-NZR этот книга-DEF.SG книга-DEF.SG.GEN
 'Мальчику надо читать эту книгу'. (букв. 'Мальчику чтение эта книга' / 'Мальчику чтение эту книгу').

Номинализация в дебитивной конструкции может (и в ряде случаев должна) присоединять лично-числовые согласовательные показатели, соответствующие обычному маркированию именного предиката, см. главу 23. Контролером согласования при этом выступает исходное прямое дополнение. Так, в (50) номинализация присоединяет показатель множественного числа *-t*, так как исходное прямое дополнение выражено именной группой во множественном числе — *morə-t'n'ə* (песня-DEF.PL).

- (50) *mon'-d'ejə-n* *mora-ma-t* *morə-t'n'ə*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS петь-NZR-PL песня-DEF.PL
 'Мне нужно петь песни'.

Форма на *-εma* в дебитивной конструкции может присоединять показатель имперфекта *-əl'*. Дебитивная конструкция с показателем *-əl'* на номинализации развивает, помимо ожидаемого значения необходимости в прошедшем (51), также значения, более свойственные использованиям формы *-əl'*, лежащим в зоне модальности, как в (52), см. обсуждение в разделе 29.4.4.

- (51) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
Эрь *урок-ти* *эря-в-сь* *анокла-м-с* *плат-т,*
 каждый урок-DEF.SG.DAT жить-PASS-PST.3[SG] готовить-INF-ILL план-PL
ученик-не-нь *мархто-вок* *марстонь* *кяль* *му-ма-ль.*
 ученик-DEF.PL-GEN с-ADD общий язык найти-NZR-IMP[3SG]
 'К каждому уроку приходилось готовить планы, надо было находить общий язык и с учениками'. («Мокшень правда»)

- (52) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
Сяс, *кода* *мон* *арьс-ян,* *Международнай*
 поэтому как я думать- NPST.1SG международный
фестиваль-сь, *ул-ема,* *тие-ма-ль* *традиционной-кс...*
 фестиваль-DEF.SG быть-NZR делать-NZR-IMP[3SG] традиционный-TRANS
 'Поэтому, как я думаю, Международный фестиваль, наверное, хорошо бы сделать традиционным'. («Мокшень правда»)

Дальнейшее изложение построено следующим образом. В разделе 29.4.1 мы рассмотрим морфологические и синтаксические свойства формы на *-εma* в предикативной позиции и покажем, что в таком употреблении форма на *-εma* и ее аргументы образуют конструкцию. Раздел 29.4.2 посвящен падежному маркированию аргументов глагола в дебитивной конструкции. В разделе 29.4.3 описываются факторы, влияющие

на согласование в дебитивной конструкции. В разделе 29.4.4 обсуждается выражение в дебитивной конструкции других глагольных категорий и место предикативных номинализаций в глагольной системе мокшанского языка. В разделе 29.4.5 суммируются наблюдения.

29.4.1 Морфологические и синтаксические свойства формы на *-эма*: обоснование статуса конструкции

В грамматиках мордовских языков дебитивное употребление формы на *-эма* описано довольно скупо. Д. В. Бубрих [Бубрих 1953: 154–155] отмечает возможность дебитивного употребления когната формы на *-эма* в близкородственном мокшанскому эрзянском языке. На синхронном уровне он трактует эту форму как инфинитив, а диахронически возводит ее к имени действия на **-m*. Дебитивное употребление мокшанской формы на *-эма* также затрагивается в работах [Чудаева 1953] и [Цыпкайкина 2007]: в [Чудаева 1953] форма на *-эма* трактуется как имя действия, в [Цыпкайкина 2007] — как инфинитив.

Работа [Чудаева 1953] фокусируется на примерах типа (53), в которых исходное дополнение маркируется номинативом и контролирует согласование предикативной номинализации:

- (53) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
Сон терд-эма конак-окс.
 он пригласить-NZR гость-TRANS
 ‘Его нужно пригласить в гости’. [Чудаева 1953]

Ограничиваясь такими случаями, О. И. Чудаева предлагает для дебитивной конструкции следующий анализ: в примерах типа (53) мы имеем дело с именной предикацией типа ‘X есть Y’, где в роли подлежащего (т. е. X) выступает прямое дополнение исходного глагола, а в роли именной части сказуемого (т. е. Y) — номинализация на *-эма*. Таким образом, пример (53) буквально означает ‘Он есть приглашение гостем’. Далее мы будем называть этот анализ эквативным.

В [Чудаева 1953] форма на *-эма*, по-видимому, трактуется как событийная номинализация. Однако, как было показано в разделе 29.3.4, форма на *-эма* в мокшанском языке может обозначать также пациентивного участника, предназначенного для участия в будущем действии. Если Y в конструкции с предикатной номинализацией анализировать не как событийную номинализацию (‘приглашение’), а как предметную (‘тот, кого следует пригласить’), то значение конструкции оказывается композиционным: ‘Он есть тот, кого следует пригласить’.

Рассмотрим аргументы за и против эквативного анализа дебитивной конструкции.

Как отмечалось выше (см. также обсуждение в разделе 23.3), морфологически предикативная номинализация действительно оформляется как именной предикат. Так, в предложениях типа (54) предикативная номинализация может демонстрировать согласование по лицу и числу с номинативным участником (соответствующим исходному прямому дополнению).

- (54) *s'ora-n'ε-t'i* *luv-эма-t* *kn'iga-t'n'ə*
 парень-DIM-DEF.SG.DAT читать-NZR-PL книга-DEF.PL
 ‘Мальчику нужно читать книги’.

В Таблице 2 приведены парадигмы именного предиката, содержащего существительное *vrač* ‘врач’, глагольного предиката *vanəms* ‘смотреть’ и предикативной номинализации *učə-ma* (ждать-NZR). Можно видеть, что в тех клетках парадигмы, в которых именной и глагольный предикат различаются (это формы третьего лица обоих чисел), предикативная номинализация следует именной стратегии.

Таблица 2. Лично-числовая парадигма предикативной номинализации в сопоставлении с парадигмами именного и глагольного предиката¹¹

Форма	<i>vrač</i> ‘врач’	<i>van-əms</i> ‘смотреть’	<i>učə-ma</i> (ждать-NZR)
NPST.1SG	<i>vrač-an</i> врач-NPST.1SG	<i>van-an</i> смотреть-NPST.1SG	<i>učə-m-an</i> ждать-NZR-NPST.1SG
NPST.2SG	<i>vrač-at</i> врач-NPST.2SG	<i>van-at</i> смотреть-NPST.2SG	<i>učə-m-at</i> ждать-NZR-NPST.2SG
NPST.3SG	<i>vrač</i> врач	<i>van-i</i> смотреть-NPST.3[SG]	<i>učə-ma</i> ждать-NZR
NPST.1PL	<i>vrač-tamə</i> врач-NPST.1PL	<i>vat-tamə</i> смотреть-NPST.1PL	<i>učə-ma-tamə</i> ждать-NZR-NPST.1PL
NPST.2PL	<i>vrač-tadə</i> врач-NPST.2PL	<i>vat-tadə</i> смотреть-NPST.2PL	<i>učə-ma-tadə</i> ждать-NZR-NPST.2PL
NPST.3PL	<i>vrač-t</i> врач-PL	<i>van-iḡ-t'</i> смотреть-NPST.3-PL	<i>učə-ma-t</i> ждать-NZR-PL

Как и другие именные предикаты, номинализация в предикативной позиции не может присоединять показатель прошедшего времени *-s'*, но присоединяет показатель имперфекта *-əl'* (о семантике этого показателя в конструкции с предикативной номинализацией см. в разделе 29.4.4):

- (55) *mon'-d'eja-n* *is'ak* *laz-ənd-əma-ḡ-t'* *pen'ge-t'n'ə*
я.OBL-PRON.DAT-POSS.1SG вчера расколоть-FREQ-NZR-IMPF-[3]PL дрова-DEF.PL
‘Мне вчера нужно было колоть дрова’.

Итак, морфологическое оформление говорит в пользу анализа формы на *-əma* как номинализации в позиции именного предиката. Однако этот анализ не объясняет некоторых синтаксических свойств дебитивной конструкции.

Во-первых, помимо синтетических форм именных предикатов, представленных в Таблице 2, в мокшанском именные предикаты могут также включать связку *ul'əms* ‘быть’ (56)–(57), см. главу 23.

- (56) *son* *ul'-s'* *s'irata* *kas-ft-əz'* *son'*
он быть-PST.3[SG] сирота расти-CAUS-PST.3.O.3PLS он.GEN
ičkəz'-d'a-n' *radn'a-nzə*
далеко-ABL-GEN родня-3SG.POSS.PL
‘Она была сиротой, ее воспитала дальняя родня’. (КМТ, «Знакомства»)

¹¹ Парадигмы именного и глагольного предиката заимствованы из [Kholodilova 2016].

- (57) *məz'ar-də kas-an, mon ul'-an vrač*
 сколько-ABL расти-NPST.1SG я быть-NPST.1SG врач
 'Когда я вырасту, то буду врачом'.

В отличие от прототипических именных предикатов *s'irata* 'сирота' и *vrač* 'врач', представленных в (56)–(57), предикативная номинализация допускает только клитический показатель *-əl'*, а употребление связки *ul'əms* при ней невозможно (58)–(59).

- (58) **vas'ε-n'd'i ul'-s' uč-əma jalga-c*
 Вася-DAT быть-PST.3[SG] ждать-NZR друг-3SG.POSS.SG
 Ожидаемое значение: 'Васе надо было подождать своего друга'.
- (59) **vas'ε-n'd'i kurək ul'-i uč-əma jalga-c*
 Вася-DAT скоро быть-NPST.3[SG] ждать-NZR друг-3SG.POSS.SG
 Ожидаемое значение: 'Васе скоро нужно будет подождать своего друга'.

Во-вторых, имена действия в мокшанском языке могут модифицироваться прилагательными (60), а форма на *-əma* в предикативной позиции — только наречиями (61):

- (60) *kuvaka uč-əma*
 долгий ждать-NZR
 'долгое ожидание'
- (61) *ton kuvat' / *kuvaka uč-əm-at?*
 ты долго долгий ждать-NZR-NPST.2.SG
 'Тебя долго ждать?'

Итак, предикативная номинализация вместе со своими аргументами может быть проанализирована как эквативная конструкция. Однако, как мы показали в этом разделе, некоторые синтаксические свойства этой конфигурации не предсказываются свойствами входящих в нее единиц. На наш взгляд, этих доводов уже достаточно, чтобы утверждать, что предикативная номинализация со своими аргументами представляет собой конструкцию в терминах А. Голдберг; ср. ее определение: «С — это конструкция, если С — это пара формы и содержания $\langle F_i, S_i \rangle$, такая что какой-то аспект F_i или S_i не может быть строго предсказан из компонентов С или других конструкций (перевод мой. — А. З.)» [Goldberg 1995: 4].

Кроме того, как мы увидим в следующих разделах, дебитивная конструкция обнаруживает значительное варьирование в отношении маркирования участников ситуации и согласования формы на *-əma*, и эквативный анализ покрывает далеко не все возможные конфигурации.

29.4.2 Падежное маркирование аргументов глагола в дебитивной конструкции

Как мы уже упоминали в разделе 29.4.1, в дебитивной конструкции наблюдается неканоническое маркирование аргументов глагола: оно не совпадает ни с тем, которое наблюдается в финитных клаузах, ни с маркированием аргументов глагола при номинализации. Рассмотрим возможности маркирования аргументов, доступные для этих трех типов клауз.

Единственный аргумент непереходного глагола (S) в финитной клаузе обычно выражается именной группой в номинативе, а при событийной номинализации он маркируется генитивом. В дебитивной конструкции участник S маркируется дативом:

- (62) *mon'-d'eja-n* *is'ak* *mol'-ama-l'* *škola-v*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS вчера идти-NZR-IMPF[3SG] школа-LAT
no *urmas'kad-en'*
 но заболеть-PST.1SG
 'Вчера нужно было идти в школу, но я заболел'.

Данные о маркировании актантов переходного глагола были обобщены выше в Таблице 1. В прототипической переходной клаузе (при глаголе в индикативе) А-участник маркируется номинативом, а Р-участник, как правило, выражается именной группой в генитиве определенного или посессивного склонения или номинативом неопределенного склонения (о дифференцированном маркировании объекта в мокшанском языке см. в главе 22).

Как было показано в разделе 29.2.2, в номинализованной клаузе А- и Р-участники выражаются именной группой в генитиве, при этом если выражены оба участника, они, как правило, маркируются двумя разными генитивными показателями: А-участник — генитивом определенного или посессивного склонения¹², а Р-участник (вне зависимости от его референциального статуса) — генитивом неопределенного склонения.

В дебитивной конструкции А-участник всегда маркируется дативом, а Р-участник может выразиться так же, как финитной клаузе, — именной группой в генитиве определенного склонения или в номинативе неопределенного склонения (63b). Кроме того, для Р-участника доступна еще одна опция — номинатив определенного склонения (63с). Маркирование Р-участника генитивом неопределенного склонения невозможно (64), как и в финитной клаузе.

- (63) a. *s'ora-n'e-t'i* *luv-ama* *t'e* *kn'iga-t'*
 парень-DIM-DEF.SG.DAT читать-NZR этот книга-DEF.SG.GEN
 'Мальчику надо читать эту книгу'.
- b. *s'ora-n'e-t'i* *luv-ama* *kn'iga*
 парень-DIM-DEF.SG.DAT читать-NZR книга
 'Мальчику надо читать книгу'.
- c. *s'ora-n'e-t'i* *luv-ama* *t'e* *kn'iga-s'*
 парень-DIM-DEF.SG.DAT читать-NZR этот книга-DEF.SG
 'Мальчику надо читать эту книгу'.
- (64) **mon'-d'eja-n* *mora-n'* *mora-ma*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS песня-GEN петь-NZR
 Ожидаемое значение: 'Мне нужно спеть песню'.

Данные о маркировании участников ситуации в разных типах клауз суммированы в Таблице 3.

¹² В этом разделе мы отвлечемся от особенностей маркирования имен собственных, реферирующих к одушевленным объектам, и местоимений, которые оформляются генитивом неопределенного склонения.

Таблица 3. Маркирование аргументов глагола в финитной клаузе, при номинализации и в дебитивной конструкции¹³

Участник	Финитная клауза	Номинализованная клауза	Дебитивная конструкция
S	NOM	GEN	DAT
A	NOM	GEN	DAT
P	GEN.DEF, NOM.INDEF	GEN.DEF, GEN.INDEF	GEN.DEF, NOM.INDEF, NOM.DEF

Ниже мы будем описывать две возможности маркирования определенного прямого дополнения в терминах диатез: DAT-GEN и DAT-NOM. Кажется естественным предполагать, что диатеза DAT-GEN сохраняет исходное маркирование Р-участника, как в финитной клаузе, а дополнительная возможность DAT-NOM — это синтаксическое преобразование над «изначальной» диатезой DAT-GEN: прямое дополнение как бы поднимается в номинативную позицию. Схожее преобразование происходит при пассивизации (о пассиве на -əv см. в главе 21), правда, с той разницей, что в дебитивной конструкции подъем прямого дополнения опционален, а при пассивизации он обязателен.

29.4.2.1 Глаголы, имеющие одну диатезу

В дебитивной конструкции употребляются глаголы любых валентностных классов.

Одноместные глаголы в дебитивной конструкции маркируют свой единственный аргумент дативом — вне зависимости от того, является ли этот аргумент внешним или внутренним. Маркирование единственного аргумента генитивом или номинативом, а также согласование формы на -əma с этим аргументом невозможно; ср. (65)–(66):

- (65) a. *mon'-d'ejə-n* *las'k-ən'd'-əma*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS бежать-FREQ-NZR
- b. **mon* *las'k-ən'd'-əm-an*
я бежать-FREQ-NZR-NPST.1SG
- c. **mon'* *las'k-ən'd'-əma* / *las'k-ən'd'-əm-an*
я.GEN бежать-FREQ-NZR бежать-FREQ-NZR-NPST.1SG
'Мне нужно бегать'.
- (66) a. *mon'-d'ejə-n* *udə-ma*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS спать-NZR
- b. **mon* *udə-m-an*
я спать-NZR-NPST.1SG
- c. **mon'* *udə-ma* / *udə-m-an*
я.GEN спать-NZR спать-NZR-NPST.1SG
'Мне нужно спать'.

¹³ В таблице используются следующие обозначения: DEF — формы определенного склонения; INDEF — формы неопределенного склонения; отсутствие этих помет означает, что в данной позиции возможно как определенное, так и неопределенное оформление.

То же верно для всех непереходных двухместных глаголов. Так, глаголы с дативным аргументом типа *romagams* ‘помочь’, *zvon'ams* ‘звонить’ в дебитивной конструкции маркируют оба аргумента дативом, номинативное маркирование невозможно:

- (67) *mon'-d'ejə-n* *romaga-ma* *jalga-z'ə-n'd'i* / **jalga-z'ə*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS помочь-NZR друг-1SG.POSS.SG-DAT друг-1SG.POSS.SG
‘Мне нужно помочь своему другу’.

Ингестивные глаголы (глаголы принятия пищи и питья) в мокшанском языке управляют аблативом, если обозначают неопределенный процесс. Так, при неопределенном глаголе *jaɣsams* ‘есть’ пациентивный участник всегда выражается именной группой в аблативе (68). В дебитивной конструкции этот участник всегда сохраняет аблативное маркирование, а номинативное маркирование для него невозможно (69).

- (68) *vot* *i* *tosə* *kši-n'a-də* *topəd'-əm-s* *jaɣsa-n'*
вот и там хлеб-DIM-ABL наесться-INF-ILL есть-PST.1SG
‘Вот и там досыта ела хлеба’. (КМТ, «Воспоминания»)

- (69) *l'əm-də* / **l'əm-s'* *jaɣsa-ma* *valəm-n'ε*
суп-ABL суп-DEF.SG есть-NZR медленно-DIM
‘Суп нужно есть медленно’.

29.4.2.2 Глаголы, имеющие две диатезы

В мокшанском языке выделяется класс переходных глаголов, при которых прямое дополнение может оформляться генитивом определенного склонения, например, *uvažandams* ‘уважать’ (70). В дебитивной конструкции такие глаголы имеют две диатезы — DAT-NOM (71a) и DAT-GEN (71b).

- (70) *miša-s'* *uvažanda-si* *kol'ε-t'*
Миша-DEF.SG уважать-NPST.3SG.O.3SG.S Коля-DEF.SG.GEN
‘Миша уважает Колю’.

- (71) a. *t'ej-t* *uvažanda-ma-t* / **uvažanda-ma* *rad'it'əḷ'-n'ə*
PRON.DAT-2SG.POSS уважать-NZR-PL уважать-NZR родитель-2SG.POSS.PL
b. *t'ej-t* *uvažanda-ma-t* / *ʔuvažanda-ma* *rad'it'əḷ'-n'ə-n'*
PRON.DAT-2SG.POSS уважать-NZR-PL уважать-NZR родитель-2SG.POSS.PL-GEN
‘Тебе нужно уважать твоих родителей’.

Некоторые непереходные глаголы в мокшанском языке способны «наращивать» прямое дополнение, см. раздел 21.2: в эту позицию попадают именные группы, обозначающие время и дистанцию. Такие прямые дополнения тоже могут подниматься в номинативную позицию:

- (72) *pet'ε-n'd'i* *udə-ma-t* *kaftə* *čast-t'n'ə*
Петя-DAT спать-NZR-PL два час-DEF.PL
‘Пете нужно проспать эти два часа’.

- (73) *pet'ε-n'd'i* *las'k-əma-t* *kaftə* *kilametra-t'n'ə*
Петя-DAT бегать-NZR-PL два километр-DEF.PL
‘Пете нужно пробежать эти два километра’.

Как показывает пример (74), согласование номинализации с исходным прямым дополнением по множественному числу возможно вне зависимости от диалекта, см. об этом подробнее в разделе 29.4.3.

- (74) *s'ora-n'e-t'i* *luv-əma-t* *kn'iga-t'n'ə* / *kn'iga-t'n'ə-n'*
 парень-DIM-DEF.SG.DAT читать-NZR-PL книга-DEF.PL книга-DEF.PL-GEN
 'Мальчику нужно читать книги'.

29.4.2.3 Последствия для эквативного анализа

В разделе 29.4.2 мы рассмотрели поведение глаголов разных валентностных классов в дебитивной конструкции и показали, что синтаксическая конфигурация дебитивной конструкции зависит от аргументной структуры глагола и далеко не все возможные опции предсказывает эквативный анализ.

Во-первых, предикативная номинализация возможна не только от переходных, но и от непереходных глаголов. Как было отмечено в разделе 29.4.1, мокшанские конструкции со значением 'Его нужно пригласить' могут трактоваться как именная предикация с буквальным значением 'Он — тот, кого нужно пригласить', однако тот же ход рассуждений вряд ли применим к конструкциям со значением 'Ему нужно бежать'.

Во-вторых, в случае номинализации от переходного глагола исходное прямое дополнение может маркироваться не только номинативом, но и генитивом. В таких структурах отсутствует номинативный участник, который мог бы рассматриваться как подлежащее в составе именной предикации.

Таким образом, дебитивную конструкцию оказывается затруднительно анализировать как именную предикацию типа 'X есть Y'.

29.4.3 Маркирование прямого дополнения и согласование в дебитивной конструкции

Как следует из раздела 29.4.2, пациентивный аргумент переходного глагола в дебитивной конструкции может выражаться тремя способами: именной группой в номинативе определенного или посессивного склонения, именной группой в генитиве и именной группой в форме номинатива неопределенного склонения. Если в первом случае маркирование однозначно указывает на позицию подлежащего, во втором — прямого дополнения, то форма номинатива неопределенного склонения допускает обе возможности. В некоторых случаях аргумент переходного глагола вызывает согласование на форме на *-əta*, — как было указано выше, оно не ограничено конструкциями с номинативным маркированием контролера согласования. В этом разделе мы попытаемся сформулировать правила падежного маркирования Р-участника и правила, регулирующие наличие или отсутствие согласовательных показателей в форме на *-əta*.

В ряде случаев выбор падежного оформления и /или формы предиката диктуется типом зависимого.

Для **личных местоимений** первого и второго лица единственного числа *топ* 'я' и *топ* 'ты' обязательным является номинативное маркирование и согласование предиката (75).

- (75) a. *t'ejə-n* *uč-am-at* *ton*
 PRON.DAT-1SG.POSS ждать-NZR-NPST.2SG ты
- b. **t'ejə-n* *uč-am-at* *ton'*
 PRON.DAT-1SG.POSS ждать-NZR-NPST.2SG ты.GEN
- c. **t'ejə-n* *uč-əma* *ton*
 PRON.DAT-1SG.POSS ждать-NZR ты
- d. **t'ejə-n* *uč-əma* *ton'*
 PRON.DAT-1SG.POSS ждать-NZR ты.GEN
- ‘Мне нужно тебя подождать’.

Местоимения *min'* ‘мы’, *t'in'* ‘вы’ и *s'in'* ‘они’ не различают форм номинатива и генитива, так что определить их падеж представляется невозможным, однако все они также требуют согласования предиката по числу и лицу.

То же верно для невыраженных участников тех же лиц и чисел: вопрос о падежном маркировании для них нерелевантен, однако согласование на глаголе они вызывают всегда, ср. (76).

- (76) *sa-s'-t'* *inžij-t'*, Ø *andə-ma-t* / **andə-ma*
 прийти-PST.3-PL гость-PL кормить-NZR-PL кормить-NZR
- ‘Пришли гости, их нужно покормить’.

Местоимение третьего лица *son* ‘он’ отклоняется от этой закономерности и допускает генитивное маркирование (77). Проверить обязательность согласования предиката в этом случае невозможно, поскольку в третьем лице единственного числа именные предикаты не присоединяют ненулевых согласовательных показателей.

- (77) *mon'-d'ejə-n* *uč-əma* *son* / *son'*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS ждать-NZR он он.GEN
- ‘Мне нужно его подождать’.

Определенные именные группы допускают маркирование как номинативом, так и генитивом. В первом случае согласование предиката по числу строго обязательно (78a), во втором — предпочтительно (78b).

- (78) a. *mon'-d'ejə-n* *n'ej-əma-t* / **n'ej-əma* *načal'n'ək-n'ə*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS видеть-NZR-PL видеть-NZR начальник-DEF.PL
- b. *mon'-d'ejə-n* *n'ej-əma-t* / *ʔn'ej-əma* *načal'n'ək-n'ə-n'*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS видеть-NZR-PL видеть-NZR начальник-DEF.PL-GEN
- ‘Мне нужно увидеть начальников’.

Форма неопределенных именных групп, номинатив неопределенного склонения, не позволяет однозначно судить о том, какую синтаксическую позицию (подлежащего или прямого дополнения) они занимают. В этом случае согласование предиката возможно (79), однако необязательно.

- (79) *mon'-d'ejə-n* *mora-ma* / *mora-ma-t* *mora-t*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS петь-NZR петь-NZR-PL песня-PL
- ‘Мне нужно петь песни’.

Согласования на глаголе не может вызывать пониженное прямое дополнение в антипассивной конструкции, оформленное послеложной группой с вершиной *esə* 'в'¹⁴ (80).

- (80) *s'ora-n'ε-t'i* *luv-əma* / **luv-əma-t* *kn'iga-t'n'ə-n'* *esə*
 парень-DIM-DEF.SG.DAT читать-NZR читать-NZR-PL книга-DEF.SG-GEN в.IN
 'Мальчику нужно читать книги'.

Таким образом, эти данные демонстрируют вариативность маркирования предиката при зависимом, выраженном формой неопределенного номинатива, и в меньшей степени — при зависимом, выраженном формой определенного генитива. Для проверки и уточнения этих тенденций было проведено небольшое корпусное исследование на основе литературных текстов газеты «Мокшень правда». В исследовании мы использовали выборку из 200 вхождений дебитивной конструкции. Из этих 200 вхождений 50 — употребления дебитивной конструкции, в которых исходным прямым дополнением при форме на *-əma* является именная группа во множественном числе, которая теоретически может вызывать согласование формы на *-əma* (согласовательный показатель третьего лица единственного числа в мокшанском языке нулевой).

Количественные результаты исследования приведены в Таблице 4.

Таблица 4. Маркирование исходного прямого дополнения в форме мн. ч. и согласование в дебитивной конструкции (газета «Мокшень правда»)¹⁵

Число предиката	Маркирование исходного прямого дополнения		
	DEF.NOM	DEF.GEN	INDEF.NOM
множественное	25	9	1
единственное	0	2	13

Как видно из Таблицы 4, в литературных текстах согласование предикативной номинализации по числу с определенным прямым дополнением в родительном падеже не всегда строго обязательно, ср. также пример (81). В то же время количественные данные показывают, что в этом случае согласование значительно более частотно, чем при формах неопределенного склонения¹⁶.

- (81) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
Штоба печатла-м-с, сува-ма телефон-цта или компьютер-ста
 чтобы печатать-INF-ILL войти-INF телефон-EL или компьютер-EL
сайт-ти и куч-ема тоза эря-викс
 сайт-DEF.SG.DAT и отправить-NZR туда жить-PTCP.PRS.PASS
материалх-не-нь — графическай или текстовай файла-тне-нь.
 материал-DEF.PL-GEN графический или текстовый файл-DEF.PL-GEN
 'Чтобы печатать, нужно зайти с телефона или с компьютера на сайт и отправить туда важные материалы — графические или текстовые файлы'. («Мокшень правда»)

¹⁴ Об этой конструкции см. в главе 22 и в разделе 17.2.2.

¹⁵ В таблице используются следующие обозначения: DEF.NOM — номинатив определенного склонения, DEF.GEN — генитив определенного склонения, INDEF.NOM — номинатив неопределенного склонения.

¹⁶ Различие статистически значимо, двусторонний вариант точного критерия Фишера, $p < 0,01$.

Названные выше закономерности суммированы в Таблице 5.

Таблица 5. Допустимость и обязательность номинативного маркирования и согласования предикатной номинализации в дебитивной конструкции в зависимости от типа ИГ

Тип ИГ	Номинативное маркирование	Согласование предиката
<i>ton</i> 'я', <i>ton</i> 'я'	+	+
<i>pro</i>		+
<i>min</i> 'мы', <i>t'in</i> 'вы', <i>s'in</i> 'они'		+
<i>son</i> 'он'	+/-	
определенная ИГ	+/-	+/?-
неопределенная ИГ		-/+

29.4.4 Дебитивная конструкция: некоторые обобщения

В мокшанском языке существует особое предикатное употребление номинализации на *-эта*, которое имеет модальную семантику долженствования. В предикатном употреблении номинализация на *-эта* проявляет не такие свойства, как в актантном употреблении, и может трактоваться как особая дебитивная конструкция.

В этой конструкции наблюдается неканоническое маркирование аргументов глагола, а также в ряде случаев — согласование с прямым дополнением. Р-участник в дебитивной конструкции либо оформляется так же, как и в финитных клаузах, либо оформляется особым образом (номинативом определенного склонения), тогда как в событийной номинализации Р-участник маркируется так же, как зависимое в именной группе. S- и А-участники всегда получают в дебитивной конструкции дативное маркирование. Форма на *-эта* в дебитивной конструкции сочетается только с глагольными модификаторами (наречиями и адвербиалами) и не сочетается с именными (прилагательными).

30 Сравнительные конструкции¹

М. А. Холодилова

30.1 Введение

Сравнительными, или **компаративными**, называются такие конструкции, которые могут выражать неравенство степени проявления некоторого признака у двух объектов [Stassen 1985; 2005a]. Так, в (1) сообщается, что один объект ('собаки') в большей степени, чем другой ('кошки'), проявляет некоторое свойство ('сильный'), следовательно в (1) представлена сравнительная конструкция.

- (1) *pin'a-s' katə-də (s'a-də) taza*
 собака-DEF.SG кошка-ABL тот-ABL крепкий
 'Собаки сильнее кошек'.

Свойство, по которому происходит сопоставление, называется в настоящей главе вслед за [Ю. Князев 2007: 184] **аспектом сравнения**; объект, по отношению к которому это свойство предиктируется, — **объектом сравнения**; объект, с которым сопоставляется объект сравнения, — **стандартом сравнения**. Как аспект сравнения, так и стандарт сравнения могут получать грамматическое маркирование: показатель компаратива и показатель стандарта сравнения соответственно. В Таблице 1 собраны принятые в настоящей главе термины, а также перечислены основные грамматические показатели, используемые в функции показателей компаратива и стандарта сравнения в мокшанском языке.

Таблица 1. Основные элементы сравнительной конструкции
и соответствующие им мокшанские показатели

<i>Собаки</i>	<i>сильн-</i>	<i>-ее,</i>	<i>чем</i>	<i>кошки.</i>
объект сравнения	аспект сравнения	показатель компаратива	показатель стандарта сравнения	стандарт сравнения
		– (отсутствие показателя) <i>s'adə</i> (тот.ABL) <i>t'adə</i> (этот.ABL)	<i>-də</i> (ABL) <i>kor'a-s</i> (согласно-ILL) <i>čem</i> 'чем' <i>ezdə</i> (в.ABL) 'от' <i>koda</i> 'как'	
раздел 30.2			раздел 30.3	

Как видно уже из этой таблицы, в мокшанском наблюдается конкуренция грамматических показателей, используемых в сравнительной конструкции. Настоящая глава в зна-

¹ Автор благодарит Полину Березовскую за ценные комментарии к более раннему варианту текста настоящей главы.

чительной мере посвящена сопоставлению свойств и дистрибуции этих показателей. В разделе 30.2 рассматриваются свойства аспекта сравнения, в разделе 30.3 — стандарта сравнения. Сравнительная конструкция является в мокшанском языке одним из наиболее частотных формальных механизмов выражения суперлативного значения ('самый Р'), поэтому суперлативные конструкции кратко обсуждаются в разделе 30.4. В данной главе не рассматриваются эквативные конструкции ('такой же Р, как X'), которые иногда также относят к классу сравнительных, см., например, [Parra-Guinaldo 2011; Stolz 2013: 10]².

30.2 Аспект сравнения

30.2.1 Грамматический и семантический класс аспекта сравнения

Аспект сравнения в мокшанских сравнительных конструкциях может выражаться словами различных грамматических классов. Как отмечено в литературе [Juhász 1928], помимо наиболее ожидаемых в этой функции прилагательных и наречий, в качестве объекта сравнения могут выступать по крайней мере глаголы и существительные.

Сочетаемость сравнительных конструкций с существительными (2) ограничена рядом факторов, см. раздел 30.2.3.

- (2) *s'ora-c* *s'a-də* *durak*, *čem* *al'a-c*
 парень-3SG.POSS.SG тот-ABL дурак чем мужчина-3SG.POSS.SG
 'Сын больший дурак, чем отец'.

В [Juhász 1928: 114–115; Майтинская 1979: 149] отмечается совместимость с аспектом сравнения, выраженным глаголом, сравнительного показателя *s'a-də* (тот-ABL). То же верно еще для нескольких грамматических показателей, входящих в сравнительную конструкцию, в частности для аблатива (3) и союза *čem* 'чем' (4) в функции маркера стандарта сравнения.

- (3) *mon* *ton'-d'ədə-t* *sir'əlgəd-ən'*
 я ты.OBL-ABL-2SG.POSS состариться-PST.1SG
 'Я состарился больше, чем ты'.
- (4) *sa-šənd-an* *s'a-də*, *čem* *ton*
 прийти-FREQ-NPST.1SG тот-ABL чем ты
 'Я прихожу чаще, чем ты'.

При образовании сравнительной конструкции с аспектом сравнения, выраженным глаголом, как и в остальных случаях, сравнительная конструкция предполагает сопоставление степени проявления некоторого градуируемого признака у двух объектов. Если для прилагательного можно с некоторым огрублением утверждать, что вся ассертивная часть его семантики задает градуируемый признак и соответствующую шкалу,

² О союзном способе выражения эквативного значения см. [Воробьева 1988], о морфологическом показателе экватива см. в разделе 5.2.5.

на которой сопоставляются два объекта, для глагола такая шкала вычисляется по более сложным правилам³.

Во-первых, некоторым глаголам, таким как, например, *sir'algədəms* 'постареть' (3), *s'iz'əms* 'устать', *maštəms* 'уметь', естественным образом соответствует шкала степени проявления некоторого действия — ср. понятие градуируемого глагола («degree verb») в [Bolinger 1972].

Во-вторых, в случае, если семантика глагола не соотносится напрямую с некоторой шкалой, в качестве шкалы может выступать то, насколько интенсивно выполняется некоторое действие. Существенно, что данная группа грамматически отличается от предыдущей, см. раздел 3.0.2.2.

- (5) *ʔmon s'a-də mor-an, čem ton*
я тот-ABL петь-NPST.1SG чем ты
'Я пою громче, чем ты'.

В-третьих, еще один вариант шкалы — экстенсиональный по [Bolinger 1972] — возможен и единственно допустим для глаголов с фреквентативным показателем, см. о них в главе 18. В этом случае компаративная конструкция привносит значение 'больше' ('чаще и / или дольше при повторяемости действия'), как в (6). При этом невозможным оказывается значение, связанное с интенсификацией самого действия, ср. (6b).

- (6) *mon s'a-də mor-s'-an, čem ton*
я тот-ABL петь-FREQ-NPST.1SG чем ты
а. 'Я пою больше, чем ты'.
b. *'Я пою громче, чем ты'.

В меньшей степени то же допустимо для глагола *jakəms* 'ходить', который не содержит фреквентативного показателя, однако также свободно допустим в хабитуальных контекстах, в отличие от большинства остальных глаголов (см. раздел 18.4).

- (7) ^{OK}*mon s'a-də jak-s'-an* / *ʔjak-an škola-v,*
я тот-ABL ходить-FREQ-NPST.1SG ходить-NPST.1SG школа-LAT
čem ton
чем ты
'Я хожу в школу чаще, чем ты'.

Наконец, при референции к будущему времени в качестве шкалы, на которой сравниваются объект сравнения и стандарт сравнения, может служить степень уверенности говорящего в том, что событие, обозначенное предикатом, произойдет.

- (8) *pet'ε s'a-də sa-j, čem gena*
Петя тот-ABL прийти-NPST.3[SG] чем Гена
{Петя и Гена должны прийти на праздник, но говорящий не знает точно, придут или нет.} 'Более точно, что придет Петя, чем то, что придет Гена'.

³ О связи семантики таких выражений с грамматическим маркированием см. в разделе 3.0.2.2.

При референции к прошедшему времени близкое значение из зоны эпистемической модальности выразаться не может⁴:

- (9) **pet'ε s'a-də sa-s', čem gena*
 Петя тот-ABL прийти-PST.3[SG] чем Гена
 Ожидаемое значение: {Петя и Гена должны были прийти на праздник, но говорящий не знает точно, пришли или нет.} 'Более точно, что пришел Петя, чем то, что пришел Гена'.

30.2.2 Набор показателей компаратива и их грамматический статус

В мокшанском языке в качестве аналитических показателей компаратива могут рассматриваться слова *s'a-də* (тот-ABL) и — в меньшей степени — *t'a-də* (этот-ABL)⁵, представляющие собой указательные местоимения в форме аблатива (об этих местоимениях см. в разделе 5.3.2). Синтетические компаративные формы представлены несколькими русскими заимствованиями, такими как *хужə* 'хуже' и *лучшə* 'лучше'⁶. Кроме того, грамматический маркер аспекта сравнения может отсутствовать. Периферийное положение в системе выражения сравнительного значения занимают также слова *t'aftamə* 'такой' и *stamə* 'такой же', см. раздел 30.2.3. Маркер, указывающий на меньшую степень проявления признака ('менее'), как и любые другие грамматические средства выражения этого значения, в мокшанском языке отсутствует. При необходимости выразить соответствующее значение используется сравнительная конструкция с показателем *s'a-də* (тот-ABL) и отрицанием при аспекте сравнения, как в (10).

- (10) *mon' pamidor-n'ə s'a-də af jaks't'ər' ton' kor'a-z-t*
 я.GEN помидор-1SG.POSS.PL тот-ABL NEG красный ты.GEN согласно-ILL-2SG.POSS
 'Мои помидоры менее красные, чем твои'.

Не вполне очевидным представляется вопрос о частеречной принадлежности и синхронной членимости слов *s'adə* и *t'adə*. С одной стороны, форма аблатива является одним из частотных способов маркирования стандарта сравнения (см. раздел 30.3), то есть аблатив от местоимений *s'ε* 'тот' и *t'ε* 'этот' мог бы трактоваться как выражение 'чем то, по сравнению с тем'⁷. Так, например, можно представить, что в примере (11) *s'adə* отсылает к степени проявления признака 'высокий' у Пети (букв. 'выше того').

- (11) *pet'ε ser'i, no mon s'a-də ser'ij-an*
 Петя высокий но я тот-ABL высокий-NPST.1SG
 'Петя высокий, но я выше'.

⁴ Система градуируемых признаков, определяющих значения компаративной конструкции в сочетании с глаголами, близка к той, которая характерна для деепричастной конструкции с повтором корня, см. о ней [Никифорова 2016].

⁵ Перед основами на гласный *s'adə* и *t'adə* могут выступать без конечной *ə*.

⁶ Слово *хужə* 'хуже' предпочтительнее в функции именного атрибута или предиката ('чайник похуже', 'Этот чайник хуже'), *лучшə* 'лучше' — в качестве предиката в безличной конструкции ('Лучше бы он пришел'). В наречной функции оба слова расцениваются носителями как русскоязычная вставка, однако более допустимо *хужə-stə* (хуже-EL) с мокшанским «наречным» маркированием.

⁷ Ср. русский оборот (*и того лучше*, по всей видимости, близкий к мокшанскому *s'adə* по семантическому переходу, однако не проявляющий части свойств грамматикализации, обсуждаемых ниже в разделе, в частности, несовместимый с выраженным стандартом сравнения (**Вася поет и того лучше Пети*)).

В этом случае следует признать, что в конструкции представлены указательные местоимения в функции стандарта сравнения, а показатель компаратива в мокшанском языке отсутствует. В соответствии с такой аналитической возможностью *s'adā* и/или близкий ему эрзянский показатель *se-de* (тот-ABL) трактуются как местоимения, например, в работах [Ahlquist 1861: 27; Серебренников 1967: 74; Колядёнков, Заводова 1962: 185; Феоктистов 1975: 302; Bartens 1999: 109; Девяткина 2009: 67; Stolz 2013: 105]. С другой стороны, можно предположить, что *s'adā* и/или *t'adā* являются синхронно нечленимыми показателями компаратива, т. е. неизменяемыми словами со значением 'более'. В соответствии с этим подходом *s'adā* описывается как частица или наречие в работах [Juhász 1928: 116; Бабушкина 1966: 117; Цыганкин (ред.) 1980: 234; Цыганкин ды liaт (ред.) 2000: 112; Плаксина 2002: 100]. В то же время в литературе, известной автору главы, аргументы в пользу того или иного решения не приводятся.

Настоящее исследование показывает, что первый анализ не вполне точен по крайней мере для показателя *s'a-dā* (тот-ABL): ряд его свойств указывает на близость к аналитическим показателям компаратива, таким как, например, русское *более* или английское *more*.

Во-первых, в тех же конструкциях, в которых используется *s'a-dā* (тот-ABL), кроме тех случаев, когда оно очевидно имеет семантику указательного местоимения (как, например, в предложении 'Этот человек выше, чем тот'), невозможна его замена на *s'ε* 'тот', маркированное другими показателями стандарта сравнения. Так, в следующем примере возможно маркирование *s'ε* аблативом (12a), ср. (13a), однако неграмматично использование послелогов *kor'a-s* (согласно-ILL) и *ezdā* (в.ABL) 'от' и союза *čem* 'чем', также маркирующих стандарт сравнения, ср. (12b–d) и (13b–d)⁸.

(12) <i>pet'ε</i> <i>ser'i</i> , <i>a</i> <i>vas'ε</i> Петя высокий а Вася a. <i>s'a-dā</i> <i>ser'i</i> тот-ABL высокий b. * <i>ser'i</i> <i>s'ε-n'</i> <i>kor'a-s</i> высокий тот-GEN согласно-ILL c. * <i>ser'i</i> <i>s'ε-n'</i> <i>ezdā</i> высокий тот-GEN в.ABL d. * <i>ser'i</i> , <i>čem</i> <i>s'ε</i> высокий чем тот 'Петя высокий, а Вася выше'.	(13) <i>pet'ε</i> <i>ser'i</i> , <i>a</i> <i>vas'ε</i> Петя высокий а Вася a. <i>pet'a-dā</i> <i>ser'i</i> Петя-ABL высокий b. <i>ser'i</i> <i>pet'ε-n'</i> <i>kor'a-s</i> высокий Петя-GEN согласно-ILL c. <i>ser'i</i> <i>pet'ε-n'</i> <i>ezdā</i> высокий Петя-GEN в.ABL d. <i>ser'i</i> , <i>čem</i> <i>pet'ε</i> высокий чем Петя 'Петя высокий, а Вася выше, чем Петя'.

Приведенные выше примеры показывают, что местоимение *s'ε* 'тот' не может столь же свободно обозначать степень проявления признака вне конструкции с аблативом, т. е. семантика компаративности в (11) едва ли выводима из значений указательного местоимения и аблативного показателя.

Во-вторых, в изучаемом говоре словоформа *s'a-dā* (тот-ABL) может сочетаться со стандартом сравнения, в том числе со стандартом сравнения, выраженным аблативом (14).

⁸ Примеры (12b–d) грамматичны в значении 'выше, чем тот' в эллиптическом или дейктическом контексте.

- (14) *mon toz'i ton'-d'ada-t s'a-da ser'ij-an*
 я немного ты.OBL-ABL-2SG.POSS тот-ABL высокий-NPST.2SG
 'Я немного тебя выше'.

Если предположить, что *s'ada* является местоимением в форме аблатива, конструкция оказывается не вполне обычно как семантически, так и синтаксически. Семантическая аномальность заключается в том, что стандарт сравнения оказывается выражен дважды, синтаксическая — в том, что дважды заполнена одна синтаксическая позиция.

Подобные примеры в мордовских языках отмечаются в [Девяткина 2009: 70] как служащие «для усиления степени признака», ср. также перевод *s'ada* как 'еще' в [Бабушкина 1966: 118; Девяткина 2009: 70]. По всей видимости, такой оттенок значения по меньшей мере необязателен: подобные сочетания возможны при выраженной оценке невысокой степени проявления свойства (14), в том числе если известно, что оба сравниваемых объекта проявляют данное свойство в незначительной степени, как в (15), ср. невозможность в таком контексте русского *еще*⁹.

- (15) *garu-s' jomla-n'ε, no toz'i s'a-da oc'u s'es'k-ta*
 муха-DEF.SG маленький-DIM но немного тот-ABL большой комар-ABL
 'Муха маленькая, но немного больше комара'.

Особенно плохо согласуется с рассмотрением *s'ada* в качестве местоимения тот факт, что в некоторых контекстах при выраженном стандарте сравнения *s'ada* не только допустимо, но и предпочтительно или обязательно, см. обсуждение примеров (30)–(32) ниже.

В-третьих, в пользу трактовки *s'ada* как аналитического показателя компаратива говорит допустимость сочинения двух показателей *s'ada* при одном аспекте сравнения, как в (16). В случае, если *s'ada* рассматривается как группа со значением 'относительно того', такое сочетание, по всей видимости, лишено смысла. В то же время для синтетических компаративов и совпадающих с ними аналитических показателей подобные сочетания отмечаются, см., например, [Jackendoff 2000] об английском *more and more*, [Guiraud-Weber 1996: 494] о русском *более и более*.

- (16) *ši-t'n'a ar-s'-ij'-t' s'a-da i s'a-da kel'mə-t*
 день-DEF.PL встать-FREQ-NPST.3-PL тот-ABL и тот-ABL холодный-PL
 'Дни становятся холоднее и холоднее'.

В-четвертых, семантика конструкций с *s'ada* допускает сочетания, в которых стандарт сравнения отсутствует и выражается только высокая степень проявления признака по сравнению со всем множеством возможных объектов, а не каким-либо одним из них¹⁰.

⁹ Согласно [Майтинская 1979: 148], для литературных мордовских языков сочетание *сяда* с выраженным стандартом сравнения нехарактерно, однако отдельные примеры фиксируются в газетном тексте:

- (i) ЛИТЕРАТУРНЫЙ МОКШАНСКИЙ
Тядя-да ся-да мала и питни ломань масторланг-са аш.
 мать-ABL тот-ABL близкий и дорогой человек мир-IN NEG.EX
 'В мире нет человека ближе и дороже, чем мама'. («Мокшень правда»)

¹⁰ Ср. абсолютные, или имплицитные, употребления, выделяемые у компаратива во многих языках, в частности в эстонском [Erelt, Punttila 1996: 25] и в славянских языках [Резвин 1973], в том числе в русском [Ю. Князев 2007: 213–221].

Так, в следующем текстовом примере (17) более дальние деревни не упоминаются ни в предтексте, ни в последующем тексте — существенно лишь то, что обсуждаемые деревни в высокой степени проявляют признак ‘близкий’. Такое значение не выводимо, если допустить, что *s'adə* в этой конструкции является стандартом сравнения.

- (17) *kočka-v-ij-t'* <...> *s'a-də* *mala* *vel'ə-t'n'ə-n'* *ezdə*
 собрать-PASS-NPST.3-PL тот-ABL близкий село-DEF.PL-GEN в.ABL
art'ist-t'n'ə
 артист-DEF.PL
 ‘Собираются из окрестных деревень артисты’. (КМТ, «Прошедший год»)

Наконец, синтаксическая дистрибуция *s'adə* не полностью совпадает с дистрибуцией других аблативных зависимых. В случае если семантика сравнительной конструкции при глаголе предполагает использование шкалы, отличной от той, которую задает лексическая семантика вершины, возможно зависимое *s'adə*, но затруднены другие аблативные зависимые. Так, аблативные зависимые допустимы при градуируемом глаголе *s'iz'əms* ‘устать’ (18), однако недопустимы в остальных компаративных конструкциях с аспектом сравнения, выраженным глаголом.

- (18) *mon* *ton'-d'ədə-t* *s'iz'-an*
 я ты.OBL-ABL-2SG.POSS устать-NPST.1SG
 ‘Я устаю больше, чем ты’.

В то же время маркер *s'adə* возможен во всех этих контекстах, ср. (19a–b) со значением интенсивности действия, (20a–b) со значением частоты выполнения действия, (21a–b) со значением эпистемической оценки.

- (19) a. *mon* *s'a-də* *mor-an*
 я тот-ABL петь-NPST.1SG
 ‘Я пою громче’.
 b. **mon* *ton'-d'ədə-t* *mor-an*
 я ты.OBL-ABL-2SG.POSS петь-NPST.1SG
 Ожидаемое значение: ‘Я пою громче, чем ты’.
- (20) a. *mon* *s'a-də* *mor-s'-an*
 я тот-ABL петь-FREQ-NPST.1SG
 ‘Я пою больше’.
 b. *mon* *ton'-d'ədə-t* *mor-s'-an*
 я ты.OBL-ABL-2SG.POSS петь-FREQ-NPST.1SG
 Ожидаемое значение: ‘Я пою больше, чем ты’.
- (21) a. *mon* *soda-sa,* *što* *ton* *s'a-də* *saj-at*
 я знать-NPST.3SG.O.1SG.S что ты тот-ABL прийти-NPST.2SG
 {Говорящему нужно решить, кому доверить дело: слушающему или его другу.} ‘Я знаю, что ты вернее придешь’.
 b. **mon* *soda-sa,* *što* *ton* *jalga-də-t* *saj-at*
 я знать-NPST.3SG.O.1SG.S что ты друг-ABL-2SG.POSS прийти-NPST.2SG
 Ожидаемое значение: ‘Я знаю, что ты вернее придешь, чем твой друг’.

Показатель *t'a-də* (этот-ABL), менее распространенный и в целом менее грамматически приемлемый в функции показателя компаратива, также образует конструкции, семантика которых не выводима из семантики компонентов, и ограниченно способен сочетаться с выраженным стандартом сравнения (22). Однако в случае, если стандарт сравнения выражен аблативной формой, такое сочетание неграмматично (23).

- (22) *mon af sod-an s'a-də* / *ʔt'a-də jož-u loman'*
 я NEG знать-NPST.ISG тот-ABL этот-ABL сознание-ATTR человек
čem al'e-z'ə
 чем мужчина-1SG.POSS.SG
 'Я не знаю человека умнее, чем мой отец'.

- (23) *mon af sod-an al'a-də-n*
 я NEG знать-NPST.ISG мужчина-ABL-1SG.POSS
s'a-də / **t'a-də jož-u loman'*
 тот-ABL этот-ABL сознание-ATTR человек
 'Я не знаю человека умнее, чем мой отец'.

Косвенным аргументом в пользу рассмотрения *s'adə* в качестве показателя компаратива может служить также следующее типологическое наблюдение. Согласно обобщению, предложенному в [Anderson 1983: 128], союзные стратегии оформления стандарта сравнения¹¹ используются только в языках, в которых сравнительность маркируется на прилагательном. В случае если *s'adə* не рассматривается как показатель сравнительности, мокшанские данные вступают в противоречие с этим обобщением, поскольку в мокшанских сравнительных конструкциях используется союз *čem* 'чем', однако отсутствует иной показатель компаратива, кроме *s'adə*. Если принять, что *s'adə* является показателем компаратива, мокшанский вписывается в эту общую типологическую тенденцию.

Таким образом, можно предположить, что словоформа *s'adə* более грамматикализована в качестве показателя компаратива и дальше отходит от синхронно членимого местоимения, чем словоформа *t'adə*, которая продвинулась по пути грамматикализации лишь незначительно.

30.2.3 Конкуренция показателей компаратива

Наиболее частотные способы оформления аспекта сравнения в мокшанском языке — показатель *s'a-də* (тот-ABL) и отсутствие эксплицитного маркера¹².

В конструкции со сравнительным значением эксплицитный показатель компаратива в исследуемом говоре всегда возможен. Необязательным он оказывается при выполнении одного из следующих условий.

¹¹ В цитируемой работе такие показатели, как русское *чем*, обозначаются термином «particle» («частица»), однако в настоящей работе они рассматриваются в качестве союзов.

¹² Факультативность показателя компаратива характерна для языков Восточной Европы [Stolz 2013: 176]. Типологически, по данным [Bobaljik 2012], факультативность показателя компаратива сравнительно мало распространена.

- Как часто отмечается в литературе, см., например, [Девяткина 2009: 66–67], *s'adə* может отсутствовать при выраженном стандарте сравнения. Факультативность *s'adə* в таких структурах верна для всех способов выражения стандарта сравнения. В частности, показатель компаратива может быть опущен при стандарте сравнения, оформленном союзом *čem* 'чем' (24). Последнее уточнение наиболее существенно, поскольку для союзных компаративных стратегий эксплицитное маркирование аспекта сравнения наиболее характерно как типологически [Anderson 1983: 128], так и внутри системы некоторых отдельных языков [Stolz 2013: 183].

(24) *komnata-s' (s'a-də) oc'u, čem kuxn'ε-s'*
 комната-DEF.SG тот-ABL большой чем кухня-DEF.SG
 'Комната больше, чем кухня'.

- Показатель необязателен при сочинении прилагательных в значении 'более и более':

(25) *ki-s' ara-j (s'a-də) staka i staka*
 дорога-DEF.SG встать-NPST.3[SG] тот-ABL тяжелый и тяжелый
 'Дорога становится все тяжелее и тяжелее'.

- Эксплицитный показатель необязателен в конструкции вида 'чем ... тем':

(26) *čem (s'a-də) kel'mə ušə-sə, t'em (s'a-də) c'eber' kuca*
 чем тот-ABL холодный место.снаружи-IN тем тот-ABL хороший дом.IN
 'Чем холоднее на улице, тем приятней дома'.

- Показатель *s'adə* может отсутствовать, если аспект сравнения выражен заимствованной из русского синтетической формой компаратива. Впрочем, наличие эксплицитного показателя в этом случае предпочтительно:

(27) *t'ε čəjn'ək-s' ?(s'a-də) xuzə*
 этот чайник-DEF.SG тот-ABL хуже
 'Этот чайник хуже'.

Таким образом, показатель компаратива факультативен во многих конструкциях, в которых сравнительность выражена иными способами. Так, конструкции вида (24)–(26) семантически аномальны при отсутствии компаративного значения, а в (27) сравнительность маркируется синтетически. Данное обобщение неверно для зависимых в группе прилагательного, невозможных при отсутствии сравнительной семантики, — мультипликативных числительных, таких как *kafks't'* 'дважды', выступающих в значении 'в X раз', и аблативных зависимых в значении 'на X'. Наличие таких зависимых однозначно указывает на сравнительную семантику конструкции, однако не позволяет опустить *s'a-də* (тот-ABL), см. (28)–(29).

(28) *kuxn'ε-s' oc'u, a komnata-s' kafks't' ?(s'a-də) oc'u*
 кухня-DEF.SG большой а комната-DEF.SG два.MPL тот-ABL большой
 'Кухня большая, а комната в два раза больше'.

- (29) *kuxn'ε-s' oc'u, no komnata-s' kaftə metra-də*
 кухня-DEF.SG большой но комната-DEF.SG два метр-ABL
 ?(s'a-də) oc'u
 тот-ABL большой
 'Кухня большая, но комната на два метра больше'.

Более того, наличие таких зависимых делает наличие показателя компаратива более предпочтительным при выраженном стандарте сравнения, ср. (24) и (30).

- (30) *komnata-s' kafks't' ?(s'a-də) oc'u, čem kuxn'ε-s'*
 комната-DEF.SG два.MPL тот-ABL большой чем кухня-DEF.SG.GEN
 'Комната в два раза больше, чем кухня'.

В сочетании с существительными *s'adə* в обычном случае сравнительно свободно опускается (31), однако если существительное получает посессивное маркирование, показатель компаратива обязателен (32).

- (31) *ton t'eǰə-n ?(s'a-də) jalǵ-at, čem pet'ε*
 ты PRON.DAT-1SG.POSS тот-ABL друг-NPST.2SG чем Петя
 'Ты мне более близкий друг, чем Петя'.
- (32) *ton *(s'a-də) jalǵa-z'-at, čem pet'ε*
 ты тот-ABL друг-1SG.POSS.SG-NPST.2SG чем Петя
 'Ты мой более близкий друг, чем Петя'.

Как отмечалось в предыдущем разделе, еще одним средством маркирования компаратива является показатель *t'a-də* (этот-ABL). В [Juhász 1928: 116] отмечается, что данный показатель менее распространен и представлен не во всех говорах. В изучаемом говоре *t'adə* присутствует, однако допустим в ограниченном числе контекстов, а именно только в контекстах, предполагающих снятую утвердительность, ср. (22) и (33).

- (33) *mon sod-an fke loman' s'a-də / ?t'a-də jož-u,*
 я знать-NPST.1SG один человек тот-ABL этот-ABL сознание-ATTR
čem al'ε-z'ə
 чем мужчина-1SG.POSS.SG
 'Я знаю одного человека умнее, чем мой отец'.

По всей видимости, данное ограничение действует не во всех мокшанских говорах: в [Juhász 1928: 116] приводятся примеры использования *t'adə* в иных контекстах, неграмматичные в исследуемом говоре.

Как отмечалось выше, более периферийное место в системе грамматического маркирования аспекта сравнения занимают слова *t'aftamə* 'такой' и *stamə* 'такой же', более обычные для эквативной конструкции ('такой Р, как X'). Как известно [Parra-Guinaldo 2011], отрицание эквативной конструкции может давать значение, близкое к сравнительному (ср. близость значений русских выражений *не такой высокий, как Петя* и *менее высокий, чем Петя*). В мокшанском языке семантическая близость таких конструкций подкрепляется грамматическим сходством: в отрицательных эквативных

конструкциях возможно такое оформление стандарта сравнения, которое обычно для компаративных, но не для эквативных конструкций. Так, в отрицательном эквативе (34) возможен показатель стандарта сравнения *čem* ‘чем’, в обычном случае с эквативом не совместимый (35). Такое сходство маркирования позволяет говорить о близости конструкций с показателями *t'aftamə* ‘такой’ и *stamə* ‘такой же’ к сравнительным.

- (34) *mon af t'aftamə / stomə taz-an, čem ton*
 я NEG такой такой.же крепкий-NPST.1SG чем ты
 {Я не могу сделать так же, как ты.} ‘Я не такой сильный, как ты’.

- (35) *mon t'aftamə / stomə taz-an, koda / *čem ton*
 я такой такой.же крепкий-NPST.1SG как чем ты
 ‘Я такой же сильный, как ты’.

30.3 Стандарт сравнения

30.3.1 Набор показателей стандарта сравнения

В мокшанском языке представлено несколько стратегий грамматического оформления стандарта сравнения¹³. В качестве основы классификации стратегий ниже рассматриваются **показатели стандарта сравнения**: показатель аблатива, союз *čem* ‘чем’ и послелог *kor'a-s* (согласно-ILL) [Juhász 1928; Stolz 2013], а также более ограниченно используемые союз *koda* ‘как’ и послелог *ezdə* (в.ABL)¹⁴. В [Juhász 1928: 113] упоминается также использование в этой функции элатива, однако в исследуемом говоре такие конструкции неграмматичны. Ниже последовательно обсуждаются формальные и семантические свойства обсуждаемых показателей вне компаративной конструкции и падежное маркирование при них именной группы, соответствующей стандарту сравнения. Свойства показателей, влияющие на их распределение, обсуждаются в разделе 30.3.2.

Показатель **аблатива** в сравнительной конструкции по дистрибутивным и морфологическим свойствам отличается от аблатива, используемого для оформления глагольных актантов и в некоторых других контекстах, и сближается с аблативом, управляемым послелогами, см. об этом в разделе 5.2.5.2.

Союз *čem* ‘чем’ является заимствованием из русского языка. Как и русское *чем*, помимо сравнительных конструкций, данный союз фиксируется в конструкции со

¹³ Согласно [Stolz 2013: 118], наличие нескольких показателей стандарта сравнения характерно для уральских языков.

Если не рассматривать в качестве стандарта сравнения показатель *s'a-də* (тот-ABL), в мокшанском языке, как и во многих других [Cuzzolin, Lehmann 2004], наиболее частотна сравнительная конструкция без выраженного стандарта сравнения. Например, из выборки в 50 примеров сравнительной конструкции в газете «Мокшень правда» стандарт сравнения выражен в 12, из которых в 5 представлена суперлативная конструкция (см. раздел 30.4).

¹⁴ Последние в известной автору главы литературе о мокшанских сравнительных конструкциях не упоминаются.

значением ‘чем более X, тем более Y’ в сочетании с также заимствованным *t'em* ‘тем’, как в (26).

Послелог *kor'a-s* (согласно-ILL) вне сравнительной конструкции используется в значениях ‘в направлении чего-либо’ (по отношению к ветру, течению), ‘согласно, по сравнению’ (например, ‘по плану’, ‘по его словам’) [Серебренников и др. (ред.) 1998]. Пространственное значение менее частотно и, по всей видимости, этимологически вторично: согласно [Вершинин 2005: 166], послелог происходит от татарского *күрә* ‘согласно’, также ‘из-за’.

Послелог *ezdä* (в.ABL) ‘от, из’¹⁵ вне сравнительной конструкции наиболее часто используется в пространственном значении. В этом и других своих употреблениях *ezdä* в сочетании с существительным в определенном или посессивном склонении соотносится либо с формой элатива, либо с формой аблатива неопределенного склонения (см. раздел 5.2.5.2). В некоторой мере это верно и для рассматриваемых контекстов, однако их примечательной особенностью является неточное соответствие между множеством контекстов, допускающих аблатив и послелог *ezdä*, см. в разделе 30.3.2 ниже.

При отрицании аспекта сравнения возможно также маркирование стандарта сравнения союзом *koda* ‘как’ (36), ср. невозможность использования данного маркера при отсутствии отрицания (37). Ниже этот показатель не рассматривается.

- (36) *mon af s'a-dä taz-an koda ton*
я NEG TOT-ABL крепкий-NPST.1SG как ты
‘Я не сильнее тебя’.

- (37) *mon s'a-dä taz-an, čem / *koda ton*
я TOT-ABL крепкий-NPST.1SG чем как ты
‘Я сильнее тебя’.

Объект сравнения и стандарт сравнения, как правило, выполняют одинаковые роли в ситуациях и соотносимы с одними и теми же синтаксическими позициями. Объект сравнения получает соответствующее маркирование во всех случаях, тогда как стандарт сравнения в зависимости от стратегии оформления может либо получать маркирование, зависящее от роли объекта в ситуации, либо получать одинаковое грамматическое маркирование во всех случаях. Первый тип, к которому относятся, например, русские сравнительные обороты с союзом *чем*, называется по [Stassen 1985; 2005a] конструкцией с **производным падежом** (derived case); второй тип, к которому относятся, например, русские конструкции с генитивом, — конструкцией с **фиксированным падежом** (fixed case). Так, например, в русской конструкции с союзом *чем* грамматическая форма стандарта сравнения варьирует в зависимости от синтаксического положения объекта сравнения (*Собаки больше, чем кошки*; *Я люблю собак больше, чем кошек*; *Я восхищаюсь собаками больше, чем кошками*), а в оборотах с родительным падежом падежное маркирование стандарта сравнения во всех случаях одинаково

¹⁵ Некоторые носители разрешают в сравнительных контекстах также форму [?]*ezdädz* (в.ABL) ‘от’ с двойным показателем аблатива, близким к используемому в сравнительных контекстах показателю аблатива у личных местоимений и местоимения *kijä* ‘кто’, о которых см. в разделах 5.2.5.2, 5.3.2.2.

(Собаки больше **кошек**; Я люблю собак больше **кошек**; ?Я восхищаюсь собаками больше **кошек**).

В мокшанском к числу стратегий с фиксированным падежом относятся оформление стандарта сравнения аблативом, послелогом *kor'a-s* (согласно-ILL) и послелогом *ezda* (в.ABL) 'от'¹⁶. Во всех этих случаях маркирование стандарта сравнения не зависит от семантической роли и синтаксической позиции объекта сравнения. Так, например, в (38) аблативное или послеложное маркирование стандарта сравнения не позволяет определить, который из участников — номинативный или дативный — выступает в качестве объекта сравнения.

- (38) а. *mon zvon'-c'-an t'ejə-t t'ed'a-də-n*
я звонить-FREQ-NPST.1SG PRON.DAT-2SG.POSS мать-ABL-1SG.POSS
s'a-də s'id'ə-stə
ТОТ-ABL частый-EL
- б. *mon zvon'-c'-an t'ejə-t s'a-də s'id'ə-stə*
я звонить-FREQ-NPST.1SG PRON.DAT-2SG.POSS ТОТ-ABL частый-EL
d'ed'ε-z'ə-n' kor'a-s
мать-1SG.POSS.SG-GEN согласно-ILL
i. 'Я звоню тебе чаще, чем своей маме'.
ii. 'Я звоню тебе чаще, чем моя мама'.

Стратегия с производным падежом представлена оборотом с союзом *čem* 'чем'. В этом случае падеж стандарта сравнения зависит от семантической роли, общей для объекта сравнения и стандарта сравнения, и, как правило, совпадает с падежом объекта сравнения. Так, в следующих примерах падеж стандарта сравнения совпадает с падежом объекта сравнения — номинативом (39) или дативом (40).

- (39) *mon zvon'-c'-an t'ejə-t s'a-də s'id'ə-stə čem*
я звонить-FREQ-NPST.1SG PRON.DAT-2SG.POSS ТОТ-ABL частый-EL чем
t'ed'ε-z'ə
мать-1SG.POSS.SG
'Я звоню тебе чаще, чем моя мама'.
- (40) *mon zvon'-c'-an t'ejə-t s'a-də s'id'ə-stə čem*
я звонить-FREQ-NPST.1SG PRON.DAT-2SG.POSS ТОТ-ABL частый-EL чем
t'ed'ε-z't'i
мать-1SG.POSS.SG.DAT
'Я звоню тебе чаще, чем маме'.

30.3.2 Конкуренция показателей стандарта сравнения

Во многих контекстах стандарт сравнения может быть оформлен различными способами. Так, в примере (41) возможно использование союза *čem* 'чем' (41a), аблатива (41b), послелога *kor'a-s* (согласно-ILL) (41c) или послелога *ezda* (41d).

¹⁶ В конструкциях с послелогом падежное оформление стандарта сравнения определяется общими правилами оформления существительного в послеложной конструкции, см. раздел 10.5.1.

- (41) *mon s'a-də ser'ij-an,*
я тот-ABL ВЫСОКИЙ-NPST.1SG
а. *čem al'ε-c'ə*
чем мужчина-2SG.POSS.SG
б. *al'a-də-t*
мужчина-ABL-2SG.POSS
в. *al'ε-c'ə-n' kor'a-s*
мужчина-2SG.POSS.SG-GEN согласно-ILL
д. *al'ε-c'ə-n' ezdə*
мужчина-2SG.POSS.SG-GEN в.ABL
'Я выше, чем твой отец'.

Существуют, однако, некоторые семантические и морфосинтаксические различия между конструкциями.

Семантически значительно отстоит от остальных показателей послелог *ezdə* (в.ABL) 'от', свободно используемый только при прилагательных со значением размера (таких как *oc'u* 'большой', *jomla* 'маленький', *ser'i* 'высокий', *aln'ε* 'низкий', *kuvaka* 'длинный', *n'u'ken'ε* 'короткий', *ečka* 'толстый', *osal* 'худой') и менее допустимый при прочих аспектах сравнения, ср., например, (42)–(43).

- (42) *mon' al'ε-z'ə s'a-də oc'u*
я.GEN мужчина-1SG.POSS.SG тот-ABL большой
d'ed'ε-z'ə-n' kor'a-s / ezdə
мать-1SG.POSS.SG-GEN согласно-ILL в.ABL
'Мой отец выше, чем мать'.
- (43) *mon' al'ε-z'ə s'a-də jož-u*
я.GEN мужчина-1SG.POSS.SG тот-ABL сознание-ATTR
d'ed'ε-z'ə-n' kor'a-s / ?ezdə
мать-1SG.POSS.SG-GEN согласно-ILL в.ABL
'Мой отец умнее, чем мать'.

Еще одно существенное семантическое различие между стратегиями связано с тем, что показатель *kor'a-s* (согласно-ILL), а также в некоторой мере показатели *čem* 'чем' и *ezdə* (в.ABL) 'от', менее семантически специализированы на выражении стандарта сравнения и допускаются в контекстах, не предполагающих наличие градуируемого признака. Так, эти показатели, но не аблатив, могут выступать в примере (44) в значении близком к русскому 'по сравнению' при-аспекте сравнения *kaban-ška* 'размером с кабана', не допускающем проявление соответствующего признака в большей или меньшей степени, ср. (45).

- (44) *t'ε pin'ə-s' kaban-ška*
этот собака-DEF.SG кабан-EQU
а. ^{OK}*s'ε-n' kor'a-s*
тот-GEN согласно-ILL

- (44) b. [?]s'ε-n' ezda
 TOT-GEN B.ABL
 c. [?]čem s'ε
 чем TOT
 d. *s'ε pin'ə-də
 TOT собака-ABL
 'Это собака по сравнению с той [большая], как кабан'.
- (45) *t'ε pin'ə-s' pεk kaban-ška
 этот собака-DEF.SG очень кабан-EQU
 Ожидаемое значение: 'Эта собака совсем как кабан'.

Морфосинтаксические различия между стратегиями во многом связаны с использованием в конструкциях фиксированного или производного падежа, см. раздел 30.3.1.

Во-первых, стратегии, предполагающие некоторое падежное или послеложно-падежное маркирование стандарта сравнения, естественным образом не совместимы со словами, не присоединяющими падежных показателей, т. е. для мокшанского языка, прежде всего, финитными формами глаголов.

Во-вторых, естественно ожидать, что стандарт сравнения, не образующий единой составляющей меньше клаузы, будет также возможен только при стратегиях, которые могут сочетаться с финитными формами глагола. Эти ожидания подтверждаются: для стратегии с союзом *čem* 'чем', использующей производный падеж, возможна сочетаемость как с финитными формами глагола, так и с несколькими отдельными именными группами, как в (46a), тогда как для остальных стратегий подобные сочетания невозможны, ср. (46b).

- (46) a. *mon t'ej-t zvon'-c'-an s'a-də s'id'ə-stə*
 я PRON.DAT-2SG.POSS позвонить-FREQ-NPST.1SG TOT-ABL частый-EL
čem ton t'ejə-n
 чем ты PRON.DAT-1SG.POSS
- b. *mon t'ej-t zvon'-c'-an s'a-də s'id'ə-stə*
 я PRON.DAT-2SG.POSS позвонить-FREQ-NPST.1SG TOT-ABL частый-EL
**ton'-d'ədə-t t'ejə-n*
 ты.OBL-ABL-2SG.POSS PRON.DAT-1SG.POSS
 'Я звоню тебе чаще, чем ты мне'.

В-третьих, в случае если в конструкции отсутствует эксплицитное выражение семантической роли стандарта сравнения, что наблюдается при фиксированном падеже, естественно ожидать некоторых ограничений на возможные роли и возможные синтаксические позиции, соотносимые с функцией стандарта сравнения в ситуации. При этом можно было бы предположить, что ограничения на доступные позиции будут подчиняться иерархии доступности ИГ (47) (см. в разделе 27.5 об иерархии доступности в приложении к мокшанским относительным предложениям).

(47) SU > DO > IO > OBL > GEN > OCOMP [Comrie, Keenan 1979: 650]¹⁷

Согласно одному из существующих подходов [Givón 2001: 195, 219], ограничения, описываемые иерархией, часто объясняются возможностью или невозможностью «восстановить» некоторую синтаксическую позицию и возникают прежде всего в том случае, если противопоставление синтаксических позиций не получает эксплицитного выражения, что и наблюдается в сравнительных конструкциях с фиксированным падежом. Несколько огрубляя, роль соответствующего стандарту сравнения участника в ситуации можно охарактеризовать, основываясь на грамматическом маркировании объекта сравнения.

Действительно, аблативное и послеложное маркирование оказывается не вполне приемлемо при стандарте сравнения в косвенных позициях на иерархии (в роли инструмента и локативного участника, заполняющего семантическую валентность глагола), ср. (48)–(49).

- (48) a. *ic'* *jaŋca-j* *kuc'u-sə*
ребенок.DEF.SG есть-NPST.3[SG] ложка-IN
s'a-də *lac*, *čem* *vilka-sə*
тот-ABL хорошо чем вилка-IN
- b. ²*ic'* *jaŋca-j* *kuc'u-sə* *s'a-də* *lac*
ребенок.DEF.SG есть-NPST.3[SG] ложка-IN тот-ABL хорошо
vilka-t' *kor'a-s*
вилка-DEF.SG.GEN согласно-ILL
- c. ²*ic'* *jaŋca-j* *kuc'u-sə* *vilka-də* *lac*
ребенок.DEF.SG есть-NPST.3[SG] ложка-IN вилка-ABL хорошо
'Ребенок ест ложкой лучше, чем вилкой'.
- (49) a. *pet'ε* *jaka-j* *t'iatra-v* *s'a-də* *s'id'ə-stə* *čem* *kino-s*
Петя идти-NPST.3[SG] театр-ILL тот-ABL частый-EL чем кино-ILL
- b. ²*pet'ε* *jaka-j* *t'iatra-v* *kino-də* *s'a-də* *s'id'ə-stə*
Петя идти-NPST.3[SG] театр-ILL кино-ABL тот-ABL частый-EL
- c. ²*pet'ε* *jaka-j* *t'iatra-v* *s'a-də* *s'id'ə-stə*
Петя идти-NPST.3[SG] театр-ILL тот-ABL частый-EL
kino-t' *kor'a-s*
кино-DEF.SG.GEN согласно-ILL
'Петя ходит в театр чаще, чем в кино'.

В Таблице 2 собраны данные о допустимости различных маркеров стандарта сравнения в зависимости от синтаксической позиции объекта сравнения. Необходимо отметить, что сравнительные конструкции с фиксированным падежом не в полной мере соответствуют описанным выше ожиданиям: для них ограничено использование

¹⁷ Используются следующие сокращения: SU — подлежащее, DO — прямое дополнение, IO — не прямое дополнение, OBL — именная группа в косвенном падеже, заполняющая валентность предиката самостоятельно или в составе предложной группы (в т. ч. инструмент), GEN — генитивное приименное зависимое, OCOMP — стандарт сравнения. В пределах группы OBL в соответствии с подходом [Comrie, Keenan 1979: 650] рассматриваются контексты с локативным значением и со значением инструмента.

в косвенных позициях, однако полностью допустима позиция посессора (50). Предположительно, такое отклонение от иерархии объясняется существованием в мокшанском конструкции с внешним посессором (см. раздел 12.4.2), иными словами, можно допустить, что образование сравнительной конструкции возможно для прилагательного, но не приименного посессора¹⁸.

- (50) а. *mon' jaɣcambel'-əz'ə s'a-də tan'c't'i čem kol'ε-n'*
я.GEN еда-1SG.POSS.SG тот-ABL вкусный чем Коля-GEN
б. *mon' jaɣcambel'-əz'ə kol'a-də tan'c't'i*
я.GEN еда-1SG.POSS.SG Коля-ABL вкусный
в. *mon' jaɣcambel'-əz'ə tan'c't'i kol'ε-n' kor'a-s*
я.GEN еда-1SG.POSS.SG вкусный Коля-GEN согласно-ILL
'Моя еда вкуснее, чем Колина'.

Таблица 2. Основные стратегии оформления стандарта сравнения на иерархии доступности¹⁹

Тип конструкции	Маркер	SU	DO	IO	OBL		GEN
					локативные	инструмент	
Фиксированный падеж	<i>kor'a-s</i> (согласно-ILL)	OK	OK	OK	?	?	OK
	<i>-də</i> (ABL)	OK	OK	OK	?	??	OK
Производный падеж	<i>čem</i> 'чем'	OK	OK	OK	OK	OK	OK

30.4 Суперлатив

Одной из наиболее частотных стратегий выражения суперлативного значения является использование компаративной конструкции со стандартом сравнения *s'emba-də* (все-ABL) 'относительно всего / всех', как в (51). Такой способ образования суперлатива широко распространен типологически [Dixon 2008: 807]²⁰.

- (51) *mon i s'emba-də sir'ə-s' konečno*
я и все-ABL старый-DEF.SG конечно
'Я и всех старше, конечно'. (КМТ, «Случаи из жизни»)

Как и в случае с показателем компаратива *s'a-də* (тот-ABL, см. раздел 30.2.2), не вполне очевидно, являются ли такие выражения простым сочетанием прилагательного со стандартом сравнения или же можно говорить о некоторой отдельной суперлативной конструкции и, возможно, об отдельном показателе этой конструкции — *s'emba-də*

¹⁸ Альтернативное объяснение может быть основано на иерархии доступности в варианте К. Леманна [Lehmann 1984; 1986: 668], где именные зависимые образуют отдельную иерархию, менее строго соотношенную с иерархией глагольных зависимых.

¹⁹ Знаки приемлемости в таблице соответствуют допустимости стратегий при данной синтаксической позиции объекта сравнения.

²⁰ Подобные конструкции отмечаются в том числе в русском языке, ср. *старше всех* и в особенности *старше всего* [Еськова 1971/2011], и в прибалтийско-финских языках [Nau 1995: 112].

(все-ABL). Аргументом за то, что такие выражения представляют собой самостоятельную конструкцию, может служить возможность использования *s'embə* 'все' не только в тех случаях, когда сопоставляются предметы или лица, как в (51)–(52i), но и в тех случаях, когда сопоставляются места, тогда как для выражения значения 'езде' (52ii) слово *s'embə* 'все' в обычном случае не используется.

- (52) *t'asə kapstə-s' kas-i s'embə-də c'eber'-stə*
 здесь капуста-DEF.SG расти-NPST.3[SG] все-ABL хороший-EL
 'Здесь капуста растет лучше всего'.
 i. ^{OK}лучше, чем все остальное'
 ii. ^{OK}лучше, чем во всех остальных местах'

Существенно, что подобная семантика невозможна или менее допустима для более несомненных компаративных конструкций со стандартом сравнения *s'embə* 'все', таких как конструкция с послелогом *kor'a-s* (согласно-ILL) и конструкция с выраженным показателем компаратива, как в (53)–(54).

- (53) *t'asə kapstə-s' kas-i s'embə-n' kor'a-s c'eber'-stə*
 здесь капуста-DEF.SG расти-NPST.3[SG] все-GEN согласно-ILL хороший-EL
 'Здесь капуста растет лучше всего'.
 i. ^{OK}лучше, чем все остальное'
 ii. *лучше, чем во всех остальных местах'
- (54) *ʔt'asə kapstə-s' kas-i s'embə-də s'a-də c'eber'-stə*
 здесь капуста-DEF.SG расти-NPST.3[SG] все-ABL тот-ABL хороший-EL
 'Здесь капуста растет лучше всего'.
 i. ^ʔлучше, чем все остальное'
 ii. *лучше, чем во всех остальных местах'

Как и компаративные грамматические показатели, суперлативный маркер *s'embə-də* (все-ABL) сочетается не только с прилагательными, но и с существительными, наречиями и глаголами, в том числе с финитными формами глагола. То же верно для показателя *in'* 'самый', а также его аблативной формы *in'-d'ədə* (самый-ABL) 'самый', но не для русского заимствования *samaj* 'самый', не сочетающегося с наречиями²¹ (55) и финитными формами глаголов (56), см. обобщение в Таблице 3.

- (55) ^{OK}*mon sajan in' | ^{OK}in'-d'ədə | ^{ʔʔ}samaj pozda*
 я прийти-NPST.1SG самый самый-ABL самый поздно
 'Я приду позже всех'.
- (56) *mon'-d'eja-n in' | in'-d'ədə | *samaj*
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS самый самый-ABL самый
er'av-i mol'-əm-s tozə
 быть.нужным-NPST.3[SG] идти-INF-ILL туда
 'Мне нужнее всего туда пойти'.

²¹ Данное ограничение не распространяется на элитивные производные от прилагательных, которые используются в обстоятельственной функции в большинстве случаев.

Таблица 3. Сочетаемость суперлативных показателей с частями речи

Показатель суперлатива	Прилагательные	Существительные	Наречия	Глаголы
<i>s'embə-də</i> (все-ABL)	OK	OK	OK	OK
<i>in'</i> (самый)	OK	OK	OK	OK
<i>in'-d'ədə</i> (самый-ABL)	OK	OK	OK	OK
<i>samaj</i> (самый)	OK	OK	??	*

Не вполне свободно *samaj* 'самый' сочетается и с существительными. Так, например, в предикативной позиции *samaj* может сочетаться с существительным *jalgaz'ə* 'мой друг' (57), однако в более характерной для существительных аргументной позиции это невозможно (58).

(57) *pet'ε samaj jalga-z'ə*
Петя самый друг-1SG.POSS.SG
'Петя мой лучший друг'.

(58) **kurək sa-j samaj jalga-z'ə*
скоро прийти-NPST.3[SG] самый друг-1SG.POSS.SG
Ожидаемое значение: 'Скоро приезжает мой лучший друг'.

30.5 Обобщение

1. Словоформы *s'a-də* (тот-ABL) и — в меньшей степени — *t'a-də* (этот-ABL) проявляют ряд свойств, указывающих на их грамматикализацию как показателей компаратива. Таким образом, мокшанский язык следует отнести к числу языков с факультативным аналитическим маркированием прилагательного в сравнительной конструкции.

Предположительно, грамматикализация *s'adə* происходит под контактным влиянием со стороны русского языка. В пользу этого предположения говорит отмечаемая склонность компаративов к заимствованиям [Nau 1995: 108; Dixon 2008: 813; Stolz 2013: 37] и синтаксическим калькам [Heine, Kuteva 2006: 75–76; Stolz 2013], в частности апрельность факультативных показателей компаратива в Восточной Европе [Stolz 2013: 176]. Исходя из этого, можно предположить, что развитие *s'adə* связано с некоторым контактным влиянием, однако среди языков волго-камского языкового союза, которые могли бы служить альтернативным источником калькирования, распространен синтетический, а не аналитический компаратив [Bobaljik 2012].

2. Под отрицанием наблюдается некоторое «смещение» показателей экватива и компаратива: в отрицательном эквативе допускается использование компаративного маркирования стандарта сравнения (34), в отрицательном компаративе — эквативного (36).

Близость компаративного и эквативного значений хорошо известна типологически: в [Heine, Kuteva 2006: 177; Dixon 2008: 812] отмечается развитие симилиатива или экватива в компаратив, см. также [Херберманн 1999: 97–99; Stolz 2013: 17, 48–49] об объединении этих значений в одном маркере.

В [Stolz 2013: 28] отмечается тенденция к эквативному маркированию компаратива в контекстах вида 'в N раз'. По всей видимости, еще одним таким контекстом следует считать отрицательный.

3. Мокшанские сравнительные и суперлативные конструкции проявляют широкую частеречную сочетаемость. В то же время можно заметить, что часть речи аспекта сравнения в некоторых случаях существенно влияет на грамматические свойства конструкции. Так, некоторые классы глаголов не допускают аблативное маркирование стандарта сравнения и требуют наличия показателя компаратива *s'adə*. Существительные с посессивным маркированием также не допускают сравнительные конструкции без показателя *s'adə*. Наречия и глаголы не сочетаются с показателем *samaj* 'самый', для существительных же сочетаемость с *samaj* 'самый' существенно ограничена. Перечисленные ограничения собраны в Таблице 4.

Таблица 4. Ограничения, наблюдаемые в сравнительных и суперлативных конструкциях с аспектом сравнения, выраженным словами различных частей речи²²

Частеречный класс	Недопустимость аблативного стандарта сравнения	Обязательность показателя компаратива <i>s'adə</i>	Неграмматичность <i>samaj</i> 'самый'
Прилагательные	–	–	–
Наречия	–	–	+
Существительные	–	+/–	+/–
Глаголы	+/–	+/–	+

Можно заметить, что наиболее свободно сравнительные и суперлативные конструкции используются при аспекте сравнения, выраженном прилагательным. Более того, из слов других частеречных классов более свободным оказывается использование сравнительных конструкций в случае, если данное слово максимально близко по свойствам к прилагательному: соотносится с некоторым градуированным признаком в случае с глаголом, не несет посессивного маркирования и находится в предикативной, а не аргументной позиции — в случае с существительным.

²² В таблице используются следующие обозначения: «+» — слова этого класса всегда демонстрируют названное ограничение; «–» — слова этого класса не демонстрируют названное ограничение; «+/–» — названное ограничение проявляется для слов этого класса лишь в части случаев (не для всех лексем, не во всех грамматических формах или не во всех синтаксических позициях).

Часть VII. Лексика¹

31 Принципы описания лексики: теоретические подходы и методы исследования

Е. В. Кашкин

31.1 Введение

Настоящая часть книги посвящена описанию лексики мокшанского языка. Несмотря на то что лексика и лексическая семантика нечасто становятся самостоятельным предметом описания в «полевых» грамматиках, в описании уральских языков лексике уделялось значительное внимание. Так, в описании селькупского языка ([Кузнецова и др. 1980]) раздел «Лексика и семантика» следует непосредственно за введением. В нем в деталях рассматриваются семантические отношения внутри селькупской лексики, а также отдельные ее поля (календарные названия, географические термины, глаголы движения, термины родства и свойства, звукоподражательная лексика). Традиции описания лексики уральских языков были продолжены в [Кузнецова и др. 1993; Казакевич и др. 2002; Кузнецова (отв. ред.) 2010; Казакевич, Будянская 2010; Кузнецова и др. 2013] и др.

За последнее десятилетие в исследовании лексического состава языка методами полевой лингвистики произошел значительный сдвиг, ставший возможным благодаря развитию нового направления в лингвистической типологии — лексической типологии. Подробный обзор ее задач, достижений и перспектив доступен, в частности, в [Koch 2001; Рахилина, Плунгян 2007; Koptjevskaja-Tamm 2008; 2012; Круглякова 2010: 12–28; Рахилина, Резникова 2011; 2013; Evans 2011; Кашкин 2013а: 15–44; Majid 2015; Rakhi-lina, Reznikova 2016]. Программа лексической типологии нацелена на то, чтобы установить и объяснить универсальные закономерности устройства лексических систем и лексико-семантических полей и ограничения на их структуру. Подобно тому, как грамматическая типология имеет целью установление универсального и специфичного в грамматике языков мира, а также определение того, какое место занимает каждый язык в пространстве типологических возможностей, лексическая типология ставит аналогичные вопросы по отношению к словарному составу языков.

В рамках данного подхода исследователей интересует то, как языки категоризируют семантические области, например, как устроено в языке семантическое поле цветообозначений, терминов родства или какие противопоставления релевантны для сис-

¹ Редакторы и авторы этой части глубоко признательны Е. В. Рахилиной за всестороннее содействие в ее подготовке.

темы лексики, характеризующей движение. Согласно [Koptjevskaja-Tamm 2008: 5–6], а также [Круглякова, Рахилина 2010], лексическая типология стремится ответить на следующие вопросы:

- «какие значения могут лексикализироваться в одной лексеме, а какие выражаются только свободными словосочетаниями» [Круглякова, Рахилина 2010: 241];
- какие значения могут совмещаться в пределах одной лексемы либо выражаться с помощью лексем одного словообразовательного гнезда;
- каковы модели взаимодействия лексических и грамматических значений в языках мира; какие соответствия между лексическими классами и наборами морфосинтаксических свойств входящих в них лексем воспроизводятся в разных языках.

Исследование этих вопросов было (в значительной степени за последние два десятилетия) предпринято на материале различных семантических групп лексики: цветообозначений [Berlin, Kay 1969], обозначений размера [Bierwisch, Lang 1989; Lang 2001], глаголов передачи объекта [Newman (ed.) 1998], глаголов позиции [Newman (ed.) 2002; Ameka, Levinson (eds.) 2007], глаголов помещения объекта куда-либо [Корецка, Narasimhan (eds.) 2012], глаголов движения в воде [Майсак, Рахилина (ред.) 2007], глаголов разделения на части [Majid et al. 2007; 2008], глаголов боли [Брицын и др. (ред.) 2009], глаголов вращения [Круглякова 2010], глаголов еды [Newman (ed.) 2009], обозначений фактуры поверхностей [Кашкин 2013а], температурных выражений [Koptjevskaja-Tamm (ed.) 2015], глаголов звучания [Резникова и др. (ред.) 2015] и мн. др. Материал уральских языков представлен в исследованиях, посвященных температурным прилагательным [Ладыгина 2010; 2011; 2013], признаковым словам со значением качества поверхности [Кашкин 2011; 2012; 2013а], обозначениям размера [Козлов, Привизенцева 2014], глаголам боли [Лучина 2011], глаголам звучания [Лучина, Стенин 2011; Кашкин, Павлова 2010; Павлова, Кашкин 2011; Kashkin et al. 2012], глаголам разделения на части [Кашкин 2013b], глаголам колебания [Шапиро 2010; 2015].

В главах 32–36 представлено описание различных семантических групп лексики мокшанского языка в типологической перспективе.

31.2 Подход к исследованию и описанию лексики

Описание лексики мокшанского языка базируется на **сочетаемостном (фреймовом) подходе** к лексической типологии. Этот подход разработан в Московской лексико-типологической группе под руководством Е. В. Рахилиной и Т. И. Резниковой и реализован на сегодняшний день в упомянутых выше работах этих авторов и ряда их коллег (М. Копчевской-Тамм, В. А. Кругляковой, Е. В. Кашкина и др.). Детальную характеристику сочетаемостного подхода можно найти в [Рахилина, Плунгян 2007; Рахилина, Резникова 2011; 2013; Rakhilina, Reznikova 2016] и др.

Необходимо отметить, что существует альтернативный фреймовому подходу стимульный подход, предполагающий сбор данных путем проведения экспериментов с наглядными стимулами. Наиболее известной работой, применяющей стимульный подход, является исследование [Berlin, Kay 1969], посвященное семантике цветообозначений в языках мира. В ходе этого исследования респонденты должны были опи-

сать карточки, окрашенные в те или иные цвета. В последние годы эта традиция развивается в Институте психолингвистики им. Макса Планка в Неймегене. В рамках исследований этой группы носители самых разных языков участвуют в экспериментах с чувственно воспринимаемыми стимулами (это могут быть цветные таблички, картинки, аудио- и видеозаписи, пробирки с пахучими веществами и т. п.), см. подробнее [Majid et al. 2006; 2007; 2008; Levinson 2008; Majid 2010; Dingemanse 2011]. Несмотря на определенные достоинства (в первую очередь наличие наглядных для носителей языка анкет), стимульный подход обладает рядом недостатков [Рахилина 2000/2008: 168–196; Круглякова 2010: 19–21; Кашкин 2013: 21–29]. Наиболее принципиальный из них состоит в том, что в практике стимульного подхода лексемы зачастую рассматриваются вне их языкового поведения. Так, в эксперименте с цветообозначениями мы можем очертить участок спектра, покрываемый прилагательным *зеленый* или *коричневый*, но не можем установить, с какими типами объектов и ситуаций соотносятся эти лексемы, например, идет ли речь о зеленой траве или о зеленом заборе, о коричневой рубашке или о природных объектах похожего цвета.

В рамках фреймового подхода семантические свойства лексем и различия между ними как внутри одного языка, так и в разных языках устанавливаются на основе анализа их сочетаемости (сама эта идея восходит к работам Московской семантической школы, ср. [Апресян 1974/1995]). Источниками данных выступают словари, корпуса и материалы опроса носителей языка по типологическим анкетам. Представленные в настоящем разделе описания различных семантических полей основаны на последнем источнике данных². При определении лексического состава полей, а также требующих уточнения возможных значений исследуемых лексем использовались и данные мордовских словарей. Однако, во-первых, для описания лексики, сопоставимого с типологическими данными, материала словарей явно недостаточно, во-вторых, в словарях чаще представлены данные литературного языка (либо данные не тех говоров, на которых базируется настоящее исследование).

Используемые в лексической типологии анкеты устроены аналогично анкетам, применяемым для сбора грамматического материала (и точно так же, как при типологическом исследовании грамматики, одна и та же анкета собирается во всех языках выборки — это обеспечивает сопоставимость данных). Носителю языка предлагается контекст на языке-посреднике, в данном случае на русском языке. Носитель должен перевести этот контекст на свой язык (в нашем случае — на мокшанский), вставив туда подходящее слово. Иллюстрация представлена в примерах (1)–(2), взятых из типологической анкеты для изучения признаков слов с семантикой ‘острый’³:

- (1) *Чтобы коса была _____, ее надо заточить.*
- (2) *Я подколола юбку булавкой и уколола палец, потому что булавка _____.*

Подробное описание методики составления типологических анкет можно найти в [Рахилина, Плунгян 2007; Рахилина, Резникова 2013; Rakhilina, Reznikova 2016]. Здесь

² Подробнее о методах составления и организации типологических анкет по изучению лексики в рамках типологического подхода см. [Рахилина, Плунгян 2007; Рахилина, Резникова 2013; Rakhilina, Reznikova 2016].

³ Данные об устройстве этого поля в мокшанском языке доступны в статье [Бикина 2013] и в разделе 32.4.3 настоящей книги, типологический обзор — в работах [Кюсева, Рыжова 2010; Кюсева 2012].

мы лишь кратко обозначим ключевые моменты. На первом шаге составления лексико-типологической анкеты происходит определение границ рассматриваемого семантического поля в языке-посреднике и составление начального списка лексем (часто оно сопряжено с принятием некоторой конвенции о предмете исследования, поскольку у любого семантического поля есть не только центр, но и достаточно широкая периферия). После этого производится поиск переводных эквивалентов по словарям первых выбранных языков.

Затем для всех найденных лексем собираются и предварительно классифицируются корпусные контексты их употребления. Именно этот набор получившихся классов ситуаций и служит основой первого варианта типологической анкеты. Сами такие классы называются в этой традиции **фреймами**⁴ — отсюда и термин «фреймовый подход». В итоговом варианте описания поля в качестве фреймов выделяются такие классы ситуаций, противопоставление между которыми оказывается лексически значимым хотя бы в одном языке. В начале работы над анкетой список фреймов, естественно, имеет статус научной гипотезы.

Первый вариант фреймовой анкеты прорабатывается на вошедших в выборку языках (число которых постепенно наращивается). В одних случаях выделенные в анкете оппозиции подтверждаются на языковом материале: в каком-либо языке действительно находится лексема, противопоставляющая два фрейма. В других случаях вопросы анкеты не позволяют разграничить семантику лексем нового языка — тогда проводится детальный анализ сочетаемости его «проблемных» лексем, в результате которого находятся основания для противопоставления и, соответственно, выделяется более дробная по сравнению с изначально предполагавшейся структура фреймов. Существенно, что все вновь выявленные различия для обеспечения полноты и сопоставимости данных проверяются в ранее исследованных языках. В иных случаях исходная гипотеза о лексической значимости какого-либо семантического различия не подтверждается ни в одном языке выборки — тогда (если и в первом языке различие выделено из априорных соображений, а не на основании конкретно засвидетельствованной лексической оппозиции) соответствующие контексты на обследованном материале признаются входящими в состав одного фрейма. Таким образом постепенно формируется устоявшийся инвентарь фреймов для исследуемого поля, что позволяет изучать модели лексического совмещения фреймов в разных языках (часто визуализируемые на семантических картах, используемых и в грамматической типологии, см. [Haspel-math 2003]).

Потенциальная опасность такой методики состоит в том, что в разных языках будут возникать совершенно разные семантические противопоставления и наборы фреймов. Однако опыт уже проведенных типологических исследований, обобщенный в частности в [Рахилина, Резникова 2011: 129–132; Рахилина, Резникова 2013: 8–9; Rakhi-lina, Reznikova 2016: 101–102], представляет два важных эмпирических наблюдения. Во-первых, в каждом из исследованных полей в разных языках системно воспроизводятся одни и те же центральные семантические противопоставления между крупными подмножествами фреймов поля (такие примеры будут далее приведены и в настоящей

⁴ О соотношении того, как понимается термин «фрейм» в описываемом подходе и в работах предшественников, в частности Ч. Филлмора, см. [Рахилина, Резникова 2013: 12].

части). Во-вторых, после увеличения выборки до 10–15 языков прирост новых семантических противопоставлений, коренным образом «ломающих» всю систему, практически прекращается (хотя, безусловно, может появляться набор частных уточнений уже выстроенной схемы)⁵.

В качестве примера реализации фреймового подхода рассмотрим признаковые слова со значением 'острый' (данные и типологические обобщения приводятся по [Кюсева 2012]). Для них в указанной работе выделено четыре фрейма:

- a. Артефакты с функциональным острым лезвием: нож, пила, топор, коса, бритва и т. п.
- b. Артефакты с функциональным острым кончиком: игла (для шитья), гвоздь, стрела, копьё и т. п.
- c. Колющие природные объекты: иголка (на елке), шип розы, колючка и т. п.
- d. Объекты заостренной формы (не колющие и не режущие): нос, подбородок, колпак, вершина горы и т. п.⁶

Таблица 1 демонстрирует лексическое кодирование этих фреймов на материале 5 языков (данные взяты из [Кюсева 2012]). Из Таблицы 1 видно, что в русском все выделенные для данного семантического поля фреймы кодируются одной лексемой. Однако в немецком, итальянском и коми мы наблюдаем случаи лексического обособления всех перечисленных ранее фреймов — это и служит основанием для их выделения. Так, для фрейма «Лезвие» существуют особые лексемы в коми, французском и итальянском языках. Только фрейм «Кончик» может покрываться лексемой *aguzzo* в итальянском. Фрейм колющих природных объектов покрывается в итальянском языке специальной лексемой *pungente*, а кроме того, он следует разным стратегиям лексического совмещения в немецком и французском языках (ср. употребление лексем *aigu* и *spitz*). Наконец, фрейм острой формы характеризуется особым образом в немецком и французском языках, ср. невозможность употребить в нем прилагательные *scharf* и *aigu* с достаточно широкой семантикой.

В то же время ни в одном языке (ни из Таблицы 1, ни в целом из выборки, представленной в [Кюсева 2012]) в зоне 'острый' не встретилось лексического противопоставления, например, между острым (хорошо режущим) ножом⁷ и острым топором —

⁵ В этом месте возникает, конечно, общелингвистическая проблема формирования выборки для типологического исследования (а также специфики выборок в лексической типологии и причин этой специфики). Не имея здесь достаточного объема для ее детального обсуждения, отошлем читателя к цитируемым лексико-типологическим обзорам и к работе [Кашкин 2013а], а также к [Haspelmath 2003: 217, 231; Bakker 2010] и приводимым там ссылкам.

⁶ Отметим, что в [Кюсева 2012], во-первых, не проводится различие между базовыми лексемами типа 'острый' и причастными образованиями типа 'заостренный' — последние при наличии однокоренной адъективной лексемы, от которой они отличаются семантически только введением динамического аспекта, автором просто не рассматриваются. Тем самым никаких дополнительных каузативных компонентов ситуации инвентарь фреймов не учитывает. Во-вторых, контексты поверхностей, покрытых острыми неровностями (например, 'колючая / колкая трава' или 'колючий ежик'), рассматриваются в [Кюсева 2012] как периферийные для данного поля и, как правило, описываемые отдельной лексемой. Первое из указанных обстоятельств дискуссионно с точки зрения типологии зоны 'острый' — 'тупой', но вряд ли препятствует пониманию сути самого фреймового подхода.

⁷ Разумеется, в конкретном контексте прилагательное 'острый' может характеризовать и остроту кончика ножа. В этом случае, однако, мы имеем дело уже с реализацией фрейма «Кончик». Проверка такого рода семантических различий всегда происходит при анкетировании носителей языка.

на этом основании нож и топор считаются реализациями одного фрейма. Если в каком-либо новом языке такое противопоставление выявится, это приведет к дроблению структуры фреймов и необходимости еще раз убедиться в отсутствии этого противопоставления в ранее обследованных языках.

Таблица 1. Выделение фреймов семантической зоны 'острый'

Фрейм	русский	немецкий	коми (ижемский)	французский	итальянский
Фрейм 1 «Лезвие»	<i>острый</i>	<i>scharf</i>	<i>лэчыд</i>	<i>tranchant</i>	<i>affilato, tagliente</i> ⁸
Фрейм 2 «Кончик»	<i>острый</i>	<i>scharf</i>	юэс	<i>aigu, pointu</i>	<i>appuntito, aguzzo</i>
Фрейм 3 «Колющие природные»	<i>острый</i>	<i>scharf, spitz</i>	юэс	<i>aigu, pointu</i>	<i>appuntito, pungente</i>
Фрейм 4 «Форма»	<i>острый</i>	<i>spitz</i>	юэс	<i>pointu</i>	<i>appuntito</i>

Для принятой методологии существенно, во-первых, что элементы фрейма часто связаны между собой, а во-вторых, что сумма значений этих элементов не всегда складывается в семантику всего фрейма. Наглядные примеры взаимозависимости элементов фрейма представлены, в частности, в диссертации [Круглякова 2010], посвященной типологии глаголов вращения. Так, помимо прочего, в этой работе выделен фрейм с условным ярлыком «Ястреб над добычей» и толкованием «Равномерная траектория, значительная вертикальная дистанция между субъектом и ориентиром, целенаправленное [движение]». В контекстах, соответствующих этому фрейму, субъектом может быть летающее живое существо (прототипически птица) либо летательный аппарат, дистанция между субъектом и ориентиром является большой, а ось вращения будет всегда внешней. Смена значения хотя бы одного из этих параметров выводит ситуацию за рамки данного фрейма. Так, если в ситуации вращения субъектом будет не птица (и не какой-либо иной субъект, прототипически перемещающийся по воздуху), то вертикальная дистанция, скорее всего, не будет большой. Если вертикальная дистанция между субъектом и ориентиром будет нулевой, то субъектом в большинстве вхождений таких примеров в естественном дискурсе будет не птица (а если даже мы встретим в корпусе пример типа *Курица вертелась вокруг своих цыплят*, то семантический класс субъекта для данного значения глагола не будет, по имеющимся типологическим данным, ограничиваться птицами, а будет как минимум включать всех одушевленных существ). Наконец, при внутренней (собственной) оси вращения субъекта параметр вертикальной дистанции оказывается вовсе бессмысленным, поскольку ника-

⁸ Семантическое различие между этими лексемами состоит, согласно [Кюсева 2012: 81], в том, что *affiliato* характеризует предмет как пригодный к работе ('Нож острый, им без труда можно это разрезать'), а *tagliente* — как потенциально опасный для человека ('Не поранься: нож острый'). Теоретически такое семантическое различие могло бы дать основание выделить фрейм хорошо функционирующих острых режущих предметов и фрейм острых режущих предметов, опасных для человека. Автором цитируемой работы, однако, было принято иное решение: по-видимому, на том основании, что сам класс объектов, определяемых словом 'острый', в этих случаях один и тот же.

кой субъект не может одновременно вращаться вокруг собственной оси и находиться на значительной вертикальной дистанции относительно самого себя.

Хорошей иллюстрацией неаддитивности фреймов служит поле 'тугой' — 'упругий', описанное в [Баскакова 2015]. Все фреймы этого поля предполагают наличие объекта, плохо поддающегося деформации, например натянутой веревки, тесной одежды или ветки, которую тяжело сломать. Вместе с тем в каждом из фреймов возникает определенное семантическое приращение в сравнении с «суммой» семантики соответствующего предметного имени и семантики устойчивости к деформации: для веревки — идея натяжения, для ветки — конкретный тип деформации, для одежды — идея ощущения экспериенцера и связанной с ним негативной оценки. В результате инвентарь фреймов для заданного поля не может быть получен путем тривиального перемножения всех возможных характеристик всех возможных участников ситуации (если даже принять не вполне очевидное допущение, что при таком перемножении можно гарантировать полный учет всех важных лексем и семантических классов) и требует более сложной процедуры выделения.

Помимо исследования прямых употреблений фреймовый подход предполагает и исследование семантических сдвигов (метонимических, метафорических, а также некоторых более сложных). Этот этап работы строится на тех же методологических принципах — с той разницей, что метафоризация, допуская разную степень конвенционализации, хуже поддается исчислению и классификации по сравнению со многими оппозициями в прямых значениях. Поэтому здесь задача типологии состоит скорее в том, чтобы выявить регулярно воспроизводящиеся в языках типы семантических сдвигов и модели их связи с прямыми употреблениями. Типологические иллюстрации можно увидеть в упомянутых выше работах Московской лексико-типологической группы (а также в недавнем сборнике [Juvonen, Koptjevskaja-Tamm (eds.) 2016])⁹. Наконец, фреймовый подход предполагает (и позволяет обеспечить) исследование морфосинтаксических конструкций, типичных для лексем исследуемых зон, а также типологического варьирования в этой области. Наиболее яркой иллюстрацией служит проект по типологии глаголов боли, см. [Брицын и др. (ред.) 2009; Reznikova et al. 2012]. Для глав данной части эта проблематика тоже будет актуальна.

⁹ Заметим, что стимульному подходу неймегенских проектов эта проблематика абсолютно чужда.

32 Признаковая лексика¹

Е. В. Кашкин, У. Ю. Багрянская, М. А. Бибаева, Д. А. Бикина,
А. А. Бобрёнкова, А. Д. Егорова, А. Н. Закирова, А. А. Козлов,
А. М. Муравьёва, С. О. Никифорова, Е. С. Новикова, М. Ю. Привизенцева,
М. А. Сидорова, Т. А. Шалганова

32.1 Введение

32.1.1 Группы лексики, описывающей качественные признаки

Эта глава посвящена признаковой лексике мокшанского языка — лексемам, описывающим качественные признаки. Для мокшанского языка это в первую очередь прилагательные (например, *orža* ‘острый’, *vid’ə* ‘прямой’) и производные от них наречия (например, *oržastə* ‘остро’, *vid’əstə* ‘прямо’), лексическая семантика которых очевидным образом мотивирована семантикой базовых качественных прилагательных. Также рассматриваются семантически релевантные стативные глаголы (ср. глагол *gur’kštəms* ‘скользить; быть скользким’, в некоторых контекстах являющийся базовым средством описания скользких поверхностей) и причастные формы (например, русскому прилагательному *грязный* соответствует в некоторых контекстах форма результативного причастия *vad’ən’tʃ*, образованная от глагола *vad’ən’dəms* ‘мазать, пачкать’).

Большинство предшествующих исследований по лексической типологии, как правило, рассматривает семантические группы лексем по отдельности: например, одно исследование посвящено группе лексем движения в воде, другое — семантическому полю боли и т. п. Каждая из групп описывается с достаточно высокой степенью детализации. Настоящая глава решает иную задачу. В ней рассматривается сразу 18 семантических групп мокшанской лексики, описывающей качественные признаки (полный список приведен в разделе 32.1.3). Такое обсуждение неизбежно менее подробно в частных аспектах, однако оно призвано проанализировать наиболее важные черты устройства мокшанской признаковой лексики как единой системы. Под системностью понимается, во-первых, релевантность одних и тех же семантических противопоставлений как для разных полей, так и для одних и тех же полей в разных языках, а во-вторых, регулярное воспроизведение семантических переходов и моделей полисемии на основе этих противопоставлений. Признаковая лексика (уже достаточно подробно изученная в лексической типологии) оказывается подходящим материалом для выявления подобных закономерностей. Во-первых, многие признаковые слова (ср. ‘острый’, ‘старый’, ‘твердый’ и пр.) актуальны для разных языков и культур, тогда как, например, предметные имена часто географически или культурно специфичны (ср. достаточно обширную оленеводческую терминологию в языках, носители которых традиционно занимаются оленеводством). Во-вторых, как следует из эмпирических данных, разные

¹ Авторы благодарят Г. И. Кустову за многочисленные ценные комментарии к предварительной версии данной главы.

поля признаковой лексики в некоторых случаях подчиняются одним и тем же семантическим закономерностям.

32.1.2 Предшественники и смежные проекты

В мордовском языкознании есть работы, посвященные рассмотрению лексики как системы, ср. в особенности [Бузакова 1977] и [Цыганкин 1983]. Однако основной упор в этих исследованиях делается скорее на то, чтобы вписать данные мордовских языков в терминологический аппарат, разработанный в русистике, ср. здесь формулировку из [Бузакова 1977: 3]: «Теоретической основой при рассмотрении вопросов синонимии мордовских языков... послужили главным образом исследования русских и советских лингвистов, разработавших проблемы синонимии», — и следующее затем обилие ссылок на публикации русистов (А. А. Реформатского, Е. М. Галкиной-Федорук, Г. О. Винокура, А. Н. Гвоздева, Д. Э. Розенталя и др.). При этом конкретные семантические противопоставления, возникающие внутри различных полей, в этих работах, как правило, не обсуждаются (или обсуждаются очень поверхностно). Типологический аспект исследования не затрагивается в традиционных работах вовсе.

В то же время поставленные в настоящей главе теоретические проблемы уже имеют определенную историю разработки. Системные закономерности организации признаковой лексики рассматривались на материале русского языка в проекте по созданию базы данных качественных прилагательных и наречий, см. [Рахилина и др. 2010b; Архангельский и др. 2010; Карпова и др. 2011; Рыжова и др. 2011; Reznikova et al. 2013].

Непосредственным расширением исследования русских данных, близким к нашим задачам, является разрабатываемая в настоящее время типологическая база данных признаковой лексики, см. о ней [Резникова и др. 2013]. В рамках этого проекта изучаются механизмы семантических сдвигов, а также добавляется еще одно измерение — сопоставление того, как в разных языках устроены исходные значения лексем (например, невозможно адекватно сопоставить метафоры признака ‘острый’ в разных языках без понимания того, что стоит за соответствующими лексемами в каждом конкретном языке: обозначение режущих предметов, или колющих инструментов, или наблюдаемых издалека предметов заостренной формы типа вершины горы, и др.). Это позволяет проследить воспроизводимость одних и тех же противопоставлений в разных полях, которая представляет важную проблему и для настоящей главы.

Важный опыт системного исследования признаковой лексики на материале одного языка представлен в диссертации [Холкина 2014]. Эта работа, также следующая теоретическому подходу Е. В. Рахилиной, рассматривает пять признаковых полей китайского языка: ‘острый’ — ‘тупой’; ‘полный’ — ‘пустой’; ‘скользящий’, ‘гладкий’, ‘ровный’ — ‘шершавый’, ‘шероховатый’; ‘мягкий’ — ‘твердый’; ‘тяжелый’ — ‘легкий’. Исследование Л. С. Холкиной показало, что, хотя китайский материал представляет ряд новых фреймов и моделей полисемии, ранее не засвидетельствованных в лексической типологии, в целом данные китайского языка отвечают типологическим прогнозам и регулярно воспроизводят параметры устройства лексических систем, отмеченные в европейских языках. В свою очередь, лексическая типология оказывается, согласно [Холкина 2014], важна для практической лексикографии, позволяя детализировать словарные описания нескольких десятков китайских признаковых лексем. Попытка исследования подобного рода предпринимается и в этой главе.

32.1.3 Рассмотренные поля

Ниже приводится список семантических групп, охватываемых данным исследованием. В этот список вошли, разумеется, не все семантические группы, которые можно выделить в лексике мокшанского языка, но только те, для исследования которых существуют типологические анкеты, проработанные в рамках проекта. Группам даются условные русские ярлыки, рядом с которыми приводятся соответствующие мокшанские лексемы. При тех темах, по которым имеются развернутые публикации участников мокшанских экспедиций, даются ссылки на эти публикации.

- Температура: ‘горячий’ (*ps'i*), ‘холодный’ (*kel'mə, jakšamə*), ‘теплый’ (*l'embə*), ‘прохладный’ (*ešə*).
- Размеры: ‘глубокий’ (*kərka, ser'i*), ‘мелкий, неглубокий’ (*mac'e, aln'e*), ‘высокий’ (*ser'i*), ‘низкий’ (*aln'e*), ‘длинный’ (*kuvaka*), ‘короткий’ (*n'urken'e*), ‘широкий’ (*kel'i*), ‘узкий’ (*t'ejn'e*), ‘толстый’ (*ečkə*), ‘тонкий’ (*šuvan'e*).
- Цветообозначения: ‘красный’ (*jaks'tər*), ‘желтый’ (*t'užə*), ‘синий’ (*sen'am*), ‘белый’ (*akšə*), ‘черный’ (*ravžə*), ‘зеленый’ (*senger'e, pižə*) и др.
- ‘Светлый’, ‘яркий’ (*valdə, svetlaj, akšə*) — ‘темный’, ‘тусклый’ (*topədə, šopədə*).
- Фактура поверхности: ‘скользкий’ (*valaz'e, gur'kstəms*²), ‘гладкий’ (*vad'av*), ‘ровный’ (*vid'ə*) — ‘морщинистый’, ‘сморщенный’ (*kir'anžaf, pužf*), ‘шершавый’, ‘шероховатый’ (*kaz'amə*) [Кашкин 2013а: 160–172].
- ‘Мягкий’ (*l'epə*) — ‘твердый’, ‘жесткий’ (*kemə, kalgədə*) [Павлова 2014: 130–149].
- ‘Тугой’ (*kemə*), ‘loose’³ (*lafčə*) [Бобрёноква, Закирова 2016].
- ‘Прямой’ (*vid'ə*) — ‘кривой’, ‘косой’ (*kičkər, šir'em*).
- ‘Острый’ (*orža, pika, ker'i*), ‘тупой’ (*noška*) [Бикина 2013].
- ‘Сухой’ (*kos'ka*) — ‘мокрый’, ‘влажный’, ‘сырой’ (*načkə, l'et'kə*) [Кожемякина 2013].
- ‘Старый’ (*sir'ə, taštə*) — ‘молодой’, ‘новый’ (*od*) [Никифорова 2013а; Кашкин, Никифорова 2016].
- ‘Густой’, ‘частый’ (*tusta, s'id'ə*) — ‘редкий’ (*šura, šongar*).
- ‘Тихий’ (*s'et'mə, salavə, savər, valəm*) — ‘громкий’ (*viškə, kajgi, ver'gə*).
- ‘Быстрый’ (*viškə, kurək*) — ‘медленный’ (*salavə, valəm*) [Дрофа 2015].
- ‘Слепой’ (*sokər*).
- ‘Чистый’, ‘прозрачный’ (*valdə, čistaj, aru, ur'adnaj, ur'adəf*) — ‘грязный’, ‘мутный’ (*urdazu, vad'an't'f, šor'af, mutnaj*) [Сидорова 2016].
- ‘Толый’ (*štadə, kərtape, goləš, golaj*).
- ‘Полный’ (*pešks'ə*) — ‘пустой’ (*šavə*).

32.1.4 Структура главы

Настоящая глава имеет следующую структуру. В разделах 32.2 и 32.3 на примере нескольких полей иллюстрируются преимущества типологического подхода при описании лексики. Раздел 32.2 иллюстрирует значение лексической типологии для более

² Фреймы скользких поверхностей могут описываться в мокшанском языке глаголом *gur'kstəms* ‘скользить’. Похожая картина встречается и во многих других языках, см. [Кашкин 2013а].

³ В данном случае в качестве ярлыка для поля используется английская лексема, поскольку в русском языке нет соответствующего прилагательного с широкой семантикой. Подробнее см. [Бобрёноква, Закирова 2016] и раздел 32.4.4.

детального описания и глубокого понимания мокшанской признаковой лексики. Раздел 32.3 посвящен некоторым типологически интересным находкам в мокшанском материале. После обсуждения частных примеров мы перейдем к обобщениям, затрагивающим мокшанскую признаковую лексику в целом. Этому посвящены разделы 32.4 и 32.5: в разделе 32.4 обсуждаются повторяющиеся в разных полях противопоставления между прямыми значениями признаковых лексем, а в разделе 32.5 — модели семантических сдвигов в мокшанском языке. Наконец, в разделе 32.6 будут подведены итоги.

32.2 Предсказания лексической типологии в исследовании признаковой лексики мокшанского языка

В данном разделе рассматривается лексика из семантических групп ‘мокрый’ — ‘влажный’ и ‘светлый’ — ‘темный’, а также обсуждается категоризация высокой скорости (‘быстрый’). На этих примерах описание лексики мокшанского языка, основанное на материале словарей, сравнивается с результатами применения типологического подхода. На основе типологических исследований можно сделать ряд предсказаний относительно организации соответствующих семантических полей. Такие предсказания позволяют выявить дополнительные дифференциальные признаки, релевантные для описания соответствующих лексем, не отраженные в словарях.

32.2.1 ‘Мокрый’, ‘влажный’, ‘сырой’

Мокшанские прилагательные *načkə* и *l'et'kə*, выражающие семантику ‘содержащий влагу в себе или на себе’, упоминаются в некоторых работах, посвященных лексике мордовских языков. В [Бузакова 1977: 17–18; Цыганкин 1983: 63] об этих лексемах и об их эрзянских когнатах *начко* и *летьке* утверждается, что они противопоставлены по степени содержания влаги (более значительная степень для *načkə* и менее значительная для *l'et'kə*). Действительно, на русский язык словосочетание *načkə mus'kəm* говорящие переводят как ‘мокрое белье’, а *l'et'kə mus'kəm* как ‘влажное белье’ (ср. также *načkə moda* ‘мокрая земля’ vs. *l'et'kə moda* ‘влажная земля’). Кроме того, по отношению к сырому помещению, как правило, используется лексема *l'et'kə*. Те, кто в принципе допускает в таком контексте лексему *načkə*, соотносят ее в первую очередь с ситуациями, когда внутрь помещения течет вода с крыши или когда в помещении настолько сыро, что от стен отходят обои.

Ограничение одним признаком степени увлажнения, однако, не соответствует типологическим предсказаниям. Как показано на материале 18 языков в [Kruglyakova, Reznikova 2013], на выбор между лексемами с семантикой наличия влаги влияет не только параметр степени (как это обычно преподносится в лексикографических описаниях), но и целый ряд других параметров, например длительность периода наличия влаги, тип восприятия признака, оценка и нек. др. Было обнаружено, что и в мокшанском языке выбор между лексемами *načkə* и *l'et'kə* не во всех случаях может быть объяснен путем обращения к фактору степени. Во многих ситуациях предпочтительность лексемы *načkə* либо *l'et'kə* определяют другие свойства конкретного контекста.

Во-первых, рассматриваемые прилагательные различаются по длительности периода наличия влаги. Лексема *načkə* может характеризовать длительный период наличия признака либо постоянную характеристику объекта, тогда как лексема *l'et'kə* совместима с такими контекстами не во всех идиолектах, см. (1)–(2).

- (1) *t'ε pek piz'am-u vasc', i moda-s' tosa*
 этот очень дождь-ATTR место.DEF.SG и земля-DEF.SG там
xros' načkə / ?l'et'kə
 всегда мокрый влажный
 'Это очень дождливое место, и земля там всегда сырая'.

- (2) *jota-j s'oks'a-s' ul'-s'*
 пройти-PTCP.ACT осень-DEF.SG быть-PST.3[SG]
piz'am-u / načkə / ?l'et'kə
 дождь-ATTR мокрый влажный
 'Прошлая осень была дождливая'.

Временное свойство объекта (например, промокших ботинок, вспотевшего человека, белья после стирки, мокрой травы, отсыревших дров, только что вымытого пола) может быть описано обеими лексемами в зависимости от других семантических признаков. Так, во многих идиолектах дрова из свежей древесины характеризуются лексемой *načkə*, но не лексемой *l'et'kə* (3). В такой древесине сохраняется большой процент влажности, что является постоянным признаком растущего дерева. Дрова же, содержащие влагу в результате внешнего воздействия (например, если они лежали под дождем или в сыром помещении), могут быть описаны как лексемой *načkə*, так и лексемой *l'et'kə*, отличающимися в данном случае по параметру степени увлажнения. В этом случае речь идет о временном признаке объекта.

- (3) *čas-ctə ingəl'-i ker'-əs'k pen'ge-t'n'a-n'*
 час-EL перед-ILL рубить-PST.3.O.1PL.S дрова-DEF.PL-GEN
s'in' n'ingə načk-t / ?l'et'k-t
 они еще мокрый-PL влажный-PL
 'Час назад срубили дрова, они еще сырые (не просохшие)'.

Во-вторых, на выбор между лексемами *načkə* и *l'et'kə* влияет и тип восприятия признака — зрительный vs. тактильный. Этот параметр работает в ситуациях временного наличия влаги. Прилагательное *načkə* отвечает в таких случаях за зрительное восприятие, описывая объекты, наличие влаги на которых может быть установлено на основании визуального ощущения, без прикосновения к ним. Так, в примере (4), содержащем эксплицитное указание на визуальный канал восприятия, предпочтительной оказывается лексема *načkə* (ср. также комментарий одного из информантов по поводу альтернативного варианта: «*l'et'kə* — щупать надо»).

- (4) *mon ve!t'a-ma-t' lank-s van-an,*
 я накрыть-NZR-DEF.SG.GEN на-ILL смотреть-NPST.1SG
i n'ej-sa son načkə / ?l'et'kə
 и видеть-NPST.3SG.O.1SG.S он мокрый влажный
 'Я на одеяло смотрю и вижу, что оно сырое'.

В свою очередь, прилагательное *l'et'kə* указывает на тактильное восприятие. Для него характерно употребление в тех контекстах, когда зрительно наличие влаги выявить затруднительно, см. пример (5) с эксплицитным указанием на тактильный канал восприятия.

- (5) *van-at mus'kəm-t' lank-s bətə kos'kə,*
 смотреть-NPST.2SG белье-DEF.SG.GEN на-ILL будто сухой
a varža-sak kəcə-t l'et'kə / ?načkə
 а трогать-NPST.3SG.O.2SG.S рука.IN-2SG.POSS влажный мокрый
 'Посмотришь на белье, вроде сухое, а потрогаешь рукой — мокрое'.

Как мы видим, выбор между прилагательными *načkə* и *l'et'kə* связан не только со степенью увлажнения объекта, но и с другими параметрами: продолжительностью наличия влаги на /в объекте и типом восприятия (зрительным или тактильным). В данном случае типологический подход позволил выявить языковые факты, ускользнувшие от внимания предшественников, и представить более детальное описание обобщаемого семантического поля.

32.2.2 Категоризация высокой скорости

Семантика высокой скорости выражается прилагательным *viškə* 'быстрый' и производным от него наречием *viškstə* 'быстро', а также наречиями *kurək* и *kurəkstə*. В большинстве идиолектов лексемы *viškə* и *viškstə* описывают скорость протекания процесса (т. е. имеют дуративную интерпретацию в терминологии [Rakhilina, Plungian 2013]), ср. (6)–(8), а прилагательное *viškə* может характеризовать агенса или эффектора такого процесса: *viškə numəl* 'быстрый заяц', *viškə mašina* 'быстрая машина', *viškə l'ej* 'бурная река'. Лексемы *kurək* и *kurəkstə* в большинстве идиолектов описывают дистанцию во времени между точкой отсчета и тем событием, которое они характеризуют (т. е. имеют имediataвную интерпретацию в терминологии [Rakhilina, Plungian 2013]), см. (7)–(8).

- (6) *s'ora-n'ε-s' višk-stə las'k-i*
 мальчик-DIM-DEF.SG быстрый-EL бежать-NPST.3[SG]
 'Мальчик быстро бежит'.
- (7) *s'ora-n'ε-s' kurək / kurək-stə las'k-i*
 мальчик-DIM-DEF.SG скоро скоро-EL бежать-NPST.3[SG]
 'Мальчик скоро прибежит'.
- (8) *is'akəmbə juma-ft-in'ə s'elmə-van-əma-n'ə-n'*
 вчера пропадать-CAUS-PST.3.O.1SG.S глаз-смотреть-NZR-1SG.POSS.PL-GEN
*no kurək / kurək-stə / *višk-stə mu-jn'ə*
 но скоро скоро-EL быстрый-EL находить-PST.3.O.1SG.S
 'Вчера я потеряла очки, но вскоре их нашла'.

Наибольший интерес в свете типологических уточнений словарных данных представляют лексемы *viškə* и *viškstə*. Обнаружить подробного их описания в работах по мордовской лексикологии не удастся. Словарь литературного мокшанского языка [Се-ребренников и др. (ред.) 1998: 122–123] предлагает о них достаточно отрывочную ин-

формацию. Прилагательному *вишке*⁴ в словаре приписаны следующие значения (в скобках при значениях приводится перевод примеров, которые дает словарь): 1. 'сильный, обильный' (сильный ураган, сильный мороз); 2. 'большой, людной' (большой базар накануне Масленицы); 3. 'напряженный, упорный' (упорная работа). Наречие *вишкста*, в свою очередь, истолковано (с. 123) в словаре так: 1. 'сильно' (сильно билось сердце); 2. 'быстро' (тучи плывут быстро), 3. 'проворно, расторопно, ловко' (ловко вязать снопы), а кроме того, ему приписано употребление в функции прилагательного в значении 'быстрый'.

Как показывают полевые данные, значение высокой скорости у лексем *viškə* и *viškstə* является частным случаем семантики интенсификации, свойственной этим лексемам в более широком наборе контекстов. Этот материал проверялся с опорой на теоретические работы [Рахилина и др. 2010b; Рыжова 2012], где содержатся списки такого рода контекстов. Так, лексемы *viškə* и *viškstə* описывают громкий звук (*viškə rakamə* 'громкий смех', *viškstə kortaj* 'громко говорит'); природные явления, имеющие интенсивные проявления (*viškə varma, lov, piz'am* 'сильный ветер, снег, дождь'); физиологическое состояние (*viškə urma* 'сильная, интенсивно развивающаяся болезнь'). Согласно [Вершинин 2004: 52], лексема *viškə* деривационно связана с существительным *vij* 'сила' (применимым к физической или душевной силе, но, что важно, не к скорости). Тем самым, значение высокой скорости для нее не первично.

Приведенные данные вписываются в типологический анализ категоризации высокой скорости, содержащийся в [Rakhilina, Plungian 2013]. В этой работе отмечается, что семантика высокой скорости часто развивается вторично из других значений лексемы, например из семантики действия, при котором субъект, объект или инструмент перемещается с высокой скоростью ('бежать', 'бросать', 'хватать' и т. п.), или из значений, предполагающих существование активного одушевленного субъекта ('живой', 'веселый'), или из семантики признаков типа 'острый' или 'легкий', носители которых обладают способностью к быстрому перемещению. Существительное 'сила' и элементы его словообразовательного гнезда не обсуждаются в [Rakhilina, Plungian 2013] как источники лексем со значением 'быстрый', но семантически вполне вписываются в выделенный набор классов источников.

В рассмотренном случае типологический подход помогает более детально описать факты мокшанского языка, не отраженные в словаре (инвентарь контекстов интенсификации, характерный для лексем *viškə* и *viškstə*). Кроме того, как и предсказывает типология, значение высокой скорости для этих лексем вторично. Данный вопрос также не обсуждался в предшествующих описаниях мордовской лексики.

32.2.3 'Светлый', 'темный'

В мокшанском языке представлены два прилагательных, соответствующих признаку 'темный' (подробнее об их типологии см. [Новикова 2014]). Эти лексемы имеют семантические и сочетаемостные ограничения, не отраженные в словарях.

В [Серебренников и др. (ред.) 1998: 725; 871] приводится два синонимичных прилагательных с семантикой 'темный' — *тобда* и *шобда*. Однако дистрибуция этих лексем,

⁴ При обсуждении словарных толкований написание лексем цитируется в соответствии с тем, как оно дано в словаре.

по нашим данным, не совпадает. Лексема *šopədə* ‘темный’ (соответствующая литературному *шобда*) является доминантной и может использоваться во всех базовых классах фреймов, выделенных в [Новикова 2014]: источники света (9); неосвещенные пространства (10); оттенок цвета (11).

- (9) *sveča-s' ul'-s' pek šopədə štabə luv-əm-s*
 свеча-DEF.SG быть-PST.3[SG] очень темный чтобы читать-INF-ILL
 ‘Свеча светила слишком тускло (букв. была слишком темной), чтобы читать’.
- (10) *s'embə-də šopədə komnata-s' kucə ul'-s'*
 все-ABL темный комната-DEF.SG дом.IN быть-PST.3[SG]
kladovka-s'
 кладовка-DEF.SG
 ‘Самой темной комнатой в доме была кладовка’.
- (11) *jalga-n'ə-n' m'el'-s' iz' tu*
 друг-1SG.POSS.PL-GEN желание-DEF.SG NEG.PST[3SG] уйти
maša-n' od šopədə jupka-c
 Маша-GEN новый темный юбка-3SG.POSS.SG
 ‘Подругам не нравилась Машина новая темная юбка’.

В свою очередь, лексема *topədə* может описывать только объекты темного цвета, как в (12)–(13). Это прилагательное не может характеризовать источник света или неосвещенные пространства. Конструкции с указанием конкретного цвета, как в (13), возможны и для лексемы *šopədə*.

- (12) *vas'ε sa-s' af mazi topədə panar-sə*
 Вася прийти-PST.3[SG] NEG красивый темный рубашка-IN
 ‘Вася пришел в некрасивой темной рубашке’.
- (13) *sl'iva-s' topədə sen'əm*
 слива-DEF.SG темный синий
 ‘Слива темно-синяя’.

Тем самым сфера употребления лексем *šopədə* и *topədə* действительно пересекается в контекстах темного цвета, однако абсолютными синонимами они не являются. В свою очередь, в использованной типологической работе [Новикова 2014] встретившееся в мокшанском языке различие между фреймами источников света и оттенков цвета отмечено как регулярное, и понимание этого факта позволяет уточнить доступные из словаря мокшанские данные и проанализировать их так, чтобы они были сопоставимы с данными других языков. Что касается лексемы *valdə* ‘светлый, яркий’, она допустима и по отношению к источникам света либо освещенному пространству, и по отношению к цвету. Тем самым семантические зоны наличия и отсутствия света организованы в мокшанском языке асимметрично. При характеристике цвета более частотны примеры с конкретным цветообозначением (*valdə senger'ε panar* ‘светло-зеленое платье’), а без такого цветообозначения носители отдают предпочтение русскому заимствованию *svetlaj* либо прилагательному *akšə* ‘белый’, которое может в некоторых случаях сдвигаться в зону ‘светлого’.

32.3 Вклад данных мокшанского языка в лексическую типологию

В данном разделе обсуждаются те группы признаковой лексики, на материале которых обнаруживаются семантические противопоставления, ранее не зафиксированные или не описанные подробно на материале других языков.

32.3.1 ‘Молодой’, ‘новый’

Для обозначения признаков ‘молодой’ и ‘новый’ в мокшанском языке используется прилагательное *od*:

- (14) *kiš-n'a-mə* *jaka-f-t'* *od* *ava-t*
танцевать-FREQ-INF ходить-NPST.3-PL новый женщина-PL
i od al'a-t
и новый мужчина-PL
‘На танцы ходят молодые женщины и молодые мужчины’.
- (15) *mon t'eči mol'an od jalga-z't'i.*
я сегодня идти-NPST.1SG новый друг-1SG.POSS.SG.DAT
son'-d'eja-nzə s'iz'gemən' kizə
он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS семьдесят год
‘Я сегодня иду к новому другу. Ему 70 лет’.
- (16) *son suva-s' od kuc, kona-n' tol'kə što*
он войти-PST.3[SG] новый дом.ILL который-GEN только что
stroje-z'
строить-PST.3.O.3PL.S
‘Он поселился в новом доме (букв. вошел в новый дом), который только что построили’.

В лексической типологии признаки ‘молодой’ и ‘новый’ исследованы пока существенно хуже, чем антонимичный им признак ‘старый’ (о котором см. [Taylor 1992; Рахилина 2000/2008: 197–213; Кузьмина 2011; Rakhilina, Marushkina 2013]). Однако в доступных типологических данных выражение признаков ‘молодой’ и ‘новый’ одной лексемой встречается отнюдь не повсеместно, см. здесь и материал других уральских языков, изложенный в [Цыпанов 2007] и не содержащий такого совмещения, и сведения из близлежащих языков средневропейского стандарта (ср. рус. *новый* — *молодой*, англ. *new* — *young*, франц. *nouveau* — *jeune* и др.). Аналогичная мокшанской организация поля ‘молодой’ — ‘новый’ обнаруживается, в частности, в албанском языке, где оба эти значения выражаются одним прилагательным — *i ri / e re*, см., например, *drejtori i ri i shkollës* ‘новый директор школы’, *djalë i ri* ‘молодой парень’, *shtëpia e re* ‘новый дом’⁵. По сведениям, содержащимся в базе данных CLICS Crosslinguistic Colexifications [List

⁵ Албанский материал предоставлен М. М. Макарецевым (ответственность за его интерпретацию лежит, однако, полностью на авторах настоящей главы). Прилагательные в приведенных примерах располагаются в постпозиции к определяемому существительным; *i* и *e* — согласовательные артикли мужского и женского рода соответственно; *ri* и *re* — формы прилагательных мужского и женского родов.

et al. 2014], <http://clics.lingpy.org/>) такое совмещение характерно, помимо албанского, еще для 11 языков. Такое число зафиксированных совмещений, по-видимому, является для CLICS далеко не самым частотным, ср., допустим, фиксацию полисемии 'catch' & 'seize, grasp' в 71 языке. Из 12 языков, приводимых в выдаче CLICS, 8 расположены за пределами Европы — тем самым мокшанский материал не вполне стандартен в реальной перспективе.

Кроме того, мокшанские данные демонстрируют существенную асимметрию в организации антонимичных семантических зон поля 'старый' — 'молодой', 'новый'. Если поле 'молодой' содержит всего одну лексему, то зона 'старый' представлена тремя лексемами (*sir'a*, *taštə*, *kunardən*', см. раздел 32.3.2). Из этого, в частности, следует, что семантическая типология признаков 'молодой' и 'новый' не может быть исчерпывающе построена простым переложением выводов, сделанных при исследовании признака 'старый', и нуждается в дополнительном исследовании.

32.3.2 'Старый', 'старинный'

Распределение мокшанских прилагательных зоны 'старого' (*sir'a*, *taštə*, *kunardən*'), о которых пойдет речь в этом разделе, соответствует общим типологическим представлениям об устройстве этой зоны (см. [Rakhilina, Marushkina 2013]), но включает некоторые аспекты, пока не учтенные в типологии. Отдельное более детальное сопоставление мокшанского материала с материалом русского языка (в частности, с данными Национального корпуса русского языка) позволяет выявить некоторые интересные аспекты в семантике и мокшанских, и русских лексем, значимые для типологии. Ниже приводятся основные итоги этого исследования (более подробные данные можно найти в [Никифорова 2013а; Кашкин, Никифорова 2016]).

Лексема *sir'a* является доминантной в этом поле и может описывать как живых существ, так и любые неодушевленные предметы. Что же касается лексемы *taštə*, то она имеет более узкую сферу употребления. Во-первых, в отличие от *sir'a*, она не сочетается с названиями людей и животных, применяясь только к неодушевленным предметам. Во-вторых, она указывает на нефункциональность предмета и на сопутствующую ей отрицательную оценку. Так, словом *taštə* можно описать ветхий дом, обветшалую одежду, трухлявое дерево, см. следующий пример:

- (17) *t'ε pek taštə kuc', son uže kalad-i*
 этот очень старый дом.DEF.SG он уже разваливаться-NPST.3[SG]
 'Это очень старый дом, он уже разваливается'.

Мокшанское прилагательное *taštə* и русское прилагательное *ветхий* не являются полными переводными эквивалентами. Лексема *ветхий* описывает старые объекты, разрушающиеся по причине большого возраста: *ветхие купюры* — это не просто старые купюры, а купюры, едва ли не превращающиеся в палыча в труху, *ветхий дом* — обязательно разваливающийся дом, с дырами в крыше и в полу. Прилагательным *ветхий* можно описать жилье, платье, тряпку, но не то, что сохраняет полную целостность, достигая «старости», например, хлеб, молоко, картошку.

Прилагательное *taštə* содержит компонент отрицательной оценки старого объекта, потерявшего функциональность, но не обязательно из-за разрушения. Так, возможно употребление лексемы *taštə* при описании не только разваливающихся домов и истон-

чившихся платьев, но и черствого хлеба, прокисшего молока, сгнившей и сморщенной картошки. Если для русского прилагательного *ветхий* центральной является идея разрушения объекта, то для мокшанского *taštə* — идея нарушенной функциональности и сопутствующей отрицательной оценки.

Другое мокшанское прилагательное из семантической зоны ‘старого’, *kunardən*, деривационно связанное с *kunarə* ‘давно’, передает идею значительной отдаленности времени возникновения объекта от момента речи:

- (18) *kunardən*’ *lomat-t’n’ə* *er’ε-s-t’* *piščera-sə*
 древний человек-DEF.PL жить-PST.3-PL пещера-IN
 ‘Древние люди жили в пещерах’.
- (19) *vel’ə-t’* *kraj-sə* *ašč-i* *kud*
 село-DEF.SG.GEN край-IN быть-NPST.3[SG] дом
son kunardən’, *son-d’ejə-nzə* *s’adə kizə*, *no son n’ingə taza*
 он старый он.OBL-PRON.DAT-3SG сто лет но он еще крепкий
 ‘На краю села стоит дом. Он старый, ему сто лет, но он еще крепкий’.

В то же время прилагательное *kunardən*’ имеет более широкую семантику и сочетаемость по сравнению с любым из русских прилагательных той же зоны (в частности, *старинный*, *древний*, *вековой*). Например, оно может описывать рубашку, которую кто-либо продолжает носить, мозоль, картошку, хлеб или молоко. Упомянутые русские прилагательные в таких контекстах невозможны (а возможное словосочетание *старинная рубашка* применимо скорее к музейному экспонату, чем к современной повседневной одежде). Согласно анализу существительных *старина* и *древность*, предложенному в [Апресян (ред.) 2004: 1105–1106] и, по-видимому, переносимому на прилагательные *старинный* и *древний*, для этих лексем значим, среди прочего, параметр отдаленности обозначаемой эпохи. Как утверждается в указанной работе, верхняя граница *старины* — это время, когда жили деды и прадеды говорящего, при этом *старина* охватывает период в несколько веков, но не более отдаленное время. В свою очередь *древность* может соотноситься с более отдаленным прошлым, например с началом истории человечества. В мокшанском языке подобной системы оппозиций не выделяется: лексема *kunardən*’ кодирует отдаленный по времени от момента речи период, в том числе и вложенный в период жизни одного поколения.

Таким образом, анализ лексем поля ‘старый’ в мокшанском языке выявляет ряд тонких семантических различий, пока не описанных подробно в типологических работах. Для лексем, описывающих «ветхость», это возможная комбинация семантики большого возраста не только с идеей разрушения, но и с отрицательной оценкой (необязательно вызванной разрушением предмета). Для лексем из зоны большой временной дистанции это описанное противопоставление по «глубине» дистанции.

32.3.3 Прилагательные размера

В семантическом поле прилагательных размера, а именно в зоне вертикального размера (‘высокий’, ‘низкий’, ‘длинный’, ‘короткий’ и т. д.), зафиксировано совмещение в одной лексеме значений из зон ‘глубокого’ и ‘высокого’. Так, например, прилагательное *ser’i* имеет значение ‘глубокий’ в (20) и ‘высокий’ в (21):

- (20) *kud-n'экэ-n' mala-s šuv-s'-t' ser'i lotkə*
 дом-1PL.POSS-GEN близкий-ILL рыть-PST.3-PL глубокий яма
 'Около дома вырыли глубокую яму'.
- (21) *mon af jota-v-an ser'i*
 я NEG пройти-PASS-NPST.1SG высокий
per'efks-t' vel'f-ka
 забор-DEF.SG.GEN через.верх-PROL
 'Я не могу перелезть через высокий забор'.

Полисемия зон 'глубокого' и 'высокого' широко распространена в финно-угорских языках: *tet* 'низкий / неглубокий' в хантыйском (тегинский говор), *джуджыд* 'высокий / глубокий' и *лякыд* 'низкий / неглубокий' в коми, *matala* 'низкий / неглубокий' в финском и др. В языках других семей такая полисемия в принципе встречается, но на сегодняшний день нет типологических сведений о том, чтобы она была столь широко распространена в пределах одной семьи (см. [Ryzhova et al. 2013; Kozlov, Privizentseva, forthc.]).

Кроме того, в различных языках объединение зон 'высокого' и 'глубокого' устроено по-разному, и мокшанский язык представляет не вполне тривиальный вариант ее организации. Так, упомянутая выше лексема *ser'i* входит в семантическую зону 'глубокого', но не может описывать глубоких объектов, заполненных водой. Для них применяется прилагательное *kəŋka*. Это прилагательное имеет более широкую сферу употребления, включая описание объектов, не заполненных водой, ср. (22a) и (22b):

- (22) a. *volga-s' kəŋka / *ser'i l'ej*
 Волга-DEF.SG глубокий глубокий река
 'Волга — глубокая река'.
- b. *al'ε-s' šuv-s' kəŋka / ser'i lotkə*
 мужчина-DEF.SG рыть-PST.3[SG] глубокий глубокий яма
 'Мужик вырыл глубокую яму'.

Таким образом, мокшанские данные дают основание добавить в типологически релевантные фреймы в зоне 'глубокого' дополнительный фрейм — заполненные водой объекты.

Для обозначения небольшого размера в вертикальном измерении в мокшанском есть два прилагательных, а именно *aln'ε* и *mac'ε* (ср. рус. *низкий, мелкий, неглубокий*). Однако семантика этих лексем не соответствует типичной для языков европейского стандарта системе, где одна лексема отвечает за обозначение высоты, а другая — за обозначение глубины. Прилагательное *mac'ε* используется только по отношению к заполненным водой объектам (например, по отношению к реке или озеру⁶). Большой интерес представляет прилагательное *aln'ε*, которое может использоваться как для обозначения высоты, так и для обозначения глубины, покрывая при этом только фрейм не заполненных водой емкостей. Ограничения на использование этих прилагательных, а также антонимичных им прилагательных *ser'i* и *kəŋka* суммированы в Таблице 1⁷.

⁶ Заметим, что лексема с аналогичными ограничениями на употребление существует и в русском языке — прилагательное *мелкий*.

⁷ Ярлык «ямы» отсылает в Таблице 1 к объектам, не заполненным водой.

Таблица 1. Лексемы с семантикой ‘высокий’ и ‘глубокий’

Размер	Прилагательное	Контекст		
		Зона ‘высокого’	ямы	водоемы
Большой	<i>ser'i</i>	ОК	ОК	??
	<i>kəŋka</i>	*	ОК	ОК
Малый	<i>aln'ε</i>	ОК	ОК	??
	<i>mac'ε</i>	*	*	ОК

32.3.4 Прилагательные фактуры поверхностей

В семантической зоне фактуры поверхностей прилагательное *vad'av* ‘гладкий’ описывает поверхность как артефактов (доска, бумага), так и природных объектов (лист дерева, картошка). В то же время во многих идиолектах оно не сочетается с названиями частей тела (кожи, рук, лица). Вместо него в таких контекстах используется прилагательное *l'εpə* ‘мягкий’ (23)–(24), тем самым части тела характеризуются в этом случае по смежному признаку внутренней структуры предмета.

- (23) *nara-m-də mel'ə šama-c l'εpə* / *ʔvad'av*
 брить-INF-ABL после.LOC лицо-3SG.POSS.SG мягкий гладкий
 ‘После бритья его лицо гладкое’.

- (24) *l'iza pək mazi s't'ər'-s', ked'-ənzə*
 Лиза очень красивый девушка-DEF.SG рука-3SG.POSS.PL
l'εpə-n'a-t / *ʔvad'av-n'a-t* / *ʔvad'af-t*
 мягкий-DIM-PL гладкий-DIM-PL гладкий-PL
 ‘Лиза очень красивая девушка, ее руки мягкие (ʔгладкие)’.

Статус частей тела как особого фрейма в зоне фактуры поверхностей, по данным [Кашкин 2013а: 68–69], достаточно нетривиален типологически и был пока отмечен лишь в единичных случаях, ср. лексему *pajli* в хантыйском говоре с. Мужы (шурьшкарский диалект), имеющую значения ‘ровный’ и ‘гладкий’ и применяющуюся к гладким на ощупь артефактам, но не описывающую частей тела, или прилагательное *terso* в испанском языке, которое является специфичным именно для фрейма частей тела, одновременно указывая на блеск как дополнительный визуальный признак поверхности, например применительно к рукам или щекам [Спесивцева 2012: 35–37].

32.3.5 ‘Твердый’, ‘жесткий’

В мокшанской лексической системе фиксируется весьма нетривиальное распределение прилагательных с семантикой ‘твердый’, ‘жесткий’ (подробнее об их типологии, а также о мокшанских данных см. [Павлова 2014]). Эта зона обслуживается двумя лексемами — *kemə* и *kalgada*. Прилагательное *kemə* имеет широкую сочетаемость, описы-

вая различные типы еды (яблоко, морковь, картошку, мясо), мебели (кровать, стул), сыпучих веществ (землю, глину), части тела (живот, вымя). Прилагательное же *kalgəda* имеет целый ряд ограничений на сочетаемость. В первую очередь оно используется для характеристики гибких объектов — ткани, варежек, носков, покрывала. Однако это прилагательное может также характеризовать матрас (метонимически и кровать, но только такую, на которой есть матрас). Употребить в таких контекстах прилагательное *kemə* невозможно, см. следующие иллюстрации:

- (25) *acəp-n'ə-n' langa ac'ə-s'-t' es' koda-f*
 матрас-DEF.PL-GEN на.PROL стелить-PST.3-PL свой ткать-PTCP.RES
*vatula-t, s'a-t vagə kalgəda-t / *kemə-t*
 покрывало-PL тот-PL вот жесткий-PL твердый-PL
 'На матрасы стелили самотканые покрывала, они вот жесткие'.

- (26) *mat'er'ijə-s' kalgəda / *kemə, mus'k-sak*
 ткань-DEF.SG жесткий твердый стирать-NPST.3SG.O.2SG.S
i l'εpəm-i
 и размягчаться-NPST.3[SG]
 'Ткань жесткая, постираешь, и она размягчится'.

В применении к другим классам объектов прилагательное *kalgəda* становится своего рода промежуточной единицей на шкале твердости-мягкости между прилагательными *kemə* 'твердый' и *l'εpə* 'мягкий'. Например, словосочетание *kemə modamar* 'жесткая картошка' применяется прототипически в том случае, если картошку не варили вообще, а квазисинонимичное ему сочетание *kalgəda modamar* описывает немного смягчившуюся, но еще не доваренную картошку. Аналогичная иллюстрация представлена в (27): живот коровы, максимально твердый в тяжелой стадии отравления, описывается лексемой *kemə*, тогда как смягчившийся живот характеризуется уже прилагательным *kalgəda*. Пара примеров в (28) иллюстрирует, в свою очередь, разную степень возможной деформации кожи и / или мышечной ткани при нажатии на части тела, характеризующиеся как *kemə* и *kalgəda*.

- (27) *traks-s' atravənda-v-s' pek-əc kemə,*
 корова-DEF.SG отравить-PASS-PST.3[SG] живот-3SG.POSS.SG твердый
traks-t'i maks-s'-t' gujar ved', pekə-c
 корова-DEF.SG.DAT дать-PST.3-PL огурец вода живот-3SG.POSS.SG
l'εpəm-s', a to pekə-c kalgəda-l' n'ingə
 размягчаться-PST.3[SG] а то живот-3SG.POSS.SG жесткий-IMPF[3SG] еще
 'Корова отравилась, живот твердый, корове дали огуречный рассол, нутро очистилось, живот стал мягче, а то живот жесткий был еще'.

- (28) a. *kon'ε-s' kemə, suɣ-n'ə af pez-iɣ-t'*
 лоб-DEF.SG твердый палец-DEF.PL NEG влезать-NPST.3-PL
 'Лоб твердый, пальцы не лезут'.
- b. *pl'εčə-s' kalgəda, tozə suɣ-n'ə af pek pez-iɣ-t'*
 плечо-DEF.SG жесткий туда палец-DEF.PL NEG очень влезать-NPST.3-PL
 'Плечи жестковатые, туда пальцы не совсем лезут'.

Разницу в значении обсуждаемых прилагательных можно также проиллюстрировать на примере их сочетания с существительным *moda* ‘земля’. Словосочетание *kemā moda* ‘твердая земля’ описывает состояние земли, при котором она не поддается деформации, например неоттаявшую землю. Словосочетание *kalgāda moda* ‘жесткая земля’ описывает состояние земли, при котором ожидается, что земля поддается деформации, однако хуже, чем можно было бы ожидать (например, когда в земле много твердых комков). Аналогично высохшая застывшая глина будет характеризоваться прилагательным *kemā*, а пластичная, но не очень легко поддающаяся деформации глина будет характеризоваться прилагательным *kalgāda*.

32.4 Регулярные противопоставления в признаковой лексике

В этом разделе обсуждаются эмпирические подтверждения системности признаковой лексики — речь пойдет о семантических оппозициях, воспроизводящихся в разных признаковых полях. Логически семантические противопоставления в признаковой лексике устроены по-разному. Некоторые из них могут быть релевантны только для одной семантической зоны, как, например, параметр степени увлажнения для зоны ‘мокрый’ — ‘влажный’ — ‘сырой’. Иные свойства потенциально применимы ко многим полям. Так, противопоставление по функциональности логически применимо к размеру, жесткости, температуре и проч., см. примеры из русского языка в [Рахилина 2000/2008; Кустова 2013]. Аналогично параметр положительной / отрицательной оценки признака логически не исключается для большинства признаковых полей. Далее будут рассматриваться противопоставления, релевантные для разных групп признаковой лексики.

32.4.1 Тип восприятия

Одним из семантических противопоставлений, воспроизводящихся в разных группах признаковой лексики, является тип восприятия признака. Основная оппозиция проявляется между тактильным и нетактильным способами восприятия, но конкретный вариант нетактильного восприятия варьирует в зависимости от семантического поля. В разделе 32.2.1 уже упоминалась значимость этого параметра для выбора между лексемами *načkā* и *l'et'kā*, выражающими семантику **наличия влаги**. Ниже рассматриваются примеры из других семантических полей.

Для семантической области **фактуры поверхностей** (и, более конкретно, отсутствия неровностей) в типологической перспективе значимо противопоставление зрительного и тактильного восприятия [Кашкин 2013а]. Отсутствие неровностей воспринимается зрительно в случае участков местности (полей, лугов и проч.), а также артефактов сравнительно большого размера (например, частей строений — пола, стен и проч.). В русском языке такие ситуации, как правило, характеризуются лексемой *ровный*. С тактильным восприятием отсутствия неровностей мы имеем дело в случае небольших деревянных или металлических предметов, человеческой кожи, камешков и т. п. объектов, оцениваемых с этой точки зрения обычно на ощупь. В русском языке

такие контексты будут описаны прилагательным *гладкий*. Встречаются и такие случаи, когда обе группы фреймов описываются в языке одной и той же лексемой — что интересно, к таким языкам относится эрзянский, где прилагательное *валаня* означает и 'гладкий', и 'ровный'.

Для мокшанского языка оппозиция зрительного и тактильного способа в ситуациях отсутствия неровностей оказывается лексически значима. В контекстах тактильного восприятия применяется прилагательное *vad'av*, ср. *vad'av doskat* 'гладкие доски', *vad'av kagəd* 'гладкая бумага', *vad'av lopa* 'гладкий лист'. За контекстами зрительного восприятия закреплена лексема *vid'ə* 'прямой, ровный' (о ее полисемии см. подробнее раздел 32.5.3): *vid'ə paks'at* 'ровные поля', *vid'ə vastə* 'ровное место', *vid'ə s't'ina* 'ровная стена'.

Противопоставление разных типов восприятия значимо также для лексем, описывающих **температуру**. Согласно [Koptjevskaja-Tamm (ed.) 2015], в этом семантическом поле типологически стандартна оппозиция тактильного восприятия, когда температура предмета определяется при касании (*теплый песок, холодная батарея*), и нетактильного. В нетактильной зоне, в свою очередь, противопоставляются личная температура (*мне холодно*) и температура среды, когда говорящий оценивает температуру окружающего его пространства, а не свои собственные ощущения (*холодная погода; холодный дом*).

Для мокшанского языка противопоставление тактильного и нетактильного типов восприятия оказывается значимым в «холодной» зоне поля температуры (в «горячей» зоне у прилагательных *ps'i* 'горячий, жаркий' и *l'embə* 'теплый' такой оппозиции не возникает): лексема *kel'mə* 'холодный' является доминантной лексемой данной зоны и описывает объекты с низкой температурой вне зависимости от типа восприятия, а лексема *jakšamə* 'холодный' не может употребляться для обозначения тактильно воспринимаемого признака. Так, для описания холодного после ночи песка, который говорящий воспринимает тактильно, может использоваться только *kel'mə* (29). Аналогично описывается и холодная стена (30).

(29) *ve-də mel'ə žuvar-s' kel'mə / *jakšamə*
ночь-ABL после.LOC песок-DEF.SG холодный холодный
'После ночи песок холодный'.

(30) *s't'ena kel'mə / *jakšamə*
стена холодный холодный
'Стена холодная'.

При нетактильном восприятии равновозможны обе лексемы: *kel'mə / jakšamə s'oks'ə* 'холодная осень', *mon'd'ejən kel'mə / jakšamə* 'мне холодно'. Семантических различий между этими лексемами в «нетактильных» контекстах (включая различие в степени проявления признака) обнаружено не было.

Лексема *ešə* 'прохладный' описывает не настолько низкую температуру, как *kel'mə* и *jakšamə*. Как и *jakšamə*, она используется только при нетактильном восприятии: *ešə varma* 'прохладный ветер', *mon'd'ejən ešə* 'мне прохладно'; невозможно употребление этой лексемы, например, для описания температуры воды (**ešə ved'*), которая воспринимается тактильно.

32.4.2 Артефакты, природные объекты и их типы

Для признаковой лексики релевантно противопоставление характеризуемых объектов по таксономическому классу, в частности, противопоставление между природными объектами и артефактами, а также некоторые более дробные противопоставления, возникающие внутри этих классов. Значимым является и параметр одушевленности, рассматриваемый в этой же части, поскольку одушевленные имена являются одним из классов природных объектов.

В разделе 32.4.1 уже обсуждалась семантическая зона **фактуры поверхностей** и базовое для нее противопоставление зрительного и тактильного восприятия. Для данной семантической зоны в различных языках важен параметр ‘класс характеризуемых объектов’ (подробнее о типологии этой группы лексики см. [Кашкин 2013a]). Так, венгерское прилагательное *sík* ‘ровный’, относящееся к зрительной зоне, применимо в этой зоне только к природным объектам — обширным участкам местности (полю, лугу и проч.), тогда как ровные поверхности артефактов (пола, стены и т. п.) описываются лексемой *egyenletes*. Достаточно часто среди фреймов участков местности обособляется особый фрейм природных объектов — гладкая поверхность воды в водоеме. Это может проявляться в его кодировании не лексемами с семантикой ‘ровный’ или ‘гладкий’ (последняя нередко расширяется именно на этот фрейм зрительной зоны), а какими-либо лексемами из смежных полей, ср. в хантыйском языке *tewəp* ‘тихий’ или в удмуртском *шыпыт пукысь*, букв. ‘тихо сидящий’.

Последняя тенденция отражается и в мокшанском языке: поверхность воды не описывается ни прилагательным *vid'ə* ‘прямой; ровный’, ни прилагательным *vad'av* ‘гладкий’, которые могут характеризовать поверхности артефактов. Для описания поверхности воды используются, как и во многих других языках, смежные характеристики, ср. (31):

- (31) *εḱ'kə-n'ε-s'* *af* *šud'-i*, *af* *žer'k-i*
 озеро-DIM-DEF.SG NEG течь-NPST.3[SG] NEG шевелиться-NPST.3[SG]
 ‘Пруд не течет, не шевелится’.

Противопоставление природного объекта и артефакта, а также одушевленность объекта оказываются релевантны в мокшанском языке для семантического поля **цвета**. Для большинства мокшанских лексем эти оппозиции не принципиальны: как правило, для каждого цвета или оттенка существует одно прилагательное, сочетающееся с любыми именами, способными обладать цветом, ср. *makəvaj pan'čf* ‘розовый цветок’, *makəvaj panar* ‘розовое платье’, *makəvaj kud* ‘розовый дом’, *makəvaj ščoka* ‘розовая щека (румянец)’, *makəvaj n'oba* ‘розовое небо (закат)’. Однако, если существует сразу несколько лексем, описывающих оттенки одного цвета, указанные противопоставления могут оказаться значимыми.

В мокшанском языке представлено два прилагательных для обозначения зеленого цвета: *pižə* и *senger'ε*. В ходе исследования, в котором носителям языка предъявлялись стимулы, различающиеся оттенками зеленого, не удалось выявить значимых различий между этими прилагательными. В то же время данные лексемы различаются по сочетаемости. Прилагательное *senger'ε* описывает любые объекты зеленого цвета. Прилагательное *pižə* сочетается в первую очередь с названиями растений и плодов:

pižā t'išā 'зеленая трава', *pižā šuftā* 'зеленое дерево (покрытое листьями)', *pižā tar'* 'зеленое яблоко', *pižā kstijt'* 'зеленые ягоды'. С названиями животных *pižā*, однако, не сочетается: *senger'e* / **pižā vatrakš* 'зеленая лягушка', *senger'e* / **pižā n'et'kas* 'зеленая ящерица', *senger'e* / **pižā cil'edi* 'зеленый кузнечик'. О зацветшей воде говорят *senger'e*, но не **pižā*. К названиям артефактов лексема *pižā* применима не во всех идиолектах, ср. *senger'e zabor* и ?*pižā zabor* 'зеленый забор'. Тем самым обозначения зеленого цвета в мокшанском языке обособляют подкласс природных объектов, а именно растения и плоды.

Еще один пример сочетаемостных ограничений, развиваемых цветообозначениями, представлен в случае с прилагательным *s'edoj* 'серый', которое конкурирует с лексемами *s'eraj* и *ul'a*. Лексема *s'edoj* оказывается гораздо менее предпочтительной для описания артефактов, чем ее конкуренты, ср. *ul'a kud* / *s'eraj kud* / ?*s'edoj kud* 'серый дом'. Также не во всех идиолектах допустима сочетаемость этого прилагательного с названиями природных явлений и объектов, стоящих в иерархии одушевленности ниже животных. Сравним сочетаемость обсуждаемых прилагательных в следующих примерах с существительными, обозначающими природные объекты: *lovs' s'eraj* / *ul'a* / ?*s'edoj* 'снег серый'; *n'obas' s'eraj* / *ul'a* / ?*s'edoj* 'небо серое', *tumans' s'eraj* / *ul'a* / **s'edoj* 'туман серый'; *s'eraj* / *ul'a* / **s'edoj kačət* 'серый дым'. С названиями животных лексема *s'edoj* используется продуктивно (наряду с лексемами *s'eraj* и *ul'a*), ср. *s'edoj alaša* 'серая лошадь', *s'edoj traks* 'серая корова', *s'edoj numəl* 'серый заяц', *s'edoj šejər* 'серая мышь'.

Интересно также, что ни лексема *pižā*, ни лексема *s'edoj* не употребляется при описании цвета глаз: *senger'e s'el'mət* / **pižā s'el'mət* 'зеленые глаза', *ul'a s'el'mə* / *s'eraj s'el'mə* / **s'edoj s'el'mə* 'серые глаза'. Глаза оказываются особым классом природных объектов для зоны цветообозначения (ср. также в русском языке сочетание *карие глаза* с особым прилагательным для этого фрейма).

Противопоставление по одушевленности характеризуемого имени оказывается важным для семантического поля прилагательных **отсутствия покрытия** ('голый' и т. п.). Прилагательное *štadā* может описывать любой тип объектов (как природные, так и рукотворные), ср. (32)–(33), а также может употребляться применительно к человеку (34) или отдельным частям его тела (35). Однако прилагательное *kərtapə* 'обнаженный' употребляется только в случае, если речь идет о человеке без одежды (34).

- (32) *moda-s'* *štadā* / **kərtapə*, *mejə-vək* *aš*
земля-DEF.SG голый обнаженный что-ADD NEG.EX
'Земля голая, ничего нет'.

- (33) *t'ε* *kuc'* *n'in'gə* *af* *stroja-f*
этот дом.DEF.SG еще NEG строить-PTCP.RES
s't'ina-t'n'a *štadā-t* / **kərtapə-t*
стена-DEF.PL голый-PL голый-PL
'Этот дом еще не построен, стены голые'.

- (34) *vas'ε* *is'ak* *εšəl'ε-s'* *štadā* / *kərtapə*
Вася вчера купаться-PST.3[SG] голый обнаженный
'Вася вчера купался голым'.

- (35) *maša jaka-j ul'c'a-va štaḁ / *kəṭapə pr'a-t*
 Маша ходить-NPST.3[SG] улица-PROL голый голый голова-PL
 'Маша ходит по улице с непокрытой головой'.

32.4.3 Функциональность

Параметр функциональности оказывается одним из ключевых для противопоставлений внутри признаковой лексики. Для носителей разных языков когнитивно значимо, какую функцию выполняет тот или иной предмет (если он вообще может выполнять какую бы то ни было функцию), и в результате этот параметр часто проявляется в лексической сочетаемости, см. многочисленные иллюстрации из русского языка в [Рахилина 2000/2008]. В конкретных примерах, которые будут обсуждаться далее, варианты проявления этого параметра могут быть различными: это может быть как просто наличие либо отсутствие функциональности у объекта, так и противопоставление по типам функционирования, релевантным для конкретного поля.

Как уже упоминалось в разделе 32.3.2, параметр функциональности значим в мокшанском языке для категоризации признака 'старый': лексема *taštə* описывает плохо функционирующие старые объекты. Кроме того, данный параметр проявляет себя в семантической зоне 'острый' (детальное описание соответствующих данных доступно в [Бикина 2013]). Типологически (см. [Кюсева, Рыжова 2010; Кюсева 2012]) лексемы этой зоны противопоставлены в первую очередь по тому, характеризуют ли они функционально значимую остроту предмета (нож, топор, игла, гвоздь и т. п. — артефакты, которые человек специально делает острыми для дальнейшего использования) или острую форму предмета, не используемую в ситуациях физического воздействия на другие объекты (нос человека, вершина горы)⁸. Во многих языках эти семантические зоны описываются одной и той же лексемой (ср. рус. *острый*). Для многих других языков признак функциональности оказывается лексически значимым. В таких языках прилагательные, характеризующие нож, иголку и др. подобные предметы, намеренно сделанные человеком острыми, не могут описывать форму предмета.

В мокшанском языке эта семантическая зона покрывается лексемами *orža*, *pika* и *ker'i*. Лексема *ker'i* (по своей морфологической структуре причастие от глагола *ker'əms* 'резать') описывает только функционально острые объекты линейной формы, причем как те, которые могут выступать инструментом глагола *ker'əms* (нож, ножницы), так и те, которые не встречаются в конструкции с данным глаголом, например косу, типичный аргумент глагола *l'ed'əms* 'косить':

- (36) *orža / ker'i pejel'əm-sə t'ožd'ə t'išə-n' l'ed'-əma-s'*
 острый острый коса-IN легкий трава-GEN косить-NZR-DEF.SG
 'Острой косой легко косить траву'.

⁸ «Функциональные» объекты подразделяются, помимо прочего, на два класса в зависимости от формы: линия (нож, топор и т. п. объекты с лезвием) vs. точка (игла, гвоздь и т. п. объекты с точечным острием). Интересно при этом, что в некоторых языках объекты с функциональным точечным острием могут описываться той же лексемой, что и объекты острой формы, относящиеся к нефункциональному классу (ср. прилагательное *yəz* в ижемском коми). Кроме того, в языках бывают противопоставлены лексемы для остроты инструментов (например, швейной иглы) и колющих природных объектов (например, иглок на елке). Это подтверждает, что в данном случае типологически первичен параметр функциональности, четко различающий два последних класса, а не, например, параметр типа восприятия.

- (37) *mon is'ak šimber'f l'ed'-ən' / *ker'-ən' t'išə*
 я вчера целый.день косить-PST.1SG резать-PST.1SG трава
 'Я вчера весь день косил траву'.

Функциональность оказывается существенной и для выбора между прилагательными *orža* и *pika*. В то время как для прилагательного *pika* определяющим признаком характеризуемого им объекта является форма (оно характеризует объект с острием в виде точки, независимо от его функциональности, ср. *pika šalkə* 'острый нос' vs. *pika nal* 'острая стрела'), прилагательное *orža* описывает те объекты, для которых острота является функциональным признаком (форма объекта при этом не важна). Так, *orža* характеризует колющие и режущие инструменты: ср. *orža pejəl* 'острый нож', *orža uz'ər* 'острый топор', *orža salməks* 'острая игла', *orža nal* 'острая стрела'. Кроме того, это прилагательное сочетается с обозначениями частей тела, которые могут функционировать как режущие или колющие инструменты (*orža ken'žə* 'острый коготь', *orža pej* 'острый зуб'). В то же время лексема *orža* в большинстве идиолектов не сочетается с существительными, обозначающими объекты острой формы, для которых этот признак не функционален (например, нос, верхушка горы). Тем самым именно фактор функциональности обуславливает выбор лексемы *orža*.

32.4.4 Оценка

Еще одно регулярное противопоставление касается параметра положительной / отрицательной оценки объекта. Как уже было сказано (раздел 32.3.2), это противопоставление релевантно для семантической зоны 'старого'. Доминантная лексема *sir'ə* 'старый' с этой точки зрения абсолютно нейтральна и может сочетаться как с положительной, так и с отрицательной оценкой объекта, тогда как идея потери функциональности, связанная с лексемой *taštə*, неизбежно приводит к отрицательной оценке объекта.

Параметр оценки важен в мокшанском языке и для единиц с семантикой, **антонимичной признаку 'тугой'**. К ним, например, относятся прилагательные, которые описывают слабо затянутый узел, слабо натянутую струну, разболтанные дверные петли, свободно сидящую одежду и др. (см. подробнее [Гасанова 2014; Бобрёнова, Закирова 2016], а о признаке 'тугой' — [Баскакова 2015]). В русском языке эти фреймы покрываются очень широким набором лексем (ср. приведенные только что контексты), однако во многих языках значительная их часть обслуживается одной доминантной лексемой — например, в английском языке это лексема *loose*.

В мокшанском языке базовым для данной зоны является прилагательное *lafčə*, описывающее, в частности, слабо завязанный галстук, слабо натянутые струны балалайки, разболтанные петли. Во всех этих контекстах лексема *lafčə* выражает негативную оценку. Важно, кроме того, что *lafčə* не используется в контекстах, не предполагающих негативной оценки, ср. англ. *loose hair* 'распущенные волосы'. Так, словосочетание *lafčə panar* в большинстве идиолектов имеет отрицательную коннотацию, обозначая 'платье, которое велико' либо 'поношенное платье', но не 'свободное, просторное платье'. Семантика негативной оценки сохраняется и в метафорах этого прилагательного: *lafčə ava* 'распущенная женщина' и *lafčə pr'e* 'тупая голова'.

32.5 Семантические сдвиги

Этот раздел посвящен семантическим сдвигам, связывающим мокшанские признаковые лексемы. Будут обсуждены традиционно выделяемые их типы — метафора и метонимия, а также неочевидные случаи и некоторые более сложные процессы.

Метафора обычно понимается как перенос по принципу сходства: семантическая область-источник проецируется на семантическую область-цель (см., например, [Lakoff, Johnson 1980; Fauconnier 1985; Croft 2002]). Так, прилагательное *теплый* исходно относится к семантической области температуры (ср. *теплая вода*), а в переносном употреблении может использоваться в области чувств и эмоций (ср. *теплые чувства*), которая и является в данном случае областью-целью метафоры. Элементам структуры области-источника соответствуют элементы структуры области-цели. Так, в предложении *В море плавают обломки потерпевшего крушение корабля* реализовано прямое значение глагола *плавать*, описывающего здесь пассивное перемещение в жидкости, а в предложении *Студенты плавают на коллоквиуме по старославянскому языку* — переносное значение, в котором данный глагол описывает неуверенную академическую (или, шире, социальную) коммуникацию. Субъект социальной коммуникации метафорически сопоставляется здесь с субъектом пассивного перемещения, социальная среда — со средой в пространстве, где происходит пассивное перемещение, а вся ситуация неуверенной социальной коммуникации определяется через ситуацию пассивного перемещения. В работах Московской семантической школы (см., например, [Падучева 2004b; Кустова 2004; Рахилина и др. 2010a; 2010b]) в фокусе определения метафоры находится изменение сочетаемостных свойств лексемы. При метафорическом переносе сдвиг в значении лексемы сопровождается изменением таксономического класса лексем, с которыми данная лексема сочетается. Это понимание, как отмечено и в [Рахилина и др. 2010b: 406], не противоречит разобранному выше определению.

Метонимия традиционно понимается как перенос лексемы «по смежности» в рамках одного фрейма. Ситуации «смежности» каталогизировались в целом ряде работ (см. списки наиболее частотных метонимических переносов в [Апресян 1974/1995; Radden, Kövecses 1999; Peirsman, Geeraerts 2006], в основном на материале русского и английского языков). Примером переноса по смежности может служить перенос ‘содержимое контейнера — контейнер’, ср. *Он съел суп* vs. *Он съел целую тарелку*. В традиции Московской семантической школы метонимия трактуется как переход в пределах одной концептуальной области, при котором происходит смещение коммуникативного акцента с одного фрагмента этой области на другой (ср. *domain highlighting*, [Croft 1993]). В частности, согласно Е. В. Падучевой и Г. И. Кустовой, при исходном значении глагола и при метонимическом сдвиге в фокус внимания помещаются разные участники ситуации [Падучева 2004b; Кустова 2004]. Так, словосочетания *прорубить стену* и *прорубить дыру в стене* отсылают к одной и той же ситуации, однако в первом из них в центре внимания оказывается участник, соответствующий прямому дополнению. Во втором словосочетании коммуникативный акцент за счет изменения глагольной диатезы попадает на участника ‘дыра’, в то время как участник ‘стена’ смещается на второй план, занимая менее приоритетную синтаксическую позицию.

В работах последних лет (см., например, [Бонч-Осмоловская и др. 2009; Рахилина и др. 2009; Рахилина и др. 2010а; 2010b; Карпова и др. 2011]) описывается еще один тип семантического сдвига, характерный для признаковой лексики (впрочем, не только для нее), который не может быть однозначно охарактеризован как метафора или метонимия. Авторы упомянутых работ используют для обозначения этого типа термин «ребрендинг». Примеры ребрендинга в признаковой лексике объединяют такие случаи, когда производное значение выводится из исходного на основе так называемой «вероятностной импликации», ср., например, разбираемые в [Рахилина и др. 2010b: 431, 433, 445] переносы *дико кричать* → *дико огорчиться* (из исходного значения буйных действий развивается переносное, характеризующее интенсивность действия или состояния в целом), *дружно играть* → *дружно аплодировать* (из идеи успешного социального взаимодействия выводится идея одновременности действия), *скромная девушка* → *скромный выбор* (исходное употребление, описывающее ничем не выделяющийся стиль поведения человека, мотивирует развитие более широкой сочетаемости этого прилагательного в значении чего-л. однообразного).

32.5.1 Метонимия

В мокшанском языке, как и в языках, которым посвящены упомянутые выше теоретические работы о метонимии, существуют регулярные метонимические переносы, ср., например, *kalgəda acam* ‘жесткий матрас’ (характеристика части) — *kalgəda kravat* ‘жесткая кровать’ (характеристика целого). В настоящей главе мы не будем обсуждать переносы такого типа, а рассмотрим некоторые менее тривиальные случаи метонимических переносов, которые связывают между собой разные семантические области качественных признаков.

Так, в мокшанском языке обнаруживается метонимическая связь семантических полей ‘прозрачный’ и ‘светлый’. Лексема *valdə* может значить как ‘светлый, яркий’ (раздел 32.2.3), так и ‘прозрачный, видимый насквозь’ (оба значения относятся к ситуации эмиссии света, происходит семантический перенос ‘свойство источника света’ — ‘свойство препятствия для света’). В последнем значении прилагательное *valdə* чаще всего выступает в сочетании с названиями жидкостей (*ved* ‘вода’, *čej* ‘чай’ и др.) или объектов, сделанных из прозрачного материала (*val'me* ‘окно’, *gl'en'c'ək* ‘стекло’, *koŋf* ‘ткань’) ср. контексты (38)–(40), иллюстрирующие такое значение и одновременно исключающие возможность интерпретировать *valdə* как ‘светлый’. Заметим, что и типологически семантика ‘прозрачный’ достаточно часто развивается у лексемы вторично, см. [Сидорова 2017].

- (38) *butilka-s'* *t'i-f* *topədə* *valdə* *st'okla-stə*
 бутылка-DEF.SG делать-PTCP.RES темный прозрачный стекло-EL
 ‘Бутылка сделана из темного прозрачного стекла’.
- (39) *čej-s'* *kruška-t'* *esə* *ravžə*, *no* *valdə:* *čej*
 чай-DEF.SG кружка-DEF.SG.GEN в.IN черный но прозрачный чай
t'išə-n'ε-t'n'ə *n'ej-əv-iŋ-t'* *potməks-ənc* *ezdə*
 трава-DIM-DEF.PL видеть-PASS-NPST.3-PL дно-3SG.POSS.SG.GEN в.ABL
 ‘Чай в кружке темный, но прозрачный: видны чайники на дне’.

- (40) *nataša kanc' pradukta-t lavka-t' ezda*
 Наташа нести.PST.3[SG] продукт-PL магазин-DEF.SG.GEN в.ABL
valda pakeca, i tostā n'ej-əv-s' butilka
 прозрачный пакет.IN и оттуда видеть-PASS-PST.3[SG] бутылка
lofca marta
 молоко с
 'Наташа несла продукты из магазина в прозрачном пакете, и там была видна бутылка с молоком'.

Еще один пример метонимии связан с пространственно смежными свойствами объектов — **фактурой поверхности и внутренней структурой объекта** с определенной фактурой поверхности. Здесь в центре нашего внимания оказывается прилагательное *kaz'amā*. Оно является базовой лексемой, описывающей шершавые и шероховатые поверхности, ср. *kaz'amā kēd'* 'шершавая рука' (например, покрывшаяся корочкой от мороза), *kaz'amā kēl'* 'шершавый язык' (например, у коровы), *kaz'amā šama* 'плохо побритое (букв. шероховатое) лицо', *kaz'amā doska* 'шершавая доска' (например, плохо обструганная). Это же прилагательное может описывать один из типов объектов с жесткой структурой (однако обычно такие объекты описываются в мокшанском языке прилагательными *kemā* и *kalgāda*, см. раздел 32.3.5 — при отсутствии надежных диахронических данных это позволяет предположить, что первичное употребление лексемы *kaz'amā* касается именно фактуры поверхностей). Лексема *kaz'amā* применяется к объектам, на поверхности которых выделяется много мелких неровностей (во многих случаях трудно поддающихся деформации). При переносе свойств поверхности на свойства структуры всего объекта возникает переносное значение 'жесткий', ср. пример (41), где речь идет не о качестве поверхности, а о внутренней структуре всего объекта, а также сочетания *kaz'amā mat'er'ija* 'грубая ткань' *kaz'amā t'iša* 'жесткая трава' (например, если на ней неудобно сидеть), *kaz'amā sakal* 'жесткая борода', *kaz'amā salmākst* 'жесткие иголки' (например, у елки), *kaz'amā t'el'mā* 'жесткий веник'.

- (41) *son' kaz'amā-t šer'-ənza, af pona-v-iĵ-t'*
 он.GEN жесткий-PL волосы-3SG.POSS.PL NEG плести-PASS-NPST.3-PL
pulā-nza
 коса-3SG.POSS.PL
 'У нее жесткие волосы, косы не заплетаются' [Павлова 2014: 133].

32.5.2 Метафора

Наиболее распространенная модель метафорического переноса предполагает семантическое развитие в область **характеристики человека**. Например, прилагательное *kaz'amā* 'шершавый', применяясь метафорически к человеку, принимает значение 'жестокый'. То же значение оно выражает и в сочетании *kaz'amā s'ed'i* 'жестокое (букв. шершавое) сердце'.

Очень широкий набор переносных значений развивает и прилагательное *orža* 'острый' (что характерно для лексем этой зоны типологически, см. [Кюсева 2012]). Так, выражение *orža kēl'*, буквально означающее 'острый язык', используется по отноше-

нию к язвительному, грубому человеку. Наречие *oržastā* ‘остро’ часто применяется к взгляду — когда человек смотрит куда-то пронизательно, внимательно, неотрывно. При этом оценка такого взгляда может быть в зависимости от контекста и положительной, и отрицательной, ср. следующие примеры:

- (42) *məz'ardə suva-n', son vanc' orža-sta*
 когда войти-PST.1SG он смотреть-PST.3[SG] острый-EL
langə-zə-n, bətə mon vrag-əc-an i mez'ə-bəd'ə
 на-1SG-ILL будто я враг-3SG.POSS.SG-NPST.1SG и что-INDEF
bətə t'ij-an kal'd'av
 будто делать-NPST.1SG плохой
 ‘Когда я вошел, он на меня так зло (букв. остро) посмотрел, как будто я его враг и делаю ему что-то плохое’.
- (43) *pet'ε orža-sta van-i maša-n' lank-s,*
 Петя острый-EL смотреть-NPST.3[SG] Маша-GEN на-ILL
s'as mes pek kel'k-si
 потому почему очень любить-NPST.3SG.O.3SG.S
 ‘Петя неотрывно (букв. остро) смотрит на Машу, потому что очень ее любит’.

Наконец, отмечены и примеры, в которых прилагательное *orža* используется по отношению к непоседливому ребенку:

- (44) *vagə mon' ic' orža*
 вот я.GEN ребенок.DEF.SG острый
 ‘Вот у меня ребенок непоседливый (букв. острый)’

Достаточно многочисленны метафоры, характеризующие человека, и в семантических зонах ‘полный’ — ‘пустой’, а также ‘чистый’ — ‘грязный’ и ‘светлый’ — ‘темный’. Так, прилагательное *urdazu* ‘грязный’ может метафорически относиться к клеветнику либо к нечистому на руку человеку. Выражение *šavə s'el'mə* (букв. ‘пустой глаз’) описывает взгляд, не выражающий каких-либо эмоций:

- (45) *učit'al'-s' suva-s' klaz-t'i i*
 учитель-DEF.SG войти-PST.3[SG] класс-DEF.SG.DAT и
učən'ik-n'ə-n' lank-s van-c' šavə s'el'mə-sə
 ученик-DEF.PL-GEN на-ILL смотреть-PST.3[SG] пустой глаз-IN
 ‘Учитель вошел в класс и посмотрел на учеников пустыми глазами’.

Менее распространена в нашем материале модель метафорического расширения лексики физических признаков на обозначение физиологических свойств человека. Чаще всего имеющиеся примеры относятся к характеристике голоса, как выражение *kos'kə vajgel'* (букв. ‘сухой голос’), описывающее немелодичный голос. Сочетание *kaz'amə vajgel'* (букв. ‘шершавый голос’) характеризует грубый тембр голоса человека, но не его временное состояние (в последнем случае, например по отношению к голосу простуженного человека, будет использовано словосочетание *kaškəmf vajgel'* ‘охрипший голос’).

Следует также остановиться на метафорах, относящихся к описанию **абстрактных сущностей**. Некоторые из них касаются семантической области речи, ср. сочетание *kos'kə azks* 'сухой рассказ' или пример (46), иллюстрирующий метафорическое развитие лексемы *šavə* 'пустой'.

- (46) *mon s'iz'ə-n' ton' šavə vaŋ-n'ə-n' ezda*
я устать-PST.1SG ты.GEN пустой слово-DEF.PL-GEN в.ABL
'Я устала от твоих пустых слов'.

Некоторые метафоры этого класса развиваются и у прилагательного *aru*, исходно употребляющегося по отношению к чистой воде или воздуху. Метафорически оно может описывать уютный дом (характеризуя тем самым абстрактное свойство предмета), хорошее владение языком, приятную для человека жизнь. Метафорическому переносу может подвергаться сочетание *aru* с генитивом существительного *kožf* 'воздух' — *aru kožfən*:

- (47) *son korta-j pek aru / aru kožf-ən*
он говорить-NPST.3[SG] очень чистый чистый воздух-GEN
mokšə-n' kəl'-sə
мокша-GEN язык-IN
'Он говорит на очень правильном, красивом мокшанском языке'.

32.5.3 Одно или два значения?

Не во всех случаях «полифункциональность» — ситуацию, когда лексема обслуживает два выделяемых с типологической точки зрения фрейма — удобно представлять как многозначность, возникшую в результате семантического перехода. В некоторых случаях синхронный семантический анализ конкретно-языковых данных может указывать на то, что лексема имеет единственное значение и именно в силу этого употребляется в двух разных множествах контекстов. При этом надежных критериев разграничения таких случаев в лексической типологии, по-видимому, пока нет: в работах Е. В. Рахилиной и коллег этот вопрос избегается, а в статье [Zalizniak et al. 2012], посвященной другому типологическому проекту, дается лишь формулировка теоретических проблем и разбор некоторых частных примеров, но не дается никакого общего решения.

Рассмотрим эту проблему на примере мокшанского прилагательного *vid'ə*. Его этимологически исходным значением, согласно базе данных Starling и [Вершинин 2004: 52], является значение 'прямой'. Его реализация представлена в (48): в данном случае речь идет о дороге в селе Лесное Цибеево, которая не имеет поворотов (одновременно изобилует неровностями на своей поверхности, что исключает в данном контексте интерпретацию 'ровный').

- (48) *jur'ij pavlavič-ən ezda sev-əm-s n'ina-n'd'i*
Юрий Павлович-GEN в.ABL брат-INF-ILL Нина-DAT
mol'-əm-s ki-s' vid'ə
идти-INF-ILL дорога-DEF.SG прямой
'Начиная от Юрия Павловича до Нины дорога прямая'.

Вместе с тем лексема *vid'ə* описывает в мокшанском языке еще и ровные поверхности. Так, в (49) это прилагательное тоже применено к дороге, но характеризует в данном случае уже качество ее поверхности (интерпретация 'прямой' в данном примере была бы невозможна, поскольку дорога, о которой идет речь, неоднократно поворачивает, что хорошо известно носителям исследуемого говора).

- (49) *pot'ma-stə sev-am-s t'emn'ikav oš-u mol'-am-s*
 Потьма-EL брать-INF-ILL Темников город-LAT идти-INF-ILL
ki-s' od, an'c'ək t'i-f i vid'ə
 дорога-DEF.SG новый только делать-PTCP.RES и ровный
 'Из Потьмы в Темников дорога новая, только что сделанная и ровная'.

Наконец, в (50) лексема *vid'ə* описывает уже не объект, отождествляемый с линией, а обширный участок. В этом случае единственно возможное значение данной лексемы — 'ровный'.

- (50) *min' t'asə paks'ε-t'n'ə vid'ə-t, fke-vək pandə aš*
 мы.GEN здесь поле-DEF.PL ровный-PL один-ADD холм NEG.EX
 'У нас здесь поля ровные, ни одного холма нет'.

Примеры комбинации интерпретаций 'прямой' и 'ровный' для одной лексемы не уникальны типологически, ср. анализ в [Апресян (ред.) 2004: 984–985] контекстов *ровная строчка* и *ровный пробор*, а также наречные контексты типа *ровно отрезать* или *ровно свисающая скакертъ*. В пределах уральской семьи подобная полисемия отмечается для марийского прилагательного *tör* [Кашкин 2013а: 182–185]. В лексической типологии в целом такое сочетание употреблений пока не исследовано детально. В этом отношении мокшанский язык представляет интересный эмпирический материал. Встает, однако, вопрос о том, сколько значений имеет прилагательное *vid'ə* в рамках мокшанской системы и нужно ли вообще усматривать в его случае семантический переход? Чисто логически можно усмотреть в этом случае метафорический сдвиг, сопутствующий смене таксономического класса объекта с линии на плоскость, — но идея описания свойств плоскости путем уподобления свойствам линии (предполагаемая общей идеей «наложения» одного домена на другой при метафоре) окажется тогда принятой *ad hoc*, поскольку дополнительной типологической аргументации такого решения в нашем распоряжении нет. Другая логическая возможность — трактовать этот пример как метонимический сдвиг с описания свойств линии (воспринимаемой как часть плоскости) на описание свойств плоскости (целого). Сам по себе метонимический сдвиг с части на целое хорошо известен в семантической теории, однако в нашем случае непонятно, чем можно было бы независимо аргументировать именно метонимический характер категоризации свойств поверхности. Наконец, возможно трактовать рассматриваемый случай и таким образом, что лексема *vid'ə* имеет по сути одно значение — 'не содержащий нерегулярностей формы (о линии или поверхности)'. Косвенно возможность подобной трактовки высказывается и в [Апресян (ред.) 2004: 985], где об употреблении русского *ровный* по отношению к форме линии сказано, что они «сближаются» с употреблением типа *ровное поле*, поскольку «указывают на неизменность тех или иных характеристик объекта, его правильность и гармоничность, отсутствие дефектов».

32.5.4 Ребрендинг

Перейдем к анализу случаев ребрендинга в мокшанском языке (о содержании этого понятия см. вводные замечания к разделу 32.5 и приведенные там ссылки). Первый из примеров такого сдвига (описанный в [Павлова 2014]) представлен прилагательным *kemə* ‘твердый’ и однокоренным наречием *keməstə*. Эти лексемы в переносном значении характеризуют высокую интенсивность действия, ср. *kemə lov* ‘сильный снегопад’, *kemə vačəši* ‘сильный голод’, *kemə mar'ej* ‘сильная боль’, *kemə jakšamə* ‘крепкий мороз’, *keməstə kajas* ‘сильно ударил’, *keməstə mel'afci* ‘хорошо помнит’. Семантика высокой интенсивности, по имеющимся на сегодняшний день данным, является одним из частотных результатов ребрендинга, ср. русские примеры из [Рахилина и др. 2010b: 443–444]: *безумно устать*, *дико испугаться*, *жутко растеряться*, *острая нехватка* и пр.

Интересный пример ребрендинга представлен лексемами полей ‘чистый’, ‘прозрачный’ и ‘светлый’. Прилагательные *čistaj* ‘чистый’ и *valdə* ‘светлый, прозрачный’ сдвигаются в значения ‘только’, ‘сплошь, сплошной’, ‘полностью’, ‘один’ (в функции рестриктивной фокусной частицы)⁹. Помимо *čistaj* в мокшанском существует и используемый в близких контекстах вариант *čistə*¹⁰. Нельзя исключать, что этот сдвиг происходит под влиянием русского языка (ср. *Это чисто практический вопрос*). В то же время, как будет показано далее, употребление русского *чисто* адекватно не во всех приводимых примерах, поэтому говорить здесь о полной кальке нельзя.

Согласно [König 1991: 159], одним из трех возможных способов пополнения инвентаря рестриктивных фокусных частиц является грамматикализация каритивных прилагательных, ср. англ. *merely* ‘только, просто’ (< лат. *merus* ‘беспримесный’), *purely* ‘только, целиком, совершенно’ (< *pure* ‘чистый, беспримесный, однородный’), нем. *bloß* ‘только, просто’ (< *bloß* ‘голый’). В то же время с точки зрения типологии развитие фокусных маркеров из признаков лексем изучено пока недостаточно, за исключением лексем ‘прямой / прямо’ и ‘ровный / ровно’ (ср., в частности, английское *even*), обсуждаемых в [König 1991; Traugott 2006; Добровольский, Левонтина 2012; Лучина и др. 2013; Лучина 2014]. В некоторых исследованиях «дискурсивизация» признаков слов рассматривается как частный случай грамматикализации (см. подробнее [Лучина 2014] об основаниях такой трактовки). Работы по теории грамматикализации также не представляют исчерпывающего инвентаря подобных переходов (например, в [Heine, Kuteva 2004] обнаруживаются лишь единичные примеры прилагательных как источников грамматикализации — ‘bad’, ‘true’ и ‘alone’).

Мокшанские прилагательные *čistaj*, *čistə* и *valdə* также могут функционировать как фокусные операторы. Все три лексемы могут модифицировать прилагательные в ситуации, когда признак, задаваемый прилагательным, может распространяться не на весь объект, см. (51), однако *čistə* все еще осознается некоторыми носителями как рус-

⁹ В [Серебренников и др. (ред.) 1998: 44] отмечается развитие значения ‘слишком, чересчур, много’ у литературного прилагательного *ару* ‘чистый’. В наших говорах сама эта лексема известна, но подобного семантического сдвига не претерпевает. Кроме того, в [Paasonen 1990–1996: 2518] для лексемы *valdə* в качестве одного из значений приводится ‘всегда, постоянно’, но в изучаемом нами идиоме есть тенденция к грамматикализации *valdə* также в значение ‘только’, ‘полностью’, ‘сплошь’.

¹⁰ Эта лексема используется только в дискурсивной функции и запрещается в контекстах, где *čistaj* используется в буквальном значении.

ское заимствование и оценивается как не вполне уместное. В подобных контекстах эти лексемы интерпретируются как ‘полностью, целиком’.

- (51) — *kodamə t'us-əc t'ε panar-t'?*
 какой цвет-3SG.POSS.SG этот рубашка-DEF.SG.GEN
 — *t'ε panar-s' ^{OK}čistaj / [?]čistə / ^{OK}valdə ravžə*
 этот рубашка-DEF.SG чистый чисто светлый черный
 ‘Какого цвета эта рубашка? — Эта рубашка чисто черная (нет других цветов)’.

В случае, когда признак, задаваемый прилагательным, может характеризовать только объект полностью, для модификации прилагательного используется лексема *čistə* (кроме идиолектов тех носителей, которые стремятся избежать русского заимствования), а остальные лексемы в основном запрещаются, ср. (51) и (52).

- (52) — *kodamə kn'iga-t maks-s'-t' t'εjə-t' bibl'iot'eka-stə?*
 какой книга-PL дать-PST.3-PL PRON.DAT-2SG.POSS библиотека-EL
 — *[?]čistə / [?]čistaj / *valdə sir'ə kn'iga-t, od aš-ə[-t'*
 чисто чистый светлый старый книга-PL новый NEG-IMPF-PL
 ‘Какие книги тебе дали в библиотеке? — Только старые, новых не было’.

Полная именная группа также может быть в сфере действия этих лексем, если существительное имеет множественный референт, образующий однородную совокупность, ср. (53). В этих контекстах также возникает интерпретация ‘полностью, целиком, сплошь’.

- (53) *t'ε vir'-t' esə kas-ij'-t' ^{OK}čistaj / ^{OK}valdə / [?]čistə tumə-t*
 этот лес-DEF.SG.GEN в.IN расти-NPST.3-PL чистый светлый чисто дуб-PL
 ‘В этом лесу растут одни дубы’.

В сфере действия всех трех лексем может находиться и существительное, оформленное неопределенным генитивом и имеющее значение ‘состоящий из N’ (*pona-n'* ‘шерстяной’ < *pona* ‘шерсть’, *tumə-n'* ‘дубовый’ < *tumə* ‘дуб’ и др.):

- (54) *t'ε vir'-s' valdə tumə-t / [?]tumə / ^{OK}tumə-n'*
 этот лес-DEF.SG светлый дуб-PL дуб дуб-GEN
 ‘Этот лес — сплошные дубы (букв. чисто дубовый)’.
- (55) *t'ε l'εm-s' ^{OK}valdə / ^{OK}čistaj / ^{OK}čistə modamar'-ən'*
 этот суп-DEF.SG светлый чистый чисто картошка-GEN
 ‘В этом супе одна картошка’.

Помимо большого количества пересекающихся контекстов, в употреблении *valdə* и *čistaj / čistə* существует и ряд отличий. Так, обычно — в случае «классических» рестриктивных частиц типа *только* — пропозиция, соответствующая предложению без частицы (например, ‘Пришел Вася’ для предложения *Пришел только Вася*), находится в пресуппозиции высказывания. Частицы типа русского *сплошь* отличаются от «классических» рестриктивных частиц тем, что могут употребляться в высказываниях, не содержащих такую пресуппозицию. Например, предложение *Неверно, что на поляне сплошь голубика* может означать ‘На поляне вовсе нет голубики’ либо ‘На поляне, кро-

ме голубики, есть что-то еще'. Для мокшанского это противопоставление тоже релевантно: *valdā* охотнее, чем *čistaj*, употребляется в контекстах, близких русскому *сплошь*. Типичный пример такого контекста — локативная предикация:

- (56) *mon l'is'-ən'd'-an uš-u, a tosā valdā / *čistaj*
 я выйти-FREQ-NPST.1SG улица-LAT а там светлый чистый
pin'a-t / pin'a
 собака-PL собака
 'Выхожу на улицу, а там одни собаки'.

- (57) *mon jor-an rama-m-s lavka-stā mar'-t' a tosā*
 я хотеть-NPST.1SG купить-INF-ILL магазин-EL яблоко-PL а там
^{OK}*valdā / *čistaj / ^{OK}čistā gruša*
 светлый чистый чисто груша
 'Я хотела купить в магазине яблок, а там одни груши'.

В целом рассмотренные лексемы исходно описывают отсутствие загрязнения на / в объекте (*čistaj* и однокоренное *čistā*), а также наличие света и метонимически отсутствие препятствий для наблюдения света (*valdā*). В употреблениях, проанализированных в данном разделе, такая исходная семантика сдвигается в семантику отсутствия каких-либо альтернатив фокусируемому целевому признаку. Основное значение лексем утрачивается, и они функционируют как фокусные операторы.

Еще один интересный пример ребрендинга наблюдается у прилагательного *golaj*, заимствованного из русского языка. Исходно эта лексема может описывать, наряду с доминантной и более распространенной лексемой *štadā* 'голый', поверхности без некоторого цельного покрытия (например, голые стены или голую землю, на которой ничего не растет), а также — в отдельных идиолектах — голого человека (в целом, однако, в этом контексте она разрешается носителями хуже, обычно в нем используются прилагательные *štadā* либо *kərtapə* 'обнаженный'). Переносно лексема *golaj* используется в значении 'всегда, постоянно' или 'только', выражая отсутствие альтернатив в осуществлении действия, как в следующих примерах:

- (58) *son golaj jaka-j s'in' pel'-i*
 он голый ходить-NPST.3[SG] они.GEN у-LAT
 'Он всегда ходит к ним'.
- (59) *kol'ε golaj kor-n'-i urok-stā*
 Коля голый говорить-FREQ-NPST.3[SG] урок-EL
 'Коля постоянно разговаривает на уроках'.
- (60) *vas'ε-n'd'i bal'n'ica-v sa-šənc'*
 Вася-DAT больница-LAT приходить-FREQ.PST.3[SG]
golaj ava-c
 голый жена-3SG.POSS.SG
 'К Васе в больницу приходила только жена'.

Отметим, что в (58)–(60) *golaj* функционирует не как прилагательное, а как наречие или частица. Согласно [Рахилина и др. 2010b], смена морфосинтаксических харак-

теристик является одним из возможных (но необязательным) компонентом ребрендинга: существенный отрыв лексемы от исходной семантики может сопровождаться и ее отрывом от исходного морфосинтаксического класса (что и наблюдается в случае *golaj*).

32.6 Обобщение

В данной главе обсуждались основные результаты, полученные при исследовании признаковой лексики в мокшанском языке. Прежде всего, было проанализировано несколько случаев, когда лексико-типологический подход оказался продуктивным для описания мокшанских данных: это поля наличия влаги, высокой скорости (и смежные значения высокой интенсивности), а также наличия и отсутствия света. Эти примеры демонстрируют, во-первых, что мокшанская лексика отвечает типологическим предсказаниям и отражает те же противопоставления, которые были найдены на материале других языков и включены в соответствующие типологические анкеты. Во-вторых, целый ряд обсуждаемых в настоящей главе семантических зон содержит типологически нетривиальные противопоставления. Примерами служат зоны фактуры поверхностей (особая категоризация частей тела), 'старого' (оценочная оппозиция базовых лексем, не описанная в типологии стратегия категоризации большой дистанции во времени), 'молодого' — 'нового' (выражение обоих значений одной лексемой), размера (дробные противопоставления в зонах 'высокого' — 'низкого' и 'глубокого' — 'мелкого', наряду с их объединением некоторыми лексемами), 'твердого' — 'жесткого' (важность дефолтной твердости или мягкости объекта; шкала твердости / мягкости).

Представленный в настоящей главе анализ признаковой лексики, выполненный на основе лексико-типологического подхода, позволяет выявить семантические закономерности, проявляющиеся в разных полях и указывающие на системность организации лексики. Сверх того, разные исследуемые зоны системно связываются друг с другом путем семантических переносов, модели которых рассматривались в настоящей главе. Стоит особо выделить среди них типологически малоизученный процесс развития фокусных операторов из признаковых лексем (прилагательных с семантикой 'числительный', 'светлый, прозрачный' и 'толстый').

33 Глаголы звука¹

Е. В. Кашкин, С. О. Никифорова

33.1 Введение

Данная глава посвящена рассмотрению мокшанских глаголов, описывающих звуки неодушевленных объектов: *kaštərdəms* 'шуршать' (например, о сухих листьях), *galdərdəms* 'треметь' (например, о посуде) и т. п. — всего 22 глагола. Рассматриваются как прямые, так и переносные употребления глаголов звука. Во-первых, в главе ставится задача выявить семантические противопоставления, организующие это поле в мокшанском языке. Во-вторых, необходимо установить, с какими другими семантическими полями связано поле звуков, производимых неодушевленными объектами. Эта связь может устанавливаться, с одной стороны, в системе метафор — поэтому метафорические переносы рассматриваются в настоящей главе отдельно (см. раздел 33.3.2). С другой стороны, она может быть установлена при помощи метонимических сдвигов, которые, в свою очередь, сопряжены с конструкционными изменениями глаголов. Такие семантические и конструкционные сдвиги также анализируются в данной главе.

Большая часть мокшанских глаголов звука образована по модели «звукоподражание + -d», где -d, по всей видимости, вариант общеуральского каузативного суффикса -d/-t, непродуктивного в современном мокшанском языке. В настоящее время в качестве показателя каузатива используется суффикс -ft (см. главу 20). С помощью этого суффикса образуются каузативные глаголы звука с одушевленным каузатором (ср., например, *čatərfəms* — 'хрустеть (чем-то)' о человеке). Формант -d при этом выпадает². Суффикс -gad маркирует употребление глаголов звука в инхоативных контекстах (*kaštərdəms* 'шуршать' — *kaštərgadəms* 'зашуршать', *čatərdəms* 'трещать' — *čatərgadəms* 'затрещать'). В данной главе глаголы звука рассматриваются вне зависимости от того, в каком из трех вариантов (с показателем -d, -ft или -gad) они выступают.

В предыдущих исследованиях мордовских языков глаголам звука уделялось мало внимания. В [Имайкина 1968] обсуждаются фонетические, морфологические и семантические свойства мордовских идеофонов. Из этой работы можно извлечь отдельные сведения о значениях некоторых идеофонических корней, относящихся к зоне звуков, однако для подробного исследования семантики этих сведений явно недостаточно (кроме того, рассматриваемые М. Д. Имайкиной идеофоны принадлежат к самым разным семантическим областям, а не только к области звука, и их описание не всегда достаточно подробно). Сведения об отдельных мордовских глаголах звука можно найти и в [Бузакова 1977; Цыганкин 1983], однако в этих работах также отсутствует полное описание данного класса глаголов. В существующих словарях, содержащих мокшан-

¹ Авторы выражают благодарность И. М. Кобозевой за высказанные соображения о предварительной версии текста, а также Т. И. Резниковой, Е. К. Павловой и Е. С. Лучиной за совместную работу над типологическим изучением глаголов звука.

² В некоторых диалектах новый каузативный суффикс -ft способен заменять старый показатель -d- в составе глаголов звука и в некаузативных контекстах.

ские данные (см. особенно [Серебренников и др. (ред.) 1998; Raasonen 1990–1996]), глаголы звука описаны с различной степенью подробности, но в целом словарные статьи содержат достаточно много лакун в характеристике семантики и сочетаемости лексем. Иногда, вместе с тем, содержащаяся в словарях информация помогает глубже понять семантику того или иного глагола. В таких случаях эта информация приводится в качестве фона к обсуждаемому в главе материалу.

В отличие от предыдущих работ, в настоящей главе семантическое поле глаголов звука рассматривается с точки зрения лексико-типологического подхода. Мокшанский материал анализируется в сопоставлении с данными некоторых других уральских языков (коми-зырянского, хантыйского, ненецкого), а также русского, немецкого, французского и сербского. Упомянутые в разделе типологические обобщения базируются на работах [Кашкин, Павлова 2010; Павлова, Кашкин 2011; Kashkin et al. 2012; Кашкин и др. 2014; 2015b].

Глава имеет следующую структуру. В разделе 33.2 речь пойдет о прямых употреблениях мокшанских глаголов звука: сначала будут проанализированы ключевые акустические противопоставления, релевантные для их семантики, а затем — их связь с незвуковыми ситуациями. Раздел 33.3 посвящен переносным употреблениям: в нем будут обсуждены метонимические сдвиги и сопутствующие конструкционные изменения (раздел 33.3.1), метафорические сдвиги (раздел 33.3.2), нестандартные морфосинтаксические изменения, которыми могут сопровождаться семантические переносы глаголов звука (раздел 33.3.3). В разделе 33.4 будут подведены итоги.

33.2 Прямые употребления

Поскольку множество ситуаций, в которых может образовываться звук, слишком велико, было бы странно ожидать наличия в языке специального глагола для каждой из таких ситуаций. Поэтому задача лексико-типологического исследования глаголов звука состоит в поиске противопоставлений, организующих это семантическое поле в разных языках. С типологической точки зрения прямые употребления глаголов звука организованы вокруг двух измерений. С одной стороны, употребление того или иного глагола определяется характеристиками звука. С другой стороны, для выбора лексемы, помимо акустических свойств звука, важны и параметры ситуации и характеристики источника звука. Ни одно из этих измерений не является достаточным для описания семантики глагола — для любой лексемы важны характеристики и из одного, и из другого измерения. Такая организация системы обнаруживается и в мокшанском языке. В разделе 33.2.1 речь пойдет об акустических противопоставлениях между денотатами различных лексем на шкале, обозначаемой нами как «шкала дискретности». В разделе 33.2.2 будет описан ряд более дробных оппозиций в рассматриваемом поле.

33.2.1 Шкала дискретности

Употребление глаголов звука зависит от того, какое место занимает звук на шкале дискретности (подобные модели описания применялись и ранее, см., например, [Воронин 1982: 39–66; Казакевич 1990: 30–68]). Семантика глаголов звука может, согласно

этой шкале, различаться тем, описывают ли они более дискретные или менее дискретные звуки. На шкале выделяются пять основных точек, которые можно обозначить следующими ярлыками [Kashkin et al. 2012; Кашкин и др. 2015b]:

- **Монотонные звуки** (например, гудение самолета) — такие звуки имеют постоянные характеристики на всем протяжении, внутри них не выделяется дискретных квантов.
- **Нерегулярные длительные звуки** (например, шелест листьев дерева) — в них не выделяется отчетливых дискретных квантов (ср. со следующим типом), но выделяются интервалы с различными характеристиками звучания (ср. невозможность выделить их у монотонных звуков).
- **Нерегулярные дискретные звуки** (например, треск дерева при горении) — внутри них выделяются четкие кванты, повторяющиеся через нерегулярные временные интервалы.
- **Регулярные дискретные звуки** (например, стук каблучков) — внутри этих звуков тоже выделяются четкие кванты, и повторяются они через интервалы, воспринимаемые как регулярные.
- **Мгновенные звуки** (например, звук при падении) — акустически они равносильны отдельному кванту дискретного звука (например, звук при падении некоторого тяжелого объекта).

Таким образом, данная шкала отражает противопоставление звука сразу по нескольким признакам (монотонность vs. ее отсутствие, регулярность vs. нерегулярность, дискретность vs. недискретность, многократность vs. однократность). Во многих случаях, однако, значения этих признаков взаимосвязаны (ср. обсуждение похожих примеров и в главе 31). Первичным из этих параметров, по-видимому, выступает именно дискретность. Так, монотонный звук по определению является недискретным, поскольку во время его звучания не происходит значимых изменений его акустических свойств, на основании которых можно было бы провести границу между разными его «квантами». Напротив, регулярные и мгновенные звуки по своей сути всегда дискретны.

Согласно типологическим обобщениям, представленным в [Kashkin et al. 2012; Кашкин и др. 2015b], каждый глагол звука должен покрывать на этой шкале непрерывную зону (например, одна и та же лексема может описывать одновременно нерегулярные длительные звуки и нерегулярные дискретные звуки, но не может быть такого, чтобы одна и та же лексема описывала одновременно нерегулярные длительные звуки, регулярные дискретные звуки, но не описывала при этом нерегулярные дискретные звуки). Данных, противоречащих этому предсказанию, пока обнаружено не было.

Материал мокшанского языка подтверждает типологические обобщения о возможностях расположения глаголов на шкале дискретности. Каждый из рассмотренных мокшанских глаголов звука покрывает на этой шкале непрерывный участок. Рассмотрим в качестве иллюстрации глаголы, описывающие различные типы скрипа и треска (в терминах шкалы дискретности входящих в классы нерегулярных длительных и нерегулярных дискретных звуков). Это глаголы *čavərdams*, *čatərdams*, *c'atərdams*, *kec'ərdams* и *lakštərdams*.

Глагол *čavərdams* прототипически описывает скрип металлических предметов³, например скрип несмазанного колеса или дверных петель, см. (1)–(2). В некоторых

³ О параметре материала см. в разделе 33.2.2.

(но не во всех) идиолектах отмечается и его использование по отношению к скрипу деревянных предметов и кожаных сапог. В целом этот глагол описывает недискретные, достаточно монотонные звуки, возникающие при трении:

- (1) *l'isaped-ən'* *žari-t'* *iz'-əz'* *vad'-ə*,
велосипед-GEN колесо-DEF.SG.GEN NEG.PST-PST.3.O.3PL.S мазать-CN
i son čəvərd-i
и он скрипеть-NPST.3[SG]
'Велосипедное колесо не смазали, и оно скрипит'.
- (2) *kenkš-s'* *čəvərd-i*, *məjardə* *pan'ž-sak*
дверь-DEF.SG скрипеть-NPST.3[SG] когда открывать-NPST.3SG.O.2SG.S
'Дверь скрипит, когда ее открываешь'.
- (3) **taštə* *mastər-s'* *čəvərd-i* *pil'gə* *alə-t*
старый пол-DEF.SG скрипеть-NPST.3[SG] нога под.LOC-2SG.POSS
Ожидаемое значение: 'Старый пол скрипит под ногами'.

В (2) глагол *čəvərdəms* описывает непрерывный звук скрипящей двери. В (3) прагматика ситуации такова, что скрип осуществляется квантами (при соприкосновении ног с полом) и не является недискретным. Поэтому употребление глагола *čəvərdəms* в данном предложении оценивается как неприемлемое⁴.

Другой глагол из рассматриваемой зоны — *čatərdəms* — характеризует различные типы нерегулярных дискретных и нерегулярных длительных звуков. В терминах приведенной выше шкалы за ним стоят в целом более дискретные звуки, чем за глаголом *čəvərdəms*. В частности, лексема *čatərdəms* применима к треску, возникающему при деформации ломающегося дерева, тонкого льда, разгрызаемых сухарей, рвущейся ткани и проч., ср. (4)–(6). Эта же лексема характеризует и громкий скрип деревянных объектов, как в (7), кожаных предметов (8), а также скрип снега и зубов, см. примеры (9)–(10).

- (4) *art* *tostə*, *doska-t'n'ə* *čatərd-ij-t'*, *a* *to* *praj-at*
иди оттуда доска-DEF.PL трещать-NPST.3-PL а то падать-NPST.2SG
'Отойди оттуда, доски трещат, а то упадешь'.
- (5) *panar-s'* *s'ijčas* *s'ez'-əv-i*, *čatərd-i*
рубашка-DEF.SG сейчас рвать-PASS-NPST.3[SG] трещать-NPST.3[SG]
'Рубашка сейчас порвется, трещит'.
- (6) *kapsta-n'ə* *čatərd-ij-t'*, *pek* *tan'c't'i-stə*
капуста-1SG.POSS.PL хрустеть-NPST.3-PL очень вкусный-EL
salija-ft-ft
посолиться-CAUS-PTCP.RES-PL
'Капуста хрустит, очень вкусно посолена'.

⁴ Интересно, впрочем, что в [Paasonen 1990–1996: 249] для отдельных мокшанских говоров отмечается наличие у глагола *čəvərdəms* и значения 'скрежетать зубами'. Можно предположить, что здесь отражается типологическая тенденция, согласно которой фрейм звука, производимого при трении зубов, в разных языках лексически совмещается с разными фреймами — и зачастую это именно фреймы металлического скрипа, являющиеся базовыми для глагола *čəvərdəms*.

- (7) *oc'u varma-stə kriša-s' čatərd-i*
 большой ветер-EL крыша-DEF.SG скрипеть-NPST.3[SG]
 'При сильном ветре крыша скрипит'.
- (8) *ked'-ən' bat'inka-n'ə mək čatərd-ij-t'*
 кожа-GEN ботинок-1SG.POSS.PL даже скрипеть-NPST.3-PL
 'Мои кожаные ботинки аж скрипят'.
- (9) *lov-s' čatərd-i maroz-t' ezda*
 снег-DEF.SG скрипеть-NPST.3[SG] мороз-DEF.SG.GEN в.ABL
 'Снег скрипит от мороза'.
- (10) *id'-n'ε-s' čatər-fcin'ə pej-ənzə-n*
 ребенок-DIM-DEF.SG скрипеть-CAUS.NPST.3PL.O.3SG.S зуб-3SG.POSS.PL-GEN
 'Ребенок скрипит зубами'.

В то же время глагол *čatərdəms* обычно не описывает монотонный металлический скрип (11) — за этим типом ситуаций закреплён глагол *čəvərdəms*. Более дискретные звуки, в частности образуемые при горении (12), глаголом *čatərdəms* также, как правило, не описываются (способы лексической категоризации таких звуков будут описаны далее).

- (11) *ʔl'isaped-ən' žari-t' iz'-əz' vad'-ə,*
 велосипед-GEN колесо-DEF.SG.GEN NEG.PST-PST.3.O.3PL.S мазать-CN
i son čatərd-i
 и он скрипеть-NPST.3[SG]
 'Велосипедное колесо не смазали, и оно скрипит'.
- (12) *ʔkos'kə pen'ge-t'n'ə pen'akucə čatərd-ij-t'*
 сухой полено-DEF.PL печь.IN трещать-NPST.3-PL
 'Сухие дрова в печке трещат'.

Кроме того, глагол *čatərdəms* используется для описания шумовых помех, возникающих, например, при работе радиоприемника, как в (13). Такое использование этой лексемы для описания новой реалии вытекает из акустических свойств звуков, характеризующихся этим глаголом в его первичных употреблении.

- (13) *rad'io majak-s' čatərd-əz' rabota-j*
 радио Маяк-DEF.SG трещать-CONV.ATD работать-NPST.3[SG]
 'Радио «Маяк» трещит (букв.: треща работает)'.

Два других глагола — *c'atərdəms* и *kec'ərdəms* — описывают еще более дискретные звуки, сопровождающие процесс горения или сильного нагревания, см. (14). Семантические различия между этими лексемами обсуждаются более подробно в разделе 33.2.2. Для текущего обсуждения важно, что акустически соответствующие звуки очень близки и являются более дискретными в терминах обсуждаемой шкалы по сравнению с денотатами глаголов *čəvərdəms* и *čatərdəms* — ср. также примеры (15) и (16), где глагол *c'atərdəms* невозможно применить к менее дискретным скрипу снега и треску ткани.

- (14) *ps'i pačkalgə-t' lank-sə vaj-s'*
горячий сковорода-DEF.SG.GEN на-IN масло-DEF.SG
keč'ərd-i / *c'atərd-i*
трещать-NPST.3[SG] трещать-NPST.3[SG]
'Масло потрескивает на горячей сковороде'.
- (15) *lov-s' čatərd-i* / **c'atərd-i* *pil'gə alə-n*
снег-DEF.SG скрипеть-NPST.3[SG] трещать-NPST.3[SG] нога под,LOC-1SG.POSS
'Снег скрипит под ногами'.
- (16) *panar-s' s'ijčas s'ez'-əv-i,*
рубашка-DEF.SG сейчас порвать-PASS-NPST.3[SG]
čatərd-i / **c'atərd-i*
скрипеть-NPST.3[SG] трещать-NPST.3[SG]
'Рубашка сейчас порвется, трещит'.

Интересно также, что для глагола *keč'ərdəms* в [Серебренников и др. (ред.) 1998: 252] приводится и значение 'стучать, барабанить' (о дожде, граде). Носители, с которыми мы работали, в большинстве своем отвергают такое употребление. В исследуемом говоре этот глагол, как правило, не употребляется в указанном выше значении. Вместе с тем фиксация этого значения в литературном мокшанском может служить подтверждением большей дискретности звука, стоящего за глаголом *keč'ərdəms*.

Последний из обсуждаемых в этом разделе глаголов — *lakštərdəms* — применяется к громким дискретным звукам, возникающим при горении или при резкой деформации (предпоследняя точка снизу на шкале дискретности). Например, ситуации его употребления включают звуковые «вспышки» при горении шифера, как в (17), или повторяющиеся звуки мгновенной деформации внутри дерева при сильном морозе (18). В то же время этот глагол не сочетается с именами, денотатом которых являются деревянные предметы небольшого размера (19) или тонкий лед (20), поскольку их деформация сопровождается звуками, которым соответствует точка на шкале дискретности, расположенная выше (и будет описываться глаголом *čatərdəms*). Отметим также, что в [Серебренников и др. (ред.) 1998: 322] фиксируется однокоренной глагол *лакшитадемс* (запись дается по источнику) со значениями 'треснуть' (о сухой ветке и т. п.), 'дать пощечину', 'хлестнуть' (например, кнутом). Как минимум два последних значения этого глагола, очевидно, связаны с моментальными звуками (возникающими в этих случаях при ударе), что можно наблюдать и в семантике глагола *lakštərdəms*.

- (17) *kuc' pal-s', šifər-n'ə lakštər-gəc'-t'*
дом.DEF.SG гореть-PST.3[SG] шифер-DEF.PL трещать-INCP.PST.3-PL
'Дом горел, и шифер на нем затрещал'.
- (18) *jakšam-t' ezdə kuc' lakštərd-i*
мороз-DEF.SG.GEN в.ABL дом.DEF.SG трещать-NPST.3[SG]
'Дом трещит от мороза'.
- (19) **kos'kə tarat-t'n'ə lakštərd-ij-t' pil'gə alə-t*
сухой ветка-DEF.PL трещать-NPST.3-PL нога под,LOC-2SG.POSS
Ожидаемое значение: 'Сухие ветки трещат под ногами'.

- (20) *šuvan'ε ej-s' lakštərd-i pil'gə alə-t
тонкий лед-DEF.SG трещать-NPST.3[SG] нога под.LOC-2SG.POSS
Ожидаемое значение: 'Тонкий лед хрустит под ногами'.

В мокшанском языке (как и в языках, материал которых лег в основу типологических обобщений в [Kashkin et al. 2012; Кашкин и др. 2015b]) представлены случаи, когда глагол описывает звуки, соответствующие нескольким смежным точкам на шкале дискретности. Из рассмотренных выше лексем к таковым относится глагол *čatərdəms*, применяющийся и к скрипу (нерегулярный длительный звук), и к треску (нерегулярный дискретный звук), а также, если привлекать дополнительно данные литературного языка, глагол *kec'ərdəms*, применимый в изучаемом нами идиоме к треску (нерегулярный дискретный звук), а в литературном языке описывающий также некоторые типы соударений (регулярный дискретный звук). Среди лексем, которые пока не обсуждались подробно, примером может послужить глагол *galdərdəms* (подробнее см. раздел 33.2.2), отсылающий к нерегулярным длительным звукам (например, шуршанию камушков под ногами), а также к дискретным звукам различной регулярности (например, звону монет или соударениям ведер).

33.2.2 Свойства ситуации и ее участников

Как было отмечено ранее, параметры ситуации, в которой производится звук, могут играть важную роль при выборе глагола звука. Подобные случаи можно наблюдать и в мокшанском языке. Например, звук удара может быть описан каждым из трех глаголов *galdərdəms*, *dubərdəms* и *c'ingəl'dəms*, и выбор одной из этих лексем в конкретной ситуации нельзя объяснить только положением на шкале дискретности (поскольку на этой шкале все три глагола покрывают одну и ту же область).

В мокшанском языке параметры **размера и веса** источника звука необходимы для противопоставления семантики глаголов *galdərdəms* и *dubərdəms*: *galdərdəms* используется для описания звона относительно небольших или хрупких объектов (монеты, ключи, тарелки и т. п.), см. (21)–(23), а *dubərdəms* описывает звук чего-то крупного и тяжелого (падение тяжелого предмета, стук копыт и т. п.), как в (24)–(25).

- (21) mon' z'ep-sə-n jarmak-n'ə galdərd-ij-t'
я.GEN карман-IN-1SG.POSS деньги-DEF.PL греметь-NPST.3-PL
'У меня в кармане монеты звенят'.
- (22) pil'gə alə galdərd-ij-t' kev-n'ε-t'n'ə
нога под.LOC греметь-NPST.3-PL камень-DIM-DEF.PL
'Под ногами шуршат камушки'.
- (23) šavə vedorka-t'n'ə kalt-ij-ij-t' fke fke lank-s
пустой ведро-DEF.PL ударять-MULT-NPST.3-PL один один на-ILL
i galdərd-ij-t'
и греметь-NPST.3-PL
'Пустые ведра ударяются друг о друга и гремят'.
- (24) mešok modamar'-s' dubərd-əz' pra-s' mastər-u
мешок картошка-DEF.SG грохотать-CONV.ATD падать-PST.3[SG] пол-LAT
'Мешок с картошкой с грохотом упал на пол'.

- (25) *alaša-t'nə* *ard-ij-t'* *i* *dubərd-ij-t'*
 лошадь-DEF.PL скакать-NPST.3-PL и грохотать-NPST.3-PL
 'Лошади скачут с громким топотом (букв. лошади скачут и грохочут)'.

Интересно, что словарь [Paasonen 1990–1996: 579] определяет значение глагола *galdərdəms* (с учетом его фонетических вариантов) в некоторых мокшанских говорах как 'звенеть', а кроме того, фиксирует однокоренное имя *kaldərdəma / galdərma* 'трещотка'. Эти данные можно оценивать как подтверждение того, что употребление мокшанского глагола *galdərdəms* и его вариантов предполагает в первую очередь небольшой размер и вес объекта. С другой стороны, для *dubərdəms* и его фонетических вариантов Х. Паасонен (с. 328) приводит по отношению к разным диалектам такие толкования, как 'гудеть', 'греть', 'грохотать', 'бежать с топотом', 'топать ногами', 'бурлить' — т. е. в целом за этим глаголом стоят более громкие (и одновременно низкочастотные) звуки, источником которых часто может выступать тяжелый объект, и это хорошо коррелирует с данными, обсуждаемыми в этой главе.

Глагол *c'ingəl'dəms* (26)–(28) может относиться к объектам, сделанным из стекла, или к маленьким металлическим объектам (например, к колокольчику или монетам). Таким образом, важным параметром для описания глаголов звука оказывается материал, из которого сделан источник звука. В разделе 33.2.1 этот параметр уже упоминался в связи с глаголом *čəvərdəms*, который описывает монотонный скрип металлических предметов.

- (26) *vaza-s'* *pra-s'* *mastər-t'* *lank-s* *i* *c'ingəl'-gəc'*
 ваза-DEF.SG падать-PST.3[SG] пол-DEF.SG.GEN на-ILL и звенеть-INCP.PST.3[SG]
 'Ваза упала на пол, и раздался звон (букв. ваза упала на пол и зазвенела)'.
- (27) *val'mε-t'i* *top-s'* *εrc'*,
 окно-DEF.SG.DAT мяч-DEF.SG стукнуть.PST.3[SG]
i *c'ingəl'd-əz'* *kola-v-s'* *val'mε-s'*
 и звенеть-CONV.ATD разбить-PASS-PST.3[SG] окно-DEF.SG
 'В окно мяч попал (букв. стукнул), и со звоном разбилось окно'.
- (28) *art* *traks-t'* *veš-k,* *pajgə-n'a-c*
 иди корова-DEF.SG.GEN искать-IMP.3SG.O.SG.S колокол-DIM-3SG.POSS.SG
c'ingəl'd-i, *mu-sak*
 звенеть-NPST.3[SG] найти-NPST.3SG.O.2SG.S
 'Иди корову ищи, колокольчик звенит, найдешь'.

В этом и других рассматриваемых далее случаях может возникнуть вопрос о том, почему во главу угла при описании ставятся именно незвуковые параметры (материал, размер, вес), а не коррелирующие с ними свойства самого звука. Так, звук стекла или маленьких металлических объектов во многих случаях одновременно является более высоким. Можно привести следующие аргументы в пользу такого решения.

Во-первых, существительные, соответствующие источнику звука, являются аргументами обсуждаемых глаголов. Таким образом, при данном подходе учитываются сочетаемостные свойства глаголов звука, что является важным преимуществом фреймового подхода к описанию лексики (см. подробнее в главе 31 и в упомянутых там работах).

Во-вторых, на примере другой группы глаголов звука — глаголов, описывающих звуки животных (см. об их типологии [Резникова и др. (ред.) 2015]) — было установлено, что во многих случаях при метафоризации они приобретают семиотические расширения, никак не выводимые из акустических характеристик звука, но выводимые из коннотаций, связанных с их источником (ср., например, отрицательные коннотации у русских глаголов *лаять*, *скулить* или *мычать*, когда они применяются к человеку). Таким образом, типологические исследования группы глаголов, семантически близких к обсуждаемой в настоящей главе, указывают, что при описании глаголов звука важно учитывать не только характеристики самого звука, но и свойства источника звука и других параметров ситуации.

В-третьих, переносные употребления мокшанских глаголов, описывающих звуки неодушевленных объектов (и то же справедливо для других обследованных ранее языков), во многих случаях не могут быть объяснены без опоры на незвуковые компоненты семантики. Эта проблематика подробнее обсуждается в разделе 33.3.

Отдельно следует упомянуть четыре мокшанских глагола (*gorn'ams*, *žol'n'ams*, *žol'd'ər'd'ams* и *torams*), которые могут описывать только звуки природных объектов, представляя собой еще один пример релевантного для многих областей лексики противопоставления между природными объектами и артефактами (подробное обсуждение этого вопроса можно найти в [Рахилина 2000/2008], см. также раздел 32.4.2).

Глаголы *gorn'ams*, *žol'n'ams* и *žol'd'ər'd'ams* в своих прямых значениях описывают звуки воды. При этом за глаголом *gorn'ams* стоит в первую очередь журчание текущей воды:

- (29) *vec'* *šud'-i* *i* *gorn'ε-j*
 вода.DEF.SG течь-NPST.3[SG] и журчать-NPST.3[SG]
 'Вода {в ручье} течет и журчит'.

Глаголы *žol'n'ams* и *žol'd'ər'd'ams* описывают относительно дискретный плеск воды, см. (30)–(31). Сочетаемостных различий между этими глаголами (образованными, по-видимому, от одного и того же идеофона) выявить не удалось.

- (30) *pel'ə* *butilka* *vec'* *r'ukzak-t'* *esə* *kand-əm-stə*
 половина бутылка вода.DEF.SG рюкзак-DEF.SG.GEN в.IN нести-INF-EL
žol'n'ε-j | *žol'd'ər'd'-i*
 плескаться-NPST.3[SG] плескаться-NPST.3[SG]
 'Полбутылки воды, когда несешь в рюкзаке, плещется'.
- (31) *id'-n'ε-s'* *žol'd'ər'-f-n'-i* *vet'-t'* *esə*
 ребенок-DIM-DEF.SG плескаться-CAUS-FREQ-NPST.3[SG] вода-DEF.SG.GEN в.IN
 'Ребенок плещется в воде'.

Глагол *torams* описывает в изученном говоре звук грома:

- (32) *at'ama-s'* *tora-j* *ičkəz'ə*
 гром-DEF.SG греметь-NPST.3[SG] далеко
 'Вдали гремит гром'.

Мокшанско-русский словарь [Серебренников и др. (ред.) 1998: 736] отмечает ряд других употреблений этого глагола, включающих в себя громкие звуки механизмов,

толпы и духового музыкального инструмента. В [Paasonen 1990–1996: 2323] отмечается использование этого глагола в значении ‘говорить’ во многих мокшанских говорах. Однако в исследованном нами идиоме употребления глагола *torams* в таком значении не встречаются; семантика этого глагола ограничена ситуацией грома, за которой, тем самым, закреплён отдельный глагол. Во многих идиолектах звук грома может быть описан также глаголами *galdərdəms* и *dubərdəms*, имеющими, как было показано выше, более широкую семантику. На данный момент устойчивые семантические различия между тремя лексемами для звука грома (*torams*, *galdərdəms* и *dubərdəms*) не выявлены — так, не обнаружено устойчивых корреляций между выбором глагола и громкостью звука, удаленностью эпицентра грома от наблюдателя и т. п. Нельзя полностью исключить здесь и влияние русской модели полисемии, объединяющей в семантике сразу нескольких глаголов (*греметь, гроыхать, грохотать*) звук грома и звук, образующийся при ударе тяжелого объекта обо что-либо (анализ данных русского языка см. подробнее в [Стойнова 2008]).

Как уже было сказано, два глагола — *c'atərdəms* и *kec'ərdəms* — используются при описании звуков, которые издают **горящие объекты** (а также жидкости на **горячей поверхности**). Их лексическая сочетаемость очень схожа, но они имеют разные прототипы, ассоциированные у носителей языка с разными ситуациями производства звука. Прототипическая ситуация, описываемая глаголом звука *c'atərdəms*, — треск горящих дров⁵ (33). Глагол *kec'ərdəms* обычно ассоциируется со звуком кипящего масла на горячей поверхности (34) или горячей шерсти.

- (33) *kos'kə pen'ge-t'nə pen'akucə c'atərd-ij-t'*
 сухой полено-DEF.PL печь.IN трещать-NPST.3-PL
 ‘Сухие дрова трещат в печи’.
- (34) *pačkalk-t' lank-sə laka-j vaj-s'*
 сковорода-DEF.SG.GEN на-IN кипеть-PTCP.ACT масло-DEF.SG
kec'ərd-i
 трещать-NPST.3[SG]
 ‘Кипящее масло потрескивает на сковороде’.

Еще одна лексема, описывающая звук при контакте с горячей поверхностью, — это глагол *təžnams*. Описывая сходный тип ситуаций с глаголами *c'atərdəms* и *kec'ərdəms*, глагол *təžnams* предполагает менее дискретный (в терминах шкалы дискретности) звук и характеризует шипение воды на горячей поверхности, как в примере (35) о горячей сковороде и в примере (36) о раскаленных камнях в бане. Метонимически этот глагол может сочетаться и с субъектом, называющим саму эту поверхность (37).

- (35) *ps'i pačkalga-t' lank-sə vec' təžna-j*
 горячий сковорода-DEF.SG.GEN на-IN вода.DEF.SG шипеть-NPST.3[SG]
 ‘На горячей сковороде вода шипит’.

⁵ Интересно, что в сознании некоторых носителей языка глагол *c'atərdəms* связан с существительным *c'atkə* ‘искра’ (и это хорошо коррелирует с тем, что именно ситуации горения являются его прототипом). Надежных этимологических свидетельств такой связи в нашем распоряжении, однако, не имеется. В то же время употребление глагола *c'atərdəms* для описания звука не предполагает, что этот звук должен обязательно сопровождаться наблюдаемым зрительно образованием искр. Выбор этого глагола возможен и по отношению к треску внутри закрытой печки, когда наблюдателю не виден источник звука.

- (36) *kef-n'ə-n'* *esə* *vec'* *təžna-j*
 камень-DEF.PL-GEN в.IN вода.DEF.SG шипеть-NPST.3[SG]
 'На камнях вода шипит'.
- (37) — *ban'a-sə* *ps'i* *ul'-i?* — *oj, ps'i* *tosə,*
 баня-IN жаркий быть-NPST.3[SG] ой жаркий там
pek *kef-n'ə* *təžna-j-t',* *ps'i* *ban'a-sə*
 очень камень-DEF.PL шипеть-NPST.3-PL жаркий баня-IN
 'В бане жарко? — Ой, жарко там, камни очень шипят, жарко в бане'.

Несколько мокшанских глаголов применяется к звукам, возникающим в процессе перемещения субъекта. Важный их подкласс относится к ситуациям **падения** и рассматривается подробно в главе 34. Однако глаголы звука связываются и с другими типами перемещения. Так, глагол *gəžəldəms* описывает звук чего-то (например, листов бумаги, шифера на крыше, ткани, касающейся пола двери), что **скользит** и касается при этом некоторой поверхности, см. (38)–(40). Приводимое в [Серебренников и др. (ред.) 1998: 215] толкование 'шуршать, шелестеть' для его литературного варианта *кажелдомс* оказывается слишком широким, так как шуршание описывается в обследованном говоре в первую очередь глаголом *kaštərdəms*, а *gəžəldəms* накладывает названное ограничение на тип сопутствующей ситуации.

- (38) *məz'ardə* *sev-sa* *bumaga-t'* *mara-t'*
 когда брать-NPST.3SG.O.1SG.S бумага-DEF.SG.GEN стопка-DEF.SG.GEN
ezdə, *son* *gəžəld-i*
 в.ABL он шелестеть-NPST.3[SG]
 'Когда я вынимаю бумагу из стопки, она шелестит'.
- (39) *jakšam-t'* *ezdə* *əji* *panar-s'* *gəžəld-i*
 мороз-DEF.SG.GEN в.ABL ледяной платье-DEF.SG шуршать-NPST.3[SG]
 'От мороза замерзшее платье шуршит'.
- (40) *mara-n'* *t'išə* *kaṗa-n'ε* *i* *kaṗa-n'ε* *pr'ε-s'*
 сложить-PST.1SG трава стог-DIM и стог-DIM голова-DEF.SG
gəžəl-gəc'
 шелестеть-INCP.PST.3[SG]
 'Сложила стог сена, и верхушка стога соскользнула с шелестом'.

Еще один глагол — *lagərdəms* — используется, когда речь идет о **твердых** и **плохо прикрепленных** предметах, как, например, болтающийся штык / совок на лопате, разболтанное колесо телеги (41) или жестяные листы на крыше при сильном ветре (42). В [Raasonen 1990–1996: 1002] в качестве прототипов субъектов для этого глагола приводятся «плохая тележка» и «связка ложек», что, по-видимому, не противоречит нашему описанию.

- (41) *krandaz-t'* *žarij-əc* *lagərd-i*
 телега-DEF.SG.GEN колесо-3SG.POSS.SG греметь-NPST.3[SG]
 '{Разболтанное} колесо телеги гремит'.

- (42) *varma-s' ufa-j, i kud ve/'ks-s' lagərd-i*
 ветер-DEF.SG выть-NPST.3[SG] и дом над-DEF.SG греметь-NPST.3[SG]
 'Ветер воет, и крыша дома гремит'.

Наконец, глагол *dəgərdəms* передает звук **крупных** объектов, которые **движутся**, постоянно касаясь земли, например, оси телеги (43), тяжелой доски (44) или мешка (45), когда их тащат по земле. Речь при этом идет о достаточно недискретном звуке, возникающем при волочении предмета. К дискретным звукам глагол *dəgərdəms* неприменим: так, носители исследуемого говора отрицают возможность его использования в ситуациях стука колес поезда, ударов калитки о ворота, грохота досок в кузове машины или шума от пустых ведер в телеге.

- (43) *krandaz-t' žarij-əc pra-s', i os'-s'*
 телега-DEF.SG.GEN колесо-3SG.POSS.SG падать-PST.3[SG] и ось-DEF.SG
dəgərd-i
 греметь-NPST.3[SG]
 'Колесо телеги слетело, и ось гремит {волочась об землю}'.

- (44) *məz'ardə usk-s'-at kuvaka s'ed'af,*
 когда тащить-FREQ-NPST.2SG длинный доска
moda-t' langa pe-c dəgərd-i
 земля-DEF.SG.GEN на.PROL конец-3SG.POSS.SG греметь-NPST.3[SG]
 'Когда тащишь длинную доску, ее конец гремит {волочась об землю}'.

- (45) *staka kəskav-s' dəgərd-i moda-t' langa*
 тяжелый мешок-DEF.SG греметь-NPST.3[SG] земля-DEF.SG.GEN на.PROL
 'Тяжелый мешок с грохотом волочится по земле'.

Подводя итоги обсуждению прямых значений, можно заключить, что данные мокшанского языка не противоречат типологическим предсказаниям. Шкала дискретности релевантна для их описания: все рассматриваемые глаголы покрывают на ней непрерывные зоны. При этом семантика мокшанских глаголов звука не может быть сведена к простому перечислению акустических признаков. Все глаголы связаны со смежными незвуковыми ситуациями, и параметры этих ситуаций налагают ограничения на их употребление. Мокшанский язык в целом подтверждает типологические обобщения относительно основных таких ограничений: так же, как и во всех остальных языках в доступной типологической выборке, в мокшанском важны параметры размера и материала источника звука; специальные глаголы для звуков воды и грома также довольно распространены, как и особые лексемы для звука горения или контакта с горячей поверхностью. Менее тривиальна типологически лексикализация звуков, сопровождающих разные типы движения: скольжение; колебание плохо прикрепленного объекта; перемещение крупных объектов в контакте с землей.

33.3 Переносные употребления

В традиционных работах [Имайкина 1968; Цыганкин 1983] в основном идет речь о прямых употреблениях мокшанских глаголов звука. Переносные употребления, а имен-

но метонимические и метафорические сдвиги, не получали в них достаточного освещения. Поскольку, однако, переносные употребления необходимы для полного описания лексических и грамматических особенностей глаголов звука, в следующих разделах мы обсудим материал мокшанского языка в этой области и его вклад в типологию.

33.3.1 Метонимические сдвиги

Как отмечается в [Падучева 2004b], обычно издавание звука сопровождает некоторую другую ситуацию. Неодушевленные объекты, являясь источниками звука, не являются его каузаторами. Так, например, дверь скрипит, когда открывается или закрывается, сухари хрустят, когда их кто-то грызет, и т. д. Согласно [Wierzbicka 1980: 11], «семантическая структура большинства глаголов звука основана на соотношении с типической ситуацией. В случае глагола *rustle* ‘шуршать, шелестеть’ эта типическая ситуация, по-видимому, включает движение в контакте с сухими листьями». Это обстоятельство делает глаголы звука благодатной почвой для развития метонимических сдвигов, когда глагол начинает описывать не только звук, но и соответствующую типовую ситуацию. Типологические исследования ([Kashkin et al. 2012; Кашкин и др. 2015b]) показывают, что такие сдвиги крайне частотны. Глаголы звука меняют в этих случаях свое морфосинтаксическое окружение, выступая в конструкциях, свойственных предикатам смежных семантических классов⁶. Например, в немецком языке глагол *plumpsen* может использоваться как глагол падения, сочетаясь с оборотом *auf den Boden* ‘на землю’ (46), хотя в обычном случае звуковой глагол *plumpsen* не имеет валентности на подобные выражения.

- (46) НЕМЕЦКИЙ
- a. *Als er fiel, hat es wirklich geplumpst.*
‘Когда он упал, было столько шума!’
 - b. *Der Sack plumpste auf den Boden.*
‘Сумка грохнулась на пол’.

Для глаголов звука в мокшанском языке также характерны метонимические сдвиги, сопровождающиеся конструкционными изменениями. Например, глагол *galdərdəms* ‘греметь’ может встраиваться в конструкцию **перемещения** с выраженным участником-траекторией — ‘по дороге’. Однако есть и ограничения: начальная (‘из города’) и конечная (‘в город’) точки движения не могут становиться аргументами этого глагола, см. (47).

- (47) *traktər-s'* *galdərd-i* *ki-t'* *ezga* / **oš-u* /
трактор-DEF.SG греметь-NPST.3[SG] дорога-DEF.SG.GEN в.PROL город-LAT
**oš-stə*
город-EL
Букв. ‘Трактор гремит по дороге / *в город / *из города’.

⁶ Ср. описание русских данных в [Падучева 2004b], а также работу [Goldberg 1995] об основных положениях грамматики конструкций, которые предоставляют общетеоретическое обоснование морфосинтаксическим феноменам такого рода.

Ситуация, когда что-то падает с особым звуком, может быть описана с помощью глагола звука в конструкции **падения**. В этом случае выражение в предложении начальной и конечной точек возможно как минимум для части носителей языка, см. (48)–(49).

- (48) ^{OK}*kastr'uŋ'-n'ə* *galdər-gəc-t'* *mastər-u* / *morkš-t'* *lank-stə*
кастрюля-DEF.PL греметь-INCP.PST.3-PL пол-LAT стол-DEF.SG.GEN на-EL
Букв. 'Кастрюли загремели на пол / со стола'.

- (49) ^{OK}*šifər-s'* *gəžəl-gəc'* *kriša-t'* *pr'a-stə* *al-u*
шифер-DEF.SG шелестеть-INCP.PST.3[SG] крыша-DEF.SG.GEN голова-EL под-LAT
Букв. 'Шифер зашелестел с крыши вниз'.

Заметим, что здесь ситуация падения своими структурными особенностями отличается от ситуации общего перемещения; см. также [Кузьменко, Мустакимова 2015], где предпринимается попытка создания типологического описания поля падения (о мокшанских глаголах падения см. в главе 34). В отличие от возможности выражения начальной и конечной точек в конструкции падения, метонимические конструкции «движения вообще» с глаголами звука не допускают выражения участников с данными семантическими ролями.

Некоторые из рассмотренных глаголов могут описывать звуки, возникающие в процессе еды. Это лексемы *čatərdəms* 'трещать, хрустеть' и *kašərdəms* 'шуршать'. Они способны выступать в особой конструкции, характерной для ингестивных глаголов в мокшанском языке (а именно для глаголов *jaŋcəms* 'есть', *s'iməms* 'пить', *kur'əndəms* 'курить', *pozəms* 'сосать; курить'). В этой конструкции пациенс оформлен аблативом (50), хотя в обычном случае либо получает генитивное маркирование, либо не получает падежного маркирования вообще. В (51) проиллюстрировано употребление в такой конструкции каузативной формы *čatərfəms* 'хрустеть чем-либо'.

- (50) *s'ora-n'ə-s'* *jaŋca-j* *mar'-də*
парень-DIM-DEF.SG есть-NPST.3[SG] яблоко-ABL
'Мальчик ест яблоко'.
- (51) *s'ora-n'ə-s'* *čatər-ft-i* *suxar'-də*
парень-DIM-DEF.SG хрустеть-CAUS-NPST.3[SG] сухарь-ABL
'Мальчик хрустит сухарем'.

Можно было ожидать, что ситуация разрушения, будучи почти всегда сопровождаемой некоторым звуком, окажется продуктивным источником конструкций для метонимических сдвигов глаголов звука. Однако в мокшанском языке это не так, и глаголы звука не могут приобретать аргумент с ролью результата. Так, глагол *čatərdəms* 'трещать, хрустеть' может описывать звук при переламывании деревянного объекта (52), но, в отличие от глаголов разделения объекта, не совместим с выражающими семантику результата аргументами типа 'пополам' или 'на три части', см. (53).

- (52) *mandə-n'ə-s'* *s'in'd'-əv-s'* *i* *čatər-gəc'*
палка-DIM-DEF.SG сломать-PASS-PST.3[SG] и трещать-INCP.PST.3[SG]
'Палка сломалась и хрустнула'.

- (53) **skomn'ε-s'* *čatər-gəc'* *kaftə-va*
 скамейка-DEF.SG трещать-INCP.PST.3[SG] два-PROL
 Ожидаемое значение: 'Скамейка с треском сломалась пополам'.

В приведенных выше примерах глаголы звука употребляются для обозначения типовых ситуаций, сопровождающихся соответствующим звуком, то есть происходит метонимический сдвиг в значениях данных глаголов. Отдельно следует остановиться на глаголах, совмещающих в своем значении и производство звука, и ситуацию, которая является источником данного звука. Речь идет о глаголах стука, наиболее употребительны среди которых лексемы *εr'n'əms*, *kaltijəms* и *pokams*. Они встречаются, с одной стороны, в тех же конструкциях, что и глаголы звука, см. (54)–(55). С другой стороны, они возможны и в конструкциях с инструментом, типичных для глаголов физического воздействия, как в (56).

- (54) *pojəzt-t'* *žarij-ənzə* *kaltij-ij-t'* / *galdərd-ij-t'*
 поезд-DEF.SG.GEN колесо-3SG.POSS.PL стучать-NPST.3-PL греметь-NPST.3-PL
 'Колеса поезда стучат'.
- (55) *kat'i* *kijə kaltij-i* / *poka-j* / *εr'-n'-i* /
 неизвестно кто стучать-NPST.3[SG] стучать-NPST.3[SG] стукнуть-FREQ-NPST.3[SG]
galdər-ft-i / *dubər-ft-i* *kenkš-t'i*
 греметь-CAUS-NPST.3[SG] греметь-CAUS-NPST.3[SG] дверь-DEF.SG.DAT
 'Кто-то стучит в дверь'.
- (56) *vas'ε* *kaltijə-si* / *εr'-n'-ə-si* *pet'ε-n'*
 Вася стучать-NPST.3SG.O.3SG.S стукнуть-FREQ-NPST.3SG.O.3SG.S Петя-GEN
mandə-n'a-sə
 палка-DIM-IN
 'Вася бьет Петю палкой'.

Применительно к подобным глаголам, входящим и в область звука, и в смежную с ней область физического воздействия, встает вопрос о природе семантических оппозиций между ними — в первую очередь о том, противопоставлены ли они по характеру звука или по характеру удара. В этом отношении интерес представляют мокшанские глаголы *εr'n'əms*, *kaltijəms*, *pokams*.

Глагол *pokams* характеризует достаточно частые и регулярные звуки, например стук каблуками по полу при ходьбе (57)–(58), стук копыт лошади, стук дятла по дереву (59), звук при перебирании пальцами по столу (60)–(61).

- (57) *ava-s'* *poka-j* *tuf'l'ε* *kočkər'a-nzə-n*
 женщина-DEF.SG стучать-NPST.3[SG] туфля каблук-3SG.POSS.PL-GEN
maɾtə *mastər-t'* *esə*
 с пол-DEF.SG.GEN в.IN
 'Женщина стучит каблуками туфель по полу'.
- (58) *kemə-nzə* *koda* *poka-j-t'*
 сапог-3SG.POSS.PL как стучать-NPST.3-PL
 'Сапоги как стучат!'

- (59) *šeksata-s' poka-j šuft-t'i*
 дятел-DEF.SG стучать-NPST.3[SG] дерево-DEF.SG.DAT
 'Дятел стучит по дереву'.
- (60) *pet'e poka-j morkš-t'i sur-sə*
 Петя стучать-NPST.3[SG] стол-DEF.SG.DAT палец-IN
 'Петя стучит по столу пальцами'.
- (61) *s'ora-n'e-s' pok-s-i kəd'-ənzə-n mą̃tə*
 парень-DIM-DEF.SG стучать-FREQ-NPST.3[SG] рука-3SG.POSS.PL-GEN с
fantan'čik morə-n'e-t' esə
 фонтанчик песня-DIM-DEF.SG.GEN в.IN
 'Мальчик настукивает руками песенку о фонтанчике'⁷.

Глаголы *kaltijəms* и *ɛʔ'n'əms*, описывая менее частые звуки, чем глагол *pokams*, сильно конкурируют между собой, во многих контекстах они взаимозаменяемы. Так, они оба описывают стук молотком при забивании гвоздя (62), а также сильный стук в дверь (63).

- (62) *al'e-s' ɛʔ'-n'-i / kaltij-i molatka-sə,*
 мужчина-DEF.SG стукнуть-FREQ-NPST.3[SG] стучать-NPST.3[SG] молоток-IN
šav-i eskə-n'e
 бить-NPST.3[SG] гвоздь-DIM
 'Мужчина стучит молотком, забивает гвоздь'.
- (63) *vas'e ir'ac' i kaltijə-si /*
 Вася пьянеть-NPST.3SG и стучать-NPST.3SG.O.3SG.S
ɛʔ'-n'-ə-si kenkš-t', jora-si
 стукнуть-FREQ-NPST.3SG.O.3SG.S дверь-DEF.SG.GEN хотеть-NPST.3SG.O.3SG.S
son' pamər'd'-əm-s
 он.GEN сломать-INF-ILL
 'Вася пьяный и колотит в дверь, хочет ее выбить'.

Некоторые семантические различия между этими глаголами все же удастся выявить. Оценивая пример (63), носители языка нередко отмечают, что глагол *kaltijəms* описывает более интенсивные удары, чем глагол *ɛʔ'n'əms*. И в целом именно параметр интенсивности физического воздействия становится ключевым для различения данных глаголов. Так, стук топором по дереву в первую очередь описывается глаголом *kaltijəms* (64), а употребление в этих случаях глагола *ɛʔ'n'əms* вызывает интерпретации, предполагающие менее сильный удар: например, *ɛʔ'n'əms* может описывать ситуацию, когда субъект долго пилил дерево, а потом нанес несколько несильных ударов топором, чтобы завершить процесс разделения на части, или ситуацию, когда субъект стучит обухом топора, чтобы с дерева упали орехи.

- (64) *al'e-s' kaltij-i uz'ər'-sə šuft-t'i*
 мужчина-DEF.SG стучать-NPST.3[SG] топор-IN дерево-DEF.SG.DAT
 'Мужчина стучит топором по дереву'.

⁷ Имеется в виду песня «Чижик-Пыжик».

При описании стука колес поезда, представляющего собой звук достаточно интенсивных соударений, скорее используется глагол *kaltijəms* (см. пример (54) выше). Этот же глагол применяется и к стуку зубов от мороза или при повышенной температуре тела (65) — здесь ситуация вовлекает более интенсивные соударения по сравнению с теми, которые имеют место при нормальном функционировании данных типов субъектов.

- (65) *id'-n'ε-t'* *t'emperatura-c,* *i* *pej-ənzə*
 ребенок-DIM-DEF.SG.GEN температура-3SG.POSS.SG и зуб-3SG.POSS.PL
kaltij-ij-t' *fke* *fka-s*
 стучать-NPST.3-PL один один-ILL
 'У ребенка температура, и зубы стучат друг о друга'.

Что же касается глагола *εɣ'n'əms*, то если речь идет о стучащем в окно граде (66), предпочтение отдается этому глаголу. Глагол *kaltijəms* также допустим в данном контексте, однако в таком случае скорее имеется в виду более интенсивный стук, производимый градинами большего размера.

- (66) *c'araxman-c'* *εɣ'-n'-i* / ^{OK}*kaltij-i* *val'mε-t'i*
 град-DEF.SG стукнуть-FREQ-NPST.3[SG] стучать-NPST.3[SG] окно-DEF.SG.DAT
 'Град стучит в окно'.

Таким образом, семантические различия между глаголами *pokams*, *εɣ'n'əms* и *kaltijəms*, описывающими разные типы стука, оказываются двоякими. С одной стороны, глагол *pokams*, как правило, характеризует более частые регулярные звуки, чем глаголы *εɣ'n'əms* и *kaltijəms*. С другой стороны, выбор между *εɣ'n'əms* и *kaltijəms* связан с параметром интенсивности соответствующего физического воздействия. Его значения оказываются выше для *kaltijəms*, иногда даже нивелируя различия в частоте звука, ср. (62)–(63). Показательны и запреты на использование глагола *kaltijəms* в контекстах частого звука без высокой интенсивности:

- (67) **ava-s'* *kaltij-i* *tuf'l'ε* *kočkər'a-nzə-n*
 женщина-DEF.SG стучать-NPST.3[SG] туфля каблук-3SG.POSS.PL-GEN
maɣtə *mastər-t'* *esə*
 с пол-DEF.SG.GEN в.IN
 Ожидаемое значение: 'Женщина стучит каблуками туфель по полу'.

В целом пример глаголов стука наглядно демонстрирует наличие тесной связи между семантической областью звука и смежными незвуковыми областями.

Приведенный выше анализ показывает, что для группы глаголов звука в мокшанском языке характерны частые метонимические сдвиги. В конструкциях, описывающих смежные ситуации, глаголы звука приобретают способность присоединять новые аргументы, мотивированные соответствующей конструкцией: например, глагол звука в конструкции, описывающей ситуацию поедания, может приобретать аблативный аргумент, характерный для ингестивных глаголов. Однако степень интегрированности глаголов звука в соответствующую конструкцию различается по разным классам смежных ситуаций (например, глагол звука в конструкции, соответствующей ситуации разрушения, не может сочетаться с результатом).

Система мокшанских глаголов звука представляет интерес для лексической типологии, являясь важным источником данных о межъязыковой вариативности в области метонимических конструкций с глаголами данного класса.

Случаи встраивания глаголов звука в конструкции смежных ситуаций доказывают, что эти ситуации необходимо учитывать при описании семантики этих глаголов. При подходе, опирающемся на наглядные стимулы (в данном случае — аудиозаписи), такой учет оказывается проблематичным. Таким образом, приведенный выше анализ показывает преимущества сочетаемостного подхода по сравнению со стимульным.

33.3.2 Метафоры

Типологически, согласно [Kashkin et al. 2012], глаголы звука развивают два класса метафор. Различие между ними состоит в том, на каких компонентах лексического значения глагола основана метафора. Одни метафоры основаны на акустических параметрах звука и обозначаются ярлыком **акустические метафоры**. Например, коми-ижемский глагол *таркеччыны*, исходно означающий ‘стучать, издавать частый стук’ (например, о стуке в дверь или о зубах замерзшего человека), развивает метафорическое значение ‘быстро говорить, тараторить’. В данном случае метафора мотивирована компонентом ‘издавать звук с высокочастотной скоростью’, присутствующим в прямом значении глагола и сохраняющимся в переносном значении.

В то же время многие метафоры связаны не с акустическими свойствами звука, а со всей ситуацией, в ходе которой образуется звук. Далее они называются **неакустическими метафорами**. Примером может послужить русский глагол *трещать*, используемый в ситуации разрушения твердого объекта и метафорически описывающий головную боль (ср. также указание в [Брицын и др. (ред.) 2009] на глаголы разрушения как типологически частый источник метафор боли).

В мокшанском материале обнаруживаются как акустические, так и неакустические метафоры. Акустические метафоры используются по отношению к различным звукам (при этом они сопровождаются сменой таксономического класса субъекта и существенным изменением в семантике глагола, поэтому представляют — именно отдельные метафорические значения, а не варианты исходного значения). Так, глагол *gorn'ams* ‘журчать’ метафорически применяется к звонкому, хорошо поставленному голосу (в некоторых примерах такой голос сравнивается с колокольчиком):

- (68) *vajgel'-əc* *gorn'ε-j* *koda* *pajgə-n'ε*
 голос-3SG.POSS.SG журчать-NPST.3[SG] как колокол-DIM
 ‘Ее голос звенит как колокольчик’. *goŋǎ-jχ'-t' ... uŋǎ-jχ'-t'*

В исследуемых мокшанских говорах сам звук колокольчика не описывается глаголом *gorn'ams*. Однако в [Raasonen 1990–1996: 417–418] для этого глагола отмечается не только значение ‘журчать’, но и значение ‘звенеть’ (в исходном немецком тексте словаря — ‘klingen’), причем отмечаются эти употребления в говорах Атюрьевского и Темниковского районов, очень близких к исследуемому нами идиому:

- (69) ДИАЛЕКТ АТЮРЬЕВСКОГО И ТЕМНИКОВСКОГО Р-НОВ МОРДОВСКОЙ АССР⁸
pajgâ-nza *gorñä-jx'-t'* *drug-ânza* *urñä-jx'-t'*
 колокол-3SG.POSS.PL звенеть-NPST.3-PL друг-3SG.POSS.PL ругаться-NPST.3-PL
 'Ее колокольчики звенят, ее друзья ругаются' [Raasonen 1990–1996: 418]⁹.

Источником обсуждаемой метафоры может служить не только звук ручья, описываемый глаголом *gorñäms* в исследованных говорах, но и звук колокольчика. В таком случае в метафоре сохраняется след старой семантики лексемы (теоретическое обсуждение такого явления см., например, в [Рахилина 2007]). Косвенным подтверждением последней версии может служить пример (68), содержащий эксплицитное сравнение голоса с колокольчиком. В обоих случаях метафора носит акустический характер, сохраняя из исходного значения семантику звонкого, плавно текущего звука¹⁰.

Еще одной семантической областью, где обнаруживаются мокшанские акустические метафоры, является человеческая речь с ее семиотическим наполнением. Глагол *čatardäms* 'скрипеть, трещать' (например, о дереве, снеге, льде) развивает метафорическое значение 'ворчать' (70), по-видимому, мотивированное идеей длительного неприятного звука, содержащейся исходно во многих употреблениях данного глагола (ср., например, скрип старых полов или кровати).

- (70) *sir-ä* *baba-s'* *t'ejə-n* *af* *mel'-azə-n,*
 старый женщина-DEF.SG PRON.DAT-1SG.POSS NEG желание-ILL-1SG.POSS
son *čatard-i* *i* *čatard-i*
 он скрипеть-NPST.3[SG] и скрипеть-NPST.3[SG]
 'Мне не нравится эта старушка: она все время ворчит'.

Следующий сдвиг мокшанских глаголов звука относится к области физиологических звуков (и сопутствующих ощущений человека): глагол *lagardäms*, исходно означающий 'греметь' (о неплотно закрепленном объекте, например, о колесе на телеге), может употребляться в значении 'урчать' (в животе), см. иллюстрацию метафорического значения в (71). Исходное и метафорическое значения содержат здесь общую идею неравномерного звука, на которой и основывается данная метафора. Интересно, что допустимое при таком значении название части тела (*pekä* 'живот, желудок', *potmä* 'внутренность') может быть оформлено не только номинативом, но и инессивом. В последнем случае часть тела категоризуется как контейнер для физиологического ощущения (о зоне физиологических ощущений и ее конструктивных особенностях см. [Брицын и др. (ред.) 2009]).

- (71) *mon* *sevə-n'* *af* *er'aviks* *pišča,* *i* *potmä-z'ə* /
 я съесть-PST.1SG NEG нужный пища и внутренность-1SG.POSS.SG
potmä-sə-n *lagard-i*
 внутренность-IN-1SG.POSS греметь-NPST.3SG
 'Я что-то не то съел (букв. съел ненужную пищу), и у меня в животе урчит'.

⁸ Формулировка следует словарю Х. Паасонена.

⁹ Пример приводится в транскрипции источника. Немецкий перевод, данный в источнике: 'Ihre Schellen klingen, ihre Geliebten schelten'.

¹⁰ В связи с глаголом *gorñäms* следует обратить внимание и на его сужение в обозначение только звука воды, см. подробнее раздел 33.2.2. Этот пример, на наш взгляд, подтверждает типологические предположения о важности «водного» фрейма для зоны звуков: этот фрейм оказывается когнитивно значимым и для мокшанской системы, раз именно вокруг него в итоге концентрируется употребление лексемы с потенциально более широкой семантикой.

Интерес представляет также следующая акустическая метафора. Глагол *kaštərdəms* ‘шуршать’ (например, о сухих листьях) имеет значение ‘говорить’ в сочетании с одушевленным субъектом, но это значение возможно только в контекстах снятой утвердительности (например, в конструкции с отрицанием, имеющей значение ‘молчать’). Этот метафорический сдвиг влечет за собой и нестандартный морфосинтаксический сдвиг (более подробно см. обсуждение в 33.3.3).

Приведенные выше примеры акустических метафор, хотя и обусловлены в первую очередь свойствами самих звуков, не лишены и связей с ситуациями, результатом которых является возникновение этих звуков. Так, обсуждавшееся сравнение звучного голоса с колокольчиком вовлекает не только характеристики звука, но и весь фрейм, соответствующий ситуации звучания колокольчика. Метафорический сдвиг глагола *lagərdəms* из значения ‘треметь’ (о неплотно закрепленном предмете) в значение ‘урчать’ (в животе) может быть связан не только с прерывистым характером звука, но и с ситуацией колебания, в которой порождается такой звук как результат прерывистых движений.

Таким образом, материал мокшанского языка не противоречит типологическим наблюдениям из [Kashkin et al. 2012] о развитии акустических метафор. Вместе с тем он показывает, что при описании акустических метафор следует принимать во внимание не только акустические характеристики звука, но и свойства сопутствующих ситуаций.

Влияние незвуковых элементов ситуации на развитие семантического сдвига проявляется в еще большей степени в случае неакустических метафор. Например, глагол *torəms* в своем первом значении описывает звук грома. Помимо этого, он выражает значение ‘ругать’, как в (72), а также значение ‘грозить кому-л. (кулаком, пальцем и т. п.)’, как в (73).

- (72) *al'ε-s'* *tora-si* *s'ora-nc* *kal'd'av*
отец-DEF.SG треметь-NPST.3SG.O.3SG.S сын-3SG.POSS.SG.GEN плохой
val-sə
слово-IN
‘Отец ругает сына плохими словами’.

- (73) *al'a-c* *tora-si* *c'ora-nc*
отец-3SG.POSS.SG треметь-NPST.3SG.O.3SG.S сын-3SG.POSS.SG.GEN
glok-ənc *maɾtə*
кулак-3SG.POSS.SG.GEN с
‘Отец грозит сыну кулаком’.

Надежные диахронические данные о первичности того или иного значения глагола *torəms* отсутствуют, однако можно предположить, что развитие значения ‘грозить’ (включающего в том числе и ситуации невербальной угрозы) может быть связано с идеей угрозы, содержащейся в исходном для глагола фрейме грома. В пользу такой трактовки говорит тот факт, что глагол *torəms* при употреблении его в значении ‘грозить’ несовместим с некоторыми конструкциями, типичными для речевых глаголов. В частности, в большинстве идиолектов он не допускает выражения участника со значением содержания высказывания, см. (74)–(75). Эти конструкционные ограничения

были бы труднообъяснимы, если бы речевой фрейм был для глагола *torams* исходным. Скорее, можно предполагать развитие такой семантики из значения ‘гремять (о громе)’; при этом глагол *torams* не приобрел в результате семантического сдвига всего набора конструкций, типичных для глагола речи.

- (74) *al'ε-s'* *groz'a-si* / *ʔtora-si*
отец-DEF.SG грозить-NPST.3SG.O.3SG.S греметь-NPST.3SG.O.3SG.S
šav-am-s *s'ora-nc*
бить-INF-ILL сын-3SG.POSS.SG.GEN
‘Отец грозит побить сына’.
- (75) *son* *mεr'k-s'* / **tora-s'* *što* *s'uc'a-si*
он сказать-PST.3[SG] греметь-PST.3[SG] что ругать-NPST.3SG.O.3SG.S
s'ora-nc
сын-3SG.POSS.SG.GEN
‘Он сказал / пригрозил, что отругает сына’.

Другой метафорический сдвиг, имеющий возможную связь с ситуацией грозы, демонстрирует глагол *kec'ərdams* ‘потрескивать (о масле на сковороде, о чем-л. горящем)’, развивающий также значение ‘быстро бежать’ (подробнее об изменении морфосинтаксических свойств глагола в данном случае см. 33.3.3). Семантическая мотивированность такого перехода остается неясной. Очевидно, однако, что рассматриваемый метафорический сдвиг в значении лексемы *kec'ərdams* не может быть сведен к акустическим характеристикам звука и основывается на свойствах сопутствующей ситуации.

Еще одна неакустическая метафора, зафиксированная в мокшанских данных, принадлежит к семантической области физического воздействия. Она развивается у глагола *galdərdəms*, являющегося каузативным коррелятом глагола *galdərdams* ‘гремять (например, о посуде)’. Эта форма может принимать значения ‘выгнать кого-л.’ (76) и ‘похоронить’ (77). Можно предположить, что данные значения мотивированы сопутствующей ситуацией, представляющей собой ситуацию физического воздействия, результатом которого является звук, описываемый глаголом *galdərdams*. В примерах типа (76)–(77) значение глагола уже никак не связано со звуком (ср. также невозможность замены *galdərdams* на какой-либо другой глагол звука в этих примерах). Однако в данных контекстах сохраняется идея физического воздействия (уже, впрочем, необязательно включающего звук *galdərdams*).

- (76) *sa-s'* *al'a-c* *i* *galdə-ŋt-əz'a*
прийти-PST.3[SG] отец-3SG.POSS.SG и греметь-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
kampan'ije-t' *kuctə*
компания-DEF.SG.GEN дом.EL
‘Пришел отец и выгнал компанию из дома’.
- (77) *n'ed'el'a-də* *mel'a* *kula-t'* *galdə-ŋt-əz'*
неделя-ABL после.LOC мертвый-DEF.SG.GEN греметь-CAUS-PST.3.O.3PL.S
‘Через неделю умершего похоронили’.

Похожий пример метафорического развития зафиксирован у глагола *dəgərdəms*, исходно употребляемого для описания шума от волочения какого-либо тяжелого предмета (например, доски по земле). Эта лексема в переносном значении применяется к медленному движению (ср. рус. *тащиться*), как, например, в сочетании *dəgərdəz' ardəms* 'медленно ехать (букв. ехать, с шумом волоча)' или как в примере (78). Эти употребления *dəgərdəms* необязательно связаны с ситуацией волочения чего-либо и сопутствующего звука. Высказывание (78) может быть адресовано человеку, который медленно едет на велосипеде, или водителю автобуса, перемещающемуся с небольшой скоростью. По всей видимости, исходная ситуация волочения тяжелого предмета, с которой связан звук *dəgərdəms*, дает здесь толчок к развитию более общей семантики медленного движения.

- (78) *mejama ard-at salava-n'ε, koda dəgərd-əz',*
 что ехать-NPST.2SG медленно-DIM как греметь-CONV.ATD
viškə-n'a-stə!
 быстрый-DIM-EL
 'Чего едешь медленно, тащишься, побыстрее!'

Наконец, явный пример неакустической метафоры представлен глаголом *čatərdəms* 'скрипеть, трещать (например, о дереве, снеге, льде)'. Метафорически он описывает поведение пожилого человека, который старается бороться со своими болезнями и жить, несмотря ни на что. Многие примеры использования этой метафоры содержат, как в (79), эксплицитное сравнение со старым скрипящим деревом. Такое сравнение явно указывает на роль соответствующей незвуковой ситуации в развитии метафоры.

- (79) *sir'ə al'ε-s' n'ingə čatərd-i, koda sir'ə šuftə*
 старый мужчина-DEF.SG еще скрипеть-NPST.3[SG] как старый дерево
 'Старик еще скрипит, как старое дерево'.

Выше были рассмотрены некоторые примеры мокшанских неакустических метафор (т. е. таких метафор, возникновение которых основано не на акустических характеристиках самого звука, а на свойствах смежной ситуации производства звука). Для некоторых метафор более вероятным представляется акустическое объяснение, но и они могут быть связаны со свойствами сопутствующей ситуации. Анализ метафор, так же как и анализ метонимий, характерных для глаголов звука, показывает продуктивность фреймового подхода, учитывающего совокупность всех характеристик ситуации.

33.3.3 Нестандартные морфосинтаксические изменения при семантических переходах

Некоторые метафорические сдвиги мокшанских глаголов звука сопровождаются нестандартными морфосинтаксическими изменениями. Это довольно нетривиальный факт для традиционного понимания метафоры как результата простого отображения одного семантического поля на другое, ср. [Lakoff, Johnson 1980; Fauconnier 1985] и проч. В последние годы появились работы, исследующие в том числе морфосинтаксические процессы, сопровождающие метафорические сдвиги (см., например, [Брицын и др. (ред.) 2009; Reznikova et al. 2012] о метафорах боли). Однако в целом эта проблема

‘упасть с грохотом’ и ‘упасть, поскользнувшись’. В этом значении они способны принимать показатели субъектно-объектного спряжения:

- (85) *maša gəžald-əz'ə* / *gəžal-ft-əz'ə*
 Маша шелестеть-PST.3SG.O.3SG.S шелестеть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
moda-t' lank-s
 земля-DEF.SG.GEN на-ILL
 Букв. ‘Маша, соскользнув, упала (букв. прошелестела) на землю’.

Возникает вопрос, какая именная группа контролирует объектный показатель на глаголе и возможно ли ее выразить на поверхности. Как показывают примеры, приведенные ниже, в данном случае, несмотря на то, что глагол оформляется показателем субъектно-объектного спряжения, ни одна ИГ, претендующая на роль прямого дополнения, не может быть выражена в предложении.

Так, например, в главе 22 указывается, что в качестве возможных контролеров объектного согласования при глаголах движения могут выступать ИГ, обозначающие дистанцию или период перемещения, в том числе выраженные соответствующими номинализациями. Также можно было бы предположить, что аргументом, контролирующим объектное согласование, может быть рефлексивное местоимение (*es'* *pr'ε* / (*es'* *pr'ε* / POSS / ‘себя’). Однако ни одна из таких ИГ не может занимать позицию прямого дополнения при данных глаголах (ср. (86)–(87)). Еще одним кандидатом на роль прямого дополнения мог бы быть соответствующий идеофон или существительное, образованное от него, как в англ. *He whistled a whistle*. Однако эта опция также недоступна в обсуждаемых контекстах, см. (87).

- (86) *modamar' mešok-s' galdər-ft-əz'ə* /
 картошка мешок-DEF.SG греметь-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
galdərd-əz'ə (**pr'a-nc* / **ki-t'*) *al-u*
 греметь-PST.3SG.O.3SG.S голова-3SG.POSS.SG.GEN дорога-DEF.SG.GEN под-LAT
 Букв. ‘Мешок с картошкой загреметел (*себя / *путь) вниз’.

- (87) **maša gəžald-əz'ə* / *gəžal-ft-əz'ə*
 Маша шелестеть-PST.3SG.O.3SG.S шелестеть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
es' pr'a-nc / *gəžal* / *gəžal-t'* /
 свой голова-3SG.POSS.SG.GEN звук_шелеста звук_шелеста-DEF.SG.GEN
gəžald-əma-t' / *gəžal-ft-əma-t'*
 шелестеть-NZR-DEF.SG.GEN шелестеть-CAUS-NZR-DEF.SG.GEN
moda-t' lank-s
 земля-DEF.SG.GEN на-ILL
 Ожидаемое значение (букв.): ‘Маша прошелестела себя / шелест на землю’.

Заметим, что схожее поведение демонстрируют некоторые глаголы падения: они могут быть оформлены показателем субъектно-объектного спряжения при отсутствии выраженного в предложении прямого дополнения¹²:

¹² Информация по данному вопросу предоставлена Дарьей Жорник. Более подробные сведения о лексической семантике мокшанских глаголов падения см. в главе 34.

- (88) *pet'ε gur'ks'c' i ruc'kaft-əz'ə* /
 Петя поскользнуться.PST.3[SG] и упасть-PST.3SG.O.3SG.S
čombəl-ft-əz'ə vet'-t'i
 упасть_в_воду-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S вода-DEF.SG.DAT
 'Петя поскользнулся и упал в воду'.
- (89) **pet'ε ruc'kaft-əz'ə / čombəl-ft-əz'ə*
 Петя упасть-PST.3SG.O.3SG.S упасть_в_воду-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
es' pr'a-nc / pekə-nc vet'-t'i
 свой голова-3SG.POSS.SG.GEN живот-3SG.POSS.SG.GEN вода-DEF.SG.DAT
 Ожидаемое значение (букв.): 'Петя упал себя / свой живот в воду'.
- (90) *pet'ε t'eska-ft-əz'ə i toka-z'ə*
 Петя упасть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S и ударить-PST.3SG.O.3SG.S
šaŋkə-nc
 нос-3SG.POSS.SG.GEN
 'Петя упал и ударился носом'.
- (91) **pet'ε t'eska-ft-əz'ə es' pr'a-nc* /
 Петя упасть-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S свой голова-3SG.POSS.SG.GEN
šaŋkə-nc
 нос-3SG.POSS.SG.GEN
 Ожидаемое значение (букв.): 'Петя упал себя / свой нос'.

Как видно из приведенных примеров, ИГ, обозначающие части тела и артефакты, вовлеченные в ситуацию падения, также не могут выступать в роли прямого дополнения.

Глагол *kec'ərdəms* 'трещать' может означать 'быстро бежать', но в этом метафорическом употреблении он также должен быть оформлен показателем субъектно-объектного спряжения (92). Большинство из кандидатов на роль прямого дополнения, обсуждаемых выше, также не могут быть выражены при данном глаголе, см. (93)–(94).

- (92) *vas'ε kec'ər-fci* / *kec'ər-ci* /
 Вася трещать-CAUS.NPST.3SG.O.3SG.S трещать.NPST.3SG.O.3SG.S
??kec'ər-ft-i / ??kec'ərd-i (ki-t'
 трещать-CAUS-NPST.3[SG] трещать-NPST.3[SG] дорога-DEF.SG.GEN
ezga / lavka-ν)
 в.PROL магазин-LAT
 'Вася бежит (по дороге / в магазин)'.
- (93) **vas'ε kec'ər-ft-əz'ə es' pr'a-nc* /
 Вася трещать-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S свой голова-3SG.POSS.SG.GEN
nurdə-n'a-nc ki-t' ezga
 санки-DIM-3SG.POSS.SG.GEN дорога-DEF.SG.GEN в.PROL
 Ожидаемое значение (букв.): 'Вася протрещал (пробежал) себя / свои санки по дороге'.

водство звука. Эта особенность поля звуков создает богатство метонимических сдвигов звуковых глаголов, а также сопутствующих конструкционных изменений. В этих случаях глаголы звука встраиваются в конструкции, типичные для глаголов других классов (например, перемещения или еды). В то же время различные классы смежных ситуаций налагают разные ограничения на «встраивание» глаголов звука в соответствующие конструкции. Эта проблема на сегодняшний день не исследовалась в лексической типологии, поэтому мокшанские данные открывают для этой области новые эмпирические факты, требующие дальнейшего осмысления.

Метафоры мокшанских глаголов звука могут быть мотивированы либо акустическими компонентами исходной глагольной семантики, либо семантическими характеристиками сопутствующих незвуковых ситуаций. Оба пути развития метафор зафиксированы в предыдущих исследованиях глаголов звука, и мокшанский язык хорошо укладывается здесь в общую типологическую картину. Однако даже те мокшанские метафоры, которые основаны на акустических компонентах семантики, зачастую несут более сложную семиотическую нагрузку, не будучи лишены связи с общими свойствами фрейма, в ходе которого производится звук.

Описанные в настоящей главе результаты показывают, что фреймовый подход, основанный на сочетаемости анализе и на учете внеязыковой ситуации, обеспечивает полный охват доступных для исследуемого семантического поля значений и конструкций. Он оказывается эффективным методом при исследовании лексики в типологической перспективе.

34 Глаголы падения¹

Д. О. Жорник, А. Д. Егорова

34.1 Введение

В данной главе описываются мокшанские глаголы, покрывающие семантическое поле падения (далее — глаголы падения). К этому полю относятся лексемы, которые используются для описания ситуаций неконтролируемого перемещения вниз без контакта с поверхностью на протяжении движения [Кузьменко, Мустакимова 2015]. Например, в русском языке это такие глаголы, как *падать*, *опрокидываться*, *проваливаться*, *сыпаться*, *капать* и др. Ниже рассматриваются только непереходные глаголы. Переходные глаголы, описывающие каузируемое перемещение пациентивного участника, как, например, *ронять*, остаются за рамками предлагаемого ниже описания². В первую очередь в этой главе рассматриваются прямые употребления глаголов падения, но также обсуждаются и метафорические сдвиги.

Предложенное в данной главе описание опирается на результаты, полученные в рамках типологического проекта по исследованию глаголов падения. Несмотря на высокий интерес лингвистов к анализу семантического класса глаголов движения (см., например, [Кузнецова 1963; Кузнецова 2010; Talmy 1975; 2000; Fillmore 1983; Fillmore, Atkins 2000; Майсак 2005; Майсак, Рахилина (ред.) 2007; Круглякова 2010; Шалиро 2013]), подкласс глаголов падения изучен пока не очень подробно. Данные мокшанского языка ранее также не привлекались к его анализу. Доступные на сегодня сведения о типологии этого семантического поля содержатся в работах [Mustakimova 2014; Кашкин, Плешак 2015; Rakhilina 2015; Reznikova, Vyrenkova 2015; Кузьменко, Мустакимова 2015].

Необходимо оговорить, что зона падения смежна с некоторыми другими семантическими полями. Семантические поля считаются смежными, если существуют лексемы, разные значения которых относятся к ситуациям из этих двух полей либо одно значение лексемы соответствует описанию ситуаций сразу из двух семантических полей. Смежность семантических полей может возникать и за счет метафорических значений лексем.

Ситуации падения могут быть описаны глаголами поля удара: при контакте падающего предмета с конечной точкой падения происходит удар. Например, в русском языке глагол *шмякнуться* может характеризовать как падение, так и удар. Это, в частности, проявляется в его конструкционном варьировании, ср. *шмякнуться на пол* — *упасть на пол*; *шмякнуться о стену* — *удариться о стену*, см. подробнее [Кашкин, Плешак 2015]. Смежной с падением является также зона разрушения, поскольку па-

¹ Авторы благодарят Т. А. Майсака за комментарии к предварительной версии данной главы.

² Не относятся к полю падения и такие глаголы, как *сползти* и *спуститься (по лестнице)*, так как обозначаемое движение происходит при контакте с поверхностью, и, например, глагол *спрыгивать*, потому что обозначает контролируемое субъектом действие.

дение часто сопровождается повреждением или разрушением падающего предмета (ср. толкование русского глагола *обрушиться* — ‘разламываясь, разрушаясь, падать’ ([Ефремова 2000]). Кроме того, при ударе нередко возникает специфичный звук, например, если речь идет о падении тяжелого предмета или о падении в воду (ср. рус. *мешок грохнулся на пол* или *камень бутылхнулся в воду*). Наконец, зона падения пересекается с зоной погружения в воду. Один и тот же глагол может обозначать ситуацию утопания, ситуацию погружения в слой некоторого вещества, а также ситуацию падения в отверстие (ср. рус. *провалиться в пруд* vs. *провалиться в яму*, а также *тонуть в реке* vs. *тонуть в зыбучих песках*)³.

Описание мокшанских глаголов падения опирается на список фреймов, представленный в [Кузьменко, Мустакимова 2015], что позволяет сопоставлять мокшанские данные с данными других языков. Согласно авторам этой работы, для описания глаголов падения имеют значение следующие семантические противопоставления.

- Тип субъекта падения⁴; в частности, является ли субъект одиночным (*С дерева упало яблоко*) или множественным (*С дерева падали яблоки*). Релевантными для выбора глагола оказываются такие классы субъектов, как твердый vs. мягкий предмет, жидкость, сыпучее вещество, осадки, одушевленный субъект.
- Начальное положение субъекта: «противопоставляются две ситуации: падение сверху, когда предмет находится на некоторой высоте над конечной точкой своего падения, и падение из вертикального положения, когда объект остается на той же поверхности, на которой находился ранее, но изменяет своё вертикальное положение на горизонтальное» [Кузьменко, Мустакимова 2015: 151], ср. *Бутылка упала со стола на пол* vs. *Бутылка стояла на столе, опрокинулась, и на стол разлилась вода*.
- Тип начальной точки падения: ср., например, выпадение из контейнера (*Птенец выпал из гнезда*) или падение, когда объект до падения крепился на выступающей детали (например, падение из висячего положения) и т. п.
- Тип конечной точки (твердая vs. мягкая поверхность, жидкость, отверстие и нек. др.).
- Рефлексивное падение (падение частей объекта относительно самих себя, ср. *обрушиться о доме*).

Структура данной главы такова. Разделы 34.2 и 34.3 посвящены прямым употреблением глаголов падения. В разделе 34.2 рассматриваются основные глаголы, в разделе 34.3 — периферийные. К основным относятся глаголы, обозначающие собственно ситуацию падения без дополнительных аспектов этой ситуации (звук, разрушение, удар и т. п.). Периферийными называются глаголы падения, смежные с другими семантическими полями. В разделе 34.4 будут описаны метафорические употребления глаголов падения, в разделе 34.5 будут подведены итоги.

³ Данный случай можно трактовать и так, что погружение в воду является одним из типов погружения в слой и одним из периферийных фреймов падения. В упомянутых типологических работах такая трактовка, однако, не принимается, и контексты типа *провалиться в пруд* не рассматриваются как ситуации падения, в отличие от контекстов типа *провалиться в яму*.

⁴ Следуя терминологии [Майсак, Рахилина (ред.) 2007], в данной главе мы называем термином «субъект» перемещающегося участника в ситуации падения, а не синтаксическую роль подлежащего.

34.2 Прямые употребления: основные глаголы

Основными глаголами, относящимися в мокшанском языке к полю падения, являются четыре глагола: *prams*, *pejer'ams*, *vel'ams* и *put'ks'ams*, — которые в совокупности целиком покрывают абсолютное большинство фреймов зоны падения. Ниже каждый из глаголов рассматривается отдельно.

34.2.1 Глагол *prams*

Глагол *prams* употребляется при описании большинства ситуаций падения и имеет наиболее широкую семантику среди рассматриваемых глаголов. Его употребление иллюстрируется примерами с (1) по (4):

- (1) *mon' pil'k-stə-n pra-s' bat'inka-z'ə*
 я.GEN нога-EL-1SG.POSS падать-PST.3[SG] ботинок-1SG.POSS.SG
 'У меня с ноги упал ботинок'.
- (2) *traks-s' gur'ksc' i pra-s' vet'-t'i*
 корова-DEF.SG поскользнуться.PST.3[SG] и падать-PST.3[SG] вода-DEF.SG.DAT
 'Корова поскользнулась и упала в воду'.
- (3) *narmən'e-s' pra-s' pizə-t' ezda*
 птица.DIM-DEF.SG падать-PST.3[SG] гнездо-DEF.SG.GEN в.ABL
 'Птенец выпал из гнезда'.
- (4) *maša-n' pra-s' pej-əc*
 Маша-GEN падать-PST.3[SG] зуб-3SG.POSS.SG
 'У Маши выпал зуб'.

В (3) глагол *prams* обозначает падение из контейнера, в (4) — выпадение из плотной среды. Стоит отметить, что в сочетании с такими субъектами, как зубы и волосы, глаголы падения, описывая ситуацию выпадения из плотной среды, скорее фокусируют внимание на отделении субъекта от этой среды, чем на достижении конечной точки. Такие контексты также отнесены в этой главе к исследуемому полю вслед за [Кузьменко, Мустакимова 2015].

Лексема *prams* употребляется также, когда речь идет о выпадении осадков (5). Однако при описании падения сыпучих веществ (6) или жидкостей (7) этот глагол не используется, для этого выбирается глагол *pejer'ams* (см. раздел 34.2.2).

- (5) *pra-s' lov-s'*
 падать-PST.3[SG] снег-DEF.SG
 'Выпал снег'.
- (6) **počf-s' pra-s'*
 мука-DEF.SG падать-PST.3[SG]
 Ожидаемое значение⁵: 'Мука просыпалась'.

⁵ Этот пример может, однако, интерпретироваться метонимически, в таком случае он обозначает падение мешка с мукой.

- (7) **vec'* *pra-j* *kran-t'* *ezdā*
 вода.DEF.SG падать-NPST.3[SG] кран-DEF.GEN.SG в.ABL
 Ожидаемое значение: 'Вода льется из крана'.

Некоторые носители также запрещают употребление глагола *prams* при ситуации падения из вертикального положения в горизонтальное, см. (8)–(9). Для этого в мокшанском языке используется в первую очередь глагол *vel'ams* (см. 34.2.4).

- (8) *butilka-s'* *pra-s'* *mastər-u*
 бутылка-DEF.SG падать-PST.3[SG] пол-LAT
 'Бутылка упала на пол (со стола)'.
- (9) *butilka-s'* *vel'-s'* / ? *pra-s'* *morkš* *lank-s*
 бутылка-DEF.SG опрокидываться-PST.3[SG] падать-PST.3[SG] стол на-ILL
 'Бутылка (находясь на столе,) опрокинулась на стол'.

В целом можно заключить, что глагол *prams* является наиболее нейтральной лексемой, описывающей ситуацию падения, и может употребляться практически во всех выделенных фреймах, кроме падения жидкостей и сыпучих веществ.

34.2.2 Глагол *pejer'ams*

Глагол *pejer'ams* описывает падение сыпучих веществ (песок, мука, снег и т. п.) и жидкостей (струей или потоком), см. (10)–(12). При этом выпадение снега как одного из типов осадков может быть описано глаголом *prams*, но не глаголом *pejer'ams*, ср. (12) и (13).

- (10) *vec'* *pejer'-i* *kran-t'* *ezdā*
 вода.DEF.SG сыпаться-NPST.3[SG] кран-DEF.SG.GEN. в.ABL
 'Вода льется из крана'.
- (11) *počf-s'* *pejer'-s'* *mastər-t'* *lank-s*
 мука-DEF.SG сыпаться-PST.3[SG] пол-DEF.SG.GEN. на-ILL
 'Мука высыпалась на пол'.
- (12) *lov-s'* *pejer'-i* *šuft-n'ə-n'* *lank-stə*
 снег-DEF.SG сыпаться-NPST.3[SG] дерево-DEF.PL-GEN на-EL
 'Снег сыплется с деревьев'.
- (13) *nojabər'-stə* *pra-s'* / **pejer'-s'* *lov-s'*
 ноябрь-EL падать-PST.3[SG] сыпаться-PST.3[SG] снег-DEF.SG
 'В ноябре выпал снег'.

Также глагол *pejer'ams* описывает падение множественных субъектов (двух и более), проявляя в таких случаях очень широкую сочетаемость, см. (14)–(17).

- (14) *marl'u-t'* *ezdā* *pra-s'* / *pejer'-s'*
 яблоня-DEF.SG.GEN в.ABL падать-PST.3[SG] сыпаться-PST.3[SG]
lamə *mar'*
 много яблоко
 'С яблони упало много яблок'.

- (15) *karz'ina-t'* *ezdā* *pejer'-s'* *lamə* *gr'iba*
 корзина-DEF.SG.GEN в.ABL сыпаться-PST.3[SG] много гриб
 'Из корзины выпало много грибов'.
- (16) *karz'ina-t'* *ezdā* *pejer'-s'* *kaftə* *mar'*
 корзина-DEF.SG.GEN в.ABL сыпаться-PST.3[SG] два яблоко
 'Из корзины выпало два яблока'.
- (17) *šuft-t'* *ezdā* *pejer'-s'-t'* *lopa-t'nə*
 дерево-DEF.SG.GEN в.ABL сыпаться-PST.3-PL лист-DEF.PL
 'С дерева опали листья'.

Как видно из (14), при множественных субъектах может использоваться и глагол *prams*. В отличие от последнего, глагол *pejer'əms* специализируется именно на описании множественных субъектов и не может сочетаться с единичным субъектом:

- (18) *marl'u-t'* *ezdā* *pra-s'* / **pejer'-s'*
 яблоня-DEF.SG.GEN в.ABL падать-PST.3[SG] сыпаться-PST.3[SG]
mar'-s'
 яблоко-DEF.SG
 'С яблони упало яблоко'.

Глагол *pejer'əms* описывает, кроме того, выпадение волос и зубов:

- (19) *paša-n'* *pejer'-s'-t'* *s'embə* *šer'-ənzə*
 Паша-GEN сыпаться-PST.3-PL весь волос-3SG.POSS.PL
 'У Паши выпали все волосы'.
- (20) *al'ε-t'* *pejer'-s'-t'* *s'embə* *pej-ənzə*
 мужчина-DEF.SG.GEN сыпаться-PST.3-PL весь зуб-3SG.POSS.PL
 'У старика выпали все зубы'.

Глагол *pejer'əms* употребляется в ситуации рефлексивного падения (т. е. такого падения, при котором части объекта движутся относительно друг друга, см. [Кузьменко, Мустакимова 2015]). Субъектом падения при этом могут быть как природные объекты, так и артефакты. Употребление глагола ограничено в данном случае только одним способом падения, а именно осыпанием. Как уже было сказано, разрушение — смежный с падением класс (подробнее об этом см. в разделе 34.3.2). Глагол *pejer'əms* внутри этого класса является периферийным, но иногда тоже встречается в таких ситуациях и означает 'осыпаться', 'распасться на куски'. Примеры такого употребления представлены далее:

- (21) *kuc'* *kār'vez'-s'* *i* *pejer'-s'*
 дом.DEF.SG загореться-PST.3[SG] и сыпаться-PST.3[SG]
 'Дом загорелся и обвалился'.
- (22) *doska-t'nə* *naksadə-t* *i* *mastər-s'* *pejer'-s'*
 доска-DEF.PL гнилой-PL и пол-DEF.SG сыпаться-PST.3[SG]
 'Доски гнилые, и пол осыпался'.

- (23) *ber'ak-s'* *pejer'-s'* *vet'-t'i*
 берег-DEF.SG сыпаться-PST.3[SG] вода-DEF.SG.DAT
 'Берег осыпался в воду'.

Кроме описанных выше значений, данный глагол имеет и значение рассыпания, разделения на части (24). Это его значение не входит в поле падения, но относится к смежному классу разрушения.

- (24) *kši-s'* *pejer'-s'*
 хлеб-DEF.SG сыпаться-PST.3[SG]
 'Хлеб раскрошился'.

Глагол *pejer'ams* может сочетаться с такими субъектами, как ткани и одежда, см. (25)–(27). Глагол *prams* тоже свободно употребляется в таких контекстах.

- (25) *pet'e-n'* *pejer'-s'-t'* / *pra-s'-t'* *štana-nzə*
 Петя-GEN сыпаться-PST.3-PL падать-PST.3-PL штаны-3SG.POSS.PL
 'У Пети упали штаны'.
- (26) *naveskə-t'nə* *pejer'-s'-t'* / *pra-s'-t'* *val'ma-stə*
 занавеска-DEF.PL сыпаться-PST.3-PL падать-PST.3-PL окно-EL
 'Занавески упали с окна'.
- (27) *maša-n'* *pejer'-s'* / *pra-s'* *jupka-s'*
 Маша-GEN сыпаться-PST.3[SG] падать-PST.3[SG] юбка-DEF.SG
 'У Маши упала юбка'.

Итак, глагол *pejer'ams* сочетается со множественным субъектом падения. Таким субъектом могут быть либо сыпучие вещества или жидкости, либо два или более субъекта, падающие вместе, либо, в случае рефлексивного падения, части субъекта, осыпающиеся во время падения. Особым случаем употребления этого предиката является спадание или «сползание» предметов одежды с человека — штанов, юбок, чулок, рукавов и т. д.

34.2.3 Глагол *put'ks'ams*

Глагол *put'ks'ams*, как и глагол *pejer'ams*, характеризует падение жидкостей. Однако он имеет более узкую сферу употребления и обозначает исключительно падение воды квантами, то есть капание (что вытекает из его словообразовательной связи с существительным *put'kə* 'капля'). Падение сыпучих веществ и множественных субъектов глаголом *put'ks'ams* не описывается:

- (28) *vec'* *put'k-s'-s'* *kran-t'* *ezdə*
 вода-DEF.SG капать-FREQ-PST.3[SG] кран-DEF.SG.GEN в.ABL
 'Вода капала из крана'.
- (29) **počf-s'* *put'k-s'-s'* *mešok-t'* *ezdə*
 мука-DEF.SG капать-FREQ-PST.3[SG] мешок-DEF.SG.GEN в.ABL
 Ожидаемое значение: 'Мука сыпалась из мешка'.

В качестве отдельного фрейма стоит выделить выпадение дождя (ср. также специфичный для этого типа ситуации русский глагол *моросить*). Глагол *put'ks'əms* применительно к дождю обозначает падение дождевых капель. Также, как было указано в 34.2.1, эта ситуация свободно описывается глаголом *prams*. Помимо этих глаголов, существуют и другие, которые описывают исключительно выпадение дождя: *svin'd'əms* 'моросить' и *piz'əms* 'идти (о дожде)', см. (30).

- (30) a. *piz'əm-s'* *put'k-s'-i*
 дождь-DEF.SG капать-FREQ-NPST.3[SG]
 b. *piz'əm-s'* *svin'd'-i*
 дождь-DEF.SG капать-NPST.3[SG]
 c. *piz'əm-s'* *piz'-i*
 дождь-DEF.SG капать-NPST.3[SG]
 'Дождь капает'.

34.2.4 Глагол *vel'ams*

Глагол *vel'ams* обозначает падение предмета из вертикального положения, см. (31)–(36). Субъектом такого падения является вертикально стоящий предмет, который в результате падения переходит в горизонтальное положение. Важно отметить, что субъект должен быть неодушевленным. В этих контекстах некоторые носители языка допускают и глагол *prams*, однако такие примеры расцениваются как приемлемые далеко не всеми, см. (31) и (32).

- (31) *šuft-t'* *pil'-ən'd'-əz'* *i son*
 дерево-DEF.SG.GEN пилить-FREQ-PST.3.O.3PL.S и он
 vel'ε-s' / *'pra-s'*
 опрокидываться-PST.3[SG] падать-PST.3[SG]
 'Дерево спилили, и оно упало'.
- (32) *butilka-s'* *vel'ε-s'* / *'pra-s'* *morkš*
 бутылка-DEF.SG опрокидываться-PST.3[SG] падать-PST.3[SG] стол
 lank-s
 на-ILL
 'Бутылка опрокинулась на стол'.
- (33) *ki-s'* *gur'ks-əl'* *i krandaz-s'*
 дорога-DEF.SG.GEN скользкий-IMPF[3SG] и телега-DEF.SG
 vel'ε-s' *kuvet-t'i*
 опрокидываться-PST.3[SG] кювет-DEF.SG.DAT
 'Дорога была скользкой, и телега упала в кювет'.
- (34) *mešok-s'* *vele-s'* *i počf-s'*
 мешок-DEF.SG опрокидываться-PST.3[SG] и мука-DEF.SG
 pejer'-s' *mastər-u*
 сыпаться-PST.3[SG] пол-LAT
 'Мешок перевернулся, и мука высыпалась на пол'.

- (35) *taz-ne-s'* *vel'e-s'* *i* *vec'*
таз-DIM-DEF.SG опрокинуться-PST.3[SG] и вода.DEF.SG
pejer'-s' *moda-t'i*
сыпаться-PST.3[SG] земля-DEF.SG.DAT
'Таз перевернулся, и вода вылилась на пол'.
- (36) *paraxoc'* *vel'e-s'* *i* *vaje-s'*
пароход.DEF.SG опрокинуться-PST.3[SG] и тонуть-PST.3[SG]
lamə *loman'*
много человек
'Пароход перевернулся, и много людей утонуло'.

Стоит упомянуть, что у эрзянского когната этого глагола *велямс* имеется отсутствующее в мокшанском значение 'вертеться, кружиться (о листьях, кружащихся в танце людях, вертящихся в голове мыслях и т. п.)' [Серебренников и др. (ред.) 1993: 123], подробнее см. [Жорник, Кожемякина 2016]. В мокшанском языке у глагола *vel'ams* таких употреблений нет, он описывает падение из вертикального положения. В зоне падения из вертикального положения в мокшанском возникает некоторая конкуренция глагола *vel'ams* и доминантного глагола вращения *žarəms*⁶: оба этих глагола могут использоваться в ситуации поворота на 180 градусов, однако при меньшем угле глагол *žarəms* становится недопустимым. Так, прочтение 'лодка накренилась' в следующих примерах возможно лишь при употреблении глагола *vel'ams*:

- (37) *ul'-s'-t'* *viškə* *volna-t* *i* *lotka-s'* *žar-s'*
быть-PST.3-PL сильный волна-PL и лодка-DEF.SG вертеться-PST.3[SG]
'Были сильные волны, и лодка перевернулась'.
- (38) *ul'-s'-t'* *viškə* *volna-t* *i* *lotka-s'*
быть-PST.3-PL сильный волна-PL и лодка-DEF.SG
vel'e-s'
опрокидываться-PST.3[SG]
'Были сильные волны, и лодка перевернулась / накренилась'.

Также мокшанский глагол *vel'ams* обозначает ситуацию рефлексивного падения (в терминологии [Кузьменко, Мустакимова 2015]), которая нередко совмещается с ситуацией разрушения. В таком употреблении данный глагол имеет дополнительный семантический компонент 'отклоняться от вертикальной оси', например:

- (39) *doska-t'n'ə* *naksada-t* *i* *kuc'* *vel'e-s'*
доска-DEF.PL гнилой-PL и дом.DEF.SG опрокинуться-PST.3[SG]
'Доски гнилые, и дом завалился на бок'.

При сочетании с личным субъектом глагол *vel'ams* утрачивает семантику падения (одним из признаков которой, напомним, является неконтролируемость). Глагол приобретает новую семантику контролируемого движения вниз и обозначает 'прилечь', см. примеры (40)–(41) с эксплицитным выражением цели действия.

⁶ В литературном мокшанском языке глагол имеет вид *шаромс*, однако в исследуемом говоре более частотным, по-видимому, оказывается вариант со звонким начальным согласным.

- (40) *s'iz'ə-f* *al'ε-s'* *vel'ε-s'*
 устать-PTCP.RES мужчина-DEF.SG опрокинуться-PST.3[SG]
d'ivan-t'i *vajma-mə*
 диван-DEF.SG.DAT отдохнуть-INF
 'Уставший мужчина прилег на диван отдохнуть'.
- (41) *maša* *vel'ε-s'* *kav'or-t'i* *zar'atka-n'* *t'ij-əmə*
 Маша опрокинуться-PST.3[SG] ковер-DEF.SG.DAT зарядка-GEN делать-INF
 'Маша легла на ковер сделать зарядку'.

Таким образом, глагол *vel'ams* употребляется при описании падения из вертикального положения и рефлексивного падения, а при сочетании с одушевленным субъектом приобретает семантику контролируемого действия.

34.3 Прямые употребления: периферийные глаголы

Перейдем к глаголам с периферии семантического поля падения. Такие глаголы в своих основных значениях относятся к другим семантическим полям, и значение падения является для них вторичным. Смежность глаголов падения с глаголами других классов упоминалась в предыдущих исследованиях ([Rakhilina 2015; Кашкин, Плешак 2015], см. также [Кашкин 2017] о коми-зырянских глаголах падения), однако это явление пока недостаточно хорошо изучено типологически. В мокшанском языке некоторые фреймы падения могут покрываться глаголами, описывающими в основном значении другие виды движения, а также глаголами разрушения, удара и звука.

34.3.1 Глаголы других типов движения

Пересечение поля падения и других подклассов поля движения представлено глаголами *l'is'əms* 'выйти' и *vajams* 'тонуть'.

34.3.1.1 Глагол *l'is'əms*

Глагол *l'is'əms*, имеющий основное значение 'выйти' [Серебрянников и др. (ред.) 1998: 337], которое продемонстрировано в (42), может использоваться в некоторых ситуациях падения.

Данный глагол в основном своем значении описывает достаточно общую ситуацию перемещения из начальной точки. Неконтролируемое перемещение вниз из некоторой точки является частным случаем такой ситуации. Таким образом, значение падения у глагола *l'is'əms* может возникать в конструкциях с субъектом, не контролирующим перемещение, где указаны специфичные для ситуации падения начальная или конечная точки либо обе точки. Этот глагол описывает выпадение из плотной среды, не выступая при этом в контекстах с прототипическим контейнером (43).

- (42) *s'tər'-n'ε-s'* *l'is'-s'* *komnata-t'* *ezdə*
 девушка-DIM-DEF.SG выйти-PST.3[SG] комната-DEF.SG.GEN в.ABL
i *c'apəd'-əz'ə* *kenš'-t'*
 и хлопнуть-PST.3SG.O.3SG.S дверь-DEF.SG.GEN
 'Девушка вышла из комнаты и хлопнула дверью'.

- (43) *eskə-n'ε-s'* *l'is'-s'* *s't'ena-t'* *ezdā*
 гвоздь-DIM-DEF.SG выйти-PST.3[SG] стена-DEF.SG.GEN в.ABL
šum *maɣtə* *maɣtər-u*
 шум с пол-LAT
 'Гвоздь выпал из стены со стуком на пол'.

Заметим, что *l'is'əms* не может описывать ситуацию выпадения зуба или волоса. В этом контексте *l'is'əms* будет обозначать прорезывание зуба или волоса:

- (44) *it'-t'* *l'is'-s'* *maločnaja* *pej-əc*
 ребенок-DEF.SG.GEN выйти-PST.3[SG] молочный зуб-3SG.POSS.SG
 'У ребенка прорезался / *выпал молочный зуб'.

При одушевленном субъекте глагол *l'is'əms* не может обозначать падение, см. (45). В таком случае ситуация осмысливается как контролируемая: данный пример может обозначать только вылет птенца из гнезда. Различное поведение неодушевленных и одушевленных субъектов глагола *l'is'əms* проиллюстрировано и в (46)–(47).

- (45) *narmən'* *l'efks-s'* *l'is'-s'* *pizə-n'ε-t'* *ezdā*
 птица детеныш-DEF.SG выйти-PST.3[SG] гнездо-DIM-DEF.SG.GEN в.ABL
 'Птенец вылетел / *выпал из гнезда'.
- (46) *kašel'ok-s'* *l'is'-s'* *sumka-t'* *ezdā*
 кошелек-DEF.SG выйти-PST.3[SG] сумка-DEF.SG.GEN в.ABL
 'Кошелек выпал из сумки'.
- (47) *katə-n'ε-s'* *l'is'-s'* *sumka-t'* *ezdā*
 кошка-DIM-DEF.SG выйти-PST.3[SG] сумка-DEF.SG.GEN в.ABL
 'Котенок выпрыгнул из сумки'.

Также глагол *l'is'əms* может описывать падение с кронштейна в ситуации плотного контакта субъекта и кронштейна (48)–(49), а также отпадение частей от целого (50).

- (48) *pil'k-stə-n* *l'is'-s'* *bat'inkə-z'ə*
 нога-EL-1SG.POSS выйти-PST.3[SG] ботинок-1SG.POSS.SG
 'С ноги ботинок слетел'.
- (49) *maša-n'* *sur-stə* *l'is'-s'* *surks-əc*
 Маша-GEN палец-EL выйти-PST.3[SG] кольцо-3SG.POSS.SG
 'У Маши с пальца кольцо слетело'.
- (50) *mekəl'-d'ə-n'* *pink-t'* *žari-s'* *krandaz-t'*
 последний-ABL-GEN время-DEF.SG.GEN колесо-DEF.SG телега-DEF.SG.GEN
ezdā *ušəc'* *l'is'-ən'd'-əmə*
 в.ABL начать.PST.3[SG] выйти-FREQ-INF
 'В последнее время колесо с телеги начало слетать'.

Итак, особенностью глагола *l'is'əms* является то, что он акцентирует внимание на начальной точке движения субъекта при падении. Прототипической начальной точкой является плотная среда, кронштейн в случае плотного контакта с субъектом, а также начальная точка, связанная с субъектом мереологическим отношением.

34.3.1.2 Глагол *vajams*

Глагол *vajams* ‘тонуть’ может употребляться в значении ‘проваливаться’. Отметим, что в словаре [Серебренников и др. (ред.) 1998: 101] это значение не указано. Значение падения у глагола *vajams* может возникать в конструкциях с указанием конечной точки перемещения. Этот предикат описывает ситуацию проваливания сквозь горизонтальную поверхность (51) или в слой (52), а также образование отверстия в поверхности в результате падения ее части (53).

- (51) *naksadā doska-t'n'ə s'in'd'-əv-s'-t' i pin'ə-s' vaje-s' s'ed'al-u*
гнилой доска-DEF.PL сломать-PASS-PST.3-PL и собака-DEF.SG
тонуть-PST.3[SG] подпол-LAT
‘Гнилые доски сломались, и собака провалилась в подпол’.
- (52) *paša jota-s' kolmā as'kalks-t i vaje-s' lov-t'i*
Паша пройти-PST.3[SG] три шаг-PL и тонуть-PST.3[SG] снег-DEF.SG.DAT
‘Паша прошел три шага и провалился в снег’.
- (53) *naksadā doska-t'n'ə s'in'd'-əv-s'-t' i mastər-s' vaje-s'*
гнилой доска-DEF.PL сломать-PASS-PST.3-PL и пол-DEF.SG тонуть-PST.3[SG]
‘Гнилые доски сломались, и пол провалился’.

Еще один контекст употребления глагола *vajams* — это ситуация падения в отверстие:

- (54) *jarmak-s' vaje-s' var'ε-t'i*
монета-DEF.SG тонуть-PST.3[SG] дыра-DEF.SG.DAT
‘Монета провалилась в дырку’.

Наконец, *vajams* может описывать рефлексивное падение, когда части объекта движутся относительно друг друга.

- (55) *kuc' pal-s' i vaje-s'*
дом.DEF.SG загореться-PST.3[SG] и тонуть-PST.3[SG]
‘Дом загорелся и обвалился’.

Отличительной чертой лексемы *vajams* как глагола падения является то, что она может описывать лишь такое падение (помимо рефлексивного), при котором конечной точкой является слой или отверстие. Впрочем, и сама ситуация утопания, кодируемая этим глаголом в основном значении, достаточно близка к ситуации погружения в слой (которую мы вслед за [Кузьменко, Мустакимова 2015] считаем периферией падения).

34.3.2 Пересечение с семантическим полем разрушения

Еще одно семантическое поле, смежное с падением, — поле разрушения. Мокшанский глагол *sradams* совмещает значение падения и значение разрушения. Согласно базе данных Starling, этимологически исходное значение глагола *sradams* — ‘разбиться, разрушиться, сломаться’, см. пример его реализации в (56).

- (56) *kud-n'ε-s'* (...) *dobraj-əl'*, *no patom*
 дом-DIM-DEF.SG хороший-IMPF[SG] но потом
srac', *kalac'*, *sir'a-lgac'*
 разрушиться.PST.3[SG] разрушиться.PST.3[SG] старый-INCP.PST.3[SG]
 'Дом (...) был хороший, но потом развалился, разрушился, стал старый'. (КМТ,
 «Бабушка»)

Многие метафоры этого глагола, отмеченные в [Серебренников и др. (ред.) 1998: 659], тоже явным образом связаны с идеей деления целого объекта на части, ср. 'разойтись' (гости разошлись по домам); 'распространиться' (распространился слух); 'раздаться' (о звуке) и др.:

- (57) *inžij-n'ə* *srac'-t'* *kud-ga* *pozda*
 гость-DEF.PL разрушиться.PST-3PL дом-PROL поздно
 'Гости поздно разошлись по домам'.

Таким образом, семантической доминантой этого глагола выступает идея разрушения. В то же время он используется и в зоне падения — а именно, в контекстах рефлексивного падения (58), что неудивительно, поскольку данный фрейм включает в себя компонент разрушения. В этом значении глагол *sradəms* имеет некоторые конструкционные особенности, подробнее о которых см. в разделе 34.3.5.

- (58) *kuc'* *kər'vez'-s'* *i srac'*
 дом.DEF.SG загореться-PST.3[SG] и разрушиться.PST.3[SG]
 'Дом загорелся и рухнул'.

Глагол *sradəms* также может характеризовать положение статичных объектов в пространстве, описывая, например, волосы, когда они спадают на лоб или на плечи (59). В данном случае происходит метафорический перенос значения рефлексивного падения, которое может иметь данный глагол, на статичную ситуацию (ср. *fictive motion* [Talmy 2000]).

- (59) *s'tər'-n'ε-t'* *šer'-ənzə* *srad-ij-t'*
 девушка-DIM-DEF.SG.GEN волос-3SG.POSS.PL разрушиться-NPST.3-PL
laftu-nzə-n *lank-s*
 плечо-3SG.POSS.PL.GEN на-ILL
 'Волосы девушки спадают на плечи'.

Поскольку главное значение глагола *sradəms* — разрушение, в семантическом поле падения он распространяется только на контексты рефлексивного падения.

34.3.3 Пересечение с семантическим полем удара

Глаголы падения в мокшанском языке пересекаются также с зоной удара. К этой группе относятся предикаты *bεc'ed'əms* — '1) упасть, 2) ударить с силой кого', *t'eskaftəms* — '1) упасть, брякнуться, грохнуться, 2) ударить', *ruc'kaftəms* 'упасть, повалиться' и *bεc'kaftəms* 'выбросить, уронить, грохнуться':

⁷ В составе глаголов *t'eskaftəms*, *ruc'kaftəms* и *bεc'kaftəms* имеется каузативный показатель *-ft-*, однако по имеющимся данным восстановить производящие основы этих дериватов не представляется возможным.

- (60) *vas'ε bεc'ed'-əz'ə kəd'lapš-sə morkš-t'*
 Вася ударить-PST.3SG.O.3SG.S ладонь-IN стол-DEF.SG.GEN
 'Вася ударил ладонью по столу'.
- (61) *pet'ε t'eskaft-əz'ə vas'ε-n' kulak-sə*
 Петя ударить-PST.3SG.O.3SG.S Вася-GEN кулак-IN
 'Петя ударил Васю кулаком'.
- (62) *mar'ina ruc'kaft-əz'ə paša-n' ščoka langa*
 Марина ударить-PST.3SG.O.3SG.S Паша-GEN щека на.PROL
 'Марина ударила Пашу по щеке'.
- (63) *paša bεc'kaft-əz'ə kectə-nzə stakan-t'*
 Паша выронить-PST.3SG.O.3SG.S рука.EL-3SG.POSS стакан-DEF.SG.GEN
 'Паша выронил из рук стакан'.

Глагол *bεc'ed'əms*, означающий 'упасть' и 'ударить' [Серебренников и др. (ред.) 1998: 77], употребляется редко и расценивается носителями как устаревший. Если он и используется, то в значениях 'уронить, свалить' и 'ударить'. В зоне падения *bεc'ed'əms* используется при описании падения субъекта, если событие произошло внезапно. Субъект может быть как неодушевленным (64)–(65), так и одушевленным (66), при этом допускаются разные типы конечной точки, ср. (65)–(66).

- (64) *apak uč-t ufa-z'əv-s' varma i t'itrac'*
 NEG.NFIN ждать-CN.NFIN дуть-INCH-PST.3SG ветер и тетрадь-DEF.SG
bεc'εc' morkš-t' lank-stə
 грохнуться.PST.3[SG] стол-DEF.SG.GEN на-EL
 'Внезапно подул ветер, и тетрадь свалилась со стола'.
- (65) *mešok-s' bεc'εc' i modamaŋ'-n'ə*
 мешок-DEF.SG грохнуться.PST.3[SG] и картофель-DEF.PL
pejer'-s'-t' kijaks-t' lank-s
 рассыпаться-PST.3-PL пол-DEF.SG.GEN на-ILL
 'Мешок грохнулся, и картошка высыпалась на пол'.
- (66) *paša gur'ksc' i bεc'εc' vet'-t'i*
 Паша поскользнуться.PST.3[SG] и грохнуться.PST.3[SG] вода-DEF.SG.DAT
 'Паша поскользнулся и грохнулся в воду'.

Глагол *bεc'kaftəms* 'рухнуть; выбросить; выронить' [Серебренников и др. (ред.) 1998: 77] употребляется в тех же контекстах, что и *bεc'ed'əms*:

- (67) *krandaz-t' ezda mešok-s' vet'-t'i bεc'kafc'*
 телега-DEF.SG.GEN в.ABL мешок-DEF.SG вода-DEF.SG.DAT грохнуться.PST.3[SG]
 'С телеги мешок грохнулся в воду'.

В связи с этим при глоссировании указанный аффикс относится к основе. Кроме того, эти глаголы лабильны и имеют как переходное, так и непереходное употребления. В первом случае они обозначают удар, в последнем — падение. Интересно также и то, что в непереходном употреблении при наличии в ситуации единственного участника эти глаголы могут сохранять показатели субъектно-объектного спряжения, см. обсуждение таких случаев в разделах 22.3.3 и 33.3.3.

- (68) *paša gur'ksc' koda бeс'kаft-əз'ə*
 Паша поскользнуться.PST.3[SG] как грохнуться-PST.3SG.O.3SG.S
 'Паша поскользнулся — как рухнет'.

- (69) *mešok-s' бeс'kаfc' polka-t' lank-stə*
 мешок-DEF.SG грохнуться.PST.3[SG] полка-DEF.SG.GEN на-EL
i počf pejer'-s'
 и мука сыпаться-PST.3[SG]
 'Мешок грохнулся с полки, и мука рассыпалась'.

Глагол *t'eskaftəms* 'упасть, брякнуться, грохнуться; ударить, грохнуть' [Серебренников и др. (ред.) 1998: 715] в отличие от *бeс'ed'əms* описывает падение только тяжелых предметов, как одушевленных (70), так и неодушевленных (71), на твердую поверхность; ср. также запрет использования этого глагола с названием легкого предмета в (72). За счет этого возникает импликатура шумного падения, однако от нее можно избавиться, задав контекст, в котором восприятие ситуации не может происходить посредством слуха, как в примере (73).

- (70) *mon gur'kst-ən' i t'eskaft-in'ə*
 я поскользнуться-PST.1SG и грохнуться-PST.3.O.1SG.S
ket'-t' lank-s
 рука-DEF.SG.GEN на-ILL
 'Я поскользнулся и упал на руку'.

- (71) *oc'u kev-s' t'eskafc' moda-t'i*
 большой камень-DEF.SG грохнуться.PST.3[SG] земля-DEF.SG.DAT
 'Бульжник рухнул на землю'.

- (72) **ufa-z'əv-s' varma i t'itrac' t'eskafc' mastər-u*
 дуть-INCH-PST.3[SG] ветер и тетрадь.DEF.SG грохнуться.PST.3[SG] пол-LAT
 Ожидаемое значение: 'Подул ветер, и тетрадь упала на пол'.

- (73) *kozə t'eskaft-it' što štana-t'n'ə-n' s'ez'-it'?*
 где грохнуться-PST.3.O.2SG.S что штаны-DEF.PL.GEN рвать-PST.3.O.2SG.S
 'Ты где так упал, что штаны порвал?'

Кроме того, глагол *t'eskaftəms* может описывать проваливание сквозь горизонтальную поверхность, как в (74), а также падение с разрушением, как в (75). Впрочем, последний вариант разрешается не всеми носителями языка.

- (74) *doska-t'n'ə naksadə-t i pin'ə-s'*
 доска-DEF.PL гнилой-PL и собака-DEF.SG
t'eskaft-əз'ə s'ed'al-u
 грохнуться-PST.3SG.O.3SG.S подпол-LAT
 'Доски гнилые, и собака провалилась в подпол'.

- (75) *ʔkuc' kər'vez'-s' i t'eskafc'*
 дом.DEF.SG загореться-PST.3[SG] и грохнуться.PST.3[SG]
 'Дом загорелся и рухнул'.

Глагол *ruc'kaftəms*, согласно [Серебренников и др. (ред.) 1998: 589], имеет значение 'упасть, повалиться', однако, по нашим данным, он также может интерпретироваться как 'ударить'. Этот глагол постепенно выходит из употребления. Приведенные ниже примеры показывают, что глагол *ruc'kaftəms* употребляется при описании падения тяжелых субъектов, в том числе и людей:

- (76) *mešok-s'* *ruc'kafc'* *i* *modamaq'-n'ə*
мешок-DEF.SG грохнуть.ся.PST.3[SG] и картофель-DEF.PL
pejer'-s'-t'
рассыпаться-PST.3-PL
'Мешок грохнулся, и картошка высыпалась'.
- (77) *paša* *gur'ksc'* *koda* *ruc'kaft-əz'ə*
Паша поскользнуться.PST.3[SG] как грохнуть.ся-PST.3SG.O.3SG.S
'Паша поскользнулся — и как грохнулся!'
- (78) **ufa-z'əv-s'* *varma* *i* *t'itratka-s'* *ruc'kafc'*
дуть-INCH-PST.3[SG] ветер и тетрадка-DEF.SG грохнуть.ся.PST.3[SG]
morkš-t' *lank-stə* *mastər-u*
стол-DEF.SG.GEN на-EL пол-LAT
Ожидаемое значение: 'Подул ветер, и тетрадка упала со стола на пол'.

При одушевленном субъекте может происходить семантический сдвиг в сторону контролируемости действия, и тогда глагол *ruc'kaftəms* означает 'опуститься на какую-либо функциональную поверхность (диван, стул), как правило, от усталости'.

- (79) *mol'-an-ka* *ruc'kaft-an* *af* *lam-n'ε*
идти-NPST.1SG-NCAT грохнуть.ся-NPST.1SG NEG много-DIM
'Пойду прилягу немножечко'.
- (80) *paša* *t'afta* *s'iz'ə-s'* *što* *srazu* *ruc'kafc'*
Паша так устать-PST.3[SG] что сразу грохнуть.ся.PST.3[SG]
d'ivan-t' *lank-s*
диван-DEF.SG.GEN на-ILL
'Паша так устал, что сразу рухнул на диван'.

Такой семантический сдвиг при одушевленном участнике регулярен: в аналогичном контексте при глаголе *vel'ams* (см. раздел 34.2.4) допустима только интерпретация действия как контролируемого, тогда как при глаголе *ruc'kaftəms*, а также при глаголе *uxad'əms* (см. раздел 34.3.4) допустимы обе интерпретации (но важно, что контролируемая интерпретация возникает при появлении одушевленного субъекта сразу у нескольких глаголов падения).

Помимо падения единичного субъекта с одной поверхности на другую, *ruc'kaftəms* может описывать падение субъекта из вертикального положения (81), проваливание сквозь горизонтальную поверхность (82) и образование отверстия в поверхности в результате падения ее части (83), а также рефлексивное падение субъекта (84) и падение с поверхности, к которой субъект прикреплен (85).

- (81) *butilka-s' ruc'kafc' morkš-t' lank-s*
 бутылка-DEF.SG грохнуть.ся.PST.3[SG] стол-DEF.SG.GEN на-ILL
i pejer'-s' vec'
 и рассыпаться-PST.3[SG] вода.DEF.SG
 'Бутылка упала на стол, и вода вылилась'.
- (82) *doska-t'n'ə naksadə-t i pin'ə-s' ruc'kafc' s'ed'al-u*
 доска-DEF.PL гнилой-PL и собака-DEF.SG грохнуть.ся.PST.3[SG] подпол-LAT
 'Доски гнилые, и собака провалилась в подпол'.
- (83) *doska-t'n'ə naksac'-t' i mastər-s' ruc'kafc'*
 доска-DEF.PL гнить.PST.3-PL и пол-DEF.SG грохнуть.ся.PST.3[SG]
 'Доски прогнили, и пол провалился'.
- (84) *kuc' pal-s' i ruc'kafc'*
 дом.DEF.SG загореться-PST.3[SG] и грохнуть.ся.PST.3[SG]
 'Дом загорелся и рухнул'.
- (85) *kart'ina-s' ruc'kafc' esk-stə*
 картина-DEF.SG грохнуть.ся.PST.3[SG] гвоздь-EL
 'Картина рухнула с гвоздя'.

Описанные в этой части глаголы употребляются редко и часто расцениваются как устаревшие, поэтому различия в их семантике выявить затруднительно. Для предикатов *bec'ed'əms* и *bec'kaftəms* релевантным параметром является внезапность действия. Глаголы *t'eskaftəms* и *ruc'kaftəms* описывают падение тяжелого субъекта.

34.3.4 Пересечение с семантическим полем звучания

Некоторые глаголы, описывающие ситуации падения, образованы от идеофонов и характеризуют также звук, издаваемый при падении⁸: *uxad'əms* 'грохнуть, с шумом упасть', *čorad'əms*, производное от *čor* 'шлеп', *boftad'əms* 'упасть в воду, бултыхнуться', *šl'orad'əms* 'шлепнуться, шлепнуть' и *groxad'əms* — 'грохнуть, бросить, уронить с шумом; грохнуть; ударить'.

Как видно из толкований приведенных глаголов, зона звука пересекается с зоной удара (поскольку ситуация удара по своей природе часто предполагает звук): предикат, будучи образованным от идеофона, передающего звуки, может описывать ситуацию удара и иметь свойственные глаголам этого поля грамматические особенности.

Глагол *uxad'əms* со значением 'грохнуть, с шумом упасть' [Серебренников и др. (ред.) 1998: 792] описывает ситуации падения неодушевленного субъекта, а именно образование отверстия в поверхности в результате падения ее части (86) и рефлексивное падение (87).

- (86) *naksadə doska-t'n'ə s'in'd'-əv-s'-t' i mastər-s' uxac'*
 гнилой доска-DEF.PL сломать-PASS-PST.3-PL и пол-DEF.SG рухнуть.PST.3[SG]
 'Гнилые доски сломались, и пол провалился'.

⁸ Подробнее о мокшанских глаголах звука см. главу 33.

- (87) *kuc' pal-s' i uxac'*
 дом.DEF.SG загореться-PST.3[SG] и рухнуть.PST.3[SG]
 'Дом загорелся и рухнул'.

Некоторые носители языка разрешают употребление глагола *uxad'əms* в сочетании с одушевленным участником, однако в таком случае действие интерпретируется как контролируемое. Глагол будет означать 'резко опуститься':

- (88) *s'iz'ə-f al'e-s' uxac' d'ivan-t'i*
 устать-PTCP.RES мужчина-DEF.SG рухнуть.PST.3[SG] диван-DEF.SG.DAT
 'Уставший мужчина плюхнулся на диван [чтобы отдохнуть]'.

Глагол *boftad'əms* (в [Серебренников и др. (ред.) 1998: 74] представлен как *бултадемс*) 'упасть в воду, бултыхнуться' описывает ситуацию шумного погружения тяжелого субъекта в жидкость. Субъект может быть как одушевленным, так и неодушевленным. Иллюстрации употребления этого глагола представлены далее:

- (89) *vas'ε gur'ksc' i boftac' vet'-t'i*
 Вася поскользнуться.PST.3[SG] и бултыхнуться.PST.3[SG] вода-DEF.SG.DAT
 'Вася поскользнулся и бултыхнулся в воду'.
- (90) *kev-s' boftac' vet'-t'i*
 камень-DEF.SG бултыхнуться.PST.3[SG] вода-DEF.SG.DAT
 'Камень бултыхнулся в воду'.
- (91) **lopa-s' boftac' vet'-t'i*
 лист-DEF.SG бултыхнуться.PST.3[SG] вода-DEF.SG.DAT
 Ожидаемое значение: 'Листок упал в воду'.

Глагол *boftad'əms* также описывает звук, образующийся при погружении тяжелого субъекта в воду.

- (92) *paša koməc' vet'-t'i i vec' boftac'*
 Паша прыгнуть.PST.3[SG] вода-DEF.SG.DAT и вода.DEF.SG бултыхнуться.PST.3[SG]
 'Паша прыгнул в воду, и раздался шум (букв.: вода бултыхнулась)'.

Глагол *š'lopad'əms* 'шлепнуться; удариться; шлепнуть, ударить' [Серебренников и др. (ред.) 1998: 869] в случае, когда он описывает ситуацию падения, так же, как и русский коррелят *шлепнуться* [Кашкин, Плешак 2015], требует, чтобы либо субъект, либо конечная точка, либо они оба были нетвердыми:

- (93) *tr'apka-s' š'lopac' mastər-u*
 тряпка-DEF.SG шлепнуться.PST.3[SG] пол-LAT
 'Тряпка шлепнулась на пол'.
- (94) *kn'iga-z'ə š'lopac' urdaz-t'i*
 книга-1SG.POSS.SG шлепнуться.PST.3[SG] грязь-DEF.SG.DAT
 'Моя книга шлепнулась в грязь'.

Предикат *groxad'əms* 'грохнуть, бросить; грохнуться; ударить' [Серебренников и др. (ред.) 1998: 151] также может использоваться в целом ряде контекстов, связанных

с шумным падением. Это может быть падение субъекта на твердую поверхность (95)–(96), рефлексивное падение (97) и образование отверстия в поверхности в результате падения ее части (98).

- (95) *vas'ε groxac' εj-t' lank-s*
 Вася грохнуть.ПСТ.3[SG] лед-DEF.SG.GEN на-ILL
 'Вася грохнулся на лед'.
- (96) *tar'elka-s' groxad'-εz'ε i kola-v-s'*
 тарелка-DEF.SG грохнуть.ПСТ.3SG.O.3SG.S и разбить-PASS-PST.3[SG]
 'Тарелка упала и разбилась'.
- (97) *kuc' kər'vez'-s' i groxac'*
 дом.DEF.SG загореться-ПСТ.3[SG] и грохнуть.ПСТ.3[SG]
 'Дом загорелся и рухнул'.
- (98) *doska-t'n'ε naksac'-t' i mastər-s' groxac'*
 доска-DEF.PL гнить.ПСТ.3-PL и пол-DEF.SG грохнуть.ПСТ.3[SG]
 'Доски прогнили, и пол провалился'.

Глагол *čopad'əms* (производный от идеофона *čop* 'шлеп') в словаре зафиксирован только в значении 'ударить' [Серебренников и др. (ред.) 1998: 838], которое встречается и в наших материалах:

- (99) *vas'ε čopac' pet'ε-n' šama-nc langa*
 Вася ударить.ПСТ.3[SG] Петя-GEN лицо-3SG.POSS.SG.GEN на.PROL
 'Вася ударил Петю по лицу'.

Однако, по нашим данным, он может также описывать ситуации шумного падения, как правило, падения тяжелого субъекта в жидкость:

- (100) *kev-s' čopac' vet'-t'i / *lov-t'i*
 камень-DEF.SG ударить.ПСТ.3[SG] вода-DEF.SG.DAT снег-DEF.SG.DAT
 'Камень упал в воду / *в снег'.
- (101) **bumaška-s' čopac' vet'-t'i*
 бумажка-DEF.SG ударить.ПСТ.3[SG] вода-DEF.SG.DAT
 Ожидаемое значение: 'Бумажка упала в воду'.
- (102) **načkə tr'apka-s' čopac' mastər-u*
 мокрый тряпка-DEF.SG ударить.ПСТ.3[SG] пол-LAT
 Ожидаемое значение: 'Мокрая тряпка шлепнулась на пол'.

При одушевленном субъекте существуют две интерпретации предиката — неконтролируемая ('упасть') и контролируемая ('прыгнуть'), причем более естественной является вторая:

- (103) *vas'ε čopac' vet'-t'i*
 Вася шлепнуться.ПСТ.3[SG] вода-DEF.SG.DAT
 i. 'Вася упал в воду'.
 ii. 'Вася прыгнул в воду'.

Для данной группы глаголов падения релевантны параметры, свойственные семантической зоне звучания (см. главу 33). Так, глаголы *ixad'əms* и *groxad'əms* описывают шумное падение. Для глаголов *boftad'əms* и *čopad'əms* оказывается важным, что конечная точка падения — жидкость. Глагол *š'opad'əms* требует, чтобы либо субъект, либо конечная точка, либо они оба были нетвердыми.

34.3.5 Контаминация конструкций глаголов падения и разрушения

В предыдущих разделах было продемонстрировано, что многие предикаты, описывающие ситуации падения, в одном из своих значений могут соотноситься с другими семантическими классами. Однако смежность семантических зон может проявляться не только в полисемии глаголов, но и в их конструкционных свойствах (ср. [Кашкин, Плешак 2015] о конструкциях русских идеофонических глаголов).

Показательным в данном случае является глагол *sradəms*, который может описывать как разрушение субъекта, так и падение этого субъекта в результате разрушения (см. раздел 34.3.2).

В каждом из своих значений *sradəms* имеет соответствующий набор участников. В значении разрушения глагол имеет аргументы с ролями пациенса и результата⁹ (104), что характерно для других глаголов разрушения, не пересекающихся с зоной удара, например, для *kaladəms* ‘разрушиться, развалиться’ (105).

- (104) *s'ec'* *srac'* *jomla*
мост.DEF.SG разрушиться.PST.3[SG] маленький
kusok-ən'ε-n' | *kusok-əva* | *kusok-sə*
кусок-DIM-GEN кусок-PROL кусок-IN
Букв. ‘Мост рухнул на мелкие кусочки’.

- (105) *s'ec'* *kalac'* *jomla* *kusok-ən'ε-n'* |
мост.DEF.SG разрушиться.PST.3[SG] маленький кусок-DIM-GEN
kusok-əva | *kusok-sə*
кусок-PROL кусок-IN
‘Мост развалился на мелкие кусочки’.

В значении падения *sradəms* может кодировать субъект и конечную точку (106) и в этом отношении ведет себя как прототипические глаголы падения, например, *prams* ‘упасть’ (107).

- (106) *s'ec'* *srac'* *l'εj-t'i*
мост.DEF.SG разрушиться.PST.3[SG] река-DEF.SG.DAT
‘Мост рухнул в реку’.

- (107) *s'ec'* *pra-s'* *l'εj-t'i*
мост.DEF.SG упасть.PST.3[SG] река-DEF.SG.DAT
‘Мост упал в реку’.

⁹ Этот участник может выражаться генитивом, пролативом или инессивом.

Как видно из приведенных ниже примеров, прототипические глаголы разрушения не допускают наличия конечной точки (108), а при прототипических глаголах падения не может быть выражен участник с ролью результата (109).

- (108) *s'ec' kalac' l'ej-t'i
мост.DEF.SG разрушиться.PST.3[SG] река-DEF.SG.DAT
Ожидаемое значение: 'Мост развалился в реку'.
- (109) *s'ec' pra-s' jomla kusok-ən'ε-n' /
мост.DEF.SG упасть.PST.3[SG] маленький кусок-DIM-GEN
kusok-ava / kusok-sə
кусок-PROL кусок-IN
Ожидаемое значение: 'Мост упал на мелкие кусочки'.

Однако глагол *sradəms*, помимо конструкций, типичных для глаголов разрушения и падения, допускает также контаминированные конструкции с обоими типами участников (110). Важно, что прототипические глаголы падения (*prams*) и разрушения (*kaladəms*) таких контаминаций не допускают, см. (111)–(112).

- (110) s'ec' srac' l'ej-t'i
мост.DEF.SG разрушиться.PST.3[SG] река-DEF.SG.DAT
jomla kusok-ən'ε-n' / kusok-ava / kusok-sə
маленький кусок-DIM-GEN кусок-PROL кусок-IN
Букв.: 'Мост рухнул в реку на мелкие кусочки'.
- (111) *s'ec' pra-s' l'ej-t'i
мост.DEF.SG упасть.PST.3[SG] река-DEF.SG.DAT
jomla kusok-ən'ε-n' / kusok-ava / kusok-sə
маленький кусок-DIM-GEN кусок-PROL кусок-IN
Ожидаемое значение: 'Мост упал в реку на мелкие кусочки'.
- (112) *s'ec' kalac' l'ej-t'i
мост.DEF.SG разрушиться.PST.3[SG] река-DEF.SG.DAT
jomla kusok-ən'ε-n' / kusok-ava / kusok-sə
маленький кусок-DIM-GEN кусок-PROL кусок-IN
Ожидаемое значение: 'Мост разрушился в реку на мелкие кусочки'.

Контаминация конструкций фиксируется и у глагола *pəjer'əms*, который, хоть и отнесен в этой главе к числу основных для поля падения (поскольку он единственный в мокшанском языке описывает падение жидкостей и сыпучих веществ), имеет в своей семантике также оттенок разрушения (вспомним о том, что он покрывает контексты рассыпания, разделения на мелкие части).

- (113) s'ec' pəjer'-s' jomla kusok-ən'ε-n' /
мост.DEF.SG сыпаться.PST.3[SG] маленький кусок-DIM-GEN
kusok-ava / kusok-sə
кусок-PROL кусок-IN
Букв.: 'Мост рассыпался на мелкие кусочки'.

- (114) *s'ec'* *pɕɛjɛr'-s'* *l'ɛj-t'i*
 мост.DEF.SG сыпаться-PST.3[SG] река-DEF.SG.DAT
 Букв.: 'Мост рассыпался в реку'.
- (115) *s'ec'* *pɕɛjɛr'-s'* *l'ɛj-t'i*
 мост.DEF.SG сыпаться-PST.3[SG] река-DEF.SG.DAT
jomla *kusok-ən'ɛ-n'* / *kusok-əva* / *kusok-sə*
 маленький кусок-DIM-GEN кусок-PROL кусок-IN
 Букв.: 'Мост рассыпался в реку на мелкие кусочки'.

34.4 Метафоры

В этом разделе будут рассмотрены метафоры глаголов падения. При исследовании метафор в языках, которые испытывают сильное влияние более крупных языков (в данном случае русского), возникает ряд проблем. Не всегда очевидно, является ли некоторый метафорический переход исконным для такого языка или представляет собой кальку. В типологических исследованиях кальки порой оцениваются как менее значимые по сравнению с исконными метафорами (в частности, именно такая точка зрения высказана в [Рахилина, Резникова 2013]). Такой подход основан на том, что в случае калькирования нельзя говорить о независимом развитии метафоры в разных языках, в то время как для лексической типологии важны именно регулярно и независимо воспроизводимые модели метафорических сдвигов. Именно такие модели считаются когнитивно значимыми. Однако для исследования структуры метафорических переносов в конкретном языке вопрос о том, какие именно переходы язык заимствовал, а какие развивает самостоятельно, оказывается не менее важным. Данные о возможном калькировании важны также для понимания того, как взаимодействуют соседствующие языки, и могут косвенно указывать на когнитивную или культурную важность метафоры в системе того языка, который ее калькировал (см. более подробное обсуждение этих вопросов в [Zalizniak et al. 2012]).

В зоне падения в мокшанском языке метафоры были выявлены только у глагола *prams*. Не исключено, что некоторые из них калькированы с русского языка. Предположение об этом можно сделать, в первую очередь, основываясь на степени совпадения значений и конструкций в русском и мокшанском языках. Однако некоторые метафоры, которые, на первый взгляд, имеют русские аналоги, не являются семантически эквивалентными этим аналогам. Такие примеры тоже будут обсуждены далее.

Рассмотрим далее метафоры, свойственные для глаголов падения в мокшанском языке, сопоставляя их конструкционные и семантические свойства с данными русского литературного¹⁰ языка. Некоторые мокшанские метафоры конструкционно и семан-

¹⁰ Интересной задачей было бы сопоставление мокшанских данных с материалами по русским говорам, контактным с мокшанским языком, однако надежного объема таких материалов в нашем распоряжении нет. Кроме того, в типологическом проекте рассмотрены данные русского литературного языка, и именно на них на практике основывается определение статуса метафоры в контактных с русским языках как кальки в работах, следующих подходу, предложенному в [Рахилина, Резникова 2013]. Поэтому и мы обсуждаем данные русского литературного языка, оставляя вопрос привлечения русского диалектного материала для будущих исследований.

тически совпадают с русскими, ср. (116) о тени, (117) о понижении уровня вещества и (118) об уменьшении значения параметра.

- (116) *t'ilf-s' pra-s' ki-t' lank-s*
 тень-DEF.SG падать-PST.3[SG] дорога-DEF.SG.GEN на-ILL
 'Тень упала на дорогу'.

- (117) *kizə ul'-s' kos'kə i vec' l'ej-sə pra-s'*
 лето быть-PST.3[SG] сухой и вода.DEF.SG река-IN упасть-PST.3[SG]
 'Лето было сухим, и вода в реке упала'.

- (118) *pit'nə-t'nə produktə-t'nə-n' lank-s pra-s'-t'*
 цена-DEF.PL продукт-DEF.PL.GEN на-ILL падать-PST.3-PL
 'Цены на продукты упали'.

Наконец, метафора, приведенная в (119), — это перенесенное в мокшанский из русского в неизменном виде идиоматизированное выражение.

- (119) *s'embə-s' pra-j vas'ε-n' kεctə-nzə*
 все-DEF.SG падать-NPST.3[SG] Вася-GEN рука.EL-3SG.POSS
 'У Васи всё валится из рук'.

Не все метафоры по своим свойствам полностью совпадают с аналогичными метафорическими переходами из русского языка. Метафора в (120) обозначает смерть большого количества людей. Смерть одного человека, однако, таким способом описать нельзя. Семантические ограничения на сочетаемость в данном случае не полностью совпадают с ограничениями в русском для глагола *пасть*, см. (121).

- (120) *vojna-sə pra-s' lamə saldat*
 война-IN падать-PST.3[SG] много солдат
 'На войне пало много солдат'.

- (121) **mon' at'ε-z'ə pra-s' vojna-sə*
 я.GEN дед-1SG.POSS.SG падать-PST.3[SG] война-IN
 Ожидаемое значение: 'Мой дедушка пал на войне'.

В случае метафоры (122) нельзя однозначно сказать, развилась она в мокшанском языке самостоятельно или же пришла из русского. Дело в том, что русский глагол *напасть* не означает падения, хотя и содержит тот же корень, что и *падать*. В мокшанском же языке на месте русского *напасть* используется именно глагол с семантикой 'падать' — *prams*.

- (122) *pin'ə-s' pra-s' sala-j-t' pil'gə ki-s*
 собака-DEF.SG падать-PST.3[SG] украсть-PTCP.ACT-DEF.SG.GEN нога дорога-ILL
 'Собака напала на след вора'.

Метафоры, соответствий которым в русском языке не обнаруживается, условно разделены в этой главе на две группы. В обеих группах метафоры описывают некоторое вхождение в состояние, однако они различаются по своей аргументной структуре и типу участников. В конструкциях с метафорами первой группы позицию подлежа-

щего занимает экспериенцер, а в качестве метафорического «контейнера», куда «происходит падение», выступает либо инфинитивная конструкция, либо имя события. Ко второй группе относятся конструкции, в которых в позиции подлежащего находится не экспериенцер, а стимул. «Контейнером» в таком случае является некоторый орган экспериенцера.

Пример метафоры первого типа представлен в (123). Позицию подлежащего занимает экспериенцер — человек, а локативная группа представлена именем состояния, в которое погружается экспериенцер.

- (123) *pet'ε pra-s' on-c*
 Петя падать-PST.3[SG] сон-ILL
 Букв. 'Петя упал в сон'.

На первый взгляд эта метафора может показаться калькой с русского *впасть в сон*, однако это не так. Во-первых, интуиция носителей языка относительно значения этого выражения в мокшанском расходится. По мнению одних, оно имеет значение 'заснуть', по мнению других — 'начать видеть сны'. Никакой информации о глубине погружения в сон мокшанский пример (123) не содержит. В русском же выражение *впасть в сон* описывает очень глубокое погружение в состояние сна, что явно отличается от обычного засыпания¹¹, см. *И ослабел, и впал в сон, и спал весь день и боли отступили от него* (И. А. Бунин «Смерть пророка» 1911).

Кроме того, в мокшанском языке модель «*prams* + абстрактное имя в иллативе» может употребляться в контекстах вхождения в различные негативно или нейтрально оцениваемые состояния (например, грусть, болезнь или удивление):

- (124) *maša pra-s' r'izf-s*
 Маша падать-PST.3[SG] грусть-ILL
 'Маша загрустила' (букв. 'Маша упала в грусть').
- (125) *maša pra-s' d'ivə-s*
 Маша падать-PST.3[SG] удивление-ILL
 'Маша удивилась' (букв. 'Маша упала в удивление').
- (126) *vas'ε pra-s' s'er'ed'-əmə*
 Вася падать-PST.3[SG] болеть-INF
 'Вася заболел' (букв. 'Вася упал болеть')¹².

Однако в значении вхождения в положительно оцениваемое состояние эта конструкция употребляться не может:

- (127) а. **vas'ε pra-s' ken'er'd'-əmə*
 Вася падать-PST.3[SG] радоваться-INF

¹¹ Это было подтверждено результатом онлайн-опроса 150 носителей русского языка. Около 70% опрошенных считает, что выражение *впасть в сон* может обозначать погружение в состояние только длительного сна. Кроме того, для некоторых носителей такая конструкция не вполне естественна и может употребляться лишь в ситуации летаргического или заколдованного сна.

¹² В этом примере употреблена инфинитивная конструкция, однако при описании других процессов и состояний она не используется.

- (127) b. **vas'ε* *pra-s'* *ken'er'd'-əma-s*
 Вася падать-PST.3[SG] радоваться-NZR-ILL
 c. **vas'ε* *pra-s'* *pavaz-s*
 Вася падать-PST.3[SG] счастье-ILL
 Ожидаемое значение: 'Вася обрадовался' (букв. 'Вася упал в радость').

Также она не употребляется в ситуациях вхождения в процесс:

- (128) **kuc'* *pra-s'* *pal-əma-s*
 дом.DEF.SG падать-PST.3[SG] гореть-NZR-ILL
 Ожидаемое значение: 'Дом загорелся' (букв. 'Дом упал в горение').
 (129) **vas'ε* *pra-s'* *las'k-s'ə-ma-s*
 Вася падать-PST.3[SG] бежать-FREQ-NZR-ILL
 Ожидаемое значение: 'Вася побежал' (букв. 'Вася упал в бег').

Следующая группа метафор — выражения с глаголом *prams*, описывающие ситуацию, в которой человек что-то вспоминает, узнает или чувствует. Их аргументная структура была описана ранее: локативная группа обозначает метафорический «контейнер», в который происходит «падение», представленный органом чувств; в позиции подлежащего находится участник с семантической ролью стимула. Это может быть песня, мысль, идея, история или же какая-то эмоция. Возможно, эти метафоры отчасти похожи на русское *запасть в душу*, однако мы предполагаем, что мокшанский язык развил их самостоятельно, во-первых, из-за различий в заполнении слотов конструкции, а во-вторых, из-за сильных расхождений в семантике. Если в русском языке мы говорим, что что-то *запало в душу*, это значит, что данный объект сильно впечатлил, поразил экспериенцера, надолго запомнился ему. В мокшанской же метафоре отсутствует семантический компонент ярких эмоций. Так, в (130) метафора только описывает ситуацию узнавания информации, однако не передает никакой эмоциональной реакции на это событие.

- (130) *kul'ə-s'* *pra-s'* *pil'ə-s* *no* *kurək-stə* *juksta-v-s'*
 слух-DEF.SG падать-PST.3[SG] ухо-ILL но скоро-EL забыть-PASS-PST.3[SG]
 'Слух разошелся по всем (букв. 'Слух упал в ухо'), но вскоре забылся'.

Пример (131) означает лишь то, что Петя вспомнил историю. Ничего о его мыслях и чувствах по этому поводу данная конструкция не сообщает, в отличие от русского *запасть в душу*. В русском языке предложение *Пете запала в душу история* значит, что история имела большое значение для Пети, сильно его впечатлила, чем и надолго запомнилась.

- (131) *pet'ε-n'* *m'el'-s* *pra-s'* *istor'ije-s'*
 Петя-GEN сознание-ILL падать-PST.3[SG] история-DEF.SG
 'Пете пришла в голову история' (букв. 'Пете в память упала история').

В (132) речь идет не об узнавании или воспоминании, а о чувствах, испытываемых субъектом. В этом случае мокшанская конструкция довольно близка русской *запасть в душу*, в отличие от рассмотренных выше примеров. Однако, как было показано, далеко не все мокшанские метафоры, в том числе в описываемой группе, имеют прямые

соответствия в русском, поэтому нельзя предполагать, что они развились полностью из-за русского влияния.

- (132) *vas'e-n'd'i maša pra-s' s'ed'i-zə-nza*
 Вася-DAT Маша падать-PST.3[SG] сердце-ILL-3SG.POSS
 'Вася влюбился в Машу' (букв. 'Маша упала Васе в сердце').

34.5 Обобщение

Итак, семантическое поле падения в мокшанском языке покрывается четырьмя основными глаголами — *prams*, *pejer'ams*, *vel'ams* и *put'ks'ams*, из которых первый является доминантным, то есть употребляется в абсолютном большинстве контекстов. Его прототип — падение субъекта с одной поверхности на другую, расположенную ниже.

В мокшанском ситуацию падения также можно описать с помощью целого ряда периферийных глаголов, которые в своих основных значениях относятся к другим семантическим полям. Некоторые фреймы падения могут покрываться глаголами, описывающими исходно другие виды движения (*l'is'ams* 'выйти', *vajams* 'утонуть'), а также глаголами разрушения (*sradams* 'разрушиться; упасть'), удара (*bec'ed'ams*, *t'eskaftams* и *rus'kaftams* 'упасть; ударить', *bec'kaftams* 'рухнуть; выбросить; выронить') и звука (*uxad'ams* 'грохнуться, с шумом упасть', *šopad'ams* 'шлепнуться', *boftad'ams* 'упасть в воду, бултыхнуться', *š'lopad'ams* 'шлепнуться, шлепнуть' и *groxad'ams* 'грохнуть, бросить, уронить с шумом; грохнуться; ударить').

Когнитивная смежность зоны падения с другими семантическими зонами может проявляться не только в комбинации лексических значений, но и в конструкционном варьировании, а также в системе метафор. Например, глагол *sradams* может описывать как разрушение предмета (исконное значение, см. данные базы Starling), так и падение в результате разрушения. Соответственно, глагол может кодировать результат, то есть вести себя как глагол разрушения, или же конечную точку, то есть вести себя как глагол падения. Кроме того, при этом глаголе возможны контаминированные конструкции с обоими типами участников, что недопустимо при прототипических глаголах падения и разрушения. Переносные же употребления этого глагола заключают в себе идею разделения объекта, ср. 'разойтись' (о людях), 'распространиться' (о звуке), что в очередной раз подтверждает идею о смежности таких полей, как падение и разрушение.

Для выбора лексики в мокшанском релевантны следующие семантические противопоставления. Во-первых, для некоторых предикатов имеет значение характеристика исходного положения субъекта. Так, глагол *vel'ams* описывает опрокидывание из вертикального положения; для глагола *l'is'ams* важно, чтобы предмет либо изначально находился в плотной среде или на кронштейне в случае плотного контакта предмета и кронштейна, либо являлся частью некоторого объекта.

Во-вторых, выбор глагола может зависеть от типа конечной точки. Например, глаголы *t'eskaftams* и *groxad'ams* могут использоваться, если конечная точка представлена твердой поверхностью, а при глаголе *boftad'ams* субъект падает в жидкость. Глагол *vajams* (исходно связанный с погружением в жидкость) употребляется в случае проваливания сквозь горизонтальную поверхность или погружения в слой.

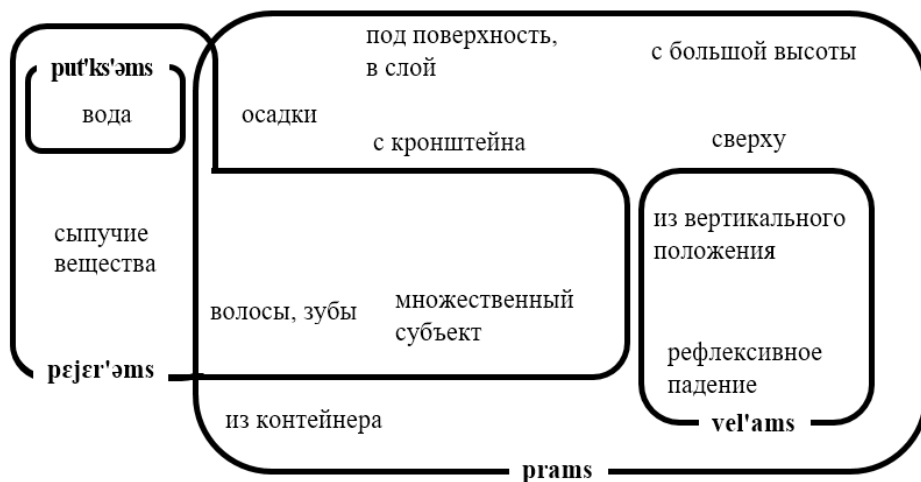
Наконец, важен семантический класс субъекта. Предикаты могут выбираться в соответствии с весовыми характеристиками субъекта, например, глаголы *t'eskaftəms*, *rus'kaftəms*, *boɫtad'əms* и *groxad'əms* описывают падение тяжелого субъекта. Важными критериями оказываются также дискретность и множественность субъекта. Например, глагол *pejeɾ'əms* описывает падение жидкости и сыпучей массы (такая полисемия типична для уральских языков, см. [Кашкин и др. 2015a]). Особым фреймом, описываемым этой же лексемой, является падение других типов множественных субъектов, например, для обозначения падения листьев, волос, группы людей и т. п. Для падения капель существует специальный глагол *put'ks'əms*.

Отдельно нужно отметить ситуацию, когда глаголы падения употребляются с одушевленным субъектом. При некоторых глаголах в этом случае наблюдается сдвиг в сторону агентивности. Так, при глаголе *vel'əms* становится допустима только интерпретация действия как контролируемого ('прилечь куда-л.'), тогда как при глаголах *rus'kaftəms* и *ixad'əms* допустимы обе интерпретации (*rus'kaftəms* приобретает дополнительное значение 'прилечь; резко опуститься', *ixad'əms* — дополнительное значение 'резко опуститься').

Метафоры развивает только доминантный глагол *prams*. Некоторые из них, вероятно, калькированы из русского (например, падение цен, уровня воды в реке и др.), другие же являются собственно мокшанскими. Это в первую очередь метафоры, обозначающие вхождение в состояние, например, 'заснуть' (букв. 'упасть в сон'), 'заболеть' (букв. 'упасть в болезнь'). Не всегда можно однозначно сказать, относится ли метафора к калькированным, поскольку в некоторых случаях конструкции имеют русские аналоги (например, 'упасть в сон', 'запасть в сердце' и т. п.), но одновременно не являются семантически эквивалентными этим аналогам.

Семантические свойства четырех базовых глаголов падения в мокшанском схематически представлены на Рисунке 1. На нем мокшанские данные спроецированы на схему,

Рисунок 1. Устройство семантического поля падения в мокшанском языке

разработанную Э. Г. Мустакимовой и Е. А. Кузьменко [Кузьменко, Мустакимова 2015]¹³. Фреймы, которые чаще совмещаются в одном глаголе (согласно типологическим данным), расположены ближе друг к другу. Линиями обведены семантические зоны, включающие фреймы, характерные для указанного глагола.

Мокшанские данные показывают, что выделенный набор фреймов демонстрирует семантические различия между основными предикатами, а предварительные типологические гипотезы о близости тех или иных фреймов подтверждаются на мокшанском материале (например, объединение в одной зоне жидкостей, сыпучих веществ и множественных субъектов). Однако для описания периферийных предикатов параметров, выделенных в [Кузьменко, Мустакимова 2015], оказывается недостаточно, поскольку многие противопоставления между глаголами падения наследуются из других, смежных семантических полей. Для демонстрации различий между периферийными глаголами понадобилось бы задействовать не только такие параметры, как тип субъекта, начальной и конечной точки, но и другие, не входящие в собственно поле падения (например, наличие сильного удара или специфичного звука при падении). Такие особенности семантического поля глаголов падения делают проблематичным создание общей для всех рассматриваемых предикатов семантической карты, и, шире, иллюстрируют требующие дальнейшего анализа теоретические проблемы, возникающие при анализе смежных семантических зон.

¹³ Эту схему в строгом смысле нельзя назвать семантической картой, поскольку формализм семантических карт, описанный в [Haspelmath 2003], здесь не соблюден.

35 Термины кровного родства и свойства¹

А. А. Мельник

35.1 Введение

Глава посвящена описанию и анализу лексико-семантической группы терминов кровного родства и свойства (далее ТР). К анализу этой группы фреймовый подход не применялся, однако ее описание включено в эту книгу как в силу важности данной лексической группы для системы мокшанского языка, так и в силу значительного внимания, которое уделялось ее исследованию в уралистике. Описание опирается на данные, полученные в результате опроса носителей языка обоих полов, принадлежащих к разным возрастным группам (от 46 до 75 лет). Такие данные не только позволяют говорить о современном состоянии системы ТР, но и отражают ее историческое развитие².

Сведения о системах ТР, представленных в идиолектах жителей сел Лесное Цибаво и Лесное Ардашево, сопоставляются с уже известными из литературы данными, в частности, со сведениями из существующих словарей (см. мокшанско-русский словарь [Серебренников и др. (ред.) 1998], мордовский диалектологический словарь [Raasonen 1990–1996]) и из диссертации В. П. Гришуниной [Гришунина 2002], в которой предложена семантическая классификация мокшанских и, главным образом, эрзянских ТР, а также из других работ, таких как [Кузнецова 2004; Месарош 2008].

В данной главе представлен компонентный анализ мокшанской системы ТР и описана семантика отдельных лексем. В ней также обсуждается ряд грамматических особенностей ТР. При описании лексики учитываются типологические данные (см., например, [Dahl, Kortjevskaja-Tamm 2001; Schwimmer 1995/2003; Казанцев 2004; Близнюк 2006; Dousset 2011; Read 2013] и др.).

Здесь и далее само понятие «термины родства» (ТР) используется в расширенном значении, а именно ТР включают в себя термины родства в узком смысле (где различают прямую линию родства, то есть происхождение одного лица от другого, и боковую, или непрямую, то есть происхождение разных лиц от общего предка), термины приобретенного родства³ (одно лицо становится родственником другого через прием-

¹ Автор благодарен А. В. Дыбо за комментарии к предварительной версии главы.

² Приведенные данные не отражают ни одной индивидуальной системы ТР; они включают как устаревшие термины, которые помнит и использует только старшее поколение, так и русские заимствования, наиболее распространенные в речи младших поколений.

³ К терминам приобретенного родства также иногда относятся термины, описывающие отношения между людьми, связанными религиозными таинствами и обрядами, ср. рус. *крестная мать*, *крестная дочь*. Мы не рассматриваем подробно термины приобретенного родства, но хотели бы оговорить, что многие из них образуются путем соединения некоторого атрибута и термина родства в узком смысле, ср. *kr'osnal'e* 'крестный отец', букв. 'крестный' + 'отец'.

ного родителя) и термины свойства (некровного родства), указывающие на отношения одного из супругов с родственниками другого, а также между родственниками обоих супругов.

Во многих языках различаются две системы терминов: так называемые референтные термины, используемые в дискурсе для обозначения некоторого конкретного референта через родственное отношение с другим референтом, и апеллятивы, используемые при обращении к данному родственнику. Одному референтному термину могут соответствовать несколько апеллятивов. Такое противопоставление референтных терминов и апеллятивов характерно и для финно-угорских языков.

Глава имеет следующую структуру. В разделе 35.2 вводится используемый метаязык (раздел 35.2.1), затем в виде деревьев представлены схемы отношений для системы родства мокшанского языка, компонентный анализ ТР (раздел 35.2.2), а также их анализ с точки зрения процессов заимствования (раздел 35.2.3). Раздел 35.3 содержит детальное описание «поддеревьев» частей системы ТР и особенностей отдельных терминов родства. В разделе 35.4 приводится анализ грамматических особенностей мокшанской системы ТР. Основные результаты исследования суммированы в разделе 35.5.

35.2 Формальное описание системы

35.2.1 Метаязык

Традиционным способом представления системы терминов родства и свойства является граф — модель, отображающая связи между людьми, принадлежащими несколькими поколениям⁴ и состоящими в родственных или свойственных отношениях (см. такие классические работы, как [Merlan 1989; Schusky 1965]).

Граф состоит из вершин и ребер. В вершинах находятся родственники Ego⁵, при этом родственники женского пола в данной модели обозначаются кругом, а мужского — треугольником. Дети и их родители связаны ребрами, мужья и их жены соединены двойными ребрами. Обозначения для родственников в модели указаны относительно Ego⁶. Под каждой вершиной подписано, к какому родственнику она относится и какими терминами соответствующее отношение может быть описано (в столбик указаны альтернативные варианты). Для этого используются следующие обозначения: B = 'брат', D = 'дочь', E = 'старший', F = 'отец', H = 'муж', M = 'мать', S = 'сын', W = 'жена', Z = 'сестра', Y = 'младший'. С помощью таких обозначений можно выразить и более

⁴ Под поколением подразумевается не только генеалогическое поколение, которое в [Кузнецов 1998: 895] определяется как «родственники одной ступени родства по отношению к общему предку», но и люди, которые находятся с этими родственниками в браке.

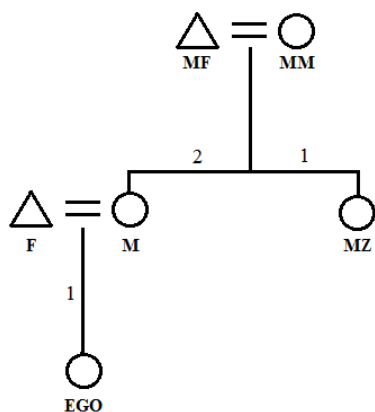
⁵ Человек, использующий определенный термин по отношению к своему родственнику, обозначается как Ego, а называемый родственник — как родственник-мишень (target).

⁶ Для Ego женского пола в мокшанской системе ТР существуют два специфичных термина *dugan* и *peɫn'ɛ* с семантикой 'младший брат по отношению к сестре', все остальные термины для Ego мужского пола и Ego женского пола совпадают. В связи с этим на Рисунке 2 в качестве Ego выбран представитель женского пола.

сложные отношения, к примеру, ЗН значит 'муж сестры', ДНФ значит 'отец мужа дочери'. Таким образом, справа налево располагаются буквы от посессора к обладаемому. Если возможность использовать термин зависит от возраста родственника X, то перед X ставится Y (если термин можно использовать только по отношению к младшему X) или E (если термин можно использовать только по отношению к старшему X). Люди, принадлежащие одному поколению, располагаются на одном уровне по горизонтали. Таким образом, жена Ego, сестры и братья Ego, их жены и мужья, а также родители невесток и зятьев Ego принадлежат к одному поколению E и располагаются на 1 уровне; родители Ego, их сестры и братья и их жены и мужья принадлежат поколению E+1, предшествующему поколению E; дети Ego, зятья и невестки, их братья и сестры относятся к поколению E-1, следующему за поколением E. Вершины, лежащие сверху от Ego, образуют восходящую линию (от Ego к отцу / матери, деду / бабушке и т. д.), а снизу — нисходящую (от Ego к сыну / дочери, внуку / внучке).

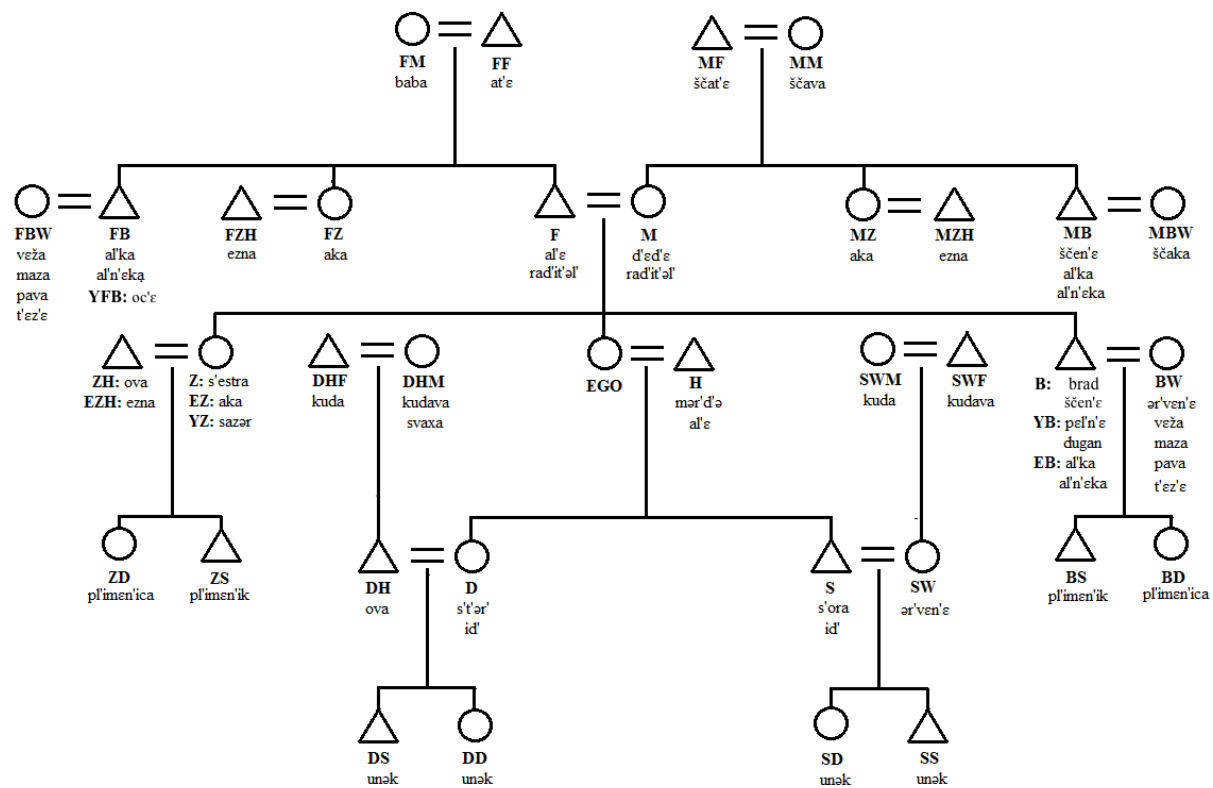
Для любых двух родственников можно определить степень их родства по количеству ребер в кратчайшем пути между соответствующими вершинами⁷. Для отношений прямого родства достаточно посчитать, сколько ребер отделяет одного человека от другого (отец и сын, например, имеют степень родства 1, так как они соединены напрямую одним ребром, дед и внучка — 2, прабабушка и правнук — 3 и т. д.). Для отношений бокового родства необходимо сложить количество ребер, отделяющих обоих родственников от их общего предка (например, степень родства двух сестер равна сумме степени родства первой сестры по отношению к родителям и степени родства второй сестры по отношению к родителям, то есть $1 + 1 = 2$; а степень родства племянницы и тети равна $1 + 2 = 3$ (см. Рисунок 1) и т. д.).

Рисунок 1. Степень родства племянницы и тети

⁷ Традиционно понятие «степень родства» относится только к ТР, но мы для удобства проведения компонентного анализа (см. Таблицу 1) будем говорить и о степени родства для терминов свойства (например, степень родства Ego и мужа его сестры равна сумме степени родства Ego и его сестры и степени родства его сестры и ее мужа, т. е. $2 + 1 = 3$).

Рисунок 2. Базовая система терминов родства и свойства

На Рисунке 2 представлены термины родства и те отношения свойствá, которые не зависят от пола Ego, за исключением *mər'də* 'муж' и *dugan / pel'n'e* 'младший брат по отношению к сестре'. На Рисунке 3 и Рисунке 4 представлены термины свойствá, зависящие от пола Ego.

Рисунок 3. Термины свойствá, специфичные для Ego женского пола

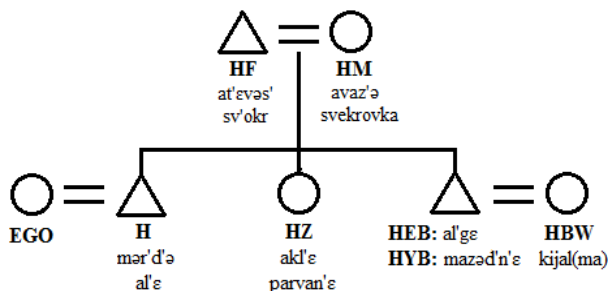
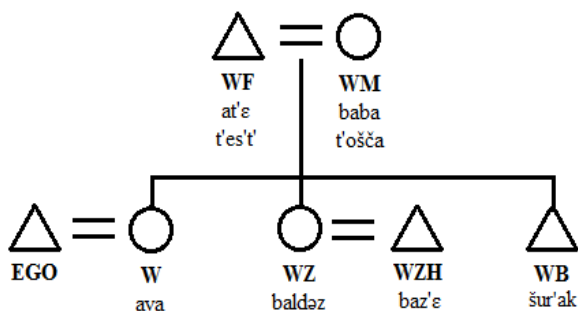

Рисунок 4. Термины свойствá, специфичные для Ego мужского пола

35.2.2 Деревья и компонентный анализ

Представленные рисунки иллюстрируют системы мокшанских терминов родства и свойствá. В Таблицах 1 и 2 обобщены семантические характеристики данных лексем. О различиях между референтными ТР и ТР в функции обращения см. подробнее раздел 35.4.1.

В Таблице 1 и Таблице 2 для каждого термина представлены возможные переводы на русский язык (согласно определениям из академического словаря [Чернышев 1950–1965]), а также семантические характеристики, композиция значений которых определяет тот или иной термин (если какой-то признак не релевантен для того или иного термина, то он не упоминается в его описании). Среди них:

1. Пол родственника-мишени (мужской «м» или женский «ж»).
2. Возраст родственника-мишени или промежуточного родственника относительно Ego (старше / младше Ego, как, например, в описании термина *dugan* 'младший брат

по отношению к старшей сестре', старше /младше промежуточного родственника) в зависимости от того, что релевантно для конкретного термина.

3. Степень родства Его и родственника-мишени.

4. Тип линии родства, связывающий Его и родственника-мишень (боковая или прямая).

5. Направление линии родства, связывающей Его и родственника-мишень (восходящая «+» или нисходящая «-»).

6. Количество поколений, разделяющих Его и родственника-мишень или Его и промежуточного родственника⁸ в случае с лексемами *kuda* 'сват' и *kudava /svaxa* 'сваха', где это оказывается релевантно.

7. Пол связующего родственника (мужской «м» или женский «ж»).

8. Тип связи⁹ — тип отношений, которые связывают двух родственников на фрагменте графа, соответствующем описываемому отношению: свойство или родство.

Кроме того, мокшанская система терминов родства насчитывает много заимствованных слов, поэтому для них в таблице по мере возможности указаны источники¹⁰ (согласно [Rédei 1986; Paasonen 1897; Гришунина 2002]).

Таблица 1. Семантические характеристики терминов родства¹¹

Лексема	Перевод	Семантические характеристики		Происхождение лексемы
<i>aka</i> ¹²	1. тетя	пол	ж	тюркские [Гришунина 2002: 81; Федотов 1996: 31] (ср. чув. <i>акка</i> 'старшая сестра' — < пратюрк. * <i>eke</i>)
		степень родства	3	
		линия	боковая	
		поколение	E+1	
	2. старшая сестра	пол	ж	
		возраст	старше Его	
		степень родства	2	
		линия	боковая	
<i>al'ka / al'n'eka</i>	1. дядя	пол	м	
		степень родства	3	
		линия	боковая	
		поколение	E+1	

⁸ Признаки 5 «направление линии родства» и 6 «количество поколений» указываются в одной ячейке (к примеру, E+1 для родственников, принадлежащих поколению на одно выше, чем Его).

⁹ В Таблице 1 тип связи между Его и родственником-мишенью — родство, а в Таблице 2 — свойство.

¹⁰ В случае тюркских языков (из которых, как показано в Таблице 1, в мокшанском языке много заимствований) не всегда прозрачен и четко указан в литературе конкретный язык-источник.

¹¹ Некоторые термины могут употребляться не только для обозначения отношений родства — ср. существительное *id* 'ребенок', которое может употребляться как для обозначения родственного отношения (ср. рус. *ребенок* в предложении *Моему ребенку семь лет*), так и для обозначения любого человека небольшого возраста (ср. рус. *ребенок* в предложении *Этому ребенку не больше семи лет*). Такие термины рассматриваются далее только в значении ТР.

¹² Точное происхождение неизвестно: возможно развитие из прафинно-угорского *akka* 'старая женщина' [Itkonen, Kulonen 1992: 64].

Таблица 1. Семантические характеристики терминов родства (продолжение)

Лексема	Перевод	Семантические характеристики		Происхождение лексемы
<i>al'ka / al'n'eka</i>	2. старший брат	пол	м	
		возраст	старше Ego	
		степень родства	2	
		линия	боковая	
		поколение	E	
<i>al'ε</i>	отец	пол	м	
		степень родства	1	
		линия	прямая	
		поколение	E+1	
<i>at'ε</i>	дедушка со стороны отца	пол	м	тюркские [Федотов 1996: 70] (ср. чув. <i>атте</i> 'отец', тат. <i>әти</i> 'отец')
		степень родства	2	
		линия	прямая	
		пол промежут. родств.	м	
		поколение	E+2	
<i>baba</i>	бабушка со стороны отца	пол	ж	русский
		степень родства	2	
		линия	прямая	
		пол промежут. родств.	м	
		поколение	E+2	
<i>brad</i>	брат	пол	м	русский
		степень родства	2	
		линия	боковая	
		поколение	E	
<i>d'εd'ε</i>	мать	пол	ж	
		степень родства	1	
		линия	прямая	
		поколение	E+1	
<i>dugan / pe'l'n'ε</i>	младший брат по отношению к сестре	пол	м	<i>dugan</i> — тюркское заимствование [Гришунина 2002: 88; Raasonen 1897: 56] (ср. тат. <i>туган</i> 'родственник, родственница') / <i>pe'l'n'ε</i> исконно мокшанская лексема
		возраст	младше Ego	
		пол Ego	ж	
		степень родства	2	
		линия	боковая	
		поколение	E	
<i>id'</i>	ребенок	степень родства	1	
		линия	прямая	
		поколение	E-1	

Таблица 1. Семантические характеристики терминов родства (продолжение)

Лексема	Перевод	Семантические характеристики		Происхождение лексемы
<i>oc'ε</i>	дядя, старший брат отца	пол	м	
		возраст	старше промежут. родств. 1	
		степень родства	3	
		линия	боковая	
		пол промежут. родств. 1	м	
		поколение	E+1	
<i>rad'it'al'</i>	родитель	степень родства	1	русский
		линия	прямая	
		поколение	E+1	
<i>sazər</i> ¹³	младшая сестра	пол	ж	
		возраст	младше Ego	
		степень родства	2	
		линия	боковая	
		поколение	E	
<i>s'estra</i>	сестра	пол	ж	русский
		степень родства	2	
		линия	боковая	
		поколение	E	
<i>s'ora</i> ¹⁴	сын	пол	м	
		степень родства	1	
		линия	прямая	
		поколение	E-1	
<i>ščat'ε</i>	дедушка со стороны матери	пол	м	
		степень родства	2	
		пол промежут. родств.	ж	
		линия	прямая	
		поколение	E+2	

¹³ Заимствовано в прафинно-волжские языки из балтийских [Rédei 1980–1988: 761]. Такие заимствования мы не учитываем при подсчете процента заимствований в мокшанский язык, поскольку последний получил их из своего языка-предка точно так же, как и исконные финно-угорские лексемы.

¹⁴ Встречается также вариант *s'ora* 'сын'. В [Raasonen 1897: 186–187] в качестве источника заимствования указывается чувашский язык (ср. чув. *сура* 'детеныш'), но согласно личному сообщению А. В. Дыбо, фонетически из чув. *сура* 'детеныш' не могло получиться мокш. *s'ora* 'сын'. Поэтому мокшанское существительное *s'ora* 'сын' учтено в главе как исконно мордовская лексема.

Таблица 1. Семантические характеристики терминов родства (продолжение)

Лексема	Перевод	Семантические характеристики		Происхождение лексемы
<i>ščava</i>	бабушка со стороны матери	пол	ж	
		степень родства	2	
		пол промежут. родств.	ж	
		линия	прямая	
		поколение	E+2	
<i>ščen'ε</i>	1. брат матери	пол	м	
		степень родства	3	
		пол промежут. родств. 1	ж	
		линия	боковая	
		поколение	E+1	
	2. брат	пол	м	
		степень родства	2	
		линия	боковая	
		поколение	E	
<i>s'tər'¹⁵</i>	дочь	пол	ж	
		степень родства	1	
		линия	прямая	
		поколение	E-1	
<i>unək</i>	внук / внучка	степень родства	2	русский
		линия	прямая	
		поколение	E-2	

Таблица 2. Семантические характеристики терминов свойства

Лексема	Перевод	Семантические характеристики		Происхождение лексемы
<i>akl'ε / parvan'ε</i>	золовка (сестра мужа)	пол	ж	<i>akl'ε</i> из тюркских [Гришунина 2002: 82] ¹⁶ / <i>parvan'ε</i> —исконно мокшанская лексема
		пол Ego	ж	
		пол промежут. родств. 1	м	
		тип связи 1	свойство	
		тип связи 2-3	родство	
		степень родства	3	
		поколение	E	

¹⁵ Заимствовано в прафинно-волжские из балтийских [Kulonen, Tanner 2000: 349].¹⁶ Собственное образование от тюркизма (в случае чувашского заимствования — из чув. *акка* 'старшая сестра').

Таблица 2. Семантические характеристики терминов свойства (продолжение)

Лексема	Перевод	Семантические характеристики		Происхождение лексемы
<i>al'ge</i>	старший деверь (старший брат мужа)	пол	м	
		пол Ego	ж	
		возраст	старше проме- жут. родств. 1	
		пол промежут. родств. 1	м	
		тип связи 1	свойствó	
		тип связи 2-3	родство	
		степень родства	3	
		поколение	Е	
<i>al'ε</i>	муж	пол	м	
		пол Ego	ж	
		степень родства	1	
		поколение	Е	
<i>at'ε / t'es't'</i>	тесть	пол	м	<i>at'ε</i> – заимствование из тюркских языков [Гри- шунина 2002: 84, Федотов 1996: 70] (ср. чув. <i>атте</i> 'отец') / <i>t'es't'</i> из русского
		пол Ego	м	
		пол промежут. родств. 1	ж	
		тип связи 1	свойствó	
		тип связи 2	родство	
		степень родства	2	
		поколение	Е+1	
<i>at'εvəs' / sv'okr</i>	свекор	пол	м	<i>at'εvəs'</i> – тюркское заим- ствование [Гришунина 2002: 84] ¹⁷ / <i>sv'okr</i> из рус- ского
		пол Ego	ж	
		пол промежут. родств. 1	м	
		тип связи 1	свойствó	
		тип связи 2	родство	
		степень родства	2	
		поколение	Е+1	
<i>ava</i>	жена	пол	ж	тюркские [Гришунина 2002: 80; [Федотов 1996: 51] (ср. чув. <i>анна</i> 'старшая сестра, сестра мужа стар- ше говорящей, тетка', тат. <i>ана</i> 'старшая сестра, тет- ка', кирг. <i>ана</i> 'мать, стар- шая сестра, тетка')
		пол Ego	м	
		степень родства	1	
		поколение	Е	

¹⁷ Собственное образование от тюркизма (см. происхождение мокш. *at'ε* 'дедушка со стороны отца').

Таблица 2. Семантические характеристики терминов свойствá (продолжение)

Лексема	Перевод	Семантические характеристики		Происхождение лексемы
<i>avaz'ə</i> ¹⁸ / <i>svekrovka</i>	свекровь	пол	ж	<i>avaz'ə</i> — собственное образование от тюркизма (см. происхождение мокш. <i>ava</i> ‘жена’) / <i>svekrovka</i> из русского
		пол Ego	ж	
		пол промежут. родств. 1	м	
		тип связи 1	свойствó	
		тип связи 2	родство	
		степень родства	2	
		поколение	E+1	
<i>baba</i> / <i>t'ošča</i>	теща	пол	ж	<i>baba</i> из русского / <i>t'ošča</i> из русского
		пол Ego	м	
		пол промежут. родств. 1	м	
		тип связи 1	свойствó	
		тип связи 2	родство	
		степень родства	2	
		поколение	E+1	
<i>baldəz</i>	свояченица (сестра жены)	пол	ж	тюркские [Гришунина 2002: 84–85; Федотов 1996: 443; Raasonen 1897: 42]; ср. тат. <i>балдыз</i> ‘младшая сестра жены’, чув. <i>пултăр</i> ‘общее название младших братьев и сестер жены (для мужа), а также младших братьев и сестер мужа (для жены)’
		пол Ego	м	
		пол промежут. родств. 1	ж	
		тип связи 1	свойствó	
		тип связи 2-3	родство	
		степень родства	3	
		поколение	E	
<i>baz'ε</i>	свояк (муж сестры жены)	пол	м	тюркские [Гришунина 2002: 84; Raasonen 1897: 43] (ср. тат. <i>бажа</i> ‘муж сестры жены’)
		пол Ego	м	
		пол промежут. родств. 1	ж	
		тип связи 1	свойствó	
		пол промежут. родств. 3	ж	
		тип связи 2-3	родство	
		тип связи 4	свойствó	
		степень родства	4	
		поколение	E	

¹⁸ В [Raasonen 1990–1996: 91] для всех диалектов мокшанского также приводится значение ‘теща’. В описываемом диалекте, однако, такого значения не было обнаружено.

Таблица 2. Семантические характеристики терминов свойства (продолжение)

Лексема	Перевод	Семантические характеристики		Происхождение лексемы
<i>ar've</i>	невеста	пол	ж	
		пол Ego	м	
		потенциальная степень родства	1	
		поколение	Е	
<i>ar'ven'e</i>	~ невестка 1. жена сына	пол	ж	
		пол промежут. родств. 1	м	
		тип связи 1	родство	
		тип связи 2	свойствó	
		степень родства	2	
		поколение	Е-1	
	2. жена брата	пол	ж	
		пол промежут. родств. 2	м	
		тип связи 1-2	родство	
		тип связи 3	свойствó	
		степень родства	3	
		поколение	Е	
<i>ezna</i>	1. муж старшей сестры	пол	м	тюркские [Гришунина 2002: 105] (ср. тат. <i>жизни</i> / <i>жизнэ(й)</i> 'зять, муж старшей сестры или тети')
		пол промежут. родств. 1	ж	
		возраст промежут. родств. 1	старше Ego	
		тип связи 1-2	родство	
		тип связи 3	свойствó	
		степень родства	3	
		поколение	Е	
	2. муж тети ¹⁹	пол	м	
		пол промежут. родств. 3	ж	
		тип связи 1-3	родство	
		тип связи 4	свойствó	
		степень родства	4	
		поколение	Е+1	

¹⁹ Значение 'муж тети' в [Raasonen 1990–1996: 393] не упоминается.

Таблица 2. Семантические характеристики терминов свойствá (продолжение)

Лексема	Перевод	Семантические характеристики		Происхождение лексемы
<i>kijal(ma)</i> ²⁰	жена брата мужа	пол	ж	
		пол Ego	ж	
		пол промежут. родств. 1	м	
		тип связи 1	свойствó	
		пол промежут. родств. 3	м	
		тип связи 2–3	родство	
		тип связи 4	свойствó	
		степень родства	4	
		поколение	Е	
<i>kuda</i>	сват (отец одного из супругов по отноше- нию к ро- дителям другого супруга)	пол	м	тюркские [Гришунина 2002: 90–91] (ср. тат. <i>кода</i> 'сват, кума')
		поколение промеж. родств. 1	Е–1	
		тип связи 1	родство	
		тип связи 2	свойствó	
		тип связи 3	родство	
		степень родства	3	
		поколение	Е	
<i>kudava / svaxa</i>	сватья (мать од- ного из су- пругов по отноше- нию к ро- дителям другого супруга)	пол	ж	<i>kudava</i> из тюркских [Гришунина 2002: 90– 91] ²¹ / <i>svaxa</i> из русского
		поколение промеж. родств. 1	Е–1	
		тип связи 1	родство	
		тип связи 2	свойствó	
		тип связи 3	родство	
		степень родства	3	
		поколение	Е	
<i>mər'də</i>	муж	пол	м	
		пол Ego	ж	
		степень родства	1	
		поколение	Е	

²⁰ Точное происхождение неизвестно.²¹ Собственно образование от двух тюркизмов (см. происхождение мокш. *kuda* 'сват' и мокш. *ava* 'жена').

Таблица 2. Семантические характеристики терминов свойства (продолжение)

Лексема	Перевод	Семантические характеристики		Происхождение лексемы
<i>mazəd'n'ε</i> ²²	младший брат мужа	пол	м	
		пол Ego	ж	
		возраст	младше промежут. родств.	
		пол промежут. родств. 1	м	
		тип связи 1	свойствó	
		тип связи 2–3	родство	
		степень родства	3	
		поколение	Е	
<i>veža</i> ²³ , <i>maza</i> ²⁴ , <i>pava</i> ²⁵ , <i>t'εz'ε</i> ²⁶	1. женские имена для жен четырех братьев ²⁷	пол	ж	
		пол промежут. родств. 1	м	
		тип связи 1–2	родство	
		тип связи 2	свойствó	
		степень родства	3	
		поколение	Е	
	2. женские имена для жен четырех братьев отца	пол	ж	
		пол промежут. родств. 1	м	
		тип связи 1	родство	
		пол промежут. родств. 3	м	
		тип связи 2–3	родство	
		тип связи 4	свойствó	
		степень родства	4	
		поколение	Е+1	

²² Собственное образование от мохш. *maza* 'женское имя для жены брата' и тат. *эне* 'младший брат'.²³ Точное происхождение неизвестно.²⁴ Точное происхождение неизвестно.²⁵ Возможно, от рус. *баба*.²⁶ Возможно, из тюркских (ср. **tāj-yza* 'Mutterschwester' в [Räsänen 1969: 455]).²⁷ Раньше, по словам некоторых носителей языка, после совершения всех свадебных обрядов все братья и сестры мужа называли его жену не по личному имени, а только одним из перечисленных специальных «имен» (жену старшего брата — *veža*, второго — *maza*, третьего — *pava*, четвертого — *t'εz'ε*). Люди, не связанные с этой женщиной родственными отношениями, тоже могли обращаться к ней по этим «именам» в вокативе, но не могли использовать их в качестве референтных терминов. Сейчас эти термины уже практически вышли из употребления.

Таблица 2. Семантические характеристики терминов свойствá (продолжение)

Лексема	Перевод	Семантические характеристики		Происхождение лексемы
<i>ova</i>	зять 1. муж дочери	пол	м	
		пол промежут. родств. 1	ж	
		тип связи 1	родство	
		тип связи 2	свойствó	
		степень родства	2	
		поколение	Е-1	
	2. муж сестры	пол	м	
		пол промежут. родств. 2	ж	
		тип связи 1-2	родство	
		тип связи 2	свойствó	
		степень родства	3	
		поколение	Е	
<i>ščaka</i>	жена брата матери	пол	ж	
		пол промежут. родств. 1	ж	
		тип связи 1	родство	
		пол промежут. родств. 3	м	
		тип связи 2-3	родство	
		тип связи 3	свойствó	
		степень родства	4	
		поколение	Е+1	
<i>šur'ak</i>	брат жены	пол	м	русский
		пол Ego	м	
		пол промежут. родств. 1	ж	
		тип связи 1	свойствó	
		тип связи 2-3	родство	
		степень родства	3	
		поколение	Е	

35.2.3 Заимствованные ТР

Согласно [Бутылов 1998: 40], мокшанский язык в XIII–XVI вв. подвергался влиянию со стороны тюркских языков и в особенности татарского. Проникновение русских заимствований в мокшанский язык начинается, согласно [Ломшина 2011], еще в X в., затем усиливается в XVI в. в связи с подчинением мордвы Российскому государству и продолжается вплоть до сегодняшнего дня.

Как видно из Таблиц 1 и 2, мокшанская система родства действительно включает в себя тюркские (значительная часть которых относится к терминам свойствá) и рус-

ские заимствования. Следует отметить, что в этой системе процент заимствований достаточно высок.

Согласно [Matras 2009: 166], с точки зрения заимствования наиболее стабильными в языке являются те понятия, которые относятся к непосредственному окружению человека, в частности лексическое поле терминов родства²⁸. Это рассуждение подтверждается данными типологической базы данных WOLD [Haspelmath, Tadmor 2009]: среди 24 приведенных в WOLD семантических полей только 5 полей имеют балл заимствования (borrowed score), показывающий, насколько часто заимствуются лексемы данного поля, ниже, чем у поля родства (kinship).

Сравним типологические ожидания с мокшанскими данными: согласно WOLD, только в 9 из 41 описанных в базе языков балл заимствования²⁹ терминов родства и свойства больше 30%, только в трех больше 50%; максимальный процент заимствования достигается в индонезийском языке и равен 67%. В мокшанском языке из известных нам терминов родства и свойства процент заимствованных терминов колеблется от 44% до 52% (при подсчете всех спорных случаев) или около 50%, если учитывать только те термины, которые входят в поле родства в WOLD. Кроме того, в [Matras 2009] отмечаются различия по стабильности внутри самого поля ТР: так, например, в английском и мальтийском языках заимствуются лексемы для обозначения дальнего родства, однако не заимствуются лексемы, обозначающие близких родственников³⁰. В мокшанском же находятся примеры заимствований для обозначения не только дальнего, но и близкого родства, ср. *aka* 'тетя, старшая сестра' < чув. *акка* 'старшая сестра' [Гришунина 2002: 81–82], *ava* 'жена' < чув. *анна* 'старшая сестра, сестра мужа старше говорящей, тетка' [Гришунина 2002: 80], *s'estra* 'сестра' < русск. *сестра* [Гришунина 2002: 99].

На синхронном уровне не все термины, заимствованные из других языков, сохранили свою прежнюю семантику, и произошли различные семантические сдвиги: согласно [Гришунина 2002: 88] мокш. *dugan* 'младший брат' имеет тюркское происхождение из тат. *туган* 'родственник, родственница', русск. *baba* не имеет значения 'теща', которое имеет заимствованное из него мокш. *baba* 'теща, бабушка со стороны отца', мокш. *ava* 'жена' развивает собственную семантику и не имеет значений, которые встречаются в соответствующих ей тюркских лексемах (чув. *анна* 'старшая сестра, сестра мужа старше говорящей, тетка', тат. *ана* 'старшая сестра, тетка', кирг. *ана* 'мать, старшая сестра, тетка' и т. п.

35.3 Семантический анализ терминов родства и свойства

Ниже представлен семантический анализ терминов родства в мокшанском. Прежде чем перейти к нему, необходимо описать параметры, в терминах которых предлагает-

²⁸ В качестве примера в [Matras 2009: 168–169] сравнивается количество заимствований в различных семантических полях селицкого цыганского (selice romani), и ТР оказываются на последнем месте.

²⁹ Для каждого приведенного в WOLD [Haspelmath, Tadmor 2009] языка из списка его лексем мы выбрали те лексемы, которые, на наш взгляд, относятся к терминам родства и свойства. Затем относительно выбранных лексем был подсчитан процент заимствованных лексем, при этом лексема признавалась заимствованной, если указанный для нее балл заимствования («borrowed score») был больше 0,5.

³⁰ Кроме мальтийского *missier* 'father', которое появляется в связи с уважительным обращением к отцу.

ся анализировать данную группу лексики. В разделе 35.3.1 рассматривается система противопоставлений, релевантная для классификации терминов родства, а в разделе 35.3.2. приводится классификация систем терминов родства, принятая в этнографии. В разделе 35.3.3 мокшанская система терминов родства анализируется с точки зрения релевантных для нее противопоставлений.

35.3.1 Классификация терминов родства

Различия между системами родства основаны на представленных в [Kroeber 1909] основных противопоставлениях:

1. Наличие противопоставления между родственниками одного и разных поколений.

Сюда относятся такие различия, как между отцом и отцом отца, между сыном брата отца и братом отца и т. п. (ср. критерий степени родства, представленный выше).

2. Различие между родственниками по прямой и боковой линиям.

Этот критерий считается релевантным для системы, если родственники, отстоящие на одинаковое количество поколений от Ego, но соединенные с ним разными родственными линиями (прямой и боковой), называются по-разному. Этот признак различает такие отношения, как мать и сестра матери, сын и племянник.

3. Противопоставление по возрасту внутри одного поколения.

В русском языке для того, чтобы различить двух родственников, состоящих с Ego в родственных отношениях одного типа, используют атрибуты *старший* и *младший*, которые, в свою очередь, можно присоединить только к небольшому количеству терминов родства (ср. *старший брат*). В языках, где этот признак важен, существуют отдельные термины для родственников одного поколения с Ego старше Ego и для родственников одного поколения с Ego младше Ego.

4. Пол родственника.

Этот признак различает такие пары родственников, которые находятся с Ego в отношениях, совпадающих по всем параметрам, кроме пола родственника-мишени. Этот признак противопоставляет такие пары, как *муж* и *жена*, *отец* и *мать*, *племянник* и *племянница* и т. п.

5. Пол Ego.

Этот признак считается релевантным для системы, если в ней можно найти такой термин, который только один из двух родственников сможет применять для обозначения их общего третьего родственника, при условии, что отношения этих двух родственников с третьим отличаются только по 1 признаку — полу Ego. К примеру, если термины для обозначения отца различаются для дочери и сына или термины для обозначения сестры различаются для сестры и брата.

6. Пол родственника, через которого Ego связан с другим родственником.

Если степень родства двух родственников больше 1, значит, между ними есть связующий родственник. Если пол этого связующего родственника влияет на выбор лексемы, то этот признак нужно учитывать при описании системы соответствующего языка. Сюда относятся различия между обозначениями для брата жены и брата мужа, матери матери и матери отца и т. п.

7. Различие между кровным родством и связями, приобретенными в результате женитьбы.

В языках, учитывающих этот критерий, существуют отдельные термины для обозначения кровных родственных отношений и отношений свойства. В качестве примера можно привести пары *мать* и *теща*, *отец* и *свекор*, *сестра* и *золовка* и др.

8. Жив ли родственник, который связывает Ego и другого родственника.

В [Kroeber 1909] в качестве примера приводятся языки индейцев Северной Америки, в которых существуют специальные слова для обозначения отношений между мужчиной и матерью его умершей жены или сыном его умершего брата, которые отличаются от терминов со значениями 'мать жены' и 'сын брата'.

35.3.2 Классификация систем терминов родства

Системы терминов родства, согласно традиционной этнографической классификации (см., например, [Dousset 2011]), можно подразделить на пять основных типов: дравидийская (Dravidian), суданская (Sudanese), гавайская (Hawaiian), эскимосская (Eskimo) и ирокезская³¹ (Iroquois) системы, которые в свою очередь делятся на подтипы систем (ср. омахская (Omaha) и кроусская (Crow) системы).

Дравидийская система характерна для закрытых сообществ и опирается на то, что в [Dousset 2011] называется «раздвоенное слияние»³²: Ego различает родственников по линии матери и линии отца, объединяя под одним термином отца и его брата и под другим термином мать и ее сестру [Schwimmer 1995/2003]. При этом для обозначения сестры отца и брата матери существуют отдельные термины. Родственники, которые относятся к поколению Ego, различаются по тому же принципу: дети сестры матери и дети брата отца называются так же, как и родные братья и сестры, но для детей брата матери и сестры отца существуют отдельные названия.

Таким образом, дравидийская и схожие с ней системы родства при выборе термина ориентируются на то, совпадает или нет **пол связующего родственника** с полом родственника-мишени, если связующий родственник только один, и на то, совпадают или нет пол первого и второго связующих родственников.

Гавайская система устроена довольно просто: родственники из поколения родителей делятся на два типа, для всех женщин существует один термин, для всех мужчин — другой. Отдельно в [Dousset 2011] отмечено различие между предбрачной и послебрачной терминологиями (ср. различие между невестой и женой, женихом и мужем).

Суданская система — наиболее детализированная и простая с точки зрения описания. В ней каждая степень родства в каждом поколении по каждой ветви дерева имеет свое обозначение. В таких схожих наборах отношений, как мать, сестра матери и сестра отца или отец, брат отца и брат матери, для каждого отношения имеется свое обозначение.

Эскимосская система — симметричная система, не проводящая различий между материнской и отцовской линиями (для отца матери и отца отца используется один и тот же термин), но различающая пол (братья обоих родителей называются одним термином).

³¹ При ближайшем рассмотрении оказывается, что ирокезская система является разновидностью дравидийской, поэтому мы не будем здесь подробно на ней останавливаться.

³² «Bifurcate merging».

ном, сестры другим), поколение и степень родства (чем ближе к Ego, тем больше делается различий, в центре вокруг Ego различаются мать, отец, брат и сестра, остальные родственники объединяются в группы), а также тип линии родства (имеется различие между родными братьями и сестрами и двоюродными, при этом для всех двоюродных родственников одного поколения используется один термин независимо от их пола).

35.3.3 Структура поля родства

В этом разделе приводится типологический анализ системы родства в мокшанском языке. Для того чтобы выделить характерные для нее черты, применим к ней признаки, которые перечислены в разделе 35.3.1. Восьмой признак — **жив ли родственник, который связывает Ego и другого родственника** — никак не отражается в мокшанской системе родства, остальные (с первого по седьмой) оказываются релевантны.

Первый упомянутый выше критерий — **наличие противопоставления между родственниками разных поколений** — различает такие пары мокшанских терминов родства, как *al'ε* 'отец' и *at'ε* 'дедушка', *s't'ar* 'дочь' и *unak* 'внучка', (*dvajuradnaj*) *brat* 'двоюродный брат' и *oc'ε* 'дядя'. С другой стороны, в мокшанском существуют пары обозначений, которые не подчиняются этому критерию (оба термина в паре используются для обозначения родственников одного пола, связанных отношением бокового родства, но в анализе одного из них степень родства и поколение на 1 больше, чем в другом): *aka* 'тетя' и *aka* 'старшая сестра', *al'ka* 'дядя' и *al'ka* 'старший брат'.

Второй критерий — **различие между родственниками по прямой и боковой линиям** — противопоставляет в мокшанской системе родства такие пары, как *d'ed'ε* 'мать' и *aka* 'тетя', где разница между Ego и матерью такая же, как между Ego и тетей (сестрой матери) и составляет 1 поколение, но Ego и мать связаны прямым родством, а Ego и его тетя — боковым, *s'ora* 'сын' и *pl'imen'ik* 'племянник' и др. В то же время носители не отмечают различия между родственниками по прямой и боковой линиям, если эти родственники отстоят от Ego на два поколения и больше (так, существительное *baba* 'мать отца' может относиться как к родной бабушке, так и к двоюродной³³).

Третий признак — **противопоставление по возрасту внутри одного поколения** — согласно [Кузнецова и др. 1980: 91], характерен для уральских языков, но редко оказывается релевантным для индоевропейских. В мокшанской системе родства действительно наблюдается различие терминов в зависимости от возраста внутри поколения, при этом важным оказывается относительный возраст, в сравнении с возрастом Ego или связующего родственника, если таковой имеется. Сравнение с возрастом Ego важно в различии обозначений отношений между братьями и сестрами (см. Таблицу 3): сиблинги могут назвать своего старшего брата *al'ka*, *al'n'eka* 'старший брат', но при обращении к младшему брату или рассказе о нем должны либо называть его по имени, либо использовать другие обозначения: женщина может использовать термины *dugan* / *pel'n'ε* 'младший брат для старшей сестры' и нейтральное *brad* 'брат', а мужчина — только *brad* 'брат'. Мы видим, что для мокшанского оказывается важен пятый

³³ Для большей точности выражения двоюродных отношений некоторые информанты отмечают прилагательное *ombεs'ε kal'enan* 'двоюродный' (ср. *ombεs'ε kal'enan* *baba* 'двоюродная бабушка') и прилагательного *dvajuradnaj* 'двоюродный' (ср. *dvajuradnaj s'εstra*), являющихся кальками с рус. *второе поколение* и рус. *двоюродный*.

критерий — **пол Его**³⁴. Приведем также пример, в котором для обозначения отношения между двумя родственниками оказывается важен возраст связующего их родственника: женщина может назвать брата мужа термином *al'ge* 'старший брат мужа' только в том случае, если он старше ее мужа (при этом не важно, будет ли он старше или младше самой женщины).

Отношения между братьями и сестрами позволяют проиллюстрировать важность четвертого критерия — **пол родственника**. Обозначения для младшего брата (см. выше) и младшей сестры различаются: старшая сестра или старший брат используют термин *sazər* по отношению к младшей сестре.

Таблица 3. Система отношений братьев и сестер

кто к кому	младшая сестра	младший брат	старший брат	старшая сестра
старшая сестра	<i>sazər / s'estra</i>	<i>dugan / pe'l'n'ə / brad</i>		
старший брат	<i>sazər / s'estra</i>	<i>brad</i>		
младшая сестра			<i>al'ka / al'n'eka</i>	<i>aka / s'estra</i>
младший брат			<i>al'ka / al'n'eka</i>	<i>aka / s'estra</i>

В мокшанском языке может быть важен также пол связующего родственника (признак 6 — **пол родственника, через которого Его связан с другим родственником**). Примеров пар лексем, которые различаются по этому признаку, довольно много: *at'ε* 'отец отца' и *ščat'ε* 'отец матери', *baba* 'мать отца' и *ščava* 'мать матери', *akl'ε / parvan'ε* 'сестра мужа' и *baldəz* 'сестра жены' и др.

Согласно [Kroeber 1909], важность седьмого признака — **различие между кровным родством и связями, приобретенными в результате женитьбы**, — отмечается в большинстве языков. Мокшанский не является исключением: названия матери мужа *avaz'ə* 'свекровь' и матери жены *t'ošča* 'теща' отличаются от названия родной матери *d'ed'ε* 'мать'³⁵, *at'εvəs' / sv'okr* 'свекр' и *t'es't'* 'тесть' — от *at'ε* 'отец', наименование *baldəz* 'сестра жены' не совпадает ни с одним из названий для родной сестры, а наименование *al'ge* 'старший брат мужа' не совпадает ни с одним из названий для родного брата. Но все-таки находятся такие термины родства, которые могут употребляться в значении терминов свойствá: сюда относятся *baba* 'мать отца, теща' и *at'ε* 'отец отца, тесть'.

Мокшанская система ТР не вписывается полностью ни в один из прототипов, но пересекается с ними по отдельным признакам, больше всего походя на суданскую и эскимосскую системы:

- для мокшанской системы родства, как и для дравидийской системы, характерно разделение терминов по полу связующего родственника, но для нее нерелевантно, совпадает он или нет с полом родственника-мишени;
- с гавайским типом мокшанская система пересекается только в важности признака «пол родственника»;

³⁴ Поскольку информанты младшего возраста отмечают неактуальность устаревших терминов *dugan / pe'l'n'ε* 'младший брат для старшей сестры', можно говорить о том, что признак пол Его утрачивает свою релевантность.

³⁵ Некоторые носители отмечают приемлемость обращения к свекрови с помощью русской кальки *tamka-j / mama-j* (мама-ВОС) наряду с *ava-j* (женщина-ВОС).

- мокшанская система различает довольно много типов отношений (процент детализированности³⁶ — 34,6%), но ее все равно нельзя отнести к суданской системе родства из-за наличия таких терминов, которые не определяются однозначно, а применимы к множеству людей, связанных с Ego различными отношениями. В качестве примера можно привести термин *aka* 'старшая сестра, сестра отца или матери, двоюродная старшая сестра, двоюродные сестры отца или матери', применимый ко многим родственникам, слово *ar'ven'e* 'невестка', которое может обозначать отношение как между матерью мужа и его женой, так и между отцом и женой Ego;
- эскимосская система, как и мокшанская, основана на важности таких критериев, как пол родственника, поколение, степень родства и другие, но радикально отличается от мокшанской тем, что не проводит различий между материнской и отцовской линиями.

35.4 Грамматические особенности терминов родства и свойств в вокативной конструкции

Обратимся к грамматическим свойствам слов с семантикой родства и свойств, а именно к особенностям их употребления в функции обращения. В [Dahl, Kortjevskaja-Tamm 2001] отмечается необходимость различать термины родства, используемые в нарративном контексте (референтные термины), и термины родства в функции обращения (апеллятивы). По свидетельствам современных носителей мокшанского языка, ТР постепенно теряют функцию обращения. К родственникам своего или младшего возраста в настоящее время предпочитают обращаться по имени (а некоторые типы отношений и раньше не допускали иного обращения, например, старший брат мог обращаться к младшему только по имени), а к родственникам старшего возраста — используя подходящие термины.

35.4.1 Способы обращения

Термины родства в функции обращения в разной степени могут иметь вокативную, начальную или посессивную формы. Большинство ТР позволяет обращение к родственнику во всех трех формах (см. примеры (1)–(2)), но некоторые термины родства и свойства ведут себя иначе.

(1)	<i>akl'ε-j</i>	/	<i>akl'ε</i>	<i>akl'ε-zə'</i>	<i>sa-k</i>	<i>s'ej</i>
	золовка-VOC		золовка	золовка-1SG.POSS.SG	идти-IMP.SG	сюда
	'Золовка, подойди сюда!'					
(2)	<i>kuda-j</i>	/	<i>kuda</i>	<i>sa-k</i>	<i>s'ej</i>	
	сват-VOC		сват	идти-IMP.SG	сюда	
	'Сват, подойди сюда!'					

³⁶ Процент детализированности системы вычисляется как количество уникальных терминов, используемых для обозначения только одного типа отношений к количеству всех терминов мокшанского языка.

Среди мокшанских ТР встречаются такие, которые в функции обращения используются не в начальной форме, а в вокативной или посессивной (см. пример (3), особенности образования диминутивных форм будут описаны далее), или же такие, которые не используются в посессивной форме, но используются в вокативной и начальной форме (ср. *dugan* 'младший брат по отношению к старшей сестре' в (4)):

- (3) *ava-z'ə* / *ava-n'ε-j* / **ava-j* / **ava-z'ə-j* /
 жена-1SG.POSS.SG жена-DIM-VOC жена-VOC жена-1SG.POSS.SG-VOC
 **ava sa-k s'ej*
 жена идти-IMP.SG сюда
 'Жена, подойди сюда!'
- (4) *dugan* / **dugan-əz'ə* / *dugan-n'ε-j* / **dugan-əj* *potaga-k*
 брат брат-1SG.POSS.SG брат-DIM-VOC брат-VOC помогать-IMP.SG
t'eja-n
 PRON.DAT-1SG.POSS
 'Брат, помоги мне!'

В мокшанском языке для образования вокативного падежа используется показатель *-j*, который присоединяется только к основам на гласный (в случае с основами на согласный вокатив может быть образован от диминутивного деривата); вокатив несовместим с показателем множественного числа и не может быть использован при множественных референтах, см. подробнее в разделах 5.2.1 и 5.2.2. ТР, от которых возможно образовать вокативную форму и использовать ее в функции обращения, в основном подчиняются общим правилам образования вокатива в мокшанском языке, но некоторые лексемы имеют особенности:

1) Существительное *avaz'ə* 'свекровь' для образования вокативной формы использует основу от существительного *ava* 'жена' (к свекрови нельзя обратиться ни в начальной форме слова *avaz'ə* 'свекровь', ни в вокативной форме от полной основы **avaz'ə-j* (свекровь-VOC), ни в посессивной форме *avaz'ə-z'ə* (свекровь-1SG.POSS.SG), но можно в вокативной форме от основы со значением 'жена, женщина' *ava-j* (жена-VOC)).

2) Лексемы, оканчивающиеся на согласный или шва, образуют вокатив только от диминутивного деривата: существительные *brad* 'брат' и *t'es't'* 'тесть', чтобы образовать вокативную форму на *-j*, сначала присоединяют к основе диминутивный суффикс *-ke*: *brat-ke-j* (брат-DIM-VOC)³⁷ и *t'es't'-ke-j* (тесть-DIM-VOC); существительные *id'* 'ребенок', *mər'd'ə* 'муж', *sazər* 'младшая сестра', *s't'ər'* 'дочь' и *unək* 'внук, внучка', чтобы образовать вокативную форму на *-j*, сначала присоединяют к основе диминутивный суффикс *-n'ε*: *id'-n'ε-j* (ребенок-DIM-VOC), *mər'd'ə-n'ε-j* (муж-DIM-VOC), *sazər-n'ε-j* (младшая сестра-DIM-VOC), *s't'ər'-n'ε-j* (дочь-DIM-VOC), *unək-ən'ε-j* (внук / внучка-DIM-VOC).

3) Лексема *ava* 'женщина, жена' оканчивается на гласный, но тоже образует вокатив только от диминутивного деривата: *ava-n'ε-j* (женщина-DIM-VOC).

В Таблице 4 для каждого ТР обозначены наличие или отсутствие вокативной формы, а также возможность или невозможность использования в функции обращения начальной формы и посессивной формы.

³⁷ В [Dahl, Kortjevskaja-Tamm 2001] приводится пример из польского языка, в котором термин *babka* 'бабушка' в вокативной функции требует специальной диминутивной деривации *babciu!* 'бабушка' вместо ожидаемой формы вокатива *babko!* 'бабушка'.

Таблица 4. Вокативные, начальные и посессивные формы ТР в мокшанском языке в функции обращения

Начальная форма	Вокатив	Начальная форма в обращении	Посессивная форма в обращении	Перевод
<i>aka</i>	+	+	+	‘тетья / старшая сестра’
<i>akl'ε</i>	+	+	+	‘сестра мужа’
<i>al'ka</i>	+	+	+	‘старший брат’
<i>al'gε</i>	+	+	+	‘старший брат мужа’
<i>al'n'εka</i>	+	+	+	‘старший брат’
<i>al'ε</i>	+	+	+	‘отец / муж’
<i>at'ε</i>	+	*	+	‘отец отца / отец жены’
<i>ava</i>	+ ³⁸	*	+	‘жена’
<i>avaz'ə</i>	+	*	*	‘мать мужа’
<i>baba</i>	+	*	+	‘мать отца / мать мужа’
<i>baz'ε</i>	+	+	*	‘муж сестры жены’
<i>brad</i>	+	+	+	‘брат’
<i>dugan</i>	+	+	*	‘младший брат по отношению к сестре’
<i>ər'vε</i>	+	+		‘невеста’
<i>ər'vεn'ε</i>	+	+	*	‘невестка’
<i>ezna</i>	+	*	+	‘муж старшей сестры / муж тети’
<i>id'</i>	+	+		‘ребенок’
<i>kijal(ma)</i>	+	+		‘жена брата мужа’
<i>kuda</i>	+	+	+	‘отец жены сына / отец мужа дочки’
<i>kudava</i>	+	+		‘мать жены сына / мать мужа дочки’
<i>mər'd'ə</i>	+	+	+	‘муж’
<i>mazəd'n'ε</i>	+	+	+	‘младший брат мужа’
<i>maza, pava, veža, t'εz'ε</i>	+	+		‘женское имя I, II, III, IV снохи (старый обряд)’
<i>oc'ε</i>	+	+	*	‘старший брат отца’
<i>ova</i>	+	+		‘муж дочки’
<i>pεl'n'ε</i>	+	+	+	‘младший брат по отношению к сестре’
<i>rad'it'əf'n'ə</i>	*	+		‘родители’
<i>sazər</i>	+	*	+	‘младшая сестра’
<i>ščaka</i>	+	+	+	‘жена брата матери’
<i>ščat'ε</i>	+	+	+	‘отец матери’

³⁸ Как указано выше, вокативная форма образуется от существительного *ava* ‘женщина, жена’.

Таблица 4. (Продолжение)

<i>ščava</i>	+	+	+	‘мать матери’
<i>ščen'ε</i>	+	*	+	‘брат матери’
<i>s'ora</i>	+	+		‘сын’
<i>s'tər'</i>	+	*		‘дочь’
<i>svaxa</i>	+	+		‘мать жены сына / мужа дочери’
<i>svekrovka</i>	+	+	+	‘мать мужа’
<i>sv'okr</i>	*	*	+	‘отец мужа’
<i>t'es't'</i>	+	*	*	‘отец жены’
<i>t'ošča</i>	+	+		‘мать жены’
<i>unək</i>	+	+		‘внук, внучка’

У некоторых лексем с русским происхождением информанты отмечают оттенок грубости в использовании их в функции обращения (к примеру, подчеркивают предпочтение обращаться к свекрови в обычной ситуации *ava-j* (свекровь-VOC), но в «ссоре» — *svekrovka* / *svekrovka-j* (свекровь / свекровь-VOC) и приравнивают обращение *sv'okr* ‘свекр’ к русскому междометию *эй!*).

35.4.2 Употребление ТР для обозначения неродственных социальных отношений

Некоторые полисемичные ТР могут употребляться в функции обращения, даже если участники коммуникации не находятся в отношении родства или свойства. При этом обращение к родственнику с помощью некоторых из этих терминов может быть разрешено (лексема *aka* ‘тетя, старшая сестра’ в вокативной форме может быть использована в качестве обращения как к тете или старшей сестре, так и к незнакомой или малознакомой женщине; а лексема *ščaka* ‘жена брата матери’ может быть использована по отношению и к жене брата матери, и к незнакомой или малознакомой женщине), а с помощью некоторых других, наоборот, запрещено (так, например, нельзя обратиться к своему дедушке с помощью номинативной формы *at'e* ‘дедушка’, но можно — к постороннему мужчине, точно так же мужчина не может обратиться с помощью формы *ava* ‘жена’ к своей жене, но может – к посторонней женщине).

В примерах (5)–(9) показаны различия в способности нескольких терминов употребляться для обозначения неродственных социальных отношений.

В (5) говорящий обращается на улице к пожилой женщине с просьбой о помощи: если бы он обращался к родной бабушке (6), то мог бы использовать как лексему *ščava* ‘мать матери’, так и лексему *baba* ‘мать отца’ в вокативе, но в данной ситуации он не связан родственными отношениями с собеседником и может использовать в значении ‘пожилая женщина’ только термин *baba* ‘мать отца’.

- (5) *baba-j* / **ščava-j*, *potaga-k*
бабушка.по.отцу-VOC бабушка.по.матери-VOC помогать-IMP.SG
t'eja-n
PRON.DAT-1SG.POSS
{На улице к постороннему человеку.} ‘Бабушка, помоги мне!’

- (6) ^{OK}*baba-j* / ^{OK}*ščava-j*, *potaga-k*
бабушка.по.отцу-VOC бабушка.по.матери-VOC помогать-IMP.SG
t'eja-n
PRON.DAT-1SG.POSS
{К родственнице.} 'Бабушка, помоги мне!'

Аналогично лексеме *baba* 'мать отца', лексема *s'ora* 'парень, сын' в вокативе может быть использована в качестве обращения к человеку, который младше, чем говорящий:

- (7) *s'ora-j*, *potaga-k* *t'eja-n*
парень-VOC помогать-IMP.SG PRON.DAT-1SG.POSS
{К молодому человеку младше говорящего.} 'Сынок, помоги мне!'

Лексема *brad* 'брат' в начальной форме может быть использована в качестве обращения к человеку мужского пола одного возраста с говорящим:

- (8) *brad*, *potaga-k* *t'eja-n*
брат помогать-IMP.SG PRON.DAT-1SG.POSS
{К человеку одного возраста с говорящим.} 'Брат, помоги мне!'

Лексемы *sazər* 'младшая сестра' и *s'tər'* 'девушка / дочь' в вокативных формах могут быть использованы в качестве обращения к человеку женского пола младше говорящего:

- (9) *sazər-n'ε-j* / *s'tər'-n'ε-j*, *potaga-k* *t'eja-n*
младшая.сестра-DIM-VOC девушка-DIM-VOC помогать-IMP.SG PRON.DAT-1SG.POSS
{К девушке младше говорящего.} 'Сестренка, помоги мне!'

Большинство подобных обращений приемлемы в русском и мокшанском языках в равной степени, но существуют и такие, которые возможны в русском, но не в мокшанском, например, пожилой человек не может на улице обратиться к чужому ребенку *unək* 'внук' или *unək-ən'ε-j* (внук-DIM-VOC), но может обратиться так к своему внуку:

- (10) *unək* / *unək-ən'ε-j*, *potaga-k* *t'eja-n*
внук внук-DIM-VOC помогать-IMP.SG PRON.DAT-1SG.POSS
'Внучок, помоги мне!' {Только к родному внуку}

По словам некоторых носителей языка, несколько десятков лет назад вокативную форму *ščaka-j* с довольно специфической семантикой 'жена брата матери' можно было использовать при обращении к незнакомой женщине, но в современном языке это значение у слова отсутствует. Возможно, причина в том, что этот термин уже выходит из употребления, как и многие другие ТР, сохраняя при этом только семантику родственной связи.

35.5 Обобщение

В данной главе проанализировано поле родства и свойствá. Имеющийся материал представлен в виде деревьев, у которых в вершинах находятся родственники, а под

вершинами указаны обозначения соответствующих отношений с Ego, и в виде таблиц, содержащих компонентный анализ терминов на основе следующих признаков: пол называемого родственника и всех связующих родственников, пол Ego, относительный возраст называемого родственника или родственника, через которого связаны Ego и называемый родственник (старше / младше Ego, старше / младше промежуточного родственника), степень родства или степень родственных отношений Ego и называемого родственника, тип линии родства, связывающий Ego и называемого родственника (боковая или прямая), направление линии родства, связывающей Ego и называемого родственника (восходящая или нисходящая), количество поколений, разделяющих Ego и называемого родственника.

Несмотря на то что традиционная система родства упрощается и носители языка расходятся в определении значительной части терминов, все же удастся найти общие черты и признаки, на которые опирается описываемая система. Применив к мокшанскому языку перечисленные в [Kroeber 1909] критерии выбора термина родства, мы получаем довольно сложную систему, в той или иной степени учитывающую семь из восьми предложенных критериев:

- наличие противопоставления между родственниками разных поколений;
- различие между родственниками по прямой и боковой линиям;
- противопоставление по возрасту внутри одного поколения;
- пол Ego;
- пол родственника;
- пол родственника, через которого связан Ego с другим родственником;
- различие между кровным родством и связями, приобретенными в результате женитьбы.

С типологической точки зрения система имеет общие черты со всеми указанными в [Dousset 2011] типологически распространенными типами: дравидийской, суданской, гавайской, эскимосской и ирокезской, — но целиком не укладывается ни в одну из них.

Грамматические свойства терминов родства в мокшанском различаются в зависимости от их функций — вокативной и референциальной.

Вокативные употребления ТР позволяют различать термины между собой по следующим критериям:

- 1) в какие формы говорящий может поставить лексему с семантикой родства при обращении к соответствующему ей родственнику (в вокативную и немаркированную формы, только в посессивную форму, только в немаркированную форму);
- 2) способность термина употребляться при обращении к человеку, не состоящему с говорящим в родственных отношениях.

Часть VIII. Тексты

36 Образцы текстов¹

36.1 Моление о дожде

Рассказала Валентина Юрьевна Лискина.

- (1) *ну рана тунда jota-f-n'ə-v-i* *<...> vel'ə-sə*
 рано весна.TMPR2 пройти-CAUS-FREQ-PASS-NPST.3[SG] деревня-IN
jota-ft-əv-i ozks, piz'əm-ən' ana-ma-n' ozks
 пройти-CAUS-PASS-NPST.3[SG] моление дождь-GEN попросить-NZR-GEN моление
 'Рано весной в деревне проходит моление, моление о дожде'.
- (2) *purəp-n'ə-v-ij-t' kočk-s'ə-v-ij-t' lomat'-t'n'ə*
 собрать-FREQ-PASS-NPST.3-PL собрать-FREQ-PASS-NPST.3-PL человек-DEF.PL
fke kuc i kočka-v-i ozənd-i baba
 один дом.ILL и собрать-PASS-NPST.3[SG] молиться-PTCP.ACT бабушка
 'Люди собираются в один дом и выбирают молящуюся бабу'.
- (3) *ozənd-i baba-s' kočka-sin'ən'*
 молиться-PTCP.ACT бабушка-DEF.SG собрать-NPST.3PL.O.3SG.S
ozənd-ij-n'ə-n' mala-zə-nzə, t'ercin'ə
 молиться-PTCP.ACT-DEF.PL-GEN близкий-ILL-3SG.POSS звать-NPST.3PL.O.3SG.S
son kelu-n'ε-t' vaks ozənd-əmə, piz'əm-ən' ana-mə
 он береза-DIM-DEF.SG.GEN около.ILL молиться-INF дождь-GEN попросить-INF
 'Молящаяся баба собирает молящихся вокруг себя, зовет их к березке молиться,
 просить дождя'.
- (4) *t'ε mirəpr'ijet'ije-t'i anəkla-v-ij-t' gošəf'-t'*
 этот мероприятие-DEF.SG.DAT подготовить-PASS-NPST.3-PL короб-PL
 'На это мероприятие готовят коробы'.
- (5) *anəkla-v-i gošel'-t'i jaɾcambel'*
 подготовить-PASS-NPST.3[SG] короб-DEF.SG.DAT еда
 'В коробы собирают еду'.
- (6) *nar'əža-ft star'innaj nar'acə: kaj-s'ə-f-sə²,*
 одеваться-PTCP.RES-PL старинный наряд.IN насыпать-FREQ-PTCP.RES-IN
ponks-sə pil'k-sə... pil'k-snə kar'-s'ə-ft
 штаны-IN нога-IN нога-3PL.POSS обуть-FREQ-PTCP.RES-PL

¹ Тексты подготовлены к печати Д. О. Жорник при участии других членов экспедиции. При каждом тексте указывается рассказчик.

² *kaj's'əf* — белое платье без рисунка, иногда с красной каймой по краю.

kar'-sə, praksta-sə
лапти-IN портянка-IN

‘Одеваются в старинные наряды: белые платья, штаны, на ногах... ноги обувают в лапти и в портянки’.

- (7) *sa-šənd-i ozənd-i baba-t'i*
прийти-FREQ-NPST.3[SG] молиться-PTCP.ACT бабушка-DEF.SG.DAT
lomat'-t'n'ə i kiz'əf-n'ə-saz', mes't'-əmə son
человек-DEF.PL и спросить-FREQ-NPST.3.O.3PL.S что.делать-INF он
kočka-z'ən' t'ε ši-n'ε lomat'-t'n'ə-n'
собрать-PST.3PL.O.3SG.S этот день-TMPR человек-DEF.PL-GEN
‘Приходят к молящейся бабе и спрашивают, зачем она собрала в этот день людей’.

- (8) *ozənd-i baba-s' az-si,*
молиться-PTCP.ACT бабушка-DEF.SG сказать-NPST.3SG.O.3SG.S
što sa-s' tunda-s', sa-s' pingə n'i
что прийти-PST.3[SG] весна-DEF.SG прийти-PST.3[SG] время уже
mol'-əm-s kelu-n'ε-t' vaks ozənd-əmə,
идти-INF-ILL береза-DIM-DEF.SG.GEN около.ILL молиться-INF
piz'əm-ən' ana-mə, štobə škaj-s' maks-əl'
дождь-GEN попросить-INF чтобы бог-DEF.SG дать-IMPV[3SG]
koz'ε uražaj, štobə kas-əl' oc'u-st lamə
богатый урожай чтобы расти-IMPV[3SG] большой-EL много
t'išə-də, štobə žuvata-t'n'ə and-əv-əf'-t',
травы-ABL чтобы скотина-DEF.PL накормить-PASS-IMPV-[3]PL
štobə vir'-sə ul'-əl' lamə ksti-də, pank-tə,
чтобы лес-IN быть-IMPV[3SG] много ягода-ABL гриб-ABL
štobə s'emika-sə af-əl' ul'-ə vačəši
чтобы семья-IN NEG-IMPV[3SG] быть-CN голод
‘Молящаяся баба говорит, что пришла весна, что пришло уже время идти к березке молиться, просить дождя, чтобы Бог дал богатый урожай, чтобы много травы выросло высокой, чтобы скотина была накормлена, чтобы в лесу было много ягод и грибов, чтобы в семье не было голода’.

- (9) *t'ercaz' narot-t', kiz'əfcəz',*
звать.NPST.3.O.3PL.S народ-DEF.SG.GEN спросить.NPST.3.O.3PL.S
mol'-t'ad kelu-n'ε-t' vaks ozənd-əmə, piz'əm-ən'
идти-NPST.2PL береза-DIM-DEF.SG.GEN около.ILL молиться-INF дождь-GEN
ana-mə?
попросить-INF
‘Зовут народ и спрашивают: «Пойдете к березе молиться, просить дождя?»’

- (10) *naroc' atveča-j-t', što mol'-ij-t'*
народ.DEF.SG отвечать-NPST.3-PL что идти-NPST.3-PL
‘Народ отвечает, что пойдут’.

- (11) *ked'-əzə-st sev-ij'-t' mant-t*
рука-ILL-3PL.POSS взять-NPST.3-PL палка-PL
'В руки берут палки'.
- (12) *s'ε mant-t'n'ə-n'd'i mer'g-ij'-t' arala-ma-n' mandə*
тот палка-DEF.PL-DAT сказать-NPST.3-PL спастись-NZR-GEN палка
'Эти палки называются «защитные палки»'.
- (13) *maɣtə-st sev-ij'-t' stukalka, kona-n' vel'də*
с-3PL.POSS взять-NPST.3-PL колотушка который-GEN благодаря
šum-t' ezdə pan'-caz'
шум-DEF.SG.GEN в.ABL прогнать-NPST.3.O.3PL.S
vel'ə-t' ezdə af c'ebεɣ'-n'ə-n'
деревня-DEF.SG.GEN в.ABL NEG хороший-DEF.PL-GEN
'С собой берут колотушку, с помощью которой шумом выгоняют из деревни чертей'.
- (14) *pačkad'-ij'-t' kelu-n'ε-t' vaks, ara-j'-t'*
дойти-NPST.3-PL береза-DIM-DEF.SG.GEN около.ILL стать-NPST.3-PL
kelu-n'ε-t' per'f-ka
береза-DIM-DEF.SG.GEN вокрут-PROL
'Доходят до березки, встают вокрут березки'.
- (15) *ozənd-i baba-s' ara-j ingəl'-t'i*
молиться-PTCP.ACT бабушка-DEF.SG стать-NPST.3[SG] перед-DEF.SG.DAT
ši l'is'-əma-t' šir'-i i ozənd-i škabavaz-t'i
день выйти-NZR-DEF.SG.GEN у-LAT и молиться-NPST.3[SG] бог-DEF.SG.DAT
'Молящаяся баба становится впереди, поворачивается к востоку и молится Богу'.
- (16) *škabavas, ši valdə-n'ε-j, s'imd'-i-n'ε-j,*
бог день свет-DIM-VOC поить-PTCP.ACT-DIM-VOC
and-i-n'ε-j!
накормить-PTCP.ACT-DIM-VOC
'«Господи, свет наш, поилец, кормилец!»'
- (17) *maks-t t'ej-nək koz'ε uražaj*
дать-IMP.SG PRON.DAT-1PL.POSS богатый урожай
'«Дай нам богатый урожай!»'
- (18) *s'embə ozənd-ij'-n'ə mer'g-ij'-t'*
весь молиться-PTCP.ACT-DEF.PL сказать-NPST.3-PL
'Все молящиеся говорят'.
- (19) *maks-t, škabavas, maks-t!*
дать-IMP.SG бог дать-IMP.SG
'«Дай, Боже, дай!»'

- (20) *škabavas, ši valdā-n'ε-j, s'imd'-i-n'ε-j,*
 бог день свет-DIM-VOC поить-PTCP.ACT-DIM-VOC
and-i-n'ε-j!
 накормить-PTCP.ACT-DIM-VOC
 '«Господи, свет наш, поилец, кормилец!»'
- (21) *maks-t t'ej-nək piz'əm-n'ε!*
 дать-IMP.SG PRON.DAT-1PL.POSS дождь-DIM
 '«Дай нам дождик!»'
- (22) *štobā vir'-sə kas-əl' lamā pank-tə,*
 чтобы лес-IN расти-IMP[3SG] много гриб-ABL
lamā ksti-də, štobā min' s'emika-n'kə-n' t'ər'a-m-s,
 много ягода-ABL чтобы мы.GEN семья-1PL.POSS-GEN прокормить-INF-ILL
af-əl' ul'-ə vačəši
 NEG-IMP[3SG] быть-CN голод
 '«Чтобы в лесу росло много грибов, много ягод, чтобы наши семьи прокормить, чтобы не было голода»'.
- (23) *škabavas, s'imd'-i-n'ε-j, and-i-n'ε-j!*
 бог поить-PTCP.ACT-DIM-VOC накормить-PTCP.ACT-DIM-VOC
 '«Господи, поилец, кормилец!»'
- (24) *maks-t t'ej-nək koz'ε t'išə-n' uražaj,*
 дать-IMP.SG PRON.DAT-1PL.POSS богатый трава-GEN урожай
štobā and-əm-s min' žuvata-n'kə-n',
 чтобы накормить-INF-ILL мы.GEN скотина-1PL.POSS-GEN
štobā af-əf'-t' kulā vačədə!
 чтобы NEG-IMP[3]-PL умереть[CN] голодно
 '«Дай нам богатый урожай травы, чтобы мы кормили свою скотину, чтобы она не умерла от голода»'.
- (25) *ozənd-i-j-n'ə s'embə ana-j-t' škaj kεctə piz'əm*
 молиться-PTCP.ACT-DEF.PL весь попросить-NPST.3-PL бог рука.EL дождь
 'Все молящиеся просят у Бога дождя'.
- (26) *ozənd-i baba-t' kεcə pal-i šta-tol*
 молиться-PTCP.ACT бабушка-DEF.SG.GEN рука.IN гореть-NPST.3[SG] воск-свет
 'В руках у молящейся бабы горит свеча'.
- (27) *mant-t'n'ə put-n'ə-f-t ftał-ə-st, arala-j*
 палка-DEF.PL поставить-FREQ-PTCP.RES-PL за-LOC-3PL.POSS спастись-PTCP.ACT
mant-t'n'ə, i kelu-n'ε-t' per'f mora-v-i
 палка-DEF.PL и береза-DIM-DEF.SG.GEN вокруг петить-PASS-NPST.3[SG]
mora, sir'ə pingə-n' mokšə-n' mora
 песня старый время-GEN мокша-GEN песня
 'Палки положены сзади, защитные палки, и вокруг березки поют песню, старинную мордовскую песню'.

Валентина Юрьевна Лискина,
рассказчица текста 36.1 «Моление о дожде»
в качестве *ozāndi babas'* ('молящейся бабы')

Анастасия Артемовна Борматова,
рассказчица текста 36.3 «Рецепт браги»
(фотография Натальи Булдаковой)

Зинаида Степановна Нечайкина, рассказчица текста 36.2 «Пасха»
(фотография Натальи Булдаковой)

Анастасия Ивановна Васляева, рассказчица текста 36.5 «Дина»
с героиней рассказа, собакой Диной (фотография Натальи Булдаковой)

Мария Петровна и Геннадий Семёнович Уткины, рассказчики текстов
36.4 «Лохматая ягода», 36.6 «Купание», 36.7 «Яков-речка», 36.8 «Сказка про собаку»
(фотография Натальи Булдаковой)

Вид с холма на с. Лесное Цибаево (фотография Натальи Булдаковой)

Часовня в с. Лесное Цибаево (фотография Натальи Булдаковой)

Церковь Александра Невского в с. Лесное Ардашево
(фотография Натальи Булдаковой)

Качели в с. Лесное Ардашево. На фотографии Мария Холодилова, Анастасия
Кожемякина (Егорова) и Геннадий Семенович Уткин (фотография Натальи Булдаковой)

Александра Ивановна Спиркина (фотография Натальи Булдаковой)

Анна Петровна Попова (фотография Натальи Булдаковой)

Анна Михайловна Тутаева (фотография Натальи Булдаковой)

Мария Петровна Лискина (фотография Натальи Булдаковой)

Нина Николаевна Нечайкина и Мария Сидорова (фотография Натальи Булдаковой)

Прощальный праздник в 2015 г. На фотографии: Валентина Юрьевна Лискина, Нина Николаевна Нечайкина, Василий Семенович Анчин, Алексей Козлов, Дмитрий Привознов, Дарья Бикина, Мария Холодилова, Софья Никифорова, Анна Бобрёноква (фотография Натальи Булдаковой)

Евдокия Васильевна Четырёва и Николай Павлович Четырёв
(фотография Натальи Булдаковой)

Аграфена Ивановна Анчина, Александра Ивановна Спиркина, Илья Макаrchук,
Мария Федоровна Анчина (фотография Натальи Булдаковой)

- (28) *mel'-ə... ozənd-i baba-t' val-də-nzə...*
 после-LOC молиться-PTCP.ACT бабушка-DEF.SG.GEN слово-ABL-3SG.POSS
val-ənzə-n azəndənzə³ mel'-ə
 слово-3SG.POSS.PL-GEN <сказать-INF.ABL-3SG.POSS> после-LOC
nar'əžə-saz' kelu-n'ε-t' mazi l'enta-n'a-sə
 одеваться-NPST.3.O.3PL.S береза-DIM-DEF.SG.GEN красивый лента-DIM-IN
 'Потом... После того, как молящаяся баба скажет свои слова, березку наряжают красивыми ленточками'.
- (29) *s'a-də mel'-ə sa-j ozənd-i at'ε-s',*
 тот-ABL после-LOC прийти-NPST.3[SG] молиться-PTCP.ACT дед-DEF.SG
lotk-stə l'is'-i ozənd-i at'ε-s',
 овраг-EL выйти-NPST.3[SG] молиться-PTCP.ACT дед-DEF.SG
i val-əncin'ən' s'embə ozənd-ij-n'ə-n'
 и полить-FREQ.NPST.3PL.O.3SG.S весь молиться-PTCP.ACT-DEF.PL-GEN
ved'-ən' put'ərks-ka-sə, štobə škaj-s' s'a-də kurək
 вода-GEN капля-DIM-IN чтобы бог-DEF.SG тот-ABL быстро
maks-əl' piz'əm
 дать-IMPF[3SG] дождь
 'Потом приходит молящийся старик, из ямы выходит молящийся старик и окропляет всех молящихся каплями воды, чтобы Бог поскорее дал дождь'.
- (30) *kelu-n'ε-t' per'f lat'c'ə-f gošəf'-n'ə-n'*
 береза-DIM-DEF.SG.GEN вокруг установить-FREQ-PTCP.RES короб-DEF.PL-GEN
ezdə tark-s'-ij-t' paršij-t', kona-t'n'ə-n'
 в.ABL вытащить-FREQ-NPST.3-PL имущество-PL который-DEF.PL-GEN
anəkla-z' kelu-n'ε-t'i kaz'n'ə-ks
 подготовить-PST.3.O.3PL.S береза-DIM-DEF.SG.DAT подарок-TRANS
 'Из коробов, поставленных вокруг березки, достают вещи, которые заготовили березке в подарок'.
- (31) *kelu-n'ε-t'i al-u maks-əv-i kaz'n'ə-n'd'i*
 береза-DIM-DEF.SG.DAT под-LAT дать-PASS-NPST.3[SG] подарок-DAT
surə-n' jam, al'-t, pačə-t, pur'ə
 просо-GEN каша яйцо-PL блин-PL брага
 'Березке дают в подарок, [складывая] под нее, пшеничную кашу, яйца, блины, брагу'.
- (32) *s'a-də mel'-ə mol'-ij-t' kosək⁴ tol-sə pid'ə-v-i*
 тот-ABL после-LOC идти-NPST.3-PL где огонь-IN варить-PASS-NPST.3[SG]
n'i sivəl', kona pid'ə-v-i škaj-t' l'em-s
 уже мясо который варить-PASS-NPST.3[SG] бог-DEF.SG.GEN имя-ILL
 'Потом идут туда, где на огне уже варится мясо, которое варится в честь Бога'.

³ Оговорка; подразумеваемая форма — *az-əm-də-nzə* (сказать-INF-ABL-3SG.POSS). Используемая форма не может быть поделена на морфемы, поэтому условно приведена глосса, соответствующая ожидаемой форме.

⁴ Возможно, оговорка: при оценке грамматичности рассказчица оценивает словоформу *kosək* как невозможную и предполагает, что подразумевалось *kosə* (где).

- (33) *ozənd-ij-n'ə* *s'embə n'ežəd'-ij-t'* *s'ə mala-t'i,*
 молиться-PTCP.ACT-DEF.PL весь подойти-NPST.3-PL тот близкий-DEF.SG.DAT
gujgər-ən' *karopka-n'a-s* *put-ij-t'* *sivəl'* *kusok-ən'ə*
 береста-GEN коробка-DIM-ILL поставить-NPST.3-PL мясо кусок-DIM
i maks-saz' *škaj-t'i,* *poŋfta-mək* *son'*
 и дать-NPST.3.O.3PL.S бог-DEF.SG.DAT повесить-CONV.SIM он-GEN
kelu-n'ə-t' *lank-s*
 берега-DIM-DEF.SG.GEN на-ILL
 'Все молящиеся подходят к этому месту, в берестяные коробочки кладут по кусочку мяса и дают его Богу, вешая на березку'.
- (34) *s'a-də mel'-ə ozənd-ij-n'ə mol'-ij-t'*
 тот-ABL после-LOC молиться-PTCP.ACT-DEF.PL идти-NPST.3-PL
l'ej-t' *vaks,* *ara-f-t'* *šama pel'-d'ə*
 река-DEF.SG.GEN около-ILL стать-NPST.3-PL лицо часть-ABL
ši l'is'-əma šir'-i i ozənd-ij-t', *škaj-t'* *kectə*
 день выйти-NZR у-LAT и молиться-NPST.3-PL бог-DEF.SG.GEN рука-EL
ana-f-t' *piz'əm*
 попросить-NPST.3-PL дождь
 'Потом молящиеся идут к реке, встают лицом к востоку и молятся, просят у Бога дождь'.
- (35) *žar-ft-ij-t'* *l'ej-t'* *šir'-i šama pel'-d'ə*
 крутиться-CAUS-NPST.3-PL река-DEF.SG.GEN у-LAT лицо часть-ABL
i jorda-saz' *mančnə-n*
 и бросить-NPST.3.O.3PL.S палка.3PL.POSS-GEN
 'Они поворачиваются к реке лицом, бросают свои палки'.
- (36) *kin'* *mandə-c* *s'a-də kurək vaje-j,*
 кто-GEN палка-3SG.POSS.SG тот-ABL быстро утонуть-NPST.3[SG]
van-caz' *kijə s'a-də er'afkšu-s'*
 смотреть-NPST.3.O.3PL.S кто тот-ABL пожилой-DEF.SG
 '[По тому,] чья палка быстрее утонет, смотрят, кто дольше проживет'⁵.
- (37) *s'a-də mel'-ə škaj-t'i az-ij-t'* *pas'iba,*
 тот-ABL после-LOC бог-DEF.SG.DAT сказать-NPST.3-PL спасибо
škaj kectə ana-f-t' *šumbraši es' t'ejə-st,*
 бог рука-EL попросить-NPST.3-PL здоровье свой PRON.DAT-3PL.POSS
it'-t'n'ə-n'd'i, *radn'a-snə-ndi,* *žuvata-snə-n*
 ребенок-DEF.PL-DAT родня-3PL.POSS-DAT скотина-3PL.POSS-GEN
štobə van-ft-əl'-əz'ən' *škaj-s'* *pir'f-sə-st*
 чтобы смотреть-CAUS-IMPV-PST.3PL.O.3SG.S бог-DEF.SG забор-IN-3PL.POSS
 'Потом Богу говорят спасибо, просят у Бога здоровья себе, детям, родственникам, чтобы Бог охранял животных у них во дворе'.

⁵ У кого палка утонет позже, тот проживет дольше.

- (38) *i tu-ŋ-t' mora-z' kelu-n'ε-t' vaks*
и уйти-NPST.3-PL петь-CONV.ATD береза-DIM-DEF.SG.GEN около.ILL
'И уходят с песнями к березке'.
- (39) *kelu-n'ε-t' vaks aca-ŋ-t' akšə kotf-t*
береза-DIM-DEF.SG.GEN около.ILL стелить-NPST.3-PL белый ткань-PL
'Под березкой стелют белые ткани'.
- (40) *kotf-n'ə lank-s pucaz' jaŋcambel'-snə-n*
ткань-DEF.PL[GEN] на-ILL поставить-NPST.3.O.3PLS еда-3PL.POSS-GEN
'На ткани кладут еду'.
- (41) *jaŋca-ŋ-t' s'im-ij-t' vina-n'a-də, mora-ŋ-t'*
есть-NPST.3-PL пить-NPST.3-PL алкоголь-DIM-ABL петь-NPST.3-PL
i kišt'-ij-t'
и танцевать-NPST.3-PL
'Едят, выпивают, поют и танцуют'.
- (42) *i t'af̆ta vagə ad'əla-v-i mirəpr'ijet'ije-s'*
и так вот закончить-PASS-NPST.3[SG] мероприятие-DEF.SG
'И вот так заканчивается это мероприятие'.

36.2 Пасха

Рассказала Зинаида Степановна Нечайкина.

- (1) *očiži-s' min' pek oc'u praz'n'ək-ən'əkə*
Пасха-DEF.SG мы.GEN очень большой праздник-1PL.POSS
'Пасха у нас очень большой праздник'.
- (2) *vas'ə-nda očiži-t' praznəvanda-kšn'ə-z'*
сначала-TMPR2 Пасха-DEF.SG.GEN праздновать-FREQ-PST.3.O.3PLS
pek lac
очень хорошо
'Раньше Пасху праздновали очень хорошо'.
- (3) *t'ij-ən'c'-t' n'ur'ap-t vel'ə-t'n'ə-n'd'i*
делать-FREQ.PST.3-PL качели-PL деревня-DEF.PL-DAT
'Делали качели в деревнях'.
- (4) *šodava it'-t'n'ə da... a...*
утром ребенок-DEF.PL
'Утром дети... да... а...'
- (5) *kingaftuvə čascə vet'əmba, vandi ul'-i očiži,*
двенадцать час.IN ночью завтра быть-NPST.3[SG] Пасха
baba-t'n'ə ava-t'n'ə l'is'-ən'c'-t'
бабушка-DEF.PL женщина-DEF.PL выйти-FREQ.PST.3-PL

kr'istos vaskr'es-an' mora-ft-amə

Христос воскрес-GEN петь-CAUS-INF

‘В двенадцать часов ночью, [когда] на следующий день Пасха, женщины, бабы выходили ночью петь «Христос воскрес»’.

- (6) *tosə məl'ə tu-ʃ-t', uže posl'ə kr'istos*
там уже уйти-NPST.3-PL уже после Христос
vaskr'esə, tu-ʃ-t' al ana-mə

воскрес уйти-NPST.3-PL яйцо попросить-INF

‘После того, как споют «Христос воскрес», все идут собирать яйца’.

- (7) *сначала... vas'ə s'a-də oc'u it'-t'n'ə,*
сначала тот-ABL большой ребенок-DEF.PL
mekəl'-t'i jomla-n'ε-t'n'ə

позади-DEF.SG.DAT маленький-DIM-DEF.PL

‘Сначала ходят дети побольше, потом — маленькие’.

- (8) *t'en'i t'en'i n'i er'a-fsə maks-s'-ij-t' al*
теперь теперь уже жить-PTCP.RES-IN дать-FREQ-NPST.3-PL яйцо
i kanfetka-t, šakalat-t mes'-t', no ran'šə s'ε aš-əl',
и конфетка-PL шоколад-PL что-PL но раньше тот NEG.EX-IMPF[3SG]

an'c'ək al, al-s' pek ul'-s' oc'o...
только яйцо яйцо-DEF.SG очень быть-PST.3[SG] большой

ni oc'u padarka, koda mer'g-am-s, asobennə it'-t'n'ə-n'd'i,
ну большой подарок как сказать-INF-ILL особенно ребенок-DEF.PL-DAT
потому что lamə al aš-əl', af koda s'ičas
много яйцо NEG.EX-IMPF[3SG] NEG как сейчас

‘Теперь, в наше время уже дают и яйцо, и конфеты, шоколадки и прочее, но раньше такого не было. Раньше только яйца, яйцо было большой... большой подарок, как сказать, особенно детям, потому что много яиц не было, не как сейчас’.

- (9) *tosə məl'ə al ana-ʃ-n'ə ad'əla-v-ij-t',*
там уже яйцо попросить-PTCP.ACT-DEF.PL закончить-PASS-NPST.3-PL
ušəd-i malad'ož-s' koška-v-amə

начать-NPST.3[SG] молодежь-DEF.SG собрать-PASS-INF

‘Потом дети заканчивают собирать яйца (букв. ‘заканчиваются просящие яйца’), начинает молодежь собираться’.

- (10) *i n'ur'am-t' vaks purəm-ij-t' lamə narot-tə*
и качели-DEF.SG.GEN около.ILL собраться-NPST.3-PL много народ-ABL
‘И около качелей собирается много народу’.

- (11) *garmon'ije, kiš-n'-ij-t', sa-ʃ-t' l'ije*
гармонь танцевать-FREQ-NPST.3-PL прийти-NPST.3-PL другой
vel'ə-n' s'təʃ'-n'ə-s'ora-t'n'ə

деревня-GEN девушка-DEF.PL-парень-DEF.PL

‘[Играет] гармошка, пляшут, приезжают девушки и парни из другой деревни’.

- (12) *t'asə məl'ə l'uk-s'-ij-t' n'ur'am-sə... s'ora-t'n'ə*
 здесь уже качаться-FREQ-NPST.3-PL качели-IN парень-DEF.PL
l'uka-f-n'ə-saz' s'tər'-n'ə-n' n'ur'am-sə
 качаться-CAUS-FREQ-NPST.3.O.3PL.S девушка-DEF.PL-GEN качели-IN
 'Здесь качаются на качелях; парни девушек качают на качелях'.
- (13) *Bom.*
- (14) *u... məl'ə pəznakomənda-kšn'-ij-t', il'et'*
 уже познакомиться-FREQ-NPST.3-PL вечером
məl'ə sa-f-t' ul'c'a-v l'ije vel'ə-n' s'ora-t,
 уже прийти-NPST.3-PL улица-LAT другой деревня-GEN парень-PL
a es' vel'ə-n' s'ora-n'əkə tu-f-t' l'ije
 а свой деревня-GEN парень-1PL.POSS уйти-NPST.3-PL другой
vel'-i s'or...⁶ s'tər'-ən'd'i
 деревня-LAT девушка-DAT
 'Ну и знакомятся, вечером приходят на улицу парни из другой деревни, а наши деревенские парни уходят в другую деревню к девушкам'.
- (15) *Дальше, да.*
- (16) *a ava-t'n'ə-baba-t'n'ə kol'ən'čn'ə-s'-t' al-sə*
 а женщина-DEF.PL-бабушка-DEF.PL забавляться-FREQ-PST.3-PL яйцо-IN
 'А женщины, старушки играли с яйцами'.
- (17) *veš'-ij-t' stamə vastə, kosə bətə naklon, panda-n'ə, u kamali,*
 искать-NPST.3-PL такой место где будто наклон гора-DIM
koda ruž-ks, яйцы, ну a-f-n'ə-n' kever'-əz'
 как русский-TRANS яйцо-DEF.PL-GEN стукнуть-PST.3.O.3PL.S
 'Ищут такое место, чтобы был как бы наклон, горочка, и катали, как по-русски, яйца, яйца стучали [друг о друга]'.
- (18) *al-s' ɛr't'-i друг об друга*
 яйцо-DEF.SG ударить-NPST.3[SG]
 'Яйцо ударяется... друг о друга'.
- (19) *a-f-n'ə ɛr't'-ij-t' fke fke-n' значит,*
 яйцо-DEF.PL ударить-NPST.3-PL один один-GEN
ton' al-c'ə выиграло
 ты.GEN яйцо-2SG.POSS.SG
 'Если яйца стучат друг об друга, значит, твое яйцо выиграло'⁷.
- (20) *sev-sak ked'-əzə-t, ton sev-sak*
 взять-NPST.3SG.O.2SG.S рука-ILL-2SG.POSS ты взять-NPST.3SG.O.2SG.S
 'Ты его берешь в руки, ты его берешь'.

⁶ Предположительно, начало слова *s'ora* (парень).

⁷ Яйца скатывали с горки, цель игры — попасть своим яйцом по чужому, в этом случае попавший забирает оба яйца и ходит еще раз.

- (21) *vom stan'ə kol'ən't'-kšn'ə-s'-t'*
так забавляться-FREQ-PST.3-PL
'Вот так играли'.
- (22) *očiži-t' prazdnovali... nu, da, prazdnovali, kafxə ši-t*
Пасха-DEF.SG.GEN праздновали... ну, да, праздновали, восемь день-PL
'Пасху праздновали... ну, да, праздновали, восемь дней'.
- (23) *vom t'af̃ta va tu-mə jot... jotk-əva jak-at,*
так вот уйти-PST.1PL между-PROL ходить-NPST.2SG
несколько vel'ə jot-at
деревня пройти-NPST.2SG
'Вот так мы ходили... по деревням походишь, несколько деревень пройдешь'.
- (24) *a məl'ə očiži-n' pasl'ed'n'ej ši-t',*
а уже Пасха-GEN последний день-DEF.SG.GEN
il'ed'-ən'd'i purəm-ij-t' ava-t'n'ə-baba-t'n'ə
вечер-DAT собраться-NPST.3-PL женщина-DEF.PL-бабушка-DEF.PL
*kona-t jaka-v-ij-t', tu-ʃ-t' kr'istos vaskr'es-ən'*⁸
который-PL ходить-PASS-NPST.3-PL уйти-NPST.3-PL Христос воскрес-GEN
i očiži-t' il't'-əmə
и Пасха-DEF.SG.GEN проводить-INF
'А вот в последний день Пасхи под вечер собираются женщины, бабы, которые могут ходить, идут [петь] «Христос воскрес», провожать Пасху'.
- (25) *s't'ər'-n'ε-t'n'ə-s'ora-n'ε-t'n'ə jaka-ʃ-t' es'*
девушка-DIM-DEF.PL-парень-DIM-DEF.PL ходить-IMPF-[3]PL свой
t'eja-st
PRON.DAT-3PL.POSS
'Девушки и парни ходили сами по себе'.
- (26) *sev-at pišča-t, al-n'a-t, s'ukər-n'a-t, nu*
взять-NPST.2SG пицца-PL яйцо-DIM-PL пампушка-DIM-PL
mez'ə ul'-i kuca, i al-n'ə-n' jor'ε-l'-ət'
что быть-NPST.3[SG] дом.IN и яйцо-DEF.PL-GEN бросить-IMPF-PST.2SG
'Возьмешь еды, яйца, пирожки, ну, чего есть дома, и яйца кидаешь'.
- (27) *oc'u uraʒaj, s'orə-t'n'ə kasə-s-t,*
большой урожай зерно-DEF.PL расти-OPT-PL
ros'-n'ə, toz'ə-n'ə, modamaʒ-n'ə-vək, vsc̣e t'ev-s
рожь-DEF.PL пшено-DEF.PL картошка-DEF.PL-ADD дело-ILL
'Чтоб был большой урожай, чтобы выросло зерно, рожь, пшено, и картошка тоже вот, всё по делу'⁹.

⁸ Предположительно, пропущено слово *mora-ʃ-t'* (петь-NPST.3-PL), предложение без него оценивается как неграмматичное.

⁹ Яйца бросали вверх; согласно приговоркам, колосья должны были вырасти до той высоты, до которой долетит яйцо.

- (28) *в общем c'eber' piz'эм... c'eber' kizə-n'ε, para*
хороший дождь хороший год-DIM отличный
*piz'эм-n'a-t... i vot t'afta i't'ə...*¹⁰
дождь-DIM-PL и вот так проводить
'В общем, чтобы хороший дождь... хороший год, хорошие дожди, и вот так про-
вожали...'
- (29) *i kr'istos vaskr'es-ən' i'-'n'ə-z' očiži-t'*
и Христос воскрес-GEN проводить-FREQ-PST.3.O.3PL.S Пасха-DEF.SG.GEN
'Христос воскрес [пели], и Пасху провожали.'
- (30) *kafksə ši-t prazdnovali*
восемь день-PL
'Восемь дней праздновали.'

36.3 Рецепт браги

Рассказала Анастасия Артёмовна Борматова.

- (1) *vagə kodan'ε mon t'ij-ənsa poza-t'*
вот как я делать-FREQ.NPST.3SG.O.1SG.S бpara-DEF.SG.GEN
'Вот как я делаю брагу.'
- (2) *l'ijt'-an zolat-t*
вывести-NPST.1SG солод-PL
'Проращиваю солод'.
- (3) *zolat-t'n'ə roz'-ən'ə-t*
солод-DEF.PL рождь-GEN-PL
'Солод ржаной'.
- (4) *l'ijcəjn'ə, nomom pen'aku-lank-sə*
вывести.NPST.3PL.O.1SG.S русская.печь-верх-IN
kos'fta-sajn'ə zolat-t'n'ə-n'
высохнуть-CAUS-NPST.3PL.O.1SG.S солод-DEF.PL-GEN
'Проращиваю, потом на печке сушу зерна'.
- (5) *s'ε kos'fta-f zolat-t'n'ə-n' māl'ə jaža-sajn'ə*
тот высохнуть-CAUS-PTCP.RES солод-DEF.PL-GEN уже молоть-NPST.3PL.O.1SG.S
'Эти же высушенные зерна затем мелю'.
- (6) *s'ε jaža-f počf-n'ə-n' kaja-sajn'ə*
тот молоть-PTCP.RES мука-DEF.PL-GEN насыпать-NPST.3PL.O.1SG.S
spuskən'a-s
кадушка.для.браги-ILL
'Эту помолотую муку высыпаю в кадушку для браги'.

¹⁰ Последнее слово предложения недосказано.

- (7) *spuskən'ε-t'i* *kaja-sajn'ə*
 кадушкa.для.браги-DEF.SG.DAT насыпать-NPST.3PL.O.1SG.S
šor'a-sajn'ə *l'embə* {...} *kaj-an* *dagə*
 смешать-NPST.3PL.O.1SG.S теплый насыпать-NPST.1SG еще
lang-əzə-st *ravžə* *počf*
 на-ILL-3PL.POSS черный мука
 'Высыпаю ее в кадушку, размешиваю с теплой... насыпаю туда еще ржаную муку'.
- (8) *ravžə* *roz'-ən'* *počf*
 черный рожь-GEN мука
 'Ржаную муку'.
- (9) *koml'a-t*
 хмель-PL
 'Хмель'.
- (10) *aŋ* *lamə* *pəsok-ən'ε* *i* *šor'a-sajn'ə* *l'emb-aza* *ved'-n'a-sə*
 NEG много песок-DIM и смешать-NPST.3PL.O.1SG.S теплый-ATT вода-DIM-IN
 'Немного сахара и развожу тепленькой водичкой'.
- (11) *потом* *pən'akusə* *čugun-cə* *laka-f-n'-an*
 русская.печь-IN чугунок-IN кипеть-CAUS-FREQ-NPST.1SG
laka-j *vet'-t'¹¹*
 кипеть-PTCP.ACT вода-PL
 'Потом в печке в чугунках кипячу воду'.
- (12) *pεškəca* *spuskən'ε-t'* *stamə*
 наполнить.NPST.3SG.O.1SG.S кадушкa.для.браги-DEF.SG.GEN такой
laka-j *vet'-tə*, *šor'-s'ə-sajn'ə*
 кипеть-PTCP.ACT вода-ABL смешать-FREQ-NPST.3PL.O.1SG.S
 'Наполняю кадушку этим кипятком, перемешиваю'.
- (13) *meki* *dagə* *s'ε* *laka-j* *vet'-t'n'ə-n'*
 обратно еще тот кипеть-PTCP.ACT вода-DEF.PL-GEN
kaj-s'ə-sajn'ə *čugun-c* *gukšən'-c*
 насыпать-FREQ-NPST.3PL.O.1SG.S чугунок-ILL кувшин-ILL
i *put-n'ə-sajn'ə* *meki* *pən'akud-u*
 и поставить-FREQ-NPST.3PL.O.1SG.S обратно русская.печь-LAT
 'Снова обратно этот кипяток наливаю в чугунок или в кувшин и ставлю обратно в печку'.
- (14) *pən'akut-t'* *ušca* *lac-kε*
 русская.печь-DEF.SG.GEN топить.NPST.3SG.O.1SG.S хорошо-DIM
 'Печку топлю хорошенько'.

¹¹ Использование множественного числа связано с тем, что вода кипятится в нескольких чугунках (порционное множественное число, см. раздел 5.2.2.2).

- (15) *i s'in' vimber'f ašč-ij-t' pen'akucə*
и они всю.ночь находиться-NPST.3-PL русская.печь.IN
'И она [вода в чутунках или кувшинах] всю ночь стоит в печке'.
- (16) *pi-j-t' lac-ke, ezda-st mol'-i tan'c't'i šin'ə*
вариться-NPST.3-PL хорошо-DIM в.ABL-3PL.POSS идти-NPST.3[SG] вкусный запах
'Варится хорошенько, и от нее вкусно пахнет'.
- (17) *šobdava mäl'ə targa-sajn'ə, lad'a-sa*
утром уже вытащить-NPST.3PL.O.1SG.S установить-NPST.3SG.O.1SG.S
spuskən'ε-t', spuskən'ε-t'i
кадушка.для.браги-DEF.SG.GEN кадушка.для.браги-DEF.SG.DAT
put-an čistaj t'išə-n'a-t
поставить-NPST.1SG чистый трава-DIM-PL
'Утром ее вытаскиваю, ставлю кадушку, в кадушку кладу чистое сено'.
- (18) *al-u put-an pen'ge-n'a-t*
под-LAT поставить-NPST.1SG дрова-DIM-PL
'Снизу [под сеном] кладу дрова'¹².
- (19) *i vas'ə set'mə-n'a-snə-n pet'c'ə-sajn'ən'*
и сначала тихий-DIM-3PL.POSS-GEN процедить-FREQ-NPST.3PL.O.1SG.S
l'ije ked'gə-n'a-s, a nomom s'a-də
другой посудина-DIM-ILL тот-ABL
tust-t'n'ə-n' kaj-s'ə-sajn'ə
густой-DEF.PL-GEN насыпать-FREQ-NPST.3PL.O.1SG.S
spuskən'ε-t'i i lang-əzə-st dagə
кадушка.для.браги-DEF.SG.DAT и на-ILL-3PL.POSS еще
laka-ft-an laka-j ved'
кипеть-CAUS-NPST.1SG кипеть-PTCP.ACT вода
'И сначала жидкость процеживаю в другую посуду, а потом гущу выливаю в кадушку и на нее, вскипятив, выливаю (букв. кипячу) кипяток'.
- (20) *i poza-s' l'is'-i ravžə*
и брага-DEF.SG выйти-NPST.3[SG] черный
i pek tan'c't'i
и очень вкусный
'И брага выходит темная и очень вкусная'.
- (21) *i s'ε poza-s' mäl'ə kel'm-i*
и тот брага-DEF.SG уже остыть-NPST.3[SG]
'И вот эта брага остывает'.
- (22) *kaj-an af lamə orga-n'ε gukšən' poza-t'i*
насыпать-NPST.1SG NEG много дрожжи-DIM кувшин брага-DEF.SG.DAT
'Добавляю немного дрожжей в кувшин с брагой'.

¹² Сено и дрова нужны для фильтрации напитка. Дрова кладутся на дно специальной кадушки с отверстием близко к дну, благодаря им сливу отфильтрованной жидкости не мешает сено.

- (23) *son jaka-j, šovije-j,*
 он ходить-NPST.3[SG] пениться-NPST.3[SG]
i pek s'ε poza-s' tan'c't'i
 и очень тот брага-DEF.SG вкусный
 'Она бродит, пенится, и очень эта брага вкусная'.
- (24) *t'ε nastaješčaj mokšə-n' poza*
 этот настоящий мокша-GEN брага
 'Это и есть настоящая мокшанская брага'.

36.4 Лохматая ягода¹³

Рассказала Мария Петровна Уткина (А); в тексте присутствуют отдельные реплики других неидентифицированных носителей (В).

А:

- (1) *i t'ε dagə dagə fke bas'n'ə l'εc' mel'-əzə-n*
 и этот еще еще один случай вспомниться.PST.3[SG] мысль-ILL-1SG.POSS
 'И еще, еще один случай вспомнила'.
- (2) *mym az-in'ə što n'i mər'd'-əc*
 сказать-PST.3.O.1SG.S что уже муж-3SG.POSS.SG
mil'can'er n'i at'ε-z'ə, da
 милиционер уже дед-1SG.POSS.SG
 'Я говорила уже, что муж ее [героини предыдущей истории, бабушки рассказчицы] милиционер, дед мой'.
- (3) *rabota-j t'emn'ikaf oš-sə, a mil'ican'er vsě-taki*
 работать-NPST.3[SG] Темников город-IN а милиционер
 'Работал в городе Темникове, а милиционер все-таки'.
- (4) *statuz-s' vsě ravno, a baba-z'ə bezgramatnaj mejama*
 статус-DEF.SG а бабушка-1SG.POSS.SG безграмотный что
 'Статус всё равно, а бабушка безграмотная, чего'.
- (5) *a estə kodan'ε, jarmak pek aš, a sad-n'ε-t' esə*
 а тогда как деньги очень NEG.EX а сад-DIM-DEF.SG.GEN в.IN
ul'-s'¹⁴ kstij'-t', fs'akaj-ən' kstij'-t'
 быть-PST.3[SG] ягода-PL всякий-GEN ягода-PL
 'А тогда как, денег не было, а в саду были ягоды, всякие ягоды'.
- (6) *kočka-s' križovn'ik-t*
 собрать-PST.3[SG] крыжовник-PL
 'Она собрала крыжовник'.

¹³ Тексты 36.4 и 36.5 записаны при беседе жителей с. Лесное Ардашево с журналистами.

¹⁴ Рассогласование по числу, вероятно, является следствием оговорки; соответствующее предложение оценивается как неграмматичное.

- (7) *i tu-s' n'i bazar-u mi-šan'd'-əmə*
и уйти-PST.3[SG] уже базар-LAT продать-FREQ-INF
'И пошла на базар, продавать'.
- (8) *križovn'ik-n'ə kočka-f-t, ašč-i*
крыжовник-DEF.PL собрать-PTCP.RES-PL находится-NPST.3[SG]
'Крыжовник собрала и стоит'.
- (9) *a vəd' rus-t-kə n'ežəd'-ij-t'*
а ведь русский-PL-ADD подойти-NPST.3-PL
'А ведь и русские подходят'.
- (10) *jadi kiz'ə...¹⁵ čumak-n'ə n'ežəd'-ij-t'*
вот парень-DEF.PL подойти-NPST.3-PL
'И вот мальчишки подходят'.
- (11) *Бабушка, что продаешь?*
В:
- (12) *pona-v ksti*
шерсть-ATTR ягода
'Крыжовник (букв. лохматая ягода)'.
- А:
- (13) *koŋta-j, də kat'i koda l'em-əс t'ε n'i*
говорить-NPST.3[SG] да неизвестно как имя-3SG.POSS.SG этот уже
'Говорит, «Да не знаю, как они называются»'.
- В:
- (14) *pona-v ksti min' mokšə-ks*
шерсть-ATTR ягода мы.GEN мокша-TRANS
'«Лохматые ягоды» у нас по-мокшански'.
- А:
- (15) *лохматые ягоды koŋta-j*
говорить-NPST.3[SG]
'«Лохматые ягоды», говорит'.
- (16) *raka-j-t' raka-j-t'*
смеяться-NPST.3-PL смеяться-NPST.3-PL
'Смеются, смеются'.
- (17) *rama-m-s, koŋta-j, əf rama-j-t',*
купить-INF-ILL говорить-NPST.3[SG] NEG купить-NPST.3-PL
a rak-s'ə-samaz'
а смеяться-FREQ-NPST.1.O.3.S.PL.S/O
'Купить, говорит, не покупают, а надо мной смеются'.

¹⁵ Самонисправление; вероятно, начало слова *kiz'əft-ij-t'* (спросить-NPST.3-PL).

- (18) *dagə fes't' n'ežəd'-i*
еще однажды подойти-NPST.3[SG]
'Еще раз подходит'.
- (19) *Бабушка, что продаешь?*
- (20) *Лохматые ягоды.*
- (21) *raka-samaz', van-ca, korta-j*
смеяться-NPST.1.O.3.S.PL.S/O смотреть-NPST.3SG.O.1SG.S говорить-NPST.3[SG]
'Смотрю, смеются надо мной, говорит'.
- (22) *də at'ε-c'ə n'i sa-j*
да дед-2SG.POSS.SG уже прийти-NPST.3[SG]
'Тут дед твой идет'.
- (23) *at'ε-s' mil'can'er, sumka-c bok-sə-nzə*
дед-DEF.SG милиционер сумка-3SG.POSS.SG бок-IN-3SG.POSS
'Дед милиционер, на боку у него сумка'.
- (24) *van-ci di, korta-j, mon torgav-an*
смотреть-NPST.3SG.O.3SG.S да говорить-NPST.3[SG] я торговать-NPST.1SG
a navernə možt n'il'z'ε-l' al'i kodan'ε, af mašt-an
а наверно может нельзя-IMPF[3SG] или как NEG уметь-NPST.1SG
'Смотрит он, говорит, я торгую, а наверно, нельзя было, или как, не умею'.
- (25) *a rak-s'ə-samaz', korta-j*
а смеяться-FREQ-NPST.1.O.3.S.PL.S/O говорить-NPST.3[SG]
'А смеются надо мной, говорит'.
- (26) *kr'ikənda-man', kr'ikənda-man' at'ε-c'ə*
кричать-PST.1SG.O.3SG.S кричать-PST.1SG.O.3SG.S дед-2SG.POSS.SG
'Ругал, ругал меня твой дед'.
- (27) *ton, mer'k-s', mon' nozorish mil'can'er-ən'*
ты сказать-PST.3[SG] я.GEN милиционер-GEN
čes't'-əz'ə-n'
честь-1SG.POSS.SG-GEN
'«Ты, — говорит, — позоришь мою честь милиционера»'.
- (28) *nu, baba-j, mer'g-ən', mejə m'alə at'ε-z'ə?*
ну бабушка-VOC сказать-PST.1SG что уже дед-1SG.POSS.SG
'«Ну, бабушка, — говорю, — что же дед?»'
- (29) *da mejə, t'at kiz'əfn'ə,*
да что PRON.IMP.SG спросить.FREQ[CN]
εr'k-t' vaks usk-əman'
озеро-DEF.SG.GEN около.ILL везти-PST.1SG.O.3SG.S
'Да что, не спрашивай, до озера довез'.

- (30) *lopad'-aman' pil'a langa ves't'*
треснуть-PST.1SG.O.3SG.S ухо на.PROL однажды
'Дал по уху один раз'.
- (31) *na, mer'k-s', loxmataja jagoda*
на сказать-PST.3[SG]
'«На, — сказал, — лохматая ягода»'.

36.5 Купание

Рассказала Мария Петровна Уткина (А), в беседе также участвуют Анна Ивановна Косова (В) и журналистка (С).

А:

- (1) *anna, ton t'e-n' iz'-it' kul'-an'd'-ə?*
Анна ты этот-GEN NEG.PST-PST.3.O.2SG.S слышать-FREQ-CN
'Анна, ты это не слышала?'
- (2) *pit'u mar'e-t' də okalaj-an'...*¹⁶
Питю Мария-DEF.SG.GEN да Околай-GEN
'Про Машу Питю и Околая'¹⁷.

В:

- (3) *a, koda ešal'e-s'-t'*
а как купаться-PST.3-PL
'А, как купались'.

А:

- (4) *də vəd' az-k, anna*
да ведь сказать-IMP.3SG.O.SG.S Анна
'Так Расскажи, Анна!'

В:

- (5) *mon'-d'ejə-n af az-əv-i*
я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS NEG сказать-PASS-NPST.3[SG]
'Мне не рассказать'.
- (6) *oj mon'-d'ejə-n af az-əv-i,*
ой я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS NEG сказать-PASS-NPST.3[SG]
*van-t-a*¹⁸ *korta-j čort-t'n'a*
смотреть-IMP.SG-NCAT говорить-NPST.3[SG] черт-DEF.PL
'Ой, не могу рассказать, «Смотри-ка, — говорит, — черти»'.

¹⁶ Реплика прервана ответом; предположительно, недосказано последнее слово — *kolga* 'о'.

¹⁷ Питю — прозвище, не имеющее какого-либо значения. Околай — аналог имени Николай.

¹⁸ По общему морфонологическому правилу (см. раздел 4.3.1) ожидается форма *vat-t-a* (смотреть-IMP.SG-NCAT) с оглушением конечного согласного корня, однако форма, представленная в тексте, иногда также признается допустимой.

- (7) *a, čort-t korta-j n'ej-an'd'-əd'ə mej-stə?*
 а черт-PL говорить-NPST.3[SG] видеть-FREQ-PST.2PL что-EL
 '«Чертей, — говорит, — видели где-нибудь?»'
- А:
- (8) *t'ε d'əd'ε-z'ə al'iks'ej ivanəč-an' vεt'-n'ə-z'ə,*
 этот мать-1SG.POSS.SG Алексей Иванович-GEN привести-FREQ-PST.3SG.O.3SG.S
пять рублей maks-əz'ə d'əd'ε-z't'i
 дать-PST.3SG.O.3SG.S мать-1SG.POSS.SG.DAT
 'Это моя мать Алексея Ивановича приводила, пять рублей он дал матери'.
- (9) *dajt'ə n'i t'ε-n' dagə az-sa*
 дайте уже этот-GEN еще сказать-NPST.3SG.O.1SG.S
da navernə sat-i
 да наверно быть-достаточным-NPST.3[SG]
 'Давайте еще это расскажу, да наверное и хватит'.
- (10) *l'ena, t'ε dagə fke in't'ir'esnaj mej-n'əkə ul'-i*
 Лена этот еще один интересный что-1PL.POSS быть-NPST.3[SG]
 'Лена, у нас еще кое-что интересное есть'.
- С:
- (11) *pεk in't'ir'esnaj?*
 очень интересный
 'Очень интересное?'
- А:
- (12) *da, dajt'ə az-sa, možt mejcas't'*
 да дайте сказать-NPST.3SG.O.1SG.S может что-делать-NPST.3.O.2PL.S
 'Да, давайте расскажу, может, вы это самое'¹⁹.
- (13) *t'ε slučaj-s', ava-n'a-t, ul'-s'*
 этот случай-DEF.SG женщина-DIM-PL быть-PST.3[SG]
va как раз kizə-n' l'əd'əmlanga
 вот лето-GEN сенокос.PROL
 'Этот случай, девочки, был вот как раз в летний сенокос'.
- (14) *ni i t'in' soda-sas't'*
 ну и вы знать-NPST.3.O.2PL.S
 'Ну и вы знаете'.
- (15) *vəd' marn'ək vel'ə-s' ava-n'ək-al'ε-n'ək*
 ведь полностью село-DEF.SG женщина-COM-мужчина-COM
s'ora-n'ε-n'ək-s't'ər'-n'ε-n'ək kalxoz-u, s'εmbə, kolmə
 парень-DIM-COM-девушка-DIM-COM колхоз-LAT весь три

¹⁹ По всей видимости, подразумевается, что журналисты, возможно, используют данный текст для теле-сюжета.

n'il'ə mašina

четыре машина

‘Вся деревня, женщины, мужчины, мальчики, девочки, все в колхоз, три-четыре машины’.

- (16) *ni i pačkəc'-t' tozə n'i*
 ну и дойти.PST.3-PL туда уже
 ‘Ну и доехали туда уже’.
- (17) *a vel'ə-sə-nək er'ε-s'-t' kaftə, mət'-t'-ər'va-t*
 а село-IN-1PL.POSS жить-PST.3-PL два муж-PL-жена-PL
 ‘А в селе жили двое, муж с женой’.
- (18) *s'in' pek osaŋ-t-əŋ'-t'*
 они очень худой-PL-IMPF[3]-PL
 ‘Они очень худые были’.
- (19) *va an'c'ək pej-snə par'ska-t-əŋ'-t'²⁰*
 вот только зуб-3PL.POSS большой-PL-IMPF[3]-PL
 ‘Вот только зубы у них были большие’.
- (20) *i s'in'-c' ser'ij'-t', va af az-əma*
 и они-INT высокий-PL вот NEG сказать-NZR
 ‘И сами высокие, и сказать нельзя’.
- (21) *af az-saj'n'ə n'i mej-snə-n, kat-k n'i vol'a-c*
 NEG сказать-NPST.3PL.O.1SG.S уже что-3PL.POSS-GEN
 оставить-IMP.3SG.O.SG.S уже воля-3SG.POSS.SG
 ‘Не буду уж про них ничего говорить’.
- (22) *i mol'-s'-t' n'i εšəl'a-mə*
 и идти-PST.3-PL уже купаться-INF
 ‘И пошли уже купаться’.
- (23) *a abed jotk'-t' tu-s'-t' kolaj*
 а обед между-DEF.SG.GEN уйти-NPST.3-PL всегда
lomat'-t'n'ə s'embə εšəl'a-mə
 человек-DEF.PL весь купаться-INF
 ‘А во время обеда все люди всегда уходили купаться’.
- (24) *a s'in' oz'ira-n'ε bok'-t' esə golaj*
 а они озеро-DIM бок-DEF.SG.GEN в.IN всегда
kaŋən'ə-st tostə εšəl'ε-j'-t'
 два.COLL-3PL.POSS оттуда купаться-NPST.3-PL
 ‘А они в озере в сторонке всегда вдвоем купаются’.

²⁰ Возможно, слово *par'ska* ‘большой, огромный’, допускает морфологический анализ *par'-ška* (бочка-EQU) ‘размером с бочку’, однако контексты его использования шире тех, в которых естественно было бы ожидать сравнения с бочкой (например, ‘поля огромные’ в тексте КМТ «О колхозе»), а его семантическая связь с бочкой и / или морфологическая членимость по меньшей мере неочевидна для носителей.

- (25) *viz'd'-n'ə-z'* *mej-snə-n*
 стесняться-FREQ-PST.3.O.3PL.S что-3PL.POSS-GEN
 'Стеснялись своего этого'.
 ⟨Несколько голосов:⟩
- (26) *t'ela-snə-n*
 тело-3PL.POSS-GEN
 'Своего тела'.
 А:
- (27) *da, es' t'ela-snə-n*
 да свой тело-3PL.POSS-GEN
 'Да, своего тела'.
- (28) *a dagə vagə lofkaj ava ul'-s' də d'əd'ε-z'ə*
 а еще вот ловкий женщина быть-PST.3[SG] да мать-1SG.POSS.SG
 'А вот еще была ловкая женщина мать моя'.
- (29) *mejə, sa-s' pr'ic'idat'əl'-s' n'i*
 что прийти-PST.3[SG] председатель-DEF.SG уже
 'Да что, пришел председатель'.
- (30) *ava-t'n'ə-n'd'i korta-j tosə al'ε-t'n'ə-n²¹*
 женщина-DEF.PL-DAT говорить-NPST.3[SG] там мужчина-DEF.PL-GEN
 'Женщинам говорит, там, мужчинам'.
- (31) *nu koda t'ev-ən't'ə?*
 ну как дело-2PL.POSS
 '«Ну, как у вас дела?»'
- (32) *s'embə lac*
 весь хорошо
 '«Все хорошо»'.
- (33) *a ruz-əl' pr'ec'edat'el'-s'*
 а русский-IMPF[3SG] председатель-DEF.SG
 'А председатель был русский'.
- (34) *korta-j*
 говорить-NPST.3[SG]
 'Говорит [мать рассказчицы]'.
- (35) — *Алексей Иванович, ты живых чертей видел?*
- (36) *t'ε korta-j*
 этот говорить-NPST.3[SG]
 'Он говорит'.

²¹ Оговорка; ожидаемая форма — *al'ε-t'n'ə-n'd'i* (мужчина-DEF.PL-DAT); предложение в приведенном в тексте варианте неграмматично.

- (37) — *Дуська.*
- (38) *Да нет, не видел ни разу.*
- (39) — *Пойдем, я тебе покажу.*
- (40) *a al'ε-s' koŋta-j*
а мужчина-DEF.SG говорить-NPST.3[SG]
'А мужчина говорит'.
- (41) — *Правда, что ли?*
- (42) *s'embə: правда, правда*
весь
'Все: «Правда, правда»'.
- (43) *a astal'noŋ-n'ə raka-ŋ-t', soda-saz'*
а остальной-DEF.PL смеяться-NPST.3-PL знать-NPST.3.O.3.PL.S
'А остальные смеются, знают'.
- (44) *nu i d'ed'ε-z'ə sev-əz'n'ən', vet'-əz'n'ən'*
ну и мать-1SG.POSS.SG взять-PST.3PL.O.3SG.S вести-PST.3PL.O.3SG.S
'Ну и мать привела их'.
- (45) *a t'a-t mejə, ponks-təmə²², kəŋtapa-t*
а этот-PL что штаны-CAR голый-PL
'А эти что, без штанов, голые'.
- (46) <смех, нрзб.> *vet'-t'i fes't': aaaaa ivad'-i*
вода-DEF.SG.DAT однажды ааааа кричать-NPST.3[SG]
'Один раз [окунается] в воду, кричит: «а-а-а»'.
- (47) *a t'ε karšə-zə-nzə: ooooo ivad'-i*
а этот напротив-ILL-3SG.POSS ооооо кричать-NPST.3[SG]
'А этот напротив кричит: «о-о-о»'.
- (48) *koda al'iks'ej ivanəč n'ej-əz'n'ən'* <смех, нрзб.>
как Алексей Иванович видеть-PST.3PL.O.3SG.S
'Как Алексей Иванович увидел...'
- (49) *Дуська, это правда, что ли, черти?*
- (50) *son pra-s' kal'-n'ε-n'ε-t'n'ə jotk-s*
он упасть-PST.3[SG] ива-DIM-DIM-DEF.PL[GEN] между-ILL
'Он упал в кустики'.
- (51) *ivad'-i kul-an, kul-an ivad'-i*
кричать-NPST.3[SG] умереть-NPST.1SG умереть-NPST.1SG кричать-NPST.3[SG]
умру сейчас
'Кричит: «Умру, умру сейчас»'.

²² Более ожидаемый вариант — *ponks-ftəmə* (штаны-CAR), произнесенная в тексте словоформа признается грамматичной не всеми носителями.

- (52) *i maks-s'* *пять рублей*
и дать-PST.3[SG]
'И дал пять рублей'.
- (53) *На вот тебе пять рублей.*
- (54) *Идите или конфеты купите.*
- (55) *no koŋta-j* *t'aftamə* *живой* *n'ingə* *черт*
но говорить-NPST.3[SG] такой еще
mon iz'-ən' *n'ej-ən'd'-ə*
я NEG.PST-PST.1SG видеть-FREQ-CN
'«Но, — говорит, — я такого живого черта еще не видал»'.
- (56) *va kodamə ul'-s'* *slučaj,* *istor'ije-s'*
вот какой быть-PST.3[SG] случай история-DEF.SG
'Вот какой был случай, история'.

36.6 Дина²³

Рассказала Анастасия Ивановна Васляева.

- (1) *i dagə vaŋə meŋama*
и еще вот что
'И вот еще что'.
- (2) *jaka-j* *по следу*
ходить-NPST.3[SG]
'Ходит по следу'.
- (3) *məz'ardə tona-f-n'-ə-z'-ə...* *meŋə...* *ki-t'*
когда учиться-CAUS-FREQ-PST.3SG.O.3SG.S что путь-DEF.SG.GEN
langa, nu kodan'ε vaŋə, no sledu
на.PROL ну как вот
'Когда ее [сын] обучил... это... по дороге, ну как вот это, по следу...'
- (4) *pil'gə ki-t'n'-n'* *ez-ga* *məz'ardə* *jaka-j*
нога путь-DEF.PL-GEN в-PROL когда ходить-NPST.3[SG]
'По следу когда ходит...'
- (5) *jaka-mə tona-f-n'-ə-z'-ə* *i mer'g-i*
ходить-PST.1PL учиться-CAUS-FREQ-PST.3SG.O.3SG.S и сказать-NPST.3[SG]
s'ora-z'-ə
парень-1SG.POSS.SG
'Ходить обучил сын и говорит'.

²³ Приводится вторая часть истории, в первой рассказывается о детстве Дины, собаки рассказчицы.

- (6) *d'ed'e-j, ad'e, kij-gə ajaš, ad'e* по следу... *vet'-n'-ə-k*
 мать-VOC айда кто-ADD NEG.EX айда вести-FREQ-IMP.3SG.O.SG.S
 '«Мама, пойдем, никого нет, пойдем по следу поводи ее»'.
- (7) *a mer'g-an: kodan'e, vəd' mon', mer'g-an,*
 а сказать-NPST.1SG как ведь я.GEN сказать-NPST.1SG
kas-ft-in'ən', son tu-saman' moda-t' al-də-ngə
 расти-CAUS-PST.3.O.1SG.S он найти-NPST.1SG.O.3SG.S земля-PL под-ABL-ADD
 'А я говорю: «Как, ведь меня, [поскольку] я вырастила ее, она найдет хоть из-под земли»'.
- (8) *mer'g-i šo... šova-jt' pil'gał-n'-n'*
 сказать-NPST.3[SG] тереть-IMP.3PL.O.SG.S подошва-2SG.POSS.PL-GEN
lov-t'i i art va t'ijen'ə, va t'ijen'ə art
 снег-DEF.SG.DAT и иди вот по.этому.месту вот по.этому.месту иди
 'Он говорит: «Вытри ноги о снег и иди, вот здесь, вот здесь иди»'.
- (9) *i mon s'ora-z'-n' kel'gən'd'-in'ən'*
 и я парень-1SG.POSS.SG-GEN обмануть-PST.3.O.1SG.S
 'И я сына обманула'.
- (10) *so... af kuva son ukaziva-s' mon tu-n'*
 NEG по.какому.месту он указывать-PST.3[SG] я уйти-PST.1SG
 'Не там, где он указывал, я пошла'.
- (11) *a mon tu-n' l'ija-va*
 а я уйти-PST.1SG другой-PROL
 'А я пошла по другому месту'.
- (12) *i son nad'ije-j n'i, kuva*
 и он надеяться-NPST.3[SG] уже по.какому.месту
ukaziva-s' mol'-an
 указывать-PST.3[SG] идти-NPST.1SG
 'И он надеется же, что там, где он указывал, я иду'.
- (13) *a mon t'ij-ən' pavarot, praver'anda-jn'ə pin'-t'*
 а я делать-PST.1SG поворот проверить-PST.3.O.1SG.S собака-DEF.SG.GEN
 'А я сделала поворот, проверила собаку'.
- (14) *i pin'-s' tu-s' mon' mel'-ə-n*
 и собака-DEF.SG уйти-PST.3[SG] я.GEN после-LOC-1SG.POSS
 'И собака пошла за мной (по моему следу)'.
- (15) *i son kežije-s'*
 и он злиться-PST.3[SG]
 'И он рассердился'.
- (16) *mer'g-ən', t'at kežije, ki-t'*
 сказать-PST.1SG PRON.IMP.SG злиться[CN] путь-DEF.SG.GEN

- mon* *εr'ft-in'ən'*
я перепутать-PST.3.O.1SG.S
'Я сказала: «Не обижайся, дорогу я перепутала»'.
- (17) *pin'ə-s'* *vernaj*
собака-DEF.SG верный
'«Собака верная»'.
- (18) *i* *məz'ardə* *sa-šənc'-t'* *kursat-t,* *is'...*
и когда прийти-FREQ.PST.3-PL курсант-PL
t'i-s'-t' *pəkazat'əl'naj* *kruk*
делать-PST.3-PL показательный круг
'И когда приходили курсанты, делали показательный круг'.
- (19) *kolmə* *pin'ə-t* *samaj* *lučšaj-n'ə*
три собака-PL самый лучший-DEF.PL
'Три собаки самые лучшие'.
- (20) *koms'* *kursant...* *ой, прости Христа ради,* *s'adə* *kursant*
двадцать курсант сто курсант
'Двадцать курсантов... ой, прости Христа ради, сто курсантов...'
- (21) *i* *keš-s'* *zik*
и спрятаться-PST.3[SG] зек
'И прятался зек'.
- (22) *i* *er'av-i* *s'ε* *zik-s'* *veš-əm-s*
и быть.нужным-NPST.3[SG] тот зек-DEF.SG искать-INF-ILL
'И надо [было] этого зека искать'.
- (23) *i* *s'in'* *ищи*²⁴ — *af* *mol'-i,* — *ищи* —
и они NEG идти-NPST.3[SG]
af *mol'-i,* — *ищи* — *af* *mol'-i*
NEG идти-NPST.3[SG] NEG идти-NPST.3[SG]
'И они: «Ищи!» — не идет. «Ищи!» — не идет. «Ищи!» — не идет'.
- (24) *a* *ищи* *s'ε* *veš-k,* *veš-k,*
а тот искать-IMP.3SG.O.SG.S искать-IMP.3SG.O.SG.S
veš-k, *veš-k*
искать-IMP.3SG.O.SG.S искать-IMP.3SG.O.SG.S
'А «ищи» — это «вешк», «вешк», «вешк», «вешк»'.
- (25) *son* *af* *mol'-i,* *van-and-i*
он NEG идти-NPST.3[SG] смотреть-FREQ-NPST.3[SG]
'Она не идет — смотрит'.
- (26) *i* *mon'* *koŕta-j* *səŕka-s'-t'* *n'erva-n'ə*
и я.GEN говорить-NPST.3[SG] собираться-PST.3-PL нервы-1SG.POSS.PL
'«И я, — говорит, — занервничал»'.

²⁴ Слово *ищи* произносится как *ишчи*.

- (27) *optəm-n'ək n'erva-n'ə səŋka-s'-t'*
целиком-COM нервы-1SG.POSS.PL собираться-PST.3-PL
'«Полностью на нервах я»'.
- (28) *jakə, mɛr'g-ən, t'ən'arə loman'*
ой сказать-PST.1SG столько человек
'«Ой, — говорит (букв. я сказал), — столько человек»'.
- (29) *i son mon' viz'd'əlgə-f-n'ə-saman'*
и он я.GEN стыдиться-CAUS-FREQ-NPST.1SG.O.3SG.S
'«И она меня позорит»'.
- (30) *viz'ks šama-s sa-fcaman'*
стыд лицо-ILL прийти-CAUS.NPST.1SG.O.3SG.S
'«Позорит меня» (букв. приводит меня в лицо стыда)'.
- (31) *jakə, son af mol'-i*
ой он NEG идти-NPST.3[SG]
'«Ой, не идет она»'.
- (32) *mon son' ancan*
я он.GEN накормить.NPST.3SG.O.1SG.S
'«Я ее побью» (букв.: накормлю)'.
- (33) *оказывается zik-n'ə is'-t' kɛš-ə*
зек-DEF.PL NEG.PST-[3]PL спрятаться-CN
'Оказывается, зеки не спрятались'.
- (34) *is'-t' kɛš-ə, i son'-d'ejə-nzə*
NEG.PST[3]-PL спрятаться-CN и он.OBL-PRON.DAT-3SG.POSS
aš mejə veš-əm-s
NEG.EX что искать-INF-ILL
'Не спрятались, и ей нечего искать'.
- (35) *i son t'i-s' pravil'na*
и он делать-PST.3[SG] правильно
'И она сделала правильно'.
- (36) *i s'in' kat'i kodamə ul'-i pin'ə-m²⁵ pravila-snə*
и они.GEN неизвестно какой быть-NPST.3[SG] собака-GEN правило-3PL.POSS
'И у них есть какое-то собачье правило'.
- (37) *kadə pɛk af mol'-i, af mol'-i,*
если очень NEG идти-NPST.3[SG] NEG идти-NPST.3[SG]
er'av-i jafəd'-əm-s kəd'-c'ə
быть.нужным-NPST.3[SG] бросить-INF-ILL рука-2SG.POSS.SG
'Если совсем [собака] не идет, не идет, нужно махнуть рукой'.

²⁵ Ожидаемая форма *pin'ən'*; реализация *pin'əm*, возможно, вызвана ассимиляцией с начальным согласным следующего слова. При оценке грамматчности данная реализация в этом контексте оценивается как невозможная.

- (38) *a kəda jafəcak kəd'-c'ə-n'*
 а если бросить.NPST.3SG.O.2SG.S рука-2SG.POSS.SG-GEN
son məl'ə tu-j n'i
 он уже уйти-NPST.3[SG] уже
 'А если махнешь рукой, то она уже пойдет'.
- (39) *a, korta-j, kəda mon jafəd'-əl'-in'ə*
 а говорить-NPST.3[SG] если я бросить-IMPF-PST.3.O.1SG.S
kəd'-əz'ə-n', mon'-d'ejə-n ul'-əl' pek razor
 рука-1SG.POSS.SG-GEN я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS быть-IMPF[3SG] очень позор
potomu što kijə-gə iz' kəš-ə
 кто-ADD NEG.PST[3SG] спрятаться-CN
 '«А, — говорит, — если бы я махнул рукой, опозорился бы очень, потому что никто не спрятался»'.
- (40) *i zvon'e-ŋ-t', min' iz'-əmə kəš-ə*
 и звонить-NPST.3-PL мы NEG.PST-PST.1PL спрятаться-CN
 'И звонят: «Мы не спрятались»'.
- (41) *i pin'ə-s' pek prava-l', son iz' mol'-ə veš-əmə*
 и собака-DEF.SG очень права-IMPF[3SG] он NEG.PST[3SG] идти-CN искать-INF
 'И собака была абсолютно права, она не пошла искать'.
- (42) *aš mejə veš-əm-s, s'in' is'-t' kəš-ə*
 NEG.EX что искать-INF-ILL они NEG.PST-[3]PL спрятаться-CN
 'Нечего искать, они не спрятались'.
- (43) *i məl'ə kəš-s'-t' az'ornaj-ən' s'et'-t' al-u*
 и уже спрятаться-PST.3-PL Озёрный-GEN мост-DEF.SG-GEN под-LAT
 'А спрятались они под мостом у Озёрного²⁶'.
- (44) *kəš-s'-t' az'ornaj-ən' s'et'-t' al-u,*
 спрятаться-PST.3-PL Озёрный-GEN мост-DEF.SG-GEN под-LAT
i s'in' pin'ə-t'n'ə mu-z',
 и они.GEN собака-DEF.PL найти-PST.3.O.3PL.S
az'ornaj-ən' s'et'-t' al-də zik-n'ə-n'
 Озёрный-GEN мост-DEF.SG-GEN под-ABL зек-DEF.PL-GEN
 'Спрятались под мостом у Озёрного, и их собаки нашли, зек, которые были под мостом у Озёрного...'
- (45) *nu s'in' af nastajəščaj zik-t*
 ну они NEG настоящий зек-PL
 'Ну они не настоящие зеки'.
- (46) *a mejə... bətə zik-t, al'i možət zik-t*
 а что будто зек-PL или может зек-PL
 'А это... как будто зеки, а может, и зеки...'

²⁶ Озёрный — поселок Зубово-Полянского района. На территории поселка находится исправительная колония.

- (47) *s'ε kunar-də-n' t'ev, n'i af soda-san*
 тот давно-ABL-GEN дело уже NEG знать-NPST.3SG.O.1SG.S
 'Это давнее дело, я уж не знаю'.
- (48) *i mεr'g-i načal'n'ək-s', dogovorilis', af*
 и сказать-NPST.3[SG] начальник-DEF.SG NEG
načal'n'ək-s', a kursant-ən' načal'n'ək-s' n'i
 начальник-DEF.SG а курсант-GEN начальник-DEF.SG уже
 'И говорит начальник: «Договорились», не начальник, а начальник курсантов'.
- (49) *af es' načal'n'ək-snə*
 NEG свой начальник-3PL.POSS
 'Не «свой»²⁷ начальник'.
- (50) *mεr'g-i t'in' dogovorilis'*
 сказать-NPST.3[SG] вы
 'Говорит: «Вы договорились»'²⁸.
- (51) *di az-s't' <нрзб.> di vešə-s't'*
 да сказать-IMP.3.O.PL.S да искать-IMP.3.O.PL.S
 'Да скажите, да ищите'.
- (52) *koda, mεr'g-i min' dogovorilis'*
 как сказать-NPST.3[SG] мы
 '«Как, — говорит, — мы договорились?»
- (53) *son vəd' af min' dogəvər-n'əkə-n' kor'a-s*
 он вода NEG мы.GEN договор-1PL.POSS-GEN согласно-ILL
pr'a-nc kεrəd'-əz'ə
 голова-3SG.POSS.SG.GEN поднять-PST.3SG.O.3SG.S
 '«Она ведь не по нашему договору подняла голову»'.
- (54) *di tu-s' ard-əz', al'i mašina-sə usk-əs'k*
 да уйти-PST.3[SG] бежать-CONV.ATD или машина-IN везти-PST.3.O.1PL.S
di vaft-əs'k, di tozə tu-s'
 да снять-PST.3.O.1PL.S да туда уйти-PST.3[SG]
 '«Побежала, или мы ее на машине привезли и выгрузили, и туда пошла...»'
- (55) *son vəd' tu-s' no нюху*
 он ведь уйти-PST.3[SG]
 'Она ведь пошла по нюху'.
- (56) *son tu-s' no нюху iz'-əz' kεl'gən'd'-ə*
 он уйти-PST.3[SG] NEG.PST-PST.3.O.3PL.S обмануть-CN
 'Она пошла по нюху, не обманули'.

²⁷ Т. е. не начальник сына рассказчицы.

²⁸ Согласно пояснению рассказчицы, начальник подозревает, что сын рассказчицы сговорился с зеками.

- (57) *i son s'ε-ška-va, s'ora-z'ə, god'a-v-s'*
и он тот-EQU-PROL парень-1SG.POSS.SG угодить-PASS-PST.3[SG]
'И так он, мой сын, обрадовался'.
- (58) *nu t'en'i, korta-j, t'eja-t za vernost'*
ну теперь говорить-NPST.3[SG] PRON.DAT-2SG.POSS
maks-an sival' kusok
дать-NPST.1SG мясо кусок
'«Ну теперь, — говорит, — тебе за верность дам кусок мяса»'.
- (59) *i maks-s' pel'ə kilo pukšə vaz-n'ε-n' sival'*
и дать-PST.3[SG] половина кило мякоть теленок-DIM-GEN мясо
'И дал полкило мякоти телячьего мяса'.
- (60) *va t'aftamə d'ina-z'ə-n' istor'ija-c*
вот такой Дина-1SG.POSS.SG-GEN история-3SG.POSS.SG
'Вот такая история моей Дины'.

36.7 Яков-речка

Рассказала Мария Петровна Уткина.

- (1) *ščas mon az-ənd-an l'igenda,*
сейчас я сказать-FREQ-NPST.1SG легенда
kona l'em-əs jaku l'ej-n'ε-s'
который имя-3SG.POSS.SG Яков река-DIM-DEF.SG
'Сейчас я расскажу легенду, которая называется «Яков-речка»'²⁹.
- (2) *jaku l'ej-n'ε-s' t'ε kona,*
Яков река-DIM-DEF.SG этот который
məz'ardə ul'-s'-t' pek požar-t,
когда быть-PST.3-PL очень пожар-PL
jaku l'ej-n'ε-s' lotka-ft-əz'ə
Яков река-DIM-DEF.SG остановиться-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
t'ε vagə požar-t'
этот вот пожар-DEF.SG.GEN
'Яков-речка это та, которая, когда были сильные пожары, остановила эти пожары'.
- (3) *imenna va t'ε l'ej-n'ε-s'*
именно вот этот река-DIM-DEF.SG
loman-n'əkə-n'd'i iz'-əz'ə nolda tol-t'
человек-1PL.POSS-DAT NEG.PST-PST.3SG.O.3SG.S пустить[CN] огонь-DEF.SG.GEN
'Именно вот эта река к нашим людям не пропустила огонь'.

²⁹ Буквально, по всей видимости, 'которая ее название «Яков-речка»'. При оценке грамматичности данное выражение не признается возможным.

- (4) *a mes l'em-əc jaku l'ej-n'ε*
а почему имя-3SG.POSS.SG Яков река-DIM
t'ε ul'-s' pek kunarə
этот быть-PST.3[SG] очень давно
'А почему называется Яков-речка — это было очень давно'.
- (5) *vel'ə-n'əkə-n' esə er'ε-s' koz'ε, koz'ε al'ε*
село-1PL.POSS-GEN в.IN жить-PST.3[SG] богатый богатый мужчина
'В нашей деревне жил богач, богатый мужик'.
- (6) *s'in' lac ava-nc martə er'ε-s'-t'*
они хорошо женщина-3SG.POSS.SG.GEN с жить-PST.3-PL
'Они хорошо с женой жили'.
- (7) *lamə-l' žuvata-snə*
много-IMPF[3SG] скотина-3PL.POSS
'Много скотины у них было'.
- (8) *lamə-l' parš, koz'εši-snə*
много-IMPF[3SG] имущество богатство-3PL.POSS
'Много было добра, богатства'.
- (9) *no škaj-s' iz' maks-ə t'ejə-st šaba-n'ε*
но бог-DEF.SG NEG.PST[3SG] дать-CN PRON.DAT-3PL.POSS ребенок-DIM
'Но Бог не дал им ребеночка'.
- (10) *lamə-s s'in' veš-ən'c'-t' jaka-s'-t'*
много-ILL они искать-FREQ.PST.3-PL ходить-PST.3-PL
voražika-t'n'ə langa, kuvan'ə
колдун-DEF.PL[GEN] на.PROL по.какому.месту
'Долго они искали, ходили по колдунам и по разным таким местам'.
- (11) *no ves't' ava-c az-s'*
но однажды женщина-3SG.POSS.SG сказать-PST.3[SG]
oc'u kul'ε, što son pek-i
большой известие что он живот-ATTR2
'Но однажды жена сообщила важную новость, что она беременна'.
- (12) *i šač-fc' c'ora-n'ε, kona-n'*
и родиться-CAUS.PST.3[SG] парень-DIM который-GEN
l'emd'-əz'ə jaku-ks
назвать-PST.3SG.O.3SG.S Яков-TRANS
'И родила сына, которого назвала Яков'.
- (13) *c'ora-n'ε-s' šač-s' af pek šumbra-stə*
парень -DIM-DEF.SG родиться-PST.3[SG] NEG очень здоровый-EL
'Мальчик родился не очень здоровый'.
- (14) *son' tarn'ək šama-c pešks'-l' put'k-tə*
он.GEN полностью лицо-3SG.POSS.SG полный-IMPF[3SG] прыщ-ABL
'У него всё лицо было в прыщах'.

- (15) *i c'ora-n'ε-s' viz'-n'ə-s' l'is'-ən'd'-əm-s*
и парень-DIM-DEF.SG стесняться-FREQ-PST.3[SG] выйти-FREQ-INF-ILL
jalga-nzə jotk-s ul'c'a-v
друг-3SG.POSS.PL[GEN] между-ILL улица-LAT
'И мальчик стеснялся выходить к друзьям на улицу'.
- (16) *a mokšə-t'n'ə-n' min' ul'-s' stan'ə, što məz'ardə*
а мокша-DEF.PL-GEN мы.GEN быть-PST.3[SG] так что когда
topəd'-i... c'ora-n'ε-s' an'c'ək šač'-i
исполниться-NPST.3[SG] парень-DIM-DEF.SG только родиться-NPST.3[SG]
veš-ən'c'-t' t'ejə-nzə ərvε
искать-FREQ-PST.3-PL PRON.DAT-3SG.POSS жена
'А у нас, у мокши, было так, что когда только рождается мальчик, сразу же ему ищут жену'.
- (17) *a vel'ə-sə ul'-s' pək mazi s't'ər'-n'ε,*
а село-IN быть-PST.3[SG] очень красивый девушка-DIM
aldun'ε l'em-əc-əl'
Дуня имя-3SG.POSS.SG-IMPF[3SG]
'А в деревне была очень красивая девушка по имени Дуня'.
- (18) *son' kingaftuvə kizə-c-əl'*
он.GEN двенадцать год-3SG.POSS.SG-IMPF[3SG]
'Ей было двенадцать лет'.
- (19) *u vot kak raz aldun'ε-n' šna-z' ərvε-n'd'i jakuv-ən'd'i*
Дуня-GEN хвалить-PST.3.O.3PL.S жена-DAT Яков-DAT
'И вот как раз Дуню пообещали в жены Якову'.
- (20) *məz'ardə jakuv-ən'd'i topəc' kimn'il'ijə*
когда Яков-DAT исполниться-PST.3[SG] четырнадцать
kizə, aldun'ε-n' ul'-s' son'-c'-ən' kel'gəm c'ora-c
год Дуня-GEN быть-PST.3[SG] он-INT-GEN любимый парень-3SG.POSS.SG
'Когда Якову исполнилось четырнадцать лет, у Дуни был свой любимый'.
- (21) *no jav-ft-əz'³⁰ kel'gəm c'ora-nc*
но делить-CAUS-PST.3.O.3PL.S любимый парень-3SG.POSS.SG-GEN
maɾtə, štobə ara-l' ərvə-ks jaku-n'ε-n'd'i
с чтобы стать-IMPF[3SG] жена-TRANS Яков-DIM-DAT
'Но их разделили с любимым, чтобы она стала женой Яшеньки'.
- (22) *nu məz'ardə aldun'ε n'ej-əz'ə*
ну когда Дуня видеть-PST.3SG.O.3SG.S
jaku-n'ε-n', son' evəc' ezdə-nzə
Яков-DIM-GEN он испугаться-PST.3[SG] в.ABL-3SG.POSS
'Когда Дуня увидела Яшеньку, она испугалась его'.

³⁰ Глагол *javəts* 'делить' имеет также значение 'расстаться', которое и представлено в текстовом примере.

- (23) *šama-c pešks'ə-l' put'k-tə*
 лицо-3SG.POSS.SG полный-IMPF[3SG] прыщ-ABL
i son'-c'-kə pek nulgət'ks ul'-s'
 и он-INT-ADD очень противный быть-PST.3[SG]
 'Его лицо было в прыщах, и сам он был очень безобразен'.
- (24) *nu mez'ə t'ij-at?*
 ну что делать-NPST.2SG
 'Ну что поделаешь?'
- (25) *t'afta ul'-s' vel'ə-t' esə*
 так быть-PST.3[SG] село-DEF.SG.GEN в.IN
što er'av-i er'a-m-s maŋta-nzə
 что быть.нужным-NPST.3[SG] жить-INF-ILL с-3SG.POSS
paka af topəd'-i kimgaŋksuvə kizə-c
 пока NEG исполниться-NPST.3[SG] восемнадцать год-3SG.POSS.SG
 'Так было заведено в деревне, что надо жить с ним, пока не исполнится восем-
 надцать лет'.
- (26) *estə ər'veja-fcaz'*
 тогда жениться-CAUS.NPST.3.O.3PL.S
 'Тогда женят их'.
- (27) *i mez'ə aldun'ε-n' ɛr'c' pr'a-zə-nzə*
 и что Дуня-GEN ударить.PST.3[SG] голова-ILL-3SG.POSS
 'И что взбрело в голову Дуне'.
- (28) *son ves't' jaku-n'ε-n' sev-əz'ə vir'-i pešc*
 он однажды Яков-DIM-GEN взять-PST.3SG.O.3SG.S лес-LAT орех.ILL
 'Она однажды Яшеньку взяла в лес за орехами'.
- (29) *ar'ε, koŋta-j, pešt'-t' kočka-tamə*
 давай говорить-NPST.3[SG] орех-PL собрать-NPST.1PL
 '«Пойдем, — говорит, — орехов наберем»'.
- (30) *i məz'ardə jaka-ft-əz' jaka-ft-əz'ə*
 и когда ходить-CAUS-CONV.ATD ходить-CAUS-PST.3SG.O.3SG.S
vir'-t' ez-ga, jaku-n'ε pek s'iz'ə-s'
 лес-DEF.SG.GEN в-PROL Яков-DIM очень устать-PST.3[SG]
 'И когда водила-водила его по лесу, Яшенька очень устал'.
- (31) *i put-əz'ə ɛl'-əzə-nzə, aldun'ε-n'*
 и поставить-PST.3SG.O.3SG.S подол-ILL-3SG.POSS Дуня-GEN
ɛl'-s pr'a-nc i koŋta-j
 подол-ILL голова-3SG.POSS.SG.GEN и говорить-NPST.3[SG]
 'И положил ей на колени, Дуне на колени свою голову и говорит'.
- (32) *daj, aldun'ε, xət' toz'i-n'ε mad-an*
 дай Дуня хоть чуть-DIM лечь-NPST.1SG
 '«Дай, Дуня, хоть чуть-чуть полежу»'.

- (33) *i matəd-əv-s'*
и уснуть-PASS-PST.3[SG]
'И заснул'.
- (34) *aldun'ε veš-əz'ə pr'a-nc i matəd-əv-s'*
Дуня искать-PST.3SG.O.3SG.S голова-3SG.POSS.SG.GEN и уснуть-PASS-PST.3[SG]
'Дуня поискала [вшей] у него в волосах, и он заснул'.
- (35) *i c'ora-n'ε-t' r'εfcəd-əz'ə vet'-t'i*
и парень-DIM-DEF.SG.GEN толкнуть-PST.3SG.O.3SG.S вода-DEF.SG.DAT
'И мальчика толкнула в воду'.
- (36) *a t'azə sa-s' kud-u i mēr'k-s'*
а сюда прийти-PST.3[SG] дом-LAT и сказать-PST.3[SG]
što son juma-s'
что он пропасть-PST.3[SG]
'А сюда пришла домой и сказала, что он пропал'.
- (37) *kolmə ši-t marn'ək vel'ə-s', af an'c'ək ordaš vel'ə-s',*
три день-PL полностью село-DEF.SG NEG только Ардашево село-DEF.SG
no i l'ijε vel'ə-t'n'ə veš-ən'd'-əz' c'ora-n'ε-t'
но и другой село-DEF.PL искать-FREQ-PST.3.O.3PL.S парень-DIM-DEF.SG.GEN
'Три дня всё село, не только Ардашево, но и другие села, искали мальчика'.
- (38) *tak i iz'-əz' tu c'ora-n'ε-t'*
так и NEG.PST-PST.3.O.3PL.S найти[CN] парень-DIM-DEF.SG.GEN
'Так и не нашли мальчика'.
- (39) *no s'el'd'ə karma-s'-t' və t'ε l'ej-n'ε-t'i*
но потом начать-PST.3-PL вот этот река-DIM-DEF.SG.DAT
mēr'g-ən'd'ə-mə jaku l'ej-n'ε
сказать-FREQ-INF Яков река-DIM
'Но после стали вот эту речку называть Яков-речка'.
- (40) *i son pek lamə-s...*
и он очень много-ILL
i lomat'-t'n'ə jaka-s'-t' məz'ardə
и человек-DEF.PL ходить-PST.3-PL когда
ksti-s, pank-s, lotk-s'ə-s'-t' l'ej-n'ε-t'i
ягода-ILL гриб-ILL остановиться-FREQ-PST.3-PL река-DIM-DEF.SG.DAT
'И он очень много... И люди, когда ходили за ягодами-грибами, останавлива-
лись у реки'.
- (41) *lamə-c n'ej-ən'd'ə-z', što t'astə*
много-3SG.POSS.SG видеть-FREQ-PST.3.O.3PL.S что отсюда
l'is'-ən'c' jaku-n'ε
выйти-FREQ.PST.3[SG] Яков-DIM
'Многие видели, что отсюда выходил Яшенька'.

- (42) *kona-t* *er'gəɕn'ə-s'-t'*, *l'ij-n'ə-z'n'ə* *vir'-stə*
 который-PL заблудиться.FREQ-PST.3-PL вывести-FREQ-PST.3PL.O.3SG.S лес-EL
 'Тех, кто блуждал, выводил из леса'.
- (43) *vet'-n'ə-z'n'ən'* *vel'-i*
 вести-FREQ-PST.3PL.O.3SG.S село-LAT
 'Приводил в деревню'.
- (44) *a va как раз mon koɽta-n'*,
 а вот я говорить-PST.1SG
va s'ε kizə-t'n'ə-n' požar-n'ə-n' ezdə
 вот тот год-DEF.PL-GEN пожар-DEF.PL-GEN в.ABL
iz'-əz'ə nolda tol-t' vel'ə-z-nək
 NEG.PST-PST.3SG.O.3SG.S пустить[CN] огонь-DEF.SG.GEN село-ILL-1PL.POSS
 'А вот как раз, я говорила, во время пожаров тех лет не пропустил огонь в село'.
- (45) *i vot t'a-nksə mεr'g-ij'-t' jaku l'ej-n'ε*
 и вот этот-CSL сказать-NPST.3-PL Яков река-DIM
 'И вот поэтому называют [речку] Яков-речка'.
- (46) *t'ε-n' va kul'-ən'd-in'ə baba-z'ə-n' ezdə*
 этот-GEN вот слышать-FREQ-PST.3.O.1SG.S бабушка-1SG.POSS.SG-GEN в.ABL
 'Вот это я слышала от бабушки'.
- (47) *i min' t'en'ijəms t'ε jaku l'ej-n'ε-t'i jaka-tamə*
 и мы до.сих.пор этот Яков река-DIM-DEF.SG.DAT ходить-NPST.1PL
 'И мы до сих пор ходим на эту Яков-речку'.
- (48) *jaka-tamə ksti-s, jaka-tamə pank-s*
 ходить-NPST.1PL ягода-ILL ходить-NPST.1PL гриб-ILL
 'Ходим за ягодами, ходим за грибами'.
- (49) *i fs'igda l'et'-f-n'ə-sas'k jaku-n'ε-n'*
 и всегда вспомниться-CAUS-FREQ-NPST.3.O.1PL.S Яков-DIM-GEN
 'И всегда вспоминаем Яшеньку'.
- (50) *məz'ardə pačkət'-t'am l'ej-n'ε-t' vaks,*
 когда дойти-NPST.1PL река-DIM-DEF.SG.GEN около.ILL
to sir'ə-t'n'ə-gə-ot-t'n'ə-gə, mon' va baba-z'ə
 то старый-DEF.PL-ADD-новый-DEF.PL-ADD я.GEN вот бабушка-1SG.POSS.SG
fs'igda pačkəd'-i i mεr'g-ən'd'ə-l'
 всегда дойти-NPST.3[SG] и сказать-FREQ-IMP[3SG]
 'Когда доходим до речки, то и старые, и молодые, вот моя бабушка доходила и говорила'.
- (51) *šumbr-at, jaku-n'ε, sa-mə*
 здоровый-NPST.2SG Яков-DIM прийти-PST.1PL
 '«Здравствуй, Яшенька, мы пришли»'.

- (52) *maks-t t'ej-nək lamə gr'iba-n'ε,*
 дать-IMP.SG PRON.DAT-1PL.POSS много гриб-DIM
l'ezt-t t'ej-nək ksti-n' kočka-m-stə
 помочь-IMP.SG PRON.DAT-1PL.POSS ягода-GEN собрать-INF-EL
 «Дай нам много грибов, помоги нам собрать ягоду».
- (53) *i fs'igda jaku-n'ε l'ez-n'-i*
 и всегда Яков-DIM помочь-FREQ-NPST.3[SG]
 'И всегда Яшенька помогает'.

36.8 Сказка про собаку

Рассказала Мария Петровна Уткина (А) при участии Геннадия Семеновича Уткина (В).

А:

- (1) *nu značit er'ε-s'-t' aščə-s'-t' at'a-t...*
 жить-PST.3-PL находиться-PST.3-PL дед-PL
oi al'a-t-ava-t
 мужчина-PL-женщина-PL
 'Ну, значит, жили были старик... ой, мужик с бабой'.
- (2) *er'ε-s'-t' lac, i ul'-s' s'in' pin'ə-snə*
 жить-PST.3-PL хорошо и быть-PST.3[SG] они.GEN собака-3PL.POSS
 'Жили хорошо — и была у них собака'.
- (3) *ava-s' af pek kel'g-al'-əz'ə*
 женщина-DEF.SG NEG очень любить-IMP.F-PST.3SG.O.3SG.S
pin'ə-t' a al'ε-s' ves't'-əngə
 собака-DEF.SG.GEN а мужчина-DEF.SG однажды-ADD
iz'-əz'ə obəžə-kšn'ə pin'ə-t'
 NEG.PST-PST.3SG.O.3SG.S обижать-FREQ[CN] собака-DEF.SG.GEN
 'Жена не очень любила собаку, а муж никогда не обижал собаку'.
- (4) *sev-ən'd'-əz'ə viz'd'a-va mařtə-nzə*
 взять-FREQ-PST.3SG.O.3SG.S везде-PROL с-3SG.POSS
 'Брал ее везде с собой'.
- (5) *nu i... ves't' son mol'-s' εr'k-t' vaks*
 ну и однажды он идти-PST.3[SG] озеро-DEF.SG.GEN около.ILL
kal-ən³¹ kunda-mə, pin'ə-c mol'-s' mařtə-nzə
 рыба-GEN ловить-INF собака-3SG.POSS.SG идти-PST.3[SG] с-3SG.POSS
 'Ну и... однажды он пошел к озеру ловить рыбу, собака пошла с ним'.

³¹ Предположительно, оговорка: ожидается *kal-ən'* (рыба-GEN), словоформа с конечным непалатализованным оценивается в данном контексте как неграмматичная.

- (6) *məz'ardə oza-s', i l'is'-s', gena, mej-s'?*
 когда сесть-PST.3[SG] и выйти-PST.3[SG] Гена что-DEF.SG
 'Когда сел, то вышел, Гена, кто?'
- (7) *čorc', da?*
 черт.DEF.SG да
 'Черт, да?'
- В:
- (8) *Узу.*
 А:
- (9) *l'is'-s' i mer'g-i al'e-t'i*
 выйти-PST.3[SG] и сказать-NPST.3[SG] мужчина-DEF.SG.DAT
 'Вышел и говорит мужику'.
- (10) *al'e, mer'g-i, az-sak kijə*
 мужчина сказать-NPST.3[SG] сказать-NPST.3SG.O.2SG.S кто
vernaj samaj jalga-c'ə, maks-an t'ej-t
 верный самый друг-2SG.POSS.SG дать-NPST.1SG PRON.DAT-2SG.POSS
vedarka-n'ε zolata
 ведро-DIM золота
 '«Мужик, — говорит, — скажешь, кто твой самый верный друг, дам тебе ведро-ко золота»'.
- (11) *nu al'e-s' tumanda-s' tumanda-s',*
 ну мужчина-DEF.SG думать-PST.3[SG] думать-PST.3[SG]
mer'g-i, vernaj jalga-z'ə t'ε
 сказать-NPST.3[SG] верный друг-1SG.POSS.SG этот
kijə — ava-z'ə?
 кто женщина-1SG.POSS.SG
 'Ну мужик думал-думал, говорит: «Верный друг это кто — жена?»'
- (12) *nu, koŋta-j, van-cas'k*
 ну говорить-NPST.3[SG] смотреть-NPST.3.O.1PL.S
 '«Ну, — говорит, — посмотрим»'.
- (13) *sa-s' kud-u*
 прийти-PST.3[SG] дом-LAT
 'Пришел домой'.
- (14) *sa-s' kud-u, a t'ε pink-t'*
 прийти-PST.3[SG] дом-LAT а этот время-DEF.SG.GEN
čorc' sa-s' kud-u
 черт.DEF.SG прийти-PST.3[SG] дом-LAT
 'Пришел домой, а в это время черт пришел домой'.

- (15) *čorc' kodan'ε mokšə-ks mer'k-tamə n'i?*
 черт.DEF.SG как мокша-TRANS сказать-NPST.1PL уже
 'Черт, как это по-мордовски?'

В:

- (16) *af c'eber'-s'*
 NEG хороший-DEF.SG
 'Черт (букв. нехороший).'

А:

- (17) *af c'eber'-s', da*
 NEG хороший-DEF.SG да
 'Черт, да'.

- (18) *af c'eber'-s' sa-s' ava-t'*
 NEG хороший-DEF.SG прийти-PST.3[SG] женщина-DEF.SG.GEN
pəl'-i s'a-də ingəl'-ə i ara-s'...
 у-LAT тот-ABL перед-LOC и стать-PST.3[SG]
 'Черт пришел перед этим к жене и стал...'

В:

- (19) *mazi s'ora-n'd'i*
 красивый парень-DAT
 'Красивым парнем'.

А:

- (20) *mazi s'ora-n'd'i ara-s',*
 красивый парень-DAT стать-PST.3[SG]
nar'əžə-f udala-f
 одеваться-PTCP.RES удаться-PTCP.RES
 'Красивым парнем стал, нарядный, красивый'.

- (21) *i ava-t'i korta-j: ava,*
 и женщина-DEF.SG.DAT говорить-NPST.3[SG] женщина
ad'ε, korta-j, mejə, t'ejə-n ər'va-ks
 айда говорить-NPST.3[SG] что PRON.DAT-1SG.POSS жена-TRANS
 'И бабе говорит: «Баба, иди, — говорит, — это самое, ко мне женой»'.

- (22) *mon, korta-j, koz'-an*
 я говорить-NPST.3[SG] богатый-NPST.1SG
 '«Я, — говорит, — богатый»'.

- (23) *mejama t'ε mərt'-t' martə er'-at?*
 что этот муж-DEF.SG.GEN с жить-NPST.2SG
 '«Что ты с этим мужем живешь?»'

- (24) *mejama-c-kə aʂ, kɔɾta-j, aʂu*
 что-3SG.POSS.SG-ADD NEG.EX говорить-NPST.3[SG] бедный
t'ɛ məɾt'-c'ə maɾtə
 этот муж-2SG.POSS.SG[GEN] с
 '«Ничего у него нету, — говорит, — он бедный; [что ты живешь] с этим твоим мужем»'.
- (25) *i ava-t'i kɔɾta-j, na va*
 и женщина-DEF.SG.DAT говорить-NPST.3[SG] на вот
maks-an t'ejə-t
 дать-NPST.1SG PRON.DAT-2SG.POSS
 'И бабе говорит: «На вот, дам тебе...»'
- В:
- (26) *pejəl'*
 нож
 'Нож'.
- А:
- (27) *pejəl', i pečk məɾt'-c'ə-n', a... to mon*
 нож и зарезать[IMP.3SG.O.SG.S] муж-2SG.POSS.SG-GEN а то я
sɛf-t'ɛ ton'
 взять-NPST.2SG.O.1SG.S ты.GEN
 '«...нож, и зарежь своего мужа, и тогда я возьму тебя [в жены]»'.
- (28) *nu al'ɛ-s' sa-s' kud-u,*
 ну мужчина-DEF.SG прийти-PST.3[SG] дом-LAT
sa-s', ava-c žar-i,
 прийти-PST.3[SG] женщина-3SG.POSS.SG крутиться-NPST.3[SG]
and-əz'ə t'ij-əz'ə
 накормить-PST.3SG.O.3SG.S делать-PST.3SG.O.3SG.S
 'Ну мужик пришел домой, пришел, жена его крутится, накормила его'.
- (29) *al'ɛ-s' mac', mac' i...*
 мужчина-DEF.SG лечь.PST.3[SG] лечь.PST.3[SG] и
a son'-c' dumanda-j af c'eber'-t' kolga
 а он-INT думать-NPST.3[SG] NEG хороший-DEF.SG.GEN про
 'Мужик лег, лег и... а сам думает о черте'.
- (30) *vəd', kɔɾta-j, af c'eber'-s'*
 ведь говорить-NPST.3[SG] NEG хороший-DEF.SG
mon'-d'ejə-n mɛr'k-s', što ava-c'ə
 я.OBL-PRON.DAT-1SG.POSS сказать-PST.3[SG] что женщина-2SG.POSS.SG
ton' mi-tanzə
 ты.GEN продать-NPST.2SG.O.3SG.S
 '«Ведь, — думает (букв. говорит), — черт мне сказал, что моя жена меня продаст»'.

- (31) *an'c'ək matəd-əv-s', no son'-c'*
 только уснуть-PASS-PST.3[SG] но он-INT
s'el'mə-nc fke-t' kad-əz'ə pan'žadə
 глаз-3SG.POSS.SG.GEN один-DEF.SG.GEN оставить-PST.3SG.O.3SG.S открыто
 'Только заснул, но сам глаз один оставил открытым'.

В:

- (32) *af stan'ə*
 NEG так
 'Не так'.

А:

- (33) *da, af stan'ə*
 да NEG так
 'Да, не так'.

В:

- (34) *čorc' kunda-z'ə ket'-t'ə*
 черт-DEF.SG ловить-PST.3SG.O.3SG.S рука-ABL
 'Черт ее поймал за руку'.

А:

- (35) *n'ežəc' ava-s' i jora-z'ə*
 подойти-PST.3[SG] женщина-DEF.SG и хотеть-PST.3SG.O.3SG.S
mər'd'-ənc pečk-əm-s
 муж-3SG.POSS.SG.GEN зарезать-INF-ILL
 'Подошла баба и хотела мужа своего зарезать'.

- (36) *no af c'ebər'-s' fat'ε-z'ə ket'-t'ə*
 но NEG хороший-DEF.SG схватить-PST.3SG.O.3SG.S рука-ABL
 'Но черт схватил ее за руку'.

- (37) *al'ε-s' pan'ž-əz'n'ə s'el'mə-nzə-n*
 мужчина-DEF.SG открыть-PST.3PL.O.3SG.S глаз-3SG.POSS.PL-GEN
ava-c vel'ksə-nzə ašč-i pejal'-sə
 женщина-3SG.POSS.SG над,IN-3SG.POSS находится-NPST.3[SG] нож-IN
 'Мужик открыл глаза — жена стоит над ним с ножом'.

- (38) *ni, koṛta-j, al'ε, ava-c'ə*
 ну говорить-NPST.3[SG] мужчина женщина-2SG.POSS.SG
vernaj jalga-c'ə?
 верный друг-2SG.POSS.SG
 '«Ну, — говорит [черт], — мужик, верный ли друг твоя жена?»'

- (39) *al'ε-s' da-a koṛta-j*
 мужчина-DEF.SG да-а говорить-NPST.3[SG]
 'Мужик говорит: «Да-а»'.

- (40) *son nomom sev-əz'ə... t'en'i*
 он взять-PST.3SG.O.3SG.S теперь
kijə, korta-j, vernaj jalga-z'ə t'ε brad-əz'ə
 кто говорить-NPST.3[SG] верный друг-1SG.POSS.SG этот брат-1SG.POSS.SG
 'Он потом взял... «Теперь кто, — говорит, — верный мой друг, это брат мой»'.

- (41) *i dagə sa-s' kud-u*
 и еще прийти-PST.3[SG] дом-LAT
 'И опять пришел домой'.

- (42) *a brad-ənc martə mejama, gena, mejc'?*
 а брат-3SG.POSS.SG.GEN с что Гена что.делать-PST.3[SG]
 'А с братом что, Гена, что сделал?'

B:

- (43) *brad-əc moje je xotel pečk-əm-s*
 брат-3SG.POSS.SG тоже же хотел резать-INF-ILL
 'Брат его тоже же хотел резать'.

A:

- (44) *brad-ənci korta-j, sa-s'*
 брат-3SG.POSS.SG.DAT говорить-NPST.3[SG] прийти-PST.3[SG]
af c'eber'-s' i korta-j
 NEG хороший-DEF.SG и говорить-NPST.3[SG]
 'Брату говорит, пришел черт и говорит'.

- (45) *vagə t'ej-t maks-an ar's'an'ε zoləta*
 вот PRON.DAT-2SG.POSS дать-NPST.1SG кувшин золотa
i vaja-ft-k
 и утонуть-CAUS-IMP.3SG.O.SG.S
 '«Вот тебе дам кувшин золотa, и утопи...»'

B:

- (46) *da*
 да
 'Да'.

A:

- (47) *brat-c'ə-n'*
 брат-2SG.POSS.SG-GEN
 '«...своего брата»'.

- (48) *nu i mol'-s'-t', brad-əc, ad'ε, brat,*
 ну и идти-PST.3-PL брат-3SG.POSS.SG айда брат
kal-ən' kunda-mə, sef-t'en'
 рыба-GEN ловить-INF взять-NPST.2SG.O.1SG.S
 'Ну и пошли, брат его: «Пойдем, брат, рыбу ловить, возьму тебя»'.

- (49) *i sev-əz'ə martə-nzə l'ej-t'i*
и взять-PST.3SG.O.3SG.S с-3SG.POSS река-DEF.SG.DAT
'И взял его с собой на реку'.
- (50) *al'e-s' an'c'ək n'ežəc' kraj-t'i,*
мужчина-DEF.SG только подойти.PST.3[SG] край-DEF.SG.DAT
t'e ftał-də lang-əzə-nzə ruč'kafc'
этот за-ABL на-ILL-3SG.POSS повалиться.PST.3[SG]
i jora-z'ə vet'-t'i vaja-ft-əm-s
и хотеть-PST.3SG.O.3SG.S вода-DEF.SG.DAT утонуть-CAUS-INF-ILL
'И мужик только подошел к краю, этот сзади на него повалился и попытался утопить в воде'.
- (51) *no t'e pink-t' af c'eber'-s'*
но этот время-DEF.SG.GEN NEG хороший-DEF.SG
fat'e-z'ə s'e brad-ənc
схватить-PST.3SG.O.3SG.S тот брат-3SG.POSS.SG.GEN
i al'e-t'i korta-j
и мужчина-DEF.SG.DAT говорить-NPST.3[SG]
'Но в это время черт схватил этого брата и мужику говорит'.
- (52) *nu van-k, kijə t'en'i*
ну смотреть-IMP.3SG.O.SG.S кто теперь
ton' vernaj jalga-c'ə?
ты.GEN верный друг-2SG.POSS.SG
'«Ну смотри, кто твой верный друг?»'
- (53) *al'e-s' dumanda-s' dumanda-s'*
мужчина-DEF.SG думать-PST.3[SG] думать-PST.3[SG]
'Мужик думал-думал'.
- (54) *mon', korta-j, kij-gə vernaj*
я.GEN говорить-NPST.3[SG] кто-ADD верный
jalga-z'ə navernə ajaš
друг-1SG.POSS.SG наверно NEG.EX
'«У меня, — говорит, — никого верных друзей, наверное, нет»'.
- (55) *mac' i matəd-əv-s'*
лечь.PST.3[SG] и уснуть-PASS-PST.3[SG]
'Лег и уснул'.
- (56) *matəd-əv-s', a*
уснуть-PASS-PST.3[SG] а
'Уснул, а...'
- (57) *pək r'izna-s' i matəd-əv-s'*
очень грустить-PST.3[SG] и уснуть-PASS-PST.3[SG]
'Очень огорчился и уснул'.

- (58) *matəd-əv-s'*, *a t'ε pink-t'*
 уснуть-PASS-PST.3[SG] а этот время-DEF.SG.GEN
af c'eber'-s' l'is'-s'
 NEG хороший-DEF.SG выйти-PST.3[SG]
a vaks-əzə-nzə lac' pin'ə-n'a-c
 а около-ILL-3SG.POSS остаться-PST.3[SG] собака-DIM-3SG.POSS.SG
 'Уснул, а в это время черт вышел³², а рядом с ним [мужиком] осталась его собачка'.
- (59) *l'is'-s' af c'eber'-s' i*
 выйти-PST.3[SG] NEG хороший-DEF.SG и
koŋta-j pin'ə-n'ε-t'i
 говорить-NPST.3[SG] собака-DIM-DEF.SG.DAT
 'Вышел черт и говорит собачке'.
- (60) *kat-k, t'at uva, t'at uva*
 оставить-IMP.3SG.O.SG.S PRON.IMP.SG лаять[CN] PRON.IMP.SG лаять[CN]
 '«Пусти, не лай, не лай»'.
- (61) *targa-s' celaj mac'i*
 вытащить-PST.3[SG] целый гусь
 'Притащил целого гуся'.
- (62) *na va t'ej-t sival', jaŋca-k*
 на вот PRON.DAT-2SG.POSS мясо есть-IMP.SG
 '«На вот тебе мясо, ешь»'.
- (63) *pin'ə-n'ε-s' s'akə af... af... af nolda-si*
 собака-DIM-DEF.SG тот.же NEG NEG NEG пустить-NPST.3SG.O.3SG.S
af c'eber'-t' vaks-əzə-nzə
 NEG хороший-DEF.SG.GEN около-ILL-3SG.POSS
 'Собачка всё равно не... не... не пускает черта к нему'.
- (64) *targa-s' tuvə-n' pil'gə... sival'*
 вытащить-PST.3[SG] свинья-GEN нога мясо
 'Вытащил свиную ногу... мясо'.
- (65) *pin'ə-n'ε-s' af nolda-si*
 собака-DIM-DEF.SG NEG пустить-NPST.3SG.O.3SG.S
 'Собачка не пускает его'.
- (66) *i mekəl'-i t'ejə-nzə... s't'ud'ən'*
 и позади-LAT PRON.DAT-3SG.POSS студень
l'jɕ' par'ska bokə
 вывести-PST.3[SG] огромный кусок
 'И потом ей вытащил студень, огромный кусок'.

³² Согласно пояснению рассказчицы, подразумевается, что черт вышел из воды.

- (67) *a pin'ə-n'ε-s' kodak fat'ε-z'ə*
 а собака-DIM-DEF.SG как схватить-PST.3SG.O.3SG.S
čort-t' pulə-də
 черт-DEF.SG.GEN хвост-ABL
 'А собака как схватила черта за хвост'.
- В:
- (68) *af c'eber'-t'*
 NEG хороший-DEF.SG.GEN
 'Черта'.
- А:
- (69) *af c'eber'-t'*
 NEG хороший-DEF.SG.GEN
 'Черта'.
- (70) *i usk-si, af kaci*
 и везти-NPST.3SG.O.3SG.S NEG оставить-NPST.3SG.O.3SG.S
 'И тащит его, не оставляет'.
- (71) *af c'eber'-s' osnava-s' ivad'-əmə*
 NEG хороший-DEF.SG начать-PST.3[SG] кричать-INF
pižə vajgeŋ'-t'
 зеленый голос-PL
 'Черт начал кричать дурным голосом'.
- (72) *al'ε-s' s'ε pink-t' sərgəz'-s'*
 мужчина-DEF.SG тот время-DEF.SG.GEN проснуться-PST.3[SG]
i al'ε-s' fat'ε-z'ə pulə-də
 и мужчина-DEF.SG схватить-PST.3SG.O.3SG.S хвост-ABL
af c'eber'-t'
 NEG хороший-DEF.SG.GEN
 'Мужик в это время проснулся и схватил черта за хвост'.
- (73) *i af c'eber'-s' mer'g-i,*
 и NEG хороший-DEF.SG сказать-NPST.3[SG]
vagə ton' vernaj jalga-c'ə
 вот ты.GEN верный друг-2SG.POSS.SG
 'И черт говорит: «Вот твой верный друг»'.
- (74) *pin'ə-s' vernaj jalga-c'ə*
 собака-DEF.SG верный друг-2SG.POSS.SG
 '«Собака твой верный друг»'.
- (75) *i maks-s' al'ε-t'i vedarka-n'ε*
 и дать-PST.3[SG] мужчина-DEF.SG.DAT ведро-DIM
zoləta, kona-t'n'ə-n' abiščanda-z'n'ən', jes't'i,
 золото который-DEF.PL-GEN обещать-PST.3PL.O.3SG.S если

koŋta-j, šaŋ'kəcak, kona ton'
 говорить-NPST.3[SG] понимать.NPST.3SG.O.2SG.S который ты.GEN
vernaj jalga-c'ə
 верный друг-2SG.POSS.SG

'И дал мужику ведерко золота, которое обещал, если тот поймет, кто его верный друг'.

- (76) *i al'ε-s' karma-s' er'a-mə*
 и мужчина-DEF.SG начать-PST.3[SG] жить-INF
 'И мужик зажил'.

- (77) *i pin'ə-n'a-nc taki koza-ngə mar-sə*
 и собака-DIM-3SG.POSS.SG.GEN так.и куда-ADD куча-IN
koza-ngə iz'-əz'ə nol'ε
 куда-ADD NEG.PST-PST.3SG.O.3SG.S выпускать[CN]
 'И собаку так и вместе... никуда не отпускал'.

- (78) *i er'ε-s'-t' kulə-mə-zə-st mar-sə*
 и жить-PST.3-PL умереть-INF-ILL-3PL.POSS куча-IN
 'И жили они до смерти вместе'.

Список глосс¹

1, 2, 3	1, 2, 3 лицо	INT	интенсификатор
ABL	аблатив	IPFV	* имперфектив
ACC	* аккузатив	LAT	латив
ACT	активный залог	LOC	локатив
ADD	аддитивная частица	MPL	кратность ('X раз')
AGGR	агрегативное числительное ('все X')	MULT	мультипликатив
ART	* артикль	NCAT	некатегоричность (в императивных высказываниях)
ATD	сопутствующее обстоятельство	NEG	отрицание
ATT	аттенуатив	NEG.EX	отрицание существования ('нет')
ATTR	атрибутив	NFIN	нефинитная форма
AVR	авертив	NOM	* номинатив
CAR	каритив	NPST	непрошедшее время (презенс)
CAUS	каузатив	NZR	номинализатор
CN	коннегатив	O	объект
COLL	собирательное числительное ('X вместе')	OBL	косвенная основа
COM	комитатив	OPT	оптатив
COND	кондиционал	ORD	порядковое числительное
CONV	деепричастие	PASS	пассив
CSL	каузалис	PFCT	* перфект
DAT	датив	PL	множественное число
DEF	определенность	PNCT	пунктив
DESID	* дезидератив	POSS	посессивный показатель
DIM	диминутив	PROH	прохибитив
DO	* прямое дополнение	PREP	* предлог
EL	элатив	PROL	пролатив
EQU	экватив	PRON	основа личных местоимений
F	* женский род	PRS	* настоящее время
FREQ	фреквентатив	PST	прошедшее время (претерит)
FUT	* будущее время	PTCP	причастие
GEN	генитив	RES	результатив
GR	групповое числительное	S	субъект
ILL	иллатив	S/O	субъект или объект
IMP	императив	SG	единственное число
IMPF	имперфект	SIM	одновременность
IN	инессив	SMLF	семельфактив
INCH	инхоатив	ST	* производная основа
INCP	инцептив	SUBST	* субстантиватор
INDEF	неопределенность	TMPR	темпоралис
INF	инфинитив	TRANS	транслатив
		VOC	вокатив

¹ Знаком «*» отмечены сокращения, которые не используются для глоссирования форм исследуемого idioma и встретились в примерах из других языков или из литературного мокшанского.

Список сокращений

ед. ч.	единственное число
ИГ	именная группа
КМТ	«Корпус мокшанских текстов»
мн. ч.	множественное число
МФА	Международный фонетический алфавит
ОП	относительное предложение
ПД	прямое дополнение
СА	сентенциальный актант
ТР	термины родства
С	согласный
DP	проекция детерминатора
EP	вхождение в процесс (семантический ярлык)
ES	вхождение в состояние (семантический ярлык)
MP	мультипликативный процесс (семантический ярлык)
NP	проекция лексического существительного
NumP	проекция числа
O	прямое дополнение (при обозначении порядка слов)
OblP	проекция косвенной вершины
P	процесс (семантический ярлык)
PossP	проекция посессивности
PRO	нулевое подлежащее зависимой клаузы
Q	квант мультипликативного процесса (семантический ярлык)
S	1) состояние (семантический ярлык) 2) подлежащее (при обозначении порядка слов)
V	1) глагол 2) гласный

Литература

- Агафонова Н. А., Рябов И. Н. 2012. Второстепенные местоимения и их функционирование в смешанных мордовских диалектах. *Вестник Челябинского государственного университета* 32. 5–9.
- Алатырев В. И. 1983. Краткий грамматический очерк удмуртского языка. *Удмуртско-русский словарь*, ред. Вахрушева В. М. М.: Русский язык. 561–591.
- Алатырев В. И. 1988. *Этимологический словарь удмуртского языка. Буквы А, Б*. Ижевск: НИИ при СМУАССР.
- Алямкина Н. С. 2000. Основные и вспомогательные средства выражения актуального членения предложения в мордовских языках. *Материалы II Всероссийской научной конференции финно-угроведов. Финно-угристика на пороге III тысячелетия (филологические науки)*. Саранск: Типография «Красный октябрь». 31–34.
- Аплонова Е. С., Сай С. С. 2014. Числовое маркирование сказуемого (на материале башкирских устных текстов). *Актуальные проблемы диалектологии языков народов России: Материалы XIV Всероссийской научной конференции*, ред. Хисамитдинова Ф. Г. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН. 98–108.
- Апресян Ю. Д. 1995. *Лексическая семантика. Синонимические средства языка*. М.: Языки русской культуры. (1-е изд. — 1974).
- Апресян Ю. Д. 2006. Правила взаимодействия значений. *Языковая картина мира и системная лексикография*, ред. Апресян Ю. Д. М.: Языки славянских культур. 110–145.
- Апресян Ю. Д. (ред.). 2004. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. М.: Языки славянской культуры.
- Аралова Н. Б., Брыкина М. М. 2012. Финитные относительные предложения в марийском и эрзя-мордовском языках. *Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы*, ред. Кузнецова А. И. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 521–542.
- Аркадьев П. М. 2009а. Глагольная акциональность. *Аспекты полисинтетизма: очерки по грамматике адыгейского языка*, ред. Тестелец Я. Г., Аркадьев П. М., Летучий А. Б., Сумбатова Н. Р. М.: РГГУ. 201–261.
- Аркадьев П. М. 2009b. Теория акциональности и литовский глагол. *Балто-славянские исследования XVIII*. М.: Языки славянских культур. 72–94.
- Аркадьев П. М., Летучий А. Б. 2007. Типологически нетривиальные свойства морфологического каузатива в адыгейском языке. (Доклад, представленный на IV Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей, Санкт-Петербург, 1–3 ноября 2007 г.)
- Архангельский Т. А., Карпова О. С., Кюсева М. В., Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Рыжова Д. А., Тагабилева М. Г. 2010. База данных по многозначным качественным прилагательным и наречиям русского языка. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»* (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.). Вып. 9 (16). М.: РГГУ. 163–168.
- Архипов А. В. 2005. *Типология комитативных конструкций*. М.: МГУ. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Асылгаев Ш. Н., Ганиев Ф. А., Закиев М. З. и др. (ред.). 2007. *Татарско-русский словарь*. Казань: Магариф.
- Бабушкина Р. В. 1966. Темяшевский диалект мокша-мордовского языка. *Очерки мордовских диалектов. Т. IV*, ред. Колядёнков М. Н., Деваев С. З. Саранск: Мордовское книжное издательство. 16–225.
- Балашов В. А., Брыжинский В. С., Ефимов И. А. (ред.). 1995. *Мордва: историко-культурные очерки*. Саранск: Мордовское книжное издательство.
- Баскакова Е. А. 2015. Лексическая типология как инструмент для создания универсального словаря: признаки «тугой» и «упругий». *Вестник ВГУ, сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация»* (3). 132–136.
- Беляев О. И. 2012. Коррелятивная конструкция и конструкция относительного предложения с внутренней вершиной в бесермянском диалекте удмуртского языка. *Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы*, ред. Кузнецова А. И. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 647–679.
- Беляев О. И. 2014. *Коррелятивная конструкция в осетинском языке в типологическом освещении*. М.: МГУ. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Бибин М. Т. 1964. Говоры насафтынской мордвы. *Ученые записки № 43*. Саранск: Мордовское книжное издательство. 19–159.
- Бикина Д. А. 2013. К типологии лексем со значениями 'острый' и 'тупой': данные мокшанского языка. *Проблемы лексико-семантической типологии. Сборник научных трудов 2*, ред. Кретов А. А. Воронеж: ВГУ. 5–20.
- Бикина Д. А. 2014. *Сочинение ИГ в мокшанском языке*. (Экспедиционный отчет.)
- Бикина Д. А. 2016а. *Неопределенные местоимения в мокшанском языке*. М.: МГУ. (Бакалаврская работа.)

- Бикина Д. А. 2016b. Грамматикализация русских заимствований в мокшанском языке: показатель *kaŋ'i*. *Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2016»*. Вып. 3, ред. Лютикова Е. А., Циммерлинг А. В., Коношенко М. Б. М.: МПГУ. 16–27.
- Бирюк О. Л. 2005. *Морфосинтаксические критерии выделения послелогов в уральских языках*. М.: МГУ. (Дипломная работа.)
- Близнюк О. В. 2006. *Сопоставительный семантический анализ терминов родства в различных лингвокультурах*. Тверь: ТГУ. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Бобрёноква А. А. 2015. Способы выражения первичных и вторичных именных предикатов в мокшанском языке. *Двенадцатая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов*, ред. Мищенко Д. Ф. и др. СПб.: Нестор-История. 9–13.
- Бобрёноква А. А., Закирова А. Н. 2016. К типологии лексико-семантического признака 'loose'. *Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Четвертой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых»*, ред. Девяткина Е. М., Маховиков Д. В., Шлуинский А. Б. М.: Институт языкознания РАН, Канцлер. 30–42.
- Большакова Э. С. и др. (сост.). 1978–2006. *Словарь русских говоров на территории Республики Мордовия*. Т. 1–7. Саранск: Издательство Мордовского университета.
- Бондарко Л. В., Поляков О. Е. (ред.). 1993. *Современные мордовские языки: Фонетика*. Саранск: Мордовское книжное издательство.
- Бонч-Осмоловская А. А., Рахилина Е. В., Резникова Т. И. 2009. Глаголы боли: лексическая типология и механизмы семантической деривации. *Концепт БОЛЬ в типологическом освещении*, ред. Брицын В. М., Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Яворская Г. М. Киев: Видавничий дім Дмитра Бураго. 8–27.
- Брицын В. М., Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Яворская Г. М. (ред.) 2009. *Концепт БОЛЬ в типологическом освещении*. Киев: Видавничий дім Дмитра Бураго.
- Бубрих Д. В. 1947. *Эрзя-мордовская грамматика-минимум*. Саранск: Мордовское книжное издательство.
- Бубрих Д. В. 1953. *Историческая грамматика эрзянского языка*. Саранск: Мордовское книжное издательство.
- Бузаков И. С. 1973. *Сложное предложение в мордовских языках*. Саранск: Мордовское книжное издательство.
- Бузакова Р. Н. 1977. *Синонимы в мордовских языках*. Саранск: Мордовское книжное издательство.
- Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. 1997. *Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики)*. М.: Языки русской культуры.
- Бутылов Н. В. 1998. *Тюркские заимствования в мордовских языках*. Саранск: МГУ. (Автореф. дисс. ... д. ф. н.)
- Великоретский А. Д. 2002. Пространство в современных западно-германских и русском языках. *Исследования по теории грамматики. Выпуск 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира*, ред. Плунгян В. А. М.: Русские словари. 8–34.
- Вершинин В. И. 2004. *Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Т. I*. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ.
- Вершинин В. И. 2005. *Этимологический словарь мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Т. II*. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ.
- Волкова А. А. 2012. Синтаксические особенности возвратных местоимений в финно-угорских языках. *Финно-угорские языки: Фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы*, ред. Кузнецова А. И. и др. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 543–588.
- Воробьева Н. Н. 1988. Союзные сравнительные конструкции в мордовских языках. *Актуальные вопросы мордовского языкознания*, ред. Поляков О. Е. Саранск: Мордовское книжное издательство. 106–119.
- Воронин С. В. 1982. *Основы фоносемантики*. Л.: Издательство Ленинградского университета.
- Ганенков Д. С. 2002a. *Модели полисемии пространственных показателей*. М.: МГУ. (Дипломная работа.)
- Ганенков Д. С. 2002b. Типология падежных значений: семантическая зона пролатива. *Исследования по теории грамматики. Вып. 2. Грамматикализация пространственных значений в языках мира*, ред. Плунгян В. А. М.: Русские словари. 35–56.
- Гасанова С. Д. 2014. *Признак loose в типологической перспективе*. М.: НИУ ВШЭ. (Курсовая работа.)
- Голосов Ф. В., Козлов А. А. (в печати). Наблюдатель в системе прошедших времен горномарийского языка. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*.
- Горбунова И. М. 2016. Проблема построения типологически ориентированной акциональной классификации предикатов для языка с фактативом (на примере языка атаял, о. Тайвань). *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН XII* (1). 65–76.
- Гращенко П. В. 2002. Родительный падеж при русских числительных: типологическое решение одной «сугубо внутренней» проблемы. *Вопросы языкознания* (3). 74–119.

- Гращенко П. В. 2009. Дрейф квантора как свидетельство существования паритивной проекции в именной группе. *Корпусные исследования по русской грамматике*, ред. Киселева К. Л., Плунгян В. А., Рахилина Е. В., Татевосов С. Г. М.: Пробел-2000, 2009. 397–425.
- Гришунина В. П. 2002. *Термины родства и свойства в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках*. Саранск: МГУ. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Даниэль М. А. 2000. *Типология ассоциативной множественности*. М.: МГУ. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Даниэль М. А. 2007. Периферийные значения категории числа. *Мишарский диалект татарского языка: очерки по синтаксису и семантике*, ред. Лютикова Е. А. и др. Казань: Магариф.
- Девяткина Е. М. 2009. *Категория градуальности в современных мордовских языках*. М.: Институт языкознания РАН. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Добровольский Д. О., Левонтина И. Б. 2012. О синонимии фокусирующих частиц (на материале немецкого и русского языков). *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2012 г.)*. Вып. 11 (18), Т. 1. М.: РГГУ. 138–149.
- Дрофа А. М. 2015. Лексемы, выражающие скорость, в мокшанском языке. *Вестник ВГУ, сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация»* (3). 71–76.
- Евсеев М. Е. 1963. *Избранные труды. Т. 4. Основы мордовской грамматики*. Саранск: Мордовское книжное издательство. (1-е изд. — 1929.)
- Едыгарова С. 2010. *Категория посессивности в удмуртском языке*. Тарту: Мордовское книжное издательство.
- Емельянов А. И. 1927. *Грамматика вотяцкого языка*. Л.: Издательство Ленинградского Восточного Института имени А. С. Енукидзе.
- Еськова Н. А. 2011. Об одном случае разграничения описательных конструкций и аналитических форм (сочетания типа *сильнее всех и сильнее всего*). *Избранные работы по русистике*. М.: Языки славянских культур. 164–177. (1-е изд. — 1971.)
- Ефремова Т. Ф. 2000. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. М.: Русский язык.
- Жорник Д. О., Кожемякина А. Д. 2016. Глаголы падения в мордовских языках. *Вестник ВГУ, сер. «Лингвистика и межкультурные коммуникации»* (3). 47–60.
- Закрев М. З., Ганиев Ф. А., Зиннатulina К. З. (ред.). 1993. *Татарская грамматика. Т. 2. Морфология*. Казань: Академия наук Татарстана.
- Зализняк А. А. 1967. *Русское именное словоизменение*. М.: Наука.
- Захарова К. Ф., Орлова В. Г. 2004. *Диалектное членение русского языка*. М.: УРСС. (1-е изд. — 1970.)
- Иванова Г. С. 2007. *Система гласных в диалектах мокшанского языка в историческом освещении*. Саранск: Издательство Мордовского университета.
- Ильевская А., Калинина Е. Ю. 2002. Типологические критерии инфинитива: существуют ли они? *Лингвистический беспредел: сборник статей к 70-летию А. И. Кузнецовой*, ред. Кибрик А. Е. М.: Издательство МГУ. 241–261.
- Имайкина М. Д. 1968. *Наречийно-изобразительные слова в мордовских языках*. Тарту: Университет Тарту. (Автореф. дисс. ... к. ф. н.)
- Ипполитов З. С. 1954. *Образование глаголов видовой направленности в мордовских языках*. М.: институт языкознания. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Исаченко А. В. 1960. *Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким. Ч. II. Морфология*. Братислава: Издательство словацкой академии наук.
- Иткин И. Б. 2007. *Русская морфонология*. М.: Гнозис.
- Кабаева Н. Ф. 2001. *Типология сингармонизма в мордовских языках*. Саранск: Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Кабаева Н. Ф. 2007. Геминация в мокшанском языке. *Финно-угристика* 7. 121–124.
- Казакевич О. А. 1990. *Использование ЭВМ для исследования бесписьменных и младописьменных языков (на материале селькупского языка)*. М.: Издательство Московского университета.
- Казакевич О. А., Будянская Е. М. 2010. *Диалектологический словарь селькупского языка (северное наречие)*. Екатеринбург: Баско.
- Казакевич О. А., Кузнецова А. И., Хелимский Е. А. 2002. *Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Т. 3. Русско-селькупский словарь. Разнопрофильные селькупские словари*. М.: Издательство МГУ.
- Казанцев А. Ю. 2004. *Термины родства и свойства в енисейских языках: Типологический, этимологический и ареальный анализ*. Томск: ТПУ. (Автореф. дисс. ... к. ф. н.)
- Казенин К. И. 2007. О некоторых ограничениях на эллипсис в русском языке. *Вопросы языкознания* (2). 92–107.
- Касин А. Д. 2007. *Казымский диалект хантыйского языка*. Ханты-Мансийск: Полиграфист.

- Калинина Е. Ю. 2001. *Нефинитные сказуемые в независимом предложении*. М.: ИМЛИ РАН, 2001.
- Карпова О. С., Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Рыжова Д. А. 2011. Оценочные значения ребрендингового типа в признаковой лексике (по материалам Базы данных семантических переходов в качественных прилагательных и наречиях). *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»* (Бекасово, 25–29 мая 2011 г.). Вып. 10 (17). М.: РГГУ. 292–304.
- Кашкин Е. В. 2008. Поссесивное склонение в мужевском говоре ижемского диалекта коми-зырянского языка. *Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа* 58 (6). 33–46.
- Кашкин Е. В. 2011. Прилагательные, описывающие свойства поверхностей, в ижемском диалекте коми-зырянского языка (сопоставительно-типологическое исследование). *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН VII* (3). 302–307.
- Кашкин Е. В. 2012. Категоризация фактуры поверхностей в западных говорах хантыйского языка: сопоставительно-типологическое исследование. *Урало-алтайские исследования* (2). 26–38.
- Кашкин Е. В. 2013а. *Языковая категоризация фактуры поверхностей (типологическое исследование наименований качественных признаков в уральских языках)*. М.: МГУ. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Кашкин Е. В. 2013b. О роли целостного рассмотрения языковой системы в лексической типологии (опыт исследования коми-зырянских и хантыйских глаголов со значением 'ломать'). *Лингвистический беспредел 2: Сборник научных трудов к юбилею А. И. Кузнецовой*, ред. Кибрик А. Е. М.: Издательство Московского университета. 184–200.
- Кашкин Е. В. 2017. Коми язык и лексическая типология: глаголы падения. *Пермистика-16: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сборник научных статей*, ред. Попова Р. П. Сыктывкар: СГУ им. Питирима Сорокина. 86–94.
- Кашкин Е. В., Журник Д. О., Закирова А. Н., Кожемякина А. Д., Плешак П. С. 2015а. К лексической типологии глаголов падения: данные уральских языков. (Доклад, представленный на XII Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей, Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2015 г.)
- Кашкин Е. В., Никифорова С. О. 2016. Молодые типологи о старом (системы лексем со значениями 'старый', 'молодой', 'новый' в уральских языках). *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН XII* (1). 467–484.
- Кашкин Е. В., Павлова Е. К. 2010. Семантика глаголов звука в коми-зырянском и хантыйском языках. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН VI* (3). 70–74.
- Кашкин Е. В., Панкова М. С. 2011. Экспериментальное исследование употребления поссесивного склонения в ижемском диалекте коми-зырянского языка. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН VII* (3). 82–87.
- Кашкин Е. В., Плешак П. С. 2015. Идеофонические глаголы падения: семантическое наблюдение и перспективы типологии (корпусное исследование). *Вестник ВГУ, сер. «Лингвистика и межкультурные коммуникации»* (3). 137–142.
- Кашкин Е. В., Резникова Т. И., Павлова Е. К., Лучина Е. С. 2015b. От трелей соловья — к шелесту, скрипу и грохотанию. *Глаголы звуков животных: типология метафор*, ред. Резникова Т. И., Выренкова А. С., Орехов Б. В., Рыжова Д. А. М.: Языки славянской культуры. 362–380.
- Кашкин Е. В., Резникова Т. И., Павлова Е. К., Никифорова С. О. 2014. Звуки неодушевленных объектов: к типологии языковой категоризации. *Матеріали Українсько-російської школи-конференції молодих учених «Сучасні дослідження мови та літератури»* (26–29 марта 2014). Донецк: ДонНУ. 123–125.
- Кибрик А. Е. 1970. К типологии пространственных значений (на материале падежных систем дагестанских языков). *Язык и человек*. М.: Издательство Московского университета. 110–157.
- Кибрик А. Е. 1972. *Методика полевых исследований (к постановке проблемы)*. М.: Издательство Московского университета.
- Кибрик А. Е., Брыкина М. М., Леонтьев А. П., Хитров А. Н. 2006. Русские поссесивные конструкции в свете корпусно-статистического исследования. *Вопросы языкознания* (1). 16–45.
- Князев М. Ю. 2009. Сентенциальные дополнения в калмыцком языке. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН V* (2). 525–580.
- Князев С. В., Пожарицкая С. К. 2011. *Современный русский литературный язык: Фонетика, орфоэпия, графика и орфография*. М.: Гаудеамус, Академический проект.
- Князев Ю. П. 2007. *Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе*. М.: Языки славянских культур.
- Князев Ю. П. 2014. Воздействие референции к будущему на противопоставление видов в русском языке. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН X* (2). 43–70.

- Кобозева И. М. 1981. Опыт прагматического анализа *-то* и *-нибудь* местоимений. *Известия АН СССР. Серия литературы и языка* (2). 165–172.
- Кожемакина А. Д. 2013. Прилагательные со значениями 'сухой', 'сырой', 'мокрый', 'влажный' в мокшанском языке в типологической перспективе. *Проблемы лексико-семантической типологии. Сборник научных трудов* 2, ред. Кретов А. А. Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ. 141–159.
- Кожемакина А. Д. 2016. Конструкции с сентенциальными актантами в мокшанском языке. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН XII* (1). 501–521.
- Козлов А. А. 2015. Заметки о фокусных частицах. (Доклад, представленный на экспедиционном семинаре, 5 июля 2015 г.)
- Козлов А. А. 2016. Мокшанский результатив и диахрония результативной конструкции. *Вопросы языкознания* (1). 51–75.
- Козлов А. А. 2017. Акциональный DOM в мокшанском языке и проблема циклов грамматикализации. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований XIII* (3). 158–193.
- Козлов А. А., Муравьев Н. А., Никифорова С. О. 2016. Семантика и морфосинтаксис одной мокшанской аспектуальной деривации. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН XII* (1). 534–547.
- Козлов А. А., Плешак П. С., Привизенцева М. Ю. 2017. Приименные локативные зависимые в мокшанском языке. (Доклад, представленный на VII конференции «Типология морфосинтаксических параметров», Москва, 26 октября 2017 г.)
- Козлов А. А., Привизенцева М. Ю. 2014. К лексической типологии прилагательных размера: данные тегинского говора хантыйского языка. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН X* (1). 748–761.
- Козлов Л. С. 2017. Особенности разграничения пространственных ролей в финно-пермских языках. М.: МГУ. (Бакалаврская работа.)
- Коляденков М. Н. 1954. *Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков. Ч. II. Синтаксис*. Саранск: Мордовское книжное издательство.
- Коляденков М. Н. 1959. *Структура простого предложения в мордовских языках. Предложение и его главные члены*. Саранск: Мордовское книжное издательство.
- Коляденков М. Н., Заводова Р. А. (ред.). 1962. *Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков. Ч. I. Фонетика и морфология*. Саранск: Мордовское книжное издательство.
- Кондратьева Н. В. 2010. К вопросу о грамматической категории числа имен существительных в удмуртском языке. *Вестник Удмуртского университета*. Вып. 2. 92–101.
- Корнакова Е. В. 2014. О свойствах конструкции «контейнер — содержимое» в мокшанском языке. (Доклад, представленный на XI Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей, Санкт-Петербург, 27–29 ноября 2014 г.)
- Корнакова Е. В. 2015. Псевдопартиитивные конструкции в мокшанском языке. (Доклад, представленный на семинаре, Москва, 16 апреля 2015 г.)
- Коряков Ю. Б. 2017. Проблема «язык или диалект» и попытка лексикостатистического подхода. *Вопросы языкознания* (6). 79–101.
- Круглякова В. А. 2010. *Семантика глаголов вращения в типологической перспективе*. М.: РГГУ. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Круглякова В. А., Рахилина Е. В. 2010. Глаголы вращения: лексическая типология. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.)*. Вып. 9 (16). М.: Издательство РГГУ. 241–247.
- Кудяев П. С. 1988. Малораспространенные случаи употребления генетива в мордовских языках. *Актуальные вопросы мордовского языкознания*, ред. Поляков О. Е. Саранск. 128–132.
- Кузнецов С. А. 1998. *Большой толковый словарь русского языка*. СПб.: Норинт.
- Кузнецова А. И. 1963. *Смысловые отношения и их исторические изменения в лексико-семантической группе глаголов движения русского языка (с XI по XX в.)*. М.: МГУ. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Кузнецова А. И. 2003. Кумуляция грамматических значений в агглютинативных показателях: дейктические функции посессива в уральских языках. *Международный симпозиум по дейктическим системам и квантификации в языках Европы и Северной и Центральной Азии. Сб. статей*. Ижевск: Удмуртский государственный университет. 249–259.
- Кузнецова А. И. 2004. Синкретизм значений и грамматические особенности терминов родства и свойства в некоторых уральских языках. *Сравнительно-историческое и общее языкознание (сборник статей в честь 80-летия В. А. Кочергиной)*, ред. Богатырева И. И., Казарян В. К. М.: Добросвет. 143–156.

- Кузнецова А. И. 2010. *Динамика русских глаголов движения с XI по XX век*. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета.
- Кузнецова А. И. 2012. Кумуляция грамматических значений в агглютинативных показателях: дейктические функции посессива в уральских языках. *Финно-угорские языки: Фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы*, ред. Кузнецова А. И. и др. М: Рукописные памятники Древней Руси. 250–261.
- Кузнецова А. И., Казакевич О. А., Иоффе Л. Ю., Хелимский Е. А. 1993. *Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Учебное пособие*. М.: Издательство МГУ.
- Кузнецова А. И., Сердобольская Н. В., Усачёва М. Н., Бирюк О. Л., Идрисов Р. И. 2013. *Словарь бесермянского диалекта удмуртского языка*. М.: Тезаурус.
- Кузнецова А. И., Хелимский Е. А., Грушкина Е. В. 1980. *Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Т. 1*. М.: Издательство Московского университета.
- Кузнецова А. И. и др. (ред.) 2010. *Словарь мужевского говора ижемского диалекта коми-зырянского языка*. Екатеринбург: Баско.
- Кузнецова А. И. и др. (ред.). 2012. *Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания*. М.: Рукописные памятники Древней Руси.
- Кузьменко Е. А., Мустакимова Э. Г. 2015. Глаголы падения в лексико-типологической перспективе. *Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции*. Вып. 2, ред. Лютикова Е. А., Циммерлинг А. В., Коношенко М. Б. М.: МПГУ. 149–160.
- Кузьмина К. В. 2011. *Признаковые слова со значением времени в китайском языке*. М.: РГТУ. (Дипломная работа.)
- Кустова Г. И. 2004. *Типы производных значений и механизмы языкового расширения*. М.: Языки славянской культуры.
- Кустова Г. И. 2013. Системные связи и системные значения экспериенциальных прилагательных: предметные и пространственные контексты. *Русский язык в научном освещении* (1). 41–69.
- Кюсева М. В. 2012. *Лексическая типология семантических сдвигов названий качественных признаков 'острый' и 'тупой'*. М.: МГУ. (Дипломная работа.)
- Кюсева М. В., Рыжова Д. А. 2010. Признаковая лексика: прилагательные 'острый' и 'тупой' в типологической перспективе. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН VI* (3). 90–93.
- Ладыгина А. А. 2010. Категоризация температуры в тегинском говоре хантыйского языка. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН VI* (3). 94–100.
- Ладыгина А. А. 2011. Система хантыйских температурных прилагательных. *Проблемы лексико-семантической типологии 1*, ред. Кретов А. А. Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ. 189–193.
- Ладыгина А. А. 2013. *Дзырыт, teleg или х?* Системы температурных прилагательных в венгерском, коми-пермяцком и хантыйском языках. *Лингвистический беспредел 2: Сборник научных трудов к юбилею А. И. Кузнецовой*, ред. Кибрик А. Е. М.: Издательство Московского университета. 386–400.
- Ландер Ю. А. 2002. Перфект и обстоятельства конкретного времени. *Языки мира. Типология. Уралистика. Памяти Т. Ждановой. Статьи и воспоминания*, сост. Плунгян В. А., Урманчиева А. Ю. М.: Индрик. 300–312.
- Лёвина М. З. 2015. Морфология форм неопределенного склонения имени существительного в мокшанских диалектах Поволжья (лингвогеографический аспект исследования). *Вопросы языкознания* (5). 104–119.
- Лёвина М. З., Гришунина В. П. 2015. Об особенностях употребления указательных местоимений в диалектах мокшанского языка. *Вестник Челябинского государственного университета* 10. 120–125.
- Леонтьев А. П. 2008. *Формальный анализ атрибутивных именных групп в перспективе конструкций с внешним посессором*. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Летучий А. Б. 2012. О некоторых свойствах сентенциальных актантов в русском языке. *Вопросы языкознания* (5). 57–87.
- Летучий А. Б. 2013. *Типология лабильных глаголов*. М.: Языки славянских культур.
- Летучий А. Б. 2014. Между пассивом и декаузативом: русские модальные пассивы. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН X* (3). 365–395.
- Летучий А. Б. 2016. Модификатор *сам по себе* и синтаксическая структура сентенциальных актантов. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН XII* (1). 548–573.
- Липатов С. И. 1977. Местоимения и их формы в диалектах мокшанского языка. *Вопросы морфологии эрзянских и мокшанских диалектов (словоизменение и словообразование)*, ред. Алвре П. и др. Саранск. 31–45.
- Липатов С. И., Алякин Н. С. 1988. Числительное в мокшанском литературном языке и диалектах и проблема его орфографии. *Актуальные вопросы мордовского языкознания*. Саранск: Мордовское книжное издательство. 86–94.

- Ломшина С. О. 2011. К вопросу о мордовско-русских языковых контактах. *Ученые записки Российского государственного социального университета* 10 (98), ред. Петров Е. А. М.: РГСУ. 181–188.
- Лучина Е. С. 2011. Концептуализация боли в мужевском говоре коми-зырянского языка. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН VII* (3). 122–128.
- Лучина Е. С. 2014. *Пути грамматикализации лексем со значением 'прямой'*. М.: МГУ. (Дипломная работа.)
- Лучина Е. С., Резникова Т. И., Стенин И. А. 2013. Атрибутивы как источник грамматикализации: 'прямой' и 'ровный' в русском, немецком и финском языках. *Tipología léxica*, ed. by Guzmán Tirado R., Votyakova I. Granada: Jizo Ediciones. 123–129.
- Лучина Е. С., Стенин И. А. 2011. Переносные значения глаголов, обозначающих звуки животных, в мужевском говоре коми-зырянского языка. *Проблемы лексико-семантической типологии: Сборник научных трудов 1*, ред. Кретов А. А. Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ. 178–188.
- Лыткин В. И., Гуляев Е. С. 1970. *Краткий этимологический словарь коми языка*. М.: Наука.
- Лютикова Е. А. 2008. Загадки русских относительных предложений. (Доклад, представленный на конференции «Синтаксические структуры-2», Москва, 2–4 апреля 2008 г.)
- Лютикова Е. А. 2014. Падеж и структура именной группы: вариативное маркирование объекта в мишарском диалекте татарского языка. *Rhema. Рема* (4). 50–70.
- Лютикова Е. А. 2017. *Формальные модели падежа: теории и приложения*. М.: Языки славянских культур.
- Лютикова Е. А., Перельцвайг А. М. 2015. Структура именной группы в безартиклевых языках: универсальность и вариативность. *Вопросы языкознания* (3). 52–69.
- Лютикова Е. А., Татевосов С. Г., Иванов М. Ю., Пазельская А. Г., Шлуинский А. Б. 2006. *Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке*. М.: ИМЛИ РАН.
- Лютикова Е. А., Тестелец Я. Г. 2014. Родительный падеж при отрицании и «расщепленные» конструкции со значением количества в русском языке. *Логический анализ языка: числовой код*, ред. Арутюнова Н. Д., Бочавер С. Ю. М.: УРСС. 22–35.
- Мазурова Ю. В. 2007. *Типология средств выражения пространственной локализации (вертикальная ось)*. М.: РГТУ. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Майсак Т. А. 2005. *Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции*. М.: Языки славянских культур.
- Майсак Т. А., Рахилина Е. В. (ред.) 2007. *Глаголы движения в воде: лексическая типология*. М.: Индрик.
- Майтинская К. Е. 1964. *Местоимения в мордовских и марийских языках*. М.: Наука.
- Майтинская К. Е. 1966. Введение. *Языки народов СССР. Т. III. Финно-угорские и самодийские языки*. М.: Наука.
- Майтинская К. Е. 1979. *Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков*. М.: Наука.
- Майтинская К. Е. 1982. *Служебные слова в финно-угорских языках*. М.: Наука.
- Маркус Е. Б., Рожанский Ф. И. 2011. *Современный водский язык: Тексты и грамматический очерк: монография в 2-х томах. Т. 2*. СПб.: Нестор-История.
- Маслов Ю. С. 1983. Результатив, перфект и глагольный вид. *Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект)*, ред. Неद्याков В. П. Л.: Наука. 41–54.
- Маслов Ю. С. 2004. Очерки по аспектологии. *Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание*. М.: Языки славянской культуры. (1-е изд. — 1984.)
- Матюшкин П. Г. 1962. К вопросу об употреблении форм объектного спряжения в мордовских языках. *Ученые записки* 20. 54–93.
- Матюшкин П. Г. 1973. Объектное спряжение глагола в мордовских языках. *Вопросы синтаксиса мордовских языков* 46 (2). 85–90.
- Мельчук И. А. 1998. *Курс общей морфологии. Т. II, Ч. 2: Морфологические значения*. М.: Языки русской культуры.
- Мельчук И. А. 2001. *Курс общей морфологии. Т. IV, Ч. 5: Морфологические знаки*. М.: Языки славянской культуры.
- Месарош Э. 1999. *Словообразовательные суффиксы глагола в эрзянском языке*. Сегед: JATE Finnugor Tanszék.
- Месарош Э. 2008. Лексические соответствия терминов родства в эрзянском и мокшанском языках. *Congressus Decimus Internationalis Fennougristarum: Linguistica. Pars V*, ред. Sándor Csúcs. Йошкар-Ола: Reguly Társ. 63–81.
- Мокшин Н. Ф. 1995. История формирования мордовского этноса. *Мордва: историко-культурные очерки*, ред. Балашов В. А., Брыжинский В. С., Ефимов И. А. Саранск: Мордовское книжное издательство. 31–80.
- Мороз Г. А. 2014. Структура составных числительных языков Кавказа в типологической перспективе: сложение. *Рема* 1. 85–100.

- Недялков В. П., Сильницкий Г. Г. 1969а. Типология каузативных конструкций. *Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив*, ред. Холодович А. А. Л.: Наука. 5–19.
- Недялков В. П., Сильницкий Г. Г. 1969б. Типология морфологического и лексического каузативов. *Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив*, ред. Холодович А. А. Л.: Наука. 20–50.
- Никифорова С. О. 2013а. Семантические поля ‘старый’ — ‘новый’ — ‘молодой’ в типологическом аспекте (на примере мокшанского языка). *Проблемы лексико-семантической типологии. Сборник научных трудов 2*, ред. Кретов А. А. Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ. 222–233.
- Никифорова С. О. 2013б. Конструкции с глаголом *jorams*: типичное и нетипичное в грамматикализации перспективы (Доклад, представленный на Первом воркшопе по мордовским языкам (филологический факультет МГУ, 14 декабря 2013 г.)).
- Никифорова С. О. 2016. Глагольные конструкции с повтором корня в мокшанском языке. М.: МГУ. (Дипломная работа.)
- Николаева Т. М., Фужерон И. 1999. Некоторые наблюдения над семантикой и статусом сложных предложений с уступительными союзами. *Вопросы языкознания* (1). 17–36.
- Новикова А. Д. 2014. *Семантика прилагательных светобозначения в типологической перспективе*. М.: НИУ ВШЭ. (Курсовая работа.)
- Объедин В. Д. 1963. *Говор села Мордовское Давыдово бывшего Кочкуровского района Мордовской АССР. Очерки мордовских диалектов. Т. II*, ред. Колядёнков М. Н. Саранск: Мордовское книжное издательство. 37–98.
- Овсянникова М. А. 2009. Акциональные классы глаголов калмыцкого языка. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН V* (2). 94–123.
- Орнатов П. 1838. *Мордовская грамматика, составленная на наречии Мордвы Мокши*. М.: Синодальная типография.
- Оскольская С. А. 2016. Акциональная классификация глаголов в нанайском языке. *Урало-алтайские исследования* (1). 53–67.
- Оскольская С. А., Шлуинский А. Б. 2014. К сопоставлению аспектуальной деривации в урало-алтайских языках. *Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Третьей конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых» (25–27 сентября 2014 г.)*, ред. Девяткина Е. М. и др. М.: Канцлер. 198–219.
- Павлова Е. К. 2014. *Лексико-типологическое описание признаков ‘мягкий’ — ‘твёрдый’ в языках разных семей*. М.: МГУ. (Дипломная работа.)
- Павлова Е. К., Кашкин Е. В. 2011. Семантические особенности глаголов звука в коми-зырянском и хантыйском языках в типологической перспективе. *Проблемы лексико-семантической типологии. Сборник научных трудов 1*, ред. Кретов А. А. Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ. 171–177.
- Падучева Е. В. 1983. Возвратное местоимение с косвенным антецедентом и семантика рефлексивности. *Семантика и информатика* 23. 3–32.
- Падучева Е. В. 1985. *Высказывание и его соотносительность с действительностью*. М.: Наука.
- Падучева Е. В. 1996. *Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива*. М.: Языки русской культуры.
- Падучева Е. В. 2001. Каузативный глагол и декаузатив в русском языке. *Русский язык в научном освещении* (1). 52–79.
- Падучева Е. В. 2004а. «Накопитель эффекта» и русская аспектология. *Вопросы языкознания* (5). 46–57.
- Падучева Е. В. 2004б. *Динамические модели в семантике лексики*. М.: Языки славянской культуры.
- Падучева Е. В. 2010а. Событийное и стательное значение глаголов совершенного вида в русском языке. *Проблемы грамматики и типологии. Сборник статей памяти В. П. Недялкова*, ред. Выдрин В. Ф. и др. М.: Знак.
- Падучева Е. В. 2010б. Зеркальная симметрия прошедшего и будущего: фигура наблюдателя. *Известия РАН. Серия литературы и языка* 69 (3). 16–20.
- Пазельская А. Г. 2006. *Наследование глагольных категорий именами ситуаций: на материале русского языка*. М.: МГУ. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Пазельская А. Г., Татевосов С. Г. 2008. Отглагольное имя и структура русского глагола. *Исследования по глагольной деривации*, ред. Плунгян В. А., Татевосов С. Г. М.: Языки славянских культур. 348–380.
- Пазельская А. Г., Шлуинский А. Б. 2007. Обстоятельственные предложения. *Мишарский диалект татарского языка. Очерки по синтаксису и семантике*, ред. Лютикова Е. А., Казенин К. И., Соловьев В. Д., Татевосов С. Г. Казань: Магариф. 38–82.
- Перевошиков П. Н. и др. (ред.). 1962. *Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология*. Ижевск: Удмуртское книжное издательство.

- Петрова М. А. 2007. Типы немодальных значений модальных предикатов (на материале славянских и германских языков). М.: Институт языкознания РАН. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Печёный А. П. 2014. *Некоторые аспекты мокишанской глагольной морфологии*. (Экспедиционный отчет.)
- Плакшина Т. А. 2002. *Ареальное исследование северо-западных говоров мокиша-мордовского языка* Саранск: МГПИ им. М. Е. Евсевьева. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Плунгян В. А. 2002. О специфике выражения именных пространственных характеристик в глаголе: категория глагольной ориентации. *Исследования по теории грамматики. Вып. 2: Грамматикализация пространственных значений в языках мира*, ред. Плунгян В. А. М.: Русские словари. 57–98.
- Плунгян В. А. 2003. *Общая морфология: Введение в проблематику*. М.: УРСС. (1-е изд. — 2000.)
- Плунгян В. А. 2009. К вопросу об акциональной классификации предикатов: акционально связанные ситуации. *Von Zuständen, Dynamik und Veränderung bei Pygmäen und Giganten. Festschrift für Walter Breu zu seinem 60. Geburtstag*, ed. by Scholze L., Wiener B. Bochum: Universitätsverlag Dr. N. Brockmeyer. 57–74.
- Плунгян В. А. 2011. *Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира*. М.: РГГУ.
- Потапкин С. Г. 1949. Краткая грамматика мокишанского языка. *Мокишанско-русский словарь*, ред. Потапкин С. Г., Имяреков А. К. М.: ГИС. 323–359.
- Привизенцева М. Ю. 2015. *Синтаксис относительного предложения в мокишанском языке*. М.: МГУ. (Бакалаврская работа.)
- Пуссинен О. 2010. Особенности языковой ситуации и русского языка в Мордовии. *Instrumentarium of linguistics: Sociolinguistic approaches to non-standard Russian*, ed. by Mustajoki A., Protassova E., Vakhtin N. Helsinki: Helsinki University Press. 111–133.
- Рахилина Е. В. 2007. Типы метафорических употреблений глаголов плавания. *Глаголы движения в воде: лексическая типология*, ред. Майсак Т. А., Рахилина Е. В. М.: Индрик. 76–105.
- Рахилина Е. В. 2008. *Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость*. М.: Русские словари. (1-е изд. — 2000.)
- Рахилина Е. В., Карпова О. С., Резникова Т. И. 2009. Модели семантической деривации многозначных качественных прилагательных: метафора, метонимия и их взаимодействие. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009» (Бекасово, 27–31 мая 2009 г.)*. Вып. 8 (15). М.: РГГУ. 420–425.
- Рахилина Е. В., Плунгян В. А. 2007. О лексико-семантической типологии. *Глаголы движения в воде: лексическая типология*, ред. Майсак Т. А., Рахилина Е. В. М.: Индрик. 9–26.
- Рахилина Е. В., Резникова Т. И. 2011. О работе Московской лексико-типологической группы (стенограмма доклада). *Проблемы лексико-семантической типологии: Сборник научных трудов 1*, ред. Кретов А. А. Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ. 126–135.
- Рахилина Е. В., Резникова Т. И. 2013. Фреймовый подход к лексической типологии. *Вопросы языкознания* (2). 3–31.
- Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Бонч-Осмоловская А. А. 2010а. Типология преобразования конструкций: предикаты боли. *Лингвистика конструкций*, ред. Рахилина Е. В. М.: Азбуковник. 456–540.
- Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Карпова О. С. 2010б. Семантические переходы в атрибутивных конструкциях: метафора, метонимия и ребрендинг. *Лингвистика конструкций*, ред. Рахилина Е. В. М.: Азбуковник. 398–455.
- Ревзин И. И. 1973. К семантическому анализу степеней сравнения в славянских языках. *Структурно-типологические исследования в области грамматики славянских языков*. М.: Наука. 61–67.
- Резникова Т. И., Выренкова А. С., Орехов Б. В., Рахилина Е. В. (ред.). 2015. *Глаголы звуков животных: типология метафор*. М.: Языки славянской культуры.
- Резникова Т. И., Кюсева М. В., Рыжова Д. А. 2013. Типологическая база данных адъективной лексики. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая — 2 июня 2013 г.)*. Вып. 12 (19), Т. 1. М.: РГГУ. 407–419.
- Рогожина В. Ф. 2007. Мокишень кяльса вторичной склонения ащи существительнайхненъ синтаксисонъ ширде ваномасна. *Финно-Угристика 7, Материалы Международной научной конференции «Актуальные вопросы восточных финно-угорских языков», посвященной 80-летию профессора Д. В. Цыганкина*, ред. Мосин М. В. Саранск. 261–263.
- Рожанский Ф. И. 2007. Уральский каузативный суффикс (гипотеза о происхождении). *Конференция по уральским языкам, посвященная 100-летию К. Е. Майтинской*, ред. Агранат Т. Б., Гусев В. Ю. М.: Институт языкознания РАН. 195–203.

- Рыжова Д. А. 2012. *Формирование оценочных значений на базе признаков лексикой*. М.: МГУ. (Дипломная работа.)
- Рыжова Д. А., Архангельский Т. А., Карпова О. С., Кюсева М. В., Резникова Т. И., Рахилина Е. В. 2011. База данных по многозначным качественным прилагательным и наречиям русского языка: первые результаты работы. *Проблемы компьютерной лингвистики* (5), ред. Кретов А. А. Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ. 317–328.
- Сердобольская Н. В. 2005. *Синтаксический статус актантов зависимой нефинитной предикации*. М.: МГУ имени Ломоносова. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Сердобольская Н. В. 2012. Глагольная множественность и аспект в удмуртском бесермянском: множественность показателей множественности. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН* VIII (2). 735–785.
- Сердобольская Н. В. 2015. Оформление именных и сентенциальных актантов в адыгейском языке: семантический сдвиг в значении падежных показателей. *Acta linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований РАН* XI (2). 535–571.
- Сердобольская Н. В. 2016. Кодирование единичности и известности прямого дополнения в бесермянском диалекте удмуртского языка. *Родной язык. лингвистический журнал* (1). 21–53.
- Сердобольская Н. В. 2017. Инвариант определенности и дифференцированное маркирование прямого дополнения в бесермянском удмуртском. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН* XIII (3). 76–122.
- Сердобольская Н. В., Егорова А. Д., в печати. Грамматический статус показателей субъектно-объектного согласования в конструкциях с сентенциальными актантами (мокша-мордовский язык). *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*.
- Сердобольская Н. В., Ильевская А. А., Минор С. А., Митева П. С., Файнвейц А. В., Матвеева Н. С. 2012. Конструкции с сентенциальными актантами в финно-угорских языках. *Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания*, ред. Кузнецова А. И. и др. М.: Рукописные памятники Древней Руси.
- Сердобольская Н. В., Толдова С. Ю. 2007. Расцепленное оформление прямого дополнения в финно-угорских языках: референциальный статус и коммуникативное членение высказывания. (Доклад, представленный на конференции по уральским языкам, посвященной 100-летию К. Е. Майтинской, Москва, 12–16 ноября 2007 г.)
- Сердобольская Н. В., Толдова С. Ю. 2012. Дифференцированное маркирование прямого дополнения в финно-угорских языках. *Финно-угорские языки: фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы. Сб. статей*, ред. Кузнецова А. И. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 59–141.
- Сердобольская Н. В., Толдова С. Ю. 2016. Структурная позиция прямого дополнения и его коммуникативный статус. *Архитектура клаузы в параметрических моделях. Синтаксис, информационная структура, порядок слов*, ред. Циммерлинг А. В. М.: Языки славянской культуры. 417–444.
- Сердюкова А. И. 2017. *Именное число в мокшанском языке в типологическом освещении*. М.: МГУ. (Бакалаврская работа.)
- Серебренников Б. А. 1960. *Категория времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп*. М.: Издательство АН СССР.
- Серебренников Б. А. 1963. *Историческая морфология пермских языков*. М.: Издательство АН СССР.
- Серебренников Б. А. 1964. *Основные линии развития падежной и глагольной систем в уральских языках*. М.: Наука.
- Серебренников Б. А. 1967. *Историческая морфология мордовских языков*. М.: Наука.
- Серебренников Б. А. 1972. О некоторых отличительных признаках волгокамского языкового союза. *Ученые записки Башкирского государственного университета. Серия филологическая* 50. [Языковые контакты в Башкирии]. 8–17.
- Серебренников Б. А., Бузакова Р. Н., Мосин М. В. 1993. *Эрзянско-русский словарь*. М.: Дигора.
- Серебренников Б. А., Феоктистов А. П., Поляков О. Е. (ред.) 1998. *Мокшанско-русский словарь*. М.: Русский язык, Дигора.
- Сидорова М. А. 2015. Число в мокшанских количественных конструкциях. *Двенадцатая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов*, ред. Мищенко Д. Ф. СПб.: Нестор-История. 84–88.
- Сидорова М. А. 2016. Семантические поля ЧИСТЫЙ / ГЯЗНЫЙ и ПРОЗРАЧНЫЙ / МУТНЫЙ в мокшанском языке. *Проблемы лексико-семантической типологии. Сборник научных трудов* 3, ред. Кретов А. А. Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГУ. 134–146.

- Сидорова М. А. 2017. К лексической типологии качественных признаков ЧИСТЫЙ, ГРЯЗНЫЙ, ПРОЗРАЧНЫЙ, МУТНЫЙ: данные уральских языков. (Доклад, представленный на Чтениях памяти А. И. Кузнецовой, Москва, МГУ, 3–4 марта 2017 г.)
- Сидорова М. А. 2018. *Аппроксимативные количественные конструкции в финно-угорских языках*. М.: МГУ. (Дипломная работа.)
- Симоненко А. П., Леонтьев А. П. 2012. Морфосинтаксис именного комплекса в финно-пермских языках: анализ в рамках программы минимализма. *Финно-угорские языки: Фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы*, ред. Кузнецова А. И. и др. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 262–339.
- Спесивцева А. А. 2012. *Семантика прилагательных, описывающих качества поверхности, и прилагательных со значением «пустой» и «полный» (на материале испанского языка)*. М.: РГГУ. (Дипломная работа.)
- Стойнова Н. М. 2008. *Семантика и морфосинтаксические свойства глаголов звука в русском языке*. М.: МГУ. (Дипломная работа.)
- Стойнова Н. М. 2016. Аналитическая конструкция будущего времени. *Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики* (<http://rusgram.ru>). М. (Рукопись.)
- Стрелкова О. Б. 2009. *Имена числительные удмуртского языка (в историко-типологическом аспекте)*. Ижевск: Удмуртский государственный университет.
- Татевосов С. Г. 2002. *Семантика составляющих именной группы: кванторные слова*. М.: ИМЛИ РАН.
- Татевосов С. Г. 2010. *Акциональность в лексике и грамматике*. М.: МГУ. (Дисс. ... д. ф. н.)
- Татевосов С. Г. 2014. Каузатив, каузация и каузальность. (Доклад, представленный на семинаре «Каузатив, каузация и каузальность», Москва, 2014 г.)
- Татевосов С. Г. 2015. *Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события*. М.: Языки славянской культуры.
- Татевосов С. Г., Пазельская А. Г., Сулейманов Д. Ш. (ред.). 2017. *Элементы татарского языка в типологическом освещении*. М.: Буки Веди.
- Тестелец Я. Г. 2001. *Введение в общий синтаксис*. М.: РГГУ.
- Тестелец Я. Г. 2016. Проблема классификации эллиптических конструкций. (Доклад, представленный на конференции «Грамматические процессы и системы в синхронии и диахронии». Москва, 30 мая — 1 июня 2016 г.)
- Тестелец Я. Г., Толдова С. Ю. 1998. Рефлексивные местоимения в дагестанских языках и типология рефлексива. *Вопросы языкознания* (3). 35–57.
- Тихонов Т. М. (сост.). 1986. *Артиклевые функции форм объектного спряжения глагола в мордовских языках*. Саранск: Мордовское книжное издательство.
- Толдова С. Ю. 2017. Кодирование прямого дополнения в мокшанском языке. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН XIII* (3). 123–157.
- Толдова С. Ю., Сердобольская Н. В. 2002. Некоторые особенности оформления прямого дополнения в марийском языке. *Лингвистический беспредел. Сб. статей к 70-летию А. И. Кузнецовой*, ред. Кибрик А. Е. М.: Издательство Московского университета. 106–124.
- Толдова С. Ю., Сердобольская Н. В. 2013. Лексические свойства глагола и оформление прямого дополнения в коми-зырянском языке (печорский диалект). *Лингвистический беспредел-2. Сборник научных трудов к юбилею А. И. Кузнецовой*, ред. Кибрик А. Е. М.: Издательство Московского университета. 166–177.
- Томмола Х. 2009. Таксис в финском языке. *Типология таксисных конструкций*, ред. Храковский В. С. М.: Знак. 515–566.
- Третьякова О. Д. 2009. *Неопределенные местоимения, лишённые маркера неопределённости, в типологической перспективе*. М.: МГУ. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Убрятова Е. И. 1985. *Язык норильских долган*. Новосибирск: Наука.
- Учайкина Е. Е. 2001. *Сочетаемость фонем в мордовских (эрзянском и мокшанском) языках*. Саранск: Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Федотов М. Р. 1996. *Этимологический словарь чувашского языка. Т. 1–2*. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук.
- Феоктистов А. П. 1966. Мордовские языки. *Языки народов СССР. Т. III. Финно-угорские и самодийские языки*, ред. Виноградов В. В. и др. М.: Наука. 172–220.
- Феоктистов А. П. 1975. Мордовские языки. *Основы финно-угорского языкознания 2. Прибалтийско-финские, саамский и мордовские языки*, ред. Лыткин В. И. и др. М.: Наука. 248–343.
- Феоктистов А. П. 1976. *Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков (ранний период)*. М.: Наука.

- Феокистов А. П. 1990. Дialectы мордовских языков. *Paasonens H. Mordwinisches Wörterbuch. Bd. I: A–J.* Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura. LX–LXXXVI.
- Феокистов А. П. 1993. Мордовские языки. *Языки мира: Уральские языки*, ред. Ярцева В. Н. и др. М.: Наука. 174–208.
- Хайду П. 1985. *Уральские языки и народы*. М.: Прогресс.
- Херберманн К.-П. 1999. Компаративные конструкции в сравнении. К вопросу об отношении грамматики к этимологии и языковой типологии. *Вопросы языкознания* (2). 92–107.
- Холкина Л. С. 2014. *Качественные признаки в китайской лексике. Опыт типологического описания*. М.: МГУ. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Холодилова М. А. 2011. *Релятивизация О-участника при пассиве в русском языке*. СПб.: СПбГУ. (Бакалаврская работа.)
- Храковский В. С. 1985. Предисловие. *Типология конструкций с предикатными актантами*, ред. Храковский В. С. Л.: Наука. 3–8.
- Храковский В. С. 2003. Категория таксиса (общая характеристика). *Вопросы языкознания* (2). 32–54.
- Храковский В. С. 2009. Такис: семантика, синтаксис, типология. *Типология таксисных конструкций*, ред. Храковский В. С. М.: Знак. 1–113.
- Хустундинова Э. К., Викторова Т. В., Галеева А. Р., Хидиятова И. М. 1995. Изучение полиморфизма ДНК ядерного и митохондриального геномов в популяциях народов Волго-Уральского региона. *Информационный бюллетень РФИЗ 3. Науки о земле*.
- Цигельман К. 2006. Mokšan kielen v-johdistesta. *Финно-угристика 7. Актуальные вопросы восточных финно-угорских языков*, ред. Мосин М. В. Саранск. 303–309. (Материалы научной конференции «Актуальные вопросы восточных финно-угорских языков», посвященной 80-летию профессора Цыганкина Д. В. (Саранск, 25–27 октября 2005 г.))
- Цыганкин Д. В. 1976. Грамматическая категория определенности и ее формы в диалектах эрзя-мордовского языка. *Finno-Ugristica* 4. 106–133.
- Цыганкин Д. В. 1983. *Лексикология современных мордовских языков*. Саранск: Мордовское книжное издательство.
- Цыганкин Д. В. 2000. К системности мордовского словообразования. *Мордовские языки глазами ученого-лингвиста*. Саранск: Красный Октябрь. 119–121.
- Цыганкин Д. В., Деваев С. З. 1975. *Очерк сравнительной грамматики мордовских (мокшанского и эрзянского) литературных языков*. Саранск: Мордовский государственный университет.
- Цыганкин Д. В. (ред.). 1980. *Грамматика мордовских языков. Фонетика. Графика. Орфография. Морфология*. Саранск: Мордовский государственный университет.
- Цыганкин Д. В. д-р лият (ред.). 2000. *Эрзянь кель. Морфемика, валонь теевема ды морфология*. Саранск: Красный Октябрь.
- Цыганов Н. Ф. 1964. Абсолютная (внепадежная) форма. *Ученые записки* (43). Саранск: Мордовское книжное издательство. 179–191.
- Цыпанов Е. А. 2007. Особенности обозначения понятий молодой — старый в финно-угорских языках. *Конференция по уральским языкам, посвященная 100-летию К. Е. Майтинской* (Москва, 12–16 ноября 2007 г.). Тезисы, ред. Виноградов В. А., Агранат Т. Б., Гусев В. Ю. М.: ИЯз РАН. 247–252.
- Цыпхайкина В. П. 2007. *Темпоральность в мордовских языках и принципы ее описания*. Саранск: Издательство Мордовского университета.
- Цыпхайкина В. П. 2008. Об особых средствах выражения темпоральных отношений в мордовских языках. *Congressus Decimus Internationalis Fenno-Ugristarum. Pars V. Linguistica*. Йошкар-Ола. 409–415.
- Черемисина М. И., Соловар В. Н. 1991. Залоговость, переходность, прямой объект в языках разных систем. *Языки народов Сибири. Грамматические исследования*. Новосибирск: Наука, 1991. 66–84.
- Чернышев В. И. (ред.). 1950–1965. *Словарь современного русского литературного языка*. М.: Издательство АН СССР.
- Чинаева Н. В. 2012. Способы выражения каузативных отношений в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках. *Молодой ученый* 2 (1). 33–36.
- Чудаева О. И. 1953. Выражение глагольности м-овыми именами действия в мокша-мордовском языке. *Записки 14. Язык и литература*. 51–73.
- Шапиро М. М. 2010. Семантика глаголов колебательного движения в тегинском говоре хантыйского языка. *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН VI* (3). 176–180.
- Шапиро М. М. 2013. Семантика глаголов колебательного движения в финском языке. *Лингвистический беспредел 2: Сборник научных трудов к юбилею А. И. Кузнецовой*, ред. Кибрик А. Е. М.: Издательство Московского университета. 401–415.

- Шапиро М. М. 2015. Глаголы колебательного движения в уральских языках (на материале финского, ненецкого и коми-зырянского языков): семантика и типология. *Урало-алтайские исследования* (1). 29–52.
- Шатуновский И. Б. 1996. *Семантика предложения и нереперентные слова: значение, коммуникативная перспектива, прагматика*. М.: Языки русской культуры.
- Шибасова Н. Л. 2006. Типология парных слов (на материале некоторых финно-угорских языков). М., МГУ. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Шлуинский А. Б. 2005. *Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения*. М.: МГУ. (Дисс. ... к. ф. н.)
- Шлуинский А. Б. 2008. Акциональные типы глаголов в языке эве. *Основы африканского языкознания. Лексические подсистемы. Словообразование*, ред. Виноградов В. А. М.: Academia. 189–217.
- Шматова М. С. 2013. Количественные конструкции в мордовских языках: числовое маркирование существительных. (Доклад, представленный на конференции «Типология морфосинтаксических параметров», Москва, 16–18 октября 2013 г.)
- Шматова М. С., Черниговская Е. А. 2012. Категория числа существительного в марийском и пермских языках. *Финно-угорские языки: Фрагменты грамматического описания. Формальный и функциональный подходы*, ред. Кузнецова А. И. и др. М.: Рукописные памятники Древней Руси.
- Шмелёв Д. Н. и др. (ред.). 1987. *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 13. М.: Наука.
- Шутов А. Ф. 2007. Инструменталь и элатив в удмуртском языке: выражение каузальности. *Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология»* 5 (1).
- Щанкина В. И. (сост.) 1993. *Мокишень-рузонь валкс — Русско-мокишанский словарь*. Саранск: Мордовский книжный издательствася.
- Щанкина В. И., Кочеваткин А. М., Мишина С. А. (сост.) 2011. *Русско-мокишанско-эрзянский словарь*. Саранск: Поволжский центр культур финно-угорских народов.
- Эршлер Д. А. (рукопись). *Заметки о темпоральных значениях падежей в шокишском эрзянском*. (Экспедиционный отчет.)
- Aasmäe N., Lippus P., Pajusalu K., Salveste N., Zirnask T., Viitso T.-R. 2013. *Moksha prosody*. Helsinki: Société Finno-Ougrienne.
- Aasmäe N., Pajusalu K., Kabayeva N. 2016. Geminatio in the Mordvin languages. *Linguistica Uralica* LII (2). 81–92.
- Abbott B. 2006. Definite and indefinite. *Encyclopedia of Language and Linguistics* 3. 392–399.
- Abney S. 1987. *The English noun phrase in its sentential aspect*. Cambridge, MA: MIT. (PhD. thesis)
- Abraham W., Leiss E. 2006. The impersonal passive: voice suspended under aspectual conditions. *Passivization and typology: Form and function*, ed. by Abraham W., Leisiö L. Amsterdam: Benjamins. 502–517.
- Aguilar-Guevara A., Aloni M., Port A., Šimik R., de Vos M., Zeijlstra H. 2011. Indefinites as fossils: A synchronic and diachronic corpus study. *Beyond semantics: Corpus-based investigations of pragmatic and discourse phenomena. Proceedings of the DGfS Workshop Göttingen, February 23–25, 2011*, ed. by Dipper S., Zinsmeister H. 1–16.
- Ahlquist A. 1861. *Versuch einer Moksha-Mordwinischen Grammatik nebst Texten und Wörterverzeichnis*. St. Petersburg.
- Aissen J. 2003. Differential object marking: Iconicity vs. economy. *Natural Language & Linguistic Theory* 21. 435–483.
- Ajanki R. 2014. The grown-up siblings: History and functions of Western Uralic *kse. *Finnisch-Ugrische Forschungen* 62 (1–3). 241–282.
- Alberti G., Laczkó T. (eds.). 2018. *Syntax of Hungarian*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- Alexiadou A. 2001. *Functional structure in nominals: Nominalization and ergativity*. Amsterdam: John Benjamins.
- Alexiadou A. 2014. *Multiple determiners and the structure of DPs*. Amsterdam: John Benjamins.
- Alexiadou A., Anagnostopoulou E., Schäfer F. 2006. The properties of anticausatives crosslinguistically. *Phases of interpretation*, ed. by Frascarelli M. Berlin: Mouton de Gruyter. 187–212.
- Alhoniemi A. 1990. Der Konstruktionstyp Demonstrativpronomen + indefinite Lokalkasusform im Erzamordwinischen. *Linguistica Uralica* XXVI (4). 284–291.
- Alhoniemi A. 1993. *Grammatik des Tscheremisschen (Mari): mit Texten und Glossar*. Hamburg: Buske.
- Alsina A., Mohanan K. P., Mohanan T. 2005. How to get rid of the Comp. *Proceedings of the LFG05 Conference*. Stanford: CSLI Publications. (<http://web.stanford.edu/group/cslipublications/cslipublications/LFG10/pdfs/lfg05amm.pdf>)
- Ameka F. K., Levinson S. C. (eds.) 2007. The typology and semantics of locative predication: Posturals, positionals, and other beasts. *Linguistics* 45 (5). 847–871.
- Anderson P. K. 1983. *Word order typology and comparative constructions*. Amsterdam: John Benjamins.
- Angere J. 1956. *Die uralo-jukagrische Frage: ein Beitrag zum Problem der sprachlichen Urverwandtschaft*. Stockholm: Almqvist & Wiksell.
- Aranovich R. 2007. Optimizing verbal agreement in Mordvin. *Studia Linguistica* 61 (3). 185–211.

- Aristar A. R. 1995. Binder-anaphors and the diachrony of case displacement. *Double case: Agreement by Suffixaufnahme*, ed. by Plank F. Oxford: Oxford University Press. 431–447.
- Arkhangelskiy T., Usacheva M. 2015. Syntactic and morphosyntactic properties of postpositional phases in Beserman Udmurt as part-of-speech criteria. *SKY Journal of Linguistics* 28. 103–137.
- Arkhangelskiy T. A., Usacheva M. N. 2016. Case compounding in Beserman Udmurt: Syntax and information structure (Talk at the 49th Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea, Naples, August 31 — September 3, 2016.)
- Árnason K. 2011. *The phonology of Icelandic and Faroese*. Oxford: Oxford University Press.
- van der Auwera J., Kehayov P., Vittrant A. 2009. Acquisitive modals. *Cross-linguistic semantics of tense, aspect, and modality*, ed. by Hogeweg L., de Hoop H., Malchukov A. Amsterdam: John Benjamins. 271–302.
- van der Auwera J., Malchukov A. 2005. A semantic map for depictive adjectivals. *Secondary predication and adverbial modification. The typology of depictives*, ed. by Himmelmann N. P., Schultze-Berndt E. F. Oxford: Oxford University Press. 393–421.
- van der Auwera J., Plungian V. 1998. Modality's semantic map. *Linguistic Typology* 2 (1). 79–124.
- Bacscai-Atkari, J., Dékány, É. 2014. From non-finite to finite subordination. The history of embedded clauses. *The evolution of functional left peripheries in Hungarian syntax*, ed. by Kiss É. Oxford: Oxford University Press. 148–222.
- Baglini R., Francez I. 2016. The implications of managing. *Journal of Semantics* 33 (3). 541–560.
- Baker M. 1988. *Incorporation*. Oxford: Oxford University Press.
- Baker M. C., Vinokurova N. 2010. Two modalities of case assignment: Case in Sakha. *Natural Language & Linguistic Theory* 28 (3). 593–642.
- Bakker D. 2010. Language sampling. *The Oxford handbook of linguistic typology*. Oxford: Oxford University Press. 100–127.
- Bakker D. 2013. Person marking on adpositions. *The World Atlas of Language Structures Online*, ed. by Dryer M. S., Haspelmath M. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. (Available online at <http://wals.info/chapter/48>; accessed on 2017-07-21.)
- Bartens R. 1970. On the temporal forms in Mordvin. *Finnisch-Ugrische Forschungen* 38 (1–3). 247–256.
- Bartens R. 1996. Über die Deklinationen im Mordwinischen. *Finnisch-Ugrische Forschungen* 53 (1–3). 1–113.
- Bartens R. 1999. *Mordvalaiskielten rakenne ja kehitys*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
- Basbøll H. 2000. Word boundaries. *Morphology: An international handbook of inflection and word-formation*. Vol. 1, ed. by Booij G., Lehmann Ch., Mugdan J. et al. Berlin: Walter de Gruyter. 377–388.
- Bayer J. 1984. COMP in Bavarian Syntax. *Linguistic Review* 3. 209–274.
- Beavers J. 2008. Scalar complexity and the structure of events. *Event structures in linguistic form and interpretation*, ed. by Dolling J., Heyde-Zybatow T. Berlin: Mouton de Gruyter. 245–265.
- Beavers J. 2011. On affectedness. *Natural Language & Linguistic Theory* 29. 335–370.
- Béjar S. 2003. *Phi-syntax: A theory of agreement*. University of Toronto. (PhD thesis.)
- Belnap R. K. 1999. A new perspective on the history of Arabic: Variation in marking agreement with plural heads. *Folia Linguistica* 33. 169–185.
- Bencini G. 2003. Toward a diachronic typology of yes / no question constructions with particles. *Proceedings of the Annual Meeting of the Chicago Linguistics Society* 39 (1). 604–621.
- Berlin B., Kay P. 1969. *Basic color terms: Their universality and evolution*. Berkeley: University of California Press.
- Bhat D. N. S. 2004. *Pronouns*. Oxford: Oxford University Press.
- Bhatt R. 1997. Matching effects and the syntax-morphology interface: Evidence from Hindi correlatives. *MIT Working Papers in Linguistics* 31. 53–68.
- Bhatt R. 1999a. *Covert modality in non-finite contexts*. Philadelphia: University of Pennsylvania. (PhD thesis.)
- Bhatt R. 1999b. Ability modals and their actuality entailments. *WCCFL 17: The proceedings of the seventeenth West Coast Conference on Formal Linguistics*, ed. by Shahin K. N., Blake S., Kim E.-S. Stanford: CSLI Publications. 74–87.
- Bhatt R. 2003. Locality in correlatives. *Natural Language & Linguistic Theory* 21 (3). 485–541.
- Bhatt R. 2005. In search of Case Attraction. (Paper presented at LOT Summer School, Leiden.)
- Bhatt R., Lipták A. 2009. Matching effects in the temporal and locative domains. *Correlatives cross-linguistically*, ed. by Lipták A. Amsterdam: John Benjamins. 343–372.
- Bianchi V. 1999. *Consequences of antisymmetry: Headed relative clauses*. (Studies in Generative Grammar, 46.) Berlin: Mouton de Gruyter.
- Bierwisch M., Lang E. 1989. *Dimensional adjectives: Grammatical structure and conceptual interpretation*. Berlin: Springer.
- Blázek V. 2015. Northern Europe and Russia: Uralic linguistic history. *The global prehistory of human migration*, ed. by Bellwood P., Ness I. Oxford: Blackwell. 178–184.
- Blockland R. 2012. Borrowability of pronouns: Evidence from Uralic. *Finnisch-Ugrische Mitteilungen* 35. 1–34.

- Bobaljik J. D. 2012. *Universals in comparative morphology: Suppletion, superlatives, and the structure of words*. Cambridge: MIT Press.
- Boeckx C. 2010. On long-distance Agree. *Iberia: An International Journal of Theoretical Linguistics* 1 (1). 1–32.
- Bolinger D. 1972. *Degree words*. The Hague: Mouton.
- Boneh N., Doron E. 2008. Habituality and the habitual aspect. *Theoretical and crosslinguistic approaches to the semantics of aspect*, ed. by Rothstein S. Amsterdam: John Benjamins. 321–347.
- Bossong G. 1985. *Differentielle Objektmarkierung in den Neuiranischen Sprachen*. Tübingen: Narr.
- Bowern C. 2008. *Linguistic fieldwork: A practical guide*. London: Palgrave Macmillan.
- Bronnikov G. 2006. Meaning postulates and logical form: The case of Russian indefinite pronouns. (Ms.)
- Burgess C. S. 1995. *Mapping multiple causatives*. Burnaby: Simon Fraser University. (MA thesis.)
- Carlson G. N., Pelletier F. J. (eds.). 1995. *The generic book*. Chicago: University of Chicago Press.
- Chafe W. L. (ed.). 1980. *The pear stories: Cognitive, cultural, and linguistic aspects of narrative production*. Norwood, NJ: Ablex.
- Chomsky N. 1981. *Lectures on Government and Binding*. Dordrecht: Foris.
- Chomsky N., Halle M. 1968. *The sound pattern of English*. New York: Harper & Row.
- Chumakina M. 2011. Nominal periphrasis. *Studies in Language* 35 (2). 247–274.
- Cinque G. 1999. *Adverbs and functional heads: A cross-linguistics perspective*. Oxford: Oxford University Press.
- Cinque G. 2005. Deriving Greenberg's Universal 20 and its exceptions. *Linguistic Inquiry* 36 (3). 315–332.
- Cinque G. 2011. On double-headed relative clauses. *Revista de Estudos Linguísticos da Universidade do Porto* 6 (1). 67–91.
- Cinque G. 2015. Three phenomena discriminating between “raising” and “matching” relative clauses. *Semantic Syntax Interface* 2 (1). 1–27.
- Citko B. 2000. *Parallel Merge and the syntax of free relatives*. State University of New York and Stony Brook. (PhD thesis.)
- Citko B. 2004. On headed, headless, and light-headed relatives. *Natural Language & Linguistic Theory* 22 (1). 95–126.
- Collinder B. 1955. *Fenno-Ugric vocabulary: An etymological dictionary of the Uralic languages*. Stockholm: Almqvist & Wiksell.
- Collinder B. 1957. *Survey of the Uralic languages*. Stockholm: Almqvist & Wiksell.
- Comrie B. 1976a. *Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Comrie B. 1976b. The syntax of causative constructions. *The grammar of causative constructions*, ed. by Shibatani M. New York: Academic Press. 261–312.
- Comrie B. 1979. Definite and animate direct objects: A natural class. *Linguistica silesiana* 3. 13–21.
- Comrie B. 1981. *The languages of the Soviet Union*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Comrie B. 1997a. Tatar (Volga Tatar, Kazan Tatar) phonology. *Phonologies of Asia and Africa (including the Caucasus)*, vol. 1, ed. by Kaye A. S., Daniels P. T. Winona Lake, IN: Eisenbrauns. 899–911.
- Comrie B. 1997b. The typology of predicate case marking. *Essays on language function and language type dedicated to T. Givón*, ed. by Bybee J., Haiman J., Thompson S. A. Amsterdam: John Benjamins. 39–50.
- Comrie B. 2005. Numeral bases. *The World Atlas of Language Structures*, ed. by Haspelmath M., Dryer M. S., Gil D., Comrie B. Oxford: Oxford University Press. 530–533.
- Comrie B., Kennan E. L. 1979. Noun phrase accessibility revisited. *Language* 55 (3). 649–664.
- Comrie B., Thompson S. A. 1985. Lexical nominalization. *Language typology and syntactic description: Grammatical categories and the lexicon*, ed. by Shopen T. London: Cambridge University Press. 349–398.
- Comrie B., Thompson S. A. 2007. Lexical nominalization. *Language Typology. Vol. 3. Grammatical categories and the lexicon*. Cambridge: Cambridge University Press. 334–381.
- Coppock E. 2013. A semantic solution to the problem of Hungarian object agreement. *Natural Language Semantics*. 1–27.
- Corbett G. G. 1978. Universals in the syntax of cardinal numerals. *Lingua* 46. 355–368.
- Corbett G. G. 2000. *Number*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Corbett G. G. 2012. *Features*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Corbett G. G. 2015. Hybrid nouns and their complexity. *Agreement from a diachronic perspective*, ed. by Fleischer J., Rieken E., Widmer P. 191–214.
- Corver N., van Koppen M. 2009. Let's focus on noun phrase ellipsis. *Groninger Arbeiten zur germanistischen Linguistik* (48), ed. by Zwart C. J. W. Groningen: Centre for Language and Cognition. 3–26.
- van Craenenbroeck J., Merchant J. 2013. Ellipsis phenomena. *The Cambridge handbook of generative syntax*, ed. by den Dikken M. Cambridge: Cambridge University Press. 701–745.

- Creissels D. 2008. Spatial cases. *The Oxford handbook of case*, ed. by Malchukov A., Spencer A. Oxford: Oxford University Press. 609–624.
- Cristofaro S. 2003. *Subordination*. Oxford: Oxford University Press.
- Croft W. 1990. *Typology and universals*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Croft W. 1991. The evolution of negation. *Journal of Linguistics* 27. 1–39.
- Croft W. 1993. The role of domains in the interpretation of metaphors and metonymies. *Cognitive Linguistics* 4 (4). 335–370.
- Croft W. 2000. Parts of speech as language universal and as language-particular categories. *Approaches to the typology of word classes*, ed. by Vogel P. M., Comrie B. Berlin: Mouton de Gruyter. 65–102.
- Croft W. 2001. *Radical construction grammar*. Oxford: Oxford University Press.
- Croft W. 2002. The role of domains in the interpretation of metaphors and metonymies. *Metaphor and metonymy in comparison and contrast*, ed. by Dirven R., Pörrings R. Berlin: Mouton de Gruyter. 161–205.
- Croft W. 2012. *Verbs: aspect and causal structure*. Oxford: Oxford University Press.
- Croft W. 2016. The relationship between language-specific categories and typology and universals research. *Linguistic Typology* 20 (2). 377–393.
- Cuzzolin P., Lehmann Ch. 2004. Comparison and gradation. *Morphology: An international handbook of inflection and word-formation 2*, ed. by Booij G. et al. Berlin: Walter de Gruyter. 1212–1220.
- Dahl Ö., Koptjevskaja-Tamm M. 2001. Kinship in grammar. *Typological Studies in Language* 47. Amsterdam: John Benjamins. 201–225.
- Dalrymple M. 1993. *The syntax of anaphoric binding*. Stanford: CSLI Publications.
- Dalrymple M., Lødrup H. 2000. The grammatical functions of complement clauses. *Proceedings of the LFG00 Conference*, ed. by Butt M. and King T. H. Stanford: CSLI Publications. 104–121.
- Dalrymple M., Nikolaeva I. 2011. *Objects and information structure*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Daniel M. Towards a typology of personal locatives. Problem setting. (Paper presented at the Fifth International Conference of the Association for Linguistic Typology, Cagliari, September 2003; http://web.tiscali.it/summerschool/scientific_program.htm)
- Daniel M., Spencer A. 2008. The vocative — an outlier case. *The Oxford handbook of case*, ed. by Malchukov A., Spencer A. Oxford: Oxford University Press. 626–634.
- Daugavet A. 2015. Latvian *dabūt* 'get': An acquisitive modal? *Baltic linguistics* 6. 9–44.
- Dayal V. 1996. *Locality in wh-quantification: Questions and relative clauses in Hindi*. Dordrecht: Kluwer.
- Dékány É. 2011. *A profile of the Hungarian DP*. Tromsø: Center for Advanced Study in Theoretical Linguistics, University of Tromsø. (Unpublished PhD dissertation.)
- Despić M. 2011. *Syntax in the absence of determiner phrase*. University of Connecticut. (PhD thesis.)
- Dingemanse M. 2011. *The meaning and use of ideophones in Siwu*. Nijmegen: Radboud University. (PhD thesis.)
- Dixon R. M. W. 1979. Ergativity. *Language* 55 (1). 59–138.
- Dixon R. M. W. 1991. *A new approach to English grammar, on semantic principles*. Oxford: Clarendon.
- Dixon R. M. W. 2000. A typology of causatives: form, syntax and meaning. *Changing valency: Case studies in transitivity*, ed. by Dixon R. M. W., Aikhenvald A. Y. New York: Cambridge University Press. 30–83.
- Dixon R. M. W. 2006. Complement clauses and complement strategies in typological perspective. *Complementation*, ed. by Dixon R. M. W., Aikhenvald A. Y. Oxford: Oxford University Press. 1–48.
- Dixon R. M. W. 2007. Field linguistics: A minor manual. *Sprachtypologie und Universalienforschung* 60 (1). 12–31.
- Dixon R. M. W. 2008. Comparative constructions: A cross-linguistic typology. *Studies in Language* 32 (4). 787–817.
- Dixon R. M. W. 2010. *Basic linguistic theory. Vol. 1. Methodology*. Oxford: Oxford University Press.
- Dixon R. M. W., Aikhenvald A. Y. (eds.). 2006. *Complementation*. Oxford: Oxford University Press.
- Donohue M., Hetherington R., McElvenny J., Dawson V. 2013. *World Phonotactics Database*. Canberra: Department of Linguistics, The Australian National University. (Available online at: <http://phonotactics.anu.edu.au>.)
- Donner O. 1879. *Die gegenseitige Verwandtschaft der finnisch-ugrischen Sprachen*. Helsingfors: Druckerei der Finnischen Literatur-Gesellschaft.
- Dooley R. A. 2010. Exploring clause chaining. *SIL Electronic Working Papers in Linguistics*. (<https://www.sil.org/resources/publications/entry/7858>)
- Dousset L. 2011. Understanding human relations (kinship systems). *The Oxford handbook of linguistic fieldwork*, ed. by Thieberger N. Oxford: Oxford University Press. 209–234.
- Downing B. 1978. Some universals of relative clause structure. *Universals of human language. Vol. 4. Syntax*, ed. by Greenberg J. H. Stanford: Stanford University Press. 375–418.
- Dowty D. 1979. *Word meaning and Montague Grammar: The semantics of verbs and times in generative semantics and in Montague's PTQ*. Dordrecht: Reidel.

- Dowty D. R. 1991. Thematic proto-roles and argument selection. *Language* 67 (3). 547–619.
- Dryer M. S. 1997. Are grammatical relations universal? *Essays of language function and language type. Dedicated to T. Givón*, ed. by Bybee J., Haiman J., Thompson S. A. Amsterdam: John Benjamins. 117–143.
- Dryer M. S. 2013. Order of adposition and noun phrase. *The World Atlas of Language Structures Online*, ed. by Dryer M. S., Haspelmath M. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. (Available online at <http://wals.info/chapter/85>; accessed on 2017-07-21.)
- Eguren L. 2010. Contrastive focus and nominal ellipsis in Spanish. *Lingua* 120 (2). 435–457.
- Emonds J. 1979. Appositive relatives have no properties. *Linguistic Inquiry* 10. 211–243.
- Enç M. 1991. The semantics of specificity. *Linguistic Inquiry*. 1–25.
- Erelt M., Punttila M. 1996. The superlative in literary Estonian in comparison with literary Finnish. *Estonian: Typological studies I*, ed. by Erelt M. Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastuse trüükikoda. 24–36.
- Erelt M. (ed.). 2003. *Estonian language*. Tallinn: Estonian academy publishers.
- Erina O., Rueter J. (2018, January 14). Open Erme Moksha (Version v1.0, <http://doi.org/10.5281/zenodo.1147724>)
- Evans N. D. 1995. *A grammar of Kayardild: With historical-comparative notes on Tangkic*. Berlin: Walter de Gruyter.
- Evans N. 2011. Semantic typology. *The Oxford handbook of linguistic typology*, ed. by Song J. J. Oxford: Oxford University Press. 504–533.
- Fauconnier G. 1985. *Mental spaces: Aspects of meaning construction in natural languages*. Cambridge: MIT Press.
- Feoktistov A. P. 1984. Phonologische Analyse des Mokša-Mordwinischen Konsonantismus. *Studien zur phonologischen Beschreibung uralischer Sprachen*, Hrsg. von Hajdú P., Honti L. Budapest: Bibliotheca Uralica. 201–207.
- Fillmore C. 1983. How to know whether you're coming or going. *Essays on deixis*, ed. by G. Rauh. Tübingen: Narr. 3–17.
- Fillmore C., Atkins S. 2000. Describing polysemy: The case of 'crawl'. *Polysemy: Linguistic and computational approaches*, ed. by Ravin Y., Leacock C. Oxford: Oxford University Press. 91–110.
- Finkbeiner R., Meibauer J., Wiese H. 2016. What is pejoration, and how can it be expressed in language? *Pejoration*, ed. by Finkbeiner R., Meibauer J., Wiese H. Amsterdam: John Benjamins. 1–18.
- Fournet A. 2011. About the difficulty of determining the lexical classes of the Moksha language. *ReVEL* 9 (17). 33–54.
- Fournet A. 2012. Mokša Mordvin verbal negation described and compared with other Uralo-Altaic languages. *Rice Working Papers in Linguistics* 3. 1–19.
- Fox B. A. 1987. The noun phrase accessibility hierarchy reinterpreted: Subject primacy or the Absolutive hypothesis? *Language* 63 (4). 856–870.
- Fox D. 2000. *Economy and semantic interpretation*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Fraurud K. 1990. Definiteness and the processing of noun phrases in natural discourse. *Journal of Semantics* 7. 395–433.
- Fraurud K. 2001. Possessives with extensive use: A source of definite articles? *Dimensions of possession*, ed. by Baron I., Herslund M., Sørensen F. Amsterdam: John Benjamins. 243–267.
- Ganenkova D. 2010. Topological relations in Daghestanian languages. *Linguistics* 48 (5). Berlin: Walter de Gruyter. 1011–1041.
- Geniušienė E. 1987. *The typology of reflexives*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Georg S. 2006. *A descriptive grammar of Ket (Yenisei-Ostyak)*. Folkestone: Global Oriental.
- Georgi D. 2010. Third cycle agree effects in Mordvin. 2 in *Agreement*, ed. by Bank S., Georgi D. Leipzig: Universität Leipzig. 125–161.
- Ghomeshi J., Massam D. 2012. The count mass distinction: Issues and perspectives. *Count and mass across languages*, ed. by Massam D. Oxford: Oxford University Press. 1–8.
- Giannakidou A., Stavrou M. 1999. Nominalization and ellipsis in the Greek DP. *The Linguistic Review* 16. 295–331.
- Gibson J., Raposo E. 1986. Clause union, the stratal uniqueness law, and the chômeur relation. *Natural Language & Linguistic Theory* 4 (3). 295–331.
- Gil D. 1982. *Distributive numerals*. Los Angeles, CA: UCLA. (PhD thesis.)
- Gil D. 1996. Maltese 'collective nouns': A typological perspective. *Rivista di Linguistica* 8. 53–87.
- Gil D. 2013a. Adjectives without nouns. *The World Atlas of Language Structures Online*, ed. by Dryer M., Haspelmath M. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. (Available online at <http://wals.info/chapter/61>; accessed on 2017-11-19.)
- Gil D. 2013b. Distributive numerals. *The World Atlas of Language Structures Online*, ed. by Dryer M., Haspelmath M. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. (Available online at <http://wals.info/chapter/54>; accessed on 2017-11-19.)
- Giorgi A. 1984. Toward a theory of long distance anaphors: A GB approach. *The Linguistic Review* 3 (4). 307–362.
- Givón T. 1980. The binding hierarchy and the typology of complements. *Studies in Language* 4 (3). 333–377.
- Givón T. 1997. Grammatical relations: An introduction. A functionalist perspective. *Typological Studies in Language* 35. Amsterdam: John Benjamins. 1–84.

- Givón T. 2001. *Syntax: An introduction. Vol. II*. Amsterdam: John Benjamins. (1st ed. — 1984.)
- Goedemans R., van der Hulst H. 2013a. Fixed stress locations. *The World Atlas of Language Structures Online*, ed. by Dryer M. S., Haspelmath M. (eds.). Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. (Available online at: <http://wals.info/chapter/14>; accessed on 2018-09-30.)
- Goedemans R., van der Hulst H. 2013b. Weight-sensitive stress. *The World Atlas of Language Structures Online*, ed. by Dryer M. S., Haspelmath M. (eds.). Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. (Available online at: <http://wals.info/chapter/14>; accessed on 2018-09-30.)
- Goldberg A. 1995. *Constructions: A construction grammar approach to argument structure*. Chicago: University of Chicago Press.
- Gonda J. 1975. *Selected Studies. Vol. 1, Indo-European linguistics*. Leiden: Brill.
- Gordon M. K. 2006. *Syllable weight: Phonetics, phonology, typology*. New York: Routledge.
- Gračanin-Yuksek M. On a matching effect in headed relative clauses. *Formal Approaches to Slavic Linguistics* 18, ed. by Wayles B. et al. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications. 193–209.
- Greenberg J. H. 2000. Numeral. *Morphology. An international handbook of inflection and word-formation. Vol. 1*, ed. by Booij G., Lehmann Ch., Mugdan J. 770–783.
- Greenberg J. H. 2013. Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements. *Universals of language*. Cambridge: MIT Press. 72–113. (1st ed. — 1963.)
- Greenberg J. H., Kemmer S. 1990. Generalizations about numeral systems. *On language: Selected writings of Joseph H. Greenberg*. Stanford, CA: Stanford University Press. 271–309.
- Grice P. 1975. Logic and conversation. *Syntax and Semantics. Vol. 3. Speech Acts*, ed. by Cole P., Morgan J. New York: Academic Press. 41–58.
- Grimshaw J. 1977. *English wh-constructions and the theory of grammar*. Amherst: University of Massachusetts. (PhD thesis.)
- Grimshaw J. 1990. *Argument structure*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Grosu A. 1994. *Three studies in locality and case*. London: Routledge.
- Grosu A., Landman F. 1998. Strange relatives of the third kind. *Natural Language Semantics* 6 (2). 125–170.
- Grünthal R. 2003. *Finnic adpositions and cases in change*. Helsinki: Société Finno-Ougrienne.
- Grünthal R. 2007. The Mordvinic languages between bush and tree: A historical reappraisal. *Sámit, sánit, sátnehámit. Riepmočála Pekka Sammallahtii miessemánu 21, beaivve 2007*. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne 253.) Helsinki. 115–135.
- Guimarães M. 2004. *Derivation and representation of syntactic amalgams*. Maryland: University of Maryland. (PhD thesis.)
- Guiraud-Weber M. 1996. La syntaxe du comparatif russe : quelques précisions. *Revue des études slaves* 68. 487–496.
- Gundel J. 2003. Information structure and referential givenness/newness: How much belongs in the grammar? *Proceedings of the 10th International Conference on Head-Driven Phrase Structure Grammar, Michigan State University*, ed. by Müller S. Stanford, CA: CSLI Publications. 122–142.
- Hagège C. 2010. *Adpositions*. Oxford: Oxford University Press.
- Hakulinen L. 1957. *Handbuch der finnischen Sprache*. Wiesbaden: Harrassowitz.
- Hall T. A. 1997. *The phonology of coronals*. Amsterdam: John Benjamins.
- Halle M. 1959. *The sound pattern of Russian*. The Hague: Mouton.
- Hamann S. 2004. Retroflex fricatives in Slavic languages. *Journal of the International Phonetic Association* 34 (1). 53–67.
- Hamari A. 2007. *The negation of stative relation clauses in the Mordvin languages*. Helsinki: Société Finno-Ougrienne.
- Hamari A. 2013. Negation in the history of the Mordvin languages. *The history of negation in the languages of Europe and the Mediterranean. Vol. I. Case studies*, ed. by Willis D., Lucas C., Breitbarth A. Oxford: Oxford University Press. 453–485.
- Hamari A. 2014. Inflection vs. derivation. The function and meaning of the Mordvin abessive. *Morphology and Meaning: Selected papers from the 15th International Morphology Meeting, Vienna, February 2012*, ed. by Rainer F. et al. Amsterdam: John Benjamins. 163–175.
- Hamari A. 2015. Genitive and the secondary declension of the Mordvin languages: A syntactic perspective. (Talk at 12th International Congress for Finno-Ugric Studies, Oulu, 17–25 August 2015)
- Hanink E., Bochnak R. 2016. Factivity and two types of embedded clauses in Washo. *Proceedings of NELS 47*. University of Massachusetts, Amherst. (<http://home.uchicago.edu/~eahanink/nelshandout.pdf>)
- Harbert W. 1983a. A note on Old English free relatives. *Linguistic Inquiry* 14 (3). 549–553.
- Harbert W. 1983b. On the nature of the matching parameter. *The Linguistic Review* 2 (3). 237–284.
- Harley H. 2009. Compounding in Distributed Morphology. *The Oxford handbook of compounding*, ed. by Lieber R., Stekauer P. Oxford: Oxford University Press. 129–144.

- Haspelmath M. 1987. *Transitivity alternations of the anticausative type*. Köln: Universität zu Köln.
- Haspelmath M. 1990. The grammaticization of passive morphology. *Studies in language* 14 (1). 25–72.
- Haspelmath M. 1993. More on the typology of inchoative / causative verb alternations. *Causatives and transitivity*, ed. by Comrie B., Polinsky M. Amsterdam: John Benjamins. 87–120.
- Haspelmath M. 1997. *Indefinite pronouns*. Oxford: Clarendon Press.
- Haspelmath M. 1999a. Explaining article-possessor complementarity: Economic motivation in noun phrase syntax. *Language* 75, 2. 227–243.
- Haspelmath M. 1999b. External possession in a European areal perspective. *External possession*, ed. by Payne D., Barshi I. Amsterdam: John Benjamins. 109–135.
- Haspelmath M. 2001. The European linguistic area: Standard Average European. *Language typology and language universals*. Vol. 2, ed. by Haspelmath M., König E., Oesterreicher W., Raible W. Berlin: Walter de Gruyter. 1492–1510.
- Haspelmath M. 2003. The geometry of grammatical meaning: Semantic maps and cross-linguistic comparison. *The new psychology of language*. Vol. 2, ed. by Tomasello M. Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates. 211–242.
- Haspelmath M. 2008. Object marking, definiteness, and animacy. (Talk at Syntactic Universals and Usage Frequency. Leipzig Spring School on Linguistic Diversity, March 2008.)
- Haspelmath M. 2010. Framework-free grammatical theory. *The Oxford handbook of grammatical analysis*, ed. by Heine B., Narrog H. Oxford: Oxford University Press. 341–365.
- Haspelmath M., Buchholz O. 1998. Equative and similative constructions in the languages of Europe. *Adverbial constructions in the languages of Europe*. Part 1, ed. by van der Auwera J. Berlin: Mouton de Gruyter. 277–334.
- Haspelmath M., Tadmor U. 2009. *World loanword database*. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. (Available online at <http://wold.clld.org>; accessed on 2017-03-23.)
- Hawkins J. 1978. *Definiteness and indefiniteness: A study in reference and grammaticality prediction*. London: Croom Helm.
- Hawkins J. A. 1983. *Word order universals*. New York: Academic Press.
- Hawkins J. A. 2004. *Efficiency and complexity in grammars*. Oxford: Oxford University Press.
- Heim I. 1990. E-type pronouns and donkey anaphora. *Linguistics and Philosophy* 13. 137–177.
- Heine B. 1993. *Auxiliaries: Cognitive forces and grammaticalization*. New York: Oxford University Press.
- Heine B. 2014. The body in language: Observations from grammaticalization. *The body in language: Comparative studies of linguistic embodiment*, ed. by Brenzinger M., Kraska-Szlenk I. Leiden: Brill. 13–32.
- Heine B., Kuteva T. 2004. *World lexicon of grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Heine B., Kuteva T. 2005. *Language contact and grammaticalization change*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Heine B., Kuteva T. 2006. *The changing languages of Europe*. Oxford: Oxford University Press.
- Helimski E. 2003. Areal groupings (Sprachbünde) within and across the borders of the Uralic language family: A survey. *Nyelvtudományi Közlemények* 100. 156–167.
- von Heusinger K., Klein U., de Swart P. 2008. Variation in differential object marking. (Talk at the Workshop on Case variation, Stuttgart, June 2008.)
- Himmelreich A. 2015. Variation in case matching effects: Evidence for two-step bidirectional agree. (Talk at the 46th annual meeting of the North East Linguistics Society, Montréal, 16 October 2015.)
- Honti L. 2011. The numeral system of the Uralic languages. *Numeral types and changes worldwide*, ed. by Gwozdanović J. Berlin: Mouton de Gruyter. 243–252.
- de Hoop H., Malchukov A. 2008. Case-marking strategies. *Linguistic Inquiry* 39. 565–587.
- Hopper P. J. 1979. Aspect and foregrounding in discourse. *Syntax and semantics*. Vol. 12. *Discourse and syntax*, ed. by Givón T. New York: Academic Press. 213–241.
- Hopper P. J., Thompson S. A. 1980. Transitivity in grammar and discourse. *Language* 56 (2). 251–299.
- Hopper P. J., Traugott E. C. 2008. *Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press. (1st ed. — 1993.)
- Horn L. R. 2004. Implicature. *The Handbook of pragmatics*, ed. by Horn L. R., Ward G. Oxford: Blackwell Publishing. 3–28.
- Houston J. R. 1974. Dari relative clauses. *Studies in the Linguistic Sciences* 4. 32–58.
- Huang Y. 2000. *Anaphora: A cross-linguistic study*. Oxford: Oxford University Press.
- Hurford, J. R. 2003. The interaction between numerals and nouns. *Noun phrase structure in the languages of Europe*, ed. by Plank F., Eurotyp, Mouton de Gruyter. 561–620. (1st ed. — 1998.)
- Huomo T. 2004. 'I can see the church to my house': Directionality in expressions of visual perception in Finnish. *Language, culture, and mind*, ed. by Achard M., Kemmer S. Stanford: CSLI Publications. 271–280.
- Huomo T. 2006. 'I woke up from the sofa': Subjective directionality in Finnish expressions of a spatio-cognitive transfer. *Grammar from the human perspective: Case, space and person in Finnish*, ed. by Helasvuo M.-L., Campbell L. Amsterdam: John Benjamins. 41–65.

- Huomo T. 2007. Force dynamics, fictive dynamicity, and the Finnish verbs of 'remaining'. *Folia Linguistica*, 41 (1–2). 73–98.
- Huomo T. 2010. Is perception a directional relationship? On directionality and its motivation in Finnish expressions of sensory perception. *Linguistics* 48 (1). 49–97.
- Iatridou S. 2000. The grammatical ingredients of counterfactuality. *Linguistic Inquiry* 31. 231–270.
- Iosad P. 2012. Vowel reduction in Russian: No phonetics in phonology. *Journal of Linguistics* 48 (3). 521–571.
- Iosad P. 2018. There is no problem of /v/ in Russian phonology. (Paper presented at the 26th Manchester Phonology Meeting, University of Manchester, 26th May 2018.)
- Itkonen E., Kulonen U. 1992. *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja, vol. 1: A–K*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, Kotimaisten Kielten Tutkimuslaitos.
- Jackendoff R. 1992. Mme. Tussaud meets the binding theory. *Natural Language & Linguistic Theory* 10 (1). 1–31.
- Jackendoff R. 2000. Curiouser and curiouser. *Snippets* 1. 8.
- Jackendoff R. 2008. *Construction after construction* and its theoretical challenges. *Language* 84. 8–28.
- Janhunen J. 1982. On the structure of Proto-Uralic. *Zeitschrift für Finnisch-ugrische Sprach- und Volkskunde Unter Mitwirkung von Fachgenossen*, Hrsg. von Itkonen E., Joki A. J., Honko L., Korhonen M. (Finnisch-ugrische Forschungen, 44.) Leipzig: Harrassowitz. 23–42.
- Janhunen J. 2009. Proto-Uralic: What, where, and when? *The Quasiquicentennial of the Finno-Ugrian Society*, ed. by Ylikoski J. (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne, 258). Helsinki: Société Finno-Ougrienne. 57–78.
- Janurik B. 2016. The structural analysis of intrasentential code-switches in bilingual Erzya–Russian spoken discourse. *Mordvin languages in the field*, ed. by Shagal Ks., Arjava H. Helsinki: University of Helsinki. 341–361.
- Janurik B. 2017. *Erzya–Russian bilingual discourse: A structural analysis of intrasentential code-switching patterns*. Szeged: University of Szeged. (PhD thesis.)
- Johanson L. 2000. Linguistic convergence in the Volga area. *Languages in contact*, ed. by Gilbers D. G., Nerbonne J., Schaeken J. Amsterdam: Rodopi. 165–178.
- Johnson K. 1997. *Acoustic and auditory phonetics*. Oxford: Blackwell.
- Jones G. E. 1984. The distinctive vowels and consonants of Welsh. *Welsh phonology: Selected readings*, ed. by Ball M. J., Jones G. E. Cardiff: University of Wales Press. 40–64.
- Jones D., Ward D. 1969. *The phonetics of Russian*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Juhász J. 1928. A moksa-mordvin fokozás. *Nyelvtudományi Közlemények* 47. 113–124.
- Juvonen P., Koptjevskaja-Tamm M. (eds.). 2016. *The lexical typology of semantic shifts*. Berlin: Walter de Gruyter.
- Kamp H., Reyle U. 1993. *From discourse to logic, vol. 1*. Dordrecht: Kluwer.
- Karttunen L. 1971a. Implicative verbs. *Language* 47 (2). 340–358.
- Karttunen L. 1971b. *The logic of English predicate complement constructions*. Bloomington, IN: Indiana University Linguistics Club.
- Kashkina E., Reznikova T., Pavlova E., Luchina E. 2012. Verbs describing sounds of inanimate objects: Towards a typology. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Бекасово, 30 мая — 3 июня 2012 г.)*. Вып. 11 (18), Т. 1. М.: Издательство РГТУ. 227–236.
- Kastner I. 2015. Factivity mirrors interpretation: The selectional requirements of presuppositional verbs. *Lingua* 164. 156–188.
- Keating P. A. 1991. Coronal places of articulation. *The special status of coronals: Internal and external evidence*, ed. by Paradis C., Prunet J.-F. San Diego: Academic Press. 29–48.
- Keating P. A., Lahiri A. 1993. Fronted velars, palatalized velars, and palatals. *Phonetica* 50. 73–101.
- Keenan E. L. 1985. Relative clauses. *Language typology and syntactic description, vol. 2*, ed. by T. Shopen. Cambridge: Cambridge University press. 141–170.
- Keenan E. L., Comrie B. 1977. Noun phrase accessibility and universal grammar. *Linguistic inquiry* 8 (1). 63–99.
- Kemmer S. 1993. *The middle voice*. Amsterdam: John Benjamins.
- Kenstowicz M. 1997. Quality-sensitive stress. *Rivista di Linguistica* 9. 157–188.
- Keresztes L. 2011. *Bevezetés a mordvin nyelvészethez*. Debrecen: Debreceni Egyetemi Kiadó.
- Khachatryan M. 2013. Between correlative clauses, pronoun retention strategy, paratactic construction and cleft: Relative clauses in Mano. (Talk at 10th Biennial Conference of the Association for Linguistic Typology. Leipzig, August 15–18, 2013.)
- Kholodilova M. 2013. Inverse attraction in Ingrian Finnish. *Linguistica Uralica* XLIX (2). 96–116.
- Kholodilova M. 2016. Moksha non-verbal predication. *Mordvin languages in the field*, ed. by Shagal Ks., Arjava H. Helsinki: University of Helsinki. 229–259.

- Kholodilova M., Kukhto A., Privizentseva M. 2016. Intonation in Beserman Udmurt and Moksha inverse attraction constructions. (Talk at the 49th Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea, Typology of Uralic languages workshop, University of Naples Federico II, Naples, July 31 — August 3).
- Kholodilova M., Privizentseva M. 2015. Inverse attraction in Finno-Ugric languages. (Talk at the conference “Insufficient strength to defend its case”: Case attraction and related phenomena, Wrocław, 18–19 September 2015.)
- Kibrik A. A. 2011. *Reference in discourse*. Oxford: Oxford University Press.
- Kiparsky P., Kiparsky C. 1971. Fact. *Semantics: An interdisciplinary reader*, ed. by Jakobovits L., Steinberg D. Cambridge: Cambridge University Press. 345–369.
- Kiss K. É. 2002. *The syntax of Hungarian*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kistler M. 2002. Causation in contemporary analytical philosophy. *La Causalità — La Causalité — Die Kausalität — Causality*, ed. by Esposito C., Porro P. Turnhout: Brepols. 635–668.
- Kittilä S., Västi K., Ylikoski J. 2011. Introduction to case, animacy, and semantic roles. *Case, animacy, and semantic roles*, ed. by Kittilä S., Västi K., Ylikoski J. Amsterdam: John Benjamins. 1–26.
- Koch P. 2001. Lexical typology. *Language typology and language universals. Vol. 2*, ed. by Haspelmath M., König E., Oesterreicher W., Raible W. Berlin: Mouton de Gruyter. 1142–1178.
- König E. 1991. Identical values in conflicting roles: The use of German *ausgerechnet*, *eben*, *genau* and *gerade* as focus particles. *Discourse particles*, ed. by Abraham W. Amsterdam: John Benjamins. 11–36.
- König E. 1995. The meaning of converb constructions. *Converbs in cross-linguistic perspective*, ed. by Haspelmath M., König E. Berlin: Mouton de Gruyter. 57–95.
- König E., Gast V. 2006. Focused assertion of identity: A typology of intensifiers. *Linguistic Typology* 10. 223–276.
- König E., Haspelmath M. 1997. Les constructions à possesseur externe dans les langues d’Europe. *Actance et valence dans les langues d’Europe*, ed. by Feuillet J. Berlin: Mouton de Gruyter. 525–606.
- Koontz-Garboden A. 2009. Anticausativization. *Natural Language & Linguistic Theory* 27 (1). 77–138.
- Kopecka A., Narasimhan B. (eds.). 2012. *Events of ‘putting’ and ‘taking’: A cross-linguistic perspective*. Amsterdam: John Benjamins.
- Koptjevskaja-Tamm M. 2001. “A piece of the cake” and “a cup of tea”: Partitive and pseudo-partitive nominal construction in the Circum-Baltic languages. *Circum-Baltic languages. Vol. 2*, ed. by Dahl Ö., Koptjevskaja-Tamm M. 523–568.
- Koptjevskaja-Tamm M. 2002a. *Nominalizations*. London: Routledge.
- Koptjevskaja-Tamm M. 2002b. Adnominal possession in the European languages: Form and function. *Sprachtypologie und Universalienforschung* 55. 141–172.
- Koptjevskaja-Tamm M. 2008. Approaching lexical typology. *From polysemy to semantic change*, ed. by Vanhove M. Amsterdam: John Benjamins. 3–55.
- Koptjevskaja-Tamm M. 2012. New directions in lexical typology. *Linguistics* 50 (3). 373–394.
- Koptjevskaja-Tamm M. (ed.). 2015. *The linguistics of temperature*. Amsterdam: John Benjamins.
- Kortmann B. 1998. Adverbial subordinators in the languages of Europe. *Adverbial constructions in the languages of Europe. Part 1*, ed. by van der Auwera J., Ó Baoill D. Berlin: Mouton de Gruyter. 457–562.
- Koster J., Reuland E. (eds.). 1991. *Long-distance anaphora*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Kozhanov K. 2015. Lithuanian indefinite pronouns in contact. *Contemporary approaches to Baltic linguistics*, ed. by Arkadiev P., Holvoet A., Wiemer B. Berlin: Walter de Gruyter. 465–490.
- Kozlov A., Pleshak P., Privizentseva M. 2016. Case compounding and discourse structure in Moksha. (Talk at the Workshop on Information Structure and Discourse. Language Documentation and Linguistic Theory 5» London, 2–3 December 2016.)
- Kozlov A., Privizentseva M. (forthcoming). Typology of dimensions. *The typology of physical qualities*, ed. by Rakhilina E., Reznikova T. Amsterdam: John Benjamins.
- Kracht M. 2005. The semantics of locatives in the Uralic languages. *Les langues ouraliennes aujourd’hui*, ed. by Fernandez-Vest J. Paris: Honoré Champion. 145–158.
- Kratzer A., Shimoyama J. 2002. Indeterminate pronouns: The view from Japanese. *The proceedings of the Third Tokyo Conference on Psycholinguistics*, ed. by Otsu Y. Tokyo: Hituzi Syobo. 1–25.
- Krifka M. 1998. The origins of telicity. *Events and grammar*, ed. by Rothstein S. Dordrecht: Kluwer. 197–235.
- Kroeber A. L. 1909. Classificatory systems of relationship. *The Journal of the Royal Anthropological Institute of Great Britain and Ireland* 39. 77–84.
- Kruglyakova V., Reznikova T. 2013. ‘Wet’ and ‘dry’: A cross-linguistic study. (Talk at the Association for Linguistic Typology 10th Biennial Conference, Leipzig, 15–18 August 2013.)
- Kulikov L. 1993. The “second causative”: A typological sketch. *Causatives and transitivity*, ed. by Comrie B., Polinsky M. Amsterdam: John Benjamins. 121–154.

- Kulikov L. 2001. Causatives. *Language typology and language universals. Vol. 2*, ed. by Haspelmath M., König E., Oesterreicher W., Raible W. Berlin: Walter de Gruyter. 886–898.
- Kulonen U., Tanner S. (eds.). 2000. *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja. T.3: R–Ö*. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.
- Künnap A. 1993. Urali keelte *s-preteeritumi algupärast. *Festschrift für Raija Bartens zum 25.10.1993*, ed. by Kulonen U.-M. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura. 203–210.
- Künnap A. 1994. On the past tense of the negative auxiliary in the Uralic languages. *Minor Uralic languages: Structure and development*, ed. by Künnap A. Tartu: Tartu ülikool. 83–87.
- Kurzon D., Adler S. 2008. Introduction. *Adpositions: Pragmatic, semantic and syntactic perspectives*, ed. by Kurzon D., Adler S. Amsterdam: John Benjamins. 1–11.
- Kuteva T. 1998. On identifying an evasive gram: Action narrowly averted. *Studies in Language* 22 (1). Amsterdam: John Benjamins. 113–160.
- Ladefoged P. 2003. *Phonetic data analysis: An introduction to fieldwork and instrumental techniques*. Oxford: Blackwell.
- Ladefoged P., Maddieson I. 1996. *The sounds of the world's languages*. Oxford: Blackwell.
- Lakoff G., Johnson M. 1980. *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press.
- Lambrecht K. 1994. *Information structure and sentence form. Topic, focus and the mental representation of discourse referents*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Landau I. 2013. *Control in generative grammar*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lander J. 2010. Dialectics of adnominal modifiers: On concord and incorporation in nominal phrases. *Essais de typologie et de linguistique générale. Mélanges offerts à Denis Creissels*, ed. by F. Floricic. Lyon: ENS éditions. 287–311.
- Lang E. 2001. Spatial dimension terms. *Language typology and language universals. Vol. 2*, ed. by Haspelmath M., König E., Oesterreicher W., Raible W. Berlin: Mouton de Gruyter. 1251–1275.
- Langacker R. W. 1987. *Foundations of cognitive grammar. Vol. 1. Theoretical prerequisites*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Langacker R. W. 1995. Raising and transparency. *Language* 71. 1–62.
- Lazard G. 1981. La quete des universaux semantiques en linguistique. *Le Bulletin du groupe des recherches semio-linguistiques* 4 (19). 26–37.
- Lazard G. 1998. L'expression de l'irréel: essai de typologie. *Typology of verbal categories: Papers presented to Vladimir Nedjalkov on the occasion of his 70th birthday*, ed. by Kulikov L., Vater H. Tübingen: Niemeyer. 237–247.
- Lazard G. 2005. What are we typologists doing? *Linguistic diversity and language theories*, ed. by Frajzyngier Z., Hodges A., Rood D. S. Amsterdam: John Benjamins. 1–23.
- Lazard G. 2006. More on counterfactuality, and on categories in general. *Linguistic Typology* 10 (1). 61–66.
- Lehiste I., Aasmäe N., Meister E., Pajusalu K., Teras P., Viitso T.-R. 2003. *Erzya prosody*. Helsinki: The Finno-Ugrian Society.
- Lehmann C. 1984. *Der Relativsatz: Typologie seiner Strukturen; Theorie seiner Funktionen; Kompendium seiner Grammatik. Language universals series 3*. Tübingen: Narr.
- Lehmann C. 1986. On the typology of relative clauses. *Linguistics* 24 (4). 663–680.
- Lehmann C. 1988. Towards a typology of clause linkage. *Clause combining in grammar and discourse*, ed. by Haiman J., Thompson S. A. Amsterdam: John Benjamins. 181–225.
- Lehmann C. 2015. *Thoughts on grammaticalization*. Berlin: Language Science Press. (1st ed. — 1982.)
- Lehmann T. 1989. *A grammar of Modern Tamil*. Pondicherry: Pondicherry Institute of Linguistics and Culture.
- Levin B., Rappaport Hovav M. 1995. *Unaccusativity: At the syntax-lexical semantics interface*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Levinson S. C. 2008. *Space in language and cognition*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Lewis D. 1973. Causation. *Journal of Philosophy* 70. 556–567.
- Lewis D. 1979. Counterfactual dependence and time's arrow. *Noûs* 13 (4). 455–476.
- Lieber R., Štekauer P. 2014. Universals in derivation. *The Oxford handbook of derivational morphology*, ed. by Lieber R., Štekauer P. Oxford: Oxford University Press. 777–786.
- Lipták A. 2009. The landscape of correlatives: An empirical and analytical survey. *Correlatives cross-linguistically*, ed. by Lipták A. Amsterdam: John Benjamins. 1–46.
- List J.-M., Mayer T., Terhalle A., Urban M. 2014. CLICS: Database of Cross-Linguistic Colexifications. Marburg: Forschungszentrum Deutscher Sprachatlas. (Version 1.0, available online at: <http://CLICS.lingpy.org>.)
- Lopez C. 1937. *Preliminary study of the affixes in Tagalog*. Manila: Bureau of Printing.
- Lyons Ch. 1999. *Definiteness*. Cambridge: Cambridge University Press.

- Lyutikova E., Bonch-Osmolovskaya A. 2006. A very active passive. Functional similarities between passive and causative in Balkar. *Case, valency and transitivity*, ed. by Kulikov L., Malchukov A., de Swart P. Amsterdam: John Benjamins. 393–416.
- Lyutikova E., Tatevosov S. 2010. Atelicity and anticausativization. *Argument structure and syntactic relations: A cross-linguistic perspective*, ed. by Duguine M., Huidobro S., Madariaga N. Amsterdam: John Benjamins. 35–68.
- Lyutikova E., Tatevosov S. 2015. Recursive passivization: A causative coercion account. *Affix ordering across languages and frameworks*, ed. by Manova S. New York: Oxford University Press. 17–52.
- Maddieson I. 2013a. Consonant inventories. *The World Atlas of Language Structures Online*, ed. by Dryer M. S., Haspelmath M. (eds.). Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. (Available online at: <http://wals.info/chapter/14>; accessed on 2018-09-30.)
- Maddieson I. 2013b. Vowel quality inventories. *The World Atlas of Language Structures Online*, ed. by Dryer M. S., Haspelmath M. (eds.). Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. (Available online at: <http://wals.info/chapter/14>; accessed on 2018-09-30.)
- Majid A. 2010. Words for parts of the body. *Words and the mind: How words capture human experience*, ed. by Malt B. C., Wolff P. New York: Oxford University Press. 58–71.
- Majid A. 2015. Comparing lexicons cross-linguistically. *The Oxford handbook of the word*, ed. by Taylor J. R. Oxford: Oxford University Press. 364–379.
- Majid A., Boster J., Bowerman M. 2008. The cross-linguistic categorization of everyday events: A study of “cutting and breaking”. *Cognition* 109 (2). 235–250.
- Majid A., Bowerman M., van Staden M., Boster J. 2007. The semantic categories of cutting and breaking events: A crosslinguistic perspective. *Cognitive Linguistics* 18 (2). 133–152.
- Majid A., Enfield N. J., van Staden M. (eds.). 2006. Parts of the body: Cross-linguistic categorization. *Language Sciences* 28 (2–3).
- Malchukov A., Leipzig Valency Classes Project team. 2015. Leipzig questionnaire on valency classes. *Valency classes in the world's languages: Introducing the framework, and case studies from Africa and Eurasia*. Berlin: Walter de Gruyter. 27–39.
- Mandelkern M., Schultheis G., Boylan D. (forthcoming). Agentive modals. *The Philosophical Review*.
- Manzini M. R., Wexler K. 1987. Parameters, binding theory, and learnability. *Linguistic Inquiry* 18 (3). 413–444.
- Matushansky O. 2008. A case study of predication. *Studies in Formal Slavic Linguistics. Contributions from Formal Description of Slavic Languages 6.5*, ed. by Marušić F., Žaucer R. Frankfurt am Main: Peter Lang. 117–135.
- Matras Y. 2009. *Language contact*. Cambridge: Cambridge University Press.
- McFadden Th. 2002. The morphosyntax of Finno-Ugric case-marking: A DM account. *Proceedings of the North East Linguistic Society* 32, ed. by Hirotani M. 347–363.
- Meitei E. M., Madhubala P. 2014. Numeral system of Mao. *International Journal of English and Education* 3, 2. 313–319.
- Merchant J. 2013. Diagnosing ellipsis. *Diagnosing syntax*, ed. by Cheng L. L.-Sh., Corver N. Oxford: Oxford University Press. 537–542.
- Merlan F. 1989. Jawoyn relationship terms: Interactional dimensions of Australian kin classification. *Anthropological Linguistics* 31 (3–4). 227–263.
- Miestamo M. 2005. *Standard negation: The negation of declarative verbal main clauses in a typological perspective*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Mithun M. 2016. Typology, documentation, description, and typology. *Linguistic typology* 20 (3). 467–472.
- Moravcsik E. 1978. On the case marking of objects. *Universals of human language. Vol. 4: Syntax*, ed. by Greenberg J. H. Stanford, CA: Stanford University Press. 249–289.
- Muravjova I. 1992. Unmarked noun form in Turkic languages: A typological point of view. *Altaic Religious Beliefs and Practices*, ed. by Bethlenfalvy G. et al. Budapest: Hungarian Academy of Sciences. 257–261.
- Mustakimova E. 2014. Verbs of falling: Lexico-typological perspective. Moscow: NRU HSE. (Итоговая работа по курсу Methods in Data Collection and Analysis).
- Næss Å. 2007. *Prototypical transitivity*. Amsterdam: John Benjamins.
- Næss Å. 2008. Varieties of dative. *The Oxford handbook of case*, ed. by Malchukov A., Spencer A. Oxford: Oxford University Press. 572–580.
- Narrog H. 2010a. A diachronic dimension in maps of case functions. *Linguistic Discovery* 8 (1). 233–254.
- Narrog H. 2010b. Voice and non-canonical case marking in the expression of event-oriented modality. *Linguistic Typology* 14 (1). 71–126.
- Nau N. 1995. *Möglichkeiten und Mechanismen kontaktbewegten Sprachwandels unter besonderer Berücksichtigung des Finnischen*. München: LINCOM Europa.

- Nedjalkov V. P. 1995. Some typological parameters of converbs. *Converbs in cross-linguistic perspective*, ed. by Haspelmath M., König E. Berlin: Mouton de Gruyter. 97–136.
- Nedjalkov V. P. 1998. Converbs in the languages of Europe. *Adverbial constructions in the languages of Europe. Part 1*, ed. by van der Auwera J., Ó Baoill D. Berlin: Mouton de Gruyter. 421–455.
- Newman J. (ed.). 1998. *The linguistics of giving*. Amsterdam: John Benjamins.
- Newman J. (ed.). 2002. *The linguistics of sitting, standing, and lying*. Amsterdam: John Benjamins.
- Newman J. (ed.). 2009. *The linguistics of eating and drinking*. Amsterdam: John Benjamins.
- Nichols J. 1973. Suffix ordering in Proto-Uralic. *Lingua* 32. 227–238.
- Nichols J. 1992. *Linguistic diversity in space and time*. Chicago: The University of Chicago Press. (2nd ed. — 1999)
- Nichols J., Bickel B. 2013. Locus of marking: Whole-language typology. *The World Atlas of Language Structures Online*, ed. by Dryer M. S., Haspelmath M. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology. (Available online at <http://wals.info/chapter/48>; accessed on 2018-12-01.)
- Nikitina T. 2012. Clause-internal correlatives in Southeastern Mande: A case for the propagation of typological rarity. *Lingua* 122. 319–334.
- Nikolaev D., Nikulin A., Kukhto A. 2015. *The database of Eurasian phonological inventories*. (Available online at <http://eurasianphonology.info>; accessed on September 30, 2018.)
- Nikolaeva I. 1999. Object agreement, grammatical relations, and information structure. *Studies in Language* 23 (2). 331–376.
- Nikolaeva I. 2002. The Hungarian external possessor in European perspective. *Finn-Ugrians and Indo-Europeans: Linguistic and literary contacts*, ed. by Haspelblatt C., Blokland R. Maastricht: Shaker. 272–285.
- Nikolaeva I. 2003. Possessive affixes as markers of information structuring: Evidence from Uralic. *International symposium on deictic systems and quantification in languages spoken in Europe and North and Central Asia: Collection of papers*, ed. by Suihkonen P., Comrie B. Izhevsk: Udmurt State University. 130–145.
- Nikolaeva I. 2012. Periphrasis in Tundra Nenets. *Periphrasis: The role of syntax and morphology in paradigms*, ed. by Chumakina M., Corbett G. G. 77–104.
- Nikolaeva I. 2014. *A grammar of Tundra Nenets*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Noonan M. 2007. Complementation. *Language typology and syntactic description, vol. 2: Complex constructions*, ed. by Shopen T. Cambridge: Cambridge University Press. 52–150. (1st ed. — 1985.)
- Noonan M. 2008. Case compounding in the Bodic languages. *Case and grammatical relations: Studies in honor of Bernard Comrie*, ed. by Corbett G. G., Noonan M. Amsterdam: John Benjamins. 127–147.
- Norris M. 2014. *A theory of nominal concord*. Santa Cruz, CA: UCSC. (PhD thesis.)
- Onishi M. A. 1994. *Grammar of Motuna (Bougainville, Papua New Guinea)*. Canberra: Australian National University. (Doctoral dissertation.)
- Ovsjannikova M., Say S. 2014. Between predicative and attributive possession in Bashkir. *On diversity and complexity of languages spoken in Europe and North and Central Asia*, ed. by Suihkonen P., Whaley J. Amsterdam: John Benjamins. 175–202.
- Paasonen H. 1897. Die türkischen Lehnwörter im Mordwinischen. *Journal de la Société Finno-Ougrienne* XV (2). 1–64.
- Paasonen H. 1902. Die sogenannten Karataj-Mordwinen oder Karatajen. *Journal de la Société Finno-Ougrienne* XXI (2). 1–51.
- Paasonen H. 1909. *Über die ursprünglichen seelenvorstellungen bei den finnisch-ugrischen Völkern und die Benennungen der Seele in ihren Sprachen*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura.
- Paasonen H. 1990–1996. *Mordwinisches Wörterbuch. Band 1–4*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura.
- Paasonen H. 1917. *Beiträge zur finnisch-ugrisch-samojedischen Lautgeschichte*. Budapest: Franklin-Vereins.
- Paducheva E. V. 2003. Is there an «anticausative» component in the semantics of decausatives? *Journal of Slavic linguistics* 11 (1). 173–198.
- Pardeshi P. 2016. *A functional account of Marathi's voice phenomena: Passives and causatives in Marathi*. Leiden: Brill.
- Parpola A. 2012. Formation of the Indo-European Uralic (Finno-Ugric) language families in the light of archaeology: revised and integrated 'total' correlations. *A linguistic map of prehistoric Northern Europe*, ed. by Grünthal R., Kallo P. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura. 119–184.
- Parra-Guinaldo V. 2011. Typological overview of comparatives of inequality with an emphasis on Old English *more than* expressions. *Anuario de Estudios Filológicos* XXXIV. 139–156.
- Partee B. H. 1995. Quantificational structures and compositionality. *Quantification in natural languages*, ed. by Bach E., Jelinek E., Kratzer A., Partee B. H. Dordrecht: Kluwer. 541–601.
- Paster M. 2014. Allomorphy. *The Oxford handbook of derivational morphology*, ed. by Lieber R., Štekauer P. 219–234.
- Payne J., Huddleston R., Pullum G. K. 2010. The distribution and category status of adjectives and adverbs. *Word Structure* 3(1). 31–81.

- Payne Th. E. 2007. *Describing morphosyntax: A guide for field linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press. (1st ed. — 1997.)
- Pearson H. 2011. A new semantics for group numerals. *Proceedings of the 28th West Coast conference on formal linguistics*, ed. by Washburn M. B., McKinney-Bock K., Varis E., Sawyer A., Tomaszewicz B. Somerville, MA: Cascadilla Proceedings Project. 160–168.
- Peirsman Y., Geeraerts D. 2006. Metonymy as a prototypical category. *Cognitive Linguistics* 17 (3). 269–316.
- Pereltsvaig A. 2006. Small nominals. *Natural Language & Linguistic Theory* 24 (2). 433–500.
- Peterson P. L. 1997. *Fact. Proposition. Event*. Dordrecht: Kluwer.
- Plank F. 1979. Ergativity, syntactic typology, and Universal Grammar: Some past and present viewpoints. *Ergativity: Toward a theory of grammatical relations*, ed. by Plank F. London: Academic Press. 3–36.
- Pleshak P., Toldova S. 2017. The differential object marking and null pronominal objects in Moksha. (Ms.)
- Polinsky M. 2003. Non-canonical agreement is canonical. *Transactions of the Philological Society* 101 (2). Oxford: Blackwell. 279–312.
- Polinsky M. 2013. Raising and control. *The Cambridge handbook of generative syntax*, ed. by den Dikken M. Cambridge: Cambridge University Press. 577–606.
- Polinsky M., Potsdam E. 2006. Expanding the scope of control and raising. *Syntax* 9, 2. 171–192.
- Portner P. 2009. *Modality*. Oxford: Oxford University Press.
- Postal P. 1974. *On raising*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Radden G., Kövecses Z. 1999. Towards a theory of metonymy. *Metonymy in language and thought*, ed. by Panther K.-U., Radden G. Amsterdam: John Benjamins. 17–59.
- Rakhilina E. 2015. Semantic / lexical typology: Verbs of falling and beyond. (Talk at the seminar Verbs, verb phrases and verbal categories, Jerusalem, 23–24 March 2015.)
- Rakhilina E., Marushkina A. 2013. A new approach in ‘old’ studies. (Talk at Association for Linguistic Typology 10th Biennial Conference, Leipzig, 15–18 August 2013.)
- Rakhilina E., Plungian V. 2013. Time and speed: Where do speed adjectives come from? *Russian linguistics* 37 (3). 347–359.
- Rakhilina E., Reznikova T. 2016. A frame-based methodology for lexical typology. *The lexical typology of semantic shifts*, ed. by Juvonen P., Koptjevskaja-Tamm M. Berlin: Walter de Gruyter. 95–129.
- Ramchand G. C. 1997. *Aspect and predication*. Oxford: Clarendon Press.
- Rappaport Hovav M. 2008. Lexicalized meaning and the internal temporal structure of events. *Crosslinguistic and theoretical approaches to the semantics of aspect*, ed. by Rothstein S. Amsterdam: John Benjamins. 13–42.
- Räsänen M. 1969. *Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkischen Sprachen*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura.
- Raun A. 1988. The Mordvin language. *The Uralic Languages: Description, history and foreign influence*, ed. by Sinor D. Leiden: Brill. 96–110.
- Read D. 2013. A New approach to forming a typology of kinship terminology systems: From Morgan and Murdock to the present. *Structure and Dynamics* 6 (1).
- Rédei K. 1986. *Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Band 1*. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Reichenbach H. 1947. *Elements of symbolic logic*. New York: MacMillan.
- Reinhart T. 1976. *The syntactic domain of anaphora*. Cambridge, MA: MIT. (PhD thesis.)
- Reinhart T. 1983. Coreference and bound anaphora: A restatement of the anaphora question. *Linguistics and Philosophy* 6 (1). 47–88.
- Reinhart T. 2002. The theta system — an overview. *Theoretical Linguistics* 28 (3). 229–290.
- Reuland E. J. 2011. *Anaphora and language design*. Cambridge: MIT Press.
- Reznikova T., Rakhilina E., Bonch-Osmolovskaya A. 2012. Towards a typology of pain predicates. *Linguistics* 50 (3). 421–465.
- Reznikova T., Rakhilina E., Karpova O., Arkhangelskiy T., Kyuseva M., Ryzhova D. 2013. Polysemy patterns in Russian adjectives and adverbs: A corpus-oriented database. *Current studies in Slavic languages*, Kor Chahine I. Amsterdam: John Benjamins. 313–322.
- Reznikova T., Vyrenkova A. 2015. Semantics of falling: A cross-linguistic approach (Higher School of Economics research paper; available online at <https://www.hse.ru/data/2015/12/29/1136293661/40LNG2015.pdf>)
- Riese T. 1984. *The conditional sentence in the Ugrian, Permian and Volgaic languages*. Wien: Verband der wissenschaftlichen Gesellschaften Österreichs.
- Riese T. 1992. Der Translativ in den uralischen Sprachen I. *Linguistica Uralica* 28 (4). 251–261.
- Riese T. 1993. Der Translativ in den uralischen Sprachen II. *Linguistica Uralica* 29 (1). 1–20.
- Rießler M. 2016. *Adjective attribution*. Berlin: Language Science Press.

- Ross J. R. 1969. Guess who? *Papers from the Fifth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*, ed. by Binnick R., Davison E., Green G., Morgan J. 252–286.
- Rouns C. 2001. *Hungarian: An essential grammar*. London: Routledge.
- Ruda M. 2016. NP ellipsis (effects) in Polish and Hungarian: FFs on Fs, Agree, and Chain Reduction. *The Linguistic Review* 33 (4). 649–677.
- Rueter J. 2005. Conflicting evidence for the Erzian genitive. *Lihkkun lehkos! Beiträge zur Finnougristik aus Anlaß des sechzigsten Geburtstages von Hans-Herman Bartens*, ed. by Hasselblatt C., Koponen E., Widmer A. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag. 277–296. (Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica, 65.)
- Rueter J. 2010. *Adnominal person in the morphological system of Erzya*. Helsinki: Société Finno-Ougrienne.
- Rueter J. 2011. The status of the non-finite -*OmstO* in Erzya. *Linguistica Uralica* XLVII (1). 41–55.
- Rueter J. 2016. Towards a systematic characterization of dialect variation in the Erzya-speaking world: Isoglosses and their reflexes attested in and around the Dubyonki Raion. *Mordvin languages in the field*, ed. by Shagal Ks., Arjava H. Helsinki: University of Helsinki. 109–148.
- Ryzhova D., Kozlov A., Privizentseva M. 2013. Qualities of size: Towards a typology. (Talk at Association for Linguistic Typology 10th Biennial Conference, Leipzig, 15–18 August 2013.)
- Saab A. (forthcoming). Nominal ellipsis. *The Oxford handbook of ellipsis*, ed. by Temmerman T., van Craenenbroeck J. Oxford: Oxford University Press.
- Saab A., Lipták A. 2016. Movement and deletion after syntax: Licensing by inflection reconsidered. *Studia Linguistica* 70. 66–108.
- Saksena A. 1980. The affected agent. *Language* 56 (4). 812–826.
- Salminen T. 1997. *Tundra Nenets Inflection*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura.
- Salminen T. 2002. Problems in the taxonomy of the Uralic languages in the light of modern comparative studies. *Лингвистический беспредел: сборник статей к 70-летию А. И. Кузнецовой*. М.: Издательство Московского университета. 44–55.
- Salminen T. 2007. Notes on Forest Nenets phonology. *Sámit, sánit, sátnehámít: Riepmočála Pekka Sammallahtii miessemánu 21. beaivve 2007*, ed. by Ylikoski J., Aikio A. Helsinki: Société Finno-Ougrienne.
- Salo M. 2006. The passive in Erzya Mordvin folklore. *Passivization and typology: Form and function*, ed. by Abraham W., Leisiö L. Amsterdam: John Benjamins. 165–190.
- Salo M. 2007. Diaspora Mordvins revisited. *Конференция по уральским языкам, посвященная 100-летию К. Е. Майтинской*. Москва, 12–16 ноября 2007 г. Тезисы, ред. Виноградов В. А., Агранат Т. Б., Гусев В. Ю. М.: Институт языкознания РАН. 210.
- Salo M. 2015. *Reflexive and passive categories in languages of the Volga region: An areal typological study*. Helsinki: University of Helsinki. (PhD thesis.)
- Salo M. 2016. On the meanings of the suffix *-iiek / -nek* in Erzya: A comitative case or derivational suffix? *Mordvin Languages in the Field*, ed. by Shagal K., Arjava H. Helsinki. 229–260.
- Sammallahti P. 1998. *The Saami languages: An introduction*. Kárášjohka: Davvi Girji.
- Schachter P., Otnes Fe T. 1972. *Tagalog reference grammar*. Berkeley, CA: University of California Press.
- Schladt M. 2000. The typology and grammaticalization of reflexives. *Reflexives: Form and function*, ed. by Frajzyngier Z., Curl T. S. Amsterdam: John Benjamins. 103–124.
- Schoorlemmer M. 1995. Participial passive and aspect in Russian. Utrecht: OTS. (PhD thesis.)
- Schroeder C. 2006. Articles and article systems in some areas of Europe. *Pragmatic organization of discourse in the languages of Europe*, ed. by Bernini G., Schwartz M. Berlin: Mouton de Gruyter. 545–611.
- Schusky E. L. 1965. *Manual for kinship analysis*. New York: Holt, Rinehart and Winston.
- Schütze C. T. 2016. *The empirical base of linguistics: Grammatical judgments and linguistic methodology*. Berlin: Language Science Press. (1st ed. — 1996.)
- Schwimmer B. 2003. Kinship and social organization: An interactive tutorial. University of Manitoba. (Available at <https://www.umanitoba.ca/faculties/arts/anthropology/kintitle.html>, 1st ed. — 1995.)
- Serdobolskaya N. 2015. Pseudoincorporation analysis of unmarked direct objects in Mari. *The syntax and semantics of pseudo-incorporation*, ed. by Gehrke B., Borik O. Leiden: Brill. 298–330.
- Shagal Ks. 2016. Contact-induced grammatical phenomena in the Russian of Erzya speakers. *Mordvin languages in the field*, ed. by Shagal Ks., Arjava H. Helsinki: University of Helsinki. 363–377.
- Sharma D. D. 1988. *A descriptive grammar of Kinnauri*. Delhi: Mittal Publications.
- Shibatani M. 1976. The grammar of causative constructions: Conspectus. *The grammar of causative constructions. Vol. 6. Syntax and semantics*, ed. by Shibatani M. New York: Academic Press. 1–41.
- Shibatani M. 1985. Passives and related constructions: A prototype analysis. *Language* 61 (4). 821–848.

- Shibatani M., Pardeshi P. 2002. The causative continuum. *The grammar of causation and interpersonal manipulation*, ed. by Shibatani M. Amsterdam: John Benjamins. 85–126.
- Shibatani M. (ed.) 2002. *The grammar of causation and interpersonal manipulation*. Amsterdam: John Benjamins.
- Siewierska A. 2005. Passive constructions. *The World Atlas of Language Structures*, ed. by Haspelmath M., Dryer M. S., Gil D., Comrie B. Oxford: Oxford University Press. 434–437.
- SIL, The SIL Glossary of Linguistic Terms (<https://glossary.sil.org/>)
- Silverstein M. 1976. Hierarchy of features and ergativity. *Grammatical categories in Australian languages*, ed. by Dixon R. M. W. New-York: Humanities Press. 112–171.
- Silverstein M. 1981. Case marking and the nature of language. *Australian Journal of Linguistics* 1 (2). 227–244.
- Simonenko A. 2014. Microvariation in Finno-Ugric possessive markers. *Proceedings of the Forty-Third Annual Meeting of the North East Linguistic Society (NELS 43)*. Vol. 2, ed. by Huang H.-L., Poole E., Rysling A. Amherst, MA: GLSA. 127–140.
- Simonenko A. 2017. Towards a semantic typology of specific determiners. *Proceedings of the 21st Amsterdam Colloquium*, eds. Cremers A., van Gessel T., Roelofsen F. 425–434.
- Sinor D. (ed.) 1988. *The Uralic languages: Description, history and foreign influences*. Leiden: Brill.
- Sleeman P. 1996. *Licensing empty nouns in French*. The Hague: Holland Academic Graphics. (PhD thesis.)
- Song J. J. 1992. A note on iconicity in causatives. *Folia Linguistica* XXVI (3–4). 333–338.
- Song J. J. 1996. *Causative and causation: A universal-typological perspective*. London: Routledge.
- Spenader J. 2002. *Presuppositions in spoken discourse*. Stockholm: Stockholm University. (PhD thesis.)
- Spencer A. 2008. Does Hungarian have a case system? *Case and grammatical relations: Studies in honor of Bernard Comrie*, ed. by Corbett G. G., Noonan M. 35–56.
- Spencer A., Luis A. R. 2012. *Clitics: An introduction*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Srivastav V. 1991. The syntax and semantics of correlatives. *Natural Language & Linguistic Theory* 9 (4). 637–686.
- Starling. Этимологическая база данных, составленная С. А. Старостиным. (<http://starling.rinet.ru/>)
- Stassen L. 1985. *Comparison and universal grammar*. Oxford: Blackwell.
- Stassen L. 2000. AND-languages and WITH-languages. *Linguistic Typology* 4 (1). 1–54.
- Stassen L. 2005a. Comparative constructions. *The World Atlas of Language Structures*, ed. by Haspelmath M., Dryer M. S., Gil D., Comrie B. Oxford: Oxford University Press. 490–493.
- Stassen L. 2005b. Nominal and locational predication. *The World Atlas of Language Structures*, ed. by Haspelmath M., Dryer M. S., Gil D., Comrie B. Oxford: Oxford University Press. 482–485.
- Stenin I., Zhornik D. 2016. Some observations on Moksha passive. (Talk at the 13th Conference on Typology and Grammar for Young Scholars, Saint Petersburg, 24–26 November 2016.)
- Stifter D. 2013. Votive for nominative. *Votive! Addressing between system and performance*, ed. by Sonnenhauser B., Noel Aziz Hanna P. Berlin: De Gruyter Mouton. 43–85.
- Stolz Th. 2013. *Competing comparative constructions in Europe*. Berlin: Akademie Verlag.
- Stolz Th., Lestrade S., Stolz Ch. 2014. *The crosslinguistics of zero-marking of spatial relations*. Berlin: Walter de Gruyter.
- Stolz Th., Stroh C., Urdze A. 2005. Comitatives and instrumentals. *The World Atlas of Language Structures*, ed. by Haspelmath M., Dryer M. S., Gil D., Comrie B. Oxford: Oxford University Press. 214–217.
- Stolz Th., Stroh C., Urdze A. 2006. *On comitatives and related categories. A typological study with special focus on the languages of Europe*. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Stolz Th., Veselinova L. N. 2005. Ordinal numerals. *The World Atlas of Language Structures*, ed. by Haspelmath M., Dryer M. S., Gil D., Comrie B. Oxford: Oxford University Press. 218–221.
- Stump G. 2010. The derivation of compound ordinal numerals: Implications for morphological theory. *Word Structure* 3 (2). 205–233.
- Suikkonen P. 2005. On the categories and functions developed from the possessive and deictic suffixes in Udmurt. *Lihkkun Lehos! Beiträge zur Finnougristik aus Anlaß des sechzigsten Geburtstages von Hans-Hermann Bartens*, ed. by Hasselblatt C., Koponen E., Widmer A. Wiesbaden: Harrassowitz. 401–427.
- Suñer M. 1983. Free relatives and the pro head hypothesis. *Cornell Working Papers in Linguistics* 4. 223–248. (A Special Issue: Papers from the Cornell Conference on Government and Binding Theory, July 8–9 1982, ed. by Harbert W.)
- Suomi K., Toivanen J., Ylitalo R. 2008. *Finnish sound structure: Phonetics, phonology, phonotactics and prosody*. Oulu: University of Oulu.
- Svorou S. 1994. *The grammar of space*. Amsterdam: John Benjamins.
- de Swart P. 2007. Cross-linguistic variation in object marking. Nijmegen: Radboud Universiteit. (PhD thesis.)
- Szabolcsi A. 1994. The noun phrase. *The syntactic structure of Hungarian*, ed. by Kiefer F., Kiss K. E. New York: Academic Press. 179–274.

- Talmy L. 1975. Semantics and syntax of motion. *Syntax and Semantics* 4, 181–238.
- Talmy L. 2000. *Toward a cognitive semantics. Vol. 1: Concept structuring systems. Vol. 2: Typology and process in concept structuring*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Tatevosov S. 2002. The parameter of actionality. *Linguistic Typology* 6 (3), 317–401.
- Tatevosov S. 2010. Building intensive resultatives. *Formal Approaches to Slavic Linguistics 18: The second Cornell meeting 2009*, ed. by Browne W., Cooper A., Fisher A., Kesici E., Predolac N., Zec D. Ann Arbor: Michigan Slavic Publications, 289–302.
- Taylor J. 1992. Old problems: Adjectives in Cognitive Grammar. *Cognitive Linguistics* 3, 1–35.
- Tenny C. L. 1994. *Aspectual roles and the syntax-semantics interface*. Dordrecht: Kluwer.
- Testelefs, Y. G., Bylina E. 2005. Shuicing-based indefinites in Russian. *Formal Approaches to Slavic Linguistics 13: The South Carolina Meeting*, ed. by Franks S. et al. Ann Arbor, MI: Michigan Slavic Publications, 355–364.
- Thrainsson H. 1976. Reflexives and subjunctives in Icelandic. *Proceedings of the North Eastern Linguistic Society* 6, ed. by Ford A., Reighard J., Singh R. Amherst, MA: University of Amherst at Massachusetts, 225–239.
- Timberlake A. 1975. Hierarchies in the genitive of negation. *The Slavic and East European Journal* 19 (2), 123–138.
- Touratier C. 1980. *La relative. Essai de théorie syntaxique (à partir de faits latins, français, allemands, anglais, grecs, hébreux, etc.)*. Paris: Peeters Publishers.
- Traugott E. C. 1985. Conditional markers. *Iconicity in syntax*, ed. by Haiman J. Amsterdam: John Benjamins, 289–307.
- Traugott E. C. 2006. The semantic development of scalar focus modifiers. *The handbook of the history of English*, ed. by van Kemenade A., Los B. Oxford: Blackwell Publishing, 335–359.
- Tunkelo E. A. 1931. Eräistä tulo- ja erosijain merkitystehtävistä. *Virittäjä* 35, 205–230.
- Turunen R. 2011. Double encoding of nominal and adjectival predicates: A study of the nominative-translative switch in Erzya. *Journal de la Société Finno-Ougrienne* 93, 385–415.
- Uzskoreit H., Brants T., Duchier D., Krenn B., Konieczny L., Oepen S., Skut W. 1998. Studien zur performanzorientierten Linguistik: Aspekte der Relativsatzextraposition im Deutschen. *Kognitionswissenschaft* 7 (3), 129–133.
- Vaysman O. 2009. *Segmental variation and metrical theory*. Cambridge, MA: MIT. (PhD thesis.)
- Veenker W. 1987. Vorschlag für ein phonologisches Beschreibungsmodell der uralischen Sprachen. *Studien zur Phonologie und Morphologie der uralischen Sprachen*, Hrsg. von Redei K. Wien: Verband der wissenschaftlichen Gesellschaften Österreichs, 7–46.
- Vendler Z. 1957. Verbs and times. *The Philosophical Review* 66 (2), 143–160.
- Veselinova L. 2014. The negative existential cycle revisited. *Linguistics* 52, 1327–1369.
- de Vries M. 2002. *The syntax of relativization*. Utrecht: LOT. (PhD thesis.)
- Weinreich U. 1963. On the semantic structure of language. *Universals of language*, ed. by Greenberg J. Cambridge, MA: MIT Press, 114–171.
- Wierzbicka A. 1980. *Lingua mentalis*. Sydney: Academic Press.
- Winker E. 2001. *Udmurt*. München: Lincom Europa.
- Wood E. J. 2007. *The semantic typology of pluractionality*. Berkeley, CA: UCB. (PhD thesis.)
- Wood J., Nowsenstein I. E., Sigurdsson E. F. 2017. Inverse Attraction in Icelandic relative clauses. *Syntactic variation in Insular Scandinavian*, ed. by Thrainsson H., Heycock C., Petersen H. P., Hansen Z. S. Amsterdam: John Benjamins, 200–232.
- Wunderlich D. 2015. Valency-changing word-formation. *Word-formation: A handbook of the languages of Europe. Vol. 2*, ed. by Müller P. O., Ohnheiser I., Olsen S., Rainer F. Berlin: de Gruyter Mouton, 1424–1466.
- Yanovich I. 2005. Choice-functional series of indefinite pronouns and Hamblin semantics. *Proceedings from SALT XV*, ed. by Georgala E., Howell J. 309–326.
- Yanushevskaya I., Buncić D. 2015. Illustrations of the IPA: Russian. *Journal of the International Phonetic Association* 45(2), 221–228.
- Ylikoski J. 2003. Defining non-finites: action nominals, converbs, and infinitives. *SKY Journal of Linguistics* 16, ed. by Hamunen M., Keisanen T., Laippala V., Lantto H., Lehti L., Merke S. Helsinki: Tiedekirja, 185–237.
- Yu, A. 2003. Pluractionality in Chechen. *Natural Language Semantics* 11, 289–321.
- Wickman Bo. 1955. *The form of the object in the Uralic languages*. Uppsala: Lundequistska bokhandeln.
- Zaicz G. 1998. Mordva. *The Uralic Languages*, ed. by Abondolo D. London: Routledge, 184–218.
- Zaika N. M. 2016. The directive/locative alternation in Lithuanian and elsewhere. *Argument realization in Baltic*, ed. by Holvoet A., Nau N. Amsterdam: John Benjamins, 333–360.
- Zalizniak A., Bulakh M., Ganenkov D., Gruntov I., Maisak T., Russo M. 2012. The catalogue of semantic shifts as a database for lexical semantic typology. *Linguistics* 50 (3), 633–669.
- Zirnask T. 2004. *Objektikäänded Mokša keeles*. Tartu: Tartu Ülikool. (Bakalaureusetöö.)

Предметный указатель

В указателе использованы следующие обозначения: « $\alpha \supset \beta$ », « $\beta \subset \alpha$ » — α является гиперонимом по отношению к β ; « $\alpha \cap \beta$ » — понятия, обозначенные терминами α и β , имеют зону содержательного пересечения. *Полужирным курсивом* выделены страницы, на которых приводятся базовые и/или наиболее полные сведения о понятии, вынесенном в рубрику.

абессив — см. каритив

аблатив ($\subset$ падеж, $\cap$ инфинитив аблативный) 50–51, **66–71**, 79, 81, 85–86, 88, **89**, **91–92**, 98–101, 103–108, 130–132, 135–136, 153–154, 175–176, 182, 186, 193, 216, 219–223, 226–227, 230–231, 236, 239–240, 244–247, 258, 265, 276, 294, 315, 317, 329, 338–339, 475–476, 518, 553–554, 556, 576, 583–586, 628, 641, 649, 670, 681–682, 712–713, 723, 730–731, 774, 779–780, 782–798, 849, 852

~ второй 50–51, 89, **91–92**, 98, 100–101, **104–106**, 130–132, 136, 153, 186, 193, 227, 230–231, 239–240, 244–245, 258, 276, 641, 712–713, 723, 730–731, 779–780, 782–786, 789–798

абсолютивный оборот ($\subset$ придаточное) 11–112, 121, 380, 409, **658**

авертив 12, 40, 344–346, 422, **435–437**, 484, 486

автокаузатив 531–532, 534–535, 646

агенс ($\subset$ роль) 162, 174, 177, 238, 410, 414, 429–432, 472, 477, 481, 483, 502, 507, 513–521, 525–526, 532, 540, 542–543, 551–552, 643, 757, 765, 811

агентивное дополнение — см. дополнение агентивное

агентивность — см. глагол агентивный

аддитив — см. частица аддитивная, частица аддитивная отрицательная

адресат ($\subset$ роль) 167, 504, 551, **553**

аквизитив — см. пассив модальный

актантная деривация — см. декаузатив, каузатив, рефлексив

акциональность 383, 400, 406–407, 410–412, 415–416, **417–428**, 429–437, 439–441,

443–447, 452, 454–457, 480–481, 505–514, 517–518, 521–527, 532, 534, 543–544, 556, 558, 561, 578, 591–592, 737–746, 751, 762–763

альтернация — см. антипассив, аппликатив, каузатив, пассив

анафора ($\cap$ местоимение) 99, 324, 562, 581, 589, **612–615**, **633–655**

антипассив ($\subset$ альтернация) 90, 238–239, **422–428**, 475, 495–497, 511–514, 529, 544–545, **557–560**, 573, 575–576, 578–579, 581–584, 586–588, 590–592, 608, 645, 763, 777
аппликатив ($\subset$ альтернация) 493–497, **558–561**, 568, 774, 861

аппроксимант ($\subset$ согласный) 20–22, 27–28
апребенсив 468, **470**

аспект 2, 342, 349–350, 356, 396, 403–405, **407–457**, 471, 574, 578, 591–592, 740, 744, 755, 761–765

аспект сравнения 779–790, 792, 798

ассимиляция 10, 27–28, 33, 44–47, 61

атрибутив ($\subset$ падеж) 33, 42, **52**, 66, 69, 78, **81–84**, **86**, 96–97, 103, 112, 235, 277–278, 282–283, 322, 658

~ второй 33, 42, **52**, **82–84**, **86**

аффриката ($\subset$ согласный) 20, 25, 32, 39, **43–44**, 48, 51, 59, 473

безличная конструкция ($\cap$ имперсонал) 108–109, 491, 512–514, 523, 526, 540–544, 548, 782

бенефактив ($\subset$ роль) 167, 525, **553**

будущее время — см. временной план будущего

вид — см. аспект

внешний посессор — см. посессор внешний

вокатив (с падеж, п обращение) 66, 69, 71, 78, 81–82, 84–86, 88–89, 103, 277, 903, 910–915

волго-камский языковой союз — см. языковые контакты с волго-камскими языками

вопрос (п местоимение вопросительное, частица вопросительная) 184, 190, 192, 194–197, 199, 548–549, 606–607, 613, 706

временное придаточное — см. придаточное обстоятельственное временное

временной план (п время)

~ будущего (п презенс) 190, 361, 396–397, 406–408, 416–417, 421, 424–425, 449, 467, 469–470, 509, 537, 617–618, 621, 625, 767, 769, 781

~ настоящего (п презенс) 351, 396, 399, 404, 415, 417, 421, 423, 425, 449, 451, 467, 510, 537, 618, 621, 625–626

~ прошлого (п имперфект, претерит) 10, 95–97, 349–350, 358, 360, 376, 396–399, 400–405, 409, 415, 417, 423, 425, 451, 458, 467, 470–471, 547, 621, 623–626, 770, 782

время (с имперфект, презенс, претерит, п временной план) 63–64, 66, 93, 342, 351–363, 383–389, 396–408, 416, 428, 460–461, 467–468, 470–471, 533, 547, 616, 621, 623–627, 632, 635, 673, 770

~ ассерции 403–405, 407–408

вторичный предикат (п депиктив) 90, 11, 380, 409, 565–566, 573, 583–584, 590, 607, 617

генитив (с падеж) 10, 15–16, 46, 49, 61, 64, 66–70, 79, 81–82, 85–86, 93–94, 95–97, 98–101, 103–108, 111–112, 114, 117–118, 126, 128–130, 133–136, 152–153, 205, 216–217, 227–232, 234, 240, 261, 269, 273, 275, 277–282, 287–289, 292–295, 297–302, 306–307, 310, 313–314, 317, 323–326, 511, 528, 552–553, 555–556, 569–574, 575–578, 580, 582, 588, 594–607, 629, 632, 646, 651, 669, 673–679, 681–682, 684–688, 691, 696–697, 715–716, 729–731, 750–752, 758–760, 764, 768, 772–778, 881

~а тяжелый алломорф 10, 49, 64, 66–70, 77, 79, 93–94, 323–324

глагол (п предикат)

~ агентивный 410, 421, 429–432, 498, 502, 514, 517, 519–523, 526, 543–544, 888

~ восприятия 177, 427, 498, 643, 667

~ движения (с глагол падения) 410–411, 443, 455, 479, 513–514, 522, 559–560, 610, 804, 848–849, 857–859, 862–863, 870–873, 887

~ ~ разнонаправленного 443, 455, 559, 781

~ звука 473, 559, 561, 767, 800, 836–862, 878–881

~ ингестивный 91, 475, 518, 556, 573, 583–585, 774, 849, 852, 862

~ контакта с поверхностью 425, 427

~ матричный — см. предикат матричный

~ модальный — см. предикат модальный

~ непереходный — см. переходность

~ отрицательный (п коннегатив, отрицание) 10, 34, 383–388, 390–392, 394–395, 460, 491, 667, 694–696, 698–701

~ падения 473, 849, 859–860, 863–889

~ пациентивный 410, 421, 428, 514, 523, 542–543, 551, 657–658

~ переходный — см. переходность

~ разрушения 423, 508, 520, 852, 863–864, 867–868, 870–871, 873–874, 876, 881–883, 887

~ речи 649, 667, 673, 686–687, 706, 767, 855–856, 858

~ созидания 173–174, 423, 508, 520, 558

~ удара 863, 871, 874–878, 881, 887

~ ухода за внешностью 523, 531, 638, 640, 643

~ эмотивный 237, 427, 501–502, 534, 664, 667, 698, 701, 704–706

гласный (с шва) 24, 26, 28, 29–31, 32–34, 36–43, 45–55, 57, 60, 66, 85, 196, 216, 252–253, 344, 354, 360, 382, 434, 490, 782, 911

~ого подъем 12, 29–31, 33–35, 78, 84–85

- ~ого ряд 21, 24, 26, 29–30, 32–33, 46, 52, 252
- ~ых гармония 32, 243, 360
- грамматикализация 12, 16, 92, 94, 195–197, 212–248, 343, 359, 387, 396, 406–408, 412, 416, 459, 461, 482, 489, 499, 531, 533, 537, 555, 633, 638, 640–641, 646, 655, 667, 701, 732, 782–786, 797, 832
- датив (с падеж) 40, 46, 61, 64, 66–69, 71–73, 79, 81, 85–87, 89, 98, 100–101, 103–104, 115–118, 122, 134, 136, 144, 146, 154, 167–175, 182, 276, 287, 291–292, 307, 312, 314, 317, 338, 414, 494, 496, 498–501, 503–505, 513, 515, 519, 525–527, 530, 542–543, 553–555, 564–566, 568–570, 572–573, 617, 640, 651–652, 654, 669, 682, 697, 699, 712–713, 716, 731, 754, 756, 759, 767, 772–774, 778
- ~а местоименная основа 79, 98, 105–106, 241–244, 247, 248, 638–639, 647
- дебитив (∩ номинализация) 115, 118, 379, 392–393, 459–461, 494, 570–573, 587–588, 590, 623–624, 626, 754, 767–778
- деепричастие (∩ инфинитив элативный) 60, 94, 110, 565, 621, 680, 732–752
- ~ одновременности 376, 378, 381, 383, 621, 657–658, 733, 735–736, 737–740, 746, 747, 749–752, 753, 757
- ~ сопутствующего обстоятельства 197, 376, 378, 381–383, 531, 566, 573, 583, 590, 621, 657, 733, 735–737, 743–747, 749–752, 757, 782
- декаузатив (с актантная деривация) 347, 431–433, 460, 502–505, 515–517, 520, 532–534, 536, 543–544, 763
- деонтическая модальность — см. модальность деонтическая
- депиктив (∩ вторичный предикат) 113, 179, 182, 565, 583, 607
- дериват на *-da* 94, 110–112, 273, 317–318, 628–629, 632, 658
- диалектные различия (∩ идиолект) 2–4, 6, 8–10, 13, 27–28, 30, 46–48, 50, 58, 61, 64, 78–79, 93–94, 97–99, 105, 167, 198, 205, 242, 250–253, 259, 275, 280–281, 321–323, 354, 356, 363, 387, 461–462, 491, 533, 657, 665, 669, 717, 783–784, 788–789, 813, 832, 839, 841–845, 853, 870, 900
- диминутив 28, 33, 54, 61, 219–220, 223–226, 232, 242, 244–247, 911, 915
- дискурс (∩ нарратив) 123, 265, 398, 402, 408, 451, 456, 516, 552, 581, 588–589, 599, 603–604, 608–615, 634, 745, 747, 832, 891
- дистрибутивность (∩ числительное дистрибутивное) 108, 180, 182, 439, 441–443, 455, 564, 576, 601, 605, 650
- дополнение (с синтаксическое отношение)
- ~ агентивное 238, 414–415, 477, 490, 492, 498–505, 513–515, 519, 523, 525–526, 540, 543–544
- ~ косвенное 129–136, 145–146, 153, 303–304, 475, 497, 525, 551, 553–554, 558, 563–564, 567–569, 583, 587, 591, 647–649, 652, 722, 727–731, 759, 794–795
- ~ не прямое 89, 125–129, 143–149, 153, 497, 551, 553, 555, 563–569, 571–573, 647, 652, 716–717, 722, 727–728, 730–731, 756, 794–795
- ~ прямое 15–16, 80–81, 90, 105–107, 114–115, 117–118, 125–129, 142–144, 146–149, 153, 303–307, 338–339, 410, 422–428, 474, 476, 493–498, 511–512, 520, 528–530, 541, 544, 547, 549–553, 556–608, 609–612, 615, 635, 643–647, 657, 673–674, 677, 679, 681–682, 685–689, 692–699, 722–724, 727–728, 736, 748–752, 758–760, 772–773, 775–778, 795, 859–861
- заимствование (∩ калькирование) 11–12, 21–22, 27, 34, 36, 42, 53, 56, 84, 108–109, 144, 186–187, 189, 191, 196–197, 200, 203, 205, 215, 239, 251, 434, 454, 467, 549, 665, 697, 701, 733, 782, 787, 789–790, 796–797, 813, 832–834, 883, 890–891, 895–905
- залог
- ~ пассивный — см. пассив, причастие результативное
- ~а действительного причастия — см. причастие активное
- зияние 32, 42–43
- идеофон 473, 561, 836, 844, 859, 878, 880

- идиолект (∩ диалектные различия) 21, 27, 30, 50–51, 58, 205, 260, 387, 426, 945
- иерархия 263, 294, 341, 425–426, 635–636, 679, 698, 701
- ~ выделенности 593–600
- ~ доступности (∩ синтаксическое отношение) 149, 153, 563–573, 727–731, 793–795
- ~ одушевленности — см. одушевленность
- иллатив (с падеж, ∩ инфинитив иллативный) 51, 66–69, 71, 79, 81, 85–87, 89, 101, 103, 116–117, 119, 122, 130–131, 153–155, 167–175, 176, 180, 182, 216, 219–220, 222–224, 226, 230, 247, 277, 291, 315, 496, 510, 555, 741, 885
- именной предикат — см. предикат именной
- императив (с наклонение, ∩ прохитив) 46, 60, 61, 190–192, 196, 199–200, 204, 342–343, 347, 349–351, 356–358, 369, 375, 382, 384–385, 390–391, 394–395, 458–459, 460, 462, 535, 617–618, 621, 695
- имперсонал (∩ безличная конструкция) 381, 409, 415–416, 432, 510–515, 533, 544
- имперфект (∩ временной план прошлого, конъюнктив) 112, 342–343, 347, 349–350, 358, 360–361, 363, 365–366, 368–369, 372–374, 376, 381–382, 384–385, 387–390, 392–393, 396–397, 401–405, 409, 415–416, 458–460, 463, 467–468, 470–471, 620–624, 626–632, 695, 768, 770
- имплицативность 479–480, 525, 538–539, 666, 698, 701, 703
- имплицатура 174, 424–425, 436, 444, 449–450, 452, 470–471, 876
- имя собственное
- ~ неодушевленное 117, 119, 128, 133–135, 151, 172, 175, 228, 279, 528, 600–601
- ~ одушевленное (∩ одушевленность) 105, 114–115, 117–118, 128, 133, 152–153, 217, 227–228, 279, 289, 295, 325, 475, 528, 575–576, 594, 597–602, 610
- ингестивный глагол — см. глагол ингестивный
- инессив (с падеж) 40, 66–69, 79–81, 86, 90, 98, 100–101, 103, 114–115, 118, 131, 154, 155–166, 172–173, 177–178, 182, 216, 219–221, 224, 226, 229, 236, 276, 282–284, 297, 315–316, 321–323, 476, 503–504, 513, 553–554, 627–628, 632, 713, 756–757, 854, 881
- инкрементальность 432–433, 441, 443, 508, 513, 518, 522–523, 558
- инструмент (с роль) 80, 87, 90, 115, 157–160, 161–162, 165–166, 182, 237, 476, 482, 516, 558–560, 713, 729, 753, 756–757, 765–767, 794–795, 850
- интонация 11, 19, 413–414, 450, 470, 548–549, 606–607, 724
- инфинитив 79, 94, 376–377, 617–618, 653, 669–681, 732–733, 736, 747–753, 767, 769
- ~ аблативный (∩ аблатив) 379, 436, 669–682, 687–694, 696, 703–706
- ~ иллативный (∩ иллатив) 5, 379–380, 392, 502, 565–567, 569, 573, 584, 590, 607, 620–621, 659–660, 669–681, 694–698, 700–701, 703–706, 733–737, 740–743, 746–752
- ~ локативный (∩ локатив) 47, 379, 396, 406–408, 569, 669–681, 696–698, 703, 705, 885
- ~ эквативный (∩ экватив) 379, 671, 733–737
- ~ элативный (∩ элатив) 379, 536, 733, 735–746, 747–752
- информационная структура (∩ топик, фокус) 77, 123, 127, 143–144, 146, 151–152, 200–201, 204, 512, 606–608
- инхоатив 60, 344–347, 421–422, 428–433, 434, 454, 456, 518, 531–532
- инцептив 344, 433–434, 836
- исчисляемость (∩ число) 107, 119–120, 169, 206, 208, 210, 270
- калькирование (∩ заимствование) 196, 759, 797, 832, 883–888, 908–909
- каноничность 82–86, 458–461
- каритив (с падеж) 66–69, 79, 81, 85–86, 90, 95–101, 103, 105–106, 131, 135, 153, 276, 315, 317, 321–322, 628, 632, 641, 712, 715, 731

- каузалис (с падеж) 40, **66**, **69**, 78, 81, **84**, **86**, 90, 99–101, 103, 130–131, 153, 174, 236, 277, 315, 317, 641, 661–664, 712, 715, 731, 756
- каузатив (с актантная деривация, альтернация) **46–47**, 55, 61, 238, 344, 346, 428, 454–456, **472–489**, 499–500, 510, 562, 567, 585–586, 590, 836, 849, 856, 874
~ двойной 346, **486–488**
- кванторное слово (∩ референциальный статус универсальный) 12, 97, 102–103, 146–149, 152–153, 184, 205–**211**, 258, 265, 273, 299–300, 302, 307, 313, 315–317, 319–320, 541, 564–565, 573, 594, 596–597, 601, 604–605, 610, 650–651, 654, 680, 760, 795–797
- клауза (∩ объединение клауз)
~ зависимая — см. придаточное
- клитика 4, 34, 383, 616, 618–620, 655
- количественная конструкция 73–77, 89, 91, 107–108, 251, 254–255, 294, 297, **328–341**, 541
- комитатив (∩ падеж) **52–53**, **81–83**, **86**, 205, 252
- комитативная конструкция 90, 114–115, 118, **160–166**, 178, 182, 237–238, 499
- компаратив — см. сравнительная конструкция
- композит 33–34, 48, 284–287, 305
- конверб — см. деепричастие, инфинитив иллативный, инфинитив эквативный, инфинитив элативный
- кондиционал (с наклонение) 363, 367–372, 374, 390, **468–471**
- конечный пункт (с роль) 87, 155, **167–175**, 180–182, 849, 871–873, 875, 879, 881–882, 887, 889
- коннегатив (∩ отрицание)
~ нефинитный 60, 61, **382–383**, 621, 627, 632
~ финитный (∩ глагол отрицательный) **382**, 384, 387–393, 491, 621, 695, 699–700
- контейнер 89, 156, 170, 280–281, 286, 854, 865, 871, 885–886
- контроль 266–267, 502, 531, 551, 555, 563, **565–567**, 572–573, 578, 581–584, 588, 590, 607–608, 645, 651–652, 654, 672, **692–694**
- конъюнктив (с наклонение, ∩ имперфект) 12, 342, 347, 349, **376**, 382, 384–385, 389–390, 392, 458–461, 463–464, **465–468**, 535, 539, 610, 621, 623–624, 659, 668, 695
- корпусное исследование 2–3, 10, 13–14, 32, 79, 128, 156, 205, 242, 300, 389, 501, 551, 597, 607–608, 610–612, 626, 649, 657, 664–665, 677, 698, 717, 777–778, 784, 789
- коррелятив (с придаточное относительное) 298, 571, 573, 708–710, **719–727**, 728–731
- косвенное дополнение — см. дополнение косвенное
- косвенный падеж — см. падежи косвенные и ядерные
- кумулятивность 77–79, 325, 356, 359
- лабильность **472–473**, 523, 531, 643, 875
- латив (с падеж) 32, 41, **52**, **66**, **69**, 78, 81, 84, 103, 119, 122, 131, 154, **167–175**, 182, 219, 222, 276, 324
- лексикализация 82, 435, 530–534, 537, 644, 646, 657, 758, 766
- лицо — см. лично-числовой показатель, местоимение личное, склонение посесивное
- лично-числовой показатель (∩ число) 343, 349–375, 460
~ субъектного спряжения (∩ согласование субъектное) 10, 61, 63, 66, **351–352**, 357–361, 367–369, 375, 387, 391, 418–422, 510, 512, 614–615, 620, 623–624, 770
~ субъектно-объектного спряжения (∩ согласование объектное) 43, 61, **352–358**, 361–366, 369–375, 391, 422–428, 437, 463–464, 561–562, 667–668, 859–861
- локализация 155–157, 168–169, 175–176, 179–180, 229, 768
- локатив (∩ инфинитив локативный, падеж) **82–84**, **86**, 220–222, 224, 246, 670–671

маршрут (⊂ роль) 90, 155, **179**, 182, 272, 277, 493, 558

матричный предикат — см. предикат матричный

местоимение (⊃ коррелят, ⊂ анафора) 54–55, 63, 78, 84, 86, 91, 94, **97–107**, 114, 183–211, 232, 289–293, 295–296, 299–302, 317, 576, 594–600

~ вопросительное (⊂ вопрос, местоимение относительное) 3, 42, 51, 82, 84, 86, 92, 97, **100–107**, 113, 117, 177, 186, 188, 194, 199, 201–203, 208, 217, 272, 275, 292, 317, 319, 549, 594–595, 597–599, 650–651, 661, 664, 683, 707, 711, 726–727

~ кванторное — см. кванторное слово

~ личное 16–17, 51, 78–79, 84, 86, 91–92, **97–98**, 99, **103–107**, 114–115, 117–118, 231–232, 241–243, 248, 289–291, 295–296, 325–326, 528, 594–595, 597–598, 600, 610, 614, 636, 638, 648, 674, 689, 694–698, 709, 712, 721–722, 747–748, 751, 754, 768, 775–776, 790

~ неопределенное (⊂ референциальный статус неопределенный, референциальный статус слабоопределенный) 12, 14, 34, 97, 102–103, 113, 137–138, **183–204**, 208, 210–211, 228–230, 272–273, 275, 292, 295, 317, 319–320, 597

~ относительное (⊂ местоимение вопросительное, придаточное относительное) 3, 80, 84, 86, 92, 106, 711–717, 725–727

~ рефлексивное (⊂ рефлексив) 97, 102, 230, 241–242, 245, 260, 352, 356–357, 523, 531, 555, 582, 593, **633–655**, 677–679, 859

~ ~ посессивное 102, 230–231, 241, 260, 273, 291–292, 295–296, 515–517, 633–634, 637–638, **639–641**, 647–649, 652, 654–655, 677–679

~ реципрокальное 84, 86, 97, **102–103**, 106, 289, 293, 295–296, 636–637

~ указательное 10, 80, 84, 86, 91–92, 97, **99–100**, 104–106, 125–133, 136, 151–152, 158, 177, 205, 227, 255, 272, 275, 285–287, 289, 291, 295–296, 298–300, 302, 304,

307–308, **313–317**, 319, 324, 328, 528, 594, 596–598, 600–601, 610, 710–711, 715–716, 719–722, 782–783, 786–788, 792–793

~ усилительно-личное 78, 84, 86, 97, **98–99**, **103–104**, 106–107, 289–290, 295, 515–516

местоименная основа датива — см. дати-ва местоименная основа

местонахождение 155–156, 166, 173–174, 176–178, 182, 284

~ результирующее 2, 172–175, 182

метафора (⊂ семантический сдвиг) 520–521, 805, 807, 825–827, **828–830**, 831, 836, 844, 848, 853–857, 860–864, 874, 883–888

метонимия (⊂ семантический сдвиг) 805, 819, **826–828**, 831, 834, 836–837, 845, 848–853, 862, 865

множественное падежное маркирование 3, 65–66, 80, 284, 318, **321–327**

модальность (⊂ предикат модальный, пассив модальный) 188, 190, 192, 356, 458–471, 490, 499, 513–514, 520, 523, 526, 533–534, 536–543, 623–624, 737, 767–778

~ деонтическая 537, 754, **767–778**

~ эпистемическая 194–195, 197, 200, 204, 536–537, 781–782, 785

мультипликатив 40, 55, 344, **434–435**, 437–438

наклонение — см. императив, кондиционал, конъюнктив, оптатив

наречие 37, 50–51, 54–55, 82, 94, 96, 99, 109, **110–113**, 173, 177, 197, 221, 232, 240, 273–274, 277, 317, 413, 439, 451, 502, 547, 661, 678–679, 762, 764–766, 771, 782–783, 796–798, 811, 834

нарратив (⊂ дискурс) 398–399, 910

настоящее время — см. временной план настоящего, презент

неопределенное местоимение — см. местоимение неопределенное

неопределенность — см. референциальный статус неопределенный, склонение неопределенное

неотчуждаемость (⊂ посессор) **121**, 161–165, 282–283, 658

- непрямое дополнение — см. дополнение
непрямое
- нефинитная форма — см. деепричастие,
инфинитив, коннегатив нефинитный,
номинализация, причастие
- номинализация (Π дебитив) 94, 115, 118,
376–379, 392–393, 459–461, 483, 510, 519–
520, 536, 543–544, 547, 559, 569–573, 587,
590, 623–624, 626, 657, 669–682, 684–686,
696–697, 703–706, 753–778, 859
- номинатив (⊂ падеж) 4, 5, 15, 55, 64, 66–69,
70, 79, 81, 85–86, 88–89, 98–101, 103–104,
216–217, 227, 228–229, 231, 275, 277–287,
292, 297, 307, 314, 317, 319, 339, 424, 475,
496, 515, 521–530, 539–545, 551–553, 555,
564, 572–573, 575–578, 616–618, 629–630,
651–652, 658, 669–671, 673–675, 679, 715–
716, 749, 751, 754, 758–759, 768–769, 772–
778, 854, 911–913
- нулевое анафорическое средство, pro 16–
17, 571, 581, 589, 593, 612–615, 641, 724
- нулевое подлежащее зависимой клаузы,
PRO (Π контроль) 502, 565–567, 569, 573,
584, 645, 692–693
- обращение (Π вокатив) 88–89, 891, 910–915
- обстоятельство (⊃ придаточное обстоя-
тельство) 112, 413, 484–486, 497–498,
502, 515–518, 550, 556, 764
- ~ времени 89–92, 174–175, 178, 180, 182,
231, 276, 402–405, 408, 413–414, 485–48
6, 492–493, 502, 549, 580, 678–679, 736
- ~ длительности 406, 413, 485–486, 506–
507, 518, 525, 764
- ~ кратности (Π числительные мульти-
пликативные) 439, 449–451, 764
- ~ места 154–157, 165–182, 413, 485–486,
505, 518, 522
- ~ образа действия 413, 485–486, 513,
735–736, 764, 766–767, 811
- ~ срока 412–413, 485–486, 507, 525
- объединение клауз 408, 667–668, 699–701,
703–704
- оглушение (Π согласный глухой) 24, 32–
33, 41–42, 44–45, 60, 61, 359, 361, 367, 490,
941
- одновременность (⊂ таксис, Π дееприча-
стие одновременности) 398, 402–404,
455, 733–748, 751, 827
- одушевленность (Π имя собственное оду-
шевленное) 71, 77, 80, 105, 114–118, 127–
128, 133–136, 152–153, 158, 161–162, 169–170,
182, 186–187, 209, 211, 227–228, 232, 266,
269, 278–279, 281, 289, 292, 295, 299–301,
325, 429–430, 481–483, 503–505, 514, 516,
519–521, 525, 529–530, 532, 539, 542–543,
559, 575–576, 591, 593–600, 602, 610, 693,
815, 822–823, 836, 848, 855, 869, 871–872,
875–880, 888
- озвончение (Π согласный звонкий) 6, 14,
21, 23, 24, 32–33, 48, 241–242, 248, 251, 253–
254, 261–262, 287
- омонимия 223, 376, 395, 436, 531, 536
- определенность — см. референциальный
статус определенный, склонение опре-
деленное
- оптатив (⊂ наклонение) 342–343, 347,
349–351, 363, 367–369, 372–373, 382, 384–
386, 391–392, 395, 458–461, 462–464, 465–
466, 468, 535, 621, 623, 659–660, 695
- орфография 31, 35–37, 50
- основа
- ~ глагола базовая 344–345, 347–348, 382
- ~ глагола расширенная 344, 347, 349–
350, 363
- ~ы глагола морфонологический тип 33,
56–60, 62, 438
- относительное местоимение — см. ме-
стоимение относительное
- относительное придаточное — см. при-
даточное относительное
- отрицание (Π глагол отрицательный,
коннегатив, прохибитив, снятая утвер-
дительность, частица аддитивная отри-
цательная, частица отрицательная) 12,
94, 102, 112, 184–185, 190, 193, 198–200, 208,
381–395, 460–461, 483–484, 486, 491, 506–
507, 522–523, 538–539, 541, 594–595, 598–
599, 605, 626, 629, 650–651, 703, 706, 737,
739, 741–742, 745–746, 782, 788–790, 797,
858

- ~ не прямое 184–186, 190, 192–193, 199, 202, 204, 208, 210–211
- падеж (⊃ аблатив, атрибутив, вокатив, генитив, датив, иллатив, инессив, каритив, каузалис, латив, номинатив, пролатив, темпоралис, транслатив, экватив, элатив) 64–73, 78–79, 80–92, 96–101, 103, 117, 153–182, 216, 219–221, 275–284
- ~ вторичный — см. множественное падежное маркирование
- ~ перифрастический 236–237
- ~и косвенные и ядерные 69–70, 78–79, 85–86, 95, 104–105, 114, 118, 122, 130, 136, 145–147, 149, 151, 153, 160, 218–219, 221, 227–228, 231–232, 242, 248, 260, 287–296, 305–310, 313, 315, 317, 336, 564, 640, 671, 712–713, 716–717, 731, 747, 760–761
- палатализация (⊂ согласный мягкий) 10, 24–26, 33, 45–47, 49, 51, 58–61, 216, 354, 359–360
- парные слова 75, 77
- пассив 60, 89, 342–344, 348, 378, 382, 414, 428, 458–461, 477, 490–545, 548, 555, 559–560, 567–568, 570, 572–573, 586–587, 590, 642, 651–652, 686–687, 689–690, 692, 763–765, 773
- ~ модальный 347, 459–460, 513–514, 526–532, 535, 536–543, 544, 591, 763
- пациенс (⊂ роль, ⊂ глагол пациентивный) 294, 410, 425, 427, 442, 482, 512, 515, 520–521, 528–529, 544, 557, 574, 651–652, 657–658, 774, 849, 881
- переходность (⊂ прямое дополнение) 410, 415, 425–428, 431, 433, 474–477, 480–482, 487–491, 493–501, 507, 510–515, 517–526, 528–532, 540–544, 547–551, 553–555, 556–562, 563, 568, 574–575, 578, 585–586, 590–591, 610–612, 614–615, 643–645, 647, 682–684, 686–689, 695, 759, 772–775, 859–861, 875
- подлежащее (⊂ синтаксическое отношение) 15, 89, 125–129, 140–142, 146–149, 153, 301, 303–304, 338–339, 351, 361, 380, 410, 429, 432, 463, 472, 474–475, 481–482, 490, 494, 496–498, 503, 510, 522, 530, 547, 549–552, 554–555, 563–573, 584, 608–612, 614–615, 618–619, 629, 651–654, 657–658, 669, 675–676, 679, 687–695, 700–702, 735–736, 742–743, 747–752, 772, 794
- ~ нулевое — см. нулевое анафорическое средство, нулевое подлежащее зависимой клаузы
- подъем подлежащего 692–694
- полугласный 28, 39, 41–43, 45, 52, 57
- порядок
- ~ морфем 14, 64–66, 79, 187, 223–225, 264, 307, 320, 343–350, 456, 460–461, 507, 533–536, 622, 627
- ~ слов 12, 55, 150, 189, 198, 207, 212, 239–241, 252, 255–256, 266, 275, 285, 294, 296–305, 307–309, 330, 477, 549–551, 571–573, 579, 590, 606, 608–612, 658, 676–677, 679, 685, 690–692, 699–700, 708–709, 718–721, 726, 731, 750–752
- посессивное склонение — см. склонение посессивное
- посессор (⊂ местоимение рефлексивное посессивное, неотчуждаемость, склонение посессивное) 15, 117–118, 212, 281–282, 287–296, 301–302, 307–308, 325, 476–477, 503, 555, 569–570, 601, 625, 638, 654, 729–730, 794–795
- ~ внешний 293–294
- послелог (⊂ антипассив, реляционное имя) 12, 15–16, 34, 50–51, 54–55, 78–80, 82, 85, 87–92, 112–113, 129–136, 145–147, 151–160, 162–167, 175–177, 180, 189, 193, 198, 212–248, 273, 297, 308, 319, 414, 422, 431–432, 476–477, 482, 487, 496, 499–501, 503, 505, 517, 553–554, 556, 562, 564, 585–586, 612, 615, 628, 637–639, 641, 647–649, 651–652, 682, 712–713, 722–723, 729, 756, 783, 789–796
- предикат (⊂ глагол)
- ~ вторичный — см. вторичный предикат
- ~ именной 9, 34, 66, 89–90, 93, 95–97, 107–109, 112, 149–151, 386, 409, 461, 527, 547, 555, 616–632, 754, 767–771, 775

- ~ матричный 195, 393, 473, 664, 666–668, 672–673, 680–687, 691–698, 700–701, 702–706
- ~ модальный 392–393, 543, 623–624, 666–667, 698, 701, 703
- ~ фазовый 396–397, 406–408, 666–667, 698, 701, 703
- ~ фактивный 683–684
- предикатив 94, 108–109
- предшествование (с таксис) 400, 734–738, 740–742, 746–747, 751
- презенс (Π временной план будущего, временной план настоящего) 96–97, 112, 342, 351–354, 356–363, 367–371, 381, 384, 386, 390–391, 393, 395–396, 397–399, 400, 406–407, 414–418, 421, 424, 426–428, 445–446, 451, 461, 468–470, 496, 506, 508–510, 617–618, 620–621, 623–624, 627–632
- пресуппозиция 124, 188, 310, 469, 471, 539, 602, 604, 683–684, 833–834
- претерит (Π временной план прошлого) 10, 342, 350–352, 354–361, 363–364, 367–368, 382, 385, 387, 396–399, 400, 401, 405, 411, 416–418, 421, 424–428, 436, 445–446, 451, 453, 460, 480–481, 506–510, 517, 522–525, 537–538, 617–618, 621–624, 695, 770
- придаточное (⊃ абсолютный оборот, объединение клауз) 656–798
 - ~ изъяснительное — см. сентенциальный актант
 - ~ обстоятельственное (Π деепричастие)
 - ~ ~ временное (с обстоятельство времени) 402, 656, 659, 661–662, 665
 - ~ ~ причинное 661, 663–664
 - ~ ~ степени 735–736
 - ~ ~ условное 184, 189–190, 192, 202, 211, 462, 464–469, 623, 658–660, 665
 - ~ ~ целевое 464–465, 492, 502, 566–567, 573, 584, 590, 607, 659–662, 733
 - ~ относительное (⊃ коррелятив, Π местоимение относительное) 19, 273, 298, 317, 380, 571, 573, 581, 657–658, 661, 665, 707–731
 - ~ сравнительное — см. сравнительная конструкция
- прилагательное 5, 11, 54–55, 63, 94–97, 107–113, 150, 179, 207, 214, 235, 272–273, 274–275, 285–287, 296, 298–301, 303–304, 307–308, 311–312, 317–318, 330, 344, 433–434, 528–529, 547, 565, 571–573, 583, 617–618, 627–628, 632, 658, 678, 764–765, 771, 778, 780, 787, 792, 795–798, 806–835, 908
 - ~ возраста 808, 814–816, 824–825, 835
 - ~ наличия влаги 808, 809–811, 820, 829–830
 - ~ наличия и отсутствия света 808, 812–813, 827–828, 832–835
 - ~ отсутствия покрытия 808, 823–824, 834–835
 - ~ размера 792, 808, 816–818, 835
 - ~ скорости 808, 811–812
 - ~ степени остроты 808, 824–825, 828–829
 - ~ твердости 808, 818–820, 827–828, 832, 835
 - ~ температуры 808, 821
 - ~ фактуры поверхности 808, 818, 820–822, 828, 830–831
 - ~ цвета 808, 822–823
- причастие 94, 273, 317–319, 330, 376–377, 627, 632
 - ~ активное 39, 359, 376–377, 621, 657, 765, 824
 - ~ результативное (Π результатив) 60, 238, 376, 378, 380–383, 386–387, 396, 409–416, 477, 490, 499–500, 510–512, 518, 535, 548, 621, 657–658, 753, 765, 806
- причинное придаточное — см. придаточное причинное
- пролатив (с падеж) 49–50, 66–69, 79, 81, 86, 90, 99–101, 131, 153–154, 179–181, 182, 215–216, 219–220, 223, 225–226, 236, 247, 277, 513, 716, 881
- просодия — см. интонация, ударение
- прохитив 384, 390–391, 394–395
- прошедшее время — см. временной план прошлого, имперфект, претерит
- прямое дополнение — см. дополнение прямое

псевдопартитивная конструкция 74, 107–108, 229, 238, 254–255, 279–281, **284–287**, 302, 674, 758

пунктив 344, **434–435**, 437

ребрендинг (⊂ семантический сдвиг) 827, 832–835

редупликация 50–51, 104–105, 186, 199–201, 203–204, 257, **261–262**

результатив (⊂ причастие результативное) 396, **410–416**, 510–511, 548

реляционное имя (⊂ послелог) 12, 16, 129–130, 135, 154, 167, **212–248**, 308

референциальный статус 77, **122–149**, **153**, 171–172, 331–333, 340–341, 602–605

~ неопределенный **138–140**, 288, 296, 299–300, 332–333, 340–341

~ определенный (⊂ склонение определенное) **125–136**, 158, 208–209, 299–300, 331–333, 340–341, 629

~ родовой 124, 127, **140–146**, 151, 153, 331, 603

~ слабоопределенный 123, 137, **138–140**, 153, 603, 608

~ универсальный (⊂ кванторное слово) 124, **146–149**, 153

~ экзистенциальный **138–140**, 141–143, 146, 153, 589

рефлексив (⊂ местоимение рефлексивное) 356–357, 499, 531–532, 593, **633–655**

реципиент (⊂ роль) 71–72, 85, 167, 276, 442, 504, 551, **553**, 560

реципрок — см. местоимение реципрок-альное

роль (семантическая) — см. агенс, адресат, бенефактив, инструмент, конечный пункт, маршрут, пациенс, реципиент, средство, стимул, экспериенцер, эффектор

сатуратив **411–412**, **517–521**, 524–527, 531, 533, 535, 543–544, 754, 763

связывание 102, 432, 590, 604–606, 633–636, 647, **650–654**

семантическая карта 166, 184–186, 203, 208, 211, 888–889

семантический сдвиг — см. метафора, метонимия, ребрендинг

семельфактив 55, 344, 417, **434**, 437

сентенциальный актанта (⊂ придаточное) 1, 273, 298, 317, 379–380, 409, 464–465, 473, 501, 543, 569, 601, 653, 656–661, 664, **666–706**, 736, 756

сибилянт (⊂ согласный) 20, 22, 28, 32, 39, 43, 51

сингармонизм — см. гласных гармония

синкретизм 87, 352, 354, 358

синтаксическое отношение (⊃ дополнение косвенное, дополнение не прямое, дополнение прямое, подлежащее, ⊂ иерархия доступности) 563–573

сказуемое — см. предикат

склонение

~ неопределенное (⊂ референциальный статус неопределенный) 4–5, 15–17, 40, 49, 64, **66**, **69**, 70–72, 75, 77–80, 83, 86–93, 95–97, 99–101, 105–107, 114–119, **122–153**, 156–182, 227–229, 236–237, 245, 256, 277–287, 289, 294–295, 297, 299–301, 303, 305–307, 313–317, 321–325, 329–330, 334, 336, 340, 496–497, 528, 544, 572, 575–591, 593–611, 617–618, 627–629, 646, 649, 658, 670–671, 674, 676–677, 679, 712, 715–717, 725–726, 729, 758–760, 772–773, 776–778

~ определенное (⊂ референциальный статус определенный) 9, 15–17, 44, 61, 63–65, **66**, **69**, 77, 80–83, 86–90, 99–101, 104–107, **122–153**, 154, 157–159, 164–176, 180, 182, 186–187, 219, 227–228, 234, 236–238, 260, 274, 277, 281–282, 288, 292, 295–296, 299–300, 302–304, 307–310, 312–317, 321, 326, 328–329, 331–332, 334, 336–337, 340, 422–428, 496–497, 511, 528–529, 541, 554, 563–573, 575–578, 582–591, 593–611, 617, 629–630, 641, 669, 671, 681–682, 712, 715–717, 750–751, 754, 758–760, 772–773, 776–778

- ~ посессивное (∩ согласование посессивное) 9–10, 46, 49, 51–52, 63–66, 67–70, 77, 78–80, 83, 85–90, 99–100, 103–107, 113, 154, 156–157, 159, 164–166, 186–187, 199, 216–218, 220–223, 225, 227, 230, 236–237, 242–243, 260, 277, 304–305, 309–310, 312–313, 321–323, 332–337, 379, 475, 528, 544, 573, 576, 582, 605–606, 610, 614–615, 617, 621, 629, 632, 637, 644–646, 654, 669, 671, 713–717, 734, 742, 758, 788, 798, 910–913
- следование (⊆ таксис) 383, 400, 735–740, 746, 751
- словообразование — см. авертив, диминутив, инхоатив, инцептив, мультипликатив, пунктив, семельфактив, фреквентатив
- слог 14, 21, 30, 31, 33–35, 37, 41–42, 50, 52, 54, 56–58, 60, 62, 438
- сложное слово — см. композит
- снятая утвердительность (∩ отрицание) 198–199, 788, 855, 858
- согласный (⊃ аппроксимант, аффриката, сибилант) 20–28, 31–33, 37–40, 42–44, 47–48, 57, 60, 252
- ~ велярный 20, 21–22, 25, 28, 32, 45–46, 48, 50, 53–54, 60
- ~ взрывной 20, 21–22, 24–25, 32, 39, 43–44, 48, 50–51, 53, 59, 216
- ~ губной 20, 21–24, 27–28, 45–46, 48
- ~ носовой 20, 21–22, 27, 32, 36, 44, 216–218
- ~ палатоальвеолярный 20, 22, 26–27, 29
- ~ смычный 28, 491
- ~ сонорный 9, 22, 27–28, 31–32, 37, 44, 48, 54, 58, 216–218
- ~ щелевой 20, 21–24, 26–28, 48
- ~ого глухость / звонкость (∩ оглушение, озвончение) 9, 21, 22–24, 32–33, 36, 43–45, 48–55, 216
- ~ого мягкость / твердость (∩ палатализация) 22, 24–26, 29, 41, 43–44, 50, 52, 55, 60
- ~ых выпадение 28, 32, 39, 44, 47, 59, 244, 253, 945
- ~ых кластер 31–32, 44, 48, 58–59
- согласование
- ~ объектное (∩ лично-числовой показатель субъектно-объектного спряжения) 15–17, 80, 105–107, 306–307, 383–384, 387, 390–391, 547, 553, 564, 572–573, 575–578, 581–582, 589–608, 612, 645–646, 681–701
- ~ посессивное (∩ склонение посессивное) 15–17, 105–107, 114, 117–118, 266–267, 287–296, 307–309, 313, 612, 637, 639–641, 669–671, 674–675, 679, 688–690, 692, 714, 723, 735–736, 747–748, 760–761
- ~ ~ в послеложной группе 16, 231–234, 240, 244, 246–248, 612
- ~ субъектное (∩ лично-числовой показатель) 17, 66, 93, 96–97, 150, 238, 381, 383–384, 387, 390–393, 494, 515, 527, 547, 552, 564, 570–573, 587–588, 612, 619, 624, 627–632, 658, 673, 754, 773–778
- ~ прозрачное — см. объединение клауз
- ~ с вершиной в ИГ 274–275, 296, 312, 325–327, 725–726
- сочинение 162, 164–165, 238–241, 243, 248, 300, 528, 588–590, 619, 650, 685–686, 784, 787
- сочинительное сокращение (∩ эллипсис) 588–590
- союз 12, 33–34, 186, 189, 191, 193, 195–197, 200, 203, 239, 402, 464–468, 502, 589, 658–665, 672–673, 683, 685–686, 733, 780, 783, 786–787, 789–795
- сравнительная конструкция (∩ аспект сравнения, стандарт сравнения) 12, 64, 92, 104, 186, 193, 200, 204, 231, 238, 258, 661, 779–798
- средство (⊆ роль) 157, 159
- стандарт сравнения 131, 153, 184–186, 190–191, 193, 238, 276, 727, 730–731, 779–788, 789–795, 796–798
- степень сравнения — см. сравнительная конструкция, суперлатив
- стимул (⊆ роль) 176–177, 182, 410, 482, 494, 529, 574, 693–694, 885–886

субъектное спряжение — см. лично-числовой показатель субъектного спряжения, согласование субъектное
 субъектно-объектное спряжение — см. лично-числовой показатель субъектно-объектного спряжения, согласование объектное
 субстантивация 93–95, 311, 765–766
 суперлатив 12, 64, 69, 92, 104–105, 312, 780, 789, 795–798
 супплетивизм 10, 42, 98–99, 101, 259–262, 388, 456, 596
 сфера действия 346, 455, 460, 483–486, 506–507, 541, 604–606, 619, 650, 737, 739, 741–742, 745–747, 833
 таксис — см. одновременность, предшествование, следование
 темпоралис (с падеж) 66, 69, 78, 81–86, 90, 277
 ~ второй 81–84, 86, 101
 термин родства 11–12, 115, 890–915
 топик (Π информационная структура) 125, 143, 146, 150, 153, 187, 204, 403, 413–414, 450, 511, 606–607, 612, 720–721, 731
 транслатив (с падеж) 39–40, 53, 66, 69, 78, 81, 85–86, 90, 99–101, 131, 135, 153, 276, 324, 616–618
 ударение 12, 14, 19, 31, 33–35, 45, 669
 указательное местоимение — см. местоимение указательное
 управление 11, 71, 87–91, 115–117, 130–131, 136, 221, 223, 227–231, 235–238, 245, 308, 518, 544, 554–556, 568, 648–649, 672, 680–682, 693, 696–698, 702–706, 723, 774, 789
 усилительно-личное местоимение — см. местоимение усилительно-личное
 условное придаточное — см. придаточное обстоятельственное условное
 уступительное придаточное — см. придаточное обстоятельственное уступительное
 фазовый предикат — см. предикат фазовый
 фактивный предикат — см. предикат фактивный

фокус (Π информационная структура, частица фокусная) 125–127, 143, 146, 149–150, 153, 201, 320, 339, 393, 413–414, 450, 548–549, 606–608, 619, 646–647, 691
 фонема — см. гласный, полугласный, согласный
 фреквентатив 2, 12, 28, 32–33, 38, 44, 55–56, 57–60, 61, 62, 342, 344, 346–347, 397, 400, 404, 421–422, 424–425, 428, 433, 436, 438–457, 507, 510, 534, 762–763, 765, 781
 хабитуалис 192, 397, 399–401, 404–405, 443, 447, 449–451, 453–457, 507
 целевое придаточное — см. придаточное обстоятельственное целевое
 частица 14, 92, 104–105, 191, 195–197, 466, 536, 783
 ~ аддитивная 34, 54–55, 186, 197–199, 201, 203, 241, 243, 248, 252, 598, 618–619
 ~ ~ отрицательная 384–386, 393–395
 ~ вопросительная 194–197, 548–549
 ~ отрицательная 14, 34, 60, 382, 383–390, 392–394, 460–461
 ~ фокусная (Π частица аддитивная) 12, 450, 832–835
 часть речи — см. глагол, дериват на *-da*, идеофон, наречие, послелог, предикатив, прилагательное, союз, частица, числительное
 часть тела 158, 161, 214, 278, 280–281, 818–819, 823, 825, 835, 854, 860
 чередование 28, 38–62, 216–218, 260
 числительное (с часть речи, Π количественная конструкция) 14, 63, 70, 94, 97, 102, 107–108, 249–271, 273, 317–318, 328–341, 494, 528
 ~ агрегативное 249, 258, 260, 262–264, 267–268, 336–337
 ~ аппроксимативное (Π экватив) 249, 262–264, 270–271, 335–336, 340–341
 ~ групповое 249, 258, 260–264, 268–269, 337–338
 ~ дистрибутивное (Π генитив) 108, 249, 257, 261–264, 269–270, 333–335, 338, 340–341

- ~ количественное 95, 107–108, 249, 250–256, 257–263, 267, 286–287, 297, 299–302, 329–333, 340–341, 541
- ~ мультипликативное 249, 257–258, 260–264, 269, 787
- ~ порядковое 82–83, 249, 257, 259, 262–264, 265, 268–269, 275, 296
- ~ собирательное 79, 97, 249, 258, 260, 262–264, 266–267
- число (Π исчисляемость, лично-числовой показатель, *pluralia tantum*) 10, 12, 42, 44–48, 61, 63–68, 69–80, 81, 83–84, 86, 93, 96–101, 104, 107–108, 111–112, 115, 120, 140, 147, 186, 199, 203, 206, 227, 229, 238, 251, 256, 290, 293, 295, 299, 305–308, 310, 312, 314–317, 324–326, 328–338, 340–341, 343, 351–352, 354, 358, 391, 395, 442, 460–461, 494, 512, 528, 562, 564, 570–572, 576, 580, 587, 589–590, 596–597, 622–624, 627–632, 641, 673–674, 679, 685–686, 712–713, 715–717, 725–726, 731, 756, 758–759, 765, 775–778
- шва (С гласный) 10, 29–30, 31–32, 34–35, 37, 39–40, 42, 46, 47–48, 49, 51–54, 56, 58–59, 66, 217, 382, 490–491, 670–671, 782, 911
- экватив (С падеж, Π инфинитив эквативный, числительное аппроксимативное) 10, 47, 66, 69, 78, 81, 105, 108, 130, 135, 219–220, 222, 226, 236, 254–256, 260, 262, 264, 266–270, 274–275, 277, 286–287, 315, 317, 321–322, 379, 671
- экспериенцер (С роль) 177, 432, 481, 499, 501, 513, 554–555, 564, 885–886
- элатив (С падеж, Π инфинитив элативный) 66–69, 79, 81, 111, 113, 131, 154, 161, 172, 175–179, 182, 219–220, 226, 236, 276, 282–284, 321–323, 379, 383, 476, 499, 553–554, 565, 573, 583–584, 617, 669, 678, 741, 756–757, 789–790, 796
- эллипсис (Π сочинительное сокращение) 95, 196, 207, 311–327, 581, 589–590, 650, 711, 783, 861
- эмотивный глагол — см. глагол эмотивный
- эпистемическая модальность — см. модальность эпистемическая
- этимология (Π заимствование) 42, 196–197, 213–215, 223, 250, 252, 360, 387, 639, 790, 830, 845, 873, 895–905
- эффектор (С роль) 429, 431, 482, 503, 505, 516, 543, 811
- ядерный падеж — см. падежи косвенные и ядерные
- языковые контакты (Π заимствование, калькирование)
- ~ с балтийскими языками 12, 897–898
- ~ с волго-камскими языками 12, 34–35, 76, 79, 396, 399, 715, 797
- ~ ~ тюркской семьи 12, 21–22, 197, 205, 215, 399, 701, 715, 790, 895–904
- ~ с (древне)русским 2, 11–12, 21–22, 27, 29, 32, 34, 56, 88, 109, 187–189, 191, 196–197, 203, 205, 211, 215, 239, 251, 265, 394, 398–399, 407, 434, 437, 452–453, 457, 465–468, 549, 697, 733, 782, 787, 789, 796, 813, 832–834, 845, 883–888, 890, 896–898, 900, 904, 908–909
- ~ с европейскими языками (SAE) 259, 397, 467, 665, 786, 797, 814–815, 817
- pluralia tantum* (Π число) 93–94, 268–269

Сведения об авторах и редакторах

Багрянская Ульяна Юрьевна — студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

Бибаева Мария Александровна — студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

Бикина Дарья Александровна — студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

Бобрёноква Анна Андреевна — студент Тринити-колледжа, Дублин (Ирландия).

Егорова Анастасия Дмитриевна — аспирант МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва.

Жорник Дарья Олеговна — студент МГУ имени М. В. Ломоносова; старший лаборант Института языкознания РАН, Москва.

Закирова Айгуль Наилевна — независимый исследователь, Москва.

Захарова Елена Сергеевна — независимый исследователь, Москва.

Кашкин Егор Владимирович — к. ф. н., научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва.

Козлов Алексей Андреевич — младший научный сотрудник и старший преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», младший научный сотрудник Института языкознания РАН, Москва.

Козлов Лев Сергеевич — студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

Коряков Юрий Борисович — к. ф. н., старший научный сотрудник Института языкознания РАН, Москва.

Кухто Антон Владимирович — аспирант Массачусетского технологического института, Кембридж (США).

Мельник Анастасия Александровна — студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

Муравьёв Никита Алексеевич — к. ф. н., преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

Муравьёва Александра Максимовна — независимый исследователь, Москва.

Никифорова Софья Олеговна — аспирант Утрехтского университета, Утрехт (Нидерланды).

Новикова Екатерина Сергеевна — независимый исследователь, Москва.

Плешак Полина Сергеевна — студент МГУ имени М. В. Ломоносова, лаборант-исследователь Института языкознания РАН, Москва.

Привизенцева Мария Юрьевна — аспирант Лейпцигского университета, Лейпциг (Германия).

Сидорова Мария Александровна — студент МГУ имени М. В. Ломоносова, лаборант-исследователь Института языкознания РАН, Москва.

Стенин Иван Андреевич — старший преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

Татевосов Сергей Георгиевич — д. ф. н., заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва.

Толдова Светлана Юрьевна — к. ф. н., доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

Холодилова Мария Александровна — младший научный сотрудник Института лингвистических исследований РАН, преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург.

Шалганова Татьяна Александровна — студент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва.

Научное издание

Элементы мокшанского языка в типологическом освещении

Редакторы:

С. Ю. Толдова (отв. ред.), М. А. Холодилова (отв. ред.), С. Г. Татевосов, Е. В. Кашкин,
А. А. Козлов, Л. С. Козлов, А. В. Кухто, М. Ю. Привизенцева, И. А. Стенин

Brill Typeface is used for this publication with arrangement of Koninklijke Brill NV,
Leiden, the Netherlands.

Подписано в печать 15.12.2018 г.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»
115093, г. Москва, Партийный переулок,
д. 1, корп. 58, стр. 3, пом. 11
+7 (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

